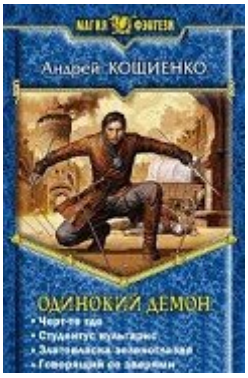


"Одинокий демон. Тетралогия (СИ)"

Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Андрей Кощиенко

Одинокий демон. Тетралогия

АННОТАЦИЯ

Чертте где

Мир Далор

За некоторое время до этого. Там, где собираются боги

Там, где собираются боги

Гдето на севере. Замок князя Шартона Аальста

Замок князя Гессена

Замок Гессена. Полдень

Пустоши

Оазис

Княжество Уртхейм

Гдето в пустошах

Утро следующего дня. Гдето в лесу

Два дня спустя

Этория

Там, где собираются боги

У перевала в Серых песках

Этория. Разборки третьего уровня

Этория. Танцышманцы

Дом Дины

Кабинет Эстелы. Две недели спустя

Там, где собираются боги

Десять дней спустя. В столице

Студентус вульгарис

Пролог

Эри

mir-knigi.org

Стефания

Эри

Стефания

Эри

Эри

Стефания

Эри

Эри

Стефания

Эри

Стефания

Эри

Эри

Эри

Стефания

Эри

Эри

Эри

Эри

Эри. Мистер Нет

Эри

Эри

Эри

Эри

Эри

Эри

Одинокий демон. Златовласка зеленоглазая

Одинокий Демон. Говорящий со зверями

mir-knigi.org

notes

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

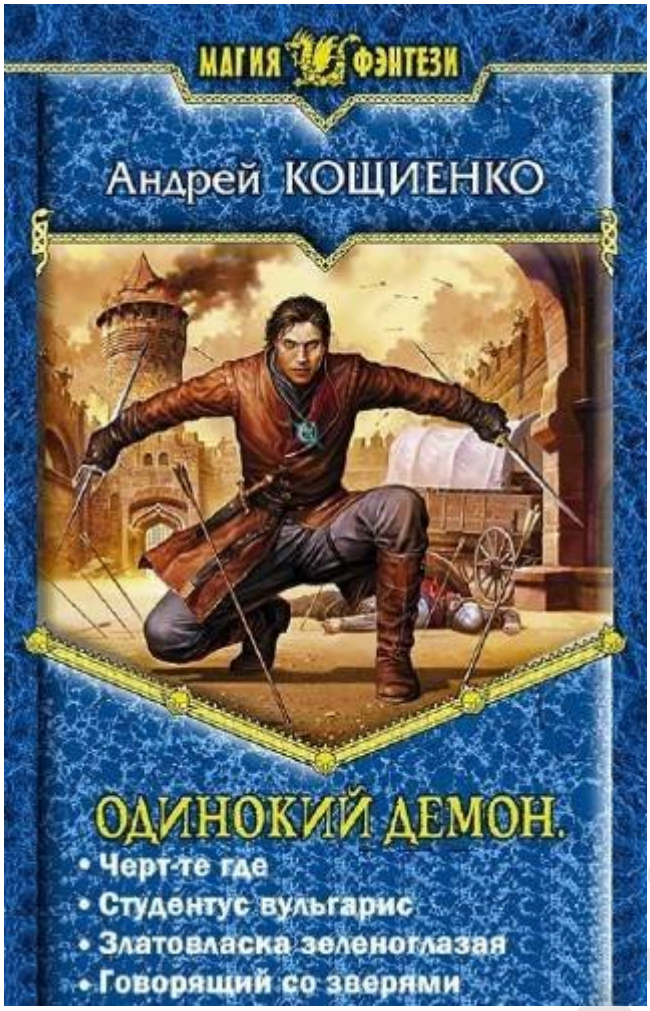
12

13

Андрей Кощиенко

Одинокий демон. Тетралогия

mir-knigi.org



Название: Одинокий демон. Тетралогия

Автор: Кощиенко Андрей

Издательство: Самиздат

Страниц: 1374

Год издания: 2014

Формат: fb2

АННОТАЦИЯ

Пророчество было сделано монахиней. Храм, где она это совершила, располагаться под заступничеством присутствующей тут богини любви. И говорится в предсказании ни много ни мало о конце света! Все бы было ничего, не первое предсказание и не последнее, но это непредвиденно вплелось в мировые потоки и обрело силу Великого пророчества! Богиня судеб Сатия не способна сказать, как это могло произойти. У нас уже давно стало традицией, по которой никто не в силах ясно объяснить, что получилось, после того как кто то поразвлекся, и главное, что делать с этим дальше… Теперь вам все понятно? Если еще кто не понял, то повторяю – у нас есть действующее Великое предсказание о конце света! Уяснили?

mir-knigi.org

Чертте где

Выражаю благодарность Андрею Буревому за разрешение использовать элементы оригинального мира, воссозданного в цикле его романов «Охотник»

На севере дальнем, средь белых снегов

Родится способный снять с мира покров.

Пришедший из мрака со светлой душой,

Он сделает выбор, сверяясь с собой…

Мир Далор

Бассо эль Эгардо

– Шарехсах!! Шарехсах!! Ий кет то орел дрон!! – Невысокого роста паренек в черном балахоне радостно скакал вокруг сияющей на полу пентаграммы.

Я в онемелом изумлении взирал на него изнутри. Где я? И что случилось? Меня что, призвали? Вот этот мелкий паршивец? Сихот меня подери! Надо мной ведь теперь весь Эсферато ухохатываться будет! И шутить даже не придется! Стоит только на глаза попасться… Проклятье! Кто он такой и чего ему от меня нужно? Я откинул назад голову и неожиданно коснулся затылком крыльев. Сихот, я в истинном облике! Я глянул на себя вниз. Да, так и есть – чешуя, когти и еще крылья… А вот это уже не смешно! Вляпаться самому и засветить всех – дополнительный позор… Значит, необходимо побыстрому прибить мага и валить отсюда…

– Порехот ма! Порехот ма! – Вызвавший меня маг перестал бегать вокруг пентаграммы и, встав за пюпитр с лежащей на нем открытой книгой, начал заунывно произносить одну и ту же фразу: – Порехот ма!

Ну как и есть придурок! Демона вызвать он сподобился, а подумать о том, на каком языке с ним разговаривать, видно, уже мозгов не хватило…

– Ку! – Я присел, распахивая крылья и раскидывая руки с выдвинутыми когтями в стороны.

– Салик! – испуганно возопил паренек, шарахаясь назад.

Змееныш… Дай мне только до тебя добраться, такой Салик тебе будет! Я двинул вперед, проверяя прочность пентаграммы. Крепко смастрячил, Сихотово отродье!

– Порехот ма! Порехот ма! – снова забубнил паренек, осторожно выглядывая изза пюпитра. Я почувствовал, как во мне начала подниматься волна злобы. Только вот впасть в ярость мне сейчас не хватало!

– Гарахаа!! – Я заревел, пытаясь сбить поднимающуюся во мне алую волну гнева.

– Салик! – Парень полетел на пол вместе со своей книгой.

mir-knigi.org

– Зарррраза! – Я неожиданно ощутил волну страха, пришедшую от упавшего. Что? Он не поставил ментальный щит? Или он с него слетел? Ну точно придурок! Я чуть повернул голову, присматриваясь внутренним взором к эфиру. Есть! Вот он! Ярко пульсирующее разноцветное пятно. Судя по обильным переливам красного цвета – индивид с садистскими наклонностями… Хотя чего еще ожидать от некроманта? Вон как темные полосы закручиваются…

– Че те нужно, придурок? – задал я вопрос, сцепившись с сознанием мага.

– Ой! Ты кто? – испуганно прилетело в ответ.

– Я те щас дам – ты кто? Демона вызывал?

– Вызывал…

– Ну так я тебя спрашиваю: чего надо?

– А как ты мне в голову попал?

– Слушай, мое терпение не безгранично. Еще раз повторяю: чего тебе от меня нужно?

– Покорись мне!

– Чего?!

– Признай мою власть над собою и покорись мне!

– Щаассс! Калоши только надену!

– Что?

– Чтобы демон покорился низшему, да еще такому сопляку? Да я тебя на ленточки порежу! – зарычал я и, выпустив когти, начал яростно размахивать руками, показывая ему, как это будет.

Паренек приклеился взглядом к моим когтям, затем както странно дернулся, и его взгляд неожиданно стал какимто стеклянным и пустым.

Чего это он? Да он шиза! – поняв, ахнул я. – Вон и зелень в ментал полезла. Торкнуло, видать…

– Покорись мне! Покорись! – между тем снова начал завывать пацан, приближаясь к пентаграмме с перекошенной улыбкой и растопыренными пальцами.

Не люблю сумасшедших. У них такие мерзкие, хаотично пульсирующие ментальные цвета… По мне так если сразу нельзя убить, то тогда лучше держаться от них подальше. Убежать я не могу, значит, только один выход…

– Покорись мне!

– Облезешь… – Я нахально оскалился в ответ, одновременно готовясь к ментальной атаке на его мозг.

– Ты покоришься мне! Покоришься моей силе! Шагес Рах! – Пацан неожиданно выхватил из складок балахона какуюто дрянь и ткнул ею в мою сторону. В том, что это дрянь, сомнений не было никаких. Меня скрутило от боли так, что, казалось, глаза наружу полезли!

mir-knigi.org

– Ахаха! Что, больно, демон? Сейчас будет еще больнее! Шагес Рах! – Некромант опять выкинул в мою сторону руку с сжатой в ней штуковиной. – Шагес Рах!

– Ааа, гадина! Ну все! Конец тебе! – Видя все в багровом цвете от ярости и боли, я ринулся к мозгу этого маленького чудовища. Убью! На!! Получи!

– Аааа! – завизжал, дергаясь, мальчишка.

– Что, не нравится? Будет тебе щас Шагес Рах по полной программе! На!!

– Аааа! – Мальчишка взвыл еще раз и рухнул на пол.

– Ааа! – Это уже орал я. Чудовищная сила продолжала скручивать мое тело, не выпуская из линий пентаграммы. Хрум! Хрустнула какаято кость. Хрум! Хрустнула еще одна. Хрум, хрум, хрум…

Аааа! Он же умер! Почему его магия продолжает действовать? Это была последняя моя мысль, потом осталась только боль… И мрак…

За некоторое время до этого. Там, где собираются боги

– Как глава совета круга, я собрал вас для того, чтобы сообщить, что у нас возникли проблемы… – Толстенький человек, с поблескивающей лысиной, внимательно оглядел сидящих за круглым столом.

– Неужели мир внял нашим молитвам и у нас наконецто появились проблемы? – с иронией в голосе произнесла женщина в платье, целиком сшитом из тонких черных и белых ленточек.

– Да. Проблемы! – с нажимом в голосе произнес толстячок. – И касаются они, как ни странно, и тебя, Хель!

– Проблемы у богини смерти? Это еще что за ерунда? Какие могут быть у нее проблемы? – удивился сидящий рядом за столом с Хель здоровяк в сверкающих золотых латах.

– Ну… проблемы в большей степени у нас… – после паузы нехотя сказал толстяк.

– Значит, я не ваша? Забавно! – мгновенно отреагировала на его фразу Хель.

– Давайте только не будем опять начинать выяснение отношений. Это невыносимо! – вмешалась юная девушка в белой тунике с обнаженным правым плечом. – Пусть Коин просто расскажет нам, что за причина побудила его собрать нас здесь, – продолжила она.

– Да, хотелось бы узнать подробности… – поддержала ее женщина в зеленом, словно трава, платье, сидящая напротив Хель.

– Подробности? – Коин неспешно оглядел всех, скривился, как от зубной боли, и сказал: – У нас пророчество!

– Забавно… – улыбнувшись краешком губ, чуть слышно произнесла Хель.

– И ничего тут забавного нет! – неожиданно яростно заорал Коин, хлопнув ладонью по столу. – Развели, понимаешь, тут балаган с этими предсказательницами, пророками и провидцами! Все

mir-knigi.org

шуточки вам! Развлекаются они! А я вас предупреждал! Говорил вам – доиграемся! И вот вам, пожалуйста – получите!

– Гм… не понял? Ну, пророчество, ну и что? – недоумевая, спросил здоровяк в латах.

– Великое пророчество! Понятно теперь? – продолжая яриться, ответил Коин.

– Может быть, уважаемый бог торговли немного поостынет и расскажет нам о сути пророчества? – спокойно произнесла Хель.

– Да, а то както все непонятно, – поддержал здоровяк, пожимая плечом.

– Сейчас вам все станет ясно, уважаемый бог войны! Сейчас всем все станет ясно… – сбавив тон, сказал Коин. – Подробности такие… Пророчество было сделано какойто монахиней. Причем, хочу отметить, монастырь, где она это сделала, находится под покровительством присутствующей тут богини любви. И говорится в пророчестве ни много ни мало о конце света! По мелочам ваши подопечные, видно, не разменяются, – с ядовитым сарказмом в голосе продолжил Коин, адресуясь к юной красавице в тунике. – Все бы было ничего, не первое предсказание и не последнее, но это неожиданно вплелось в мировые потоки и обрело силу Великого пророчества! Богиня судеб Сатия не может сказать, как такое могло случиться. Впрочем, это меня не удивляет. У нас уже давно стало традицией, по которой никто не может внятно объяснить, что получилось, после того как ктото поразвлекся, и главное, что делать с этим дальше… Теперь вам все понятно? Если еще кто не понял, то повторяю – у нас есть действующее Великое пророчество о конце света! Уяснили?

– Уяснили, – кивнул головой бог войны. – Непонятно только, почему столько шума по этому поводу?

– Шума?! Развоплощение – это не повод для шума? Или ты устал и желаешь уйти, – пригнувшись к столу, зашипел в сторону бога войны Коин. – Желаешь?

– Не, не желаю! – поспешно ответил тот, испуганно отодвигаясь от стола.

– А если не желаешь… – Закончить фразу Коин не успел.

– И чем же будет вызван конец света? – перебив его, спросила Хель.

– Избранный снимет завесу…

– Завесу? Между моим миром и миром живых?

– Вы поразительно догадливы, госпожа Хель!

– Я больше не знаю никаких завес в мире, которые стоили бы хоть какогото внимания, – ответила Хель. – Интересно, а как ему это удастся? Даже я не в курсе, как это сделать, а он, значит, придет и снимет? Хотелось бы мне это увидеть!

– Боюсь, что мы все это увидим, – ответил бог торговли.

– Какой ужас… – тихо промолвила богиня любви и с неприязнью посмотрела на Хель.

– А в чем проблемато? Соберем армию, устроим небольшую войнушку… А? – снова влез бог войны.

mir-knigi.org

– Войнушку? Небольшую? Ты хоть представляешь, сколько у нее там накопилось? – снова взъярился Коин. – Да они тут всех зараз сожрут! И вякнуть никто не успеет! Да, Хель?

Все сидевшие за круглым столом с невольным испугом уставились на богиню смерти. Та ответила загадочно – неопределенной улыбкой.

– И что тогда будет? – растерянно спросил бог войны.

– Что будет, что будет! Попробуй представить себя без своих верующих! Тогда и поймешь, что будет! – зло ответил ему Коин.

– Так ведь это… Да я… – Неожиданно бог войны побагровел и заорал: – Да я ее!

– Минуточку, – спокойно сказала Хель, поднимая вверх правую ладонь, – минуточку! Дорогой Марсус, ваша ярость явно не по адресу. Не я придумала это пророчество, и не я буду снимать завесу. Хочу еще заметить, в том, что у меня огромное число подданных, есть и ваша заслуга. Вы просто неутомимы в организации новых войнушек и побоищ. А в них, знаете ли, умирают…

– Зря смеешься, Хель! Ты ведь за нами пойдешь… только позже – неожиданно спокойно сказал Коин.

– Да? С чего бы это? – иронично хмыкнула та.

– Сама подумай! Ну вот прикончат твои всех живых. Но ведь после этого больше никто к тебе за завесу не придет. Дальшето что делать будешь? Со своими сидеть? Они тоже не вечные. Ну высосешь ты их всех в конце концов. А других не будет! Так что потом отправишься ты вслед за нами, – ухмыльнулся Коин.

– Там надолго хватит, – приподняла уголки губ в улыбке Хель.

– Не стал бы на твоем месте на это рассчитывать. Когда эта катавасия начнется, верующие попросят у нас защиты и помощи. И мы не сможем не откликнуться, ибо просить будут все как один. И младшие боги тоже в стороне не останутся. Так что мы будем все – против одной тебя. Подозреваю, что всех твоих нам не положить, но ощипать – ощиплем. До костей. Может, и тебя успеем… – Коин постарался воспроизвести на своем лице улыбку, – Хель.

За столом воцарилась нехорошая тишина.

– Это угроза? – через некоторое время спокойно спросила богиня смерти, чуть наклонив голову вправо.

– Нет, ну что ты! Я просто объясняю возможный путь развития событий.

– Возможный… – не торопясь произнесла Хель, так, словно ей нравился вкус этого слова. – У тебя что, как всегда, есть еще один вариант?

– К сожалению, ничего конкретного на этот раз предложить не могу. Разве что… Поговори ты с ним! А?

– С кем? С избранным? – В голосе богини прозвучало неподдельное изумление.

– Мугу… – уныло промычал Коин.

– Великое пророчество править? Да ты что! Ты знаешь, во что мне это обойдется?

– Ну а кто еще? Только ты это и потянешь. Да и касается это тебя…

– Касается, как я уяснила, всех, а насчет – кто еще, пусть вон богиня жизни или любви этим занимается! Это по их профилю, да они тут, кстати, недавно хвастались, что почитателей у них побольше, чем у меня…

– Ну мало ли чего они там говорили! Не смогут они… Нет у них столько, сколько у тебя… – безнадежно махнул рукой Коин.

– Значит, мне, богине смерти, предлагается спасти мир? Забавно…

– Ну а какие еще варианты? Больше никаких. Правда, если кто еще чего предложит… – Коин без особой надежды взглянул на сидящих за столом.

– Вот сама видишь. Только ты! – через несколько секунд провозгласил он, правильно интерпретировав растерянные взгляды присутствующих.

– А с чего ты взял, что я вообще буду чегото делать? Может быть, я давно мечтала стать владычицей мира?

– Хель, не стоит так шутить…

– Ты думаешь, это шутка?

– Ну, Хель, ну прекрати! Ну какого мира? Кто тебе в нем кланяться будет? Твои только. Они тебе и так кланяются. А больше никого не останется. Даже нас! Тебе ведь и поцапаться будет не с кем. Ты ведь помрешь со скуки. Сама помрешь!

– Да? Ну… может быть… А что я с этого получу?

– Хель, это уже просто невыносимо! Я бог торговли. Я! Это мне положено торговаться, а не тебе. Ну чего тебе не хватает? Моя фантазия просто отказывается работать, когда я пытаюсь представить, чего у тебя нет. Или я неправ?

– Неужели ты думаешь, что я задарма буду для всех таскать каштаны из огня?

– Я просто не представляю, что тебе предложить!

– Значит, задаром?

– Ну хорошо, хорошо… Скажи, чего ты хочешь? – сдался Коин.

– Чего я хочу?.. Я хочу… – задумчиво приложив к левой щеке пальцы, протянула Хель и замолкла, задумавшись.

За столом противненько захихикали. Похоже, ктото из богинь.

– Свои условия я сообщу чуть позже! И это будет дорого! – услышав хихиканье, громко заявила богиня смерти.

– Хорошо, мы согласны, – устало сказал бог торговли, – только сделай чтонибудь. А там разберемся…

– Ладно, договорились. – Хель обвела всех взглядом своих прозрачных глаз. – Надеюсь, это

mir-knigi.org

будет весело. Хотя бы для меня…

Бассо

Возвращение в сознание было быстрым и ярким, подобно вспышке. Бац – и я нахожусь посреди чегото белого без верха, без низа, без стен. Ровный белый свет со всех сторон.

Недалеко, на стоящем на возвышении кресле с высокой спинкой восседает женщина с ослепительнобелыми волосами и холодным красивым лицом. На ней какоето непонятное платье из многочисленных черных и белых лент. Кто это? Низшая? Тут мои глаза встретились с ее прозрачными глазами, и я вздрогнул. Низшая? Ну уж дудки. Похожий взгляд я видел только у повелителя!

– Приветствую тебя, прекраснейшая! – Я, не раздумывая, преклонил колено.

– Прекраснейшая? Забавно… Хотя приятно осознавать, что воспитание оно и невесть где воспитание.

Не понял… Невесть где это где? Ладно, потом. Продолжаем разговор!

– Будет ли мне позволено узнать, с кем имею честь беседовать? – спрашиваю я.

– Хель. Богиня смерти.

– Богиня! – Я низко нагибаюсь к полу, совершая поклон высшего уважения. В таком положении жду ее реакции. Мысли в это время стремительно несутся в голове – Богиня! Сама богиня! Причем смерти! Я что, умер? Если да, тогда почему у врат смерти меня встречает чужая богиня? А где Сатос? Странно… Умерших должен встречать Сатос. Откуда она вообще взялась эта Хель?

– Встань!

Я послушно разогнулся и взглянул на Хель. Богиня, чуть склонив голову, продолжала меня разглядывать. В уголках ее губ была заметна легкая улыбка.

– Кто ты такой? – после небольшой паузы спросила она меня.

– Позвольте представиться! Бассо эль Эгардо, младший сын князя д’Эгардо из дома Изменчивых! – И я ловлю себя на том, что снова совершенно автоматически делаю церемониальный поклон. Мда, крепко же папочка вколотил в меня придворный этикет!

– Дом Изменчивых? Где это?

– Мир Эсферато, богиня!

– Никогда не слышала о таком.

Да? Если богиня смерти не слышала о Эсферато, то куда же меня занесло? Неприятное предчувствие кольнуло мое сердце. Молча таращусь на Хель, пытаясь понять, как такое может быть.

– Откуда ты здесь?

– Меня подло завлекли в пентаграмму призыва… – начинаю было я.

mir-knigi.org

– О, эту часть я знаю, – сделав отрицательный жест кистью руки, перебивает меня Хель. – Меня интересует, откуда тебя в нее призвали? С Эсферато?

– Нет, богиня… – Я торопливо прикидываю, о чем можно трепаться, а о чем нужно держать язык за зубами. Не рассказывать же первой встречной богине все тайны дома! – Я путешествовал… Я был в другом мире… – осторожно отвечаю я.

– Как интересно! Твой дом известен как дом великих путешественников?

– Нет, великая! Мы знамениты в основном другим… – Сихот, как бы это объяснить?!

– И чем же?

– Мы… мы известны в Эсферато своими шутками, богиня!

– Чем? – с изумлением в голосе переспросила та.

– Шутками… – повторяю я, ощущая себя слегка кретином. Понимая, что, услышав столь неожиданное признание, Хель от меня без подробностей не отстанет, начинаю объяснять ей нюансы нашей жизни, тщательно подбирая слова. Про то, что у нашего повелителя порой бывают приступы черной ипохондрии, и тогда входить к нему осмеливается только мой отец – темный князь д'Эгардо, личный шут его высочества. Что в Эсферато живут долго, некоторые до нескольких тысяч лет, и все, что может вызвать эмоции в тысячелетней душе, ценится дороже кристаллов душ. Потом, ведь шутки тоже бывают разными… Прожить несколько тысяч лет для того, чтобы твоя жизнь закончилась шуткой? Большего позора в Эсферато, пожалуй, не было. Некоторые просто из чешуи вон лезли, пытаясь не сдохнуть, когда до них доходило, что их смерть будет смешной… Некоторым это порой удавалось. Однако шутки нашего дома всегда славились оригинальностью.

Поэтому дом Изменчивых был одним из могущественных в Эсферато. С нами конкурировали всего несколько домов – Разрушителей, Темных клинков, да и, пожалуй, дом Золотых. Но они обладали чистой силой и мощью. Никакого изящества. Все это я, как мог, постарался объяснить богине.

– Смерть – шутка? Однако…

– Дело в том, что у нас… – снова начал я.

– Не продолжай… Я тебя прекрасно поняла. Скажу, что в твоем доме – знатные умельцы, – усмехнулась Хель.

– Благодарю, богиня. – Делаю благодарственно уважительный поклон.

– Только мне никогда и в голову не приходило, что существуют демоны, основной доблестью которых является удачная шутка.

– О нет! Это не единственная наша доблесть. Скажем так – она одна из многих! – ответил я снова с полупоклоном, невольно копируя интонации отца.

– Не сомневаюсь, что подробности твоей жизни окажутся весьма занимательными, но, к сожалению, у нас с тобой сейчас мало времени. Впрочем, я рассчитываю услышать их при нашей следующей встрече! – после небольшой паузы с легкой улыбкой сказала Хель.

mir-knigi.org

– Непременно, – кланяясь, ответил я, – но, наверное, это будет не скоро?

– Кто знает… – снова улыбнулась Хель.

Оптимистичненько…

– Видишь ли, Бассо, имеет место быть одна проблема… – Богиня пристально посмотрела на меня своими прозрачными глазами. – И проблема эта в том, что ты убил призвавшего тебя мага, а у него был долг…

Я молча смотрел на нее, ожидая продолжения.

– Не хочешь узнать какой?

– О нет! Это ведь не мой долг, а многие знания прибавляют печалей…

– Весьма разумный подход. Однако дело в том, что убитый тобой Эриадор должен был исполнить пророчество, от которого зависит судьба этого мира.

– Я только защищался. Он вынудил меня прибегнуть к крайним мерам! – быстро произнес я.

– Собственно, по поводу смерти Эри у меня к тебе претензий нет. Это ваши смертные дела…

– Эри?

– Да, Эри – это сокращение от Эриадор. Честно говоря, Эри мне не нравился. Я долго откладывала разговор с ним, надеясь, что его неуравновешенность пройдет… Но благодаря тебе наш с ним разговор так и не состоялся.

Неуравновешенность? Да он был откровенной шизой, подумал я, но вслух сказал совершенно другое:

– Я весь внимание, богиня, – и поклонился.

Богиня не отрывала от меня своих прозрачнохолодных глаз.

– Видишь ли, Бассо, – после паузы снова начала Хель, – устройство нашего мира таково, что в нем существуют пророчества. Пророчества появляются, когда возникает необходимость перемен. Они могут и не исполняться, если течение мировых потоков возвращается к норме. Однако существуют пророчества особого вида – Великие пророчества. Это несколько иное. Великие пророчества вплетены в структуру мира и являются, собственно, его путем движения. Такие пророчества исполняются всегда! Эри был избранным Великого пророчества…

Я склонил голову, выражая почтительное внимание.

– Великое пророчество не может не осуществиться. Для своего свершения оно выбирает себе избранного, и если таковой погибает, то оно находит себе другого… – Хель, не отрываясь, пристально смотрела на меня.

– Я весь внимание, богиня! – внутренне напрягаясь, снова сказал я.

– В этот раз оно выбрало тебя… – спокойно произнесла богиня.

Сихот меня побери! Похоже, у меня началась полоса неудач!

mir-knigi.org

– И что теперь со мной будет? – стараясь оставаться спокойным, спросил я.

– Тебе придется исполнить пророчество. Ты теперь избранный. Поздравляю! – широко улыбнувшись, произнесла Хель.

– Благодарю, богиня. – Я шаркнул ногой. – А нет ли когонибудь более достойного быть избранным? Из этого мира?

– К твоему сожалению… нет!

– Это очень печально, богиня. У меня были другие планы…

– Я понимаю тебя, но Великое пророчество есть Великое пророчество и ничего с этим не поделать… Даже мне.

– Я понял, богиня. Могу ли я узнать, о чем оно?

– Суть его проста. Это пророчество о конце света.

– Вау! – от неожиданности выдал я.

– Я вижу, ты впечатлился, – усмехнулась богиня.

– Прошу прощения, – поклонился я, – но судьба целого мира?

– Рассчитывал сходить куданибудь, убить какуюнибудь тварь и развязаться с этим? – снова усмехнулась Хель.

– Такой размах!

– О да! Размах у нас любят. Но это к слову… Общий смысл пророчества понятен. Однако его текст, как и положено, маловразумителен…

– А уточнить у пророка нельзя? – внес я предложение.

Хель несколько секунд молча буравила меня своими прозрачными глазами.

– Не стоит казаться умнее, чем ты есть, Бассо, – наконец произнесла она. – Это было сделано первым делом.

Чего это она рассердилась, подумал я, делая с виноватым видом поклон.

А кто ее знает! Сихот этих богов разберет. Никогда не угадаешь, что придется им по нраву, а за что они пообрывают тебе крылья. Лучше помалкивать. Как бы Хель не вспылила. Наши боги вообще пылят по любому поводу… Я снова поклонился, изображая глубокое раскаяние.

– Так вот, когда стало известно о пророчестве, мы, конечно, попытались найти пророка, дабы узнать подробности. Однако монахиня, которая его сделала, к этому времени уже успела умереть. Я призвала ее к себе, но узнать мне ничего не удалось…

– А почему? – снова влез я и тут же принялся ругать себя за свой длинный язык.

– Почему? – Прозрачный взгляд богини был тяжел. – Потому, что она «погасла»! Души людей, проходя через завесу, предстают передо мной разными, Бассо… Некоторые сохраняют свою

mir-knigi.org

сущность и память о прошлой жизни. Однако большинство забывают, кем они были, или проще говоря – «гаснут». У них не остается ничего, кроме желания пить свет и тепло покинутой ими жизни. С прорицательницей произошла такая же история – она «погасла». Поэтому подробностей выяснить не удалось… Еще вопросы? – резко спросила Хель.

– Нет, богиня, – кланяюсь я.

– Это хорошо… Значит, идем дальше. В общем, в пророчестве говорится об избранном, который разрушит преграду между моим миром и миром живых. Снимет завесу, что неизбежно приведет к концу света. Зачем он это сделает и как – остается загадкой. Завеса является частью мирового устройства, и снять ее в этом мире не по силам никому, в том числе и мне. Поэтому пророчество для меня казалось невыполнимым, и я особо не волновалась. Но с появлением тебя – демона, пришедшего из другого мира, ситуация становится неопределенной. Похоже, мы заблуждались насчет Эри. Возможно, он был отнюдь не избранным, а только открывал путь к истинному избраннику. И мне это совсем не нравится! Проще всего было бы избавиться от тебя, но, к сожалению, я на это не могу пойти. Боги не имеют права изменять судьбу мира. Это могут делать только смертные. Мы слишком сильны, и наша борьба за «правильный» путь неизбежно приведет к потере равновесия и соответственно к всеобщей гибели. Поэтому мы вынуждены действовать через смертных. Такое мироустройство заставляет нас нуждаться в смертных, а они нуждаются в нас. В итоге все уравновешено, и все сохраняется. Если же ктото из богов напрямую попытается исказить пророчество с выгодой для себя, тем самым изменив мировой путь, то будет наказан за это самим миром. Он потеряет большую часть своей силы. Если же этот бог окажется слабым, то дело может дойти и до развоплощения. Он просто исчезнет! Поэтому заниматься пророчеством приходится мне – самой сильной богине этого мира! Ты осознаешь это? – Голос Хель неожиданно приобрел силу и мощь и стал подобен раскатам грома.

– Я потрясен, о великая! – склонился я в поклоне, одновременно пытаясь быстро обдумать услышанное.

Вот это я попал! Съездил, называется, в экспедицию. Отец будет рвать и метать! Верховному магу не отвертеться. Его наизнанку вывернут за меня! А что эта светлоглазка говорила про то, что от меня лучше избавиться? Избавиться – значит убить? Хм… Правда, она потом сказала, что это ей не по зубам… Получается, что у меня есть надежный защитник – Великое пророчество, и связываться со мной за просто так никто не захочет… Это плюс. Хоть тут повезло… Значит, можно особо не гнуться перед высшими… Конечно, наглеть не надо. У богов наверняка найдется масса способов сделать мою жизнь отвратительной и без моего умерщвления, но тут ко мне, похоже, есть какойто особый интерес. Иначе к чему все эти длинные разговоры?

– Потрясен, говоришь? По тебе этого не скажешь…

– Не сомневайтесь, богиня, потрясен! Просто мне вдруг неожиданно показалось, что вы мне чтото хотели предложить… Или я ошибаюсь? – говорю я с легким поклоном.

– Хм… Ну что ж, перейдем тогда к делу.

– Слушаю, богиня, – почтительно склоняю голову я.

– Хорошо! Хочу тебя предупредить, что этот разговор стоит мне много сил и боли. Поэтому будь внимательным, Бассо, и постарайся попусту не раздражать меня и не отвлекаться на мелочи. Итак, как понимаешь, речь пойдет о пророчестве. В его тексте есть указание на то, что

перед избранным будет стоять выбор – снять завесу и погубить мир либо не снимать и умереть самому. Поэтому я здесь для того, чтобы просить тебя… – при этих словах богиня поморщилась, – просить тебя сделать правильный выбор…

– Я польщен… богиня!

– Будь ты из нашего мира, было бы все гораздо проще… Но ты чужак, Бассо, и я даже не знаю, как просить тебя умереть за этот мир!

– Ммм? – приподняв брови, в изумлении промычал я.

– Да, Бассо, да! Хоть я богиня смерти, но в этот раз я буду просить за жизнь! Мир не должен исчезнуть!

– Хм… но тогда получается… получается, что умереть должен я?

– Ты все равно был обречен умереть. Ты же не собирался жить вечно? – Лицо Хель исказила судорога.

– Но… богиня! Променять тысячи лет жизни на какието жалкие… А когда срок исполнения пророчества?

Хель сделала неопределенный жест рукой.

– Что, он может наступить уже завтра? – изумился я.

– Вряд ли. Пока ничего такого необычного в мире не происходит. Я думаю, что тут можно говорить о сотнедругой ближайших лет… – Хель явно чувствовала себя неважно.

– Богиня, вы хотите слишком многого…

– Почемуто я так и думала! Самопожертвование – это не для демонов. Однако, может, есть чтото, что изменит твое решение? Чего бы ты желал, Бассо?

Хм… чего бы я желал? На ум приходит сразу масса всяких интересных вещей! Но только… оно мне надо? Чужой мир, ни разу не виденный, еще неизвестно, что тут и как… Что мне тут делать? Дома же у меня все понятно и планы есть… Да и потом, за просто так боги ничего не дают. Эта вон сразу требует в уплату жизнь! Еще неизвестно даже в обмен на что… Не, пусть такие подарки Сихот принимает, а мне, пожалуй, лучше домой!

– Пожалуй… пожалуй, я бы желал вернуться в Эсферато.

– Однако, – удивленно качнула головой Хель, – я думала, демон захочет силы и власти! А ты собрался домой. Странный ты какойто демон. Но я вынуждена тебя огорчить – помочь тебе вернуться я не могу. Я никогда не слышала о твоем мире и даже не представляю, из каких глубин Эри вытащил тебя сюда. Наверное, тут замешано пророчество… Скорее всего, так оно и было… так что я не могу выполнить твою просьбу. Проси чтонибудь другое!

– Гм… – сглотнул я – горло внезапно пересохло, – а другие боги? Может, они знают, как попасть в мой мир?

– Другие? Может, и знают… Хочешь, чтобы я разузнала?

– Постойте! А есть ли смысл? Если я сниму завесу, то награды мне не будет. А если не сниму,

то умру… зачем мне тогда награда?

– А чем тебе плоха посмертная слава? – спросила Хель.

– Посмертностью…

– Понятно. Мм… послушай, Бассо! Тут есть еще один тонкий момент… которого ты, как чужак, похоже, не понимаешь… – делая паузы, медленно произнесла Хель. – Короче говоря, если ты снимешь завесу, то в живых ты тоже не останешься. Дело в том, что у меня, за завесой, много подданных… Очень много! Мне неприятно признавать, но я просто не смогу удержать всех погасших, когда преграда на их пути в мир живых исчезнет. А потом ко мне хлынет поток умерших… Я не смогу ничего с ними со всеми сделать! Да и никто не сможет. Если падет завеса, мир живых умрет! А вместе с ним умрут все боги. Боги живут, пока в них верят… Ты понимаешь меня, демон?

Так вот оно что! Вот к чему весь этот длинный разговор. Боги просто не хотят умирать!

– Понимаю, богиня, – кивнул я, – но пророчество говорит о том, что снявший завесу останется в живых. Вы же сами сказали!

– Текст пророчества смутен. Тебе об этом было сказано. Или ты уже забыл?

– Да… но все же…

– Я тебе только что объяснила весь расклад. Надеешься остаться в живых, когда погасшие вырвутся на свободу? На твоем месте я бы не стала на это рассчитывать! Наверное, это потому, что ты их просто никогда не видел. Хочешь, я тебе их покажу? Пойдем.

– Спасибо, великая. Какнибудь в другой раз! – торопливо сказал я. – Вот так вдруг узнать, что твоя жизнь отменяется и ты в ближайшее время умрешь – я просто в шоке!

– В чем ты? – недоуменно спросила богиня.

– В шоке. В смысле потрясен… Так говорят в одном мире… Но что же мне теперь делать? Я совсем не хочу тут умирать!

– Я тебя понимаю, Бассо, – неожиданно мягко сказала богиня. – Я очень много общалась с умершими, и твои чувства для меня открыты и ясны. Я такое видела не раз. А на твой вопрос, что тебе делать, могу ответить – смириться и принять свою судьбу как есть. Спасти целый мир – разве это не подвиг, достойный жизни? Как ты думаешь?

– Да… только никто об этом подвиге не узнает… – вяло ответил я, лихорадочно соображая, как выкрутиться из этой неприятной ситуации.

– Как не узнает?! Весь мир будет помнить своего героя! – с воодушевлением произнесла Хель.

– Да мне на этот мир… если он еще к тому же решил покончить с собой! Оно мне надо? Может, тут просто пришла пора тушить свет? И пророчество появилось поэтому? Сами говорили – пророчества появляются, когда требуется корректировка! Может, конец света – это как раз то самое лекарство, которое ну просто необходимо вашему миру? – зло ответил я, начиная раздражаться. А нечего держать меня за идиота! Весь мир будет помнить своего героя! Ха, мир низших! Тьфу! Как бы не так! Два дня попомнят, на третий разбегутся по своим делам. Хорошо, если за эти два дня успеют памятник сляпать. А то так и останешься – безымянным героем…

mir-knigi.org

– Будем считать, что я этого не слышала… – после продолжительной паузы негромко сказала Хель. – А насчет конца света – так это не моя идея и не мое пророчество. Прорицательница была вообще из монастыря, который патронирует богиня любви! Можешь при случае высказать ей свои претензии. Хотя она тоже в общемто ни при чем. Так устроен мир… Я тоже такая же заложница ситуации, как и ты. И сейчас испытываю давно забытое чувство – боль, потому что вмешиваюсь в пророчество, чего мне делать совершенно не стоит! Мои силы тают… Но вместо того чтобы прибить нахального иномирца, я вынуждена его уговаривать! Ты понимаешь меня, Бассо?! – Голос богини снова усилился до громовых раскатов.

– А вы меня понимаете?! Я демон! А это мир низших! Спасти мир низших, стать у них героемспасителем – это худшая посмертная шутка, которую можно только себе вообразить! – не сдерживаясь, заорал я в ответ.

– Мир низших… – повторила Хель в наступившей тишине.

– Прошу прощения, богиня…

– По крайней мере, твое упрямство становится понятным… – ответила Хель.

– И что теперь? – спросил я.

– Что теперь? Можно оставить все как есть, и пророчество выберет тебя. Или попробовать договориться еще раз… Иногда я бываю ужасно терпеливой, Бассо… Но сейчас не та ситуация, в которой можно проявлять бездну терпения.

– Понимаю, богиня…

– А если понимаешь, то прекращай артачиться! Все равно тебе никуда не деться. Пророчество должен исполнить ты! Как бы тебе ни хотелось этого избежать. Единственное, что ты можешь сделать, – это выбрать, как существовать до пророчества: либо ты живешь хорошо, жертвуешь собой ради мира и остаешься героем в истории, либо ты живешь плохо, очень плохо. Плохо умираешь, и никто о тебе больше не вспомнит, потому что вспоминать будет некому! Я доходчиво объясняю?

– Вполне. Только вот вы, богиня, кажется, тоже не понимаете или не знаете одного момента. Мы, демоны, существа с очень тонкой душевной организацией и очень не любим, когда нас принуждают. Мы от этого очень страдаем и стараемся убить приносящего нам страдания как можно быстрее. Не нужно заставлять меня страдать. Это не в ваших интересах. Надеюсь, вы меня понимаете, богиня?!

– О, даже так?! – с изумлением воскликнула Хель.

– Именно так, богиня! – Я слегка склонил голову и твердым взглядом уставился в ее прозрачные глаза. Я был зол. А когда я зол, мне сам черт не брат, как говорят коегде…

– Хм… А ты не пожалеешь, демон? – тоже пристально смотря мне в глаза, спросила Хель.

– Нет, богиня!

– Ну что ж, похоже, наш разговор окончательно зашел в тупик. Или я ошибаюсь?

– Похоже, да. Но мне бы не хотелось завершать его столь категорическим образом! Поэтому я хочу сказать, что обязательно рассмотрю ваше предложение, богиня, – ответил я, не отрывая

своего взгляда от нее.

– Рассмотришь мое предложение? Да ты просто наглец… – тихо прошептала Хель, наклонившись вперед в своем кресле и глядя на меня с нехорошим прищуром.

– Я очень сожалею, великая, что у вас сложилось обо мне такое мнение. Но в данной ситуации я намерен в первую очередь думать о себе, а не о судьбе вашего мира! Как вы правильно заметили, у меня нет никаких причин жертвовать своей шкурой ради его спасения. И поэтому я не собираюсь ничего обещать, не имея на то серьезных причин. Демоны не приносят клятвы просто так!

После моей фразы воцарилась тишина. Хель молча продолжала разглядывать меня изпод своих тонких бровей. Я продолжал смотреть ей прямо в глаза, намереваясь сдохнуть, но не отвести взгляда.

– Скажи, Бассо, а враги у твоего дома есть? – после бездны тишины обратилась ко мне Хель с неожиданным вопросом.

– Есть, и немало! – не ожидавший резкой смены темы разговора, не задумываясь, ответил я.

– А как ты думаешь, твое появление здесь – это, случаем, не шутка ваших врагов?

Шутка? Хм… шутка… Хм… нужно подумать… Может, и шутка. Хотя это выглядит довольно невероятно, но такое тоже случается… Хм… Или это Хель играет со мной, пытаясь както повлиять на мое решение? Тоже может быть… С богами нужно держать ухо востро, они тоже любят пошутить…

– Не знаю, богиня. Но если это так, то такая шутка достойна богов, – ответил я.

– Да вся эта история выглядит одной большой шуткой! – В голосе Хель послышался гнев. – Великое пророчество о конце света – уже дурная шутка, избранный, наглый демон из другого мира, из дома шутников – хороший повод улыбнуться, и богиня смерти, уговаривающая смертного… Одна сплошная забава!

– Хм… мда, вы правы… В этом действительно есть чтото забавное, – ответил я, обдумав слова богини.

– Забавное? Решается судьба целого мира! Ты находишь это забавным?

– Ну, это же не мой мир. И потом, я ведь тоже участвую. Меня поймал в пентаграмму какойто ненормальный пацан. Хихи, разве это не смешно?

Некоторое время Хель молчала, потом сказала:

– Шутишь, демон?

– И в мыслях не было, богиня!

– Не забывай, Бассо, что шутить можешь не только ты один… – Хель приподняла уголки губ, обозначая улыбку.

– Прошу прощения, если невольно позволил себе лишнего, – сделал я легкий полупоклон.

– Хм… наглый, но с воспитанием… Что ж, считаю свою миссию выполненной. Пусть теперь с

тобой возятся другие. Посмотрю, как это у них получится… Или, может быть, ты всетаки передумаешь?

– Прошу прощения, богиня, что приходится огорчать вас отказом, но поставьте себя на мое место. Попадаешь неизвестно куда, а там с тебя сразу требуют поклясться в том, что пожертвуешь собой ради того, чего ты еще и в глазато не видел!

– Тебе все равно придется свершить пророчество!

– Я постараюсь избежать этого!

– Избежать Великого пророчества? Не слишком ли ты самоуверен?

– Но это бы устроило всех. Мир остался бы цел, я остался бы жив. Как вы думаете?

– Пустое! Никогда и никому не удавалось избежать неизбежного, – махнула рукой Хель, откидываясь на спинку кресла.

– Все когдато случается в первый раз. Почему бы не попробовать? – продолжил настаивать я.

– И как ты себе это представляешь?

– Ну… Я думаю, для начала мне нужно осмотреться…

– Ну что ж… осмотрись. Спешить тебе некуда. До исполнения пророчества все время мира – твое, – усмехнулась Хель.

– Спасибо, великая, – поклонился я и продолжил: – Тогда, рассчитывая на вашу щедрость и доброту, хочу просить вас о даре!

– О чем ты хочешь просить? – с удивлением в голосе и чуть наклонив голову набок, спросила Хель.

– О даре богини! – снова кланяюсь я.

– Ну ты наглец, Бассо! Значит, просьбу богини ты исполнить не можешь, а дар просишь? Причем не молишь, а просишь! Или ты надеешься, что пророчество защитит тебя от моего гнева?

– Моя просьба продиктована только желанием скорейшего разрешения наших проблем, о великая! Ничего такого я и в мыслях не имел, – ответил я, делая акцент на слове «наших».

– Наших проблем? Забавно… Вот уж никогда не думала, что у меня со смертными будут одни и те же проблемы… Хотя… – Хель призадумалась. – И что же ты хотел бы получить в дар от богини смерти? – спустя некоторое время спросила она. – Надеюсь, ты умеешь просить?

Умею ли я просить? О да! Извратить желание смертного – любимое развлечение высших.

Это как в анекдоте, услышанном мною на Земле. В нем один темнокожий житель, погибающий в пустыне от жажды, получил возможность загадать желание. Он пожелал стать белым и чтобы вокруг было много воды. В результате он стал белым унитазом. Формально желания выполнены, а по сути – сплошное издевательство. Обращаясь с просьбой к богам, нужно было быть предельно осторожным и оговаривать все мелочи.

mir-knigi.org

– Да, богиня, – ответил я.

– Отлично. Так чего же ты хочешь?

– Я хочу уметь читать, писать, говорить на всех языках живших и живущих народов этого мира и понимать их! – высказал я свое желание.

– Однако! А ты не треснешь? – ответила мне Хель.

– Ээээ… Богиня? – сделал я непонимающий вид.

– Не прикидывайся, демон! Все ты понимаешь. Читать и писать – это для отвода глаз. Главное в твоей просьбе – понимать! Чтобы понимать, нужно знать про этот народ все. Историю, культуру, обычаи и все интеллектуальное богатство, накопленное этим народом. Только тогда ты сможешь понимать. Ты только что попросил у меня ни много ни мало знания всего мира! В том числе и богов. Вот я и спрашиваю тебя – а ты не треснешь? Ты думаешь, что в тебя это все влезет, а, Бассо?

– Ну… я както не подумал…

– А мне вот почемуто кажется, что ты все хорошо обдумал и просто пытаешься использовать меня. Знаешь, демон, я и не таких шустрых видала!

– Что вы, богиня! И в мыслях не было! Я просто не успел обдумать формулировку просьбы! Поэтому такая двусмысленность и вышла… – торопливо оправдывался я, ругаясь про себя на ее догадливость. А что делать? Не изучать же полжизни местные диалекты…

– Прибить бы тебя за наглость, демон… – задумчиво сказала Хель, – ну да ладно! Коль у нас теперь с тобой общие проблемы… выполню я твою просьбу. Только частично, чтобы ты не треснул. – Она усмехнулась и продолжила: – Думаешь найти способ открутиться от пророчества в мудрых книгах? Нуну, дерзай, смертный!

Неожиданно мою голову пронзила дикая боль. Не удержавшись на ногах, я со стоном упал на колени. Ощущения были просто непередаваемые! С колен я перешел на карачки. Боль не прекращалась, а, казалось, наоборот, нарастала. Не выдержав, я плашмя рухнул на пол, распластавшись у ног Хель. Внезапно боль исчезла.

– Что ж, я выполнила твою просьбу… Надеюсь, что у тебя будет время подумать и о моей… – прошелестел в голове голос богини. – До встречи, демоншутник!

Белый свет в моих глазах померк, стянувшись в одну черную точку, и я отрубился.

Пиуу! Сознание вернулось… Лежу… Очень неудобно лежу… Както наперекосяк. Ноги гдето навыворот сбоку и выше. Щекой плющу пол. Пол каменный, холодный и грязный. Вон чтото прилипло… Скашиваю глаза на комочек грязи на полу. Интересно, что это было?

Сихот меня побери! Мне что, делать больше нечего, как грязь на полу рассматривать? Это, наверное, последствия встречи с богиней… Интересно, она будет мне мстить или нет? Пожалуй, Хель до мести не опустится. Не ровня я ей. Прихлопнет по случаю, это да. А мстить не будет. Это было бы хорошо… если так. Иметь во врагах богиню смерти… Брр!

Ладно, буду надеяться, что пронесет… А что же мне делать с этим пророчеством? Вот ведь не повезлото как! Причем совершенно неожиданно. Никуда не лез, никого не трогал, занимался

своими делами, и вдруг – бац, нате! Избранный! Пакостьто какая! Что же делать? Ммм…

Наверное, для начала нужно подняться, а то валяться на грязном полу както унизительно, решил я.

Пытаюсь двинуть рукой. Рука никак не реагирует. Это еще что такое? Пытаюсь еще раз. Опять ничего не получается! Что со мной? Почему я не могу двигаться? Я ранен? Тогда почему ничего не болит? Или болит? Нет, не болит… Только слабость какаято… Что тогда случилось?

Неожиданно в памяти всплыл хруст моих ломаемых костей. Ааа! У меня, наверное, сломан позвоночник, и меня парализовало! Этого еще только не хватало! И сколько мне придется валяться тут, сращивая кости? А если кто придет и наткнется на беспомощного меня? Еще неизвестно, кто тут водится, могут ведь и живым сожрать, костей срастить не успеешь…

Нужно срочно восстанавливаться!

Я обратил взор внутрь себя, пытаясь определить разрушения тела.

– Сихот меня побери! – только и смог сказать я через несколько мгновений. Я ничего не определил. Как будто тела у меня не было. Как же это так? Что со мной случилось?

Я опять попытался пошевелить рукой. Вау, получилось! Рука начала неуверенно, но слушаться. И вторая вроде шевелится… Шевелится! Так. А ноги? О! И ноги двигаются! Хорошо! Нужно попробовать сесть! И разз!

Сесть мне удалось с третьего раза. Сижу, дышу, держусь руками за пол, пытаюсь унять головокружение.

Пол скользкий какойто… Когти скользят… Перевожу взгляд на правую руку.

Это еще что такое?! Вместо своей родной руки наблюдаю какуюто тонкую бледную конечность с грязными человеческими ногтями. Человеческими? А мои где?! Отдираю руку от пола, подношу к лицу, шевелю пальцами. Шевелятся! Я ими шевелю! Значит, это – мои? Бред какойто! Опускаю взгляд вниз. Это что, мои ноги? Шевелю. Шевелятся! Значит, мои! Но как же так? Это же не мое! А где мое? Смотрю по сторонам. Где я?

Небольшое помещение с каменными стенами из серого булыжника, освещаемое многочисленными красными свечами. Свечи повсюду – на полу, на настенных полках. У дальней стены по центру вроде жертвенник. На нем ктото лежит. Перед жертвенником на полу пентаграмма призыва со слабо мерцающими багровыми линиями. Внутри пентаграммы какоето большое темное тело. Тело все жутко перекручено и изломанно, под ним огромная черная лужа, похоже, кровь. Сразу даже не поймешь что это не шмат мяса, а чьето тело. Из мяса торчат наружу острые осколки костей, кусок крыла. Вид просто ужасный.

Крыла?! Меня аж тряхнуло. Не может быть! Это… Это же мое крыло! Это же я был в пентаграмме, когда пацан шарахнул меня своим заклинанием! Так, значит, эта куча там – все, что от меня осталось? А я тогда где? Оглядываю себя. Гдето я уже видел этот черный балахон… Точно! На придурке, который меня призвал! Но… тогда получается что… что… я в его теле! Как такое может быть?

Я что, сошел с ума? Или… или это месть Хель за мою наглость? Бррр! Что же произошло? Как же меня угораздило попасть в такую ситуацию? Некоторое время занимаюсь тем, что ошарашенно перевожу взгляд со своего тела в пентаграмме на свои ноги в балахоне. Никаких

мыслей. Одна растерянность.

– Господин Эриадор, вы слышите меня? Что случилось, господин княжич? – неожиданно я улавливаю чейто глухой голос. Это еще кто? – Господин княжич, откройте дверь! Господин княжич! Мы очень беспокоимся за вас, господин! – Бум! Бум, бум!

Стучат! Куда стучат? Похоже, в дверь… А вон она где! Открыть или пусть ломают? Зачем ее портить? Она же не виновата… Значит, открыть… Коекак встаю на ноги и с трудом делаю несколько шагов к двери. Взгляд снова упирается в неподвижное тело в пентаграмме. Какой кошмар… Как же мне досталось! Одно крыло, пожалуй, и уцелело…

Бум! Бум! Дверь, сдается мне, начали ломать. Ну и Сихот с ними! Пусть ломают. Я делаю еще несколько шагов вперед. Неожиданно под ноги чтото попадается, и я чуть не падаю. Что еще там? С трудом опускаю взгляд. Сердце! На полу, в луче пентаграммы, лежит сердце. Мое сердце? Как оно сюда попало? Выскочило? Приглядываюсь. Нет, пожалуй, не мое. Слишком маленькое. А чье тогда? Смотрю на жертвенник. Теперь вижу, что к нему привязана молодая мертвая девушка. Живот и грудь разрезаны, внутренностей нет. А… понятно! Это ее Эри ухайдакал. Видать, использовал для моего призыва… Придурок! Жаль, что его нельзя еще раз убить! Я бы с удовольствием это сделал! Только на этот раз медленно…

Бабамс! Оборачиваюсь на звук выбитой двери. От резкого движения головой мир неожиданно перекашивается и наклоняется.

– Господин княжич, что случилось?

Убью! Всех убью, успел еще подумать я, падая лицом вперед в пентаграмму, а потом, в который раз за сегодня, потерял сознание.

Там, где собираются боги

– Мда… вот это дела… – озадаченно протянул Коин, рассеянно потирая правой рукой свою блестящую лысину, – дела…

– Действительно, выглядит как чьято шутка. Глупая шутка! – сердито сказала сидящая рядом с ним в зеленом костюме охотницы богиня жизни.

– А он точно демон? – спросила Мирана, задумчиво накручивая один из локонов своих золотых волос на тонкий указательный пальчик.

– Ты сомневаешься в моих способностях? – с иронией в голосе ответила ей Хель.

– Нет, что ты! Но просто так необычно…

Хель молча поджала губы.

– А может, это Прежние? – предположила богиня жизни, обращаясь ко всем.

Над столом внезапно повисла недобрая тишина.

– Прежние? Да когда их видели! Мы им так вломили последний раз, что они теперь, пожалуй, вовек к нам не сунутся! – пренебрежительно махнул рукой Марсус.

mir-knigi.org

– Не знаю, не знаю… Тогда мы тебя еле откачали… – задумчиво сказал бог торговли, перестав гладить лысину и принявшись барабанить пальцами по столу. – Или ты уже забыл? – продолжил он, обращаясь к богу войны.

– Ничего я не забыл… – буркнул Марсус. – Просто некоторые моменты жизни не стоит часто вспоминать…

– Если ты имеешь в виду момент про те чудные отравленные стрелы, которые воткнулись в твой голый… гм… пониже спины, то, наверное, да, не стоит! Скажу тебе откровенно, я до сих пор не могу понять, как им удалось тебя туда ранить? Это же твое самое защищенное место!

– Ничего не самое! – прогудел багровеющий бог войны. – Просто я не учел направления ветра, когда показывал им наше отношение к ним… Стрелы оказались слишком легкие, вот их ветром и донесло…

– Хахаха! Ну ты даешь! Наше отношение! Хахаха! А ято все голову ломал, как им это удалось? – заржал Коин. – Ну ты и затейник!

– Не я один, – перестав багроветь, польщенно ответил Маркус. – А помнишь, как Диная…

– Так, я не поняла, у нас тут что, вечер воспоминаний начался? – повысив голос, спросила богиня жизни. – Может, еще за бочонком сбегать, чтобы воспоминания четче стали?

– Да ладно тебе, Дин! Уже и отвлечься на минуту нельзя, – обиженно пробасил бог войны.

– Мы тут собрались решать, как мир спасать, или чьито россказни слушать? Если языком трепать, то я пошла! – Диная сделала вид, что собирается вылезти изза стола.

– Хм… гм… да, мы несколько отвлеклись – прокашлялся бог торговли. – Диная, пожалуйста, останься! Давайте вернемся к нашим проблемам… Все слышали рассказ Хель. У кого какие мысли?

– Я думаю, что это происки Прежних, – быстро сказала Диная.

– Кхм… Вряд ли… Если только они резко не поумнели с нашей последней встречи… Слишком сложно для них. Хотя проверить не будет лишним… Марсус, тебе не составит труда прокатиться с Динаей по внешней границе? Вроде сигналов не поступало, но свой глаз… сам понимаешь! – предложил бог торговли.

– Да запросто, – ухмыльнулся в ответ здоровяк, переводя взгляд на богиню жизни.

– Ну и отличненько! Диная, у тебя возражений нет?

– Да я и сама могу, – сварливо ответила та, без всякого восторга глядя на Марсуса.

– Верю. Но если ты права насчет Прежних, то тогда одной по границе шастать не стоит.

Диная нехотя, медленно кивнула.

– Ну и отличненько. Еще у кого какие идеи есть?

– Может, нам отправить демона обратно? – предложила богиня любви.

– Куда обратно? – удивилась Хель.

mir-knigi.org

– В свой мир! Пусть сидит у себя, а у нас пророчество не исполнится!

– Вот как? Значит, ты знаешь, где его мир? – усмехнулась Хель.

– Нет, но я думала, ты знаешь…

– Я же всем сказала, что не знаю, откуда он взялся! Или ты меня не слушала?

– Почему… слушала…

– Я и вижу, как ты слушала!

– А мне нравится эта идея, – громогласно вмешался Марсус. – Точно! Давайте выкинем его из нашего мира, да и дело с концом!

– А мир решит, что мы препятствуем Великому пророчеству, и выкинет всех нас. Или, может, выберем одного, кто пожертвует собой ради остальных? Я лично – пас! – язвительно сказала Хель.

– Хм… Да… Хель права… Да и потом, что стоит пророчеству найти нового избранного. Тогда и жертва окажется бессмысленной… – произнес бог торговли.

– Что же тогда мы можем сделать? – спросила Диная.

– Я думаю, его нужно убить! Пророчество выберет себе нового избранного из наших смертных, и все станет гораздо проще… – сказал Марсус.

– Да кто ж противто! Скажи только как? – воскликнула Хель.

– Ну как… как. Как обычно. Как смертных убивают!

– Понятно, что как обычно. Меня интересует, кто потом за него перед пророчеством ответит?

– Мм… ну тогда надо, чтобы это ктото за нас сделал. Вроде само както вышло… Случайно… – предложил Марсус, делая непонимающее лицо и разводя руками.

– Так сделай! Я с удовольствием посмотрю, как у тебя это получится. Только имей в виду, сколько бы ты посредников ни привлек, ты все равно будешь организатором. А если так, то… Ну ты сам понимаешь… – сказала Хель.

– Эээ… – произнес Марсус и замолк.

– Ситуация… – прервал затянувшееся молчание Коин. – Единственное, что приходит в голову, – сделать так, чтобы этот избранный сам решил спасти наш мир…

– Это понятно, – хмыкнула Хель, – только как это устроить? Ему тут просто не за что умирать.

– Значит, нужно сделать так, чтобы было! – хлопнул по столу ладонью Коин. – Есть! Все просто!

– Что просто? – спросил Марсус.

– Он же смертный! Что нужно смертному? – спросил, не обращаясь ни к кому конкретно, бог торговли и ответил сам себе, поочередно загибая пальцы на правой руке: – Власть, богатство и женщины! Простой набор! Давайте ему это все дадим, и он сам пожертвует собой ради всего

этого.

– Да?.. – скептически отозвалась Хель. – Чтото я сомневаюсь…

– В чем?

– Знаешь, когда наступает время уходить за завесу, смертные бросают все – и богатство, и власть, лишь бы пожить подольше. Я столько раз это видела, уж поверь мне.

– Хм… да, пожалуй, ты тут права… Ну а женщины? Неужели он не пожертвует собой ради любви? – спросил Коин.

– Он демон, где мы тут ему демоницу найдем? – резонно возразила ему Диная.

– Уже не демон. Он уже в человеческом теле… – ответила ей Хель.

– Это ты его туда засадила? – с интересом спросил Коин.

– И в мыслях не было, – фыркнула Хель. – Мне уже досталось от пророчества, чтобы снова подставляться под удар. Просто мага он убивал через ментальный канал, а пока он это делал, маг уничтожил его самого. Душа демона умирать, похоже, не захотела и пошустрому перебралась в новое тело, так что наш избранный нынче – юнец семнадцати лет от роду…

– Обалдеть! – сказал бог торговли, шлепая себя пятерней по лысине.

– Я думаю, что тут не обошлось без пророчества… – после некоторой паузы задумчиво сказала Хель. – Трудно представить демонаизбранника, который бы незамеченным ошивался десятилетиями по нашему миру в ожидании свершения. Наверное, пророчество его таким образом замаскировало. Хотя вероятно, я неправа… Точнее может сказать богиня судеб. А кстати, где Сатия? Почему она не ходит на наши собрания? Она что, выше этого?

– Она сказала, что не видит будущего избранного и поэтому не собирается тратить время впустую, ходя на наши встречи… – потупив взор, произнесла богиня любви.

– Отлично! Я, значит, хребет свой подставляю под пророчество, а она ничего не видит и поэтому не считает нужным тратить свое время! Я тоже не вижу его будущего, но это не помешало мне растратить половину своих сил, пытаясь спасти мир, в котором, между прочим, живет эта старая карга! – вспылила Хель.

– Что, половину? – тихо спросил Коин.

– Да, половину! А эта старая… – Хель внезапно прервалась и, глядя на присутствующих своими прозрачными глазами, сказала неожиданно спокойным голосом: – Я ей это припомню! Надеюсь, вы не забыли, что обещали выполнить одно мое желание?

– Наш уговор остается в силе, Хель, – ответил за всех бог торговли, ежась под взглядом богини смерти, – но я надеюсь, ты не потребуешь ничего такого…

– Посмотрим! – отрезала Хель. – А пока давайте вернемся к нашей проблеме. На чем мы остановились?

– На любви… – осторожно подсказал бог войны, смешно вытягивая трубочкой губы.

– Да! Можно надеяться, что ради любви избранный пожертвует собой… – сказал Коин.

– Но мы не в курсе, когда исполнится пророчество. Это могла бы знать Сатия, но ей некогда заниматься с нами всякой ерундой! Как угадать, что избранного пора влюблять? Не можем же мы держать его в состоянии любви веками? Или сможешь? – спросила Хель, обращаясь к богине любви.

Та в ответ отрицательно покачала головой.

– Смертные только раз могут испытать истинную любовь, – тихо произнесла Мирана. – Но чтоб веками… Да они столько и не живут… – Богиня снова покачала головой.

– Ну есть же у нас долгоживущие! Эльфы, гномы… Найди там когонибудь! – раздраженно предложила Хель.

– У долгоживущих свои судьбы… И я не думаю, что их можно легко изменить…

– Опять Сатия! Мы что, не можем вызвать сюда эту маразматичку? Мы тут что, вообще никто? – яростно зашипела Хель.

– У меня идея! Дети! – громко воскликнул бог войны, поднимая вверх правую руку с отставленным указательным пальцем.

– Что дети? – переспросил Коин.

– Смертные очень любят своих детей! И, не задумываясь, жертвуют собой ради них, – радостно сообщил Марсус. – Я много раз видел, при штурмах осажденные в первую очередь пытаются спасти детей. Ну и женщин…

– Хм… хорошая идея! Только у избранного нет детей… – сказала Хель.

– Ну так будут! Процесс известный, богиня любви есть. Не вижу никаких проблем! – громко сказал Марсус. – Или есть проблемы, Мирана?

– Нет… – неуверенно сказала богиня любви, – только вот судьбы…

– Слушай, Мира! В конце концов, ты богиня или нет? – перебил ее бог торговли.

– Богиня! Просто дар любви меняет судьбы, а судьбы это…

– А судьбы это Сатия! Понятно! – перебила ее Хель. – Значит, сама, без нее, ты ничего сделать не можешь?

– Нет, ну почему, могу…

– А если можешь, тогда делай!

– Хорошо, – кивнула головой Мирана, – я подарю ему истинную любовь!

– Не ему! – сказал Коин.

– А кому? – с удивлением спросила богиня любви.

– Не ему! – твердо сказал бог торговли. – И вообще не лезь к избранному. Если ты одаришь его, то вполне возможно это будет расценено, как попытка изменить пророчество… и может случиться так, что мы тебя тогда больше не увидим…

mir-knigi.org

– А… ну да… А как же тогда? – растерянно спросила Мирана.

– Действуй через его избранницу! Пусть она полюбит его, а он загорится ответным чувством, – ответил Коин.

Мирана наморщила лоб, пытаясь осмыслить услышанное. За столом наступила тишина.

– Кои, я, конечно, понимаю, что ты разбираешься во многих вещах, но всетаки любовь, похоже, не твоя стезя! Откуда возьмется избранница, если он никого не любит? – нарушила длинную паузу Хель.

– Вы что, не слышите меня, что ли? Я же сказал, пусть его ктонибудь полюбит! А он полюбит в ответ! Что тут сложного? – рассердился Коин.

– Ну… это непросто… – растягивая слова, задумчиво сказала богиня любви, – совсем непросто…

– А кто сказал, что спасать мир – это легко? Зато скучно не будет! Придумаешь чтонибудь новенькое, покажешь, на что ты способна!

– Вот уж не думала, что ты у нас сторонник перемен, – удивленно сказала Хель, обращаясь к богу торговли.

– О, вы еще и половину обо мне не знаете! – самодовольно ответил тот. – Значит, так, предлагаю план! Поскольку богиня судьбы у нас вне игры, будем действовать без оглядки на равновесие, так сказать, по обстоятельствам, – энергично потер руки бог торговли. – Основная надежда у нас на Мирану! Она должна обеспечить избранному любовь и детей, ради которых он пожертвует собой, спасая наш мир.

Все сидящие за столом разом посмотрели на растерянно хлопающую глазами богиню любви.

– Но и остальным тоже не стоит оставаться в стороне, – в том же духе продолжил Коин. – Пусть каждый из нас попробует привязать избранного к нашему миру, используя свои возможности. Лично я намереваюсь позаботиться о его благосостоянии. Даже если Хель и права в том, что смертные перед завесой бросают все, но случаи разные бывают… Может, он захочет чтобы нажитое не пропало! Поэтому каждый из нас должен чтонибудь предпринять для своего спасения. Только учтите – никакого прямого воздействия на избранного! А то до конца света не доживете… – усмехнулся бог. – Еще вопросы или идеи есть? – после небольшой паузы спросил он.

Ответом ему была ошеломленная тишина.

– Ну и отличненько. Тогда действуем по моему плану!

Гдето на севере. Замок князя Шартона Аальста

Лежу… дышу… Лежу на чемто мягком и нехолодном. Уже хорошо… Медленно приоткрываю неожиданно тяжелые веки.

– Господин княжич, вы очнулись?

Фокусируюсь на вопрошающем… Низшая… Тетка… Не Хель… Это тоже хорошо… Опять

закрываю глаза.

– Господин княжич? – Шорох одежды, легкие удаляющиеся шаги, стук двери.

Быстрый шепот:

– Княжич… доложить… Господин князь… Шушушу… – Стук закрываемой двери. Приближающиеся шаги…

– Господин Эриадор, как вы себя чувствуете?

Открываю глаза и впериваюсь взглядом в глаза служанки.

– Господин княжич? – Служанка меняется в лице.

Неохота мне с ней разговаривать… Мне бы мозги в кучу собрать, а не со служанкой болтать… Обойдется…

Бамс! Грохот распахиваемой двери.

– А, очнулся красавец!

Перевожу взгляд на ворвавшегося. Кто это? Мм… Его высочество святейший князь Шартон Аальст, отец Эри, точнее теперь мой отец. Хм… откуда я это знаю?

– Ну, что скажешь? – Князь с размаху плюхнулся в кресло рядом с моей кроватью.

– А что бы ты хотел услышать? – с трудом ворочая языком, отвечаю я.

Князь, похоже, не ожидал встречного вопроса и малость притормозил.

– Что я хочу услышать? Что я хочу услышать? Для начала я хочу услышать о том, как мой сын украл у меня книгу и амулет! – повысил голос князь.

Черт, я такого не помню… Эри, что ли, подсуетился? Вот не было печали за чужие грехи отвечать…

– Не украл, а взял попользоваться…

– Попользоваться? А служанку ты что, тоже взял попользоваться?! – еще повысив голос, продолжил князь и, оглянувшись на стоящую у стены девушку, заорал ей: – Пошла прочь, дура!

Та молнией метнулась через комнату. Нда, высокие отношения, подумал я, провожая взглядом исчезающую в дверях юбку. Какую служанку я у него взял? А, наверное, это ту, которую Эри выпотрошил… Интересно, сколько еще грешков за ним?

– Служанку?

– Да, служанку!

– У нас что, это была последняя служанка?

– Что?! – изумленно спросил князь.

– Да ладно, служанкой больше, служанкой меньше… У меня вот голова болит…

Несколько секунд царила тишина, в течение которых князь пристально всматривался в мои глаза, затем неожиданно спокойно спросил:

– Как ты сказал?

– Чтото не так? – ответил я.

– Не так? Хм… – переспросил князь и задумался, барабаня пальцами в золотых перстнях по подлокотнику кресла.

Пока он о чемто думал, я разглядывал его. Князь был мужчиной лет за сорок, с тонкими породистыми чертами лица. Густые, темные, слегка вьющиеся волосы доставали ему до плеч. Лицо, пожалуй, чересчур бледное, и под глазами залегли темные круги. Больше всего привлекали к себе внимание глаза. Необыкновенно темные, какогото антрацитовочерного оттенка, да еще с какойто нездоровой искоркой внутри. Может, это признак семейной шизы, которую я наблюдал у Эри? Вполне вероятно…

– Я хочу знать, что произошло. Подробно! – резко вынырнул из своих раздумий князь.

Всегото? Я и сам был бы не прочь узнать подробности. Но кто ж мне скажет… Так что придется князю довольствоваться малым…

– Ну… если в двух словах… – мученически морщась, начал я свой рассказ. – В общем, я вызвал демона…

– Это я уже заметил, – язвительно перебил меня князь, – как, впрочем, и те, кто тащил его из подвала на костер!

– На костер?! – От услышанного я даже приподнял голову от подушки.

– На костер! Или ты думал, что он будет вонять в замке, ожидая того момента, когда ты встанешь и решишь немного прибраться в своей лаборатории?

На костер! Меня сожгли! Подумать только! Меня сожгли… Все… это конец…

– Эй, Эри! Эри! Очнись! – Князь пощелкал у меня перед носом пальцами, привлекая внимание. – Эри, ты где?

– Тут… – буркнул я, выходя из ступора.

– Ты чего так опечалился? – спросил князь.

– Ну… он… это… он ведь был почти мой!

– Кто?

– Демон!

– Понятно, – хмыкнул князь. – А скажика мне, сын мой, зачем это тебе понадобился демон?

Действительно, а на фига Эри демон? Помню, что он хотел сделать из меня слугу… Но вот для чего конкретно я ему был нужен? Както он не успел просветить меня в этом вопросе… Нужно сказать князю чтонибудь нейтральное… А можно ничего не говорить! Пусть сам догадается!

mir-knigi.org

Я молча пожал плечами.

– Надеюсь, это никак не связано с твоей помолвкой? – не дождавшись ответа, спросил князь, пристально глядя на меня.

Обана! У меня тут, значит, свадьба на носу, Сихот меня подери! И когда? Можно попытаться узнать…

– Почему это должно быть както связано с моей помолвкой? – сделав угрюмое лицо, спросил я.

– Не придуривайся, Эри! Я же вижу тебя насквозь! Неужели ты призвал демона в надежде повлиять на мое решение?

На его решение! Похоже, Эри хотел жениться так же, как и я сейчас… Понятно.

– Ты ошибаешься… Это должен был быть подарок… Невесте… – буркнул я.

Князь изумленно вздернул вверх брови и вдруг захохотал:

– Хахаха! Ой, не могу! Подарок невесте! Хахаха! Хотел бы я посмотреть на рожу Гессена, когда бы ты вытащил свой подарочек! – смеялся князь. – Да и доченька его ненормальная тоже, наверное бы, изумилась! Ну насмешил! – Князь от избытка чувств хлопнул себя по колену.

– Ненормальная?

– Да не обращай внимания! Бабы, они все с вывихом в голове! Просто вместо того чтобы, как все девицы, сидеть и вышивать или на мандолинке дрынькать, твоя любит с мечами скакать. Все неймется ей! Хочет, видно, отцу сына заменить. Гессен ведь так и не сподобился себе наследника сделать! – снова хохотнул князь.

Невеста – амазонка? Феерично…

– Может, всетаки обойдемся без женитьбы? – пользуясь весельем князя, закинул я удочку.

– Опять ты за свое! – Веселье с князя слетело моментом. – Тебе что, княжество не нужно?

– Почему не нужно? Нужно… Просто, может, отложить помолвку? Скажем, на год? – предложил я.

– На год? Я же тебе уже говорил, что к зиме сосед Гессена, князь Седрик, добьет этого неудачника Галиндо! – возмущенно сказал князь.

– И… что из этого следует? – спросил я.

– Как что?! Ты опять, что ли, все забыл? Из этого следует, что он освободится и следующей весной нападет на Гессена! Я тебе говорил.

– А при чем тут моя помолвка?

– Совсем не соображаешь? Тогда Седрику придется воевать против нас и Гессена! А на это он не пойдет!

– Почему?

mir-knigi.org

– Ну, он хоть и дурак, а со здравым смыслом у него все в порядке. Меня одного ему не одолеть, а уж нас с Гессеном на пару – тем более! – Князь встал и подошел к окну, повернувшись ко мне спиной. – Поэтому, выдав Фелию замуж за тебя, Гессен спасет себя и дочь, а ты получишь княжество. Что тут неясного? – Князь обернулся ко мне.

– И жену в подарок…

– Поверь, это не такая уж большая плата. Потом, судя по портретам, Фелия не так уж и дурна… Не понимаю, чего ты так упираешься… – обернулся ко мне новообретенный отец.

Судя по портретам! Значит, я ее живьем не видел. А если предложить другой вариант?

– А если подождать, пока Седрик прибьет Гессена, и сразу напасть на него? Его войска будут ослаблены потерями и окажутся легкой добычей. Тогда мы сможем захватить сразу земли Седрика и Гессена! И будем сами всем владеть, без родственников, – предложил я.

– Хм… мысль, конечно, неплохая, но ты не учитываешь один момент. Смотри – владения Гессена сначала будет топтать армия Седрика, а потом мы. И что от него останется? Тебе нужно разоренное княжество? Я полагаю, что нет. Подумать страшно, сколько потом понадобится денег, чтобы все восстановить… Нет, это плохая идея, – покачал головой князь.

– А земли Седрика? – сделал последнюю попытку я.

– А! У него, кроме снега, ничего нет, – махнул рукой князь. – Он поэтому и воюет, что у него жрать нечего.

Мда, местный геополитический расклад понятен…

– Так что вопрос с твоей помолвкой решен! А осенью Фелия выйдет за тебя замуж. И я больше не хочу слушать от тебя никаких возражений!

– А Фелия согласна?

– При чем тут Фелия? Ее отец согласен! Он прекрасно понимает, что, если она за тебя не выйдет, тогда она выйдет за солдат Седрика, причем за всех сразу! Так что ее согласие тут никого не интересует. Да и вообще… Чего это ты озаботился ее согласием? – с недоумением в голосе спросил князь.

– Ну… мне вроде жизнь с ней жить…

– Ха! Кто тебя заставляет с ней жить? Посадишь ее в башню и живи в свое удовольствие! Я смотрю, у тебя в голове полный бардак. Ты что, наслушался историй про благородных рыцарей?

– Да нет… – Я пожал плечами.

– А если нет, то тогда выкидывай розовые сопли из головы и займись делом!

– Каким? – поднял я глаза на князя.

– Приведи себя в порядок! Помойся, подстригись, наконец! Да и одежду смени! А то ходишь по замку нечесаный, в драной черной хламиде, смотреть уже нет сил! Ногти подстриги!

Я поднес к глазам пальцы правой руки. Мда, ну и когти! Еще и грязь под ними. Фу! И тело

mir-knigi.org

чешется… Он что, тут вообще не мылся?

– Быть темным магом это вовсе не значит ходить с метровыми ногтями в вонючей черной мантии, распугивая запахом прислугу! – продолжил читать мне нотацию князь.

Темным магом? Я темный маг? Просто замечательно! Что я еще узнаю интересного?

– В конце концов, ты почти князь! Сколько можно тебе это повторять! – гневно закончил князь. – Эри, ты меня слышишь?

– Слышу… – уныло протянул я.

– А если слышишь, то выполняй! Бери пример со своего старшего брата, который уже…

– Да понял я, понял! – прервал я его.

– Не смей меня перебивать! Я твой отец и поэтому изволь проявлять ко мне должное уважение! Мне надоело твое отношение к жизни! Все, хватит! Больше никакой магии до помолвки! Все твои книги я забрал, а подвал закрыл! Достаточно мне всяких неожиданностей! Еще не хватало, чтобы в один прекрасный день оттуда полезли полчища нечисти, приглашенные моим сыном на обед. Обед, на котором мы все будем главными блюдами!! Магия отныне только с наставником! Ты меня понял?! – Под конец князь уже орал.

– Понял… – буркнул я.

– Не слышу! Громче!

– Понял!

– А если понял, то выполняй! И только попробуй еще раз огорчить меня! – Князь подскочил и быстрым шагом вышел из комнаты, напоследок громко хлопнув дверью.

Мда… Высокие отношения! Родственничек… Сихот меня побери, подумал я, откидываясь на подушку и закрывая глаза. А как все хорошо начиналось…

Я невольно вздохнул, припоминая цепь событий, приведших меня сюда. В тот день, когда отец позвал меня к себе, я бил баклуши, предаваясь любимому развлечению – охоте на спайклов. Спайклы – это наша летающая дичь. На Земле эти птицы, пожалуй, по размерам соответствуют гусям. Только, в отличие от земных охотников, сидящих на земле и истерично пуляющих во все, что движется, наша охота состоит в непосредственном преследовании каждого спайкла с последующим сворачиванием тому шеи. Спайклы летают не очень быстро, так что за ними могут угнаться даже такие крупные крыланы, как демоны. Особенно если они молоды и не из дома Разрушителей или Золотых. Этим тушам вообще сложно удержаться в воздухе, не говоря уже об охоте за спайклом. Но и для шустрых демонов вроде меня поймать спайкла совсем не простая задача. Эти разноцветные заразы тоже хотят жить. А инстинкт амосохранения, как известно, резко обостряет ум. Пытаясь выжить, спайклы придумали селиться в каменных дольменах, которыми щедро уставлены пустоши Эсферато. Видно, сообразив, что скорость не их конек, спайклы сделали ставку на увертливость. Поэтому охота за ними превращалась в азартную погоню с крутыми поворотами, торможениями, проскакиванием на скорости сквозь щели между скалами и прочими акробатическими трюками.

– Бассо, ты где? – Неожиданно раздавшийся в голове голос отца заставил меня притормозить, что позволило почти пойманному спайклу нырнуть в очередную расщелину.

mir-knigi.org

Шагес шах! – ругнулся я про себя и ответил:

– На плато. Спайклов гоняю!

– Делать тебе больше нечего! Давай бросай это занятие и лети ко мне. Я жду тебя в кабинете!

– Хорошо, сейчас буду! – сказал я отцу и, с сожалением проводив взглядом улепетывающего во все крылья спайкла, развернулся к замку.

Через час я был дома.

– Привет! – сказал я, заходя в кабинет отца. Он, как обычно, чтото читал.

– Привет, привет! И когда ты думаешь начать взрослеть? – спросил меня отец, выглядывая изза листа бумаги…

– Э… а что? – осторожно спросил я.

– Ходят слухи, что спайклы скоро перейдут в разряд легендарных животных.

– Это как? – не понял я.

– Они кончатся. Благодаря тебе, – усмехнулся отец.

– Ой, да ладно! Там еще на тыщу лет хватит. Знаешь, какие они увертливые?

– Знаю, знаю. Сам гонял. Однако нельзя провести жизнь, занимаясь только охотой на спайклов! – Родитель назидательно поднял вверх палец.

– Возможно. Но это никем не проверенный факт! – возразил я, тоже поднимая вверх палец.

– Так ты собираешься проверить? – Отец наклонил голову и с прищуром посмотрел на меня.

– Вообщето нет, но я хотел обратить твое внимание на этот момент.

– Мда, похоже, безделье влияет на уровень дури в твоей голове. Он непрерывно повышается… Поэтому, чтобы не произошло переливания через край и несчастья в виде утопления твоего мозга, я нашел тебе полезное занятие… – Родитель сделал паузу и уставился на меня.

Не дождавшись от меня никаких эмоций, отец хмыкнул и продолжил:

– Я решил отправить тебя в экспедицию!

Куда? В экспедицию? Я аж подпрыгнул! Чего не ожидал так не ожидал!

– Я вижу, ты не против… – усмехнулся отец.

– Совершенно! – замотал я головой.

– Замечательно. Не хочешь спросить куда?

– В горы Клыков?

– Клыков? Хм… Бассо, если я узнаю, что тебя туда понесло, – поймаю, и потом не обижайся! Понятно?

mir-knigi.org

– Понятно… Но там же Древние…

– Вот именно поэтому!

– А куда тогда? Надеюсь, это не экспедиция в библиотеку? – с закравшимся подозрением спросил я.

– Кхм, у тебя сплошные крайности. Если не к древним могилам, то в библиотеку! Хехе… Крайности – признак молодости… Хехе.

– Молодость – это такой недостаток, который быстро проходит! Сам говорил! И поэтому ее нужно провести весело и искрометно! – надулся я.

– В этом ты прав, – вздохнул отец и посмотрел в окно. – Вот я и решил немного добавить тебе ярких впечатлений… Ладно, шутки в сторону! – Родитель стал серьезным. – Наши маги в кои веки сподобились сделать чтото полезное. Недавно им удалось установить портал в новый мир…

– Вот это да! – Я невольно открыл рот от изумления. – Такого уже тыщи лет не было!

– Если точнее, то две тысячи двести лет, – сказал отец.

– И что теперь? Повелитель объявил поход? – жадно спросил я.

– Не так все просто… Вопервых, маги сказали, что канал нестабилен и просуществует примерно год, максимум полтора. Какието у них там проблемы с флуктуацией пространства… Какой тут поход! Маги обещали подшаманить, но надежды на них особой нет. Лично мне кажется, что у них руки не оттуда растут… – усмехнулся отец. – Верховному магу давно пора разогнать половину своих дармоедов, глядишь, дело бы и пошло. Ну да ладно, повелителю виднее! – продолжил он. – Но канал у магов вышел практически односторонний. Туда можно с собой чтото протащить, оттуда нет! Ко всему в открытом новомирье очень минимальный магический фон. Можно сказать, что его там практически нет. Затевать экспансию без магии мы не можем, это даже и спайклам понятно, поэтому сегодня повелитель скрепя сердце признал открытый мир бесперспективным в плане вторжения. Он объявлен представляющим интерес только для исследований. Повелитель приказал отправить туда несколько экспедиций, может, попадется чтото путное. Я решил послать с одной из этих экспедиций тебя. Как ты на это смотришь? – обратился он ко мне.

Вот это да! Меня – в новый мир! С ума сойти!

– Аа… – только и смог сказать я.

– Следует расценивать этот звук как согласие? – усмехнулся отец.

– А моя учеба? – неожиданно для себя выдал я совершенно не к месту дурацкий вопрос.

– Учеба? Вот уж не думал, что ты вспомнишь об этом. Неужелитаки университет выполняет свое предназначение? – с удивлением в голосе спросил отец.

Нужно тут пояснить, что в истории Эсферато были неприятные страницы, приведшие к созданию университета. Както из сопредельного измерения неожиданно к нам завалилась толпа вечно голодных и помешанных на убийстве тварей. То ли нам не повезло, то ли твари все так удачно рассчитали, но портал они открыли точнехонько в замке тогдашнего повелителя.

Его сожрали первым, потом и придворных. Все дома Эсферато, ощутив гибель повелителя, опьяненные чувством свободы и безнаказанности, вместо организации отпора захватчикам, занялись более насущными и интересными делами. Необходимость которых назревала сотни лет – сведение счетов и захват чужого добра. Веселуха тогда была полная. Наши жрали друг друга, твари жрали наших, и все это происходило в таком быстром темпе, что вопрос о спасении Эсферато встал с неожиданно пугающей остротой. Не появись тогда новый повелитель, кончилось бы все это наверняка очень плачевно. Повелителю удалось вразумить особо буйных из наших, собрать оставшихся под свои знамена и вломить захватчикам по первое число. Агрессоров выбили, портал запечатали, но обошлось это все ой как недешево. Посчитав потери и осмыслив произошедшее, новый повелитель приказал создать университет, дабы повысить у своих подданных уровень терпимости друг к другу и воспитать тягу к деятельности на общее благо. Теперь все молодые демоны из всех домов без исключения должны проходить обучение в этом университете… Учить там толком ничему не учат, да это и неудивительно. Кто же согласится открывать свои секреты! А вот мирному сосуществованию и взаимодействию на благо государства пытаются научить. Повелитель надеется, что если еще раз приключится такая ситуация, то его подданные сначала порвут на ленточки врагов и только потом начнут резать друг друга. Главное, чтобы Эсферато уцелел, а то править негде будет!

– Ну, не то чтобы я люблю университет, но ты же знаешь, как там строго с прогулами, – ответил я отцу.

– Знаю. Но ты не волнуйся. В новом и нашем мире время идет поразному. Примерно пять лет там за наш один месяц. Так что успеешь.

– Ого! А чего так?

– Маги его знают, – махнул рукой отец.

– Ага, понятно… – глубокомысленно сказал я.

– Понятно? Хм. Мне вот ничего не понятно, – хмыкнул отец, – ну да ладно! Перейдем, собственно, к экспедиции. Ее решил возглавить сам верховный маг, так что о своевременности своего возвращения не беспокойся. Я не сомневаюсь, что он способен отследить состояние портала и сообразить, когда и что нужно делать. Когда дело касается его личной безопасности, тут я совершенно уверен в его умственных способностях. Твоей основной задачей в новомирье будет знакомство с историей, обычаями и главное – развлечениями местных жителей. Повелитель опять хандрит, а развлекать его с каждым столетием становится все сложнее и сложнее… – Отец задумчиво забарабанил пальцами по столу, уйдя в свои мысли.

– Гм… – напомнил я о себе, прерывая затянувшуюся паузу.

– Да, с местными развлечениями… Собирай все, что покажется маломальски ценным! Короче, греби все подряд, потом разбираться будем… Говорят, что там совершенно невероятный мир. Местные очень искусны в обработке металла и понаделали всяких механизмов, которые используются у них вместо магии. Главный маг и рветсято туда, чтобы на все это глянуть. Наверное, мысль о мире без магии ему как нож в сердце. – Родитель снова усмехнулся.

– Отец, а ты сам не хочешь поехать? Ты бы наверняка лучше меня там разобрался, – предложил я.

– Хотелось бы, да не могу. Повелителя опять одолевает скука, соседи, как обычно, интригуют… К сожалению, нужно заниматься делами. Так что начинай разбираться сам. Пора уже

взрослеть, Бассо! И спайклы целее будут, – улыбнулся мне отец.

Так вот совершенно неожиданно для себя я попал в экспедицию. Потом последовало несколько суматошных недель подготовки. Пожалуй, сложнее всего было внутренне перестроиться. В принципе у всех жителей Эсферато есть способность к частичной модификации своего тела, но только наш дом владеет этим искусством в совершенстве. Оттого мы и дом Изменчивых. В этот раз требовалась память, память и еще раз память. Утащить на себе чтото материальное из нового мира не представлялось возможным ввиду «кривизны» канала, созданного магами, поэтому главной добычей экспедиции должна была стать информация. Две недели я под наблюдением отца занимался своим изменением. Поскольку ситуация была «время не ждет», делалось все в ускоренном темпе. Расплатой стали непрерывные головные боли и передвижение по стеночке. Личины иномирцев мы натягивали уже под присмотром верховного мага и его команды. Пока мы занимались прилаживанием маскировки, у меня не раз был повод вспомнить отцовский комментарий про руки магов, и каждый раз меня пробивало на хихи. Верховный косился на меня, но молчал. То ли занес меня в свой личный список придурков, то ли решил не связываться с сыном главы одного из могущественных домов… В общем, у меня создалось впечатление, что верховный маг пытался олицетворять собой великотерпение, обладатель которого не опускается до проблем мелких личностей вроде нас. Правда, раз он всетаки вышел из себя. Это случилось, когда к нам приперлись представители дома Разрушителей с полной уверенностью, что они тоже участвуют в экспедиции. У верховного в этот день и так было неважное настроение, а тут еще могучие, но простые, как копыто, Разрушители. Когда начальник экспедиции увидел эти туши и узнал, зачем они здесь, то он не выдержал и разорался, что он, конечно, невероятно велик и могуч, но все же не настолько, чтобы сложить их вшестеро, дабы они хоть отдаленно стали напоминать трехметровых землян. Разрушители сопели и долго не могли въехать, что шлагбаум перед ними закрыт. Потом наконец до них дошло, и они сделали то, что у них получалось быстрее всего, – они обиделись. Не, наш верховный маг, безусловно, невыразимо крут, но лично я не хотел бы иметь во врагах Разрушителей. Но самый писк произошел примерно полчаса спустя, как утопали разобиженные Разрушители. Едва верховный начал успокаиваться, как в дверях нарисовался дом Золотых. А эти ребята по комплекции совсем не уступают Разрушителям, разве только чуть менее непосредственны. Они тоже собрались в экспедицию. Когда я дал отцу просмотреть из своей памяти беседу верховного мага с Золотыми, он просто сполз с кресла на пол от смеха.

– Какая прелесть! Экспедиция еще не началась, а уже такой материал! Думаю, увидев это, повелитель отложит свою хандру! – отсмеявшись, сказал отец.

Подготовка закончилась ускоренным изучением языка аборигенов, и ровно в конце третьей недели мы, увешанные сумками с золотыми пластинками и с разламывающимися от боли головами, шагнули в портал, связывающий миры…

Первое ощущение по прибытии – пустота. Нет чегото привычного. То ли звуков, то ли запаха… Потом до меня дошло – магии! Эфирные потоки манны совсем не ощущаются. Непривычно. Я, пожалуй, до конца так и не смог привыкнуть к этой пустоте… Встречала нас команда разведчиков, прибывшая в этот мир перед нами. Тут я впервые увидел автомобиль. Как оказалось потом, это было только началом тех невероятных штуковин и штукенций, которые есть на Земле. По пути к нашему жилью разведчики сразу начали пичкать нас свежедобытой информацией. Страна, на территории которой находился портал, называлась Россия, и как говорили местные: тут бардак. Как выяснилось потом, бардак – это для нас очень даже неплохо. Золотые пластинки, которые мы притащили с собой, очень легко меняются на всякие местные нужности без лишних вопросов. Начиная от денег и заканчивая документами. В общем, как показало время, подготовились к экспедиции мы хорошо. Единственное, с чем мы

прогадали, так это с языком. Русский язык оказался не самым распространенным в этом мире. Однако с моей измененной памятью изучение других языков было не проблемой. Лично для меня основной трудностью стало общение. Я долгое время видел в аборигенах только низших, что никак не способствовало плодотворному сотрудничеству между нами.

Первые несколько лет на этой почве у меня были непрерывные конфликты. Я молодой демон, и личина, надетая на меня для маскировки, отразила юность моей души. Поэтому на Земле я выглядел юношей лет девятнадцати и крутился в студенческой среде, используя ее как прикрытие. Но, как оказалось, студенты – народ простой, с массой энергии и непосредственной реакцией. Пока я обживался, мне постоянно ктото хотел набить морду или пытался это сделать. Уже потом, изменив свой подход к аборигенам, я решил свою проблему общения с низшими. Правда, от придуманной какимто острословом кликухи Прибалт избавиться мне не удалось. Но это, в общем, так, мелочи, а по большому счету новый мир произвел на меня незабываемое впечатление. Столько живых, столько стран! Все бурлит, клокочет, постоянно гдето чтото происходит! Столько жизни! Наш мир по сравнению с Землей – скучное зеленое болото. А все эти технические штукенции! Не, магия, конечно, это вещь, но уровень умений землян тоже можно назвать магией. Причем, пожалуй, не хуже нашей. Верховный маг вообще первое время ходил в прострации, потом оклемался и начал гдето пропадать. Рожа у него стала хитрющаяхитрющая! И предовольная. Наверное, нарыл чтонибудь ценное. Я тоже рыл. Благо было где. Интернет потрясающ! Какая классная штука! Я прямо пожалел, что в Эсферато нет такого. Правда, по первости в Сети меня сильно напрягало то, какое значение аборигены придают вопросам размножения. Постоянно на экран вылезали полуголые и совсем голые местные самки. По одной или в компании с голыми самцами. Это я уже потом понял, что самое большое значение на Земле придается не размножению, а деньгам. И все эти картинки всего лишь один из способов их добычи. А тогда я честно запоминал все виденное, становясь экспертом в вопросах эротики и не совсем эротики. Нужно сказать, что с местными самками у меня было достаточно много проблем. Моя внешность оказалась, на их взгляд, привлекательной. Еще более привлекательным для них, как я понял, было у меня наличие денег. Поэтому я постоянно имел переизбыток ненужного мне внимания со стороны, как тут говорят, прекрасного пола. Наши за моей спиной ржали и муссировали тему «Неплохо было бы провести эксперимент по близкому общению с самками новомирцев и положить этот бесценный опыт в копилку экспедиции». Хотя разговоры велись в отвлеченно обезличенной форме, намеки были понятны.

Однако придраться было не к чему и повода дать в морду тоже, поэтому приходилось терпеть. Конечно, это не способствовало улучшению моих отношений с прекрасным полом. Да я вообще не хотел иметь с ними никаких отношений! Я демон, а не суккубизвращенец! И с низшими не собираюсь… Это же как с животными! Но дамы этого не знали и постоянно пытались наладить со мной контакт. В конце концов я научился их отшивать, не вызывая подозрений своим нестандартным поведением. Как? Стал прикидываться местным извращенцем. Это их так огорчало, что будь я добрее, я бы, пожалуй, плакал каждый раз, когда сообщал им, что я голубой. Вообще надо сказать, что самкам в этом мире многое позволено. Когда я наткнулся в Сети на статьи о феминизме, я честно поначалу думал, что очень удачно нарыл забавную юмористическую тему. Ну разве не смешно, когда одного профессора судят за то, что он слишком пристально смотрел на свою студентку – «за излишний визуальный контакт», а другого преподавателя – за то, что он вообще не смотрел на свою студентку – за недостаток визуального контакта? Прикинул, как я расскажу этот анекдот в нашем университете, и чуть не упал со стула от смеха, представив выражение морд Разрушителей, обдумывающих услышанное. Однако оказалось, что феминизм не шутка, а местная реальность. Когда я это понял, в голову мою пришла одна только мысль – ненормальные! Вообще, у меня было много поводов сказать это слово.

Я греб все подряд – историю, литературу. Там было столько не укладывающегося в голове, что прямо хоть стой, хоть падай! Кино и телевидение вызвали у меня не менее ошеломляющее чувство, чем Интернет. Вот что нужно повелителю! Когда вернусь домой, буду просить его, чтобы он заставил своих магов сделать нормальный двухсторонний канал с Землей. Тут столько развлекухи, что проблема хандры повелителя не будет актуальна, наверное, с тысячу лет! Потом я увлекся местной музыкой. Впервые услышав тяжелый рок, я под марш мурашек на своей спине понял – это музыка демонов! Пожалуй, это стало одним из моих самых сильных впечатлений. Настолько сильным, что я поступил в консерваторию и создал свою рокгруппу. Дабы преуспеть, я, втихаря от верховного мага, потратил запас манны в амулете, взятом с собой с Эсферато. Изменил себе немного руки для улучшения подвижности пальцев и голосовые связки. Благодаря моим стараниям группа уверенно набирала популярность, и я, признаю, никогда не испытывал такого восторга, как занимаясь творчеством, разве что только от полета. Если бы не проблемы наших магов с руками, я бы приволок домой всю звуковую аппаратуру, до которой только бы смог дотянуться! Но поскольку это было невозможно, мне пришлось довольствоваться усиленным запоминанием слов и мелодий, в надежде повторить их впоследствии. Я, правда, попытался разузнать подробную технологию изготовления электрогитары и усилителя, чтобы сделать такую же дома. Но это был дохлый номер. В Сети я легко находил описания самых разных вещей, но как только дело касалось деталей, все тормозилось. Подробности знали, собственно, производители штуковенций, но в свободный доступ они их както не выкладывали. Я, конечно, понимаю их мотивы, но было чертовски досадно! Одно время я пытался найти людей, знающих технику, но оказалось, что процесс изготовления вроде самых обычных вещей имеет столько различных промежуточных операций, что одному человеку знать его весь просто невозможно.

Расстроившись, я махнул на это рукой и дальше греб технологическую информацию по принципу «что попадется», делая основной упор на индустрию развлечений. Так в делах и заботах незаметно пролетели двенадцать лет моей жизни на Земле или два с небольшим месяца в Эсферато. Я играл в рокгруппе, пытался засунуть себе в голову все развлечения Земли, и пора было уже потихоньку думать о возвращении домой, как тут этот дурацкий призыв! И вот я теперь избранный и спасаю мир, которого даже и не видел! Дурдом! Причем полный!

Пум! Хлопнула дверь, прерывая мои воспоминания. Шаги. Две пары ног. Опять когото несет… Неохота даже глаза открывать. Видеть никого не хочу…

– Господин княжич, – громкий шепот, – вы спите?

Открываю глаз. Служанка. И с ней какаято тетка с недовольной миной и поджатыми губами. Кто такая? Не помню…

– Господин княжич, целительнице нужно осмотреть вас!

Целительница? А чего это она такая кислая, эта целительница? Живот болит? Или я ей не нравлюсь? С таким кислым лицом к пациентам ходить – низкий класс. Зачем мне низкоклассная целительница? Не надо! Пусть идет коров лечит! Отрицательно качаю головой.

– Но, господин княжич, вам нужно поправить здоровье! – Голос служанки стал просительно жалобным.

– Вон!

– Что? – испуганно спросила служанка, а выражение на лице целительницы стало

кислоизумленным.

– Вон! Все вон! – неожиданно для себя заорал я, приподнявшись на локте и другой рукой указывая на дверь.

Секундная пауза, и посетительницы устремляются к выходу. Служанка торопливо и испуганно, а целительница с видом оскорбленного достоинства.

– Вон! – еще раз шепотом повторил я и плюхнулся на кровать, поглубже зарываясь в одеяло. Меня била дрожь. Сихот меня побери! Сорвался! Это, наверное, у меня уже крыша едет. Столько впечатлений за последнее время и каждое как удар ниже пояса! Так и с ума сойти недолго. Один разговор с Хель чего стоил! Видно, она загнала меня в это тело! Больше некому. Она же намекала мне, что не один я умею шутить. Вот и пошутила! Что ж, шутка ей удалась на славу! Что может быть смешнее демона в теле низшего? Такого никто даже убивать не станет. Оставят на потеху…

Гадина! Я с силой сжал челюсти. Ладно, у меня еще будет возможность отыграться! Спасу я тебе мир – щас, размечталась! Калоши только надену… Калоши? Что за калоши? Несколько мгновений я пытался вспомнить, что такое калоши. После некоторого усилия вспомнил. Потом несколько мгновений лежал без единой мысли в голове, тупо разглядывая потолок. Калоши… Похоже, дело дрянь. В голову лезет всякая чушь, которая должна была тихо и спокойно лежать в памяти… Калоши… И что же мне делать? Что делать, что делать… На первый взгляд у меня есть следующие варианты – просто сдохнуть, отомстить и сдохнуть, и… и… ну и слинять отсюда, и не сдохнуть. А самый лучший вариант – отомстить и слинять! Отомстить и слинять… Как отомстить – понятно. А вот как слинять? Совершенно непонятно! Но если рассуждать логически – я ведь както сюда попал? То есть возможность попадания сюда есть. Значит… Тогда, значит… Что? А это значит, что для начала нужно узнать, как меня сюда призвали, и посмотреть, как сделать то же самое только в другую сторону! Правильно? Правильно! А как это узнать? У того, кто это сделал! А кто это сделал? Эри! Но его уже нет… А я в его теле… Ну и что? Может, чтото осталось у меня в голове от его памяти? Вполне возможно… Потом, когда он меня призвал, у него была книга, за которой он прятался. Не думаю, что он сам додумался до формулы призыва. Наверняка прочел в книге! А ну как в ней все и написано? Очень даже вероятно… Значит, мне просто нужна та книга! Причем срочно! Может, все проблемы яйца выеденного не стоят? Йессс! Мне нужна книга! А… а где она? Последний раз я ее видел в подвале… Бегом в подвал!

Я подскочил на постели и опустил ноги вниз. В ответ на резкое движение так же резко закружилась голова, и стены комнаты лихо крутанулись вокруг меня. От слабости меня пробила испарина.

– Сихот меня побери! – ругнулся я шепотом, пытаясь не упасть обратно в постель.

Просто чудные ощущения! Не тело, а недоразумение. Как можно жить в таком? Я попытался оглядеться по сторонам. Однако мне это особо не удалось, поскольку, видно, уже свечерело и в комнате царил полумрак.

– Тут что, на свете экономят? – пробурчал я себе под нос и попытался перестроить зрение. Не тутто было! Сумрак как стоял по углам комнаты, так и остался стоять.

Тьфу ты! Я же не в своем теле! Какоето убожество, а не глаза! Ладно, подсветим подругому!

Я взмахнул правой рукой, разворачивая ее ладонью вверх, для вызова малого шара огня.

– Ааа! Бжаса сахара ерк! – заорал я во весь голос эсфератское ругательство.

Руку обожгло огнем. Пытаясь уменьшить боль, я отчаянно затряс ею в воздухе.

– Это еще что за… – Я с ужасом и изумлением уставился на свою ладонь. Ладонь покраснела и вспухала прямо на глазах. На подушечках пальцев отчетливо были видны крупные черные подпалины. И они явственно дымились.

Расширенными глазами я смотрел на этот ужас, пытаясь понять, что произошло.

На меня ктото напал? Или это какоето охранное заклинание сработало? Я перешел в режим магического зрения, желая увидеть проявления волшбы вокруг меня, точнее попытался перейти…

На третьей попытке я понял, что ничего не вижу. Осознание этого произвело на меня просто ошеломительный эффект.

Я ничего не вижу! Этого же не может быть! Мысли галопом мчались в моей голове, поднимая волну паники и ужаса. Я что, потерял свою магию? Как же я буду тогда жить? Это же просто невозможно! Нет! Этого не может быть!

Я торопливо попытался создать сгусток огня. В этот раз боли не было. Ничего не было! Ни огня, ни боли. Как же так?! Я попытался еще раз. На десятом разе мне пришлось признать, что я не могу создать простейшее заклинание – сгусток огня. Еще полчаса попыток убедили меня в том, что я не могу создать вообще никакое заклинание!

– У меня нет магии! Это конец… – сказал я сам себе и обессиленно рухнул обратно в кровать, где через несколько мгновений забылся тяжелым сном.

Всю ночь мне снились кошмары. Во сне меня не пускали в Эсферато, я упрашивал, уговаривал, доказывал, что меня ждут, но ничего не помогало. Меня не пускали. Говорили, что я не демон, что у меня нет крыльев и я не умею летать. Я кричал, что это страшная ошибка, просил позвать отца, но привратники были неумолимы. Потом откудато появилась Хель, почемуто с белыми крыльями, и принялась демонстративно летать через границу, тудасюда. При этом она гнусно ухмылялась и шипела: «Видишшшь, Бассо, я тоже умею шшшутить!»

В общем, ночь протекала феерично. Но, к счастью, во всех мирах есть одна одинаковость. И заключается она в том, что все когдато кончается. Кончилась и моя тяжелая ночь, и я проснулся утром, ощущая себя неожиданно бодрым и готовым к подвигам и свершениям.

Похоже, я пришел в себя ранним утром. Комната была еще не совсем освещена, но с каждым мгновением становилось светлее. Рядом с моей постелью, сидя на стуле, спала служанка.

Хм, работнички! Сдохнешь тут, никто и не заметит, подумал я и перевел взгляд со служанки на окно, за которым начинался новый день. Что ж, как говорится, утро вечера мудренее, попробуем еще раз. Я снова принялся экспериментировать с заклинаниями. Через некоторое время, попробовав так и сяк, я был вынужден признать, что действительно потерял способность создавать заклинания, и это никакой не сон.

Спокойно, только без паники! Примем это как данность. Магия была – магии нет! Вопрос – в чем причина? Минут пять я под сопение спящей на стуле служанки пытался вспомнить об известных мне случаях пропажи магии и ее восстановлении. Однако ничего радостного не вспомнил. Да, были в Эсферато такие случаи. Нечасто, но были. И конец у них был одинаков –

если магия пропадала, то назад она уже не возвращалась. Еще у этих случаев была общая особенность – потерявший обычно переусердствовал, нещадно используя свои магические способности. Но я ведь ничего такого с магией не вытворял, чтобы довести себя до истощения! Что же изменилось?

Тело, неожиданно молнией мелькнула мысль. Чужое тело! И мир чужой! Точно! Наверно, тут просто все подругому, а не так, как я привык! Ведь вчера мне руку обожгло магией! Ничего другого быть не могло! Значит, магия у меня есть, просто заклинание пошло наперекосяк! Точно! Уф! Напряжение буквально схлынуло с меня, оставив ощущение легкости и восторга.

Однако состояние эйфории продлилось недолго.

– Ну и чего я радуюсь? – спросил я сам себя. – Пользоватьсято ею я все равно не могу! Толкуто с того, что способности остались! Что же делать? Как же снова научиться пользоваться магией?

Я задумался.

А не переложить ли мне свои проблемы на чужие плечи? Ведь учил же ктото Эри магии? Учил! Князь говорил про наставника. Да и сам мой новообретенный отец наверняка владеет магией. Стал бы он так наезжать на мага, пусть даже тот молодой и его сын, не имея в запасе парочки серьезных контраргументов? Я думаю, навряд ли. Так что пусть он меня и учит! Он должен быть в этом заинтересован. Отличная идея! Так и поступим! Только прежде чем идти к князю жаловаться на жизнь, нужно привести себя в порядок, выпить чашечку кофе… Тьфу! Опять какаято ерунда в голову лезет! Ладно, с мозгами я буду потом разбираться, когда восстановлю свои магические способности, а сейчас не мешало бы позавтракать, да и помыться надо, а то уже все чешется! Секундочку! А как мне с князем общаться? Он же думает, что я его сын, а я даже не представляю манеру разговора Эри! Не бросится ли ему в глаза резкое изменение в поведении сына? Хотя… если Эри был не в ладах со своей головой, то наверняка закидоны у него и раньше случались. Так что князь особо поражаться не должен. Главное, чтобы чего чужого на магическом уровне не увидел. Но эту проверку я уже, похоже, прошел, будучи в отключке. Наверняка меня осматривали, когда лечили. Если до сих пор никто ничего мне не сказал, значит, никто ничего и не заметил… Это хорошо. Для самоуспокоения буду считать себя попрежнему в экспедиции, только не на Земле, а чертте где. А там видно будет! А сейчас мыться, стричься и марафетиться!

– Грм! – издал я громкий звук.

– Ой! – подскочила на стуле разбуженная служанка.

Я молча смотрел на нее.

– А… господин княжич уже проснулся? Как вы себя чувствуете?

– Просто замечательно! Хочу поесть, помыться и подстричься!

– А… – Служанка открыла рот. – Как желаете! – Служанка закрыла рот.

Дальше полдня пролетели в хлопотах. Меня кормили завтраком, грели воду, мыли, стригли ногти, снова мыли. Потом появился человек с ножницами и спросил, какую бы мне хотелось прическу.

– Покороче! – отрезал я, и местный парикмахер, чуть слышно вздохнув, приступил к работе.

Потом наступил черед одевания. Мне притащили какието шмотки, и три служанки в шесть рук стали напяливать их на меня. Я молча терпел непритязательный сервис, рассуждая философски, что все когдато заканчивается. В конце концов, меня одели и подвели к большому настенному зеркалу. Я взглянул в его тусклое отражение.

Из зеркала на меня смотрел невысокий молодой парень в темном камзоле с вышивкой, в штанах в тон камзолу и мягких кожаных сапожках. На боку – короткий клинок в черных ножнах. Темный шатен с большими темными глазами на бледном лице. Тонкие пальцы, тонкие руки, тонкие ноги, простое лицо.

Какое убожество, подумал я через пару секунд ознакомления со своей внешностью, – хилое, бледное, несчастное создание… Смотреть противно! И это теперь я? Как же я смогу отомстить, имея вместо нормального тела это недоразумение?

Я еще некоторое время разглядывал себя в зеркале. С каждым мгновением настроение у меня падало все ниже и ниже. Мне уже просто хотелось плюнуть в свое отражение.

– Господину княжичу нравится? – с заискивающими нотками в голосе спросила одна из одевавших меня служанок, видно забеспокоившись изза моего долгого молчания.

– Нравится? Это? – Я оторвал взгляд от зеркала и мрачно посмотрел на нее.

– А что вам не нравится? Скажите, мы исправим… – растерянно пролепетала та.

– Лучше что, ничего не было? – спросил я, рукой оттягивая в сторону правую полу камзола.

– Э…э… это из вашего гардероба… Мы можем принести вам чтонибудь другое… Хотите? – ответила служанка.

– Потом! – поморщился я. Будут они опять на меня тут тряпки пялить! Убожество, а не камзол…

– Может, господин желает, чтобы его проводили в его комнату? – с радостью в голосе спросила служанка, видно обрадовавшись, что можно сменить тему разговора.

Хм… Да я и сам дойду… Или тут княжича за ручку водили? Ну ладно, пусть ведет, а то еще заплутаю здесь с непривычки.

– Проводи, – кивнул я, и мы направились по коридорам замка. Однако мы пришли не в ту комнату, где я лежал, а в другую, у дверей которой стоял охранник в легком кожаном доспехе.

Это куда мы, удивился я, потом неожиданно вспомнил: это же моя комната! И охрану я сам требовал поставить, чтоб никто не лазил. Странно у меня память себя ведет… Пока не увижу своими глазами – не вспомню!

Служанка отступила в сторону, освобождая мне дорогу к двери, стражник сделал движение типа «на караул», и они вдвоем уставились на меня, ожидая моих дальнейших действий.

Я молча шагнул мимо и толкнул рукой дверь. Она неожиданно легко повернулась на петлях, открывая моему взору обстановку комнаты. И запах. Ну и вонь! Ну и бардак! И я тут жил? Во всем этом? Точнее он тут жил?

Ну ни фига себе! Я перешагнул порог своей комнаты.

mir-knigi.org

Мда… понятно, почему князь так вопил, требуя навести порядок, подумал я, разглядывая комнату. На столе и на полу стояли какието посудины с засохшей и заплесневелой едой в окружении объедков, валяющихся уже просто так, без посуды. На неубранной кровати и стульях висела грязная одежда, вид которой вызывал брезгливость и зуд по телу. Единственным болееменее чистым местом был стол у запыленного окна. Видно, это было рабочее место Эри.

Ну и типчик был этот Эри! Изза него в обращенных на меня взглядах окружающих вместе со страхом проскакивало порой отвращение…

– Иди сюда! – махнул я рукой служанке, исподтишка заглядывающей в комнату.

– Что желает… – начала было та, заходя в комнату и брезгливо приподнимая край юбки над полом.

– Убрать! – перебил ее я, делая широкий жест рукой. – Все убрать! Пол, окна помыть, постель поменять! Ясно?

– Как желаете… – растерянно произнесла служанка.

– Желаю побыстрее! А пока проводи меня к моему отцу! – выдал я следующее указание.

Служанка молча присела и, повернувшись, пошла к двери. Я последовал за ней, внимательно контролируя свою походку. Новое тело периодически путало ноги и теряло равновесие. Это не было для меня какимто невероятным, новым ощущением, после изменения тело всегда ощущается несколько странно, но это сильно напрягает и требует повышенного внимания, что не способствует улучшению настроения… Служанка привела меня к дверям столовой. Оказалось, уже обед, и князь изволил трапезничать.

– Эри, это ты? – с неподдельным изумлением в голосе произнес князь, увидев меня входящим в зал. – Неужели ты решил почтить нас своим присутствием?

За столом рядом с князем сидела миловидная девушка лет двадцати со светлыми волосами и большими карими глазами. На ней было бежевое платье простого на вид покроя с глухим воротником. Девушка тоже с изумлением смотрела на меня.

Эдария! Моя старшая сестра… – внезапно сработала память. Мда… просто чудненько у меня с головой…

– Почему бы и нет? – небрежно ответил я на вопрос князя. – Надеюсь, у вас найдется еще один столовый прибор для меня?

– Хм… найдется. – Князь кивнул слуге, стоявшему рядом с ним. Тот быстренько метнулся кудато в простенок и через мгновение выскочил с деревянным подносом в руках, на котором стояла посуда.

– Привет, Эда! – небрежно сказал я, усаживаясь за стол.

И так немаленькие глаза сестры стали еще больше.

– И тебе… привет… – с запинкой произнесла она.

– Чем тут нынче кормят? – спросил я, поддерживая светский разговор. – А то я страсть как

mir-knigi.org

проголодался!

– Сын, я тебя просто не узнаю! Ты, что ли, подстригся? – перебил меня князь. – Что с тобой?

– Ты же сам мне велел привести себя в порядок! Или я чего не так понял? – делая слегка изумленный вид, спросил я.

– А, ну да… – немного растерянно сказал князь.

– Ну вот я и привел себя в порядок! – сказал я, запуская ложку в первое.

Князь с сестрой обменялись странными взглядами, немного понаблюдали за мной и, убедившись, что я действительно ем, тоже приступили к прерванной трапезе.

Обед протекал далее в несколько напряженной обстановке. Присутствующие явно хотели поговорить со мной, но, видно, не представляли, о чем или с чего начать. Я к ним тоже не лез, стараясь не смущать, и занимался знакомством с местной кухней. Благо княжеский стол давал для этого неплохие возможности.

– Я хочу поговорить с тобой… Наедине… – сказал я, поймав на себе за десертом очередной изучающий взгляд князя.

– Хорошо. О чем?

– О грустном… – вздохнув, ответил я. Князь удивленно посмотрел на меня, но больше спрашивать ничего не стал. После обеда, оставив Эду доковыривать десерт, мы прошли с князем в его кабинет, где я печально поведал ему о своих проблемах с магией. Он сначала не поверил. Но видя мою серьезность, начал суетливо бегать вокруг меня и махать руками. Не знаю, чего он там делал, наверное, ауру исследовал. Потом стал орать, что у меня все нормально и мои дурацкие шутки совсем не смешные, а такими вещами не шутят! Дабы убедить его, что я не придумываю, я продемонстрировал, как у меня теперь получаются заклинания. Ничего не увидев, князь озадачился и принялся ставить на мне опыты, результат которых мне уже был заранее известен.

– Ну как такое могло случиться?! – спустя пять минут орал на меня нервно бегающий по комнате Шартон Аальст. – Нет, ты скажи мне! Ну как?!

– У меня была схватка с демоном, и мне кажется причина в этом… – обтекаемо предположил я.

– Схватка? С демоном?! С дурью со своей у тебя была схватка, а не с демоном! С дурью! – остановился бегающий по комнате князь. – Сколько раз я тебе говорил, чтобы сам ты ничего не придумывал! А? Говорил или нет? И ты меня послушал? И что теперь делать? Когда соседи узнают, что мой сын потерял магию? Ну?!

– Ничего я не терял!

– Не терял? А тогда чего ты мне тут рассказываешь?

– Я не терял! Просто у меня некоторые временные трудности. Магия у меня есть, но както не так себя ведет… Может, мне нужно немного позаниматься, начать с самых простых вещей… Я думаю, что все восстановится.

– Посмотрите на него! Он думает! А если не восстановится?

– Восстановится! – уверенным голосом сказал я и добавил: – Наверное, у меня это просто переход на новый уровень силы… после битвы с демоном!

– Чего? – Князь аж рот раскрыл. – Какой такой новый уровень силы? Что у тебя вообще в голове творится? Чему тебя Фестер учил? Не, ну это ж надо! Новый уровень силы! Нет, пусть Фестер сам посмотрит на своего ученичка!

Князь подскочил к стене и яростно принялся дергать за свисающий с потолка шнурок.

– Магистра ко мне! Немедленно! – заорал князь сунувшемуся в дверь слуге.

– Он уже здесь, господин! – поклонился тот.

– Зови! – махнул ему рукой князь.

В дверях нарисовался невероятно колоритный типаж. Пухленький, невысокого роста человек, абсолютно лысый, со свисающими щеками, бледной кожей и глубокими черными кругами под большими глазами. Одет он был в отделанный по краям серебряным шитьем камзол, на первый взгляд из черного бархата. Под камзолом белая рубаха без пуговиц, со стягивающим ее у ворота роскошным, хитро наверченным бантом. Пуговицы на камзоле тоже обшиты серебром. Ниже, до колен, мешковатые штанцы в цвет камзола, далее – белые чулки. На ногах черные тупоносые туфли с блестящими серебром пряжками.

Я чуть было не открыл рот, разглядывая это великолепие.

– Вот, Фестер, полюбуйся на это чудо! – протянул руку в мою сторону князь.

– Что случилось? – неожиданно писклявым голосом, совершенно не подходящим к его внешности, спросил Фестер.

– Случилось? – спросил малость успокоившийся князь. – Эри вызвал демона и теперь не может создать простейшее заклинание! И ты только послушай, что он мне тут наговорил! – Князь принялся с возмущением пересказывать нашу с ним послеобеденную беседу.

Фестер внимательно выслушал, кивнул, посмотрел на меня и сказал:

– Что ж, давай посмотрим!

Началась вторая серия с маханием надо мной руками и смелыми магическими экспериментами с моим участием.

– Странно, очень странно… Что же это приключилось с тобой, Эри? – через некоторое время спросил Фестер и, подойдя практически вплотную, принялся пристально вглядываться в мои глаза.

В гляделки со мной решил поиграть? Нуну. Я тут недавно с самой богиней играл. Она уж покруче тебя будет!

– Не знаю! – безмятежно сказал я.

Услышав, каким легкомысленным тоном это было произнесено, князь опять вскинулся:

– Нет, ты только посмотри на него! Он совершенно спокоен! Наделал делов и в ус не дует! А мне расхлебывай теперь все это! – Князь негодующе махнул рукой.

– Я думаю, господин князь, ничего страшного не произошло – пискляво и немного картавя сказал Фестер, задумчиво глядя на меня. – Магия его при нем. Мы оба с вами ее ощущаем. Я бы даже сказал, что она стала несколько ярче… Думаю, что тут дело просто в небольшом переутомлении. Вызвать демона – это ведь совсем не шутка! Не многим это удается. Удачный призыв – это показатель высокого уровня мастерства и, скорее, повод для гордости, чем для наказания. – В голосе Фестера появились нотки осуждения поведения князя.

– Да? А если бы он его сожрал? – ответил князь. – Вызвать демона это половина дела. С ним еще потом нужно совладать!

– Тут вы совершенно правы, господин князь! – Теперь осуждение в голосе Фестера было направлено в мою сторону. – С дисциплиной у Эри действительно плохо. Я неоднократно предупреждал его о возможных неприятных последствиях непродуманных действий!

– Вот именно, непродуманных! Демонов мы призывать уже умеем, но думать о последствиях своих поступков так и не научились! – сердито сказал князь.

– Я думаю, это проблемы возраста… – после небольшой паузы глубокомысленно пискнул Фестер.

– Я тоже надеюсь на это, – ответил ему князь, – но делатьто сейчас с ним чего?

– Предлагаю устроить вашему сыну небольшой отдых! – сказал Фестер. – Минимум занятий, но побольше движения на свежем воздухе!

– Хм… ты думаешь, это ему поможет? – с сомнением в голосе спросил князь.

– Думаю, что отдохнуть совсем не повредит. Вспомните, сколько он занимался последнее время, – ответил Фестер.

– Ну… может, ты и прав… – кивнув, задумчиво ответил князь. – Эри, ты слышал? – спросил он, обращаясь ко мне.

– Да я не против… – ответил я. – Я смогу немного потренироваться с мечом…

– Чего? – изумился Шартон Аальст. – Это тебе еще зачем? Ты же бегал от него как от огня!

– А что я буду делать на свежем воздухе? Цветочки, что ли, нюхать? Так хоть с пользой время проведу. Тем более что невеста у меня, сам сказал, мечами махать горазда! – ответил я.

– Так ты решил в первую брачную ночь с Фелией бой на мечах устроить? – иронично приподняв одну бровь, спросил князь. – Уж поверь мне, против новобрачной тебе понадобится совсем другое оружие!

– Всему свое время… – глубокомысленно ответил я ему на подколку.

– Хахахаха! – засмеялся князь. – Всему свое время! Хахаха!

Фестер тоже заулыбался. Я молчал, скорчив страдальческую физиономию – подросток в кругу придурочных взрослых.

– Ну ладно, – отсмеявшись, сказал князь, – надеюсь, физические упражнения на свежем воздухе прояснят тебе голову!

mir-knigi.org

– Ну тогда я пойду? – Я исполнил легкий полупоклон, намекая на завершение разговора.

– А? Ну да, иди! – ответил князь, и я поплелся в свою комнату.

Там уборка была в самом разгаре. Лужи на полу, ведра воды, мешки с тряпьем на входе и довольный охранник, подглядывающий за моющими пол служанками. Все при деле. А мнето куда податься? Пойду по замку бродить, решил я и, сделав многозначительное лицо, направился прочь от своей комнаты, исподтишка осматриваясь вокруг. Коридоры замка не впечатляли. Серые холодные каменные стены, факельное освещение, сквозняки. В общем, аскетизм и примитивность. В Эсферато у нас замок гораздо лучше, просто ни в какое сравнение не идет!

Убожество, про себя скривился я, чуть не навернувшись на выщербленной каменной ступеньке. Что, дырку замазать нельзя? Ааа! Тут, наверное, и цементато нет… Дикари!

Хотя в Эсферато тоже цемента нет… Хм… А чем в Эсферато дырки в стенах замазывают? Я задумался, пытаясь припомнить, что там у нас вместо цемента…

– Эри! – вдруг ктото окрикнул меня.

– Да? – обернулся я на звук голоса. А, сестренка!

– Ты куда идешь? – спросила Эда, выходя навстречу из соседнего коридора.

– Так, гуляю, – неопределенно махнув рукой, ответил я, – хочу подышать свежим воздухом…

– Может, возьмешь меня с собой? – както настороженно глядя на меня, спросила сестра.

– Да запросто, – ответил я, делая приглашающий жест. – Куда пойдем?

– Пойдем на башню. Свежего воздуха там предостаточно! – предложила Эда.

– Пойдем, – легко согласился я. Мне в общемто все равно, куда идти. Интересно, почему она так подозрительно смотрит? Я вроде не кусаюсь… А может, Эри кусался? Тогда объяснимо. Или она чтото заподозрила? Тоже вполне возможно. Не расслабляться!

Пока мы шли по коридору до башни и поднимались вверх по винтовой лестнице, Эда не проронила ни слова. Я тоже на разговор не набивался, спокойно шел за ней, следил за своими ногами и глазел по сторонам. Вот и верхняя площадка. Яркий луч солнца ударил мне в глаза, на мгновение ослепляя. Солнце! Здорово! Люблю солнце! В Эсферато всегда солнечно!

В Эсферато…

– Приветствую господина и госпожу! – неожиданно прогудел голос откудато сзади и сверху.

Оборачиваюсь. Мужик в кожаной тужурке и таких же штанах, с блестящим медным горном на ремне через плечо. Стражник? Мм… нет, дозорный! – подсказала память.

– Оставь нас! – неожиданно сказала Эда, обращаясь к дозорному.

– Как изволите, госпожа! – ответил тот и, сдвинув свой горн за спину, начал спускаться по лестнице.

Не глядя больше на стражника, сестра развернулась к нему спиной и подошла к парапету

башни. Легкий ветерок тут же принялся играть с ее светлыми волосами, создавая летящую паутинку. Эда молча глядела кудато за горизонт, словно позабыв о моем присутствии.

Кажется, сейчас будет неприятный разговор, почувствовал я, подходя к парапету башни и становясь рядом с сестрой. Ну, пусть начинает, посмотрим, что она мне хорошего скажет.

Эда, однако, не торопилась начинать, и я, воспользовавшись возникшей паузой, принялся разглядывать открывавшуюся с башни панораму.

Вдали на фоне голубого неба выделялась синяя горная гряда. Пространство между ней и замком заполняли, сливаясь у гор в одну линию, желтые и зеленые участки земли.

Наверное, леса и поля, подумал я и посмотрел направо. Там был город. Он начинался чуть ли не под стенами замка и уходил своими рыжими черепичными крышами дальше за реку. Она была широкой и блестела на солнце, напоминая о прохладе и свежести.

Интересно, глубокая или нет? Наверняка и рыба есть…

Додумать я не успел.

– Эри… я хотела тебя спросить… – начала Эда.

– Мда? – ответил я, отвлекаясь от созерцания окрестностей.

– Это правда, что ты убил служанку? – резко развернувшись ко мне лицом, спросила Эда.

– Неа, – протянул я, – неправда!

– Да? – пытливо всматриваясь в мои глаза, спросила сестра.

– Ага, – кивнул головой я.

– А… аа, а кто тогда?

– Ее убило чудовище… – глядя в глаза сестры, совершенно спокойно ответил я.

– Правда? – с облегчением в голосе спросила она.

– Правда! – ответил я.

А то, что этим чудовищем был твой брат, тебе знать не обязательно… Я ведь вроде сейчас за него, про себя подумал я.

– Ой, Эри, я так рада, что это неправда!

– Да? А почему? – спросил я ее.

– Ну… – сказала сестра и отвела глаза.

– И всетаки? – настоял я.

– Эри, я так боюсь за тебя, – ответила сестра, смотря в сторону, – последнее время ты совсем перестал быть похожим на моего младшего брата, которого я знала! Что с тобой происходит, Эри? – Сестра подняла на меня полные грусти глаза. – Скажи мне!

mir-knigi.org

Что происходит, что происходит? Крыша у Эри едет, вот что происходит! Ну и что ей сказать?

Что бы такого придумать, чтобы я тут был ни при чем? О! Идея!

– Это магия, – ответил я, глядя на сестру.

– Что магия? – с недоумением спросила она.

– За все приходится платить, – со спокойным видом пожал я плечами, – занятия магией берут свою плату…

– Я так и знала, – воскликнула сестра, хлопнув от избытка чувств ладонью по каменному парапету, – сначала отец, теперь вот ты!

Да… Групповая семейная шизофрения? Или дурная наследственность? А собственно, не все ли равно? Мнето какое дело? Я тут так, проездом…

– Я думаю, все будет хорошо! – уверенным голосом сказал я фразууспокоилку.

– Правда? А я думаю, что дальше будет только хуже… – печальным голосом сказала сестра, теребя плетеный поясок на своем платье. – Иногда мне кажется, что это дурной сон. Что нужно только проснуться, и все будет, как прежде…

Так, Эда, похоже, собирается закончить разговор слезами! Если я не хочу, чтобы мне плакались в жилетку, нужно поговорить о чемнибудь другом…

– А мне кажется, ты преувеличиваешь! – бодро сказал я. – Вот увидишь, скоро все образуется. Найдешь себе жениха, выйдешь замуж, заведешь хозяйство, и все твои нынешние тревоги через пару лет покажутся тебе смешными и надуманными!

– Замуж? – клюнула на смену разговора Эда. – Это за кого же?

– Ну прям так и не за кого! Мне же вот нашлась половинка. И тебе найдется!

– Я не хочу так! – нахмурилась сестра.

– Как так?

– Как кота в мешке! Я по любви хочу!

Хм, и тут все хотят по любви! На Земле с ней носятся, не зная, куда бы еще ее приткнуть, чтобы на ней заработать, и здесь, похоже, любовь – фэйворит фуд! Вот уж любители любви!

– А что плохого в практичном подходе? – спросил я. – Когда родители выбирают, наверное, в первую очередь о своих детях думают?

– Ничего ты, Эри, не понимаешь! Это их выбор, а я хочу сама выбрать!

– Ха! Тогда тебе нужна свобода, а не любовь! – ответил я.

– Это почему?

– Ну не я же произнес слово «сама»? А сама – это значит «сделала, как хочу»! Или свобода, если коротко. Или я неправ? – спросил я задумавшуюся сестру.

mir-knigi.org

– Ну… может быть… Я както об этом не думала… – протянула та.

Вот и поразмысли, может, чего и придумаешь… Мне тоже нужно думать, как свалить отсюда. Не расслабляться, а думать, думать и думать! Ежесекундно, ежеминутно, ежечасно думать! Иначе придется исполнять дурацкое пророчество, на радость всяким вечноживущим…

– Эри, ты о чем задумался? – выдернула меня сестра из моих мыслей.

– Я? О своей невесте! – с ходу выдал я первое пришедшее в голову.

– Да? – заинтересованно спросила Эда. – И о чем же именно ты размышлял?

– Да вот гадаю, удастся ли мне научить ее бить в барабан и маршировать?

– Что? – изумленно сморгнула Эда.

– Да так… – ответил я.

– Зачем ей бить в барабан?

– В поход пойдет!

– Да ну тебя! Я серьезно его спрашиваю, а он дурака валяет! – обиделась сестра.

– Да че там! Ну, невеста! Две руки, две ноги, голова! А, ерунда все это! – отмахнулся я.

– Ну, Эри, как же ты не понимаешь! Свадьба – это ведь такой момент, которого каждая девушка ждет всю жизнь!

– Ну прямтаки и всю! Потом, это кажется не мой вариант! Уж менято она точно не ждала! – ответил я.

– Это ужасно, Эри! – искренне сказала сестра.

– Зато удобно! Не нужно носиться в поисках суженой, выяснять, любит она тебя или нет, каково ее приданое…

– Бедный Эри! – Сестра неожиданно протянула руку и погладила меня по голове. – Не переживай! Я буду молиться, чтобы Фелия оказалась хорошей девушкой и полюбила тебя…

– А я? А как же я? Кто за меня молиться будет? – уворачиваясь от ее руки, воскликнул я.

– Я буду молиться за вас обоих! – щедро пообещала Эда.

Чтото разговор принял какоето душеспасительное направление, нужно завязывать с этими слезными речами…

– Слушай, Эда! Кажется, тут становится жарковато! Не пойти ли нам в тенек? – предложил я.

Солнце действительно припекало без всяких фантазий. В чистом небе не было ни облачка, и ничто не мешало ему изливать на землю свет и тепло.

Какое голубое небо! Я задрал голову к зениту. Эх, сейчас бы распахнуть крылья и маханут бы прямо с башни вверх, к солнцу! Как же давно я не летал!

mir-knigi.org

– Хорошо, пойдем, – согласилась Эда. – Куда ты хочешь?

– Хочу посмотреть, как там у меня убрались в комнате, вроде уже должны были закончить, – ответил я.

– Ты навел порядок у себя в комнате? Не может быть! – воскликнула сестра. – Я тоже хочу посмотреть!

– Идем! – предложил я.

И мы пошли. Эда впереди, я на своих хитро заплетающихся ногах за ней. Спустились по лестнице башни, мимо кайфующего в прохладе наблюдателя с горном, минули пару коридоров, свернули несколько раз и оказались перед воином, охраняющим мою комнату.

– Прошу! – сказал я и распахнул дверь, пропуская сестру вперед.

Комната сияла свежевымытыми окнами, пахла мокрыми деревянными полами и чистым бельем. Из воздуха исчез запах помойки и ношеной одежды.

Мда… аскетичненько так. Я вновь оглядел обстановку комнаты. Особенно удались серые каменные стены. Интересно, а обшить их деревом недосуг было? Наверно, тут очень уютно зимними вечерами… Или тут зимы не бывает?

А это еще что? Мой взгляд упал на мольберт, сиротливо стоящий в углу комнаты. Откуда он тут взялся? Его что, служанки изпод тряпья выкопали?

Я подошел к мольберту. К нему был приколот лист бумаги, причем уже, видно, давно. Бумага выглядела пыльной и посеревшей. На ней был начат рисунок грифелем – одинокий путник, идущий по дороге к горизонту. Была какаято печаль в слегка ссутуленной фигуре, в линиях, обозначающих закат…

Чтото знакомое, гдето я это уже видел… Только вот тут нужно не так!

Я взял с полочки мольберта грифель и провел им по рисунку, поправляя линию. И вот тут…

– Эри!

Я вздрогнул, когда мне сзади на плечи легли две легкие ладошки.

– Эри, ты снова будешь рисовать? – спросила меня сестра, разглядывая у меня изза спины рисунок.

Рисовать? Я? Я никогда не рисовал!

– А я все твои рисунки сохранила! – продолжила между тем сестра, не видя моего замешательства.

– Возможно… – уклончиво ответил я, пытаясь справиться с охватившей меня растерянностью от неожиданно открывшегося у меня таланта.

– У тебя так хорошо получалось! А потом ты все забросил, занялся своей магией… – с грустью в голосе сказала Эда и, убрав руки с моих плеч, отошла от меня к столу у окна и принялась чтото разглядывать на нем.

mir-knigi.org

Я подошел и встал рядом. Похоже, стол был единственным местом, по которому не прошлись тряпки служанок. Легкий слой пыли покрывал деревянную столешницу, стопку книг в зловещих черных обложках и писчий прибор на краю стола. Работницы, видимо, побоялись прикасаться ко всему этому, или им было запрещено тут убираться.

Книги! А нет ли среди них той, которая мне нужна?

Я с нетерпением протянул руку к стопке.

– Ах, Эри! – огорченно сказала сестра, увидев мой нетерпеливый жест. – Похоже, это действительно сильнее тебя…

– Да нет, ерунда, – сказал я, открывая взятую книгу, – просто мне нужно глянуть одну вещь…

Эда постояла, смотря на меня, и немного погодя сказала:

– Я тогда пойду?

– Угу… – промычал я, пытаясь разобраться, что значат закорючки, нацарапанные в книге.

Сестра вздохнула, грустно взглянула на меня и, повернувшись, ушла…

Солнце! Начинается новый день! Интересно, сегодня будет жарко или нет? Я размышлял, потягиваясь в своей кровати и наблюдая за лучами солнца на стене. Если будет жарко – неплохо…

Жара мне нравилась. Я мог целый день находиться на солнце и не испытывать при этом дискомфорта. Правда, для начала пару раз у меня обгорела и слезла кожа, но зато теперь я совсем не походил на то бледное существо, каким был Эри. Скорее, напоминал южан Земли, из Италии или еще каких солнечных мест. Загорелая кожа, карие блестящие глаза, темные волосы и белые зубы – типичный андалузец! Местные солнце не любили, хотя, как я понял, жили на севере и вроде бы должны были страдать от его недостатка. Как только начиналась жара, все дружно прятались в холодных стенах замка и носа не казали на улицу. Я их иногда даже называл про себя: вампирье. Такие же бледные и бескровные. Моя страсть к солнцу, похоже, вызывала недоумение, но особо никто не докапывался. Я был сыном князя, и чудачества мне положены по статусу. Прошло уже полгода, как я загремел сюда. Не скажу, что они были насыщены событиями, но и скучать мне не приходилось. Основное мое занятие в эти полгода – простые и незатейливые развлекухи, а именно: сживание со своим новым телом, поиск утерянной магии, ну и ознакомление с местными реалиями. Последние меня интересовали постолькупоскольку. Задерживаться тут я не собирался, поэтому получал в основном жизненно необходимые знания. Типа – туда не ходи, сюда ходи! Там снег башку оторвет! Тьфу ты, память моя! Меня больше волновали проблемы моего тела. Если о потере магии я мог еще забыть, отвлекшись на изучение того, куда меня занесло, или порисовать, то мое тело было всегда при мне. Эта слабость, медлительность и вялость движений, эта тормознутая реакция – все просто убивало! Я чувствовал себя больным инвалидом, лишенным даже надежды на выздоровление. Чтобы хоть както исправить ситуацию, я решил заняться физической подготовкой, чем вызвал немалое изумление у окружающих. Я не стал шифроваться и придумывать какието оправдания. Я сказал просто: хочу! И никто не стал перечить.

Князь, правда, немного повращал глазами, когда я озвучил ему свое желание, но вызвал командира гарнизона замка и велел обеспечить исполнение моей воли. Мне выделили двух инструкторов, умеющих размахивать железом, и напутствовали фразой навроде: флаг тебе в

руки! Первое же занятие показало всю мою ущербность. У меня оказались слабые тонкие запястья, и грубо кованные железные палки, которые здесь назывались мечами, совершенно не держались в руке. Они были слишком тяжелые и постоянно норовили вывернуться из кисти. Кроме того, бой на мечах мне совершенно не понравился. Это действо даже в исполнении местных мастеров выглядело более чем убого. Мечи тут использовались скорее в качестве дубин, чем режущего оружия. Причина этого становилась понятна, стоило только взять их в руки. Качество! Просто ужас. В общем, через пару занятий с этими плоскими железками мне было совершенно ясно, что ловить тут нечего, и я сказал обучавшим меня мордоворотам: «Завязываем!» Судя по их ухмылкам, другого они от меня и не ожидали.

Однако мое предложение, последовавшее за этим, заставило их физиономии вытянуться. Просто предыдущим вечером я посидел, прикинул дальнейшее развитие событий и понял, что, если я хочу иметь здесь хоть какоенибудь оружие, которым могу дать по зубам желающим, придется крутиться самому. В Эсферато мечи популярностью не пользуются. Основным нашим оружием являются когти, клыки и магия, но катающийся по земле клубок из двух сцепившихся демонов представляет собой неэстетичное и малоинформативное зрелище. Разобрать, кто как кого дерет когтями, крайне сложно, а о красоте ударов и стиле вонзания клыков говорить вообще не приходится. Поэтому для показательных боев на арене мы используем шагсс. Шагсс – это такая небольшая металлическая палка, снабженная дополнительными частями на концах. Нажимаешь на кнопку и – шагссс! Она превращается в длинный блестящий металлический шест. На его концах можно установить клинки, острые наконечники или магические камни. Кому что нравится. Бой на шагссах выглядит потрясающе! Когда я на Земле первый раз увидел взлетающий грузовой вертолет, то на память мне сразу пришел Разрушитель с шагссом в руках. Это вам не мечами махать! В университете я входил в первую тридцатку по боям на арене. В моих планах было перейти в следующем году в двадцатку, но серьезной преградой на пути этого желания стояли бойцы из дома Темных клинков. Техника боя у них просто невероятная! Поэтому, вспомнив свои университетские подвиги, я решил вернуться к знакомому мне оружию. Плюсом такого решения было то, что я мог тренироваться сам, не прибегая к услугам сомнительных инструкторов.

Шагсс мне тут, конечно, взять было негде, но я решил обойтись шестом из какогонибудь легкого и твердого дерева. Насчет того что шест могли перерубить мечом, я особо не беспокоился. Ну, вопервых, я умел сражаться и с двумя короткими шагссами в руках. А вовторых, видел я эти местные мечи! Не очень уверен, что ими можно чтонибудь перерубить. Расплющить – это да! А вот перерубить – вряд ли! Да и на всякий случай, на шест можно надеть какиенибудь металлические кольца… Конечно, не очень удобно будет таскаться с длинным шестом, но что делать? Жизнь, она вообще штука, далекая от совершенства… Приняв решение, я сообщил своим учителям, что мечами мы больше не занимаемся, а мне нужен шест и спарринг-партнер, умеющий тоже махать шестом. Когда они это услышали, физиономии у них вытянулись, и они стали переглядываться друг с другом, словно пытаясь узнать, кто чего услышал. Как выяснилось, ничего они не услышали, а если и услышали, то мало что поняли. Про бой на шестах они отродясь не слыхали, и шестов у них в арсенале не было. Были только здоровущие копья. Пришлось, чертыхаясь про себя, шест делать самому. Ну не самому, конечно, но попытка втолковать местному столяру, как смастерить орудие, стала моей проблемой.

В итоге тот сделал мне несколько шестов. Три штуки – просто полированные сбалансированные палки из твердого дерева, и еще пару с широкими бронзовыми кольцами. Кольца делал местный кузнец. Тот конструктор и технолог! А когда я свел вместе кузнеца и столяра для того, чтобы они обсудили совместную работу, дело вообще встало! Пришлось прибегнуть к угрозам. Обещания кар, готовых обрушиться на их голову, взбодрили эти

организмы, и они начали суетиться. В общем, на изготовление хорошего шеста ушел почти месяц. Это на палку с надетыми на нее металлическими кольцами! С ума сойти… Пока местная промышленность осваивала новую для нее продукцию, я приступил к тренировкам. Партнера для меня так и не нашли, пришлось заниматься в гордом одиночестве под ироничные взгляды окружающих. После первого дня моих занятий на тренировку пришел князь, поглядеть на мои чудачества.

– Ну и зачем тебе эта палка? – спросил меня князь, понаблюдав за моими упражнениями.

– Я решил обзавестись посохом! – ответил я.

– Для чего?

– Ну, магу неплохо иметь посох… – уклончиво ответил я.

– Зачем магу посох? – удивился князь.

– Посох можно зарядить магией…

– Хм … – сказал князь, – а зачем ты тогда учишься им сражаться?

– А если возникнет такой момент, когда я не смогу использовать магию? Все подумают, что я беззащитен, а у меня посох есть! Если неожиданно врезать палкой по кумполу, мало никому не покажется! – отмазался я сочиненной на ходу бредовухой.

Князь похмыкал, покачал головой и пошел по своим делам. А я остался со своей палкой заниматься дальше. Поначалу дело шло очень плохо. Тело было незнакомым для меня, движения, которые я разучивал, были незнакомы для тела. Но я не отчаивался, я поставил перед собой цель – иметь оружие, и шел к ней, невзирая на ноющие мышцы и мозоли на руках. Первое время было очень тяжело, потом я втянулся, тело набрало сноровку и стало полегче. Пару месяцев спустя дело пошло на лад. Я уверенно размахивал шестом и выполнял болееменее простые связки между движениями. Однако в магии я не сдвинулся ни на шаг. Магистр Фестер списывал неудачи на то, что мне нужно отдыхать, и ни в какую не хотел общаться со мной. Похоже, он просто занимался какимито своими делами, обрадовавшись возможности официально ничего не делать. Я особо не напирал, у меня хватало проблем с телом, да я и сам тренировался потихоньку. Получаться у меня ничего не получалось, но я надеялся на простой эффект перехода количества в качество.

Короче, к концу второго месяца, когда я наконец перестал запутываться в своих ногах, я решил, что пора заняться вопросом возвращения своих магических способностей вплотную. Я стал очень настойчив в своих просьбах, и Фестер наконец снизошел до меня. Для начала он попробовал сделать пару какихто фокусов, видно, в надежде решить дело побыстрому. Однако это не прокатило, и магистр взялся за меня всерьез. Может, он решил, что это вызов ему? Не знаю… Я, впрочем, не возражал и рьяно выполнял все его задания и упражнения, в надежде быстрее вернуть себе утерянные способности. Первым результатом занятий стала моя отсиженная задница, на которой я сидел, предаваясь бесконечным медитациям и внутренним созерцаниям. Интересно, почему медитировать надо сидя в позе со скрещенными ногами? В Эсферато мы, помню, прекрасно делали это, уютно растянувшись на мягком матрасе. И ничего, медитировалось! Главное было не заснуть. Однако я не роптал, и к концу второго месяца занятий мой труд был вознагражден – я наконец смог увидеть ауру. Еще удалось восстановить способность управлять слабыми магическими потоками и видеть их. Но это все было бледной тенью моих предыдущих возможностей. Я так и не понял, что случилось со мной. Было подозрение, что мое демоническое тело имело более высокую магическую энергетику,

чем теперешнее. Но в этом ли загвоздка и что делать исходя из этого знания, я не знал. Не мог же я подойти к Фестеру и сказать: «А вот когда я был демоном, у меня все получалось! А с вами – нет. Как вы думаете, в чем причина?»

Князь был очень недоволен моими успехами и Фестером, учитель был недоволен мной и докапывающимся до него князем, но я был круче всех! Я был недоволен ими всеми плюс еще всем миром сразу! Все были недовольны и раздражены. Однако подготовка к свадьбе не прекращалась. Мне усиленно шили разные праздничные облачения: свадебный костюм, парадный костюм, костюм для помолвки, костюм для охоты… Я просто изнурился примерять все эти тряпки! Фасоны были ужасные, ткани еще ужаснее, перспектива заиметь местную самку в жены выглядела совсем уж кошмарно. Теперь по распоряжению князя у меня в комнате висел портрет Фелии.

Это еще зачем? Для того, чтобы я привыкал, что ли? Фелия была нарисована в полный рост, видно, для того, чтобы у жениха не было сомнений в комплектации поставляемого товара. Судя по портрету, у невесты были вьющиеся каштановые волосы, стройная фигурка и милое личико.

Ну, если учесть фантазию художника, то ничего особенного! Я и не такую красавицу могу нарисовать!

Рисовал я теперь каждое утро. Это позволяло мне на некоторое время забыть о том, куда я попал. Я и не знал, что это так здорово – уметь рисовать! Сначала я пытался это делать вечерами, после всех остальных занятий. Однако после размахивания шестом у меня уставали руки и пальцы слабо держали грифель, да и свет вечером уже не тот. Поэтому по утрам я рисовал, после обеда махал шестом и танцевал, а вечером занимался магией. С танцами подсуетилась сестра. Похоже, ей было скучно, и, воспользовавшись моей свадьбой как предлогом, она както за обедом завела разговор о том, что неплохо бы мне подучиться, дабы не опозориться на своем свадебном балу. Я малость обалдел от перспективы после тренировок заниматься еще и танцами, поэтому промычал в тарелку ответ типа: «Обойдутся».

Князь, однако, похмыкал и сказал, да, мол, нечего нам позориться, не хватало еще, чтобы я на глазах у всех оторвал у невесты подол платья, наступив на него, так что давай – учись и не выделывайся! Я начал было активно сопротивляться, но князь закусил удила и попер вперед, не желая ничего слушать. Поняв, что в этот раз мне настоять на своем не удастся, я подумал, что пусть это будет экспедиционным моментом изучения местной культуры, и коль я сказал самому себе, что считаю себя в экспедиции, то нужно соглашаться. В общем, Эдарии при поддержке князя удалось заполучить меня в свои ручки. Сначала на радостях она утанцовывала меня до легкой невменяемости. Ничего стоящего я в этих танцах не обнаружил, как говорится, овчинка выделки не стоила. Так что я с месяц вообще еле ноги таскал. Потом Эда, видно, сама подустала и несколько снизила интенсивность занятий. Чтобы не чувствовать себя полным дураком за подневольным занятием, я себя успокаивал, что это разучивание танцев не для увеселения низших, а упражнения по координации движений для себя любимого. Для моих самозапутывающихся конечностей… Кроме танцев попутно удалось познакомиться с местными музыкальными инструментами. Вот это была чистая жуть! После электрогитары держать в руках чтото сделанное из дерева, кишок и волос животных? Кошмар! Не, я, конечно, знаю, что на Земле полно фанатов скрипок Страдивари и прочего деревянного зодчества. Но рок на кошачьих кишках не играют…

Короче говоря, развлечения сами находили меня, так что скучать мне не приходилось. В замке жизнь в целом протекала скучно, как и во всякой деревне. Поэтому мои чудачества и будущая свадьба придавали местному быту изюминку – вокруг меня крутились все кому не лень, пытаясь разнообразить течение собственных дней. Я это понимал, но подъема настроения

почемуто не испытывал. Свадьба меня уже просто достала! Все разговоры с князем в итоге заканчивались обсуждением этого события и того, что за этим последует. Оказалось, мой старший брат, еще ни разу не виденный мной, уже женат на дочери соседа, и его княжество граничит с княжеством князя. Женив меня, князь намеревался расширить свои владения. Он почемуто был уверен, что будет владыкой всех трех объединенных княжеств. Ну, надежды юношей питают, как говорится, но вопрос власти меня не волновал. Я не собирался тут задерживаться, и поэтому, кто будет править этими убогими землями, мне было все равно. Княжества располагались гдето на севере, и большую часть времени года здесь была зима, которую я, к счастью, еще не видел. С сельским хозяйством тут было плохо, с ресурсами плохо, с технологиями плохо, с комфортом плохо, короче, выглядело все, как должно выглядеть дремучее Средневековье. Где конкретно находится княжество Аальста и есть ли в этом проклятом мире места получше, мне тоже не удалось узнать, поскольку я не нашел в замке ни одной карты, кроме карты самого княжества. Может, у князя и имелась карта мира, но на мою просьбу показать ее он ответил как обычно: «Потом, после свадьбы!» Он что думает, я сбегу? Хотя правильно думает… сбегу! Определюсь вот только с направлением…

Делать тут решительно нечего! У князя даже библиотеки нет! Хотя, может, и есть, ведь для занятий магией без книг не обойтись, но я ее пока не видел. Те три книги, которые я обнаружил на своем столе, оказались полной ерундой. Одна называлась «Введение в демонологию», а две другие оказались не книгами, а тетрадями и, насколько я понял, являлись личными дневниками Эри. Когда я пролистал книгу, выборочно читая куски текста, у меня возник один лишь вопрос: «Интересно, что курил автор?» Так часто выражалась на Земле молодежь, когда хотела сказать про чьенибудь произведение, что это полная хрень. Вот и мне захотелось узнать, каким образом можно написать такое про демонов. Уж точно автор был не в себе или совсем не разбирался в вопросе. Дневники Эри я изучил с пристрастием. Надеялся, что там может быть описание способа вызова, который он использовал. Однако ничего путного не нашел. Тетради были заполнены примерно на четверть какимито непонятными значками, звездочками и закорючками. Дальше шли чистые страницы. Похоже, все было написано шифром или языком сумасшедшего. А такого языка я не знал. Хоть Хель и накидала мне в голову чегото, но подобного там не было. Мда… схалтурила богиня! А может, специально так сделала… Кто ж ее знает? Да и убегать было рано еще и по той причине, что я так и не добыл книгу Эри, которую забрал князь. Я даже не знал, как она называется! Сколько я ни просил князя, ответ один: после свадьбы! В конце концов, после очередной моей безрезультатной просьбы мое терпение лопнуло, я пришел в ярость и решил организовать князю шутку. Однако немного поостыв и спокойно подумав, я пришел к выводу, что это не совсем хорошая, я бы так сказал, неправильная идея. Князь ведь не Бассо эль Эгардо заставляет выполнять свои желания, а сына, и он в своем праве. Что ж это будет за шутка, если князь даже не поймет, за что она ему? А чтобы он понял, мне придется открыть свое инкогнито и объяснить…

Не… на это я пойти никак сейчас не могу, всесторонне обдумав последствия такого шага, решил я. Князя оставим пока в покое, но вот со свадьбой нужно чтото делать! Как ни крути, а там мне придется дать клятву – хранить и оберегать супругу, и не отвертишься. А клятва – это клятва! Ее придется выполнять. Нет, я, конечно, слышал про демонов, нарушивших клятвы, но както мне не хотелось им уподобляться. Как правило, все они плохо кончили, да и выглядело все это очень некрасиво. Не то чтобы я боялся возмездия за клятвопреступление, но если я начну еще и клятвы нарушать, то во что же я тут тогда превращусь? И так, считай, от меня ничего не осталось, кроме моего духа, так если еще плевать на традиции, то я вообще низшим стану! Не, клятвопреступление – это не мой путь! А раз так, то помолвки нужно избежать! Не хочу я тут никому клясться! Да и для низшей слишком жирно будет огрести себе за просто так в мужья демона. Облезет! Застряну я потом тут с этой клятвой неизвестно насколько… Храни и оберегай, пока она не умрет! А сколько она проживет, наверное, одна Хель знает! А мне домой

нужно… Не… это неприемлемо! Как бы мне так от помолвки отвертеться?

Я стал периодически думать в этом направлении, и однажды у меня появился план. Не то чтобы гениальный, но имеющий шанс на реальное осуществление. В его рождении отчасти помог сам князь. Меня с самого начала несколько удивило, что мы с Фелией никогда не видели друг друга. Вроде соседи, а для свадьбы пришлось портреты слать. Оказывается, у князя когдато была стычка с Гессеном. Князь както раз об этом вскользь сказал, но я понял. Похоже, тогда князю сильно прищемили хвост. И вот теперь сосед вынужден идти к нему на поклон, отдавая замуж за его сына свою единственную дочь, фактически даря ему свое княжество. Для самолюбия Аальста это была ария с оркестром, и, похоже, он спал и видел, когда наступит день его триумфа – моя свадьба. Мне же его триумф был неинтересен. Меня интересовала книга и как отсюда свалить, а заниматься сельским хозяйством и иметь в женах низшую, меня совсем не устраивало. Окончательно идея, как избежать свадьбы, сформировалась у меня в голове, когда я узнал, что еду к Гессену только с магистром Фестером.

– Так ты что, разве не едешь? – с удивлением переспросил я князя, услышав эту новость.

– Я буду тут, в замке! – ответил он.

– Я думал, ты со мной поедешь… – сказал я.

– Да, я бы поехал, хотя бы для того чтобы посмотреть на вытянутую рожу этого Гессена, но боюсь, как бы желание убить нас обоих не пересилило бы у него доводов разума! – пояснил мне князь.

Высокие отношения! Я, значит, еду, а князь остается тут в качестве гаранта неотвратимого возмездия, если отец невесты начнет чудить! Просто прелесть! Какие тут веселые, оказывается, свадьбы у князей! Хм… но если я еду без князя, и меня там сильно не любят, тогда, может, попробовать сорвать свадьбу силами потенциальных родственников? Почудить там немного, невесту взбодрить. Рассказать ей про наше с ней светлое будущее, про башню, которая ее ожидает. Если девушка мечами увлекается, значит, с характером у нее должно быть все в порядке! Вряд ли она согласится на добровольное пожизненное заключение… А там и папа ее подключится! Думаю, что он тоже выскажется против башни для единственной дочки. Помолвка будет разорвана, я вернусь печальнопечально назад, в замок, в качестве моральной компенсации стрясу с князя книгу, а свадьбато тютю! А князь утрется. Будет забавно наблюдать, как он задергается, когда у него между зубами пролетит княжество Гессена. Это ему будет такая маленькая шутка от меня. За то, что он не отдал книгу, когда я его просил… Только нужно будет сделать все аккуратно… Чтобы ко мне потом у Шартона Аальста не было претензий! Хм… а ведь неплохой план у меня появился! Ну ладно, планы планами, а как оно там пойдет, еще неизвестно. Как говорится, смертные предполагают, а боги располагают. Мдя… хорошото как!

Так, сегодня обязательно нужно закончить портрет Эды… Послезавтра выезжаем, остался всего день…

Мне, собственно, было все равно, что рисовать, но сестра всегда приходила в такой восторг, когда получала свой портрет, что я както стал рисовать только ее. Что поделаешь, все художники любят, когда ими восхищаются. И я, как оказалось, ничем от них не отличаюсь в этом вопросе. Хотя я был совершенно не против того восторга, который изливала на меня сестра. Благодаря ее столь ярким эмоциям я неожиданно стал снова чувствовать… В Эсферато очень многие владеют эмпатией. Причем не только на уровне ощущения чужих эмоций, но и в обратном направлении – транслируют свои чувства собеседнику для создания у него

соответствующего настроя. Я тоже владел такими способностями, пока не попал сюда, в это проклятое место… Страшно неприятно оказаться без того, что для тебя так же естественно, как умение дышать. Слово «неприятно», конечно, не совсем подходящее, ну да ладно, все равно нет слов, способных выразить испытываемую мной гамму чувств. В общем, слабенькослабенько, но настроение сестры я стал чувствовать. А потом и настроение окружающих. Конечно, это было совсем не так, как раньше, но хоть чтото! Как говорится, тут уж не до жиру. Считай, я тут с голым задом очутился. Ни магии, ни силы, ни оружия! Хоть ложись да помирай…

– Но помирать нам рановато, ведь врагов недобитых – ну тьма! – промурлыкал я себе под нос, потягиваясь. – Причем враги лезут, откуда не ждали…

Случай произошел, когда мне наконецто подыскали напарника для тренировок. Правда, я не знал, смеяться мне или плакать, когда услышал об этой радости от моих учителей. Оказывается, в охрану замка приняли новобранца из деревни, и он сказал, что умеет драться оглоблей, поскольку этот вид спорта в их деревне всегда был развит. Видно, образы оглобли и шеста совпали в мозгу моих суперинструкторов, и они побежали сообщать мне о найденном ими для меня партнере. Ну, я пошел, посмотрел на это деревенское чудо. Здоровый парень, смотрит угрюмо, глаза отводит. Не понравился он мне, мрачный какойто. Работа на свежем воздухе должна делать людей радостными, веселыми, а этот пахарь полей зыркает глазами, как будто всю жизнь в пещере троллем просидел. Как бы он мне башку не проломил своей оглоблей, подумал я, разглядывая парня. И на эмпатическом уровне ощущалось чтото неприятное… Но мне стало интересно – как я? Смогу хоть против деревенского выстоять? Поэтому приказал дать ему шест из моих запасных. Поначалу бой проходил без особых эксцессов. Парень делал могучие сенокосные замахи шестом, пытаясь зацепить меня. Я уворачивался или перепрыгивал через его шест и тыкал своим в ответ. В отличие от парня, мои удары достигали цели. Минуты через три мне все стало понятно: деревенщина мне не соперник и я не зря самоистязал себя тренировками. Тело слушалось, ноги не путались, и реакция у меня была на уровне.

– Ну все, хватит, – сказал я, останавливаясь и отставляя руку с шестом в сторону.

Вот тутто и произошло неожиданное. Мой соперник, красный от гнева, внезапно отшвырнул свой шест и, выхватив изза голенища сапога здоровенный нож, резво кинулся ко мне.

Это что еще за штучки? Я отскочил в сторону. Реакция меня не подвела, и прыганул я не просто так, а ткнув посохом в солнечное сплетение нападавшему. Причем сдерживаться я не стал и с перепугу врезал ему, как говорится, со всей дури. Парень вякнул и отлетел назад, шлепнувшись на пятую точку.

Придурок! Куда ж ты с ножом против посоха, подумал я, окончательно опрокидывая его на землю вторым прямым ударом в грудь.

Тут подскочили мои инструкторы, прозевавшие начало нападения.

– Вяжите его! – приказал я им, указывая концом посоха на корчащегося поверженного.

Нападавшего связали и обыскали. Кроме ножа, у него ничего не нашлось.

– Ну и чего? – спросил я его, подойдя к нему. – Чего это тебе так вдруг дуркнулось?

– Собака! – яростно выплюнул он мне в ответ ругательство.

– Не понял, – сказал я, – когда ты успел вырастить столь большое чувство неприязни ко мне? Мы ведь с тобой и полчаса не пообщались?

– Сволочь! Ты убил Ольви! – прорычал он, с ненавистью сверкая на меня глазами.

– Ольви? Это кто? – спросил я, роясь в своей памяти.

– Хахаха! Ты даже не знал имя девушки, которую убил! Твари! Обращаетесь с нами хуже, чем с животными! Будьте вы прокляты, подлые убийцы!

Девушки? Хм… А это, случаем, не та, которая была привязана к жертвеннику? Наверное, она… Если Эри до нее еще когото не успел угробить…

– Ты имеешь в виду служанку? – спросил я извивающегося на земле парня.

– Несчастная Ольви! Говорил я ей, не приближайся к этому проклятому замку! Так нет же… – не обращая внимания на мой вопрос, продолжал говорить парень.

– Кто она тебе? – спросил я, ткнув в него посохом для привлечения внимания.

– Я любил ее! Если ты понимаешь, о чем я, темная тварь! – с ненавистью ответил тот.

А, несчастный влюбленный! Ему не повезло, и поэтому он решил зарезать меня… Феерично! А не испортить ли ему месть?

– Ты ошибся! – ответил я. – Я ее не убивал! Ее убило чудовище!

– Чудовище, вызванное тобой! – без нотки сомнения в голосе ответил тот.

Мда… похоже, мой выпад не удался… Упертый тип.

И чего с ним дальше делать?

Тут появился всполошенный князь. Пока я беседовал с террористом, за князем успели сбегать, и он примчался на всех парах, сопровождаемый четверкой стражников.

– Что случилось? – переводя дыхание, спросил он.

– Вот, чуть не зарезали, – ответил я, поворачиваясь ему навстречу.

– Этот? – мотнул головой на связанного парня князь. – Кто такой?

– Жених несчастной девушки, которую убило чудовище у меня в лаборатории, – ответил я, – ну ты помнишь…

– А, мститель, значит! – сразу все понял князь. – Понятно! И что ты собираешься с ним делать? – через секунду спросил он меня.

– Почему я должен с ним чтото делать? Ведь ты же князь? Ты и властвуй! – удивился я.

– А тебе самому не хочется его повесить? Он же хотел убить тебя!

– Ну, если тебе так хочется, я могу его и повесить, – ответил я, – но лучше бы было, если бы ты вернул мне книгу, и я бы тогда его…

mir-knigi.org

– Нет! Об этом сейчас не может быть и речи! – резко оборвал меня князь.

– Ну, тогда вешай его сам! – ответил я и сделал вид, что обиделся.

– Как хочешь, – ответил князь и, обернувшись к стражникам, скомандовал: – Тащите его в подвал! Посмотрим, не подослал ли его ктонибудь…

Стражники подхватили побледневшего парня под локотки и потащили в сторону башни замка, где были подвалы.

Делать мне больше нечего, как вешать всяких придурков…

Тема получила продолжение вечером, за ужином. Сестра охала и ахала, выспрашивая подробности. Когда я рассказал, что нападавший пришел мстить за свою любимую девушку, сестра внезапно замолкла и до конца ужина о чемто усиленно думала. Думать она закончила, когда пришло время десерта.

– Отец, его нужно простить! – решительным тоном сказала сестра, резко поворачиваясь к князю.

– Кх… кого? – поперхнулся от неожиданности тот.

– Этого юношу, который сегодня напал на Эри!

– Это еще почему? – изумился князь.

– Он же любил! И его поступок был продиктован исключительно благородными чувствами, которые он испытывал!

– Чего? – изумленно спросил князь, отвесив челюсть. Похоже, он никак не был готов к такому повороту разговора.

– Да, его нужно простить! Он ошибся! Ведь его девушку убило чудовище, а он подумал на Эри! Эри мне сам рассказал, что он совсем не виноват! Это все стечение обстоятельств!

– Эри тебе рассказал это? – еще более изумился князь, вытаращившись на меня. – Не виноват?

Я скромно улыбнулся князю на его изумленный взгляд и, кокетливо наклонив голову на левое плечо, принялся внимательно изучать содержимое стоящей на столе тарелки с фруктами.

– Да! Он все рассказал! Он сказал, что он тут ни при чем, и…

– Ах, он рассказал, – перебил ее князь, поднимая брови вверх и кивая головой, – рассказал, значит! Хорошо! Пусть тогда он скажет, что думает по поводу твоего протеже! Я тоже послушаю!

– Эри, скажи! – требовательно обратилась ко мне сестра.

– Что именно ты хотела бы услышать? – отрываясь от созерцания тарелки, вздохнул я.

– Скажи, что я права! И его нужно простить и отпустить!

– Отпустить? С какого это перепугу? Он пытался меня убить! Какое ему прощение?

mir-knigi.org

– Но он же не виноват! Он просто любил…

– Ага. И руководствуясь этим прекрасным чувством, он решил заняться убийствами! Хорошо, что он начал с меня! А если бы ему под руку первой подвернулась ты? Ты об этом подумала?

– Ну… – протянула сестра, – ты както все извращаешь! Что же, потвоему, получается, что любовь привела его к убийству?

– Если хоть немного подумать, то такой вывод вытекает сам собой! Ты вообще слышала, что я сказал? Он мог напасть на тебя! – ответил я.

– Влюбленный юноша никогда бы не напал на девушку! – с уверенностью в голосе ответила мне сестра, отрицательно взмахнув рукой.

Чего? И эта девушка живет в Средневековье? С такими идеями? Обалдев, я уставился на Эду, пытаясь понять, шутит она или нет? В ответ я получил взгляд сестры, совершенно уверенной в своей правоте. Я посмотрел на князя. Тот сидел с выражением крайнего изумления на лице и смотрел на свою дочь. Разве что только рот не открыл.

Мда, непросто будет супругу Эды, подумал я, снова переводя взгляд на сестру.

– Что вы на меня так смотрите? – недоумевая, спросила Эда, видимо, осознав, что пауза в разговоре несколько затянулась.

– Гм, сестренка, я совсем не готов вести с тобой диспут по поводу любви, – начал я, решив не устраивать базар. – Скажу только одно. Этот юноша достоин смерти только за то, что нарушил клятву, данную своему господину. Он совершил предательство – поклявшись хранить и служить, попытался убить. Одного этого уже достаточно для его смерти. Надеюсь, ты согласна с тем, что клятвопреступление – достаточное основание для наказания?

– Ну… в общемто да, – нехотя согласилась со мной сестра, – но…

– А если согласна, то тогда давай не будем отвлекаться от десерта на всякую ерунду! – предложил я, запуская ложечку в вазочку с десертом и всем своим видом стараясь показать, что нет для меня дела важнее.

Сестра посмотрела на князя, видно пытаясь найти у него поддержку.

Тот ответил ей совершенно лишенным сочувствия взглядом.

– Не хочу я десерта! – сказала Эда, решительно отодвигая от себя вазочку. – Я пойду отдыхать!

Мы с князем одновременно кивнули и молча проводили взглядами явно обиженную девушку. После ее ухода мы несколько секунд просто сидели и смотрели на закрывшуюся за ней дверь.

– Мне кажется, – сказал князь, прерывая затянувшееся молчание, – что ее нужно отдать замуж! Причем срочно!

– Угу… – глубокомысленно откликнулся я.

Больше мы с ним в этот вечер на эту тему не говорили.

На следующий день, за завтраком, князь сказал сестре, что хочет с ней обмолвиться парой слов и ждет ее в своем кабинете сразу после трапезы. Меня не приглашали, да я, собственно,

mir-knigi.org

не рвался, предполагая, что ничего веселого там не будет. Я оказался прав. Из кабинета отца Эда вышла сердитая и надутая. Не пожелав ни с кем разговаривать, она отправилась прямиком к себе. Как и подтвердилось, после моей свадьбы ее очередь. Князь сказал, что хватит ждать набега женихов, и теперь он берет дело в свои руки. Никакие уговоры Эды повременить до прихода настоящей любви в расчет больше приниматься не будут, и князь сам займется подбором достойного кандидата. Некоторое время Эда ходила злая, потом грустная, потом повеселела и принялась изучать списки возможных кандидатов, которые подсунул ей хитрюга князь.

Мда, вот уж, как говорится, все, что ни делается, к лучшему, подумал я, закидывая руки за голову и разглядывая потолок над своей кроватью. Интересный вообще путь к замужеству у Эды получается! Чтобы она вышла замуж, Эри принес в жертву служанку, вызвал меня, я убил Эри, жених Ольви попытался убить меня, князь его повесил, и вот теперь Эда выйдет замуж! Нет, она, конечно, вышла бы замуж и без этого, но все же забавно, если так подумать… Только Эде об этом рассказывать не стоит – не поймет юмора…

Так, а где мои девчонки? Опять, что ли, дрыхнут? Тоже мне крестьянки, встающие с первыми лучами солнца! Не добудишься! Проведя тут пару месяцев, я убедился в том, что меня принимают за сына князя, и никто ни в чем меня не подозревает. За это нужно было сказать спасибо Эри, за проделанную им огромную работу по дуракаваляниию и демонстрации своей ненормальности. Если чтото я делал не так, никто не подрывался бежать докладывать князю, что я не тот, за кого себя выдаю. Я понял, что в замке, пожалуй, все думали, что я опасная, больная на голову сволочь, от которой лучше держаться подальше, и поэтому мои проколы не замечали в упор, видно, стараясь просто не привлекать к себе мое внимания. Меня это вполне устраивало, я малость воспрянул, расслабился и решил пусть хоть чутьчуть, хоть както создать себе привычные условия жизни. Для задела обзавелся новыми служанками. Вообщето у меня были две служанки, и поначалу они меня както устраивали. Но потом, со временем, их плотные фигуры и суровые, словно высеченные из камня лица мне порядком поднадоели. Ну, это было бы еще ничего, мне от них эстетика совсем не нужна, но в возникший у меня план они не вписывались. Я решил организовать себе массажик. В Эсферато понимают толк в комфортной жизни и телесных удовольствиях. И я, как истинный сын своего народа, тоже ничего не имел против удобств. Полежать в горячей воде, почувствовать, как расслабляются мышцы, а потом массажик… ммм… красота! На Земле я тоже не забывал своих привычек. Поэтому тут, когда у меня начали ныть мышцы после физических нагрузок, идея про массаж первой в голову и пришла. А коль хорошая мысль явилась, то ее нужно осуществить. Баня в замке нашлась. Хорошая такая баня, со всеми полагающимися ей вещами. Хотя я бы удивился, если бы ее тут не было. Коль тут, как говорят, север, то без бани в холоде никак. А вот с массажем возникла некоторая проблема. Как я выяснил, массаж тут был смелой экстравагантностью, граничащей чуть ли не с извращением… Если массажистом был мужик, то это было чтото типа «мужик с мужиками». Массажистки были другим родом извращения – «мужик с бабами». Вот и выбирай! Ну, я малость почесал в затылке и решил, что в моем случае мне больше подойдет извращение «мужик с бабами». Вопервых, это естественней и ближе к жизни, а вовторых, у мужиков более жесткие руки. Пусть они у них сильнее, но мягкие женские ладошки мне нравятся гораздо больше, да и потом у крестьянок руки должны быть достаточно сильными. Поэтому както при случае я сделал простуюпростую физиономию и заявил князю, что мне нужны служанки.

– У тебя же есть? – удивился он.

– Они мне надоели, – лаконично ответил я.

– Не понял? – сказал князь.

– Ну, надоели они мне! Старые они…

– Ах, вот оно в чем дело, – поднял брови князь, – понятно! Однако хочу тебе напомнить, Эри, что твоя последняя выходка меня очень огорчила, и я даже не знаю…

– Все делают ошибки, – без особого раскаяния в голосе сказал я, – но с тех пор я стал мудрее! Можешь не беспокоиться, теперь все будет в рамках!

– Да? Мудрее? А не будет ли на этот раз проблем другого рода? – спросил князь, хитро щурясь.

Он что, считает, я с ними спать буду? Типа тренировки перед свадьбой? Ха, наивняк! Ну ладно, пусть думает, если ему так понятнее. Мысли у меня были одни, но сказал я совсем другое:

– Это когото сильно волнует?

– Хм… – князь задумчиво потер пальцем переносицу, – думаю, что нет.

– Мне тоже так кажется, – усмехнулся я, подумав, что уж если жертвоприношение и вызов демона прошли без чьего бы то ни было вяканья, то на стандартные развлечения княжеского сына все должны смотреть как на само собой разумеющееся.

– Ну ладно, хорошо! Но смотри, Эри, только никакой магии! Ты меня понял? – пристально глядя мне в глаза, спросил князь.

– Не беспокойся, я отлично все понял, – ответил я спокойно.

Князь вызвал своего управляющего – низенького полненького мужичка с печальным лицом. Услышав распоряжение, управляющий еще больше погрустнел, но поклонился и сказал, что все сделает через неделю.

В положенный срок мне были представлены пять претенденток на должность служанки. На развлекуху, процесс отбора персонала, пришли посмотреть князь и Эдария. Во взглядах князя, обращаемых на меня, я улавливал одобрение. Сестра же, наоборот, была хмурая и недовольная. Мне не нужно было даже напрягаться, чтобы понять, что она не в духе.

Девушки были выстроены в ряд, и я пару раз прошелся вдоль строя, внимательно их разглядывая. По окончании осмотра я обратился к управляющему, стоящему рядом со строем:

– А почему я не вижу тут хромых, одноглазых и горбатых?

– Э… эээ – простите, не понял? – опасливо спросил он меня, бросив быстрый взгляд на князя.

– А какое наказание положено за оскорбление князя? – обратился я уже к князю, поворачиваясь спиной к управляющему и игнорируя его вопрос.

– Смерть через повешение! – незамедлительно откликнулся тот. – А о каком оскорблении ты говоришь?

– Вот об этом! – сказал я, указывая рукой на строй претенденток. – Похоже, твой управляющий хочет сказать, что в твоем княжестве ничего лучшего нет. Не знаю, как тебе, но, по мне, это просто оскорбление!

Князь наклонил голову набок и, выпятив нижнюю губу, принялся задумчиво разглядывать девушек. Они были типичными крестьянками в худшем смысле этого слова. Невысокие,

некрасивые, сутуловатые, с большими руками, огрубевшими от работы. На их больших круглых лицах, с синяками под глазами от недосыпания, проступали усталость и обреченность.

– Хм… а действительно… Где ты таких страшных нашел? – обратился князь к управляющему.

– Эээ… ваша светлость… – растерянно проблеял управляющий. Далее начался разговор князя с управляющим, в котором всплыли подробности, объясняющие столь непритязательный вид претенденток. Оказалось, что насобирали их по соседним деревням и все они сироты.

Понятно, в деревнях нашли, кого не жалко отдать на заклание в замок, и выпихнули – нате вам!

– Не, так дело не пойдет, – решительно сказал я. – Да надо мной все гости на свадьбе смеяться будут, если я появлюсь с такими служанками!

Слово «свадьба» попало князю в нужное место. Если до этого он воспринимал все как шутку и блажь своего сына, то после произнесения мною магического для него слова все предстало для него в совсем другом свете.

– Ты что, опозорить меня решил? – изумленно спросил управляющего князь, вздернув правую бровь.

– Эээ… виноват, ваша светлость! Ошибочка вышла! Исправлюсь обязательно, обязательно… – забормотал, кланяясь, управляющий. – Через неделю… все будет… испр…

– Три дня! – жестко сказал, сурово сдвинув брови, князь.

– Ваша светлость… – просительно заныл управляющий.

– Через три дня! – повторил князь. – Ты понял?

– Будет исполнено, ваша светлость!

– Ох, смотри у меня! – сказал князь, погрозив ему указательным пальцем. – А этих, – князь мотнул головой в сторону девушек, – гони обратно по деревням, пусть там сидят!

– Все будет исполнено, ваша светлость… Все будет исполнено… – лебезя зачастил управляющий.

Князь еще раз кинул на него взгляд, потом кивнул мне и пошел к себе, а я остался стоять вместе с сестрой во дворе. Как оказалось, совершенно напрасно, лучше бы я пошел с князем.

– Эри, я хочу с тобой поговорить! – ледяным голосом сказала сестра, едва только князь удалился от нас на десяток шагов.

– Я весь внимание… – рассеянно ответил я, наблюдая за тем, как управляющий принялся командовать крестьянками, организовывая их вышибание из замка.

– Эри, ты ведешь себя недостойно звания дворянина! – решительно заявила сестра.

– Чего? – удивился я, переключая свое внимание на Эду. – С чего это ты так решила?

– Эти девушки! Их оторвали от родных, близких и привезли к тебе, потому что тебе захотелось иметь молоденьких служанок! Это мерзко! – запальчиво произнесла Эда.

mir-knigi.org

– У них нет семей, – спокойно сказал я, – они сироты. Ты же сама слышала!

– Но ты же отправил их назад! – немного осеклась сестра. – Значит, привезут других, и, может, уже не сирот!

– Ну и что? – спросил я.

– Как что? Их ведь разлучат с их близкими! Как ты не понимаешь? – возмутилась Эда.

– Но послушай, в этом возрасте девушки обычно выходят замуж. Они все равно через год или два уйдут из семьи. Какая разница? – удивленно пожал я плечами.

– Ну… они же будут жить рядом со своими… – сказала сестра.

– Они и так будут жить рядом, – ответил я. – Или ты думаешь, что наш управляющий сумеет за три дня смотаться на другой конец мира и вернуться? Опять же по ближайшим деревням пройдется… Потом, в клетках я служанок держать не собираюсь. Пусть близкие приезжают сюда или они к ним… Я разве против? И вообще, я не понимаю, чего ты от меня хочешь?

– Это нехорошо, это по отношению к ним – насилие! – сказала сестра.

– Если тебя это волнует, – сказал я, – тогда посмотри на это с другой стороны. Как ты думаешь, какая судьба ждет их в деревне? Выйдут замуж, нарожают детей, всю жизнь в поле, да за скотиной ходить… Красоты, здоровья и долголетия от такой жизни немного. Видела, как крестьянки выглядят? Видела? – настойчиво спросил я сестру.

Эда нехотя медленно кивнула.

– Ну, так вот, – продолжил я, – что они там в своей деревне за всю свою жизнь увидят? Да ничего! Думаю, что никто из девушек особо не желает себе судьбы крестьянки. И близкие их тоже наверняка не хотят этого. Поэтому тем, кто попадет ко мне в служанки, можно сказать, повезет. Жить в замке гораздо безопаснее и сытнее, чем в деревне, не правда ли? Потом тут есть город, в котором водятся не только крестьяне. Если судьба улыбнется, можно найти в женихи какогонибудь сына лавочника или торговца и не торчать потом всю жизнь в поле задом кверху.

– И за это свое везенье они должны расплатиться тем, что будут проводить ночи в твоей постели? – глядя мне прямо в глаза, спросила сестра.

Ах, вот что тебя волнует, моралистка! Я посмотрел на Эду. Ну какое ей дело вообще до крестьянских девок, которых она даже еще не знает? Чувствую, что взаимопонимания мы не найдем. Ладно, будем шутить…

– Ну, Эда, ты меня ставишь в неловкое положение. У меня скоро свадьба, должен же я гдето потренироваться! Представь, как будет разочарована Фелия, когда узнает, что я полный профан! – выдал я подколку сестре.

– Потренироваться! – взвилась Эдария. – Вот, значит, как это называется! И еще прикрывается именем невесты! Да как у тебя язык поворачивается такое говорить!

– Нормально поворачивается. Вот, смотри! – Я открыл рот и, высунув язык как можно дальше, повертел им. – Видишь? – спросил я Эду.

– Эри, не смей паясничать! – сердито закричала на меня сестра, махнув кулачком сверху вниз.

– Хорошо, не буду, – вздохнул я. – Скажи, чего ты от меня хочешь?

– Поклянись, что ты пальцем не прикоснешься к ним! – грозно потребовала от меня сестра.

– Хорошо, – кивнул я, – поклянусь. Но только при одном условии!

– Каком? – спросила Эда.

– Тогда ты все объяснишь мне сама!

– Что объяснишь? – не понимая, спросила сестра.

– Что с невестой делать! Ну, вот уложил я ее на брачное ложе. Дальшето что? – Я протянул к ней в вопрошающем жесте руки. – Че делатьто с ней? – не дождавшись ответа, опять спросил я Эду и для выразительности покачал руками вверхвниз.

– А то ты не знаешь! – огрызнулась покрасневшая сестра.

– Представь себе – нет! Я весь такой целомудренный, что просто дальше некуда! Все с книжками да с книжками… сама знаешь. Вот, хотел узнать подробности, а ты мне запрещаешь… – смеясь про себя, сказал я.

– Иди вон к отцу. Пусть он тебе расскажет! – перевела стрелки красная и сердитая Эда.

– Сестренка, ты когданибудь пробовала учиться ездить на лошади вприглядку? – сказал я, обнимая ее рукой за талию и прижимаясь к ней правым боком.

– Невеста… не лошадь! – сказала сестра, с усилием отдирая от себя мою руку.

– Случаи разные бывают… – глубокомысленно изрек я.

– Ты мне зубы не заговаривай, – сердито сказала Эда.

– Да я и не заговариваю. Просто если я поклянусь… – я сделал паузу и печально посмотрел на сестру, – то моя семейная жизнь может оказаться не настолько счастливой, как мне хотелось бы… И все изза твоей клятвы! – Я обвиняюще выставил в сторону Эды указательный палец.

– Не беспокойся! Фелия тебе все объяснит! – сказала сестра.

– Ты хочешь сказать, что она уже все знает? Интересно откуда? – поинтересовался я.

– Развратник! – гневно припечатала меня сестра и, подхватив подол своего платья, двинула от меня прочь.

Идеалистка, подумал я, глядя ей вслед.

Новых претенденток привезли на третий день. Управляющий суетился у строя, самолично поправляя на девушках их одежку. На этот раз контингент был получше, не то чтобы земля и небо с предыдущими, но получше. Девушки были испуганные, у некоторых припухли от слез глаза.

Ну да, в замок на съедение людоеду… Я прошел вдоль строя. Мне приглянулись две стоящие

рядом девушки, примерно моего возраста. Обе со светлыми волосами и даже чемто похожими лицами.

Да, это не тайлиш, но ничего другого тут нет, с грустью вспоминил я дом. В Эсферато есть традиция – иметь слугсопровождающих. Две служанкитайлиш чуть сзади, по бокам своего господина. Они должны быть красивыми и богато одетыми. Их одежда отражает, собственно, статус их хозяина. Случалось порой так, что иногда, с возрастом, демоны задумывались о смысле жизни. В своей философии некоторые мыслители порой заходили так далеко, что начинали отрицать физические радости бытия, носили всякие экстравагантные рубища и питались травой. Но тайлиш оставались в прежнем одеянии. Если вдруг в Эсферато навстречу попадался демон, одетый в непонятное тряпье, но сопровождаемый двумя тайлиш в дорогих одеждах и сверкающих драгоценностях, то все понимали, что этот демон – философ, ищущий свой путь. Он усомнился в обществе, на что указывает его хламида, но никак не отрицает его, на что указывают две драгоценные тайлиш сзади. Демоны в хламидах, но без тайлиш водились у нас только на окраинах, где жила откровенная голытьба.

– А нука, красавицы, покажите мне свои ладошки! – сказал приглянувшимся мне девушкам.

Секунду помедлив, они показали мне свои руки.

Мозолей нет, то, что нужно.

– Вот эта и эта! – сказал я, делая свой выбор. По строю претенденток пронесся вздох облегчения, мои же новые служанки закусили губы, видно, пытаясь не зареветь.

Эдария, разумеется, присутствующая, как и князь, при осмотре, громко фыркнула, когда я огласил свой выбор.

Князь немного удивленно посмотрел на нее, потом перевел взгляд на меня.

– Уверен? – спросил мой новообретенный отец.

– Угу, – кивнул головой я.

– Хорошо, тогда забирай их и устраивай! – сказал князь управляющему.

– Куда прикажете, господин князь? – спросил управляющий, у которого на лице было написано: отлегло…

– Рядом с моей комнатой! – не дав сказать князю, влез я.

Эда опять хмыкнула, князь, прищурившись, посмотрел на меня.

– Я вижу, сын, ты уже все решил? – спросил князь.

– Да, я все обдумал, – кивнул ему я, – так ведь будет удобнее!

– Ну что ж, раз обдумал, тогда и занимайся! Все вопросы с новыми служанками решает мой сын! – сказал Шартон Аальст, обращаясь к управляющему.

– Как прикажете, господин князь! – согнулся в поклоне тот.

– Так, девочки, за мной! – скомандовал я своим новым служанкам и, сделав приглашающий жест рукой, повел их в сторонку, знакомиться. Эда фыркнула мне вслед.

mir-knigi.org

Может, она меня ревнует? Все может быть…

Девушек звали Мила и Лора. Как я и предполагал – крестьянки из соседних деревень. Только на этот раз они были не сиротами, а из болееменее сводивших концы с концами семей.

Новых служанок я определил в комнату для прислуги, которая находилась рядом с моей и пустовала со времени смерти Ольви. Она была достаточно большая, чтобы поставить две кровати, и имела колокольчик со шнурком, уходящим в мою комнату. Можно было вызывать прислугу, дергая за шнурок. Показав им, где они будут жить, я произнес напутственную речь. Сказал, что в их жизни произошли перемены к лучшему. Что жить они будут теперь в безопасности, за крепкими стенами замка, рядом с городом, в котором есть масса интересных вещей и возможностей. Главное, быть хорошими девушками, и счастье само постучится к ним в дверь. А быть хорошими девушками – это значит работать от зари до зари и не наглеть. А то с нехорошими девушками происходят всякие нехорошие случаи, которые никак не способствуют приходу счастья. В общем, толкнул нравоучительную речь – попурри из просмотренных мной на Земле романтических фильмов. Убедившись по их лицам, что они хотят быть хорошими и ужасно не желают оказаться плохими, я решил, что первый этап знакомства завершен. Остаток дня я отвел им на обустройство, на наведение порядка в комнате и перетаскивание вещей, которых у них совсем немного. На следующий день я приказал служанкам надеть свои лучшие платья, которые у них были, и явиться ко мне. Естественно, наряды были совсем не те, что нужно, поэтому я взялся их одевать исходя из своего понимания того, в чем должны ходить княжеские служанки. Взяв лист бумаги и грифель и немного подумав, я набросал пару фасонов платьев и, приказав служанкам сопровождать меня, пошел к уже хорошо известному мне портному. У него, как обычно, дым стоял коромыслом: шили тряпье для моей свадьбы, и когда я сунул ему под нос свой рисунок и сказал: «Срочно!» – тот чуть не завыл.

– Господин княжич, помилуйте! Я же не успею к вашей свадьбе! – взмолился он, прижимая к груди какуюто тряпку.

– Успеешь! Поторопишься и успеешь! Мой заказ тоже к свадьбе. Так что – давай! – сказал я, выпихивая вперед своих служанок. Портной вдохнулвыдохнул, похоже, мысленно произнес проклятие в мой адрес и кликнул своих подмастерьев.

Ха, смертницы! Я с усмешкой наблюдал за тем, как мою растерянную прислугу потащили за занавески, снимать мерки – они помирать собрались, а их тут кормят и платья шьют. Хехе…

Девчата были, на мой взгляд, малость тощеваты. Поэтому в первый же день я дал указание управляющему проследить, чтобы их нормально кормили. Пока шили платья, я сдал свою новую прислугу на руки тому же управляющему, наказав обучить их основам профессии служанок. Для начала я решил сделать упор на обслуживание за трапезой. У князя было кому сервировать стол и подавать еду, поэтому я резонно решил, что девушек научат не путать вилку с ложкой. Еще мне хотелось быть уверенным, что они не вывернут на меня тарелку с горячим, когда будут мне ее подавать. Неделю с лишним они учились, а я ждал, пока пошьют платья. Наконец портной выполнил заказ, и к концу второй недели я явился на обед в сопровождении Лоры и Милы, одетых в голубые, по фигуре платья с белыми воротничками, неширокими юбками, с белыми передниками поверх них, и в новых, голубеньких туфельках, которые частенько мелькали по низу юбок. Светлые, льняного цвета волосы девушек были красиво уложены и венчались небольшими белыми чепчиками. Смотрелось все очень даже неплохо.

Князь при виде такого шествия открыл шире глаза, а Эда вообще поперхнулась. Я, делая вид, что все идет, как и должно, важно сел на свое место и милостиво кивнул. Мила и Лора,

смущаясь и притормаживая под взглядами князя и Эды, принялись хлопотать вокруг меня, подавая столовый инструмент и тарелки с едой. Все прошло прекрасно. Никто тарелку мне на голову не надел и в глаз вилкой не ткнул. Я в процессе обеда вел непринужденный разговор с родными, делая вид, что не замечаю, как у меня меняются тарелки с едой, салфетки и столовые приборы.

– И что, все мои денежные затраты стоили того? – спросил меня князь в конце обеда, кивая в сторону стоящих за моей спиной служанок.

– Несомненно! – не задумываясь, ответил я.

Князь хмыкнул на мой ответ, Эда же нахмурилась.

Сочтя первый опыт прошедшим удачно, я взялся за обучение девчат технике массажа. В качестве наглядного пособия я выбрал парня помоложе из замковых стражников, приказал раздеться до пояса и лечь животом на стол. Ох, и рожа была у него! Не знаю, чего он там себе навоображал, но вид у него был очень испуганный. Сначала я показывал сам, что нужно делать, потом под моим присмотром мои действия повторяли девчата. Мила и Лора поначалу смущались, но когда я рассказал им, что действо это лечебное и на этом можно впоследствии зарабатывать деньги, прониклись и принялись усердно осваивать новую профессию. Парень, поняв, что его резать никто не будет, а наоборот, даже лечат за просто так, расслабился, а уж когда ему спину начали гладить девичьи ладошки, вообще разомлел. Короче, дело с массажем пошло гораздо быстрее, чем я предполагал.

Так что через месяц после начала моей затеи со сменой служанок я имел эскорт, массажисток и прислугу. Элементы приличной жизни, о которой тут, похоже, не слыхали.

Чудаки, думал я иногда, нежась после бани под руками Милы и Лоры, в жизни столько замечательных моментов, а они тормозят… чудаки…

Замок князя Гессена

– Вон он, замок князя Гессена! Мы прибыли, господин князь! – закричал стражник, указывая рукой на показавшиеся башни замка.

Прибыли? Неужели это всетаки случилось? Я уж начал подозревать, что концакраю не будет этой пытке. Путешествие оказалось неожиданно долгим для моей непривычной к седлу пятой точки. Три дня мы тащились до границы княжества Аальста, где нас встретил почетный эскорт князя Гессена, и вот уже второй день мы плюхаем по его княжеству.

Хитрюга этот князь Аальст – сам остался сидеть в удобном замке, а меня отправил трястись по этим пыльным дорогам. Ладно, это тоже отзовется ему в моей маленькой шутке!

Я вспомнил довольную физиономию провожавшего меня князя и вздохнул. Интриган, Сихот его побери! Если бы не его интриги, я бы сидел сейчас в замке, а не мучился в этом проклятом седле. Я с неожиданной теплотой подумал о своей комнате в замке, удобной кровати, мольберте у окна… Вот ведь до чего лишения доводят! Уже и место, показавшееся сначала жуткой дырой, начинает вызывать умиление. Так, глядишь, и постоялые дворы с их едой начнут нравиться…

Путешествие с каждым днем становилось все ужаснее и ужаснее. Я просто изнемогал. Сервис

постоялых дворов, где мы останавливались на ночлег, был одинаково безобразен. Первую половину ночи я обычно отражал атаки кровососущих насекомых, а вторую ее часть вертелся, пытаясь хоть както поспать на неудобной кровати. Звукоизоляция в помещении отсутствовала в принципе. Было такое ощущение, что ночной храп всех постояльцев концентрировался именно в моей комнате. Готовили тут жирно, с большим количеством специй… У меня от такой еды начинало ныть в боку и пропадал аппетит. Посуда была скользкой на ощупь и вызывала отвращение. Есть из нее мне не хотелось никак. Кривые дороги, по которым мы ехали, тоже пытались понизить мое настроение. Последнее время дождей в княжестве не было, и на дорогах, и на кустах вдоль них – всюду лежала пыль. Она набивалась в нос, глаза, оседала на лицо, волосы и иногда хрустела на зубах. Настроение у меня от этого становилось просто волшебным! Я только и мечтал о том моменте, когда я смогу наконец умыться, прополоскать рот и слезть с этой дурацкой лошади. Лошади были неудобные, вонючие, тупые и всеядные. Стоило только расслабиться, как они начинали объедать придорожные кусты, траву и хватать чтото с дороги. Как рассказал командир сопровождающих нас стражников, ему попадались лошади, способные жрать камни. Глядя на то, что вытворяет мой конь, я ему верил, даже не прибегая к своим эмпатическим способностям. Поэтому приходилось не зевать и периодически дергать за повод, чтобы заставить коня не выпадать из процесса транспортировки моего тела. А еще лошади занимались привлечением насекомых. Туч тупых насекомых! Тупых – потому что они не разбирали, где лошадь, а где всадник, и кусали всех подряд. Я устал расчесывать укусы и обмахиваться веткой. С общением в пути было никак. Разговаривать – это было смело, но безрассудно. Пыль моментом запорашивала горло плюс еще насекомые норовили залететь в рот. После того как я проглотил какуюто летающую фигню с крыльями, с разговорами я окончательно завязал. Да и обмениваться мнениями было в общемто не с кем. С сопровождающей стражей мне болтать было по статусу не положено, да, собственно, и не о чем. Стражники и стражники. Всю жизнь на службе, окромя ее ничего и не видели. А магистр Фестер был из породы молчунов и открывал рот в крайнем случае. Может, он стеснялся своего писклявого голоса?

Мог бы давно изменить, если маг, размышлял я. А если они тут и не умеют ничего? Может, и не умеют…

Я так особо и не выяснял, что тут есть интересного и примечательного по причине того, что не собирался тут задерживаться, и почел за пустое тратить время на сбор информации. Одного взгляда на замок Аальста и городок рядом с ним было достаточно, чтобы понять, что по сравнению с Землей это просто дыра, и ничего я тут интересного не найду. Лучше побыстрее вернуться на Землю. Там еще столько любопытного осталось!

С красотами в пути тоже было напряженно. В окрестностях, окромя леса и убогих поселений, поглазеть было не на что. Достопримечательностей не наблюдалось решительно никаких! Скорее, главной местной достопримечательностью являлся мой кортеж. Во всех деревеньках и городках смотреть на нас сбегалось, наверное, все имеющееся в них население. На меня пялились, зубоскалили и показывали пальцами. Я их восторги прекрасно понимал, ведь в които веки в их жизни появилось чтото выпадающее из повседневной серости, но тыкающим в меня пальцами людям очень хотелось двинуть по голове.

Кортеж смотрелся неплохо. Для местных так, наверное, было вообще счастьем увидать такую роскошь. Впереди отряда двигался десяток стражников князя Гессена в начищенных нагрудных панцирях, с поднятыми вверх пиками. Среди них четверо знаменосцев держали длинные древки синежелтых стягов. Под панцирями у всадников тоже была одежда синежелтых цветов, родовых цветов князя Гессена. При въезде в город или деревню один из всадников начинал трубить в ярко начищенный медный рожок, который издавал невероятно пронзительные и противные звуки, вызывающие у меня вибрацию гдето в зубах. За людьми

князя Гессена двигались шестнадцать всадников князя Аальста, с чернокрасными флагами и в одежде с таким же сочетанием цветов. За ними следовали я, жених, и доверенное лицо князя – магистр Фестер. По бокам, слева и справа, нас прикрывали по тройке всадников, сзади было еще двенадцать воинов князя Аальста, затем шли два наших фургона с подарками для невесты, слугами и припасами для солдат сопровождения. За фургонами замыкали кавалькаду еще двенадцать всадников Гессена тоже со стягами и еще одним визгливым рожком. Пылища была от нас – хоть вообще не дыши! Особенно плохо становилось, когда, проезжая перед поселением, кавалькада ускорялась, чтобы проскочить его «на рысях». Наверное, считалось, что так будет выглядеть круче, или, может, боялись покушения? Я не спрашивал, мне было по барабану. Едем и едем! Чем быстрее доедем, тем лучше! Публика вдоль дороги собиралась под стать городкам. Такая же убогая и сиротская с виду, как и их дома. Лица людей были бледные и усталые, видно, жизнь тут была не сахар. Перед въездом в очередной населенный пункт я переставал гонять мух, оводов и других местных кровопийц, прятал веточку и принимал в седле горделивую позу. Князь едет! Нужно держать марку, даже если у тебя натерта седлом задница! Народ глазел, проникался и вел себя прилично. Помидорами в нас не швыряли, и свиста я тоже не слышал.

Еще бы, подумал я, вспомнив про помидоры, попробовал бы кто только кинуть! За полгода, которые я пожил здесь, я болееменее узнал о статусе князя Аальста среди местных княжеств. Князь оказался магом. Причем по местной классификации он был темным магом. Как и на Земле, темным тут вменялось в обязанность заниматься делами, нервирующими местное население. Всякие там умертвия, мертвецы, зомби, черные одежды и зловещий хохот по ночам. Правда, я ни разу не слышал, чтобы ночью в замке ктото хохотал, но князь отдавал в одежде предпочтение черному цвету. С одной стороны, это можно было воспринять как тягу к темной силе, а с другой стороны, было совершенно ненаказуемо. Ну любит человек темные цвета! Между прочим, очень практично, и они стройнят. Еще я уловил, что маговкнязей в округе больше не водилось. Князь являлся единственным и неповторимым. Все наши соседи были обычными феодалами, ведущими натуральное хозяйство. Поэтому когда князь говорил, что Седрик к нему не полезет, он не хвастался. Людей, обладающих магией, тут, похоже, сильно боялись и уважали, особенно темных. Так что летающих помидоров можно было не опасаться. Никогда ведь не знаешь, где тебя потом настигнет темное проклятие или кто к тебе приползет ночью с кладбища…

Впереди провизжал рожок, и лошади пошли быстрее, прерывая мои размышления.

Опять деревня, что ли? Ооо, моя бедная натертая попа! Когда ж я наконец доеду до этой невесты? Главное, чтобы она не попалась мне в первый момент. Задушу ведь в объятиях на радостях, что добрался, подумал я, пряча веточку и поудобнее устраивая свою нижнюю часть в седле.

Мда… похоже, теперь я знаю, почему в зоопарке обезьяны такие раздражительные! Это пришло мне в голову двумя минутами позже, когда я проезжал мимо таращащейся на меня ватаги чумазых детей, одетых в тряпье. Трое из них стояли, открыв рот, один сосредоточенно ковырял в носу. Немного дальше за ними, через ограду, на меня пристально, видно, пытаясь запомнить на всю жизнь, смотрели две грязные свиньи…

Может, душу кому продать? В обмен на то, чтобы меня только отсюда забрали… Интересно, продешевлю или нет? Наверное, нет.

– Вон он, вон он, замок князя! Мы прибыли, господин Эриадор! – полчаса спустя закричал стражник, прерывая поток моих безрадостных размышлений.

Фелия

– Едут! Едут! – Громкий детский крик отразился от стен замка и достиг ушей стоящей у окна невысокой стройной девушки с каштановыми волосами. Девушка вздрогнула и выронила маленькое зеркальце, которое рассеянно вертела до этого в руках.

Дзинь… – сообщило с полу зеркальце о завершении своей земной жизни.

– Ах, Фелия! Это ведь дурная примета! – вскрикнула находящаяся в комнате другая, нарядно одетая, девушка, приседая у разбитого зеркальца.

– Все дурные приметы уже сбылись, – ответила Фелия, наблюдая за подругой, собирающей осколки, – хуже уже не будет…

– Не нужно так говорить, – серьезно глядя на нее снизу вверх, ответила та, – может быть, все не так уж плохо!

– Не так уж плохо! – грустно усмехнулась Фелия. – Выйти замуж за темного мага, который приносит в жертву молодых девушек, вызывая всякие мерзкие отродья… Это у тебя не так уж плохо? Что же у тебя тогда плохо, а, Риона?

– Может, это только слухи и пустые сплетни. Мало ли чего болтают, – ответила Риона, поднимаясь с пола.

– Ах, Ри! Я бы тоже этого хотела, но шпионы отца не врут! Я сама читала это донесение. Папа, конечно, был очень недоволен и после этого сменил замок у себя в тайнике, но это действительно правда!

– Ты залезла в тайник отца? – с изумлением спросила Риона.

– Ну а что мне оставалось делать? – пожала плечами Фелия. – Сначала он мне вдруг сообщил, что я выхожу замуж, сказав при этом только имя жениха и откуда он. Потом сказал, когда будет помолвка. И все! Больше ничего. Будто мне ничего знать больше не нужно! Словно я какаято вещь, которую можно взять и выдать замуж, даже не интересуясь моим мнением. – Фелия сердито дернула головой.

– Ой! – ойкнула Риона, прикрыв рукой рот и сделав круглые глаза. – А я, когда получила приглашение, думала, что у тебя любовь. Как же твой отец мог поступить так с тобой? Он же тебя всегда так любил!

– А! Это все политика. Папа сначала ничего не хотел говорить, но я ему устраивала скандалы каждый день, и он не выдержал. Это все изза Седрика! Отец уверен, что он собирается в следующем году воевать с нами.

– Князь Седрик? Говорят, что он красавчик и очень храбр!

– Не знаю… – ответила Фелия, – в донесениях шпионов об этом ни слова. Зато там было написано, что девушкам он предпочитает мальчиков, – немного ехидно глядя на подругу, сказала Фелия.

– Да ты что! – ахнула Риона, от избытка чувств прижав к щекам ладони.

– Ага… В жизни все не так, как выглядит на первый взгляд… – грустно сказала Фелия.

mir-knigi.org

– Вот уж не ожидала! Нужно будет обязательно подругам рассказать, а то они такие фантазерки, понапридумывали невесть что! А зачем ему на вас нападать? – с интересом спросила Риона.

– Ну… папа сказал, что мы сейчас не в лучшем положении, – нехотя сообщила Фелия. – Седрик об этом знает, и поэтому нам нужен союзник. Вот отец и решил…

– А что, разве когото другого не нашлось? – с удивлением спросила Риона.

– Неа… – отрицательно мотнула головой Фелия, – никто не хочет воевать просто так, а денег заплатить наемникам нет… Потом говорят, что сейчас все наемники к Седрику идут. У него можно больше заработать. Вот князь Аальст и воспользовался моментом. Прислал предложение – свадьба с его сыном в обмен на военный союз… Отцу пришлось согласиться…

На башне замка звонко протрубил горн.

– Подъезжает… – прошептала Фелия, глядя в окно.

– Тебе разве не нужно идти встречать? – спросила Риона.

– Нет, – покачала головой Фелия, – отец сам его встретит. Я увижусь с ним вечером, за ужином. Праздничным ужином… – грустно усмехнулась Фелия.

– Фели! Ну прекрати! Я тебя совсем не узнаю! Ты же всегда была такая веселая! Ты же всегда говорила, что, пока ты жив, всегда есть шанс победить!

– Это меня Франк научил так говорить, – грустно улыбнулась Фелия, – извини…Чтото устала я. По ночам совсем не сплю…

На башне замка снова громко протрубил горн. На этот раз, правда, уже два раза.

– Пойдем, посмотрим! – дернула Риона подругу за рукав. – Интересно же!

– Что там смотреть, насмотрелась уже! Вон… – кивнула Фелия головой в сторону портрета, висящего в углу комнаты.

– Это он? – с жадным интересом спросила Риона, подбежав к портрету и, оценивающе уперев руки в бока, принялась его рассматривать. – Кривенький какойто… и бледный! – вынесла через несколько секунд свой вердикт подруга.

Фелия вздохнула.

– Ой, Фели, – вскрикнула Риона, – я не то хотела сказать!

– Можешь не извиняться. Я знаю, какой он красавчик! Ладно, пойдем посмотрим. А то мне чтото тошно в комнате…

– Пошли! – обрадованно сказала Риона.

Девушки вышли из комнаты, спустились по лестнице и оказались в большом коридоре.

– Сюда! – дернула подругу за рукав Фелия.

– Но ведь вход там? – удивленно сказала та.

mir-knigi.org

– Нечего там нам делать. Из окна башни посмотрим. Пошли быстрее! – ответила Фелия.

Быстро пробежав по переходам замка, девушки поднялись до середины башни и, спугнув от окна служанок, расположились на их месте. Отсюда участок двора перед главным входом был виден как на ладони. В этот момент на надвратной башне трижды пропел горн. В ответ ему изза стен замка трижды визгливо просигналил походный рожок, и внезапно двор заполнился грохотом лошадиных копыт – это пока еще не видимые всадники въехали на деревянный подъемный мост.

– Едут! – закричала Риона, лежа на подоконнике и до половины высовываясь наружу.

– Не упади! – ухватила Фелия подругу за пояс платья.

– Вон они!

Через двор замка стремительной рысью мчались всадники в ярко начищенных доспехах, с развевающимися стягами. Фелия увидела, как синежелтые пронеслись по двору и повернули вправо перед парадным крыльцом, уступая место чернокрасным, скачущим вслед за ними. Изза мелькания флагов, людей и лошадей Фелия немного растерялась. Ей никак не удавалось увидеть бледное лицо своего жениха. Неожиданно мельтешение прекратилось, и все чернокрасные оказались построены в две шеренги, внутри которых находились два всадника: молодой парень и неопределенного возраста тип с обвислыми щеками, бледным лицом и темными кругами вокруг глаз. Оба они были в темном.

– Смотри, смотри, – пихнула в бок Фелию Риона, – который твой? Вон тот, бледный? Который толстый?

Фелия растерянно смотрела на двух всадников – действительно, который из них? Жених на портрете имел бледное лицо. Неужели толстяк? Тогда кто этот загорелый парень?

Во дворе внезапно наступила тишина. Было слышно только дыхание лошадей, переводящих дух после быстрой скачки, и звяканье сбруи. Прибывшие несколько секунд неподвижно сидели в седлах, оглядывая двор, а затем стали неспешно слезать с лошадей. Парень, оказавшись на земле, дернул поводья своего коня и чтото с улыбкой негромко сказал повернувшейся к нему морде. Затем выпустил поводья и, подождав своего бледнолицего спутника, зашагал вместе с ним к крыльцу замка, на котором стоял отец Фелии в окружении своих людей. Их сопровождала четверка воинов в чернокрасных одеждах. Первым на широкие каменные ступени парадного входа шагнул толстяк с бледным лицом. Парень шел за ним. Поднявшись вверх по лестнице, толстяк поклонился и начал чтото говорить князю Гессену, стоявшему с мрачным лицом и нахмуренными бровями. Затем он указал на парня и отступил в сторону. Молодой человек шагнул вперед, несколько мгновений вглядывался в лицо князя, сделал изящный поклон и чтото произнес. Через несколько мгновений князь Гессен, так же внимательно вглядываясь в лицо гостя, произнес ответные слова, поклонился и сделал приглашающий жест рукой.

– Вон твой! Худой! – снова пихнула Фелию в бок подруга. – А он даже очень ничего! Интересно, кто нарисовал такой ужасный портрет?

– Ну… – Фелия неожиданно ощутила, что она снова дышит. Оказывается, пока она наблюдала за этим парнем, она забыла, что нужно дышать. Уф!

– Чего ты? – оглядываясь, спросила Риона.

– Госпожа Фелия! Госпожа Фелия! Где вы? Ваш отец требует вас к себе! Госпожа Фелия! Где вы?

Раздавшиеся гдето далеко в коридорах замка крики служанок дали возможность Фелии не отвечать на вопрос подруги.

– Пошли. Меня ищут, – сказала Фелия.

Эри

Ну наконецто добрались! Слава всем богам, подумал я, развалившись в стоявшем у окна кресле. Однако покои тут еще те… На грани оскорбления. Чуть хуже – уже точно хлев, а так на грани. Похоже, Гессен совсем не в восторге от созерцания моей персоны, – припомнил я хмурую физиономию отца Фелии, мрачно разглядывавшего меня изпод своих кустистых бровей. Не нравлюсь, видать, ему я. Ну что ж, плакать по этому поводу я не собираюсь, скорее наоборот – повод для радости, поскольку шансы моей затеи повышаются… Нужно только делать небольшие провокации и реагировать на все, как на потенциальное оскорбление… Вот, к примеру, моя комната! Интересно, князь ее специально приводил в такой вид для меня, или у него таких комнат полно, и они все живут тут, как в сарае? Я снова оглядел убогую обстановку. Мда, нужно будет выяснить! Если мне выделили самые плохие – устрою скандал, а если нет… тогда придется както перекантоваться… Надеюсь, это ненадолго… Житье тут планировалось дней на десять, а если все пойдет не так, то я должен свалить отсюда раньше…

Ах, если все пойдет не так,

Какая будет радость!

Ах, если все пойдет не так,

Наступит шутки радость!

Ах, если все пойдет не так,

То стану я свободен!

Ах, если все пойдет не так,

То… то… то…

Последняя рифма к пришедшему в голову стишку никак не придумывалась. Слова «моден» и «годен» явно не подходили.

Да и ладно! Стихи сочиняются, значит, настроение есть! А если есть настроение, то все у меня получится. Так, скоро вечер, а вечером у меня праздничный ужин и знакомство с невестой. А я еще не готов! Хотя оно мне в общемто и не сплющилось, могу и непричесанным прийти, но марку держать нужно… Где там мои тайлиш?

– Девочки! Мила! Лора! Вы где? – принялся я звать своих служанок.

– Что господин княжич желает? – В открывшуюся дверь заглянула Лора.

– Что желает? Через три часа я должен быть на ужине, а я еще не готов! И что желает господин княжич? – наклонив голову и вопрошающе смотря на нее изпод бровей, спросил я.

mir-knigi.org

– Сейчас мы вами займемся! – улыбнувшись, пообещала Лора, делая книксен.

– Это было бы очень мило, – ответил я Лоре.

– Мы почти готовы! – снова присела та.

Знаем, как вы готовы, плавали – знаем! Избалуются скоро вконец. Ну ладно, пусть балуются, пока меня это не напрягает. Вот свалю отсюда, баловство их и закончится…

– Ладно, девочки! Давайте побыстрее! Побыстрее! – скомандовал я, несколько раз хлопая в ладоши. Следующие три часа пролетели в подготовке к торжественному мероприятию. Помывка, сушка, глажка, чистка, примерка, ну и прочие заботы, предшествующие выходу в общество. Сначала одели меня. Потом Мила и Лора убежали одеваться к себе, затем я проконтролировал, как они выглядят. За четверть часа до начала пришел почемуто мрачно настроенный Фестер, в серебряном парадном камзоле, в сопровождении наших солдат, тоже в парадном одеянии. Принес шкатулки с драгоценностями – мой подарок невесте. Их Фестеру самолично, из рук в руки, вручил князь Аальст перед отбытием. Я туда заглянул, но не впечатлился. На Земле такое называется «ширпотреб».

Ну и ладно, сойдет! Я же не всерьез жениться еду? Значит, сойдет!

И вот в назначенное время в сопровождении людей Гессена, проведших нас по длинным коридорам замка, мы подошли к дверям зала, в котором было назначено торжество.

– Господин Эриадор Аальст с сопровождающими! – громогласно объявил пухленький мажордом, одетый в какуюто белую хламиду с претендующей на чтото вышивкой серебряными нитями, и стукнул посохом об пол.

Чтото както куцевато меня объявил этот толстячок, решил я, входя в зал. Схалтурил, поди… или завуалированное оскорбление? Ладно, тоже запомним…

Я переступил через порог и, прищурясь, быстро бросил несколько взглядов по сторонам. В большом зале с высокими стенами белого цвета стояли рядами накрытые скатертями длинные столы с яствами, ярко горели масляные лампы, и было полно в пух и прах разодетого народу, все как один дружно пялились на меня.

Интересно, откуда Гессен их столько понабрал? Соседи и дальние родственники? Для того чтобы зафиксировать помолвку большим числом свидетелей, или свадьба тут единственное развлечение, доступное местным феодалам? Я сделал неглубокий поклон обществу и, выпрямившись, стал смотреть, как мне кланяются в ответ.

– Прошу вас, господин княжич! – Стоявший сбоку мажордом сделал с поклоном указующий жест рукой в направлении главного стола, на небольшом возвышении у дальней стены.

Кивнув, я двинулся вперед. Следом за мной вошли в зал стоявшие за дверью и поэтому не видимые до этого момента публике мои тайлиш. На Миле и Лоре были облегающие платья глубокого темносинего цвета, резко отличающиеся по силуэту от широкоюбочных платьев присутствующих в зале дам. Высоко уложенные светлые волосы открывали изящные девичьи шейки, красоту которых подчеркивали сережки, сделанные длинными висюльками. На груди у девчонок, через расстегнутый ворот платья, блестели ожерелья в форме слезы. Хитро граненное стекло на украшениях пускало лучики даже в неярком свете масляных ламп, выдавая себя за крупные бриллианты. На руках Мила и Лора держали в цвет платьев синие подушечки с вышитыми золотыми нитками монограммами рода Аальстов, на которых стояли

шкатулки с подарками.

– Аахх… – выдохнул зал при появлении моих красавиц.

Вот вам и ах, подумал я, вспомнив, как я одевал Милу и Лору. Превращение их в тайлиш случилось както постепенно и само собой. Наверное, это произошло изза моей ностальгии по Земле и Эсферато. Сначала мне захотелось сделать им нормальные платья, чтобы они не мелькали вокруг меня чертте в чем. Новые платья им уже сшили, но появляться на публике с тайлиш, одетыми в платья служанок, было моветоном. Поэтому както раз я, повинуясь внезапно возникшему порыву, просто положил перед собой на стол лист бумаги и принялся рисовать. Затем я взял свои наброски и пошел к любимому моему портному, которому я уже осточертел своими капризами, а он мне своими примерками, и у которого последнее время появилась забавная привычка прятаться при виде меня. Но как говорится, никто не спрячется, когда я лечу со своим большим сачком! Вытащив портного из его убежища за занавеской, я подтащил его к столу, сунул ему под нос свои рисунки и принялся объяснять задачу.

Портной, как обычно с ходу, даже еще не вникнув, начал исполнять свою любимую песню «Ой, не успею, не успею, не успею я пошить!», но, разглядев мои эскизы, заткнулся.

– Но так ведь никто не шьет! – с удивлением сказал он, водя правым указательным пальцем по рисунку.

– Значит, ты будешь первым, – спокойно ответил я.

– Но это же неприлично! – возразил он.

– Что неприлично? – спросил я.

– Ходить в таком платье неприлично для благородной леди! – с жаром сказал портной, прижимая левой рукой к груди кусок какойто тряпки. Вполне возможно, что ткань была частью моего будущего парадного костюма.

– Да ну? – сказал я. – Ну если тебя это волнует, то я тебя успокою: эти платья не для благородных дам.

– А… могу я спросить, для кого эти платья? – полюбопытствовал портной.

– Для моих служанок, – ответил я.

– А! Тогда понятно, – кивнул портной.

– И что же тебе понятно, милейший? – грозно спросил я, придвигаясь к портному и приближая свое лицо к его лицу. – Что именно тебе понятно?

– Эээ… ваша светлость… понятно, что для вашего заказа потребуется дорогая ткань, а ее у меня нет!

– Что, прямотаки ни кусочка? – спросил я.

– Честное слово, ваша светлость, нету! Нужно покупать…

– Ну так покупай! Что тебя сдерживает?

– Деньги, ваша светлость! Вернее, их отсутствие. Ваш отец… он будет очень недоволен, если я

потрачу выделенные им деньги на чтото другое!

– Хм… что ж, мыслимое дело, – сказал я. – Ладно, ты пока обдумывай мой заказ, а я пойду решу вопрос с деньгами…

Вопрос с деньгами я пошел решать к князю, единственному человеку здесь, у которого они водились. Князь был у себя.

– Мне нужны деньги! – с порога взял я быка за рога, распахнув дверь его кабинета.

– Мне тоже, – лаконично ответил он мне, не отрывая голову от внимательно изучаемого им листа бумаги.

– Мне нужнее! – ответил я.

– Это почему? – удивился он, поднимая голову.

– Тебе на дело, а мне на развлечения! – ответил я. – Значит, мне нужнее!

– Кх… – поперхнулся князь. – Это как?

– Дело никуда не денется, его все равно придется делать, а вот желание развлекаться может пропасть. Поэтому на развлечения деньги нужно тратить в первую очередь! – с уверенным видом провещал я.

– Да ты меня так по миру пустишь! – возмутился князь, откидываясь на спинку кресла и бросая на стол листок.

– Не успею. У меня скоро будет свое княжество, так что если кого и пущу, так это только себя, – напомнил я ему о приятном.

– Ты что, намерен пустить по ветру свое княжество? – изумился Аальст.

– Отнюдь. Я думаю, с княжеством у меня все будет в порядке.

– И что же тебе помешает разорить его с такимто подходом? – прищурясь, спросил князь.

– Мой трезвый взгляд на вещи. Тогда уже будет не до гулянок! Тоже буду, как ты, – в дело вкладывать, – подольстился я.

– Хотелось мне, чтобы это было так. А зачем тебе деньги? – клюнул он на лесть.

– Да так, по мелочи. То да се… Служанок вот приодеть надо, а то ходят, как оборванки! – небрежно ответил я.

– Служанок? – сделал стойку князь. – Да? Они настолько хороши, что ты опять решил их наградить? – ухмыльнувшись, подмигнул он мне.

– Нормально! – не стал уточнять я.

– Нормально… – с ноткой разочарования в голосе повторил князь. Видать, он был не прочь более подробно узнать о том, с чего это я решил одарить Милу и Лору новыми платьями. – Не слишком ли ты их балуешь?

mir-knigi.org

– Да я вроде еще и не начинал! – ответил я.

– Не начинал? – удивился Аальст. – А те новые платья, в которых они ходят?

– Но этого же мало! Нужно еще несколько. Не будут же они ходить все время в одном и том же! – ответил я.

– Несколько? – Глаза у князя расширились. – Ты знаешь, Эри, я, конечно, все понимаю, но где я тебе денег наберусь? И так с твоей свадьбой столько потрачено, что я просто не знаю!

Так, понятно, у князя, похоже, приступ жадности, и денег он, кажется, не даст… Неприятно… Я наморщил нос.

– Хотя если тебе очень нужно, я могу дать тебе в долг… – неожиданно предложил князь, глядя на меня.

– В долг? – удивленно переспросил я. – А с чего я тебе его верну?

– Сам же только говорил, что у тебя будет княжество! Да и потом у Фелии ведь есть приданое, – ответил он.

А ведь точно, я же действительно считай без пяти минут князь! Под это ж дело можно и кредитов набрать! На Земле шустряки так и делали. А потом бац, форсмажор, и деньги отдавать не надо! Главное вовремя смыться. А этот Аальст еще тот жук! Родному сыну в долг дает. Хотя если так подумать – нормальная практика… Поделовому. Князь с князем дела ведут. Но хотя… всетаки… както оно не так. Ну да ладно, этику отставим, мне это предложение очень даже подходит. Сам предложил, так что я тут ни при чем, если мне отдавать нечем будет. Отлично!

– Знаешь, я както об этом варианте не подумал… – подыграл я князю, – но это отличная идея! Сколько ты можешь дать мне в долг?

– А сколько тебе нужно? – осторожно спросил он.

– Мм… я даже не знаю. Может, сделаем так – если чтото буду покупать, отправлю торговцев к тебе? А ты потом назовешь мне итог, на сколько я нагулял. Хорошо? – предложил я.

– Гм… хорошо! Только при условии, что это будут разумные суммы, – предупредил князь.

– Все будет абсолютно разумно! – убедительным голосом сказал я.

Получив таким образом кредит доверия, я отправился обратно к портному, размышляя по дороге над тем, насколько будет потрясен Аальст, когда узнает, что отдавать мне нечем, поскольку помолвка не состоялась. Гнева его я особо не боялся, рассчитывая перевести стрелки на негодяя Гессена и его ненормальную дочку, не выполнивших взятых на себя обязательств.

Да и потом, князь своего сына любит, думал я, шагая к портному. Ну поорет малость, да и успокоится. Я же не виноват в том, что Гессен такой нехороший человек? Князь Аальст знает, что Гессен нехороший человек, убеждать его в этом не нужно… Он просто добавит эти деньги к своему счету на месть Гессену – и все дела! А мне это будет небольшой компенсацией за мои моральные страдания тут…

mir-knigi.org

Снова найдя портного за его любимой портьерой, я сообщил ему, что деньги есть, и он может начинать творить. На что он мне ответил, что нужно поехать в город, поискать в лавках подходящие ткани.

Поскольку до города было, как говорится, рукой подать, то я кликнул служанок и сообщил им, куда и зачем мы едем. Девчата за время пребывания в замке малость пообжились, перестали шарахаться от всего и вся и потихоньку начали наглеть. Взялись вступать со мной в длинные разговоры и даже пробовали строить мне глазки. Короткие фразы типа: «Слушаюсь, господин княжич», «Будет исполнено, господин Эриадор» я уже почти перестал слышать…

Узнав, что мы едем в город за новыми платьями, Мила и Лора попытались начать визжать и даже вроде дернулись броситься мне на шею. Но не бросились. То ли их остановила пропасть в нашем «табели о рангах», то ли моя сестра, хмуро стоящая рядом и наблюдающая за нами.

– Тебе не кажется, что это уже чересчур? – нахмурив брови, спросила она меня.

– Что именно, сестренка? – прикинулся валенком я.

– Покупать служанкам дорогие платья, вот что! – сердито ответила Эда. – Всем сразу ясно, в чем тут дело!

– Ну и что? – пожал плечами я. – Что хочу, то и творю! Князь я или не князь?

– Ведешь себя, как… как… – Сестра никак не могла подобрать подходящее слово.

– Как человек, любящий жизнь? – подсказал я ей. – Слушай, Эда, а давай мы и тебе платье сошьем? Нет, не платье, а охотничий костюм! Такой миленький зеленый брючный костюмчик, с зеленой береткой и зелененькими перчаточками! Он тебе должен очень пойти. Из тебя получится очень милый мальчикпаж!

– Извращенец… – прошипела сестра и, развернувшись ко мне спиной, гордо удалилась.

– Не хочешь? Это ты зря… – крикнул я ей вслед. – Девушкам идут мужские костюмы! Хотя… хотя у меня, пожалуй, есть кого превратить в пажей. – Я окинул оценивающим взглядом скромно стоящих рядышком Милу и Лору…

Поездка в город получилась довольно насыщенной. Мало того что надо было пошариться по лавкам в поисках подходящего материала, так мне еще пришла в голову мысль о драгоценностях. Платья платьями, но тайлиш должны еще сверкать!

Мда, и как же заставить их сверкать при такихто ценах? Шарон де Аальст явно крякнет, когда получит счет на драгоценности…

– А не совсем драгоценные драгоценности ты сделать сможешь? – спросил я ювелира.

– Что вы имеете в виду, ваша светлость? – осторожно поинтересовался тот.

– Фальшивки сделать сможешь? – прямо спросил я его.

– Ваша светлость, но людям вашего положения недостойно носить… – начал было тот.

– Не мне! Так что не беспокойся, моя гордость не пострадает! – перебил его я.

– А… да… аа… кому? Могу ли я узнать? – понизив голос, полюбопытствовал ювелир,

наклоняясь ко мне.

Какие все любопытные!

– В свое время, – уклончиво ответил я. – А скажи мне, сможешь ли ты сделать украшения по моему рисунку? Бумага у тебя есть?

Полчаса я ему рисовал и объяснял, чего мне нужно. Форму украшений я скопировал с виденного мною на Земле. Раз приходится лепить из простых материалов, будем брать дизайном и хитростью огранки, решил я. Ювелир понял, что ему делать, и взялся изготовить требуемое. Договорившись о сроках и об оплате, я откланялся.

Потом мы пошли к башмачнику, заказывать девчонкам туфли. Там тоже пришлось потратить массу времени, объясняя, чего мне нужно. Опять был вынужден много и упорно рисовать, чтобы до башмачника дошло. В процессе беготни я мимоходом отметил странное выражение глаз Милы и Лоры, когда они смотрели на меня. В их взглядах появилось чтото такое… особенное… Как бы это сказать? Благосклонность, что ли? В общем, если бы мне это было нужно, я бы, пожалуй, решил, что мои шансы очень сильно возросли.

Я ругнулся про себя, сообразив, что могут означать такие взгляды. Как бы им еще ума хватило ко мне ночью не припереться благодарить. Комнатыто рядом! Если я их выставлю, то это будет совсем не айс! По легенде, я же с ними сплю… а если выгоню, то растрепят по всему замку… с них станется. Будет смешно… только не мне. Мда, не было печали… И чего делать?

Да и Сихот с ними! Может, не придут еще. А придут, буду решать на месте, не спать же мне с ними, в концето концов, решил я, так ничего и не придумав.

Выйдя от башмачника, я не спеша направился по улицам городка в сторону оставленных у таверны лошадей, рассеянно думая о костюмах пажей для тайлиш.

Ткани я купил, пряжки, пуговицы тоже, перечислял я про себя покупки, однако меня не оставляла мысль, что не хватает какойто детали, и я никак не мог сообразить – какой.

Шпаги! Для пажа нужна короткая шпага или кинжал! Точно! Значит, нужно зайти посмотреть, чем тут оружейник торгует, может, у него есть чтото подходящее?

Расположение лавок я знал, поскольку несколько раз уже успел обойти этот городок за время моей жизни в замке. Можно было никуда не сворачивать, оружейная лавка была, как говорится, по дороге.

– Как удачно, господин княжич, что вы ко мне сегодня зашли! – восторженно произнес хозяин лавки, завидев мою персону на своем пороге. – У меня есть пара великолепнейших кинжалов из Серых пустошей! – округлив глаза, с придыханием продолжил хозяин.

– Серых пустошей? – переспросил я. Лично мне кинжалы были совершенно не нужны, но вот интонация, с которой было произнесено, видимо, географичекое название Серые пустоши, меня заинтересовала.

Любопытно, что это такое. Спросить? Хм… а не попаду ли я в глупое положение? Может, об этих пустошах знает и стар и млад, а я полезу расспрашивать, что это такое? Конфуз, однако, может выйти… и немаленький. Это не замок, где меня все знают… Ладно, позадаю наводящие вопросы…

– Да ладно, не может быть, – недоверчиво махнул я рукой, – откуда тут такое!

– Это вы совершенно зря так говорите, господин княжич! – сделал вид, что обиделся, хозяин лавки. – У меня очень обширные связи, и я могу отыскать практически любой товар, стоит вам только заказать! – продолжил он саморекламу.

– Охотно вам верю, уважаемый, – ответил я ему, – только вот из пустошей както сомнительно… Кто же их оттуда приволок?

– У меня есть знакомства среди охотников, – многозначительно ответил хозяин, ставя на стол продолговатый ящик из покрытого лаком светлого дерева. – Вот, взгляните! – сказал он, откидывая его крышку.

Я с интересом заглянул внутрь. На черном бархате в специальных гнездах лежали два светлосеребристых кинжала, совершенно необычного вида. Странность их заключалась в том, что они состояли как бы из двух разных лезвий. Одно лезвие было плоское с острой режущей кромкой по обеим сторонам и скошенным, тоже остро заточенным концом. Затем шла рукоять, набранная из какихто темных колец, затем начиналось другое лезвие. В отличие от первого, оно было очень узким, с острым концомиглой. Скорее это было шило, чем лезвие. По бокам рукояти, в обе стороны, были сделаны металлические вилки, для защиты рук и зажимания клинков вражеского оружия.

– Оружие древних… – благоговейно прошептал хозяин.

Древних? Интересно, кто такие… Нужно будет узнать… Серые пустоши, древние… А клинки у них достаточно длинные, выглядят как совсем короткий шагсс, а нука!

– Вы позволите? – спросил я хозяина, протягивая руку.

– Да, да, конечно! – торопливо ответил тот, пододвигая ящик ко мне.

Я взял один из кинжалов и потянул его из ящика.

Кинжал оказался неожиданно легким, с отличной ухватистой рукоятью, удобно легшей в ладонь. Невзирая на то что он имел с двух сторон совершенно разные клинки, он был отлично сбалансирован. Я немного покрутил его в руке, проверяя центровку и примериваясь, затем поднес к глазам и снова принялся рассматривать. Металл лезвий был голубоватого оттенка, с тонким узором из цветов, похожих на розы, по всей поверхности. Режущая кромка широкого клинка и кончик шила были невероятно острыми.

– Ого! – с невольным уважением сказал я, осторожно попробовав пальцем остроту кончика.

– Да, господин! Невероятное качество! – с жаром поддакнул мне хозяин.

– И много в пустошах таких вещиц? – небрежно спросил я, осторожно вытаскивая из ящика второй кинжал.

– Что вы, господин княжич, – всплеснул руками хозяин лавки, – оружие древних – большая редкость, а найти его в таком прекрасном состоянии – вообще чудо!

Ну, понятно, сейчас будет драть за эксклюзив, подумал я, неспешно выполняя небольшую связку для двух коротких шагссов – почти как шагссы, но уж совсем короткие! Однако это не местные кованые железки, совершенно другой уровень…

– И сколько ты хочешь за них? – спросил я, разворачиваясь в боковую стойку.

– О, господин княжич! Это уникальнейшие клинки! Можно даже сказать – бесценные! – воодушевился хозяин лавки.

– То есть ты их не продаешь и хочешь преподнести мне в качестве подарка к свадьбе? – уточнил я, продолжая делать упражнения с кинжалами.

– Кхкхр! – закашлялся в ответ тот.

– Так да или нет? – улыбаясь про себя, переспросил я хозяина.

– Господин княжич, – изменив интонации на просительные, заныл он, – ну откуда у бедного хозяина лавки деньги на такие подарки? Я бы и рад сделать вам подарок, но эти кинжалы мне даже не принадлежат! Я взял их на продажу… а то, что я заработаю на этом, такие пустяки…

– В общем, я понял, что подарка мне не будет, – сказал я, делая печальную физиономию.

– Господин княжич! Ну вы ж поймите… это только изза моей беспросветной бедности, а не по причине жадности, – снова заныл хозяин, – и у меня семья…

– Тогда скажи сколько! – сказал я. – Только без выкрутасов!

– Господин княжич…

– Без выкрутасов! Ну!

– Пятьдесят золотых… – полузадушенно просипел хозяин оружейной лавки.

Я чуть кинжал не уронил на ногу!

– Скока, скока? – потрясенно переспросил я.

– Пятьдесят… золотых… – с трудом вытолкнул из себя хозяин.

Сумма была невероятной. По моим прикидкам, на нее можно было лет этак десять одному жить и горя не знать…

– Ну ты даешь! – с уважением сказал я хозяину. – Одно непонятно, где ты тут рассчитываешь найти человека, которому жмут кошелек пятьдесят золотых монет?

– Э… господин княжич… хочет предложить свою цену? – ответил тот.

– Пять золотых! – ответил я. – И то только по доброте своей душевной!

– Что вы, что вы, господин Эриадор, – возмущенно замахал руками хозяин, – это просто смешная цена! Вы шутите?

– Ничего я не шучу, – ответил я, – посмотри сам! Кинжалы редкой формы. Ты вот, например, знаешь, кто сейчас может научить, как с ними обращаться? Я лично не знаю… Значит, их можно купить как редкую вещицу, не более. Скажем, для коллекции… Идем далее… Кто у тебя тут их купит за такую сумму? Выгляни за дверь! Неужели ты думаешь, что у людей, которых ты там увидишь, есть хотя бы один золотой в кошельке? И еще… Вот тут на эфесах чтото написано! – ткнул я пальцем в три хитро завитых друг вокруг друга иероглифа на эфесе одного

mir-knigi.org

кинжала. – Что, ты знаешь? Может, это какоето древнее проклятие! А? Отвечай! – наехал я на хозяина лавки. Вообщето на них было написано: чак.

Чак, неожиданно всплыло в памяти, оружейная мастера Чака Алениума, Вечный город.

Спасибо тебе, память! На фиг оно мне нужно сейчас это знать?

– Эээ… – растерянно промычал хозяин, – маги смотрели… Проклятий никаких нет!

– А то прям маги все знают! – воскликнул я. – Любому понятно, что с древними все не просто так. Если бы маги все знали, они бы сами стали древними! Что, разве не так?

– Ну да… Древние это непросто… – неохотно согласился со мной хозяин, – но пять золотых за такие кинжалы … это… это невозможно!

Дальше начался банальный торг, в котором я использовал и силу своего логического убеждения, административный ресурс в лице князя и коекакие приемчики, изученные мною на Земле. В общем, сошлись мы с ним на двадцати пяти золотых. Конечно, значительно меньше начальной суммы, но все равно очень дорого. Что подтвердил и князь, попытавшийся прочитать мне лекцию о вреде мотовства. Начало лекции я честно выслушал, затем, воспользовавшись подходящим моментом в разговоре, достал кинжалы. Внимание князя переключилось, и последующая часть лекции оказалось скомканной и неубедительной. Князь принялся рассматривать оружие, а я под это дело попытался выяснить у него про пустоши и древних. В итоге наводящих вопросов я разузнал, что когдато давнымдавно существовало государство, которым правили могучие маги. И жили они не тужили и правили, как считали нужным. А потом у них чегото там бумкнуло. То ли за чемто не уследили, то ли еще чего развалилось. И там, где это произошло, теперь пустоши, по которым шарится предприимчивый народ, добывая всякие древности.

Понятненько, подумал я, склеив общую картину из обрывков добытых сведений. Древние развалины, в которых можно пошарить… Ничего интересного. Хотя… Если маги были могущественны, может, там повезет найти книги, в которых есть описания порталов в другие миры… Однако сохранились ли эти книги? Книги это не кинжалы, которые сто лет пролежат и почти как новенькие…

Вот так, отправившись за покупками для служанок, я совершенно случайно обзавелся почти шагссами. Кинжалы были действительно хороши. Единственным их недостатком было неудобство транспортировки. Со всех сторон торчали острые лезвия, и носить их можно было только за ручку. Ни о каких там ножнах речь даже и не шла. Зарезаться при таком ношении было плевым делом. Недолго думая я поручил таскать за мной кинжалы своим тайлиш, сделав для каждого по небольшому чемоданчику, обитому снаружи черным бархатом, с вышитой на крышке золотыми нитками монограммой и хрусталиком в правом верхнем углу. Вышло все очень стильно. На тренировках теперь тайлиш подавали мне оружие, лили на меня воду из больших белых кувшинов после тренировки, растирали полотенцами. Бонусы высокородной жизни… Особенно хорошо это стало смотреться, когда я одел Милу и Лолу в черные костюмы мальчиковпажей, в черные береты с белыми перьями и в белые обтягивающие перчаточки. Сестренка как увидела первый раз, так просто онемела.

«Боже, какой разврат!» – всплыла у меня в голове какаято фраза с Земли, пока я ждал, пока Эда заговорит. Ждал я, оказывается, зря: Эда не заговорила, а молча повернулась и ушла.

Все эти воспоминания молнией пронеслись у меня в голове, после аха блестящего общества, собравшегося в зале. Не подавая вида, что я услышал, как на меня среагировали, я не спеша

продефилировал по коридору, образованному толпой, и сопровождаемый тайлиш, магистром и почетным эскортом, подошел к дальнему столу, возле которого меня ждал князь Гессен со своей свитой.

– Рад приветствовать вас в добром здравии, князь! – сделал я поклон.

– Я тоже рад видеть вас, господин Эриадор… – поклонился мне в ответ Гессен.

А вот твоя физиономия говорит о том, что ты врешь, подумал я, увидев кислое лицо князя.

– Позвольте представить вам мою дочь Фелию, вашу будущую супругу, – продолжил между тем Гессен, поворачиваясь вполоборота и делая указующий жест рукой на девушку, стоящую справа, чуть позади него.

Я взглянул в направлении его руки и наткнулся на взгляд двух внимательных карих глаз. Прямой, открытый, и в нем было возмущение. Фелия! Так вот ты какая…

Фелия была в платье зеленоватого оттенка с широкой юбкой, украшенном пришитыми сверху переливающимися перламутром камнями. Ее не очень длинные каштанового оттенка волосы были убраны в серебряную сетку красивого плетения. Взглядом художника я отметил у девушки правильный овал лица, красивые губы и большие глаза. Подкачал, пожалуй, только нос. Точнее его некоторая курносость. На ушах и пальцах невесты сверкали драгоценные камни, на шее – колье.

– Я очарован! Наконецто я имею счастье видеть вас вблизи, о несравненная! – сделал я низкий поклон Фелии.

Хм, а Мила с Лорой блестят, пожалуй, не хуже невесты, подумал я, разгибаясь.

– Я тоже рада видеть вас, господин княжич, – сделав паузу, ответила Фелия, переводя взгляд с меня на моих служанок и обратно.

– Я несказанно счастлив, что разговоры о вашей красоте оказались сильно преуменьшены, и я чувствую себя счастливейшим из людей, имея такую красавицу в женах! И чтобы подчеркнуть вашу красоту, прошу принять в дар от меня эти украшения… – Я сделал жест рукой Миле и Лоре. Те шагнули вперед и, открыв шкатулки, с поклоном протянули их Фелии.

– Благодарю вас, господин Эриадор, за подарок… – нахмурившись, ответила Фелия, заглянув в шкатулки. От меня не укрылись взгляды, брошенные ею на камни тайлиш и на подаренные украшения.

Сравнила… хехе, не зря я ювелиру руки выкручивал, заставляя сделать, как мне нужно… Похоже, мой первый взнос для срыва помолвки сделан…

– Уважаемые гости… – Хмурый папа Фелии начал речь. Она была не очень длинной, но политически выверенной. В ней рассказывалось для тех, кто не знает, зачем мы тут собрались, что будет дальше и какие обязательства кто на себя берет. Из речи я узнал, что помолвка состоится через четыре дня, на пятый, а до этого времени мы будем пить, есть и гулять.

Праздник обжорства во славу молодых – кульненько… ничего не скажешь. Ладно, будем есть, пить, гулять… На то, чтобы произвести неизгладимое впечатление на Фелию и ее родственников, у меня есть четыре дня…

mir-knigi.org

Все время, пока мой вероятный тесть говорил речь, я стоял сбоку и исподтишка разглядывал невесту. Она тоже периодически бросала на меня внимательные взгляды. Судя по выражению ее лица, моя персона у нее восторга не вызывала.

Надеюсь, она не окажется пайдевочкой, во всем слушающейся своего папу. Иначе у меня ничего не выйдет, подумал я, внимательно следя за изменениями выражения лица Фелии.

– …союзом двух влюбленных сердец! – закончил свою речь князь Гессен.

Сборище местной знати хлопками и выкриками с одобрением встретило его выступление.

– А теперь, уважаемые гости, прошу вас отметить это событие за праздничным ужином! Прошу всех за столы! – сделал князь широкий жест рукой.

Загомонив, гости принялись рассаживаться, нас тоже стали усаживать за стол. Князь и дочь заняли места во главе стола, меня посадили рядом с невестой, по правую руку от князя, магистра – слева от князя.

Это чтоб я не мог совета у магистра спросить, что ли? Иначе зачем нас разделили?

Мила и Лора, передав шкатулки людям князя, встали за моим стулом.

– Первый тост за молодых! – провозгласил Гессен, поднявшись и держа в руке кубок с вином.

– За молодых! – подхватил зал, вздевая вверх кубки, и жорник начался.

После первого тоста и нескольких минут тишины, вызванной поеданием первой порции закуси, накатили второй тост, и ужин пошел по выверенному годами пути.

Я сидел, ел, помалкивал и глазел по сторонам на убранство зала и наряды гостей.

– Надеюсь, путешествие было необременительным? – Неожиданно голос Фелии вывел меня из задумчивого созерцания гостей.

Так, Фелия хочет, видно, определить отношения… Ладно, поговорим!

– Увы, вынужден вас огорчить, но путешествие было ужасным, – ответил я, поворачиваясь к ней, – отвратительная еда, пыльные дороги и ужасные лошади.

– Лошади? – немного растерявшись, спросила она.

– Особенно лошади! – ответил я.

– И что же в них такого ужасного? Я видела, как вы, улыбаясь, разговаривали со своим конем, когда приехали. Мне кажется, вы преувеличиваете ужасность лошадей… – с натянутой улыбкой ответила мне Фелия.

– Разговаривал со своим конем? – переспросил я. – Аа… а, вы про это! Я просто пообещал этой скотине, что когда мы вернемся, то я его кастрирую! Представляете, перед самым въездом в ваш замок ему попалась на глаза какаято кобылица. И он решил, что это самый подходящий момент, чтобы заделать пару жеребят! Я чуть не вылетел из седла и не свернул себе шею, когда этот урод на полном скаку свернул в сторону! Подумать страшно, какая это была бы потеря, если бы я не доехал до вас какуюто сущую ерунду и умер, так и не взглянув в ваши прекрасные глаза! – с придыханием сказал я, наклоняясь к Фелии.

– А… да… – растерянно ответила Фелия и, отвернувшись от меня, уткнулась в свою тарелку.

– Скажите, Фелия, это правда, что вы увлекаетесь фехтованием? – решил я взять инициативу в свои руки, видя, что девушка не собирается больше поддерживать разговор.

– Да, а что? – отклонившись в сторону и настороженно глядя на меня через плечо, спросила она.

– Это же просто здорово! Давайте я прикажу для нашей первой свадебной ночи организовать большое количество пуховых подушек, а вы прихватите свой меч! – широко улыбнулся я невесте.

– Зачем? – с подозрением в голосе спросила та.

– Устроим бой на мечах! – бодро ответил я. – Только представьте – облака белого пуха… словно метель… И вы среди этой метели… обнаженная… с мечом… – Я мечтательно закатил глаза к потолку.

– Княжич, вы что, ненормальный? – ледяным голосом спросила Фелия.

– А вы что, заметили? – будто бы удивился. – Я совсем потерял голову от вашей красоты!

Фелия обожгла меня взглядом и, дернув плечом, отвернулась.

Поговорили, с удовлетворением подумал я, пригубляя кислое вино из своего кубка. Похоже, дело идет на лад.

Ужин между тем продолжался. Гости раскраснелись от вина, языки развязались, и зал наполнился шумом и гомоном. Слуги приносили еду и уносили объедки. Мои тайлиш перехватывали подносимые ими яства и ставили их на стол ко мне уже сами. Все мое обслуживание шло через их руки. Этот факт не остался незамеченным. Я уловил несколько быстрых взглядов, брошенных Фелией на моих служанок. Однако невеста молчала. Молчать не стал ее папа. Видать, выпитое им вино повысило уровень агрессивности, сдерживаемый до этого доводами трезвого разума.

– А скажите, княжич, – высовываясь изза дочери, начал он, – почему вас обслуживают ваши служанки? Вы что, не доверяете мне?

– Ну что вы, господин князь, – с удивлением в голосе ответил я ему, – как можно! И в мыслях даже не было подвергнуть сомнению открытость и чистоту ваших помыслов. Мы же уже почти родственники! Ваше здоровье, князь! – Я поднял в его сторону бокал с вином, в который только что из кувшина Мила подлила вина, и затем сделал из него большой глоток.

Бррр, кислятина! С трудом подавив гримасу отвращения, я поставил кубок на стол и попытался улыбнуться князю как можно шире.

Князя тоже перекосило. Но только не от вина, а, похоже, от моей фразы про то, что мы родственники.

– И все же, – решил продолжить пьяные разборки князь, – объяснитесь, почему вы игнорируете моих слуг? Они что, повашему, недостаточно хороши для вас?

– Да боги с вами, князь! Какое игнорирование! Просто вопрос эстетических предпочтений.

Люблю окружать себя всем дорогим и красивым, особенно красивыми женщинами, – ответил я. – Надеюсь, вы позволите мне эти небольшие чудачества? – Я мило улыбнулся князю. Ну или постарался сделать, чтобы улыбка вышла милой.

– Даже еду вам должны подавать красавицы? – влезла в разговор молчавшая до этого Фелия.

– Еду – тем более! – без тени сомнения в голосе ответил я. – Ничто так не радует в жизни, как вкусная еда и красивые женщины! А если бы еду подавали мне вы, это было бы верхом моих мечтаний. – Теперь я мило улыбнулся Фелии.

– Это что же, заменить служанок моей дочерью? – В голосе князя послышался пьяный гнев.

– Ну что вы, князь, как можно заменить моих служанок вашей дочерью! Ведь она звезда, сверкающая в черном бархате небес моей жизни! Что вы такое говорите, князь? – с возмущением в голосе сказал я, делая небольшое ударение на словах «моих» и «вашей».

– Но вы сами только что сказали… – немного растерянно ответил тот, видно, пропустив мимо своих подвыпивших ушей некую двусмысленность моей фразы о замене.

– Речь шла о небольшой шутке, игре, забаве… Ну знаете, когда влюбленные играют… – сказал я и, улыбаясь возмущенной Фелии, покрутил в воздухе пальцами правой кисти, – ничего более! Ну вы же понимаете, князь!

– Хм, ну да… – несколько растерянно произнес тот, немного помедлил и задвинулся обратно за Фелию.

Фелии задвигаться было некуда, и она пару секунд морозила меня своим взглядом, затем снова уткнулась в тарелку.

Ну вот, с удовлетворением отметил я, папа дочку в обиду давать не собирается! Это очень хорошо! Просто замечательно!

Между тем праздничный ужин шел своим чередом. Гости пили, ели, произносили здравицы, опять пили, смотрели на нас и зубоскалили. Мужская половина набралась ударными темпами, и взгляды, которыми они оглядывали невесту, стали откровенно похотливыми. Фелия сидела, не поднимая глаз. На меня же смотрели поразному. Мужики иногда с завистью, порой с насмешкой. Женщины отставали от своих кавалеров в скорости надирания и поэтому вели себя более прилично. Они чтото таинственно шептали друг другу на ушко, глядя на меня своими блестящими глазами, и при этом этак пьяно, загадочно улыбались. Я улыбался им в ответ, поднимал кубок в их сторону и кивал, стараясь делать это так, чтобы это было видно Фелии. Из всей мешанины пьяных глаз и улыбок я выделил один взгляд. Юноша лет двадцати смотрел на меня с откровенной ненавистью. Когда же он переводил свой взгляд на Фелию, он становился полным тоски и печали. Гляделец глушил вино из кубка, как воду, и при этом на вид оставался совершенно трезвым.

Хм, что это он так на меня смотрит? Я поймал на себе его полный злобы взгляд. Я ему что, денег должен?

Немного понаблюдав за этим типом, я задумался.

А не влюблен ли этот молокосос в мою невесту?

Хм, а ведь это было бы неплохо! На крайняк можно и его привлечь для разрыва помолвки.

Только нужны будут доказательства, а то без них это будет выглядеть несерьезно…

– А скажите, Фелия, – наклонился я к девушке, – кто этот молодой человек?

– Который? – вздрогнула она, неожиданно услышав мой голос у своего уха.

– Вот тот! – Я грубо ткнул в заинтересовавшего меня парня пальцем.

– Это наш дальний родственник, сэр Леронт, – приглядевшись, ответила она, – он живет у нас. Зачем он вам?

– Меня заинтересовала его удивительная способность… – ответил я.

– Какая?

– Он пьет как лошадь! За то время пока я за ним наблюдаю, он уже успел полбочки вина вылакать в одиночку. Причем не закусывая! Просто удивительные способности у ваших родственников! – съязвил я.

– Знаете что, Эриадор, – вспыхнула Фелия, – не смейте оскорблять моих родственников!

– И в мыслях не было, – ответил я, – я просто восхищен до глубины души его умением и намереваюсь подружиться с этим молодым человеком, чтобы взять у него пару уроков.

– Вы еще и пьете? – расширив глаза, спросила Фелия.

– Что значит «еще»? И что значит «пью»? – делано возмутился я. – Вино утоляет печали. Вы слышали об этом?

– И много у вас печалей? – с раздражением в голосе спросила Фелия.

– Ну бывают иногда, может, чуть чаще, чем у других… Знаете, мир порой так скучен… – ответил я, делая вялый жест правой рукой.

Фелия пристально посмотрела на меня и резко отвернулась.

Я перевел взгляд на парня. Тот сидел с закаменевшей рожей и сжатыми челюстями. Его пальцы, обхватившие ножку кубка, побелели.

Увидел, что я на него пальцем показал. Ну не стоит так остро на все реагировать, малыш…

Больше за вечер не произошло ничего особо интересного. Досидели допоздна и стали расползаться. Фелия ушла раньше, сославшись на усталость и головную боль. Я посочувствовал, покивал головой и остался за столом разглядывать пьяных гостей. Самые стойкие продолжали веселиться, другие ослабевали лицом в салатницах или сползали спать под столы. Оттуда их выволакивали слуги и растаскивали по «нумерам». Некоторые ослабевшие от тряски просыпались, начинали упираться, требуя продолжения банкета, и бузить, обещая поутру повесить наглых слуг. Тогда на сцене появлялись супруги бузунов и начинали их увещевать и упрашивать. При виде женского лица у пьяных супругов порой просыпалась нежность, которую они пытались тут же продемонстрировать. Некоторые с заваливанием супруги на стол или под стол. Это кому уж как повезло. Визги, крики, пьяные разборки…

Типичная земная корпоративная пьянка… только в других декорациях, вывел я, посидев за

mir-knigi.org

столом и понаблюдав за всем этим действом. Тоска…

Смотреть на это безобразие мне быстро надоело, и я решил откланяться, благо невеста уже свалила и у меня тоже был повод – голова с дороги болит! Вылез изза стола, подозвал к себе командира охраны и дал ему указание обеспечить безопасность моим тайлиш. Не хватало еще, чтобы их тут ктонить под стол завалил… Нини! Мое!

– Выдели людей, и чтобы ни на минуту не оставляли одних! – грозно дал я указания командиру. – А вы, – обратился уже к Миле и Лоре, – узнаю, что одни шастаете, прикажу выпороть! Давно уже собираюсь, так вот на этот раз точно выпорю! Понятно?

– Да, господин княжич, – присели те.

– Смотрите, – сказал я и, погрозив им указательным пальцем, в сопровождении охраны потопал к себе, спать.

Фелия

– Он к тому же еще и пьяница! – яростно воскликнула Фелия, расхаживая по комнате.

– Откуда ты это знаешь? – спросила Риона, сидя в кресле и наблюдая за тем, как Фелия мечется по комнате. – Когда мы уходили, он вроде нормально сидел…

– Он сам сказал! Ему понравилось, с какой скоростью пьет сэр Леронт, и он решил взять у него пару уроков!

– Ах, сэр Леронт! Он ведь влюблен в тебя? – с легкой улыбкой спросила Риона.

– Оставь свои шутки! У меня не о том голова болит! – воскликнула Фелия.

– А о чем?

– Он привез с собой своих любовниц! Нет, ты видела?! На помолвку привезти любовниц! Да еще из служанок! Нет, ну разве он не подонок?

– Ну почему любовниц? – вяло попыталась обелить жениха Риона. – Может, они просто служанки и все…

– Просто служанки? – взвилась Фелия. – Ты видела, как они одеты? Ты видела?! Что, просто служанок так одевают? А украшения, которые были на них? Да они лучше, чем он мне подарил!! Я совсем не дура и понимаю, за что так одевают служанок! За моей спиной уже смеются и сплетничают все кому не лень и показывают на меня пальцами! Разве не так?!

– Ну Фели, ну успокойся, может, все не так плохо, как кажется…

– Все плохо, все просто ужасно! Я чувствую, он презирает меня! Он смеется надо мной! Над моим платьем, над нашим замком! Я чувствую это! Не спорь! Наглая заносчивая скотина, посмевшая притащить на помолвку своих любовниц! Негодяй!

– Ну Фели…

– Что Фели?! Что Фели?! Он позорит меня! Меня и мою семью! А отец молчит, не хочет ничего видеть! Смотрит на все сквозь пальцы! А я должна терпеть эти унижения! Изза этого проклятого Седрика! Изза этой проклятой войны, которой, может, еще и не будет! Ну почему я

не мужчина?! Я бы вызвала его на дуэль и убила бы этого заносчивого, наглого труса!!

– Труса? Он трус?

– Конечно, трус! Пользуется моментом и изгаляется, как может! Подлец! – От избытка чувств Фелия хлопнула ладонью по спинке кресла, мимо которого пробегала в этот момент.

– Но тогда, может, это сделает вместо тебя ктото другой? – сказала Риона.

– Другой! Кто другой? Где он этот другой?! Что? Что ты сказала? – резко остановилась Фелия, когда до нее дошел смысл сказанного подругой.

– Другой, – неспешно повторила Риона, многозначительно подняв брови, – ктонибудь другой…

– Ты что, предлагаешь… – прошептала Фелия и замолчала.

– Ну ты же этого хочешь? – спросила Риона, наклонив голову и глядя на Фелию изпод бровей.

– Но тогда… Седрик… отец… наш замок… – медленно проговорила Фелия. – Нет, не могу!

Фелия отрицательно мотнула головой и, резко отвернувшись, подошла к окну.

– Ну пусть тогда проучит этого наглеца. Ранит его, изваляет в грязи, прилюдно унизит, чтобы он не был таким, – предложила Риона.

– Унизит… – медленно повторила Фелия, стоя спиной к подруге, – да! Унизит! Но кто же это сделает? – обернулась она к Рионе. – Кто захочет вызвать Эриадора на дуэль? Перед самой помолвкой? Ведь тогда мой отец и князь Аальст… Я думаю, никто на это не пойдет!

– У тебя же есть верный рыцарь – сэр Леронт! – както криво усмехнулась Риона. – Он больше ни на кого и не смотрит, только на тебя…

– Леронт? – задумчиво произнесла Фелия. – Ты хочешь сказать, что если я попрошу…

– Если ты попросишь, то он спрыгнет для тебя с башни, даже не размышляя! – не дав договорить, перебила Фелию Риона.

– Ты думаешь? – с удивлением спросила Фелия.

– Да что тут думать! – фыркнула Риона. – Вспомни, какими глазами он на тебя смотрит. Все давно уже знают, что он в тебя влюблен. Одна ты не знаешь!

– Нет, ну почему. Я видела, что он на меня смотрит, – начала оправдываться Фелия, – но я никогда не думала ничего такого…

– Иди и попроси его! Или хочешь, я это сделаю от твоего имени? – предложила подруга.

Фелия, задумавшись, уставилась в пол.

– Хорошо, попроси, – наконец подняла она голову, – только скажи, чтобы он не убивал Эриадора. Пусть ранит или какнибудь унизит его, но не убивает! Иначе тогда мой отец и князь Аальст убьют его. Хорошо?

– Ладно, – кивнула Риона и на мгновение задумалась. – Слушай, а ведь это у нас с тобой

заговор! Как в книгах! – через секунду восторженно выдала она.

– Заговор? – не поняла Фелия.

– По спасению прекрасной дамы от лап черного властелина! Рыцарь придет и спасет даму своего сердца! Ты будешь дамой, Леронт – рыцарем, а Эриадор – исчадием зла. А я буду подружкой дамы, которая поможет рыцарю победить зло. Прям как в книге о рыцаре Ланселоте и его возлюбленной леди Ребекке. Ой, как здорово! – захлопала в ладоши Риона.

Фелия, распахнув глаза, изумленно смотрела на нее.

– Здорово, здорово! Все, Фели, я побежала искать твоего верного рыцаря! Мы спасем тебя от черного колдуна. Ты главное – держись и дождись нас! Мы обязательно тебя спасем! Все, я побежала! – Риона соскочила с кресла, в котором до этого сидела, и, подхватив юбки платья, выскочила за дверь.

Фелия так ничего не успела ей сказать.

Эри

Утром нас разбудили вместе со всеми гостями рано, часов эдак около девяти. Сегодня у нас была по плану охота.

Какая, на фиг, охота, подумал я, сидя за столом и разглядывая помятых гостей, притащившихся на завтрак. Некоторые болезные ведь еле ползут… Им щас только на коня садиться… Поубиваются ведь. Хотя нет, есть экземпляры…

Я перевел взгляд на угловой стол, за которым шумная компания сражалась с завтраком. Завтрак явно проигрывал сражение. Верховодил в битве невысокий красномордый мужик с лихо закрученными в колечки усами. У него были темные волосы и невероятно живые озорные глаза, из которых, казалось, так и брызгало энергией. Вчера он веселился больше всех.

Да, этот, пожалуй, прикажет после своей смерти поставить на могиле бочку с вином и слугу завещает отрядить, который бы следил, чтобы капало непрерывно, подумал я, наблюдая, как усач энергично вздевает вверх кубок с вином, побуждая свою компанию сделать то же самое.

– Скажите, князь, а кто этот весельчак? – спросил я князя Гессена, сидевшего рядом со мной. Князь со вчерашнего стал еще смурнее, чем был, и от него несло перегаром. На взгляд можно было сказать, что князь находится в тяжких раздумьях.

– А? Что? Где? – очнулся потревоженный моим вопросом князь.

– Вон справа! Такой весельчак с усами! – указал я.

– Этот? Это князь Белогур. У него княжество у самых гор. Имеет серебряный рудник и может позволить себе жить, ни о чем особо не задумываясь, – слегка скривился князь.

– Понятно, – ответил я. – А где ваша дочь? Почему я ее не вижу на завтраке? Вчера она сказала, что у нее голова болит. Фелия, случаем, не заболела? – сделал я участливое лицо.

– Фелия? Нет, не заболела. Просто она… будет позже, – хмуро глянул на меня князь и, не отрываясь, маханул с половину кубка.

Хм… если невесты нет, то как же я буду ее наталкивать на мысль, что наш союз – вещь в

принципе невозможная? Князя возбуждать? Он уже набраться успел или с вечера не просох… А может, устроить пьяную драку с князем? Уж тогда точно… Хм…

Я перевел взгляд на совершенно трезвого и не менее хмурого, чем князь, магистра Фестера.

Не, не прокатит, понял я. Ладно, не будем спешить… А мысль про драку, однако, неплоха! Князю, кажется, много не надо. Судя по всему, он на взводе. Хорошо, оставим драку на последний день перед помолвкой. Если ничего другого не выгорит…

– Благодарю вас, князь, – откланялся я, вылезая изза стола, – пойду переоденусь к охоте.

Князь молча кивнул мне в ответ и опять ухватился за кубок.

Алкач, подумал я, раскланиваясь с публикой за столами. Кивнув пару раз в разные стороны, я вышел в коридор и, поймав первого подвернувшегося под руку слугу, велел показать мне выход. Хотелось на воздух. Получив направление, я пошел к выходу, без особого интереса глазея по сторонам. Замков я, что ли, не видел? Тем более что смотреть было особо не на что. Выглядело все тут намного аскетичнее, чем у Аальста. Видать, дела у Гессена действительно не очень, сделал вывод я, выходя во двор.

Солнышко. Ветерок. Хорошото как! Я вдохнул воздух полной грудью. Оглядел двор замка и удивленно заморгал. Во дворе был базар. Не в смысле, что тут торговали с рядов, а в смысле кипения жизни. Двор был буквально забит людьми и лошадьми. Люди в разноцветных нарядах седлали и расседлывали лошадей, накрывали их какимито цветными тряпками и крепили на них седельные сумки. Некоторые лошадники переходили с места на место, таская при этом за собой на поводу оседланный скот. Лошади самых различных мастей и пропорций беспорядочно ржали, люди говорили громко, кажется, все сразу и безостановочно. Коегде откровенно ругались и хватали друг друга за грудки. Сверху это действо радостно накрывала туча насекомых, с которыми я уже успел столкнуться по пути сюда.

Содом и Гоморра! – было мое первое впечатление от увиденного.

Что тут происходит?

А… аа… охота! Мы же сегодня на охоту едем. А это слуги седлают лошадей своим хозяевам.

Ну это ж надо… А запахто тут какой! Явно не амброзия – я невольно поморщился, когда ветерок принес амбре лошадиного пота, навоза, человеческого пота и лука.

Лукомто чего так воняет? Я задержал дыхание. Слуги, что ли, нажрались? Настроение у меня резко упало. Вместо свежего воздуха и желанного одиночества, чтобы немного отдохнуть от общения, я попал в толпу крепко пахнущих аборигенов и их вонючих лошадей.

Так, надо валить отсюда. Я увидел надвигающийся на меня здоровенный зад лошади.

– Смотри, куда прешь! – заорал я, торопливо отходя в сторону.

Лошадь перестала пятиться, остановилась и оглянулась на меня. Рядом с ее мордой появилось человеческое лицо с вытаращенными глазами и обалделым выражением.

– Ммм… ооо… ваш… ээ… о… – промычало лицо.

Дятел!

Не дожидаясь более связного речевого сообщения, я развернулся и пошел вдоль края двора, намереваясь завернуть за башню замка, в надежде, что смогу найти там немножко тишины и свежего воздуха.

– Сихот! – ругнулся я, внезапно поскользнувшись, и чуть не упав. – Блииин! Дерьмо!!! – возмущенно заорал я, увидав, на чем я поскользнулся. Я вляпался прямо в середину свежей кучи лошадиного навоза. – Понасрали тут! – продолжал я возмущаться вслух, стоя на одной ноге, а вторую, обляпанную, держа на весу.

Но вокруг никому не было дела до того, что наследник древнего рода Аальстов, жених невесты, на чью помолвку тут все и собрались, наступил в дерьмо и теперь стоит на одной ноге рядом с кучей, как цапля.

– Уррроддды! – подумал я вслух об окружающих и, продолжая ругаться себе под нос, принялся оттирать свой сапог. Коекак его отчистив, я, все еще внутренне кипя, двинул к башне, к которой собирался. Но добраться мне до нее было не суждено. – Ай! – вскрикнул я, когда меня внезапно ктото пребольно схватил за левое плечо.

Поворачиваю голову – лошадь! Ухватила меня своими здоровенными желтыми зубами и не отпускает. Еще и губу верхнюю задрала, типа смеется.

– Ах ты ж тварюга! – Недолго думая я со всей силы шарахнул правым кулаком по наглой морде.

И… гиги!

Лошадь отпустила мое плечо и взвилась на дыбы.

– Щеееет! – ругнулся я, выскакивая изпод занесенных над моей головой копыт.

– Эриадор, зачем вы ударили Рыжика! – раздался откудато сбоку негодующий голос.

Поворачиваюсь – Фелия! В светлокоричневом плотно сидящем в верхней части платье, волосы завиты в спиральки. И вид такой возмущенносердитый.

– Эта наглая скотина укусила меня! И обслюнявила мне камзол! – сердито ответил я, одергивая одежду.

– Он просто хотел поиграть! Он так шутит! – Фелия успокаивающе положила руку на обиженную морду подскочившего к ней коня.

– Шутит? Я тоже хочу пошутить! Конская колбаса «Рыжик»! Я думаю, эта тварь оценит мою шутку по достоинству!

– Как вы можете так говорить! – возмутилась Фелия. – Он просто еще молод. У него на уме одни игры!

– Очень жаль, что его мозгов не хватает на усвоение даже простейших правил поведения! Похоже, его хозяин совсем не занимается его воспитанием!

– Это мой конь! – гордо сказала Фелия.

– Тогда понятно, – ответил я.

– Что вам понятно?

mir-knigi.org

– Понятно теперь, почему этому придурку сходят с рук его шуточки! Принадлежи он комунибудь другому, а не вам, его давно бы уже отправили на живодерню. Кому нужна глупая скотина, которая развлекается тем, что кусает людей? – протараторил я.

– Вы… вы… вы жестоки! Вы… грубы и невоспитанны! – просто задохнулась от возмущения Фелия.

– Нормально у меня с воспитанием! Только оно, похоже, немного отличается от вашего. Ну это не беда! После нашей свадьбы я постараюсь, чтобы вы как можно скорее начали разделять мои взгляды.

– А… – Фелия хотела чтото сказать, но не смогла.

– Всего хорошего, – сделал я легкий поклон, – пойду отчищать свою одежду от слюней вашего любимца!

Мило пообщались, подумал я, шагая в свои комнаты. В жилу, как говорится. И жеребец этот вовремя подвернулся… Не, ну какая скотина! Укусил ведь, сволочь! Больно. Синяк, наверное, будет… Сихотова охота…

В комнатах меня уже ждали малость всполошенные моим отсутствием тайлиш, магистр и охрана.

– Эри, где ты ходишь? Скоро выезд, а тебя нет! Где ты был? – запищал на меня магистр.

– Да так, – пожал я плечами, – вышел подышать и случайно наткнулся на Фелию. Немного пообщались.

– И о чем вы говорили? – спросил Фестер.

– О лошадях. Фелия, оказывается, неисправимая лошадница. Мы ходили рядышком по густо унавоженному двору и обсуждали проблему изготовления колбасы из ее рыжего коня. Все было очень мило и романтично. И пахло розами! – с совершенно серьезным лицом ответил я.

Магистр изумленно моргнул.

– Ты шутишь, Эри? – когда информация усвоилась, поинтересовался Фестер.

– Вполне возможно, – неопределенно ответил я и поинтересовался: – А что у нас за пожар?

– Так скоро выезд, а вас нет! Вам одеваться нужно! – немного испуганно и с расширенными глазами сказала мне Лора. – От господина князя уже приходили, спрашивали, когда вы будете готовы.

Одеваться, скривился я. Чтото за завтраком, пока допивали оставшееся с вечера, никто никуда не торопился… Да и Фелия только что во дворе была… А мне, значит, одеваться…

– Ладно, давайте одеваться, – вздохнул я.

Фелия

– Госпожа, вы такая красивая! – Окончившая одевать Фелию служанка с восхищением смотрела на ее отражение в зеркале.

В зеркале отражалась стройная девушка в зеленой амазонке, с красными вставками на рукавах и поясе. Силуэт платья выгодно подчеркивал фигуру и гибкую талию хозяйки. На голове красовалась небольшая шляпка с перышками, кокетливо сдвинутая набок.

Красивая… только вот счастья от этого… – подумала Фелия, смотря в зеркало. – Зачем нужна красота, если придется жить рядом с уродом?

– Госпожа, госпожа! Ваш отец ждет вас внизу, у парадного крыльца, вместе с вашим женихом! Ваш отец просил вас поторопиться! – завопил за дверями прибежавший мальчишкапосыльный.

Женихом… – скривилась про себя Фелия.

– Я готова, – стараясь ничем не выдавать своего настроения, ответила Фелия. – Идемте, – кивнула она окружающим ее служанкам и, подхватив длинный конец своей юбки, пошла к дверям.

Спустившись на крыльцо, она увидела, что весь двор замка, как и утром, был забит лошадьми и людьми. Особенно плотная толпа окружала крыльцо. А на крыльце…

Да как он посмел! – первое, что пришло в голову Фелии.

На крыльце, рядом с ее отцом красовался ее жених. В зеленом охотничьем костюме, отороченном на плечах рыжим мехом, в какойто необычной узенькой шапке с пером и загнутыми вверх полями… и… и… с двумя своими девками по бокам, одетыми в черные мужские костюмы! Эриадор был весел и, улыбаясь, чтото увлеченно рассказывал ее отцу и совершенно не обращал внимания на толпу, которая плотно их обступила и разглядывала его и служанок. Все ждали невесту и ее реакцию на любовниц жениха. Это Фелия поняла по тому, как толпа быстро расступилась и развернулась к ней, жадно впиваясь взглядами в ее лицо. Все хотели увидеть, как поведет себя Фелия.

Первой реакцией Фелии было – исчезнуть, чтобы не видеть этого позора! Но сзади уже стеной стояли сопровождавшие ее служанки, с интересом вытягивающие шеи вперед, желая разглядеть, что там происходит.

Растерянно обернувшись, Фелия поняла, что если убегать, то ей придется прорываться сквозь толпу, и выглядеть она будет при этом полной дурой.

Уж гости повеселятся на полную, подумала Фелия, стараясь вдохнуть побольше воздуха, которого ей стало внезапно не хватать.

Так… ладно, он за это заплатит! – сказала себе Фелия и, пару раз вздохнув, решительно шагнула вперед, задирая вверх подбородок.

– А вот и вы! – с наигранным восторгом обратился к ней жених. – Понимаю теперь, почему вы задержались!

Эриадор окинул взглядом наряд Фелии и продолжил:

– Да, такая красота стоила того, чтобы ее ожидать! – и поклонился.

Скотина! – подумала Фелия и, улыбнувшись, произнесла в ответ:

– Благодарю вас!

mir-knigi.org

Глаза Фелии невольно перескочили с жениха на служанку, стоящую справа от него.

Девка бесстыжая! Скромницу из себя строит! Глазки потупила. Небось нравится, что на нее благородные пялятся! Мерзавка!

– Ну что же, коль все собрались, можно выезжать! – вмешался в обмен любезностями между будущими супругами князь Гессен и обернулся к стоящему рядом слуге с горном: – Труби!

Слуга поднес горн к губам и трижды гнусаво просигналил.

– Лошадей князю Гессену! – заорал мужик у крыльца.

Распихивая табун лошадей на площади, слуги подвели к крыльцу трех коней. Одного – князю, двух других – Фелии и Эриадору.

– А где же ваш рыжий любимчик? – с удивлением спросил Эриадор, увидев, что Фелии подвели белую кобылу.

– Он нездоров. После того как он прикоснулся к вам, у него расстроился живот! – не удержалась от колкости Фелия.

– Ну почему же? – спокойно возразил княжич. – Уверен, что этим утром он облизал не только меня. Он у вас вообще, кажется, с головой не дружит, не понимает, что можно тянуть в рот, а что нельзя.

– Да уж поумнее некоторых! – резко ответила Фелия.

– О чем разговор? – вмешался князь Гессен.

– Да так, – пожал плечами Эриадор, – просто я сегодня утром был покусан бешеным конем, оказавшимся любимцем Фелии.

Наябедничал, паскудник… – с тоской подумала Фелия, – опять отец меня будет воспитывать…

Князь с удивлением вопрошающе уставился на Фелию. Та, однако, не торопилась высказаться по этому вопросу и хмуро глядела на отца.

– Ну что вы, князь, это такие пустяки! – сказал Эриадор, видно, почувствовав, что пауза в разговоре между отцом и дочерью затягивается. – Не сомневаюсь, что он уже давно всех тут перекусал, так что ничего страшного, значит, он незаразный! Тем более что это же конь вашей дочери! Возможно, я просто еще новичок, и после пятого укуса я привыкну, и мне станет это даже приятно…

Эриадор во все зубы улыбнулся князю, а потом Фелии.

– Опять он у тебя людей кусает? – так и не дождавшись ответа, спросил князь, обращаясь к дочери.

Фелия с трудом удержала на языке готовящуюся сорваться фразу: «Людей он не кусает!», но сдержалась и сказала другое:

– Отец, мы опаздываем!

Эри

mir-knigi.org

Утомительно… Просто до безобразия, подумал я, с размаха заваливаясь спиной на кровать как есть, в сапогах и охотничьем костюме. Не понимаю, что может быть интересного в таком времяпровождении?

Я только что вернулся с охоты и, быстро раскланявшись со своими потенциальными родственниками, двинул к себе, торопясь поскорее «кинуть кости».

– Ох… – вздохнул я, поудобнее устраиваясь на кровати, – бедная моя поясница!

Вся охота была какимто клубком сложностей. Сначала мы бесконечно долго выезжали из замка. Ждали Фелию, потом – пока слуги посадят на лошадей женщин, тоже едущих на охоту. Дождавшись, пока всех баб распихают по лошадям, мы наконецто двинулись к выходу, но не тутто было! Весь двор замка был забит скотом, и сделать коридор в этом стаде, чтобы проехать к воротам, потребовалось немало времени. Потом, когда князь, я, Фелия и наша свита всетаки выбрались за ворота, в них образовалась пробка. По совершенно простой причине – все гости поехали разом в одну дырку. Крики, ржание и нецензурные слова в воздухе.

– У вас тут что, всегда так весело? – спросил я Фелию, сидевшую рядом на своей белой лошади и вместе со мной следившую за торжественным выездом гостей.

Невеста меня ответом не удостоила.

Ну и ладно, молчание – это тоже показатель…

В конце концов пробку из ворот выдернули, и кавалькада двинулась по дороге к лесу. Поскольку уже изрядно задержались, коней погнали быстро. Тут началась другая веселуха. Часть гостей, наверное, наиболее дурная или уже хорошо принявшая, устроила скачки. Взялись обгонять друг друга или вклиниваться между лошадьми, стараясь выпихнуть на обочину.

Снова крики, гиканье, ржание и нецензурные слова.

Мда, организация массовых мероприятий, похоже, тут не на высоте, решил я, наблюдая за этими развлечениями изза спин стражников. Моя стража и охрана князя окружали нас плотным кольцом, не давая никому из гостей пробиться к нам. Так что мы в гонках не участвовали.

Наконец мы добрались до опушки леса. Такая милая опушка, с яркозеленой травой, с шатрами из белой, красной и синей ткани. С длинными столами, покрытыми белыми скатертями, уже с какойто едой. Высокие флагштоки с вяло шевелящимися на них разноцветными знаменами. Откудато тянуло дымком деревянных полешек и запахом жаренного на огне мяса.

Шашлык, что ли, готовят? Только приехали, еще и дичинки не убили, а тут уже мясо жарят! Что же это за охота такая, подумал я, принюхиваясь.

Хотя я не против, мясо, приготовленное на огне, я люблю! Главное, чтобы правильно было пожарено… Ммм… а вкусното как пахнет!

Но нанюхаться мне не дали. На опушку вывалила толпа на лошадях. Зеленая травка враз оказалась вся взрыта копытами, запах мяса пропал, а вместо него в воздухе появилось уже надоевшее амбре лошадей и навоза.

Блин!

Князь спешился и вместе со свитой определился в центральный яркокрасный шатер. Фелию расположили в стоящем справа от него белом, а мне достался левый синий. Гости же устроились кто как мог. Кто в свои шатры, кто на свежем воздухе. Только все выгрузились, как ко мне явились посыльные от князя и позвали за стол.

Не понял, мы сюда жрать приехали, что ли? Я направился к столу, за которым уже сидели Гессен и Фелия. Мы же на охоту собирались! Есть можно было и в замке, там удобнее…

Едва я уселся рядом с невестой, как у стола громко зазвучали какието гнусавые трубы. Похоже, это был какойто важный этап охоты. Важныйто важный, но я на какоето время стал глухим на левое ухо, когда мне в него со всей дури загудели.

А чтоб тебя! Я разозлился, затыкая ухо пальцем и оборачиваясь в сторону дудельщика. Наткнулся на красную рожу с вытаращенными глазами и неестественно, до треска, раздутыми щеками. Чтоб ты лопнул, придурок, пожелал я ему, пытаясь отодвинуться подальше от ревущей трубы.

Тут я заметил обращенный на меня злорадный взгляд Фелии. Сама она сидела, прикрыв уши ладошками.

Ясно. Значит, все в курсе, что за чем тут следует, один я, деревенщина, первый раз на охоте и получаю по ушам, подумал я, осторожно ковыряя у себя в ухе мизинцем.

Внезапно дудеть перестали, и наступила оглушительная тишина.

Спустя несколько мгновений откудато издалека донесся ответный звук труб, потом, через некоторое время, еще – чуть дальше, и еще.

По репликам загомонивших вокруг людей я понял, что это подали сигнал загонщикам начинать движение.

И что, куда они гнатьто собрались? На нас, что ли? Прямо на столы? Если так, то сейчас тут будет весело!

Но я оказался неправ. За столы мы сели, чтобы сказать пару тостов и вмазать по паре раз из кубков. Быстро сделав это, видно, совершенно необходимое для охоты дело, князь подал знак, и сидевшие стали выбираться изза столов и опять лезть на лошадей.

Дурь какаято, недоумевал я, карабкаясь на своего коня. Че слезатьто было? Вмазать можно было и на лошади…

Сев на коня, я проехал за князем пару шагов в сторону от опушки и встал, потому что встали все.

Тут подбежали слуги и начали за поводья растаскивать лошадей, выстраивая их в линию, на небольшом расстоянии друг от друга, у вкопанных в землю желтых флажков. Расставив лошадей, слуги остались держать их под уздцы, а сзади появились еще люди, несущие в руках какието палки с дугами и колчаны, из которых торчали разноцветные оперения стрел.

Емое, арбалеты, изумился я, когда понял, что это такое. И Фелия тоже будет палить?

Я оглянулся по сторонам, пытаясь определить, куда она делась. Невеста обнаружилась справа на взгорочке, в толпе дам.

mir-knigi.org

Ага, охота не женское дело, понял я, увидев эту разноцветную толпу. И правильно! Я вспомнил, как мы ездили с отцом и братьями в Эсферато на охоту на рюкрога. Совсем не для демонес! Вот то была охота так охота! Не то что это несчастье…

– Господин, пожалуйста, возьмите арбалет, – прервал мои воспоминания слуга, протягивая мне оружие снизу.

Вздохнув, я нагнулся в седле и взял арбалет и колчан. В колчане оказались не стрелы, а арбалетные болты с окрашенными деревянными концами.

А зачем мне болты, подумал я, недоуменно вертя колчан в руках. Сзади вон заряжающие вроде выстроились…

Я оглянулся назад. Действительно, за моей лошадью цепочкой стояло пятеро слуг с арбалетами в руках. Три разряженных, видно, чтобы не тянуть струну, и два взведенных, но без болтов.

Ага! Это значит, болты я буду вкладывать сам, понял я. Это, наверное, для того, чтобы слуги случайно не засадили болт в спину благородному. Случаи ведь всякие на охоте бывают! Что ж, предусмотрительно…

Некоторое время ничего не происходило. Я, любопытствуя, немного повертел в руках арбалет, ужаснулся его качеству и, положив его на круп лошади, принялся глазеть по сторонам.

Справа от меня находился князь, тоже с арбалетом на спине лошади. За ним и слева от меня на лошадях сидели незнакомые мне охотники из приглашенных гостей и ждали, когда на них набежит дичь.

Скукотища…

Тут гдето за деревьями заревели трубы. Мои соседи оживились, завертели головами и начали заряжать свои арбалеты.

Пора! Я вытащил из колчана арбалетный болт и начал прикладывать его к арбалету. Запихав его в подходящее место, я пару раз приставил оружие к плечу, дабы прикинуть механику процесса, и снова принялся ждать.

Трубы заревели гдето уже близко, и стал слышен звонкий собачий лай.

На подходе, уразумел я и оказался прав.

Первыми пролетели мимо ряда всадников какието дикие птицы. По ним ктото сгоряча пальнул, но промазал. Затем на линию огня выскочила лиса.

Оп… па! Интересно, она когданибудь думала, что станет ежиком, пришла мне в голову мысль, когда я наблюдал, как утыканная стрелами лисичка превращается в катящийся по земле шар. По лисице засадили, наверное, всей линией, и шансов у нее не было никаких. Спустя секунду вслед за лисицей из кустов выскочил перепуганный маленький пятнистый олешек.

– А…аа! – кровожадно выдохнул строй охотников. Но арбалеты были уже разряжены по лисе. Мимо олешки свистнуло всего лишь пару болтов, и он, сделав несколько высоких прыжков, благополучно проскакал мимо и исчез в кустах справа.

mir-knigi.org

– Арбалеты! Арбалеты давай! Шевелись, твою мать! – понеслось справа и слева. По всей линии заряжальщики торопливо совали в руки охотников взведенные арбалеты и, отчаянно суетясь, натягивали струны разряженных.

Опять гдето уже совсем рядом взревели трубы, и внезапно из леса повалило зверье.

Тут было несколько олешек, здоровый олень с раскидистыми рогами, животина типа лося и всякая мелочь вроде зайцев и лис. Кажется, даже пара волков мелькнула.

Ну, тут охотники уже не зевали и начали валить дичину. Из крупняка никто не добежал до кустов справа. Мелочь вроде какаято проскочила, а вот здоровякам не повезло.

– Стреляйте, стреляйте же, господин! – Азартный шепот снизу вывел меня из состояния созерцания.

Мой первый заряжающий возбужденно приплясывал возле правого стремени и даже пытался тыкать в меня арбалетом, который держал руках.

А, ну да, впомнил я. Мне же тоже стрелять нужно! Прижав арбалет к плечу и прицелясь, я нажал на спуск.

Пиу… у! Арбалет дернулся у меня в руках, и стрела кудато свистнула. Куда, я не понял.

– Другой! – сказал я заряжающему, беря у него из рук заряженный арбалет и отдавая свой.

Пару минут я развлекался тем, что палил из арбалета в белый свет как в копеечку. Но это продолжалось недолго, поток живности иссяк, и пулять было уже не в кого.

Все, что ли? Я оглядел поляну с телами убитых животных.

Но это было еще не все. Внезапно слева раздался треск, и из лесу выскочило семейство кабанов – кабан, кабаниха и три или четыре кабанчика. Увидев новую цель, охотники радостно дали залп. Кабанчики, визжа, покатились по земле. Однако на кабана и кабаниху залп не произвел никакого впечатления. Они резко остановились, тормозя всеми четырьмя копытами, дружно развернулись в сторону охотников, пару секунд разглядывали врага своими налитыми кровью глазками, хрюкнули и ринулись мстить.

Две огромные туши, полные ярости, стремительно набирая ход, мчались на линию стрелков, нацеливаясь на левый фланг. Я был на правом.

И хорошо, что на правом, подумал я, услышав вопли ужаса и проклятий, раздавшиеся слева, когда в строй врубились два разгневанных кабана. Что именно там происходило, я не видел изза моих соседей, перекрывавших обзор, но случилось там явно чтото нехорошее для стрелков.

Ух ты! Во дают! Над головами людей, мешающих увидеть мне место битвы, взлетела задняя часть чьейто лошади. В верхней точке ее траектории от нее отстыковался всадник и продолжил полет уже в автономе. Вокруг стояли ор и мат. Бежали кудато слуги с арбалетами и копьями в руках, бестолково метались и ржали лошади. Из леса выскочила свора охотничьих собак и, истерично лая, принялась носиться у всех под ногами. Лошадей это взбудоражило еще больше.

Сихот меня побери! Где я, кто я, и что я тут делаю?

Я наклонился вперед, хватаясь за шею своего внезапно пришедшего в волнение коня, чтобы не свалиться с него. Ор и вопли продолжались несколько минут, затем накал агрессии пошел на убыль.

Завалили, понял я и принялся пихать своего коня пятками в брюхо, пытаясь привести его в чувство. Тут какойто удачно подвернувшийся слуга ухватил его за повод, и мы вдвоем, общими усилиями в конце концов его угомонили. Я с удовольствием слез с придурочного животного и пошел смотреть, что там произошло. Протолкавшись сквозь народ, я вышел на место побоища. На зеленой траве, среди коричневых комьев взрытой земли, лежали две кабаньи туши, три лошади и пять неподвижных человеческих тел. Еще три лошади бились на земле в безуспешных попытках встать, и когото кудато тащили под громкие стоны. Кишки, кровища, вонища!

– Шышыы! – присвистнул от увиденного я. А неплохо кабанчики погуляли! Что ж, как говорится, зуб за зуб, глаз за глаз, вполне справедливо.

Этим кровавым событием охота и закончилась. Слуги начали оттаскивать подстреленных животных на разделку, охотники повыдергивали стрелы из трофеев и принялись шумно спорить, чья это добыча. Постепенно толпа спорщиков плавно сместилась к столам, потом за столы, и начался праздник удачной охоты. Подавали жареное мясо, овощи, хлеб и вино. Есть нужно было руками, поохотничьи. Завтрак остался далеко позади, поэтому с аппетитом у меня проблем не было, и я с удовольствием жевал мясо и хрустел огурцами под хвастливые тосты присутствующих.

– Вас вообще чтото может лишить аппетита? – недовольно прилетело сбоку, оттуда, где сидела Фелия.

– Очень немногие вещи, – неспешно ответил я, вдумчиво прожевав.

– Я вижу, что мертвые и кровь в эти вещи не входят! – возмущенно сказала Фелия. Сама она сидела над своей тарелкой, не притронувшись ни к кусочку.

– А в чем, собственно, дело? – спокойно поинтересовался я, вытирая руки об выданную Милой салфетку.

– В чем дело? На ваших глазах убили людей! А вы тут сидите и едите, как ни в чем не бывало! – возмущенно произнесла невеста.

– Ну и что? – пожал плечами я. – Я же живой! А если у вас от вида мертвецов пропадает аппетит, так это ваши проблемы. Вас же никто не заставлял ходить и смотреть на них, но вы сами туда поперлись, желая острых ощущений. В результате теперь вы не можете есть и почемуто требуете от меня, чтобы я тоже отказался от еды и разделил ваши позывы к рвоте. Знаете, Фелия, я, конечно, понимаю, что у супругов должно быть все пополам, но хочу сказать, что такое поведение с вашей стороны просто эгоистично!

– А… – ошеломленно произнесла Фелия и уставилась на меня расширенными глазами, забыв закрыть рот.

Бе, передразнил я ее про себя.

– Вы хотите сказать, что я пошла туда просто поглазеть? Да как вам такое могло прийти в голову! Я ходила туда, чтобы помочь! Да я… – От возмущения Фелии не хватило воздуху.

mir-knigi.org

– Не знаю, зачем вы туда ходили, – пожал плечами я, – но результат, как говорится, налицо! Теперь вы пытаетесь лишить меня пищи!

– Я? Вас? Пищи? Да боже мой! Съешьте хоть все тут, я вам слова не скажу!

– Премного благодарен! – ответил я и потянул к себе отодвинутую тарелку с мясом.

Фелия еще раз потрясенно оглядела меня и резко отвернулась.

Поговорили, удовлетворенно подумал я, жуя сочный кусочек какойто дичинки. Похоже, образ толстокожего обжоры мне удался… Вот буду я еще переживать за порешенных кабанами неудачников! Если вы на когото охотитесь, то будьте добры быть готовы к тому, что однажды ваши жертвы попробуют убить вас. А если вас убила ваша дичь, то что ж, не на того напали!

Мда… развлечения тут – утомительнейшая ерунда, подвел я итог сегодняшней охоте, почесывая зудящую коленку. Однако нужно снять с себя охотничий костюм, да и пыль с себя смыть не мешало бы…

– Мила, Лора! Как там помыться? – закричал я с кровати.

В дверь заглянула Мила, все еще в костюме пажа, так впечатлившем местное дворянство и невесту. Вид у нее был растерянно испуганный.

– А воды нет… – доложила она, недоуменно разводя руками.

– Что значит нет? – с удивлением спросил я.

– Говорят, гости все вылили, – растерянно пролепетала та. – Нужно ждать…

– И сколько ждать?

– Говорят, часа два…

– Чего? Два часа? Они что там, вообще охренели? – возмутился я. – Я должен два часа сидеть в грязных тряпках, ожидая, пока они нагреют воды? Они что, не знают, сколько у них гостей? О чем они там вообще думают?

– Говорят, что все потратили, – нервно сплетая пальцы, сказала Мила, – осталось только для госпожи Фелии…

– Фелии? А для меня? Фелии, значит, есть, а мне нет! Фелии… Хм… ууу как интересно! – задумчиво протянул я, – Фелии, значит… А нука, зови Лору, берите принадлежности для помывки и пошли! Покажешь, где тебе это сказали! – скомандовал я Миле.

Фелия

– Куда вы делись? На охоте не было ни тебя, ни Леронта! Ты обещала, что поговоришь с ним! – пытала вопросами Фелия подругу, чуть ли не вплотную приблизившись к ней.

– Я и поговорила! Когда нашла… – ответила, отодвигаясь, Риона.

– Что значит нашла? Где он был?

– Ты знаешь, он так набрался в тот вечер, что, когда утром все поехали на охоту, он просто не

смог проснуться. Я весь замок облазила, пока не нашла его на складе за мешками с зерном. Заметь, я твой замок не знаю, так что можешь представить, сколько я сил потратила, разыскивая твоего рыцаря!

– Набрался? И этот туда же…

– Ему было мучительно больно видеть тебя рядом с другим, его сердце разрывалось от боли и муки, и, чтобы хоть както уменьшить свои страдания, он прибег к вину, надеясь найти в нем забвение! – трагическим голосом произнесла Риона, приложив правую руку к сердцу, а левую ко лбу.

– Это он сам тебе сказал? – глядя на подругу заблестевшими глазами, спросила Фелия.

– Пфф! Сам сказал! Ха! Видела бы ты его, когда я его растолкала! Он вообще с трудом говорил и понимал, где он находится! – уже с насмешкой в голосе произнесла та.

– А… что же ты тогда говоришь? – растерялась Фелия. – Ты придумала все, что ли?

– Почему придумала? – вскинув брови, сказала Риона. – Я совершенно уверена, что он бы это сказал, если б смог! Леронт очень благороден, только излишне скромен и малость косноязычен. Жених твой побойчее на язык будет!

– Жених! – скривилась Фелия. – Ты представляешь, он утром ударил моего Рыжика и сказал, что из него нужно колбасы наделать!

– Да ты что! – ахнула Риона. – Вот гад!

– Да, а еще он ябедник, извращенец и толстокожий урод! На охоте был такой ужас, кабаны напали на охотников и убили пять человек! Там такое творилось! Ну наверное, ты слышала об этом?

– Да… да… – закивала головой Риона. – Все только об этом говорят!

– Так вот, ему было совершенно все равно! Он сидел и жрал свое мясо, как будто ничегошеньки не случилось! Бездушная скотина!

Риона сжала губы, нахмурила лоб и снова понимающе закачала головой, соглашаясь с Фелией.

– А его девки! Это просто ужас какойто! – продолжила жаловаться на жизнь Фелия. – Он их одевает в мужские наряды, как будто они мальчики! И таскается везде с ними! Я просто глаза не знаю куда девать, а ему хоть бы что! Ни капли стыда, ни уважения ко мне! Даже в мою купальню их притащил!

– Да, а что там было в купальне? – подалась вперед Риона с загоревшимися глазами. – Говорят, что ты застала его, когда он принимал ванну вместе со своими служанками!

– Стыдобища там была… – нехотя, после паузы ответила Фелия.

– И что, он действительно… в одной ванне с ними? Мм? – с жадностью профессиональной сплетницы спросила Риона.

– Нет, не в ванне… Они его гладили…

– Гладили? Как гладили? – не поняла Риона.

– Спину руками гладили! Он лежал на животе, а они ему гладили спину.

– Ну и что? – опять не поняла Риона. – Гладили спину, ну и что тут такого?

– Голую спину! Голую! Понятно? – взорвалась Фелия. – Он лежал на скамье, а они гладили ему голую спину! И штанов на нем не было! Только простыня… и все!

– Вот это да! – потрясенно ахнула Риона, открыв рот и распахнув глаза. – И что ты ему сказала?

– Что он подонок и извращенец!

– А он?

– А он сказал, что мы из деревни и что я ничего не знаю о нормальной жизни. Что мы дикие и отсталые… Что все современные князья в курсе, что такое мей… с… сайж!

В разговоре возникла пауза. Подруги замолчали, обдумывая каждая свое.

– Ни разу не слышала… – задумчиво сказала Фелия, нарушив тишину. – Может, ты знаешь, что это? – обратилась она к Рионе.

– Нет, не знаю, – поджав губы, отрицательно помотала головой та, – хотя, может…

– Что? – спросила Фелия замолчавшую подругу.

Риона сделала заговорщический жест Фелии, поманив ее рукой, и когда она приблизилась, наклонилась к ее уху и принялась азартно шептать.

Через секунду от услышанного глаза Фелии широко распахнулись.

– Какая гадость! – с гримасой отвращения воскликнула княжна, отодвигаясь от подруги. – Риона! Откуда ты это знаешь!

– Слышала… – уклончиво ответила та.

– Фу, фу, фу! – сказала Фелия. – Мерзость! А вдруг он…

Фелия оборвала себя на полуслове и уставилась на Риону расширенными глазами.

– Что он? Что после свадьбы он захочет, чтобы ты ему делала это? – догадалась та.

– Ни за что! – с решимостью в голосе произнесла Фелия. – Я скорее умру, чем…

– Не болтай ерунды! Вот еще! Помирать ты будешь! Мы найдем управу на этого Аальста, вот увидишь, – уверенным голосом произнесла Риона, уперев руки в бока.

– Хорошо тебе говорить… – печально сказала Фелия, – до помолвки осталось несколько дней, а мой единственный рыцарь, который мог бы призвать наглеца к ответу, валяется пьяный… Хоть сама бери меч в руки!

Фелия нахмурилась и с мрачным выражением лица принялась глядеть в темное окно.

– Фели! Ну ты что! Вот увидишь, все будет хорошо! – подскочила к ней Риона и, взяв ее руками за плечи, пару раз встряхнула.

mir-knigi.org

– Может быть… – вяло улыбнулась та. – Знаешь, а мне сегодня такой сон приснился!

– Какой сон? – спросила Риона.

– Представляешь, мне приснилась богиня любви Мирана! Она была в чемто таком белом и красивом и сама такая красивая! Вот бы хоть капельку быть такой же красивой, как она!

– И что? Она тебе чтонибудь сказала? – заинтересованно спросила Риона.

– Да. Она так ласково посмотрела на меня и сказала, что дарит мне истинную любовь! А потом взмахнула своим маленьким золотым скипетром с крылышками, и пошел золотой снег! Прямо целое облако! И свет! Он отражался от золотых снежинок, все так красиво переливалось и сверкало! И музыка! Риона, я никогда не слышала такой прекрасной музыки! Я чувствовала себя такой счастливой! И на сердце было так хорошохорошо!

– А потом? – спросила замолчавшую подругу Риона.

– А потом я проснулась, кругом было темно, тихо, и я вспомнила про Эриадора и помолвку… – Появившаяся было улыбка вновь исчезла с лица Фелии.

– Может, это был вещий сон? – вопрошающе промолвила Риона.

– Вещий сон? – переспросила Фелия. – Ты думаешь?

– Конечно! Все знают, что когда снятся боги, то это к удаче! А если они тебе еще чтото при этом говорят, то это обязательно сбудется! – ответила Риона.

– Сбудется… – задумчиво сказала Фелия, – что сбудетсято?

– Любовь! Она же сказала, что дарит тебе истинную любовь!

– Ну и зачем мне любовь? Кого мне любить?

– Ммм… Ну может, ты Эриадора полюбишь… и станешь счастливой? – сделала предположение Риона.

– Эриадора? – негодующе фыркнула Фелия. – Этого самовлюбленного эгоиста и развратника? Ну уж нет! Ри, как тебе могла прийти в голову такая мысль?

– Ну… боги любят пошутить!

– Не надо мне таких шуток! Ладно, Риона, хватит болтать о пустом! Ты мне обещала рыцаря, который вступится за мою честь! И где он?

– Да я уже с ним договорилась! Когда до него дошло, что это нужно сделать для тебя, он мне руки чуть не кинулся целовать и называл меня крылатой, принесшей светлую весть!

– Он действительно тебя так называл? Или назвал бы, если б смог? – уточнила Фелия.

– Ну почти так, – не стала вдаваться в подробности Риона, – но он поклялся, что вызовет этого труса и подлеца на поединок.

– Когда? – уточнила Фелия.

mir-knigi.org

– В ближайшее время… – ответила Риона. – Как только будет готов, так сразу его и вызовет. При свидетелях, чтобы он не смог отвертеться!

– Готов? А как он собирается готовиться? – недоуменно спросила Фелия.

– Ну знаешь, Фели, Леронт хотя и благородный сэр, но с деньгами у него туго. Он сказал, что ему просто не в чем выйти на поединок. У него есть только меч, а достойных доспехов, в которых можно сражаться за честь дамы сердца, у него нет! Ему нужно раздобыть доспехи. Как только он их найдет, так сразу Эриадора и вызовет!

– Вот оно в чем дело! – слегка нахмурилась Фелия. – И где он собирается их искать?

– В замке много гостей. Он сказал, что возьмет у них под честное слово рыцаря.

– Да?.. И сколько ему потребуется времени? А потом еще возьмет да и скажет комунибудь, для чего ему доспехи! Отцу сразу донесут! И все сорвется!

Мм… как же быть? Фелия поджала губы и забарабанила пальцами по спинке кресла, возле которого стояла. Мм…

– Может, у тебя есть деньги, в залог доспехов? – предположила Риона.

– Нет, денег у меня нет… но я знаю, где взять ключ от второй оружейной!

– А что это за оружейная? – спросила Риона.

– В ней лежат доспехи и оружие, которые сейчас не нужны, и еще всякие старые вещи. Туда редко ходят, и если мы там оденем моего рыцаря, то этого никто не заметит!

– Здорово! – сказала Риона. – И когда ты сможешь достать ключ?

– Прямо сейчас! – ответила Фелия. – Пошли!

– Постой, Фели!

– Что?

– Нужен твой платок!

– Мой платок? Зачем?

– Дама дарит своему рыцарю платок, в знак своей благосклонности! Леронту нужен твой платок!

– Да?.. – растерялась Фелия. – Он что, просил?

– Да, он просил! Сказал, что и не смел мечтать о таком счастье, но боги смилостивились над ним, и он будет счастливейшим из людей, когда его получит!

– Мой платок – счастье? – совсем растерялась Фелия.

– Да не платок, а то, что он символизирует! Ну ты что, не понимаешь?

– Ааа… – протянула Фелия и сделала понимающее лицо, – дада, конечно! Вот возьми! Он

mir-knigi.org

чистый.

– Хорошо, – сказал Риона, пряча платок на груди, – пошли за ключом!

– Знаешь, – передумала Фелия, – подожди меня лучше тут! Я сейчас его принесу!

– Ладно! Давай быстрее! Мне еще Леронта нужно найти!

– Я быстро! – Фелия торопливо вышла за дверь.

– Ха! Он сам его просил? Мой платок – счастье? – передразнивая Фелию, произнесла Риона, смотрясь в зеркало у двери, как только Фелия ушла. – Она книжек, что ли, не читает совсем? Правильно Эриадор ей сказал – деревня!

Риона и Леронт

– Сэр рыцарь, дама вашего сердца передает вам платок! – Риона торжественно вынула платок и медленно его развернула.

– Платок? – удивленно посмотрел на него Леронт. – Зачем мне платок?

Риона крепко сжала губы и втянула носом воздух, сколько смогла.

– Это знак! – выдохнула она.

– Знак? Знак чего?

– Того, что ты ей небезразличен! Того, что она признала тебя своим рыцарем! Ты же рыцарь! Ты что, не знаешь? – агрессивно и раздраженно выдала Риона.

– Ах… ну да, да… конечно! – сделал понимающее лицо Леронт. – Давай!

Они с Фелией – два сапога пара, подумала Риона, протягивая платок.

Леронт взял его и принялся вертеть в руках. Вид у него был несколько растерянный. Похоже, он не знал, что делать с платком.

– Носи у сердца! – сказала Риона, предупреждая новые вопросы.

Леронт сделал вид, что только собирался это сделать, но не успел, бережно сложил платок и убрал его за пазуху.

– Передай леди Фелии, что вся моя кровь, до капли, отныне принадлежит ей! – напыщенно произнес Леронт и поклонился.

Ну наконецто! Дошло, подумала Риона, кланяясь в ответ.

– Непременно передам ваши слова, о благородный рыцарь, даме вашего сердца! – произнесла Риона и добавила: – Еще дама вашего сердца посылает вам ключ, сэр, от оружейной, где вы сможете найти достойные вас доспехи!

– Вот здорово! А где эта оруж… – обрадовался Леронт, но осекся под взглядом Рионы и после некоторой заминки продолжил: – Передайте прекрасной даме моего сердца, что ее забота обо мне проливается бальзамом на мое израненное сердце!

mir-knigi.org

Тото же, довольно подняла голову Риона. Я вас научу говорить, как нормальные люди!

– Идемте, сэр рыцарь, я провожу вас! – скромно потупив глаза и делая книксен, произнесла Риона.

– Ага, пошли! – ответил Леронт.

Деревня, вздохнула про себя Риона и, приподняв юбку, пошла вперед.

Эри

– А вот еще был случай! – заплетающимся языком начал новую историю уже изрядно датый сэр Виолконст.

Мы пили уже, наверное, третий час, а может, четвертый, часов у меня не было, и поэтому я прикидывал время по маленьким бочонкам вина, выставляемым на стол. Это был четвертый.

– «Налимское»! – гордо сказал князь Белогур, водружая его на стол под одобрительный гул сидящих. Он был сегодня главным поставщиком, виночерпием, так сказать. В самом начале посиделок, когда все только выпили по первому кубку вина из подвалов Гессена, он заговорщическим тоном сказал, что у него есть коечто поинтереснее, и велел своим слугам убрать все кувшины со стола и притащить «верхний бочонок, из тех». Слуги притащили. Бочонок ушел со свистом, ну тут, как говорится, и понеслось! Все пили, смаковали, обсуждали, сравнивали. В общем, начался «сейшен». Подвыпивший Белогур, разошедшись, пообещал нам, что познакомит нас со всем вином, которое тут только есть в окрестностях, и его слуги принялись таскать бутылки, бочонки и бочоночки с напитком. Ну да, первое время оно действительно было разным, но потом както стало одинаковым… Как с одной бочки наливали!

В компашку охотников, отмечающих сегодняшние подвиги, я попал совершенно случайно. Возвращаясь из купальни и находясь в приподнятом настроении после очередной стычки с Фелией, я был зазван на кубок вина в компанию, возглавляемую Белогуром. А почему бы и нет, спросил я себя, ну и присел к ним за стол, послушать охотничьи байки да и выпить холодненького. После помывки и массажа сидение в компании да за столом с едой и вином сильно укрепляет веру в жизнь, как говорится…

Планировал я ненадолго, а застрял на целый вечер. Да я, собственно, никуда и не торопился. Был уже вечер, Фелия ушла кудато к себе копить обиду – все, что мог, как говорится, сегодня я уже сделал. Рассказчики за столом собрались хорошие, вино не кислое, да и закуска из дичи тоже была неплоха. Потом вообще начался винный фестиваль, так что я задержался.

– Опять, что ли, про уток? – перебивая Виолконста влез мой сосед справа.

– Каких уток, – обиженно замахал на него руками рассказчик, – про лося!

– А… ну тода… ик! Давай! – согласился сосед.

– За… ло… со… сей! – качнулось вперед с кубком в руке, похоже, уже совсем пьяное предложение слева.

– За лосей! Чтоб не перрр… еводи… лись! – поддержал тоже выписывающий в воздухе круги кубком Белогур.

Выпили! За лосо… сей.

– Так вот… – продолжил заплетающимся языком свой рассказ Виолконст, – пошел я както раз на охоту… И все кудато делись… Иду один. Никого нет… а лес такой густющий, мрачный, аж страх берет! И вот иду я, значит, иду, и вдруг кусты как… затрещат! И из них… на меня… как выскочит! – Виолконст выпучил глаза и растопырил руки, видно, пытаясь создать напряжение в рассказе.

– Баба! – влезло, перебивая его, пьяное предположение справа.

– Голая! – откликнулось такое же пьяное слева.

– Гыгыгы! – заржали кругом.

– Какая баба, – обиженно замахал руками на испортивших ему рассказ шутников Виолконст, – лосиха! Вот такая!

– За баб! – щедро предложили слева.

– Точно! С вооот такими!

Выпили. За вооот такие!

– Ну… я за арбалет, – упорно продолжил торить путь к концу своего рассказа сотрапезник, – выстрел! Бац! Попал!

– Да ну, – поразились слева.

– Да, попал! – пьяно и гордо сказал Виолконст. – Но не совсем удачно, только ранил…

– Кого? Бабу? – изумленно спросили справа.

– Какую бабу! Ты че? – зашикали на спросившего.

– А к… го? Ик!

– Лосиху. Слушать надо!

– А… – глубокомысленно сказал спросивший.

– Да… вайте за мет… кгость, – внесли предложение слева.

– Точно! За… нее! – поддержали по центру.

Выпили. За нее!

– И вот я гн… ался за ней, гн… ался, наверное, полдня…

– Тост! За вын… нос… лослисвость!

– Да погодь ты, дай дослушать!

– Тссс…

– Так вот, г… нал я ее, г… нал, и тут овраг! Упала она туда и все, хана! Кровь вся вышла… Слез я, значит, в этот овраг за ней, сс… тою, сс… мотрю на нее и думаю, что делать? Мясато вон сколько, а всето гг… де?! Мне столько не упереть… А кругом волки! Так и рыщут! Так и рыщут!

mir-knigi.org

Уйдешь – ведь все сожрут!

– За волков! – влезли слева.

– А чего… за волковто… пить?

– Чего? А шоб ходили другой дорогой! Гыгыы!

– Гогага! – поддержали за столом.

– Да! За серых!

Выпили. За серых!

После тоста за серых Виолконста заметно качнуло, но сдаваться он не собирался:

– Ну и вот, ду… маю, что ж мясуто про… падать? Хоть о… окороков наделаю! Отрубил я ей задние ноги, здоровущие такие… Положил себе на плечи и стал выбираться из оврага…

– За добычу! – возник справа кубок.

– За добычу! – радостно поддержал стол.

Выпили. За добычу!

– Ну и что дальшето было? – пихнули замолчавшего рассказчика.

– Где? – качаясь над столом, спросил Виолконст.

– Ну ты ж рассказывал! Что там дальшето было?

– А… ну да… – помотал головой Виолконст. – А на чем я остановился?

– Как ты ее ноги положил на плечи… – подсказали слева.

– А, ну да! Пп… оложил я, значит, ее ноги себе на плечи, и… как… ей… вдую!

– Кому? – ошеломленно спросили слева. – Лосихе?

– Кк… акой лосихе? – уставился мутными глазами на спросившего Виолконст. – Ты че несешь? Какой лосихе?! Это была леди! Настоящая леди, морда ппп… яная!

– Кто морда п… яная? – возмутились слева. – Сам про лосиху рассказывал, а теперь она у него леди стала!

– Ты што, хош сказать, что моя леди – лосиха? А? Ты шо сказал?! Убью!

Виолконст рванулся с места, пытаясь, видно, вцепиться в обидчика, но это ему не удалось, и он грохнулся на стол, опрокидывая тарелки с закуской и кубки с вином.

– Ааа! – заорали сидящие, пытаясь ухватить бузуна или выскочить изза стола. Некоторым это даже удалось.

– За лосих – убью! – внятно сказал Виолконст, лежа на тарелках, и бессильно уронил голову на столешницу, отрубившись.

– Так, все! Лосям больше не наливать, – заорал Белогур, – только вино переводят! Тащите его отсюда на хрен!

Виолконста стянули со стола, передав на руки подбежавшим слугам. Побитую посуду и плющеные кубки недолго думая сбросили на пол, и веселье продолжилось. Нехватку емкостей возместили, вспомнив про древний обряд братания – когда все пьют из одной посуды.

– От этого все становятся побратимами! – утверждал вспомнивший этот обряд.

Конечно, заразато одна на всех будет, подумал я, услышав рассказ про чудный древний обычай, – общая зараза действительно сближает… Стены замка и все вокруг меня потихоньку покачивалось.

Набрался я, что ли? Какое тут, однако, пьяное вино делают. На Земле столько приходилось пить, чтобы хоть немного окосеть, а тут с пары кубков такой эффект! Однако…

Тут возникла небольшая техническая пауза. Вокруг нас принялись суетиться слуги, восполняя недостаток посуды и пытаясь хоть както навести порядок вокруг стола. Наконец их раздражающее мелькание перед глазами прекратилось, и мы смогли продолжить.

– Выпьем за князя Белогура! За его победу над диким вепрем! – провозгласил, поднимая кубок, неизвестный мне мужик с правого торца стола.

– Да, за князя! За князя! – подхватили все.

Оказывается, на охоте, когда кабаны принялись расшвыривать охотников, князь не растерялся, схватил копье и умудрился заколоть одного из них.

Неслабо, кабаны там еще те были!

– Благодарю вас, д… ддрузья, – проникновенно сказал князь и опрокинул в себя кубок, – благодарррю!

– А скажэ… те, князь, как вам удалось? Если бы я сам, своими глазами не видел, то в жизнь бы не поверил, что это возможно, – спросил ктото.

– Ну… это было непросто, – польщенно ответил Белогур, – однако, скажу вам, это сущие пустяки по сравнению с тем, когда вы идете на кабана с двуручным мечом!

– На кабана с двуручником? Это невозможно! Вы шутите! Э… князь, вы шутите?

– Шучу? Ха! Приезжайте ко мне в замок, и я покажу вам головы кабанов, которые я отрубил самолично!

– Князь, вы великий человек! – потрясенно выдохнул ктото. – Но как вы это дел… лаете?

– Как я это делаю? – рисуясь, переспросил князь. – Очень просто. Нужно пропустить кабана мимо себя и взмахнуть мечом. Вжик – и все! Один удар! Нужно только знать, куда бить!

– И куда бить? Расскажите, князь!

– Ну… ик, ки… к я вам расскажу? Тут показывать нужно!

– Ну так пк… ажите! – пьяно качаясь на стуле, предложил ктото. – Или это секрет?

mir-knigi.org

– Да запросто! – ответил Белогур. – Дайте мне каб… бана, и я вам покажу! Где кабан?

– В лесу… – после некоторой паузы задумчиво сказал ктото.

– Так что же мы тут сидим? В лес! Все в лес! – энергично вскричал князь, делая указующие жесты правой рукой и задавая направление.

Ну уж дудки! Еще по ночному лесу меня Сихот не носил, подумал я, пытаясь свести двух размахивающих рукой Белогуров в одного.

– Там уже темно… – очень кстати вспомнил ктото, – лошади ноги переломают…

– Но как же я тогда вам покажу? Где мы возьмем кабана? – с пьяным недоумением спросил князь, обводя всех непонимающим взглядом.

– На кухне! – осенило когото.

– На кухне?

– Ага. Туда сегодня же с охоты ввс… ех кабанов привезли.

– Точно! Да ты г… гылова! Давайте выпьем, и на кухню – за кабаном! Князь, где ваш меч?

– Меч! Где мой меч?! Принесите мне мой меч! Быстро! – закричал Белогур своим слугам. Побежали за мечом. Пока они бегали, мы успели накатить еще пару раз. Наконец слуги притащили меч. Белогур выбрался изза стола, лихим жестом подкрутил усы, затем, совершенно не напрягаясь, взял двуручник из рук слуг, которые держали его вдвоем, и легко закинул его себе на плечо. Стол разразился ликующими криками.

– Виват! Виват князю! – орали во все глотки.

Белогур стоял, картинно расставив ноги и придерживая лежащий плашмя на плече меч правой рукой. Левую руку он вытянул чуть под углом вверх, подняв вертикально ладонь.

– Вперед, господа охотники! Вперед! – вскричал он и сделал указующий жест.

– Вперед! – заорали все и стали выбираться изза стола. Я полез вместе со всеми.

Через пару минут по коридорам замка Гессена шествовала процессия из вдрабаган пьяных гостей, возглавляемая князем Белогуром с огромным двуручником на плече. Я шел вместе с великими охотниками вдоль качающихся стен и дыбом встающих полов на кухню, за кабаном.

Отец и дочь

– Добрый вечер, отец. – Фелия сделала небольшой книксен и почтительно наклонила голову.

– А, Фелия! Добрый вечер, дочка. Ты чтото хотела?

– Да, отец, я зашла пожелать тебе спокойной ночи… и… и еще я хотела поговорить.

– Надеюсь, это не снова про жениха? – кисло скривился князь.

Фелия молча кивнула.

mir-knigi.org

– Ну о чем говорить? Все уже говорено не один раз. Через два дня у тебя помолвка. Гости собрались. Ну чего ты от меня хочешь?

– Эриадор… он… он не такой!

– Какой не такой? Не такой, как в девичьих снах?

– При чем тут девичьи сны! Он вообще не такой! – резко ответила Фелия.

– А кто такой? Где такой? У меня под стенами замка скоро будет Седрик со своими бандитами, а ты мне тут загадки загадываешь – такой не такой, – начал заводиться Гессен. – Чем он тебе так не глянулся? Ну с причудами, да! Но не чудаковатее некоторых!

– Он… – начала Фелия, но тут ее перебили.

– Господин князь, господин князь, беда! – заорал в дверях прибежавший запыхавшийся слуга.

– Что там? – Лицо у князя вмиг стало жестким, и сам он напрягся словно струна.

– Гос… ти, князь, – ответил слуга, перехватывая воздух, – ваши гости, господин князь! Они рубят мебель в кухне! Они уже все там разнесли!

– В кухне? Мебель? – удивленно поднял брови Гессен. – Зачем они это делают? Им не понравилось, как у меня готовят?

– Нет, господин князь, они охотятся там на кабана!

– На кабана? На кухне? – не поверил своим ушам князь. – Откуда там кабан?

– Не знаю, господин, но они сказали, что охотятся на кабана!

– Они – это кто? – спросил Гессен.

– Я всех не знаю, – замялся слуга, – я видел там князей Белогура, Горенца и Воденста. И еще там жених госпожи!

– Вот как? Значит, у Эриадора тут уже появились друзья в виде компашки Белогура? Быстро же они нашли друг друга!

– Я только что тебе хотела сказать, отец, что он – пьяница! – влезла Фелия.

– Ну почему сразу пьяница! – ответил князь. – Благородные люди отмечают охоту, это нормально. Правда, вот только при чем тут моя кухня?

Эри

– Так! На счет три тяните! – скомандовал я двум слугам, державшим в руках веревки. У слуг были ошалелые, перепуганные глаза. – Щас… Момент! – сказал я, отходя от имитатора кабана и стараясь не навернуться на намазанном жиром полу. Пока собирали стенд, я уже успел пару раз упасть, как, впрочем, и все участники. Правда, они называли это другим более емким словом, но ведь главное не слова, а их суть, не так ли? А суть одна – пол очень твердый, если на него грохнуться. Особенно если он каменный.

Когда мы добрались до кухни, то кабана в ней не нашли. Расспросы перепуганной прислуги

mir-knigi.org

позволили найти искомое рядом, на леднике. Обнаружив разыскиваемую тушу, Белогур обрадованно завопил и тут же, как говорится, не сходя с места, продемонстрировал свой коронный удар.

Бум! Взлетевший меч князя воткнулся в низкую потолочную балку.

– Хек! – сказал никак не ожидавший такой подлянки князь, выпуская из рук рукоять меча и шлепаясь на каменный пол. Меч остался висеть, застряв в балке.

– Вот ж… – ошеломленно сказал Белогур, задирая голову.

Меч он выдернул, только вот балка после этого просела, и сверху посыпалась пыль, запорошив нам всем глаза.

Проматюкавшись и промыв, нет, не глаза, а внутренности прихваченным с собой в поход вином, мы вытащили кабанью тушу из ледника на кухню.

– Во, другое дело, – сказал Белогур, поднимая вверх руки с мечом и примериваясь к высоте кухонного потолка, – а то, понимаешь, понаделали тут каморок, не размахнешься!

Он показал, в какое место нужно бить за кабаньей головой и, прицеливаясь, уже пару раз взмахнул мечом перед ударом, как внезапно раздался голос одного из присутствующих:

– Уважаемый князь, вы ж… ик! Говорили, что кабана нужно пропускать мимо себя и потом рубить! А про… сто рубить голову неинтересно! Это как мясник на рынке!

Услышав такую заяву, Белогур набычился:

– Так он же мертвый! Как я покажу удар с разворота, если он не бежит?

– А давайте его привяжем к столу и будем на веревках тащить мимо князя! – предложил я.

Моя идея всем очень понравилась. Быстро освободили подходящий стол, без затей просто покидав все на пол. Привязали к нему кабана найденными веревками. Послали слуг Белогура за длинными веревками, а сами попробовали потаскать стол на руках. Но не тутто было! Стол цеплялся ножками за неровные камни пола и никуда не тащился.

– Нужно перевернуть стол! – осенило меня.

Кабана отвязали, стол перевернули. Дело пошло лучше. Стол както стал ездить по полу, но тут выяснилось, что теперь некуда привязывать кабана! Он проваливался между ножками и волочился гдето на уровне пола, что категорически не устраивало Белогура.

– Нужны доски! – продолжил я генерацию идей.

На доски разломали еще два стола и пару попавшихся под руку шкафов. Зачем рубили мечами шкафы, я не понял, но было весело. Из одного из них полетела мука, и мы смогли устроить метель среди лета. Правда, все вусмерть перепачкались, но это еще больше нас повеселило.

Пришли слуги, принесли веревки. Я привязал их к столу и дал команду тянуть. Стол поехал, но криво и медленно. Кабан был тяжелый и сильно придавливал крышку стола к полу.

– Нужно смазать! – догадался я.

mir-knigi.org

Кинулись шариться по разоренной кухне в поисках смазки. Нашли жидкое масло в двух здоровенных бутылях, какойто жир в бадье и куски сливочного масла.

Я намазал дорожку до дверей жиром и сливочным маслом, а потом еще полил сверху из бутылей.

То, что жидкое масло было лишним, я понял, когда все стали скользить и падать на пол. И так еле на ногах стояли, а тут еще пол скользкий! Но всем понравилось! Это так здорово, когда ты падаешь, сбивая когото с ног! Он сбивает еще когото, тот следующего, и вот все лежат на полу, политом маслом, посыпанным мукой и специями, и умирают со смеха. Особенно смешно, когда найдется ктото, не понимающий юмора и упорно пытающийся встать на ноги, сердясь и ругаясь на окружающих. Тут вообще от смеха можно живот надорвать! В конце концов, отсмеявшись и коекак собравшись с силами, мы приступили к запуску «бегущего кабана».

– Раз, два, три! Тяните! – заорал я, отойдя подальше и для устойчивости прижавшись к стене.

Слуги что есть силы потянули пропущенные через отверстия в дверях веревки. Стол с привязанным кабаном сделал рывок и устремился к выходу, мимо Белогура, стоявшего на изготовку с мечом.

– Хаа… к! – выдохнул князь, красиво разворачиваясь и с размаху опуская меч на проносящийся мимо него стол с кабаньей тушей.

Бабах! Раздался грохот разваливающейся приспособы, и все полетело на пол. Кабан, стол и сам князь, задрав ноги вверх. Похоже, он смог перерубить мечом не только кабанью шею, но и доски под ней.

– Хахаха! – стали падать на пол от смеха присутствующие. Ноги их уже и так не держали, а смех отнял последние силы.

– Что тут происходит? – в самом разгаре веселья раздался чейто недовольный голос.

В дверях кухни, за спинами охраны, появился хозяин замка.

– О, князь Гессен, – обрадованно откликнулся даже уже не пытающийся встать с пола Белогур, – вы себе не представляете! Мы охотимся на кабана! Мне уже давно не было так весело!

– Пропустите! – с раздражением в голосе сказал Гессен своим стражникам и, отпихнув в сторону одного из них, зашел на кухню.

Это он зря… сюда зашел, подумал я, наблюдая за ахнувшимся с размаху на пол князем. Вокруг над пытающимся встать и сыпящим проклятиями Гессеном радостно ржали валяющиеся гости, приветствуя нового товарища по играм.

Стражники, пришедшие с князем, както особо не спешили прийти на помощь своему господину, нерешительно толпясь в дверях и с опаской заглядывая внутрь.

Да… я бы тоже не стал спешить заходить сюда… Особенно после освещенного коридора.

Кухня представляла дикое зрелище. Остовы двух изрубленных шкафов сияли свежей щепой и щерились недооторванными дверцами. Пол был весь усыпан мукой, крупой, корешками и сушеными листьями, бывшими раньше специями. Кроме того, кругом валялись еще какието

тряпки, щепки и осколки посуды. Тут и там виднелись пятна масла, издали похожие на муке на темные пятна крови. Стол, с освежеванным кабаном, из которого торчали осколки белых костей, казался пыточным приспособлением с привязанным к нему замученным телом. Вокруг на четвереньках копошились пьяные гости. Все они были перепачканы жиром, маслом, мукой и облеплены сором, который они насобирали на себя, валяясь по полу. Их обсыпанные мукой белые лица с черными провалами глаз и блестящими зубами хохочущих ртов придавали им вид зомби. Если учесть еще два неустойчиво горящих масляных светильника, которыми все это освещалось, то картина получалась совсем адская.

Зомбиленд… – пришло мне в голову слово после осмотра кухни.

Вдруг меня привлекло еще какоето движение в дверях кухни. Фелия!

Безрассудно выбившись вперед стражи, Фелия стояла у самого порога и, пугливо вытянув шею, открыв рот и округлив глаза, осторожно заглядывала внутрь.

Какие у нее зубки, такие ровные, блестящие и влажные! Почему я их раньше не замечал?

Взгляд Фелии, тем временем проделав путь по кухне, остановился на мне, и через пару секунд недоумение в ее глазах сменилось узнаванием.

Испуганная лань, внезапно пришло мне в голову сравнение. Не, ну какие у нее глазки! Просто прелесть! Надо срочно ей об этом сказать!

Я отклеился от стены, с помощью которой противостоял нападкам периодически вертикально поднимающегося пола, и устремился к невесте.

Как выяснилось мгновением позже, я тоже зря это сделал… Ноги мои разъехались самым предательским образом, и я, сделав пару немыслимых пируэтов, тоже грохнулся на четыре точки. Однако мой стартовый толчок от стены оказался достаточно силен, для того чтобы я поехал по жировой дорожке в направлении Фелии.

– Поберегись! – крикнул я, проезжая мимо ползущего на четвереньках в направлении выхода сердито сопящего Гессена. Князь от неожиданности дернулся и шлепнулся на живот, не совладав с разъехавшимися конечностями.

– Ах, Фелия! – воскликнул я, доехав до порога и хватаясь снизу за ее юбку.

– Ой, мама! Не подходи! – взвизгнула та, отскакивая назад и пытаясь выдернуть подол из моих рук.

– Ну что значит не подходи? – обиделся я. – Мне так много нужно тебе сказать!

Я потянул ее юбку вниз, на себя, пытаясь встать.

– Отпустиии! – завизжала Фелия и, ухватившись чуть выше моих рук, принялась дергать юбку влевовправо, стараясь отцепить меня от нее.

Внезапно от этого укачивающего движения в моей голове чтото сдвинулось, и все выпитое за вечер вино, както до этого удерживающееся в желудке, могучим потоком ринулось вверх. Меня вывернуло… Прямо ей на юбку…

Утро добрым не бывает, припомнилось мне из студенческой земной жизни. Вот уж точно

mir-knigi.org

подмечено! Бедная моя голова! Бедный я сам! С утра заходил магистр, помахал руками у меня над макушкой, стало получше, но не кардинально. В левом виске кололо, в затылке отдавался висок, мутило и хотелось, чтобы это все внезапно както прошло. Тут еще пришел посыльный от Гессена, который стучал, казалось, не в дверь, а прямо по моей голове, и пригласил завтракать. Я снова чуть не вывернулся наизнанку, когда представил, что я чтото ем… Первой моей реакцией было послать приглашение вместе с завтраком, но потом, вспомнив, как я «лечился» на Земле, я всетаки решил пойти хоть немного поесть.

Коекак встал, коекак умылся, коекак натянул с помощью Милы и Лоры одежду и дал им себя отвести к столу. За завтраком было тихо…

Мда, нас явно стало меньше, подумал я, оглядев поредевшие ряды гостей и стараясь вдыхать пореже, чтобы не ощущать запаха еды. Всего второй день жорнопитьевого марафона, а уже такие потери!

Взяв себе тарелку какойто каширазмазни типа овсяного клейстера, я принялся макать в нее ложку, доставать ее и внимательно смотреть, как по ней стекает каша. Я готовился к тому, что я сейчас буду есть… это можно съесть… и оно не вылезет назад… это даже вкусно…

Неожиданно в тишине зала, в котором было слышно только звяканье столовых приборов о посуду, раздались шаги нескольких пар ног, и на входе в зал появились Гессен и Фелия в сопровождении слуг.

Привет с охоты, сказал про себя я, увидев, что князь прихрамывает. Наверное, вчера на кухне об пол приложился… Я перевел взгляд на дочь князя.

Фелия! Ах… ты ж… Я застыл с ложкой в руке. В памяти всплыла картинка, как я, стоя на коленях, тяну ее за юбку на себя и чтото там лопочу. Блин!.. Я стоял на коленях перед низшей! Я, Бассо эль Эгардо, стоял перед ней на коленях! Да Сихот бы с ними, с этими коленями, хуже было, что я желал ее! Я, демон, хотел низшую!

О боги, какое позорище! Я схватился за разламывающуюся голову рукой. Какой ужас…Что же вчера было?!

– Вам нездоровится? – участливо спросил меня подошедший Гессен.

Лучше было умереть, подумал я, промычав в ответ чтото нечленораздельное.

Князь с дочерью уселись за стол рядом со мной. Я сидел, стараясь не поднимать глаз, сгорая от стыда.

Как я опозорился, Сихот меня подери! Если дома узнают, то я до конца жизни стану посмешищем всего Эсферато! Подумать только, какая будет сплетня – сын Эгардо гонялся за низшей самкой! Потянет на шутку столетия! В университете прохода не будет… Засмеют вусмерть! Сихотовы копыта, что это меня так торкнуло? На Земле столько времени было, да и возможностей тоже… Некоторые самки чуть ли не в штаны мне лезли – и ничего, хоть и выпивши тоже был! Даже и мыслей не возникало… А тут такой алес!

Что со мной? Может, я болен? Я прислушался к своим ощущениям. Вроде нет, состояние, конечно, хреновое, но вроде как после обычной пьянки, ничего особенного…

А может, это Хель шуткует, пришла мне в голову мысль. Так сказать, шутка за несговорчивость? Вот ведь зараза! Точно она! А что еще может быть? Не краса же Фелии меня

поразила?

Вот, ничего особенного… Я перевел взгляд на Фелию.

Заметив, что я ее рассматриваю, невеста одарила меня взглядом, который, похоже, по ее задумке должен был заморозить меня в сосульку. Но мне ее взгляд был безразличен, впрочем, как и то, что она обо мне думает.

Вот ведь гадството какое! Мало того что похитили меня из другого мира, тела лишили, так еще изгаляются, гады! Шутки шутят! Проклятые высшие! Во мне начал подниматься гнев.

Кинуть бы сюда пару наших легионов, они бы тут быстро запели подругому, подумал я, видя перед внутренним взором марширующие легионы повелителя. Тех бы Разрушителей сюда! Они бы уж точно Хель ленточки на ее платье в бантики повязали… Ну, может, маги помогли бы малость… Вот только как это сделать? Хм… А ведь это идея – призвать верховного мага, и пусть он отсюда портал в Эсферато вертит! Отец, помнится, говорил, что, когда дело касается его шкуры, то у верховного резко обостряется соображаловка. Вот пусть и сообразит! А там наши подтянутся и…

– Знаете, Эриадор, хочу вам сказать, что компания князя Белогура это не совсем та компания, в которой я бы хотел видеть своего будущего зятя… – очень некстати начал разговор со мной Гессен, отвлекая меня от картин сладостной мести.

– И чем же плоха его компания? – хмуро поинтересовался я, перестав зомбировать Фелию невидящим взглядом и фокусируя его на князе. – Я вчера не заметил среди них недостойных людей!

– Нет, без всякого сомнения, это все замечательные и в высшей степени достойные и уважаемые люди, – быстро согласился со мной князь, сделав в подтверждение своих слов утверждающий взмах рукой. – Единственный их недостаток – они слишком увлекаются вином!

– То есть вы намекаете на то, что я вчера немного выпил? – так же хмуро поинтересовался я.

– Э… видите ли… – начал было князь, но закончить не успел.

– Немного?! Да ты нажрался как свинья! И облевал мне юбку!

Похоже, у Фелии сорвало клапан от возмущения, и она не стала разводить политесы, назвав вещи своими именами.

За столом возникла пауза. Гессен и я уставились на Фелию, но если он с изумлением, то я, пожалуй, с отвращением.

– Князь, при всем моем уважении к вам, я все же вынужден заметить, что ваша дочь дурно воспитана! Мало того что она употребляет слова, которые знать юным девушкам совсем не годится, так она еще влезает в мужские дела и комментирует то, что явно выше ее понимания! – ответил я на ее выпад.

Услышав такое, князь шумно засосал в себя воздух и принялся багроветь, но пока молча. Видно, соображал, чего ему сказать.

Однако Фелия уже сообразила, что ей сказать, или не соображала вообще, а сразу выдавала на язык свежак, только что пришедший в голову.

– Я дурно воспитана?! Можно подумать, что это я вчера в скотском состоянии ползала по полу и изгадила вам одежду!

– Что касается небольшого прискорбного инцидента, лишившего вас юбки, считайте, что я вам должен две! Я вам их обязательно куплю! – хмуро ответил я. – А насчет того, что ктото гдето ползал, хочу вам заметить, что я там был не один, а в компании уважаемых гостей, которых ваш уважаемый отец пригласил, между прочим, на вашу помолвку! И потом, я же вам говорю, что вы совсем не понимаете мужских занятий! То, что вы видели, это была засада на кабана, которую вы, по своему недопониманию, приняли за невесть что!

– Ах, засада! Вот, значит, как! Значит, мой жених мастер по засадам на кухне! Чтото я не видела вас на охоте сражающимся с напавшими кабанами!

– То есть вы хотите обвинить меня в трусости? – уточнил я, вопрошающе подняв брови и наклонив голову.

– Пока нет, но я хочу убедиться, что мой жених смелый человек! Эриадор, я хочу с вами сразиться! Я вызываю вас на поединок! – выдала Фелия.

Совсем охренела!

Князь попытался засосать еще воздуха, видно, забыв, что он у него уже есть. В зале наступила внимательнейшая тишина. Все присутствующие обратили взгляды на меня и ждали, что я отвечу.

– Это невозможно, – сухо ответил я.

– Почему? – спросила Фелия.

– Видите ли, это небезопасно… – парировал я.

– То есть вы боитесь? – добавив в голос наигранного удивления, спросила Фелия.

Хм, какая подстава… Стоит мне сказать сейчас, что я боюсь, то следующим шагом Фелии будет наверняка заявление, что за труса она не выйдет, и значит, свадьбы не будет. Собственно, то, чего я и добивался… Хм… Заманчиво! Только вот придется стать трусом в глазах окружающих… Както оно мне не нравится, такое решение. И Аальст меня не поймет… Не, пожалуй, я откажусь от такой сомнительной победы. Будем крутить колбасу дальше…

– Боюсь, но не за себя, а за нас… – ответил я.

– Что значит за нас? – не поняла Фелия.

– Видите ли, дорогая, в сражениях всегда есть победитель и проигравший. Побежденный долго помнит горечь поражения, а победитель порой слишком долго живет воспоминаниями о победе. Когда дело касается чужих друг другу людей, то это не имеет значения, но все меняется, когда люди не враги. Мы с вами не чужие, начинаем совместную жизнь, стоит ли ее начинать с обиды? – принялся я витиевато выруливать, чтобы избежать прямого столкновения с Фелией.

За столами одобрительно зашушукались.

– Да и потом, поединок – это дело опасное, даже тренировочные бои. Можно случайно ранить

партнера, совсем не желая того. А у нас с вами помолвка на носу. Уважаемые гости и ваш уважаемый отец наверняка огорчатся, если помолвка не состоится! Не так ли, князь? – сделал я вопрошающий жест рукой в сторону Гессена.

– Да, да, конечно! – наконецто выдохнул Гессен. – Ни о каком поединке не может быть и речи! Это даже не обсуждается!

Фелия сидела, прикусив нижнюю губу и сердито глядя на меня.

– Я просто хотела убедиться в смелости моего будущего мужа, – после небольшой паузы сказала она, обращаясь к Гессену, – хотела удостовериться, что он так же смел, как и говорлив!

За столами гостей послышались смешки.

– Благодарю вас за оценку моих талантов, – улыбнулся я Фелли, – но, к сожалению, испытание моей смелости с вами категорически невозможно!

– Я могу заменить вам Фелию! – За боковым столом подскочил какойто парень и остался стоять, гордо задрав подбородок и сжимая в правой руке рукоятку меча, висевшего на поясе.

– Аххх! – выдохнул потрясенный зал, а я немного обалдел.

Это еще кто? А, сэр Леронт – безнадежно влюбленный влюбленный! Хм…

Краем глаза я неожиданно отметил изменение выражения лица Фелии. Она смотрела на Леронта с восхищением, надеждой и даже, может, какойто мольбой. Это длилось какоето мгновение, затем Фелия снова надела маску на лицо. Я перевел взгляд с нее на Леронта. В зале стояла оглушающая тишина. Все ждали моего ответа.

– Это невозможно! – снова сказал я.

Зал разочарованно выдохнул, а на лице Фелии появилась торжествующая улыбка.

Заговор, подумал я, невеста пытается выставить меня трусом и подвести под поединок? Возможно… Если вы пошли на охоту, то будьте готовы, что охотиться могут начать на вас…

Уровень моего раздражения прыгнул еще на несколько делений вверх. Мало мне вчерашнего позорища, так теперь занимайся тут возней с интригами невесты! Проломить бы ему голову без всяких затей и политесов! Я оценивающим взглядом окинул фигуру Леронта. Великим бойцом он не выглядел…

– Заменить столь дивный и прекрасный цветок, – я указал рукой на Фелию, – на вас? Это невозможно!

– Аххх! – выдохнул зал.

– И вообще, сэр Леронт, не знаю, что за нравы там, где вы выросли, но прилюдное признание в любви к мужчине, это слишком! Я, конечно, человек широких взглядов, но это уже чересчур! Я не могу принять вашу любовь!

– Какую любовь? – изумленно пролепетал Леронт, вытаращив глаза.

– Вы ведь только что предложили заменить собой Фелию! Разве это не было признанием в

любви?

– Шш…шш… – зашушукался зал.

– Вы что, хотите сказать, что я предложил вам… Что я?.. – обалдело спросил Леронт.

– Все слышали, что вы сказали! – ответил я.

– Я имел в виду замену на поединке!

– Так это было не объяснение в любви? Аа! Так вы просто косноязычны и не умеете выражать свои мысли? Тогда я вам скажу, сэр, что вы дурно образованы! Принимая во внимание этот печальный факт, я не буду требовать от вас удовлетворения за нанесенное мне вами, по недомыслию, оскорбление!

– Мне… вам… вами… оскорбление? – Леронт пошел красными пятнами. – Вам оскорбление? Вы только что оскорбили меня, назвав неучем! Я этого не потерплю!

Мм… как же хочется врезать ему по башке, тупой башке! Ммм… А может, действительно врезать? А то мне этот балаган начал уже надоедать…

– Я не назвал, а констатировал… И потом, сэээр, вы меня оскорбили первым, предложив себя вместо моей невесты! Это ж надо, дойти до такого разврата, чтобы прилюдно предлагать такое! Вы просто низкий извращенец, сэээр! И я совсем не удивлюсь, если завтра узнаю, что вас с вашим конем связывает не только боевая дружба!

За столами захихикали.

– Что? Я?! Да я! Я… я вызываю вас на поединок! – яростно выдал уже совершенно красный Леронт. – Завтра, на рассвете!

– Чего? На рассвете? Вы что же, милллейший, – процедил я сквозь зубы, – думаете, что я вам какойнибудь крестьянин, встающий с первыми лучами солнца? Да вы совсем обалдели! Не раньше полудня! И вообще, слыша от вас такие предложения, я уже сомневаюсь, что вы благородных кровей и достойны поединка со мной! Это ж надо, на рассвете! А вы, случаем, сами не из крестьян будете, милллллейший?

– Что? Я? Ах ты наглец! Да мой род восходит к самому Реймону Завоевателю!

– Мда? А по вашему ободранному виду и не скажешь…

– ВСЕ! Я больше не намерен слушать ваши гнусности! Я требую поединка! НЕМЕДЛЕННО! – напрягая жилы на шее, заорал взбешенный Леронт.

– Да запросто! Я принимаю ваш вызов! – пожал плечами я. – Надеюсь, вы только позволите мне сходить за доспехами и оружием?

– НЕМЕДЛЕННО! – снова заорал Леронт.

– Скажите, князь, а что, разве ваш родственник практикует поединки с безоружными? Это не делает чести вашему роду! Себето он меч прихватил! – обратился я к присутствующему тут князю.

Гессен сидел с открытым ртом и тоже весь в пятнах.

Родственнички, подумал я, глядя на них. Похоже, князь не успевает за событиями…

– Ээ… мм… сэр Леронт излишне порой импульсивен… бывает… – начал князь, не отрывая растерянного взгляда от Леронта, – а сейчас он… очень импульсивен… я просто не предполагал… что он может быть таким… ээ импульсивным.

Растерянность в глазах князя внезапно сменилась бешенством.

Ага! Дошло, чем может обернуться для тебя наш поединок, со злорадством подумал я, теша свое раздражение.

– Так что там насчет подготовки к поединку? – спросил я князя, немного приподнимая брови.

– Думаю, что все будет нормально! – ответил Гессен, пытаясь испепелить взглядом Леронта.

– Я настаиваю на поединке! НЕМЕДЛЕННО! – неуступчиво снова заорал Леронт.

– Я здесь хозяин! – грохнул кулаком по столу Гессен. – И все будет по правилам! Поединок состоится в полдень! ВСЕ, Я СКАЗАЛ!

– Благодарю вас, – сделал я поклон князю, когда вылез изза стола, – пойду готовиться.

У Фелии были слегка расширенные глаза и бледное лицо.

Что, интриганка, допрыгалась?

Я злорадно взглянул на девушку.

Сейчас два благородных человека пойдут выпускать друг другу кишки! И все изза твоих интриг! А не сказать ли ей чегонибудь приятного перед поединком? Я ведь какникак жених!

Обойдя стол, я подошел к Фелии и наклонился к ее уху.

– Дорогая, у вас очень испуганный вид! Что с вами? – прошептал я.

– А… вот… да… нет! – сбивчиво ответила та, пряча от меня глаза и нервно разглаживая руками невидимые складки на своей юбке.

– Я вас понял! Вы переживаете за меня! О, благодарю вас! Но не волнуйтесь так! Я проучу этого наглеца! Единственное, прошу вас заранее меня простить, если его мозги забрызгают вашу юбку! Тогда будем считать, что я вам буду должен четыре! Договорились?

– Эээ… – произнесла Фелия, с испугом глядя на Леронта. Бледное ее лицо приобрело зеленоватый оттенок.

– Всего хорошего! – кивнул я ей, улыбнулся в тридцать два зуба все еще стоявшему за столом Леронту, кивнул еще раз красному от гнева Гессену и потопал к себе, одеваться…

– Эри! Что ты себе позволяешь! – гневно пропищал магистр, сердито уставясь на меня и агрессивно уперев руки в бока.

– А в чем, собственно, дело? – спросил я, разглядывая себя в зеркале.

– Поединок! Перед самой помолвкой!

– Ну и что? Что ж, я, повашему, должен был промолчать, когда этот деревенщина оскорбил меня и мою невесту? – мрачно спросил я, пытаясь застегнуть пуговицу на манжете. Злость, посетившая меня с утра, так меня и не покинула, и мне попрежнему хотелось когонибудь прибить. Тихо и без затей.

– К сожалению, меня не было на завтраке, и я не могу судить, насколько эти оскорбления были оскорбительны… – ответил Фестер.

– Вы что же, магистр, не верите моим словам? Если я сказал, что был оскорблен, то это значит, что я был оскорблен! Или моего слова вам недостаточно?

– Поединок будет катастрофой! – не ответив на мой вопрос, сказал Фестер.

– Катастрофой будет, если мне не в чем будет на него пойти, – ответил я. – Ну все пошили: и для охоты, и для танцев, и для посиделок… А для поединка – нет! Вот в чем мне теперь, повашему, идти?

– Ну… никто не предполагал, что на помолвке ты устроишь поединок! – растерянно ответил магистр. – И вообще, Эри, ты ведешь себя так, словно не понимаешь, что это может для тебя плохо кончиться!

– Если для меня это кончится плохо, то для Гессена еще хуже. Если все неудачно сложится, то его ждут две волнительные встречи – одна с моим отцом, а другая с Седриком! Хотя я подозреваю, что ему будет достаточно и одной!

Я хищно усмехнулся, глядя в зеркало. Я был зол.

– Так ты рассчитываешь, что Гессен это както замнет? – с задумчивым видом спросил магистр.

– Посмотрим, – пожал плечами я. – Его проблемы, пусть он и крутится, а мне одеваться нужно! Мила, Лора! Ну где вы там?

Дверь распахнулась, и появились служанки, неся в руках мешки с одеждой. Вид у них был испуганный.

– Вот… – сказала Мила, расшнуровывая мешок и начиная раскладывать одежду на кровати.

– Ну… давай посмотрим… – сказал я.

Через некоторое время выяснилось, что надевать нечего.

– Вот так я и знал! Нет ничего подходящего! Не могу же я явиться на поединок в костюме для охоты! Вопервых, его уже все видели, а вовторых, это неприлично! Меня просто не поймут! Что же мне делать? – валяя дурака, с недоуменным видом обратился я к магистру. – Поединок, а мы не готовы! Нет, мы не готовы! Совершенно!

– На поединок надевают доспехи, а не охотничьи костюмы! – скривился тот. Он, похоже, еще не понял, что я дурачусь.

– А где мои доспехи? – спросил я, обращаясь к Миле и Лоре.

Те испуганно уставились друг на друга, видно, лихорадочно соображая, кто из них двоих забыл положить их в багаж перед отъездом.

mir-knigi.org

– У тебя нет доспехов, – кисло сказал Фестер, который наконец догадался, что я прикалываюсь, – и никогда не было! Какие к Херуну доспехи! Ты отродясь их не надевал, потому что они, видите ли, тяжелые! И меч в руках ты толком держать не умеешь, потому что – зачем это нужно?! А вот теперь понадобилось! Я вообще не понимаю, что у тебя было в голове, когда ты соглашался на поединок! В чем и с чем ты пойдешь? У тебя даже магии сейчас нет!

– Учить нужно было лучше, – не удержался я от язвительного замечания, – может, и проблем бы сейчас не было!

Магистр поджал губы:

– Знаешь, Эри! У меня было немало учеников кроме тебя, так вот я скажу тебе честно: ты – один из самых тупоголовых! Понятно?!

Поговорили… Ладно, оставим магистра в покое, а то он, кажется, начинает закипать…

– Благодарю вас, учитель! – сделал я кивок.

– Всегда пожалуйста! – прищурив сердито глаза, ответил тот.

Так, но все же что мне надеть? Попробовать стрельнуть у когонибудь доспехи? А есть ли в этом смысл? Если я отроду их не носил, то как же я смогу в них двигаться? Да, скорее всего, никак!

Хм… И что тогда? Идти как есть? Похоже, да… только, пожалуй… нужно чтото более яркое! Да! Карнавальнобрутальносамцовое! Зрелищное! Точно! Нужен яркий выход… и смелый образ! Именно так! Хм… и что же это может быть? А нука, посмотрим!

Папа и дочь

– Фелия, что ты себе позволяешь! – не сдерживаясь, орал Гессен на свою дочь, потрясая над своей головой руками со сжатыми кулаками. – Это ж надо додуматься, вызвать своего жениха на поединок! При всех! Просто уму непостижимо! Как такое могло тебе вообще в голову прийти! Ты же из меня посмешище делаешь! Посмешище! Ты что, не понимаешь?

Фелия стояла перед отцом, с недовольным видом поджав губы и уставясь в пол.

– Ну что ты молчишь? Скажи мне уж чтонибудь? – разводя руки в стороны, уже несколько спокойнее сказал Гессен. – Ну?

В ответ Фелия только упрямо сжала губы.

– Нет, ну я так не могу! – хлопнул себя ладонями по бедрам князь. – Стараешься, стараешься, растишь, растишь, а в ответ вместо благодарности получаешь одно ослиное упрямство! И от кого? От родной дочери! За что мне такое наказание! За что?

Фелия еще сильнее сжала губы.

– Значит, так, – не дождавшись ответа, сказал князь, – еще раз выкинешь подобное – выпорю! Самолично! Не посмотрю, что уже здоровая! Десять лет уже обещаю, но на этот раз выполню! Будешь перед алтарем стоять с драной жопой! Понятно?

Фелия хмуро посмотрела на отца изпод бровей.

– Да, вот так вот! – качая головой, сказал князь. – Я уже не знаю, как на тебя воздействовать!

mir-knigi.org

Фелия снова нахмурилась и молча уставилась в пол.

– Все, поговорили! – махнул Гессен. – Иди к себе и сиди там! А я пойду поговорю еще с одним… ослом…

Родственники

– Леронт! Что ты себе позволяешь! – повысил голос князь Гессен.

– Мм… а что? – набычившись, угрюмо спросил Леронт, смотря в пол.

– Да ты вообще охренел! Устраивать поединки с женихом моей дочери в моем замке! И это после всего, что я для тебя сделал? Это что, твоя благодарность?

– Он оскорбил меня… – вяло ответил Леронт, отворачивая голову в сторону.

– Оскорбил? Да не влезь ты со своим предложением заменить Фелию, ничего бы не было! Чего ты влез? Зачем?

Леронт сжал губы и промолчал.

– Зачем ты это сделал? – снова спросил Гессен. – Может, это тебя ктото подучил? Может, это заговор против меня? А? – нагнув голову к плечу и пристально глядя на Леронта, спросил князь. Взгляд у него стал колючим и подозрительным.

– Никто не подучивал! – поднял голову Леронт.

– А почему же тогда?

– Я… я… просто… Я люблю вашу дочь! – подняв вверх подбородок, громко произнес Леронт.

– Грм! – озадаченно произнес Гессен. – Гм… и что?

– Как что? Я ее люблю!! – с удивлением повторил Леронт.

– И поэтому ты решил испортить ей жизнь?

– Испортить жизнь? – растерянно произнес Леронт. – Не понимаю… почему испортить?

– Не понимаешь? А ты подумай немного! Надеюсь, ты слышал про Седрика? У? Слышал? Что мы у него следующие на очереди?

– Я всю кровь отдам, до капли, защищая Фелию! – развернув плечи и еще выше задрав подбородок, произнес Леронт.

– Эх, если бы этого было достаточно! – вздохнул князь. – Если бы было… Ну скольких ты убьешь? Троих… десяток… ну пусть даже два десятка! А их сколько? Что будет потом с Фелией, когда ты упадешь, а? Ты подумал? Что с ней сделают наемники Седрика, если она попадет к ним в лапы?

Леронт угрюмо потупился.

– Тото и оно! Об этом ты и не подумал… – снова вздохнул князь, – тото и оно!

mir-knigi.org

Леронт молчал.

– Так что, Лер, давай не дури, успокойся и откажись от поединка!

– Отказаться от поединка? Это невозможно! Я ведь обещал!

– Обещал? Кому? – вскинулся князь.

Леронт плотно сжал губы.

– Значит, всетаки обещал! Значит, всетаки предательство! Уж от когокого, а от тебя я не ожидал ножа в спину! Эх, Леронт, Леронт! – Князь огорченно махнул рукой.

– Это не то, что вы думаете! Это не предательство! Нет! Это не то, что вы… Я… я скажу! Только пообещайте, что не скажете ей! – с мукой в голосе сказал Леронт.

– Кому ей? – не понял князь.

– Фелии!

– Ну хорошо, обещаю, что не скажу! – не понимая, согласился князь.

– Я… я… обещал это… Фелии! – Последнее слово Леронту далось с трудом.

– Фелии? – в изумлении переспросил Гессен. – Фелия хотела, чтобы ты убил Эриадора?

– Нет… – помотал головой Леронт, – она хотела… чтобы я его… унизил… за наглость. Повалял по земле, испугал… Чтобы все видели. Но не убивал!

– Наглость? Унизил? Ах вот оно что! – Князь в задумчивости выпятил вперед губы и прижал их к носу. – Наглость, значит! Понятно теперь! Ах, дочура, дочура! Драть тебя в детстве как следует нужно было! И каждый день! Но теперь, похоже, уже поздно…

– Так, – после небольшой паузы сказал князь, – никакого поединка не будет! Сегодня в полдень ты принесешь свои извинения Эриадору, и на этом все!

– Извинения? Ему, этому мерзавцу? Ни за что! – возмутился Леронт.

– Тогда к следующему лету Фелия умрет! – жестко сказал князь. – Выбирай! Твоя гордость против ее жизни!

– Это… это невозможно… Я ведь… не смогу… – потрясенно пробормотал Леронт.

– Ты же говорил, что готов жизнь отдать за нее! Говорил? А я не прошу твоей жизни! Только гордость!

– Но как же я потом… жить буду? Ведь она… отвернется от меня, будет презирать… как труса! Ведь я ей обещал! Вы поймите! Я же не смогу… без нее! Не смогу! – растерянно развел руками Леронт. – Я… я умру без нее! Правда!

Леронт смотрел полными отчаяния глазами на Гессена.

– Ээх! Ну что я могу тебе сказать? – сокрушенно покрутил головой князь. – Ну такая она, эта жизнь! Почемуто всегда выходит, что для того, чтобы ктото жил, ктото должен умереть!

mir-knigi.org

Всегда! Ты ведь рыцарь, Леронт! Рыцарь! А значит, должен совершить подвиг! Отдай свою жизнь взамен другой!

– Подвиг… – сглотнул Леронт, – я думал… это будет иначе…

– Под звон мечей и рев труб? – грустно усмехнулся князь. – Если бы все подвиги совершались так! Говорят, что самый великий подвиг это тот, о котором никто не узнает! Даже тот, кто будет жить… благодаря герою, о котором и не слышал! Я ведь тоже не в восторге от этого Аальста! Одни боги знают, чего стоило мне решение выдать дочь за его сына! Но я наступил себе на горло и теперь знаю, что моя дочь будет жить! Пусть она сейчас этого не понимает! Но она будет жить!

В комнате наступила тишина. Каждый из мужчин думал о своем.

– А как же честь? – поднимая взгляд от пола, спросил Леронт. – Ведь лучше умереть, чем бесчестье!

– Бесчестье? Какое бесчестье? Фелия выходит замуж за сына богатого и сильного князя! Брак будет заключен по всем правилам, при свидетелях! Где тут бесчестье?

– Но ведь она не любит его! – горячо воскликнул Леронт.

– А с чего ты решил, что она любит тебя? Или она тебе чтото обещала? – прищурился Гессен.

– Нет… но я думал… я надеялся… – растерянно произнес Леронт.

– Вот! Ты надеялся, – поднял указательный палец Гессен, – надеялся! А Фелия сейчас не любит ни Эриадора, ни тебя! И может быть, уже никогда никого не полюбит, если ты сейчас убьешь ее жениха! У нее просто не будет на это времени. Понимаешь?

– Да… – прошептал Леронт, медленно потирая правой рукой шею, – понимаю…

Леронт

Пум!.. Пум!.. Пум! Пум! Как же колотится мое бедное сердце. Как больно… Сердце, прошу, разорвись! Я не могу больше…Фелия… Моя любовь! Моя жизнь! До полудня остается час… Всего час… А в полдень меня уже не станет… я умру… Я откажусь от всего, что было моей жизнью… Я сам откажусь от своей жизни! Я никогда не смогу быть рядом с ней! Никогда… Какое слово… Никогда! И все! Никогда! Никогда…

И я ничего не могу сделать… Ничего… Ничего и никогда! А вдруг она меня всетаки любит? Может, просто нужно пойти и спросить?

А если она скажет – нет? Тогда… тогда я просто не знаю… Сейчас у меня есть хоть какаято надежда, а так… Только умереть… А вдруг она скажет – да? И что тогда? Князь прав, против Седрика не выстоять… Полгода счастья в ожидании смерти? Я готов отдать свою жизнь за эти полгода. Но Фелия! Она должна жить! Бежать? А потом что? Жить как простолюдины? Фелия ведь достойна всего самого лучшего! Она будет страдать… Проклятая бедность! Ничего, кроме меча, у меня нет… Да и Гессен княжество свое не бросит… Получится, что ради меня она принесет в жертву отца! О боги! Как все запутано! Но почему нельзя быть просто счастливым? Почему нужны эти страшные муки??

Пум!.. Пум!.. Пум! Да, сердце, да! Разорвись! Давай отдохнем… Мы так устали с тобой от

боли…

– Так что ты решил? – как сквозь туман доносится до меня голос Гессена.

– Я… откажусь… – шепчу я сквозь сдавленное спазмом горло, – я откажусь от нее… ради нее… навсегда…

– Хорошо, – кивает головой князь, – это правильное решение, Лер. Ты пойми! Это просто судьба!

– Судьба… – повторяю я сквозь застилающие глаза слезы, – судьба…

– И знаешь, Лер, уезжай! Мой тебе совет! Я дам тебе коня, оружие, доспехи, и уезжай! Что понапрасну мучить себя!

– Я уеду! Сразу же! В полдень!

– Ну вот и хорошо…

Замок Гессена. Полдень

Эри

Солнце радостно заливало двор замка Гессена своими лучами.

Хорошо погодка разгулялась, подумал я, задирая голову в голубой небосвод. Красотень!

Я топал по двору в направлении места поединка. Хотя точнее не топал, а топали…

Впереди я, с шестом на плече, затем Мила и Лора в черных костюмах пажей, в черных беретах, белых перчатках и с черными чемоданчиками в руках, потом злой магистр с командиром нашей охраны и четыре охранника в кольчугах и с оружием.

Ага, вот и башня! Сказали, вроде за ней!

Я обогнул башню и вышел на площадку, заполненную народом. Похоже, поглазеть на поединок пришли все, кто смог. Местом поединка был большой квадрат земли, обозначенный вертикальными свежеструганными деревянными столбиками с висящими между ними темнокрасными бархатными лентами. Само место было посыпано чистеньким желтым песочком и аккуратненько разровнено грабельками. Вокруг этой красоты уже стояли разновысотные скамейки типа трибун, на которых сидели гости князя, в основном дамы. Еще множество людей толпилось вокруг, они шумно чтото обсуждали.

Ничего себе, подумал я, увидев все это великолепие. Еще пара скамеек, и почти Колизей! Однако быстро Гессен подсуетился со зрелищем для гостей!

При виде меня, вышедшего изза башни, гомонившая толпа начала затыкаться и через пару секунд затихла совсем. Все повернулись и молча смотрели на меня.

Ну что ж, смотрите! Думаю, что такого поединщика вы еще не видали! – усмехнувшись, подумал я, небрежно подкидывая посох на плече и спокойно направляясь к «главной трибуне», на которой сидел Гессен. Толпа расступалась передо мной, сканируя меня с ног до головы

mir-knigi.org

самым внимательнейшим образом.

На мне была ослепительнобелая шелковая рубаха свободного покроя с большим воротником, отделанным кружевами, огромные рукава собирались в манжеты на запястьях. Рубаха была заправлена в черные узкие брюки с широченным черным кожаным поясом, украшенным какимито прозрачными камушками. Я надеялся, что они блестят на солнце так же, как и бронзовые кольца на моем шесте, которые только что закончили надраивать мои охранники. Брючины, в свою очередь, были заправлены в узкие черные сапоги, сделанные небольшой гармошкой. Волосы мне Лора с Милой стянули в хвост и повязали его узкой белой ленточкой.

Ага! Похоже, впечатление мне произвести удалось – я увидел, как зашушукались после нескольких секунд паузы дамы на скамейках, а мужики стали захлопывать обратно отвисшие челюсти. Увидев меня, князь Гессен встал со своего кресла и спустился с трибуны. Рядом с его местом я заметил сидевшую на скамеечке со спинкой Фелию. Спуститься вместе с отцом ко мне она не соизволила.

– Приветствую вас, княжич! – хмуро сказал князь, подходя ко мне. – Вот ваш секундант! – кивнул он в сторону стоящего рядом Белогура. – Князь сам любезно вызвался быть вашим секундантом!

– Благодарю вас! Премного польщен! – сделал я легкий поклон им обоим.

– Эриадор! Но где же ваши доспехи? И меч? – сразу взял быка за рога Белогур.

– Да, собственно, они мне както и не нужны! – ответил я, утыкая концом в землю шест.

– Но как же! Это же нарушение правил! – удивился Белогур.

– Ну вот нету! – спокойно ответил я.

– Как это нету? Вы же пришли на поединок? Без доспехов? И без меча? Вы что, так шутите?

– Ну не взял я меч!

– Так нужно срочно за ним послать!

– Не надо! Я собираюсь сражаться не мечом!

– А чем?

– Вот! – Я выставил вперед руку с шестом.

– Палкой? Но… как же так? Без меча…

– Это шест. А что, разве только мечом можно?

– Воины сражаются мечами. Вы не знаете правил?

– Я не воин! Я маг!

– Применение магии на поединках строго запрещено кодексом!

– Мда?.. И как же тогда маги ходят на поединки? – удивился я.

mir-knigi.org

– Эээ… вообщето я не слышал, чтобы маги ходили на поединки… – задумчиво сказал князь, оттопыривая нижнюю губу.

– А что так? – поинтересовался я.

– Маги убивают на месте, если что им не нравится. Так что дураков нет вызывать мага на поединок!

– А вот для меня нашелся! – сказал я.

– Но, Эриадор, если вы согласились на поединок, то должны следовать правилам!

– Чтобы позволить себя убить? Не, я так не согласен! Я всю жизнь занимался изучением магических заклинаний, а мой противник учился размахивать мечом. И что теперь, я должен забыть о магии и, взяв в руки меч, который держал всего пару раз в жизни, попытаться убить им человека, который всю жизнь только и делал, что учился им владеть?! Это совершенно неравные условия для участников! – заявил я.

– Э… да… Но таковы правила!

– Тогда давайте это будет магический поединок! Мы оба будем использовать только магию и все! Как вам мое предложение?

– Но Леронт не владеет магией! – удивился Белогур.

– Какая жалость! А я не владею мечом! И что теперь? Я должен сражаться в заведомо худших для себя условиях?

– Ну не знаю, – взмахнул руками Белогур, – ваши доводы вполне разумны! Но как же тогда быть с кодексом?

– А это ваши проблемы, как моего секунданта. Решайте!

Белогур пару секунд обдумывал сложившуюся ситуацию, но, похоже, ему смогла прийти в голову только одна замечательная мысль – спихнуть решение на когото другого.

– Князь, вы как хозяин что скажете? – обратился он к Гессену.

Гессен хмуро оглядел меня, мой посох и сказал:

– Пусть все остается, как есть! Придет Леронт, и если он согласится, пусть все так и будет!

– Хорошо, господин князь! Как скажете! – кивнул Белогур.

Неожиданно люди вокруг нас заволновались.

– Леронт, Леронт! – зашептали вокруг.

Я развернулся в сторону, куда смотрели все. Опустив голову, от башни к месту поединка шел Леронт.

Както странно он идет, подумал я, глядя на него.

В походке Леронта было чтото механическое. Словно ноги у него плохо гнулись в коленях.

mir-knigi.org

Толпа молча расступилась перед ним, как недавно передо мной. Леронт подошел к нам и остановился, уставясь в землю. Возникла пауза.

– Леронт, ты чтото хотел сказать? – спросил Гессен, когда пауза явно затянулась.

– Да… – тихо ответил он и поднял лицо.

Какие у него круги вокруг глаз! И глаза краснющие! Что это с ним? Когда я его видел последний раз, он выглядел пободрее.

– Я… при… шел сюда, чтобы принести свои… извинения господину Эриадору. Я был неправ и прошу его принять мои извинения… – тихо произнес Леронт, не глядя на меня. Слова ему давались, похоже, с невероятным трудом.

Вокруг воцарилась оглушающая тишина. Леронт на секунду оторвал свой взгляд от князя, на которого он все это время смотрел, и взглянул кудато назад, за него. Я тоже повернулся в ту же сторону. Фелия! Фелия сидела, выпрямившись, словно натянутая струна, которая вотвот лопнет.

– Эриадор, вы удовлетворены? – сухо обратился ко мне Гессен.

Хм… удовлетворен ли я? В принципе я рассчитывал на поединок, но… какой, к Сихоту, из него сейчас боец – чтото с ним не в порядке…

И эта сидит, как аршин проглотила… Я еще раз взглянул на напряженную Фелию.

– Вполне! – ответил я. – Я принимаю извинения и надеюсь, что этот прискорбный инцидент не омрачил наш праздник!

– Хорошо, – медленно кивнул Леронт, – прощайте!

Больше ни на кого не глядя, он развернулся и так же механически зашагал назад. Все молча смотрели ему вслед. Никто не нарушал тишины. Я тоже смотрел ему вслед. Чтото явно происходило, но что именно, я не понимал. Внезапно у Леронта, уже успевшего проделать половину пути до башни, при очередном шаге както разом подогнулись колени, и он упал, завалившись назад и на правый бок. Прошло несколько секунд, но он и не думал подниматься.

– Лерооонт! – сзади меня горохом простучали по деревянному помосту каблучки, и мимо пронеслась Фелия. – Леронт!

Фелия летела к упавшему, едва касаясь земли носками туфелек и выставив вперед руки. Ее пышная серая юбка сдвинулась назад, не успевая за своей хозяйкой.

– Леронт! – Фелия с размаху грохнулась рядом с ним на колени и принялась его тормошить. – Лер, вставай! Ну же! Что с тобой, Лер?

Вот это да, подумал я, наблюдая эту картину с отвисшей челюстью.

– Что вы стоите! Помогите ей! – закричал опомнившийся Гессен.

Со всех как будто ступор сошел. Гости и слуги побежали к Фелии и упавшему Леронту. Через пару мгновений там уже была толпа, скрывшая от меня дальнейшее действо.

Оглянувшись, я встретился взглядом с Гессеном.

– У Фелии очень доброе сердце! – сказал он, не отрываясь смотря мне в глаза.

– Да… я вижу… – ответил я.

Князь поджал губы и повернулся к толпе, хлопочущей вокруг Леронта.

– Ну неприятная ситуация с поединком благополучно разрешилась, – через пару секунд снова заговорил он, – Эриадор, может быть, выпьем по кубку вина?

– Мм… благодарствую, князь! Но знаете, мне бы хотелось немного поразмяться! А то чтото засиделся я! Где бы это можно было сделать? – спросил я, совсем не желая сидеть в компании князя. И вообще, мне хотелось побыть одному и спокойно подумать.

– Поразмяться? – переспросил князь.

– Да, место, где бы можно было помахать железом…

– Ааа! Это можно сделать на арене! Я прикажу, вас проводят!

Князь подозвал слугу и отдал ему указания.

– Прошу вас, следуйте за мной! – низко поклонившись, сказал слуга.

– Сейчас! – Я обернулся к магистру и начальнику охраны. – Пойду немного потренируюсь! Нужно быть в форме! – сказал я им. Начальник вытянулся, а магистр кивнул.

– Хорошо! – сказал магистр, както подругому глядя на меня. С уважением, что ли?

– Дать вам сопровождение? – предложил начальник охраны.

– Нет, не нужно! Милу и Лору возьму и все! Пошли! – кивнул я своим служанкам.

Бросив еще раз взгляд в сторону толпы вокруг Леронта, я пошел за слугой.

Арена оказалась большим деревянным сараем, внутри которого были две площадки, посыпанные крупным желтым песком и огороженные длинными жердями.

– Прошу вас! – церемонно поклонился слуга, указывая рукой внутрь.

Мдя… арена… Ну ладно, что есть, то есть…

– Дайте мне кинжалы! – сказал я тайлиш.

Не хотелось мне сейчас размахивать шестом. Слишком резко. Мне надо было подумать.

Неспешно танцуя с кинжалами, это можно было сделать. В Эсферато есть такие медитативные танцы с короткими шагссами. Плавные повороты корпусом, медленные движения руками и соответствующий ритм дыхания позволяли расслабиться и достичь состояния, при котором хорошо думалось. Взяв кинжалы, я вышел на одну из площадок и приступил к разминке. Но углубиться в медитацию мне не удалось. Только я закончил разминку и приступил, собственно, к танцу, как у входа на арену раздался голос:

– Теперь ты не сможешь извернуться! Защищайся!

mir-knigi.org

В проеме дверцы стояла Фелия, держа в правой руке острием вверх блестящий меч с красивым узким лезвием.

Опа! Похоже, я попался! Сейчас Фелия будет меня убивать! Ну если не убивать, то резать на кусочки… Интересно, а могу ли я тут рассчитывать на услуги целителя? Надеюсь, что он у них вообще есть…

Я поудобнее перехватил чаки и взял в сторону, отодвигаясь подальше от невесты.

Княжна двинулась за мной по кругу, боком переставляя ноги. Меч она держала двумя руками, глядя поверх его острого кончика на меня. Лицо ее было сосредоточенно, глаза прищурены, губы плотно сжаты. Фелия была готова действовать.

Убьет ведь, подумал я, внимательно следя за ее движениями, вот ведь настырная девчонка!

А вот не надо было злить ее! Не дразнил бы, так сидели бы с ней сейчас на диванчике, играли бы в ладушки… Ага…

Покружив со мной с минуту по площадке и не дождавшись от меня никаких действий, Фелия пошла в атаку.

Дзинь, дзинь, динь! Я успешно отразил ее связку из трех ударов.

Шустрая какая! Быстро мечом орудует! Сильная! А на лошадь вроде по комплекции не похожа… Или, может, у нее меч особый? Какойнибудь облегченный…

Дзинь, дзинь, дзинь… Ха!

Промазала! Изогнувшись, я пропустил мимо себя ее прямой выпад.

Дзинь, дзинь, дзинь… Мимо!

Точно, у нее меч облегченный! Не, это нечестно! У меня такого нет!

Дзинь, дзинь, дзинь, дзинь… ших! Мимо!

И надето на ней чтото хитрое… Когда переодеться успела? Я присмотрелся к наряду Фелии. Если сверху была ничем не примечательная коричневая кожаная куртка с узкими рукавами, то низ выглядел интересней. На Фелии были какието штаны с широченными брючинами. Этакая юбкаштаны.

Какие штанишки! Интересно зачем? Военная хитрость, чтобы ног противнику не было видно, или для соблюдения приличий, чтобы солдатня не пялилась на княжеские ножки?

Дзинь, дзинь, дзинь… Ха!

И долго это будет продолжаться? Что, пока она не устанет? Еще неизвестно, кто быстрее устанет… Я не железный… А она, похоже, все же лошадь… пусть и в прошлой жизни…

Дзыннннь!!

Блин, чуть не достала! Вот бы ктонибудь пришел и успокоил Фелию! Люди, вы где? Ауууу!

Дзинь, дзинь… дзинь!!

mir-knigi.org

Ха, специалистка! Кто ж так делает! Я остановил правый боковой удар Фелии левым чаком, праваято рука у меня свободна! Вот оно, голое горлото!

Я отскочил назад, разрывая дистанцию. Тут на мои глаза попался появившийся у ограды плотный мужик в кожаном доспехе, пестрящем многочисленными блестящими металлическими бляхами. Мужик стоял, скрестив руки на груди, и хмуро смотрел на наши упражнения. Воспользовавшись паузой от моего тактического отхода, он громко произнес:

– Госпожа Фелия, прошу вас прекратить бой! Если ваш отец узнает, то он будет очень недоволен!

– Не мешай, Франк! – азартно облизнув губы, ответила Фелия, снова приближаясь ко мне с выставленным вперед мечом.

Дзинь, дзинь, дзинь, дзинь… ших!

Упертая! А нехорошо старших не слушаться! Порол тебя папочка, видно, мало в детстве! А теперь уже поздно… Что выросло, то выросло…

Дзинь! Ших! Ших!

Дать бы ей по попе за упрямство… Хм! А ведь это идея! Двуручным боем она, похоже, никак не владеет… Одной рукой блокировать ее меч, а вторая рука у меня свободна! И чаком по попе! А нука!

Дзиннь! Дзыннь! Дзрррггг!

Рукояти чаков у меня были снабжены металлическими вилками по две штуки с каждой стороны. В эти вилки можно было ловить оружие противника, и поворотом кинжала зажимать его лезвие. Тут все дело в силе. Если ее достаточно, то можно вообще выдернуть оружие противника у него из рук. Фелия, похоже, не знала назначения этих вилок. По крайней мере, осторожности в размахивании железякой с ее стороны заметно не было. Видя такое легкомыслие, я решил попробовать использовать его в своих целях.

Дзрррггг! Меч Фелии проскрежетал по подставленному мною под углом лезвию левого кинжала и остановился, уткнувшись в рукоять.

Оляля! Зажав клинок Фелии поворотом кинжала, я сделал шаг вбок и правым чаком плашмя, особо не сдерживаясь, шлепнул ее пониже спины.

– Ай! – изогнувшись, взвизгнула та. Мужик у ограды дернулся было вперед, но я уже освободил клинок из захвата и отскочил в сторону.

– Дорогая, я же вам ясно сказал, что не желаю биться с вами на мечах! Вы проявили самовольство, не послушав меня! Поэтому я вас сейчас отшлепаю по попке, как нашкодившую девочку… – издали, не приближаясь к Фелии, сказал я, внимательно наблюдая за ее движениями… – И это будет просто, потому что вы совершенно не умеете обращаться с оружием!

Дзиннь! Дзыннь! Дзиннь! Дзыннь! Дзиннь! Дзыннь! Вспыхнувшая Фелия налетела на меня как ураган.

Дзиннь! Дзыннь! Дзрррггг!

– Ай!

Я опять подловил ее меч на вилку.

– Ах, дорогая! Какая у вас замечательная, упругая попка! От нее так хорошо (дзинь, дзинь) отскакивает! – пытаясь не сбить дыхание, продолжал я злить девушку.

Краем глаза я заметил новые лица, появившиеся в сарае. Гости князя Гессена, привлеченные звоном металла, начали подтягиваться на зрелище.

– Я думаю (дзинь, дзинь), что не всем женихам так повезло (дзинь) иметь такую (дзинь, дзинь… дзинь, дзинь) упругую попку у невесты!

Дзиннь! Дзыннь! Дзрргг!

– Ой!

– Дорогая, сдавайтесь! Иначе на сегодняшнем ужине (дзиннь! дзыннь! дзиннь!) вы будете стоять рядом со мной как памятник (дзиннь! дзыннь!), потому что не сможете сидеть (дзиннь!), но если вам нравится, и вы настаиваете на продолжении (дзиннь! дзыннь!), тогда я принесу вам подушечку, – продолжал издеваться я.

Дзыннь! Дзрргг!

Внезапно Фелия сделала то, чего я никак не ожидал. Она выпустила из рук меч и, воспользовавшись тем, что я стоял перед ней враскорячку, одной рукой удерживая ее клинок, а второй протянувшись чаком к ее попе, кинулась на меня и вцепилась в горло. Я на такой финт от нее никак не рассчитывал и поэтому с размаха грохнулся на спину, растопырясь, как морская звезда. Фелия же навалилась сверху и, не теряя времени, с энтузиазмом принялась душить меня обеими руками.

– Караул! Спасите! Насилуют! – дурным голосом заорал я, пытаясь оторвать ее руки от своей шеи.

Услышав мой вопль, Фелия притормозила и на миг ослабила хватку. Видно, слово «насилует» было известно ей только как действие мужчины в отношении женщины, а никак не наоборот. Воспользовавшись заминкой невесты, обдумывающей неожиданную смену ролей, я, извернувшись, пихнул ее правым коленом в бедро, а левой ногой повел ноги Фелии в другую сторону, опрокидывая ее набок.

– Оляля! – сказал я, наваливаясь сверху на невесту. – Сдаешься? – через пару секунд спросил я, удобно расположившись сверху и надежно прижимая ее к песку. – Ну?

Ах, какая картина, подумал я, глядя практически вплотную в полные ярости глаза девушки. Главный герой сверху, укрощенная самка под ним и уже почти не трепыхается… Теперь по законам жанра требуется страстный поцелуй, и она обмякнет в его объятиях, обвив его шею своими руками… Хеппиэнд! Извини, дорогая, только мы герои разных историй, заключил я, даже не думая целовать ее, – я низших не целую…

– Что тут опять происходит? – раздался рядом чейто знакомый недовольный голос.

Князь Гессен! Как вовремя! В самый пикантный момент! Застать свою дочь, валяющуюся посреди арены с женихом сверху, в окружении толпы благодарных зрителей… Забавно…

mir-knigi.org

Услышав голос отца, Фелия обмякла подо мной и перестала вырываться.

Так, похоже, можно безопасно встать, наверное, никто не будет на глазах отца пинать меня мстительно вслед по всяким нежным местам…

Я отжался на полусогнутых руках, дабы совсем не поплющить прижатую к земле невесту, и постарался как можно быстрее отскочить в сторону. Мало ли чего ей в голову взбредет!

– Господин Эриадор, я хочу знать, что тут происходит? – повышая голос, повторил свой вопрос Гессен.

– Что происходит? – переспросил я, пожимая плечами. – Да в общемто ничего особенного… Хотя нет! Можно сказать, что тут происходит процесс становления новой семьи! У будущих супругов возникли разногласия по одному важному для них обоих вопросу, и они попытались разрешить их доступными средствами… – продолжил я. – Вы, собственно, застали момент окончания спора…

– И о чем же вы так яростно спорили, размахивая оружием? – мрачно спросил Гессен.

– О чем спорят с оружием в руках? О власти, конечно! Мы решали вопрос – кто в семье будет главным! Я только что отстоял свою точку зрения – сверху буду я!

Говорил я громко, и все мои слова прекрасно долетали до слушателей, собравшихся вокруг арены. Услышав, что я сказал, гости зашушукались, и среди них раздались смешки, а какойто невидимый мне мужик откровенно заржал. Лицо князя перекосило. То ли он боролся с улыбкой, то ли с раздражением для сохранения приличий… Непонятно…

Заметив, что Фелия попрежнему лежит на песке, только приподнявшись на локтях, я сделал шаг в ее сторону.

– Дорогая, вставайте! Лежать на холодной земле вредно для здоровья! – сказал я, протягивая ей руку.

Проигнорировав мой заботливый жест, Фелия сама поднялась с земли и, сделав шаг ко мне, тихо прошипела, яростно глядя мне в глаза:

– Языкастый ублюдок!

Затем развернулась ко мне спиной и, гордо закинув голову, пошла на выход, не обращая внимания на толпу гостей, расступающуюся перед ней с шушуканьем и смешками.

Я посмотрел на князя и, пожав плечами, с недоуменным видом развел руками: мол, и чего это она?

Отец и дочь

Слезы собирались на кончиках длинных густых ресниц в большие капли и срывались вниз по щекам, оставляя на них длинные мокрые дорожки. Фелия и не думала их вытирать. Она их не замечала. Она, ничего не видя, безотрывно смотрела в окно, скрестив руки на груди.

– Госпожа, прошу вас, не плачьте…

– Ты же говорил, Франк, что у меня все хорошо получается! – с рыданием в голосе, не оборачиваясь, ответила Фелия. – Говорил. И вот… такой позор! Значит, ты меня обманывал? И

я ничего не умею? Глупая маленькая девочка…

– Госпожа… Вы никогда не тренировались против противника с двумя клинками. У нас никто не владеет таким боем. Даже не знаю, справился бы я с ним… Он очень быстр!

– Не нужно меня жалеть! – чуть повернув голову от окна, с надрывом в голосе произнесла Фелия.

– Я говорю так, как есть. Если бы он захотел, то за поединок он мог убить вас несколько раз.

– Дура… – прошептала Фелия, закусывая нижнюю губу.

Раздались шаги, и вошел хмурый Гессен. Он осмотрелся, задержал взгляд на плачущей у окна Фелии и глубоко вздохнул.

– Ладно, Франк… иди! А мы тут поговорим…

Франк молча поклонился и вышел из комнаты.

В комнате наступила тишина, нарушаемая только шмыганьем Фелии.

– Эхехехе… – начал князь, – уж не знаю, доживу ли я до твоей свадьбы… Каждый день чтото новенькое! Фели, ну чего ты добиваешься?

– Чего я добиваюсь?! Я хочу, чтобы ко мне перестали относиться, как к вещи! Чтобы все решали за меня! Я не кукла, которую можно поставить туда, посадить сюда, и она будет молчать и счастливо улыбаться! Я живая! И у меня есть душа! Понятно?!

– Эххххе… Понятно. Но и у меня есть душа! И я хочу, чтобы моя дочь была жива и счастлива!

– Счастлива? С этим чудовищем, которое ты нашел для меня в мужья?

– Ну… он достаточно своеобразен… но, может, не так все плохо? Вероятно, у него есть и положительные качества? Поживешь с ним, присмотришься… Наверняка они найдутся. Не может же быть, чтобы у человека не нашлось ни одного положительного качества!

– Вот сам и живи с ним! И ищи эти качества! А я не буду!

Князь глубоко вздохнул.

– Значит, ты смерти моей хочешь? – спросил он.

Фелия промолчала, глядя в окно.

– Ты же знаешь, что княжество я не брошу. Тут могилы моих предков, моего отца, деда и твоей матери тоже. Я тут вырос, ты тут выросла! Я был тут счастлив. И что, отдать это все на поругание какойто банде наемников без роду без племени?

Фелия молчала, упершись лбом в стекло.

– Ну если я тебе безразличен, то подумай о своей нянюшке, служанках, Франке, Рыжике, наконец! Что с ними будет? Скажи мне!

– Почему я должна жертвовать собой ради других? – прошептала Фелия.

mir-knigi.org

– Почему? Потому что ты княжеская дочь. Вот почему!

Фелия в ответ шмыгнула носом.

– Дочь, прошу, не рви мне сердце, – с болью в голосе произнес Гессен, – не плачь! Все наладится, вот увидишь! Все будет хорошо!

– Не знаю… – прошептала Фелия, глядя сквозь слезы в окно.

– А я знаю! – с уверенностью в голосе сказал Гессен. – Уж поверь мне! Поверь своему старому отцу! Ты мне веришь?

Фелия неохотно кивнула головой.

– Ну вот и хорошо! Тогда успокойся и пойди поговори с Эриадором!

– Зачем? – слабым голосом спросила Фелия, вытирая стекающие по щекам слезы.

– Успокой его, поговори с ним, скажи, что все в порядке…

– Успокой? Зачем? Он, помоему, тут единственный, кто ни о чем не беспокоится!

– Зря ты так о нем думаешь! Видела бы ты его глаза, когда ты возилась с Леронтом!

– С Леронтом? Возилась? Он мой родственник! И пусть Эриадор засунет свои гнусные измышления куда захочет! – возмущенно сказала Фелия, оборачиваясь от окна к отцу.

– Доча, доча, ну нельзя же так! Кстати, что там с Лером?

– Целитель сказал, что это последствия какогото сильного потрясения. Ему дали лекарство, и он сейчас спит. Проснется завтра.

– Ага, – ухватил себя рукой за подбородок князь, – понятно. Значит, завтра… И всетаки я тебя как отец очень прошу! Сходи к жениху!

– Зачем? – снова спросила Фелия, отворачиваясь к окну.

– Ну поговори ты с ним! Без посторонних. Может, найдете общий язык! Вы так ни разу не поговорили.

– Кто в этом виноват? – прошептала Фелия.

– Ну Фели, ну я умоляю! Ну для меня! Сходи! Поговори! Сходишь, а?

Фелия медленно и неохотно кивнула.

– Спасибо! Ты замечательная дочь! Сходи! Пойдешь?

– Завтра, – тихо сказала Фелия, – сегодня я не в силах, не заставляй меня…

– Ну хорошо, хорошо. Завтра! Конечно, отдохни… А я… я пойду! Гости, будь они неладны! Ни минуты нельзя оставить без присмотра. Отдыхай!

Князь поднялся и торопливо прошел к выходу, словно боясь, что Фелия передумает.

mir-knigi.org

Пух! Хлопнула закрывшаяся за князем дверь.

– И…иии… – тихо завыла Фелия, уткнувшись лбом в стекло и не обращая внимания на вновь хлынувшие потоком слезы, – и…иии…

Эри

– Сихотский кабан, – пробормотал я, массируя свой живот.

Вечер предыдущего дня, как обычно, закончился обжираловкой. Сначала я сидел за столом у князя и пробовал кабана в трех видах: жаренном на углях, тушенном с овощами и вяленом. Князь был сама любезность, чуть ли не сам подкладывал мне на тарелку кусочки вепря. Выглядел он, я бы так сказал, растерянно, может, даже немного испуганно. Фелии не было. Нажравшись до отвала и заскучав до выворачивающей челюсти зевоты, я решил пойти завалиться спать, потому что не представлял, чем еще можно заняться. Но слинять потихому мне не удалось. Я опять был зазван за стол к друзьям Белогура. В этот раз они мусолили тему рыбалки.

Посидел, послушал, покивал. Пить я с ними не стал, объясняв это наличием у меня невесты, а на самом деле просто не желая отправиться с ними ловить рыбу из какойнибудь бочки с вином в подвалах князя. Наличие невесты засчитали уважительной причиной. Посочувствовали. Поговорили о странностях женской натуры. Потом меня попросили поделиться своими впечатлениями от моего лежания на Фелии. Как невеста на ощупь? Будь я такой же «тепленький», как они, я мож, чего бы и порассказал, но в трезвом виде это было бы не смешно, и поэтому я побыстрому закруглил беседу и пошел к себе, с четким намерением лечь спать. Но поспать мне не удалось. Сначала вкус жира дикого вепря во рту, которым меня усиленно потчевал князь, не давал мне уснуть первую половину ночи. Но как только желудок наконец справился со съеденным, наступил черед матраса. В матрасе внезапно обнаружились комки! Причем комков было так много и располагались они так замысловато, что, каким бы я зигзагом ни изгибал по матрасу свое бедное тело, всегда находилось несколько штук, которые давили в самые чувствительные места. Я с тоской вспоминал свою кровать в Эсферато, ортопедические матрасы Земли и проклинал этот убогий мир с его жирными вепрями, комками в матрасах и тупыми жителями, неспособными сделать хотя бы нормальные кровати. Короче говоря, ночь была ужасной, и заснул я только под утро, окончательно измучившись от верчения на этом проклятом ложе. Но и утро решило сделать все, чтобы я не расслаблялся. Мало того что я просто не выспался, так еще вепрятина переместилась за ночь в кишки и теперь развлекалась там тем, что периодически завязывала их в узел, а затем медленно отпускала…

Посланная за Фестером Лора вернулась одна, но с ценным советом – надо меньше жрать!

Магистр, похоже, все еще дулся на меня за вчерашнее. Поскольку ценный совет приложить было не к чему, я забрался в кресло в ожидании, когда «оно само пройдет».

Так что утром я сидел в кресле невыспавшийся и злой, маясь животом и ругаясь про себя при особо сильных схватках в кишках.

Пум! Хлопнула дверь.

– Князь Эриадор, я хочу с вами поговорить! – раздался голос Фелии.

Сколько холодато в голосе! Ну прям снежная королева! А что, мы уже так близки, что можно врываться ко мне без стука? Не, ну это уже наглость! Обойдется без поклонов!

Я недовольно разглядывал вошедшую ко мне в комнату невесту.

– Я весь внимание, – ответил я, продолжая расслабленно лежать поперек кресла, перекинув ноги через левый подлокотник. В такой позе живот болел меньше всего.

Увидев, что я не собираюсь вставать и приветствовать ее, Фелия гордо вскинула голову и гневно раздула ноздри.

– Князь, вы мне омерзительны, и я не желаю быть вашей супругой! – громко заявила она.

Бодро начала! Чудный характер у девушки! Ну ладно, поговорим…

– Это самая замечательная новость, услышанная мною за последние несколько дней! – ответил я, придав радости своему голосу. – Значит, я теперь могу заняться своими делами и не тратить свое время на такое дурацкое занятие, как свадьба? А какой праздник будет у Седрика и его людей, когда они узнают, что вы мне отказали! – продолжил я с сарказмом. – Ведь теперь ничто не помешает им познакомиться с вами поближе. Причем это произойдет не далее чем следующим летом. Я думаю, что такой приз, как вы, придаст им дополнительных сил и отваги при штурме вашего замка!

– Негодяй! Ты подло пользуешься моей безвыходной ситуацией! – яростно сверкнув на меня глазами, воскликнула Фелия.

Нужна ты мне, подумал я про себя, прислушиваясь к своему животу, – больно большого мнения о себе…

– Дорогая Фелия, вы совершенно несправедливы ко мне! Мое желание взять вас в жены продиктовано исключительно вашей несравненной красотой и вашим чудным характером, который я имею счастье наблюдать сейчас вблизи! – иронично сказал я, устраиваясь поудобнее в кресле.

– Не смей меня так называть!

– Как?

– Дорогая!

– А как же тогда? Может… лапушка?

– Подонок!

– Послушай, ты сюда оскорблять меня приперлась, или мне уже начинать разочаровываться в твоих умственных способностях? – грубо спросил я, надеясь привести в чувство входящую в раж Фелию.

– Негодяй!

Я не стал отвечать и спокойно разглядывал разъяренную девушку.

Не получив ответа, Фелия яростно сцепила зубы и начала усиленно дышать носом, видно, пытаясь успокоиться. Я смотрел на ее высоко вздымающуюся грудь и молчал.

– Я хочу заключить с тобой соглашение! – немного успокоившись, с непримиримостью в голосе сказала Фелия.

mir-knigi.org

Оррригинальный способ заключать соглашения! Сначала нахамить, а потом начать договариваться. Или я так ей противен, что красавица при виде моей персоны теряет разум?

Тоже вариант…

– Я весь внимание! – повторил я уже говоренную мной фразу.

– Князь, я согласна выйти за вас замуж при условии, что у нас с вами потом не будет никаких личных контактов! – гордо закинув назад голову, официальным тоном произнесла Фелия.

Да я и не собирался иметь с тобой никаких личных контактов, подумал я про себя, но спросил совершенно другое, сделав при этом изумленное лицо:

– А что вы подразумеваете под личными контактами?

– Мы спим в разных спальнях! – отрезала Фелия.

Подумать только, какая потеря! Как там один сказал: «Сколько в жизни смешных потерь?»

– Это будет страшная жертва с моей стороны! – скорбным голосом произнес я. – А что я получу взамен, если соглашусь на нее?

– Как что, – удивилась Фелия, – разве княжества тебе мало?

– А если я откажусь от свадьбы с вами, то вы потеряете княжество… и жизнь! Не так ли? – спросил я ее. – Вам не кажется, что вы несколько запуталась? Лично мне представляется, что за мое согласие на свадьбу, мне положены дополнительные награды!

Фелия открыла было рот, чтобы чтото сказать, секунду помедлила, потом захлопнула его и плотно сжала губы, с ненавистью глядя на меня.

Ну и что ты будешь делать дальше, гордая моя?

Я не отрывал от нее глаз.

– Ты пожалеешшшь… – опустив голову и глядя на меня изпод бровей, с угрозой в голосе прошипела Фелия.

– Дорогая, вы плохой переговорщик! Не успев чегото предложить, вы уже переходите к угрозам. Так переговоры не ведут! – сказал я и, переходя на «ты», продолжил: – Я, впрочем, тоже не в восторге от перспективы спать с тобой! И поэтому в нашем чувстве обоюдной неприязни мы можем найти компромисс…

Я усмехнулся, глядя на вскинувшую голову девушку, услышавшую, что она мне неприятна.

– Какой же? – спросила она.

О, дорогую уже проглотила! Ну что ж, озвучим условия договора, я думаю, они тебе не понравятся…

– Видишь ли, дело в том, что мы будем жить в замке, а в замке есть слуги… – неспешно начал я.

– И что? – прервала Фелия мою затянувшуюся паузу.

– А то, что от них не укроется, что мы спим в разных спальнях! Поползут слухи, разговоры… Через некоторое время сплетня о том, что красавица Фелия не допускает к себе мужа, достигнет ушей соседей, и я стану поводом для всяческих шуток и насмешек! И что ты мне тогда предлагаешь делать? Вызывать всех остряков на поединок? А если они меня убьют? Знаешь, я тоже люблю жизнь не меньше тебя! И потом, у женщин случаются дети… В каком двусмысленном положении я окажусь, если у тебя будет ребенок? Естественно, все тут же скажут, что это не мой наследник, ведь мы спим в разных спальнях! И что тогда? Опять поединки? Или, может, ты думаешь, что нашла оригинальный способ избавиться от меня таким образом? Я совершенно против такого развития событий! Однако великодушно идя навстречу твоему столь сильному чувству отвращения ко мне, я предлагаю тебе следующее… – Я опять сделал театральную паузу. – Короче, после свадьбы ты переезжаешь в башню! – быстро сказал я.

– Куууддааа? – изумленно спросила Фелия, широко распахнув глаза.

– В башню! Там у тебя будет отдельная спальня с прочными решетками на окнах и дверях, в которой тебя никто не побеспокоит. Как муж, взявший на себя заботу о благе и здоровье жены, трехразовую кормежку в день я тебе гарантирую! Правда, там будет скучновато, но зато меня ты там точно не увидешь! Ну что, согласна? – спросил я ее.

– Ты не посмеешь… – потрясенно прошептала Фелия, глядя на меня округлившимися глазами.

Я с неопределенным видом пожал плечами.

– Какой же ты негодяй… – снова прошептала Фелия.

Негодяй – это ваш повар, который приготовил этого вепря, подумал я, прислушиваясь к своему животу. Мало того что все болит, так еще приходится выслушивать истерики всяких нежданных невест! Интересно, она долго еще тут мне хамить собирается? Надоело уже!

– Я не совсем понял, это да или нет? Если да, то тогда у меня к вам, дорогая, будет еще одна маленькая просьба, – сказал я, обращаясь к Фелии. – Поскольку свадебная ночь, как я понимаю, мне не светит, и я не смогу удостовериться во всем сам, то я прошу вас сделать для меня небольшое одолжение! Мне просто хочется быть уверенным, что у моей невесты все в порядке! Если с верхней частью все болееменее ясно, – продолжал я, выразительно глядя на ее грудь, – то при взгляде на ваши многочисленные юбки меня начинают терзать смутные сомнения… Мне кажется, от меня чтото хотят скрыть! Дорогая, не могли бы вы продемонстрировать свои ножки? Совершенно не хочется узнать через пару лет, что у моей жены какието несчастные кривульки…

– Хам!! Мерзавец!! Ничтожество!! – Фелию трясло от бешенства. – Я… я… убью тебя!!

Ого! Сколько экспрессии! А не перегнул ли я палку? Чтото уж больно сильно она раскочегарилась! Хотя пожалуй, я тут ни при чем. Виноват местный повар и его чертов вепрь! Если стану тут князем, заставлю этого волшебника кастрюль и сковородок приготовить самого крупного вепря и сожрать его в одиночку! Пусть знает. У меня тут личная жизнь изза него, можно сказать, рушится. Ведь совершенно невозможно маяться животом и одновременно кокетничать с невестой! Ясное дело, что она недовольна тем, что не все мое внимание достается ей!

– Дорогая Фелия! Глядя на то, как вы темпераментно желаете моей смерти, я начинаю сомневаться в правильности своего решения. Мне вдруг подумалось, что наша брачная ночь пройдет незабываемо! Пожалуй, я откажусь от своего предложения насчет компромисса… –

Интересно, она еще долго намеревается выслушивать от меня гадости? Мне вообще удастся ее спровадить отсюда или нет?

– Только попробуй!

– В смысле «попробуй»? – сделав недоуменное лицо, спросил я. – Или вы хотите сказать, что согласны на башню?

– Ничтожество! – яростно прошипела Фелия и, развернувшись, кинулась к двери, подхватывая на ходу свои длинные юбки.

Бамс! Хлопнула, закрываясь, дверь.

Хорошото как! Тихо, подумал я, потягиваясь в кресле. И живот почти перестал болеть…

– Красота! А без невесты жизнь гораздо лучше… Однозначно…

Фелия

Фелия летела по коридорам родного замка, не видя пути изза застилающих глаза слез. О боги, за что мне это? За что вы меня так наказываете? Что я сделала не так, что вы меня так покарали?

– Ой, Фелия! – внезапно сказал ктото, на кого она налетела.

Сморгнув несколько раз и смахнув слезы, она смогла увидеть, кто перед ней.

– Леронт? – с удивлением спросила она.

– Я хотел зайти попрощаться… но не смог, – криво усмехнувшись, ответил Леронт, смотря в сторону.

– Ты уезжаешь? – спросила Фелия, непонимающе смотря на него своими большущими глазами.

– Да. Так будет… лучше… для всех!

– Ты уезжаешь и… бросаешь меня тут одну?

– Э… эээ?

– Леронт, как же ты можешь! Ведь… я же не смогу… без тебя! – растерянно сказала Фелия, разводя руками. – Ведь я… я… я люблю тебя, Лер!

– Что?! – потрясенно выдохнул Леронт.

– Да! – без тени сомнения в голосе сказала Фелия. – Я тебя всегда любила! Я сейчас это вдруг поняла! Как странно! Правда? А ты… ты любишь меня?

– Больше жизни!

– Леронт…

– Фелия…

– Леронт…

mir-knigi.org

Сияние глаз, стук сердец, касание рук, прикосновение губ…

– О Фели!

– Ах Лер!

Невидимая смертным богиня любви хмуро взирала на двух влюбленных, раздосадованно похлопывая маленьким золотым жезлом по левой ладони. Взглянув еще раз на окружавшее Фелию золотое облако и золотую нить, протянувшуюся от Фелии к Леронту, она разочарованно пожала плечами и исчезла.

Эри

– Эри, ты слышал последние сплетни? – пропищал хмурый магистр, заходя в мою комнату.

– Да нет, както пока не дошли… – рассеянно ответил я, разглядывая ободранные костяшки своих пальцев на правой руке, – а что? Чтото интересное?

– Ходят слухи, что Фелия сбежала! – хмуро сказал Фестер.

– Сбежала? Фелия? – не поверил своим ушам я.

– Угу… Да, говорят, еще не одна! А вместе со своим родственником Леронтом!

– Да вы что! – потрясенно сказал я, стараясь не выплеснуть наружу своего ликования.

Ай да Фели! Ай да молодец девчонка! Будь я на Земле, я бы ей обязательно тортик купил!

– И… и что теперь? – Я постарался придать своему лицу растерянное выражение.

– К князю идти нужно… – неохотно сказал магистр, – объяснений требовать! Если это правда…

Правильно, восхитился я, забить, так сказать, последний гвоздь в крышку гроба помолвки!

– Если правда, то…

– То нужно собирать манатки и мотать отсюда! – неожиданно рявкнул магистр. – Пока целы…

– Ну так пошли! Это нельзя так оставить! – подскочил я.

– Пошли… – вздохнул Фестер, – начальника охраны я предупредил… Амулет при тебе?

Защитный амулет за два дня до отъезда из дома мне торжественно выдал князь. Сопроводив выдачу речью, смысл которой сводился к тому, что это такая офигительнейшая штука, и если я ее прощелкаю, то он сам не знает, что со мной сделает! Но сделает! Поскольку это такая нынче редкость, что просто нет слов!

Амулет представлял собой простенький медальончик на шнурке, который вешался на шею.

Уж можно было и на золотую цепочку разориться для такойто офигительной вещи, подумал я, вертя его в руках. Медальон позволял тормозить и отклонять быстро движущиеся предметы вблизи себя. Неприятные предметы типа мечей, копий, стрел или сапог, которыми в вас запустили. Князь научил меня активации амулета, показал, как он действует, но долго баловаться не дал, сказав, что нужно беречь запасенную в нем манну.

mir-knigi.org

Вручая мне амулет, князь был, пожалуй, разочарован моей вялой реакцией. Видно, он ожидал большего восторга, чем я выказал. А чего, собственно, было восторгаться? Амулеты начального уровня я и сам дома делал. Это уже то, что посложнее, у нас маги делают. А так этот амулет – ничего особенного. Пожалуй, как раз и начального уровня.

– Да, на шее! – ответил я магистру, както не задумываясь, чего он о нем спрашивает.

– Хорошо! – кивнул тот. – Если ты готов, то пошли!

– Готов! – ответил я.

И мы пошли, прихватив с собой четверку охраны.

Гессена мы нашли в парадном зале, где он сидел в своем большом кресле, стоявшем на возвышении. Пока мы шли по коридорам замка, я отметил разнообразие взглядов, которыми я был одарен попавшимися навстречу людьми. В них были злорадство, насмешка, интерес, и даже пару раз я уловил сочувствие.

Увидев Гессена, я прямиком направился к нему.

– Князь, по замку ходят странные слухи! Я хочу прояснить ситуацию, перед тем как начну выдирать длинные языки изо ртов лжецов! – громко, на весь зал, произнес я, остановившись перед князем и разглядывая его багровое лицо и красные пятна на шее.

– Какие слухи? – прикинулся непонимающим Гессен.

– Где ваша дочь, князь? Я хочу ее видеть! Немедленно!

Князь на секунду прикрыл глаза.

– Ее сейчас нет… – медленно ответил он, – она будет позже…

– Так, значит, это правда! – громким голосом сказал я, играя на присутствующих в зале гостей.

– Что правда? – спросил князь, оттягивая неизбежное признание.

– Что она сбежала со своим родственником!

– Э… Эриадор… не нужно настолько доверять слухам… Я думаю, все утрясется… Фелия вернется… мы поговорим… и все будет хорошо… – понес какуюто ахинею Гессен.

– Что? Вы мне предлагаете подождать, пока ваша дочь вдоволь наваляется по кустам с этим Леронтом, а потом вернется ко мне? Вы что же, серьезно думаете, что я возьму эту блудницу в жены?

– Что? Моя дочь блудница? – заревел князь, привставая с кресла.

– А как еще назвать невесту, которая убегает изпод венца, да еще со своим родственником! Уж точно не приличная девушка!

– Это ты виноват, что она сбежала! – неожиданно заорал вставший с кресла князь, обличительно указывая на меня рукой.

– Я?! – ошарашенно переспросил я.

– Да, ты! Все вы, Аальсты, извращенцы и подонки! Она просто не смогла находиться рядом с таким чудовищем, как ты! Бедное мое дитя!

– Ты проглотишь свои слова вместе со своим языком! – пообещал я.

– Негодяй! Ты лишил меня дочери! И за это ты умрешь! Я сам убью тебя, Аальстово отродье! – Князь с энтузиазмом выдернул из ножен свой меч.

Ну ничего себе, подумал я, хватаясь за свой парадный клинок, висящий у меня на поясе. Эк он возбудился! А у меня только зубочистка с собой!

– Эри! Амулет! – неожиданно крикнул Фестер, делая пасс рукой.

От руки магистра по залу пронеслась волна воздуха, раскидывая в стороны всех, кто оказался на ее пути.

Ага, не на тех напали, злорадно подумал я, активируя свой амулет.

– Эри, уходим! – закричал магистр, оглядывая зал и чтото опять делая руками.

Да я не против, пятясь назад, подумал я.

Кругом раздавались крики и проклятия упавших людей.

– Убейте их! Убейте этих скотов! – заорал обмотанный оборванной красной портьерой Гессен, вылезая на карачках изза своего опрокинутого кресла.

– Быстро! – сказал магистр и побежал к выходу. Я рванул за ним, охранники за мной. Мы вихрем пронеслись мимо воинов князя, с вытаращенными глазами стоявших на входе в зал, и понеслись по коридору.

– Куда, – закричал магистр, когда увидел, что я свернул к своим покоям, – на конюшню!

– А остальные? – спросил я, затормозив на повороте.

– Все уже должны быть там! Я распорядился! Давай! – крикнул Фестер, и мы понеслись дальше.

По дороге нас никто не останавливал, все только смотрели круглыми глазами на ненормальных, бегущих по коридорам, и все.

На конюшне нас ждали оседланные лошади и вся охрана уже верхом на конях. Тут же были и наши повозки, в первой из которой я увидел выглядывающую из нее испуганную Милу.

– Пошли! – махнул рукой командир охраны, как только мы с магистром оказались в седлах.

– Юх… хе!

Передовая часть отряда, сразу переходя в галоп, рванула через двор к воротам замка, распугивая людей, оказавшихся на пути. За ними помчались повозки, а следом за ними уже мы с магистром, командиром и замыкающей частью отряда.

– Юх… хе!

mir-knigi.org

Передовой отряд с ходу проскочил ворота и оказался на мосту. За ним неслись, трясясь и подпрыгивая на камнях дворовой площади, набравшие наконецто скорость повозки. Еще чутьчуть, и мы выскочим! Но мы не успели.

Звякзвякзвяк… дыдыщь! – с грохотом рухнула вниз решетка ворот, преграждая нам дорогу.

Йигиги! Черный конь взвился на дыбы, пытаясь затормозить перед возникшей у его морды преградой.

Крак, хрясть! Повозка опрокинулась набок. Испуганно завизжали девчонки.

Остальные повозки с ходу стали втыкаться в первую и друг в друга, загромождая выезд из замка.

И тут в нас полетели стрелы.

Шикс – рядом со мной, захрипев, завалился с коня охранник со стрелой в шее.

Вжик, вжик, вжик – свистнуло гдето рядом.

Сихот, они убивают моих людей! Ну почти моих… Они же пришли со мной, значит, мои люди!

– За повозки! Всем спешиться! За повозки! – надрываясь, орал командир нашего отряда.

Охранники стали спешиваться и прятаться за повозки, стараясь укрыться за ними от стрел.

Я тоже спрыгнул с коня и, протиснувшись в щель между бортами двух повозок, побежал к самой первой, туда, где слышал визг моих тайлиш.

Вжик! Вжик!

На миг вокруг меня вспыхнуло голубоватое свечение сработавшего амулета.

Меткие, гады!

Я припустил зигзагом.

– Шагсс! Шагсс давай! – закричал я Лоре, нырнув под тент лежащей на боку повозки.

– Чтт… то? – с вытаращенными глазами спросила меня перепуганная Лора.

– Шест, говорю! Где мой шест? – заорал я.

– Тт… там… гдето… – показала Лора рукой на нагромождение опрокинутых коробок и тюков.

– Сихот, Мила где?

Мила обнаружилась под тряпкой рядом.

Вроде целые!

– Где кинжалы?

– Вот!

mir-knigi.org

Чемоданчики оказались у них под руками.

Хвала Дорену! И что там у нас? Я схватил оружие и осторожно выглянул изза тента повозки. Таааак!

Положение было дрянь… Мы скучились у ворот, и в нас обильно сверху летели стрелы. Причем они летели не только в нас, но и во вторую половину отряда, успевшую проскочить на мост. Не имея никакого прикрытия, те вынуждены были, спасаясь от стрел, отступить дальше, оставив на мосту три неподвижных тела. У нас тоже имелись потери. Особенно сильно нас обстреливали с правой башни. Мы с нее были как на ладони.

Внезапно я увидел магистра, который вышел на открытое место перед воротами и делал какието вихляющиеся движения правой рукой и туловищем.

Вжик! Вжик! Свистнули стрелы, и магистра на миг окружило похожее на пленку голубое сияние.

У магистра тоже амулет, понял я. Молотокмужик!

Перед правой ладонью Фестера возник маленький темнооранжевый шарик. Через пару мгновений он превратился в шар размерами и формой похожий на небольшой лохматый кочан капусты.

Вжик! Вжик! Снова свистнули стрелы вокруг магистра.

Шшш… ааа! Шар оторвался от руки Фестера и неторопливо полетел в сторону башни.

Несколько мгновений полета, и он влетает в ее бойницу.

Пыпых! Пыхнули во все стороны длинные голубые языки пламени из бойницы, и башня на миг стала похожа на газовую конфорку с подскочившей крышкой.

– Ааа!

Из бойницы вылетели, размахивая руками и ногами, двое и, оставляя за собой дымный след, полетели вниз.

Пум! Пум! Удары о землю.

Два тела неподвижно лежат на земле, и от них идет дымок. Странный крупитчатый дымок. Черный, но как бы состоящий из множества мелких точек.

Так, с башней разобрались…

– Нужно поднять решетку! – закричал я, подбежав к магистру.

– Сам знаю! – огрызнулся тот. – Только как? Фаером я ее не пробью!

Я быстро обежал глазами надвратную башню. С внутренней стороны двора в нижней части башни я заметил дверь, сделанную из могучих досок.

– Дверь! Вышибай дверь! – крикнул я, указывая магистру направление. – И пусть охранники лезут внутрь и поднимают решетку! Вышибай!

mir-knigi.org

– Я тебе лучник, что ли? – заорал на меня Фестер. – Нужно ждать отката заклинания!

Отката? Нда, как тут все безрадостно…

Я первый раз видел Фестера «в деле» и до этого не подозревал, что тут какието откаты есть.

Когда меня Фестер учил, эта тема както не всплывала… Или это для энергоемких заклинаний откаты?

Два глухих, тупых удара – и двоих охранников буквально отбросило от борта опрокинутой повозки, за которой они прятались, сжимая в руках мечи. У каждого торчало в груди по арбалетному болту.

Они убивают моих людей! Я ощутил внутри себя просыпающийся гнев.

Я выглянул изза повозки. Напротив нас, метрах в тридцати, у стены замка, стояли четверо солдат Гессена и торопливо крутили воротки перезаряжаемых арбалетов.

Да они вооще обнаглели! Тир тут, что ли? Они что, собрались нас всех тут просто тупо перестрелять? Я закипал. Ладно, сейчас посмотрим, кто тут на кого охотится на самом деле!

– Бери людей, ломай двери и поднимайте решетку! – не терпящим возражения тоном скомандовал я магистру. – А я пойду… мозги им вправлю…

– Куда? Эри, стой! – заорал Фестер, увидев, что я направляюсь изза баррикады.

– Ворота! Я сказал – ВОРОТА! – крикнул я в ответ и, выскользнув изпод прикрытия повозки ринулся к увлеченно крутящим арбалеты стрелкам Гессена. Дураками они не были, и пока трое крутили, четвертый стоял на страже. Увидев бегущего меня, он предупреждающе заорал и, бросив арбалет, который держал в руках, выхватил изза пояса меч.

Я подскочил к нему, не снижая скорости и прикрываясь скрещенными перед собой клинками чаков.

Дзынь! Левый клинок уводит в сторону выброшенный навстречу меч.

Чвяк! Правый клинок шилом глубоко входит в глаз противника. Арбалетчик, дернувшись всем телом, начинает заваливаться в мою сторону.

Привалиська ты к комунибудь другому, думаю я про себя, уходя в сторону, – раз!

Испуганно вытаращенные глаза другого стрелка.

Шик! Цепляю широким клинком его шею пониже левого уха. Оттуда ударяет яркоалая струя крови. Два!

Дзынь! Успевший зарядить арбалет разряжает его в меня практически в упор.

Мазила! Даже амулет не сработал, так далеко в сторону! Это ты поторопился, дружок, подумал я, втыкая ему шило чуть выше ключиц. Три!

Досчитай, досчитай до ста!

Досчитай, досчитай до ста!

В моей голове неожиданно закрутился припев земной песни. «Тату», вспомнил я. А я их!

Досчитай, досчитай до ста!

Последний оставшийся в живых арбалетчик швырнул в меня незаряженный арбалет и, повернувшись ко мне спиной, дал деру. С трудом увернувшись от просвистевшего мимо арбалета, я рванул за ним. Бежали мы несколько секунд, но я был явно быстрее. Догнав воина, я дал ему по ногам. Тот запнулся, пробежал еще несколько шагов, вытягивая вперед руки и все сильнее наклоняясь к земле. Наконец он не удержался и полетел пузом на землю. Четыре! Шило втыкается ему ниже затылка, под основание черепа.

Досчитай, досчитай до ста!

Я чувствовал необыкновенный прилив сил. Мой гнев горел внутри меня ровным алым огнем. ОНИ УБИВАЮТ МОИХ ЛЮДЕЙ! Посмотрим…

Быдыщь!!! – донеслось от ворот.

Похоже, магистр вскрыл замок, подумал я, услышав взрыв, значит, нужно еще немного поотвлекать местное население, пока не поднимут решетку…

Я бросил взгляд вперед. А вот и местные… Ко мне бежали трое в кольчугах с мечами в руках. Посмотрим… Дальше было отрывками. Звон металла, рывки. Повороты, вспышки сработавшего амулета. Падающие враги. Опять откудато лезущие враги. Мой танец с шагссами. Их смерть. Моя ярость.

Досчитай, досчитай до ста!

Тринадцать!

Досчитай, досчитай до ста!

– Убейте, убейте его! Что вы смотрите!

Ба, знакомый голос! Оборачиваюсь на источник – князь! Какая встреча!

На крыльце с большими каменными перилами и широкой лестницей стоит Гессен в окружении своих солдат и тычет в меня изза их спин мечом:

– Убейте его!

Щас, оскалился я, калоши только надену и убьюсь! Жди!

Я несколько раз крутанул кинжалы в руках и двинул к крыльцу.

Вжик! Вжик! Свистнули мимо меня стрелы, отклоняемые амулетом. За Гессеном, ступеньками выше, появились лучники.

Досчитай, досчитай до ста!

Неожиданно, откудато изза лестницы, выскочил воин, в полном латном доспехе, со щитом и булавою.

Ах ты! Какая толстая консервная банка, подумал я, проскрежетав клинком по его шлему и

mir-knigi.org

уворачиваясь от его булавы.

Но вот зазоры в твоей банке большие, подумал я, крутанувшись вокруг себя и втыкая с разворота шило другого кинжала ему под предплечье правой руки с булавой.

Тяжело бронированный воин издал глухой вопль внутри доспехов и, загрохотав железом, грохнулся лицом вперед.

Четырнадцать!

Досчитай, досчитай до ста!

Досчитай, досчитай до ста!

Классные кинжалы! Особенно шило! Отлично проходит в щели, да и кольчуги пробивает на раз! Я поднял глаза на крыльцо и оскалился.

Быдыдыщь! – донеслось со стороны ворот.

Я мельком глянул туда. Из бойниц надвратной башни валил дым.

Магистр зажигает! Сейчас будут поднимать решетку! Нужно отступать! Князя бы еще достать! Побыстрому…

– Стреляйте! Да стреляйте же в него! Что смотрите! Несите дварфовы болты! Быстро! Убейте их всех, пока они не сбежали!

– Теперь ты! – Я вытянул вперед правую руку с кинжалом, указывая им на князя.

– Убейте его! Вперед! – заорал тот.

Четверо воинов передней линии осторожно двинулись на меня.

Сорри, ребята! Мне сейчас не до вас, сказал я себе, вспрыгивая на перила.

– Убейте его!

Айн момент! Я перепрыгнул через прошедший под ногами меч и побежал вверх по перилам, намереваясь проскочить мимо стоящих стеной на лестнице воинов и добраться до князя.

Бабамс!!

Чтото со страшной силой ударило меня в спину, и одновременно с этим меня ослепила яркая вспышка сработавшего амулета. Меня смело с перил и швырнуло вниз, во двор.

Хорошо, что не очень высоко, подумал я, приземляясь на ноги. Рядом со мной упало на землю короткое копье.

Блин! Не нужно оставлять врагов за спиной! Даже ради мести.

Я поднял голову наверх. Через перила, на меня сверху вниз, молча смотрела толпа воинов Гессена.

Быдыщь! Донеслось опять от ворот.

mir-knigi.org

Что он там делает? Дырку, что ли, в стене вертит? Решетку должны были уже начать поднимать! Нужно пойти посмотреть, что там происходит! Может, помощь нужна? Князя достать, пожалуй, не получится… а жаль…

Я сделал насмешливый поклон глазеющим на меня воинам и, развернувшись, побежал к воротам. Сзади раздались ликующие крики.

Ага! Победили, подумал я, ускоряясь.

– Что с решеткой? – немного спустя спросил я злого магистра, проскочив за повозки. – Почему не поднимаете?

– Механизм подъема сломался, – хмуро ответил тот.

– Как сломался?

– Попал я в него… Шаром… – нехотя ответил магистр.

Сихотов снайпер!

– И что теперь? – спросил я. – Сдохнуть тут?

– Сейчас портал открою… Не хотел тратить, но, видно, придется… – сердито ответил Фестер, вытягивая изза пазухи какуюто висюльку.

Портал? Это ж что, он мог его сразу открыть? Вот же скряга!

Магистр сделал несколько пассов руками, и неожиданно, совсем невысоко над землей, появился зеркальный мерцающий круг.

– Быстро! – заорал магистр.

– В портал! Быстро! Ты, ты и ты! – подключился командир отряда, указывая на своих воинов.

Воины подхватились и, подбежав к порталу, один за другим исчезли в нем.

Неожиданно вокруг меня сверкнула вспышка красного цвета, а мимо уха чтото резко свистнуло.

– Ай! – вскрикнул магистр.

Оборачиваюсь. Согнувшийся Фестер, ухватившийся правой рукой за торчащую из левого бока арбалетную стрелу.

– Магистр! – подскакиваю к нему я.

– Дварфовы болты, – скривившись от боли, выдыхает тот, – проклятый Гессен! Они у него еще остались!

– Что делать? – бестолково суечусь вокруг него я.

– В укрытие! Амулеты их не держат! Если я умру, портал исчезнет! Быстрее…

Пара воинов оттащили кривящегося от боли магистра под прикрытие повозки, и эвакуация

mir-knigi.org

продолжилась ускоренными темпами.

Я стоял рядом с магистром и наблюдал, как в портале один за другим исчезают тайлиш, слуги, воины. Вот остались только я, магистр и тройка воинов с командиром.

Со стороны двора послышались приближающиеся воинственные крики. Похоже, Гессен кинул своих людей в атаку.

– Эри! Быстрее! – мотнул головой в сторону портала бледный магистр.

– А ты?

– Я последним… Мне нужно держать… портал… тащите меня к нему!

Двое воинов и командир подхватили магистра и потащили его к порталу. Фестер закусил от боли губу.

– Эри, пора!

Ну что ж. Пора так пора. Я пожал плечами и шагнул вперед.

Бамчь! – еще успел услышать я знакомый звук, но обернуться и увидеть арбалетную стрелу, разнесшую череп магистру я уже не успел.

Пустоши

Эри

Хоп! Земля сильно ударила меня по ногам, и я, не удержавшись, полетел кудато вперед, крепко сжимая чаки в руках. Шмяк! Пшшууу!

– Тьфу! – В рот попала изрядная порция песка. – Тьфу! Тьфу! Пффф! – Откуда у Аальста столько песка в замке?

Вытащив лицо из песка, я вскочил на ноги и принялся торопливо моргать, стараясь быстрее вернуться в боеспособное состояние. Через пару секунд мне удалось коекак разлепить правый глаз и оглядеться по сторонам.

– Иде это я? – изумленно сказал я самому себе. – Это явно не замок князя Аальста! Это совсем гдето не там!

Я стоял на вершине кучи серого песка. Вокруг меня, насколько хватало глаз, до самого горизонта простирались барханы такого же цвета, сливаясь на краю неба в одну сплошную серую линию. Внизу, под грудой, на которой я стоял, гордо зеленело какоето растение, по виду напоминающее кактус. Над всем этим прозрачно голубело бескрайнее небо и ярко светило беложелтое солнце.

Пустыня какаято, подвел итог я своему впечатлению. Куда это меня магистр шуранул? Причем одного… Если бы все сюда попали, то я бы сейчас сидел в компании, которая прыгнула в портал вперед меня. А так я один и непонятно где… И за что это он так меня? Или не он? Боги шуткуют? Хель, например? Или… Магистр же был ранен, мог портал не удержать, сознание потерял… Вполне возможно… Но тогда получается, что он остался в замке Гессена, один на

один с князем, его воинством и его Сихотовыми зачарованными болтами… Нда, если это так, то тогда магистру будет совсем непросто выжить в одиночку… Мм… ладно, будем надеяться, что ему удастся выкрутиться. Дядька с опытом, может, чего придумает… Все равно я ему ничем помочь не могу…

Я воткнул чаки лезвиями в серый песок и, вытянув вперед ноги, прилег на спину, опираясь на локти.

– Уф… – через некоторое время сказал я, почувствовав, как отпускает тело горячка боя.

А неплохо мы почудили у Гессена, подумал я, возвращаясь мыслями к недавним событиям. Если бы не его болты, так, пожалуй, могли бы попробовать и замок захватить! На пару с магистром. Он весьма неплохо зажигал! Жалко будет, если ему там шею свернут! С решеткой он, конечно, лопухнулся, но в остальном был очень даже огого! Да и я тоже повеселился неплохо! Проредил замковый гарнизон… Жаль, до Гессена не добрался! Такая скотина! Так оскорбить наш древний род Аальстов!

– Стоп! Какой наш род? Какое оскорбление? – сказал я себе. – Чтото меня заносит! Кажется, я глубже, чем нужно, вжился в роль сына Аальста. Не стоит увлекаться! Я знаю, что натура я творческая, тонко чувствующая и увлекающаяся, но это уже перебор…

Да… однако встает вопрос – что мне теперь делать? Получается, что я один в этом огромном, чужом мире, без замка, без тайлиш, без еды… Одинодинешенек… Одинокий демон… чертте где…

Я сел вертикально и, вглядываясь в горизонт, принялся размышлять о сложившейся ситуации.

Единственный плюс, который был виден, это то, что я избавился от контроля князя Аальста. Не нужно теперь прикидываться его сыном, периодически размышляя о том, не сказал ли я чего ненужного? Плюс. Единственный плюс! Зато все остальное – одни сплошные минусы!

Замка – нет, охраны – нет, удобства пропали вместе с замком. Тайлиш нет! Ничего нет! И книга! Книги тоже нет, вспомнил я. И как я теперь ее получу? Где князь, а где я? Я же даже не узнал, где княжество находится! И как я его теперь найду?

– Сихот его побери, весь этот мир! – с глубоким чувством высказал я вслух пожелание. Но ничего не произошло. Солнце как светило, так и светило, и кактус так же бодро зеленел. Проклятие явно не удалось.

Нда… а солнышкото припекает, пару секунд спустя подумал я, задирая голову в небо. А ведь воды у меня тоже нет! Как и еды… А вообще, что у меня есть?

Я встал и принялся шарить по карманам, проводя ревизию имеющегося у меня имущества, которого оказалось немного. Одежда – на мне, кинжалы – воткнуты рядом в песок, в карманах обнаружился платок и две серебряные монетки. Еще амулет на шее. Причем неработающий. Я попытался его активировать – но в ответ ни гугу. Наверно, дварфовый болт его подкосил, подумал я, вспомнив яркую красную вспышку, когда мимо меня просвистела арбалетная стрела, да и так я его не жалел…

Вздохнув, я отправил амулет обратно за пазуху. Пусть болтается! Может, заряжу потом… какнибудь…

Небогато, подвел итог я ревизии, даже более чем!

Однако нужно кудато двигать отсюда. Зажарюсь!

Я поднялся на ноги и принялся внимательно вглядываться вдаль, приложив руку козырьком ко лбу. Просмотрев по кругу примерно половину горизонта, я наткнулся взглядом на зеленую точку. Похоже, зелень. Я прищурился, пытаясь понять, что это такое. Оазис? Вполне возможно… А что еще есть?

Я просмотрел весь горизонт. К сожалению, больше ничего такого, что можно было бы сделать целью своего путешествия, не обнаружилось. Ровная серая линия, разделяющая небо и землю. И все.

– Ну что ж, выбора нет… – сказал я сам себе, вновь разглядывая зеленый мазок на горизонте. Отсутствие выбора – тоже хорошо. Голову ломать не надо… Цвет намекает на наличие зелени. Судя по всему, там должна быть вода… А также хищники и какиенибудь лихие бедуины, поджидающие в оазисе одиноких путников, случайно оказавшихся в пустыне… Хм… вполне возможно, но вариантов нет. Нужно идти!

Я встал, отряхнул колени, вытащил кинжалы из песка и потопал вниз по бархану, в направлении замеченного мной зеленого пятнышка.

Хорошо, что я хоть на верхушку свалился, а не между гребнями попал, подумал я, спустившись вниз и прикидывая высоту следующего бархана, на который мне предстояло взобраться. Метра три бы пролетел… еще неизвестно, чего бы себе сломал или на чаки бы напоролся… Везунчик, одним словом… тьфу!

Я прошел мимо зеленого кактуса и стал взбираться на бархан. Была у меня мысль покоцать кактус кинжалами и добыть из него воду, но, глянув на его колючки и общий угрюмый вид, я махнул рукой – Сихот с ним, с этим кактусом! Еще какойнибудь отравленный сок в нем вместо воды! Обойдусь!

Следующие часа полтора были весьма бессодержательны. Вверх на бархан, вниз с бархана, вверх на бархан, вниз с бархана, вверх – вниз, вверх – вниз… Солнце печет, ноги вязнут, песок хрустит на зубах. Сдохнуть можно…

Зато голова совершенно свободна – думай не хочу! Ну я и думал…

Както я себе иначе представлял срыв помолвки… Мордобой и трупы в моем воображении вообще отсутствовали. Я почемуто думал, что Гессен просто откажет мне, и я спокойненько поплюхаю обратно к Аальсту в замок. А тут оно вон как вышло! Чуть не прибили! Хотя если так подумать, то Гессена понять можно. Дочь сбежала, свадьба тютю, военный союз с Аальстом сорвался. Не мог же он при всех признать, что у него дурная дочь? Ясно, что не мог! Проще было обвинить во всем меня, сына своего давнего врага. Вот он на меня стрелки и перевел, мол, это я виноват, что Фелия сбежала! Отыграться, наверное, хотел хоть както. Свадьбы не будет, следующим летом воевать с Седриком, причем с весьма туманными перспективами… А так хотя бы счеты свести – Аальсту отомстить. Понятно все… Единственное непонятно, почему такой вариант развития событий мне в голову не пришел? Както я даже не думал, что на меня ктото посмеет напасть! Похоже, я малость расслабился. В Эсферато отец и дом, на Земле – верховный маг, да и не было там никого, с кем бы я не справился. Тут князь Аальст меня под крылышком держал… Расслабился я. Осторожность потерял. Вот и не продумал все варианты… Не продумал – и получил. Хорошо, магистр выручил! А так бы валялся я сейчас у Гессена во дворе, с болтом в груди… Мда… Сихотова пожива!

Шшшпфупфупфу!!!

Неожиданно рядом раздалось громкое шипение, и мне в глаза влетела горсть песка, сопровождаемая плюющимися звуками.

Гадство! Что за.?.. Я отчаянно пытался разодрать веки, но это мне не удавалось. Глаза отчаянно сжались и никак не хотели открываться. Сихот! Я попытался увидеть, что вокруг происходит, магическим зрением, совершенно забыв, что это у меня тут выходит весьма плохо. Но неожиданно у меня получилось, и я увидел презабавную штуку. На сером фоне, прямо передо мной, над песком, висел небольшой, вращающийся «бублик» белого цвета. Судя по характерному движению и некой «взлохмаченности» его поверхности, похоже, он состоял из замкнутых энергетических нитей. Причем довольно сильных. Об этом говорил их белый цвет. Бублик периодически подхватывал песок изпод себя и плевался им в мою сторону.

Что за дрянь, подумал я, торопливо отступая, пескоплевательница какаято!

Отскочив назад и убедившись, что «бублик» остался на прежнем месте и не ползет за мной, я занялся своими бедными глазами. Минут через пять, используя платок и кучу эсфератских ругательств, мне удалось вычистить из них песок. Теперь у меня беспрерывно текли слезы, и глаза резало так, что хотелось завыть.

Гадская дрянь, решил я, вновь разглядывая свою находку магическим зрением. Что же ты такое? Посмотрел так и эдак, но ничего не понял. Пучок вращающихся замкнутых силовых линий. И все!

– Кому нужно было городить это? – задал я себе вопрос, на который у меня не было ответа.

Да и Сихот с ним! Есть много вещей, друг Горацио, о которых мы даже не подозреваем!

Я глянул дальше, за бублик, и неожиданно заметил в песке инородное вкрапление. Совсем неглубоко, буквально на поверхности. Небольшой кружок, светящийся теплым желтым светом.

Интересно, а там что? Я осторожно обошел «бублик». Посмотрим… Как бы только эта штука не оказалась какойнибудь подлой фигней…

Аккуратно приблизившись, я долго наблюдал за вещицей, пытаясь определить, насколько она опасна. Однако ничего такого, угрожающего моей жизни, я в ней не увидел и решил достать ее из песка, чтобы посмотреть, что это такое.

– Опять я любопытствую! – сказал я себе, опускаясь на колени рядом с находкой. – Любопытство погубило кошку…

У нас, демонов, есть одно слабое место – любопытство. Наверное, потому что мы долго живем. Нас так и тянет к тому, что мы еще ни разу не видели. Но за любопытство порой приходится платить… и дорого…

Я осторожно провел ладонью над песком. Ничего… Опустил руку и провел ею по песку, снимая верхний слой, – тоже ничего! Осмелев, я двумя движениями смел оставшийся песок в сторону и выкопал… камешек. Небольшой, неровный камешек.

Футы нуты! Ценная находка, иронизировал я над собой, вертя ее в руках!

Он был красивый. Полупрозрачный, с блестками внутри, и на магическом плане излучал приятный желтый свет.

mir-knigi.org

Симпотный камешек, подумал я, запихивая его в кармашек на поясе, – пригодится! Подобрал, не выкидывать же теперь! Уложив добычу, я бросил взгляд на оставленный позади «бублик». Тот висел, где был, но песком уже не плевался.

Успокоился, засыпал мне глаза и успокоился! Просто чудесно! Придется теперь пользоваться магией, чтобы не нарваться еще на один такой «подарочек»!

Следующий час я шел, выбирая дорогу магическим зрением, с энтузиазмом думая о том, что, возможно, ко мне возвращаются утерянные умения, и жизнь, похоже, налаживается. Глаза, из которых беспрерывно текли слезы, я держал закрытыми. Поэтому было не так больно. По дороге мне попался еще один «бублик», правда на этот раз огромный, метра три в диаметре. Я его заметил издали и благополучно обошел стороной. Минут пятнадцать спустя в песке обнаружился еще один камушек. Он был побольше, светился синим и зарыт оказался гораздо глубже. Не поленившись, я его раскопал и добавил находку в карман к первому. Больше ничего интересного по пути мне не попалось. Солнце светило, горло пересохло, на зубах хрустела пыль, в сапоги набился песок… В общем, я утомился…

К вечеру, когда солнце начало уже цепляться за горизонт и стало красным, я, лежа на животе, осторожно выглядывал изза гребня бархана, рассматривая зеленые кусты оазиса и пытаясь понять, есть там ктонибудь или нет. Сильно хотелось пить, но я не спешил, понимая, что в данном случае торопливость неуместна. Однако сколько бы я ни вглядывался в зеленые заросли, движения я там никакого не заметил. В конце концов, решив, что я увидел достаточно, я стал прикидывать, как наиболее незаметно проскочить к кустам, используя естественные укрытия. Наметив путь, я отполз назад и, поднявшись на ноги, отправился в оазис…

Оазис

И кто это может быть?

Я сидел, расслабленно привалившись к стволу пальмы, и ждал появления всадников изза ближайшего бархана. Заметил я их довольно давно, когда пялился на пустыню. Пошел уже второй день моего вынужденного заточения на этом островке жизни в сердце песков. Ну может, и не в сердце, но глухомань тут была полнейшая. За все время я не заметил ни одного движения на горизонте. Первый день, а точнее вечер, когда я попал сюда, я потратил на разведывательную работу, так сказать, проводил проверку на наличие всевозможных опасностей. Таковых не оказалось. Оазис был совершенно пуст и умиротворяюще тих. Удостоверившись, что на меня тут никто внезапно не выскочит изпод куста, я занялся тем, зачем, собственно, и пришел сюда – добычей воды. Колодец стоял в окружении трех высоких пальм и выглядел, как полагается выглядеть колодцу в пустыне, – узкое круглое кольцо, сложенное из неровных серых камней, скрепленных между собой какимто раствором. А может, просто глиной. Сверху на нем лежала крышка из белых, выгоревших на солнце досок разной ширины. Трясущимися от нетерпения руками я снял легкую, иссохшую крышку и заглянул в глубину колодца.

Темно! Ничего не видно… Но пахнет сыростью!

Я бросил вниз маленький камешек, выпавший из кладки. Внизу булькнуло. Вода!

Но как мне ее оттуда достать? На колодце напрочь отсутствовали механизмы для ее подъема. Ни веревок или цепей с ведром, ни ворота, ни уж обычного земного электронасоса…

Гадство, подумал я и начал пляски с добычей воды.

Для начала я тщательно обшарил ближайшие кусты на предмет возможных полезных вещей. Удалось найти ручку с куском керамики от разбитого кувшина. Больше ничего.

И то хлеб, заключил я, вертя находку в руках, – чуток воды в ней удержится. Остается только найти способ опустить ее вниз и поднять наверх!

Вот тут дело и встало! Как я ни шарился по кустам, больше ничего такого пользительного, что могло бы помочь мне, найти не удалось. Похоже, местные бедуины были очень экономным народом. Они ничего не выбрасывали, а все уносили с собой.

Жмоты. Я сел у колодца, отдыхая от бесплодных поисков. И что теперь? Прыгать мне туда, что ли? А обратно? Вылезать по стенке колодца, втыкая в нее кинжалы? Сомнительная авантюра… А что тогда? Сдохнуть от жажды, сидя рядом с колодцем, полным воды? Это будет забавно… Тот, кто найдет мое высохшее тело, обхохочется. Я стану его лучшим анекдотом до конца дней. Мм…

Где же мне взять веревку? Эх, если бы я не потерял свои возможности! Давно бы уже этот черепок слетал вниз, да и вылетел бы наверх, полный воды. А так…

Я напрягся и попытался заставить левитировать свою находку. Дудки! Даже не шевельнулась! Что же делать? Я рассеянно скользил взглядом по сторонам, лихорадочно прокручивая в голове всякие возможные варианты подъема воды. Неожиданно мой взгляд остановился на ветке кустарника. Длинная такая ветка, чуть качающаяся на ветерке, дующем из вечерней пустыни.

А не использовать ли мне ее вместо веревки, осенило меня. А нука!

Следующие полчаса я стругал, резал и вязал. Срезанная мною ветка оказалась слишком короткой и не доставала до воды. Я срезал вторую и, используя гибкие молодые побеги, коекак связал их между собой. Получилось длинное такое удилище, которым я смог достать до воды. Потом я долго макал его в воду, поднимал наверх и жадно высасывал те капли влаги, которые оставались на его конце. С горьковатым привкусом сока от срезанной ветки, эти капли были просто божественно вкусны!

Пригасив пылающую во мне жажду, я принялся прилаживать осколок кувшина к концу моего удилища. В итоге мне удалось его надежно привязать и я наконецто смог напиться. Однако пока я всем этим занимался, окончательно стемнело, и на оазис опустилась непроглядная ночь. Причем холодная! Перестав скакать со своей приспособой и сев на месте, я очень быстро понял, что замерзаю. Поскольку никакой другой одежды, кроме той, что на мне, у меня не было, пришлось встать с враз остывшего песка и начать делать зарядку.

Моя первая ночь в пустыне протекала очень необычно. После всех тревог и волнений дня на меня накатила усталость и зверски захотелось спать. Но стоило только сесть и прикорнуть, прислонившись к стволу пальмы, как через некоторое время я просыпался от холода, пробирающего до костей. Приходилось вставать и начинать махать руками или бегать, пытаясь согреться. После активного движения я пытался поскорее уснуть, чтобы поспать подольше, до того как «остыну». Однако после зарядки быстро усыпить организм было нереально. Как только я в конце концов успокаивался и засыпал, похоже, тут же и просыпался от холода. От такого дурацкого ночного времяпровождения я к утру был бодр, как морковка, забытая месяц назад в холодильнике. Однако с восходом солнца потеплело, и мне удалось заснуть надолго. Проснулся я уже от жары и пересохшего горла. Мысленно ругаясь, я поплелся к колодцу за

водой. К жажде добавилось крепкое желание чегонибудь перекусить.

И сколько я так протяну, мрачно размышлял я, вытягивая очередную порцию воды из колодца. Ослабну, на фиг… воду не смогу доставать… Интересно, от чего быстрее сдохну – от голода или от жажды? Мда, оптимистичные у меня с утра мысли…

Напившись, я провел осмотр пальм на предмет кокосов. Шаром покати! Ни одной кокосины!

Почкованием они, что ли, размножаются – разглядывал я зеленую верхушку очередной пальмы. Или, может, бедуины уже все обнесли?

Поняв, что фруктовая диета мне не светит, я переключился на поиск мяса.

Должны же тут быть змеи, думал я, сканируя магическим зрением верхние слои земли вокруг колодца и отложив на потом очень интересный вопрос – как я буду их есть в сыром виде?

Но змей не водилось. Оазис был на редкость пуст и лишен жизни, невзирая на наличие в нем воды.

Похоже, что тут все подохли… Какаянибудь змеиная чумка или холера пронеслась… А может, им тут просто жрать нечего? Тушканчиков и мышей тут тоже нет, а одной водой сыт не будешь, вздохнул я.

День прошел феерично, как и ночь. Полубред, полусон на жаре, походы к колодцу за водой и усиливающееся желание поесть. Потом еще одна свежая звездная ночь с энергичной зарядкой в темноте. Потом утро… Вот уже перевалило за вторую половину дня.

Измотанный невысыпанием и малость ослабевший от голода, я сидел на краю оазиса в тени пальмы и пялился в пустыню. Я размышлял о том, стоит ли мне попробовать съесть пальму или нет? На Земле в некоторых из них есть мучная субстанция, которую можно есть, если отжать ее от сока. Но сам я никогда ее не добывал, а только видел, как это делают по ТиВи. Потом, то было земное дерево, а тут еще неизвестно, что внутри… Идея валить пальму кинжалами меня совсем не воодушевляла, но другого выхода, похоже, не было… Пока еще есть силы… а то чаки както малость потяжелели…

Я бездумно смотрел в пустыню, банально оттягивая начало лесоповала, как вдруг увидел на горизонте несколько точек. Они появились и исчезли. Потом снова появились и исчезли.

Люди, сообразил я, сюда идут люди! Люди – это еда, одежда и… неприятности! Гипотетические неприятности… А еда у них точно есть!

Понаблюдав за движущимися точками и убедившись, что это не мираж и не обман зрения, я принялся размышлять о возможных вариантах нашей встречи, точнее к чему она может привести. Естественно, первыми были рассмотрены негативные сценарии вроде встречи с кочующими людоедаминекрофилами, работорговцамигомосексуалистами и разбойникамиманьяками. Представленные мною сцены общения с этими малосимпатичными личностями меня совершенно не вдохновили и родили в голове здравую идею слинять отсюда куданибудь подальше или спрятаться.

Слинять, понятно, не получится, да и прятаться тут тоже негде… Я окинул взглядом лысые кустарники оазиса – это с пустыни они выглядят зеленой стеной, а изнутри просматриваются даже очень замечательно… Единственное место, где можно тут спрятаться – так это сигануть в колодец…

Я сделал рожу, сморщив нос.

Ладно, будем встречать гостей на входе, решил я, все равно без людей мне тут не выжить. Нужно налаживать контакты. Ну а если не повезет, буду дорого продавать свою шкуру… не по трешке, а скажем… по пятнашке… Я прикоснулся к ручкам чаков, воткнутых в песок рядом со мной.

Надеюсь, что покупатели ценнику на моем трупе не обрадуются… Я перевел взгляд на пустыню и снова принялся наблюдать за всадниками.

Прибывающие особо не торопились, и прошло немало времени, прежде чем они перевалили через ближайший бархан. Насколько мне удалось рассмотреть, всадников было трое, они вели на поводу еще двух лошадей. Спустившись вниз, они както пропали, не спеша появляться на верхушке последнего бархана. Возникла пауза.

Похоже, заметили, и что они будут делать?

Словно в ответ на мои мысли, из ложбины между двумя барханами показался всадник на сером коне и медленно направился ко мне. Глядя на то, как он сидит, и на неспешную трусцу его коня, у меня возникло ощущение, что наездник готов в любой момент развернуться и дать ходу назад.

Боится, наверное, думает, что я тут не один… Это хорошо. Только вот тут как раз я одинодинешенек… Ладно, пора знакомиться…

Я поднялся с песка и, замахав над головой руками с раскрытыми ладонями, заорал:

– Хелло, эврибади!

Всадник резко осадил коня.

Че это я несу? Это явно не к месту!

– Хай! – снова закричал я, размахивая руками и стараясь дружелюбно улыбаться, одновременно прикидывая необходимое мне время на выдергивание кинжалов из песка.

Всадник послал вперед коня, усиленно вертя головой по сторонам, явно выглядывая засаду.

– Селайя! – поприветствовал он меня, приблизившись. – Лесто от вит?

– Ай донт андестенд! – ответил я, пожимая плечами и изображая непонимание. Что это меня на английский пробило? С перегрева, не иначе…

Я внимательно следил за движениями незнакомца, намереваясь не прозевать момент, когда нужно будет хвататься за чаки. Незнакомец был мужчиной в летах, плотным, широким в плечах, со смуглой кожей и цепким, внимательным взглядом темных глаз. На голове у него была светлая шляпа с большими полями, покрывающими тенью все его лицо. На его плечах был накинут плащ песчаного цвета, под которым виднелся коричневый кожаный доспех. На шее болтался платок из пестрой материи по типу тех, котрые носили ковбои на Земле.

– Орто дель сотол? Ора интера меня? – спросил всадник, с недоумением разглядывая меня изза шеи своего коня.

«Меня», – выловил я знакомое слово.

– Куд ю репит, плиз… – сказал я. – Да что такое с этим английским!

– Кто вы такой? – совершенно отчетливо произнес всадник.

О! Кажется контакт установлен! Это я удачно у Хель полиглотство попросил… Да и она не надула… Какой я умный!

– Одинокий путешественник, заброшенный силой обстоятельств в эти негостеприимные края! – ответил я и сделал легкий полупоклон, ни на миг, впрочем, не отрывая взгляда от собеседника.

– Путешественник? – с изумлением в голосе переспросил тот, скользя по мне взглядом сверху вниз. – Одинокий?

– Да… увы… – развел я руками, хребтом ощущая, где именно торчат из песка мои чаки.

– Удивительно. Никогда не слышал о таком! – Всадник зафиксировал свой взгляд гдето чуть позади моих ног.

Чаки увидел, понял я.

– Всегда чтото случается в первый раз, – философски ответил я, пытаясь эмпатически «прочитать» собеседника. Агрессии вроде не ощущалось…

– Взгляните! – Я приглашающе махнул себе рукой за спину.

Тот оторвал взгляд от торчащих из песка клинков, глянул на меня и, объехав меня по кругу, заглянул в оазис через просвет между кустами.

– Хм… – сказал он, оглядываясь, – действительно! Ну что ж… значит, места хватит всем!

С этими словами незнакомец развернул коня и погнал его к бархану.

Спустя пару минут он появился вновь, но уже в сопровождении своих спутников.

Ими оказались мужчина и женщина. Они тоже были одеты в длинные плащи, шляпы, кожаную броню, и у них болтались на шее платки.

Неспешно приблизившись ко мне, они остановились, всадник, которого я увидел первым, спрыгнул с коня и, увязая ногами в песке, подошел ко мне.

– Позвольте представиться, – сказал он, снова обегая меня цепким взглядом и делая кивок головой, – эрт Доминго, капитан отряда искателей. А это мои спутники – эрт Вирт и эрта Стайли!

Доминго сделал указующие жесты в сторону всадников. Те, не слезая с коней, кивнули головами.

– Княжич Эриадор Аальст, младший сын князя Шартона Аальста! – представился в ответ я, также кивнув в ответ.

– Княжич? – откровенно изумился Доминго.

– Княжич, – подтвердил я. – А что вас смущает?

mir-knigi.org

– Вот никак не рассчитывал встретить княжича в Серых песках! – ответил тот.

– Я тоже в общемто не рассчитывал тут оказаться…

– Вы хотите сказать, что вы тут случайно? Как же вы сюда попали?

– О! Это длинная и грустная история… – пытаясь сделать свой голос как можно более печальным, ответил я, – всему причиной трагический случай, произошедший на моей помолвке…

– Да? – с интересом протянул Доминго. – И что же случилось?

– Я могу рассказать… тут нет никакой тайны… Но я думаю, что комфортнее ее будет слушать в тени оазиса, под пальмой…

Вирт хмыкнул, внимательно разглядывая меня с высоты коня.

– Действительно, Доми, очень хочется в тенек… попить и умыться. А истории можно и за ужином послушать!

Ужин – какое чарующее, ласкающее слух слово! Я с благодарностью взглянул на Вирта.

– Да, пожалуй, это верно… Пошли! – сказал Доминго и потянул за узду своего коня в оазис.

Его спутники направились за ним.

Я подождал, пока они проедут мимо меня вместе со своими запасными лошадьми и, выдернув из песка чаки, пошел следом.

Доехав до колодца, прибывшие слезли с лошадей и принялись стягивать с себя платки и плащи.

Увидев меня, приближающегося к ним с кинжалами в руках, они насторожились.

– Никаких проблем! – закричал я издали. – Просто у меня ножен нет к ним!

Народ расслабился.

– Какие у вас интересные кинжалы, господин Эриадор! – сказала Стайли, когда я подошел к ним. – Разрешите посмотреть?

Идея отдавать оружие в руки первому встречному мне совершенно не понравилась. Но тут же пришла в голову мысль о том, что нужно налаживать отношения… Дам один. Компромисс!

– Извольте, – сказал я, протягивая чак, который держал в левой руке.

Кинжал произвел фурор. Каждый из искателей подержал его, примерил к руке, покрутил. И у всех он вызвал восхищение.

– Какая замечательная вещь! – с восторгом сказал Доминго. – Откуда он у вас, господин княжич?

– Купил себе по случаю… Как подарок к свадьбе… – ответил я.

mir-knigi.org

– Хороший подарок! Я бы тоже от такого не отказался! – с блеском в глазах ответил тот, щелкая по широкому клинку ногтем и слушая, как тот звенит.

– Даже если к подарку прилагается невеста, которую до этого в глаза не видел? – спросил я.

– Невиданная невеста? Хм… Не знаю… Рискованно както! – ответил он, пожав плечами.

– Более чем, – согласился я, – ведь у невесты еще и родня есть! Тоже… невиданная…

– А что у вас случилось, Эриадор? Вы позволите вас так называть? – спросила Стайли.

– Я не против, – ответил я, – но это рассказ не из двух слов, а вы, кажется, собирались разбить лагерь?

– Да, Стайл! У нас еще лошади не расседланы, а ты уже готова бросить все ради свежих историй! – сказал Вирт.

– Ставим лагерь. Разговоры потом! – приказным тоном сказал Доминго.

Стайли не стала спорить. Отошла к своей лошади и принялась ее расседлывать. Ее спутники занялись тем же самым. Я отошел в сторону, чтобы не мешать, сел в тенек и принялся наблюдать за процессом. Чувствовалось, что у моих новых знакомых опыт в этом деле большой. Движения точные, уверенные. Они четко знали, где у них что лежит и что в какой последовательности нужно делать. Очень скоро все лошади были расседланы, вытерты и напоены. Снятые с них тюки и сумки были аккуратно сложены в кучу.

Закончив с лошадьми и разгрузкой, Стайли и Вирт принялись ставить палатку. Доминго взялся за ужин. Разжег костер из какихто желтоватых веток, которые он привез с собой. Повесил над ним котелок с водой и достал из большого мешка какието небольшие кулечки. Похоже, с припасами. Мне очень хотелось есть, но идею подойти и попросить чегонибудь пожрать я постарался выкинуть из головы. Несолидно… не покняжески… просить… Пусть сами предложат… Потерплю, пока можно…

Чтобы отвлечься от своего желудка, я принялся снова рассматривать своих новых знакомых.

Стайли была невысокой женщиной, лет эдак под тридцать. Такая плотненькая, может, даже кругленькая, с короткими темными волосами и загорелым лицом. Лицо тоже было кругловатое, высокие брови, серые глаза. Вирт был худее и выше Стайли. Несколько, я бы сказал, жилистый тип, с длинными конечностями. Лицо продолговатое, с длинным, слегка крючковатым носом и прозрачными глазами. Волос у него практически не было. Когда он снял свою широкополую шляпу, я увидел у него на голове здоровенную загорелую лысину, обрамленную по вискам остатками седых волос.

Доминго выглядел вообще колоритно. Смуглокожий, с немного крючковатым носом и густыми насупленными бровями он походил на жителей пустынь Земли. Особенно сходства добавляла выбритая налысо голова.

Как яичко, подумал я. Ох, жратьто как хочется!

– Ну вот, еще минут пятнадцать, и можно будет есть! – сказал Доминго, загрузив чемто котелок с кипящей водой.

– Эриадор, надеюсь, вы не откажетесь разделить с нами трапезу? – обратился он ко мне.

– Совершенно не вижу никаких препятствий к этому! – ответил я, стараясь незаметно проглотить слюну, заполнившую рот…

А жизньто налаживается, несколько часов спустя проваливаясь потихоньку в теплую сытую дрему, неторопливо думал я.

В желудке еда, подо мной – толстая войлочная подстилка, на мне – теплое шерстяное одеяло.

Пожалуй, сегодня я ночью буду спать… Я чуть подвинулся, пытаясь достичь максимального комфорта. Хотя спать мне как раз бы и не стоило… В компании малознакомых людей… Хоть мы вроде теперь один отряд. Легкомысленно… Придушат ночью и ограбят… Кинжалы им мои очень понравились…

Ну и чего… сторожить их, что ли, всю ночь? Не высижу… Две ночи сна урывками. Пусть лучше видят, что я им доверяю. На маньяковразбойников они не похожи. Судя по эмоциям, ничего дурного в отношении меня не замышляют. Стоило тогда им разводить бодягу с приглашением меня к себе?

Я с удовольствием крепко зевнул.

Буду спать, принял решение я. Сторожить ночью – это уже из параноидальных идей.

За ужином мне пришлось изрядно поболтать. Рассказал, кто я, откуда. Про свою помолвку. Версию событий, конечно, представил правленую. В ней я был послушным сыном своего отца, попавшим в вертеп старого недруга семьи. Там меня никто не любил, включая лошадей и невесту, которая в итоге сбежала от меня со своим родственником… Рассказал про то, как я чудом вырвался из западни, которую мне устроил несостоявшийся тесть. О том, что мы при этом с магистром койкого поубивали, я умолчал… Это бы несколько подпортило образ белого и пушистого (который я себе ткал), попавшего в сложные жизненные обстоятельства. Понятно, конечно, что мы под стрелами там не стояли, разинув рты. Но акцентироваться на трупах я не стал… Для усиления атмосферы рассказа я вовсю пользовался обмылком своего эмпатического умения. Сам верил в то, что говорил, и пытался эту уверенность транслировать слушателям.

У слушателей глаза были по семь копеек. Они и не подозревали, что князьям так непросто живется в этом мире! После окончания моего пространного рассказа с отступлениями и многочисленными пояснениями, у догорающего костерка наступило продолжительное молчание. Народ переваривал услышанное.

– Нда, надо сказать… однако… – высказался Вирт. – Никогда не слышал, чтобы помолвка так неожиданно закончилась! Что же невестато так… А? Поперек воли отца…

Вирт сокрушенно покачал головой.

– Сердцу не прикажешь… – задумчиво ответила ему Стайли. – Может, она его давно любила!

– Но как же! Она же дала согласие! И нарушила обещание!

– А может, это любовь, которая бывает раз в жизни? – спросила Стайли.

Ага, которая все спишет, подумал я, как война… Какие могут быть претензии? Это же любовь!

Но вслух я ничего не сказал, а сидел с грустным видом, стараясь не выбиваться из облика рыцаря печального образа.

– Ну и что? – возразил Доминго. – Ну и что, что любовь? Есть же обязательства, обязанности, долг, наконец!

– Сразу видно, что ты никогда не любил! – отрезала та.

– Не, ну почему… – начал оправдываться Доминго.

– Если б любил, то ерунды такой бы не говорил!

Доминго заткнулся и призадумался. Видно, анализировал, была ли у него любовь или нет?

Интересно, по каким параметрам он пытается это определить? На Земле, у их прекрасной половины это было одним из безотказных приемов полоскания мозгов самцам. Ах, любовь! И делают такой вид, что понимают, что такое любовь, а что нет. А самцы ни фига не понимают, мозгами скрипят, пытаясь сообразить, как определить: любовь это или нет? Гормоны мешают понять, что их просто дурят…

Вообще, очень интересно, миры разные, друг от друга один Сихот знает на каком расстоянии расположены, а ситуации – одни и те же. Миры низших с одного шаблона, что ли, лепили?

В разговоре у костра возникла пауза…

Я решил воспользоваться моментом и добыть информации для себя. Не только же служить ее источником!

– Я бы был вам очень признателен, если бы вы мне рассказали, куда же я попал? – сказал я, обращаясь ко всем присутствующим.

– А вы что, разве не знаете? – удивился Доминго.

– Не представляю, – ответил я, пожав плечами.

– Это Серые пески! Неужели вы о них не слышали?

– У нас рассказывают про Серые пустоши… Но я подозреваю, что это вполне может быть одним и тем же местом, – сказал я, не став добавлять, что, по моему мнению, оба эти места правильнее называть одним словом, начинающимся с буквы «ж»…

– Хм, вполне возможно… – ответил Доминго. – А что у вас о них рассказывают?

– Нууу… я не очень интересовался вопросом, – протянул я, глядя на начавшие подергиваться пеплом угли костра. – Княжество отца расположено далеко от пустошей, так что все, что я знаю, это то, что жили там могущественные маги, и вдруг у них случилась какаято неприятность. И там, где они жили, теперь Серые пустоши… Вот в общемто и все, что мне известно…

– Неприятность… – пробурчал себе под нос Вирт, – триста лет войны. Хороша неприятность!

– Войны? – полюбопытствовал я. – Кто с кем и за что?

– Говорят, светлые против темных… – ответил Вирт.

– Да? И что же они делили? – спросил я.

– Хм… чтото делили… наверно, очень ценное, если чуть весь мир не уничтожили!

– Как любопытно, – сделал я заинтересованную физиономию. – А поподробнее вы мне не расскажете?

– Подробнее… Да не знаю я подробностей. Слухи только да россказни всякие. Подробности нужно у магов спрашивать… Или у Белого ордена… Только и те и другие просто так ничего не расскажут. У них все только для своих…

Ага, понятно… Монополия на информацию… Знакомо…

– А что это за Белый орден? – спросил я. С магами ясно. Маги они и в Африке маги…

– Та! – скривился Доминго. – Есть тут у нас… Объявили себя наследниками Света. Лезут, куда их не просят. Все пытаются посвоему устроить… Чтобы все жили по их указке…

Понятно, религиозная организация, возможно, с элементами фанатизма… Вон как Доминго кривится, когда о них говорит. Пожалуй, мне туда не надо…

Так, тему Белого ордена педалировать не будем, чтото все както разом погрустнели. Если понадобится, потом спрошу…

– Но может быть, вы мне все же расскажете про пустоши? – снова повторил я свою просьбу.

– Хм… Ну что ж… Если вы настаиваете… Тогда слушайте, – начал Доминго.

Дальше последовал пространный рассказ о событиях многовековой давности. Как я понял, это была одна из версий, известная рассказчику, поскольку его спутники пытались несколько раз перебить Доминго и поправить изложение, потому что: «Доми! Но ведь это было не так!»

Сделав выжимку из услышанного, я мог сказать, что информация, которой я располагал до этого, не сильно отличалась от рассказанной Доминго. Пустыня, в которой я сейчас сидел у костра, была кладбищем когдато великого государства, населенного великими магами и кудесниками. Но, как говорится, ничто не вечно под луной! Както маги допрыгались. Что именно послужило падением их государства, было не совсем ясно. История Доминго была в этом месте наименее вразумительна. Наверное, он сам не знал. В общем, чтото там произошло, и это послужило началом апокалипсиса. То ли внезапно вспыхнувшая борьба за власть, то ли нехватка чеголибо в виде ресурсов, то ли какието еще проблемы… Неясно. Но мне подробности были и ни к чему. Я видел – было и нету! Вот и все. Города разрушены, вместо плодородной земли – песок, жители вымерли. Остались легенды, развалины и свист ветра в кактусах. И вот в этих руинах цивилизации бродили искатели, в надежде легкой поживы. Ну насчет легкости я, пожалуй, загнул. Как рассказали мне собеседники, Серые пустоши были местом, в котором можно было очень легко и быстро умереть. Применявшиеся в прогремевших тут магических войнах заклинания были настолько мощными, что и сейчас, спустя несколько сотен лет, тут был шанс нарваться на редкие, несовместимые с жизнью необычности. Как правило, счастливчик, нашедший такую неожиданность, отдавал богам душу, причем почти наверняка. Поэтому в эти места ходили исключительно с магами, которые могли издалека заметить «проклятые места» и обойти их стороной. Кроме магических заподлянок тут водились еще и «чудеса на ножках». Доминго назвал их демонами пустошей. Знакомое слово «демоны» приятно легло на слух, но подробности разочаровали. Судя по рассказам, никакие это были не демоны, а какието мутанты, живущие в гадостном месте и жрущие не пойми что.

Мда… «Сталкер» форэва! Куплю себе для начала АКМ, резиновый противогаз и аптечку.

Потом пара удачных ходок в зону – и вуаля! Я – счастливый обладатель экзоскелета и гаусовки. Буду жрать антидот горстями и ширяться до полной обдолбанности из велоаптечки… Ага… Щас! Калоши только надену… Играл я в этот хохлятский «Сталкер». Прилично так посидел. Завязал я с ним, когда у меня както посреди игры тупо не открылась дверь в бункер к ученым.

– Зона полна неожиданностей! – произнес тогда я, снося с компа чудоигру. – Никогда не знаешь, где вляпаешься в аномалию или где тебя укусит за задницу грязными зубами волкмутант!

Хохлы, наверное, тоже не ожидали, что я так резко снесу их игрушку. Внезапно, как выброс в зоне! Да… было дело…

Как и во всякой зоне, здесь, в Серых пустошах, тоже водились артефакты. На жаргоне местных сталкеров – камешки… Они шли как украшения, как порошок в составе лекарств, как элементы магических побрякушек. Еще в пустошах можно было найти древности от сгинувших жителей. Но это было опасно. Они находились в развалинах, а это было тут самым гиблым местом. Тамто как раз и пропали два члена отряда Доминго, лошадей которых и привели в оазис. Один из погибших был магом.

– Приспичило, видите ли, ему! Тайны древних познать захотелось! Познал! Ладно бы сам, так еще и Сена с собой прихватил! Сопляк! – с неподдельным возмущением в голосе рассказывал Доминго. – Ну и лез бы один!

Погибший был молодым и малоопытным магом, которого понесла в пустоши не жажда денег, а, похоже, более страшная нужда – жажда знаний. Так, по крайней мере, он говорил.

Скорее это была жажда власти, а не знаний. Ведь знание – это власть!

Однако, как бы там ни было и какие бы мотивы ни двигали им, но итог был прост – он полез не туда, и отряд остался без мага. И охотники попали в сложную ситуацию.

Не имея возможности видеть под слоем земли, надеяться найти чтото в пустошах было совершенно бредовой затеей. Поэтому искатели быстренько закруглились и потихоньку поползли назад в город, пытаясь по пути не вляпаться в не видимые им аномалии. В городе они собирались искать нового мага.

– Найдем… – задумчиво сказал Доминго, шевеля палочкой уже совсем потемневшие угли. Но особой уверенности в его голосе не чувствовалось. Как я понял, магов и так было немного, а чародеи, желающие подвергать риску свою жизнь, бродя по пустошам, – и вовсе редкость. Наемников можно было набрать без особых проблем, а вот с магами, как в песне, – вот только с ежиком и вышелто прокол! К тому же маг должен быть не просто магом, а с соответствующей специализацией…

Я попросил уточнить этот вопрос и узнал невероятные вещи. Оказывается, у местных кудесников есть четкое разделение по направлениям. Одни хорошо работают с огнем, другие делают только воздушные заклинания, третьи – специалисты по воде… И в результате такого разделения, специалист в одной области, совершенно не владеет заклинаниями из другой. А чтобы ходить в пустоши, нужен маг, видящий, что есть под землей, и умеющий бросаться фаерболами и молниями, чтобы отпугнуть «чудеса на ножках». А таких магов не бывает…

Что за ерунда? Как это не бывает? А как же я? Могу и молнию кинуть, и костер под задницей развести, и ноги к земле приморозить! Ну мог когдато… Но мог ведь! А тут? Что же это за маги такие? Калеки, а не маги. Вот уж меня занесло так занесло… Ну и мирок! Просто дом юдоли и

скорби какойто! Интересно, а как же их маг земли отбивался от мутантов?

– А как ваш маг справлялся с чудовищами? – задал я заинтересовавший меня вопрос.

– Справлялся? Да очень просто. Он их утапливал в песке и все, – пожал плечами Доминго.

Утапливал? Оррригинальненько! Простенько и со вкусом…

– А что за камушки вы ищете? – спросил я.

– Камушки?

– Да. Как они выглядят, эти камушки?

– А. Сейчас покажу. Вот, смотрите!

Доминго полез кудато себе за пазуху и вытащил небольшой мешочек.

– Вот!

На ладони у него лежал небольшой, размером с горошину, непрозрачный камушек, светящийся красным цветом. Гдето я это уже видел…

– Такие? – спросил я, выуживая из ременного кармашка свои находки. Мои камушки были покрупней, чем у него… Если только он не держал крупняк в другом мешочке…

– О, – удивился Доминго, – какие большие! Где вы их взяли?

– Нашел… – ответил я.

– Нашли? – снова удивился Доминго. – Как нашли?

– Просто… в песке. Увидел и выкопал! – сообщил я подробности находки, видя недоверие в глазах слушателей.

– Эриадор, вы маг?

В трех парах глаз, обращенных на меня, появилось какоето новое выражение… настороженность и… деловая заинтересованность, что ли?

– Ну… в общемто… да… – осторожно ответил я, переводя взгляд с одного слушателя на другого, – только имеют место быть некоторые проблемы…

– Какие?

– Я сейчас не в лучшей форме… – неопределенно ответил я. – А что?

– А какие у вас планы, Эриадор? – аккуратно поинтересовался командир отряда.

Сейчас будет сватать! Ладно, посмотрим, что у него за товар…

– В общемто я собирался отправиться домой… – ответил я.

– Домой? А когда?

mir-knigi.org

– Мм… как только узнаю дорогу…

– То есть вы еще не знаете дороги? Хм… А скажите, Эриадор, вот пока вы будете ее искать, вы думали, на что вы будете жить?

– А если она очень быстро найдется? – сделал мечтательное предположение я.

– Мм… Не хочу вас разочаровывать, но думаю, что это будет не настолько быстро, как вам хочется!

– Нда? Это печально… – с грустью в голосе сказал я. – И что же тогда делать?

– Эриадор, а как вы смотрите на то, чтобы попробовать себя в качестве искателя? – не стал разводить долгие политесы Доминго.

– Искателя? Хм… Знаете, уважаемый Доминго, тут есть некоторый нюанс… – задумчиво протянул я, соображая, стоит ли мне говорить о том, что как боевая магическая единица – я полный нуль.

– Какая?

– Видите ли, я делал койкакие опыты… И коечто пошло не так… Короче говоря, в данный момент я не могу делать заклинания типа молний или огненных шаров. Понимаете? Однако это не навсегда, и я ожидаю в ближайшее время возвращения моих способностей в полном объеме! – ответил я, акцентируя внимание на ожидаемом возвращении силы. Чтобы им было о чем подумать, если они начнут думать о чемнибудь таком…

– Хм… – отреагировал Доминго, – хм… Но ведь вы видите, что скрыто под землей? – спустя несколько мгновений спросил он. – Видите?

– Вижу!

– Этого вполне достаточно, – ответил тот.

– А что мы будем делать, если на нас набегут чудовища? – поинтересовался я.

– Чудовища? У нас есть свитки. Отобьемся, если что. А потом, может, еще мага в отряд возьмем… Воздушника… или огневика…

Свитки? Вероятно, он имеет в виду какието артефакты, заряженные заклинаниями?

– Так что вы скажете по поводу моего предложения, Эриадор? – снова спросил Доминго.

– Право, не знаю… – растягивая слова, сказал я, подумав, что посреди пустыни предложение Доминго очень кстати. По крайней мере, оно давало шанс выбраться из нее… – У меня нет никакого опыта… Это ведь очень ответственно… – продолжал ломаться я, не торопясь согласиться сразу. А то еще подумают, что я, как утопающий, схватился за первую соломинку!

– Это хорошо, что вы заговорили про ответственность! – с одобрением сказал Доминго. – Приятно видеть, что вы хоть сейчас еще и в юном возрасте, но уже задумываетесь об этом. А то есть некоторые люди, пусть и старше вас, даже не подозревающие о существовании такого слова – ответственность! Особенно перед другими!

Доминго, похоже, был крепко обижен на мага, покинувшего отряд ногами вперед и

оставившего их в пустыне ни с чем.

Что ж, приятное впечатление обо мне как о возможном члене отряда есть! Поедем дальше…

– А что я буду с этого иметь? – наклонив голову к правому плечу и стараясь выглядеть как можно более мило, спросил я.

– Хм… маг получает третью часть от добычи… – сказал Доминго.

О! Мне нравится! Справедливая цена!

– Звучит очень заманчиво. Пожалуй, я приму ваше предложение!

– А у вас есть патент? – влез в разговор молчавший до этого Вирт.

– Какой патент? – не понял я.

– Патент мага! – ответил тот.

Ах, вот оно, значит, как!.

– Так я не понял, – сказал я, обращаясь к Вирту, – вам шашечки или кататься?

– Э… что? – озадачился тот.

– Так вам маг нужен или патент?

– Только патентованный маг имеет право на третью часть добычи! – твердо сказал тот, глядя мне в глаза.

– Хм… – сказал я.

Похоже, у когото проснулась жадность…

– Мы легальные искатели, состоим в гильдии, а у гильдии есть правила. Вы понимаете?

– Понимаю… – вздохнул я, – но патента у меня нет!

Вирт молча уставился на Доминго. Тот насупился, смешно вытянув при этом губы трубочкой.

– А где можно получить этот патент? – спросил я в затянувшейся тишине.

– Его выдают в университете по окончании учебы… Столичном университете магии… Ну формально Вирт прав… Патент должен быть… – ответил Доминго и вопрошающе посмотрел на Стайли.

Та скептически оттянула правый угол рта и, подняв вверх глаза, затрясла головой, словно пытаясь сказать своей гримасой: «Ушам своим не верю!»

– Что, думаешь, оставим так? – спросил Доминго, увидев ее кривляния.

– Ты командир, тебе виднее! – ответила та, поднимая брови вверх, насколько это возможно.

– Хорошо! Эриадор, вы согласны на четверть? Как маг без опыта и патента? – спросил Доминго.

mir-knigi.org

– Нет возражений, – ответил я после солидного молчания, – только камешки, которые я нашел, в оплату не идут! Я нашел их до вступления в отряд!

– Справедливо, – кивнул Доминго.

На этом мы и порешили.

Все, спим, сказал я сам себе, чувствуя, что проваливаюсь в сон, – завтра будет новый день… наверняка суматошный…

Я оказался прав. Утром я был разбужен ни свет ни заря суетой сборов, которая царила в лагере.

Как оказалось, командир решил выйти на маршрут по холодку. Идея, конечно, разумная, особенно в пустыне, но я бы еще поспал. Но моего мнения никто не спрашивал. А я с ним ни к кому не лез. Благо было чем заняться. Позавтракал сваренной Стайли кашей. Ничего так кашка, с мясом, и не пригорела.

Потом примерил и подогнал предложенное Доминго снаряжение – плащ и шляпу, оставшиеся в седельных сумках лошадей погибших членов отряда. Потом познакомился со своей новой лошадью.

– Вот ваша красавица! – сказал Доминго, подведя меня к лошади и с удовольствием хлопая ее ладонью по крупу. – Очень красивая кобылка! Кличка – Серая! От мага осталась…

Серая повернула голову и посмотрела на меня. Я посмотрел на нее. Лошадь была пегой масти, с длинной белой гривой. В целом она произвела на меня хорошее впечатление. Длинноногая, пропорциональная, с большими печальными глазами.

Единственным ее недостатком было то, что на ней нужно ездить…

Серая обнюхала меня и фыркнула. Похоже, тоже составила обо мне мнение.

– Любит морковку и сахар, – продолжал увлеченно рассказывать мне о лошади Доминго, – и еще купаться…

Да, сведения про купание, несомненно, очень ценны, особенно в пустыне! Я бы тоже сейчас с удовольствием искупался!

– Ну ладно, – сказал Доминго, закончив расхваливать гужевой транспорт, – минут через пятнадцать будем выступать. Готовьтесь!

Выступать так выступать, лениво подумал я. Я, собственно, готов…

Мы залезли на лошадей и двинули в пустыню.

Прощай, прощай, подумал я, оборачиваясь назад и кидая взгляд на оазис. Ты мне очень помог. Спасибо тебе! Но говорить – до новых встреч я не буду. Извини. Уж больно тут у тебя скучно!

Я отвернулся и стал смотреть вперед, на бесконечные хребты барханов, уходящие к горизонту. Солнце еще не взошло, только подсвечивало небо своими лучами, намекая на то место, где оно собиралось выскочить. Было прохладно, и тянул легкий ветерок.

Красота! Вот бы тут было всегда так!

– Ну Эриадор, приступайте! – неожиданно раздался справа голос Доминго, выдергивая меня из мечтательной созерцательности, в которой я пребывал.

– К чему? – спросил я.

– Как к чему? – удивился тот. – К поиску! Вы же теперь магпоисковик!

А, ну да, я ж теперь искатель, сообразил я.

– Ээ… – сказал я, – а вы бы не могли уточнить… Что, прямо вот так, с лошади?

– Ну да, – удивленно ответил тот, – все так делают! Устанете, скажете. Остановимся, отдохнем…

Да? Все так делают? Однако работенка еще та! Это я, значит, тральщиком буду работать? По принципу – греби, что попадется… Мдя…

– А я думал, что камушки встречаются в определенных местах, – ответил я Доминго, – ожидал, что приедем на место и займемся работой.

– Нет, Эриадор, вы не правы. Камушки разбросаны тут везде. Говорят, что они остаются из «проклятых мест», которые передвигаются по пустыне.

– Передвигаются?

– Да, есть неподвижные «проклятые места», а есть такие, которые двигаются. Но после тех и тех остаются камушки. Кстати, вам нужно следить, чтобы мы не попали в такое место!

– Угу, – сказал я, переходя на созерцание магических потоков. – А откуда они берутся, эти камушки?

– Точно никто не знает, – ответил он мне, – у магов есть несколько объяснений. Самое простое и понятное мне, что в «проклятые места» чтото попадает. Ну скорпионы там какиенибудь или перекатиполе, например. И вот когда они попадают туда, с ними чтото происходит такое, что превращает их в камушки. Поэтому возле «проклятых мест» следует быть особо внимательными!

Ну да, свои находки я тоже сделал возле «бубликов», понятно… Если эта теория верна, а выглядит она вполне разумной, то тогда можно предположить, что сорт камушка связан с тем, что попало в аномалию. Скажем, из скорпионов получается одно, а из ящериц – уже другое! Интересно, а если собрать несколько аномалий в одном месте, сторожить их, чтобы не расползались, и кидать в них чтонибудь такое, чтобы получались самые ценные камни?

Это ведь целая ферма по производству артефактов получится! И по пустыне мотаться не нужно… Интересно, до этого тут что, никто не додумался раньше? Или аномалии никак нельзя заставить двигаться, куда надо? А может, время изготовления артефактов очень большое? Замучаешься ждать? Хм… Обдумывая пришедшую в голову идею, я не забывал сканировать окружающий мир на наличие опасностей и находок. Это не требовало от меня какихто особых усилий и сосредоточенности.

Взобравшись на очередной бархан и двигаясь вдоль его длинного хребта, я заметил предмет наших поисков.

mir-knigi.org

– Камушек, – сказал я, останавливая лошадь, – тпру, скотина!

– Где? – всполошился ехавший за мной Вирт.

– Прямо подо мной, метров пять, – сказал я.

– Пять? Вы так глубоко видите? – изумился подъехавший Доминго.

– Да, – пожал плечами я, – а что?

Доминго с Виртом переглянулись.

– А глубже? – спросил Доминго.

– Не знаю, – снова пожал плечами я, – подвернется случай, посмотрим!

– Здорово, – сказал Вирт, – если это так, это прекрасный результат!

– Что значит, если это так? – поинтересовался я. – Вы что, думаете, что я вас обманываю?

– Нет, ну что вы! Просто все маги, которых я знал, видели обычно метра на два, со снадобьями – на три. А вы так свободно… на пять метров… Удивительно!

И что же тут за маги такие? Задохлики какието, снова подумал я. Ну и мирок!

– Так что с камушком будем делать? – спросил я. – Копаем?

– Копать? – вперился Доминго в песок, словно хотел проникнуть взглядом в глубь бархана. – Если метров пять, то мы тут день будем копать! Если не больше…

– Тогда поехали? – предложил я.

– А достать его вы никак не можете?

– Уку! – отрицательно покачал головой я.

– Тогда поехали… – печально вздохнул Доминго.

– Поехали…

В общем, так она дальше работа и пошла. До обеда мы таскались с бархана на бархан в поисках артефактов. К полудню, когда зной стал одуряющим, встали небольшим бивуаком в жалкой полуденной тени бархана. Натянули тент, попили водички, вяло пожевали всухомятку. Часа через два снова выступили. Опять барханы, опять вверхвниз и так до вечера. Сделав большую петлю по пустошам, мы снова вернулись к оазису, из которого утром и стартанули.

Ну вот те здрасте – знакомый колодец. Утром только распрощался, а вечером снова вернулся к тому, чего уж думал, никогда больше не увижу! Вот она жизнь! Никогда не знаешь поутру, чем закончится день. Диалектика…

– На ночевку! На ночевку становимся! – заорал Доминго перекидывая ногу через седло и съезжая по боку лошади на землю. – Шевелимся, шевелимся!

Я с трудом слез с лошади. От долгого сидения ноги подзатекли и плохо слушались.

Чтото не нравится мне эта затея с искательством, подумал я, ходя полуприсядом вокруг лошади на никак не желающих распрямиться ногах и прикидывая, за какой ремень первым тянуть, чтобы ее расседлать. Ходишь после дня работы на полусогнутых, а за весь день ничего так и не нашли! И есть охота… И попить бы не мешало… Интересно, и часто тут так с находками?

– Не расстраивайтесь, Эриадор, бывают такие дни! – сказала, подходя ко мне Стайли.

Видно, приняла недовольство на моей физиономии за огорчение и решила утешить…

– Да я не расстраиваюсь… Просто подустал малость… Хочется принять ванну, съесть кусок жареного мяса с салатиком и холодным компотиком, да и завалиться в чистую постель! – мечтательно сказал я.

Стайли буквально изменилась в лице.

– А мнето как хочется! – выдохнула она. – Как я мечтаю избавиться от этого проклятого песка! Чтобы он не сыпался отовсюду… Ну хоть пусть еда будет без песка!

Да, еда без песка это было бы просто чудесно, согласился я про себя с ней – песок уже достал…

Он был везде. В волосах, в сапогах, ушах, на зубах и в глазах. А еще он был в еде. Не ложками, конечно, но похрустывал. Порой весьма неожиданно.

– А сколько мы еще планируем тут пробыть? – спросил я Доминго, закончив коекак с расседлыванием Серой.

– Что, работа искателя уже не кажется такой привлекательной? – прищурившись, с легкой насмешкой произнес он.

– Нельзя так резко начинать! Нужно было подготовиться сначала… Хотя бы морально! – ответил я.

– Хм… морально, – хмыкнул он, – морально… Рассчитывайте на две недели, Эриадор. Припасов у нас на две недели.

Две недели? С ума сойти! Я же тут засохну!

Ветер завывал по каменному ущелью, хлопая нашими плащами и трепля гривы лошадей. Уже полдня как мы въехали между двумя крутыми каменными стенами и постепенно поднимались вверх, к перевалу.

– Дикий перевал! – сообщил мне Доминго его название.

Действительно дикий, подумал я, задирая голову и разглядывая серые неприступные скалы, отвесно вздымающиеся слева и справа от дороги, – самое подходящее название! Дикий перевал, ведущий в дикие земли! Все правильно с названием…

В диких землях, под названием Серые пустоши, мы пробыли, как мне и было обещано, две недели. Хорошо, что не больше, иначе бы я не знаю, что сделал! Может быть, кактусы начал бы жрать… Тоска была смертная. Каждый день вставали ни свет ни заря, седлали лошадей и отправлялись в пустыню – «тралить», как я называл это скучное действо. Сидишь на лошади и

смотришь, нет ли чего нужного в песке? А в песке в общемто ничего и нет! За две недели нашли шестнадцать камней. Грубо говоря – в день по камню.

– И сколько это все стоит? – поинтересовался я у Доминго в последний день.

– Ну… думаю, что десять золотых мы за них получим… – задумчиво протянул тот.

По три золотых на нос? За две недели сидения в пустыне? Негусто, быстро прикинул я. Учитывая жару, теплую тухловатую воду и еду с песком, то совсем негусто! А если еще вспомнить, что нас пару раз пытались сожрать, так это вообще слезы…

Первый случай произошел к концу моей первой недели в пустошах. Сканируя песок, я неожиданно увидел впереди под ним какойто живой организм. В магическом плане он выглядел как толстая сосиска из багровых энергетических жгутов с широкой средней частью и сужающимися концами. Один из краев сосиски находился у самой поверхности песка. Багровый цвет принес ощущение опасности.

– Стоп! – заорал я, резко натягивая поводья.

– Камушек? – с надеждой в голосе спросил Вирт, не думая останавливать лошадь и направляясь ко мне.

– Стой! – снова закричал я. – Тут какаято штука в песке!

– Какая штука?

Паxx!

Впереди, метрах в четырех от нас, внезапно произошел песчаный взрыв. Над поверхностью взметнулось большое облако серого песка, из которого во все стороны стеганули какието фиолетоволиловые нити. Не достав до нас буквально чутьчуть, нити бессильно упали на песок.

Лошади, заржав, взвились на дыбы. Я бросил поводья и что есть сил обхватил лошадиную шею руками, пытаясь не свалиться. Коекак успокоив Серую и добившись от нее повиновения, я наконецто смог глянуть вперед. В чуть осевшем облаке песка, впереди, проступила шляпка какогото гриба. Все фиолетовые нити вели к нему.

– Песчаный джанкель! – выдохнул, изменяясь в лице Вирт, тоже висящий на шее своей лошади. – Светлые боги!

– Что за пакость? – поинтересовался я, выпрямившись в седле и наблюдая за нитями, которые стали небольшими рывками подтягиваться к грибу.

– Джанкель! – ответил Вирт, с отвращением глядя на подергивающиеся движения на песке.

– А чем он знаменит? – продолжил я расспросы, поскольку слово «джанкель» мне ничего не говорило.

– Знаменит? Ну вы скажете, Эриадор! Знаменит! Ха! – Это вмешался в разговор подъехавший сзади Доминго. – Знаменит он тем, что, кто к нему попал, тот уже навек пропал! Видите вон те кривые коготки на отростках? Они с ядом. И если они вцепятся в человека, то его уже ничего не спасет. Он умрет в страшных мучениях. Я один раз видел такое. Ужасное зрелище! Ваше счастье, Эри, что он до вас не достал!

mir-knigi.org

Вот оно, значит, как выглядит мое счастье, подумал я, разглядывая уползающие щупальца. Кто бы мог подумать! А ято думал, что мое счастье выглядит несколько иначе…

– Нужно уходить отсюда, – с тревогой в голосе вмешалась Стайли, – он сейчас подтянет свои отростки и попробует еще раз нас поймать!

– Да, поехали, – поддержал ее Доминго, – нечего нам возле этой пакости делать.

– А всетаки что это за штука? – продолжил любопытствовать я, как только мы отъехали от противненько выглядевшего джанкеля.

– Демон пустошей! – коротко ответил Вирт. – Их тут много. Вы, Эриадор, лучше не отвлекайтесь! Видите, что тут водится?

Да, вижу, какая тут фигня обитает, интересно, а чем она питается? Судя по ее размерам, это должно быть чтото немаленькое. И попадаться это немаленькое должно не так уж редко. Иначе джанкель сдох бы от голода. Или слинял бы отсюда… Интересно, а джанкель умеет ходить?

Я озвучил свои вопросы вслух, обращаясь к моим спутникам. Но, к своему удивлению, ответов я так и не услышал. Команда Доминго впала в какуюто задумчивость.

– А ведь парень прав, – сказал Вирт, обращаясь к Доминго, когда я уже намеревался повторить свой вопрос, – должен же он чтото жрать, этот проклятый джанкель!

Вирт с Доминго обменялись взглядами.

– Демоны! – выдохнули они практически одновременно.

– Если он тут сидит, значит, он на них охотится! А если он на них охотится, значит, их тут много! Нужно немедленно уезжать отсюда! – напряженно, с тревогой в голосе сказала Стайли.

– Точно, – кивнул Вирт, – демоны нам ни к чему!

Ну, хороший демон будет украшением любой компании, но, похоже, тут о хороших демонах не слыхали. Тут водятся, видно, только плохие… Недодемоны… Так что я, пожалуй, тоже откажусь от встречи с ними…

Доминго достал штуку, с помощью которой он определял направление, и карту. Покрутил их в разные стороны и сказал, указывая рукой направление:

– Туда!

Ну, туда так туда.

Я потянул за повод Серую, разворачивая.

– Это куда? – спросил Вирт.

– В Лысый оазис! – ответил Доминго.

Многообещающее название, интересно, как он умудряется ориентироваться по этому папирусу? Там ничего не поймешь!

mir-knigi.org

Я уже успел сунуть в него нос, но после ознакомления разочарованно вытащил его обратно. Назвать это картой можно только с большим натягом. Скорее, это была грубо рисованная, упрощенная схема. Лично я бы не рискнул выйти в пустыню, имея в качестве путеводителя подобные каракули…

– А почему туда? – поинтересовался у командира Вирт.

– А почему бы и нет? – ответил Доминго. – Или у тебя есть другое предложение?

Оррригинальный способ выбора маршрута! Почему бы нам не пойти туда? Ну вот просто так, взять и пойти? Без всяких оснований? Просто так. Мда… с таким подходом мы тут много чего найдем… Точнее не найдем…

– Да нет, – пожал плечами Вирт, – предложений нет. Пойдем к Лысому!

– Вопрос! – поднял я вверх правую руку для привлечения внимания. – А нет тут мест, где камушки часто встречаются?

– Ну почему же, есть… – ответил, вздохнув, Доминго. – Как раз у развалин они встречаются часто. Только мы туда не пойдем!

– Почему? – поинтересовался я.

– Ну, вопервых, там всегда много «проклятых мест», вовторых, эти места там порой резко двигаются, втретьих, там всегда полно демонов, и соваться туда без нескольких сильных магов это верная смерть!

– Понятно…

И мы двинули к оазису с многообещающим названием, оставив позади разочарованного, голодного джанкеля.

– Интересно, а джанкель съедобный? – обернулся я к едущей чудь позади меня Стайли, как к главной поварихе отряда. Обратился я не вовремя. Стайли в этот момент решила попить водички из своей фляги. Услышав мой вопрос, она поперхнулась посреди глотка, и часть воды, не попав по назначению, плеснула ей в подбородок.

– Га… дс… гадство! – прокашлявшись, вытерла подбородок рукой она. – Да будь он хоть трижды съедобен, в жизни не возьму в рот эту дрянь! Как тебе такое могло в голову прийти, Эри?

– Ну почему же дрянь? – в недоумении приподнял я брови. – Может, если обрезать всякие ядовитые части, то оставшееся будет очень даже ничего? С лучком, на сковородочку и пожарить? Мм?

– Вы, мужики, готовы все сожрать, все, что шевелится! Главное, чтобы жареное было! – с возмущением в голосе громко произнесла Стайли.

– Ну почему бы и нет? – безмятежно произнес Вирт. – Еду нельзя есть только в одном случае – когда она отравлена. Во всех остальных случаях всегда можно чтонибудь придумать, чтобы ее съесть!

– Например? – с иронией спросила Стайли.

– Ну выпить перед едой, например… Или зажмуриться…

Стайли фыркнула.

– И потом, Стайли, все, что шевелится, можно не только есть… – многозначительно подняв брови, голосом умудренного старца сказал Вирт.

– Да знаю я про ваши две извечные проблемы, – небрежно махнула рукой та, – первая – где пожрать, вторая – где поблудить!

– Всето ты знаешь… – печально произнес Вирт, – а вот как сделать, чтобы песок не попадал в твою кашу, не знаешь…

– Почему не знаю? Знаю! – удивилась Стайли.

– Мда, и как? Почему тогда не делаешь? – заинтересовался Вирт.

– Просто готовить нужно отдельно… отдельно от пустыни! Тогда песка в каше и не будет! – глядя со злорадством на Вирта, сообщила секрет Стайли.

– А… – открыл рот тот, не зная, что сказать.

Доминго заржал, потешаясь над его растерянным видом. Стайли тоже засмеялась.

Одному мне было не до смеха.

– Какаято хрень скачет слева по барханам! – напряженным голосом выдал я сообщение весельчакам. Смех как ножом отрезало.

– Где?! – развернулись все разом ко мне.

– Вон! – вытянул я руку, указывая направление.

Вдали, на третьем от нас хребте бархана чтото бодро прыгало длинными прыжками. Как кенгуру. И прыгало оно в нашу сторону.

– Демоны!! – истошно заорал Вирт.

Ну все, конец, подумал я, услышав этот полный ужаса и паники крик, – допрыгались!

– Доминго, свиток! – закричала Стайли, торопливо доставая чтото изза пазухи.

– Сейчас! А… чтоб тебя! – закричал Доминго, запутавшись рукой в плаще.

Пару мгновений заминки, и наконец он тоже достал плотно свернутый в трубочку желтоватый лист бумаги.

– Уходим отсюда! – заорал Вирт, разворачивая лошадь.

Я тоже последовал его примеру, готовясь сделать «тапки в пол». Хотя паническая скачка по барханам, с сидящими в них джанкелями, была очень сомнительной затеей.

– Стой, – закричал Доминго, – он один! Мы его завалим! Где твой свиток?

Окрик командира подействовал на Вирта отрезвляюще. Он сунул руку в сумку, которая лежала впереди седла, и тоже достал оттуда свиток.

mir-knigi.org

– Наверх, – мотнул головой Доминго в сторону гребня бархана, по средней части которого мы ехали, – встретим его там!

Пришпорив лошадей, мы птицами взлетели на верхушку. Лошади нервничали и сил не жалели.

– Вон он! – протянул руку со свитком Вирт, указывая на прыгающую в нашу сторону тварь, которая только что перемахнула верхушку второго от нас бархана.

– Нападем, когда он будет внизу, под нами! Все вместе, разом! – напряженным голосом сказал Доминго. – Всем ясно?

– Да! Да! – ответили Вирт и Стайли, тоже не на шутку взволнованные.

– Втроем мы его завалим! – бодрясь, произнес Доминго, глядя на соседний бархан, за которыми скрывался в данный момент наш преследователь.

– Вот он!

Взметнув небольшое облако песка, на гребень выпрыгнула туша песчаного оттенка. Секунду помедлила, видно фиксируя нас в поле своего зрения, и, сделав прыжок, ринулась вниз.

– По моей команде! – звенящим голосом закричал Доминго.

Хищник сделал еще несколько прыжков и оказался в самом низу, в расселине между барханами.

– Готовьсссь! – заорал Доминго, не отрывая взгляда от твари и, видно, лихорадочно высчитывая момент начала атаки.

Тварь сделала первый прыжок на наш бархан.

– Давай! – скомандовал Доминго.

Доминго, Стайли и Вирт одновременно резко вытянули правые руки в сторону твари. Три ярких разноцветных вспышки разом! Удар настиг ее в момент прыжка. Тварь вякнула, перевернулась в воздухе и грузно упала на спину. Немного проехав на потекшем под ее весом песке, она перевернулась через голову, потом кувыркнулась еще раз и еще раз и наконец остановилась внизу бархана, вяло перебирая задранными вверх лапами.

– Есть! – ликующе закричал Доминго. – Готов! Эриадор, смотрите, как он там, сдох или нет?

Я присмотрелся к мутанту. Магическим зрением было видно, как дрожат и распадаются светящиеся линии, образующие каркас энергетической оболочки существа.

– Он умирает! – кивнул я Доминго, который уже успел достать новый свиток и крепко сжимал его в правой руке.

– Хвала пресветлым богам! – воскликнул тот, услышав, что я сказал.

– Он умер… – спустя несколько мгновений сказал я, увидев, как распалась энергетическая оболочка.

– Хорошо, – ответил Доминго, убирая свиток, – пойдем, посмотрим! Может, можно чего взять с него. Три свитка извели!

mir-knigi.org

– А сколько стоит свиток? – поинтересовался я, пытаясь направить лошадь к убитой твари. Однако Серая фыркала, дергала ушами, но спускаться вниз не желала.

– Эти свитки стоят по ползолотому! – сварливо ответил Вирт, слезая с лошади. – А вы, Эриадор, зря понукаете лошадь, не пойдет она. Боятся они демонов. Чтото, видать, чувствуют такое… Страшное…

Вот же пугальщикнагнетальщик, подумал я, слезая с лошади. Страшное! Страшное, это то, что полтора золотых улетело! Это только на одного мутанта! А если их толпа припрется? Все, что добудем, – за свитки уйдет? Не… неправильные тут какието экспедиции. Недоходные!

Мы слезли с лошадей, Стайли осталась их сторожить, сказав, что и так плохо спит по ночам, а созерцание дохлых чудовищ спокойствия не прибавляет. А мы, утопая ногами в песке, пошли к валяющейся внизу туше. Спустившись, осторожно подошли к поверженному, еще раз убедились, что он сдох, и приступили к осмотру.

Мутант лежал спиной на песке, задрав широкие трехпалые ступни в небо. Каждый палец ступни заканчивался здоровенным крючковатым когтем темнокоричневого цвета. Когти были малость поободраны песком. Видно, немало ему пришлось поноситься по пустыне. Ноги у мутанта были мощные, особенно в бедрах, с узлами мышц под серой кожей. Они росли из продолговатого тела, имевшего еще одну пару конечностей. Только на этот раз тощую, с тремя пальцами на каждой ноге. Сверху к телу крепилась морда. Какая она, видно не было, но создавалось такое ощущение, что все тело сверху – это морда. Даже не морда, а пасть, со здоровенными треугольными зубами желтого цвета и лиловым раздвоенным языком, вылезшим между ними.

Сам демон был серопесчаного цвета с сухой и жесткой на вид кожей, собирающейся местами в складки. Походив вокруг туши и попинав ее для верности ногами, искатели приступили к разделке, радуясь, что тварь лежит брюхом кверху. От мутанта исходил неприятный запах, плюс еще воняли подпаленным мясом раны, нанесенные свитками, а уж когда ему распороли брюхо, вонь стала просто невыносимой. Я поспешил убраться подальше, потеряв всякий интерес к тому, какие ценные органы и части можно вырезать на продажу. И вообще, было совершенно непонятно, как их можно было дотащить по такой жаре до покупателя. Ведь все протухнет! Причем наверняка! Но у искателей были свои виды. Они торопливо суетились вокруг мертвеца, занимаясь вивисекцией. В результате их действий демон лишился когтей, наверное, почти всех зубов, кожи, желчи и, может, еще чего, что я издали не заметил. Все это было аккуратно упаковано и разложено по седельным сумкам.

– И сколько это все стоит? – полюбопытствовал я.

– Ну… я думаю, на два золотых потянет, – с оптимизмом ответил Доминго, – а то и на три! Все будет зависеть от спроса.

Ну, значит, свитки должны отбиться, – подумал я.

Эти встречи оказались единственными нашими встречами с представителями местной фауны. После последнего происшествия отряд передислоцировался в более безопасную местность, и больше неприятных сюрпризов не было.

И вот по окончании второй недели в пустыне мы двинулись в направлении цивилизации. Чтобы в нее попасть, сначала нужно было преодолеть перевал, отделяющий мир людей от мира песков.

Самое место для засады! Обобрать искателей, возвращающихся с добычей, самое милое дело, пришла в голову мысль от созерцания угрюмости ущелья.

– А что, не шалят тут? – обратился я к Доминго.

– В смысле? – не понял тот.

– Не грабят? – спросил я.

– Да ну! Напасть на отряд с магом – это вообще без башки нужно быть! – искренне изумился Доминго. – Таких уже давно нет!

Понятно… Только вот я как бы не совсем сейчас маг… Я сосредоточился на созерцании магических потоков, надеясь обнаружить возможную засаду как можно раньше.

Но засады не было. Мы поднимались сначала по пологой, а затем по все более крутой дороге все выше и выше и наконец достигли высшей точки перевала, на которой стояла сложенная из мелких камней четырехугольная башня с подъемным мостом и куском стены, наглухо перегораживающим ущелье.

Отряд направился прямиком к мосту. Подъехали, постояли, поорали. Нам поорали в ответ с башни. После выяснения – кто такие и пошто мост опустили, мы въехали внутрь крепости, предвкушая встречу хоть с какойто цивилизацией, перед тем как двинемся дальше вниз, в долину…

Княжество Уртхейм

– Господин Эриадор не желает девочку? – спросил, льстиво улыбаясь изза стойки, хозяин таверны, в которой я остановился. По внешности он на сто процентов соответствовал образу владельца таверны. Невысокий, полненький, лысый. И руки держит под стойкой, что невольно наводит на мысли о парочке тесаков или, на худой конец, дубинок, которые прячутся там.

– Неа! Не желает! – помотал головой я.

Не желал я девочку, единственное, чего я страстно желал, это карту с маршрутом эвакуации из этого гадостного мира, но у Бинко, так звали владельца таверны, ее не было на сто процентов.

– Ну как же так, – почти искренне огорчился Бинко, – столько времени в пустыне и не желаете? Както не полюдски! А девки хорошие, сисястые! То, что надо!

Мда… понимаю, что мое поведение выпадает из стандартного. Ну и чего теперь, взять для вида, чтобы отстал? Так сисястая ведь точно разболтает, что ее не использовали. Еще подозрительней. Да и денег жалко! Скоро совсем кончатся… А новых пока нет. Доминго обещал, но чтото не торопится. Теперь отчасти мне стала понятна забота Вирта о соблюдении правил гильдии. Добыча искателей по большей части была узкоспециализированной, и, окромя как магам и другим всяким оккультистам, она была на фиг никому не нужна. Члены же гильдии имели право на гарантированную продажу. То есть их добычу всегда покупали. Поэтому этим правом и дорожили. Доминго сдал найденное в пустошах еще в первый день по прибытии в город, но денег пока не было. Как мне пояснили, сроки оплаты могли быть растянуты до двух недель.

Бюрократы, ругнулся я про себя, услышав про такие сроки. А житьто на что?

Хорошо, у меня были две серебряные монеты, на которые удалось снять жилье, не беря у Доминго в долг. Причем поменять аальстовское серебро на местную валюту у менялы была еще та песня.

Не знаю, что за монеты, долдонит, никогда не видел таких! И все тут! Коекак, со скрипом и плясками, поменял их по цене металла, сильно проиграв в цене и одновременно поняв, что связи с княжеством, куда я собирался вернуться, нет никакой. Иначе бы меняла не удивлялся виду монет. Все непросто под луной! Луна тут, кстати, тоже была. Только цветом не серебристая, как на Земле, а какаято зеленоватая. Но смотрелась так же неплохо. Но Сихот с ней, с луной! Больше меня волновали в данный момент не местные красоты, а отсутствие у меня денег. Я находился в стесненных обстоятельствах, и тратить мои небольшие финансы на ненужное, а тем более девок, не было абсолютно никакого желания. Однако и выделяться из общего фона, вызывая к себе излишнее внимание, тоже не хотелось. Одежду я уже сменил. Мой камзол, в котором я так стремительно бежал с помолвки, за время двухнедельного скитания по пустыне поистрепался и приобрел весьма затрапезный вид. Ну не был он рассчитан на такую эксплуатацию! Поэтому я сдал его на тряпье, или на что там еще, барахольщику, а сам прикупил местного прикида, надеясь слиться с окружающими. Хотя сразу было понятно, что для того чтобы не выделяться, нужно еще вести себя, как окружающие… Вот как раз сейчас на местных я и не похож… Ладно, напустим туману для маскировки.

– Уважаемый Бинко, – проникновенно начал я, – вы слышали про такую вещь, как любовь? Я берегу себя для той, единственной…

Я постарался сделать физиономию поодухотворенней и закатил глаза к потолку.

Услышав, что я сказал, трактирщик тоже коечто сделал с глазами – он их изумленно выкатил…

– Как можно! С терпежато такого с единственной потом чегонить случиться может! Известное дело, как оно порой бывает, когда с голодухи до еды дорываются!

Мда, Бинко, похоже, прагматик, твердо стоящий на земле… Бывалый…

– А про платоническую любовь ты слышал? – вздохнул я.

– Да чего ж платоническуюто? Вон бабы рядом ходят, живые! И вам радость, и им деньги! Им же тоже жить нужно!

Ага, щас я прямотаки всплакну на тему рикши, который лег голодным, потому что я на нем не проехал! Нет уж, дудки! Свой желудок ближе к позвоночнику!

– Возможно, вы правы, уважаемый Бинко! Вы старше и наверняка повидали больше, чем я! – плеснул я меду на самомнение трактирщику. Может, скостит потом цену за проживание? – Я подумаю, над тем, что вы сказали. Вполне возможно, что мне стоит поменять свои жизненные принципы, – продолжил я, – но знаете, Бинко, смена принципов – дело не одномоментное и не быстрое… Тут время нужно! Понимаете?

Бинко с важным видом кивнул головой, одновременно расцветая улыбкой: да, мол, понимаю, принципы это серьезно! Меда я, похоже, капнул ему куда нужно… Но трактирщик тут же постарался застолбить возможный доход, испортив красоту разговора о высоком:

– Только, господин Эриадор, когда смените свои принципы, приходите ко мне! У меня самые

лучшие девки! Самые красивые, длинноногие и умные!

А умто им зачем? Вместо ума нужно было про сисястость сказать, подумал я про себя.

– Хорошо, договорились, – с уверенным видом кивнул головой я, как будто действительно намеревался выполнить обещание.

Надеюсь, теперь он отстанет от меня со своими девками? Нужно валить отсюда, а то так и буду слушать его бред… Бинко, похоже, настроен поговорить…

– Пойду пройдусь, – сказал я трактирщику, намекая на окончание разговора, – ноги разомну!

– Да, хорошо! Погода нынче хороша! – явно разочарованно закивал головой тот.

Я еще раз кивнул ему и, толкнув дверь, вышел на улицу. Фига себе хорошая погода! Солнце! Жарища! На перевале жара както не ощущалась, но, спустившись вниз, я был удивлен, насколько тут жаркое солнце.

Прямо как в пустыне! Уж на что я люблю солнце, но и мне пришлось малость попривыкать, чтобы ходить по улице. В серых песках было легче. Может, потому что при деле был? Когда при деле, всякие трудности легче переносятся… По крайней мере, у меня…

Сунув руки в карманы, я неторопливо, вразвалочку, пошел по улице, стараясь держаться в тени домов. Мысли у меня текли неторопливо, в такт неспешной походке. Я обдумывал план действий. Два дня после прибытия в сей славный город Ортольф были заняты устройством, налаживанием быта и ознакомлением с местными реалиями. Сегодня был первый день, когда я вроде бы решил все текущие проблемы и мог заняться долгосрочным планированием. Самым главным пунктом плана, несомненно, был вопрос о встречной шутке Хель. Потом – свалить отсюда. Это, так сказать, глобальная задача. Второй частью моего марлезонского балета был сбор информации об этом убогом мирке. Задача – найти дорогу в княжество Аальста, чтобы забрать книгу и дорогу отсюда вообще, если получится. Ну и третья, лежащая буквально на поверхности, – где взять деньги? Не хотелось бы доводить дело до состояния, когда мне банально жрать нечего и живу я на улице…

Думаю, что деньги Доминго в конце концов принесет, но жить нужно прямо сейчас, так что мне необходим еще один источник дохода… Свой. Независимый… Может, завтра Доминго трамвай банально переедет! И денежки мои тютю! Ну не трамвай, нету их тут… Ну так, прирежет его ктонить по пьяни в кабаке или за углом… Городок тут тот еще! Веселый…

За два дня пребывания тут я уже успел слегка ознакомиться с местным контингентом. Рожи у некоторых были из серии не для ночных встреч…

Мда, но все же где бы мне разжиться деньгами? Хорошо на Земле было! Притащили золото с собой, и никаких проблем! А тут придется чтото делать. Причем не роняя княжеского достоинства… Добывать хлеб насущный тяжелым трудом я не собираюсь. Ибо не княжье оно дело! Буду князем, пока не припрет. А поскольку пока не приперло, то подумаем…

Итак, чего бы я мог тут поделать? Ну… начнем с самого доходного – торговля наркотиками. Прибыльно. Не спорю… Но вряд ли осуществимо. Думаю, что местный криминальный мир вряд ли обрадуется конкуренту. И у меня будут проблемы… С ихто рожами! Не, будь я в своем нормальном теле, я бы не очень озаботился мнением местных бандитов, но сейчас… в ненормальном теле… Придется учитывать их пожелания, вздохнул я.

Так, следующее по списку высокодоходное занятие – фальшивомонетчик. Тоже… малоосуществимо. Нужно будет обзаводиться инвентарем, базой… Это деньги, время и кандалы на ногах. Не бросишь же потом все это! А я собираюсь в ближайшее время отсюда свалить. Опять же криминал будет недоволен…

Что там у нас еще есть из пороков? Винноводочный бизнес и табакокурение? Курящих тут я не видел, а производство водки налаживать – это почти как с клише для фальшивых монет. Имущество, которое потом не бросишь… Тоже зачеркиваем.

Игра на деньги? Хм… Казино неплохих денег стоит… И тоже имущество, которое не бросишь…

Шулером заделаться? Может, используя свою способность видеть магию, я смогу заглядывать в карты? Хм… нужно будет попробовать… Однако чтото сомнительно мне. Уж коли до меня магия тут была, неужели я один додумался до этого? Скорее всего, на таких умных, как я, тут уже давно средства противодействия есть… Хм… Ладно, поставим галочку… Уточним.

Что там осталось? Проституция… Открыть бордель? Тоже дорого. Да и этот вид услуг прямо на местах предлагают, вспомнил я Бинко. Ясно, что у них дешевле будет! Клиент уйдет туда, где дешевле…

Мда, безрадостно, невольно почесал я себе затылок. И что же мне делать?

Ладно, поступим хитро! Возложим решение задачи на подсознание! Оно мудрое, в нем миллионы лет эволюции хранятся. Так по крайне мере на Земле в книгах пишут, так вот пусть оно и решает проблему. А я пока пошарахаюсь по городу, поглазею… Подсознание, ты поняло задачу?

Так, балагуря сам с собой и глазея по сторонам, я неспешно брел по улицам, надеясь, что так или иначе, но я придумаю, как решить мои проблемы.

Городок был так себе – средневековое зодчество. Мостовые, стены домов – все серый камень.

Над городом, на холме, крепость местного властелина. Тоже камень и тоже серый. Башенки, флаги, подъемный мост. За холмом с замком, чуть в отдалении, торчит здоровенная голая скала со скошенной плоской верхушкой. Тоже из камня и тоже серая. И ни тростинки зелени в поле моего зрения.

Унылый каменный мир… Как тут можно жить? Наверно, и рожи у местных поэтому такие безрадостные. Жизнь среди камней… Я бы тоже, наверное, как тролль выглядел…

Ноги вынесли меня на небольшую площадь, уставленную крытыми торговыми рядами – местный рынок. Побродив по рынку и приценившись от нечего делать к паре деревянных весел, я вышел на его другой конец, размышляя над вопросом, где они тут плавают? Если есть весла, то к ним в комплекте обычно идет лодка. А к лодке в комплекте прилагается река.

Интересно было бы посмотреть, что тут за река такая? В такую жару искупаться – это же блаженство!

Неожиданно, на крайнем доме, возле которого заканчивались торговые ряды, мне попалось на глаза объявление: «Пишу письма. Документы. Господин Жеадан».

Надпись была выполнена на широкой белой доске красивым каллиграфическим почерком и обрамлена рисованной рамкой с хитрыми завитушками.

– Хм… – сказал я себе, – хм. А ведь это идея! Грамоте, благодаря Хель, я обучен. Причем пишу на всех известных языках мира (правда если мне их покажут!). Думаю, что такую услугу тут никто не предложит, кроме меня. И работа не зазорная для моего княжеского титула. Интеллектуально и чистенько. Хм… А неплохо придумано, Джузеппе! Только вот как тут со спросом на такие услуги? Дощечка явно требует, чтобы ее освежили…

Я присмотрелся внимательнее к объявлению.

Точно, в обед сто лет! Видать, не шибко тут сильная переписка идет…

Я обернулся и окинул взглядом базарную площадь.

Мда, с такими рожами только письма писать – судя по количеству интеллекта на лицах, письма местные пишут так же часто, как тут идет снег…

Я задрал голову к голубому безоблачному небу, в котором радостно светило неутомимое солнце.

Эх, полетать бы, подумал я, с сожалением оглядывая распахнутый небосвод. Красотато какая!

А зачем мне запрягаться в работу писаря? Я же рисовать умею, неожиданно пришла в голову мысль. А если предложить народу рисованные письма? Типа комиксов? Такого тут, наверное, точно нет! Отличная идея! Ммм… А потом ведь еще можно коечто рисовать. Например – веселые картинки. Обнаженные местные самки в разных позах! Уж нарисую. Зря я, что ли, столько времени всякую бурду в Интернете на Земле по первой изучал? Вот и пригодилось! Кто бы мог подумать… Местные от землян телосложением не отличаются, так что, думаю, мои рисунки будут пользоваться спросом. На секс всегда есть спрос… Это я на Земле четко понял.

Йес! Я щелкнул пальцами от красоты идеи – самое то! Чистенько, интеллигентно и интеллектуально. Княжья работа!

Так, значит, мне надо купить бумагу и чем рисовать, прикинул я последовательность своих действий. Потом договориться с Бинко, сколько он хочет получать за то, что я у него открою свой бизнес… Потом рекламу нужно сделать… Вроде бы и все. Хлопот немного получается… Это хорошо. Значит первое – бумага!

Приняв план действий, я вернулся обратно на рынок и принялся расспрашивать у торговцев, где тут можно купить бумагу.

Очень скоро мне дали наводку на лавку, где продавали писчие принадлежности.

Я вышел с рынка и свернул в лабиринт узких городских улочек, следуя указанному маршруту. И очень скоро я набрел на искомую лавку. Над входом, на двух цепях, висел кусок доски с малость уже выгоревшим изображением раскрытой книги.

«Книги. Редкости» – лаконично значилось под вывеской.

Похоже, это гдето тут, подумал я, разглядывая вывеску над лестницей, ведущей вниз. Лавка располагалась в полуподвале. Я спустился по короткой каменной лестнице и толкнул рукой плотную дверь из солидных досок с темным массивным железным кольцом вместо ручки. Дверь неожиданно легко открылась, повернувшись на хорошо смазанных петлях.

Дзиньбряк – звякнул над головой колокольчик, повешенный над дверью.

mir-knigi.org

В лавке было прохладно и тихо. Большое пространство полуподвала было уставлено рядами деревянных шкафов, отгороженных от входа лакированной деревянной стойкойприлавком светлого дерева.

Вауууу! Какой стильненький подвальчик! У меня невольно вырвался вздох восхищения, когда я огляделся.

Ровный пол выложен светлыми камнями разных форм, небольшие промежутки чуть более желтого раствора между ними. Стены, уже из более серого камня, с полусводами к потолку, узкие вертикальные окошки с облицовкой из черного дерева и желтоватыми стеклами за тонкой решеткой из прутьев, по виду похожих на бронзу. С потолка на коротких цепях свисают темнокрасные металлические светильники. Деревянные шкафы из темного дерева с лежащими на их полках коробками, свитками и книгами в темных переплетах. Пахнет деревом, бумагой, кожей и, кажется, сладкими духами.

Я бы тоже от такого подвальчика не отказался! Прямо дизайнерская работа!

– Добрый день! Чем могу быть полезен? – Откудато изза ряда боковых шкафов вышел человек в просторном сером одеянии, похожем на мантию, с расшитым серебром воротником и встал за прилавок. Мужчина был в возрасте, моего роста, с темными волосами, с сединой на висках и множеством мелких морщинок в уголках глаз, как будто ему приходилось часто улыбаться. Глаза у него были хорошие – серого цвета, ясные, и в них чувствовался ум.

– Добрый день, – ответил я, – мне нужна бумага.

– Бумага? Какая именно? Обычная, писчая, писчая высшего качества, оберточная…

Неплохо. Каково предложение! Прям как в супермаркете…

– Мне нужна бумага для рисования… И тонкие грифели, чтобы рисовать…

– Один момент! – ответил продавец и ушел кудато в глубь шкафов.

Через минуту он вернулся, неся две стопки бумаги и пару коробочек, наверное, с грифелями.

– Вот, прошу вас, выбирайте! – сказал он, ставя принесенное передо мной.

– Благодарю, – кивнул головой я и принялся рассматривать товар.

Бумага была хорошая, гладкая, как раз для рисования. Грифельки тоже были нормальные – тоненькие и плотненькие. Не должны были крошиться. Товар мне понравился, единственное, что не понравилось, так это цена. Она практически обнуляла мои денежные средства.

Это меня категорически не устраивало. Я попытался поторговаться, но ничего хорошего не вышло. Продавец хоть с виду и был улыбчивая душка, но интерес свой блюл строго и цену не скидывал. Так, пустячок какойто для вида.

Пришлось поумерить свои аппетиты, взять бумагу посерее и совсем чутьчуть.

Ладно, пущу это на рекламу! Заодно посмотрим, как пойдет! Если плохо, то потрачу меньше. Тоже несомненный плюс…

Я расплатился, и продавец приступил к процессу упаковки.

– А какие книги у вас есть? – спросил я, наблюдая за неспешным заворачиванием моей небольшой покупки в кусок уж совсем дрековской бумаги.

– А что вас интересует? – не отрываясь от действа, спросил продавец.

– Меня интересуют книги о порталах. Особенно о межмировых… – сказал я.

– О! Книги о магии? – приподнял брови продавец. – Увы, юноша, я вас разочарую. Таких книг у меня нет. И вряд ли вы вообще гдето найдете здесь магические книги!

– Да, и что так? – наклонился я к нему. – Они что, под запретом?

– Нет, ну почему, – удивился тот, – совсем нет! Но вы, как я вижу, прибыли издалека, если задаете такие вопросы. Откуда вы?

Я прикинул, что информация, полученная от этого с виду совсем не глупого человека, могла быть весьма ценной, и решил открыть свое инкогнито. Хотя я, честно говоря, не знал, имеет ли тут хоть какуюто ценность мое инкогнито или нет. Или тут, как в московском метро: всем в сущности плевать, в чем ты одет, лишь бы не пах и не пачкался?

Я поведал историю моего появления в этом городе, благо я ее уже рассказывал искателям. История понравилась. В обмен на мою басню Парелус, так звали продавца, мы с ним познакомились в процессе разговора, рассказал мне о местных реалиях.

Оказывается, все магические книги делились тут на две категории – современные книги и древние. Первые можно было найти в магазинах, владельцам которых соответствующий директорат при Верховном совете магов выдал разрешение на торговлю. Свободное распространение книг магами не приветствовалось. Причину этого Парелус мне не объяснил, но мне в общемто и неинтересно. Их книги, пусть что хотят с ними, то и делают. Какое мне дело? Книги древних магов были отдельной статьей. Мало того что они были сами по себе очень редки, так еще за ними велась настоящая охота как со стороны магов, так и со стороны членов Светлого ордена. И стоили они сумасшедших денег – суммы измерялись сотнями золотых. Владелец книги, похоже, испытывал просто адские мучения. Зеленое животное, под названием жаба, наверное, так душила владельца при озвучивании сумм за книгу, что бороться с ней у него не было никакой возможности.

– Хотя честно говоря, не совсем понятно, за что такие деньги… – разоткровенничался Парелус, – написаны они на древнем языке, который уже никто не помнит… Хотя если берут, то, значит, надо. Может, гдето есть переводчики… – задумчиво закончил он, поставив локоть на прилавок и подперев рукой подбородок. – …Так что если вам нужны магические книги, молодой человек, то я советую вам отправиться в столицу, славный город Тайлор! Там есть магазины, торгующие магической литературой. Увы, но тут таких магазинов вы не найдете. Кроме того, в столице полно квалифицированных магов, которые наверняка помогут вам решить ваши проблемы с магией!

Решить проблемы с магией? Это было бы неплохо… А то чтото никаких изменений, хоть я и стараюсь каждый день заниматься… Похоже, действительно придется ехать в столицу…

Я поинтересовался, где это и как туда добраться. Парелус вытащил из шкафа карту и расстелил ее на прилавке. Карту! Первую увиденную мной в этом мире карту, похожую на нормальную! Я с интересом разглядывал кусок мира, доступный для изучения. На карте была изображена только империя Элитания, в которой я сейчас пребывал, и земли государств, с которыми она граничит.

Судя по карте, находился я на самом ее верху и соответственно на самой окраине империи. Выше были только горы и белое пространство с надписью «Серые пески».

Княжество Уртхейм тоже располагалось в окружении гор. Сверху широкая горная гряда перед песками, слева и справа – более узкая, отделяющая его от соседей. Ниже еще одна горная цепь. Во всех этих перегородках были обозначены места проходов. Судя по карте, княжество сообщалось с внешним миром через четыре перевала. Южный проход в горах, собственно, и вел в глубь империи, к ее столице.

– Вот ваш путь, – провел Парелус пальцем по карте сверху вниз, перечисляя названия княжеств и городов, которые попадутся мне на пути.

– И сколько примерно потребует времени путешествие до столицы? – поинтересовался я у него.

– Ну… я думаю, недели три… или чуть больше… смотря как дороги… – ответил он.

Чудненько! ТРИ недели на ЛОШАДИ! Об этом можно только мечтать… А нет ли у них тут более комфортабельного транспорта типа дилижансов какихнибудь или почтовых карет?

Я задал вопрос и узнал, что да, есть чтото типа почтовых карет, которые регулярно курсируют между городами, но это дорого, и проще добраться с попутным транспортом, автостопом, так сказать… Тут всплыла неприятная новость. Оказывается, жителям империи было необходимо иметь при себе документ, подтверждающий личность. Без него путешественник автоматически переводился в статус бродяги, а дальше его будущее зависело от настроения и причуд хозяина земли, на которой его поймали. Причем паспорта имело только дворянское сословие. Поскольку тут царил феодальный строй, то население делилось на две категории – дворяне и все остальные. Все остальные были собственностью дворян и если болтались сами по себе, то считались бродягами. А вот дворянам полагался документ, подтверждающий их статус.

Ну, здорово, ну и мирок! Матрасов нормальных делать не научились, а паспорта уже придумали! Ладно, ну и как получить этот портфолио?

С этим оказалось тухло. Поскольку империя периодически «дружила» с соседями, то все чужаки рассматривались как потенциальные шпионы. Для получения документа требовалось оформление прошения с подробным объяснением, почему я так хочу жить в этой прекрасной стране, подробной биографией и списком людей, которые тут могут за тебя поручиться, или, другими словами, кого вешать, если меня не смогут поймать в случае чего…

– И сколько времени длится рассмотрение прошения? – поинтересовался я, начиная догадываться, что легализация тут будет делом непростым.

– Когда как… – растягивая слова, произнес Парелус, – обычно от полугода до года… Правда, можно заплатить за ускорение процесса рассмотрения прошения… но это дорого и все равно несколько месяцев. Быстрее всего это можно сделать в столице…

Мыслимое дело, в столице колеса бюрократии всегда быстрее крутятся… Смазки там гораздо больше, чем на периферии… Только вот как добраться без документов до столичных взяточников, чтобы сделать документы? Похоже, это чисто бюрократический прикол…

– А какиенибудь другие способы получения документов есть? – делая невинное выражение лица, поинтересовался я у Парелуса.

Оказалось, что нет. Документы магически защищались от подделки. Для этого на них

ставилась особая печать. Когда владелец документа прикасался к ней, то она начинала светиться, подтверждая, что документ выдан именно этому человеку. Одновременно светился и текст, показывая, что печать не перенесена с другого документа. Поскольку документы делались в присутствии заказчика с использованием его ауры, то подделать такой документ было совершенно невозможно. Единственное, что можно было сделать – написать какуюнибудь фигню в тексте. Но для этого требовался сговор двух умников, которые при необходимости очень легко вычислялись по отпечаткам аур, вложенным в печать. Маг ведь тоже вкладывал в нее свою ауру. Изготовлением таких хитрых документов занимались маги определенной специализации – изготовители магических вещей…

Артефакторы, перевел я на привычный мне язык услышанное.

Артефакторы были тут чемто вроде земных нотариусов. Заверяли все документы и, похоже, так же, как и их тезки на Земле, имели с этого неплохие деньги.

Наверняка они делают и «левые» документы, но стоить это будет… Даже только найти желающего, готового рискнуть доходным местом ради разового заработка… Не имея ни знакомств, ни связей… Утопия! Хотя в принципе все вопросы решаются, были бы деньги… Только вот их как раз и нет! На пару листов бумаги не хватает…

Я вздохнул. Тут мне в голову пришла другая мысль, которую я поспешил озвучить.

– Так это что, если у меня нет сейчас документов, подтверждающих, кто я такой, так, значит, меня в любой момент могут принять за бродягу? – спросил я.

– Не беспокойтесь, – отрицательно покачал головой Парелус, – наш князь закрывает глаза на многие вещи. Вы можете спокойно ходить по улицам, никто не будет требовать с вас документов. Ну… если только вы не совершите чегонибудь этакого, что потребует судебного разбирательства. Вот тогда с вас и спросят, а так нет.

– А что так? – поинтересовался я.

– Все просто, – ответил Парелус, – княжество бедное, ничего тут нет. Плюс еще постоянные засухи… Солнце сами видите какое! Так что искатели – тут, пожалуй, единственный стабильный источник дохода. А они люди с проблемами. Будет ли кто без проблем, просто так, ходить в пустыню в пасть к демонам? Нет, и такие, конечно, есть! Но очень мало… Открою вам секрет, Эриадор, если вы еще не поняли. Среди искателей почти нет благородных людей… Вы понимаете меня?

Парелус внимательно посмотрел мне в глаза.

– Вполне, – кивнул в ответ я.

Что тут непонятного? Бродяги, одним словом, как бы их назвали в других княжествах. Сбежавшие от господ и выбравшие между разбоем на дорогах и виселицей нечто третье – походы в пустоши. А местный князь собирает с них какимто образом деньги и глаза закрывает на то, что по законам империи их вешать, наверное, всех нужно. Если с искателей документы требовать – разбегутся… нету их у них. А искатели разбегутся – дохода не будет. Все просто, как дважды два… Голая экономика. Значит, придется изучить местные законы, дабы чего не нарушить… Я ведь сейчас, как черепашканиндзя, потерявшая в канализации панцирь. Весь такой мягкий и нежный… Лучше, как говорится, не отсвечивать…

– А у вас есть сборник законов? – поинтересовался я.

– Один момент! – одобрительно глянул на меня Парелус и ушел за шкафы.

– Вот! – спустя пару минут сказал он, выкладывая на прилавок довольно толстый фолиант.

– И сколько это стоит? – кисло поинтересовался я, разглядывая объемный труд.

– Тридцать серебряных монет, – сказал он и, глядя на мою скривившуюся физиономию, добавил: – Совсем недорого по сравнению с ценой жизни, не так ли?

– В сравнении с жизнью – да! – согласился я.

Только вот нет сейчас этих тридцати монет! И что потом делать с этой книгой? Таскать за собой? Тяжеленная, сказал я себе, взвешивая книгу на руке. Мда…

– Вы знаете, уважаемый Парелус, – решил я проблему подругому, – в самое ближайшее время я планирую много путешествовать, вернуться домой… Понимаете?

Парелус кивнул.

– Так вот, – продолжил я, – боюсь, что эта книга не скрасит мою дорогу. Она тяжелая, и ее содержание наверняка не вызовет желания ее перечитывать…

– Это уж точно! – усмехнувшись, перебил меня Парелус.

– Мне, собственно, нужно ознакомиться с законами… – сказал я, – сама книга мне не нужна. Если бы я заплатил только за прочтение книги, вас бы это устроило?

– Хм, почему бы и нет? – пожал плечами Парелус. – Свод законов это действительно не та книга, которая скрасит отдых у костра, однако хочу сказать, что вы не заметили у нее одного несомненного качества, молодой человек!

– Это какого? – поинтересовался я.

– При необходимости ею можно будет легко отмахнуться от лихого человека на дороге! – с совершенно серьезным видом сказал Парелус.

Мда… Если приложить с разворота, мало никому не покажется, подумал я, еще раз оценивающе окидывая взглядом фолиант, – серьезный труд!

Я поднял глаза на Парелуса и увидел в уголках его глаз смешинку.

Да он смеется, понял я.

– Это будет невыразимой жестокостью… – с серьезным видом сказал я, отвечая на шутку, – ведь наверняка при ударе по голове лихого человека часть содержимого этой книги переместится ему в голову! Просто страшно подумать, какие мучения будет испытывать бандит с большой дороги, обнаружив у себя в мозгах свод законов империи! Нет! На это я пойти не могу!

– Вы думаете, это будет жестоко? – уже откровенно улыбаясь, спросил Парелус.

– Просто невыразимо! – подтвердил я, тоже широко улыбаясь.

– Да, об этом я както не подумал… Ну что же, Эриадор, однако я вижу, вы сейчас не при

деньгах! Появятся – приходите! Я думаю, мы договоримся, сколько будет стоить прочтение этой замечательной книги! – Парелус смачно похлопал ладонью по кожаной обложке свода законов. – Договорились?

– Договорились! – кивнул я.

– И… эти… побольше им нарисуй!

– Сиськи?

– Ага!

– Хорошо! Сиськи побольше…

Я принимал заказ у очередного клиента. Прошла уже неделя с небольшим, как я занялся бизнесом. Все оказалось достаточно просто. Купив бумаги, я вернулся в таверну и сделал несколько рисунков. Один был шаржем на Бинко за стойкой, другой был рисунком искателя, стоящего на груде сокровищ с повисшими у него на плечах двумя грудастыми девицами. Поверх картинки шла дугообразная надпись: «Привет из пустошей!» На третьем рисунке я изобразил молоденькую самочку, которая, прогнув спинку, стояла в очень интересной позе. Сделав рисунки, я понес их показывать Бинко, надеясь, что у него все нормально с юмором. Волновался я зря. Бинко себя сразу узнал и, поняв, что это просто шутка, долго смеялся, восхищенно разглядывая рисунок.

Подождав, пока он отсмеется, я начал разговор с ним о совместном деле, используя, так сказать, позитивный момент. На мое удивление, Бинко схватил идею на лету и дал согласие. Мы с ним, конечно, попрепирались насчет причитающихся ему процентов, но довольно быстро пришли к «общему знаменателю», устраивающему нас обоих.

– Только вот таких не рисуйте! – в конце разговора сказал Бинко, тыкая пальцем в третий рисунок.

– Каких таких? – спросил я.

– Худых. Ребята любят попышнее. А эту будто не кормили никогда…

То, что ребята «тут любят попышнее», в этом я сам имел в скором времени возможность убедиться.

Худышки тут были не в чести. Если уж баба – то ух! Размер груди от четырех и выше!

Да мне, собственно, было все равно, что рисовать. Не жалко. Нравится людям – пусть смотрят!

Я нарисовал стопку «пышечек» и отдал Бинко на продажу, с расчетом по факту. У него это хорошо получалось – с таинственным видом и изпод стойки. Оттуда товар уходил гораздо быстрее, чем с открытого лотка. Может, народ думал, что это контрабанда? Не знаю, что там на самом деле думали, но бинковская стопочка таяла быстро, радуя меня приятным звоном монет в конце дня. Моя придумка оказалась верной. Такого действительно тут ни у кого не было, и народ ко мне потянулся. Правда, пытались разок побить, но я удачно разрулил ситуацию. Пришла компания, неплохо посидели, а один возьми да закажи шарж на друга. Ну я нарисовал. Когда компания увидела рисунок, она натурально уползла под стол от смеха, а шаржированный, с лицом, красным от гнева, кинулся бить мне морду. Но мне его удалось перехватить и направить его энергию в мирное русло. Хорошо, он оказался не вусмерть пьян и

mir-knigi.org

понял, что я ему говорю. В результате компания весь вечер заказывала друг на друга шаржи, и я весьма неплохо заработал. Однако после этого случая я стал очень аккуратным с такой публикой. Рассмешить выпившего – дело несложное, порой палец покажи – уже смеется. Только вот и по морде получить тоже недолго…

Заказывали мне и письмакомиксы. Выглядело это так: на первой странице – отправитель с поднятой рукой в крутом прикиде искателя с подписью вроде: «Привет, Вася, это я, Петя! Помнишь меня?» Далее: «Я вот хожу по пустоши (картинка – отправитель на лошади на фоне барханов), вчера мы нашли сокровища (картинка – отправитель у груды монет и торчащих из нее граненых камней), а потом мы классно погуляли (картинка – таверна, за ломящимся от еды столом отправитель, сисястые девки с кружками в руках и пьющиежрущие товарищи)». И подпись на последнем листе: «Приезжай, Вася, тут здорово!»

Сначала я рисовал азартно, с интересом, затем мне стало это както надоедать. Одно и то же! Туповатый контингент тут все же… Никакой фантазии… Скучно…

Но скучно, не скучно, а денежка пошла. На жилье и еду уже хватало, и коечто еще сверху оставалось. Но это решило только насущные проблемы, а для решения стратегических задач типа поездки в столицу и обзаведения документами это были сущие слезы. Но я не роптал, а работал, рассчитывая чтонибудь придумать и совершить качественный скачок, который позволит заработать сразу много денег. Поэтому и сегодня я сидел в своем углу и принимал заказ на очередное письмокомикс. Дело близилось к вечеру, в таверне собирался народ, уже была хорошо погулявшая компания, которая активно шумела за столом в другом конце зала. Тут еще притащился местный менестрель – тощий тип с козлиной мордой – и начал завывать под свою арфу. Я, когда первый раз его увидел и услышал, своим глазам и ушам не поверил. Это с таким репертуаром, голосом и инструментом он собирается деньги зарабатывать? Не, ничего, слушали и деньги кидали. Пипл тут хавал все! Вот и сейчас он исполнял какието баллады по заказам веселящихся. Я слушал краем уха и тихо ехал крышей. В данном случае более уместными были бы какиенибудь похабные частушки, деревенские песенки, а никак не стенания про рыцарей и драконов. Но пьяной компашке, похоже, нравилось, они периодически просили его чтото спеть и потом кидали ему медяки.

– Хорошо, – сказал я заказчику, – завтра после обеда будет готово!

– А что не сегодня? – спросил тот.

– Так ведь рисовать много! Да и свет уже не тот! – Я кивнул головой в сторону темнеющих окон. – Вечереет! Если хочешь сегодня, то это будет срочная работа, в три раза дороже!

– Э… лучше завтра!

– Договорились! Тогда удачи!

Поняв, что разговор закончен, заказчик распрощался и вылез изза моего стола. В принципе работы там было на час, но рисовать сейчас мне было просто в лом. Еще этот козломунустрель со своими завываниями…

– Ила, принеси моих любимых сухариков и компотика! – затормозил я за юбку пробегающую мимо разносчицу с подносом.

– А вина вы не желаете? – обернулась та, поудобнее перехватывая поднос, который она держала на уровне плеча одной рукой.

– Напоить меня хочешь? А потом чтонибудь сделать со мной, беззащитным? А? Признайся!

– Скажете тоже! – Ила сделала вид, что смутилась, и, наклонившись вперед, потянула у меня из руки юбку. – Отпустите, принесу!

Ну неси, неси, подумал я, отпуская ее. Ага, смутилась она! Тут такое по вечерам говорят – уши трубочкой заворачиваются…

Разносчицы у Бинко были отборные. С грудями, как с рекламы немецкого пива, и широкими звонкими задницами, по которым их так любили хлопать посетители таверны. Носили они серые просторные юбки до пят и серые блузки, в вырезе которых была видна верхняя часть пышной груди. Разносчицам я нарисовал по портрету, изрядно, правда, приукрасив образец.

Это я сделал так… по случаю своего хорошего настроения и с заделом на будущее – мож, пригодится. Хорошие отношения – вещь стоящая, особенно если она тебе ничего не стоит…

Так что девчата со мной дружили, что, впрочем, не мешало им периодически пытаться подсунуть мне чтонибудь алкогольное и дорогое или намекнуть, что если ктонибудь будет поактивней, то в этом мире все возможно… Но я им не поддавался, решив для себя, что они и так нормально имеют, обсчитывая пьяных посетителей и трахая клиентов с дикими воплями и стонами в каморке у кухни. Не про вас мой цветочек рос…

Ила принесла мне большую глиняную миску с сухариками и кувшин компота из ягоды, похожей на вишню. Очень вкусно слегка размачивать сухарики в кружке с компотом, а потом догрызать их. А вино тут – сплошная кислятина, бррр! Еще и разбавленная. А пиво… не знаю, не пробовал, но, наверное, такой по вкусу должна быть ослиная моча. То ли дело на Земле! Шампанское… Бейлиз со льдом… Я погрузился в приятные воспоминания о Земле, о том, что и когда я ел и пил…

– Светлый князь, гроза драконов, вынул меч Дерадикон! – взвыл пронзительным тонким голосом менестрель, выдергивая меня из приятных грез.

– Сколько же тебе нужно, чтобы ты наконец заткнулся? – вздрогнув от неожиданности, совершенно искренне громко спросил я, забыв, где я и что я…

В зале таверны возникла пауза. Тип с арфой заткнулся на середине строки, вытаращив глаза.

Тишина… чтото затянувшаяся… Подозрительная, я бы сказал, тишина…

– Это кому тут не нравятся наши песни?

Ну так и есть! Здоровый мужик из компании, которая весь вечер прикармливала менестреля монетами, солидно поднялся изза стола и навис над ним, упершись в столешницу сжатыми кулаками.

– А? Не слышу!

Прелюдия к банальной трактирной драке, подумал я, опуская руку на сумку с кинжалами.

Появившиеся от бизнеса деньги позволили мне сделать у скорняка нужную сумку, и кинжалы были всегда со мной. Только вот не слишком их много для меня одного? И не будет ли потом судебного разбирательства? До книги законов я так и не добрался. Решал другие проблемы, да и, честно говоря, неохота мне было ее читать…

– Что, язык проглотил? – продолжили эскалацию конфликта из угла. Рядом со стоящим поднялись еще двое и так же уперли кулаки в стол.

Я окинул взглядом их фигуры и определил: орангутангус обыкновенный, причем здоровый. Ладно, попробуем для начала поговорить… Если че, тапки в пол и ходу! Бегаю я быстро – пьяные не догонят. Главное, чтобы в угол не зажали и выходы не перекрыли. Фигня! Прорвемся!

– Уважаемые, вас гнусно обманывают! – громко сказал я, обращаясь к восставшим фигурам. – То, что вам предлагает данный исполнитель, на самом деле является низкопробным ширпотребом и сомнительной квинтэссенцией героических эпосов, исполняемых инструментом и голосом, совершенно не подходящими для передачи энергетической составляющей героического произведения!

– Чего? – прилетело из угла после паузы.

– Петь он не умеет! И песни у него дурацкие! – уменьшил я количество информации в сообщении.

Снова пауза. В углу пьяными мозгами обдумывали услышанное.

– Врет он все! – свечкой взвился опомнившийся менестрель. – У меня лучшие песни! Я при императорском дворце выступал!

– Ага, – сказал я, – в театре! Эпизодическая роль осла за занавесом!

– Ах ты ничтожество, – задохнулся от злости тот, – завистник! Ничего сам не умеет, только на пустую хулу способен!

– Мои песни тебе и не снились! – прищурившись, сказал я, прикидывая степень агрессивности упертых в стол мужиков.

– Ну так, может, споешь? А мы оценим, кто лучше! – внезапно предложил мужик, вставший первым и, вероятно, главный в компашке. – Лучшего отблагодарим!

Мужик небрежным жестом извлек откудато изза пояса золотой. В зале восхищенно ахнули посетители.

Ого! А вот это уже вызов! И никто меня за язык не тянул… сам вылез. Залезать обратно уже поздно… Хм… придется петь… А что я могу спеть? Без гитары… и вообще без ничего?

Ммм? А если? Точно! Отличная идея!

– Щас спою! – громко объявил я. – Из королевского репертуара! Пару минут на подготовку и спою. Устроит?

– Договорились! – хлопнул ладонью по столу мужик и начал усаживаться обратно, собираясь смотреть шоу. Его сотрапезники последовали его примеру.

Я выскользнул изза стола и, перекидывая сумку с кинжалами через плечо, шагнул к трактирной стойке.

– Крикни, пусть с кухни принесут пару разделочных досок! – сказал я с удивлением смотрящему на меня Бинко, а я пока тут… дощечку подберу…

mir-knigi.org

Пол в обеденном зале таверны был каменный, но перед стойкой был участок, застланный широкими деревянными досками. Я стал по очереди топать ногой по каждой из них, слушая, какой звук получается при этом.

Не то, не то… эта тоже… эта подгнила… О! Вот эта! Да, она!

– Доски! – сказал Бинко, держа в руках две небольших разделочных доски с ручками.

– Давай!

Так, что тут получается? Друг о друга?.. Не то… О стойку? Угу… пойдет!

– Ну что, споем? – обратился я к посетителям таверны, поскольку все уже давно бросили есть, пить и болтать, следя за моими манипуляциями.

– Пой! – махнул из угла рукой мужик, ставший внезапно главой жюри.

– О’кей, – кивнул я, – погнали!

Главное сейчас, чтобы голос не слетел с первой строчки…

Пумпумпу… м! Пумпум – пу… м!

Наверное, с полминуты я отбивал ногой об пол и разделочными досками об стойку известный всем землянам ритм. Убедившись, что я из него не выпадаю, приступил к первому куплету, стараясь брать повыше:

Buddy you’re a boy make a big noise!

Playin’ in the street gonna be a big man some day… [1]

А теперь припев:

We will, we will rock you!

We will, we will rock you!

Эх, где моя гитара!

Исполнив второй куплет, я кинул на стойку разделочные доски и стал хлопать в ладоши в ритме песни, повторяя припев.

– А теперь все вместе! – крикнул я.

Народ сначала не понял, чего я от них хочу, но потом до них дошло. Причем первым оказался руководитель жюри. Видать, творческая душа с нереализованным потенциалом…

Минуты через две уже весь трактир хлопал руками, топал ногами и, раскачиваясь, распевал:

We will, we will rock you!

Так мы хлопали и пели минут пять с лишним. Увидев, что публика начала уставать, я свернул выступление.

– Сенкью! Спасибо! Сенкью! Понравилось? – закричал я, прыгая и размахивая поднятыми

mir-knigi.org

руками. Так я обычно заканчивал свои выступления на Земле.

– Да! – заревел трактир.

Как они слаженно! Не стадион, но все же… Приятно!

– А где этот, с арфой? – вспомнил я про менестреля.

Кинулись искать. Нету! Был, но кудато делся. Так и не нашли! Золотой мне вручили как единственному участнику и победителю, я ответным жестом поставил на него всему трактиру выпивку, и веселье продолжилось.

– Отличная песня, Эриадор! – сказал Бинко, плюхая рядом со мной на стол четыре кружки с пивом. Он вылез изза стойки, чтобы самолично притащить за мой стол пива. – Королевская! А что это за язык, и какие королевы ее поют?

– Это песня о том, как становятся королями, – сказал я. – Припев можно перевести как: «Я покорю весь мир!»

– Ну надо же! – покачал головой трактирщик. – И где же поют такие песни?

– У нас, на севере… в России… – уклончиво сказал я. Бинко был уже в курсе моей нелегкой судьбы и о том, как я сюда попал, спасаясь от разгневанного отца невесты. Сообщая ему эту информацию, я рассчитывал таким образом сгладить нюансы моего странного поведения в глазах окружающих. Иностранец, итить его! Что с него возьмешь? Только вот пребывая у Аальста, я както не удосужился выяснить, как называется его страна. Княжества да и княжества! А Бинко меня спросил. Странно было бы не знать названия страны, где родился и жил, не правда ли? Ну я ему и сказал, чтобы не придумывать, – Россия! Я там действительно жил, и там и вправду север. Почему не Эсферато? Не знаю…

Итогом вечера стал просаженный золотой и куча приобретенных поклонников. Я счел это неплохим обменом, тем более что золотой с неба упал…

– Проходите, проходите, Эриадор! Вот сюда… – Парелус указал мне на проход между шкафами, – там у меня есть стол, и вы сможете спокойно почитать… Никто вас там не побеспокоит. Я, право слово, удивлен, что вы всетаки решились взяться за изучение законов. От молодых людей… ожидать добровольного изучения законов… Это удивительно.

– Судьба у меня такая, – сказал я, проходя в указанном направлении, – а от судьбы, как говорится, не уйдешь…

– Это да… У богини судьбы все уже записано…

Хотелось бы мне почитать эти записи… С ластиком и карандашом, а то прямо не знаешь, что день грядущий мне готовит! То эротические рисунки самопального изготовления продаю, то в таверне распеваю, развлекая местных аборигенов… Интересно, как низко я смогу еще пасть? Демон я или кто?

С утра у меня было кислое настроение. Вроде все неплохо складывается, но все же чтото было не так. Както несолидно. Ладно, я на Земле местных веселил, но хоть чтото из себя представлял. Не ровня, конечно, демонам, но у них была техника, Интернет, рок. Электрогитару я у них тоже взял. А тутто что? Каменный век. И я, демон, высшее существо, развлекаю питекантропов в местной таверне, чтоб им веселее елось… Ужас какойто! А с

другой стороны, что делать? Не обращать на них внимания и относиться к ним так, как они этого заслуживают? Я ж тогда гикнусь тут в одиночестве от скуки… Ну попал так попал…

Короче, с утра у меня в мозгах был не айс. Бинко еще туда добавил, предложив каждый вечер устраивать песенный марафон. Уж очень ему вчера понравилось, сколько посетителей на веселье набежало… Я уклончиво ответил, что подумаю, но мне после его предложения стало еще смурнее.

Нарисовав побыстрому заказанное вчера письмо и добавив этим еще кислятины себе в настроение, я решил пойти к Парелусу почитать законы. Уж если портить настроение, то, как говорится, портить его до конца! Зато потом, в хороший день, не нужно будет насиловать себя, читая всякую тягомотную скукотищу…

Так! А это что тут у нас такое? Я резко остановился в проходе. Из бокового шкафа торчал гриф гитары.

– Что вы остановились, Эриадор? – спросил налетевший на меня Парелус, выглядывая у меня изза спины.

– А что там у вас такое? – спросил я хозяина лавки.

– Где?

– Вот! – указал я рукой на заинтересовавший меня предмет.

– Позвольте! – Парелус, обойдя меня, протиснулся между мной и шкафом и, продвинувшись вперед, потянул гриф на себя. – Это гитара! – объявил он, снимая инструмент с полки шкафа.

Я уже и сам вижу…

– Вы позволите? – спросил я, протягивая руку.

– Пожалуйста, – сказал Парелус. – Вы играете?

– Немного… – уклончиво ответил я, беря в руки гитару. А еще танцую, пою и пляшу для низших форм жизни, добавил я уже про себя.

Так, и что тут у нас есть? Я покрутил гитару в руках. О! Семь металлических струн, все отпущены… чтобы не вытягивались… Красивый лакированный корпус из какогото симпатичного дерева… Большой. Должен быть хороший звук…

– Можно? – спросил я Парелуса, начиная подкручивать колки, намереваясь настроить гитару.

– Извольте! – ответил тот, с интересом следя за моими действиями.

Натянув струны, я пробежал по ним. Звук мне понравился. Звонкий и чистый вверху и приятно басовитый снизу.

– Продается? – поинтересовался я, медленно переставляя пальцы на струнах и вспоминая, как это, играть на гитаре.

– Конечно! Тут все продается, – кивнул головой на шкафы Парелус, – только хочу вас сразу предупредить, молодой человек, что это эльфийская гитара и стоит она очень дорого!

mir-knigi.org

Эльфийская гитара? Выкованная гномами в подземельях Моргота? А играл на ней Элвис Пресли? Ага… щас…

– И сколько? – хмуро спросил я.

– Пять золотых!

Обдираловка! За кусок доски и семь струн – пять золотых? Похоже, этот мир мне не по карману! Пока…

– И за что же такая цена? – поинтересовался я.

– Я же сказал, что это эльфийская гитара. А у них музыкальные инструменты – самые лучшие в мире! У вас разве эльфы не живут?

– Вымерли! – отрезал я. Откуда я знаю, кто тут где живет?

– Да что вы! – ахнул Парелус. – Кто бы мог подумать! Они же почти вечные!

– Жизнь полна внезапностей! – ответил я и, уводя Парелуса от скользкой эльфийской темы, спросил: – Сколько уступите?

– Практически ничего, молодой человек, практически ничего!

– Понятно… – вздохнул я, отпуская колки и возвращая гитару на полку. – Пойдемте тогда читать чудокнигу!

– И они готовы взять еще! Говорят, в столице сейчас мода на украшения с камнями из пустошей! – Доминго прихлебнул пива из глиняной кружки. – Как вы на это смотрите?

Он уже полчаса сватал меня в поход. Заканчивалась уже почти вторая неделя, когда наконец он принес обещанный расчет. На меня пришлось почти восемь золотых.

Неплохо, подумал я, взвешивая тяжелые монеты в руке. Останется еще три…

Пять я знал, куда потрачу. Гитара мне уже успела два раза присниться. Купить ее стало идеей фикс. Попав сюда, я както не страдал без своего прежнего увлечения, но стоило взять в руки инструмент, как все вернулось. До зуда в пальцах. Так хотелось ощутить под ними струны! Я прошерстил город в поисках чегонибудь подходящего и более дешевого, но, увы, музыкальные инструменты тут были самыми последними в ряду необходимостей местных жителей. Нашел одно… несчастье. Которое противно в руки было взять, так кривенько выглядело, а уж про звук – я вообще молчу. Кошка в поиске партнера – и та мелодичнее… Так что я ходил вокруг парелусовской гитары и облизывался, но, как говорится, близок локоть…

– Так как вам мое предложение? – снова поинтересовался Доминго.

Да, собственно, никак – опять этот песок, ветер, жара и лошадь… Совсем не айс… С другой стороны – восемь золотых за две недели… А сейчас должно быть больше… Я тут своим бизнесом за это время и одного не набрал… И както поток клиентов у меня уменьшился… Может, уже произошло насыщение рынка? Рекламу нужно давать, чтото новое придумывать… Мелкая возня! Только на жизнь и хватает… Пойду, наверное…

– Когда и на сколько? – поинтересовался я.

– К концу этой недели, и, пожалуй, недели на три. Если быстрее камней наберем, то вернемся раньше!

Ну да, пока есть спрос, можно продать по высшей цене!

– Хорошо! Договорились! Я согласен!

– Отлично, – во все зубы улыбнулся мне Доминго, – тогда с вас ползолотого на снаряжение!

Ползолотого! Фига себе как все дорого!

– Только у меня просьба, – сказал я, протягивая деньги, – купите мне снаряжение! Я все равно в его качестве и местных ценах не разбираюсь. Хорошо?

– Сделаю, – кивнул Доминго, – это правильно! А то тут такой народец, три шкуры дерут!

Не три, а пять… А порой и шесть, подумал я и сказал:

– И еще, Доминго, у меня… этой нет… лошади!

– Купим! – с готовностью пообещал Доминго.

На фига мне лошадь? Она же жрет каждый день как… Как лошадь! И ее парковка…

– А нельзя ли взять у когонибудь на время? Серая вроде была…

– Найдем! – ответил Доминго.

Какой он покладистый, видать, свербит ему с этим походом…

Обговорив со мной еще пару организационных вопросов и назначив время предварительной встречи, Доминго откланялся.

Точно свербит ему с походом, снова подумал я, наблюдая, как торопливо он пересек зал и выскочил в дверь. Ну и ладно! Не знаю, кто куда, а лично я – за гитарой!

Ааа! Мои кривые пальцы! Куда они попадают! Уродство какоето вместо тела подсунули! Хель – сволочь! Нет! Нужно прерваться, пока я не покусал себя за пальцы или не разбил гитару! Я принял волевое решение и, кипя от раздражения, отложил инструмент. Гадский мир! Тело мое раньше никогда не играло на гитаре. Это было понятно по движениям пальцев. Никакой моторики. Я, собственно, заново учился играть. Зная, что должно быть, и слыша, что выходит, я чуть ли не в бешенство приходил. Понятно было, что нужно просто позаниматься подольше, но я хотел сейчас! Я же играл! И вот теперь не могу! Гадство!

Пойду вниз выпью чегонибудь! Прохладительноуспокоительного…

Спустившись в обеденный зал, я плюхнулся за стол, за которым обычно сижу, заказал Иле кувшин молока и пирог с ягодной начинкой, подпер голову рукой и принялся бездумно смотреть в окно, ожидая заказа. За окном было скучно. Я перевел взгляд в зал. Внезапно, через два столика от меня, я увидел удивительно красивую девушку. Короткое черное каре обрамляло лицо удивительно правильных очертаний. Большие темные глаза с тонкими бровями и длинными ресницами, идеальный ровный нос, плавные линии губ. Незнакомка выглядела на пять с сумасшедшим плюсом. На ней был костюм мужского покроя с невысоким воротникомстоечкой. Изпод расстегнутого ворота выглядывал светлый шейный платок,

mir-knigi.org

замечательно подходящий по цвету к костюму. Руки девушки, лежащие на столе, тоже были близки к совершенству. Чуть вытянутые, с длинными пальцами, они выдавали благородное происхождение хозяйки. Девушке было на вид эдак за двадцать.

Какие тут фотомодели шастают! Иле с подружкой до нее как до луны…

Словно почувствовав, что ее разглядывают, девушка грациозно повернула голову и посмотрела на меня. Было видно, как она обежала меня глазами и нахмурилась.

Ну да, я не Брэд Питт, подумал я, мило улыбаясь незнакомке, но тоже не лишен своеобразного шарма!

Увидев мою улыбку, девушка еще больше нахмурилась, но потом, словно ей пришла в голову какаята забавная мысль, она насмешливо прищурилась и тоже улыбнулась мне в ответ.

Однако в ее улыбке была какаято странность. Какаято излишняя старательность.

Че это она? Губу верхнюю зачемто задрала… Сихотовы копыта, да у нее клыки!

В верхнем ряду беленьких ровненьких зубок незнакомки ясно были видны два белых клыка.

Ничего себе!

Я с интересом разглядывал ее клыки.

Зачем они ей? Она вампир, что ли? Любопытно…

Чтобы было виднее, я малость пригнулся к столу.

Увидев мое движение, девушка захлопнула рот и с любопытством уставилась на меня. Правда, длилось это недолго. Спустя пару секунд девушка вновь стала хмуриться. И чем дальше, тем смурнее она становилась, глядя на меня своими постепенно сужающимися глазами.

Тут я сообразил, что откровенно пялюсь на какуюто неизвестную мне местную зубастую хрень, которой это не нравится. И даже не представляю, чем это может для меня кончиться.

Так, не отсвечиваем, скомандовал я себе, отводя взгляд в сторону. Неизвестно, кто это или что это! Кусаться еще начнет, у нее есть чем… Интересно, кто она? И зачем ей клыки? Может, в них яд? Эдакая женщиназмея? А хвост у нее есть?

Тут Ила наконец притащила мой заказ, прервав полет моей фантазии. Но только я вонзил в пирог свои зубы, как по закону подлости рядом со мной нарисовался клиент, желающий нарисоваться. Такта у местных не было в принципе. Видит же – человек занят! Кушает! Нет, блин, неймется ему. И не прогонишь – деньги пришли! Мысленно вздохнув, я отставил в сторону укушенный кусок и взялся выяснять, чего бы ему хотелось. В этот раз случай оказался непростой. Клиент сам не знал, чего он хочет, но ему это было надо! Бывают такие типы.

Я угрохал на него кучу времени, но в конце концов мы с ним договорились, и он ушел.

Придурок, подумал я, провожая взглядом его спину и подтягивая к себе недоеденный кусок пирога. Чуть все мозги мне не высушил!

Я бросил взгляд в зал. Пока я трендел с заказчиком, прошло немало времени, и заинтересовавшей меня клыкастой девушки уже не было.

Ушла, решил, жуя пирог. Надо будет у Бинко спросить, что это было? Вот доем только…

Трактирщик, которому я задал вопрос про зубастую незнакомку, нахмурился.

– Варга это! – ответил он и, осторожно оглянувшись по сторонам, добавил, но уже гораздо тише: – Шастают тут, черное отродье!

– Варга? – переспросил я, поскольку это слово мне абсолютно ничего не говорило. – А кто это?

Бинко с удивлением посмотрел на меня, но потом, видно, вспомнив, что я не местный, принялся шепотом просвещать меня. По его словам выходило, что это слуги древних магов, которые создали их для своих развлечений. Какимто образом они сумели выжить в войне, погубившей их хозяев, и сейчас жили неподалеку.

– Через западный перевал, там эти демоницы живут, – сказал Бинко, для убедительности махая рукой в направлении, должном означать место жительства демониц.

Этория! Я вспомнил название княжества, написанное на карте Парелуса. Понятно… Чтото Бинко неласково о них отзывается…

– Смотрю, они вам не нравятся, уважаемый Бинко, – сказал я, глядя на мрачную физиономию трактирщика, – или я ошибаюсь?

– Не ошибаетесь, Эриадор, – вздохнул Бинко, – твари они. Почем зря мужиков убивают…

– Мужиков? А баб они что, не убивают?

– Ну почему не убивают? Убивают, потому что твари, они и есть твари! А мужиков сразу видно. Они им горло вырывают! Клыками!

– Горло? Клыками? – удивился я. – Зачем? Они что, кровь пьют?

– Кровь… не знаю, может, и пьют… От них всего можно ожидать!

– Всетаки я не понял, – снова спросил я, – зачем вырывать горло зубамито? Кинжалом или мечом ведь гораздо удобнее!

– Не знаю я… – сказал трактирщик, – бесятся они так. Пойдут с мужиком, а потом наутро – бац – у того горло вырвано и все в кровищи! А ее и след простыл! Уж сколько тогда князю жаловались… все без толку!

– А что князь? – спросил я.

– Да нет на них управы! Твари они, темными магами выведенные! Быстрые и сильные, как демоны! Такая против нескольких латников устоит! Только на копья ее толпой брать, больше никак!

Ну ничего себе, вот это новость! А я тут по улицам вечерами хожу! А тут такое, оказывается, рядом бродит!

– Так что, по ночам тут лучше дома сидеть? – обеспокоенно спросил я трактирщика.

– Если вы варг имеете в виду, то за это не волнуйтесь. Больше лихих людей опасайтесь! Прадед нынешнего императора привел их в чувство. Теперь они на службе, и безобразить им

mir-knigi.org

запрещено. Им на развод каторжников отдают! Главное, самому к ним не лезть!

– На развод, – не понял я, – как это?

– Ну мужиков у них своих нет ведь! Я разве не сказал? Мужиков у них нет! Одни бабы! И рождаются у них только девки! Твари они и есть твари! – огорошил меня трактирщик.

Вот это да! Какая тут экзотика, оказывается, есть! Ведь что же в итоге получается? Мужиков у варг нет, и размножаются они с каторжниками. Любимый вид развлечений – вырывание горла зубами у особей мужского пола. Сильные и быстрые, сделаны древними магами. Просто феерично! Выходит, соседнее княжество находится под властью мутантов, выведенных искусственным путем, умудрившихся пережить апокалипсис и развлекающихся кровавыми играми. Видать, Этория – это еще то местечко! Мне вдруг вспомнились земные фильмы о постапокалипсисе. Там, где все такое в зеленых тонах, повсюду бродят полуразложившиеся зомби и все время кого-то едят. Причем исключительно живьем… Так, значит, мне туда не надо – ставлю галочку…

Пойду я гитару помучаю… мож, пробьет в конце-то концов!

– Это ты нарисовал?

На стол рядом со мной шлепнулся листок с изображением пышечки, сосущей свой пальчик. Пышечка сидела, выпрямив спину, и ее орудия крупного калибра были прекрасно видны, потому что пышечка как-то напрочь забыла на себя хоть что-то надеть.

Поворачиваюсь – вчерашний зубастик. А настроение у меня кислое. Кончики пальцев натерты, гитару в руки не возьмешь… А не получается так и… ничего! А тут так покровительственно и на «ты»…

– Желаете, чтобы я вам мальчика нарисовал? – воткнул я встречный вопрос во внимательный взгляд темных глаз.

– Мальчика? – удивились глаза.

– Ну можно мужика, можно нескольких… побольше и помускулистее! Хотите – в штанах, хотите – без штанов! Как хотите! – предложил я еще вариантов на выбор.

– А ты шустрый… – задумчиво протянула варга после нескольких секунд моего внимательного разглядывания.

Такой же шустрый, как-то наглый.

– Ну так что, какое решение вы приняли? – поторопил я коней.

– Не сердись, – неожиданно мягко улыбнулась мне варга, – я не хотела тебя обидеть!

Как она улыбается! И клыков не видно… На земле бы она с такой улыбкой всех фотомоделей за пояс заткнула! «Шанель» с «Ланкомом» дрались бы за то, чтобы она была лицом их фирмы! Но чего это она так вдруг мила со мной? Похоже, ей что-то от меня нужно! Надеюсь, это не моя кровь или горло? Я невольно потер шею о воротник, вспомнив вчерашний рассказ трактирщика.

– Ну что вы, леди, какие обиды! Когда к тебе обращается такая красивая девушка, о каких

обидах может идти речь? – восхищенно выдохнул я, делая восторженное лицо.

Что там у нее в ментале? Я попытался прочитать ее настроение. Агрессии вроде нет, скорее любопытство. Ладно, есть меня прилюдно сейчас не будут, так что оттранслирую я ей восхищение и восторг… Красавицы привыкают к тому, что ими восхищаются… Не будем настораживать, выпадая из общей массы… Я представил, как я восхищен красотой собеседницы, как она мне нравится, и закрепил это чувство в своей энергетической оболочке. На все ушло пару мгновений. Теперь варга, общаясь со мной, должна будет ощущать исходящую от меня симпатию и восторг. Истинные мои эмоции она чувствовать не будет. Фигня, конечно, осталась от моей эмпатии, но на местных действует. Несильно, но действует. Проверял, когда бизнес делал…

Судя по благосклонной улыбке, полученной в ответ, я пошел по правильному пути.

– А где ты так хорошо научился рисовать? – дружелюбно спросила варга, усаживаясь за мой стол напротив меня.

– Дар богов, – скромно улыбнувшись, сказал я. – Хель подарила!

– Хель?!

Я чуть не рассмеялся, глядя, как у нее вытянулось от изумления лицо.

– Да, по случаю… – сказал я, глядя на нее своими честными глазами. Ну по крайней мере, они должны были выглядеть так. И ведь почти правда! Хель же меня засунула в это тело? Хель! А то, что Эри умел рисовать, так это считаю подарком. Мизерная компенсация моих потерь…

– Такими вещами не шутят, мальчик! – нахмурясь сказала варга.

Мальчик? И кто тут мальчик? Ааа… это я мальчик, вспомнил я свое отражение в зеркале. Я, значит, для нее мальчиком выгляжу! И что тете нужно от мальчика? Неужели в Этории забавляются еще и педофилией? Если что, императору стукану! Отправлю ему письмо в рисунках… В подробнейших рисунках… Пусть поглядит, что у него по окраинам творится…

Я неопределенно пожал плечами. Не дождавшись больше от меня никакого ответа, кроме этого движения, варга продолжила разговор:

– Мне просто захотелось взглянуть на того, кто делает такие замечательные рисунки! Ты знаешь, что у тебя талант?

– Благодарю вас за прекрасные слова о моих скромных способностях! – Я с польщенным видом прижал подбородок к груди, наклоняя голову.

Ну и что дальше? Я распрямил шею и снова встретился с ней глазами. Я собирался пойти чехол для гитары заказать, а она мне тут пустые разговоры ведет. Че надото?

– А ты бы не хотел поехать учиться?

– Учиться? Чему?

– Рисовать! Красками. Ведь ты наверняка не умеешь писать красками!

– Да? И где этому учат?

mir-knigi.org

– В Этории есть замечательная художественная школа! И у меня есть там знакомые преподаватели! Станешь настоящим художником, будешь рисовать большие картины и получать за них хорошие деньги! Не хочешь стать известным? Что скажешь?

Что я скажу? Скажу я, что ты тетка – извращенка, как пить дать! Не знаю, уж на какую часть моего тела ты там запала, пусть даже и на шею, но то, что я с тобой никуда не поеду, так это точно! И как говоритто уверенно! Словно сама верит! Ну уж нет, спасибо, я порисую гденибудь в другом месте!

– Премного благодарен вам за ваше желание принять участие в моей судьбе! Однако к большому своему сожалению, я вынужден ответить отказом. У меня в данный момент есть ряд обещаний и обязательств, которые не позволяют его принять. Но, не желая показаться невежливым, грубо отталкивая столь великодушно и щедро протянутую мне руку помощи, я готов нарисовать ваш портрет за четыре золотые монеты, которые, несомненно, сыграют важнейшую роль в моей дальнейшей судьбе художника! – добрался я наконец до конца своей пространной мысли, суть которой была проста. Благотворительница, говоришь? Тогда деньги давай!

– А, м… ма… – похлопала глазами благотворительница, переваривая мои слова. – Четыре золотых? – наконец дошло до нее главное. – Сколько, сколько?

– Искусство нынче дорого… – печально вздохнул я, глядя в ее малость покруглевшие глаза.

– Не кажется ли тебе, что ты чересчур самоуверен? Неужели ты думаешь, что ты великий Рафалуджио, чтобы брать такие деньги?

Ага, теперь я знаю, сколько тут получают местные великие холстомаральщики! Негусто в общемто…

– Ну а как же иначе! – делая изумленные глаза, с недоумением взмахнул я руками. – Чем красивее натура, тем дороже! Красота стоит дороже! Придется все черточки прорисовать, чтобы ни капли вашей красоты не пропало!

– Так ты что же, меня в четыре золотых оценил?!

– Я с удовольствием возьму с вас больше! – доверительным голосом сообщил я. Чуть наклоняясь к варге и создавая некую интимность общения, с легким придыханием спросил: – Итак, сколько?

Та несколько секунд с обалделым видом хлопала своими длинными ресницами, потом рассмеялась:

– Это ты так торгуешься? Клиентов без штанов оставляешь? Кто же себя дешево оценит! А? Я ведь права? – Она положила локти на стол и тоже наклонилась ко мне, с насмешливой улыбкой смотря мне в глаза.

– Ну что вы! Просто я думаю, что талант не должен быть голодным! – сказал я, внимательно глядя в ее близкие глаза. – Ну так что, я услышу сумму?

– Хм… ну что ж, рисуй! Понравится, заплачу! Так и быть – золотой!

Не, ну наглая какая! Золотой! И еще так покоролевски, одолжение делает!

Мы несколько секунд смотрели в глаза друг другу. Красивая… Тайлиш из нее бы сделать… Хм… Ладно… нарисую… Сама попросила!

– Хорошо, – кивнул головой я, отодвигаясь, – договорились!

– Когда? – поделовому спросила она.

– Недели через три…

– Отлично, я как раз буду возвращаться! Меня зовут леди Дина!

– Княжич Эриадор! – кивнул я.

– Княжич? – неподдельно удивилась леди, обегая глазами мой прикид. – Княжич?

– Да, – ответил я.

– А что тут дела…

– Это печальная и трагическая история, которую я предпочитаю не рассказывать, потому что еще не пришел в себя от потрясения… Вы понимаете, леди? – перебил я ее начавшийся вопрос.

Мне чехол нужно заказать и целителя попробовать найти, может, он мне кожу на подушечках пальцев подлечит, а с тебя, красавица, похоже, уже больше ничего не вытрясешь. Так что побегу я по своим делам, сказал я сам себе, не желая тут больше трындеть попусту.

– Понимаю, – кивнула головой Дина.

Ну и отличненько. Валим отсюда!

– К сожалению, вынужден вас оставить! – сказал я, вставая изза стола. – Просто не терпится приступить к вашему портрету!

Аж скулы сводит, добавил я про себя.

Дина, чуть нахмурившись, кивнула.

Хм… красками рисовать… Она что, думает, что я не умею… А ведь в принципе я действительно ни разу не пробовал… Вот как раз подходящий случай и попробовать! Интересно, у Парелуса в его свалке найдутся краски и кисточки? Нужно будет зайти, подумал я, выходя из трактира.

Богиня любви, зажмурившись и прижав голову к левому плечу, отчаянно трясла своим скипетром над головой ничего не подозревающей Дины. Скипетр она держала в правой, полностью вытянутой руке, словно стараясь быть от варги как можно дальше. У богини был такой вид, будто она чтото сыпет в стоящую на огне сковородку и знает, что это может жахнуть. Но пока в сковородке было тихо. Сыпящиеся со скипетра золотые песчинки потихоньку окружали Дину переливающимся золотым облаком, начиная медленно вращаться вокруг нее. Закончив трясти скипетром, Мирана несколько секунд постояла, плотно сжав веки и втянув голову в плечи, словно ожидала удара. Не получив ожидаемого, она приоткрыла правый глаз и осторожно поводила им из стороны в сторону, оглядывая окрестности.

– Уф! – выдохнула богиня любви, убедившись, что опасности нет. – Проклятое пророчество!

Гдето в пустошах

Ветер выл на разные лады, зачерпывая из носящейся вокруг стены песка увесистые горсти и пытаясь швырнуть их мне в глаза. Воздух вокруг был полон мелкой удушающей пыли, от которой повязанный на лицо платок никак не спасал. Дышать было совершенно нечем. Легкие сжались, и втягивать воздух приходилось через их упорное сопротивление.

И что мне не сиделось в прохладном трактире, без шума, без гама, без пыли? В который раз я начал ныть про себя. А тут у меня скоро все легкие будут полны песка! Непонятно, чем там еще лошади дышат. Ноздрито у них гораздо больше будут! Гадство! Понесло же меня!

Песчаная буря налетела не сразу. Она медленно надвигалась справа серой колышущейся стеной, и было непонятно, то ли мы в нее попадем, то ли она пройдет стороной.

Доминго повел нас влево, и мы, свернув с маршрута, довольно долго шли под чистым небом, периодически оглядываясь на колышущуюся позади серую мглу. Но потом ветер резко усилился, и нас накрыло.

– Лошадей укладывай! Укладывай лошадей! Мордами друг к другу! В круг! – орал Доминго, отплевываясь от песка и стараясь пересилить завывания ветра. Наш маленький отряд спешился, и мы, таща за поводья упирающихся лошадей, коекак уложили их в круг. Потом мы замотали им головы мешковиной, которая рвалась из рук и собиралась кудато улететь, и сами легли рядом с лошадьми, тоже накрывшись плащами. Было жарко и пыльно.

Сихотова погода, лежа думал я, привалившись к боку своей лошади, дрожащей мелкой дрожью. А я уже губу раскатал на ванну, полную воды, и кувшин холодного компота у Бинко…

Прошло уже почти три недели, как мы спустились с перевала и вышли в пустыню. Поход наш протекал буднично и скучно. Целый день мы плюхали по жаре, делая длинные петли возле оазиса или совершая переходы между ними. Я сканировал песок, спутники пялились по сторонам, выискивая монстров, и так день за днем. Монстры не появлялись, аномалии мы обходили, короче, тупая, однообразная работа. Общения было немного, целый день я был занят, просматривал песок, и говорить было напряжно. Разрядка наступала, когда мы становились вечером лагерем. Там я доставал гитару, и жизнь становилась интереснее. В конце концов процесс пошел, и я начал извлекать из гитары звуки, близкие к моим ожиданиям. Добившись болееменее внятного аккомпанемента, я попробовал петь. К сожалению, у меня не было возможности записать свой голос, чтобы послушать его со стороны. Но спутники уверяли, что он у меня хороший, звонкий.

Ну ладно, решил я, выслушав их отзывы, примем мнение этих простых тружеников пустыни за истину. Будем считать, что с голосом мне повезло!

Еще я открыл для себя одну приятную неожиданность. Поскольку я был тут чужаком, попавшим сюда с далекого севера, то мог, совершенно не беспокоясь, исполнять песни на любом языке. Хоть на земном, хоть на эсфератском. И на вопрос всякого любопытного слушателя: «А на каком языке эта песня?» мог спокойно и честно сказать, глядя ему в глаза: «А это один из наших северных языков – итальянский!» Или там немецкий.

– Ааа! Ага… – глубокомысленно говорил спрашивающий, с умным видом кивая головой, будто чтото понял. С русским вообще интересно получилось. Он очень хорошо переводился на местный. Песня по ритму и звуку получалась почти один в один с оригиналом. Иногда, правда, попадались словечки, нарушающие рифму, но это было несмертельно. Не так уж часто они и попадались, да и потом всегда можно было эти шероховатости сгладить голосом или добавить пару гитарных звуков. Так что я мог петь, что угодно.

Ну хоть тут повезло.

Камушки в этот раз попадались часто, и мы быстро набрали заказанное количество. Буквально за полторы недели. Я уж было намылился на возвращение, но вечером того дня, когда стало ясно, что дело сделано, на большом совете отряда у костра Доминго удалось заразить всех жадностью.

– Коль такая удача пошла, – убедительно говорил он, вытаращивая глаза и широко разводя руками с растопыренными пальцами, – это просто против богов идти, отказываясь от посланного! Может, это нам знак свыше, что деньги нам скоро очень понадобятся! Чтобы мы смогли пережить трудности!

Мда… приятно считать себя личностью, о которой пекутся высшие силы, это несказанно повышает самомнение и создает ощущение своей исключительности, иронично подумал я про себя.

Но как бы там ни было, тактика Доминго оказалась верной… Ломались все недолго и быстро дали ему себя уговорить. Лично я имел свое отдельное мнение о том, что значит божеская забота. Но я его не озвучивал. Может, действительно наткнулись на грибное место? Что разбрасыватьсято?

Деньги всегда кстати, вспомнил я земную фразу, с которой был полностью согласен.

В общем, мы остались еще на недельку. И вот, когда мы уже возвращались, нас настигла эта невесть откуда взявшаяся песчаная буря.

Ладно, будем ждать, пока стихнет. Все когдато кончается…

Я поплотнее завернулся в плащ.

– Что там?

– Не знаю, труба какаято… большая! – ответил я, задумчиво разглядывая песок впереди себя.

Буря длилась полдня и, может, всю ночь. Ну или не всю. Ночью я спал, как, впрочем, и все. На охрану забили, решив, что ни один приличный демон в такую погоду не вылезет. Думаю, что мы были в корне неправы. Наверняка лазают. Но организовать наблюдение и отпор внезапно появившейся живности не представлялось возможным. Мало того что за песком было ни фига не видно, так еще и свист ветра глушил все звуки. Поэтому все завалились спать, в надежде провести неприятные часы как можно быстрее и проснуться живыми, когда буря уже стихнет. Так и произошло.

Утром я стряхнул с плаща давивший на спину песок и выбрался на воздух, огляделся по сторонам. Пустыня сияла чистыми голубыми небесами, только что вылезшим нежарким утренним солнцем и заново переложенными, без единого изъяна, нарушающего их гладкую поверхность, барханами.

Лепота! Полетать бы!

Проснулся я самым первым и принялся будить остальных, пихая кучи песка, которые начинали после этого забавно шевелиться. Все проснулись, продрали глаза и принялись считать убытки, нанесенные бурей. Их не оказалось. Никто не помер, все были живы, в том числе и лошади. Что несказанно радовало, ибо тащиться на своих двоих совершенно не хотелось. Напоив

лошадей и побыстрому позавтракав, мы собрались и двинулись назад, намереваясь пройти как можно больше до того момента, когда полуденная жара заставит нас остановиться. Примерно через час пути я, уже на автомате сканирующий песок, внезапно заметил под его толщей большое инородное тело.

– Что случилось? – обеспокоенно спросил Доминго, увидев, что я встал.

– Какаято штука под землей… – ответил я, пожав плечами.

– Какая штука? – переспросил тот.

– Не знаю… чтото длинное… и неживое. Глубоко.

– Может, лучше объехать? – обеспокоенно предложил Вирт.

– Давайте объедем! – сказал я. Мне было все равно. Опасности я не ощущал.

Мы свернули влево и пошлепали вдоль зарытой в песке штуковины. Метров через пятьдесят штуковина не закончилась, а стала ярче и как будто ближе к поверхности.

На чтото это похоже…

– Не кончается! – сообщил я, останавливая лошадь.

– Не кончается? И что делать? – с тревогой в голосе спросил Доминго.

– Помоему, это какойто тоннель! – сказал я.

– Тоннель? – изумился Доминго.

– Похоже… – сказал я, перебирая поводья, – может, посмотрим, куда он ведет?

– А вдруг это какойнибудь древний подвал… – с мечтательностью в голосе сказала Стайли, – с сокровищами…

После ее слов наступила тишина. Отряд обдумывал открывающиеся перспективы.

– Гм… хм… – прокашлялся Доминго, – хм… так близко от перевала найти неразграбленный подвал? Вряд ли! Тут уже все исхожено давно вдоль и поперек.

– Вечно ты чтонибудь скажешь, – вздохнула Стайли, – на месте мечту убиваешь!

– А ты мечтай меньше! – ответил ей Доминго. – Целее будешь! И разочарований меньше…

– Ну если все уже украдено до нас… – сказал я, – тогда что, поехали на перевал?

Но мои спутники не спешили. Похоже, произнесенное слово «сокровища» вызвало дрожание их струн души.

– Может, стоит сходить посмотреть? – внес предложение Вирт. – Коль там уже все исхожено, то опасности нет. Пойдем?

– А зачем? – спросил Доминго. – Поглядеть на голые стены?

– А вдруг там остался не замеченный никем тайник? – с надеждой в голосе ответил Вирт. – А

Эриадор у нас гораздо лучше видит, чем все маги, которых я до этого знал. Может, он найдет там чегонибудь?

Все дружно уставились на меня. В глазах было одно и то же выражение.

«Найдешь?» – спрашивали их глаза.

Жадность человеческая! Ну есть же мешок камней, есть заказчик, готовый заплатить! Нет! Нам этого мало! Еще хочется приключений на… Хотя с другой стороны… Вдруг там книжонка какая завалялась… Мож, действительно сходить? Если безопасното…

– Ну давайте сходим! – пожал плечом я.

– Пошли! Веди! – скомандовал Доминго, принимая решение.

Мы снова пошли вдоль тоннеля. Он быстро поднимался все ближе к поверхности, и через какихто сто метров он был уже почти под ногами. Теперь мне стали видны слабые энергетические потоки, текущие по его поверхности.

– Он почти рядом! – сказал я, останавливая лошадь, и указал рукой: – Вот здесь!

– Давайте копать! – сказал Доминго и стал слезать с лошади. Его спутники последовали его примеру. Я остался сидеть на своей кобыле, намереваясь наблюдать за процессом раскопок сверху. Обязанности в отряде давно уже были распределены: я ищу, они копают.

Но в этот раз долго копать не пришлось. Свод тоннеля обнаружился буквально под пятисантиметровым слоем песка.

– Ух ты! – сказал Вирт, расчистив руками небольшой пятачок.

Под песком оказалась серая поверхность. Серость ей придавали серебристые песчинки, вкрапленные по всей ее глубине.

– Никогда не видел такого! – сказал Доминго, стоя на карачках рядом с Виртом.

Почти приложив правое ухо к расчищенному месту, он постучал костяшками пальцев по поверхности. Звук был еле слышен.

– Толстый, – уважительно сказал Доминго, имея в виду толщину свода тоннеля, и, обернувшись к Вирту, сказал: – Тащи кирку!

Вирт безропотно сходил к лошади и принес кирку.

– Ну давай! – скомандовал ему Доминго, отойдя в сторону и отряхивая свои колени от песка.

Вирт расставил ноги пошире, поудобнее ухватился за ручку и широко размахнулся.

Бздыщь! – ударилась кирка о свод тоннеля.

Вау…вау… вау… – прошли волны отдачи по рукам Вирта, его плечам и телу.

– Е…!! Тв… …! Сука! – сообщил нам всем Вирт, вытаращив глаза и тряся отбитыми руками. Кирку он бросил, и она со звоном упала вниз.

mir-knigi.org

– Хахаха! – заржал Доминго, глядя на изумленное лицо Вирта. – Что, крепко древние строили? – смеясь, спросил он.

– Вот возьми сам и попробуй! – огрызнулся Вирт, дуя на свои отбитые ладони.

– А я не поняла, зачем ты взялся бить дырку? – задала вопрос Стайли. – Ведь если тут уже все украдено до нас, как сказал Эриадор, то гдето должен быть вход! Просто надо дойти до него!

– Да, зачем ты начал махать киркой? – спросил Доминго Вирта. В его глазах все еще плавали смешинки.

– Так ты ж сам сказал! – удивился тот.

– Ято думал, ты постучишь ею. А ты сразу принялся ею махать! Я и слова тебе не успел сказать! – ухмыляясь, сказал Доминго.

– Ага, – рассердился Вирт, глядя на улыбающиеся лица, – все, значит, умные, один я дурак!

– Ладно, не обижайся, – примирительным тоном сказал Доминго, – пойдем лучше вход поищем, Стайли дело говорит!

Вирт с обиженным видом поднял кирку и пошел к своей лошади. Отряд снова взобрался на лошадей и двинулся дальше. Но далеко ехать нам не пришлось. Тоннель кончился буквально через сто метров.

– Приехали, – сказал я, – конец! Тоннель закончился!

– Где? – спросила Стайли.

– Вот! – указал рукой вниз. Под песком мне была видна более сложная энергетическая структура. С какимито петлями, перекрещивающимися линиями и кругами. – Похоже, тут дверь! – сказал я, кончив все это разглядывать.

– Дверь? – оживился Доминго. – Вирт, неси лопаты!

– Чуть что, сразу Вирт! – пробурчал тот себе под нос, но так, чтобы всем было слышно.

– Ладно, не бухти! Все вместе будем копать! – сказал Доминго. – А потом Эриадор найдет пропущенный всеми тайник!

У Вирта загорелись глаза, и он с энтузиазмом ухватился за черенок лопаты.

Ну прям дите малое, подумал я, слезая с лошади. От сидения в седле у меня вспотела задница, и я решил, что ее будет неплохо проветрить…

Начавшиеся раскопки принесли сюрприз. Вместо ожидаемого зева туннеля, забитого песком, мы наткнулись на вертикальную серую плиту, перегораживающую вход.

– Плита! – удивленно констатировал Вирт, для верности постучав по ней лопатой.

– Угу… – отозвался Доминго. – Закрыто, что ли?

– Может, это одна створка, а вторая открыта? – предположила Стайли, тоже копающая вместе со всеми.

mir-knigi.org

– Может, – пожал плечами Доминго. – Ладно, копаем дальше!

Через час докопались до другой стороны свода тоннеля.

– Тю… – сказал Доминго, обозревая открывшееся в раскопе, – точно закрыто!

– Ага! – подтвердил Вирт, увязая ногами в осыпающемся песке на склоне ямы.

– Тогда получается, что тут еще никто не был? – спросила взмокшая Стайли с лопатой наперевес.

– Может быть… – задумчиво глядя на плиту, сказал Доминго. – И как ее открыть? – через секунду обратился он ко мне.

– А это нужно? – вопрошающе наклонив голову к левому плечу, спросил я. – Может, не стоит?

– Как это не стоит? Как это не стоит! – взбудоражился Вирт. – А сокровища?

– А демоны? А магические ловушки? У нас заказ выполнен. Считай, деньги уже в кармане! – напомнил я ему, зачем мы здесь. – Стоит ли это неизвестное того, чтобы терять то, что у нас уже есть?

Доминго выпятил губы трубочкой вперед и прижал верхнюю к носу.

Командир находится в сложных раздумьях, как понял я, глядя на его гримасу.

– И что, мы вот так просто уйдем, – не веря, спросил Вирт, – от дверей сокровищницы?

– Вирт, Эриадор прав, – нехотя медленно сказал Доминго, разглядывая плиту, – там может что угодно быть… Вспомни наш последний поход! Двоих тогда потеряли…

Наступила тишина. Народ обдумывал варианты.

– Может, только заглянем? – робко спросил Вирт.

Не… Отсюда мы просто так не уйдем…

– Эриадор, вы чувствуете чтонибудь за дверью? – обратился ко мне Доминго.

– Уку, – отрицательно покачал я головой в ответ, – ничего!

– Хм… – хмыкнул он, – тогда, может, все же попробуем открыть? Уходить от запертой двери, даже не заглянув… Это както не поискательски даже! Давайте все же откроем!

– Я – за! – сказала Стайли. – Только как ее открыть? На ней ведь нет никаких ручек или отверстий!

– Может, ниже? – предположил Вирт. – Давайте копать!

Да, копайте, копайте… Говорят, что физический труд проясняет мозги…

Еще через два часа раскопок показался низ плиты. Только вот никаких рычагов и дырок на ней так и не обнаружилось. Плита и плита. Ровная и серая.

– Нету, – констатировал Вирт, чуть ли не носом обнюхав каждый сантиметр плиты, – нету

ручек!

– А может, у нее магический замок? – предположила Стайли. – Древние же были магами! Зачем им ручки и ключи?

– Что скажете, Эриадор? – обратился ко мне Доминго.

Что я скажу, что я скажу… Я скажу, что пытаться открыть замок, настроенный на ментальное излучение хозяина, полная бредятина. На Земле данные шифруют с помощью электронных ключей длиной 512 или коегде уже 1024 килобайта. Но ментальный ключ гораздо длиннее… И многомернее… Это вам не тупая последовательность из цифр…

– Попробуем, – бодро сказал я, изображая энтузиазм, – попробуем!

Я встал с песка, величественно запахнул плащ, стараясь походить на римских императоров, потянул край своей шляпы вниз, как Индиана Джонс, и торжественно шагнул в раскоп как Черный археолог. Однако образ не удался. Песок предательски поехал под ногами, и я слетел в яму, размахивая руками, словно подбитая ворона крыльями.

– Опс! – сказал я, плюхаясь на зад перед плитой. Неудачненько вышло!

Над моим падением хихикать не стали. Может, даже не из уважения, а просто не заметили. Все уже были там, за дверью… С сокровищами…

– Все, – сказал я, усаживаясь поудобнее с видом, что я и собирался тут сесть, а не случайно прилетел, – теперь не мешайте, буду смотреть!

– Да, да, конечно! – ответил мне Вирт, и все торопливо полезли из ямы.

Чудненько!

Наклонив голову к плечу, я задумчиво посмотрел на плиту.

И как же ты открываешься?

В магическом плане дверь выглядела частой решеткой из слабо пульсирующих энергетических линий белого цвета. Таким же белым цветом светилась внешняя сторона свода тоннеля. С левой стороны виднелось чтото навороченное. Какието узлы и многочисленные разветвления линий, но уже разных цветов. Энергетика тут явно была пониже.

– Итак, что мы имеем? – задал я вопрос сам себе и начал на него отвечать: – Вопервых, тяжеленную плиту, которую нужно отодвинуть. Как это можно сделать? Судя по всему, плита и раньше выполняла функции двери, значит, у нее должен быть стандартный привод, двигающий ее тудасюда…

Я принялся разглядывать переплетение энергетических линий.

Вот эта штука больше всего на него похожа… И энергетика у нее соответствует – белого цвета!

Похоже на телекинетическое заклинание… Странное, но вроде оно… А как его привести в действие? От клубка линий белого цвета вверх вели два энергетических тонких жгутика зеленого и красного цветов. Жгутики поднимались вверх и пропадали внутри спутанного клубка разноцветных линий.

mir-knigi.org

А это, похоже, собственно, замок… Я попытался отследить путь жгутиков. Но это мне не удалось. Больно плотно все увязано…

И за что же мне тут дергать? И можно ли дергать? Похоже, тут все находится «под напряжением», и вполне возможно, что на неправильные действия в ответ может и «плюнуть». Хм. Да и вообще, смогу ли я до него добраться? Наверняка замок должен быть защищен от того, чтобы в нем копались все желающие.

Но к моему удивлению, я не встретил никаких преград, когда попытался дотянуться ментально до энергетической структуры замка. Едва я коснулся зеленого жгута, как внезапно свечение того, что я определил, как привод, усилилось, и плита, преграждающая проход, дрогнула и под скрежет песка, попавшего между двумя каменнымих плитами, поползла в сторону.

Думс! Раздался звук удара дошедшей до упора плиты.

Пшш… шшш… шш… – посыпался отовсюду песок.

– Лазурные небеса! – раздался сзади восхищенный вздох.

Я оглянулся назад. На краю ямы, опустив ноги вниз, сидели три потрясения с открытыми ртами.

Надеюсь, у меня самого рот закрыт? Я торопливо стиснул челюсти. Вот уж никак не ожидал, что она откроется!

– Прошу! – сказал я, встав, и с шутливым полупоклоном сделал приглашающий жест в сторону открывшегося входа.

Круче меня только горы, подумал я, выпрямляясь.

Бог торговли с довольным видом потер левой рукой подбородок и улыбнулся. Избранный был на пути к богатству.

И вряд ли он его бросит, подумал Коин, наблюдая за тем, как четверо смертных осторожно заглядывают внутрь тоннеля. Демон, похоже, парень хозяйственный, разбрасываться добром не будет… А значит, пожертвует собой… И все будут мне обязаны…

Коин еще раз улыбнулся широкой улыбкой, делавшей его так похожим на улыбающегося Будду, и исчез.

– Что там? Есть ловушки? – испуганным, полузадушенным шепотом спросил Вирт, круглыми глазами заглядывая в темноту. – А?

– Да вроде нету… – задумчиво ответил я, тоже пялясь в том же направлении. Только я смотрел, используя магическое зрение.

– «Вроде» – это не то слово, которое следует применять в руинах! – таким же полузадушенным шепотом прошептал мне справа Доминго. – В руинах есть два слова – «да» или «нет». Слово «вроде» – это путь к быстрой смерти! Вы понимаете меня, Эриадор? – продолжил он.

– Вполне! – ответил я, еще раз сканируя вход. – Тогда я скажу повашему… – ловушек нет!

– Тогда вперед? – испуганно спросил Вирт, просительно глядя на меня.

mir-knigi.org

– Вперед! – сказал я и шагнул на порог.

Джжжж… тресь… тресь… тресь… Со звуком, похожим на включающиеся лампы дневного света, вспыхнул свет. Сначала у входа, потом дальше, еще дальше и еще. Тоннель озарился неярким белым светом.

– Вау! – восхитился я. – Тут свет есть!

Я оглянулся на спутников. Те стояли с испуганным видом и вытаращенными глазами смотрели на новое чудо.

Если мы так будем застывать по всяким мелочам, мы тут на месяц застрянем, недовольно подумал я.

– Это просто свет! – сказал я.

– Потрясающе! – пробормотал Доминго, ступая на порог. – Свет! Значит, тут еще чтото работает! И тут никого не было! Тут можно найти что угодно! С ума сойти!

Однако чтото куч богатств по углам пока не наблюдается. Я сделал несколько осторожных шагов вперед – голые стены и свет. Больше ничего!

Гладкий пол уводил кудато вниз. Из стен, насколько было видно, через равные промежутки выходили арки, поднимаясь к полукруглому потолку. Все было сделано из того же материала, который мы видели снаружи. Серый полупрозрачный камень с мелкими серебряными блестками.

Голо, пусто и тихо. Постояв, мы потихоньку пошли под уклон. Я сканировал пространство впереди, искатели вертели головами по сторонам.

Спустя какоето время впереди показалась арка, резко отличающаяся от своих подружек. По всей ее внутренней поверхности медленно загорались и гасли зеленые символы, образуя от пола до пола, с переходом через потолок, длинную надпись.

Я усмехнулся.

Добро пожаловать в пещеру АлиБабы!

– И как мы это все потащим? – с недоумением спросила Стайли.

Вопрос не был риторическим. Гора ящичков, высившаяся в углу зала, вызывала невольное уважение своими размерами.

– На лошадей погрузим! – уперев руки в бока и похозяйски оглядывая кучу, сказал Доминго. – А сами пешком пойдем.

Просто чудненько! Всю жизнь мечтал тащиться за лошадиным хвостом!

Мы потратили целый день, обшаривая тоннель. За хитрой аркой обнаружились многочисленные помещения, образующие ответвления от центрального тоннеля. И, похоже, это был склад. На многочисленных полках лежали такие же многочисленные ящички и ящулички, радуя глаз и сердце кладоискателя. С другой стороны тоннеля были, видимо, конюшни. Так мы решили, потому что все пространство больших помещений было разделено на отдельные загоны, в которых стояли поилки и пустые кормушки для зерна. Зерно

mir-knigi.org

обнаружилось в помещении рядом.

– Не сгнило… – с удивлением сказал Доминго, сыпя сквозь пальцы зачерпнутое в ладонь зерно, – столько лет прошло, а оно как вчера собрано!

Ну, ничего тут удивительного нет, похоже, просто заклинание времени. Интересно, как оно тут выглядит? Я заозирался по сторонам.

В Эсферато заклинание времени было одной из тайн нашего дома Изменчивых. Для изменений порой требовалось время, и причем немалое. Терпения тупо сидеть и ждать, что же в результате получится, порой не хватало даже у демонов. Поэтому тот, кто умел управлять временем, мог изменяться. Кто не мог – тот ходил в том, что выдали при рождении. Мы умели. Поэтому мы могли быть разными.

Кажется, это оно! Я выделил из общей сияющей мешанины структуру, оплетающую зернохранилище своими линиями, и попытался понять, как она работает.

– Эриадор!

– А? – спросил я, отвлекаясь от своего занятия.

– С тобой все нормально? – спросила Стайли, немного встревоженно глядя на меня.

– Да, нормально, – пожал я плечами, – а что?

– Третий раз тебя спрашиваю, а ты только ответил! Ты чего?

– Да так… задумался… – неопределенно сказал я, – что ты хотела?

– Может, лошадей сюда приведем? А то там наверху жарко.

– Веди, – сказал я, – в чем проблема?

– Хотела с тобой посоветоваться, ты же маг! А ты не отзываешься.

– Сканировал… – ответил я, – вдруг чего тут не так. Понимаешь?

– Ага… – кивнула головой Стайли. – Ну и как?

– Нормально. Так что – тащи лошадей.

Лошадей привели в древнюю конюшню, расседлали и распределили по загонам, а сами принялись шариться по углам, стаскивая найденное в одно место. Результатом нашей деятельности и стала куча, на которую теперь с удивлением взирала Стайли.

В ящиках оказалась посуда. Красивые серебряные бокалы на тонких ножках и тарелки расписного тонкого фарфора. Еще были серебрёные столовые приборы.

Дизайнерская работа, подумал я, вертя в руках бокал.

Он был сделан в виде распускающегося цветка. Тонкая серебряная ножкастебелек заканчивалась серебряными лепестками, держащими узкий и вытянутый высокий стеклянный сосуд.

mir-knigi.org

Под шампанское… под отличное шампанское! В такие бокалы можно только такое лить…

– И сколько, интересно, это может стоить? – спросил я, осторожно стукая два бокала друг о друга и слушая, как они звенят.

– Мм… Думаю, что золотых по шестьсемь… А может, и по десять… – отозвался на мой вопрос Доминго, стоящий рядом.

Неплохая находка! Если так прикинуть на число ящиков, то это очень даже неплохо может выйти…

Кроме посуды, в ящиках больше ничего не нашлось. Ни книг, ни оружия, ни денег и драгоценностей. Народ, обнаружив в ящиках одну лишь столовую утварь, малость подувял, но, когда подсчитали количество найденного и прикинули сумму, которую можно выручить, снова все повеселели. По грубым прикидкам выходило под две тысячи.

– С ума сойти, – шевеля губами, произнес Вирт, – две тысячи! Это ж пятьсот золотых на каждого! А вы еще не хотели сюда идти.

Мда… Это мы неплохо зашли… Если бы еще на втором этаже отыскалось бы чтонибудь ценное…

Обследуя подвал, мы нашли большую винтовую лестницу, ведущую вниз. Когда мы спустились по ее широким ступеням, то обнаружили еще одно помещение. Но на этот раз никаких ящиков мы там не увидели. Там было только шесть высоких серых параллелепипедов. И все.

Горели они, что ли?

Я принялся разглядывать их поверхность. Снаружи она выглядела так, как будто подвергалась воздействию высокой температуры – малость поплывшая и с подтеками. В магическом плане параллелепипеды выглядели интересно – белые энергетические линии, связанные в плотные клубки. Линии входили и выходили из них и исчезали гдето в потолке и стенах.

Похоже на энергетические машины… Лучше туда не соваться… А то еще чтонибудь отвалится… Или жахнет! Будем потом без света сидеть…

– Все, назад! – скомандовал я сопящим мне в спину искателям. – Это может быть опасно!

– А что, что там? – полез вперед Вирт.

– Магия там! – ответил я.

– А… – увял тот.

– Да там все равно ничего нет, – сказал я, – пусто. Смотри.

– Ага, – сказал Вирт, оглядев пустой зал, – тогда пошли.

Больше никаких помещений в подвале мы не нашли. Имелась еще одна арка с куском коридора, но там все было забито песком. И вообще, когда я смотрел, что же там за ней, то не увидел ничего. Ни обломков стен, ни других, пусть и разрушенных помещений. Вообще ничего. Один песок… Что выглядело довольно странно. По внешнему виду наш подвал являлся когдато частью другого большого здания, а вот куда оно делось, было непонятно. Словно его оторвали и кудато утащили.

Странно, куда делось все остальное?

Объяснить себе я это не смог и, подумавподумав, в конце концов махнул рукой. Нет и нет. Сихот с ним! Найденное бы утащить. Груз получался немаленький. Причем не столько по весу, как по объему.

– Может, вынуть из ящиков и сложить в мешки? – предложил Вирт.

– Ага. И что мы привезем? Осколки? – скептически отреагировал на эту идею Доминго.

– Ну тогда, значит, пойдем пешком, – сказал Вирт.

– Пешком так пешком. Для того чтобы больше не ходить в пустоши, я готова пешком полпустыни пройти! – сказала Стайли.

После предварительной оценки найденного Стайли во всеуслышание объявила о завершении карьеры искательницы. Она посчитала, что пятьсот золотых ей за глаза хватит на то, чтобы открыть трактирчик и дожить до старости без песка в каше.

Доминго с Виртом понимающе покивали головами и отговаривать ее не стали. Видно, в их головах бродили схожие мысли.

А ведь это, пожалуй, последний поход… Все разбегутся по своим трактирам, и больше не будет отряда искателей под командованием Доминго…

– А что будем делать с подвалом? – спросил я.

– А что с ним можно делать? – удивился Доминго.

– Просто бросим? – спросил я. – Тут есть свет, вода, зерно. Не жарко опять же. Неплохое место посреди песков.

– Хм… хм… – потер подбородок Доминго. – Эриадор, вы что, предлагаете сделать тут аванпост?

– Как вариант, – пожал плечами я. – Что добруто пропадать?

– Без меня, – сказала Стайли, – я в песках жить не буду! Надоело!

– Да… идея интересная, но вот как возить сюда продукты… И от перевала довольно сильно в сторону… А сзади горы. Кто сюда будет ходить? Если бы подальше в пустыню… Да поближе бы к дороге на перевал…

– А давайте тогда продадим его! – предложил я.

– Продадим? Кому? Кому он нужен?

– Кому нужен? – задумчиво переспросил я. – Комунибудь да нужен. Тем же магам, например. Наверняка они захотят иметь обломок замка древних магов со светом, водой и массой всяких заклинаний.

– А ведь точно! – хлопнул себя от избытка чувств по бедру Вирт. – Да за этот подвал они такие деньжищи отвалят!

– Какие? – поинтересовался я.

– Ну не знаю… – растерялся Вирт. – Много!

– Много в кошелек не положишь, – сказал я. – Думаю, нужно просить тысяч триста…

– Сколько? – потрясенно вытаращился на меня Доминго.

– Тыщ триста, потом сторгуемся до двухсот… – сказал я.

– А… – понял Вирт, у которого перехватило дух. – Это же по пятьдесят тысяч! КАЖДОМУ!

– Нормальная сумма за работающий артефакт древних, – спокойно сказал я и спросил, обращаясь ко всем присутствующим: – Надеюсь, ваши маги не бедствуют?

– Совершенно, – покачала головой Стайли, – вот кто у нас не бедствует, так это маги!

– Отлично. Значит, деньги у них есть. Пусть платят, – сделал я вывод.

– Триста тысяч… Триста ТЫСЯЧ… – забормотал потрясенный Вирт, – триста тысяч…

– Пока их у нас нет, – сказал я, – поэтому не расслабляемся. Давайте лучше подумаем, как впарить магам нашу находку. Может, у кого есть связи, знакомые. Чтобы нам потом головы не поотрывали… Деньгито большие.

– Да… деньги большие. Это вы, Эриадор, правы. За такие деньги убьют кого угодно, – погрустнел Доминго.

– Поэтому нужно все хорошенько продумать, – посоветовал я, – и главное, держать язык за зубами, когда вернемся…

– Это точно, – кивнула головой Стайли.

На том и порешили. Ночь мы провели в одном из стойл, рядом с лошадьми. Вирт принялся толкать идею заночевать на зерне, но я его поймал под локоток и объяснил про нюансы со временем в этом месте. Что когда мы там проснемся, то тут от лошадей останутся одни скелеты. Вирт проникся и малость даже побледнел.

Утром мы встали, позавтракали и долгодолго вьючили лошадей. Все пришлось перевязать несколько раз. Но в конце концов мы все упихали и двинулись на выход.

Выйдя из подвала на яркое солнце, я закрыл за собой дверь и попытался придумать, как бы так зафиксировать ее, чтобы никто сюда не влез без меня. Чтото типа замка с секретом. Но у меня ничего не вышло. Все было както странно и непонятно сделано, что у меня ничего не получилось. Может, причина была еще в том, что у меня были проблемы с магией и элементарно не хватило сил? Но как бы там ни было, пришлось оставить все, как было, в надежде, что, коль тоннель от больших дорог и линий далеко, то никого сюда не принесет. Но тут неожиданно вмешался Доминго. Видно, мое недовольное лицо, вкупе с моим получасовым молчаливым глядением на дверь, навели его на мысль, что чтото тут не то.

– В чем дело? Чтото не так? – озабоченно спросил он меня.

– Да вот не могу замок на дверь поставить, – пожаловался я. – Боюсь, как бы кто не залез, пока нас нет.

– Мда… – задумчиво протянул Доминго и неожиданно предложил: – А давайте яму обратно

засыплем?

Здорово! Через пару дней ветер сгладит следы, а через неделю тут вообще издали ничего не увидишь. Бархан и бархан. Только маг и заметит, что чтото внизу есть.

– Отличная идея! – сказал я вслух. – Где ваши лопаты?

– Что угодно госпожам? – Бинко с почтительным видом наклонил голову, обращаясь к трем варгам, стоящим у его стойки.

– Ты помнишь меня? – спросила девушка с темными волосами и на вид самая старшая из них.

– Да, госпожа Дина, вы останавливались у меня несколько недель назад.

– Хорошо, – кивнула темноволосая, – мы хотим остановиться у тебя дня на три, пока не подъедут еще две наши подруги. У тебя найдется жилье на пять человек?

– Найдется, госпожа, найдется, – залебезил трактирщик. – Лучшие комнаты как раз сейчас свободны!

– Отлично! Мы займем их!

– Все к вашим услугам, госпожа! К вашим услугам! Прошу прощения, но у меня есть для вас посылка!

– Посылка? – удивилась Дина.

– Да, княжич Эриадор нарисовал ваш портрет и просил его передать вам. Сам он сейчас отсутствует, но деньги за портрет он просил отдать мне!

– Княжич? Портрет? – искренне удивилась светловолосая девушка, стоящая слева от Дины. – Ди, ты что, закрутила роман с княжичем? И он рисует твои портреты? Признавайся!

– Какой роман! – поморщилась Дина. – Сразу ты, Эльвира, чтото придумываешь! Просто я заказала портрет местному художнику! И все!

– С каких это пор княжичи подрабатывают художниками по трактирам? – с легкой ехидцей в голосе спросила уже другая спутница Дины, делая при этом невинное лицо и хлопая ресницами.

– Он сказал, что к этому его привели трагические обстоятельства его жизни…

– О! Так ты с ним уже успела по душам поговорить? Как интересно! И молчит, тихушница! А нука, рассказывай! – Спутница шутливо пихнула Дину локтем в бок.

– Да что там рассказывать! – нахмурилась в ответ та. – Заказала портрет и все! Ничего не было!

– С чего это ты вдруг по трактирам портреты заказываешь?

– Ну… просто мальчик очень талантливый… Я подумала, что, может, ему нужны деньги…

– Мальчик? – подняла правую бровь Эльвира. – Так он еще и мальчик? Ну Дин, ты даешь!

– Да ну тебя, – обиделась Дина, – вечно одно на уме!

mir-knigi.org

– Ваш портрет, леди, – влез в их разговор трактирщик, вертикально выставляя на стойку большой плоский сверток, обернутый в серую бумагу. – Куда прикажете?

– Ой, какая миленькая розовая ленточка! И бантик! – восхитилась спутница Дины, прижав пальцы к щекам, делая большие глаза и качая головой. – Какая прелесть! Этот розовый цвет, несомненно, чтото значит!

– Жаклин… прекрати! – устало сказала Дина. – Пусть отнесут его в мою комнату! – сказала она, обращаясь уже к трактирщику.

– А чего это в твою комнату? Мы тоже хотим посмотреть! Давай, разворачивай!

– Госпожа, господин Эриадор сказал, что вы обещали ему золотой за его работу! – сказал трактирщик, выглядывая изза свертка, который он держал перед собой обеими руками.

– Золотоооой! – протянула Жаклин, многозначительно подняв брови. – Целый золотой! Нет, это мы точно должны увидеть! Открывай! – скомандовала она Дине.

– Да, я тоже хочу увидеть! – поддержала подругу Эльвира.

– Давай, давай, – сказала Эльвира, видя, что Дина не спешит распаковывать портрет, – неужели тебе не интересно?

– Да нет… Интересно… – ответила Дина.

– А если интересно, то тогда открывай! Давай!

– Хорошо, держи крепче! – приказала Дина трактирщику и потянула за кончик ленточки, торчащий из бантика.

Раз, два, три! Ленточка отброшена в сторону, бумага снята с портрета. Изпод бумаги падает на стойку сложенная пополам бумажка. Секунда тишины, все осмысливают увиденное.

На картине, чуть наклонившись вперед, небрежно сидит обнаженная леди Дина, повернувшись левым боком. Правой рукой она держит упертый острием вниз серебристый меч с большим широким лезвием и черной рукоятью. Другая ее рука касается верхушки блестящего щита, прислоненного к чемуто ниже ее левого бедра. Левая нога согнута, правая носочком вытянута вперед, безупречные линии икр и бедер. На ступнях – легкие сандалии с завязками из тонких темных веревочек. Веревочки поднимаются по икрам до колен, еще более подчеркивая их изящество. Выше – безупречный живот и грудь, практически обнаженная, поскольку ее скрывает лишь ажурная конструкция из завитой в спираль тонкой металлической ленты, завершающейся маленьким кругляшком в районе соска. Черные блестящие волосы до плеч, на лбу тонкий золотой обруч с тремя большими драгоценными камнями по центру. Гордый, холодный взгляд и чуть видная усмешка в правом уголке губ. На запястьях широкие темные браслеты. Какаято линия в районе талии, намекающая, что там всетаки чтото тоже надето на эти упругие ягодицы.

– Вот это да! – ошеломленно прошептала Эльвира. – Ну ты, Дин, даешь! Ты что, голая ему позировала?

– С ума сошла?

– А откуда он тогда…

mir-knigi.org

– Я тоже хочу об этом узнать!

– А ведь как похоже! И бедра… и грудь у тебя точно такая…

– Эльви, заткнись! Мы тут не одни! – сердито сказала Дина, с неудовольствием глядя на Бинко, который попытался заглянуть изза картины, чтобы увидеть, что же там нарисовано.

– Все, заворачивай! – сказала ему Дина, накидывая на картину серый лист бумаги.

– Дин, а тут еще бумажка какаято! – сказала Жаклин, беря со стойки и разворачивая лист белой бумаги, выпавший при распаковке. – И чтото написано!

«Уважаемая леди Дина, если Вы читаете это письмо, то это значит, что, к моему большому огорчению, мне не удалось передать Вам портрет самолично, – принялась она читать вслух. – Предвидя такую ситуацию, я попросил уважаемого владельца трактира, Бинко, передать его Вам, коль будет у него такая возможность. Предвосхищая Ваши возможные вопросы по построению композиции и выбору сюжета картины, сообщаю Вам, что у меня просто не хватило красок. Вы както совершенно забыли заплатить мне аванс, и мне пришлось использовать краски из своего скромного запаса. Надеюсь, что картина Вам понравится, и Вы оставите оговоренную с Вами плату размером в один золотой у трактирщика Бинко.

С уважением и надеждой на новую встречу, Ваш художник, княжич Эриадор».

– Краски ему не хватило… – удивленно моргнув, сказала Жаклин, закончив читать и снова складывая лист пополам. Жаклин моргнула еще раз, и тут ее пробило на хихи. – Хихихи, – тонким смехом залилась она, – ему краски не хватило тебе на одежду! Поэтому он тебя голой и нарисовал! Понимаешь? Он сэкономил! Ой, не могу! Хихихи! Что ж ты мальчику аванс не оставила? Пожадничала? Будешь теперь сто лет на портрете голой сидеть! Хихихи! Ой, держите меня!

– Хахаха! – рассмеялась Эльвира, поддерживая подругу. – Хахаха!

– Дай сюда! – Красная и сердитая Дина дернула портрет из рук Бинко.

– Госпоже понравилось? – льстиво улыбнулся тот, выпуская его из рук.

– Понравилось? Хахаха! Дин, тебе понравилось? Ой, не могу! Хахаха! – Эльвира рухнула на стойку и уперлась в нее локтями, стараясь не упасть от смеха.

– Конечно, госпоже понравилось! Хихихи! Кому ж такое не понравится? Плати, давай, Дин! Хиххихи!

– Паршивецццц… – прошипела Дина и, резким движением сунув портрет под мышку, гордо зашагала к лестнице на второй этаж.

– Госпожа! А… а деньги? – вякнул ей вслед трактирщик.

– ЧтоОО? – Дина с высоты двух ступенек глянула через плечо на Бинко. – ДЕНЬГИ?

Под ее взглядом трактирщик втянул голову в плечи и начал медленно приседать за стойку.

– Я ему заплачу! САМА!

– А вот тут… вот такая штука… – Мой грифель быстро бегал по листу, воплощая в «твердое»

изображение образы из моей памяти.

– Текс… текс… текс… – с интересом сказал представитель славной магической гильдии Вольстер, следя за появляющимся на бумаге рисунком, – и что это может быть?

– Понятия не имею! – глядя ему в глаза, честно сказал я.

Мы только сегодня вернулись из похода. Появление на перевале нашего каравана, груженного кучей ящиков, вызвало фурор. Смотреть на нас сбежался весь немногочисленный гарнизон этой убогой крепостишки. Такое внимание мне очень не понравилось. Если уж здесь мы вызываем такой ажиотаж, то что будет, когда мы пойдем по более людным местам? Мало ли чего кому в голову придет? А нас всего четверо.

Но понимал это не только я. Доминго собрал нас и сообщил, что собирается взять в охрану из крепости солдат. Рассчитаться он предложил предметами, найденными в подвале. Отряд с одобрением принял идею командира. Договорились с начальником крепости насчет охраны. Это нам обошлось в два древних бокала. Один – начальнику и один – пятерке солдат. По мне, так с охраной наш караван стал выглядеть еще привлекательнее для грабителей.

Однако все прошло без происшествий, и, благополучно спустившись с перевала, мы разгрузились на хранение у «надежного человека», как сказал Доминго. Оставили Стайли и Вирта присматривать, а сами с Доминго, прихватив несколько камушков и образцы из подвала, отправились в «пункт приема магического вторсырья».

– Если что, сами продадим, – рассуждал вслух Доминго, – а то на этих магов порой жадность такая нападает…

Да, древности и без магов продать можно, согласился я про себя, слушая его рассуждения, – антиквариат всегда можно продать…

Но Доминго беспокоился зря. Когда Вольстер увидел наши образцы, он тут же сказал, чтобы мы даже и не думали продавать на сторону, он заберет все. Причем по деньгам предложил даже больше, чем мы рассчитывали. Выходило по шестьсот золотых на нос. Плюс еще по восемь золотых за камушки, которые смотрелись на фоне шестисот более чем смешно. Услышав сумму, Доминго не стал кочевряжиться и дал согласие.

В принципе нормально, а то будешь потом по одной штуке в месяц продавать… В конце концов продашьтаки, но сколько просидишь с этим барахлом…

Ударив с Вольстером по рукам, мы перешли к продаже подвала.

Доминго будничным голосом сообщил, что у нас еще есть кусок древней крепости с работающими заклинаниями древних магов, и мы хотим его продать.

Подвал превращается, подвал превращается, превращается… в обломок могучей древней крепости! Молодец Доминго! Соображает в рекламе! Судя по вытянувшемуся от изумления лицу Вольстера, это сообщение должно было его заинтересовать. И действительно, он просто как клещ вцепился в нас, пытаясь выжать как можно больше информации. В конце концов, я потребовал себе лист бумаги и принялся рисовать, пытаясь подробно изобразить на рисунках все, что мы там видели.

Часа два я рисовал и рассказывал, пока у меня не пересохло горло. Вольстер был в восторге и, кажется, приготовился просидеть со мной весь оставшийся день и всю ночь.

Тут Доминго, тоже уже отсидевший весь зад, решил, что рыба окончательно заглотила крючок и обратно уже не выскочит, и озвучил сумму – триста тысяч золотых.

Вольстер было дернулся, но быстро вернул невозмутимое выражение на лицо.

– Это очень большая сумма… – покачав головой, сказал он, – и я такими деньгами не распоряжаюсь. Но в любом случае я сообщу о вашей находке в столицу. Пусть совет магов решает – нужна она ему или нет! И рисунки ваши, господин Эриадор, отправлю… для наглядности, – добавил он, выравнивая листки, стукая краем стопочки рисунков по поверхности стола. – Надеюсь, вы не против?

– Совершенно, – сказал Доминго, разочарованно поджимая губы. – И когда можно ждать ответа?

– Увы, увы… – ответил Вольстер, – вряд ли я вам это скажу. Пока депеша дойдет до совета, пока они соберутся, пока примут решение… Вы же понимаете, что процесс абсолютно непрогнозируемый! Особенно отсюда.

– Понимаю… – покачал головой разом погрустневший Доминго, – хорошо, будем ждать! Тогда мы пошли за нашими находками?

– Да, Да! Давайте, несите! Только прошу вас о второй находке не распространяться! Как бы у некоторых людей не вызвало это нездорового рвения. Я имею в виду Светлый орден… – сказал Вольстер. – Вы меня понимаете?

– Конечно! Какие могут быть вопросы! – набрал воздуха в грудь и раздул щеки Доминго. – Это можете не сомневаться! Вы же давно меня знае…

– Хорошо, хорошо! – выставил правую ладонь вперед Вольстер, прерывая словесный поток Доминго. – Мы с вами действительно давно работаем, и у вас хорошая репутация. Надеюсь, что и в этот раз вы не подведете! Ну что ж, господа, не буду вас больше задерживать! Очень хочется посмотреть на ваши находки! Несите!

Мы откланялись и пошли на склад, где оставили Вирта и Стайли. Опять загрузились, правда в этот раз на телегу, и снова поехали к Вольстеру. Потом мы долго передавали найденное. Мы распаковывали, предъявляли, Вольстер осматривал, записывал, его слуги укладывали обратно… В общем, к вечеру мы умудохались по полной программе.

– Уф, – выдохнул Доминго, когда все закончилось и мы выбрались на свежий воздух, – давненько я так не работал!

– Ага… и я тоже! – ответила потягиваясь Стайли. – Но я думаю, что это стоило того! Наконецто у нас будут нормальные деньги!

– Через неделю! – влез Вирт.

Вольстер, как обычно, сразу денег не дал, а обещал расплатиться потом.

– Ладно, я думаю, все будет нормально. До этого он нас никогда не обманывал! – сказал Доминго.

– Всегда чтото случается в первый раз… – философски отозвался я.

– Да бросьте, Эриадор! – парировал Доминго. – Пойдемте лучше чтонибудь поедим! И горло промочим! А то ведь, считай, только утром сегодня и ели!

– Это дело! – поддержал его Вирт. – И я думаю, что нужно отметить наш успех! Мы богачами стали!

– Я вообщето помыться сначала хотел… – неуверенно сказал я.

– А в чем проблема? – спросил Доминго. – Пойдем к Лысому в бани! Закажем, пока готовят, успеем помыться, а потом и отметим! Как вам идея?

– Да, неплохо! – пожал плечами я. – Я не против!

– Тогда пошли? – предложил Доминго, обводя всех взглядом.

– Пошли! – дружно отозвалась его команда.

– А вот еще один случай был. – Раскрасневшийся после бани и вина Доминго перешел к следующей байке: – Пошли мы как то с Беспалым Гимом за шкурой пещерного гризли…

Прошло уже, наверное, часа два, как мы вылезли из купальницы и переместились за стол.

Стол ломился от еды и выпивки. Красное сладкое вино было очень даже ничего.

Первый раз нашлось чтото путное среди местной кислятины… Я, лениво подперев голову рукой, слушал, что там врет Доминго, – хорошото как! Помылся… буду спать в нормальной кровати… и в еде песка нет… Красота!

– Так вот, – продолжил между тем Доминго, – узнали мы, что в пещерах, совсем недалеко от города, объявился пещерный гризли. Огромныйпреогромный! И стукнуло нам с Гимом в голову пойти добыть его шкуру. Шкуры гризли тогда ценились, не то что сейчас. Взяли мы с ним по арбалету, значит, и пошли…

– Кто ж на медведя с арбалетомто ходит? – удивился уже изрядно пьяненький Вирт. – Это надо копья брать, собак…

– Да у нас тогда, кроме арбалетов, и не былото ничего больше… – ответил Доминго, – молодые были, дури много…

– И что? – спросила Стайли, глазами обожравшегося кролика смотря на стоящую перед ней еду.

– Ну пошли мы с ним, – ответил Доминго, – выспросили место, где его видали. Долго, помню, искали, уже хотели плюнуть, но вдруг услыхали этакое порыкивание…

Доминго взял со стола кубок и неспешно приложился к нему, создавая паузу.

– И что? – не выдержал Вирт.

– Услышали, значит, и пошли на звук – а там пещера! Чернаячерная! Ничего не видно внутри! И вот оттуда, из черноты, ктото рычит! Мы арбалеты зарядили, а стрелятьто куда? Темно! Ну, Гим и придумал камни кидать. Дескать, медведю интересно станет, кто там кидает. Он и вылезет. А мы его подстрелим!

mir-knigi.org

Доминго снова сделал паузу, словно припоминая.

– И что? – не выдержал опять Вирт.

– Два раза успели кинуть. А потом из темноты – зубы! Огромные! Белые! И клыки! С два пальца! Я с перепугу и выстрелил! А медведь как зарычит! И зубы – ко мне! Я арбалет кинул и бежать! Бегу, смотрю, а впереди меня Гим несется! И быстро так! Ну тут я сообразил, что медведь первого меня сожрет, если я Гима не обгоню! Я ходу прибавил, пытаюсь догнать его, а он, как услыхал, что я его догоняю, еще быстрее припустил! А у меня сапоги тяжелые, бежать трудно. По камням бухают, не слышно, где там медведь. Обернуться страшно, да и нельзя. Обернешься – на камнях шею свернешь! Бегу, только спина Гима впереди мелькает! Долго мы с ним так бежали. Чувствую – нет сил больше, сейчас упаду! Оглянулся назад, а медведято и нету! Отстал… или не побежал за нами. Ну я к Гиму оборачиваюсь, хочу сказать, что, мол, стой! А он тоже устал, спина уже прямо передо мной. Я ему кричу: «Гим, стой!» А горлото у меня от бега пересохло, и только один хрип вышел: «Хррр… Хрр!» А Гим хрип услыхал, да вдруг как заорет: «Я не стрелял! Я не стрелял!»

И как припустит! Только я его и видел! Наверное, решил, что медведь его догнал. Только в городе его потом и встретил…

– И что дальше? – спросила Стайли.

– Арбалет тогда я потерял. Не рискнул за ним пойти. И друга потерял. Дал я тогда Гиму в его трусливую морду, и разошлись с тех пор наши путидорожки… – задумчиво сказал Доминго. – Не стрелял, видите ли, он! Сволочь…

– Грустная история… – сказал я, – а хотите я вам песню про дружбу спою?

– Давай! – обрадовалась Стали. Она всегда с удовольствием слушала мои гитарнопесенные изыскания.

– О’кей! – кивнул я, вытаскивая гитару из чехла.

Как там у нас?

Пампам парарам, па парарамрам,

Пам парарарам папампам!

Если с другом вышел в путь,

Если с другом вышел в путь…

……

Что мне снег, что мне зной,

Что мне дождик проливной,

Когда мои друзья со мной [2].

– Какая чудная, веселая песенка! – раздался насмешливый голос откудато справа от входа. Оборачиваюсь – леди Дина! Чемто недовольная и с насмешливой иронией в глазах. Рядом с ней, по бокам, четыре девушки помоложе. Светленькая, светленькая… еще светленькая и

темненькая. Вообщето очень ничего… я бы сказал…

А не сделать ли мне из них тайлиш? Деньги у меня теперь есть, приодену, приобую, и будет у меня эскорт из четырех тайлиш. Приеду в столицу как нормальный демон… Нужно будет подумать!

– Леди, – я отложил гитару и, качнувшись, выбрался изза стола, – несказанно счастлив снова видеть вас!

Я акккуратненько сделал поклон. Надеюсь, он у меня вышел. А то чтото стол покачивает…

– Да неужели?! Я тоже хотела тебя видеть!

– Правда? А с какой целью?

– Мне очень хочется поговорить с тобой об одном твоем произведении!

– Где? Ааа… Вы имеете в виду портрет? – качнулся я вправо. – А что там не так? Все правильно! И ноги, и попка, и сись… грудь – все на месте! Все, как есть! Все в лучшем виде!

– Чего? – ошеломленно спросила Дина. Ее подруги, чуть улыбнувшись, переглянулись, а в зале както стало тише.

– У меня все точно нарисовано! Я же вижу! – Я уставился на грудь Дины, словно собираясь призвать ее в свидетели.

– Точно? Видишь? Все видишь? – Дина, сделав несколько шагов, подошла ко мне. – Ты зачем, паршивец, меня голой нарисовал? – тихо спросила она, вплотную приблизив ко мне свое лицо. – Знаешь, что я с тобой за это сделаю?

Какие у нее бездонные глаза! И губы… и пахнет от нее чемто таким…

– Поцелуешь? – предположил я.

– Чееегооо? – удивленно распахнула глаза Дина.

– Того! – ответил я и решительно качнулся вперед, припадая к ее губам.

Мм… восхитительно, подумал я, наслаждаясь вкусом ее губ, какие они у нее нежные! И клыки не мешают!

Тресь!

Мгновенное ощущение полета, и я во чтото врубаюсь головой!

Бамц! Ух, блин, больно!

Где я? Это лавка… а я под лавкой… лежу спиной на полу – как это я?

А… Это меня Дина отблагодарила за поцелуй! Вон стоит посреди зала с красным от гнева лицом и сжатыми кулаками. Ну подумаешь, поцеловали! Не понравилось – так и скажи… Что сразу дратьсято?

– Госпожа, госпожа! Прошу вас, не сердитесь на нашего друга! Он немного перебрал по

mir-knigi.org

молодости… – Изза стола выскочил Доминго и, встав между мной и Диной, начал торопливо говорить, энергично жестикулируя. – Мы только сегодня вернулись из пустошей, вот он немного и расслабился! Знаете, солнце, жара, усталость… Вот он немного и не рассчитал! Он извинится! Он сейчас встанет и извинится! Эри, вставай!

Я попытался оторвать голову от пола. Не получилось.

– Не буду я вставать, – с трудом ворочая языком, сказал я, – мне и тут хорошо…

– Эри, вставай! Леди, он уже извиняется!

– Чтото я не слышу, – зловещим голосом произнесла Дина, наклонив голову к правому плечу и смотря на меня сузившимися глазами.

– Извиняется! Извиняется! Эри, ты ведь извиняешься, правда?

– Мм… – ответил я, осторожно ощупывая свою макушку.

Ничего себе шишак! Чуть голову не проломила… дура! Да ну ее с ее извинениями! Обойдется. Налицо несоизмеримое применение силы, как говорят на Земле.

– Я вижу, твой друг не торопится шевелить языком, – сказала Дина и, небрежно отодвинув Доминго в строну, подошла ко мне.

– Ну где же твои извинения? – Дина несильно толкнула меня в бок носком сапога. – Не слышу!

Сихот бы тебя побрал! Ну че ты докопалась до меня, зубастая? Не видишь, что ли, плохо… человеку?

Голова кружилась. То ли вино в голове взболталось после удара, то ли удар вино взболтал… Дина в моих глазах покачивалась и поворачивалась тудасюда… Муть такая!

– Так вот, слушай сюда, паршивец! Ты оскорбил меня! Портретом и своей выходкой! Будь кто другой на моем месте, ты бы давно уже был на пути к Хель! Ты меня понимаешь?

Я молча взирал на нее с пола.

– Но я добрая. Очень добрая. И я тебе дам шанс. – Не дождавшись от меня ответа, Дина опустилась ко мне на одно колено и, ухватив за грудки, немного приподняла с пола. – Ты поедешь со мной в Эторию, ко мне! И нарисуешь мой портрет так, как нужно. Чтобы мне понравилось. И если ты хорошо постараешься, я, может, тебя и прощу! Ты меня понял? – Дина несколько раз тряхнула меня, видно, недовольная моей активной пассивностью.

– Ууу… не тряси… Голова… – промычал я в ответ.

– Что? – не поняла та.

– Не могу я поехать… – грустно глядя ей в глаза, сказал я, – у меня калош нету…

– Калош? Каких калош?

– Резиновых… – так же грустно ответил я, – а без резины к леди – тортик на ветер!

– Да ты совсем пьян, паршивец, – брезгливо сморщилась Дина, отпихивая меня от себя, –

несешь какуюто ахинею!

Пум!

Опять моя голова обо чтото ударилась. На этот раз, кажется, об пол.

Да что это за обращение такое со мной?! Лениводобродушное настроение, в котором я до этого пребывал, сменилось раздражением.

Какого черта она себе позволяет? Валяет меня по полу как тряпку! Меня, Бассо эль Эгардо, младшего сына князя д'Эгардо дома Изменчивых! Да она охренела! Похоже, я начал трезветь.

– Я тебе грифель с собой дам, – сказал я, обращаясь к нахалке, – сама себя нарисуешь! Или даже два! Обрисуешься!

– Что? Что ты сказал? – наклонилась ко мне Дина.

– Того самого. Недосуг мне с тобой ездить! У меня другие планы!

– Ах, даже так? Мальчик решил показать зубки? – насмешливо сказала Дина и, не дождавшись от меня ответа, продолжила: – То есть ты не поедешь?

– Уку, – отрицательно помотал головой я, – не поеду!

– Ну что ж, – Дина поднялась с колена и еще раз бросила на меня насмешливый взгляд, – посмотрим! Пошли! – сказала она, уже обращаясь к своим спутницам и направляясь к выходу.

Богиня любви с удовлетворением смотрела на нить, протянувшуюся из золотого облака Дины к избранному.

– Ну наконецто! – самодовольно улыбнувшись, сказала она. – Я свое дело сделала! Посмотрим теперь, что из этого выйдет!

Мирана еще раз глянула на нить и, улыбнувшись, исчезла.

– Какое прелестное наказание ты придумала своему мальчику – прощебетала Эльвира с самым невинным видом, – забрать к себе и, если «ты хорошо постараешься»… Не сомневаюсь, что он будет очень стараться, рисуя тебя в самых разных позах по нескольку раз в день… Глядишь, и дочку тебе нарисует, а может, даже и не одну, если успеет!

– Эльвира, заткнись! – коротко сказала Дина.

– Нет, а что? Я разве неправа? Очень миленькую зверушку ты себе нашла! И рисует, и на гитаре играет… да и симпатичный! И нас не боится. Только вот как наша служба безопасности на это посмотрит? Или ты на тетку свою надеешься?

– Он чужестранец, случайно оказавшийся тут, и законы нашего императора на него не распространяются! Его искать никто не будет!

– Ох, и хитрая ты, Динка! Ну допустим, законы императора распространяются на всех в империи и в первую очередь на нас! А вот то, что его искать никто не будет… это да. Это другое дело! Везучая ты! Может, отдашь его мне? Я его тоже с удовольствием бы «понаказывала»!

mir-knigi.org

– Рядовой, вы забываетесь! – резким голосом ответила Дина.

– Прошу прощения, госпожа лейтенант! Что прикажете? – вытягивая руки по швам и тоже совершенно уже другим тоном спросила Эльвира.

– Мне нужна еще одна лошадь! И провиант на одного человека до Этории из расчета движения по тропам! Сегодня к полуночи!

– Слушаюсь, госпожа лейтенант! Разрешите выполнять? – отдала честь Эльвира.

– Выполняйте!

– Эриадор, вы категорически неправы! Целоваться с варгой это самое худшее развлечение, которое может придумать себе человек! – назидательно выговаривал мне Доминго, подняв правый указательный палец. – Вы меня слышите?

– Слышу… слышу… – уныло ответил я.

Я сидел, приложив к голове тряпку, намоченную холодной водой. Настроение было кислое. После вспышки гнева, спровоцированной стычкой, все опять кудато пошло вниз. Все стало ленивым и вялым. Голова кружилась.

Наверное, это от вина, плюс еще усталость, накопившаяся после похода…

И что она так возбудилась? Картина ей прям так не понравилась, что ли? Это она брешет! Все там нормально нарисовано. Это она, наверное, чтобы не платить. Жмотяра… да ну ее! Я решил выкинуть мысли о Дине из головы.

– У нас там вино еще осталось? – спросил я, поворачиваясь к Вирту.

– Эри, мне кажется, тебе на сегодня хватит, – сказала Стайли, с сочувствием глядя на меня, – тебе еще до трактира идти!

– Да дойдем! – махнул рукой я. – Смотрите, сколько еще еды осталось! Всухомятку это не съесть! Наливай! – скомандовал я, протягивая кубок Вирту.

Шумел каааамыш, деревьяяя гггнулись.

А ночка темная быылааа!

Ночка была сегодня, действительно, темной. Мы еще часок с лишним посидели и стали расползаться по своим местам жительства. Когда мы вывалились на порог, было уже совсем темно. Мы сгрудились в плотную компашку и двинули по безлюдным улицам. И тут меня пробило на песни.

Домоооой!

Туда, где бьется сердце северных гор!!

Домоооой!!

Голосил я, что есть мочи. Песня улетала кудато в черный небосвод и распространялась по сонному городу.

mir-knigi.org

– Эри, тише! Ты всех бандитов к нам привлечешь! – ругалась на меня Стайли.

– Какие бандиты, – отвечал я, – круче нас только горы! Наверняка они подумают, что если мы так смело себя ведем, то у нас есть на это основания! И сто раз подумают, прежде чем чтото предпринять. А пока они будут думать, мы успеем добраться, куда нам нужно!

– А если они не будут думать и нападут сразу? Может, они без мозгов?

– Не, – уверенно сказал я, – безмозговые давно уже все вымерли! Выживают только с мозгами!

– Чтото я в этом сомневаюсь…

Так мы, распевая и потихоньку переругиваясь со Стайли, добрались почти до моего трактира.

– Ладно, все, я пошел! – сказал я, увидев впереди знакомое освещенное крыльцо. – Всем пока!

– Дойдешь? – спросил меня Вирт.

– Да че там! – махнул рукой я. – Чего там идтито?

– Ну ладно! Тогда бывай! – сказал Вирт.

– Покапока! – сказал я и, пожав всем руки, повернул к трактиру.

– Пока, – сказала Стайли, направляясь в переулок вместе с Виртом и Доминго, – до встречи!

– Бай! – сказал я и, немного покачиваясь, пошел к своему трактиру.

Сейчас приду и завалюсь спать… Я лениво думал, неспешно переставляя ноги. Завтра просплю до обеда, и фиг меня кто разбудит!

Но дойти до трактира мне было не суждено. Из темной подворотни, кажется единственной на пути, внезапно ко мне метнулись два силуэта, протягивая руки.

Ну ворьято поразвелось, еще успел подумать я, до того как в меня вцепились четыре руки и потащили в подворотню.

Врешь! Не возьмешь! Я крутанулся вокруг себя, сбрасывая с плеч чужие руки. Где тут мои чаки?

Я рванул вперед, судорожно пытаясь нащупать крышку сумки.

Вот блин, был бы обычный кинжал, давно бы уже вынул! А этот Сихотов эксклюзив пока достанешь…

Тут меня снова схватили сзади за плечи. Не оглядываясь, я лягнул ногой назад, одновременно открывая сумку с кинжалами.

– Вэяк! – ошеломленно вякнули сзади.

Попал! Но мои успехи на этом закончились. Меня дернули за мою лягающуюся ногу, и я полетел носом вперед. Не успел я ничего понять после падения, как ктото навалился мне на спину, придавливая к земле, и я ощутил у себя на шее твердые пальцы.

mir-knigi.org

Сууук…иии… – только и успел подумать я, теряя сознание от пережатой сонной артерии.

Утро следующего дня. Гдето в лесу

– Давай просыпайся, красавчик! Хватит валяться!

Меня ктото пихал в бок.

Да что за черт! Я же собирался сегодня поспать до упора! Какая скотина меня будит? Я попытался продрать никак не желающие слушаться глаза.

– Вставай давай!

Меня опять пихнули в бок.

Да что это за гадство такое! Кто тут в моей комнате?

Мм… пожалуй, это не моя комната… Я в конце концов разлепил свои глаза – деревья и многомного свежего воздуха! Это явно не трактир Бинко.

Где я и что тут делаю?

С попыткой напрячь извилины голова отозвалась колокольным набатом.

– Мм… голова, – ухватился я руками за виски, – Сихот…

– Что, головушка болит? – насмешливо спросили меня. – А вот не надо было нажираться вчера так!

Поднимаю глаза. Какаято девица в мужском костюме и высоких сапогах. Ехидно скалится.

Огляделся: лежу в какомто стогу сена, рядом деревья… Лес. Так, де я? И кто эта громкоголосая дура? Почему я валяюсь в сене? Я что, ночевал тут? Похоже, да… Один? Или… или не один? Я уставился на девицу. С ней? Если да, то это… это алес! Черт, ничего не помню!

– Ты… хто? – пересохшим горлом хрипло спросил я, чувствуя, что брови мои уползают кудато на лоб.

– Твоя утренняя побудка, – насмешливо ответила она. – Вылазь давай!

– А… ты… где спала? – решил расставить все точки над «i» я.

– Где? Да уж точно не с тобой, – фыркнула она. – Ты решил, что мы провели с тобой веселую ночку в стогу? Ой, умора! Хаахаха! Дина, твой подумал, что он со мной в стогу ночевал! Хахаха! Иди, посмотри!

Откудато сзади послышались шаги. Я сделал нечеловеческое усилие и сел, пытаясь оглянуться. Сзади к стогу не спеша подходила Дина.

Дина! Ну я влип! Все события прошлой ночи внезапно всплыли перед глазами. Как меня тащат в подворотню, как я там отбиваюсь, потом меня прижимают к земле, пальцы на шее, потом тьма. Потом я прихожу в себя, от того что ктото льет мне в рот какуюто горькую гадость, не

mir-knigi.org

давая ее выплюнуть. Я проглатываю ее и опять отрубаюсь…

Украла! Вот зараза! В Эторию, к себе! Она же намекала! Похоже, я попал!

Дина подошла и молча уставилась на меня, словно не зная, что сказать.

Я, тоже молча, смотрел на нее, ожидая ее слов.

– Ты как? – наконец спросила она.

Пожелания доброго дня не будет…

– Чем обязан?

– Ты едешь со мной!

– Это я уже понял! А на каком основании?

– Я тебе уже сказала, что ты должен мне за нанесенное оскорбление, или у тебя тогда уши были залиты вином?

– Это похищение! И нарушение законов империи!

– Пусть это тебя не волнует! Империя чужестранцев не защищает! Ты должен соблюдать ее законы, коль ты тут, а вот правами имперца ты не обладаешь. Так что успокойся, никакого нарушения закона тут нет.

– Параграф семнадцать, пункт семь: «Иностранные граждане, официально находящиеся на территории империи, обладают правами по защите здоровья, свободы и имущества наравне с гражданами империи…» – процитировал я на память страницу из сводов законов, читанных у Парелуса.

– Совершенно правильно! Молодец! Законы знаешь, – улыбнувшись, похвалила меня Дина, кивнув головой, – но ты сам сказал: «официально находящиеся на территории империи». А у тебя разве есть документ, подтверждающий, что ты тут на законных основаниях, а не чейнибудь шпион? А? – Дина вопросительно наклонила голову к плечу.

Уела! Документов у меня никаких нет! И, похоже, она прекрасно об этом знает. Наверняка обыскала, пока я был в отключке! Зарррраза! Чтоб тебя…

– Ну не стоит злиться! – с насмешливым превосходством улыбнулась Дина. – Будешь хорошо себя вести, отработаешь, и я тебя отпущу.

Хорошо себя вести? Отработаешь?

У нее что, работать некому? Слуги закончились?

Я вспомнил бинковские рассказы про вырванные горла и уже настороженно глянул на Дину.

Дина хмыкнула, как будто почувствовала смену моего настроения.

Стоп! Она читает меня, как открытую книгу! У меня что, лицо после вчерашней пьянки стало зеркалом души и на нем все видно? Непорядок! Нужно поставить защиту!

mir-knigi.org

Я вспомнил, как я прятал эмоции при первой встрече с Диной, и извлек из памяти те ощущения и чувства, которые были тогда. Раззз! Готово! Я теперь Дину люблю и восхищаюсь! А что я на самом деле чувствую, это ее не касается!

– Давай вставай! Нам пора ехать!

– А если я откажусь? – чисто из академического интереса поинтересовался я.

– Тогда поедешь связанный, – пожала плечами Дина, – а на привалах будешь растирать свои затекшее конечности…

Мде… перспективка. Впрочем, чегото подобного я и ожидал. Придется, похоже, выразить лояльность к похитителям и добровольно взобраться на лошадь.

– Ну что, вылезаешь или мне крикнуть, чтобы несли веревки?

– Вылезаю… – буркнул я, начиная шебуршиться в стогу.

Тум, бум, тум, бум!

Глухие удары копыт моей лошади отдавались у меня в голове, делая мою жизнь еще более мучительной. Вчерашняя гулянка отразилась на теле, превратив его в какойто бесхребетный мешок с костями. Сначала я сидел в седле прямо, как и положено всаднику, но примерно через полчаса меня стало неудержимо клонить в сон, и я пару раз чуть не завалился набок. В конце концов я плюнул на условности и завалился на лошадиную шею, обхватив ее руками. Лошадь удивленно всхрапнула, но я успокоительно похлопал ее ладонью, мол, все нормально! Ты шевели копытами, а я тут немного посплю…

– Эри, ты никак спать завалился, – раздался сзади насмешливый голос Жаклин.

Какой я тебе Эри, хамка! Господин княжич я тебе, а не Эри. Плебейка…

Но отвечать я ей не стал. Не чувствовал в себе сил. Последние на мысли ушли. Когда я вылез из стога и прошел в указанном направлении, я обнаружил за кустиками шесть оседланных лошадей и еще трех варг.

Пять зубастиков… на одного меня… Мда, похоже, с побегом будут проблемы…

Я оглядел глазеющую на меня компанию – все при оружии, и вид у них какойто… бодровоенный…

Под взглядами пяти пар глаз я с трудом взобрался на указанную лошадь, сам чувствуя себя спортивной кобылой на заполненном народом ипподроме. Чтото не понравилось мне в выражении этих глаз… Словно они знают чтото такое смешное… О чем я не догадываюсь…

Мое неуклюжее влезание на лошадь вызвало смешки и хихиканье у спутниц.

– Грешно смеяться над больными людьми! – печально сказал я, взгромоздясь наконец на лошадь и оглядывая варг, чем вызвал новые смешки и фырканье. Кроме Дины было еще четыре девушки – Эльвира, Жаклин, Рима и Линеллла. Дина мне их представила. Все они выглядели моложе нее, но тоже были красивы. Причем каждая посвоему.

Красивые сихотки, вот кого нужно в тайлиш брать! Красавицы и оружием владеют. Два в одном! Прям как «Хедде Шолдерс»…

Вероятно, девушки правильно оценили мой взгляд и заулыбались в ответ. Насмешливо так, типа – я вижу, что я тебе нравлюсь, но только тебе ничего не обломится! Облизывайся издали!

Нужны вы мне… Интересно было бы посмотреть на ваши лица, если бы вы узнали, что вы мне никаким боком не сплющились…

Но они об этом не знали, и поэтому я порой ловил на себе их насмешливые взгляды. Однако я уже был совершенно равнодушен к ним. Я думал. Я напряженно думал о случившемся в банях, а именно о том, с чего это я полез целоваться к Дине? Она же низшая!

– Один раз – это случайность, два – это уже закономерность! – пробормотал я себе под нос земную студенческую поговорку.

Сихот меня побери, что же со мной происходит? Тот раз Фелия, теперь Дина… Что со мной?

Я стал подробно вспоминать оба случая, пытаясь понять, что же меня сподвигло на эти недостойные действия. Через минут пятнадцать скрипения больными мозгами я пришел к выводу, что случаи совершенно разные и в них нет ничего общего, кроме одного: и в тот и в этот раз я крепко выпил!

Ну и что? На Земле я тоже шампанское с ликером любил мешать и ничего! А тутто что? Слабенькое вино… С земным «Хеннесси» не сравнить… Воздух тут, что ли, какойто особенный…

Сихотский ты дурак! На Землето ты в чьем теле был? В своем! А тут в чьем? В чужом! Вот и вся разница! Видно, тело Эри слабо на алкоголь, чуть выпьет, и его тянет на подвиги. Мозги в даун, а наверх всплывают основные инстинкты! И все дела! И Хель тут ни при чем… Вот не было печали! Мало того что оболочка досталась хилее некуда, так она еще и на баб падкая! Ну полный алес!

Несколько минут я сыпал про себя проклятиями и задавался вопросом: есть ли во вселенной еще более унылые помойки, чем та, в которую я попал? Но проклятиями делу не поможешь.

Мда… Значит, так, больше никаких пьянок! Вино – стаканчик и все! Ну два. Пиво или местную мочу с одноименным названием можно вообще не пить! А то я какнибудь проснусь в компании аборигенки… А что, запросто. Окажись та же Фелия посговорчивее, и будь я хорошо принявши, да совпади мы во времени и пространстве…

Ммм!!!

Я помотал головой, отгоняя жуткое видение. Не, Фелия вообщето молодец девчонка! Смелая и гордая! Как она меня убивать пришла, мечом! Не побоялась… Сказала: не хочу, и точка! Это понашему… Поэсфератски!

– Что? Плохо? – подъехала сбоку Дина. В голосе ее было сочувствие.

Вот еще одна зараза.

Я заулыбался ей во все свои клыки, которых у меня не было.

Ну ейто что от меня нужно? Только дело продвинулось, деньги появились, чтобы документы сделать да в столицу двинуть… нет, влезла, зарррраза…

– Все прекрасно, леди, – ответил я, вытаращивая глаза и тряся головой, – все просто прекрасно!

– Да?

Похоже, она мне не поверила – ее проблемы…

Так мы плюхали верхом до обеда. Две варги спереди, две сзади, Дина сбоку. На обед остановились у ручья. Пообедали всухомятку.

От еды я гордо отказался. Один ее вид вызывал у меня отвращение.

– Жертвую голодающей Африке! – махнув рукой, сказал я.

– Какой Африке? – не поняла Рима.

– Неважно! – ответил я. – Короче, я не буду!

– Как хочешь, – пожала та плечами и отвернулась.

Я же занялся гитарой. Слезая с лошади, я зацепился за мешок на ее боку, который отозвался жалобным звоном струн.

Гитара!

Меня как током тряхнуло – у меня же с собой была гитара!

Если эти зубастики ее сломали… оо! Я даже не знаю, что я с ними тогда сделаю!

Я осторожно потянул гитару за гриф из мешка.

Хм… не, вроде целая! Комуто повезло… Оченьочень повезло!

Я мрачно посмотрел на жующий отряд. Варги както сразу насторожились и подобрались, внимательно глядя на меня.

Чего это они? Опять, что ли, по лицу у меня все читают? Физиогномистки какие!

Вы мне нравитесь, вы такие милые, красивые и добрые, принялся я усиленно транслировать на эмпатическом уровне. Зубастики пару секунд спустя расслабились, и напряжение спало.

Чтото тут не то, както все странно это… А не эмпаты ли случайно эти варги? Этого еще только мне не хватало! Я аккуратно засунул гитару обратно в мешок, а то будешь как на ладони… А где, кстати, мои чаки? Гитара есть, помнится, и чаки были…

Я осмотрел лошадь, но сумки с чаками на ней не нашел.

Похоже, что их ктото прихватизировал…

– Ты чтото ищешь? – подойдя, спросила Дина, которая, как я заметил, старалась не выпускать меня из поля своего зрения.

– Да так, кинжальчики тут у меня были, – небрежно ответил я, – ты, случаем, не видала?

– Они у меня! – последовал лаконичный ответ.

mir-knigi.org

– И? – спросил я.

– Что и?

– Когда я получу их назад?

– Зачем они тебе?

– Это мои кинжалы! – ответил я, глядя ей в глаза.

– Они слишком острые для тебя…

Так, понятно, грабеж под маской добродетели. Не видать мне моих кинжальчиков, как своих ушей! Ладно, плюсуем их к общему счету мести.

Ты еще пожалеешь, что со мной связалась!

– Так будет лучше! – сказала Дина, гладя лошадь рукой по крупу.

Несомненно. Осталось только выяснить, кому именно…

Потом мы опять сели на лошадей и поплюхали дальше, опять по какимто заросшим тропам, ныряющим то в овраги, то в кусты. После обеда мне стало полегче, и я решил выяснить, прав ли в своих подозрениях насчет эмпатической способности варгов.

Над головой в прорехи деревьев светило голубое небо, лился солнечный свет, зеленели кусты… Все было ярко и празднично. И вот среди этого великолепия и красоты я ехал и «вонял». В ментале. Я представлял себе блевотину. Какая она мерзкая на вид. Какая она вонючая, противная и зеленая. Как она пахнет и что там в ней есть. И все чувства, которые я при этом испытывал, я усиленно транслировал в ментал, стараясь поделиться ими по максимуму с окружающими.

Зубастики както подотстали и ускакали вперед. Рядом осталась только леди Дина с кислым лицом. Я заметил, как она пару раз поморщилась.

Хорошо, похоже, эффект есть… А если теперь сменить направление вектора?

Я принялся усиленно думать о том, какие варги прекрасные существа, как они красивы и какое счастье находиться с ними рядом.

Ускакавшие вперед Рима и Линнела притормозили, давая себя догнать. Отставшие Жаклин и Эльвира пришпорили коней. Дина улыбнулась.

Так, отлично, а теперь снова – блевотина!

Картина повторилась, как и в первый раз. Все постарались быть от меня подальше.

Чудненько.

Я снова поменял вектор.

Поэкспериментировав и погоняв настроение тудасюда, я пришел к безрадостному для себя выводу. Зубастики были менталками. Причем, похоже, врожденными.

Прелестно, просто прелестно! Это ведь они меня насквозь чувствуют! Ничего не скроешь. Соврать не получится – враз ущучат! И как же мне теперь быть? С моими остатками эмпатии? Сихотский мир! Угораздило же меня…

Оставшееся время до вечернего привала я размышлял над тем, как мне быть и что мне делать.

Тут еще в голову влез дурацкий припев из земного фильма:

Мама, мама! Что я буду делать? Ку…

Мама, мама! Как я буду жить? Ку…» [3]

Прокрутив его в голове под свои невеселые мысли раз пятьсот, я наконец поклялся забыть этот припев навеки и принял решение.

Придется делать хитрое плетение, чтобы при обращении к любой из них автоматически излучались в ментал восхищение и радость. Вроде должно получиться… А вести буду себя, как добрый, но простойпростой княжеский сын, оставшийся разумом гдето еще в детстве. Что с такого возьмешь? А сам пока поищу способ слинять, да и отшутиться нужно. Сориентируюсь только, где тут пошутить лучше всего… Чтоб запомнилось…

На ночевку встали на большой поляне, подальше от деревьев. Расседлали лошадей, развели костер и принялись готовить ужин.

Я ни к кому не лез, сидел и потихоньку наблюдал за окружающими. На меня не обращали внимания, все занимались своими делами. Даже были моменты, что со мной рядом вроде никто не находился.

На побег, что ли, провоцируют? Вот и не угадали! Прям щас я так вскинусь и побегу в вечерний дикий лес с голыми руками! Дудки! Дураков нет! Подождем более благоприятного момента…

То, что я был прав и от меня ожидали более активных действий, я понял по нескольким разочарованным взглядам вернувшихся зубастиков, которые непонятно зачем кудато ходили.

Обойдетесь… Я вам потом развлекуху устрою…

На ужин давали кашу из местных бобов с мясом.

Горелая…

Я поморщился, попробовав первую ложку.

– Что? Не нравится? – агрессивно поинтересовалась кашеварившая Рима.

– Помню, както батюшка нашего повара за такую кашу приказал пороть на конюшне! – провещал я, глядя ей прямо в глаза и лучезарно улыбнувшись.

Какая ты красивая и замечательная! Я в восхищении, добавил я в ментале.

Услышав, что я сказал, Эльвира и Жаклин одновременно фыркнул в свои ложки. Каша полетела во все стороны.

– Дарг! – ругнулась Дина, вытирая лицо.

– Что ты сказал? – вспыхнула Рима.

– Да так… О доме вспомнил… Скучаю… – невинно улыбнулся я, глядя ей в глаза.

Я не вру… Я действительно хочу домой…

Я кинул в ментал свои чувства, вспоминая Эсферато.

Эльвира с Жаклин захрюкали в свои миски. Мгновение спустя к ним присоединилась Линеллла.

Рима пристально смотрела на меня, но я безмятежно улыбался ей в ответ, посылая сигналы – ты прелесть, ты просто прелесть.

– Скучай следующий раз про себя! Молча! – наконец сказала она, бросив взгляд на леди Дину.

– Хорошо, – послушно кивнул головой я, злорадно ухмыляясь про себя.

Больше ничего интересного за вечер не произошло, и отряд принялся готовиться к ночевке.

– Держи! – сказала Рима, и рядом со мной на землю плюхнулась тощая скатка.

Вот из ит?

Я осторожно приподнял вещь за край двумя пальчиками.

– Ты что, никогда не спал на походной постели? – хмуро спросила Рима, наблюдая за мной.

– Почему? Спал… – ответил я, – только те были потолще…

– Это из специальной ткани. Такие делают только в Этории!

Продукт высоких технологий? Ну ладно, посмотрим…

Я принялся раскатывать выданную постель. Через пять минут Дина назначила очередность охраны, и все завалились спать.

Динкато вроде офицер, командует!

Я плотнее завернулся в одеяло.

Какаято она тонкая, эта высокотехнологичная постель! Все неровности почвы на ребрах…

Так, что там у меня с заклинанием ментальной защиты? Значит, нужно это прицепить сюда… А это должно реагировать на это… и как это будет?

Однако долго мне позаниматься защитой не удалось. Я банально вырубился. Видно, сказались волнения и тревоги предыдущей ночи и дня. Проснулся я посреди ночи от холода.

Спросонок, лязгая зубами, я не понял, где нахожусь.

А, все там же! Сихот! Как чувствовал, чтото не то с этой постелью! Слишком тонкое это нанополотно!

Я попытался поплотнее завернуться, но это было бесполезно. Холод пробирал до костей.

mir-knigi.org

А может, это мне специально такое подсунули? Типа шутки? Самито дрыхнут без задних ног!

Ну, точно! Спят как миленькие!

Я поднял голову, оглядывая спящий лагерь.

И Дина дрыхнет!

Ладно, если я не сплю, то почему должны спать другие?

Я встал и, прихватив свою постель за край, потащил ее к Дине.

– Ты чего? – мгновенно среагировала та, поднимая голову.

Ну точно не спала! Наверное, слушала, как я верчусь, околевая…

– Двигайся! Замерз я! – громким шепотом сказал я, плюхая свою постель рядом с ней.

– Чегооо?

– Того! Слышала, что один индеец под двумя одеялами замерзает в снегу, а два индейца под одним одеялом – нет?

– Какие индейцы?

– Краснокожие! Двигайся давай!

– Да ты что себе возомнил?!

– Чего возомнил? Украла ребенка, так заботься теперь!

– Какого ребенка? – обалдело спросила Дина.

– Меня украла? Вот и заботься! Или ты хочешь привезти в Эторию мою мороженую тушку?

– Какой же ты ребенок?

– Сама мальчиком называла!

Откудато сбоку, из темноты до моего слуха долетело хрюканье, как будто ктото давится смехом в подушку, стараясь, чтобы его не услышали. Дина его тоже услышала. Она приподнялась на локте, вглядываясь в темноту.

– Тсс, – приложил я палец к губам, – перебудишь всех! Вот будет завтра погоня, а мы не выспамши…

– Какая погоня? – вскинулась Дина.

– Какая, какая… Жестокая и беспощадная!

– Откуда? Кто?

– Какая ты любопытная… Вот будет, сама все и увидишь! А перед погоней выспаться нужно. Двигайся давай!

mir-knigi.org

Хрюкали уже с трех сторон.

– Спокойной ночи, – сказал я, ложась рядом с Диной и, поворачиваясь к ней спиной, продолжил: – Надеюсь, ты не будешь на меня складывать ночью ноги? Терпеть не могу, когда на меня складывают ноги.

– Иии! – долетело до меня из темноты. Похоже, у когото началась истерика.

Дина замерла, видно, не понимая, что ей делать. Я тоже замер, посылая в ментал: Диночка, какая ты прелесть! Я так восхищаюсь тобой! И я так счастлив находиться рядом!

Еще немного поколебавшись, Дина молча легла на свое место. Я шумно счастливо вздохнул и привалился к ней спиной.

Завтра нужно срочно доделать заклинание, подумал я, смеживая веки. А теперь спать, спать… спать…

Утром я был разбужен достаточно бесцеремонно.

– Вставай! – пихнули меня в спину.

С добрым утром, Бассо, перевел я и сказал, потягиваясь:

– Мм…

– Хватит валяться! Вставай!

Дина, похоже, проснулась не в самом лучшем расположении духа.

– С добрым утром! – Я повернулся к ней и счастливо улыбнулся. – Чтото случилось?

Прелесть зубастая!.

– Хватит спать! Пора собираться!

Ну… кому пора, тот пусть и собирается! Лично я никуда не тороплюсь.

Я снова отвернулся и натянул одеяло на голову.

– Вставай, я сказала!

Меня опять пихнули в бок.

Вот блин! Похоже, утро началось с урока послушания… Так, кто я там по легенде? Юный изнеженный княжич? Отлично! Не будем выпадать из образа…

– Ну чего тааам? – плаксивым голосом проныл я, высовывая один прищуренный глаз изпод одеяла. – Ну дааай поспаааать!

Дина стояла надо мной с изумленными распахнутыми глазами.

– Что, мальчик вставать не хочет? Непослушный какой! – ехидно поинтересовалась подошедшая Рима. – Может, его нужно отшлепать?

– Отшлепать нужно того, кто сделал эту кровать! – сказал я, выглядывая изпод одеяла. –

mir-knigi.org

Ерунда полная эта ваша эторская ткань! Совершенно не греет! Спишь будто на голой земле!

Ехидная улыбка Римы както увяла, и она бочком, бочком двинулась в сторону, с видом «а я тут ни при чем, совсем я ни при чем»…

– Как это, – тряхнула непонимающе головой Дина, – где? А нука, дай!

Она резко дернула мой матрасик изпод меня. Я кубарем покатился по земле, заворачиваясь в одеяло.

– Это еще что такое?

Дина держала на вытянутой руке мой матрасик. Выглядел он довольно уныло и совсем не как матрасик, а как тощая простыня.

– Рима!

Успевшая почти скрыться за лошадью варга вздрогнула и встала как вкопанная.

– Рима! Это что еще такое? Что ты себе позволяешь? Где матрас?!

Рима повернулась лицом к Дине и, опустив голову, беспомощно шарила взглядом по земле.

– Да ты совсем охренела! Что ты себе позволяешь! Ты что, думаешь, если у нас хорошие отношения, так можно мне на шею сесть?! – орала Дина, тряся перед ней пустым подматрасником.

– Э… нет… – невнятно полепетала та.

– Все, мне надоели ваши выходки! Совсем разболтались! Никакой дисциплины! Назначаю тебя дежурным по кухне! Вечным дежурным! До прибытия в Морхейм! Ты поняла?

– Поняла… – тихо сказала Рима, кивая опущенной головой и ковыряя ногти.

– Не слышу тебя, рядовой! – рявкнула Дина.

– Слушаюсь, госпожа лейтенант! – вытянулась во фронт Рима, отдавая честь.

– Выполняйте! И приведи все в порядок.

Дина с размаху швырнула к ее ногам скомканный подматрасник.

– Есть!

Ого!

Я с удовольствием наблюдал с земли за приведением в чувство подчиненного.

Динка зажигает! Как она стружку с нее сняла. Только теперь мы, похоже, обречены на вечно горелую кашу… Неправильное решение, госпожа лейтенант!

– А ты чего все валяешься! А ну вставай! – напустилась она уже на меня, заметив, что я попрежнему лежу на земле.

– Размотайтеее… меняяааа… – задушенным голосом просипел я.

mir-knigi.org

Дина сделала два шага, нагнулась ко мне и дернула за край одеяла.

Ну не так же резко! Дура!

Я второй раз за утро кубарем покатился по земле.

– Еще раз с добрым утром, Бассо! – сказал я себе, садясь на земле и очумело мотая головой.

С началом еще одного чудного дня на этой помойке…

– Вставай давай!

– Встаю даю… – буркнул я себе под нос, поднимаясь.

Идиотка…

Я встал на ноги оправил одежду и немного причесал руками волосы. Повернувшись, я наткнулся на взгляд Римы, прижимающей к груди мой пустой подматрасник. Вид у нее был… такой… задумчивый. Не определившийся. Не удержавшись, я показал ей язык. Рима вспыхнула, и взгляд ее приобрел осмысленность. В нем появилась злость.

Может, и не нужно было этого делать… но уж больно хотелось… Это ей за мою бессонную ночь!

– Собираемся! Быстро! – принялась командовать злая Дина.

– А завтрак? – спросил я.

– Обойдешься! Вставать нужно было раньше! Понятно?!

Ладно, плюсую к счету, подумал я и поплелся седлать свою лошадь.

На этот раз мы ехали только полдня и остановились на берегу небольшого лесного озера.

– Привал, – скомандовала Дина, останавливая лошадь, – до вечера!

У… слава Сихоту – полдня без лошади!

Мы слезли с лошадей, расседлали их и принялись разбивать лагерь.

– Рима, готовь обед! – приказала Дина, направляясь к Жаклин и Линеллле, которые ставили палатку. Эльвира пошла в дозор на возвышенность.

Следит! Как бы мне так покинуть эту зубастую компанию? Не прощаясь… Поанглийски…

Бамц!

Звякнув ручкой, рядом со мной на землю плюхнулся котелок с остатками вчерашней каши.

– Ты чего тут расселся? Сходи помой!

Поднимаю глаза – Рима! Ага, щас! Прям так подхватился и побежал котелок драить!

– С чего это вдруг? – спокойно поинтересовался я. – Не княжье это дело! Ты же у нас вечный дежурный по бачку, так ты его и наяривай!

mir-knigi.org

– Чего? Ах ты, паршивец! – Рима схватила меня за грудки и резко дернула наверх, ставя на ноги. – Слушай меня сюда, маменькин сынок! Запомни, ты теперь никакой не князь! Ты теперь зверушка, понял? И будешь делать то, что тебе прикажут! Понял? А ну пошел мыть котелок!

Фига себе обращеньице, мстительница чертова!

Жаль… очень жаль, что я нынче не в форме… летела бы ты сейчас… котелок обгоняя!

– Кровь есть кровь! Благородная кровь другой не станет! – спокойно сказал я, глядя ей в глаза. – Я до последней минуты жизни останусь князем, как коекто до конца жизни останется с котелком в обнимку!

– Так ты что, простолюдинкой меня считаешь? – притянув к себе, зашипела мне в лицо Рима. Изпод губ у нее показались кончики белых клыков.

Так, похоже, пора прекращать злить девочку, подумал я, но не смог удержаться от еще одной шпильки.

– Чтото я не слыхал, чтобы благородные котелки драили! – насмешливо улыбаясь, сказал я.

– Да я тебя сейчас порву на мелкие…

Договорить Рима не успела. От ее резкого рывка я потерял равновесие и повалился назад, увлекая ее за собой. Ну не одному же мне падать? Мы с треском завалились в кусты. Я увидел перед собой два блестящих белых клыка. Но у меня почемуто не было ощущения опасности. Наверное, потому что я не чувствовал у Римы жажды крови. Злость в ментале была, да. Но не желание убивать. Не тот накал. Ошеломленная сменой положения Рима замерла на мне, чуть ли не вплотную уставившись в мои глаза.

– Какие у тебя красивые глаза, – с придыханием, шепотом сказал я, усиленно транслируя в ментал восхищение, – словно звезды в бархате ночного неба!

Рима удивленно моргнула.

– Ты самая красивая из всех варг, которых я видел! – честным голосом продолжил я, осторожно вытаскивая свои руки изпод лежащей на мне Римы.

Рима опять моргнула. Но злость в ее глазах померкла и стала уступать место другому чувству, похожему на любопытство.

– Я так давно хотел ощутить на себе твою упругую грудь!

Я вытащил руки и медленно поднес раскрытые ладони к лицу Римы, не касаясь его.

Девушка немного наклонила голову набок и, чуть выставив вперед правое ухо, с интересом уставилась на них.

Так! Отвлечь мне ее удалось, теперь ее нужно както заставить слезть с меня!

Я соображал, что же мне теперь делать дальше.

– Это что тут такое происходит?! – раздался рядом гневный голос.

Римку с меня как ветром сдуло.

mir-knigi.org

Дина! Полная ярости и уперевшая руки в бока.

– Да так, – ответил я, продолжая лежать на спине. – Рима уговаривает меня сходить помыть котелок!

– Что? Ах ты!

Я был самым бесцеремонным образом выдернут из куста и поставлен на ноги.

– Это моя добыча! – яростно сверкая глазами, заорала Дина на Риму. Меня в этот момент она держала на вытянутой руке за шкиряк, словно нашкодившего кутенка. – Тебе понятно?! – продолжала орать Дина. – А если ты имеешь какоето свое мнение, то давай устроим поединок!

При этом она яростно трясла меня за воротник, и я болтался на нем, как Буратино на веревке.

Да что за дела такие! Да отпусти ты меня наконец, психованная!

– Да нет, нет, ничего я не имела в виду! – испуганно залепетала Рима. – Мы случайно упали…

– Вгет она… – полузадушенно просипел я изза сдавившего мне горло воротника, – она мне себя предлагала в обмен на чистый котелок!

– Что?! Ах ты, врун! – вспыхнула Рима.

Я промолчал, одергивая одежду. Дина наконецто меня отпустила.

– Значит, всетаки чтото было? – с подозрением в голосе спросила Дина у Римы.

– Ничего не было! – возмутилась та.

– Было, было – сказал я, поправляя волосы.

– ВЗЯЛ! КОТЕЛОК! И! ПОШЕЛ! МЫТЬ! – громко и раздельно сказала Дина, смотря на меня бешеными глазами.

Я секунду поколебался, но, глянув в Динкины глаза, молча нагнулся, подхватил котелок за ручку и потопал к озеру.

– А с тобой мы сейчас поговорим! – услышал я сзади Динины слова, обращенные к Риме.

Да! Да, давай, дрюкни ее еще разок, командирша Сихотова, подумал я, идя и покачивая котелком. Вообще оборзела! Княжича гонять котелок мыть! Зарраза зубастая! Может, она еще думает, что я теперь всегда его мыть буду? Как там? Один раз объезженный осел катает потом всю деревню? Ну уж дудки!

Я взглянул на котелок.

Котелок, котелок, какой же ты грязный! Не, мыть его я не буду. А что тогда? А тогда, перефразируя одного деятеля на Земле, – нет котелка, нет проблемы!

Я перевел взгляд на озеро и прищурился:

– Раз, два, три, пуск!

mir-knigi.org

Я несколько раз крутанул котелок и выпустил его ручку. Тот стремительно взмыл в небо над озером, мгновение повисел в высшей точке и ринулся вниз.

– Бульк! – сказал он, уходя ко дну.

Хорошо вошел, почти без брызг.

Я присел на подвернувшееся бревнышко у воды, наблюдая за замирающими кругами на воде.

Спи спокойно, старый, вечно грязный друг!

Я еще немного посидел, прищурившись смотря, как солнце отражается в мелкой ряби на поверхности озера.

Красота! А не искупаться ли мне? А то еще когда подвернется такой случай?

– Ты чего сидишь?! Почему бездельничаешь?

Оборачиваюсь. Рима с красным лицом и слегка растрепанными волосами и Линеллла с кислой рожей.

Похоже, и ей клизму вкатили… Динка, видать, со всеми поделилась своим настроением.

– Вот, сижу, жду, когда мне котелок вернут! – махнул я рукой в сторону озера.

– Кто вернет? – обалдело уставилась на меня Рима.

– Не знаю, – пожал плечами я, – старичок какойто!

– Какой еще старичок?

– Зеленый такой. Сейчас расскажу. Только, значит, я стал котелок мыть, а из воды зеленый старичок… – глядя на них честными глазами начал плести я, придумывая на ходу, – худющийхудющий, кожа да кости. И бороденка жиденькая такая, клоками… И вот этот старичок мне и говорит: «Мил человек, ради всех богов, покорми! Уже полгода ничего не ел! Хоть корочку хлеба!» А у менято ничего и нет! Ну я ему и говорю: «Жаль мне тебя дедушка, но ничегото у меня нет с собой, ни крошечки!» «А ты мне котелок дай! – говорит он. – Там много чего осталось! Я его поскребу и найду для себя пропитания. А котелок я тебе верну! Чистый. Не сумневайся!» Так жаль мне его стало! Доходяга ведь совсем! Я и отдал ему котелок! Теперь вот сижу, жду, когда вернет… – закончил я свой рассказ.

Рима с Линелллой с изумлением уставились друг на друга, открыв рты.

– Дух озера или умрун? – предположила первой пришедшая в себя Линеллла.

– Умрун? Врун это, а не умрун! – заорала Рима. – Этот паршивец просто утопил котелок и теперь нагло врет нам в глаза!

Соображает, подумал я, делая возмущенную физиономию.

– Кто это врет? – показно оскорбился я. – Честнее княжьего слова не бывает!

– Да? А кто наплел Дине, что я себя за чистый котелок отдавала?!

mir-knigi.org

– А кто меня в кустики завалил и грудью прижимался? И в шею дышал? А? – пошел я в наступление.

– Что? В кустики? Да я тебя!

– Рима, стой! А давай его в озеро закинем? Пусть котелок поищет! – неожиданно предложила Линеллла.

Чего? Это кого? Меня? В озеро?

– Давай! – обрадовалась поддержке Рима. – Ты за ноги!

Подскочив ко мне, она резким движением сдернула меня, не ожидавшего от нее такой прыти, с бревна. Я полетел на землю, не успев даже матюкнуться. Они схватили меня – одна за руки, вторая за ноги, и принялись раскачивать.

– И раз! И два! – отсчитывала радостным голосом Рима. – И… три!!

Сукииии…

Я взлетел над озером, нелепо размахивая руками и дрыгая ногами.

Дина

Да сколько с ним проблем! Если бы я только знала! Сегодня ночью он пришел ко мне спать, заявив, что замерз, и коль я его украла, то должна о нем заботиться!

Нет, ну каков? Поставил меня в такое глупое положение! Девчонки ведь знают, для чего он мне, и выпихивать его, когда он сам пришел, это просто смешно. Вообщето я думала, что все будет несколько иначе. Что это именно я буду проявлять инициативу, и все пойдет по моему плану. А он сам пришел! Паршивец… Но какой хорошенький! Когда смотрю на него, по сердцу прям какойто мед растекается… Я даже и не думала, что это так приятно!

Потом он начал крутить какието шашни с Римой. Сначала высмеял ее кашу, а потом я их обнаружила вдвоем в кустах. Иду, а из кустов ноги торчат! Ну ничего себе! И эта сверху лежит на нем! Рожа довольная! Меня аж всю заколотило. Мой он! Я его себе нашла! Римке надо – пусть ищет! А то на чужое добро… Я ей прямо так и сказала – еще раз увижу, не посмотрю ни на дружбу, ни на соседство… Пусть пеняет на себя! И девчонки тоже туда же! Чтото часто они на него поглядывают! Я, конечно, понимаю, что скучно, – молодые, и интересно, но всетаки нужно совесть иметь. Найдите себе и занимайтесь! Нет вот, все норовят у других утащить! Только и гляди…

А Эри – замечательный! Какие у него яркие чувства! Когда он на меня смотрит, я прямо чувствую, что он мной восхищается. Так приятно! И девчонки тоже это чувствуют…

Как бы они ничего не откололи… Мой он! Нужно будет заявить на Эри свои права. При всех. Чтобы потом не было – ой, а ты не говорила, а я не знала, а я думала…

А где Эри? Чтото давно я его не видела!

От озера, куда я его отправила, внезапно донеслись вопли и визг.

– Эри! – Я вскочила на ноги и что есть духу понеслась на шум. – Эри, я сейчас!

Эри

– Бульбульбуль! Хрррр! Бульбуль! Хррпшш!

Вода пыталась попасть в нос и залиться в уши. Я сидел в воде, как говорится, по самые ноздри. Когда эти две ненормальные зашвырнули меня в озеро и его воды сомкнулись над моей головой, я не стал торопиться всплывать. На дне обнаружились очень удобные корни, хватаясь за которые можно было очень быстро передвигаться под водой. Магическим зрением я вообще их отлично видел. Сориентировавшись, я усиленно зачастил руками в сторону берега, заросшего камышом.

Самый подходящий момент уйти, не прощаясь. Кто утопленника искать будет? Не найдут – зеленый утащил вместе с котелком… Да где же эти сихотские камыши? Воздух кончается! А, вот они!

Я осторожно, повернувшись боком, протиснулся в удачно попавшийся разрыв между стеблями камышей и несколько раз дернулся в сторону небольшой проплешины между ними.

Воздух! Какоой вкусный!

Я незаметно всплыл, стараясь не булькнуть и не плеснуть, чтобы не привлечь внимание.

– Фууу… – осторожно выдохнул я, – и что там у нас происходит на поверхности?

На поверхности было тихо. К сожалению, камыши закрывали место моего старта, и что там делают Рима с Линелллой было не видно.

Несколько мгновений тишины, потом до меня долетает напряженный голос Римы:

– Где он?!

– Не знаю… – отвечает Линеллла.

Ага, заволновались зубастики! А вы меня вообще спросили, умею ли я плавать, перед тем как в озеро кинуть? Щас Динка прибежит, она вам устроит!

Я злорадствовал.

– Я сейчас! Пшшш… – Ктото стремительно ворвался в воду. Похоже, Рима.

Да, давайте искупаемся! Мне тут одному скучно! А водичкато прохладная. Я только сейчас обратил внимание на температуру воды. Может, ключи тут бьют?

– Пшшш… – Еще одно тело с шумом приняли воды озера.

– Гдето тут, ныряй!

Ныряйте, ныряйте, сегодня вы нанырялетесь на год вперед…

Минут пять я слушал, как они ныряют и, всплывая на поверхность, спрашивают друг друга: нашла?

В конце концов Рима произнесла слово, которого я так ждал: утонул!

mir-knigi.org

– Утонул… – растерянно произнесла Рима.

– А где он тогда? – отфыркиваясь, спросила Линеллла.

– Не знаю… – так же растерянно произнесла Рима, – может, умрун утащил?

– Ты же сказала, что он все придумал?

– Ну… – начала Рима, но закончить она не успела.

– Что случилось? Где Эри?! – заорала с берега Дина.

А вот и бешеная прибежала…

На всякий случай я поглубже погрузился в воду.

Затем я выслушал, как Рима с Линелллой чтото блеяли про меня, внезапно упавшего в воду. Потом слушал, как Дина минут пять ныряла, самолично обшаривая озеро.

Брр, холодно! Давайте быстрее заносите меня в покойники и валите отсюда! Я тут скоро околею!

– Что вы с ним сделали?! – звенящий Динкин голос.

Разборки третьего уровня, подумал я, осторожно двигая руками и ногами в воде, стараясь согреться.

– Бульк! – Неожиданно рядом со мной возник небольшой водоворотец, из которого вынырнул и закружился в нем утопленный мной котелок. А под ним, в воде, появилась ухмыляющаяся зеленая рожа.

Я от неожиданности издал вопль слона, увидевшего пустую кормушку в час обеда. Рожа победно ухмыльнулась и ушла вглубь. Меня чтото мазнуло по ногам и исчезло.

– Там! Быстрее!

Ко мне стал приближаться шум от нескольких тел, стремительно рассекающих воду.

Сихот, кто это был?

Я стоял, испуганно озираясь вокруг, стараясь заметить малейшее движение. Но в воде ничего больше не мелькало. Только котелок кружился, постепенно останавливаясь возле меня.

Чистыйто какой!

Я поразился, бросив взгляд внутрь его.

– Ты чего тут делаешь? – В камыши просунулись сразу три головы.

– Вот… тт. Кот… ттелок забрал! – ответил я неслушающимися замерзшими губами.

– Кооотелок? – поразилась Рима.

– Ага, – ответил я, – ззз… аб… рай! Следующий раз сама ддддраить буде… шь!

– Ну… – выпятила губы та.

Баранки гну! Нужно скорее выбираться из воды! Как же я замерз…

– Эри, ты как? – это уже Дина.

– Замммммерз. Хочу жжжжрать, ссспать и чаю!

– А где ты был?

– Наккк… ормите – расск… кажу, – пообещал я и полез через камыши к берегу, трясясь от холода. – Хххху… Холодрыга! – Спалил зеленый! Вот же не повезло! Не знаю, кто он, но спалил… Уже почти в покойники засчитали…

– И вот он мне и говорит – потешишь меня, сыграешь на гуслях, отпущу я тебя на чистое небо и теплое солнышко! А нет, то уж извини, княжич Эриадор, земной гость, будешь у меня под водой тысячу лет жить! – заунывным голосом рассказывал я, вырисовывая в воздухе круги руками перед собой. Я был завернут в сухое одеяло и сыт. Для спасенного нашлось и пожрать и даже засахаренные фрукты. В данный момент я сидел и травил байки про свои приключения, на ходу адаптируя сказку «Садко – торговый гость» к своему случаю.

– А что такое гусли?

– О, это такой инструмент в виде доски со струнами. Играющий на нем испытывает невероятные мучения, потому что пальцы постоянно проскакивают и застреваютмежду струнами и доской, – ответил я.

– Ууу…

Ну, прямо как дети, подумал я, обводя взглядом лица слушательниц. Глаза по семь копеек, только что рты не пооткрывали. Аборигенки… Молодые еще. Года на дватри старше Эри. Дина повзрослее, а эти молодые…

– А дальше?

– Чайку! – сказал я, протягивая кружку.

Кружку безропотно наполнили.

Ну чем не тайлиш?

– А дальше было вот что…

Что там в фильмето дальше было?

Дина

С ума сойти! Эри побывал у морского царя! По крайней мере, он так рассказывает. Я, конечно, не поверила и попыталась поймать его на лжи, используя методы косвенного допроса пленных. Но мне не удалось уличить его. Он приводил массу всяких деталей и подробностей, словно действительно все видел своими глазами. И уверенность, с какой он отвечал… Я чувствовала, что он не врет. Но если он не врет, то тогда получается, что в этом озере есть проход к морскому царю? Никогда раньше не слышала о таком царе! Нужно будет доложить… по прибытии… А может, не стоит? Слишком безумно это все выглядит. Как бы меня на смех не

подняли… Хотя нет… Доложить все равно придется. Девчонки обязательно растрепят. Жаль, я сама не видела. Рима с Линеллой в один голос говорят, что он под водой пробыл больше пятнадцати минут и появился уже с чистым котелком, который ему вычистил зеленый умрун. Все это, конечно, здорово, но как представлю, что все могло кончиться подругому, у меня в животе холодеет. А все эта Римка со своим дурацким котелком! Решила свалить свою работу на другого. Я еще с ней поговорю!

Нужно быстрее заявить права на Эри. А то он пока у меня както в двусмысленном положении. Забрать я его забрала, но официально никому ничего не сказала. Вот они к нему и цепляются! Нужно срочно это исправить.

– Так, слушайте меня внимательно, – сказала я, собрав свою команду вне зоны досягаемости ушей Эри, – я объявляю Эри своей добычей! Есть ли тут ктонибудь, кто хочет тоже заявить на него права?

Я внимательно осмотрела лица подчиненных. Все они отводили глаза и конфузно морщились.

– Да ладно, Дин, – сказала в итоге за всех Эльвира, – ты нашла, значит, твой он! А мы себе сами найдем!

На этом и порешили.

– Все! К Эри теперь только через меня! Никаких приказов, заданий и прочего! Он теперь мое имущество, и все решаю я! Понятно? – сказала я.

Девчонки согласно кивнули. Чего тут непонятного?

Эри

– Ап… Ап… Ап АпЧХИ!

Насморк меня доканывал. После вчерашнего купания я проснулся посреди ночи оттого, что у меня был заложен нос. Утром я встал с чугунной головой и глухим насморком. Попив с утра горячего чая, я полез на лошадь, чувствуя себя полной развалиной.

Сихот бы побрал это тело! Оно не только пить не умеет и баб любит, оно еще и болеет!

Затем мне в голову полезли добрые мысли. Я стал размышлять о своих делах.

Интересно, сколько времени меня будет ждать Доминго с деньгами? За камушки и посуду Вольстер обещал рассчитаться на следующей неделе. Хотя я думаю, что он, как обычно, затянет на две. Как бы доминговцы не сорвались трактиры покупать… Где я их потом искать буду? Но думаю, что они все же дождутся ответа из столицы по поводу подвала. Уж больно здоровый куш! Значит, что там у меня получается?

Я прикинул расстояние и сроки со слов Парелуса.

До столицы… обратно, плюс время на принятие решения… Чуть больше полутора месяцев. Значит, через полтора месяца я должен кровь из носа, а вернуться. Или мои денежки тютю!

– АпЧХИ!

Сихотский мир! Ну как можно устраивать побег в таком состоянии?

mir-knigi.org

Два дня спустя

– За перевалом уже начнется Этория! – Дина воодушевленно указала рукой вперед.

Перевал? Мда… А по виду это смахивает на ущелье… Хотя у Парелуса на карте тоже, помнится, было написано: перевал. Ох, и мирок!

Последние два дня путешествия протекали мирно. До меня никто не докапывался. Похоже, девчата примирились с моим присутствием и ко мне не лезли. Меня такой факт вполне устраивал. Я старался восстановить свое пошатнувшееся здоровье и занимался планированием побега. С побегом шло плохо. Варги были фанатами военного дела. Караулы, наблюдение, скрытое передвижение… все это они делали с превеликим удовольствием. Словно ненаигравшиеся дети. Думаю, что мой побег стал бы для них подарком.

Поймают, подумал я, вспоминая, как сегодня утром Рима с Линелллой с азартом махали мечами, разминаясь, – быстрые… гейши… А мне в чужом лесу… в чужом мире… Не, я, конечно, крут… Невыразимо крут! Но поймают. Тут нужна необычная ситуация для побега. Как на озере. Эх… зеленый! Спалил ты меня! Я понимаю, что сидеть в озере – скука смертная, и ты повеселился, пошутив надо мной… Но мне от этого не легче… Сейчас вот заедем в Эторские земли, так там вообще, наверное, будет сложно ноги сделать! Нет, куда смотрит правительство? Людей, даже, можно сказать, детей, воруют и везут чертте куда! И хоть бы один стражник по дороге попался! Безобразие! Как же мне сбежать?

На хрена я ей вообще нужен? Неужели она действительно извращенка? Или озабоченная? Вроде не заметно. Не пристает. Смотрит, правда, както чересчур пристально, а так больше ничего… И в ментале ощущается расположение ко мне и удовольствие при виде моей персоны. Ну и все… Чего ей от меня нужно, я так и не понимаю. Я попытался както поговорить на эту тему, но Дина ушла от разговора, опять начав нести ерунду про отработку оскорбления и закончив коронной фразой: «Мы потом об этом поговорим!» Потом это когда? Когда она меня к себе, что ли, притащит? Тут неудобно, что ли? И вообще, кто это «мы»? Кажется, она под этим «мы» чтото имеет в виду! И я себе, честно говоря, поражаюсь! Както я спокойно с ними… Если бы мне сказали раньше, что меня украдут, силком будут кудато везти, а я с похитителями буду васьваськрюхрю… Ну… Я бы, мягко говоря, не поверил. Но в данный момент все именно так. Нравятся они мне, что ли? Да, красивые… очень красивые… ну и что? Я же трезвый! Хм… странно это както… Нужно быть поосторожнее…

– Сейчас объедем последнюю заставу, через перевал, а там дальше уже Этория! – сказала Дина, обращаясь ко мне.

Похоже, меня всетаки никто не спасет. Видно, спасение украденных тут – дело рук самих украденных! Ладно, буду себя сам спасать…

Мы спустились вниз по холму по узкой тропке, вилявшей между кустами. Заставу я так и не увидел. Наверное, она осталась гдето в стороне и за буйной зеленью, растущей в этом месте, была не видна.

– Перевал! – сказала Дина.

Каньон, поправил я ее про себя, крутя головой по сторонам. Нужно тщательнее запоминать дорогу, а то мне еще обратно топать…

Этория

– Эри, нам нужно с тобой поговорить! – какимто особенным голосом произнесла сидящая напротив меня Дина.

Полдня мы уже путешествуем по Этории и сейчас встали на ночевку, разбив лагерь. Въехав в Эторию, мы некоторое время провели на варговской заставе, где Дина таскала меня повсюду за собой, ни на секунду не оставляя одного. Я сначала не понял суть сего маневра, но, заметив оценивающие взгляды, которые бросали на меня варги из гарнизона, допер.

Значит, Дина у нас конкуренции боится! Забавно… Нужно запомнить, а может, мне перемигнуться с какойнибудь дозорной да остаться тут, на границе? Все ближе назад топать…

Однако развить мысль в этом направлении я не успел. Динка скомандовала сбор, и мы побыстрому отвалили из гарнизона. Немного проехав по довольно неплохой по местным меркам дороге, мы опять свернули в лес и встали на ночевку. Я вообщето ожидал, что мы больше не будем лазить по буеракам, а поедем по нормальной дороге с тавернами, где можно поесть негорелую еду, помыться и поспать в нормальных кроватях. Ну почти в нормальных.

Но вместо этого мы опять поперлись в лес. И, наверное, я теперь знаю почему – Дина хочет о чемто со мной поговорить… Один на один.

Судя по тому, как она выделила слово «нам», разговор будет явно непростым!

Я сидел, тыкая прутиком в костер, над которым закипал котелокутопленник. Все остальные члены отряда кудато рассосались, и у костра царила интимнодоверительная атмосфера для двоих. Ну может, так комуто казалось… со стороны.

– О чем? – делая наивные глаза, посмотрел я на нее.

– О наших дальнейших отношениях!

Ого! А что, они у нас есть? Я както раньше этого не замечал… Все до этого было абсолютно на принудительной основе.

– И что же у нас с отношениями? – поинтересовался я.

– Знаешь, Эри… – Дина помолчала, видно, собираясь с мыслями, – у нас в Этории несколько иные порядки, чем во всей империи…

Слыхал.

– И что же в них необычного? – продолжая изображать наивнячка, поинтересовался я.

– Что ты слышал о варгах? – спросила меня Дина, глядя на меня сверкающими в отблесках костра глазами.

– Да ничего, – пожал плечами я, – я тут недавно…

– Хорошо, – кивнула головой Дина.

Хорошо в смысле, что мне можно свободно вешать лапшу на уши?

mir-knigi.org

– Давай я тебе тогда немного расскажу о варгах, – сказала Дина.

– Давай… – согласно кивнул я.

– Видишь ли… Эри, варги сильно отличаются от обычных людей. С виду мы выглядим почти так же, как обычные женщины, но на самом деле мы несколько иное…

Ну не сказал бы, что вы не отличаетесь от других людей.

Я вспомнил ее клыки.

– Интересно, – подбодрил ее я.

– Когдато давнымдавно, во времена древних, мой народ был создан одним могучим магом…

Наверняка он был большим эстетом, судя по тому, каких красавиц сотворил.

– Говорят, что он создал нас для войны…

Интересно! Киборгимутанты?

– Он дал нам очень многое: красоту, быстроту, силу и выносливость. И еще он дал нам способность чувствовать. Мы ощущаем, что испытывает к нам человек, находящийся рядом с нами. Поэтому нас сложно обмануть или застать врасплох.

Я был прав! Интересно, а на каком расстоянии? Нужно будет поэкспериментировать…

– Но, как и всякое благо, эта способность имеет и обратную сторону… – Дина замолчала, уставившись в огонь. – Нам очень трудно найти себе мужчину, – продолжила Дина. – Ты меня понимаешь?

– Не очень, – честно ответил я. – Красивым девушкам и никого не найти?

– Дело в том, что мы читаем чувства и поэтому ощущаем малейшую фальшь в отношениях…

А… ну да! Я както раньше не задумывался, что значит быть эмпатом в окружении не владеющих этим даром. Конечно, если ты там чегото крутишь или химичишь, то читать других в этом случае нужно и даже полезно. Но вот если эмпат решил полюбить не эмпата…

Это должно быть очень забавно. В Эсферато с этим проще, потому что все эмпаты. Кто больше, кто меньше, но эмпаты. Закрылся и пошел. У нас без эмпатического щита вообще никто не ходит. А тут… Забавно.

– Очень сложно найти человека, который бы действительно любил тебя, – сказала Дина, печально глядя в огонь. – Ты меня понимаешь?

Дина подняла глаза на меня.

Эээ… и куда это она клонит? Или она решила, что моя ментальная обманка это любовь? Да она сдурела!

– Не уверен, – ответил я.

– Это потому что ты еще совсем молод, – решила Дина.

И ты вроде еще не старушка.

Я нахмурился, делая озабоченное лицо, как будто всерьез думаю над ее словами.

– Не хмурься, – заметив мою гримасу, сказала Дина, – в этом нет ничего обидного. Это молодость. А она, к сожалению, быстро проходит…

Ну… у кого как, и все же куда она клонит? Чем закончится это длинное вступление? А если ее немного «прижать»?

– Леди, к чему вы клоните? – напрямую спросил я.

– Эри, ты знаешь, что ты любишь меня?

Дина пристально смотрела на меня своими прекрасными глазами.

Так, приплыли… И чего мне теперь делать? Сказать, что не люблю? А если взбесится? Я ее уже видел в ярости. Как бы у нее от огорчения «планка» совсем не упала! Не на пустом же месте бинковские рассказы про варг возникли! Да и клыки у них зачемто есть. И потом, ну не поверит она мне, пока я в ментал любовь и счастье излучаю. Снять обманку и продемонстрировать свои истинные чувства? Тоже может сорваться, да и секреты свои выдавать не хочется. Почемуто мне кажется, что варги не обрадуются появлению еще одного эмпата. Причем чужого. Ситуация… Похоже, я опять попал…

– Я в этом не уверен, – осторожно ответил я.

– Я знаю, – согласилась Дина, – я чувствую!

Блииин! Вот дура!

– А я не чувствую! – ответил я.

– Просто ты еще не осознал! Осознание у тебя придет чуть позже!

Откуда ты знаешь? У тебя что, огромный опыт в этом вопросе? А может, мне все же попробовать отмазаться?

– Это все так неожиданно, – ответил я ей, – любовь это такое чудесное чувство, которое наполняет жизнь смыслом. Но я ничего не ощущаю! Мне кажется, мне нужно привыкнуть к этой мысли. Побыть одному, разобраться в себе…

– Нет, Эри, – отрицательно покачала головой Дина, – никуда я теперь тебя не отпущу!

Я в общемто и не ожидал, что моя хилая уловка сработает. Но все же…

– Ограничение свободы – это насилие! Ты рассчитываешь на рождение у меня светлого чувства к тебе, совершая насилие по отношению ко мне? Тебе не кажется, что это не совсем правильный путь? – сказал я.

– Все будет хорошо, – уверила Дина, отвергая мою претензию, – ты сам увидишь!

Так, слинять не получится. Она собирается держать меня рядом с собой, пока не добьется того, чего ей нужно…Зарррраза!

mir-knigi.org

Ладно. По сути, мои тактические планы не меняются. Слинять, получить деньги и добраться до столицы. Просто в плане расставлены некоторые точки и добавлены новые параметры в виде озабоченной вопросом личной жизни варги. Может, так даже будет проще. Пока ей от меня чтото нужно, можно получить с нее больше уступок и свобод, что, в конечном итоге, позволит мне сбежать от нее. Ладно, буду исходить из этого. Стоп! Чтото я както не сообразил. А не потащит ли она меня в постель? Любовь это не только духовные чувства. У нее ведь еще одна сторона есть. Нужно пресечь возможные намеки прямо сейчас!

– Хорошо… – послушно кивнул головой я, – у меня вообщето были некоторые планы, но если это нужно для тебя, то я, пожалуй, повременю с ними…

Дина просто просияла, услышав, что я сказал.

– Но я хотел бы обговорить один момент… – перешел я к главному.

– Какой?

– Мне нужно время… чтобы привыкнуть… понять… разобраться в себе… Надеюсь, ты не будешь торопить события, пока я не готов? Цветок любви ведь так хрупок, что его порой может сломать даже слабое дуновение ветерка… Ты понимаешь, о чем я?

– О Эри, ты так красиво говоришь! Конечно, я подожду! – выгибаясь, с довольным видом кошки, обожравшейся сметаны, сказала Дина. – Это будет даже интересней, чем сразу!

Зарррраза! Но красивая…

Дина правильно поняла мой взгляд и широко, поощрительно мне улыбнулась.

Так, кредит мне открыт… Можно пользоваться в любой момент, подумал я, глядя на ее улыбку. Однако к кредитной карточке всегда прилагаются проценты, о которых, правда, предпочитают не вспоминать, пока не придет время расплаты.

– Договорились! – кивнул я.

– Подожди, – сказала Дина, вставая и направляясь ко мне. – Не оборачивайся! – подошла она ко мне сзади.

Что, начинаются милые любовные штучки? Мы же вроде договорились!

Неожиданно я почувствовал прикосновение к своей шее.

– Вот, – раздался голос Дины изза спины.

Что это? Я ухватился руками за шею. Какойто ремешок… ОШЕЙНИК?!

– Что это?! – не веря себе, с вытаращенными глазами, оборачиваясь, спросил я.

– Это знак того, что ты принадлежишь мне!

– Принадлежу?! Это что, РАБСКИЙ ОШЕЙНИК?!

– Ну почему рабский. Просто у нас, в Этории… – начала Дина. Но я не дослушал. У меня «сорвало крышу».

mir-knigi.org

Возвращение в мир было неспешным. Сначала через пелену гнева и ярости стала пробиваться боль в боку, потом ломота в туго связанных за спиной руках, потом ощущение жара в правой ноге и боль в левом колене. Потом стал возвращаться слух, и с глаз стала сходить алая пелена. Я лежал, слушая стихающее буханье успокаивающегося сердца, и думал.

ОНА НАДЕЛА НА МЕНЯ ОШЕЙНИК! НИЗШАЯ НАДЕЛА НА МЕНЯ ОШЕЙНИК! Все! Шутки кончились! МЕСТЬ! Прощения этому нет и быть не может! Будь проклят этот мир! Будь проклята эта земля! Будь тут все проклято!

Там, где собираются боги

– Я всех приветствую! – сказал бог торговли, бодрым шагом входя в зал совещаний. – Что у нас за пожар?

– Пожара у нас нет. У нас все просто прекрасно! Мирана избранному подружку нашла. – В голосе Хель был слышен неприкрытый сарказм.

– Ну так это же замечательно! Значит, все идет по плану. А, Мирана? – спросил Коин, усаживаясь на свое место.

Мирана не ответила, с хмурым видом водя тонким пальчиком по линиям дерева, просвечивающим сквозь прозрачный лак столешницы.

– Так что же всетаки случилось? – так и не получив ответа, поинтересовался бог торговли, придвигаясь на стуле к столу.

– Мирана подружку избранному нашла, – повторила Хель, – варгу!

– Варгу? Варгу… варгу… варгу… – забарабанил пальцами по столу Коин, припоминая. – Варгу?! Мирана, ты с ума сошла, что ли?

Богиня любви оторвала взгляд от стола и хмуро посмотрела на Коина изпод золотых локонов, упавших ей на глаза.

– Я, значит, жизнью рискую, богатство ему обеспечиваю, кусок замка Древних притащил с другого края земли, а ты его варгам скормила! Ты вообще соображаешь, что ты делаешь?!

– Вот в следующий раз бери сам и делай! – огрызнулась богиня любви.

– Что значит сам? Тебе доверили, а ты, значит, в кусты? Или ты мне свой скипетр хочешь отдать? Давай! Буду богом торговли и любви. А что? Любовь к деньгам это тоже любовь.

– Коин, не тарахти! – поморщилась Хель. – Сейчас нужно понять, что нам делать дальше, а не выяснять, кто больше виноват.

– А я не понимаю, почему нельзя взять и весь город посыпать твоим золотым песком, – влез в разговор Марсус. – Ну тот, в котором избранный находится? Глядишь, ктонибудь да влюбится в него истинной любовью.

– А потому что это не военное заклинание, – пригнувшись к столу, зашипела в его сторону Мирана, – это тебе не из катапульты по площадям стрелять! Истинная любовь это штучный товар, понятно?! И потом, если всех осыпать, это совсем не значит, что они влюбятся в

mir-knigi.org

избранного! Это только Сатия знает, в кого они влюбятся! Ясно?!

– Ааа, – ответил Марсус, – а тогда как ты выбираешь ему подружку? Что, на первую встречную сыпешь?

– Понравилась она ему! И ей он понравился! Вот я ее и одарила!

– А откуда ты знаешь, что она ему понравилась?

– Слушай, не задавай глупых вопросов! Я богиня любви или кто? Я же вижу! И чувствую!

– А… ну тогда все ясно, – кивнул бог войны.

– Это хорошо, что хоть комуто чтото ясно, – с сарказмом в голосе произнесла Хель, – а мне вот, например, совершенно неясно, что же делать дальше? Избранный сидит в ошейнике и воет на луну, как паршивый пес. Мне кажется, что любви у него к нашему миру не прибавилось ничуточки. Скорее наоборот.

– Что, прям в ошейнике? – спросил Коин.

– Угу… – кивнула Хель.

– Сурово… – покачал головой бог торговли.

– Может, варг… этого… того? – мотнул головой Марсус.

– Чего того? – спросила Хель.

– К тебе отправить?

– Нравишься ты мне, Марсус! И чем дальше, тем все больше и больше, – произнес Коин, все так же задумчиво барабаня по столу пальцами.

– И чем же это? – немного набычился бог войны.

– Простотой решений. Чуть что – сразу к Хель!

– Не нравится, ну предложи сложное решение. Ты у нас любитель… головоломок, – продолжая дуться, ответил Марсус.

– Всегда пожалуйста! – снисходительно улыбнувшись, ответил Коин. – В данном случае я предлагаю ничего не делать!

– Как это? – не понял Марсус.

– Да очень просто! Смотрите, – принялся объяснять всем свою мысль бог торговли, – если избранный находится под защитой Великого пророчества, то он и сам выкрутится, без нас. Пророчество его вытащит. Если же этого не случится и варги убьют его, тоже хорошо. Тогда пророчество найдет себе другого избранника, но уже из нашего мира. И уговаривать его спасти мир нам уже будет не нужно, потому что он будет наш и ему будет тут за что или за кого умирать. Понимаете?

– Хм, а ведь действительно, – сказал Марсус, – тогда получается, что Мирана сделала отличный маневр. Возможно, мы избавимся от этого избранного!

mir-knigi.org

– Чтото сомневаюсь я… – медленно и задумчиво произнесла Хель, – чувствую, попьет он еще нашей кровушки…

– Увидим, – сказал Коин, – а пока давайте не будем торопить события…

Дина

Я и не предполагала, что он так остро отреагирует! Я думала, что мои чары уже оказали на него воздействие и он примет от меня все с восторгом. Но, похоже, я поторопилась. Эри пришел в такую ярость, что я даже не знаю, с чем сравнить. Он попытался убить меня самым натуральным образом. Хорошо, я успела среагировать на его бросок и не дала ему вцепиться мне в горло. Он даже на удары мои не реагировал. Что там удары! В пылу борьбы он влетел в костер и опрокинул на себя котелок с кипятком. Он и этого не заметил! Так он хотел добраться до меня. Не знаю, мне, наверное, пришлось бы убить его, не прибеги девчонки на помощь. Подругому он, наверное, не остановился бы. Когда мы его втроем связали, он еще минут пять пытался разорвать веревки, пока не потерял сознание. Он него исходила прямо нечеловеческая ярость. Никогда я не ощущала такой силы чувства. Какой он, оказывается, необычный, этот княжич! Как же я поторопилась… Но кто мог знать! И на заставе, на въезде, на него уже смотрели… как на цыпленка, залезшего к лисам. Я ни на шаг от него не отходила. Как его без знака в Эторию везти? Вмиг отнять попытаются… Может, нужно было сначала с ним поговорить, объяснить? Чтобы он понял? Хотя судя по его реакции, вряд ли он согласился бы. Даже не знаю, как я теперь говорить с ним буду, когда он очнется… Как же все неудачно сложилось!

Эри

Какой же я сихотский дурак! Вот так просто дать надеть на себя ошейник! Без драки, без боя, без сопротивления! Взять и подставить шею! Не, со мной явно чтото не то!

Я лежал ранним утром под одеялом и размышлял. Руки у меня были попрежнему связаны, я их уже не чуял, а еще зверски хотелось в туалет. Но я не спешил выказывать признаки пробуждения. Мне нужно было подумать, как вести себя дальше.

Не бросаться же снова на нее, не достану… не то тело… не мое. Опять побьют и свяжут… Пара таких безрассудных выходок, могут и избавиться… Они тоже порой в бешенство впадают… Прикопают в лесочке, и привет! Никакой мне мести не будет. А поэтому… поэтому буду реалистом… Никаких открытых боевых действий. Буду ждать подходящего момента. А там посмотрим! Первое, что нужно сделать, это немного перестроить свою ментальную обманку. Чувства любви и восхищения к варгам оставляем, но убираем их в глубину, ослабляем… а на первый план нужно выставить чувство обиды и… и одиночества! Да, именно одиночества!

Вот так… и так… Все! Можно общаться с зубастиками!

Я активно зашевелился под одеялом, подавая признаки жизни. Через пару минут одеяло откинули с моей головы.

Ааа… покойница!

Я, жмурясь от яркого света, увидел, кто рядом со мной.

Дина была смурнаясмурная.

Погоди, то ли еще будет!

Я тоже сделал смурную физиономию.

Стянув с меня одеяло, Дина не торопилась начинать общение со мной. Она стояла и пристально разглядывала меня, словно не зная, что сказать. Зато я знал. В туалет хотелось все сильнее.

– Развяжи… – хмуро сказал я.

Дина зашла мне за спину и развязала веревки.

Руки, мои руки! Я же их не чувствую!

Внезапно Дина присела рядом со мной, взяла мою правую руку и принялась ее растирать.

Я чуть не заорал от пронзившей меня боли.

– Давай другую, – сказала Дина, закончив растирать правую.

– Как я ее тебе дам, если она не шевелится? – сквозь зубы процедил я.

Правую руку после массажа пронзало словно иголками. Дина ничего не ответила, а молча принялась массировать другую руку.

Ууу… блин, как больно!

– Нам нужно поговорить! – внезапно сказала Дина.

– Вчера… поговорили…

– Эри, ты меня не понял…

– Я все прекрасно понял! Пусти! – сказал я, почувствовав, как во мне ворохнулся гнев.

Так, все… я расслабился, я спокоен, я совершенно спокоен! Я не буду вцепляться ей в горло… на этот раз. Все потом. А сейчас я спокоен, я совершенно спокоен…

– Как хочешь, – сказала Дина, поднимаясь на ноги.

Да, я так хочу. И еще я хочу койкуда. И это важнее твоих сердечных переживаний…

Спустя пять минут я сидел на своей походной постели и растирал кисти рук. Чувствительность к ним уже вернулась, но горели они огнем. И нога горела. Задрав штанину, я обнаружил под ней здоровенное красное пятно. Ожог! И на штанах, снизу, прожженные дырки.

В костер меня вчера, что ли, занесло?

Чертов ошейник! В кустах я первым делом, нет, вторым делом попытался его стянуть с себя, но не тутто было! На мои попытки он стал сжиматься, сдавливая горло. И так плотно сидел, палец не просунешь, а тут еще меньше стал!

Он еще и магический! Вот гадство!

То, что я не ошибся в своих выводах, подтвердила Дина.

Увидев меня, вылезшего из кустов с покрасневшим лицом изза пережатого горла, она подошла

ко мне и сказала:

– Не пробуй снять, или он тебя задушит. И еще. Уйдешь от меня больше чем на километр, он тоже начнет сжиматься! Понятно?

Тварь!

Не дождавшись от меня ответа, Дина резко отвернулась, а я пошел к себе, руки тереть. Мне никто не мешал. Вокруг меня сновали варги, готовясь к отъезду, но ко мне не цеплялись. Издали поглядывали и все. Правда, Рима предложила позавтракать.

Небось опять горелости, у нее без них не бывает…

Но я подумал и согласился. Неизвестно еще, когда в следующий раз кормить будут…

Второй день мы движемся по территории Этории, в сторону славного города Морхейма. Ну что сказать про это славное государство, или княжество, или что там еще у них? Побогаче будет, побогаче. Дороги поровнее и поширше. Постоялые дворы у дорог побольше и почище.

Но так, в целом обычное Средневековье. Обещанных Бинко кровавых игр местных жителей я не увидел, никто тут никому горло не рвал. Не каторжникам, ни друг другу. Все чинномирно. Правда, все встреченные мною мужчины имели на левой стороне груди яркокрасный круглый значок, а на мой ошейник местные варги тайком бросали очень заинтересованные взгляды, а потом переводили их на Дину, которая была сама невозмутимость.

Заметив, что я рассматриваю красный значок трактирщика, Дина просветила меня на его счет.

– Интересуешься? – сделала она движение головой и бровями в направлении моего взгляда.

– Любопытствую, – ответил я.

– Могу рассказать.

– Да я и сам узнаю. Спрошу когонибудь. Риму, например… – ответил я.

Дина нахмурилась:

– Ты не желаешь со мной разговаривать?

Я промолчал, не считая нужным отвечать на ее вопрос.

– Если бы ты тогда выслушал меня, то сейчас не обижался бы. Ты бы понял, что у меня просто не было другого выхода!

– Выход есть всегда, – ответил я.

– Не в этом случае. Все мужчины, живущие в Этории, носят знак, который показывает, что они граждане нашего анклава и находятся под защитой его законов.

– Защитой от кого? – поинтересовался я.

– Ну… я, наверное, не совсем правильно выразилась. Я хотела сказать, что он показывает, что на них распространяются те же законы, что и на варг…

mir-knigi.org

Понятно, от кого защита. От своих. Похоже, насчет кровавых оргий Бинко не соврал. Знак – это запрет трогать местную рабочую скотину. А то если всем мужикам глотки повырывать, кто ж работатьто будет? Самим придется. Да и торговля тогда умрет на корню. Торговцы за тридевять земель будут объезжать такое гостеприимное место.

– И что же это за законы? – спросил я.

– Ну… это такие законы… в которых говорится о равных правах…

– Ты меня обманываешь! – обличительным голосом сказал я.

– Почему? – немного растерялась Дина.

– Ты все время чтото недоговариваешь, чтото от меня скрываешь, – обиженно сказал я, – я не могу тебе доверять!

– Эри… я… – Дина замолчала.

– Ты нехорошая! – без тени сомнения в голосе сказал я.

Услышав мое детское заявление, Дина выпучила глаза.

А ты как думала? Любви захотелось? Будет тебе любовь! Вот тебе для начала мальчиккапризуля. Посмотрим, как ты с ним сладишь. А потом еще есть такая штука, как муки ревности. Вижу, ты еще та собственница. Думаю, мои показушнотеплые отношения с другими варгами вряд ли тебе понравятся. Это будет отличной шуткой для тебя, дорогая!

– Эри, ты ведешь себя прямо как ребенок! – растерянно произнесла Дина.

– Которого ты постоянно обманываешь, – ответил я. – Думаю, что правдивую информацию мне следует узнавать у когонибудь другого. У Римы или Жаклин…

– У Римы? – приподняла вверх правую бровь Дина.

Ага, вот и объект для травли – Рима! Видать, наше с ней валяние в кустах глубоко запало тебе в сердце, Динуля! И эта кашеварницаотравительница тоже пусть свое получит. За мое купание в озере и попытку принуждения меня к рабскому труду. Это ж надо, заставлять княжича драить котелок! Думала, что ей все сойдет с рук? Это она зря…

Итак, у меня есть теперь динамомашина: Дина плюс Рима. И если я не буду лениться ее крутить, то остаток моего путешествия пройдет под яркие сполохи электрических разрядов. А потом у меня есть еще Жаклин, Эльвира и Линелла. Они ведь тоже могут поучаствовать!

Настроение у меня резко пошло вверх. Повеселимся?!

Дина

– Фух! Наконецто я дома! – произнесла я, входя в прихожую.

– С прибытием, леди, – сделала поклон встречавшая меня домоправительница Ярина, – надеюсь, путешествие было удачным?

– Вполне, – кивнула головой я.

Если бы этот паршивец еще не мотал мне нервы…

Последние три дня до Морхейма были просто ужасны. Этот большеглазый гаденыш нашел способ отомстить мне за ошейник! Я только зубами скрипела, когда видела, как он, улыбаясь, шепчет чтото на ухо Риме. И с другими тоже любезничал. Улыбка во все зубы и куча комплиментов: «Эльвира, как у тебя сегодня красиво лежат волосы! Жаклин, а что это у тебя за такой интересный шарфик! Я его раньше не видел! Тебе очень идет!» Тьфу! А меня как будто рядом нет. Подчеркнутоотстраненнохолодно – леди Дина, леди Дина!

Так обидно! А эти дуры еще уши поразвесили и летят на его речи, как мотыльки на огонек.

Глаза от меня прячут, а сами все к нему липнут. А он и песни под гитару им, и смешинки какието рассказывает, так что они под стол уползают. Однако стоит только мне подойти, как он замолкает. Негодник такой!

Но я сразу поняла, зачем он это делает, и ни разу не сорвалась за эти три дня. Хотя одна Арист знает, чего мне это стоило! Было, правда, сильное желание струны на гитаре оборвать, но и тут я сдержалась. Никуда он не денется. Я же чувствую, что он попрежнему восхищается мной и любит меня. Только на первом месте у него теперь обида. Хорошо, я подожду. Обида пройдет, не сможет он против варговских чар устоять. Тогда он прощения у меня и попросит… Очень хорошо попросит…

Попросит?

Я обернулась на стоящего сзади меня Эриадора, который, прищурившись, оглядывал прихожую.

Попросит! Только ему придется очень сильно постараться… чтобы я его простила… Я, тоже прищурившись, окинула Эри взглядом.

– Леди, у нас гости? – вывела меня своим вопросом из раздумий Ярина.

– Ах да, – вспомнила я, что ничего не сказала про Эри, – это княжич Эриадор! Он будет жить у меня. Подготовь комнату на втором этаже.

– Слушаюсь, – поклонилась Ярина, – чтонибудь еще?

– Мыться, есть и отдыхать, больше ничего! – ответила я.

– Вода уже греется, еда готовится! – снова кивнула головой домоправительница.

– Отлично! – сказала я ей.

– Эри, проходи, – скомандовала я княжичу, – и чувствуй себя как дома!

– Но не забывай, что ты в гостях… – ответил этот негодник, проходя в зал мимо меня.

Ладно, и за это будешь прощения просить. Интересно, как ему понравится мой дом?

Эри

В целом можно сказать, что городок Морхейм произвел на меня благоприятное впечатление. Довольнотаки чистенький и, может быть, даже местами уютненький. Помойками не пахнет, улицы широкие, мощены ровной прямоугольной светлосерой плиткой. По первым этажам

двухтрехэтажных домов многочисленные лавки, в которых «шевелится жизнь» в виде покупателей. Архитектурно город тоже выглядел неплохо. Фасады домов, выполненные с многочисленными финтифлюшками, вроде козыречков, балкончиков, выступов и маленьких окошечек, придавали домам эдакий дополнительный шарм. Короче, город производил впечатление богатого и зажиточного. Вот что мне тут не понравилось, так это городские стены.

И зачем они это так строят, стало любопытно мне, когда я проезжал мимо здоровенных и высоченных каменных громад, отделяющих город от внешнего мира. И как я буду их перелезать? Когда бежать придет время.

Немного покружив по городу среди торговых улиц и толкотни, мы, похоже, въехали в богатые кварталы. Улицы стали гораздо шире, дома пошли подальше друг от друга и с претензиями на индивидуальный проект. У каждого дома – палисадничек с цветами и дворик, отгороженный невысоким, гдето примерно по грудь мне, заборчиком из светлого некрупного камня.

Дина при деньгах? Что ж, это гораздо лучше, чем жить в казарме…

– Вот! Вон тот дом! – с радостным выражением лица обернулась ко мне Дина, указывая рукой на третий дом от начала улицы, в которую мы свернули.

Я окинул взглядом большой двухэтажный дом с потемневшей красной черепичной крышей.

Ничего так… сарайчик, солидненький… издали, по крайней мере.

Да, что ни говори, а приятно возвращаться домой, подумал я, бросив взгляд на довольную Дину, я бы тоже радовался, вернись я в Эсферато.

Я малость ушел в себя, загрустив, вспоминая свой дом.

Пока я предавался меланхолии, мы успели доехать до конечной цели путешествия. Из дома вышли слуги, приветствуя Дину с радостными улыбками на лицах.

Похоже, не врут, – я считал их настоящие эмоции, – видно, Дина неплохая хозяйка.

Сдав лошадей слугам, мы прошли в дом, где Дина представила меня своей домоправительнице.

Ярина была женщиной на вид лет тридцати пяти, с убранными под белый чепчик темными волосами. Лицо у нее было кругленькое, с ясными, внимательными глазами. Надета на ней была длинная, до пят, темнокоричневая юбка и белая блузка с вышитой безрукавкой.

Интересно, а в каком это статусе Дина представит ей меня?

Я разглядывал Ярину, ожидая это услышать. Ага! Типа гость…

Ярина послушно поклонилась Дине, но я заметил, как она мазнула своим взглядом по моему ошейнику.

Ясно, я тут никто, и звать меня никак! Хотя в общемто на что ты рассчитывал, чудак, имея такое украшение на шее?

– Эри, проходи, – скомандовала мне Дина, – и чувствуй себя как дома!

– Но не забывай, что ты в гостях… – ответил я, обходя ее.

У меня язык просто чесался ей чтонибудь сказать. Хоть я и старался следить за собой, но все равно периодически у меня чтонибудь этакое выскакивало. Наверное, в этом был виноват мой гнев, который никуда не делся, а клокотал, словно магма, гдето глубоко внутри меня жарким алым пламенем. Хоть я его и «утопил», затолкав его на самый «низ» своего сознания, но он все равно был готов пыхнуть в любой момент, подобно извержению вулкана. Тем более что пока не находилось никаких поводов для его охлаждения. Моя идея заставить искрить варг между собой полностью провалилась. Дина, похоже, догадалась, что стоит за моей внезапно вспыхнувшей жаждой общения с ее командой. И сколько бы я ее ни провоцировал, ни разу ничего мне не сказала.

Аж абыдно… Ладно, еще чтонибудь придумаю.

Ууу… Как у нее стильненько, подумал я, окидывая зал, в который вошел, – а у нее, похоже, есть вкус!

Зал представлял собой большую прямоугольную комнату с высокими узкими окнами. На окнах – тонкий прозрачный белый тюль и светлые шторы, отлично гармонирующие с таким же светлым деревянным полом янтарного оттенка. У окон – мягкие светлые диваны и кресла вокруг невысокого длинного столика. В глубине зала – встроенные в стену стеллажи с книгами, широкая деревянная лестница с лакированными перилами, ведущая на второй этаж. На полу, перед лестницей, лежал большущий темновишневый ковер с толстым ворсом. Пахло деревом, книгами и немножко кожей. Наверное, от книжных переплетов.

– А у тебя очень мило! – обернувшись, сказал я Дине.

– Правда? – неподдельно удивилась та, наклонив голову к правому плечу.

Ой, чего это я? Я же не собирался ей говорить комплименты.

Пару секунд я смотрел на довольную Дину и, немного подумав, добавил:

– У тебя хороший вкус!

Дина даже немного порозовела от удовольствия.

Ну, коль начал говорить комплименты, то нужно заканчивать. И все же, что это такое со мной? Странно…

– Проходи, Ярина покажет тебе твою комнату! – с довольным видом сказала Дина.

– Пойдемте, господин! – сказала мне Ярина, делая приглашающий жест рукой.

Я, молча соглашаясь, задумчиво кивнул головой.

Поднявшись на второй этаж, мы прошли с домоправительницей по небольшому коридору с голым полом и маленькими узкими окнами под потолком и остановились перед дверью из светлого дерева с большой фигурной металлической ручкой.

– Прошу вас! – сказала моя сопровождающая, распахивая передо мной дверь.

Светленько… уютненько… кровать, стол, шкаф, светлокоричневый коврик на полу. Большое окно.

А вид…

mir-knigi.org

Я подошел к окну и отодвинул в сторону полупрозрачный белый тюль.

Вид на улицу.

– Прошу вас, располагайтесь! – сказала Ярина, стоя в дверях. – Как только ванна будет готова, я вас позову.

– Хорошо, – согласился я.

– Чтонибудь еще? – спросила Ярина.

– Да. Пусть принесут мою гитару, – ответил я.

Дина

А он может быть очень милым, подумала я, разглядывая в зеркале на своем правом ухе сережку: как он оценил мой вкус! Очень искренне. А вкус у меня действительно есть…

Я критически оглядела себя в зеркале.

Нет! Пожалуй, эти сережки сюда не идут. К этому платью нужны более легкие. Эри сразу увидит, что они сюда не подходят… Эри? Эри…

Я, кажется, волнуюсь? Волнуюсь… Странное ощущение… Так хорошо на сердце… И ожидание чегото радостного. Как праздника, которого долго ждала. Как необычно! Может, это любовь?

– Влюбилась? – тихо произнесла я, приблизив лицо к своему отражению в зеркале и пристально смотря себе в глаза. – Дина, ты влюбилась? А? Дина, – я шутливо погрозила своему отражению пальцем, – ты же знаешь… что варгам нельзя любить … Нельзя любить того, кто…

Так. Стоп! Все! Я вернулась домой, у меня хорошее настроение, и я буду просто дурой, если сама себе его испорчу! У меня будет неделя отдыха после задания. У меня в доме есть большеглазый симпатуля, который вроде начал понимать, что он был неправ… А когда он меня увидит в платье, он еще больше поймет… как он был неправ!

– Нет, эти сережки сюда совершенно не идут, – окончательно решила я, покрутив влево и вправо голову, – сюда лучше подойдут с рубинами!

– Госпожа, он заканчивает мыться, – осторожно заглянула ко мне в комнату служанка.

– Хорошо, проводишь его потом в малый зал, – сказала я, – там уже накрыли?

– Да, все готово.

– Хорошо, я буду ждать там. Иди! – приказала я, открывая шкатулку с драгоценностями.

Где он там пропал?

Десятью минутами позже я стояла у накрытого стола и ждала Эри.

Как есть хочется! Мои любимые острые крылышки! Ммм! Какой запах! Да где же он там?

Я не садилась за стол по совершенно прозаической причине. Если я сяду, то Эри не увидит целиком надетого на мне платья. А Эри все никак не мог выбраться из ванны, и я испытывала

просто страшные мучения, раздираясь между желанием перекусить и покрасоваться.

– Пожую пока, – сказала я себе и быстро сунула в рот кусочек куриного крылышка.

Ммм! Как же все дома вкусно! Эта Римка со своей готовкой уже натуральную изжогу вызывала! Нужно было назначить ее не вечной кашеваркой, а вечной чистильщицей котелка! Вот это было бы правильно! Пожалуй, тут я погорячилась…

Внезапно моего слуха коснулся звук шлепающих по полу босых ног. Это было так странно, что я прекратила жевать и наклонила голову, прислушиваясь.

Кто же это у меня такой по коридору ходит?

Я едва успела подумать, как дверь широко распахнулась, и на пороге появился босой Эри, завернутый в белую простыню.

– Аве, Дина, – сказал он, принимая величественную позу и поднимая вверх правую руку с открытой ладонью, – аве!

Эри явно когото копировал. Сзади, за его спиной, я заметила служанку с ошарашенным видом.

– И что это значит? – торопливо проглотив недожеванный кусок, спросила я.

– Приветствие такое, – неторопливо ответил он, входя в комнату.

– А почему я его раньше не видела?

– Это по особым случаям… приветствие, – сказал Эри, остановившись у стола и внимательно рассматривая, что на нем стоит, – праздничным…

– А какой сегодня праздник?

– Не знаю, – ответил он, пожав плечами, – но я вижу празднично накрытый стол и вас, красивую, и поэтому решаю, что нынче праздник. Этого достаточно?

– А почему в простыне? – поняв все про праздник, спросила я.

– А в чем я, повашему, должен был прийти, – в голосе Эри послышалось раздражение, – в грязных вонючих тряпках, в которых я неделю с лишним потел и пачкался по всяким привалам под открытыми небом? Вы же, похищая меня, не удосужились прихватить в комплекте со мной мой багаж!

А ведь и правда у него ничего нет! Только то, что на нем. Нужно будет его приодеть… Завтра нужно это обязательно сделать!

– Может, у слуг чтото найдется? – както без задней мысли сказала я. – Я сейчас спрошу! Ярина!

– Слуг? – с недоумением в голосе переспросил Эри, приподнимая брови.

– Да, а что?

Эри несколько секунд внимательно изучал мое лицо и наконец неспешно произнес:

mir-knigi.org

– Сдается мне, леди Дина, что вы хотите меня обидеть! Считайте, что вам это удалось! Я удаляюсь! Прошу вас, распорядитесь, чтобы еду принесли в мою комнату!

С этими словами Эри величественно закинул висящий край простыни себе на правое плечо и неспешно повернулся ко мне спиной.

Ой!

Я невольно схватилась ладонями за щеки и почувствовала, что у меня от удивления открывается рот.

Сзади у Эри ничего не было! Простыня была наверчена на нем таким хитрым образом, что спереди она создавала иллюзию какойто монашеской тоги, а вот сзади… Там, изпод завязанного на поясе узла торчала голая поджарая попа. И все!

Понятно, почему у служанки в коридоре глаза такие были.

Увидев, что он направился к двери, крикнула:

– Стой, ты куда? И что у тебя за вид?

– Простыни у вас короткие, – с довольной интонацией в голосе сказал Эри. – А иду я к себе, переваривать нанесенное мне оскорбление… – спустя пару мгновений ответил он и на мой второй вопрос.

– Какое оскорбление? – не поняла я.

– Предложить княжичу тряпье слуги… это ли не оскорбление? – печально посмотрел он на меня через плечо своими большими глазами.

Он же княжич! Какая же я…

– Всего доброго! – сказал Эри, и его голый зад исчез за дверью.

А как же ужин, хотела спросить я, но уже было не у кого. Я в растерянности плюхнулась на стул.

Как все получилось… как все так… не так! Я думала, что мы… а он… Показал мне голый зад и ушел! И про мое платье ничего не сказал…

– Прикажете отнести ему еду? – спросила меня девушка, прислуживающая за столом.

Дарг! Весь вечер испорчен! Зачем я тогда одевалась? И вроде как сама виновата… А может, он это специально? Чтобы позлить меня? Больно голос у него был довольный… С него станется… Хотя, конечно, зря я про одежду ему сказала.

– Госпожа… – напомнила о себе служанка.

– Обойдется! – приняла решение я. – Пусть поголодает! Хуже ему не будет. А то у него на зад уже простыни не налезают!

– Госпожа…

– Все, дай мне спокойно поесть! – рявкнула я, придвигая к себе салатницу.

mir-knigi.org

Внезапно моего слуха коснулась приглушенная стенами печальная гитарная мелодия.

Я замерла, не успев донести кусок до рта, слушая одинокую гитару, которая словно жаловалась миру на свою судьбу. Неожиданно мелодия оборвалась, и стало тихо. Я некоторое время прислушивалась, ожидая продолжения, но напрасно. Гитара молчала.

– Ладно, отнеси ему… – вздохнула я, – возьми на кухне. И… положи побольше! Он, наверное, есть хочет…

Эри

На следующий день я встал довольнотаки поздно, часов около десяти. Меня никто не тормошил, никуда не погонял, и я вдоволь повалялся в чистой постели.

Красота, думал я, блаженно потягиваясь под одеялом: лошадей нет, комаров нет, камней под ребрами нет! Горелой каши тоже нет! Вот оно, локальное счастьето!

Мда, я вспомнил вчерашний день. Честно говоря, думал, что Динка сорвется. Ничего подобного! Мою выходку снесла стоически. Даже ужин прислала. Я на это и не рассчитывал, даже сыграл небольшую композицию своего сочинения на гитаре под названием «Одинокий голодный демон». Но потом вдруг случилось чудо – о, слава богам! – дверь открылась и появилась служанка с подносом!

Это даже както подозрительно, может, зубастая хочет меня взять комфортом? Рассчитывает на то, что к хорошему быстро привыкают, и я тоже привыкну?

Это она зря, я ее не простил. И не прощу! Такое не прощают. Хотя в общемто странно… Вроде бы и зол на нее, а вроде бы и нет… Както смотрю на нее без ярости, пока не вспомню, что она со мной сделала. Даже, пожалуй, нравится она мне. Бестолочь, правда, но красивая… Подозрительно все это. Никогда я раньше такого двоечувствия за собой не замечал. Словно «Запеченная Аляска» – на Земле так называют одно блюдо. Кусок замороженного мяса быстро жарят на сковородке и получается такая штука – снаружи пожарилось, а внутри мороженое мясо – «Запеченная Аляска». Так и у меня: внутри гнев, а снаружи – отношения, похожие на симпатию. Чтото тут не то!

В дверь моей комнаты осторожно постучали.

– Мда… – откликнулся я.

– Хозяйка дома приглашает вас на завтрак! – сообщил мне молодой женский голос изза двери.

О как! Хозяйка дома! А ко мне обращение вежливое, но обезличенное…

– Передайте хозяйке, что мне не в чем явиться пред ее прекрасные очи! Но если она ничего не имеет против простыни, то я конечно же приду! – ответил я, вспоминая свою вчерашнюю шутку. Простыню я прилаживал минут пять. Без зеркала это было чертовски неудобно.

– Ваша одежда выстирана, высушена и поглажена, – сообщили мне изза двери. – Если вы не возражаете, то я вам сейчас ее передам!

Расторопненько тут, однако, подумал я и скомандовал:

– Входи!

Дверь открылась, и в нее заглянула светловолосая молодая служанка, держа на руках мою аккуратно сложенную одежду.

– Заходи! – еще раз сказал я. – Тебя как зовут?

– Лили, – сделала книксен она.

– Красивое имя, – сказал я, – положи там!

Я мотнул головой в сторону стоящего у стены стула.

– Помочь вам одеться? – предложила она.

– Да нет, я, пожалуй, сам, – сказал я, опуская ноги с кровати, – ты пока подожди меня за дверью, проводишь, а то я тут впервой.

– Как будет угодно, – снова сделала книксен Лили и вышла за дверь.

Я встал, оделся в принесенную одежду и глянул в зеркало. Из него на меня смотрел загорелый темноволосый парень с благородными чертами лица и большими темными глазами. На его шее темнела неширокая, в два пальца, полоска ошейника.

Гадость, сморщил нос я, прямо в глаза так и лезет! Как бы его прикрыть? Хм… а лицо у меня както поинтеллигентнее вроде стало, или мне это кажется? Мм… пожалуй, да. Определенно, черты лица немного изменились! И чего это вдруг? Както странно все…

Ладно, нужно идти. Дина ждет, да и позавтракать не помешает…

Завтракали мы совсем не в том месте, где я демонстрировал свои обнаженные ягодицы. На этот раз это была совсем маленькая полукруглая верандабалкон на втором этаже. Посреди нее стоял круглый стол, накрытый белоснежной скатертью, на котором стояли молочники, чайнички, чашечки и тарелочки из тонкого розового фарфора. Одно из окон веранды было приоткрыто, и в него струился свежий утренний воздух, шевеля тонкий тюль. В окна лился яркий свет, было видно чистое голубое небо, и все было ему под стать – чисто, ярко и свежо.

За столом сидела Дина, в уютном на вид белом домашнем халате с опушкой по плечам.

– Доброе утро, Эри, – широко улыбнулась мне Дина, – как спалось?

– Замечательно, – улыбнулся я ей во все свои тридцать два зуба, – с добрым утром!

– Присаживайся, – Дина указала мне место за столом напротив себя, – ты, наверное, проголодался?

– С чего бы это мне проголодаться? – спросил ее я, усаживаясь на стул и разворачивая салфетку. – Лили вчера мне большущий поднос принесла.

– Ну… молодые мужчины обычно всегда голодны… – протянула Дина, накручивая на правый указательный палец свой темный локон.

Так, похоже, ктото встал сегодня в игривом настроении, выспалась, что ли?

И подумать только, какая метаморфоза! От мальчика до молодого мужчины за одну ночь! Когда я только успел?

Молча пожав в ответ плечами, я подтрунивал про себя над ее фразой и неспешно присматривался к тому, чего тут можно съесть.

– Я оценила твою вчерашнюю шутку, – немного погодя сказала Дина, увидев, что я молчу.

– Это была не шутка, – сказал я, подцепляя с общей тарелки гренки, – это была необходимость! Не мог же я появиться на ваши глаза в грязном?

– Тебе не все равно, как ты выглядишь в моих глазах?

– Я сын князя, и мне известны понятия о приличиях, – я поднял глаза и пристально посмотрел на Дину, – в которые, кстати, никак не входит одежда для слуг.

Дина смутилась под моим взглядом и опустила глаза. За столом возникла пауза.

– Эри, я была вчера неправа! И допустила непростительную ошибку. Прости меня, пожалуйста! – неожиданно сказала Дина, поднимая на меня свой взор.

Ого! Чего это она такая вдруг пушистая? Не, определенно она хочет усыпить мою бдительность, творя хорошие дела и идя на уступки!

– Я подумаю, – пообещал я, укладывая рядом гренки в своей тарелке.

– А пойдем и купим тебе одежду, – предложила Дина, – какую захочешь! А?

Щедрая какая! Я сам себе одежду покупаю. А так буду действительно, как мальчик, стоять, пока она меня одевать будет. Она бы вообще определилась, кто я: мальчик или молодой мужчина? А то чтото ее колбасит слева направо, как пьяную фуру по дороге. Зубббастая… Хотя… с другой стороны, одежка нужна, не ходить же мне в одном и том же! Да и пообтрепался я уже малость… И потом, можно найти чтонибудь с воротничкомстоечкой, чтобы закрыть этот дурацкий ошейник!

– У нас есть отличный магазин, в котором все самые модные вещи! Прямо из столицы! – сказала Дина, видно, приняв мои раздумья за нежелание.

Столичные штучки? Наверняка дорогие… Может, разорить ее в этом магазине? Вот будет забавно, если у нее денег не хватит! И еще можно будет покапризничать… Хорроошa идея!

– Хорошо, – уступил я, – пойдем купим!

Дина просияла.

– Тогда сразу после завтрака, хорошо? – предложила она.

– Ладно, – как бы нехотя произнес я.

– Ты тогда ешь, а я пойду одеваться! Мне еще нужно будет в полдень зайти отчитаться о поездке. Времени мало. Хорошо?

– Угу, угу – закивал я, зажевывая хрустящую, хорошо поджаренную гренку.

– Я пошла. – Дина встала изза стола и, крутанув низом халата, вышла.

Проводив ее задумчивым взглядом и принявшись неторопливо намазывать на следующую

гренку масло, я думал.

Все страньше и страньше… Она спрашивает моего согласия. С чего бы это? Хм… както резко она изменилась… Похоже, за этим чтото есть… Причем, несомненно, коварное… нужно быть начеку! Чтото происходит, чего я не понимаю. Почему она так обрадовалась моему согласию пойти в магазин?

Закончив завтракать, я в ожидании Дины спустился в гостиную и от нечего делать принялся изучать содержимое книжных полок.

Так, любовный роман (воткнул взятую книгу обратно на место), еще один, и еще… еще… Интересно, тут в принципе какоенибудь другое чтиво есть?

– Любишь читать?

Я от неожиданности вздрогнул и поднял глаза от книги. Как она бесшумно подошла! На верхней ступеньке лестницы стояла леди. На Дине было платье цвета изумрудной волны. Тугой лиф, шитый серебряными нитями, плотно облегал ее грудь, подчеркивая все, что следует подчеркнуть, в самом выгодном свете. От узкого серебряного пояска, завязанного на талии небольшим узелком и свисающего вниз двумя длинными концами, начиналась юбка. Плотная вверху, по бедрам, она примерно от их середины расширялась колокольчиком и заканчивалась крутыми воланами внизу, изпод которых выглядывали носочки зеленых туфелек. Длинные, блестящие сережки и колье на груди довершали образ.

Дина была великолепна.

«Ну как?» – спрашивали ее глаза, подведенные по контуру черным.

– Люблю, – коротко ответил я на ее вопрос.

А вот про твой наряд… я ничего тебе не скажу! Хотя правильнее было бы сказать.

– У нас тут есть хорошая библиотека, можно будет зайти. Хочешь? – сказала Дина, не показывая вида, что разочарована отсутствием комплиментов. Но в ментале было все слышно.

– Пожалуй, – сказал я. – Идем?

– Пойдем, – кивнула Дина.

Чего она так обрадовалась моему согласию пойти в магазин, это я понял уже минут через пять после нашего выхода из дома. Все встречные варги глаза об нас сломали. Особенно их интересовали я и мой ошейник. Неотрывно они на меня, конечно, не пялились, но куда они бросали взгляды, я прекрасно замечал. В ментале я чувствовал любопытство и зависть, кругами распространявшиеся вокруг нас.

Дина же была на вид совершенно спокойна. Однако я прекрасно ощущал самодовольство и гордость, которые она излучала.

И знаешь, как это называется, чудик, спросил я сам себя, суммировав все взгляды и чувства. А называется это – прогулка хозяйки с собачкой редкой породы! Вот как это называется! А в роли собачки – Бассо эль Эгардо собственной персоной! Сихот, как же я низко пал! Интересно, это уже дно, или есть еще куда ниже? И что делать? Драку устроить? Ммм…

mir-knigi.org

Я почувствовал, как во мне вскипает гнев, явно намереваясь дойти до краев и выплеснуться наружу.

Так, все! Стоп! Вдохнуливыдохнули! Послушай, Бассо, сказал я себе, прямолинейность это, конечно, хорошо, искренне, но, однако, это и один из признаков недалекого ума… Что ты все сразу в морду да в морду! Неужели других вариантов нет? Ты же демон! Пусть ты нынче приболел и ослаб, но мозгито у тебя должны были остаться! Помнишь, как на Земле говорили: коварный демон! Почему бы тебе не побыть коварным? Устроить чтонибудь соответствующее, демонское…

А ведь это неплохая идея, Джузеппе! Привлечь мозги…

Я перевел взгляд на лучащуюся в ментале довольством Дину и задумался. Вот есть зубастая тварь, которая быстрее и сильнее меня. Физически я с ней не справлюсь, и вокруг масса ее таких же зубастых товарок. Но мне нужно ее наказать. Как можно это сделать? Убить? Несомненно! Я ей за ошейник голову оторву! Но… это будет несколько позже, когда у меня будет достаточно для этого сил. И потом, быстрая смерть это слишком просто, как любит повторять отец. Лучшая шутка – это отъем всего самого дорогого, с последующим осознанием индивидуумом, что у него отнято. Это, несомненно, более забавно, чем за секунду свернутая шея. Враг помрет и, может, даже не поймет, что это было. Нужно повременить, чтобы он осознал размеры своей потери и взбесился. Тогда это смешно.

Буду следовать традициям дома, решил я. Итак, что можно отобрать у леди Дины?

Я перевел взгляд на свою довольную спутницу и мило улыбнулся ей.

Ну… в голову приходит сразу много вещей. Здоровье и красота, например. Хотя… Она же воин. К шрамам и уродствам она, пожалуй, морально готова. Ее этим вряд ли проймешь, да и не видел я в Этории пока варгинвалидов. То ли целители тут такие хорошие, то ли свои на месте добивают, чтоб не мучились… Я в общемто о них ничего толком не знаю. Одни сплетни да полуслухи… Конечно, начинать шутить, не зная подробностей, это дилетантизм. Но начинать с чегото всетаки нужно!

Что еще? Я снова посмотрел на Дину.

Что еще… что еще… а вот еще что! Чувство превосходства! Ммм, хорошая мысль! Я вижу, как они смотрят на местных аборигенов. Со скрытой насмешкой и презрением. А если их поменять местами с аборигенами? Да Дина облезет! Вот это будет удар так удар!

Только как это сделать? Этак сколько нужно информации собрать о варгах, чтобы найти уязвимое место… Ладно, задача трудная, но не неразрешимая, и, пожалуй, дело стоящее. Пока я тут, нужно заняться сбором данных… Из первых клыков, так сказать…

Я снова улыбнулся Дине, делая восторженное лицо, и щедро плеснул обожания в ментал. Шедшая нам навстречу варга аж споткнулась. Бедняжка! А не зевай… И рот закрой.

Так, что еще у нее можно отнять? Жаль, что я так мало о ней знаю… Чем она дорожит? Ведь чтото наверняка ей дорого? Подруги, например. Есть же они у нее? Или родственники, которых она любит…

Придется превращаться в Большое Ухо и начинать копить данные, пришел к выводу я. И втираться, втираться в доверие… И сколько на это уйдет времени? У меня ведь сроки! Хотя… шутка – она дороже денег. Ради шутки, могу и отказаться… Жаль, конечно, такой фарт

подвалил… но что поделать…

Мм… потом еще такой момент. Когда Дина перейдет к активным действиям. Не будет же она вечно вздыхать на луну и за ручку держаться! Уверен, что в ее плане есть не только духовные переживания. И когда она потащит меня в постель, это будет тот самый момент. Тут ментальный щит уже не поможет. Поэтому нужно смыться полюбому до этого срока… Еще бы какнибудь снять ошейник…

Тут мне в голову пришла неожиданная мысль: а почему бы мне не отнять у нее меня? Похоже, я для нее очень даже ценная игрушка… А кому понравится, когда их любимая игрушка кудато девается? Что она там ко мне испытывает?

Я сосредоточился, читая чувства Дины в отношении меня, – удовольствие, гордость, ожидание чегото приятного, счастье… скрытая печаль, чувство вины…

Многокомпонентная смесь, подвел я итог, но, похоже, она питает ко мне самые теплые чувства. А если я исчезну, то это, несомненно, ее огорчит. Не знаю, будет ли это ударом для нее, но то, что огорчит – это точно. Мм… А ведь можно усилить огорчение! Она так игриво настроена в отношении меня, что будет совсем не сложно подыграть ей. Изобразить пылкого влюбленного и дать то, чего, похоже, ей так хочется, – чувство любви и поклонения. И в самый интересный момент исчезнуть! Это будет забавно! Не, пылкого, пожалуй, чересчур. Так она меня моментом в постель потащит. Лучше скромного и благородного! О, вот это другое дело! Тогда сюда можно приплести метания души, что мы не пара и мой отец не одобрит наш брак. Это на случай, если она меня совсем домогаться будет. А так – благородный влюбленный, разрываемый между долгом и чувствами. Под это дело можно много чего списать в моем поведении… Да, впрочем, с чего мне переживать? На Земле я столько мелодрам пересмотрел. Уж какнибудь, с Сихотовой помощью, роль влюбленного вытяну. Я же могу ей любые чувства изобразить! От светлой любви до глухой, черной тоски, все что угодно!

Я критически оглядел Дину. Заметив мой взгляд, она мне ласково улыбнулась.

Зубастая, если бы ты только знала, какие у тебя проблемы, щерясь ей в ответ, подумал я. И я в них не виноват! Ты сама пришла…

Магазин, наверное, был роскошным. По местным меркам. По мне же – унылая лавка, пытающаяся на чтото претендовать. Нет, там, конечно, и зеркала были в рост, и манекены в платьях, и даже целых две небольшие стеклянные витрины. И охранник на входе. Но после Земли… Короче, зная, как оно должно быть, я весьма скептически глядел на эти потуги. Дина же зашла в магазин, как в храм.

– Нравится? – обернулась она ко мне с неприкрытым восторгом на лице.

– Потрясающе! – выдохнул я, честно пытаясь сделать соответствующее фразе выражение лица.

– У нас все самое лучшее! Все самое модное! Все только из столицы! – погнала рекламу изза прилавка торговка. – Что желает госпожа?

Не варга, подумал я, разглядывая говорушу. Значит, и торговля тут – плебейское дело…

– Я хотела… приодеть молодого человека! – сказала с небольшой заминкой Дина, подходя к прилавку.

– Хорошо, что вы к нам зашли! У нас есть отличные камзолы! Одну минуточку! – бросая на

меня взгляд, ответила продавщица.

Както не так она на меня посмотрела…

Продавщица тем временем свистнула помощницу, и они вместе метнулись кудато в подсобку.

– Вот, пожалуйста. – Буквально через минуту вернувшись назад, продавщицы стали выкладывать на прилавок принесенное.

Аж целых три штуки! Роскошный выбор…

– Эри, смотри! Какой тебе нравится? – обернулась ко мне Дина.

Чтото энтузиазма в ней чересчур. Прям глаза горят! Словно свое любимое чадо привела одевать в магазин…

Я молча сморщил нос, показывая свое негативное отношение к ее предложению.

– Ничего не нравится? – неподдельно удивилась она, вскидывая брови.

Я отрицательно помотал головой, снова сморщив нос.

– Ну что же вы так, молодой человек, – укоризненно сказала мне изза прилавка продавщица, – ну посмотрите! Вот этот, несомненно, будет вам к лицу!

С этими словами она взяла один из камзолов и приложила его к себе.

– Ну как вам? – спросила она меня.

– Что?! Мне в ЭТОМ? Однобортном? Да вы штоо?! Вы что, не знаете, что в однобортном уже год как никто не ходит?! – искренне возмутился я.

– К…аак не ходит? – совершенно растерявшись, прокаркала продавщица.

– Вот так! – развел я руками и вытаращил глаза. – Представьте себе! И вообще, для такого большого магазина, как ваш, предложить всего три вещи на выбор – это смешно!

– Эри! Откуда ты можешь знать, что носят в столице? – влезла в мой возмущенный монолог Дина. – Ты же там никогда не был!

– У нас такое не носят! – выделяя интонацией слово «нас», сказал я.

– Ну… у вас не носят, а у нас носят!

– То, что у нас такое не носят, вполне достаточно! – высокомерно и неуступчиво сказал я.

Дина сжала губы.

– Но ведь ты тогда будешь смешно выглядеть, – секундой позже привела она мне аргумент, пришедший ей в голову, – ты же будешь отличаться от окружающих!

– Я никогда не желал смешиваться с толпой! – совершенно искренне ответил ей я.

– И как тогда быть? – непонимающе спросила она меня. – Ты что, так и будешь ходить только в том, что на тебе?

mir-knigi.org

– А что, в вашем городе только один магазин? В другой разве нельзя сходить?

– Это вы совершенно зря, молодой человек! Такого качества, как у нас, вы нигде не найдете! – ожила за прилавком продавщица.

– Обращайтесь ко мне господин Эриадор! Что вы заладили, молодой человек да молодой человек! Если претендуете на статус лучшего магазина, так соответствуйте! Обращайтесь к посетителям как положено! – со скандальными интонациями в голосе громко сказал я.

– Э… да… – растерянно проблеяла та, бросая сначала взгляд на мой ошейник, а потом на Дину.

– Дорогая, давайте покинем эту презренную лавку! Тут пахнет молью, – сказал я, обращаясь к Дине, и отставил левый локоть, предлагая ей взяться за него.

Зубастая пару секунд растерянно похлопала глазами, а потом осторожно, я бы даже сказал опасливо, протянула правую руку и взяла меня под локоть, пристально смотря мне при этом в глаза.

– Пошли! – скомандовал я и, оглянувшись, быстро подмигнул продавщице, стоящей с вытаращенными глазами.

Дина

– Дина, почему ты в платье?

– Тетя Эста, я не успела переодеться… У тебя было назначено, и я не могла не прийти… – начала голосом маленькой девочки оправдываться я.

– И чем же ты была занята?

– Я… я по магазинам ходила… – опуская голову и делая виноватый вид, тихо сказала я.

– По маагазииинам?..

И столько удивления было в ее голосе, что, даже не видя ее лица, я поняла, что светлые теткины брови поехали на лоб.

Я молча, с самым виноватым видом кивнула опущенной головой.

– И какая же была необходимость, позволь тебя спросить, на следующий день после возвращения нестись по магазинам, даже не зайдя ко мне для доклада?

– Мне нужно было коечто купить… – тихо произнесла я, поднимая голову.

– И что же это за коечто? И где это коечто? В приемной оставила? – насмешливо прищуриваясь, спросила тетка.

В общемто да, подумала я, вспомнив сидящего в приемной Эри. Именно изза этого «коечто» я и опоздала. Эри мне устроил прямо маршбросок по магазинам. И нигде ему ничего не нравилось. Он во всем находил какието изъяны. Я даже и не подозревала, что он такой привереда! Если бы кто другой так начал выкаблучиваться, я бы давно уже возмутилась, но Эри… Эри предложил мне ходить с ним под руку! Это было так неожиданно! И так приятно… Значит, он мне уже немного доверяет. Как мило!

mir-knigi.org

А как мне было приятно смотреть на встречных варг! Они прямо в ступор впадали, когда видели нас вдвоем под ручку! Я их зависть за километр чувствовала. И знакомые среди них были. Так что я с большим удовольствием ходила от магазина к магазину, делая вид, что совершенно не замечаю взглядов, обращенных на нас. Каждый такой переход дарил множество необычных ярких эмоций! Только за все удовольствия приходится платить. И в этот раз тоже пришлось заплатить. Я увлеклась и совершенно перестала следить за временем. Спохватилась, когда уже бежать переодеваться было поздно. А моя тетка Эстела плохо понимает, когда к ней не приходят в назначенное время. И еще она не приемлет, когда к ней по служебным делам приходят не в форме. Но делать было нечего. Я подумала, что одно нарушение ведь лучше, чем два, и решила идти так, как есть, в платье.

– В общемто да… – расплывчато ответила я на теткин вопрос.

– Ну так неси! Показывай! Я уже сто лет в магазинах не была, интересно, что там нынче продают.

Я мысленно застонала. Самое смешное, что мы так ничего и не купили. В конце концов, Эри заявил, что устал, и предложил перестать таскаться по городу, а вместо этого зайти к портному и пошить то, что ему нужно. Я не возражала. У портного Эри несколько раз попытался объяснить, что ему нужно, но потерпел неудачу. Его не понимали. Тогда он потребовал бумагу и грифель и принялся рисовать. Я ни во что не вмешивалась, просто стояла и смотрела. Он так быстро рисует! Изображние словно проявлялось на бумаге, когда он прикасался к ней грифелем. Увидев нарисованное, портной все сразу понял и пригласил Эри за ширму, чтобы снять мерки. Пока мастер занимался своей работой, я разглядывала оставленные на столе рисунки. На них был нарисован несколько странного вида камзол с высоким, стоячим воротником.

Ах, вот что ему нужно было! Вот почему он меня таскал по магазинам! Он надеется скрыть за ним свой ошейник. Бедный мальчик… Я понимаю тебя… Но ничего не могу с этим сделать. Если я его сниму, то на тебя налетят со всех сторон. Вот тогда тебя точно разорвут на кусочки… Потерпи, большеглазик… Надеюсь, ты меня простишь…

– Дина, ты тут?

– Да, а что? – немного взволнованно ответила я, выныривая из своих мыслей.

– Ты, похоже, малость сегодня не в себе, – внимательно глядя на меня сказала тетка, – пришла ко мне в платье, гдето витаешь… Это на тебя так твоя зверушка действует?

– А откуда вы знаете? – растерялась я. – Мы же только вчера при…

Я не договорила, сообразив, что говорю глупость.

– Ага, сама поняла, – довольно кивнула головой Эстела, – мозги всетаки есть! Кому как не твоей тетке, начальнице тайной стражи, знать все новости!

Я только молча вздохнула.

– Ну рассказывай, хвастайся! Кто он, что он, откуда?

Тетя, похоже, решила устроить мне допрос, подумала я.

– Он… он очень хороший… – начала я свое повествование.

mir-knigi.org

Тетка фыркнула.

– Уж ято в этом не сомневаюсь, – улыбаясь, сказала она. – Как его зовут?

– Княжич Эриадор…

Тетка мигом перестала улыбаться и насторожилась.

– Княжич? Благородный?

– Да, он…

– Динка, ты сдурела? Ты что, законов не знаешь?

– Знаю, – утвердительно кивнула головой я, – просто он не наш, не из империи!

– Не из империи? – еще больше насторожилась тетя. – А откуда?

– Откудато изза Серых песков. Он телепортировался в замок своего отца, и у него произошла какаято неисправность с порталом. И он попал сюда…

– Откуда ты это знаешь?

– Он мне сам рассказал… – непонимающе посмотрела я на Эстелу.

Тетка прикрыла глаза и шумно втянула носом воздух.

– В замок отца… – медленно повторила она, не открывая глаз. – Сколько ему лет?

– Шестн… Семнадцать! – быстро поправилась я.

– Чего?! Сколько?! – выпучив разом открывшиеся глаза, заорала тетка.

– Семнадцать… – тихо повторила я, опуская голову.

– Семнадцать? Семнадцать! Да ты точно сдурела! Семнадцать! А тебе сколько?!

– Двадцать четыре… – не поднимая глаз, ответила я.

– Двадцать пять! Двадцать пять! Через два месяца – двадцать пять! Дина, ты что творишь?! Ты ведь никогда раньше дурой не была! Ты вообще соображаешь, что ты делаешь?! – продолжала яростно орать тетка, лупя себя правой ладонью по лбу. – Соображаешь?

– Ну… семь… восемь лет… я думаю, что это не очень большая разница…

– Да хоть шестнадцать, хоть тридцать два! Тебя, кроме этого, ничего больше не волнует? С чего ты взяла, что он изза Серых песков?!

– Он сам сказал…

– Сам сказал! А если он сбежавший из дома в поисках приключений сын какогонибудь захолустного имперского дворянина? А? А если узнают, что ты его увезла? А? Что тогда? Еще славы похитительниц детей нам не хватало! И так всех собак, каких только можно, на нас вешают. Теперь еще и это будет!

mir-knigi.org

– Но тетя, ему уже семнадцать… какой же он ребенок? И потом, я ведь чувствую, когда мне врут. Он был совершенно искренен!

– Искренен, – немного сбавила тон Эстела. – А что, если это провокация? Вдруг он находится под глубоким внушением? Какаянибудь очередная затея Белого ордена? Эти спят и видят, как нас со свету сжить. Может, это все спланировано, и завтра сюда явится отряд имперской стражи в сопровождении магов и предъявит обвинение в похищении и нарушении законов императора? И что тогда мы будем делать? Ты об этом подумала?

– Глубокое внушение?.. – наморщила я лоб. – Никогда не слышала о таком! Разве такое возможно?

– Возможно, невозможно, – буркнула тетка, скрещивая на груди руки и отворачиваясь к окну, – в этих пустошах чего только не пооставалось! А орденцы рыщут в развалинах, словно плешивые гиены! Даже смерть их не останавливает! Одна Хель знает, чего они там понавыкапывали!

– Я… я не знала… – растерянно сказала я.

– Чего ты не знала? – обернулась ко мне тетка. – Не знала, что правилам надо следовать?

– Нет. Про глубокое внушение…

– Дина, я тебе просто поражаюсь! Вроде нормальная, взрослая девушка, а творишь такое… не всякая зеленая курсанткапервогодка додумается!

Я с виноватым видом молчала, уставясь в пол, видя, что Эстела успокаивается, и зная, что сейчас лучше всего просто молчать.

– Ладно… – устало махнула рукой Эстела, – хватит на сегодня об этом! Может, это у меня просто уже паронойя начинается. Нужно отдохнуть… Развеяться. По магазинам хотя бы пройтись… Ты отчет принесла? – спросила она меня, переводя разговор на другую тему.

– Да, вот. – Я достала из сумочки конверт с отчетом о поездке.

– Хорошо. Положи на стол, потом посмотрю, – массируя виски указательными пальцами, сказала Эстела.

– А… что мне теперь делать? – спросила я.

– В смысле? – не поняла тетка.

– Ну… с Эри. С Эриадором, – поправилась я.

– С Эри? – усмехнулась правым уголком рта Эстела. – Действительно, что же теперь с ним делать? – Тетя насмешливо покачала головой. – Ладно… Оставим пока все как есть. Будешь за ним присматривать. Если вдруг что подозрительное увидишь – сразу докладывай! Я тоже распоряжусь, приглядим за ним. Да, и еще! Приведешь его ко мне, хочу на него посмотреть. Чувствую, придется еще перед советом за тебя оправдываться. Наверняка спросят, почему моя племянница законы нарушает. Хочу увидеть, за что мою кровь пить будут.

– А… а он тут… в приемной, – пролепетала я.

– Ты что, со зверушкой ко мне притащилась? К начальнице тайной стражи для доклада со

зверушкой? У тебя вообще мозги есть? – снова повысила голос Эстела.

– Но… а куда мне было его девать? – беспомощно разводя руками, спросила я. – Я опаздывала… и вообще…

– И вообще? Я вижу, что у тебя с головой чтото явно не в порядке! Ладно, веди его сюда! Показывай. Хвастайся…

Эстела

Хм… понятно теперь, почему Дина сама не своя ходит! Такое чудо отхватила… Везет же некоторым! Не то, что мне… Но както все слишком хорошо… Паренек, конечно, симпатичный и вроде не врет. Ну по крайней мере, сам верит в то, что говорит. Только вот… странно он реагирует на варг. Что на Дину, что на меня, что на охрану и секретаря. С одинаковым восхищением. Он что, без ума от всех нас? Почему тогда Динка говорит, что он выкаблучивается? Так восхищается и выкаблучивается? Странно… Как бы это действительно не оказалась ловушка… Сейчас нам только проблем с империей не хватало. Мы, как обычно, – на грани. Сколько себя помню, всегда так было. При внешнем благополучии – внутри полное дерьмо. Доходы анклава, как всегда, пытаются сократиться. Они вечно в одну сторону движутся… И даже порой совершенно непонятно почему. То конъюнктура не та, то войны нет, то гильдии империи сговариваются друг с другом и с нас пытаются содрать три шкуры. За всеми не успеть. Чтобы знать, что они затевают, нужно быть среди них, а как? Хоть мы и умеем очаровывать, но все равно варгу сразу видно. Боятся нас. И ненавидят. А мы разве виноваты, что нас Дарг такими сделал? Как гдето чтото посложнее и поопаснее, а не просто силой ломить, так к нам бегут. А когда видят, что без нас обойдутся, то начинается – проклятые создания, твари зубастые… Придушила бы таких говорунов своими руками!

Одна отрада – столичный гарнизон. И почет – принцессу с императрицей охранять. И деньги идут, и разведка хоть както среди столичных болтунов свой хлеб отрабатывает. Однако мы очень многим там как кость в горле. Особенно белоорденцам. Так и шныряют, так и шныряют! Хотят наше место занять. Силы они, конечно, поднабрали за последнее время. Както удачно у них все складывается. Не то что у нас…

Я вздохнула, припоминая последние наши беды. Засуха и последующий мор среди крестьян, три пятерки, пропавшие в Серых песках, семеро погибших за полгода на имперских заданиях. Хуже всего, когда погибают варги. Деньги, продовольствие – все можно восполнить, но вот ушедших к Хель уже не вернешь.

А с рождаемостью дела, как всегда, плохи. Император хоть и присылает каторжников, но толку от этого нет. Больше нас не становится. Наоборот – все меньше и меньше… Проклятый Дарг! Почему ты нас такими сделал? Чтобы вечно горел там, за завесой, негасимым пламенем, тварь бездушная! Бороться за жизнь и видеть, что все бесполезно? Что все равно мы медленно вымираем? И Арист ничем не помогает. Сколько ни молимся, ни просим – ничего! Зачем такая богиня нужна?

Так, все! Никаких крамольных мыслей! Боги есть боги. У них свои пути, а у нас – свои.

Мне сейчас нужно решить, что делать с динковским найденышем. Похорошему – услать бы ее с ним куда подальше, с глаз долой. Только вот потом что? Тут они у меня под присмотром, а будут Дарг знает где, как за ними уследишь? Пока доложат, пока приказ передашь, и как его еще выполнят… И в совете сейчас вой поднимется: как это так, племянница Эсты законы нарушает?! Ох, чувствую, и визга там будет! Наверняка придется показывать его совету и

рассказывать, какой он хороший… Племяша, конечно, мне удружила… Пока каждая по куску мяса себе в совете из меня не вырвет, они от меня не отстанут. Я их знаю. И они меня. Знают, что Динку я им не отдам, и будут этим пользоваться.

Ладно, переживем… и не такое переживали…

Значит, так! Наблюдение за Эри, и чтобы глаз с него не спускали! А там посмотрим, кто кого и за что любит…

Эри

Непонятно… сказал я сам себе, размышляя и неспешно водя грифелем по бумаге, совсем непонятно…

Вот уже прошла неделя с небольшим, как я тут ошиваюсь. Я бы, конечно, с удовольствием не ошивался, но обстоятельства, как говорится, сложились так, что ошиваться приходится. Устал я за эту неделю, как собака. От общения. Дина, кажется, специально придумывала всяческие предлоги, чтобы побыть со мной. Эри то, Эри се… А давай это, а давай то… Утомила. Но я виду не показывал и улыбался и сиял, как Джеймс Бонд на задании, так же, как он, собирая информацию, где только возможно, и прикидывая варианты дальнейшего развития событий.

Первым делом я перетряс в доме все Динкины книжные полки, в надежде найти там чтонибудь, что могло бы меня заинтересовать. Ага, щас! На полках стояли в основном книги двух категорий – романы про любовь и сказки. Да, да. Прямо так и написано: сказки. Ну еще редкими вкраплениями попадались сборники стихов любовного содержания.

– Кто бы мог подумать, – сказал я сам себе, закончив рыться в этом барахле и окидывая взглядом торчащие с полок корешки книг, – зубастая, оказывается, весьма романтичная натура!

Нужно это учесть…

С Диной у меня за неделю сложились довольно ровные отношения. Держались мы друг от друга на некотором расстоянии и попыток уменьшить это расстояние с ее стороны я пока не замечал. Ну а про меня уж можно было не говорить. Вообще у меня возникло ощущение, что Дина чегото ждет.

Может, действий с моей стороны, пришла мне в голову мысль, когда я обдумывал сложившуюся ситуацию. Если так, то хехе… пусть ждет.

Разговаривали мы с ней на стандартные темы, как принято между малознакомыми людьми. Я ей травил байки про свою жизнь в замке у князя, активно пользуясь своей фантазией, рисовал ей рисунки и даже играл на гитаре.

Такое странное ощущение – я словно стал состоять из двух половин. В одной клокочут гнев, ярость и жажда мести, а в другой – тишь да гладь, светит солнышко, зеленеет травка, и есть красивая девушка Дина… С которой мне даже приятно общаться…

Хм… както все непонятно… Память меня не подводит. Стоит только вспомнить про ошейник, как крышечка тут же подскакивает, и хочется придушить Динку тут же, на месте, и голыми руками. Нормальная, адекватная реакция. С другой стороны, если об этом не вспоминать, то все уходит на второй план и становится както не столь остро. Вроде бы и ничего страшного не случилось. Вот это явно ненормальная реакция, но она имеет место быть. И даже, я бы сказал,

что это реакция у меня основная…

И почему это со мной так? Я снова задал себе вопрос, на который никак не мог найти ответа. Раньше я за собой двойственности не замечал… Всегда чувствовал себя одним целым. Может, это какаянибудь магия? Или она мне в еду чегонибудь сыпет? Какихнибудь там местных транквилизаторов или галлюциногенов? А? Вроде нет… Тонкие потоки магии я периодически отслеживаю и пока направленного на себя воздействия не ощущал. Еду за столом служанки накладывают из общих салатниц и гусятниц. Напитки наливают из одних графинов. Можно предположить, конечно, что Динка потом у себя в комнате пачками жрет противоядие, но, пожалуй, это чересчур сложно.

Может, это мое тело опять дурит, пришла мне в голову мысль. Но я тут вообще ничего алкогольного не принимаю. Местное вино – такая кислятина, бррр! Лучше морсик глушить…

Снова не сумев определить причину своего странного поведения, я решил, как и раньше, пока не заморачиваться, а продолжать наблюдать. А в качестве контрацептического средства против благодушия почаще вспоминать про «украшение» на своей шее.

Отрезвляет… Я попытался правым указательным пальцем подцепить край ошейника. Плотный какой, зараза… Как же тебя снять, пакость ты такая?!

Магическим зрением я видел ошейник как кольцо красного цвета, без стыков, швов и какихлибо узелков, рождающих мысль о застежке. И как его стянуть, было совершенно непонятно. Может, не будь у меня так провально с магией, я еще чтонибудь и увидел бы, но… Как это порусски? Абы да кабы, если бы во рту росли грибы… Тьфу!

И в реальном мире на ошейнике не было никаких пряжек или замочков. Гладкая прочная лента вокруг шеи и все! Ногтем не зацепишь. Я его уже, наверное, тысячу раз ощупал… Гадская вещь.

– Рисуешь?

Я вздрогнул от неожиданности, услышав за своей спиной голос Дины.

Сихот! Как она подкрадываться умеет!

– Рисую, – оборачиваясь, подтвердил я, стараясь не показать вида, что испугался.

– А что ты рисуешь? Можно посмотреть?

Что рисую? Да черт его знает, что я тут нарисовал, рука сама бегала, пока я размышлял…

Я глянул на лист. Крылатое. Причем крупно крылатое.

– Кто это? – удивленно спросила Дина, нагибаясь через спинку дивана и заглядывая мне через плечо.

– Это? Это Бэтмен – ответил я, стараясь не ухмыльнуться.

– Бэт… мен? А он кто?

– Крупная летучая мышь…

– Как интересно! А где он живет?

– У нас. У нас их много, – ответил я, имея в виду Эсферато. Судя по рисунку, нарисовался у меня Разрушитель. Их вообщето не так уж много, если брать в количественном отношении, но вот в качественном, особенно когда они рядом с тобой, их МНОГО просто до нереальности!

– А где они у вас там живут?

Так! Никак она опять набивается на общение? Хватит! Я тоже человек! Ну пока почти человек…

– Леди, вы чтото хотели? – обрезал я намечающийся треп.

Дина вздохнула и разочарованно поджала губы.

– Я хотела тебе сказать, что положенный мне после задания отпуск закончился, и я теперь буду ходить на службу.

Да ради бога, ходи себе на здоровье, служи, солдатка! Отдохну хоть от тебя…

Я индифферентно пожал плечами. Мол, твое дело! Но, как оказалось, рано я радовался.

– Ты завтра пойдешь со мной! – заявила Дина.

– Куда это? – удивился я.

– В бараки.

Я оторопел. Какие еще бараки? Сдались мне какието бараки! Мне и тут хорошо!

– Зачем? – поинтересовался я.

– Я буду служить, ну а ты… ты…

Да, да, придумай давай, что я там буду делать? Опять, что ли, рядом с тобой бобиком бегать?

Я начал раздражаться.

– А ты посмотришь, как там у нас все здорово устроено! – радостно сказала Дина.

Придумалатаки! Сдается мне, зубастая, что ты ни на миг не хочешь оставлять меня одного! Похоже, для этого есть какаято серьезная причина. Помимо твоих амурных переживаний… Интересно… Значит, нужно както остаться одному. С другой стороны, поход с ней – это повод узнать чтото новое из жизни анклава.

Я же ДжеймсА БондА и ШтрирлицА в одном лице! – напомнил я себе. Поэтому можно и сходить. Добыть информации.

– Хорошо, я с удовольствием схожу с тобой! – покладисто сказал я, добавляя в ментал соответствующий фон.

– Эри, ты такой милый! Можно, я с тобой посижу?

Я пожал плечами, что должно было означать: садись. Ты же тут хозяйка! Чего меня спрашивать?

mir-knigi.org

– Спасибо, – сказала Дина, обходя диван и усаживаясь рядышком.

Мы сегодня подозрительно вежливые… Как она боком села! Длиннющий разрез на юбке разошелся. А в нем – ножка в чулке… почти вся на виду… С точки зрения художника – абсолютно правильных геометрических пропорций. И чулок такой, на первый взгляд – очень земного качества. Телесного цвета, плотный и гладкий… Наверное, приятный на ощупь… прямо так и хочется потрогать! И начало ажурной резинки в разрезе виднеется… И черная туфелька на высоком каблуке… Все вместе это смотрится как… както… както так… смотрится. Волнующе, что ли?

– За что спасибо? – с трудом отдирая свои глаза от ее ноги, спросил я. – Мне всегда приятно ходить с тобой куданибудь.

– Правда? – спросила Дина и неожиданно придвинулась ко мне, прижавшись боком, пользуясь тем, что я сижу в углу дивана и отодвигаться мне некуда.

Эйэйэй! Куда это она?

– Правда, – с удивлением прислушиваясь к стуку своего зачастившего сердца, сказал я, стараясь не выходить из роли. – Ты такая красивая! С красивой девушкой приятно гулять…

– Мда? – кошкой промурлыкала Дина, выгибая спину и небрежно кладя левую руку на спинку дивана, аккурат за моей спиной. – Но с девушками можно не только гулять, – шепотом сказала она, наклоняя голову в удобную для поцелуя позицию, – ты ведь знаешь?

Похоже, меня сейчас будут зажимать, подумал я, ощущая левым боком врезавшийся в него подлокотник дивана, а правой ногой – бедро прильнувшей ко мне кошки.

Какие у зубастой беленькие зубки… А какие у нее сладкие губы, неожиданно вспомнил я, смотря на ее такое близкое лицо.

Словно уловив мои мысли, Дина еще больше наклонила голову на плечо и прикрыла глаза, подставляя мне губы.

Я ее сейчас поцелую! Как тогда, неожиданно понял я.

Сердце бухнуло и замерло в ожидании. Моя голова стала медленно клониться к ее губам. Внезапно чтото уперлось мне в подбородок.

Ошейник!!! ОНА НАДЕЛА НА МЕНЯ ОШЕЙНИК! И она думает, что я после этого еще и целоваться с ней буду? Ну уж нет!

Вспыхнувшая внутри меня злость мигом развеяла поцелуйное настроение.

– И что же именно с ними можно делать? – откидывая голову назад, громко поинтересовался я.

Дина резко открыла веки. В ее глазах я увидел мелькнувшее и ушедшее в их глубину разочарование. Отодвинувшись, она несколько секунд массировала свой правый висок указательным пальцем, внимательно разглядывая мое лицо, затем молча поднялась, гибко качнув бедрами, и ушла, так и не сказав мне ни слова.

– И что это было? – спросил я себя, переводя дух и проводя рукой по своей шее.

Ошейник! Гадость моя! Я вновь ощутил под ладонью его гибкую ленту. Кто бы мог подумать, но

mir-knigi.org

в данный момент – как хорошо, что ты у меня есть!

– Ты готов? – спросила меня Дина, поворачиваясь от большого зеркала в прихожей, возле которого она красовалась.

– Всегда! – ответил я, вытягивая шею из своего воротника.

Дина без восторга посмотрела на меня.

Сегодня она была сама строгость. Черные волосы были плотно собраны назад в тугой пучок, открывая лоб и зрительно делая ее глаза еще больше. Плотно сидящий черный камзол военного покроя со стоячим воротником и обтягивающие штаны, заправленные в блестящие черные сапоги придавали ее фигуре гибкость и грациозность. Особенно этому способствовал пояс, с большой желтой бляхой. На бляхе была изображена голова оскалившейся пантеры или еще какогото крупного кошачьего с большими клыками.

– Эри, я тебя очень попрошу, веди себя прилично! Там будет много моих сослуживцев, и мне бы не хотелось, чтобы изза твоих шуток я выглядела глупо…

– Может, мне тогда лучше остаться? – предложил я. – А то ведь сослуживцы разные бывают… у всех свои понятия о шутках.

– И что ты будешь делать один целый день? – чуть нахмурившись, спросила Дина.

– Ну… за целый день можно сделать много всяческих полезных вещей… Поиграть на гитаре, порисовать, познакомиться с кухней ближайшей таверны…

– Нет, – категорическим тоном сказала Дина, – ты пойдешь со мной!

– Ну нет так нет, – спокойно сказал я, поправляя свой шейный платок перед зеркалом так, чтобы он как можно больше прикрывал ошейник.

Посмотрим, что там за барак, в котором ты служишь…

Молодые зубастики

– А у лейтенантши губа не дура… – Молодая варга, произнесшая эти слова, задумчиво смотрела внутрь своей кружки, словно там было чтото интересное.

– Ты о ком? – поинтересовалась ее соседка, сидевшая рядом за столом таверны, такая же молодая и тоже в форме курсантки.

– Да я про Дину. Ты видела, какую зверушку она себе приобрела?

– Зверушку? Не видала… Я сегодня в наряде была… А где она ее приобрела? Может, и нам там можно?

– Ха! Как же! Держи карман шире! – Первая варга подняла голову от кружки и усмехнулась. – Там только для старших. Нам не положено. Отберут!

– Как не положено? – возмутилось вторая. – Кто нашел, того и зверушка! Таковы правила!

– Ха, правила! А ты думаешь, чего она его сегодня на занятия притащила?

– Ну… не знаю.

– Оставить боится! Чтобы не отобрали, до того как он зверушкой станет! И думать нечего!

– Да ладно! Если потвоему, так она бы его дома оставила. Чтоб не видел никто. А так она, наверное, чтото хотела. Что она с ним делала?

– Ну… может быть… – Первая варга задумчиво почесала затылок. – А что делала? Да ничего! Мы размялись, потом, как обычно, тренировки с мечами… А потом она ему предложила тоже попробовать.

– Попробовать? – удивилась вторая. – Человек против нас? Он что, мастер какогото боя? Согласился?

– Отказался! Сказал, что у него по дороге, как он выразился, сперли кинжалы, и вообще он не собирается тут всех веселить…

– Похоже, мозгов у него побольше будет, чем у нашей Дины… – сказала вторая.

– Наверное… – задумчиво ответила первая, – благородный как никак…

– Благородный? Так ведь это запрещено!

– Вот я тебе и говорю, что у нас отберут! А ты мне правила, правила! Для кого правила, а для кого так… особенно у кого тетка в начальницах тайной стражи ходит… Болтают, что она его прямо из замка выкрала!

– Да ты что! – ахнула вторая, распахнув глаза. – А родственники его что? Императору разве не стали жаловаться?

– Говорят, что она кудато за ним на окраину ездила. Кудато далекодалеко. Чуть ли не за Серые пустоши. Императору на таких плевать.

– Ух ты! Это ведь целая охота! Я тоже себе хочу благородного! А что, теперь всем будет можно на окраины за зверушками ездить?

– Губкито позакатай! Раскатала! Благородные – это не для всех! Это только для избранных. Если все будут ходить с благородными, тогда чем избранные будут отличаться от нас? Так что остынь. Для нас – каторжники!

– Но это же несправедливо… Одним, значит, все…

– Вот заведешь себе тетю – начальницу тайной стражи, будет и у тебя благородный! Будет тебе петь, стихи читать, на гитаре играть и портреты рисовать!

– А он все это делает?

– А ты думала! На то он и благородный. Еще и восхищается ею так, что на соседней улице слышно!

– Ууу… вот бы мне такого! А то эти каторжники… У них такие рожи… двух слов связать не могут и так нас боятся! Просто противно… Прямо так и хочется прибить их на месте за это! И почему среди каторжан нет благородных?

mir-knigi.org

– Ха! Благородные среди каторжан? Мечтательница… У благородных что? У них права! На землю, на имущество, на наследование. Если ты приговариваешь благородного к смерти, то должна быть уверена, что он не вернется и не предъявит их по возвращении. Поэтому лучше своими глазами видеть, как они уходят к Хель, а не спать, потом ворочаясь по ночам, думая – вернется или не вернется? Соображаешь?

– Ну… ведь можно лишать прав наследования…

– Ага… жди! Император так и пожертвует своим покоем, лишь бы у тебя благородная зверушка была! На плаху и все!

– Дааа… – грустно протянула вторая.

– Ага… – в той же тональности откликнулась первая.

За столом на несколько секунд воцарилось грустное молчание.

– Слушай, – неожиданно сказала вторая, – ты говорила, он на гитаре играет?

– Угу, а что?

– Знаешь… мне в голову мысль пришла…

– Какая?

– Если он издалека, то, может, он знает какиенибудь песни или мелодии… неизвестные. Которые никто не слышал. У нас ведь скоро показательные выступления…

– И что?

– Что значит – и что? Я думаю, что за выступление под новую музыку можно получить отличные баллы! И нас запомнят надолго!

– Слушай, а ведь точно! Прекрасная идея! Ты всегда отлично соображала! Нужно будет с ним поговорить. Поговоришь?

– Ну… мне както неудобно. Я его даже не видела… Может, лучше ты?

– Хорошо! Поговорю. Заодно и познакомлюсь поближе… с глааазастеньким…

– Отлично! Пойдем нашим расскажем!

– Пойдем!

Девушки быстро встали изза стола, кинули, проходя мимо стойки трактирщика, несколько монет в уплату и вышли.

Сидящая за соседним столиком молодая светловолосая девушка в такой же форме, как и у них, и тихонько подслушивавшая весь их разговор, проводила их задумчивым взглядом.

Дина

Что они ко мне все цепляются? То тетка, то капитан: «Дина! Что ты делаешь? Ты в своем уме?»

mir-knigi.org

А что я делаю? Ничего я не делаю! Я просто хочу получить себе кусочек счастья, которого на варг выделено так мало. Это ведь так здорово, когда тебя любят! Да, да! Эри меня любит. Я чувствую это. Просто он еще не понял это. Он такой молодой и неопытный… Это так мило… Я, впрочем, тоже не могу опытом похвастаться. Попробовала по молодости с девчонками за компанию, но одного раза мне хватило. Сначала пришлось много выпить, чтобы было не так противно, а потом… Потом ничего интересного… Боль, ярость… и кровь! Из него ее столько вылилось! Все в ней было: пол, стены, и даже на потолок попало. И сама в крови вся перепачкалась с ног до головы… Пришлось потом платить трактирщику за постель. Ее можно было только выбрасывать. И за ремонт. Кровищу оттирать. Меня тогда, помню, так рвало…

Я вздохнула, припоминая гулянку по поводу окончания учебы. Погуляла…

И вот теперь нашелся тот, кто меня не боится! Кто меня любит! А они все как сговорились… Да они мне просто завидуют! Потому и лезут! Самим не досталось, вот завидки и берут. А мне повезло. Он любит меня! Понастоящему любит! И может быть, даже… Может быть, он даже зверушкой и не станет! Я каждый день молюсь Миране и Арист, чтобы они явили мне милость и даровали вечную любовь. Ведь было же у некоторых, было! Значит – возможно! И у меня будет! Я буду ждать, сколько потребуется! Пусть это будет моей жертвой богиням. Меня к нему так тянет! Последний раз я чуть не сорвалась, едва не начала целовать его на этом диване. Не знаю, что он там про меня подумал, но вид у него был… изумленный и негодующий. Не испуганный. Мне даже стыдно стало, когда я опомнилась. Совсем не хочется выглядеть в его глазах озабоченной кровожадной тварью, как про нас болтают. Хочется быть самой красивой, самой умной, самой сильной, самой ловкой. Самойсамой для него! Все! Больше никаких прикосновений! Никаких побуждений к действию. Он сам придет. Когда поймет… Я подожду. Сейчас главное – не отпускать его одного никуда! А то понаболтают ему всякой ерунды в городе. С этих доброхотов станется. Чужому счастью всегда завистники найдутся. Как я потом с ним говорить буду? Сколько сил потом придется потратить, чтобы он мне снова поверил, как сейчас? И времени… Хотя… Время с ним рядом не кажется уж такой большой проблемой… Я согласна ждать… Пока он рядом…

Да, кстати, а где он? Куда он делся? Я его уже пять минут как не вижу!

– Эри! Ты где, Эээриии!

Эри

Опять она меня ищет, устало подумал я, услышав Динин голос. Чтото она прямо какойто назойливой становится!

Я лежал на диване в гостиной, закинув ноги на его мягкий подлокотник.

– Устамши я… – начал говорить я с ней, не особо заморачиваясь ее отсутствием рядом со мной, – утаскался я!

Бараки оказались не приземистыми и серыми, как им было положено быть, а солидными, из светлого камня зданиями за высокой стеной. Их там было много. Вот все вместе они и назывались одним чохом – бараки. Как я понял, это было чтото вроде центра обучения молодых солдат. Там же крутились варги и более старших возрастов и званий. Короче, учебка при гарнизоне, как говорят на Земле.

Зачем меня Динка туда притащила, я не понял. Похвастаться, что ли? Как во мне дырку глазами не протерли, просто удивительно. Глазели все! Особенно запомнились выражения лиц Дининых подопечных. Смотрели так: концепткар, который поступит в продажу только в

следующем году, однако на нем уже ктото ездит. Впрочем, Дина долго пялиться им на меня не дала. Построила, скомандовала, и они у нее заскакали, как зайчики. Ну посидел… ну посмотрел… Ну прыгают…

После показательных выступлений земного спецназа – баловство одно. А уж если с нашей ареной сравнить – так вообще смех. Да, руками быстро машут. Ну и что? Все ведь зависит от конкретной ситуации. Будь я в своей броне, мне это рукомахание – плюнуть и растереть! Или спецназ земляшек взять в их келаре. Не, зарЭзать их, конечно, можно… в принципе, так сказать, тЭорЭтически… Только вот не дадут они себя зарезать. Любят они себя… Поскакушки эти до них просто не дойдут. Какой там не дойдут! Не добегут!

Так что для местных это, может, и впечатляюще выглядит, но для того, кто коечто повидал в других мирах, эти танцы – сущие пустяки!

Я улегся на деревянную скамейку, на которую меня усадили, – лучше полежу! На солнышке…

Я вытянулся в полный рост, скрестив ноги, закинул руки за голову и закрыл глаза, подставив лицо солнечным лучам.

Солнышко! Ветерок… Хорошото как! Если бы еще не визги и звуки ударов с площадки, где скакали тренирующиеся зубастики, так вообще бы было замечательно…

– А ты кто такой? И что ты тут делаешь? – Полный удивления голос выдернул меня из моей нирваны, в которой я уже начал было задремывать.

Открываю, прищурив, правый глаз. На фоне солнца, в ореоле лучей, силуэт. И никуда не девается.

Похоже, вздремнуть не получится… Видно, у моей лавки проходит хайвей, которого я не заметил, вздохнул я про себя и ответил на последний заданный вопрос:

– Тренируюсь! По индивидуальной программе. Скоростное засыпание под палящими лучами солнца как эффективный метод противодействия на допросах противника!

– Чтооо? Какого противника?

– Всякого, – ответил я, открывая второй глаз, – который попадется…

– Госпожа лейтенант! Почему у вас на занятиях посторонние? – заорал силуэт, обращаясь уже явно не ко мне.

Да? Почему? А нука, госпожа лейтенант, ответьте нам! Мне тоже очень интересно, зачем я тут?

Прибежала Дина.

– Госпожа капитан, это не посторонний! Он… из очень далекой страны… И я планировала провести проверку его боевых навыков на предмет выявления неизвестных нам приемов в обращении с оружием! – вытягиваясь перед силуэтом, отрапортовала Дина.

А вретто как складно, подумал я, продолжая лежать на скамейке, закинув руки за голову. Планировала, видите ли, она! А меня в свои планы она, значит, посвятить не удосужилась! И мнением моим поинтересоваться тоже не успела! Дырку ей от бублика, а не новые приемы!

Пусть сначала кинжалы вернет! А после этого я еще, может быть, подумаю…

– А почему он у вас лежит на скамейке?

– Злость коплю, – пришел я на помощь замявшейся с ответом Дине.

– Лейтенант, может, вы его всетаки поднимете на ноги?

– Эриадор, встань, пожалуйста, – обратилась ко мне Дина.

Придется вставать, вежливо просит… да и, видать, начальство ее пришло. Мутить воду не стоит.

Я поднялся на ноги.

– Вот оно значит как! – произнес силуэт, превратившийся в красивую невысокую женщину с властным лицом и таким же взглядом.

«Как» – это она, видно, имела в виду мой ошейник, подумал я, заметив, что она быстро обежала меня глазами.

– И что же нам может продемонстрировать ваша… ваше протЭээже, госпожа лейтенант? Я тоже с удовольствием посмотрю! – с насмешкой растягивая слова, произнесла капитанша.

– Увы, ровными счетом ничего! – влез я, не давая открыть Дине рта. – По дороге сюда со мной произошел весьма неприятный казус. Какието нехорошие люди сперли мои кинжалы! Вы представляете? А что же я вам могу без них показать? Только противодействие на допросах противника по индивидуальной программе!

– И как же вы умудрились прозевать свое оружие? – с легким презрением в голосе спросила она меня.

– Даже не знаю. Темно там было. И многомного женщин! – ответил я, спокойно смотря Дине в глаза. Вот еще, буду я тут скакать им на потеху. Пусть сами себя развлекают! И ежу понятно, что они быстрее меня. И тренируются каждый день. В отличие от некоторых, которых почти две с лишним недели по лошадям таскали, украдая. Да и вообще. Меч – это не мое.

– Понятно, – кивнула головой капитан, – все ясно! Госпожа лейтенант, прошу вас, зайдите ко мне после занятий!

– Будет исполнено! – щелкнула каблуками Дина, вытягиваясь во фрунт.

Какая служака! А форма ей идет! Подчеркивает… Грудь… и брючки по попе плотненько натянуты… Так! Стоп! Чтото меня кудато не туда занесло! Это мне неинтересно! У меня ошейник! Ошейник… Она просто тварь!

– Эри!

Да тут я, тут! Что там опять случилось?

Я вынырнул из воспоминаний.

– Эри! Почему ты не отзываешься?

mir-knigi.org

А я обязан, что ли?

– Сплю! Устал…

– Тебе нужно больше бывать на воздухе и больше есть и двигаться! Чтобы не уставать! – заявила Дина с верхней площадки лестницы.

Чет я не понял… У меня тут что, санаторийпрофилакторий с заботливым персоналом?

– Чтото случилось? – спросил я, стараясь перевести разговор в более осмысленное русло.

– Нет! То есть… да!

Похоже, она малость не в себе… Первый день на работе… после отпуска… Говорят, это большой стресс. Я вот лично не знаю. Не работал. И что там у нас дальше?

Я постарался изобразить на лице ожидание.

– Эри… я… ну… в общем, я не смогу тебя больше брать с собой!

Да неужели? Неужто ктото там наверху услышал мои молитвы?!

Я возликовал.

– А что случилось? – делая печальное лицо Пьеро из фильма про Буратино, спросил я.

– Видишь ли… – взявшись за блестящую пуговицу камзола на своей груди и глядя мимо меня, сказала Дина, – командование считает нецелесообразным твое присутствие на занятиях…

Ага! Похоже, тебе капитанша пистон вставила! Понятно теперь, почему ты от нее такая розовая вышла. Это она молодец! Значит, я теперь весь день буду предоставлен сам себе?

– Да, командование у вас странное… – сказал я, согласно кивая головой.

Не любит, когда другие спят, пока они службу тащат.

Дина хмуро посмотрела на меня, но обсуждать странности своего командования со мной не стала. Вероятно, решила соблюдать субординацию.

– Эри, я хочу попросить тебя… – неуверенно произнесла Дина, глядя на меня с какойто грустью.

– Да? – откликнулся я.

– Я хочу попросить… быть дома, пока меня нет.

Чего? Сидеть в четырех стенах, дожидаясь, пока она придет? Вот еще! Как я буду разведкой заниматься? Сидя на одном месте, много не узнаешь… Исключено!

– Хотелось бы знать причину столь странной просьбы, – наклонив голову к плечу, вежливо поинтересовался я.

– Знаешь, ты всетаки не варга…

Ага, я тоже это замечал.

mir-knigi.org

– Могут быть всякие… всякие… всякие неожиданности! Ты ведь почти ничего не знаешь о нашей жизни!

Вот и узнаю. Сам. Без всякого стороннего контроля, подумал я.

– Сидя сиднем в доме, я тем более ничего не узнаю, – ответил я.

– А если я тебя попрошу? Оченьочень попрошу?

– Да сдурею я целый день взаперти сидеть! – возмутился я и, секунду подумав, добавил уже более спокойно: – И какие будут после этого наши отношения?

Дина промолчала, опустив голову и с задумчивым видом водя указательным пальчиком по лакированным перилам. Тудасюда. Тудасюда… Я следил за его перемещениями и ждал продолжения.

– Хорошо, – наконец сказала Дина, поднимая голову, – я не буду тебя сажать в клетку…

А я где? В клетке и сижу, хмыкнул я про себя.

– Гуляй! Только пообещай мне, что ты не будешь прятать знак под воротником или платком. Обещаешь?

Знак? Что еще за знак? А! Это, наверное, так политкорректно называется мой ошейник! Вот еще удовольствие, чтобы на меня все пялились. Чего я тогда с воротником тут у портного мудрил?

– Или я буду настаивать на том, чтобы ты сидел дома! – заявила Дина, расценив мое молчание как несогласие.

– Ладно, договорились, – вздохнул я.

Не мытьем, так катаньем. Все настроение испортила, зубастая. Тварь, однозначно…

Вечереет, подумал я, прищурившись одним глазом на заходящее за крыши солнце, – пора возвращаться. Она, похоже, уже дома…

Второй день я болтаюсь по городу, предоставленный сам себе. Глазею, общаюсь и собираю информацию. Не так все оказалось здорово, как представлялось. Както не идут со мной местные на контакт. Не, когда деньги показываешь, торговцы и трактирщики васьвась, хрюхрю! Что желаете? Извольте! Но вот поговорить за жизнь – ни фига! Глазами зыркают по сторонам и бычатся. Эмпатически чувствую – опасаются чегото. Идиоты пуганые… А из библиотеки меня просто выперли. Там варги заправляют.

– Приходи со своей хозяйкой! – насмешливо скаля клыки изза стойки, сказала мне зубастая молодушка, закончив разглядывать меня и мой ошейник.

Чтоб ты сдохла, тварь, от всей души пожелал я ей, выйдя на крыльцо. С хозяйкой приходи! Тварюга…

Так что я эти два дня просто проболтался по улицам, наблюдая идущую вокруг меня жизнь, но никак не участвуя в ней и не понимая скрытых пружин, которые приводили ее в движение.

Тут еще один нюанс всплыл. Все встречные варги глазели на меня, не стесняясь. Разглядывали

подробно, скрупулезно и оценивающе, как мегазвезду ТиВи, по случайке встреченную на улице спального микрорайона.

Гадство!

Я ругнулся в очередной раз про себя, ощущая щекочущие спину взгляды.

Ну как тут шпионить, когда на тебя все смотрят? Разве можно незаметно подойти, послушать, задать небрежно пару вопросов и свалить так, что о тебе через пять минут никто и не вспомнил?

Совершенно невыносимые условия для сбора информации! Идешь, как по подиуму. Понятно, почему трактирщики так бычатся на меня…

Проверил я и что будет, если спрятать ошейник. Поднял повыше воротник, застегнув на нем последний крючок, вытянул повыше шейный платок и завалил в первый попавшийся трактир.

– Не правда ли, неплохая сегодня погода? – спустя буквально минуту, без всякого приглашения, плюхнулась за мой стол варга возраста Дины.

– Кому как… – удивившись такой бесцеремонности пожал я плечами.

– Ну по нынешним временам сегодня очень даже неплохой день, – сказала незнакомка и, решив, что приличия соблюдены – о погоде поговорили, перешла к главному вопросу: – Я вижу, вы впервые в нашем городе. Совершенно очевидно, что вам нужен сопровождающий. У нас тут столько интересных мест! Не желаете ли их увидеть?

Фига себе, ошеломленно подумал я, разглядывая собеседницу. На ходу подметки рвет! Похоже, это как раз те самые неожиданности, которые Динка имела в виду…

Шустрая! Сразу к делу перешла. Дина както помеланхольнее будет. Видать, идея спрятать ошейник была неудачной…

– К большому сожалению, я занят, – ответил я, делая печальное лицо.

– А чем вы заняты? Может, я помогу вам решить ваши дела? Я все тут знаю. А потом мы погуляем, я вам город покажу.

– Занят я, занят! – начиная сердиться, сказал я и, расстегнув ворот, стянул вниз шейный платок, являя ошейник.

Немая пауза длилась секунды три.

– Шутишь, значит? – нехорошо прищуриваясь, нагнулась ко мне через стол варга.

– Замерз! День сегодня прохладный, – глядя ей в глаза, ответил я, – вот и застегнулся…

– Мерзлявый? Смотри, мерзлявчик, за такие шутки тут могут так погреть, что уши отвалятся!

– Добро пожаловать в славный город Морхейм! – спокойно ответил я, не отводя глаз.

Варга хмыкнула, еще раз обежала меня взглядом и с недовольной рожей вылезла изза стола, пересев к другому, к подругам, которые встретили ее смешками и ироничными репликами.

mir-knigi.org

Да уж!

Привел в порядок шейный платок.

Какие тут самки озабоченные… Вот где нужно открывать предприятие по оказанию сексуслуг! Озолотишься. Правда, там чтото говорили про драные горла…

– Ладно! Почапали… – сказал я сам себе, прерывая воспоминания и, спустившись с небольшого крыльца трактира, на котором я созерцал опускающееся за крыши солнце, пошел по улице в направлении Динкиного дома. Но далеко мне уйти не удалось.

– Ой, смотрите, смотрите! Зверушка! Девчонки, идите скорее сюда! Тут лейтенантовская зверушка! – раздался радостный голос сзади.

Оборачиваюсь. А! Знакомые лица. Курсантки Динкины. Две – рядом со мной, еще трое подходят.

Фига себе, обращеньице! Во мне колыхнулась злость. Еще эти соплячки на мне тренироваться будут! Борзота какая! Ладно… поговорим.

– Привет! А я как раз хотела с тобой поговорить, – дружелюбно улыбаясь, сказала заводила, кареглазая девчонка с короткими темными волосами.

– Мне кажется, вы ошиблись! – холодно глядя на нее, сказал я.

– Почему? – удивилась она. – Ведь ты же зверушка нашего лейтенанта? Я тебя видела, когда она тебя приводила!

– Вы ошибаетесь в самом главном, – растягивая губы в оскал, произнес я, – вы называете меня зверушкой, хотя на самом деле среди вас всех… – я сделал паузу, пробежав поочередно по ним глазами, – я единственный тут человек. А зверушки – это как раз вы! Причем недоделанные! Или переделанные.

– Чтооо… – Изумленно распахнутые глаза. И не только у заводилы.

– Капчо! Рты позакрывали и разбежались!

Гнев вскипал во мне зеленой волной цунами, устремляясь к вершинам дамбы самоконтроля, за которой находился беззащитный мозг.

– Да как ты смееешшш…

Сузившиеся глаза, оскаленные клыки.

Такие молодые, а уже такие зубастые, проскочила холодная мысль на периферии сознания – синяя, на фоне красной волны злости.

– Нам, ЛЮДЯМ, многое позволено, – наклоняясь к черненькой, доверительно сказал я, – в том числе и держать зверушек в резервациях типа Этории!

Бац!

Кулак свистнул у меня (нырнувшего под удар) над затылком. Мгновение спустя я со всей дури протаранил головой заводилу в грудь.

Не ожидала, самодовольно подумал я, проскакивая вперед и цепляя землю кончиками пальцев, чтобы удержаться на ногах. А я был готов… Полежи пока… А теперь – ТАПКИ В ПОЛ!!!

Я рванул вдоль улицы в направлении трактира, рассчитывая вырваться вперед, используя момент внезапности. А там мне на глаза попадалась офигительнейшая палочка, которая очень даже может мне сейчас пригодиться…

Ветер свистел в ушах,

Сердце стучало в висках,

Я покрывал расстоянье

Галактик в секунды…

Неожиданно в моей голове сложилось четверостишие. Настроение было просто прекрасное!

Я летел вдоль улицы, легко отталкиваясь от земли, ощущая, как тело брызжет энергией и требует движения и действия. Улююююлю!!! Фиг догонишь!!!

Сзади, после нескольких секунд заминки раздался топот погони, который стал помаленьку приближаться.

– Поднажмем! – скомандовал я себе. – ТАПКИ В ПОЛ!!!

– Стой! Стой, звереныш!

Щассс, оскалился я на бегу, калоши только надену! А вон и моя палочка!

Я вихрем понесся мимо стоящего у крыльца трактира шеста, с помощью которого вечером зажигали фонари, хватая его левой рукой. Топот раздавался уже прямо за спиной. Похоже, догнали!

– Эскадре – поворот. ВСЕ ВДРУГ! – скомандовал я себе и, уперев посох в землю, приседая, крутанулся вокруг него, чтобы погасить скорость.

Первая преследовательница, видать самая длинноногая, внезапно обнаружила перед собой преграду – меня с шестом в руках, и вместо того, чтобы прыгнуть на меня ногами вперед, с какогото перепугу решила меня перепрыгнуть.

Как удачното! Просто подарок!

Я подхватил шест правой рукой, цепляя им пролетающие надо мной ноги нападающей.

Шмяк!

Преследовательница практически плашмя плюхнулась грудью на землю, не успев толком сгруппироваться. Видно, сказалась скорость, с какой она бежала. Поворот ее тела вокруг шеста произошел очень быстро.

Раз!

Два!

mir-knigi.org

Вторая получила скользящий в грудь. Остановиться она не успела, но сумела извернуться, не дав концу шеста попасть в солнечное сплетение.

Быстрая тварь, уходя назад после «укола» шестом, констатировал я. Я отступил назад, оценивая диспозицию. Одна рядом, одна возится на земле, пытаясь набрать воздуха в легкие, еще трое подбегают. Последней, прихрамывая, тянется темноволосая заводила.

– Ну все, конец тебе! – ощерясь клыками и выдергивая изза пояса кинжал, заявила уклонившаяся от моего удара варга.

– Какая у тебя миленькая зубочистка… – делая плавный круг концом посоха, чтобы зафиксировать на нем ее внимание, сказал я, – я такой под ногтями у себя чищу! Вам всем такие дают, чтобы вы, соплячки, случаем, не порезались?

Та в ответ, выставив вперед свою железяку, кинулась на меня, не став дожидаться подбегающих товарок.

Шустро… но опрометчиво!

Через секунду я принял кинжал на середину вертикально повернутого шеста и ушел вбок. А вот и пяточка!

Я нижним концом шеста подцепил ее левую, начавшую шаг, ногу.

Вау! Как ты, оказывается, широко шагаешь! Сама небось не ожидала! А теперь «Нарзан»!

Другим концом шеста, на развороте, я треснул по спине упавшую на одно колено варгу, стараясь попасть по почкам. Удар по спине бросил ее вперед, на землю. Я снова сделал шаг назад, оглядываясь.

Варга, валявшаяся до этого на земле, сумела подняться на четвереньки, явно намереваясь встать на ноги. Ну я же не мог упустить такой момент! Два шага в сторону – и она получает от меня шикарный пинок по ее отставленной попе.

– Ай! – только и сказала она, пробороздив пузом вперед каменную мостовую после небольшого, но стремительного полета.

– Цвай! – ответил я, разворачиваясь к набегающей троице. Но, как говорится, за удовольствия нужно платить. Пока я пинал подставленную попку, одна из преследовательниц проскочила за моей спиной, отрезая пути к отступлению, две другие заняли позиции, прижимая меня к стене. – Леди, я к вашим услугам! – оценив диспозицию, насмешливо сказал я, отступая на два шага назад и более удобно перехватывая посох.

Дальше все закрутилось просто стремительно. Руки, ноги, шест, кинжалы так и мельтешили. Однако кручение происходило явно не в мою пользу. Хоть меня переполняла энергия и желание подраться, но оппонентки были явно быстрее. Выручало меня пока только то, что они явно не умели сражаться группой. Както выскакивали по очереди на меня, словно рыцари на турнире. Тут еще эта кривая палка в руках! Не сбалансированная, тяжеловатая, да еще с дурацкой приспособой для зажигания фонарей на одном конце. Я уже успел ею зацепиться. Хорошо, не вусмерть. Меня пока не достали, но и мне похвастать было особо нечем. Несколько ударов вскользь и все! Видно, эффект неожиданности прошел, и они взялись за меня поделовому, всерьез.

Первые две страдалицы, которых я вывел из игры в самом начале, уже поднялись на ноги и тоже встали в круг нападающих. Двигались они, правда, не так проворно, как небитые, но все равно требовали к себе внимания. Ситуация становилась все тухлее и тухлее.

– Девочки, а не пойти ли вам по домам? – спросил я, воспользовавшись паузой в нашей бескомпромиссной схватке.

– Что, зверушка, испугался? Сдавайся, и тогда мы, может быть, и не будем тебя мучить! Убьем сразу! – скалясь, ответила заводила.

– Я смотрю, вы тут смелые, – сказал я, переводя дыхание, – толпой на одного!

– Слишком много чести для тебя – один на один! Ты тут вообще никто!

– Вообще не вообще, а по жопам некоторые уже получили! И остальные получат! – насмешливо пообещал я.

– Внимание! Вместе! По сигналу! Живьем брать! Без ножей! И… пошли! – неожиданно заорала в ответ одна.

На меня разом бросились со всех сторон.

Сообразила, тварь! Дальше пошло рывками.

Вот я радуюсь своему удару, нанесенному в грудь заводиле. Хорошему такому удару, в который я вложился весь, пытаясь достать эту дуру. После него она, кажется, конкретно ушла в даун. А потом на шесте виснут, не давая мне ничего сделать, и меня начинают бить. Бить со всех сторон. Я тоже не остаюсь в долгу. Но рук и ног у меня гораздо меньше.

Бац! Меня сбивают с ног и начинают дубасить уже лежащего.

Погулял… Убьют ведь, падлы, мелькнула у меня в голове мысль, между градом ударов. На фиг я с ними связался?

– Прекратить! Немедленно прекратить! – неожиданно заорал ктото рядом, и меня перестали бить.

Как вовремято…

Охохохохонюшки… Грехи мои тяжкие… ну чего я с ними связался? Приключений захотелось… Ну получил… Оххохо… Ты же не в своем теле, чудик! Что, забыл?

Будешь теперь с битой рожей ходить… Хорошо, не убили… Вай! А тутто че так болит? Вот твари! Со знанием дела били! Подлючки… однозначно! Ууу… Ребра мои, ребра!

Мысли, запинаясь друг за друга, бежали у меня в голове нестройной чередой, пока я стоял на крыльце Динкиного дома в ожидании, пока откроют дверь. По бокам от меня и сзади стояли патрульные, собственно, и вырвавшие меня из лап разбушевавшихся тинейджериц.

Наконец открыли.

– Эри! Что случилось? – круглыми глазами глядя на меня, изумленно спросила Дина.

Видать, недавно из бараков выпустили, подумал я, скользнув глазами по ее форме.

– Да вот… с девочками подрался… – ответил я, обессиленно обвисая на плече правой сопровождающей.

Та в ответ отпихнула меня бедром – стой, мол, сам!

– С кааа… кими девочками?

– Та… не знаю! Подошли, попросили закурить… ну а дальше как обычно!

– Что попросили?

Я мученически закатил глаза к потолку, изображая крайнюю степень страдания.

Идиота кусок, ругал я в это время себя, что ты несешь? Тут же не курят! Верно, и по башке тебе хорошо настучали…

– Леди, мы обнаружили его дерущимся с группой курсанток, – влезла в разговор командир патруля, увидев, что я не собираюсь отвечать.

– Курсанток? Каких курсанток? За что они тебя, Эри?

– За что? За то, что я не такой, как они… За то, что я лучше их! – ответил я с надрывом в голосе.

За моей спиной громко фыркнули патрульные.

– О жестокий город… о дикие нравы! – приложив тыльной стороной правую руку ко лбу, трагично произнес я. – Лучше умереть, чем терпеть все эти издевательства!

Чья это роль, подумал я, ломая комедию. Эдипа? Или Гамлета?

– Ярина! Ярина, – с испугом в голосе закричала Дина, – немедленно пошли за целителем! Скорее!

Эстела

– Динка, какого Дарга ты там устроила, идиотка?!

Та стояла, вытянув руки по швам и старательно не смотрела на меня.

– Отвечай! – рявкнула я.

– Я ничего такого не делала, – произнесла она.

– Не делала? Такого? А попытка убийства курсантки училища, твоей ученицы, между прочим, это что? Это у тебя – ничего такого?

– Я не собиралась ее убивать! Это все выдумки!

– Выдумки? А то, что тебя от нее оттаскивал дежурный наряд из четырех варг, тоже выдумки? А синяки у нее на шее, и это выдумки? А с десяток свидетелей, которые как один утверждают, что если бы тебя от нее не оттащили, ты бы ее задушила! А? Одни сплошные выдумки? Я рапорты читала! Ну что молчишь?

mir-knigi.org

Племянница стояла, плотно сжав губы, и раскаяния на ее морде я чтото не видела.

– Я – Хочу – Знать – Что – Произошло! – четко разделяя слова, сказала я. – Отвечай!

– Они побили его, – не смотря на меня, быстро произнесла Дина и поджала губы.

– Кого? – не поняла я.

– Они побили Эри! – ответила она.

Ах, вот оно в чем дело! Побили ее зверушку! У девчонки мозги встали набекрень, и она решила выяснять отношения. Вот ведь дура, нашла с кем! Со своей ученицей! А она, случаем, не того?

– А нука, посмотри мне в глаза! – приказала я ей.

Дина, закусив нижнюю губу, уставилась в угол комнаты.

– Посмотри мне в глаза! Ну!

Племянница нехотя подняла взгляд.

– Ты что, влюбилась? Смотри мне в глаза!

Дина сглотнула и промолчала.

– Ты что, сдурела? Ты соображаешь, что ты делаешь?

– Я не влюбилась! – Племянница резко отвернулась в сторону, подозрительно блеснув глазами.

А то я не чувствую… что из тебя прет!

– Динка, ты ненормальная! Ты что творишь?

Племянница в ответ подозрительно шмыгнула носом, упорно отводя взгляд.

Ну что с ней делать? С идиоткой… Вздохнув, я шагнула к Дине и обняла ее.

– Ну ладно, девочка моя, ну ничего, – сказала я, прижимая ее к себе и успокоительно похлопывая по спине, – ну будет…

– Тетя, мне так плохо… – прошептала Дина, утыкаясь головой в мое плечо, – я так боюсь за него!

– Угораздило же тебя… – сказала я, гладя ее по голове, – ну ты дуреха…

– Тетя, что мне делать?

– Ее мать написала на тебя рапорт. Но думаю, что поскольку ты ее не убила, все, наверное, закончится штрафом. Хотя тут можно еще посмотреть, кто первым нарушил…

– Тетя, я про Эри говорю! – перебила меня племянница, отрывая голову от моего плеча.

А, ну да, дура ты, тетка! Тут речь о сердечных переживаниях идет, а ты о штрафах, рапортах… Стареешь, Эста, стареешь! Уже забыла, как молодой была… Ну что ей сказать? Что все будет хорошо? Она надеется, что я ей сотворю чудо вечной любви? Тетя все может? Ах, если бы я

mir-knigi.org

могла… Если бы я могла! Тогда бы и Лэнс был бы жив… Охохх… Не надо бередить мои раны, девочка, они у меня только и ждут, чтобы снова начать кровить… Но что же мне с тобой делать?

– Тетя… – сказала Дина, возвращая меня из воспоминаний.

– Ну что тетя, – ответила я, – что тетя?

– Эри… Ведь с ним все будет хорошо? Правда?

– Я так понимаю, что ты еще с ним не спала?

Та отрицательно помотала головой.

Так! И что же мне с ней делать? Сейчас, после ее выходки, начнется форменный скандал… Уже, считай, начался! Начальница охраны рапорт мне прислала. Значит, скоро придет бумага от начальницы училища. Матери курсанток тоже уже успели жалобы написать на агрессивную зверушку. Ага. Агрессивную. Знают ведь, что у самих рыльце в пушку, но все равно стараются своих чад обелить. В совете пока както подозрительно молчат, но думаю, что это ненадолго. И она еще тут носится… Дуреха влюбленная. Будет разбирательство, а спровоцировать ее сейчас проще простого… Вообще потом не расхлебаюсь. Нужно ее кудато срочно отсюда деть, пока я буду все улаживать. Вот ведь удружила племянница! Ничего не скажешь…

– Все будет хорошо, – вздохнула я. – Слушай, Дина, тебе нужно уехать…

– Уехать? Куда?

Непонимающий взгляд.

– Да хоть куда. Пока я тут все не улажу…

– Но как же я уеду? У меня ведь занятия… и вообще…

– Вряд ли тебе после твоей выходки позволят снова вести занятия у курсанток.

– А что же я тогда буду делать?

– Дина, ты сейчас в таком состоянии, что творишь, сама не понимая что. И выкинуть ты сейчас можешь что угодно. Но угар рано или поздно пройдет, и вот тогда все, что ты наделала, на тебе и скажется. На твоей карьере. Одна Сатия знает, как аукнутся твои последние чудачества и не придется ли расплачиваться за них всю жизнь… Ты меня понимаешь?

– Понимаю, – с готовностью согласилась Дина.

Ничегото ты сейчас не понимаешь, с грустью подумала я, глядя ей в глаза. Говоришь со мной, а я чувствую, что ты не здесь. Небось вся мыслями там, с ним…

– Я тебя отправлю с заданием, – решила я, – срочным. Прямо от меня и поедешь.

– С заданием? Куда?

– На перевал, в пески. Отвезешь письмо, привезешь отчет. Недельки на две. Развеешься.

– Ага, хорошо, – шмыгнув носом, сказала Дина.

– Дина, ты поедешь одна, – внимательно глядя на нее, сказала я.

– Хорошо, – послушно кивнула она.

– Одна – это значит без Эри!

– Как без Эри?! – вскинулась та.

– Дина, поверь, так будет лучше! Тебе нужно успокоиться, сделать перерыв… – ответила я, подумав про себя, что мне еще не хватало, чтобы она изза него еще и там драки устраивала!

Этот тоже хорош. Наговорил гадостей девчонкам, а потом банально драку устроил. Читала я рапорты. Еще тот фрукт. Както это не вяжется с его трепетным отношением к варгам, совсем не вяжется… Ох, чует мое сердце, добром это не кончится! И эти красавицы… Бить чужую зверушку? Да еще толпой! Совсем законов, что ли, не знают? Нужно будет поговорить при случае с начальницей училища. Чему их там только учат? Еще неизвестно, каким боком все это им выйдет. Но чтобы обелить Дину, их придется как следует наказать. Чтоб другим неповадно было…

– Я без Эри никуда не поеду! – совершенно уверенно, не допуская даже капли сомнения в голосе, заявила племянница.

Эста, ты же не думала, что это будет просто?

Я тяжело вздохнула.

Следующие четверть часа вымотали меня до конца дня. Как это сложно убеждать в чемто влюбленных идиотов! Они же ничего не воспринимают! Я уже и мать ее вспомнила, покойницу, мир ее душе! И угрожала. И просила. Под конец уже просто хотела дать ей пару оплеух, но сдержалась… Уговорила. За две недели отпуска после выполнения задания и под угрозой того, что зверушку заберут. Еще нужно будет придумать, как оправдать эти две недели. Опять я свою шею подставляю! Эта любовь – как одна сплошная засада в незнакомом лесу. Особенно чужая любовь, с которой ты нянчишься. В любой момент, с любой стороны прилететь может. Какая же Дина идиотка! Наверное, такая же, как и я… Семейное…

Ладно, переживем, подумала я, глядя на закрывшуюся за племянницей дверь. Коль так все случилось, то пусть идет, как идет. Любовь – это, конечно, больно, но я не жалею. Пусть и у Динки будет любовь. Хоть раз в жизни.

Еще молодые зубастики

– Ой, девчонки, а какую я новость знаю! – Светловолосая молодая варга в форме курсантки торопливо подсела к подругам за стол в таверне.

– Какую? – с интересом спросила одна из трех, сидевших за столом.

– Вы представляете, зверушка леди Дины напала на Дэзку и ее пятерку и побила их палкой! Как вам?

– Палкой? Не может быть!

– Точноточно! Я сама слышала! Причем побила так, что к Дэзке целителя вызывали и еще к двоим.

– А так им и надо! Слишком много воображают о себе. Я давно говорила, что они ничего из себя не представляют. Вот теперь все это и увидели! Это же надо – палкой! Как простолюдинок… Фи… Да они теперь просто посмешище!

– Ага, вечно они вперед нас лезли…

– Значит, их на соревнованиях не будет?

– Почему не будет?

– Но ведь они закон нарушили. Чужих зверушек трогать нельзя! Ты что, не помнишь?

– А при чем тут закон?

– Наверняка разбирательство будет. А соревнования через две недели! Думаю, что Дэзке не до тренировок будет. А там, глядишь, может, их так накажут, что они вообще никуда больше не попадут!

– А что, могут серьезно наказать?

– Открой законы и посмотри. Спать нужно меньше на занятиях!

– Да я не сплю…

– А то я не видела! Глазто у меня ведь нет…

– Знаете, девочки, а у меня есть одна отличная идея!

– Какая?

– А вы знаете, что он на гитаре играет?

– Кто?

– Зверушка!

– Ну и что?

– А давайте мы у него новые песни узнаем! И выступим под новую музыку, такую, которую тут никто не слышал!

– Мм… Зачем?

– Так ведь на нас сразу обратят внимание! Запомнят! И никто потом не скажет, что мы выиграли только потому, что не было Дэзки с ее подругами!

– Хм… а хорошая идея! И как это ты только до нее додумалась?

– А разве я ничего и придумать не могу? Если завидуешь – завидуй молча!

– Да нет… я так… Только как с ним договориться? Дикий он какойто… Бросается на всех… с палкой…

– Но мы же с вами не какиенибудь лахудры типа Дэзки! Разве можно нас побить какойто палкой? Нужно с ним просто вежливо поговорить и все. Я его видела. Совершенно нормальный

mir-knigi.org

и очень даже симпатичный на вид!

– Только вот…

– Что?

– А не получится с нами как с Дэзелой? Он же чужое имущество, а мы к нему… А если нас тоже за это накажут?

– За что накажут? Разговаривать не запрещено! Игры устраивать нельзя, а говорить можно!

– Да… а я вот не уверена…

– Книжку в руки возьми и удостоверься… Хоть чтото узнаешь …

– Ты прям вся умная такая!

– Девочки, не ругайтесь! А действительно давайте попробуем! Интересно, что выйдет?

– Ой, смотрите, смотрите, – зашептала светловолосая, заговорщически наклоняясь к столу, – тише вы! Он тут!

– Кто?

– Зверушка. Вон, вон за стол сел!

– Мм… какой…

– Ага. Симпатичный. Ну давай, иди!

– Куда?

– Договаривайся. Твоя же была идея!

– Кхым…

Эри

Мда… и остался я одинодинешенек… брошенный на растерзание местным хищницам… А потолочек не мешало бы и побелить…

Я сидел за столом в таверне, поставив локти на стол и подперев ладонями щеки, разглядывал потолок. Делать было совершенно нечего. Третий день пошел, как тетка услала Дину в экспедицию на край света. Ну по крайней мере, из ее слов выходило почти так. Не банальная командировка, а чтото несусветно длинное и бесконечное. Как кругосветка.

Миленькое дело! А как же я?

– Как это вы уезжаете? – удивился я. – А ошейник?

– Знак… – поправила она меня.

Да хоть медалью его назови! Ошейник он ошейником и останется!

– Знак… – с отвращением произнес я, – он ведь сжимается!

mir-knigi.org

– Не беспокойся. Знак настроен не на меня, а на одну маленькую вещичку… Я ее оставлю дома, и ничего с тобой не случится!

У как интересно… Мне эта вещичка очень, очень нужна!

– Не волнуйся, я побеспокоюсь о том, чтобы ты ее не нашел… – внимательно глядя на меня своими большими глазами сказала Дина.

Мда?.. Пожалуй, это у нее получится… Я и не представляю, как выглядит эта вещичка, а от ошейника никакие нити силы никуда не идут. Ничего! В принцепе она может спокойно положить ее на видное место, а я буду ходить мимо нее, даже не догадываясь, что это та самая штукенция! Гадство… Тот, кто сварганил этот комплект, похоже, был совсем не последним магом. Я тут, болтаясь по городу, вынашивал идею встретить доброго волшебника с бородой. В гендальфской шляпе и в длинной хламиде. Волшебник должен был мне улыбнуться и выпустить меня на свободу, сняв с меня этот дурацкий ошейник. Но чародей мне так и не встретился… А если серьезно, то я действительно попытался найти мага, который бы помог мне. Однако для меня стало неприятным открытием, что маги тут не водятся. Я узнал, что в другом городе есть императорское представительство. Вот там маги были, а тут – ДереЕЕвня! Ниче тут нет! Сунулся было к местной целительнице, тетке уже в возрасте, но та поджала губы и сказала, глядя на мой ошейник, что это вопрос вне ее компетенции. Мол, она представления не имеет, как с этим бороться. В ментале я уловил у нее сильное недовольство и тревогу. Зарррраза…

– Я вернусь через две недели, – сказала Дина, – надеюсь, что за это время ничего такого не случится?

Я пожал плечами, движением изображая фразу: «Наверное, не случится…»

В разговоре возникла некоторая пауза.

– Мне пора, – наконец произнесла Дина, – думаю, что все будет хорошо…

Несомненно. Только не совсем ясно, что именно и у кого… Но пусть будет, жалко мне, что ли?

– Я поехала, – сказала Дина.

Я с сочувственным видом кивнул. И так ей не хотелось уезжать… Но Динка молча повернулась и, стиснув зубы, вышла из гостиной. Не нужно было быть великим эмпатом, чтобы ощутить злость и горечь, которые ее переполняли.

Уходя, сказала еще только, что пока ее нет, за нее будет ее тетя Эстела, и со всеми своими проблемами я должен обращаться к ней, что, честно говоря, меня совсем не обрадовало. Тетя у нее та еще… барракуда. Она мне с первого взгляда не понравилась. Чтото во взгляде у нее есть такое… от Хель. Не, до богини ей, конечно, далеко, как до луны, но все равно, глаза такие… настораживающие. И в ментале излучает настороженность и сплошное недоверие… Я ей тоже, похоже, не очень понравился. На первой встрече она долго и дотошно все у меня выспрашивала, видно, пытаясь поймать на вранье. Но, как говорится, – не на того напала! Испытание на этом детекторе лжи я выдержал. Иначе бы просто так я оттуда не ушел. Начальница тайного сыска… Опасная должность, надо сказать, особенно когда ты в чужой шкуре. В первый же день после отъезда Дины Эстела прислала за мной курьера с приказом явиться пред ее светлые очи. Пошел. Явился. Сложно было отказать… Часа два мурыжила. Подробности драки ее интересовали, да и так, невзначай, вопросики каверзные задавала на отвлеченные темы. Насколько я понял, побоищу у трактира был присвоен уровень

чрезвычайного местного происшествия и его участникам грозят неприятности.

Теперь ясно, чего это вдруг Динка кудато с такой скоростью понеслась, подумал я, когда это узнал. Тетя племянницу решила убрать подальше от скандала. Видно, уверена, что сможет все решить без ее участия… Как это порр Юсски? «Мохнатая рука»? Не, не так. Скорее «мохнатая лапа». Уж больно много в них кошачьего…

Но подробностей, кого, как и за что будут воспитывать, мне узнать не удалось. Тетя Эста была словно тощий мокрый обмылок. Как я ни пытался ухватить ее своими вопросами, она так ничего мне толком не сказала, выскакивая буквально между слов.

Профи, подвел я итог своему общению. А что ты хотел? В разведке тетя работает… И, похоже, не первый день…

В разведке не в разведке, а мне как жить?

С информацией все так же было плохо. Никто не хотел со мной ею делиться. Ни местные, ни варги. Не, не то чтобы они с пренебрежением отворачивались от меня, о нет! Все мило улыбались и запросто общались. Но вот какогонибудь болееменее связного представления о том, что тут творится, по их рассказам получить не удавалось. На мою долю оставались полунамеки и недоговоренности. Крутись, как хочешь. Конечно, имея и крупицы на руках, можно было чтото анализировать, но… Для этого нужно было знать хоть чтото про Эторию. А я не знал практически ничего. Особенно меня интересовала личная жизнь варг. Я чувствовал, что это какаято болезненная тема для зубастиков, и рыл в этом направлении, логично рассудив, что уж если бить, то бить лучше по ране, тем более коль она есть. Но… Разговаривать со мной на эту тему никто не желал. Причем категорически!

Я сидел за столом в таверне и разглядывал потолок. Ладно, ладно, будет и на моей улице праздник! Труд разведчика – кропотливый и каждодневный. Не стоит опускать руки. А вообще это безобразие! Я просил у Хель дар понимания, а она мне что впендюрила? Что вот значит зверушка? Общий смысл понятен – развлекалка для госпожи, в том числе и любовного плана. Но вот что еще? Там еще чтото есть в этом слове. То, чего я не знаю, но все вокруг в курсе. Это просто бесит! Я даже специально просил Дину поговорить со мной на их языке, мол, хочу насладиться его «певучестью»! Надеялся, что мне вдруг вскочит в голову осознание, и я все пойму. Но меня ждал облом. Языка у них своего нет, и ботают они на какомто всеобщем, оставшемся чуть ли не от древних магов. Так что я ничего не понял и не осознал. Причина несрабатывания дара богини осталась для меня загадкой. Хороший повод высказать Хель свое фи при случае. Обещала? Обещала! Так выполняй! Хотя… Чтото она там лопотала про то, чтобы я не треснул… А может, это как раз варговские данные на мой диск и не влезли? Хм… вполне и такой вариант возможен… Только из этого одно следует – придется напрягаться самому. Халявы не будет…

– Добрый день! Вы позволите присесть к вам?

Опускаю глаза от потолка – варга! Светлые волосы, голубые глазки, тонкие брови, аккуратный носик и красивые губки. Молоденькая. И скромнаяскромная! Глазки потупила, ручки сложила и чуть ли не ножкой пол ковыряет.

Вот это да! Оказывается, и такие экземпляры тут водятся? И что это она такая скромная? Редкий вымирающий вид? А в ментале… А в ментале азарт. Чтото хочет… Похоже, дурить будет… Ладно, подуримся…

– А с какой целью вы желаете присесть за мой столик, хочу полюбопытствовать? – спросил я.

– Я хотела бы с вами поговорить!

И глазками так многозначительно стрельнула.

Поговорить? Я тут с одними недавно пообщался… лечился потом… Хотя только что сидел плакался самому себе на недостаток общения… А оно само, общение, пришло!

– Если мы не будем беседовать на тему зверушек, то, думаю, разговор у нас может вполне получиться, – ответил я с улыбкой Бельмондо.

– О! Что вы! Я хотела поговорить о музыке!

– О музыке? – неподдельно удивился я. Вот чегочего, а такого не ожидал!

– Да, о музыке, – подтвердила она.

– Прошу вас, присаживайтесь, пожалуйста, – указал я рукой на место напротив себя.

– Благодарю, – с достоинством кивнула она, садясь на предложенное место.

– И что именно вы бы хотели услышать о музыке?

– Давайте сначала познакомимся, – предложила она. – Я леди Лисса.

– Княжич Эриадор, – поклонился я. – Безмерно рад нашему знакомству!

– Я тоже несказанно рада! – произнесла Лисса встречную вежливую фразу.

– Так что вы хотели услышать о музыке? – снова вернулся я к удивившему меня вопросу.

– Я слышала, что вы издалека?

– Можно сказать и так… – уклончиво ответил я. – А что?

– Видите ли, у нас сейчас начинаются экзамены, и через две недели будет заключительный – художественное выступление группой…

– А что за экзамены?

– Окончание учебного года. У нас каждый год так.

– Хм… понятно. А от меня вы что хотите?

– Я подумала, что если вы играете на гитаре и издалека, то вполне можете знать мелодию, которую тут никто до этого не слышал…

– И? – заполнил я образовавшуюся паузу, начиная догадываться, куда клонит собеседница.

– Вот я и подумала, что если бы вы, Эриадор, смогли найти для выступления нашей пятерки чтонибудь такое… необычное… Тогда мы бы наверняка победили!

Мдя… Какие у них тут странные экзамены… Если бы сдавали махание железяками или загрызание без рук, то это понятно. Но танцы? Они в гейши, что ли, готовятся? Или… Мож, в шпиЕны какие? Которым нужно тусоваться по балам и приемам? А что, вероятно, так и есть. Красивые, молодые, да еще танцуют. В момент какуюнибудь важную шишку окрутят, а потом

mir-knigi.org

бац – и постельный агент влияния. Только вот что они делают с клыками? Их же видно!

А с другой стороны – это же самый отличный вариант для меня! Займемся общим делом, глядишь, через деньдругой настороженность и пройдет. Если не поцапаюсь с ними, подспудно начнут воспринимать меня как члена команды. Девки молодые. Особо не должны сторожиться. Вот я их и разболтаю. Самое то для получения информации! Хм… удачненько…

– Простите, что прерываю ваши мысли, – произнесла Лисса, действительно прерывая их, – но что вы скажете?

– Вы сказали, что вас пятеро?

– Именно так.

– И все будут танцевать?

– Да.

– Хм… ну что же, пожалуй, я смогу подобрать вам чтонибудь подходящее. Но только я сначала хочу посмотреть, как и что вы танцуете! Договорились?

– Отлично, – с удовольствием сказала Лисса, прогибая спину, – договорились!

– Нет, нет, нет! Еще раз нет и нет! Не так!

Лосихи кривоногие…

– Ну что опять не так?!

– Вот тут, смотрите! Еще раз! С середины! – Я кивнул оркестру слез.

Почему слез? Потому что без слез слушать то, что они бацают, было порой просто невозможно.

Даже невзирая на то, что оркестр мечты я собирал самолично: по кабакам, по наводкам девчонок, по всяким местам, где играют музыку, – в результате получилась весьма разношерстная компания, звездой которой был контрабас. Ну или если точнее, инструмент, издающий контрабасные звуки. Он был моей дебильной попыткой заменить басгитару. Каждый раз, слушая его думдумдум, я клялся себе, что это в первый и последний раз. Больше никаких эрзацев! Заметано!

Но, как говорится, за неимением гербовой, пишу на простой… Че было, то и нашел.

Подрядившись на художественное руководство группой, я неожиданно для себя погрузился в процесс с головой. Наверное, виной этому была моя скука. На Земле я както уже привык к тому, что вокруг кипит жизнь, чтото происходит. А тут словно попал из большого города в деревню, где ложатся спать в десять часов вечера и из всех развлечений – телевизор с двумя программами. Придя на первый просмотр, я был настроен прохладнокритически. Ну танцуют. Ну боже мой… Я на Земле этих стартаповских групп навидался. Что я еще могу увидеть? И действительно, посмотрев, я был совсем не поражен. Девчонки надели длинные платья, с расширяющимися книзу воланами и довольно энергично крутили ими. Это было их изюминкой. Музыкальное сопровождение было представлено скрипкой, гитарой и какойто гнусавой дудочкой.

– Ну и как? – спросила меня раскрасневшаяся после выступления Лисса, подпираемая сзади

такими же румяными подругами.

– Очень мило, – ответил я, похлопав в ладоши, – мне понравилось.

– Правда? – загорелись ее глаза.

– Да, – кривя душой, ответил я, – но есть моменты, которые можно пошлифовать…

– Какие?

– Ну… пожалуй, я скажу, что они зависят от того, как вы позиционируете свой танец.

– Что мы делаем?

– Как вы его себе представляете. Давайте еще раз. Что вы от меня хотите?

– Мы?

– Угу…

– Мы думали, что вы исполните нам музыку. Новую.

– А зачем?

– Чтобы победить!

– Вот! – поднял я нравоучительно правый указательный палец. – Победить! Но одной музыки, я думаю, будет для этого мало. Вы же воины! С мечами тренируетесь. Вот, например, сколько приемов атаки с мечом? – обратился я к Лиссе.

Та подняла глаза к потолку, видно, подсчитывая.

– Не напрягайся. – И, резко разведя руки в стороны, сказал: – Много! Разве можно победить в бою, используя только один прием? – спросил я, уже обращаясь ко всем.

Ну, честно говоря, можно, если у тебя в руках проточенная мегавундерфафля со скилом +600. Бей по голове, и все! Но это мелочи, в которых скрывается дьявол. На Земле есть такая присказка…

– Что вы хотите этим сказать?

– Предлагаю перейти на «ты», – предложил я, – уж коль у нас начинается сотрудничество, то проще будет на «ты». Никто не против?

Девчонки переглянулись между собой, и после паузы за всех ответила Лисса:

– Нет, не против!

– Замечательно, – согласился я. – А насчет дела я предлагаю нанести удар сразу с нескольких направлений – музыкой, костюмами, танцем и… И макияжем!

Ответом мне было ошеломленное молчание.

И тут Остапа понесло. А вообщето за две недели чтото организовать – это как? Не слишком ли я широко шагнул? Ну а почему бы и нет?

mir-knigi.org

Фактура неплохая… Я еще раз окинул взглядом фигуры девчонок. Двигаются хорошо, гибкие… какаяникакая, а хореография уже есть. Мечами работают. Мышечная память развита. Пожалуй, за две недели с ними можно будет чтото разучить. Наряды сделаю полегче и попроще, пусть молодостью добивают, макияж я им устрою, краски в магазине видел, музыка… вот с музыкой… с музыкой тут полный алес… Полцарства за электрогитару с усилителем! Ну не на свирели же клубный данс высвистывать… Правда, можно заткнуть дыру ударными… Барабаны тут должны быть в концето концов! Если еще и барабанов тут нет, то уж не знаю, что это тогда вообще за дыра! Остается только пойти и утопиться… с горя.

– Кхм… – ожила Лисса, – костюмы? А какие?

– Смелые! Броские! Яркие! Необычные! Лисса, у вас короткие юбки носят?

– Короткие? Носят…

– Насколько короткие?

– Ну… вот так! – Лисса прикоснулась пальцами немного выше колена.

– А вот так? – Я приставил ребро ладони к своему бедру. Повыше его середины.

– Тааак?.. – Глаза у Лиссы малость покруглели, и она отрицательно замотала головой. – Не… не носят! А разве гдето в таком коротком ходят?

– Не носят – это отлично, – ответил я, не вдаваясь в подробности, где существует такая короткоюбочная мода, – значит, сразу заметят! Будем эпатировать длиной! То есть ее отсутствием…

– Что будем делать?

– Поражать! Девочки, а высокие сапоги у вас есть?

– Да… для верховой езды.

– Ну а чулки вы носите?

Пауза, переглядывание.

– Носим! – снова за всех отвечает Лисса.

Както неуверенно отвечает… Похоже, брешет… Я прислушался к менталу. Точно, брешет! А что так? Может, просто не было еще случая поносить? Вполне… Ладно, главное, чулки тут есть, ноги, на которые они надеваются, тоже есть, уж какнибудь я их совмещу в пространстве.

– Отлично! А лист бумаги и грифель у вас найдется?

– Зачем?

– Костюм для выступления будем рисовать…

– Костюм? Правда?

– Ну не себя же!

mir-knigi.org

– Ой, как здорово!

Здоровее не бывает, сказал я про себя и скомандовал:

– Бумагу!

Короче, особо не мудрствуя и не изобретая велосипед, я решил по максимуму задействовать опыт моего участия в шоубизнесе, полученный на Земле. Не пропадать же добру?

Под моим грифелем на листе бумаги быстро появилась длинноногая девочка в короткой юбке, высоченных сапогах и длинных, до плеч, перчатках.

– Перчатки у вас есть? – спросил я девчонок, которые, затаив дыхание, наблюдали изза моей спины, как я рисую.

– Нет, – ответила темненькая Вирела, не отрывая глаз от листа бумаги, на котором я рисовал.

Вот и первая проблема, но ты же знал, что они будут… Знал.

– А кто это? – осторожно спросила Лисса, глядя, как я рисую длинные хвосты из волос.

– Это Сейлор Мун, – стараясь не ухмыльнуться, ответил я.

– Ааа! А кто она?

– Воительница. Она несет возмездие во имя Луны!

– Ух ты!

– А почему Луны?

– Жила она там…

– Она богиня?

– Почти.

– А…

– Стоп! Потом расскажу. Предлагаю для выступления использовать такой наряд!

– Ммм… С такой короткой юбкой?

– Девочки, вам ли стыдиться ваших ножек? От них же просто глаз не оторвать!

– Хихи…

Сколько положительного от них в ментале… комплиментыто мы любим! Вот и первое слабое место!

– Но у нас так коротко не носят…

– Значит, вас обязательно заметят!

– Ну… заругают…

mir-knigi.org

– А с какого возраста вы можете сами решать, что вам носить, а что нет?

– Нелла, помолчи! Мы и сейчас можем носить то, что нам хочется!

– Ну и отличненько! А то я чегото не понял, взрослые девушки, а в чем им ходить, у когото спрашивают…

– Это она, не подумав, сказала!

– Я так и понял… Ну так вы согласны на мое предложение?

Короче, язык мы общий нашли. Лисса и ее подружки при близком знакомстве оказались обычными девчонками, мало чем отличающимися от земных. Так же любят наряжаться, красоваться и слушать дифирамбы своей красоте. Однако опыта у них по части общения с другим полом, похоже, не было вовсе. Они были фактически беззащитны перед моими комплиментами, подкрепленными соответствующими чувствами в ментале. Порою просто терялись, не зная, как на них отвечать и что делать. Сделав это открытие, я беззастенчиво им пользовался для притупления бдительности и направления разговора в нужное мне русло. А разговоры были интересные. За первые несколько дней с начала нашего данспроекта я узнал больше, чем за все время моего пребывания тут. Например – варг, оказывается, не так уж и много. Точное число они мне не назвали, но по моим прикидкам получалось, что их тысяч шестьсемь. Ну максимум десять.

Короче, я был прав – деревня! При таком количестве жителей тут, наверное, все друг друга знают. В одном конце улице свистнешь, а в другом уже знают, кто свистел и зачем…

Все девчонки страшно гордились, что они варги.

Конечно, страшные и зубастые… Непонятно, чего только больше: легенд про варг или правды…

Рассказывая о своей крутизне, мне поведали, что у них в столице империи есть отдельный варговский гарнизон, который несет крайне ответственную и важную службу, охраняя императрицу с принцессой. Попасть в этот гарнизон мечтала каждая курсантка. Это было страшно почетно. За службу в нем хорошо платили, и там быстро продвигались по служебной лестнице. Опять же – столица! Те же, кто не попадал в этот рай, болтались по империи, выполняя всякие особо важные задания императора.

Слова «особо важные» были произнесены Лиссой очень значительным тоном. Что, мол, все не просто так!

Ну, прям так и императора! Выходит он, значит, на крыльцо утром и каждой в руки самолично задание дает. Брехня! Работают на какуюнибудь структуру типа тайной канцелярии – и все дела. Хотя не совсем понятно, как они там крутятся, слишком заметны они для такой работы.

Больше ничего такого примечательного у анклава не было. Ну кроме цитадели. Как я понял, это какаято крепость или замок, в котором находится самая крутая учебка. Там делали какихто «боевых кошек». Именно из нее и попадали в столичный гарнизон. И еще там, как я понял, хранилось чтото ценное. То ли казна, то ли еще что. Об этом девчонки говорить не стали. Хоть и слабели они пред комплиментами, но мозги им полностью не отшибало. Все подряд не болтали. Недостаточно еще доверяли. Слишком недавно мы познакомились. Так что военные тайны они придерживали за зубами. Но вот про то, что у них тут постоянные засухи и торговцы к ним не шибко едут, об этом они болтали, не задумываясь. Это тайной для них не являлось.

Наивняк, подумал я, свободно получая информацию по состоянию экономики анклава. На Земле они не были… Там бы их научили умуразуму. Первое – это экономика, все остальное растет из нее. А тут дела, видно, идут не очень. Похоже, они сильно зависят от снабжения извне. Если его перекрыть – пожалуй, они тут взвоют. Хм… как интересно… вполне возможно, что это их болевая точка. Ставлю галочку – узнать подробнее!

Но вот чего девчонки категорически не хотели касаться в разговорах, так это вопросов личной жизни варг. Напрочь! Клещами не вытащить! Какаято тут была тайна. И не очень хорошая. Может, постыдная? Я так и не выяснил подробности про зверушек – не зря Бинко какието ужасы рассказывал…

Короче, я добывал информацию и крутился аки продюсер и худрук в одном лице, организовывая выступление. К проблеме отсутствия перчаток добавилась проблема с сапогами. Утром следующего дня девчонки притащили свою обувку, и мне были явлены три пары черных сапог, одна коричневая и одна рыжая. Мало того что они выглядели, словно в них на лошадях ездили, так они еще были и не на шпильке.

Дьявол скрывается в мелочах, повторил я про себя, уныло разглядывая ношеные сапоги. И что прикажете с этой красотой делать? Это же страх какойто, а не сценическая обувь!

Пришлось брать их и танцгруппу в охапку и идти к сапожнику. Долго рядились и препирались, но в конце концов договорились на две пары новых сапог, на ушивку старых и что он сделает так, чтобы они блестели. Но каблук увеличить он не брался. Не, брался вообщето, только время изготовления улетало далеко за дату выступления.

– Ехехехе… – только и сказал я, отказываясь от картинки танцовщиц на тонких каблуках в моем воображении, – ладно, ноги длинные, переживем!

Потом пошли к портному. Он подтвердил мое мнение о жителях этого мирка, как о мозгоклюях, которое сложилось у меня еще в замке Аальста. Литр моей крови выпил, не меньше. Один плюс – ткань хорошая нашлась. Яркожелтая. Откуда она у него взялась и чего он с ней собирался делать, я не понял. Похоже, это была совершеннейшая случайность. Глюк системы производства ткани. В желтом тут не ходили. Абсолютно. Опять пришлось рисовать до истирания грифеля. Я пришел уже с готовыми эскизами, но мозгоклюй же не мог просто так согласиться, взять и понять, что от него нужно? Пришлось продираться сквозь косность мышления, орудуя грифелем. После портного у нас кончились деньги…

Девчонки сказали, что у них все – тютю! А у меня еще чулки не куплены, краски для макияжа, музыкальные инструменты и музыканты не наняты! Приплыли…

– Маниманимани, ове сани, иззе рич из волд… – напевал я себе под нос, разглядывая витрину магазина со столичными штучками, в который Дина приводила меня покупать камзол. Вот интересно, миры разные, народы разные, а проблемы одни и те же – где взять бабки? Как это так?

Девчонки пошли на экзамен по тактике и поискать взаймы деньжат, а я – искать реквизит.

Хорошо еще, экзамены у них не напряженно протекают, время на танцы есть, подумал я, вспоминая сессионное безумие, охватывающее земных студентов. Но все же, Сихот, где взять деньги?

Я набычился и, поджав губы, опустил подбородок и уперся им в ошейник.

Неожиданно пришла мне в голову мысль. Гадость моя, а не использовать ли мне тебя? С пользой?

Ухмыльнувшись пришедшей в голову идее, я решительно толкнул дверь магазина.

– Добрый день! – поздоровалась со мной изза прилавка уже знакомая мне продавщица.

– Добрый день, – ответил я, задирая подбородок и стараясь выставить ошейник напоказ, – не сможете ли вы мне помочь подобрать коечто?

– Конечно! У нас большой выбор мужской одежды…

Ага, аж целых три штуки, прокомментировал я про себя, вспомнив три одиноких камзола на прилавке.

– Сегодня мне нужен предмет женского гардероба… – сказал я многозначительно делая брови домиком.

– Вот как? А что именно вас интересует?

– Мне нужны чулки.

– Чулки?

– Да.

– Ээ…

– У вас что, нет элементарных вещей?

– Как это нет? Все у нас есть! Просто…

– Что просто?

– Ну… вы же не житель Этории. Мы… как бы это сказать… продаем только жителям.

– Как это я не житель? – возмутился я. – Я уже тут почти месяц обретаюсь!

– Ээ… да… но ваш статус…

– Вас беспокоит это? – задрав вверх подбородок, спросил я.

– Э… да. Прошу простить… но…

– Не надо слов, – произнес я и, поманив продавщицу пальцем, с заговорщическим видом нагнулся к прилавку, – я вам сейчас все объясню! – Видите ли, – начал я, убедившись, что продавщица настроила в мою сторону свои ушки, – я и моя леди…

Услышав «моя леди», продавщица крупно моргнула и малость округлила глаза.

Похоже, она услышала чтото новенькое, подумал я, заметив ее реакцию.

– Я и моя леди, – снова повторил я, выделяя слово «моя», – мы немного повздорили перед ее отъездом. Ну знаете, как это бывает, – сделал я небрежный жест правой рукой, – слово за слово, и поругались… Вы понимаете? – Я с самым доверительным видом наклонился к

mir-knigi.org

продавщице.

Та с готовностью затрясла головой – мол, конечно! Эка невидаль! У всех так бывает!

– Так вот, – продолжил я, – леди скоро вернется, и я бы хотел, чтобы наша встреча прошла без воспоминаний об этой глупой ссоре. Хочу сделать ей небольшой подарок. В знак примирения. Понимаете?

«Конечно», «конечно!», снова молча затрясла головой продавщица.

Язык у нее отнялся, что ли? С чего бы это? Может, я какуюто ахинею несу, которая ей в диковинку?

– И вот я решил купить ей чулки. Думаю, что она оценит такой романтичный и неожиданный подарок! Подарок с намеком. Как вы думаете?

– Эээ… кхекхе, – закашлялась продавщица, – наверное, это действительно будет самым подходящим подарком… кхекхе…

– Ну так несите!

– Ээ… у нас самые лучшие чулки! И они… но они очень дорогие…

– Вы сомневаетесь в моей платежеспособности? – хмурясь и делая обиженный вид, спросил я.

– Э… ну… Я… вы меня поймите…

– Ладно, поступим тогда так! – примиряющим тоном сказал я. – Вы знаете, кому принадлежит эта вещица? – Я задрал подбородок и постукал пальцем по ошейнику.

Продавщица уверенно кивнула.

– Отлично! У вас есть сомнения в платежеспособности ее владелицы?

Продавщица отрицательно помотала головой.

– Вы знаете, какую должность занимает тетя владелицы?

Увереннейший кивок.

– Ну и какие тогда проблемы? – спросил я. – Подарок я заберу сейчас, а счет вы пришлете леди Дине, и она оплатит. И всегото делов!

– А… а если она будет против? – слабеющим голосом спросила продавщица.

– Как это она будет против? – почти искренне удивился я. – Против такого подарка? Против моего подарка? Да ну… Вы что? Этого же просто не может быть!

– Мм… ну хорошо! Какой вам цвет?

– Белые, пять пар!

– ?! Сколько?!

– Пять. Тут такой маленький нюанс… но это только между нами, – я приложил указательный

mir-knigi.org

палец к губам, – тсс. Я могу на нас рассчитывать?

– Конечно! – Продавщица вытянула шею вперед, как гусыня.

– Знаете, – доверительно сказал я, – наши встречи наедине с леди протекают порой так бурно…

Я постарался сделать на лице мечтательновосторженное выражение.

– …а чулки такие тонкие… Одной пары порой на один раз и хватает. Рвутся. – Я сокрушенно вздохнул.

У продавщицы глаза вылезли на лоб и отвисла челюсть.

– Так что, думаю, не стоит мне по десять раз бегать. Давайте сразу пять пар! – сделав рукой жест – гулять так гулять! – сказал я.

– Вам на резинке или на подвязке? – потерянно пролепетала продавщица.

Резинка? Тут резина есть? Ну… дела.

– На резинке! Они интереснее выглядят!

– Сейчас…

Продавщица двинула в подсобку походкой хромой лошади, ударенной по голове пыльным мешком. Пропадала она в ней довольно долго.

– Вот… – Наконец она вернулась за прилавок и выложила на нем пять белых картонных коробочек.

– Угу, – сказал я и потянул крайнюю к себе. Чего там у нас?

Хороший чулок, через несколько секунд подвел я итог его разглядыванию. Плотный, равномерно окрашенный и без затяжек! И резинка отличная. Похоже, из натурального латекса…

– Какое хорошее качество, – сказал я, растягивая его на пальцах. – И где такие делают?

– Это эльфийские. Самые лучшие!

Смотри, какие шустрые тут эльфы… резина у них есть… чулки делают… Самые лучшие. Наверное, и самые дорогие…

– И сколько они стоят? – поинтересовался я.

– Все вместе это будет стоить четыре золотых! – сразу пришла в себя продавщица, едва только заговорили о деньгах.

Хорошая цена, удовлетворенно подумал я, была у меня както мысль Динке кошелек пощипать, вот и случай подвернулся…

– Они стоят этих денег, – со знанием кивнул я.

– Несомненно. А вы уверены, что леди не вернет их назад?

mir-knigi.org

– Назад? Возвращать в магазин чулки? Ну что вы! Это же смешно! А леди Дина не любит, когда над ней смеются! Так что если они ей не понравятся, то это будут только мои проблемы, а никак не ваши. Это я вам говорю с полной уверенностью!

– А… ну тогда да. Конечно! – с облегчением ответила продавщица.

– Тогда упаковывайте, а счет – леди Дине! – скомандовал я.

Когда я показал свою добычу, у варгуш глаза на лоб полезли.

– Эльфийские… – благоговейно прошептала Нелла, держа перед собой в ладонях воздушное белое облачко чулок, – чудо…

Бедная девочка, иронично подумал я про себя, отродясь чулок не видала. В гипермаркет бы ее, на распродажу! Там бы она и свихнулась…

– Где ты их взял? – обратилась ко мне Лисса.

– Да так, по случаю, – пожал я плечами, – прижал тут пару эльфиек в уголке, да и снял с них…

– Что, пять штук с двух эльфиек?

– Ага. На них по несколько пар было. Мерзлявые они, эльфийки!

– Ха… Врешь!

– Ну где я еще мог их взять? В магазине!

– Это же очень дорого!

– Мне за мою улыбку скинули половину стоимости, – широко улыбнулся я.

– Я бы тебе даром дала, – неожиданно сказала Нелла.

Возникла неловкая пауза.

Как это там? Господа гусары – не ржать! Не будем выяснять, чего она бы мне там даром дала. Мне ничего даром не нужно, подумал я про себя, а вслух сказал:

– Жаль, что ты не стояла за прилавком.

– Нелла, – дернула ее за рукав Лисса, – прекрати! Никаких игр!

– Да я ничего…

– Вот и не надо. Давайте лучше репетировать!

– Да, давайте! – поддержали ее другие девчонки.

Я намотал себе на ус оговорку про игры и начал репетицию. Все оказалось очень даже неплохо. Девчонки быстро запоминали движения, и они в их исполнении выглядели чудненько. Чудненькото чудненько, но все равно затыки периодически возникали. В этот раз застопорились на отработке выхода.

Кривоногие, ругнулся я про себя.

mir-knigi.org

– Давайте еще раз, – сказал я вслух, – Лисса, иди сюда! Ты выходишь первая! Вместе со мной! И раз! И два! И – три!!

Сихот, где взять танцевальный класс с зеркалами?

У перевала в Серых песках

Виллорт и Римар

– Ну и что вы на это скажете, коллега?

Задавший вопрос седоволосый мужчина в светлом костюме сидел на песке, прячась от лучей солнца в небольшой тени натянутого тента.

– Закрыто… – неспешно ответил ему другой, с задумчивым видом созерцая вертикальную каменную плиту, преграждавшую вход в тоннель.

– Это я вижу. Причем уже неделю с лишним!

– А если видите, то чего вы тогда спрашиваете, коллега? – с насмешкой в голосе ответил ему второй, переводя свой взгляд с плиты на задавшего вопрос.

– Уважаемый коллега Виллорт, я безмерно ценю ваше чувство юмора, но хочу сказать, что вода у нас заканчивается, и завтра ее останется только на возвращение!

– Уважаемый коллега Римар! Я тоже в ответ хочу вам сказать, что я пью воду так же, как и вы, и поэтому вам совершенно не стоит сомневаться в отсутствии моей озабоченности этим фактом!

– Ну так нужно же тогда чтото делать!

– Что именно? Мы уже неделю делаем! И что? Что еще мы можем сделать?

Римар не ответил, хмуро глядя на плиту.

– Похоже, что ничего… – после продолжительной паузы ответил он.

– Тогда чего же вы хотите от меня?

– Хочу, чтобы вы в конце концов открыли эту дурацкую дверь!

– Увы, коллега, похоже, это выше моих сил. Я уже почти готов признать поражение. Вы удовлетворены моим ответом?

– Но как же так? Неужели вы хуже этого мальчишки?

– Не вы, а мы… мы! – ответил Виллорт, с едва уловимой насмешкой глядя на своего собеседника. – Нас ведь вместе послали, не так ли?

– Но именно вас рекомендовали как лучшего специалиста по древностям!

– Ну и что? – спокойно сказал Виллорт, пожимая плечами, – просто нам попалась загадка, которую не удалось решить с одного наскока. Вполне возможно, что если потратить еще

mir-knigi.org

немного времени, то ее можно будет решить…

– Еще немного времени? Сколько еще? Месяц, год, десять лет? Сколько?! Сколько нужно просидеть в этих песках, чтобы сдвинуть эту проклятую плиту?! – взорвался Римар.

– Вы кудато торопитесь? – иронично приподнял брови Виллорт.

– Представьте себе – да! У меня в столице уютный дом, молодая жена, лаборатория…

– А также слава и награда за успешное окончание экспедиции… – добавил Виллорт.

– И вас это тоже касается, между прочим. Уже не говоря о том, что мы можем найти за этой дверью! – Римар махнул рукой в сторону плиты.

– Ну что я могу сказать, – снова пожал плечами Виллорт, – нужно время!

– Время, время… где его взять? Хм.

В разговоре возникла длинная пауза.

– Но ведь както же он ее открывал? – снова начал угасший было разговор Римар.

– Ну так и спросите его об этом…

– Как его спросишь? Искатели говорят, что не видели его со дня их последней попойки.

– Слышал я, – неторопливо отряхивая песок с ладоней, сказал Виллорт.

– Как вы думаете, куда он мог деться? Бросив все вещи у трактирщика и не получив деньги за находки?

– Что тут думать, – сказал Виллорт, – его либо ктото убил, либо украл. Если убил – то тут уж ничего не поделаешь… А вот если он еще жив и сидит гденибудь в подвале, то у нас есть шанс поговорить с ним, коллега…

– Украли? Кто же мог это сделать?

– Да кто угодно! Начиная от всяких темных личностей и заканчивая теми же варгами, например! Это же окраина…

– Варгами? Вы думаете, что они…

– Да запросто! Они и раньше этим занимались, почему бы им не сделать это снова?

– А как же законы императора?

– Коллега, вы меня, право слово, удивляете, – мягко сказал Виллорт, – сочетание слов «маг» и «наивность» допустимо еще на первом курсе университета, но никак не в вашем возрасте. Вам нужно меньше времени проводить в лаборатории! И чаще бывать в обществе. Например, на собраниях магов гильдии, когда они чтото делят. Очень познавательно, скажу вам!

– Бросьте, Виллорт, – махнул рукой Римар, – я уж сам какнибудь разберусь, что мне делать, а вот насчет варг мысль интересная! Доминго рассказывал, что у Эри была какаято с ними стычка. Вполне возможно, что они решили отомстить и украли его. Варги – крайне

mir-knigi.org

злопамятные твари.

– Может быть, – пожал плечами Виллорт, – и что с того?

– Можно поискать его у них, – предложил Римар.

– Как вы это себе представляете? На содействие с их стороны рассчитывать никак не приходится.

– Оно нам совершенно не нужно, – самодовольно ухмыльнулся Римар. – Знаете, коллега, вполне возможно, что сидение в лаборатории действительно отдаляет от мелких повседневных суетных забот, но, однако, в нем тоже есть свой несомненный плюс. Например – заклинание поиска.

– Заклинание поиска? – удивился Виллорт. – Но ведь вы же магвоздушник! А это заклинание доступно только…

– Да, темным магам и целителям. По крови или частям тела. Да, да, вы совершенно правы! Только вот оказывается, что и воздушники могут искать! Все дело в мелких частицах дыхания, которые остаются на вещах разыскиваемого. Большего я вам не скажу, простите, коллега, сами понимаете! У каждого свои секреты, но если бы вы видели, насколько это заклинание красиво и гармонично сплетено, – не сомневаюсь, вы бы были в полном восторге!

– Я в этом не сомневаюсь, – буркнул Виллорт. – Так что же вы предлагаете?

– Я предлагаю завершить наше сидение под запертой дверью, собрать вещи и возвращаться обратно в столицу, поскольку, похоже, что мы с вами тут ничего сделать не сможем… Но, – Римар со значением поднял вверх указательный палец, – по дороге мы с вами сделаем крюк и поедем не прямо, а через Эторию. А там, используя разработанное мной заклинание, я попробую отыскать нашего молодого человека! Если он там, то я его найду. Ну как вам мой план?

– Мм… больше всего мне в нем нравятся слова «обратно в столицу», – честно признался Виллорт, – но вот идея про Эторию мне не нравится!

– Бросьте, коллега! Ничего там с нами не случится. Два опытных мага… Вы же не собираетесь валяться с ними по постелям?

– Вот уж чегочего, а этого я точно не собираюсь делать! – решительно сказал Виллорт, энергично мотая головой, и добавил: – А если его там нет?

– Ну нет так нет, – развел руками Римар, – значит – не судьба. Не умирать же нам теперь в этой пустыне! Поработаем в архиве, почитаем летописи… Может, и найдем ключ к нашей загадке…

– Архивы? Хм… это очень хорошая мысль… Там всегда так прохладно, тенисто… Действительно, нам совершенно не помешает немного поработать в столичных архивах! Коллега, я полностью согласен с вами! Руководите!

– Тогда скажите Доминго, пусть сворачивают лагерь, чтобы мы завтра могли уже утром выйти.

– Вход будем засыпать? – поинтересовался Виллорт.

– Засыпать? Мм… а есть ли смысл? Уж если мы не смогли сдвинуть эту проклятую плиту, то уж

вряд ли найдется ктолибо другой, кто сможет это сделать!

– Ах, коллега, вы знаете, сколько магов погибло от гордыни и самомнения? Больше, чем можно себе представить. Так что бросьте, Римар, давайте засыпем, как было. Дуньте, и все! Что вам стоит? И будем спать спокойно…

Этория. Разборки третьего уровня

– Рассмотрев все обстоятельства дела, совет вынес решение.

Курсанток, совершивших нападение на имущество леди Дины Элестрай, признать виновными в нарушении законов Этории и назначить наказание в виде службы в приграничном гарнизоне сроком на три года. К новому месту службы им предписано отбыть по завершении текущих экзаменов этого года. Учеба курсанток на время отбывания срока наказания прерывается. Кроме того, в дело каждой из них будет внесена запись о совершенном ими проступке…

Леди Дина Элестрай, совершившая противоправные действия против своей ученицы, признается виновной в нарушении уставов военной службы. Леди впредь будет отстранена от занятий с курсантками и наказана штрафом размером в четыре ее месячных жалованья.

Леди Виолента Робаро, начальница училища, признана виновной в недостаточной работе с курсантками, что проявилось в их слабых знаниях законов и недостаточной военной подготовке. Ей объявляется выговор и штраф в размере двух месячных жалований…

Без записи в дело, сдерживая облегченный вздох, подумала Эстела. Динка мне теперь должна! Спасибо не отделается! Не зря я тут бегала… Что бы такого с племянницы взять? Может, ее зверушку, ради шутки, попросить? Самое нынче для нее дорогое… Хехе.

Этория. Танцышманцы

– Лисса! Где твои бедра?

– Тут они…

– Я вижу, что тут! Качать ими кто будет? Я?

– Я качаю!

– А что так неуверенно и слабо? Смотри еще раз!

Я вылез изза барабанной установки, за которой сидел, и подошел к Лиссе.

– Смотри! Шаг – прогиб, шаг – прогиб! И раз, и раз! Колено вверх!

Надо мной уже не смеялись. Отхихикали. Первый раз, когда я показывал выход вместо Лиссы, у девчонок случилась маленькая хихикочная истерика. Но меня это ничуть не зацепило. Помню, на Земле, на репетициях иногда так пробивало на хихи, что просто на пол падали. А тут они первый раз увидели парня, качающего бедрами.

– Ну что отсмеялись? – спросил я тогда, терпеливо подождав, пока все успокоятся. – А теперь

работаем!

Занимались мы теперь в секретном месте, за закрытыми дверями. Когда я сказал девчонкам, что нам нужно место, где бы никто за нами не подглядывал, у них просто глаза загорелись. Может, этому помогло удачно произнесенное слово – «секретное»?

Уж очень они обожают все такое военнозагадочное. Нашлось нам и помещение и зеркала. Точнее, я нашел, провернув еще раз фокус с ошейником. Взял в аренду шесть здоровущих зеркал. Стык в стык повесить их, правда, не получилось, но все равно уже чтото было видно. И барабаны я организовал. О… о! Это было чтото! Бондарь, вытаращив глаза, смотрел за тем, как я натягивал кожу поочередно на все его бочки, а потом стучал по ним палкой, слушая звук. Хорошо, что я на Земле всеми побывал! И на всех гитарах поиграл, и на барабанах посидел, и на клавишах побаловался. Осталось только вспомнить… Или научиться заново. Скорее, второе правильнее…

Короче, музыкальные инструменты я организовал, костюмы пошили, осталось совместить музыку и танцовщиц – самое главное. Сегодня я планировал еще сделать пробный макияж. Надеюсь, в этот раз меня никто по рукам бить не будет…

Казус произошел при первой примерке. Костюмчики получились что надо! Желтые юбочки с широкими, на четыре пальца, черными вставками по бедрам и вокруг пояса. Короткие пиджачки тоже с широкой черной вставкой понизу и блестящими металлическими цепочками вдоль вставок. Еще у пиджачков были блестящие черные воротники и черные вставки от плеч до самого низа по бокам. Все было ооочень короткое! В том числе и рукава, которыми я заменил перчатки [4].

На первой примерке девчонки долго шуршали и шушукались за занавеской, пока я в конце концов не выдержал:

– Ну вы че там, поумирали, что ли?

– Оно все короткое! – высунула голову изза занавески Лисса, обматывая ее вокруг себя и шеи, чтобы ни щелочки не было.

– Короткое? Оно и должно было быть таким. Вылезь, я посмотрю!

– Ну… вот…

Лисса осторожно вышла изза шторки. На ней был желтый пиджачок, изпод которого снизу выглядывал пупок и светлая полоска живота. А все остальное, в чем она пришла, Лисса даже не сняла: штаны и маленькие сапожки были попрежнему на ней.

– Не понял, – сказал я, – а остальное?

– Оно короткое! – круглыми испуганными глазами вытаращилась на меня Лисса.

– Надевай!

– Ну…

– Боишься?

– Чего? – нахмурилась она.

mir-knigi.org

– Нового. Стать не такой, как была, – сказал я, – страшно?

– Ничего я не боюсь!

– Ну так давай! Покажи мне, какая ты смелая.

Лисса закусила нижнюю губу, глянула на меня исподлобья и, резко крутанувшись кругом, скрылась за занавеской.

Как хорошо, что они еще молодые, подумал я. Так легко «на слабо» ведутся. А я и не думал, что в молодости варги такие скромницы. В коротком не выйдут. А те, что постарше, на мужиков без затей бросаются. Такая метаморфоза за какихто несколько лет…

– Вот! – с вызовом уперев правую руку в бок, сказала Лисса, выходя из раздевалки.

– А нука! У… у… какая ты прелесть! – разглядывая ее, я до максимума поднял трансляцию восхищения в ментал. Та, наклонив голову, не отрываясь, смотрела мне в лицо. Изза занавески высунулись четыре головы, внимательно отслеживая из своего укрытия обстановку снаружи.

– Повернись! В другую сторону! Ок! Просто чудесненько. А нука давай попробуем, как ты будешь смотреться в движении. Пошли! – сказал я, махнув рукой, и, повернувшись к ней спиной, пошел к зеркалам. – Готова? Делаем выход. На счет раз! И… Просто прелесть! – похвалил я, завершив серию движений. – Нигде не тянет?

– Нет… вроде… – повела она плечами.

– Ладно, сейчас еще пару прогонов сделаем, поймешь.

Тут изза занавески вышли остальные участницы, тоже в сценических костюмах.

– Вау! Какие вы красавицы! Глаз нельзя оторвать! Настоящие мегазвезды эстрады!

– Чего… мы?

– Победительницы! А чтобы побеждать, нужно много работать. Построились, построились! Посмотрим, как на вас костюмы держатся! – скомандовал я и полез за свои барабаны. У меня была мегаустановка из нескольких бочек, со стороны смотревшаяся совершенно отпадно. – Готовы? И… раззз!

Прогнав их пару раз, я вылез и приступил к осмотру повреждений, причиненных костюмам.

Видимых разрушений не было.

Ну и славненько, вроде ничего по швам не полопалось. Молоток портной…

Бац!

– Ты что дерешься, сдурела, что ли? – возмущенно воскликнул я, тряся горящей от удара правой кистью в воздухе.

– А чего ты мне под юбку лезешь?

– Я?!

– Ты!

– У тебя чулок сполз!

– Сама поправлю!

– Да хоть обпоправляйся! Меня резинка интересует. Может, она слабая или растянута?

– Сама посмотрю!

– И чего ты там увидишь? Мне же со стороны виднее!

– Нечего тебе туда смотреть!

– Да боже мой, чего я там не видел?

– И чего ты видел? – с интересом наклонив голову, спросила меня Нелла.

– Все! – ответил я, вспомнив гиги эротики и не только, с которыми ознакомился в свои первые месяцы на Земле.

– Ну надо же… ты, оказывается, еще и в этом мастер…

– Так, – сказал я, прерывая переходящий на фривольную тему разговор, – вы вообще представляете, кого сейчас видите перед собою? А?

– И кого же? – немного манерно растягивая слова, спросила Нелла.

– Вот это, – постучал я себе в грудь указательным пальцем, – это не мужчина! Это даже не человек. Это гораздо хуже. То, что вы сейчас видите, это помесь худрука с продюсером, пиарменеджером, руководителем балета и мастером спецэффектов. Еще в это скоро войдет рокгруппа, мастер по свету, макияжу, костюмер… впрочем, он уже там. Короче, я не человек. Я атас, который вам выкрутит руки, ноги, вскипятит мозги и проест плешь, но в конце концов он добьется того, чтобы вы сделали, как ему нужно! Понятно?!

– А кто они… эти? Друки… и дрюссеры?

– Все, кто должен быть, но нету! Я за них за всех – один! – тыкая себя пальцем в грудь, продолжил я. – Вам ясно? И поэтому, когда я к вам прикасаюсь, то это совсем не я к вам прикасаюсь, а организатор! Организатор вашего выступления! Который хочет, чтобы вы были лучшими. Понятно?

Некоторое время царила тишина. Народ обдумывал услышанное.

– Да мы, собственно, не против… чтобы ты сделал с нами все, что нужно… – подала голос Нелла.

Я наклонил голову и уставился на нее изпод бровей, расценив услышанное как начало подколки и продолжение начавшегося было разговора на фривольную тему.

– Чтобы победить, – быстренько закончила Нелла, увидев мой взгляд.

– Не против? – обвел я их всех взглядом.

mir-knigi.org

– Не… не против… – замотали они головами.

– Щас проверим, – зловеще сказал я и, пошевелив пальцами правой руки, поманил к себе лупанувшую меня по руке Вирелу, – идика сюда! Мы с тобой не закончили. У тебя чтото с чулком.

Девчонки радостно захихикали, а Вирела начала краснеть.

– Считай это тренировкой… на невозмутимость, – сказал я, глядя ей в глаза, – невозмутимость богини. Кто может смутить богиню, а? Или тренировкой перед выступлением. Выбирай!

Вирела несколько секунд разглядывала меня, наклонив голову, потом, видно, чтото решила и сделала шаг ко мне.

– Повернись, тот чулок на другой ноге, – скомандовал я, приседая.

Она безропотно повернулась. Я спокойно, как будто ничего такого АААбсолютно не происходит, присев, приподнял край ее короткой юбки и принялся смотреть, чего там сползло.

– Слабая резинка, – констатировал я, пробуя пальцем, как она ходит, – значит, и эльфы халтурить умеют. Ладно, чуть ушьешь, и все будет нормально. Сможешь? – Я поднял голову и взглянул на нее снизу.

Вирела молча кивнула, сжав губы.

– Ну и чудненько. А вы чего так смотрите? – Это я уже обратился к остальным, с какимто напряженным интересом следившим за нами.

– Да нет, ничего… – ответила за всех Лисса, слегка пожав плечом.

– А если ничего, давайте еще пару раз повторим, может, еще у кого чего отвалится…

После этого инцидента я получил индульгенцию на прикосновения. Внимание, сегодня на арене цирка знаменитый укротитель варг со своими укрощенными помощницами!

А ведь могли запросто и по роже дать. И вся бы наша затея кончилась, не успев толком начаться. Вместе с моими разведданными… Опять я забылся, где я и что я. С этими танцами, видно, решил, что я на Земле. А там у нас с танцгруппой отношения были простые. Можно было и лямочку на плече поправить, и юбку одернуть. Без проблем! У басиста вообще была своя развлекуха. Он подходил потихоньку к девчонкам сзади и, неожиданно оттянув резинку у них на юбке или штанах, резко отпускал ее.

Бяуууу! – делала резинка, звонко шлепая жертву по заду.

Бац! Бац! – получал по спине и по груди шутник.

И все были такие довольные при этом. И басист и шлепнутая девчонка. Я тогда, помнится, этих приколов не понимал, но тоже решил попробовать, может, в этом чтото есть?

Бяуууу! – сделала резинка.

Бац! – получил я по морде звонкую оплеуху.

Как я тогда сдержался, не знаю. Пожалуй, это был первый случай моего снисходительного

отношения к местным. Я это так тогда назвал и даже похвалил себя за сдержанность. Ну а что еще было делать. С битой мордойто? Не ругать же себя? Только вот почему я получил пощечину, когда других за те же шутки били по телу ладошками, я не понял. Басист потом долго объяснял, где я был неправ, но из его длинного и невнятного объяснения я понял только одно – не на ту напал!

Ну и Сихот с ними, подумал я тогда. Такие шутки у нас все равно не пойдут. Забудь!

Больше экспериментов с резинкой я не проводил. Но отношения у нас были нормальные.

Так что теперь никто из варгуш не пытался скалиться или махать конечностями, когда я прикасался к ним. Тем более что прикасаться теперь приходилось часто. С женскими движениями у них был полный пролет. Врожденной грации и пластики – сколько хочешь, а вот идея, что при выходе нужно качать бедрами, для них была сродни божественному откровению. Или то, что, когда поднимаешь колено, нужно носочек тянуть. Иногда просто приходилось браться за них обеими руками и двигать их телом, показывая, как оно должно быть. Смех, да и только. Хорошо хоть быстро схватывали. Носочек научились тянуть уже к третьему занятию. А то все както на строевой шаг сбивались. Палочная система у них, что ли, в казармах? Муштруют… Хотя не должны. Куда им строемто ходить?

– Так, закончили! – захлопал я в ладоши, отложив барабанные палочки. – Ну кто хочет превратиться сегодня в мегакошку?

– Какую кошку?

– Боевую кошку! Кто хочет быть первой жертвой моего макияжа?

Девчонки переглянулись.

– Я хочу! – решительно сказала Лисса.

Командир впереди на лихом коне, прокомментировал я про себя.

– Прошу, – сделал я приглашающий жест в сторону организованного мною гримировочного столика, на котором уже было все приготовлено, – садись!

Лисса прошла и осторожно села на предложенную табуретку.

Так, значит, помыть руки… зажечь лампы… так, и что мы тут имеем?

– Не сопротивляйся, – сказал я и, взяв ее за подбородок, осторожно повернул ее голову влевовправо, осматривая предстоящий фронт работ. – Лисса, тебе ктонибудь говорил, что у тебя прекрасная кожа? – спросил я ее.

– Нет.

– Значит, я буду первым. Лисса, у тебя чудесная кожа! И сейчас мы ее замажем… Штукатуркой.

– Зачем? – испуганно спросила она.

– Доверься мне, о прекрасноглазая! Убить ты меня всегда успеешь… не так ли?

– Не собираюсь я тебя убивать, – нахмурилась Лисса.

– Мда? Вот и отличненько. А теперь ты сидишь смирно, не хмуришься, не улыбаешься и не разговариваешь. Поняла?

– Угу, – кивнула она.

– Замечательно. Тогда, как говорится, погнали!

Я завернул Лиссу в широкую белую тряпку, дабы, Сихот упаси, не испачкать концертный костюм, и приступил. Основа… белый грим… Как же неудобно без земных салфеток! Правда, грим неплохой. Ложится хорошо… ровненько.

– Киса, закрой глазки… ага.

Уголек… глаза подвел… так. Красим ресницы. Кисточка… тушь… готово!

– Нука, глянь на меня! Мм… Молодец! Шикарно выглядишь. Потом посмотришь! Сиди спокойно.

Так, теперь рисунок. Глаза обводим густо черным, сверху и снизу, сильно удлиняя линии к вискам. Блин! Нужно веки закрашивать. Ладно, красим!

– Закрой глаза и не открывай!

Готово! Теперь тонкие линии по щекам… как усы… И вот так! Есть! Теперь губы.

– Голову назад, – скомандовал я, – губы вытяни, как будто собираешься кого-то целовать.

Сзади захихикали девчонки, которые до этого не дыша смотрели на то, что я делаю.

– Тихо! Будете мешать – выгоню! – обернувшись, пообещал им я.

– Какие у тебя красивые губы, – сказал я, возвращаясь к Лиссе и аккуратно нанося на них кисточкой красную краску, – сейчас мы сделаем их еще красивее… А где контурный карандаш?

Лисса только глаза повернула, пытаясь на мне сфокусироваться. Дада, я очень близко наклоняюсь, и глаза наши почти рядом… И дыхание наше смешивается… порой. Со стороны работа визажиста выглядит иногда очень интимно… Но только со стороны. А вблизи это просто работа… Вот так вот, киса!

Ну, вроде все.

Я критически оглядел, чего я там наделал. Кажется, вышло неплохо…

– Прошу, – сказал я, театральным жестом скидывая с Лиссы простыню, – вставай!

Однако Лисса наклонилась вперед, пытаясь увидеть в зеркале, что там я с ней сделал.

– Вставай, вставай, в большом зеркале посмотришь!

Лисса нехотя оторвалась от своего разглядывания, гибким движением поднялась с табуретки и повернулась.

– Вау… – выдохнули научившиеся у меня этому слову девчонки.

mir-knigi.org

Перед нами стояла самая настоящая кошка. С гибкими движениям, огромными кошачьими глазами, в ярком желтом костюме и невероятно нездешняя.

Вау, поддержал я про себя девчонок, разглядывая Лиссу. Похоже, я знаю, кто у меня теперь будет тайлиш…

– И мы хотим! И нам! – загомонили наперебой варгуши.

– А деньги у вас есть? – поинтересовался я.

– Деньги… – притухли те.

– Ага. Знаете, сколько краски и кисточки стоят, а?

– Ууу… – разочарованно замычали в ответ несчастные.

– Вот вам и ууу! Красота – она дорого стоит. Ну что, налюбовалась? – спросил я Лиссу. – Давай тогда снимать.

– Что?

– Краску с лица снимать. Не будешь же ты так ходить?

– А… да… давай, – с легким сожалением в голосе ответила она.

– Садись. – Я кивнул в сторону табуретки.

– Эри, а ты сегодня нам поиграешь? – спросила Вирела, смотря, как я стираю с лица Лиссы макияж.

– Вполне возможно и такое развитие событий… – неопределенно ответил я.

– Ну Эри! – надула та губы.

– Про любовь? Или чтото героическое? – поинтересовался я.

– И это и то! – радостно сказала Вирела.

Ясно, короче снова:

Звезды и луна, ааа!

Песни до темна, ааа!

Гитару я принес на второй день занятий. В попытке организовать хоть какоенибудь музыкальное сопровождение. Тогда у меня еще ни одной бочки не было. Аккомпанемент, однако, вышел жидковатый, но девчонки внезапно попросили спеть. Я както не планировал, но, посмотрев на горящие ожиданием лица, подумал: а почему бы и нет? Фонотека у меня богатая… Для установления доверительных отношений чего бы и не спетьто?

Короче – гитара пошла на «ура»! Девчонки готовы были слушать от заката до рассвета. Они при этом излучали столько позитива в ментал, что я в общемто был готов петь снова и снова, чтобы ощущать волны удовольствия, исходящие от них. На Земле, на концертах, тоже чувствуешь, когда слушателям нравится, но тут было все гораздо сильнее, ярче и приятнее.

mir-knigi.org

Наверное, это потому, что они эмпатки, не только улавливают чувства, но и сильнее излучают их. В результате у нас получается чтото типа электродвигателя с внешним управлением. Я начинаю крутиться, раскручиваю их, они излучают удовольствие, под его действием я кручусь быстрее… Короче, динамомашина в действии!

Репертуар у меня определился довольно быстро. Решив не заморачиваться переводами, я пел так, как есть. На французском, на английском, на русском. Песни можно и на незнакомом языке слушать. Хит, как талант, не пропьешь. А исполнял я только хиты, которые пришлись по душе землянам. Как говорится – верняк, проверенный временем. И тут этот верняк не подкачал. Девчонкам очень нравилось. Я делал короткие переводы, чтобы было понятнее, о чем пою, и все было прекрасно. Хотя были и шероховатости…

– Эри, ты столько языков знаешь, – с уважением както сказала мне Вирела, – такие красивые! Где ты их выучил?

Вот любопытная. А действительно, не слишком ли я увлекся, изображая из себя полиглота? Ничего страшного в этом вопросе нет, отбрешусь, но это мне звоночек – не расслабляться!

– Где? Да, собственно, нигде… на одном языке говорит мой отец, другой – от мамы. Она издалека. Третий – обязательный для всех. Четвертый – от учителя. Так и набралось.

– Какой ты умный! – с восхищением глядя на меня, сказала Вирела.

Умныйто умный, только на голову слаб, сказал я себе, перефразируя концовку земного анекдота про ворону. Будь я умным, то не сидел бы сейчас тут в ошейнике, как глупый собак. Давно бы уже назад, на Землю бы вернулся или в Эсферато…

– А мама у тебя красивая? – задала следующий вопрос Вирела.

Так, нужно уходить от этого разговора. Заниматься придумками на тему «Я и моя семья» совершенно не хочется. Да и было бы перед кем и по какому поводу. Обойдутся!

– Давайте я вам лучше спою, – сказал я, подхватывая гитару, – я тут вам песню перевел.

– Нам? Ой как здорово! А что за песня?

Здесь лапы у елей дрожат на весу,

Здесь птицы щебечут тревожно [5].

Постепенно взгляды у девчонок становились глубже и отрешенней, а на лицах появилось мечтательное выражение…

Соглашайся хотя бы на рай в шалаше,

Если терем с дворцом ктото занял…

Две недели пролетели как камень из рогатки. Честно говоря, я малость даже подустал. Муштровать зубастых, делать всякие приспособы вместо нормальных инструментов и пытаться предвидеть, где я провалюсь… Если все както болееменее тянулось, то дело с музыкой обстояло хуже всего. Ну нет тут усилителей! Нету! Хоть сдохни! И басгитар нету! Засунул контрабасину в большую бочку, для более густого звука. Пакость вышла, но что делать? Только сдохнуть… Я выкинул практически все струнные и оставил только ударные. Удалось сделать

mir-knigi.org

инструмент, издающий громкий костяной звук, похожий на кастаньеты. Очень удачно вписался. Девчонки очень хорошо ритм под него держали. Больше я ничего придумать не смог. Еще меня терзали смутные сомнения… что я, кажется, промахнулся с выбором костюмов и вообще всей композицией. В жюрито мужиков не будет! Одни бабы! А их чулками и короткими юбками не поразишь. Еще и позавидуют… Блин. Специфика. Както я сразу не допер… Но задний ход давать было уже поздно.

Ладно, если что, хоть зажжем. Запомнить нас должны надолго…

Я продолжал вносить всякие изменения по ходу подготовки выступления. После сеанса макияжа я решил с этой идеей завязать. По одной простой причине – время. Прикинув, сколько я его потратил на Лиссу и приплюсовав к нему еще четыре таких же интервала, я понял, что не потяну. У нас же не гастроли, где группе предоставляют гримерки, в которых есть по визажисту на каждого артиста. У нас смотровые выступления, где предполагается живая очередь из выступающих. И все эти выступающие будут толкаться рядом, тоже готовясь к выходу. И потом, я один! Мне еще и барабаны нужно както организовать на сцене, и проследить, как там варгуши оделись, и играть мне тоже надо! Помощника я себе на барабаны нашел, но сам я собирался вести основной ритм. Так что получалось, что красить девчонок времени у меня совершенно не было. Сделать им лица заранее? Эту идею я отмел, даже особо не думая. Наверняка краска потечет. Такое на сцену вылезет… Жюри ахнет! Поэтому вместо макияжа я решил сделать маски. Под японскую стилистику. Белые, с миндалевидно вытянутыми прорезями. Сделал для пробы одну штуку, раскрасил. Примерил. Снова на Лиссе.

Ей не понравилось. Остальным тоже.

– Да ну… ерунда какаято, – сказала Лисса после продолжительного критического осмотра себя в зеркале, – видно плохо и на лицо давит!

– И лицо какоето… неживое, – поддержали девчонки.

– Да? – Я перекладывал голову с плеча на плечо, разглядывая Лиссу в маске. – А мне кажется, нормально…

– Не, ерунда!

– Мда? Ну ладно… у меня еще одна идея есть…

Я решил дать им чтото в руки. Уж коль пошла японская тема, то у них еще были гонятели ветра. Немного напрягшись и порисовав, я вспомнил, как делаются веера. Както я занимался этим вопросом. Вещь в изготовлении абсолютно несложная, но выглядит очень зрелищно. Я решил попробовать изобразить чтото с веерами. Однако мне неожиданно пришла в голову идея соединить кинжал и веер. Так сказать – два в одном флаконе, поскольку это бы хорошо подошло к военной теме, так любимой варгушами.

В результате смелых дизайнерских опытов и многих часов напряженного трудолюбивого сопения плотника, у меня получился большой деревянный кинжал, у красной рукояти которого был сделан большой выступ – круг. Сам веер в сложенном состоянии прятался за деревянным лезвием. Издали, из зала, кинжалы смотрелись, может, чуть бутафорно, но неплохо. Я коегде украсил кромки лезвий тонкими линиями, смахивающими на руны. Если кинжаловеер правильно повернуть к зрителю, то веер не виден. Можно махать, крутить, но зритель ни о чем не догадывался, пока неожиданно – тресь! – он не превращался в руках танцовщицы в веер.

Одну сторону всех вееров я сделал красной, а другую – поразному. Две черные и три белые.

Получилось, что из вееров можно было составлять цветовые комбинации.

Девочки были чуть ли не в шоке, когда я продемонстрировал им действие реквизита.

Тяжелое детство с деревянными игрушками, прибитыми к потолку, вспомнилась мне земная присказка, когда я смотрел на их сияющие восторгом лица. Как же просто быть волшебником в деревне! Две палки, гвоздь, и вот ты уже магкудесник! Конечно, это все здорово, но както… както… мелко. Точно! Мелко… На Землю хочу. И домой. А тут… скучно тут. Даже концерт приличный не организуешь. Сплошной примитив…

Эста шла по коридору вдоль арен в отличном настроении. Как день с самого утра заладился. Может, причина была в том, что она не пошла сегодня на работу и позволила себе лишний час поваляться в постели? Даже опоздала малость…

Может, и в этом, подумала она, отвечая себе на свой же вопрос. Слава богине, ничего плохого у нас не происходит, вполне и без меня способны денек перебиться. Надо будет – пришлют посыльную. Могу я хоть немного отдохнуть, или нет? Посидеть в жюри, посмотреть, как девочки танцуют. Я всегда любила танцевать… Сейчас, правда, не до танцев…

Вздохнув, Эста свернула за угол. Неожиданно, совершенно рядом, раздались какието визги и шум.

Пум! – С размаху распахнувшаяся дверь со всей дури шваркнулась о стену. Из двери кубарем выкатилась мужская фигура, за ней вылетели еще две. По траектории их полета казалось, что их просто подхватили на руки и выкинули.

Бубум! – ахнула захлопнувшаяся дверь. Визги и крики за ней стали глуше, но, похоже, усилились.

– Да они охренели! – с возмущением сказал первый выброшенный, переходя из лежачего положения на полу в сидячее. В говорившем Эста с удивлением узнала племяшкино приобретение – княжича.

– Мугу, ага, – соглашаясь с ним, отозвались два тела, выброшенные следом.

Пу… бум! – снова распахнулась дверь.

Шмяк, шмяк, шмяк… Шмяк!

На этот раз вылетали уже варги. Следом за ними в коридор выскочили другие варги и, подхватив выброшенных мужиков под руки, потащили их назад.

Б… аХ! – ахнула снова захлопнувшаяся дверь.

– Стойте! Откройте, извращенки! Откройте!

Выкинутые вскочили на ноги и, подбежав к двери, принялись колотить в нее кулаками и дергать за ручку, пытаясь открыть.

С изумлением понаблюдав за происходящим, Эста наконец решила вмешаться:

– Что тут происходит?

– А… госпожа Эстела! – обернулись к ней колотившие в дверь и, изобразив приветствие кивком

головы, наперебой загомонили, жалуясь на жизнь: – Лисса и ее пятерка притащили с собой мужчин! И зверушку в ошейнике! Они там заголяются перед ними! Мы хотели их прогнать, а они нас выгнали! Они не дают нам готовиться! Нам тоже нужно выступать! Госпожа Эстела, скажите им, пусть откроют!

Ничего себе, подумала Эста. Эвон куда он залез. В раздевалки! Ну племяшка и нашла себе зверуху! А шустрыйто какой. Сумел ведь! Договорился. Они его сами утащили – значит, заодно с ним. Ну и нагорит же им, если выяснится, что они на чужое позарились. Ох и нагорит! А Динкато обрадуется, когда узнает! Еще скажет, что я виновата, не уследила. Но я же давала приказ следить за ним! Почему не доложили, чем он тут занимается? Сегодня же нужно будет выяснить, кто это там решил, что мои приказы необязательно выполнять!

– А нука откройте! – подойдя к двери, решительно заколотила в нее Эста.

Некоторое время никто не отзывался, затем все же раздался голос, который спросил:

– Кто там?

– Начальник тайной стражи! Откройте немедленно!

– Упс… – сказал голос, в котором Эста узнала интонации Эри. После короткой паузы он произнес: – Сожалею, но общение с прессой, представителями власти и поклонниками запланировано после выступления. Убедительно просим вас всех не мешать подготовке нашего выступления. Приглашаем вас всех в зрительный зал, где вы сможете увидеть нас на сцене. Выступление начнется через несколько минут. Всего доброго!

За дверью раздались быстро удаляющиеся шаги, и все стихло.

Эста еще раз стукнула в дверь кулаком, не веря, что ее только что вежливо, но послали.

– Нужно топор принести, – сказала одна из варг, – руками ее не сломать…

Эста уставилась на говорившую, пытаясь сообразить, как выйти из сложившейся ситуации без ущерба для своей репутации.

– А еще можно туда через арену попасть. Через другую дверь, – внесла предложение предлагавшая принести топор, видно, интерпретировав взгляд начальницы тайной стражи, как побуждение к действию и продолжению генерации идей проникновения за запертую дверь.

– Хорошо, – кивнула головой Эста, – пойдемте наверх!

Девчонки, полные жажды мести, ринулись по коридору.

– Стоять! – заорала им в спины Эста. – А нука, вернитесь!

Не хватало еще нестись за толпой курсанток вдогонку. Кто увидит – скажет, Эста из ума выжила, подумала она.

– Построились и за мной! – скомандовала она толпе замерших мстительниц.

Спустя минуту она быстро поднималась по лестнице, ведущей к зрительным местам, имея за спиной эскорт из варг.

– Эста, вот ты где! Иди сюда! – замахала рукой начальница училища, давнишняя приятельница

Эсты, увидев ее на верхней площадке лестницы. Рукой она махала с лучших мест, где всегда сидело жюри.

Так, и что теперь? – задала себе вопрос Эста, обводя взглядом заполненные зрителями скамейки арены и соображая, что ей делать. Устраивать скандал при таком количестве любопытных глаз, пожалуй, будет не самым правильном решением…

– Ну что ты там встала? – снова замахала рукой подруга, зовя к себе.

– Внимание! На выступление приглашается второй курс! Первой выступает пятерка под командованием Лиссы Теллокай! Следующие – пятерка Майлы Донэ, – прозвучал усиленный рупором голос над ареной.

– Мы следующие, мы следующие! А они нас не пускают! – панически заныли за спиной Эсты.

– А… – открыла было рот Эста.

– Уважаемые зрители и гости! Леди и дамы! Открывая этот воистину феерический фестиваль танца, хочу предложить вашему вниманию незабываемое выступление звездной дансгруппы Лиссы Теллокай! – звонким и прекрасно слышимым во всех уголках арены голосом произнес парень, выйдя уверенной походкой на край площадки. – Встречаем! – закричал он, делая широкий приглашающий взмах рукой.

На арене наступила оглушающая тишина. У всех на глазах происходило небывалое. Зверушка открывала начало соревнований…

Что он за слова говорит? – краем сознания отметила Эста, глядя на спокойно усаживающегося за здоровый барабан Эри. – Пресса, феерический, фестиваль, данс… Чужие какието они… Они ведь чтото значат? Он, конечно, не местный, но какието эти слова… не такие… неправильные!

А в это время на арене разворачивалось действо. Под четкий ритм большого барабана, развернутым строем, качая бедрами и ставя при шаге ступни друг за другом, в одну линию, на арену легко вышла пятерка Лиссы, одетая… одетая…

Эста почувствовала, что у нее отвисает челюсть. Яркожелтые короткие юбки и курточки открывали по максимуму ноги в высоких черных сапогах и белую кожу животов танцовщиц.

Выйдя, танцовщицы замерли в неподвижных позах, встав каждая посвоему.

ТрумтумтумТУМ! – Барабан сменил ритм, и пятерка пришла в движение. Очень ритмично и синхронно. И весело. Девочки лучезарно улыбались и делали движения, которые у них получались както очень игриво.

Озорницы, пришла в голову Эсты мысль после нескольких минут танца, ох и озорницы! Что делают…

Спустя какоето время танец изменился. В руках выступающих появились поднятые ими с пола кинжалы, которые, видно, были положены туда загодя и дожидались своего часа. К звуку барабана добавился низкий, очень гулкий звук струны и резкий, костяной щелчок какогото инструмента, который Эста никогда до этого не слышала. Рисунок танца стал резче и агрессивней. Девчонки изображали бой с кинжалами. По отдельности и делясь на группы. Выглядело все очень здорово. Внезапно танцовщицы развернулись в одну линию и на мгновение замерли.

Тресь! – с громким треском распахнулись в их руках большие красные веера.

– Ааха! – выдохнули скамейки зрителей, никак не ожидавшие такого чуда.

Дальше начались чудеса с веерами. Их стороны оказались покрашены в разные цвета, и, когда танцующие стали делать из них композиции, складывая цвета поразному, по зрительному залу пронесся нескрываемый гул одобрения.

Вот те и зверушка… подумала Эста, наблюдая за танцем. И где Динка его нашла? Как он это придумал? Ведь точно он придумал! У нас ничего такого в помине никогда не делали. Нужно будет обязательно поговорить с девочками об этом княжиче… После выступления. Сразу. Пока они под впечатлением. Как бы не аукнулась нам эта красота…

Эри

– Хай! – сказал я, заходя в двери и приветствуя Лиссу и ее девчонок.

– Здравствуй… – както напряженно отозвалась она, остальные вообще промолчали, глядя куда угодно, только не на меня.

Я мгновенно отметил всеобщую неловкость. Так… И что, интересно, успело приключиться за ночь? Вчера был день успеха. Зажгли мы так, что никто не остался равнодушным. На трибунах гудели молодые, теткиварги спорили в жюри, короче, выступление вышло скандальным. То, что нужно. На Земле, в эстраде, чем больше скандала, тем лучше. Здесь это тоже сработало. Тетки в жюри спорилиспорили, в конце концов потребовали повторить.

– Девочки, это ваш звездный час! – подмигнул я малость растерянным варгушам. – Не робейте! Сейчас вы взлетите на самый верх! Давайте, давайте, пошли!

Или вас сожрут, добавил я, правда уже про себя, глядя в их удаляющиеся спины.

После выступления, которое было еще более благосклонно встречено публикой, судя по хлопкам и реакции на скамейках, в жюри опять затеяли спор. Что они там делили, было совершенно непонятно.

В конце концов поступил приказ – костюмы не снимать, реквизит не убирать, сесть на скамейки и вести себя тихо до конца выступлений. Сели, посидели, поглядели на выступающих. На нас тоже глазели. Все близко сидящие к нам зрительницы просто глаза обломали. Зря я волновался, что чулки и короткие одеяния не вызовут необходимой реакции. Нормально все! Вызвали! Похоже, любая из зрительниц с удовольствием бы примерила это все на себя. Особенно народ потрясали чулки, резинки которых так небрежно и както уж очень часто (на мой взгляд) показывались изпод желтых коротких юбок девчонок. Короче, просидели мы до конца всего конкурса. Под занавес нам предложили еще раз повторить свой номер. Пошли, зажгли. Я уже был совершенно спокоен. Все выступающие после нас с нами и рядом не стояли.

Мы были объявлены победителями! Ох и визгу же было! От избытка чувств девчонки устроили между собой обнималки прямо на арене. Потом вспомнили про меня и тоже принялись обнимать. Словно на Земле. Во всей этой кутерьме я на секунду запечатлел лицо Эсты, которая взирала на это действо, хмуро поджав губы. А потом мы тихо и мирно разошлись по домам. Я вообщето удивился, предполагая, что девчонки должны гульнуть, отметить событие. Но нет. Завтра! Вот спланируем и отметим. Какие правильные девочки. Однако завтра уже наступило, а они сидят с кислыми лицами.

– И что у нас случилось? – полюбопытствовал я.

– Знаешь, Эри, ты, конечно, очень хороший… но… но нам больше не стоит встречаться… – после продолжительного всеобщего молчания сказала Лисса, старательно пряча от меня глаза.

– Это почему? – никак не ожидав такого ответа, растерянно произнес я. Вышло донельзя глупо. Я прямо увидел себя со стороны с изумленными глазами и открытым ртом.

– Ты нам не принадлежишь. Ты вещь леди Дины, и мы не можем с тобой встречаться! – влезла Нелла, прямая и без затей, словно рельса.

– Я ВЕЩЬ?! – Потрясенный услышанным, я ткнул себя в грудь пальцем. – Я… ВЕЩЬ?

А в ответ… тишина…

– Ну… ты же леди Дины… и у тебя знак… – пролепетала Нелла, опуская глаза.

Знак значит. Ошейник. Пока, значит, нужен был, не замечали. А как победили – так все! Гуляй, Вася! Не нужен. Ах вы ж твари!

– Все ясно. Я все понял. Вы победили, и я вам больше не нужен и могу катиться на все четыре стороны. Это ваша благодарность такая? Здорово! Отдайте мне гитару. Я пошел!

– Эри… ну все не так… Нелла просто не так сказала. Мы тебе очень благодарны, – но… – начала Лисса.

– Отдайте мне мою гитару, – набычившись и глядя на нее исподлобья, сказал я, – гитару! Я не желаю оставаться с вами ни одной лишней минуты!

Лисса прикусила нижнюю губу.

– Вот, – сказала Вирела, протягивая мне принесенную гитару.

Я молча взял ее у нее из рук и, повернувшись, не прощаясь, вышел.

Пум! Хлопнула дверь.

Некоторое время царила тишина, потом Нелла произнесла:

– Обиделся…

– А ты не могла это какнибудь подругому сказать? – резко повернулась к ней Лисса.

– Что сказать? – опешила та. – Все правильно я сказала. Как вчера леди Эстела говорила, так я и повторила!

– Дура ты, Неллка! Ну какая он тебе вещь! Теперь он на нас обиделся…

– Обиделся, – подтвердила Вирела, – у него такие глаза были. Любой бы так сделал, если бы его вещью назвали. Точно – дура ты, Неллка!

– Сами вы дуры, – надула губы Нелла, – у него же ошейник! Эстела сказала – вещь леди Дины.

mir-knigi.org

Лисса с Вирелой в ответ только вздохнули.

Осведомитель

Твари неблагодарные!

Я шел вдоль улицы, кипя от гнева и обиды. Я столько для них сделал, а они… они выкинули меня при первом же удобном случае! Попользовались и выкинули! Сволочи!

Так, Бассо, стоп, ты чего? Чего ты раскочегарился? Ты же просто на себя не похож! Как могут низшие тебя обидеть? Ты что, забыл, кто они и кто ты? Ты чего? Совсем дурак?

Мм… а ведь действительно, чего это ты. Ты же первый решил ими попользоваться, скачивая с них информацию. Помнишь? А они попользовались тобой. Все честно. То, что ты дал себя поиметь – это показатель твоей глупости и ничего более. Чего теперь пальцы гнуть, изображая обиженного… Раньше нужно было думать. И вообще, такое впечатление, что они тебе понравились, и ты старательно выпендривался, пытаясь произвести на них впечатление.

Я выпендривался?

Ну а кто? А они тебя обломали. Так тебе и надо – урод!

Че это я урод?

А кто ты еще? Какой ты на фиг демон? Вместо того, чтобы своими делами заниматься, на танцульки к мутанткам бегаешь, а они о тебя ноги потом вытирают. Ты еще им в любви признайся… придурок!

Эээ…

Бе… И заметь – у тебя уже шизофрения. Сам с собой разговариваешь. Не хочешь узнать причину? Может, всетаки поднимешь свой зад и чтонибудь сделаешь? Или ты тут решил остаться? Учителем танцев?

– Блин, – ругнулся я, – что ж так хреновото?

Действительно, чем я тут занимаюсь? Оно мне нужно? У меня же были планы, сроки… Куда все делось? Какойто я совсем не такой стал… Нужно както встряхнуться и чтото предпринять, а то и правда останусь тут учителем танцев… Веера из бумаги делать…

Тут мне очень удачно на глаза попалась таверна, и я решил зайти выпить, поскольку в горле попрежнему стоял горький ком обиды. Я зашел в таверну, сел за стол, положив рядом гитару, сделал заказ и, поставив локти на стол и уперев подбородок в ладони, принялся зомбировать взглядом деревянную солонку. Я решил неспешно обдумать ситуацию – как я докатился до жизни такой и кто в этом виноват?

– Брось, парень, не сомневайся! Это самое лучшее, что могла дать тебе судьба!

Неожиданно раздавшийся рядом голос вывел меня из задумчивости.

Поворачиваюсь – мужик. Лет эдак за тридцать с небольшим, в светлой рубахе с расстегнутым воротом и без знака. Глаза голубые, волосы светлые. Неплохо уже, похоже, принявший.

Хм… Я еще раз обежал его глазами. Без знака. Как это он без него разгуливает? Как его еще

не уволокли? Интересно…

– Что вы сказали? – вежливо спросил я, идя на контакт.

– Не раздумывай! Она – это самое лучшее, что может быть!

– Кого вы имеете в виду?

– Иди сюда, парень, – мужик пьяным движением махнул рукой, приглашая к себе за стол, – я тебе расскажу, и ты все поймешь… Сам.

Похоже, источник информации, подумал я, оглядывая дружески настроенного индивидуума. Все как обычно. Когда надо было – фиг кто рот открывал. Когда решил тихонько посидеть и подумать – сразу появились желающие поделиться информацией. Как там?! Откажись – и тут же получишь то, от чего отказался и так долго искал! Ладно, пойдем послушаем, чего он там знает…

– Благодарю вас, – сказал я, пересаживаясь за его столик, – я действительно не прочь сейчас поговорить. Знаете, есть в жизни моменты, когда простой разговор может помочь найти правильное решение…

– От! – поднял вверх указательный палец мой собеседник. – Правильно понимаешь! Меня разговоры только и спасают… Человек, человек! – закричал он, делая над головой призывные круги рукой официанту. – Неси нам еще пива! Мы с господином…

– Можно просто – Эри, – сказал я на его вопрошающий взгляд.

– Мы с господином Эри говорить будем! – закончил мужик и представился: – Меня Олаф зовут.

– Очень приятно, Олаф, – кивнул я, – я с удовольствием выпью с вами пива!

– Отлично, парень! Я вижу, что тебя обуревают мрачные мысли и ты не знаешь, что делать?

Еще один эмпат, что ли? Что за местечко такое…

– Ну… в общемто да, – сокрушенно признался я, подыгрывая Олафу, – есть у меня сомнения. Никто не хочет мне ничего говорить, вот я и в некоторой растерянности…

– А что ты хочешь узнать?

– Про варг, – глядя ему в глаза, тихо, чтобы мог услышать только он, сказал я, – я хочу знать все про варг!

– Паря, – от избытка чувств шлепнул по столу ладонью Олаф, – ты попал к тому человеку, к которому нужно! Я знаю про варг все!

– Да ну? – не поверил я.

– Всевсе, – клятвенно заверил меня он, – я несколько лет собирал о них легенды, рассказы, басни и анекдоты. Смотрел летописи, рылся в архивах, жил среди них. Я знаю про них – все!

– Не может этого быть! – не веря своей удаче, сказал я.

– Может! Но сначала давай выпьем!

– Давай, – сказал я, – за встречу!

– Неа, – помотал он отрицательно головой, – за тебя! За твою удачу! Тебе она очень понадобится! За тебя!

Ну за меня так за меня… Удача мне бы не помешала, подумал я, стукая свою глиняную кружку об его.

– Слушай! – начал свой рассказ Олаф, подхватив с тарелки кусок вяленой рыбы. – Началась эта история давнымдавно, во времена еще древних магов. Наверняка слышал про них?

– Это которые войну устроили?

– Да, войну, – кивнул Олаф, – вот в этой войне все дело и было! Неизвестно, что явилось ее причиной, но воевали тогда без дураков. На полном серьезе. Серые пустоши тому пример. Страшно представить, что за оружие у них было. А один из древних магов взял и придумал себе свое оружие – варг. Звали этого мага – Дарг, и это имя до сих пор является проклятым…

Ага, слышал…

– Говорят, что он был сумасшедшим, – продолжил Олаф, снова хватаясь за кружку, – короче, пришла ему в голову идея соединить животного и человека, чтобы создать идеального убийцу. Сделать эдакий сплав человеческой хитрости и коварства со звериной силой и ловкостью. Пришла ему, значит, эта идея, и он ее воплотил. Великий был маг!

– Ну и что тут такого? – выказал я сомнение в звездности Дарга. – Человек с животным? Против мага? Все равно не справится!

– Ха! Вот тут ты ошибаешься, – торжествующе провозгласил Олаф, громко стукая дном кружки об стол, – очень ошибаешься! Дарг был гением! Он же не с простой кошкой человека соединил, а с какойто магической тварью, которых уже и нет. Знаешь, какая это тварь была? А? Не знаешь… Так вот! Она могла подчинять себе людей. С помощью магии. Чарами любви. Сейчас такого уже никто не умеет…

– Как это? – спросил я, ощущая, как у меня неожиданно на спине появились мурашки.

– Как? Да очень просто! Поговорит с тобой, побудет рядом денекдругой или переспит – и все! Только о ней и будешь думать. Больше ни о чем. Дарг их против своих друзеймагов сделал. Они оценили…

– И… как? – вяло спросил я, лихорадочно переваривая в голове полученную информацию.

– Казнили они его, – спокойно сказал Олаф, наливая новую порцию пива из кувшина себе в кружку, – какимто особым способом.

– А варги?

– Варги? Варги остались. То ли ктото прибрал их к своим рукам, то ли война началась… Не совсем понятно. Но они выжили. Или ты не заметил? – Олаф подмигнул мне и оглушительно расхохотался.

– Заметил, – пробурчал я, почесывая у себя за ухом.

Вот оно, значит, как… Вот почему зубастые красавицы держат язык за клыками, когда

mir-knigi.org

начинаются расспросы об их личной жизни. И вот, похоже, почему я такой вялый, как сосиска… И раздвоенность моя, похоже, оттуда растет… Ах и твари! И что теперь? Я уже того или еще не этого? С Динкой я не спал – буду надеяться, что не этого… Но ведь должен быть способ противостоять этой лабуде! В мире никогда не бывает абсолюта!

– А есть какиенибудь способы противостоять этой магии? – спросил я.

– Хм… способы? Тут уж как повезет… – нахмурился Олаф.

– Что значит повезет?

– Знаешь, судя по архивам и летописям, нынешние варги не совсем те, как раньше… Раньше у них клыков не было… и магия сильнее была…Чтобы мужика в зверушку превратить, им сейчас нужно обязательно с ним переспать. Но это все равно не на всех действует. В общем, есть такие люди, на которых варговская магия не действует. Один из них сидит перед тобой… – грустно усмехнулся Олаф.

– Почему не действует?

– Не знаю, – пожал плечами тот, – наверное, голова так устроена…

Сихотовы вырожденки! Что ж вы не сдохли вместе со своим создателем? Блин…

– Но ты вроде как бы не рад этому? – отметил я.

– Можно сказать и так… – Олаф прилично отхлебнул из кружки.

– И наверняка этому есть причины, – сказал я, побуждая к продолжению рассказа.

– Причины? Еще какие… – вздохнул Олаф, – я тебе расскажу…

И он поведал мне невероятно грустную и так же невероятно банальную историю о том, как, будучи еще молодым, познакомился с варгой. И как это бывает во всех этих дурацких любовных историях, влюбился в нее без памяти.

– Так она тебя что, приворожила? – уточнил я.

– Неа, я сам! – пьяно мотая головой, ответил Олаф.

Конечно, сам. Дураки – сами себе кузнецы счастья…

И стали они встречаться с Эллисон, так звали эту подружкуваргу. Долго встречались…

– Погоди, – сказал я, – как же ты зверушкойто не стал?

– Так я же тебе говорю – есть такие люди, на которых их магия не так действует, как на остальных! Я как раз такой!

– А в чем это выражается?

– Мужик при своем уме остается. Это случается очень редко, но бывает. Варги очень ищут таких мужиков.

– Зачем?

– Ну как ты не понимаешь?! Он же может стать мужем варги!

Мужем? Мутанток? Вот приз так приз! Всем призам приз, подумал я про себя.

– Но ведь это опасно, – сказал я.

– Почему? – не понял Олаф.

– Ну… я слышал про рваные горла…

– А… это! – поморщился Олаф. – Да, бывает. У молодых. По неопытности.

– По какой?

– Видишь ли… у варг есть какаято проблема… с детьми. Не от каждого они у них могут быть. И варги это както чувствуют. Вот на них порой затмение и находит, когда они понимают, что ничего не выйдет…

Зверь от разочарования рвется наружу… Понятненько… Драное горло – несомненно, чудное окончание всякого любовного вечера… Как же они до сих пор не выродились? Спецсамцов им подавай! Супер!

– А заранее они это выяснить не могут?

– Уку, – помотал головой Олаф, – только в самом конце… Когда дело сделано.

Какая офигительнейшая рулетка, подумал я, причем русская рулетка. Если не повезло – кирдык по полной программе и стопроцентно. Мдя… Ну я и попал…

– И что? – спросил я его. – Чем твоя история кончилась?

– Чем кончилась, чем кончилась… – както осел вниз Олаф, втянув голову в плечи, – ушла она…

– Как ушла? – не понял я. – Куда ушла?

– Кудато ушла… – с убитым видом не поднимая глаз от стола, ответил он, – и все…

– Но почему? Ведь это же такая редкость, сам сказал! Почему ушла?

– Детей у нас не было… – глухо сказал Олаф, – два года прожили и ничего…

Олаф резко вскинул голову и залпом проглотил оставшееся в кружке пиво.

– А целители? – после небольшой паузы поинтересовался я.

– Говорят – все нормально, – пожал плечами в ответ тот.

Мда, гримаса судьбы…

– Вот хожу ищу ее… Хочу быть рядом с ней… Хоть кем угодно!

Понятно, почему ты без знака тут болтаешься… Поскольку варгостан – это большая деревня, то про тебя, наверное, тут каждая собака знает. Про то, что толку с тебя – как с козла молока, и что ты с другой не пойдешь, поскольку мозги у тебя наглухо на одну прошиты. Никому ты тут не нужен… Да, свезло тебе, мужик, как есть свезло…

mir-knigi.org

– Не знаю, – пожал плечами я, – а нужно ли это вообще? Жить с такими жестокими существами рядом?

– Жестокими? – искренне изумился Олаф. – Никакие они не жестокие! Это только на первый взгляд варги – сущие звери, а на деле у них чуткая и ранимая душа, способная на нежность и любовь. Они не сами по себе жестоки, а своей жестокостью от мира защищаются. Вот посмотри, они же все больше в одиночку делами занимаются, да какими – сплошь опасными. На артефакты, знаешь, к примеру, сколько желающих? Да таких, что им хоть варга, хоть две – сами, кому хочешь, горло перегрызут за наживу. И одной только силой тут не совладать. Нужно и волю иметь, и решимость, и готовность в горло любому вцепиться! А иначе не выжить, – запальчиво проговорил он и, глотнув пива, спокойно продолжил: – А в душе они хорошие. И не каждый человек способен на такие искренние чувства, какие проявляет варга. И людей это подкупает, поскольку они чувствуют, что это настоящая любовь. Вечная любовь, как поют менестрели.

Ну еще бы, чтобы наркоша, да не хвалил свой «торчок», да такого быть не может, подумал я, глядя на вдохновенно светящееся лицо Олафа. Однако теперь я знаю, что тут значит вечная любовь…

Пум! – хлопнула входная дверь. В зал с кислыми лицами вошла пятерка Лиссы. Меня они заметили, только уже усевшись за стол. Увидев, что я тут тоже сижу, они вроде дернулись на выход, но после некоторой неловкости и пары фраз, которыми они обменялись между собой, решили остаться.

Вот вы, значит, какие… зубастики… такие милые с виду и такие опасные внутри… На лицо ужаФные, добрые внутри… только наоборот. А не пойти ли мне отсюда? Олаф, похоже, все рассказал. На зубастиков смотреть противно… Душно тут чтото… И муторно… както… Пойду, пожалуй… Но я же не могу просто так уйти? Как проигравший. Не так ли? А не спеть ли мне этим неблагодарным сущностям на прощание песенку, а? Я даже знаю, кажется… какую!

– Эй, Эри! Ты чего молчишь? – вывел меня из задумчивости Олаф.

– Хочешь, я тебе песню спою? – спросил я его, берясь рукой за гриф гитары.

– Конечно! – не задумываясь, ответил тот.

– Щас, спою! – многообещающе оскалился я и положил пальцы на струны.

Услышав звуки струн, девчонки обернулись на звуки. Я развязно подмигнул им и начал:

Что с тобой случилось?

Что ты горько плачешь?

Ну не получилось,

И погиб твой мальчик.

На четыре года

Он тебя моложе,

Не грусти, родная,

mir-knigi.org

Подожди другого.

Что с тобой случилось?

Потеряла счастье,

Запрещает мама

С новыми встречаться.

Надо бы учиться

На одни пятерки,

Но одни мальчишки

В сердце у девчонки…

Маленькие варгочки в первый раз влюбляются,

Маленькие варгочки – каждый ошибается,

Маленькие варгочки, умер – не считается,

Маленькие варгочки, вы такие маленькие.

Маленькие варгочки в первый раз влюбляются,

Маленькие варгочки – каждый ошибается,

Маленькие варгочки в первый раз целуются,

Маленькие варгочки, кровь, кишки по улице.

Алая помада,

Прикус поправляешь,

Недоволен папа –

Пусть сидит в зиндане.

Ты теперь рисуешь

Тушью над глазами,

Краситься ведь кровью

Запрещает мама.

Что с тобой случилось?

Что ты горько плачешь?

Ну не получилось,

mir-knigi.org

Ну погиб твой мальчик.

На четыре года

Он тебя моложе,

Не грусти, родная,

Подожди другого…

Маленькие варгочки в первый раз влюбляются,

Маленькие варгочки – каждый ошибается,

Маленькие варгочки, умер – не считается,

Маленькие варгочки, вы такие маленькие.

Маленькие варгочки снова забавляются,

Маленькие варгочки – в мертвых не влюбляются,

Маленькие варгочки в первый раз целуются,

Маленькие варгочки, кровь, кишки по улице [6].

Тишина… Только слышно, как гдето чтото капает у трактирщика.

Трах! – ураганом выхватывает Лиссу изза стола.

– Уходи! Убирайся отсюда! И чтоб больше… – нависает она надо мной, уперев руки в стол. Глаза бешеныебешеные!

Я индифферентно пожимаю плечом, встаю, беру гитару и иду к выходу под ошеломленными взглядами всех присутствующих. Открыв дверь, я оборачиваюсь и неожиданно для себя говорю:

– Айл би бэк… беби!

– Эри? Это ты? Я вернулась!

Раздавшийся из глубины дома голос заставил меня тормознуть в прихожей.

Мутантка приехала, подумал я, услышав голос Дины. Какой сегодня… сложный день!

В кабинете Эстелы

– Чем могу быть полезна, уважаемые господа маги? – Эста поднялась изза стола, внимательно глядя на двух мужчин, вошедших в ее кабинет. То, что в Эторию въехали несколько дней назад двое магов, ей уже доложили, но вот то, что они заявились прямиком к начальнику тайной стражи, не сулило ничего хорошего. Скорее, обещало проблемы. – Прошу вас, присаживайтесь, господа. – Хозяйка кабинета сделала приглашающий жест в сторону кресел и улыбнулась дежурной улыбкой.

– Благодарю вас, – с достоинством и неспешно ответил выглядевший более старшим маг и

продолжил: – Мы, собственно, ненадолго. Мы с моим коллегой, – маг сделал кивок в сторону своего спутника, – разыскиваем своего… товарища. Мага.

– Да, – заинтересованно и доброжелательно спросила Эста, внутренне напрягаясь, – и что? Я могу вам чемто помочь?

– Пожалуй, да. Мы бы хотели поинтересоваться у главы секретной службы, не известно ли ей чтонибудь о молодом человеке шестнадцати лет, с темными волосами и карими глазами, который оказался на территории Этории примерно месяц тому назад? Зовут этого молодого человека – Эриадор. Или сокращенно Эри. Он княжич.

– Княжич? – вопросительно приподняла брови Эста, изображая на лице работу мысли и задумчивость. – Както не припоминаю…

Вот оно! В это самое время, пока лицо ее изображало задумчивость, в голове Эсты стремительно неслись мысли. Я так и знала, что с этим мальчишкой будут неприятности! Уж больно он странный! Еще и маг к тому же. Ах, как скверно! Гильдии магов мы проиграем в любом случае. Про прямое столкновение и речи идти не может, а в закулисных делах с ними тоже ловкостью не померяешься… Больно близки они к императору. Такого ему наплетут, век потом не отмоешься! Ох удружила Динка, ох и удружила! Да я сама виновата. Нужно было придушить его потихому, да и дело с концом. Нет, жалко стало дуреху. Как же, любофф! Пусть будет! Вот и мыль себе теперь холку…

– Вы знаете… Както не припомню я никого с таким именем… – с сомнением в голосе сказала Эста, задумчиво прикладывая пальцы левой руки к своей щеке, – не попадалось мне его имя в отчетах. А почему вы думаете, что он в Этории? Откуда вам это известно? Может, вы ошиблись и его здесь нет?

– Мы не ошиблись, – спокойно сказал маг, – нас привело сюда поисковое заклинание. Мы знаем, что юноша жив и находится совсем недалеко отсюда. Мы могли бы прямиком направиться туда, но решили не создавать ненужного волнения и не нарушать ваших законов. Поэтому считайте наше появление тут визитом вежливости, и мы просим вас оказать содействие в наших поисках. Мы ведь все подданные одного императора, не так ли?

В обращенных на нее глазах мага Эста увидела насмешку и превосходство.

Дарг, ругнулась она про себя. Поисковое заклинание! Это очень плохо. Спрятать Эри теперь не получится, все равно найдут. Нарушение договора с императором… Ммм… Только этого сейчас не хватало. Проклятая любовь! Как она всегда не к месту! Что же делать? Что же делать…

– Как, вы говорите, зовут этого молодого человека? – словно чтото припомнив, в вопрошающем жесте отвела руку от лица Эста. – Эр…

– Эриадор, – спокойно ответил маг.

В его глазах была неприкрытая насмешка. Он уже знал, что скажет дальше глава тайной стражи.

Подлюка… подумала про себя Эста. С каким удовольствием я бы съездила по его наглой, холеной и высокомерной морде! Эх… Ладно, старая, коль нарядилась в роль балаганного шута, так выплясывай дальше. До занавеса еще далеко.

– Вы знаете… чтото я такое припоминаю… Погодите! Ну точно! Леди Дина! К ней недавно

приехал погостить ее друг. И его зовут Эриадор! Точно, Эриадор.

– Друг? – нахмурился маг и переглянулся со своим коллегой, который за все время разговора не проронил ни слова. – Вот как… Значит, у варг бывают друзьямужчины?

– Что вы хотите этим сказать?

– Мы хотим увидеть Эри, – не ответив на ее вопрос, сказал маг.

– Я думаю, что это можно устроить…

– Да, устройте, пожалуйста. И побыстрее!

– Когда вы хотите его видеть?

– Сейчас.

– Сейчас? Ммм… Вы знаете, сейчас – это невозможно. Леди Дина нынче находится на службе, а приходить в дом без хозяйки… это, по крайней мере, невежливо.

– Я понимаю, но всетаки я настаиваю на немедленной встрече!

– Давайте перенесем нашу встречу на завтра. Завтра Дина вернется домой, приведет себя в порядок и встретит гостей, как подобает леди. И вы спокойно сможете пообщаться с вашим другом…

– Пообщаться?

– Да, а что?

– И долго они… э… дружат? – чуть поморщившись, поинтересовался маг.

– Не знаю, – пожала плечами Эста, – мне о таких вещах не докладывают. Но приехал он почти месяц назад.

– Месяц… – задумался маг, пожевав губами, – месяц… Хорошо, мы готовы перенести наш визит на завтра. Где мы можем переночевать?

– Переночевать? У нас есть тут отличные комнаты для путешественников. Сейчас вас проводят, а завтра я пришлю за вами посыльную, и мы вместе пойдем к леди Дине в гости. Вас устраивает такой расклад?

– Вполне, – кивнул головой маг, – завтра, во сколько?

– Часов в десять.

– Хорошо.

Виллорт и Римар

– Виллорт, почему мы перенесли нашу встречу на завтра? – непонимающе спросил Римар, когда они наконец остались одни.

– Но вы же слышали, что они дружат уже месяц. Он уже не человек, Римар! Он зверушка.

mir-knigi.org

Человеческого там не осталось.

– Вы думаете, что…

– Уверен.

– Значит, мы сюда приехали зря?

– Увы, коллега, увы… Но мы же возвращаемся в столицу. Просто решили сделать небольшой крюк. Вы ведь не забыли?

– Но это же незаконно!

– Окраина, Римар, окраина! Тут свои нюансы.

– Но мы же завтра его увидим! Как они не боятся?

– Что мы увидим? Влюбленного юношу, который на шаг боится отойти от своего объекта обожания? Который будет говорить, что влюбился в нее без памяти и жить без нее не может?

– Но ведь всем понятно, что они использовали свою магию!

– А доказательства? Где доказательства, Римар?

– Ну все же знают…

– Любовь, она штука темная. Кто там и как кого полюбил – вещь совершенно недоказуемая.

– Ну тогда что… получается, такое с каждым может…

– А вы думали, за что их еще не любят? Окромя службы императору? За то, что они красивые такие? Коллега, вы меня, честное слово, поражаете!

– И мы все оставим, как есть?

– А что вы предлагаете? Устроить войну за тело без мозгов? За идиота? Вряд ли наш совет на это согласится. Он ведь не из гильдии. И император не одобрит. Наверняка. Какая ему и нам с этого выгода?

– Ну а дверь?

– Так что вам скажет идиот? Он себя не помнит, а вы к нему с расспросами будете приставать. Ничего он не скажет. И потом вполне возможен вариант, что, когда он ее ковырял, там все работало, а он своим неумением сломал ее. А? Ведь возможен?

– Ну… в принципе да…

– Так что нам лучше рассчитывать на свои силы. Забудьте про Эри. Нету его.

– А чего мы тогда пойдем к нему завтра?

– Но мы же хотели его видеть? Хотели! К начальнице секретной службы заходили? Заходили! Требовали? Требовали! Нам дали. Не можем же мы теперь просто взять и отказаться? Несолидно. Мы же не профурсетки какието. Сходим посмотрим. И вам полезно. Ближе к

mir-knigi.org

жизни будете. А то чтото вы больно в науку удалились, коллега!

Эстела

После ухода магов Эста некоторое время смотрела на закрывшуюся за ними дверь, плотно сжав губы. Она чтото напряженно обдумывала. Затем стремительным шагом прошла к столу, села и решительно выдернула из пачки лист бумаги.

«Дорогая Дина! – легли первые буквы на бумагу. – Предчувствия снова не обманули твою старую тетку. Мне с самого начала показалось, что с Эри чтото не так. Однако я не стала обращать твое внимание на его странности, чтобы не мешать твоему счастью. Но нынче ситуация грозит выйти изпод контроля. От меня только что вышли двое магов, которые его разыскивают. Причем разыскивают не просто так, а используя поисковое заклинание. Этот факт говорит о том, что Эри им очень нужен и является не простой овечкой, которой он так хочет выглядеть. Нам ни в коем случае нельзя допустить их встречи! Это чревато большими осложнениями в отношениях с гильдией магов и императором. Осложнениями, которые нам совершенно ни к чему и которые мы никак не можем себе позволить. Я передаю с курьером флакончик «Слез девственника». Надеюсь, ты помнишь, как его применять? Три капли примерно на десять кило веса. Сегодня вечером накапаешь ему в стакан, и чтобы завтра он смотрел на тебя влюбленными глазами. Я понимаю, что это идет вразрез с твоими планами, однако сейчас на кону стоит благополучие всех варг, в том числе тебя и меня. Может быть, нас даже в большей мере, поскольку именно ты притащила его к нам, нарушив законы, а я тебя покрывала. Если что случится, в первую очередь виноватыми будем мы.

Дина, я все понимаю, но обстоятельства в жизни порой складываются так, что не оставляют нам выбора. Имей в виду, что единственый способ для тебя оставить Эри рядом с собой, – это сделать из него зверушку. Если нет, то завтра маги заберут его с собой, а нас обвинят в нарушении законов императора или, чего хуже, – в предательстве.

Поэтому, Дина, это для тебя единственный выход. Или ты его потеряешь навсегда.

Твоя тетя Эста.

P.S. Не забудь снять с него ошейник!

P.P.S. И не вздумай выкинуть какуюнибудь дурь вроде побега влюбленных. За твоим домом я установила наблюдение».

Закончив писать, Эста отложила письмо, вздохнула, секунду помедлила и принялась его складывать. Позвонила в колокольчик.

– Курьера ко мне, – коротко приказала она секретарю, распахнувшему дверь, – особого!

– Слушаюсь!

– Вот, – сказала Эста, протягивая письмо вошедшей в дверь варгекурьеру, – доставишь моей племяннице, леди Дине Элестрай. Знаешь, где живет?

– Так точно!

– Отлично. По дороге зайдешь в лабораторию, возьмешь флакон. Вот требование. Пусть дадут самое свежее. Хотя погоди, я припишу сама. Вот так! Письмо и флакон передашь леди Дине. Проследишь, чтобы письмо она прочитала на твоих глазах. Приказ понятен?

– Так точно! Разрешите выполнять?

– Выполняйте!

– Есть!

Ну а что я могу? – спросила себя Эста, глядя в спину уходящей варге… – Все, что могу… А счастье? Счастья вечно не хватает… Особенно варгам…

Дина

Дыхание… Легкое и спокойное… Вдохвыдох, вдохвыдох… Эри спит. А я лежу рядом и смотрю на него. Какой он красивый! Такое благородное лицо…

Наверно, не стоило слушать тетку. Каким он станет, когда проснется? Смогу ли я его любить? Другого… Хотя, наверное, любить я его смогу любого. Пусть только будет рядом. Когда прочитала письмо Эсты, первой мыслью было – отказаться! Не хочу так! Он не заслужил такого обращения. Решила, что сниму с него ошейник и пусть бежит, куда хочет! И плевать мне на законы императора и обиды магов. Главное, чтобы с ним все было хорошо. Так и хотела сделать, но стоило мне на миг представить, что я его больше никогда не увижу, как вся моя решимость испарилась в один миг. Может, действительно не зря нас собственницами называют? Что в лапки к нам попало, то пропало… Все, мое! Ну и что, что я такая же, как и все. Ну и что? Я нашла его, я привезла его сюда, я его люблю – мой он! А остальные пусть себе сами ищут! Их проблемы… Я свое нашла. Да еще и времени толком подумать не было. К обеду приехала, привела себя в порядок, перекинулась парой слов с Эри и побежала за поездку отчитываться. Хотя совершенно не хотелось. Однако решила закончить все дела, чтобы потом не отвлекаться и заниматься только Эри. Тем более что мне две недели полагались. Только я и он! Без всяких посторонних проблем. Думаю, что я уж нашла бы к нему подход. А то, похоже, за время моего отсутствия он меня забывать стал. Приехала, а он на меня както странно смотрит и говорит все так односложно: да, нет, может быть… Еще бы! Если он тут две недели с другими развлекался, конечно, забудешь!

Домоправительница первым делом мне счета выложила. Я как глянула – святые боги! Больше чем мое жалованье за полгода. Какието бочки, наряды, косметика, а главное – чулки! Чулки меня поразили больше всего. Как?.. Я там, а он комуто тут чулки покупает на мои деньги! Причем не одни, да еще самые дорогие! Мне вот он ничего не купил… А я так торопилась вернуться! Думала, он меня ждет, обрадуется… А он тут развлекается! Я еще выскажу этим ворюгам, до чужого охочим! И тете выскажу. Обещала ведь мне, что будет все в порядке. Будет подходящий момент – все выскажу! Пусть отвечает за слова. А Эри… он ведь не виноват! Ну… может, и виноват, но только совсем чуточку. Когда я потребовала от него объяснений, тряся перед ним счетами, он мне все объяснил. Прямо так и сказал: «Леди, вы меня бросили одного в четырех стенах сходить с ума от скуки и умчались по своим делам! Вы же не хотели обнаружить сумасшедшего по возвращении? Я думаю, что не хотели… Мне было без вас скучно… Вот я и развлекался. А развлечения стоят денег!»

Ему было скучно без меня! Значит… Значит, все будет хорошо. Он просто еще не готов осознать свое чувство ко мне, подумала я тогда. Да Дарг с ними, с этими деньгами! Ну развлекся, ну потратил! Но он же ждал меня! Ему без меня было скучно! Главное – у него есть ко мне чувства, а деньги… Это просто бездушные кусочки металла. Главное – любит! И так бы все хорошо у нас было – и тут это письмо! Проклятые маги! Что им не сидится в своей столице. Так и шастают, так и шастают… Твари…

И что же мне было делать в такой ситуации? Тем более что Эста написала, что последствия могут быть для всех. Как тут иначе поступить? И не убежишь. За домом следят. Да даже если охрану обмануть, все равно без толку это, коль на нем поисковое заклинание висит. Все равно найдут. И тогда уж точно – не видать мне больше Эриадора. Никогда. Жаль, конечно, что не будет он за мной ухаживать… цветы дарить… как в книгах. Хотя почему не будет? Может, он зверушкой и не станет?

Я же просила богинь? Вдруг они сжалятся надо мной и явят мне свою милость? А? Может, мне повезет? Ну хоть раз? А? Ну боги… ну пожалуйста!

Эри немного сдвинулся во сне, и ритм его дыхания изменился, став более частым.

Спит, невольно улыбнулась я, глядя на него. Устал… Уработался…

Пришлось еще попрыгать, чтобы напоить его «слезами». Он, видите ли, вино больше не пьет! Решил, мол, отказаться от пороков и стать лучше. Это, конечно, хорошо, но совершенно не вовремя. Пришлось задействовать запасной вариант со служанкой. Она принесла ему на замену чистый фужер, у которого низ бокала был прикрыт металлическим ободком. Эри и не заметил, что там, на донышке, уже чтото есть. Тем более что в этот момент я его усиленно отвлекала разговором. Служанка на его глазах налила ему сока из кувшина, стоявшего на столе, и после моего короткого тоста он его выпил. Хорошо выпил. Все. Я невольно напряглась, ожидая последствий. Эри тоже насторожился, словно почувствовав мое напряжение. Однако некоторое время ничего не происходило. Я даже немного заволновалась, что капли какието недействующие попались, поскольку толком не представляла, как они должны действовать. Один раз видела, когда объясняли, а сама, на практике, еще не пробовала. Но тут Эри расстегнул верхний крючок на вороте и принялся рукой растягивать свой шейный платок.

– Жарко, – сказал он.

Его зрачки расширились, а взгляд затуманился и стал както хаотично перемещаться по предметам обстановки.

– Жарко, – снова повторил он и остановился взглядом на моем лице.

– Что? – спросила я, ощущая холодок в животе от понимания, что сейчас чтото будет.

Эриадор не ответил и продолжил разглядывать меня, наклоняя свою голову то к левому, то к правому плечу.

– Мм?.. – вопросительно посмотрела я на него.

Вместо ответа Эри решительно встал, быстро обошел вокруг стола и, схватив меня за руки, резко поднял со стула, притягивая к себе.

– Ах… – только и успела сказать я, оказавшись в его объятиях.

Дальше мне говорить не дали. Мой рот запечатали поцелуем. Хорошим таким, чувственным и нежным, от которого учащенно застучало сердце и малость ослабли ноги. Мне понравилось.

Какие у него мягкие губы, подумала я, расслабляясь в его объятиях и мягко прижимаясь к его телу. Но долго наслаждаться поцелуем не получилось. Эри бесцеремонно отодвинул меня в сторону и обернулся к столу.

mir-knigi.org

Трах! Дззинь! Шмяк! – зазвенела, разлетаясь по полу, сметенная им со стола посуда.

– Ты что делае… – изумленно начала я, но не договорила.

Эри стремительно повернулся ко мне и, подхватив меня за талию, усадил на край стола.

– Ты что делаешь? – снова изумленно повторила я, обнаружив себя сидящей на столе свесив ноги.

В ответ Эри нагнулся и, ухватившись за край подола моего длинного вечернего платья, потянул его вверх.

– Эри! – взбрыкнула ногами и взвизгнула я, поняв его намерения. Я в общемто как бы не против. Но… не на столе же! А служанка зайдет?

Однако у Эри была, похоже, только одна мысль – быстрее до меня добраться. Пока я решала, отбиваться мне или нет, он продолжал действовать.

Тресь! – раздался треск рвущейся материи, и Эри резко притянул меня к себе.

Мои шелковые…

– Ах! – вскрикнула я, поняв, что думать уже поздно и за меня уже все решили. Я вцепилась руками ему в плечи, сосредоточившись на контроле своих действий. Я боялась, что у меня все помутнеет в голове, и я вцеплюсь ему в горло так, как вцепилась тогда каторжнику. Я так сосредоточилась на самоконтроле, что пропустила момент, когда все закончилось и Эри остановился, крепко прижав меня к себе, тяжело и прерывисто дыша мне в шею.

Уже все? А… как же? Как от него пахнет… Приятно и так… так… волнующе! И кусать мне его совершенно не хочется! И я на чемто сижу… кажется, на вилке, подумала я, анализируя свои ощущения.

Однако это было совсем не все. Минутная пауза, и Эри потащил меня наверх, в спальню.

Именно потащил. В книгах рисунки этого момента выглядели совсем иначе. На них герой несет свою избранницу на руках, а она лежит на них, откинув голову и свесив ноги с вытянутыми носочками. В действительности все оказалось гораздо прозаичнее. Эри просто закинул меня себе на плечо и потопал к лестнице.

Сколько в нем силы! Я поразилась, вися на его плече попой кверху. Прямо орк какойто!

Но до спальни Эри не дошел. Поднявшись на верхнюю площадку лестницы, он скинул меня с плеча и, навалившись сзади, прижал меня к перилам.

Он что, решил в каждом углу отметиться, возмутилась я такой бесцеремонности, ощутив ветерок по ногам от взлетающего вверх платья.

– Эри, стой! – попробовала я было возразить таким беспардонным действиям, но куда там! Он даже, кажется, не услышал. Ну не драться же с ним? Сама налила. Теперь его бить за это? Будет несправедливо… Так решала я проблему своих дальнейших действий, наполовину свесившись с перил и двумя руками ухватившись за них, чтобы уж совсем не упасть.

Неожиданно мои глаза наткнулись на совершенно обалделый взгляд служанки, смотрящей на нас с открытым ртом, снизу, изза приоткрытой двери.

– Уходи! – махнула я ей рукой, на секунду выпустив перила.

Это движение чуть не стоило мне полета вниз. Я судорожно извернулась, вновь хватаясь за них, и тут Эри…

В этот момент на меня и накатило. Наверно, потому, что перестала себя контролировать, отвлекшись на служанку и эти дурацкие перила. Я внезапно ощутила его рядом с собой, близкоблизко, словно он был мной. Я могу поклясться, что чувствовала то же, что чувствует он, а он чувствовал, что чувствую я. И наши ощущения, соединяясь, были настолько остры и сильны для меня, что я, не сдерживаясь, закричала во весь голос. И плевать мне на служанок…

Эри вздохнул во сне, прерывая мои приятные воспоминания. Было видно, как под его закрытыми веками двигались глаза. Эри снился сон.

Может, про нас? Да… ночь была жаркой. Он только под утро угомонился…

Ладно, пора его будить. Я бросила взгляд за окно – скоро уже Эста придет…

– Эри… Эри… – осторожно коснулась я его руки, – Эри… просыпайся…

Ресницы его дрогнули и затрепетали, провожая улетающий сон.

– Просыпайся, любимый… – нежно погладила я его по руке.

Эри вздохнул и открыл глаза.

– Вставай, солнышко! – сказала я, потершись щекой о его ладонь. Как у него руки пахнут! Восхитительно. Так и хочется его куснуть!

Его взгляд, задурманенный сном, стал осмысленным и, сделав несколько оборотов по комнате, остановился на мне.

– С добрым утром! – ласково улыбаясь от переполнявшей меня неги и любви, проворковала я.

В ответ он неожиданно позеленел, надул щеки, и его вывернуло на мою кровать. Прямо на шелковые простыни.

Дарг, ругнулась про себя, стремительно спрыгивая с кровати.

Эри спокойно вытер губы простынями и, глядя мне в глаза, произнес…

Эри

Мне было душно и жарко. Снился какойто тяжелый муторный сон. Какаято низшая, с которой я почемуто занимаюсь любовью. Причем везде, во всех углах какогото смутно знакомого дома. Особенно запомнилось из сна ее колено, в плотном белом чулке, которое я целовал, прижимая к своей груди. Хозяйка его в это время сидела на какомто столе…

Приснится же такая муть, подумал я, разлепляя глаза ото сна. Где это я?

Повращав глазами по сторонам и не узнавая обстановки, я неожиданно наткнулся взглядом на Дину, прижавшуюся щекой к моей левой ладони и скалившуюся с довольным видом.

Что еще за… не понял я. И тут ко мне разом вернулась память. Как мы праздновали ее

mir-knigi.org

возвращение, как она предлагала настойчиво выпить… Как я ее… Я все понял.

То ли от отвращения, то ли просто время пришло – муть в организме ринулась вверх, и меня вырвало. Ей на постель.

Дина обиженной кошкой шарахнулась в сторону.

– Шет ол шеласт кэшааам! Шииист эрам, сэла витэра! – от всей души пожелал я ей на эсфератском. И добавил на местном: – Опоила, тварь? Чтоб ты сдохла, кошка драная!

– Что?.. – потрясенно пролепетала Дина.

– Тварь! Сука! Подлюка! Кошка драная! Чтоб ты на помойке сдохла, животное!

– Чтооо?! – Глаза у Динки из круглых стали прищуренными. – Что ты сказал?

Я повторил, добавив еще пару предложений и пожеланий.

– А ну пошел отсюда вон, щенок! – оскалилась Дина. – Пшел вон!

Я оскалился в ответ и сообщил, куда она сама может пойти. Я был зол. Какой зол! Я был в ярости! Она мною попользовалась! Снова попользовалась! Тогда ошейник надела, теперь трахнула меня, напоив какойто дрянью. Тварь! Убью!

Меня начало трясти. То ли от заливающего организм адреналина, то ли от выпитой вчера гадости, от которой мне попрежнему было жарко.

– А я сказала – ВОН!

Дина дернула меня за руку, стаскивая с постели.

Значит, так, животное? Ну тогда получи, подумал я, пролетая мимо нее и от всей души въезжая в нее локтем. Прямо в губы, которые я вчера с таким упоением целовал.

– Ай! – вскрикнула Дина, прижимая пальцы к месту удара. – Ты… ударил меня? – непонимающе посмотрела она на свои отнятые от губ пальцы, на которых была кровь. – Ты меня… ударил? После… всего?

– Я тебя убью, тварь недоделанная, – пообещал я, поднимаясь с пола, на который она меня сдернула.

– Щенок!

Дина подскочила ко мне и залепила мне пощечину, от которой мне не удалось увернуться. В ответ я четко пробил ей в корпус. Как в манекен.

– Ха! – выдохнула Дина, отлетая к кровати. – Ах ты людишек… неблагодарный… – презрительно процедила она, несколько мгновений спустя поднявшись на ноги. Глаза ее сузились, и она приняла боевую стойку. Дина собиралась драться.

Так, подумал я, тоже становясь в позицию, значит, так! Мне нужно беречь руки. Чтобы задушить ее, мне нужны руки. Обе. И еще мне нужны глаза, чтобы видеть, где у нее горло. Или хотя бы один. Все остальное тоже нужно, но руки – в первую очередь. Нельзя дать ей их сломать!

mir-knigi.org

Прыжок! Дина прыгает на меня. Я бью навстречу, но она уворачивается и своим телом таранит меня, снося в угол. Я получаю сокрушительный удар справа, под ребра.

– Ха! – вышибает воздух из моих легких.

Сихотово тело! Как больно!

Совершенно инстинктивно пытаюсь заблокировать боль, как я делал всегда на спаррингах. Удар! Дина пробивает слева. Боли нет! Только ярость. Внутри меня снова поднимается удушливая волна жара. Такое ощущение, будто чтото лопнуло внутри и потекло.

Да Сихот с этим! Потом!

Хватаю ее руками за плечи и резко бью головой. Дум! Дина летит на пол, задрав ноги.

– Получила, тварь? – кидаю я ей вслед.

Она бросается на меня прямо с пола. Лицо в крови, глаза бешеные, и торчат белые клыки. Удар! Удар! Не реагирую и кидаюсь на нее, пытаясь ухватить за горло. Промах!

Мы сцепляемся руками, пытаясь повалить друг друга на пол. Она тяжелее и, пользуясь этим, резко крутит меня в сторону.

Шарах! – сношу я спиной стоящий у стены стеллажик. Из него сыпятся на пол и разбиваются какието фарфоровые статуэтки и стеклянные вазочки. Через мгновение пол покрыт осколками стекла и фарфора. Толчок, толчок. Мы топчемся по осколкам, продолжая нашу бескомпромиссную схватку. Толчок! Удар! На полу появляются кровавые следы. Дина поскальзывается и падает боком на пол. Воспользовавшись моментом, наношу удар сверху вниз, вкладывая вес тела. Мимо! Мой кулак впустую скользит ей по плечу. Изогнувшись, она перебрасывает меня ногой через себя. Отлетаю к двери. Она поднимается на ноги и снова бросается на меня. В разодранной полупрозрачной ночнушке, с клыками, вся перемазанная кровью, она выглядит бешеной тварью.

Банши, только успеваю подумать я, поднимаясь ей навстречу.

Трах! – выбиваю я спиной дверь. Мы вываливаемся в коридор. Дина сверху, я под ней, оглушенный приземлением. Коекак спихиваю ее с себя. Мы начинаем кататься по полу, пытаясь добраться до горла друг друга. Неожиданно я вижу перед собой два ослепительнобелых клыка. Сейчас вцепится, понимаю я и, отпустив одну руку, пытаюсь прикрыть горло.

Хрум! – смыкаются клыки на моей руке. Я перестаю чувствовать кисть.

Ах чтоб тебя! Бью другой рукой ей в ухо – сломалатаки! Как я теперь ее задушу? Хотя… у меня ведь есть еще ЗУБЫ!

Мы продолжаем кататься по полу. Но с одной недействующей рукой мне становится совсем сложно с ней бороться. Дина пользуется этим, и на меня обрушивается град ударов. Неожиданно при очередном повороте мы проваливаемся кудато вниз. Лестница! Мы уже до лестницы добрались. Ктото громко рядом визжит. Но не Дина. И не я. Я занят тем, что пытаюсь как можно сильнее навалиться на нее сверху. Чтобы чтонибудь ей сломать, пока мы катимся по ступенькам.

mir-knigi.org

Хрум! – это не у нее, это у меня… Не везет.

Мы долетаем до низа лестницы и, расцепившись, раскатываемся в стороны. Пытаясь подняться, в запале опираюсь на поврежденную руку. Рука подламывается, и я снова падаю на пол. Дина уже на ногах и прыгает на меня.

Сихот! Автоматом выкидываю ей навстречу правую руку с растопыренными пальцами. Жестом, которым я тысячи раз отталкивал соперников на арене.

Трах! – ее перехватывает прямо в воздухе и, как куклу, спиной вперед, швыряет в шкаф с книгами. Книги, с выскочивших из пазов полок, водопадом сыпятся на упавшую перед шкафом Дину. Спустя пару мгновений на эту кучу обрушивается шкаф.

Жесткая посадочка, комментирую я про себя, с трудом поднимаясь на ноги.

В груде книг под шкафом начинается какоето копошение.

Живучая… терминаторша! Давай! Вылазь! Я тебе еще дам, подумал я, поднимая правую руку вверх.

Бамц!

И все кудато делось…

Дом Дины

– Как у вас, однако, интересно дружат! – насмешливо произнес Виллорт, глядя на Эсту, стоящую рядом с оглушенным ею Эриадором.

Та в ответ растерянно посмотрела на него, на тело у ее ног и затем оглянулась на упавший шкаф.

– Скажите служанкам, пусть перестанут визжать, уже все кончилось! – так же, с насмешкой в голосе, продолжил Виллорт. – И о боги! Что я вижу? Ошейник? Дружба просто до собачьей преданности? Кто бы мог подумать!

– Я думаю, что это какоето недоразумение… – произнесла Эста, быстро облизнув губы.

– Несомненно! – кивнул Виллорт. – Несомненно! А пока, чтобы не было других недоразумений, мы сделаем так!

Он взмахнул правой рукой, очерчивая перед собой полукруг. В ответ на его движение раздался легкий треск, и вокруг мага в воздухе появились маленькие, ярко светящиеся полупрозрачные щиты, которые образовали цилиндр, отделив его от окружающих. Щиты стремительно завращались, затем рывком приблизились к магу и резко остановились, сильно потускнев.

– А вы что медлите, коллега? – обратился Виллорт к Римару. – Или вы ждете недоразумений?

– Э… – немного растерянно промычал в ответ тот, – каких именно?

– Каких? Да всяких! Вы же сами видите – нарушение законов императора, похищение дворянина, нападение на мага. Так что тут могут быть совершенно непредсказуемые

mir-knigi.org

недоразумения!

– Он не маг! – резко сказала Эста.

– А кто же он тогда? Я своими глазами видел, как он использовал воздушную волну.

Эста молча сжала губы.

– Э… – влез в разговор Римар, – но щит Мантуса? Вы думаете, этого…

– Я думаю, что этого вполне достаточно, – перебил его Виллорт и добавил со значением в голосе: – Пока.

Римар пожал плечами и, сделав движение рукой, тоже создал себе светящийся щит.

– Теперь мы готовы выслушать ваши объяснения, – повернувшись от Римара к Эсте сказал Виллорт, – но для начала я бы хотел вам предложить вызвать сюда целителя. Парень сильно избит, а убитый маг – это не побитый маг. Это совсем другая история!

– Да и ей бы целитель не помешал… – Виллорт кивнул головой в сторону Дины, у которой в этот момент как раз бессильно подломились руки, при попытке вылезти изпод шкафа.

Кабинет Эстелы. Две недели спустя

– Проходи, садись! – кивнула племяннице Эста. – Ты неважно выглядишь… бледная какаято…

– Да вот только второй день как встала…

– И сразу ко мне? Что за необходимость?

– Прошу отпустить меня на две недели…

– Это еще куда ты собралась? У тебя уже переломы зажили? Как на конето сидеть будешь?

– Мне надо… – опуская голову, тихо сказала Дина.

– Понятно. Можешь не рассказывать. За Эри, значит, собралась?

– Почему за Эри?

– А куда тебе еще могло так срочно понадобиться? Больше мне в голову ничего не приходит. И что же ты будешь делать, когда найдешь? А? Позволь тебя спросить?

– Я… я… – потерянно сказала Дина и осеклась.

– Ага, не решила еще, значит. Молодец! Давай. Продолжай в том же духе! Давай! По зову сердца! Вот найду, тогда видно будет!

– Тетя, вы… сердитесь на меня? – подняла взгляд на нее Дина.

– Нет! Ну что ты! Как я могу сердиться! Хаха! Сердиться! Сердиться… Хаха! Что ты! Я просто счастлива. Что у меня есть такая племянница, любовные похождения которой стоили мне пять тысяч золотых монет. Ими я замяла этот скандал. Пять тысяч! Раз – и нету! Тютю! Какая,

mir-knigi.org

право, ерунда!

Эста вытаращила глаза и картинно закачала головой.

– Всего-то какихто пять тысяч, – продолжила она, – тьфу и растереть! А еще мы чуть было не начали войну с империей. Ну так, случайно! Както так неожиданно вышло, что мы похитили дворянина, который еще вдобавок оказался магом. Мы нарушили все законы и оскорбили могущественную гильдию, представители которой вдоволь поизгалялись, на пальцах объясняя мне, какие же мы дуры. Так бы и задушила этого Виллорта своими руками! Но нет. Я, как маленькая девочка, с виноватым видом покорно все это выслушивала, даже не пытаясь вставить слова поперек. Только мычала, словно бедная маленькая овечка. А потом я их умоляла, просто умоляла, чуть ли не на коленях, принять деньги в дар гильдии, чтобы они забыли об этом недоразумении. Свои деньги! Из собранных на старость! Еще и занять пришлось. Нет, ну что ты! Я радостна и счастлива! Хаха! Просто в восторге!

В кабинете на несколько секунд воцарилась тишина.

– Я верну… – тихо сказала Дина, смотря в пол.

– Чего ты вернешь?

– Деньги…

– Только посмотрите на нее! Вернет она! С чего, позволь тебя спросить? Он тебе тоже долги, кажется, оставил. Или уже забыла? Всю память любОВию отшибло?

– Тетя, не надо так… – тихо попросила Дина.

– Чего не надо? Чего не надо? Не надо… Еще мне сейчас не хватало, чтобы ты за ним понеслась. Что ты будешь делать, когда их догонишь, а? С магами воевать, отбивая свое сокровище? А оно хочет к тебе? Сокровището твое? А?

– Ну… я…

– Вот реши сначала, что ты будешь делать, а там посмотрим! – отрезала Эста, хлопнув ладонью по столу. – А я тебе так скажу – зря ты его не прибила! Не так обидно было бы…

– Не смогла… – отворачиваясь, тихо сказала Дина.

– Не смогла – это в смысле не захотела?

Дина промолчала.

– Видела бы ты его, когда он со мной разговаривал! Думаю, что у тебя желание другое бы появилось. Ты не представляешь, сколько в нем было ненависти!

– Я думаю, что если бы я была… то все бы было подругому… – тихо сказала Дина.

– Защищаешь? – насмешливо хмыкнула Эста.

В этот момент в дверь кабинета постучали.

– Да! – оборачиваясь сказала Эста.

– Коффай? – сквозь приоткрытую дверь спросила секретарь.

– Да, давай.

Секретарь внесла маленький круглый подносик, на котором стояли две дымящиеся чашки.

– Спасибо! – кивнула Эста секретарю. – Бери, – предложила она Дине.

Та рассеянно взяла в руки чашку и наклонилась к ней, втягивая носом аромат напитка.

Неожиданно ее лицо позеленело, и она прихлопнула рот левой рукой.

Раздался приглушенный ладонью рыгающий звук.

Дина торопливо поставила расплескавшуюся чашку на стол, подскочив, стрелой кинулась к кадке, в которой у Эсты рос огромный роскошный розендариум, и принялась удобрять завтраком землю цветка.

Эста, не веря своим глазам, с недонесенной до рта кружкой, замерев, наблюдала за ней.

– Уф… – отдувалась Дина, отрываясь от кадки и опираясь на нее обеими руками, – уф…

– Так, дорогая! Это уже слишком, – произнесла Эста, со стуком ставя чашку на стол, – еще никто не рыгал в мой розендариум! Что ты ела?

– Да ничего особенного… – вытирая тыльной стороной ладони испарину со лба, ответила Дина, – с утра както аппетита совсем не было. Печенье… сок яблочный…

– Дааа… а? – протянула Эста, приподняв правую бровь. – Дааа, – снова повторила она несколько мгновений спустя, глядя на племянницу и задумчиво наклонив голову к плечу, – ну надо же… какой интересный эффект от приема внутрь печенья с яблочным соком!

Иронично хмыкнув, Эстела ухватила со стола колокольчик и принялась энергично звонить.

– Пришли мне целителя. И побыстрее! – сказала она секретарю, открывшей дверь.

– Хочется мне услышать одну вещь, – прошептала себе под нос Эста, снова поворачиваясь к Дине, – а ты, подруга, случаем, не…

Там, где собираются боги

– Дина беременна! Я все сделала! – радостно провозгласила богиня жизни, одаряя всех сияющей улыбкой.

Сидящая рядом с ней Мирана нахмурилась и поджала губы.

– Дина, это… кто? – наморщив лоб, поинтересовался Коин.

– Это же подружка нашего избранного – варга! – недоуменно ответила Диная, с удивлением глядя на него. – Ты уже все забыл, что ли?

– А ну да… ну да! – торопливо зачастил бог торговли, пытаясь замять неловкость. – Ну так это же здорово! Какой шустрый избранный попался! Молодец.

Все присутствующие одновременно хмыкнули.

– Че б ему не быть шустрым, коль сама богиня жизни ему свечку держала! – первым прокомментировал свое хмыканье Марсус.

– Марсус, – складывая руки перед собой на столе, голосом, полным великотерпения, произнесла Диная, – сколько можно повторять? Я. Ничего. Никому. Не. Держу. Понятно?

– Да ладно тебе, – ухмыльнулся Марсус, – выражение такое есть! А то скажи – не слыхала?

– Еще раз! Я. Ничего. Никому. Не. Держу. Понятно?

– Ну так это здорово, – влез в начинающуюся перепалку Коин, – значит, у нашего избранного есть ребенок?

– Дети, – наклонила голову к плечу Диная.

– Дети? – не понял Коин. – Почему дети?

– Гагага, – заржал Марсус, – дети! Вот это да! Диная, сколько ты ему сделала, признайся, а? Тройню? А может, сразу пятерых? Одно движение, и наш избранный – многодетный отец! Бедный парень, он ведь еще так молод! Бугагага!

– Марсус, заткнись, – сердито посмотрел на него Коин, – это не повод для смеха. Это нужное дело. Всем нам нужное. Что тут смешного?

– А че я? Я ниче! Бугагага!

– Так сколько у него детей? – обратился Коин к Данае.

– Двое. Мальчик и девочка.

– Мальчик? – удивился Марсус. – Так ведь у варг только девочки рождаются! Ты что, не знаешь? Откуда мальчик?

– Ну надо же! Какая же я недотепа! – картинно взмахнула руками Диная. – Айай ай! Первый в истории мальчикварг! Что же теперь будет? Айайай!

– Ладно, – буркнул, немного набычившись Марсус, – это я, не подумав, спросил. Ты ведь богиня жизни и можешь делать, что хочешь…

– А зачем мальчик и девочка? – тихо спросила Хель.

– Ну… – пожала плечами Диная, – я не знаю, как там у них, у демонов. Дочь похожа на мать – отец ее любит, видя в ней черты своей женщины. Сын похож на отца – отец его любит, видя в нем свои черты. У людей так. Я так и сделала. Чтобы наверняка. Еще неизвестно, когда следующий случай подвернется. А то тут некоторые уже свое фи высказывают…

– Пф! – дунула Мирана, отгоняя золотой локон с лица. – Это я, что ли? Я, значит, существованием своим рисковала каждый раз, подыскивая ему пару, а она, видите ли, – я все сделала! Она сделала! Ничего себе!

– А то я не рисковала! – огрызнулась богиня жизни. – Просто ты трусиха и все!

mir-knigi.org

– Трусиха? Я? Я трусиха? Да я… тебя…

– Что ты меня? Ну что?

– Я тебя щас жезлом своим! И в Марсуса влюблю!

– Ненене, – замахал выставленными вперед ладонями Марсус, – тока не надо меня впутывать! Любовь – она хуже холеры! Ругайтесь без меня, девочки. Меня здесь нет, зашел совершенно случайно… уже ушел! Без меня.

– Ну тогда… в Хель! – оглянувшись по сторонам, сказала Мирана и удивленно моргнула, осознав, что она брякнула.

– Хм… – после нескольких секунд тишины, воцарившейся за столом, хмыкнула Хель, – думаю, что это будет забавно… Причем всем нам. Троим…

Мирана несколько секунд молча глядела в ее прозрачные глаза, а потом быстро произнесла:

– Это была шутка!

– Я почемуто так и подумала, – кивнула богиня смерти.

– Ладно, пошутили и хватит! – слегка хлопнул по столу ладонью Коин, привлекая внимание. – Что будем делать дальше?

– Что делать, что делать, – пробурчал Марсус, – ты же у нас голова! И план твой был. А теперь, что делать, ты у нас спрашиваешь?

– Хм… ну да. Прошу простить, я малость подустал…

– С чего это?

– Да замок обратно перетаскивал…

– Замок? Зачем?

– Маги появились… До чужого охочие. Избранный решил замок магам продать, а там столько ценного для него приготовлено. И чтобы все комуто досталось? Обойдутся!

– Ценного? А чего он сразу это ценное не взял?

– Я ему все не показал, да и не один он был. Вот был бы он один… а так… Делиться ведь пришлось бы! Ведь только ему приготовлено, а толпой – растащат все! Сердце кровью обливается, как подумаешь. Я двери на демона настроил, чтобы только он мог открыть, так они его с собой потащили! Я и решил – убрать от греха подальше.

– Короче, тебя пробило на жадность, – подвел итог Марсус.

– При чем тут жадность! Если разбрасываться добром – не напасешься! – возмутился Коин.

– Ясно, ясно, я понял, – примиряюще поднял правую руку Марсус. – А что, просто замаскировать нельзя было?

– Э… так вернее… – промямлил Коин, сообразив, что он лопухнулся, делая работу, без которой

mir-knigi.org

можно было вполне обойтись. И все поняли, что он лопухнулся…

– Так чего будем делать дальше? – благородно перевел разговор на другую тему Марсус.

– Ну… нужно подождать, пока у него отцовские чувства появятся… – растягивая слова, предложил Коин.

– И когда же это они у него появятся? – иронично поинтересовалась Хель. – Ты вообще видел, как они расстались?

– Кто… они?

– Избранный с варгой.

– Нет… я както занят был…

– Перепрятыванием добра? – хмыкнула Хель. – Понятно… Так вот, они чуть не убили друг друга. Если бы не вмешались посторонние, то ктонибудь из них – того! – мотнула головой Хель. – Как говорит Марсус, у меня бы уже был. И как теперь ждать появления у него отцовских чувств, если они вдвоем – того, – Хель снова мотнула головой, – жить рядом не могут?

– Ну… не знаю… – выпятил трубочкой губы Коин, – неправильно у вас както все получилось…

– У нас, – возмутилась Мирана, – у нас?

– Ну вы же это делали. Без меня. Значит, вы и недоглядели!

Услышав, что сказал Коин, Мирана просто захлебнулась воздухом от возмущения.

– Думаю, нужно попробовать еще раз… – глубокомысленно произнес Коин, не обращая внимания на Мирану.

– Ок тыр кобздых щет терк ту ю! – яростно выпалила богиня любви, вскочив со стула и выставив в направлении Коина руки с растопыренными пальцами. – Сам теперь пробуй!

– Редкое ругательство портовых проститутокорчих, – с уважением в голосе сказал Марсус. – Мира, откуда ты его знаешь?

– Любовь везде бывает, – сверкнув на него глазами, ответила богиня любви, – даже у портовых проституток! Я пробовать больше не буду! Все, хватит! Я сделала, что просили, а оказалось – все фигня! Пусть теперь тот, кто придумывает эти планы, сам их и осуществляет! Понятно?

За столом наступила тишина.

– Ну если вопрос ставится таким образом… – начал Коин.

– Именно таким! – отрезала Мирана. – Я сказала – все! Больше не буду!

– Значит, провал? – спросил Коин. – У избранного не будет детей? И он не пожертвует собой, спасая мир? И мы все умрем?

– Пфф! – сдунула локон Мирана, плюхнувшись обратно на свое место.

mir-knigi.org

Села она боком от стола, гордо закинув голову, скрестив руки на груди и забросив ногу за ногу.

– Пфф!

– Я думаю, они от него не отстанут… – задумчиво произнесла Хель, приложив указательный палец к щеке.

– Они… от кого?

– Варги… от избранного.

– Почему?

– От него же родится мальчик. Первый в истории варг. Они просто с ума сойдут. У них и так проблемы с детьми, одни девки рождаются, а тут мальчик! К нему же паломничество начнется!

– И они его затрахают! Вусмерть! И у нас будет новый избранный! Иагага! – жеребцом заржал Марсус.

– Марсус, ну что за казармщина… – мягко сказала Хель, – хотя может случиться и такое… Какая шутка получится! Прелесть! Жаль, ее нельзя демону рассказать. Хотя почему? Потом, когда ко мне попадет… хаха! Пусть знает, что и у нас умеют шутить!

– Неа, – вытирая пальцем слезы смеха в глазах, мотнул головой Марсус, – не выйдет!

– Почему? – спросила Хель.

– Демон еще тот… Агрессор! Видел я, как он ее… гм! На столе и на лестнице, на перилах. А в спальне чего вытворял! Скорее он их всех… того, чем они его!

– Ты конечно же не мог пройти мимо такого зрелища? – резко обернулась к нему Мирана.

– Да мне просто было интересно… как это у демонов происходит, – пожал плечами бог войны, – не, а че такого?

– И как, нашел различия? – язвительно спросила Мирана.

– Да вроде нет, – снова пожал плечами Марсус, – но могуч, могуч… Да! И с фантазией.

– Так тогда что, будем ждать, пока к избранному потянутся караваны варг делать маленьких варгчат? – спросил Коин, не обращаясь ни к кому конкретно.

– Похоже, да, – пожала плечами Хель, – вроде других идей нет. Или есть, Коин?

Тот в ответ отрицательно помотал головой.

– Ну тогда ждем, – сказала Хель, – может, еще что случится. Кстати, а где он сейчас?

– В столицу империи с магами едет, – ответила Диная.

– В столицу? Замечательно! – сказала Хель. – Столица – это как раз то место, где много чего случается! Ждем!

mir-knigi.org

Эри

Путешествие на лошади способствует меланхоличности и философскому взгляду на мир. А долгое путешествие на лошади – плоскозадому философскому взгляду, неспешно думал я, качаясь в седле под неторопливое перестукивание лошадиных копыт. Когда ж мы доедем до этой столицы? Уже почти месяц я не вылезаю из этого проклятого седла. Как только демонская шкура на заднице не начала отрастать… Эх… тоска…

Из Этории мы слиняли побыстрому. Хотя маги ходили с видом – круче нас только горы, но как только появилась возможность уехать, они схватили ноги в руки, и гоугоу! Я прекрасно чувствовал их радостное настроение от покидания столь славных мест.

Я тоже не желал задерживаться. Поэтому постарался как можно быстрее встать на ноги или точнее говоря – сесть на лошадь.

– Что же вы, не знаете, что тут творится? – спросил Виллорт, внимательно глядя на приглашенную целительницу.

– Морхейм – город большой… – уклончиво ответила она, незаметно, совсем чутьчуть, втягивая голову в плечи. – И потом… варги очень скрытные. Все, что происходит внутри их общества, совсем не обязательно знать посторонним… Я была не в курсе…

Ничего себе, не в курсе! А как я к тебе приходил, прося снять ошейник, – забыла, подумал я, глядя на старающуюся не встретиться со мной глазами целительницу. Ладно, попробуюка я получить чтонибудь с этой амнезерши…

– Когда он сможет встать на ноги? – поинтересовался Виллорт, на лице которого было написано недоверие услышанному объяснению. – Мы торопимся.

– Ну… все будет зависеть от способности организма к восстановлению. Повреждения неопасны, но их много. Порезанные ступни, три треснувших ребра, прокушенная рука, внутренние кровоизлияния… Но организм молодой… Я надеюсь, что недели через две он сможет встать на ноги…

– Две недели? – вытаращил глаза Виллорт.

– Да. И то при благоприятном развитии событий.

– Две недели… Еще две недели в этом…

Не договорив, маг оборвал себя и, глубоко вздохнув, сказал:

– Ну что ж… Лечите!

Повернувшись, он вышел. Проследив взглядом за закрывшейся за ним дверью, я повернул голову к целительнице.

– Два дня, – сказал я, встретившись с ней взглядом.

– Что два дня? – не поняла та, с опаской уставившись на меня.

– Сроку вам два дня. Через два дня я должен сесть на лошадь! Или я прямо сейчас вспомню, как вы мне отказали в помощи, – сказал я, предвосхищая возражения уже было открывшей рот целительницы.

mir-knigi.org

– Но это невозможно! – выдохнула та.

– Напрягитесь, – лаконично посоветовал я.

– Но… Это потребует усиленной терапии… круглосуточно… И я потом долго не смогу лечить…

– Думаю, что это будет совсем небольшой потерей по сравнению с теми неприятностями, которые вас ждут, если это история выплывет наружу… – спокойно сказал я. Честно говоря, я толком не знал, чего ее там ждет, но прекрасно слышал излучаемые ею тревогу и неуверенность.

Целительница поджала губы.

– Что именно вы предлагаете? – после небольшой паузы спросила она.

– Вы меня ставите на ноги за два дня, а я забываю, что когдато обращался к вам за помощью. Вас устроит такой договор?

– Устроит, – кивнула она. – Клятва?

Клятва? Не люблю я клятвы… Клятвы ограничивают. Свободы действий лишают. Фи!

– Давайте без клятв, – предложил я, – вы лечите, а я молчу. Спустя несколько дней мое внезапное воспоминание будет выглядеть, как пустой оговор. Вы тоже можете не поставить меня за два дня на ноги. То есть тоже можете нарушить свою клятву. Оно вам надо? Так что давайте без клятв!

Целительница носом повертела, бровками похмурилась, но в итоге согласилась. Да, собственно, деваться ей было некуда.

Короче, было у меня двое суток ударной терапии, во время которой у меня дико чесались заживающие раны, ныло внутри и подергивались мышцы. Все это чудное время я пытался проспать, прося целительницу погрузить меня в сон. Просыпался по нуждам и пожрать. Аппетит был просто зверский. Все дела с магами, варгами, своей появившейся и снова кудато девшейся магией я отложил на потом. Жрать и спать. И линять. Линять как можно быстрее из этой варговской помойки.

Через два дня бледная, как смерть, и с черными кругами под глазами целительница заявила, что сделала все, что могла. А все, что она не сделала, она все равно не сделает, потому что выжата насухо. И она идет спать и восстанавливаться, поскольку не желает «перегореть» окончательно.

Ну что ж, подумал я, прислушиваясь к своим ощущениям, иди спи, «лампочка».

Я вроде «на ходу»…

Мое чудесное выздоровление вызвало неподдельный восторг у дожидавшихся меня магов.

– Просто нет слов. Замечательно, – с восхищением в глазах произнес Римар, – какая тут сильная целительница! И так ответственно подходит к нуждам гильдии. Увидев, что вопрос очень важен для нас, все силы приложила! Очень ответственная женщина. Думаю, нужно сообщить в совет о такой самоотверженности. Пусть ее наградят!

Виллорт только хмыкнул в ответ.

Она еще и медаль получит, подумал я, услышав эту прочувственную речь. Ну надо же!

Странное поведение целительницы я смог объяснить себе позже, пообщавшись с магами.

Есть такая обязанность у гильдии магов – за законами в империи следить. Гильдия – один из столпов империи. Та ее кормит и поддерживает, маги ей в ответ делают то же самое. В общем, живут вместе, в симбиозе. Поэтому, увидав меня в ошейнике, целительница должна была сразу сообщить о творящемся беспределе куда следует. Не положено такое зубастым творить, ой не положено! Особенно в отношении благородных. Варгам вообще, оказывается, положено сидеть и не рыпаться. Милостью какогото давно почившего императора землю им выделили и в живых оставили. Взамен на полный конструктивизм и одобрямс с их стороны. А они вон эва что вытворяют! Забыли, кому и сколько чего должны. Нюх теряют…

Так мне Виллорт объяснил. А целительница… Ну что целительница? Живет она тут. Практика у нее. Клиенты. Хозяйством обросла. Узнают, что доложила, – можно все и потерять. Имущество и жизнь, скажем, не отберут… но вот доходы… вполне могут упасть. А что? Дадут приказ по команде – к этой не ходить! И все! Сосите лапу, госпожа целительница! С голода не умрет, магам жалованье платят, но вот на милые сердцу безделушки уже наверняка не хватит. А может, еще на что… Мало ли у женщин в жизни потрат? Всегда найдутся… Вот и сделала вид, что это не ее проблемы… Гадина.

Еще я узнал причину своего чудесного спасения. Оказывается, они пришли за мной. Именно за мной. Не смогли отодвинуть плиту в подвальчике и отправились на мои поиски.

– Скажите, Эриадор, вы чтото там сделали? Замок поставили? – пытливо глядя мне в глаза, задал вопрос Виллорт.

Замок? Я вроде пытался, но не вышло. Или он потом вдруг сработал? Я так и объяснил ситуацию. Что да как, да в каком состоянии я все там оставил.

– Может, всетаки какоето нарушение? – предположил Римар, глядя на своего коллегу.

– Это станет понятно на месте, – пожал тот плечами, – приедем – и все станет ясно!

В общем, я поехал с ними – дверь чинить… У меня и мысли не возникло отказаться, когда поступило предложение сгонять в пустоши и разобраться в ситуации. Уже одно то, что они с меня сняли этот дурацкий ошейник, стоило всякой безмерной благодарности. Тем более что там еще светила некая сумма от продажи подвала. А маги, как я понял, ехали смотреть товар. Что ж не помочь людямто? Главное, отсюда подальше…

Магия моя, на мгновение вернувшись, снова кудато делась. Куда, было совершенно неясно. Ведь было же! Было! Если бы не она, то эту любвеобильную тварь я бы о стену не приложил. А сейчас опять двадцать пять! Ну не идут у меня боевые заклинания! Не идут!

Правда, вдруг почемуто стали получаться иллюзии. Может, канал какойто прочистился? Типа третьего глаза? Или отрава, которую мне Динка подмешала, эффект такой дала? Вполне возможно… Но проверять идею с отравой не буду! Хватит и одного раза. Я уж какнибудь так, зайчиком… Однако и такое слабенькое улучшение принесло неожиданную пользу. Когда я, сидя на стуле, гонял вокруг себя разноцветные иллюзорные шарики, пытаясь понять, чего там с магией, в комнату неожиданно зашел Виллорт.

– Здорово! – сказал он, повращав глазами, чтобы отследить их путь. – Вам, оказывается, подвластны иллюзии? По нынешним временам это весьма редкое умение. Не хотите ли

продолжить совершенствование в нем?

– Каким образом? – поинтересовался я, выстраивая шарики в воздухе в одну линию.

– Поступив в университет, – с непониманием в голосе пожал плечами Виллорт. Мол, что за дурацкий вопрос? Это же очевидно, Ватсон!

Университет? Хм, а ведь это мысль! Это же легальный доступ к закрытой информации! То, что я хотел! Я ведь собирался ехать в столицу, искать книги и магов, которые могли бы мне помочь вернуть мои способности. Но так будет гораздо лучше. Состоять в организации и пользоваться ее ресурсами! Эврика!

– А что нужно для поступления? – не выдавая восторга, спокойным голосом поинтересовался я.

– В первую очередь способности. Ну и имперское гражданство, – ответил маг.

Упс! Если с первым у меня проблем нет, хотя Сихот его знает, какой там проходной уровень, то вот со вторым у меня никак…

– Вы знаете… – задумчиво начал я, торопливо соображая, как бы так эдак мне зайти, – я, собственно говоря, иностранец. Вы знаете мою историю? Нет? Не рассказывали?

– Доминго рассказывал, – кивнул головой Виллорт, – но, как подозреваю, не так подробно, как можете сделать это вы. Я готов вас внимательно выслушать, если вы желаете об этом рассказать.

– Почему бы и нет? – ответил я. – В этом нет никакой тайны.

– Один момент, – сказал маг, – я только Римара крикну, чтобы потом не пришлось повторяться. Хорошо?

– Конечно, – пожал я плечом. Мол, не вопрос!

Пока он ходил за своим спутником, я еще раз прокрутил свою легенду в голове, производя подготовку. И когда они пришли вдвоем и сели, готовясь слушать мой рассказ, я, как говорится, был во всеоружии.

– И что вы намерены делать дальше? – спросил Виллорт после окончания моего достаточно длинного повествования. – Какие ваши дальнейшие планы?

– Вообщето я намереваюсь вернуться домой, – ответил я, – единственное, только не знаю, где он, мой дом. Поэтому ваше предложение поступить в университет для меня, пожалуй, очень хороший шанс. Не сомневаюсь, что в стенах столь уважаемого и известного учреждения найдутся и знания, которые мне помогут, и мудрые учителя.

Услышав словосочетание «мудрые учителя», Виллорт слегка растянул в ироничной ухмылке правый уголок губ, но комментировать не стал, а спросил другое.

– Какие знания вы имеете в виду? – спросил он.

– Меня интересуют порталы, – ответил я.

– Ого… – округлил глаза сидящий рядом с Виллортом Римар, – а вы, оказывается, весьма амбициозный юноша. Однако вынужден вас огорчить, но знания о порталах считаются

mir-knigi.org

утерянными. Причем давно. Есть у нас, конечно, энтузиасты, которые «почти решили эту загадку». Только вот это «почти» у них каждый год и уже не одно десятилетие. Так что на вашем месте я бы не обольщался.

Мда? Что ж тут так все кисло? Услышав сказанное, я опечалился.

– А зачем вам порталы? – поинтересовался Виллорт, видимо, заметив мое огорчение.

– Я же не знаю, где мой дом, – грустно пожал я плечами, – а вдруг он на другом краю света? Что же мне, пешком через весь мир идти?

– И вы, значит, решили овладеть тайной порталов, чтобы просто не идти пешком? Какая неожиданная мотивация! – сказал Римар.

– Почему неожиданная? Лень, знаете ли… – ответил я.

– Ндааа… – почесал в затылке тот, – однако…

– Ну что ж, может, так и будет, – сказал Виллорт, – вот поступите в университет, выучитесь – и порталы ваши!

– А у вас иноземцев в университет принимают? – глядя на него честными глазами, спросил я. – Я же не местный. У меня документов нет…

– Иноземцев – не принимают. Но эта проблема решаема. Зная ваше положение, я полагаю, что вам будет лучше всего принести клятву и принять подданство империи. Сразу решатся все проблемы с пребыванием и с возможностью учиться.

– Клятву? – насторожился я. – Какую клятву?

– Клятву на верность империи и императору лично. Все маги приносят клятву. Это обязательно для всех! А что вы так насторожились?

Чего я насторожился? Клясться не люблю, вот чего, подумал про себя я и принялся объяснять свою реакцию:

– Просто… а как я потом домой вернусь? Тогда получится, что дома я стану иностранцем!

– Ну не знаю, – развел руками Виллорт, – это уж вам решать! Однако, замечу, эта проблема будет потом. А сейчас у вас – другие проблемы. И решать их нужно сейчас! Будут другие проблемы – будете их решать, но в свое время. Вы меня понимаете? Надеюсь, принятие подданства империи не выглядит в ваших глазах как предательство? Наши страны даже не знакомы. Тут и предаватьто нечего!

Здравая позиция, подумал я, согласен. И похоже, от принесения клятвы мне в данном случае не отвертеться. А ситуация с ней совершенно понятная. Никто не будет пестовать таких опасных личностей, как маги, просто «из любви к искусству». Это совершенно не те ребята, которым можно позволить свободно мотаться по стране и творить, что им взбредет в голову. Эдак можно очень быстро с трона улететь. Или вместе с троном… Или зажариться на троне… Много чего может произойти неприятного. А что там, интересно, в этой клятве понаписано?

– А у вас есть ее текст? – поинтересовался я.

Виллорт фыркнул:

– Знаете, Эриадор, отправляясь в пустоши, я никак не предполагал, что займусь набором студентовиностранцев. Поэтому свиток с текстом присяги я не захватил. Могу, однако, только сказать, что в нем совершенно обычный, стандартный договор. Мы – императору, он – нам. Ничего такого, жутко ограничивающего свободу и ущемляющего в правах, там нет. Вы же поймите! Текст ведь писался с участием магов. Там все выверено, обговорено… Кому нужны лишние обязанности и проблемы?

– Угу, – кивнул головой я.

– А вы осторожный молодой человек, – вступил в разговор после замолчавшего Виллорта Римар, – очень отрадно это видеть. Молодые маги часто ведут себя настолько безрассудно – что порой просто диву даешься! Запомните, юноша! Осторожность – одна из главнейших добродетелей мага!

Римар нравоучительно поднял вверх указательный палец.

Станешь тут осторожным, скривился я про себя, вспоминая свои недавние приключения. Зубастые кого угодно осторожности научат!

Короче, я дал себя уговорить. Маги производили впечатление нормальных ребят. Ошейник сразу сняли. Без всяких дополнительных условий. Сняли, и все! Если откровенно, я бы все отдал за этот проклятый ошейник, если бы дело дошло до торга. Не, ничего не попросили. Понравилось мне это.

Ладно, поприкидываемся студентом, подумал я тогда, не впервой.

Больше ничего такого в Этории за дни отъезда не произошло. Окромя, пожалуй, еще разговора с тетушкой Эстой. Буквально перед самым отбытием в комнату, где мы сидели, завалилась начальница тайной стражи Морхейма.

– Добрый день, господа! – лучезарно улыбаясь, поздоровалась она со всеми.

Судя по твоему внутреннему эмоциональному состоянию, не такой уж он и добрый, подумал я, «посочувствовав» ей. Чтото ты не очень радостна.

– Получила вашу записку об отъезде, – между тем продолжила Эста, обращаясь к Виллорту, – решила зайти попрощаться лично.

– Это очень мило с вашей стороны, – ответил тот, делая легкий полупоклон, – премного вам благодарны и признательны!

– Благодарю вас, – сказала Эста, делая поклон гораздо ниже, чем маг, – было очень отрадно видеть вас у себя. Надеюсь, ваше пребывание тут для вас было столь же приятным, как и для нас, и у вас нет никаких претензий или обид?

– Что вы, госпожа Эстела! Наше пребывание тут было просто восхитительным! Никаких претензий. Мы полностью удовлетворены. Скажу более! Нам удалось тут встретить талантливого юношу, у которого есть все задатки, чтобы стать известным магом. Он едет с нами в столицу. Поступать в университет. – Виллорт указал на меня.

Эста перевела на меня взгляд и поперхнулась.

Чего кхекаешь, зубастая? Не нравлюсь? Обманкито на мне ведь нет! Все, что чувствую, –

прямиком в эфир прет. Ладно, зря, конечно. Не нужно было светиться, но уже поздно.

– У меня есть претензии… – тихо, но четко сказал я, чувствуя поднимающуюся во мне волну ненависти.

В комнате мгновенно наступила напряженная тишина. Все уставились на меня, ожидая продолжения.

– У меня претензии… – снова повторил я, вынуждая Эсту к разговору.

– О каких претензиях идет речь? – выпрямляя спину и разворачивая плечи, спросила та.

– Давайте не будем… – спокойно сказал я, наклоняя голову и глядя на нее изпод бровей, – все прекрасно знают, о чем идет речь.

– Мм… И… вы желаете получить компенсацию? За неудобства? – после нескольких секунд обдумывания спросила она.

– Компенсацию? – удивился я.

– Да. Скажем… сорок золотых монет.

Херрассе тетка зажигает! Откупиться она решила! Деньгами! Ха! Я с вас клыками брать буду, кошки драные! На ожерелья. Или ушами… ладно, поговорим!

– Пять, – сказал я.

– Что пять? – непонимающе переспросила та.

– Пять миллионов золотых монет, – заявил я, – и я подумаю, смогу ли я забрать назад свои претензии.

– Пять миллионов?! – задохнулась варга от озвученной мною суммы. – Это за что такое?

– За похищение, за связанные руки, за насмешки, за издевательства, за побои, за треснувшие ребра и прокушенную руку, за ошейник, за натертую им шею, за мою дворянскую гордость, за мою девственность, наконец!

– Девственность… – обалдело переспросила Эста, – а что с ней?

– Она потеряна, – лаконично ответил я.

– Ну… и… что же в этом… Молодые люди вроде бы никогда не против… – продолжала не понимать она.

– Да? Не против? Если молодую девушку против ее желания – так это преступление, а если то же самое проделать с парнем – так это для него приключение, так, что ли, повашему? Я может, мечтал о первой любви, о стихах, о робких поцелуях под звездами… а здесь все это у меня украли! Сразу в постель! Да еще напоили какойто дрянью! Вы, можно сказать, первую любовь у меня украли! Все самые чистые и нежные чувства, которые бывают только раз в жизни! Грязными лапами… И за все про все вы мне предлагаете сорок монет?

У Эстелы был вид кошки, которую от прикосновения к обычной мышке неожиданно трахнуло током. Но оправилась она быстро. Должность обязывала…

mir-knigi.org

– Вы… чтото такое говорите… – начала она, – необычное… для меня. Но я так поняла, что ваши потери гораздо ощутимее, чем я думала. Скажем… двести пятьдесят?

– Шесть, – сказал я.

Эста несколько мгновений, прищурясь, смотрела на меня.

– Миллионов? – уточнила она.

– Угу, – подтвердил я.

– Судя по выросшей цене, договариваться вы не желаете? – сделала вывод Эстела.

– Почему же, – пожал я плечами, – я назвал сумму. А уж в ваших руках решение – принять ее или обзавестись новым врагом…

– Врагом? – хмыкнула та. – Я вижу, что ты оочень большого мнения о себе!

– Все течет, все меняется, – спокойно сказал я, глядя ей в глаза. – Если сегодня у меня нет клыков и я не умею кусаться, это совсем не значит, что то же самое будет и завтра. Я еду поступать в университет. Думаю, что после его окончания кусаться я научусь. И пребольно.

Я широко оскалился, не отрывая взгляда от ее глаз.

– Вот как? Только не забудь, до окончания университета нужно еще дожить, – оскалилась мне в ответ Эста.

– Спасибо за напоминание, – кивнул я, – я постараюсь.

– Нуну, старайся. Посмотрим, как это у тебя получится…

На этой оптимистичной ноте мы с ней и закончили разговор.

– Зря вы так, – выговаривал потом мне Римар, – не нужно было так резко. Хотите с ними поквитаться, так закончили бы университет, а потом бы уж и предъявляли претензии. А так… очень самоуверенно. Извините, но помальчишески! Безрассудно.

Мда… это я погорячился, согласился я с ним тогда, несолидно вышло. Да ладно! Пусть боятся! Хехе… Только по улицам теперь, похоже, лучше не ходить… Пока магию не верну… Кошки драные…

Я вздохнул, вспоминая этот разговор. Меня поддержала лошадь, тоже глубоко вздохнув.

– Что, тоже замучилась таскаться по дорогам? – наклонившись вперед, похлопал я ее ладонью по шее. – Ничего, все дороги когдато кончаются!

В сущности, вся жизнь – это одна сплошная дорога, ударился я в философствования. Вечный путь длиной в жизнь, от одной цели к другой. Удалось получить чтото, деньдругой порадовался, на следующий уже заскучал. Чегото не хватает… Чего? Чего… О! Вот этого не хватает! Точно! И опять в путь. Снова дорога. А в дороге неизбежны потери… Без них никак…

Вот он, список потерь последнего перехода:

– гитара импортная, эльфийская – одна штука,

– кинжалы импортные, раритетные – две штуки,

– невинность демонская, собственная – одна штука.

Если первые две позиции меня особо не угнетали (вещи они всего лишь вещи!), то при воспоминании о последней у меня просто начинал вскипать мозг.

Меня? Демона? Какоето полуживотное держало в ошейнике, лишило свободы, а потом напоило какойто дрянью и трахнуло без всякого предупреждения! Нееет! Я этого так не оставлю! Пусть даже она не меня в постель к себе затащила, а тело Эри. А я всего лишь был у него в мозгу. Все равно не прощу! Так даже еще хуже получается. Получается, она мне мозг трахнула, тварь! Это вообще ни в какие ворота не лезет! Сихот… Нужно будет придумать для нее чтонибудь эдакое, особенное… Чтобы долго отрыгивалось… Как с портретом. Раз – и голая навсегда! Хм… А ведь это идея! И даже не для нее, а для них… всех! Оптом. И кажется… кажется, я даже знаю, что именно. Эврика! Нужно только… коечто… уточнить.

После довольно продолжительного и неспешного обдумывания деталей будущей шутки я снова вернулся к воспоминанию своих потерь.

Еще у нас сперли подвал – интересно, кому он понадобился?

Когда мы с магами, прихватив по дороге Доминго и его команду, добрались до тоннеля, мы его там не обнаружили. Следы от лагеря – вот! Яма, где раскапывали – вот! А подвала – нету! Самое странное, что песок на месте. Если бы, скажем, подвал взлетел в воздух, то должна была остаться яма. Местото освободилось! А ямы – нету! Песок и песок, как будто ничего под ним отродясь не было.

– Ничего не понимаю! – возмущенно сказал Римар, вдоль и поперек исходив место предполагаемого залегания подвала.

– Аналогично! – не удержавшись, поддакнул я.

– Куда он делся? – с подозрением уставился на меня тот.

– Если вы меня в чемто подозреваете, то совершенно напрасно! – сказал я ему, почувствовав исходящее от него недоверие. – Я был занят. И вы знаете чем. И если бы вы не прервали мои занятия, то меня бы тогда, вполне возможно, не было бы уже в живых… Так что вы совершенно зря меня подозреваете в какомто коварном плане по присвоению древних развалин.

– Э… ну да… – сдулся Римар, – но куда же он тогда делся?

– Без понятия, – пожал плечами я, – может, это какойнибудь мигающий замок?

– Что значит «мигающий»?

– Ну появляется в определенное время… Раз в сто лет, скажем. Или когда звезды выстроятся особым образом. Видите, ямыто нет! – обратил я внимание мага на нетронутый песок.

– Дааа. А действительно! Я както не обратил внимания, – поразился тот.

Короче, решили, что это происки древних магов или здравствующих ныне богов, плюнули и забыли. Римар, правда, предложил организовать дежурство, ожидая появления подвала, но Виллорт на него так посмотрел, что тот заткнулся раз и навсегда с этой идеей. В общем, денег

за руины получить не удалось. Только за сданную древнюю посуду. Даже немного больше, чем рассчитывал, но по сравнению с ожидаемой прибылью от продажи подвала это выглядело совершеннейшей ерундой. Да ладно, главное, жив, а с голода я не умру!

Десять дней спустя. В столице

– Нус, молодой человек, кладите руки и давайте посмотрим, что за судьбу уготовили вам боги!

Ректор университета, с двумя помощниками по бокам, благожелательно кивнул мне. Тут же, рядом, стояли Римар и Виллорт.

Что ж, давайте посмотрим… чего он там покажет… подумал я, с некой опаской разглядывая шар артефакта, мне тоже интересно…

По дороге Виллорт рассказал мне, как проходит испытание Камнем Судьбы.

– Откуда такое название? – поинтересовался я.

– Все просто, – ответил он, пожав плечом, – артефакт меняет судьбу человека. Прошел испытание, стал магом – одна судьба, не прошел – другая.

– А… ну да! – понимающе отреагировал я.

Короче, все было примитивно. Испытуемый подходил к камню, клал на него руки, а тот в ответ начинал светиться определенным цветом, показывая, каким магическим талантом наделен испытуемый. Синий – вода, голубой – воздух, ну и так далее, по таблице цветов. Чем больше магическая сила – тем ярче свет. Камень был наследством, доставшимся от древних магов. Раз в год, в первый день осени, в университете проводился торжественный праздник набора учеников. Все молодые юноши и девушки, желающие стать магами, возлагали на него руки в присутствии родственников и первых лиц империи. Несмотря на то что магический дар был редок, на учебу брали только дворян. То, что сейчас не осень, а я прохожу испытание, объяснялось просто. Поскольку магия у меня вроде была, но жить за стенами университета в ожидании праздника я не мог, решили провести испытание так, без парада, поскольку допустить нахождение на территории университета посторонних, никак не связанных с гильдией магов, они тоже не могли. Как говорится – у всех свои тараканы. Впрочем, я был совершенно не против.

– А если будет несколько цветов? – поинтересовался я тогда у Виллорта, вспомнив рассказ Доминго о том, что маги тут имеют узкую специализацию.

– Это большая редкость, – ответил тот, покачав головой, – когда я учился, таких не было. Да и потом тоже. Говорят, древние были разноцветными, а сейчас – нет таких!

Разноцветные, удивился про себя я. Что значит «разноцветные»? А! Это он, наверное, имеет в виду способность к нескольким стихиям или направлениям магии. Понятно…

– А что так? – поинтересовался я.

– Не знаю, – вздохнул Виллорт, – не знаю. Есть много теорий, объясняющих такое положение дел, но, скорее всего, дело в последней войне. Древние тогда так повоевали, что, похоже, чтото повредили в устройстве мира. И разноцветных больше не будет. Хотя это тоже одна из

mir-knigi.org

теорий, – добавил он.

Виллорт мне еще рассказал, в чем заключается неспособность магов одного класса творить другие заклинания. Нет, маг воздуха мог создавать заклинания воды или земли. Но получалось это очень и ооочень медленно. Настолько медленно, что плетения начинали разрушаться сами собой. И энергии на них уходило в разы больше. Короче, дела тут с магий обстояли презабавно.

– Нус, так вы готовы? – вырывая меня из воспоминаний, раздался голос ректора. – Смелее, смелее, юноша!

Я вздохнул и положил руки на камень. Неожиданно он оказался теплым. Несколько секунд паузы – и под пальцами заголубело. Ярко так.

– Маг воздуха! – с заметным разочарованием в голосе объявил ректор.

Похоже, маги воздуха тут не котируются, подумал я.

– А вы говорили, что он… – начал ректор, оборачиваясь к Виллорту и Римару, но договорить не успел. Все присутствующие разом ахнули. Камень под моими пальцами сменил цвет, став темносиним.

– Что? – растерянно произнес ректор, снова оборачиваясь ко мне. – Не может быть!

И тут понеслось!

– Земля! Огонь! – принялся во всеуслышание объявлять изменения цвета ректор.

– Артефактор! – Камень затопил глубокий золотой цвет.

– Демонолог! Маг иллюзий! Целитель!

Камень переливался всеми цветами зеленого.

– Сильнейший целитель! А…

Камень наполнился тьмой.

– Темный маг… – потрясенно прошептал ректор, оборачиваясь ко мне. – РАДУЖНЫЙ…

Студентус вульгарис

Пролог

Богиня смерти Хель с высоты облаков задумчиво смотрела на расстилающиеся внизу просторы. Мир, он тоже живой, неспешно думала она. Он тоже идет своим путем, встречая победы и поражения, взлеты и падения, как мы. И порой возникают ситуации, после которых мир может стать совершенно иным… Как и мы, живущие в нем, когда побеждаем или проигрываем. Это и есть жизнь. Главное, чтобы она не прервалась. Иначе исчезнет все. И эта зелень внизу, и голубое небо сверху, и проблемы, решение которых придает смысл существованию. И все теперь зависит от одного смертного. Человека с душой демона из другого мира. Зависит от

того, сумеет ли он полюбить наш мир так, что согласится отдать свою жизнь за него. Но пока… Пока любви в нем почемуто нет…

Может быть, виноваты варги, взявшие его в плен? Впрочем, не нужно было бежать изпод венца и раскидываться неизвестными заклинаниями. Хотя этот брак не породил бы любви. И боги почемуто бессильны. А теперь он способный маг, свободен и открыт миру! Попытаем судьбу еще раз?..

Скрестив руки на груди, богиня нахмурилась, припоминая все случившееся за это время. Избранный занимался всем, чем угодно, но только не тем, чем нужно. Большей частью шутками и всякими глупостями. Недаром же он сказал при первой встрече, что он из дома Изменчивых, дома шутников. Вот он все и шутит с момента попадания сюда. Судьба мира – в руках шута! Да уж, забава так забава! И сделать ничего нельзя. Остается только наблюдать со стороны, да коекак влиять на ситуацию, надеясь, что все както уладится.

Что ж, подумала, усмехнувшись, богиня, это всем нам урок. Слишком мы благодушные стали, ленивые. Жизнь пассивности не прощает. Жизнь – это движение. Нужно двигаться, иначе смысл самой жизни пропадает. Может, поэтому пророчество и случилось? Чтобы мы задвигались? Какая интересная мысль! Нужно поделиться ей с остальными. Может, это придаст новый смысл всему?

Эри

– Сэнсэй, – соединив перед собой ладони, почтительно склонил я голову в полупоклоне.

– Господин, – уважительно кивнул мне в ответ наставник эрт Бастиан.

Когда я обнаружил на территории университета здание, красные многоярусные крыши которого углами загибались вверх, я был весьма удивлен.

«ШаоШаолинь, стоит во тьме ночной…» – пришли на ум слова земной песни, пока я озадаченно разглядывал знакомые по земным фотографиям и фильмам силуэты, изящно вырисовывающиеся на фоне голубого неба. С Шаолинем я почти угадал. Здание оказалось комплексом тренировочных залов для обучения искусству владения холодным оружием и совершенствования навыков. Мысль насчет того, на кой магам нужно мастерство клинка, я особо не уловил, но возмущаться по этому поводу не стал, а, наоборот, сказал спасибо.

Спасибо тебе, о неизвестный, за то, что у Бассо теперь есть место, где он может поднять шестом ветер, мысленно поблагодарил я давшего денег на эти «спортзалы».

И за то, что есть с кем, секундой позже добавил я.

Противник у меня был на данный момент весьма и весьма неплох – старший наставник эрт Бастиан. Похоже, один из тех, кто умеет обращаться с любым оружием, что попало в руки. Даже с шестом. Причем очень хорошо…

Подведя результаты наших первых спаррингов, я констатировал, что откровенно за ним не успеваю. Шест наставника гораздо быстрее добирается до моих ребер, чем мой до его. Тот тоже оценил мой потенциал.

– У вас неплохие навыки, Эриадор, – сказал мне по окончании нашего третьего боя Бастиан, –

но нужно их развивать.

– Да, сэнсэй, – согласился я, складывая ладони перед собой и уважительно кланяясь на восточный манер.

Мой жест и спокойное признание правоты сказанных им слов импонировали мастеру, положив начало его дружелюбному отношению ко мне. Однажды он даже пожаловался мне на высокомерие учениковмагов, которые считают его занятия ерундой, на которые ходить не обязательно, а если пришел, то можно валять дурака и делать все спустя рукава.

– Легкомысленная дурь, – сказал тогда Бастиан, подводя итог рассказу о своих ученичках.

– Несомненно, – поддакнул я, покивав ему с умным видом.

Я же в свою очередь понарассказал ему баек про то, почему я умею обращаться с шестом, широко используя для их создания земные истории про мастеров кунфу и всякие восточные единоборства и традиции. Но естественно, это все было за Серыми пустошами, там, где мой дом родной. Бастиан, который, по его признанию, научился владеть шестом у эльфов, моим рассказам был весьма удивлен. Однако недоверия своего вслух не высказывал (хотя в ментале я ощущал весьма сильное сомнение). Но с тех пор, поддерживая легенду, я кланялся ему теперь посвоему, повосточному. Бастиан же отвечал мне так, как привык. Вот и сегодня, как обычно, мы завершали тренировку поклонами.

– Сэнсэй…

– Господин…

– Смотри, смотри! Кланяется, кланяется! Как аист! Хихихи… – долетел до меня громкий шепот.

Неторопливо закончив поклон, повернул голову на источник шума.

А, опять эти поглядушки пришли, с неудовольствием подумал я, увидев четырех девушек в зеленых мантиях факультета целителей. Вчера их было на одну меньше…

Надо сказать, что занимались мы с Бастианом на свежем воздухе – уличной площадке под яркокрасной крышей в виде шатра, стоящей на высоких квадратных столбах из темного дерева. Между столбами, гдето примерно на уровне пояса, были сделаны заборчики, сложенные крестнакрест из узких деревянных реек. Их покрывал зеленый ковер из вьющихся растений, которые, похоже, цвели здесь круглое лето, поскольку заборчики были сплошь усеяны распустившимися синими и белыми цветками. Смотрелось очень живенько и нарядно. Плюс сладкий цветочный аромат, прилетающий вместе с легкими дуновениями ветерка. Вокруг тренировочной площадки, охватывая ее полукольцом, проходила мощенная крупной серой плиткой дорожка, с которой все желающие могли наблюдать за происходящим под крышей действом.

Ну и глазели бы оттуда, недовольно нахмурился я. Нет же, к самому заборчику приперлись! Цирк, что ли? Делать им нечего…

Хотя… делать им сейчас действительно нечего. До конца лета еще неделя, занятий нет, вот и ходят, пялятся… А как хорошо еще неделю назад было! Тихо…

Народа в университете сейчас вроде бы не должно было быть, поскольку каникулы еще не закончились, и до начала учебы оставалось еще время. Но потихоньку подтягивающиеся к

началу занятий учащиеся болтались по территории, и ежедневно их количество увеличивалось. Меня они, собственно, до этого не напрягали, но сегодня я был в неважном настроении. Вопервых, ко мне два дня назад совершенно внезапно для меня подселили соседа. Разумеется, я видел вторую кровать у себя в комнате, но както не ожидал, что буду делить жилье еще с кемто. В Эсферато никто гуртом не живет. И я тоже не собираюсь! Как назло, сосед попался дюже общительный – рта не закрывает! И говорит, и говорит, и говорит, и говорит! Я уже опухать начал. Понимаю, что у него эйфория, его приняли, у него будущее все в золотом и лазурном – вот восторг из него и прет. Но ято ведь не железный! Я так долго не выдержу! Сделаю ченить… И потом. Он мне магичить мешает! Пока я жил один, я потихоньку занимался иллюзиями, грубо нарушая запрет – «…разрешено заниматься магией только строго в отведенных местах, под контролем преподавателя!». Теперь, в его присутствии, это не получится. Заложить банально может. Пусть даже не специально, а так просто брякнет гденибудь из желания пообщаться. Зачем мне это нужно? Поэтому я вчера попробовал узнать – нельзя ли его куданибудь деть? Оказалось – нельзя.

«В целях создания дружеских отношений между учащимися… боевой дружбы… жертвенность… поле боя… поддержка и помощь… совместные исследования… дружба на всю жизнь…» – и еще полстраницы в том же роде.

Мда, похоже, эгоизм индивидов тут тоже имеет место быть, резюмировал я, закончив читать распоряжение ректора, к которому меня отослали после того, как я выразил желание пожить один. Почти как у нас… Только наш повелитель ограничился совместным обучением. Жить толпой он нас не заставляет… Вот так проболтаешься по чужбинам, насмотришься и начнешь ценить то, что считалось само собой разумеющимся…

Это был для меня сегодня первый раздражающий фактор, вторым оказалось то, что Бастиан снова настучал мне по ребрам. Это, конечно, ерунда, ведь не я, Бассо, продул мастеру, а медленное тело Эри. Но когда ты проигрываешь, пусть даже понимая, что подругому сейчас не будет, смешки всяких глупых куриц, которые ничего в этом не смыслят, – раздражают. Особенно вкупе с неважным настроением.

– Что желают сиятельные леди? – холодно поинтересовался я, повернувшись и сделав шаг в их направлении.

– Э… э, мм… – похоже, совсем не ожидая от меня вопроса, отозвалась самая красивая и статная из них, видно, лидер.

– Еще раз, леди, я не расслышал, – с легкой насмешкой в голосе произнес я, наклоняя голову к плечу.

– Мы просто хотели посмотреть, – ответила она, оправившись от неловкости.

– Ну и как вам… зрелище? – приподнял я правую бровь.

– Я думаю, что драться палками – это дикость и варварство!

Наглая, подумал я, разглядывая красивое лицо и темные вьющиеся волосы собеседницы. Думает, видите ли, она!

– А что же, повашему, нынче современно и цивилизованно? – иронично поинтересовался я.

– Мечи, – совершенно не раздумывая, мгновенно ответила та. – У всех благородных людей должен быть меч! Или магия, если вы маг! Вы ведь маг? Или нет? Я вас раньше не видела. Вы

что, только принятый? Первокурсник? Все равно у вас должен быть значок! Где он?

Определенно наглая девица, вынес я свой окончательный вердикт, выслушав ворох вопросов. Допрос она мне устраивает! Может, думает, что если она красавицей слывет, то ей все дозволено? Хм… Впрочем, это ее проблемы. Но вот со значком… со значком – это да. Все ученики тут их носят, показывая свою принадлежность к какойлибо кафедре. Как сказали, на учебу – в хламиде соответствующего цвета и со значком, вне учебы – можно без хламиды, хотя не приветствуется, но значок обязателен. Даже только что принятые получают гостевые значки. Потом император на приеме присяги выдает другие, постоянные. Однако у меня его нет, поскольку меня приняли гораздо раньше – месяц с лишним назад. Тогда даже еще и набора в университет не было. И императора мне не досталось. Мол, слишком жирно для одного меня его величество гонять тудасюда. Я просто и без затей присягнул его доверенному лицу. Тогда же заодно и решили, что, поскольку я весь такой из себя и не знаю, кем хочу быть, то пусть я определяюсь до конца лета, а там снова принесу присягу, но уже вместе со всеми. Поэтому я болтался по университету без значка, но со справкой, в которой было написано, что я без пяти минут студент. Ее я пару раз предъявлял на воротах, когда ходил в город, пока меня не запомнили и не стали пускать так. И еще в библиотеке, в читальном зале. Библиотекарь, к слову, оказался на редкость упертым типом. Как говорится, круче только горы. Или тверже… Или тупее… Каждый раз он с пристрастием изучал предъявляемый мною документ, словно надеялся обнаружить, что он фальшивый.

Огненные письмена жаждет, что ли, узреть, подумал я, увидев в первый раз, как он рассматривает пергамент на свет. Аль знаки водяные?

Даже эмпатия моя не помогала. Как я ни улыбался, как ни излучал в ментале дружелюбие – что об стенку горох. Я уже плюнул и просто каждый раз, переступая порог библиотеки, настраивался на то, что минуты две буду вместе с библиотекарем разглядывать справку…

Короче, значка у меня не было.

И очень даже может быть, что эта наглая девица не единственная, кого заинтересует, почему его нет. Народу прибывает с каждым днем… могут ведь и задолбать за оставшееся время, спрашивая. Рассказывать всем о своих талантах? Вот еще, не было печали! Меньше будут знать, крепче будут спать. И потом, что это вообще такое – радужный?! Не нравится мне это слово… Совершенно! Сразу вспоминается толпа потерявшихся в жизни земных низших под семиполосными флагами. Фи… Некрасивые они, эти радужные. Неэстетичные… Хм! А не подобрать ли мне какоенибудь словечко с Земли? Чтонибудь солиденькое и звучненькое, такое, чтобы по голове било и напрочь перерубало любопытным мыслительные процессы? Мм… О, точно! Знаю! Хехе…

– Позвольте представиться, – ухмыляясь и делая при поклоне плавное движение правой рукой в сторону, – княжич Эриадор Аальст, маг вне категорий! К вашим услугам, сиятельная леди!

– Вне… чего? – удивленно распахнула темные глаза моя собеседница.

– Категорий, – улыбнулся я во всю ширь своей улыбки.

– Каких категорий?

– Любых! – сделал я резкое движение кистью руки.

– Никогда не слышала про таких магов!

– Всегда чтото случается в первый раз…

– Но где же тогда ваш значок? – недоверчиво прищурилась девушка, еще раз быстро обежав меня взглядом.

– Значок? Вы знаете… со значком такое дело… Архимаги мне его еще просто не успели сделать. Тороплю, тороплю, а они все никак… Я им так и сказал последний раз, что если не успеют до начала занятий, то обижусь и поругаюсь с ними. Они поклялись успеть до первого числа. Вот… Жду! – жизнерадостно оскалился я.

– Вы смеетесь?

– Неужели по мне это видно?

– Вы дурно воспитаны, господин Эриадор!

– Я вполне доволен своим воспитанием, сиятельная леди…

– Фи… – сморщила носик красавица и, обращаясь к своим подружкам, сказала: – Пойдемте отсюда. Он грубиян! Посмотрим, как он заговорит, когда ему потребуется лечение. Ха!

Значит, болеть мне здесь нельзя, подумал я, наблюдая за гордо удаляющимися целительницами, задравшими носы. Зарэжут! Хотя… я, собственно, както и не собираюсь болеть. Переживем!

– Спасибо, мастер, – обернувшись к Бастиану, еще раз поблагодарил я его. – Завтра в то же время?

– Да, как обычно, – кивнул в ответ он и, мотнув головой в сторону уходящих и слегка ухмыльнувшись, прокомментировал: – Строгие девушки!

– Мда… весьма, – кисло улыбнулся я. – Всего доброго, Бастиан.

– Удачи, Эриадор!

– И вам, мастер!

Пойду пройдусь, решил я, выйдя на крыльцо беседки и неторопливо осмотревшись по сторонам. Погоды нынче стоят отменные… Куда бы мне деть свое тело до обеда? Библиотекаря сегодня не будет… Пользуется тем, что занятий пока нет, и занимается своими делами… Халтурщик… Мда… А мнето куда деваться? В оранжереи, что ли, сходить? Огурчик свежий свистнуть?

Территория университета, расположившегося на краю столицы, была огромной. Километра два на два с лишним. За высокую каменную стену влезли и парадные залы, и учебные корпуса, и жилье для студентов, и лаборатории с полигоном, и даже оранжереи с парком. В оранжереях выращивали, правда, не цветы и овощи, а всякие редкие травки для целительских зелий, но пару грядок с огурцами я там обнаружил.

Хрустящий молодой огурчик, еще даже толком не отрастивший шкуру, чтобы колоться… Мняка! Точно! Пойду навещу грядочку, принял я решение по поводу своего ближайшего времяпровождения. После тренировки всегда желание пожевать появляется!

Я неторопливо пошел по дорожкам парка в направлении своей цели. Через пару минут

неспешной прогулки мои мысли свернули в колею, по которой они бодро ездили последние несколько дней. Мне давно уже было пора определиться с местом учебы. С факультетом, так сказать… И както все принятие решения откладывалось и откладывалось. А дело в том, что мне нужно было выбрать себе занятие исходя из моей главной задачи. А в данный момент это был поиск пути отсюда, а никак не карьерный рост и продвижение по местной магической лестнице. Причем изначально у меня был некий расчет на то, что учеба облегчит мне поиск этого пути. Однако, как это обычно бывает, действительность всегда отличается от наших представлений о ней. В университете оказалось всего шесть кафедр: четыре стихийные – воздух, земля, огонь, вода, и еще две – целителей и артефакторов. Никаких других, нужных мне, типа перемещательной или порталистов, тут не было. С одной стороны, их отсутствие подтверждало имеющуюся у меня информацию о том, что знания о порталах тут считаются утерянными, а с другой стороны – что же в этом хорошего?

Придется крутиться самому, сделал я безрадостный для себя вывод. Плющить зад в читальном зале, слюнявя пальцы, перелистывать заслюнявленные уже до меня карточки каталогов, разглядывать пахнущие плесенью и пылью свитки, пытаясь понять, что за буквы означают эти каракули… Просто нет слов, до чего чудесное времяпровождение мне предстоит! Как представишь – тоска без конца и края… Причем если тосковать по полной, то на всю эту тоску, даже по самым скромным прикидкам, мне нужно будет потратить массу времени. Просто огроменнейшую! Только тогда от поисков, возможно, и будет толк. А если приплюсовать к этой массе еще время на разговоры с умными людьми, которые в теме, и возможные поездки, Сихот знает куда, за Сихот знает какими артефактами или раритетами, – то это уже выглядит просто как глобальная временная катастрофа. Времени на имитацию учебы не остается вообще! При этом еще нужно будет умудриться както не сдохнуть от скуки… Тут ведь даже телевизора нет! Придется развлечения придумывать себе самому… А это тоже время. И где его на все это взять?

Другими словами, мне нужно учиться так, чтобы не учиться, сделал я вывод по окончании прикидок временных затрат, которые мне предстоят. Да ведь и потом нужно будет еще суметь воспользоваться добытым знанием… Это тоже плюс ко времени. Мрак просто какойто! Если ко мне еще и с учебой приставать будут, тогда я вообще на эти поиски пару сотен лет потрачу! Как там Хель сказала? Ближайшие несколько сотен лет ничего не предвидится? Просто здорово! Как раз к пророчеству и нарою… Эх… Ладно, ну а что делать? Других вариантов вроде не просматривается. Придется пока так действовать, а там, может, и повезет. Вдруг я найду книжку тут, за углом, в библиотеке… А там раз – и все написано. Я бац – и в дамках! Совершенно не вижу препятствий к тому, чтобы мне повезло! Потом у меня есть еще запасной вариант с книгой Эри… Но это тоже, похоже, еще то приключеньице будет. Где теперь это княжество Аальста искать? И как до него добираться? Пешком через пустыню? Можно… конечно, был бы только толк от этого. Но перед турпоходом нужно хотя бы узнать направление, в котором чесать… Мда…

Так что мне нужен факультет, который будет отвлекать меня на учебу по минимуму… В который раз я взялся оценивать возможные варианты.

Пользуясь своей уникальностью и имеющимся в запасе временем, я облазил весь университет, сунув свой нос во все дыры, которые мне только попались. Прикрывал я свое любопытство «желанием наилучшего употребления на благо империи своего многогранного дара». Услышав такое витиеватопатриотичное объяснение моей активности, собеседники обычно «притухали», и вопросов о праве находиться в данном месте больше не возникало. Ну, если все же вдруг, то на крайняк у меня была с собой справка…

Короче, я обошел всех, пытаясь понять, в какой магический кружок мне записаться. С одной

стороны – желательно, чтобы не доставали, не мешая заниматься мне своими делами, с другой стороны – хотелось хоть както осмысленно проводить время, коль уж я буду изображать из себя студента. Симулировать изучение того, что уже знаешь, – просто в облом. От скуки ведь и умереть можно. Опять же, если рассматривать худший вариант, при котором я тут малость подзадержусь, то неплохо, если от сидения за партой была бы хоть какаянибудь отдача. Желательно деньгами. Факультеты всяких там боевых искусств вроде метания сосулек и плевков огнем я сразу отмел в сторону. Вопервых, все, что мне из этого удалось увидеть, я уже знал, да и причем поболее, а вовторых, на этих искусствах ведь ничего не заработаешь, окромя жалованья. Стихийники тут за боевых магов считаются. Вполне могут потом услать куданибудь… воевать… Присяге придется следовать. Оно надо? Мне, по крайней мере, нет. Свои дела есть. Из шести четыре вычеркнул – остались две кафедры. Артефакторы и целители. Золотые и зеленые… Ну, первые имеют неплохие заработки, делая защищенные документы. И работа у них, скажем так, не обременительная. Сиди себе, клиентов жди. Все время между ними – твое. Хоть документы нужны всегда, но и здесь могут быть исключения. Ну нет, допустим, у людей денег! Жрать, например, нечего. Или война вдруг, или мор там. Тут не до бумажек. Хотя, пожалуй, я тут несколько горячусь. Без бумаг никуда. Даже когда мор. Однако у артефактора есть минус. В таком деле нужно сидеть на одном месте – это раз, а вовторых, я там ничего нового, пожалуй, не узнаю. По крайней мере, мне так показалось. Придется в этом случае симулировать учебу. Короче, не воодушевляет.

Остаются зеленые… Болеют всегда, невзирая ни на что. Скорее, чем хуже – тем больше болеют. Потом, болеют везде. То есть работу можно найти где угодно. Куда надо – туда и поехал. И никто не спросит: зачем? Лечить поехал! Айболит я разъездной! Понятно? Угу… Это весьма хороший плюс. В целительстве я слаб. Будучи изменчивым, я знаю, как изменить тело, но, так сказать, в демонском приложении. Как лечить низших – представляю весьма смутно. Значит, придется учиться… Не то чтобы это было здорово… Но хоть не буду впустую зад отсиживать. Пусть будет плюс с минусом. Если голытьбу не лечить, творя добро направо и налево, то деньги будут. Это – несомненный плюс. И еще… Направляясь в столицу, я рассчитывал, что найду специалистов, которые помогут мне решить мою досадную проблему с магией. Однако посмотрел я тут на местных магов, посмотрел и решил – обойдусь! Ну их! Еще что углядят… им совершенно ненужное. Мне уже и так понятно, что мое первое предположение, сделанное еще в замке Аальста, – верно. Вся загвоздка в теле. Не приспособлено тело низшего под высшую магию. Не проходит она через него. Почему? Не знаю… Может, магия, к примеру, квадратная, а какиенибудь каналы в теле низшего для ее прохождения – треугольные. Вот и не лезет одно в другое! Так, давится чтото по каплям. Сразу приходит в голову мысль сделать с телом чтонибудь такое, чтобы все совпадало. Логичное и разумное на первый взгляд решение проблемы. И целительство тут очень кстати. Можно попробовать перестроить свое тело, согласно нуждам. Но! Тут есть одно «но». Для этого нужно знать, что есть магия изначально и как она взаимодействует с телом. А я этого не знаю. Это же чисто теоретическая заумь. В Эсферато над этим думают отдельные большие головы, а остальные просто используют то, что им дадено, не вдаваясь в подробности. Как с электричеством на Земле. Все пользуются, не задумываясь. А как оно там на самом деле… один бог их ведает. Поэтому, сколько потребуется времени на получение необходимых мне знаний и возможно ли в принципе достижение того результата, какого я хочу, совершенно не ясно. Не подойдешь же к целителям и не спросишь: «А в демона я превратиться смогу или нет? Если да, то когда?» Тем более что они наверняка сами ничего не знают. Отсталые они тут, деревня…

Короче говоря, в целительстве почти все плюсы, окромя одного минуса – придется учиться. Точнее – придется тратить время… Что важнее – не сдохнуть от скуки, изображая студента, или потратить немного больше времени? А?

Стефания

Веселая музыка била в уши, отдаваясь в висках болезненной вибрацией, а сотни ярко горящих магических свечей в огромных люстрах и канделябрах расплывались в глазах в яркие кружки света, выдавая слезы. Обида комом стояла в горле.

Не плакать, только не плакать, твердила я себе, изо всех сил стараясь сдержать слезы и до боли сжимая пальцы в кулаки, – маги не плачут! Если я сейчас разревусь, то стану посмешищем университета до конца своих дней!

Я прикрыла глаза от слепящего света свечей. А ведь как все хорошо начиналось! Сколько было планов и надежд! После дня моего шестнадцатилетия, гдето через два или три месяца, из столицы пришло письмо. В нем предписывалось моему отцу, барону Терскому, во исполнение высочайшего указа императора доставить свою дочь Стефанию, то есть меня, в университет магии, для прохождения испытания. Империи были нужны маги. Поэтому каждый дворянин, достигнув совершеннолетия, должен был явиться в столицу и пройти проверку на наличие у него магических способностей. Мои старшие сестры уже в свое время получили письма и съездили в столицу, но ни у одной из них магических способностей не оказалось, что было весьма огорчительно для моего отца. Понятно, у него голова болела о том, где нам всем взять приданое, а тут такой шанс. Студент университета получал стипендию, а по завершении учебы поступал на имперскую службу. Как для меня, так и для многих юношей и девушек это был шанс изменить свою судьбу и вырваться из провинциального захолустья в столицу, где жизнь бьет ключом и все время чтото происходит. А в нашем замке каждый день похож на предыдущий и сегодня уже известно, что будет даже не завтра, а послезавтра. Да ничего не будет! Будет то же, что и сегодня, – ничего! Конечно, стать магом – это очень редкая удача. Во дворе университета в толпе я слышала, как спорили, каким был отбор в прошлом году – один из четырехсот или один из четырехсот тридцати. Только я както не ощущала, много это или нет? Цифра есть, но вот сколько это людей, я не могла себе представить. Впрочем, меня это не очень беспокоило. Я почемуто была твердо уверена, что меня примут, хотя никаких признаков наличия у меня дара родители и сестры припомнить не могли.

– Да не переживай ты так! – сказала мне перед самым отъездом моя самая старшая сестра, с которой мы были особенно близки. – Съездишь в столицу, посмотришь на город, на наряды, на кавалеров. Развеешься. Не всем же магами быть!

А я хочу, сказала я себе, заранее получив порцию утешений. Хочу – и буду! Пусть другие ими не становятся. А я – стану!

Вся дорога до столицы у меня прошла в грезах. Я представляла, как приезжаю в университет и все сразу замечают, какая я умная и красивая девушка, у меня мгновенно появляется много подруг и друзей, а среди друзей даже будут уже не совсем друзья – а поклонники. И они будут мне дарить цветы, читать стихи и ухаживать… Так красиво… А на испытании у меня откроется дар целительницы, и сама великая Аканта возьмет меня в ученицы. И стану я известной на всю империю врачевательницей, к которой будут ехать со всех ее уголков и даже из других стран… А потом меня пригласят во дворец самого императора, и я встречу там принца… И он влюбится в меня без памяти и попросит мою руку и сердце… И все будет так сказочносказочно, здоровоздорово! Ну просто сердце разрывалось от восторга и перехватывало дыхание, когда я себе это представляла. Так было здорово мечтать под стук колес кареты, уносившей тебя в прекрасную столицу, к счастью и славе!

Однако, задержавшись в дороге, мы с родителями приехали к самому назначенному дню. Поэтому Тайлор я рассмотреть не успела. Все, что я увидела из окна кареты, – мощенные камнем бесконечные незнакомые улицы, закрывающие небо высокие серые дома и толпы людей, среди которых нет ни одного знакомого лица. Не воодушевила меня столица. Грязная, шумная и пугающе огромная. А вот университет мне понравился. Он был таким, каким я его себе представляла, – замок, с высокими светлыми стенами, с огромными воротами и многочисленными башенками, над которыми развевались разноцветные флаги. За воротами – большой двор, битком набитый толпой разодетых поступающих и их родителей. Небольшой оркестр на балконе играл громкую, веселую музыку, создавая праздничное настроение. Посреди двора был большой фонтан, в котором, иногда попадая в такт мелодии, весело играли струи воды – то взлетая вверх, то опадая вниз, они оставляли после себя облако мелких капель, радугой горящих на солнце.

– Ой, как красиво!

Я как вкопанная остановилась, увидев это чудо. Это был первый фонтан в моей жизни. Завороженная, я наблюдала за движением струй, а потом, воспользовавшись тем, что родители с какимто служителем занялись выяснением вопроса о нашей очередности, направилась к воде, лавируя в толпе. Добравшись до цели, я задрала голову и принялась смотреть на прозрачные струи, переливающиеся на фоне голубого неба. Они танцевали свой искрящийся танец, обдавая мое лицо мелкими брызгами при легких порывах ветра. Полюбовавшись, я нагнулась и попробовала поймать рукой тоненькую струйку воды, бившую из самого края фонтана. Неожиданно прижатая струя извернулась под моими пальцами и брызнула кудато вбок.

– Ай! Ты что делаешь, дура?!

Испуганно оглянувшись на крик, я увидела рядом высокую стройную девушку в платье, с первого взгляда на которое было ясно, что стоить оно должно просто сумасшедших денег. У девушки были золотистые, с красноватым отливом, длинные волосы и возмущенное выражение на высокомерном лице.

– Ты это специально? Специально? Да?

Девушка вынула из рукава белоснежный кружевной платочек и принялась аккуратно промокать им лицо.

– Ой, извините… – растерянно пролепетала я. – Я нечаянно… Просто фонтан такой красивый, а я их никогда не видела…

– Ха! Провинциалка! – громко и пренебрежительно произнесла девушка, окинув полным презрения взглядом мое платье. Она демонстративно повернулась ко мне спиной и пошла прочь, гордо задрав подбородок.

Я в смущении втянула голову в плечи от десятков глаз людей, разом уставившихся на меня.

– Ну ничего такого не случилось… Несколько капель, и все, – произнесла я ей в спину, в попытке оправдаться, но прозвучало это совсем тихо, и никто моих слов, кажется, даже не услышал. Девушка, по крайней мере, точно.

Да и ладно, подумала я, пробираясь назад, к родителям. Подумаешь, цаца какая! Пара капелек на нее попала всегото. Сама дура!

mir-knigi.org

– Стефания! Ну где ты ходишь? – накинулись на меня нервничающие родители. – Нужно становиться в очередь, а ты гдето гуляешь!

Я не стала ничего объяснять, а просто спросила, куда идти.

Очередь начиналась у подножия широкой лестницы, в конце двора, за фонтаном. Мы подошли и встали в ее хвост. На первой площадке лестницы нас встретили трое молодых магов в парадных, шитых серебром мантиях. Они записали меня в книгу и выдали листок бумаги, на котором в красивой золотой рамке с завитушками значилось мое имя, титул и порядковый номер. Пока они делали записи, я смотрела на них во все глаза.

Хорошо им, подумалось мне, все волнения у них уже позади… Интересно, а кто они? Может, целители? А где их знаки?

Однако долго разглядывать магов у меня не получилось. Очередь двинулась вперед, и мы пошли тоже, вверх…

Вот я вместе с родителями на широкой беломраморной лестнице, ведущей в зал испытаний. Выше и ниже нас стоят по двое и по трое люди – это тоже приглашенные. Как сказал шепотом, наклонившись к моему уху, отец – цвет дворянства! На самой верхней площадке я заметила девушку, в которую случайно брызнула водой. Рядом с ней важно стояли ее отец и мать в очень богатых, просто сверкающих золотом и камнями одеждах. Девушка тоже заметила меня. Посмотрев с высоты разделяющих нас ступенек, она презрительно сморщилась и отвернулась.

Но меня это совершенно не задело. Всеми мыслями я была уже там, в зале. Какая судьба уготована мне, думала я. Кем я стану? Магом огня? Или воздуха? А может, мне всетаки повезет, и шар засветится зеленым? И я, как хотела, стану целительницей?

Очередь продолжает двигаться, и вот, наконец, я, робея, вхожу под высокие готические своды зала испытаний. Зал огромен, прекрасен и величествен. Гладкий, словно светящийся изнутри пол из мрамора потрясающей белизны. По всей его поверхности – небольшие вкрапления золотых прожилок. Такие же белые с золотом стены, высокими колоннадами уходящие вверх. Гдето высоко, под потолком, узкие окна, сквозь которые льется яркий дневной свет. Вход в зал сбоку, через широкие, массивные двери из белой, редкой породы дерева. От него начинается дорожка, обозначенная двумя широкими золотыми лентами в полу. Она огибает весь зал по периметру и в середине сворачивает в центр, к Камню Судьбы. Перед ним она разбегается линиями в стороны, образуя золотые полукружия, охватывающие стоящий на подставке артефакт, и потом уходит к ведущей вниз, на выход, мраморной лестнице. Напротив Камня Судьбы, на противоположной от входа стене – большая лоджия, в которой сидит сиятельная комиссия университета и высшие сановники империи. Из лоджии так и пышет роскошью одежд, драгоценностей и власти. На золотой дорожке равномерно, друг за другом, стоят девушки и юноши, за спинами которых – их родители. Все взгляды из очереди и из лоджии направлены на действо, разворачивающееся у артефакта, рядом с которым находится ректор университета, великий маг Мотэдиус, со своими помощниками.

– Баронет Атроний Терристольский! Испытание! – внезапно раздается громкий сильный голос в тишине зала.

От неожиданности я вздрагиваю. Заглядевшись на сверкающие наряды, я отвлеклась. А ведь главное не в лоджии, а внизу, перед ней, у камня. Там, где дорожка разветвляется на два полукружия, стоит человек в белой, шитой золотом мантии – господин распорядитель. Это он только что произнес слова. Симпатичный, широкоплечий юноша, первый в очереди перед

артефактом, услышав их, подобрался, кажется, выдохнул и пошел вперед. Его родители остались на месте. Подойдя к камню, юноша развел руки в стороны, а затем медленно и осторожно положил ладони на каменный шар. Подставка в виде кольца, на которой находился камень, засветилась мягким желтым светом, но сам артефакт остался таким же скучносерым, как и был до этого. Несколько секунд ничего не происходило, потом свет подставки погас.

– Баронет Атроний Терристольский! Испытание не пройдено! – громогласно объявил человек в мантии и уже тише сказал родителям испытуемого: – Прошу, – указывая рукой на выход.

Юноша отнял руки от камня и несколько секунд держал открытые ладони у его поверхности, не прикасаясь к ней, словно надеясь на чудо. Но вот он справился с собой, опустил руки и повернулся к лестнице. На его лице было полнейшее разочарование.

– Баронет Дион Оттервальд! Испытание! – объявил распорядитель, делая знак приблизиться следующему испытуемому.

Очередь продвинулась на несколько шагов вперед.

– Баронет Дион Оттервальд! Испытание не пройдено!

Худощавый парень с копной волос льняного цвета огорченно махнул правой рукой и чуть ли не побежал к лестнице, ведущей вниз.

– Баронесса Сильвия Абенторф! Испытание!

…не пройдено!

Очередь двигалась. В зале с постоянной периодичностью раздавалось – не пройдено, не пройдено, не пройдено! После каждого такого «не пройдено» мы продвигались на несколько шагов вперед. Глядя на то, как артефакт отказывал одному за другим, меня неожиданно охватил страх. Я вдруг поняла, что такое один из четырехсот.

– Графиня Алистера Эберардо! Испытание!

Девчонка, обругавшая меня у фонтана, тряхнула своими волосищами и, гордо закинув голову, пошла к камню. Несколько мгновений тишины.

– Графиня Алистера Эберардо! Маг огня! – внезапно объявил распорядитель.

Камень под ладонями девчонки переливался неярким красным цветом. По залу пронесся шепоток. Маги в лоджии запереглядывались, кивая головами.

– Прошу вас! – взмахнул рукой распорядитель.

Алистера убрала руки с погасшего камня, оглядела очередь взглядом, в котором сплетались высокомерие, презрение и гордость, еще раз тряхнула гривой своих волос и пошла на выход. Сзади за ней, с выражением беспредельного счастья на лицах и чуть не лопаясь от гордости, поспешали родители.

Два шага – остановка. Три шага – остановка. Очередь двигается, и я внезапно оказываюсь напротив артефакта. Передо мной никого нет!

– Баронесса Стефания Терская! Испытание! – услышала я, и в животе внезапно стало холодно.

mir-knigi.org

На переставших почемуто гнуться ногах я подошла к артефакту и не дыша положила на него ладони. У основания засветился желтый свет. Камень на ощупь был гладок и неожиданно тепел, словно он лежал на солнце. Больше ничего я не чувствовала. Прошло какоето время. Ничего не происходило. Камень так же оставался серым, но желтый свет, разрешающий убрать руки, не гас. По залу пронесся шепоток и стих. Я растерянно оглянулась на стоящего рядом господина Мотэдиуса. Ректор университета смотрел на камень, наклонив голову к левому плечу и приподняв правую бровь. Его лицо отражало крайнюю степень заинтересованности. Я снова посмотрела на камень.

Ой! Внезапно камень стал прозрачным, и гдето в его центре появились черные точки. Несколько мгновений повисев неподвижно, они вдруг начали одновременное синхронное движение, оставляя за собой след в виде тонкой темной нити. Прошло совсем немного времени, и я внезапно поняла, что рождает их движение. Цветок! Ажурный черный цветок! Я оказалась права. Спустя несколько мгновений нити прекратили свои извивы, и у меня под ладонями медленно завращался тугой черный бутон на длинном стебле. В зале стояла гробовая тишина, словно все забыли, что нужно дышать. Сделав несколько оборотов, цветок остановился и неспешно наклонился в мою сторону. Несколько ударов сердца, и лепестки его, дрогнув, стали медленно раскрываться. Неожиданно из наклонившегося бутона потек тяжелый темный дым, который извивающимися струями стал опускаться вниз, на дно, собираясь там непроницаемым черным облаком. Его становилось все больше и больше. Вот уже четверть камня заполнена, вот половина, вот уже за ним почти не видно цветка, вот цветок исчез… Секунда – и камень стал совершенно черным.

– Ахахаххх! – выдохнул зал.

Свет подставки погас. Я стояла и с удивлением смотрела на абсолютно черный камень под ладонями.

– Темная! Темная… Темная! – понеслось со всех сторон зала.

Не понимая, что случилось, я взглянула на ректора. Он о чемто напряженно думал, нахмурив брови и уставившись глазами в пол. Видя, что ему не до меня, я обернулась к распорядителю. У распорядителя – вытаращенные глаза, открытый рот, а на лице страх пополам с изумлением. Я посмотрела в сторону лоджии. Лица в ней отражали те же эмоции.

Я снова вернулась взглядом к распорядителю. Тот уже несколько пришел в себя, глаза стали меньше, но странное недоумение все еще читалось на его лице.

– Стефания Терская… – неуверенно начал он, но остановился и повернулся к ректору, ища его взгляд.

Архимаг Мотэдиус, почувствовав обращенный к нему беззвучный вопрос, поднял голову, медленно и пристально оглядел меня и, видимо приняв решение, кивнул.

– Кхм, кхм… – откашлялся распорядитель и начал сначала: – Баронесса Стефания Терская… Темный маг! – громко, но с интонациями, словно сам себе удивляясь, объявил он.

– Ахахаххх! – снова прошелестело по залу.

– Прошу! – сделал указующий жест рукой уже приходящий в себя распорядитель.

Ничего не понимая, я послушно кивнула и развернулась к выходу. И тут до меня дошло. Темный маг? Я темный маг? Это ошибка! Я же хотела быть целительницей! Камень ошибся!

mir-knigi.org

Это ошибка! Не хочу я быть темным магом!

Помню, я тогда так разозлилась. Никакой я не темный маг! Однако пока мы с родителями, спустившись по лестнице, дошли до выхода, моя злость сменилась на другое чувство. Мне стало както… зябко, что ли? Не страшно, нет… Больше всего подходит к этому чувству слово «зябко». Да, именно так!

На выходе нас встретила толпа. Непонятно каким образом, но, похоже, все уже все знали.

– Темная! Смотри, смотри! Вон она! Хель одарила ее цветком! Проклятая… – несся шепот со всех сторон, и в меня даже показывали пальцами. Некоторые на задних рядах вставали на носки и вытягивали шеи, чтобы лучше увидеть наследницу темных магов. Вокруг меня образовался пустой круг, и все на меня глядели, словно на какуюто редкую мерзкую жабу.

И родители тоже… Когда я обернулась к ним в поиске поддержки, они стояли у края этого круга, не входя внутрь. И глаза у них были… Словно первый раз меня увидели и теперь смотрят – что же это у них там родилось такое? Так обидно. Но я не заплакала тогда, как не заплачу и сейчас!

– Стефания, может, вы желаете отказаться от обучения? – спросил меня ректор, самолично пришедший говорить со мной.

Отказаться? А что потом? Вернуться домой после всех мечтаний о том, как я поступлю в университет и стану целительницей? Вернуться туда, откуда я в мыслях уже уехала навсегда? И что я буду там делать? Ждать, пока ктонибудь посватается? У меня четыре старшие сестры, я пятая, мать нас рожала, пока не родила отцу сына – наследника. Отцу никогда не собрать всем приданого. Бесприданница, да еще и темная! Шила в мешке не утаишь… Сплетни из столицы быстро дойдут, хоть она и далеко от нас. И кто тогда на мне женится? Да и не хочу я замуж! За кого? За соседских сыночков? Двух слов связать не могут, способны только за задницы хватать да со своими слюнями лезть. Дураки! Нет, назад я не поеду. Тут я хоть кемто стану, а дома…

– Стефания, откажись! – взмолилась со слезами на глазах уже пришедшая в себя и переставшая от меня шарахаться мать.

Я медленно отрицательно покачала головой.

– Я не откажусь, – твердо сказала я, поднимая голову и встречаясь взглядом с ректором.

– Вам будет одиноко… – неожиданно както грустно признался он.

– Ну и пусть! – гордо ответила я, горя обидой и не совсем понимая, что он имеет в виду.

– Что ж, это ваш выбор… Баронесса Стефания Терская! Правом, данным мне императором и Верховным советом магов, я объявляю вас зачисленной в Столичный университет магии! Добро пожаловать! – официальным голосом произнес ректор и наклонил голову.

– Благодарю вас, – сделала я реверанс.

– Надеюсь, что вы прославите стены нашего университета! Жду вас на занятиях! – закончил стандартное приглашение ректор и откланялся.

Что значили его слова об одиночестве, я поняла позже. Сначала никто не захотел жить со

мной в комнате. Хоть согласно правилам студентов селили по двое, мне соседки не нашлось. Но это было, оказывается, еще не самое худшее. Худшее началось, когда всем вновь поступившим выдали мантии. Моя, черная, мгновенно образовывала вокруг себя пустое пространство. Никто не хотел со мной общаться. На меня предпочитали смотреть издали, как на диковинное существо. Родители после моего зачисления поспешили уехать, и я осталась одна. За эти почти две недели, пока происходило завершение приема и устройство студентов, я произнесла всего несколько фраз, да и то разговаривая с работниками университета. Еще выяснилось, что мне некому преподавать, поскольку темных студентов не поступало уже более двухсот с лишним лет, и нужных учителей давно нет. Правда, ректор сообщил, что нашел мне наставника и что он уже известил его письмом, но на первом общем построении университета я стояла одна, с краю, без преподавателей, без сокурсников… Одна.

Тогда же был объявлен праздник и бал. Ректор предупредил, что явка вновь принятых на него обязательна, поскольку сам император приедет принимать у нас присягу. Конечно же я пришла. Долго ждала своей очереди, пока не прозвучало мое имя. Как во сне вышла в центр зала. Последняя, после всех. Все было словно в тумане. Произносимые мною слова присяги в мертвой тишине и острый, изпод бровей взгляд императора. Удивительно, как я ничего не напутала… Поздравительную речь императора я тоже слушала как будто издалека, не разбирая слов…

– А теперь, дорогие друзья, объявляется бал! – громким голосом объявил ректор, по окончании речи императора. – И по нашей старой традиции первый танец исполняют самые молодые! Те, которые только что получили свои знаки гильдии! Отныне они маги, и сейчас для них состоится их первый танец в новом статусе! Старшие курсы, приглашайте вновь поступивших! Девушки могут приглашать кавалеров! Первый танец! Оркестр, музыку!

Оркестр грянул, и вокруг меня, делясь и разбиваясь на группы, забурлила толпа. Голоса, смех, приглашения, и вот мимо скользят пары, стремясь в центр зала. А вокруг меня… Пустота. Меня словно нет…

Вот уже все выстроились по центру, начался танец… А я стою, прижавшись спиной к колонне, с горьким комом в горле и стараюсь не разреветься… Совсем не так я представляла свой первый бал в университете!

– Леди, вы танцуете? Лээди!

Неожиданно я услышала рядом с собой чейто голос. Я усиленно принялась моргать, пытаясь разогнать мешающие мне видеть слезы. С третьей попытки это удалось, и я увидела парня, примерно моего возраста, который стоял рядом и терпеливо смотрел на меня своими большими темными глазами. Короткая стрижка и слегка ироничное выражение глаз. А одет он, одет…

Я в изумлении уставилась на его камзол. Расшитый серебром, из ткани всех оттенков фиолетового цвета, он выглядел просто невероятно. Такими же переливчатофиолетовыми были и свободного покроя штаны, заправленные в невысокие, ниже колен, черные сапожки. Еще был широкий черный пояс, сверкающий россыпью мелких прозрачных камней, с большой пряжкой, короткий клинок в черных ножнах на боку и белый шейный платок с яркожелтой заколкой и большим черным камнем.

– Прошу простить, леди, что отрываю вас от ваших глубоких мыслей, но нынче бал, и я не прощу себе, если не приглашу такую красавицу, как вы, станцевать! Леди, я прошу вашего согласия на танец! – Незнакомец сделал церемониальный приглашающий поклон.

Что? Это он мне? Я подавила в себе желание оглянуться, ведь сзади была только колонна. Он что, разве не видит, какого цвета моя мантия? Или… может, просто решил посмеяться надо мной? Да вроде нет, никого больше рядом нет, все отвернулись… Никто не смотрит – я нервно огляделась по сторонам.

Парень между тем спокойно стоял и наблюдал за моими метаниями, словно он был в курсе моего душевного состояния.

– Станцуем? – неожиданно просто предложил он, протягивая ко мне левую открытую ладонь. – Меня зовут Эриадор!

– Баронесса Стефания Терская, – мгновение поколебавшись, сказала я и осторожно вложила свою правую кисть в его протянутую руку.

Эри

Ничего так зальчик… Большой. По бокам в два яруса набитые зрителями лоджии с белыми перильцами, колоннами и красными портьерами. С высоченного расписного потолка на длинных цепях спускаются пять огромных люстр, нестерпимо брызжущих светом сквозь переливающийся граненый хрусталь висюлек.

Народу в зале – не протолкнуться! Первокурсники, их родители, преподаватели, старшекурсники, приглашенные особо важные персоны… Короче, полный аншлаг. Парча, шелк, золото, блеск драгоценных женских украшений, блеск камней на эфесах парадных клинков, золотое шитье… Все переливается, сверкает…

Сверкатьто, конечно, сверкает… Стоя на ступенях роскошной беломраморной лестницы, ведущей в правый боковой ярус, я разглядывал толпу внизу. Золото и камни это, несомненно, круто, но надо, как говорится, и меру знать… Вот то ли дело я – скромненько и со вкусом! Пожалуй, нет тут никого, кто не заметил моего костюмчика! Один цвет чего стоит!

Ткань я углядел совершенно случайно в лавке портного, куда зашел прикупить чегонибудь для объявленного бала в день присяги, а то у меня ничего подходящего для явления на публике не было. Хотелось чегонибудь эдакого… выпадающего из местной действительности. Чего, правда, я на тот момент еще сам не знал.

Портной, увидев потенциального покупателя, с ходу принялся меня убалтывать, предлагая наряды, сшитые по столичной моде нынешнего сезона, в которых ходил весь местный бомонд.

Я же, наклонив к плечу голову и скептически оттянув угол рта, без всякого восторга разглядывал одежду на манекенах, слушая, как хозяин расхваливает себя и свой товар. Внезапно на глаза мне попался край рулона ткани яркого фиолетового цвета, который выглядывал изза занавески с нижней полки пристенного стеллажа у стены.

– А что это у вас там торчит? – поинтересовался я у портного.

– Где? – спросил тот, опуская голову и оглядывая свою одежду.

– Вон, – показал я рукой.

– А… это! Не обращайте внимания. Испорченное. Заказал привезти мне ткани, так по дороге

перевернули фургон. И вот, видите, что они мне привезли? Чернила, засахаренная черника, яблочный сидр – все на ней! Просто уму непостижимо! Как можно класть ткань в один фургон с чернилами и ягодой? Ткань! – Портной поднял вверх указательный палец. – И они еще утверждают, что лучшие перевозчики! Деньги мне они, конечно, вернули, – продолжил он свой рассказ, – но, сами видите – ткань пропала. И какая! Шелк с хлопком, отличнейшее качество! Теперь в нее можно только чтонибудь заворачивать… Вам не нужно? Может, хотите чтото завернуть?

– Вполне возможно… – задумчиво ответил я, издали разглядывая край фиолетового рулона. – Пожалуй, но это будет зависеть от цены…

– О, не беспокойтесь! Деньги я вернул, а ткань мне оставили в качестве возмещения ущерба. Не выкидывать же ее? Так что цена будет самая маленькая. – Портной назвал пустяшную сумму.

– А где тут у вас зеркало? – поинтересовался я.

– Вот, – указал он за занавеску примерочной.

– Ну что ж… давайте попробуем завернуть…

Я подошел к рулону, нагнулся, вытащил его с полки и под удивленным взглядом портного потопал в примерочную.

– Мм? – глядя в зеркало, поинтересовался я у него, наискосок приложив к себе отмотанный от рулона край.

– Вы… думаете? – ошарашенно спросил стоящий за моей спиной портной.

– Я думаю, что… Пожалуй – да! – ответил я, рассматривая себя и перекладывая голову с плеча на плечо. – Неплохо прокрасилось… Если завернуть меня в эту ткань, то должно получиться… Весьма…

– Немодный цвет… – пребывая в состоянии легкого ступора, както механически сказал портной, таращась на мое отражение в зеркале.

– Та… боги… с ней… с этой модой, – делая паузы между словами, произнес я, внимательно разглядывая себя. – Надеюсь, вы серебром вышивать умеете?

– Ээ… да, да, – закивал портной, попрежнему не отрывая взгляда от зеркала. – Конечно! Какой необычный оттенок.

Да, цвет необычен. Нужно его облагородить, чтобы не вышел клоунский наряд. Серебряная вышивка тут будет кстати… И еще пояс нужен… Черный…

Короче, пошитый по моим рисункам костюм получился офигительнейшей вещью. Народ просто шибало цветом и эксклюзивностью фасона. Портной был в полном восторге от результата и, похоже, строчил на манекен образец… из фиолетовой ткани.

Ректор, правда, говорил, чтобы первокурсники обязательно пришли в выданных им мантиях. Да ладно, махнул я про себя рукой, вспомнив его требование. Вот буду я еще в мешке позориться! Бал какникак. И я не местный организм! Пусть аборигены в мешках скачут. А если начнут приставать, то я знаю, на кого перевести стрелки. Пути отступления я себе

mir-knigi.org

организовал… Все схвачено…

Тут я переключил свое внимание на начавшееся в зале движение. Народ сгоняли с центра, образуя свободное пространство, по которому четверо слуг принялись шустро раскатывать неширокую красную дорожку.

– Внимание! Внимание! – громко заорал какойто мужик в серебристой мантии, привлекая к себе внимание еще и поднятыми вверх руками. – Прошу наших уважаемых гостей перейти на левую половину зала, учеников и преподавателей на правую! Учащиеся строятся по факультетам! Вновь принятые становятся впереди! Прошу не задерживаться! Церемония присяги сейчас начнется!

Ну что, Бассо, похоже, настал момент, дольше тянуть не получится, сказал я сам себе, наблюдая за вскипевшим внизу движением. Пора выбирать факультет…

И куда? Куда… Хм… Даже не знаю… А не все ли мне равно? Может, вообще, проще все сделать? Куда крикнут, туда и пойду. Хоть к стихийникам. Я же все равно тут не собираюсь задерживаться. Даже лучше будет. Что у стихийников делать – знаю, учится не надо… Буду самым умным. Буду сидеть, вытаращив для солидности глаза и надув щеки, да потихоньку заниматься своими делами. Но целительский вроде перспективней…

Пока я принимал судьбоносное для себя решение по выбору не нужного мне занятия, сортировка закончилась. Внезапно наступила тишина. В зал торжественно вошли два герольда, одетых в белое, и, поднеся ко рту сияющие золотые горны с висящими снизу на них штандартами императора, звонко протрубили.

Блин! Слишком долго соображал! Уже все построились, а я вообще не в той половине оказался! Там, где гости. И что мне теперь делать? Нужно перебраться на другую сторону! И как? Перебежка по центру зала будет выглядеть весьма глупо…

Из дверей, торжественно держа двумя руками древки с какимито стягами, колонной по два в зал входила императорская свита. Пройдя до конца зала, знаменосцы замерли, затем, повинуясь едва слышимой команде, повернулись друг к другу спиной и отмаршировали каждый к своей половине зала, где снова развернулись и, став к толпе спиной, образовали чтото вроде жидкого заборчика. Герольды снова протрубили. В зал вошла охрана, одетая в начищенные серебряные кирасы, с высокими алебардами в руках. Охранники встали рядом со знаменосцами, увеличив плотность «заборчика». Потом к ним присоединилась магическая охрана, состоящая из магов, одетых в парадные мантии всех цветов стихий, еще больше уплотнив «заборчик».

Сколько же вас там, невольно задался вопросом я, наблюдая эти бесконечные шествия. Кто следующий?

Перед следующим возникла пауза. Но вот герольды вновь поднесли к губам трубы и протрубили три раза.

– Его величество император Элитании Альвеар Хайме!

Оркестр заиграл гимн империи.

И кто там у нас император?

Из дверей на красную дорожку вышел мужчина. Первое, что бросилось мне в глаза, – это

плотная фигура владыки империи. Причем не рыхлая плотность, нет. Совсем нет! А та, которая сразу наводила на мысли о доспехах, оставленных гдето ради бала, и о здоровом двуручном мече, прислоненном к ним.

И взгляд соответствовал. Внимательный, цепкий взгляд изпод бровей. Высокий лоб, седые виски, волосы, зачесанные поперек. Большой нос и треугольник темных усов под ними. Солидный мужик, подвел итог я, наблюдая за императором, неторопливо прошедшим мимо двух стен из кланяющейся знати, – вид вполне соответствует облику императора… Только вот почему он седой и с мешками под глазами? Куда смотрят императорские целители? Или он с охоты только что вернулся? Трофеи обмывали…

Император Хайме между тем прошел до конца дорожки и остановился возле установленного на возвышении золотого кресла с высокой красной спинкой. Ну… издали оно выглядело как золотое… Там его встретил ректор и, как я понял, высший педагогический состав университета. Ответив кивком на их глубокий поклон, император неторопливо поднялся по трем ступенькам и сел в кресло. Герольды снова протрубили три раза. Зал распрямился и выдохнул.

С прибытием, ехидно прокомментировал я про себя реакцию окружающих, сохраняя при этом на лице самое доброжелательное выражение.

Император с высоты кресла неспешно огляделся по сторонам и, повернувшись к дверям, кивнул.

– Свита императора! – громогласно объявил от дверей мажордом, и в зал под легкую музыку потекла свита…

Да сколько вас там, снова подумал я, наблюдая за толпой, которая, пройдя по следам императора, принялась окружать его кресло со всех сторон. Куча разряженных в пух и прах мужчин и женщин, переливающихся с ног до головы золотом и драгоценными камнями. Из этой толпы, правда, несколько выпадали две личности в монашеских тогах белого цвета. Но и у них в подпоясывающие шнурки была продета золотая нить. И отвороты воротников поблескивали золотым шитьем…

Император, похоже, тут самый скромный будет, отметил я его простой темнокоричневый костюм с минимумом золота. Да, впрочем, оно ему надо? Знак императорской власти на толстой золотой цепи у него на груди бьет разом все золото в этом зале, как туз вальта…

Наконец и свита прошла, и все расположились согласно местной табели о рангах.

Хайме глянул влево, вправо и, убедившись, что все в порядке, милостиво кивнул ректору – начинайте!

Тот поклонился, вышел к подножию возвышения, на котором стояло кресло, повернулся к залу лицом и начал:

– Уважаемые дамы и господа! Сегодня мы собрались здесь, чтобы стать свидетелями знаменательного события для нашей империи – ее гильдия магов пополнится новыми членами…

Мотэдиус был торжественен, но мыслями не растекался. Речь была не длинная, не короткая – короче, такая, какая нужна. Уместная в данной ситуации. Чувствовался опыт оратора.

mir-knigi.org

Небось не первый год он речи произносит… Может, даже не первое десятилетние…

Закончив, ректор сделал легкий поклон публике и вернулся на свое место. Туда, где только что он находился, поставили золотой столик на треноге, рядом с которым встал маг в серебристой мантии с здоровенным, скатанным в рулон свитком в руках.

Секундная пауза.

– Его величество император Элитании Альвеар Хайме!

Герольды дудят три раза.

Император величественно поднимается с кресла и, спустившись по ступеням, встает рядом со столиком. Наклонив голову, он неспешно снимает с себя знак императорской власти и кладет его на стол.

Легкий шепот в зале, но все быстро стихает. Император кивает.

– Баронет Нолиус Торинто! – громогласно объявляет маг в серебристой мантии, размотав на полный размах рук свиток и прочитав первую фамилию.

Из толпы воздушных магов на красную дорожку выходит парень в голубой мантии и, както неуклюже переставляя ноги, направляется по ней к императору.

– Баронет Нолиус Торинто! Присяга! – вещает маг в серебристой мантии.

Нолиус, отвесив глубокий поклон императору, кладет руку на знак императорской власти и, запинаясь, начинает:

– Я, баронет Нолиус Торинто, вступая в гильдию магов, клянусь: всегда и везде способствовать славе, величию и процветанию гильдии и империи…

Скукота, подумал я, наблюдая за приносящим присягу. Хорошо, что новичков всего восемнадцать человек, я девятнадцатый. Пока все отбормочут… Если по три минуты на каждого, это же почти час! Но наверняка в три минуты все не уложатся. Это уже час с лишним. Стоять опухнешь. Интересно, я который там по списку?

Нолиус между тем добрался до конца присяги.

– Ваша присяга принята, Нолиус Торинто! Отныне вы маг империи! Встаньте в строй и служите на благо империи и гильдии! Вот ваш значок мага! – произнес император, пожимая ему руку и вручая знак цеховой принадлежности.

Публика разразилась аплодисментами. Красный и взволнованный новоиспеченный маг проследовал на свое место.

– Баронет Вильямс Долентorф! – объявил следующего распорядитель.

Что ж… будем ждать, все когдато кончается…

Прошел примерно уже час. Публика устала. Стала меньше и реже хлопать, и в зале появился легкий гул от разговоров.

– Баронесса Стефания Терская! – громко в очередной раз объявил распорядитель, занырнув

головой кудато уже в самый низ списка.

В ответ на произнесенное имя изза толпы торопливо расступившихся целителей вышла девушка в черной мантии и, гордо держа высоко поднятую голову, направилась к императору. В зале мгновенно наступила тишина. Стоящие рядом с императором сановники както враз насторожились, впрочем, как и охранники.

Ничего себе, подумал я, наблюдая за дефиле девушки в черном по красной дорожке. А это еще кто? Если учесть то, что ее вызвали для принятия присяги, а также одетый на нее мешок фасона «студенческая мантия», то получается, что она тоже только что принятая студентка. Но черных мантий я тут раньше не видел… Странно… Я чтото пропустил? Хм…

Девушка между тем дошла до императора и, сделав глубокий реверанс, начала присягу. У меня возникло ощущение, что весь зал с какимто нездоровым напряженным вниманием вслушивается в ее слова, произносимые звонким голосом.

– Ваша присяга принята, Стефания Терская! Отныне вы маг империи! Встаньте в строй и служите на благо империи! Ваш значок! – произнес император.

Тут возникла некоторая заминка. Значка у императора не оказалось. С недоумением тот оглянулся на ректора. Ректор в свою очередь наклонился к нему и чтото произнес. Что именно, я не расслышал.

Император снова обернулся к девушке и чтото тоже тихо сказал.

– Благодарю вас, ваше императорское величество! – присела в ответ Стефания и, выпрямившись, повернулась и пошла назад. Весь зал снова уставился на нее.

А значка он ей так и не дал, отметил я. Интересно, почему? Кончились?

И почему они так на нее реагируют, подумал я, разглядывая девушку. Благо теперь она шла лицом ко мне – густые и блестящие, до плеч черные волосы, тонкие изогнутые брови, правильно очерченные губы… Стройная. Даже в этом мешке. И глаза… Красивые темные глаза… Чувствую, что ее все опасаются. А на вид ничего страшного… Девушка как девушка, таких тут полно. Да, сильно расстроена или обижена… Однако голову держит гордо. Но пардон, кто тут, кроме меня, чувствует ее настроение? Эмпатов в университете я както не замечал… Так что ее настроение – это не повод от нее шарахаться. А чего тогда? Если внешность и настроение тут ни при чем, то, значит, дело в одежде… Точнее, в цвете…

Хм… А где она учитьсято будет? Кафедры темных я тут не видел, впрочем, как и магов. Но если ее зачислили, то, значит, кудато же пристроят… Не просто так же взяли! Однако коль я тут впервые вижу студентку в черном, то вполне можно предположить, что у нее могут быть проблемы с преподавателями. А если точнее, с их недостатком или отсутствием. В свою очередь это значит… это значит, что с учебой никто приставать в этом случае не станет… Будут учить от случая к случаю или поручать самостоятельные занятия гденибудь в библиотеке. Типа – идите, теорию учите! А там ведь рядом архив… Хм… очень интересный вариант…

– Дорогие друзья! Я несказанно рад видеть вас сегодня всех здесь… – Внезапно начавший речь император перебил мои мысли.

Стоп, сказал я сам себе, а как же я? Не понял? Меня ведь не пригласили! Как так? Почему? Ведь должны же были! Когда я присягал доверенному лицу, сказали – императору потом, со

всеми… И вот, все присягнули, а я, получается, нет? Странно… Может, чтото со списками? Наверняка… Хехе, еще и учиться не начали, а мага уже потеряли… Вот деятели! Интересно, хорошо это для меня или плохо? Мм… Пожалуй… хорошо! Получается, что императору я личнотаки не присягнул. Доверенному лицу – да, но не императору. А это значит… Что теперь вполне возможны варианты… которые позволят более вольно трактовать положения присяги… Кульненько!

Тем временем император закончил торжественную часть, ректор подождал, пока из зала выйдет вся гвардия, которая пришла с императором, и уберут расстеленную дорожку. С императором осталась его личная охрана и приближенные. Флагоносцев и алебардщиков выставили за дверь.

Тут ректор объявил первый танец, заиграла музыка, и в другой половине зала, среди студентов, началась кутерьма. Новопринятых приглашали, выводили в центр зала и строили в две шеренги. Юноша держал вытянутую вперед левую руку, его партнерша клала на нее свою правую руку, и они замирали в ожидании начала. Шла подготовка к первому танцу.

Хм… А Стефанию никто не приглашает, автоматом отметил я, увидев в разрыве строя студентов фигурку в темном, прижавшуюся спиной к колонне.

Не… не приглашают, подвел я итог несколько мгновений спустя, увидев, что, похоже, уже последние танцоры становятся в строй. Не хотят… Или боятся?

А не пригласить ли мне ее потанцевать? Местных эпатну и с ней пообщаюсь… Может, чего интересного узнаю?

Побыстрому проскочив на другую сторону зала, я подошел к девушке и, делая поклонприглашение, произнес:

– Леди, вы танцуете?

А в ответ – тишина!

– Лэээди!

Похоже, она настолько глубоко погрузилась в свои печали, что просто уже не замечает окружающего, сделал я вывод из этого молчания. Ладно, попробуем достучаться!

– Прошу простить, леди, что отрываю вас от ваших глубоких раздумий, но нынче бал, и я не прощу себе, если не приглашу такую красавицу, как вы, станцевать! Леди, я прошу вашего согласия на танец!

– А? Что? – наконец встрепенулась она и принялась растерянно озираться по сторонам, усиленно хлопая своими длинными и густыми ресницами.

– Станцуем? – просто и покомпанейски предложил я, протягивая ей руку. – Меня зовут Эриадор!

– Баронесса Стефания Терская, – делая ударение на первом слоге фамилии, ответила она и после некоторого колебания осторожно вложила свои тонкие пальцы в мою ладонь.

– Прошу! – сделал я приглашающий жест свободной рукой и повел девушку за собой.

mir-knigi.org

Пока я ее приглашал, первый бал магов уже начался, и в зале образовалась некоторая прослойка глазеющих на вальсирующие пары. Наше появление в их тылу произвело фурор. Правда, поначалу на нас никто не среагировал, но как только мы оказались в толпе, люди принялись срочно расступаться и убираться с нашего пути. Такая быстрая и однозначная реакция публики мне понравилась. Пару мгновений – и мы попали на танцпол. Убедившись, что Стефания готова танцевать, я дождался начала такта и, кивнув головой, потянул ее за собой в первую фигуру танца. Несколько минут мы двигались меж танцующих пар, потом вокруг както посветлело, потом еще, и уже ближе к середине танца мы гордо вытанцовывали посреди большой людской проплешины, в самом центре зала. Ну, по крайней мере, я гордо. Партнерша моя както углубилась в себя, то ли стараясь не наступить мне на ногу, то ли переживая о чемто, и по сторонам не глазела. Все это время я самым дружелюбным образом улыбался ей, усиленно транслируя в ментал чувства доверия и радости.

– Вы прекрасно танцуете, Стефания, – приступил я к разговору, видя, что танец близится к концу, а я за все его время не произнес ни слова.

– Благодарю вас, – стрельнув на меня глазами, ответила она, скромно опуская ресницы.

– Могу ли я ангажировать вас на следующий танец?

– Ну… не знаю, – растерянно пробормотала Стефания и задала вопрос, пытливо заглядывая мне в лицо: – А вы действительно этого хотите?

– Конечно, – без тени сомнения в голосе мгновенно откликнулся я. – Вы гибкая и красивая девушка. У вас прекрасное чувство ритма, и танцевать с вами – сущее удовольствие.

– Правда? – смутилась она.

– Вне всякого сомнения!

– А вот другие так не считают…

– Они просто глупцы! Скажу вам, что я вижу для себя в этом только хороший плюс. Он в том, что я могу снова пригласить вас танцевать, не становясь в очередь. Мне это нравится. А им просто не повезло… Они не знают, мимо чего прошли: прошли и не заметили! А я заметил и не собираюсь теперь это упускать, – во все тридцать два зуба улыбнулся я. – Так я могу рассчитывать на то, что следующий танец мой?

– Да, – кивнула она, смущаясь от моего комплимента, и неожиданно призналась: – Вы знаете, я так люблю танцевать!

– Это заметно. И у вас получается. Видите? – мотнул головой я в сторону окружающей нас публики. – На вас смотрят.

Стефания, похоже, только теперь заметила, что вокруг нас никого нет.

– Простите меня, пожалуйста, Эриадор, но, знаете, я, наверное, не буду больше сегодня танцевать, – оглядевшись по сторонам, тихо сказала она и чуть прикусила нижнюю губу.

– Почему? – удивился я.

– Я… я както неловко себя чувствую от такого внимания…

mir-knigi.org

– Мда? Ну ладно, как хотите. Может, тогда пойдем и попробуем чегонибудь перекусить? Давайте посмотрим, чем сегодня угощают. Мм? Как вам, Стефания?

– Пойдемте, – согласилась она. – Я хочу пить.

– Прошу! – снова скомандовал я, задавая направление движения.

Девушка кивнула. Держа ее правую руку на своей вытянутой левой руке, я торжественно повел ее из центра зала, где мы танцевали, к фуршетным столам. Народ снова расступался перед нами, как перед сиятельными особами. Стефания шла, опустив глаза, но голову умудрялась держать прямо. Добравшись до столов, я налил Стефании яблочного сока, который она попросила, ну и себе плеснул за компанию.

– Почему вы грустите? – спросил я ее, наблюдая за тем, как она меланхолично пьет. – Сегодня праздник, а вы так печальны…

– Да нет… все хорошо. Просто… просто както неудачно все получилось…

– Что именно?

– Я думала, что в этот день я буду в другой мантии…

– А чем вам ваша не нравится? Цветом? Ну, это вы зря… Черный очень практичный, немаркий и стройнит. Вы знаете, что черный стройнит?

– А еще он всех распугивает! Вы вообще первый человек, кто подошел ко мне за последние две недели!

– Да вы что? – действительно удивился я.

– Да, – грустно сказала Стефания. – Если бы не вы, то я бы так и простояла свой первый танец у колонны… Спасибо вам большое, что пригласили меня, я ведь так мечтала танцевать на этом балу! В мантии целительницы… А вышло все…

А вышло все… Скажем, вышло все не так, как хотелось, опережая ее рассказ, догадался я о его концовке. Наверное, чтото вроде того, что у меня…

– А что случилось? Расскажите!

– Ну… не знаю… Будет ли вам это интересно… И потом, вы ведь не маг… Поймете ли вы меня?

Вот задавашка! Только поступила, еще небось ни одного заклинания не знает, но уже – вы же не маг! А почему она решила, что я не маг? Ах да! Я же не в хламиде! Она думает, что я из гостей. Забавно…

– Тем более интересно! Редко простым смертным удается прикоснуться к жизни избранных. Расскажите!

Я улыбнулся как можно доброжелательнее.

Стефи похлопала глазами и смутилась. Видать, до нее дошло.

– Простите, я совсем не хотела вас обидеть! Я подумала, что это вроде как бы уже относится к делам магической гильдии и могу ли я рассказывать об этом тому, кто в ней не состоит?

mir-knigi.org

Пожалуйста, не обижайтесь! Вы тут единственный человек, который отнесся ко мне с дружеским расположением! Пожалуйста!

– Если подружески, то рассказывайте! Ведь у друзей друг от друга секретов не бывает? Не правда ли?

Я ближе придвинулся к девушке и многозначительно посмотрел ей в глаза:

– Давайте, рассказывайте!

– Мне, право, неловко… – смущенно опустила голову Стефания.

– Я весь внимание, – перебил я ее.

– Ну хорошо, – сдалась она. Только пообещайте мне, Эриадор, что не станете смеяться!

– Обещаю. Рассказывайте, что же такое с вами приключилось?

Стефания вздохнула и, решившись, начала рассказывать. Я внимательно слушал с понимающим лицом, кивал и сочувствовал в ментале. Если поначалу рассказ выходил несколько скомканным, то потом девушка увлекалась, и на внимательного слушателя был вывален весь ворох обид и печалей, которые мучили ее в последнее время.

Ну не повезло, резюмировал я, слушая Стефанию и кивая ей. Что ж… бывает! А вот то, что у нее преподавателей нет – это интересно… Это же то, что мне нужно! С учебой не напряжно, и местные лезть не будут. Люди в черном тут, похоже, в пугалах ходят. Стефи, правда, огорчена этим фактом, но мнето в общем даже в плюс. Потом она сказала, что никто с ней в комнате жить не хочет, тогда, может, и мой сосед сбежит? За покой и тишину можно многое отдать! Хм… А не встать ли мне на темную сторону силы? Похоже, мне будет комфортно… Тихо… Доставать не будут… Хм… Чем там темные маги занимаются? Духи, проклятия и некромантия? По крайней мере, на Земле так. Грязноватенько, конечно, но идеальных вариантов в жизни не бывает. Да и потом, можно ведь и не углубляться в некромантию. Одними проклятиями обойтись. Что они там еще делают, эти темные? Хм… Я даже както и не знаю… Да и Сихот с ними! Может, разбираться и не придется. Учить банально некому будет… Все! Решено! Записываюсь в кружок людей в черном! Пожалуй, для меня это лучший вариант.

– И значок мне не дали… – грустно сказала Стефания, заканчивая жаловаться мне на жизнь. У всех есть, а у меня нет! Ничего у меня тут нет! Ни учителей, ни друзей, ни значка…

– Да ладно, – сделал я пренебрежительный жест рукой, словно отметая все ее жалобы, – дался он вам! Вы вот, например, видели, что вообще изображено на знаке у магов воздуха?

– Воздушный вихрь.

– Не знаю, какой там вихрь и насколько он воздушен, но если специально не приглядываться, то издали это выглядит как замерзшая под носом голубая сопля!

– Что вы говорите, – пытаясь нахмурить брови, сказала Стефания, хотя ее губы начали разъезжаться в улыбке. – Так нельзя! Это оскорбление магов воздуха!

– Но ведь похоже, правда же?

– Правда, – не выдержав, широко улыбнулась Стефи и звонко рассмеялась.

– Нет, вы только посмотрите на нее! Она еще смеется!

Оборачиваюсь. Высокая красавица в красной мантии с темнорубиновыми вставками на рукавах. Длинные светлые волосы, красивое лицо. Рядом еще несколько девушек и юношей в разных мантиях. Целители, воздушники, водники, огневики. Полный набор.

Алистера Эберардо, вспоминаю я имя и фамилию красавицы, – маг огня.

– А в чем, собственно, дело, графиня? – небрежно интересуюсь я, разглядывая ее и ее спутников.

– В чем? Как вы можете так спокойно разговаривать с ней? С этой мерзкой и бездушной тварью? Темным нет места на земле! Их нужно возвращать обратно во тьму, откуда они вылазят!

– А что так жестоко?

– Жестоко? Темные – это лживые, подлые твари, которые не знают чувства сострадания и жалости! Они убили тысячи людей, десятки тысяч! Если бы не Белый орден, вставший на пути этих исчадий тьмы, мир бы уже погиб!

Белый орден? Она адептка, что ли? Оттуда ветер дует? Да ради бога! Но так про темных – это она зря… Я же только что решил записаться в их ряды! Значит, тогда это и на меня наезд? Похоже, нужно немножечко остудить ей пыл. А то еще она вдруг решит, что ей многое позволено… Да и взбодрить койкого не помешает… Мы же теперь вроде сокурсники…

Я бросил взгляд на втянувшую голову в плечи Стефанию. С таким подходом они бы ее тут, пожалуй, запинали бы… Но в команде темных магов – пополнение! И какое! И они еще не в курсе… Хехе… Слушай, это я хорошо зашел! Пожалуй, скука моя отменяется! Будет с кем пободаться в перерывах между поисками в архивах. Класс!

– Что ж, описание вами характера темного мага весьма полно… – произнес я, – но всетаки вы пропустили одну очень, очень важную их черту!

– Какую?

– Злопамятность, – радостно оскалился я. – Они страшно злопамятны! Вы знаете об этом?

– Злопамятность? – немного растерялась девушка.

– Она самая. Темные не забывают обид. Вы что, не знаете?

– Ну и что? – небрежно повела плечиком Алистера. – Пусть истекают злобой сколько хотят! Ничего им не сделать тому, кто находится под защитой Белого ордена!

– И после смерти тоже?

– Что после смерти?

– Защита ордена и на умерших распространяется? – с иронией в голосе поинтересовался я.

– Ээ… – озадачилась девушка вопросом.

Я неспешно обвел взглядом ее спутников, разом насторожившихся, едва только разговор

зашел о смерти, и продолжил:

– Вот представьте – вы умерли и уже думаете, что у вас все хорошо, как вдруг – бац! – вас приглашает к себе темный маг поговорить за старое… Ну какнибудь вот так…

Я поднял правую руку к плечу и небрежно щелкнул большим и средним пальцами.

– Муррр… маууууу…

С утробным звуком за моей спиной материализовался полупрозрачный призрак и, зависнув над полом, принялся извиваться всем телом, словно пиявка. Призрака я слепил, занимаясь втихаря иллюзиями у себя в комнате. Сделал я его чисто в утилитарных целях – как отвлекалку, которую можно использовать в случае неблагоприятного развития событий. Ну там, если несколько противников вдруг, сразу. В такой ситуации запустил его – и несколько секунд у тебя есть, пока оторопевшие враги разглядывают, что это такое вдруг вылезло? Для изготовления лица призрака я использовал маску из фильма «Крик»: с глубокими черными провалами глаз и длинным вытянутым ртом. К этой морде я приделал темное тело, сужающееся книзу и заканчивающееся тонким хвостиком, как у пиявки. Неплохо так получилось… Единственно, портила впечатление некоторая полупрозрачность, особенно заметная при ярком свете, но, как говорится, что имеем, тому и рады! Ну не хватает у меня сил на плотную структуру!

– Ой! Ах! Ух! У! – с различными воплями компания красавицы и она сама шарахнулись назад.

Реакция мне понравилась – то, на что я и рассчитывал, поэтому, насмешливо улыбнувшись и наклонив голову, я продолжил воспитательную беседу:

– Знаете, господа, я, честно говоря, смотрю на вас, смотрю… и, грубо говоря, дурею! С какого перепугу вы вдруг решили, что можете вот так запросто прийти и оскорблять будущую повелительницу Тьмы? А? Вы что, никогда не думаете о последствиях своих действий? Совсем с головой не дружите? Может, вам для прояснения мозгов не хватает парочки проклятий? Вам какие, родовые? – Я плавным движением развернул правую ладонь вверх, и в ней мгновение спустя возник вращающийся клубок, свитый из мохнатых черных нитей. – Или индивидуальные пожизненные?

В моей левой ладони появилось черное качающееся веретено, из которого выскакивали темнокрасные искры.

– Ну так какое?

Ответа, однако, не последовало. Наглецы отодвинулись от меня еще дальше, впрочем, как и прочая публика, заметившая моего призрака и мои иллюзии в ладонях. Да, да, иллюзии! Нет у меня сил на проклятия и прочие высокоэнергетические заклинания. Ну нету! Только на обманки, и то не на все, какие хочется. Поэтому в данный момент я просто пугал народ пустышками, рассчитывая на эффект неожиданности и на то, что они еще ничего не умеют и не смогут увидеть, что их дурят. Можно, конечно, получить какуюнибудь перепуганную сосульку в ответ или такой же испуганный фаербольчик, но пока они его сделают, сто раз уже смыться успеешь!

Манеру местных магов, при которой они помогали себе в создании заклинаний, волнообразно двигая телом и конечностями, я уже изучил. Она выдавала их с головой. Сразу было ясно, чем они там занимаются. Однако из публики пока никто задницей не шевелил. Сопротивления моей агрессии не было. Враг был деморализован.

mir-knigi.org

– Немедленно прекратите! Господин Эриадор! Что вы себе позволяете? – Внезапно я услышал возмущенный голос, очень сильно смахивающий на баритон ректора. – Разве не знаете, что магия в университете вне специальных помещений под строжайшим запретом? Тем более на балу! И почему вы в светской одежде? Где ваша мантия? Почему вы нарушаете мое распоряжение? И почему я не видел вас на присяге? Объяснитесь! Немедленно!

Упссс! Попал…

Я торопливо убрал иллюзии и повернулся на голос. Да, действительно ректор! Я не ошибся… И император рядом… И половина императорского двора с половиной преподавателей университета у них за спинами…

– Прошу прощения, господин ректор, но о правилах поведения на балу мне никто ничего не сообщал! – Я сделал глубокий поклон первым лицам, а также всей куче народа, которая с ними, и продолжил: – Присягу я принес уже месяц назад. Сейчас меня не приглашали, вот я и не выходил. Уж не знаю, почему меня не вызвали, – пожал плечами я. – А насчет одежды… Знаете, ваш управляющий отказался выдать мне восемнадцать мантий, поэтому мне пришлось идти на бал в своем.

– Почему не сообщил? Какие восемнадцать мантий? Почему так много? – не понимая, нахмурил брови господин Мотэдиус.

– Две простые, одна парадная, шесть факультетов. Итого – восемнадцать.

– При чем тут шесть факультетов? – свел брови ректор, но тут до него дошло. – Вы что же, решили учиться сразу на всех шести?

– Да, – глядя на него честными глазами, ответил я и понес заготовленную заранее отмазку, на тот случай, если ко мне прицепятся – почему я не в балахоне?

– Знаете, господин ректор, – подкрепляя свои слова искренностью в ментале, выкручивался я, – в вашем университете столько интересного! На любой кафедре открываются такие перспективы… Просто дух захватывает! Я выбирал, выбирал, но так и не смог остановиться на чемто одном…

Я сокрушенно помотал головой.

– И вот я решил учиться везде. Для этого я и попросил у управляющего разные мантии.

– Зачем? – пребывая в некотором ступоре, поинтересовался Мотэдиус, с удивлением смотря на меня.

– Чтобы не выделяться. Если ты ходишь на огненный факультет, где все в красном, то и ты тоже должен быть в красном. Иначе все будут подспудно считать тебя чужим, не своим… Ну и относиться будут соответственно. Зачем мне это нужно? Вы понимаете?

– Угу, – согласившись, кивнул ректор.

– Поэтому я и попросил у управляющего восемнадцать мантий…

– И что он вам ответил? – поинтересовался ректор, и я увидел, как у него поехал уголок рта.

– Да вы знаете, в общемто ничего! Честно говоря, мне показалось, что он онемел. Вид у него

был такой, словно я попросил выдать мне Камень Судьбы и при этом сказал, что расписаться за него я зайду позже. На днях…

Ректор с трудом подавил ухмылку. Анекдотов про экономию местного завхоза я уже тут штуки три слышал, поэтому в своей шутке был уверен на все сто. Впрочем, я действительно ходил к эконому, просил восемнадцать разноцветных мешков в расчете на то, что он не даст. Он и не дал! Так что тылы у меня были прикрыты.

Бросив взгляд на императора, я заметил, что тот тоже улыбается. Видать, экономы есть не только в университете…

– Грм, гм… – откашлялся Мотэдиус. – Как я понимаю, учиться везде вы решили, но сообщить об этом, похоже, никому не удосужились. Так?

Я кивнул. Я, само собой, никому ничего не говорил, но только несколько по другой причине – все никак не мог выбрать.

– А поскольку списки на присягу подавали руководители кафедр, то поэтому вас и не вызвали. Хм… – Ректор недовольно покачал головой. – Ситуация весьма необычная, но вполне объяснимая, если принять во внимание ваши потенциальные возможности…

Если постараться, то можно всему придумать объяснение, насмешливо подумал я, с серьезным видом внимая речи ректора. Тот между тем продолжал:

– Несмотря на проявленную вами некоторую легкомысленность, все же хочу вам сказать, господин Эриадор, что ваша тяга к знаниям весьма похвальна… Да, и это радует. Но все же вынужден вас огорчить – вы взвалили на себя совершенно непосильную ношу. Шесть факультетов… совсем не шутки! Вам всетаки придется выбрать из них один.

– Даа? – грустно протянул я, изображая разочарование. – Очень жаль…

– Мне тоже, но вы не сможете учиться одновременно на всех сразу, уж прошу мне поверить. Хотя бы подумайте о банальном наложении времени занятий друг на друга!

– Да, я об этом както не подумал… – делая ошеломленное лицо, словно от только что осознанной мысли, сказал я. – Тогда… тогда… тогда я, пожалуй, выберу темный факультет!

– Чтооо? – круглыми глазами уставился на меня, похоже, никак не ожидавший такого выбора ректор. – Темный факультет? Вы сами хотите? Но… почему?

– Нуу… я думаю, там будет интересно… Потом, у меня есть… еще некоторые… соображения…

Я обернулся и глянул на Стефанию. У той на лице было искреннейшее, ничем не замутненное изумление, приоткрытый рот и тоже круглые глаза. Почти как у ректора.

– Интересно? Соображения? – ошеломленно повторил Мотэдиус и, проследив своим взглядом за моим, воткнулся им в Стефанию.

Ректор уставился на Стефанию. Император уставился на Стефанию. Свита уставилась на Стефанию. Гости уставились на Стефанию. Короче, все уставились на Стефанию. Ну и я на нее тоже еще раз посмотрел. За компанию со всеми. Внезапно оказавшись сразу под взглядами стольких глаз, девушка страшно смутилась и стала стремительно краснеть.

mir-knigi.org

– Так вы действительно думаете, что это вполне достаточное основание для того, чтобы стать темным магом? – после нескольких секунд тишины неожиданно повернулся ко мне молчавший до этого император, обежав перед этим цепким взглядом лицо и фигуру девушки.

– Я думаю, что вполне достаточное, ваше величество, – ответил я с вежливым поклоном. – Оно ничем не хуже других…

– Хм… Коль вы так думаете… Тогда… Тогда… Господин Эриадор, я, император Элитании Альвеар Хайме, данным мне правом власти объявляю вас зачисленным на темный факультет Столичного университета магии! Надеюсь, что вы прославите стены нашего университета! Ждем вас на занятиях!

– Благодарю вас, ваше величество!

Я опустился на одно колено и благодарственно склонил голову.

– Хм… Встаньте, юноша, встаньте! Отблагодарите меня потом! Своей верной службой!

– Я правильно все сказал? – обращаясь уже к ректору, поинтересовался император. – Я тут за вас немножко поработал… Надеюсь, вы не против?

– Да, ваше величество, – несколько кисло ответил тот, делая легкий поклон, – все правильно… И я совершенно не против. Правда, мне все же хотелось, чтобы Эриадор учился на кафедре целителей… У него к этому очень сильный дар… Разбрасываться такими дарованиями…

– Хм… Целителей? Это ведь тот самый радужный? Да? – спросил император, пристально глядя на меня.

– Да, ваше величество, – ответил ректор.

– Ффф! – пропыхтел император. – Хорошие целители империи нужны… Впрочем, как и…

Император оборвал себя на полуслове и несколько секунд молча глядел на меня, чтото решая. Я ждал. Все ждали. Тишина…

– Давайте тогда сделаем так, господин ректор, – приняв решение, заговорил император. – Учитывая столь сильную тягу к знаниям, которую юноша нам недавно продемонстрировал, пытаясь получить восемнадцать мантий, зачислите его еще на факультет целителей! Действительно, не стоит нам разбрасываться столь редкими дарованиями.

– Ну что скажете, Эриадор? – обратился ко мне император.

– Благодарю вас, ваше величество! Я в восторге! – поклонился я с радостным выражением на лице, про себя же на чем свет костеря благодетеля. Вместо одного – целых два факультета! Все мои планы насмарку! Как ему только это в голову пришло? Сихотовы вилы ему в …!

– Ну а вы довольны, господин ректор? Я решил вашу проблему? – спросил император.

– О да, ваше величество!

– Все бы так легко решалось, – сказал император и картинно вздохнул. – Ну коль проблемы мы все решили, пойдемте тогда посмотрим, что у вас тут изменилось с прошлого раза. Вы ведь мне хотели чтото показать?

mir-knigi.org

– Да, ваше величество…

– Хотя нет, постойте! Одну минуту! Господин Эриадор, я готов принять у вас присягу! Прямо здесь и сейчас!

– Да, ваше императорское величество! – склонил голову я.

Нефиг было связываться с этими студентами, подумал я, направляясь к императору. Теперь вот и двойная учебная нагрузка, и присяга! Сихот… Ну кто меня за язык тянул? Ладно, будем считать, что один – ноль в их пользу…

Стефания

На следующий день

В пустом помещении было както холодно и неуютно. И тихо. Только иногда залетало из коридора эхо звонких голосов. Это студенты других кафедр весело набивались в аудитории, обмениваясь радостными возгласами от встреч после разлуки во время каникул и делясь впечатлениями.

А я опять одна…

Я вздохнула.

Сегодня с утра я встала пораньше, взяла сложенную еще с вечера выданную мне сумку, в которой, правда, кроме тетради и перьев для письма ничего не было, и отправилась на свое первое занятие. У стенда с расписанием пришлось долго искать аудиторию, куда мне идти. В конце концов я обнаружила нужное в самом низу списка. На фоне выполненного каллиграфическим почерком расписания запись, торопливо сделанная, похоже, прямо на весу, выглядела коряво и небрежно.

– А ты слышала, что темная на балу приворожила себе поклонника? – неожиданно раздался рядом чейто громкий голос.

– Слышала… Наверное, ей, бедняжке, не на что больше рассчитывать, кроме приворота, – прозвучал в ответ второй.

– И подумай только, какая пронырливая! Княжич, да еще и радужный! Вот наглаято, а?

– И не говори! У этой Терской – ни стыда ни совести! Нам в триста пятую…

Поворачиваюсь на голоса, чувствуя, как к щекам приливает кровь. Две девушки в зеленых мантиях отходят от расписания и только сейчас замечают меня.

Секундная пауза.

Смотрю на них, как последняя дура, не зная, что сказать. Девушки переглядываются, и одна другой корчит рожу. Они одновременно прыскают и, подхватив друг друга под локти, торопливо устремляются по коридору мимо меня.

– Хахаха! – несколько секунд спустя слышу я их веселый громкий смех изза поворота.

Сплетницы! Мерзкие сплетницы, наконец соображаю я, что сказать, но уже поздно. Они убежали.

Дуры набитые! Да как у них язык повернулся такое произнести! Никого я не привораживала! Он сам пригласил меня на танец! Я вообще не знала, что он тоже маг. Не изза меня же он пошел на темный факультет! Этого не может быть! Или может? Да ну! Ерунда! Я бы тогда это почувствовала. В книгах пишут, что сразу все чувствуется. Вот я, например, чувствую или нет? Чувствую? Вроде не чувствую… Или чувствую? Непонятно. Но что он тогда имел в виду, когда говорил о какихто своих соображениях? Все на меня так смотрели, как будто я то самое «соображение» и есть. Он вообщето странный… Один костюм чего стоит! Откуда такой только взял? Хотя ему идет… Но хоть он и странный, но смелый. Как он эту Алистеру! Вот ведь противная какая! Это она ко мне изза того, что я ее обрызгала у фонтана, цепляется… А Эри, оказывается, уже умеет делать заклинания. Нужно мне тоже быстрее научиться… Полезут в следующий раз – я им покажу! И сплетницам этим тоже! Какоенибудь проклятие на язык! Чтобы не двигался. Захотят про меня гадость сказать – а он не шевелится! Вот смехуто будет! Хотя это нехорошо… людей проклинать. Это только темные душой делают… У меня же душа не темная? И что теперь? Они будут про меня гнусности говорить, а я буду молчать? Может, если по чутьчуть проклинать, душа не потемнеет? Я вспомнила злорадные лица своих обидчиц и вздохнула.

Нет… По чутьчуть, наверное, не получится… На них чутьчуть не подействует… по лицам видно, что им нужно будет самое сильное…

Ругаясь на сплетниц и размышляя сразу обо всем, я добралась до нужной мне аудитории, которая встретила меня пустотой и гулким эхом. При виде этой пустоты у меня сжалось сердце, и вся злость кудато делась. Не пришел… Наверное, передумал… Он ведь может стать кем хочет… Он радужный! Таких со времен древних не было. Зачем ему быть темным? Это незавидная участь. Видимо, он передумал и выбрал другой факультет. Как бы я хотела тоже иметь возможность выбора!

Я снова вздохнула. Прозвенел колокол, извещающий о начале занятий. Шум, залетающий из коридора, стал стихать, и меньше чем через минуту стало совсем тихо.

Не пришел…

– Хай! Ты чего тут одна делаешь? Спишь, что ли?

От внезапно раздавшегося громкого голоса я буквально подпрыгнула на месте. Оборачиваюсь. Из приоткрытой двери выглядывает голова с темной шевелюрой и насмешливым прищуром темных глаз.

Эри! Он пришел! Он всетаки пришел!

Не скрывая радости, улыбаясь, я смотрю на него.

– А где наш препод? – поинтересовался Эриадор, входя в аудиторию. Под мышкой правой руки он держал чтото зеленого цвета.

– Вот, никого нет, – развела я руками, – сижу, жду.

– Ясно, – кивнул он в ответ и произнес с довольным видом непонятное слово: – Кульненько!

– А почему вы не в мантии? – глядя на него, спросила я, решив не уточнять, что значит это

слово.

На Эриадоре был камзол из черной ткани и такого же цвета штаны, заправленные в короткие черные сапожки.

– Ну не могу же я это взять и надеть! Вот так сразу. Даже не примерив!

С этими словами он небрежно плюхнул на стол рядом со мной то, что держал под мышкой. Я с удивлением увидела, что это мантии. Три зеленых целительских мантии…

– Вот, получил, – с непонятной интонацией в голосе произнес Эри. – А черных он мне не дал. Сказал – нету! Ты свою где брала?

– Мне на заказ шили, – ответила я, – у управляющего черных мантий не было…

– И мне сказал, что нужно шить на заказ, – слегка наморщил нос Эриадор.

– Они быстро шьют. Мне за два дня пошили. И вам, наверное, так же будет…

– Давай на «ты»! – предложил Эри.

– Что? – не поняла я.

– Предлагаю обращаться на «ты», – повторил Эриадор. – Нам с тобой, похоже, еще долго вместе учиться, поэтому давай на «ты»! Можешь звать меня Эри. Согласна?

– Да, согласна! – с удовольствием кивнула я.

– А насчет мантии ты переживала совершенно зря, – сказал Эри, указывая рукой на брошенные на стол мантии. – Вон, сама посмотри!

– На что? – вытянула я шею.

– Цвет. Тебе такой не пойдет.

– Почему? – спросила я, внимательно разглядывая ближайшую ко мне мантию.

– Какогото он гавн… грязноватого какогото оттенка. Не твой цвет. К твоим глазам лучше черный. Или белый.

– Дааа?

Видно уловив моем голосе недоверие, Эри уставился на меня, глядя чуть изпод бровей.

– Не веришь? – В его голосе прозвучала легкая насмешка. – А ты примерь! Сама увидишь.

– Как же я ее примерю? – растерялась я. – Тут негде… Потом, это ведь твое… И, в конце концов, это просто неприлично!

– Да? Тогда просто приложи ее к себе!

– Ааа…

– Давай, давай! Не стесняйся! Ты же хотела такую манию! Вот и попробуй!

mir-knigi.org

Хотела… Но не так… Как он вольно обращается с тем, о чем другие только мечтают, пришла мне в голову неприятная мысль.

– Ты действительно на это согласен?

– Согласен? – не понял Эри. – Да, согласен. Я тебе об этом и говорю.

– Но ведь это мантия! Это символ…

Пару секунд Эри внимательно смотрел на меня.

– Извини, – произнес он, – для тебя это много значит. Я не подумал. Прости.

– Да нет… ничего… Просто… понимаешь… я…

– Я понял. И извинился.

– Все хорошо. Я не обижаюсь. Правда.

Возникла неловкая пауза.

– Ты действительно не обидишься, если я ее немножко подержу? – не выдержала я затянувшейся тишины. Мне вообщето действительно очень хотелось взять в руки мантию, о которой так мечтала. Да и потом, это способ сгладить возникшую неловкость. Эри, похоже, действительно не имел в виду ничего плохого. Просто ему все и сразу, вот он этого и не ценит…

Вместо ответа Эриадор взял в руки сложенную парадную манию и, держа ее перед собой на вытянутых руках, обернулся ко мне:

– Леди Терская! Не окажете ли вы мне честь, приложив к себе эту замечательную парадную мантию целителя?

– Эээ… – никак не ожидая такого, растерялась я, чувствуя, что начинаю краснеть.

– Прошу вас, леди! – торжественно произнес Эри, делая легкий полупоклон.

– Благодарю вас, господин Эриадор!

Встав изза стола, я сделала реверанс.

– Возьмите! – протянул он мне мантию.

– Спасибо! – ответила я, принимая ее. Когда я брала ее, наши руки соприкоснулись, и, кажется, я еще больше покраснела. Не желая, чтобы он это заметил, я быстро опустила голову, делая вид, что всецело увлечена разглядыванием одежды. Ткань мантии была на ощупь немножко колючей. Я осторожно положила ее на стол и аккуратно расправила, подняв ее вверх за плечи.

Мантия целителя… Так близко… И так недостижима…

Я прижала подбородком жесткий накрахмаленный воротник мантии, прикладывая ее к себе и чувствуя, как колотится мое сердце.

– Я же говорил, что это не твое, – грубо разрушая магию момента, произнес Эри. – Она тебе на

mir-knigi.org

лицо зеленым отдает. Не хочу тебя обидеть, но коекого это напоминает… Чтото лягушачье…

Какой же он нечуткий! Не понимает, что для меня… Но додумать не успела.

– И чем вы тут занимаетесь, молодые люди?

Оборачиваюсь. В распахнутых дверях аудитории стоит ректор университета и с улыбчивым прищуром смотрит на меня.

– Ой!

– Обновки примеряем, господин ректор, – не полез за словом в карман Эриадор, пока я ойкала, и поклонился.

– Я не ошибся в своих расчетах встретить вас здесь, Эриадор, – ответил ректор, наклоняя голову, – но я, собственно, тут не за этим… Господин Эриадор, госпожа Стефания, – кивнул поочередно нам Мотэдиус и, опустив вниз сцепленные в замок руки, неспешно, делая паузы между предложениями, заговорил глубоким, приятным голосом: – Я зашел к вам засвидетельствовать свое почтение и извиниться за то, что вы остались у меня без учителя. Сейчас по всему университету для новичков идет первый урок. Им рассказывают об истории кафедр, чем они будут заниматься, знакомят с преподавателями и друг с другом, и только вы у меня остались одни… Поэтому я сейчас возьму на себя смелость стать вашим учителем и расскажу вам все, что вы услышали бы от него… Прошу вас, садитесь!

Ректор указал нам рукой на места, сам поднялся за кафедру и, сделав паузу, продолжил:

– Итак, начнем. Ситуация с отсутствием преподавателя неприятна, но, как и всякая проблема, она имеет свое решение… и разрешима. Ваш учитель приедет примерно через три месяца. Раньше он никак не может… А пока вы будете заниматься вместе со всеми. Все дело в том, что для первого курса особых различий в обучении нет. Все в общем порядке изучают историю, древние языки, теоретические основы магии, а также письменность и счет. Грамотное изложение своих мыслей – не последняя строчка в списке добродетелей мага… Уж поверьте мне. А владение математическими вычислениями понадобится при расчете заклинаний и поможет сберечь кошелек… Кроме этого у вас будут практические занятия… Опять же для первого курса различий в них нет. Главное, чему вы там должны будете научиться, – это обращение к своей внутренней силе, к своей магии. Раскрыть свой потенциал. И только после того, как вы сделаете это… только тогда вы сможете начать изучать заклинания той стихии или того дела, предопределенность к которым показал Камень Судьбы. Поэтому не переживайте, что у вас сейчас нет учителя. Фактически вам на первый год обучения он не нужен… и приедет в общемто просто познакомиться с вами… Конечно, очень жаль, что сложилась такая ситуация, когда целое направление магии представлено в нашем университете настолько слабо… Я имею в виду темную магию… Пусть весьма своеобразную, порой со спорными методами достижения результатов, но, несомненно, вносящую свои краски в многокрасочную палитру мира… Я не устаю повторять, и сделаю это еще раз, что, по моему глубокому убеждению… моральноэтические основы применения магии определяются в первую очередь личностью мага, а никак не цветом его мантии… Слепое деление на цвета – это путь примитивных людей, которые не понимают, что мир – это смешение красок, а вовсе не подконтрольное им разделение цветов… Однако об этом мы поговорим более полно немного позже… Я прочитаю вам всем несколько лекций на тему «Моральноэтические аспекты применения магии». Как показывает моя многолетняя практика, многие даже не подозревают, что таковые существуют… Но, как я уже сказал, это будет позже. Вот в общемто это все, что я хотел вам сказать при нашей встрече… Есть ли у вас ко мне вопросы?

– А когда можно будет пользоваться библиотекой? – быстро спросил Эриадор, словно этот вопрос уже вертелся у него на языке.

– Вы и сейчас можете ей пользоваться… – непонимающе наклонил голову к плечу ректор.

– Нет, я имею в виду специальную литературу. Сейчас можно взять только художественные и исторические книги.

– Доступ к специальной литературе будет разрешен с начала вашей предметной специализации… Под руководством преподавателя.

– Даа? – В интонации Эри послышалось недовольство. – А к архивам? – спустя секунду поинтересовался он.

– Архивами вы сможете пользоваться после того, как смените свой студенческий значок на знак мага.

– Понятно… – протянул Эри, чтото обдумывая.

– Видя ваше стремление к овладению тайными знаниями, такое же, как и у многих до вас, я, как и им, скажу – посещение архива бессмысленно без отличного владения древними языками… – Мотэдиус сделал паузу и продолжил: – Если с литературой для учебы ситуация болееменее нормальная – есть переводные издания и книги, написанные нашими современниками, то в архиве все совсем подругому. Почти все гримуары написаны на мертвых языках, на которых давнымдавно уже никто не говорит… С множеством специфичных слов и сокращений, смысл которых, увы, зачастую утерян. Работа с такими древностями – это скорее работа исследователяязыковеда, чем работа исследователямага. Поэтому мой вам совет – усердствуйте в изучении языков, усердствуйте… И тогда, вполне возможно, архив откроет вам свои секреты…

– Я знаю древние языки, – неожиданно сказал Эриадор.

– Вот как? – искренне удивился Мотэдиус. – Именно языки? И сколько вы их знаете?

– Мм… пять… нет! Шесть!

– Да что вы говорите? – недоверчиво покачал головой ректор. – Лично мне известно о существовании всего лишь четырех!

– Ну… не знаю… Согласен, что два из них похожи… Вполне возможно, что это разновидности одного и того же… – не стал спорить Эри.

– Похожи? Что ж, это очень интересная новость. Если это действительно так и вы и вправду обладаете столь редкими знаниями, то тут можно вас только поздравить, господин Эриадор!

– Спасибо. А нельзя ли вместо поздравлений допустить меня к архиву? Прикрепить к какойнибудь группе исследователей… Есть же у вас такие?

– Хм… – хмыкнул Мотэдиус, в задумчивости взявшись правой рукой за подбородок. – Хм… Что я могу вам сказать… Прецедентов таких до этого не было… Однако, учитывая вашу… мм… некоторую своеобразность… Может, это будет как раз первым случаем? Не знаю. Но если в этом будет действительно хоть какаято целесообразность…

mir-knigi.org

– Я готов подтвердить свои знания! – бодро сказал Эри.

– Молодой человек, молодой человек! – осуждающе покачал головой ректор. – Давайте не будем спешить! Первый день учебы… Вы переполнены энтузиазмом и рвением… Я вас прекрасно понимаю. Однако при всем моем уважении к вам я сильно сомневаюсь в необходимости срочно собирать комиссию для того, чтобы подвергнуть вас испытаниям… Давайте доживем до начала занятий по древним языкам! И там уже после первых уроков всем будет понятно, что нам делать с вами дальше… Не будем спешить! Вы ведь слышали о том, что маги живут в среднем четыреста лет?

Эри согласно кивнул.

– А если слышали, тогда поймите – время у вас есть. Открою вам небольшой секрет. Торопливость – черта, которая в открытую не осуждается в магической гильдии, но и не приветствуется… Весьма. Вы меня понимаете?

– Вполне, – ответил Эриадор, слегка поджимая губы.

– Тогда не будем спешить…

Тут раздался звон колокола, извещающего о конце урока и начале перемены.

– Ну вот. Мы с вами проговорили целое занятие, – улыбнулся ректор, дружелюбно прищуриваясь. – Я выполнил свою работу полностью. Следующим по расписанию у вас история, которую будет преподавать магистр Рейсмос. Насколько я знаю, сегодня он расскажет вам об истории нашего университета. Успехов вам на занятиях, молодые люди!

Эри

– Откройте ваши тетради и запишите тему сегодняшнего занятия… «Кровеносная система человека». Кровеносная система, или, как еще ее называют, кровеносососудистая система предназначена для переноса красных кровяных телец по телу человека… Центром системы является пульсирующий орган – сердце…

Погнали, тоскливо подумал я, полуложась на парту и подпирая голову локтем. Еще час моего времени на блаблабла…

Когда ректор вещал про то, что специальные предметы начнутся после первого года обучения, он почемуто забыл сказать, что кафедра целителей – исключение. Специализация на ней началась сразу.

– За этот год мы должны будем с вами изучить основы человеческого тела – его строение, отдельные органы, системы, образуемые им, их функционирование и взаимодействие между собой. Материала много, объем большой, но это основа, без чего вы не сможете двигаться дальше, когда научитесь управлять своей силой. Поэтому от вас потребуются усидчивость и трудолюбие, усидчивость и трудолюбие… Все, что я говорю, вам необходимо записывать… – Магесса Элеона Танийская, преподаватель первого курса целителей, с первого занятия взяла быка за рога, загоняя студентов в стойло послушания и трудолюбия.

Ну… если совсем точно – то со второго. Первое занятие я пропустил, выбрав из двух вариантов темную кафедру. Уж больно мне хотелось посмотреть, придет преподаватель или нет? Вышло

mir-knigi.org

забавно. Вместо учителя приперся ректор, чтобы мы не чувствовали себя одиноко. Спасибо, конечно, но я бы лучше подремал. У меня как раз с собой три мантии было. Можно было хорррошую подушку сделать! Нет, пришлось слушать вводную лекцию, куда деваться. А потом меня замели у целителей.

– И где же вы были, юноша? Почему я вас не видела на первом занятии? – сразу начала разбор полетов магесса, едва только отзвенел колокол к началу урока и я вошел в аудиторию. – Я вас слушаю.

Она строго смотрела на меня темнокарими глазами. Элеона была плотной в теле женщиной невысокого роста, с закрученными на голове в кокон светлокаштановыми волосами и ухоженным холодным лицом. Выглядела вполне молодо, лет на тридцать – тридцать пять, но это если не смотреть ей в глаза. А вот если посмотреть, то становилось ясно, что ей отнюдь не тридцать и не шестьдесят… и может, даже и не восемьдесят…

– Госпожа магесса, я был на занятиях на темном факультете.

– Вот как? – Судя по голосу, Элеона была неприятно удивлена. – Вы предпочли мои занятия другим? Не соблаговолите ли объяснить причину вашего столь странного выбора?

Слова «мои» и «странного» она выделила голосом. В аудитории наступила настороженная тишина. Все молча глядели на нас, ожидая, чем кончится наш разговор.

– У меня были причины, госпожа магесса.

Ктото отчетливо хихикнул.

– Неужели? И что же это были за причины, позвольте узнать?

– Аудитория для темных была на втором этаже, а ваша на третьем… Туда было ближе…

Я постарался улыбнуться как можно лучезарнее.

– Острите? – Взгляд магессы был как кончик клинка кинжала, направленный в лицо. – Что ж, приятно, что у нас есть остроумный человек…

Если взгляд у нее был как лезвие, то голос был зловещ, как скрип двери склепа.

Не стоило тетю дразнить… Да ну их! Задрали уже! Я собирался изображать студента, а не учиться! Ну может, самую малость, чутьчуть… Но это уже ни в какие рамки не лезет! Що я вам, студент действительно, что ли?

– Ну что ж, проходите, садитесь, – многозначительным тоном сказала Элеона.

– Благодарю вас, – кивнул я и, повернувшись к аудитории, окинул ее взглядом.

Не очень большое помещение с рядами деревянных столов светлого дерева, уходящих амфитеатром к потолку. Изза них на меня настороженно таращатся десять… двенадцать пар глаз. Два ряда по пять и еще двое. Десять девок, двое парней. Я тринадцатый. Чертова дюжина, значит… Мило. Тут на глаза мне попалось знакомое лицо. Красавица, которая хихикала и аистом называла.

Так ты у нас второгодница, подумал я, направляясь к приглянувшемуся месту, с краешку. Или третьегодница… Значокто у тебя был, когда ты хихикала! А если учесть, что присягали

императору всего пять целителей, то, выходит, что половина тут – второгодники…

Университет хоть и смахивал на земные, но все же отличался. Всетаки не математиков готовили или врачей, а магов. А магия, она штука такая, расписания и сроки у нее свои. Ну вот должен ты на первом курсе овладеть силой, а у нее на это другие планы. Через год или через два решит, что пора ей в руки хозяинамага даться. Да и потом с развитием тоже у всех поразному может быть. У кого сразу, а кто бьется, бьется – все равно ничего не выходит. А потом раз – и скачок. И все получается. Короче говоря, магия – это непросто. Новичков сразу всех предупредили, что, если что не так – не паникуйте. Терпеливо и трудолюбиво ползем вперед… пусть на бровях, но ползем… А там стрельнет. Обязательно стрельнет!

Побочный результат такой необязательности магии – отсутствие четкого разделения по возрастам. Запросто можно встретить на одном курсе людей разного возраста с разбегом между ними эдак от двух до пяти лет. Но чтобы у ленивцев не возникало желания списать свою лень на неисповедимые пути магии, в университете существовала экономическая бодрилка.

Обучение тут – условно бесплатное, с оплатой по завершении обучения. Поступил – император за первый год твоей учебы платит. Год проучился, экзамены сдал – перевели на следующий курс. Не сдал – сиди по новой, жди озарения. Император опять платит, но к сумме годового обучения плюсуется еще четверть от годовой стоимости. Опять не сдал – император платит, но ты уже должен снова за год плюс плату за полгода плюс предыдущий долг. И так, пока годовая плата с добавкой за тупость не сравняется. Ну а там как в университете решат. Или долги все возвращаешь и продолжаешь грызть гранит науки уже за свой счет, либо, коли денег нет, выходишь из стен альмаматер каким есть – балбесом и дуешь отрабатывать долг в какойнибудь гарнизон или еще куданибудь руками махать, насколько ты научился это делать за время учебы. Впрочем, если ты умникразумник и нигде больше года не сидел, то ты все равно должен. Император ведь за тебя платил! Так что будь готов должок вернуть… Причем весь и сразу. Правда, сумма долга будет меньше, чем у балбеса, да и отличникам бонусы по выплатам полагаются. Но все равно – должник. Очень мне этот момент не понравился. Не люблю быть комуто должным… Однако порядки тут такие. Ничего не поделаешь…

Под трудолюбивый скрип перьев я рассеянно наблюдал за магессой, вещавшей с кафедры. Я был единственным, кто не записывал ее лекции.

Элеона это сразу заметила.

– Эриадор, почему вы не пишете? – поинтересовалась она, опуская в обращении ко мне все уважительные слова. В университете правило – обращаться на «ты». И еще никаких своих слуг. Только местные. Мол, на «ты» – это значит, мы все – большая дружная семья, а отсутствие слуг – привыкайте к трудностям походной жизни. Мне это тоже не понравилось. Если в обществе нет цветовой дифференциации штанов, то что же такое будет? В средневековье без разноцветныхто штанов совсем нельзя! Это ведь даже не Земля, хотя дифференциация и там есть. И потом… Я же собирался тайлиш себе присмотреть! Полученные деньги от продажи найденных в пустыне древностей позволяли соблюсти традиции моего мира. Традиции нужно чтить… В данном случае они то единственное, что удерживает меня от сползания на одну ступень с низшими…

Так вот, почему вы не пишете, поинтересовалась она у меня, показывая этим «вы» свое недовольство.

– Потому что тетрадь можно потерять, а голова у меня всегда с собой, – вежливо ответил я.

– Да, но вы можете чтото забыть, а вот конспект – нет! Открыли, посмотрели – вспомнили!

– Я и так все прекрасно помню…

После того как у меня несколько прибавилось сил в плане магии, я наконец смог немного позаниматься со своими мозгами. Точнее, с мозгами Эри… Короче, неважно, чьи это сейчас мозги. Важно то, что память моя оказалась на месте. Весь архив, собранный на Земле, был при мне. И еще. Я снова мог искать в нем. Не вспоминать, морща лоб, чего там и как было, а задавать поиск и находить то, что нужно. То, что ничего не пропало, было весьма приятно. Кроме того, вместе с памятью вернулись способности к точному запоминанию информации.

– Неужели? – не поверила магесса. – Тогда, может быть, вы перечислите мне основные органы человека и системы, в которые они входят?

– Пожалуйста, – сказал я и принялся дословно цитировать материал вчерашнего занятия. Голосу ее я подражать не стал, это было бы уже чересчур, и так она была неприятно поражена.

– Мда, – с некоторым разочарованием подвела итог магесса, после того как я замолчал, – вижу, что с памятью у тебя действительно все в порядке.

В качестве поощрения за правильный ответ она перешла на «ты».

– Но все же я бы тебе рекомендовала не полагаться целиком только на нее и хоть чтото, но записывать.

– Конспект тоже может быть внезапно съеден мышами.

– Какими мышами? – не поняла она.

– Голодными до знаний…

Элеона только губы чуть плотнее сжала.

– Что ж. Как хотите. Отсутствие конспекта или небрежное ведение его – это дополнительные вопросы на экзамене. Вы меня понимаете?

– Я согласен на дополнительные вопросы.

– Хорошо. Продолжим нашу лекцию… Записываем…

В аудитории раздался легкий шорох поворачиваемых сподручнее тетрадей и звук от поудобнее устраиваемых на скамейках задниц будущих целителей, готовящихся продолжить конспектирование. Не нужно было быть великим эмпатом, чтобы ощутить недружелюбие и зависть, разлившиеся в воздухе и направленные на меня. Конечно. Они пишут, дымясь от усердия, а я – слушаю, полулежа на столе. Если еще учесть, что многие пишут уже по второму разу, а некоторые, возможно, даже и не по второму… Понимаю. Но, как говорится: пишите, Шура, пишите. Вы мне неровня…

Отношения с сокурсниками у меня были прохладные. Я ходил с высокомерным видом, в разговоры не лез, отвечал односложно. Плюс еще моя черная мантия, в которой я пару раз появился у них на глазах. Короче, ко мне не приставали.

Честно говоря, они меня чемто раздражали… Чтото хотелось им сделать… такое. Хотя вроде поводов особо они мне не давали. Так, девчонки шушукались между собой, поглядывая на

mir-knigi.org

меня, и все. Парни вообще помалкивали. Но вот хотелось!

Это все от нервов, подумал я, меняя позу – затекла рука. Если кому что и устраивать, так это варгушам…

Левый рукав мантии как раз съехал к локтю, открывая шрам…

Хорррроший такой, краснофиолетовый отпечаток зубов, по краям которого четко были видны следы от клыков. Похоже, что эта красота осталась мне от Дины на вечную память. По крайней мере, до тех пор пока я в этом теле. Когда я пошел к целителям, намереваясь вернуть руке нормальный вид, все только головой мотали, к кому бы я ни обращался.

– Это же кожа, – говорят и разводят руками. – Нужно было сразу делать, в течение трех дней. А сейчас уже все, время ушло. Теперь необходимо сдирать весь поврежденный участок, кусок мяса под ним и отращивать все заново. И то не факт, что не будет по цвету отличаться. Вполне возможно, что это место будет более розовым и гладким, чем вся рука. Кожа – это очень сложно. Отрастить – да, но вот создать новый участок, не отличимый по структуре от старого, – это уже высочайшее целительское искусство, стоящее немалых денег и большой траты времени.

Мдя, подумал я тогда, так и сяк крутя руку и критически рассматривая отпечаток Динкиных зубов, – косметические операции тут, значит, тоже не делают… Три дня! Кто ж знал-то? Некогда мне было тогда красоту наводить. Шкуру целиком спасал, не до этого было. Что ж, ладно, придется, видно, оставить… Как напоминание о том, что за мной долг и что пить мне нельзя. К примеру, сел за стол, потянулся к бокалу, манжетик сполз – и вот они, зубки показались! Помнишь, что было, когда ты немножко выпил, а? Помнишь? Ага, помнишь… Тогда, значит, поставь на место и не трогай! Лучше компоту… И не забывай – время идет, а они там бегают, довольные жизнью, а ты тут, покусанный, сидишь и думаешь – безопасно ли в город тебе прогуляться или нет?

Короче, шрам я оставил на память, а вот с какого перепугу мне Дина снилась две ночи подряд, я так и не понял. С головой у меня с тех пор, как я из Этории вырвался, был полный порядок. Никакого двоечувствия, никаких странных мыслей и поступков. Я снова стал одним целым – самим собой. И желание было четким – поквитаться. Без всяких полутонов. Но вот приснилась же!

И каждый раз одно и то же – мы с ней в какойто комнате, она сидит у входа, грустная такая, а я чувствую, что она хочет чтото сказать, но молчит. Молчит, молчит, а потом вроде уже рот открывает, вотвот скажет, и тут начинается! То Эста придет, то Лисса со своими подружками припрется, то еще когото совсем непонятного принесет. И все! Не до разговоров. Все шумят, несут какуюто ерунду…

А Дина сидит и молчит. Только смотрит на меня, виновато втянув голову в плечи, печальными глазами… грустно так… Так ничего и не сказала.

Я вообще, когда она первый раз приснилась, очень крепко удивлен был.

– Скучает, что ли? – сказал я сам себе, выставляя изпод одеяла левую руку и рассматривая шрам на ней. – Ладно, я думаю, что мы еще встретимся, Динуля… Я готовлюсь… И буду в форме…

Свою подготовку в столице, как и в Этори, я тоже начал со сбора информации.

В библиотеке в свободном доступе оказались две книги про варг. Не очень толстые, но достаточно разумно написанные, чтобы узнать, откуда это все пошло и что со мной было.

Все оказалось достаточно просто. Среди магов прошлого было полнымполно эмпатов. Очень удобно чувствовать настроение собеседника и поворачивать разговор в нужном направлении, не так ли? И совместные переживания, несомненно, гораздо богаче, чем чувства одной личности. Только ничего не бывает за просто так. Первым смекнул об этом, похоже, самый ушлый из волшебников, который и создал варг, – маг по имени Дарг. Дарг, и все. Одно слово. Ни родового имени, ни титулов. Ничего. Имя – плевок.

Сделанные им красавицы, транслируя по эмпатическому каналу чувства любви, дружбы и доверия, банально влезали в мозг их жертвы и подчиняли ее себе, ну а потом передавали контроль над захваченным своему хозяину – Даргу. Оказывается, что положительные эмоции защитой местных магов не блокируются. Как опасность они не расцениваются. Нет тут такой защиты. Есть только один способ – глухой ментальный щит. С утра до вечера и с вечера до утра.

Хм, шустряга этот Дарг, догадался ведь! Каждый хочет, чтобы его любили, и открыт для этого чувства. Это же как калиточка в каменной стене замка рядом с запертыми воротами. Совсем не обязательно ломиться через главный вход, достаточно одного убийцу в щелочку впустить, и хозяина можно спокойненько прирезать…

Конечно, со временем маги научились держать ментальный щит постоянно, но к этому времени Дарг уже успел сколотить из порабощенных небольшой такой ударный отрядец, с которым и начал первым боевые действия. Или не он… Смутно об этом месте пишется… Но в общемто уже неважно, кто там начал, но вот то, что ряды тогдашних магов он проредил прилично – факт, не подлежащий сомнению. Причем только сам за себя воевал. Аналог земного Махно, так сказать. Однако в конце концов, похоже, он всех так крепко достал, что ловили его уже всей толпой, заключив даже для этого всеобщее перемирие.

Неправильно, что не написали, как его убили, подумал я, сидя над закрытой книгой, подперев руками подбородок. Его смерть была воистину ужасной! Ну что это за описание!.. То ли плюшкой он за чаем подавился, то ли кожу с него живьем содрали… Неординарная ведь личность была, и так неуважительно о последних минутах жизни великого мага! Нехорошо… А вот то, что мне тут мозги напрочь не вынесли, так это, похоже, просто удачное стечение обстоятельств. Вопервых, я не низший. Хоть мозг и тело у меня от Эри, но сознание совсем другое, а варги, видно, имеют четкую настройку на местных. А вовторых, сдается мне, что за время, прошедшее с их создания, они несколько деградировали. Например, клыков у них во времена Дарга никаких не было. Что в общемто объяснимо. С клыками под красивую девушку не замаскируешься. Кто к себе зубастое чудо подпустит? А сейчас они все с клыками. Видать, как перестал создатель за своим творением присматривать по причине смерти, так оно и пошло вразнос. А может, он просто поторопился и чегото не учел. Вот неучтенка за сотни лет и вылезла. Да запросто! Я уже поигрался с ускорителем времени в Эсферато, представление имею, к каким результатам через несколько столетий приводят мелочи, не учтенные сразу. Причем похоже, что изменения у варг к худшему произошли не только во внешнем облике. Видно, что деградировали они и в духовном плане. Рвать зубами шеи – это уже звериное, причем неконтролируемое звериное. Тут, правда, один из исследователей пишет, что это както связано с невозможностью продолжить род, но это уж совсем… Уже к насекомым близко. К паукам, например. Интересно, из кого их там Дарг слепил? Было бы забавно узнать… Да и в магии они наверняка «просели». Хотя… Варианты вполне возможны.

Интересно, зачем их держат, пришла мне в голову мысль. Землю выделили, размножаться

дают… Значит, какойто интерес у когото из власть имущих к ним есть. В книгах об этом ничего не пишут. Нужно будет об этом у когонибудь спросить… при случае…

Свой вопрос я озвучил Виллорту, пару дней спустя случайно столкнувшись с ним рядом с университетским архивом.

– Я вижу, Эриадор, вам варги покоя не дают? – усмехнулся в ответ он, выслушав меня.

– Не то чтобы сильно… Любопытствую, скажем так, какие чудеса есть в империи… – уклончиво ответил я.

– Что ж, любопытство вам никто запретить не сможет, только не переусердствуйте. О варговских чудесах вам лучше думать перед окончанием учебы. Поверьте мне, больше будет шансов узнать о других чудесах. Дело тут в том…

И Виллорт поведал мне, кому и зачем в империи нужны варги. Оказывается, они банальный противовес магам. Сам по себе маг – существо опасное и не всегда четко понимающее, что интересы империи должны быть выше личных интересов. И что думать в первую очередь нужно не о себе, а о государстве. А порой маг (по мнению императора) просто становится прямым врагом, решив занять чужое место или покусившись на то, что ему не принадлежит. Нет, конечно, существуют клятвы верности и служения, но на каждый конкретный случай клятву не принесешь, а понятие о благе империи и императора можно толковать порой очень широко. Были бы мозги, которые у магов всегда есть, причем нередко мыслящие както очень поособому. Так вот, чтобы таких хитромудрых приводить в чувство и изолировать их, если нужно, от общества, – существуют варги. Со времен Дарга они действительно многое подрастеряли, но коечто у них все же осталось. Оказывается, есть у них такая штука, как боевая пятерка – отряд, предназначенный для убийства магов. Специально отобранные особо сильные менталистки, объединенные в группу, цель которой – совместным ментальным ударом вынести мозг оборзевшего кудесника.

Мда, чудненькото как… Значит, варги – это тут последний довод королей, как говорится? Хотя нетрудно догадаться, что заставить магов убивать друг друга – занятие довольно проблематичное. Их здесь не так уж много, учились все в одном месте, наверняка все друг друга знают. Попробуй отправь приятелей друг за другом охотиться. Скорее всего, они сто лет ходить кругами будут, в упор не замечая друг друга. Или еще хуже – возьмут да и объединятся. Что тогда с ними делать? Да и потом, подобные приказы совсем не добавят популярности власти в глазах других магов. А так – наверняка основная ненависть варгам достанется, а тому, кто их послал, – постолькупоскольку. Работа у него такая – империю хранить, и ненавидеть его за это нельзя. Наказуемо. Если не зарываться, то императору вполне можно держать магов в узде, своевременно приводя их в чувство, не давая развиться у них опасным иллюзиям. Да и для магов это тоже порой может быть удобно. Есть же у них какиенибудь отщепенцы? Наверняка! При таких больших сроках жизни чудаков должно хватать. Проще и безопаснее убрать их чужими руками, чем самим пачкаться. Так что варги в этом случае – очень даже удачное решение проблемы… Все с этим ясно. Я был совершенно прав, когда подумал, что они комуто нужны. Единственно неясно, чего тогда Эста была такая милая и улыбчивая, коль у нее такие козыри в рукаве имелись?

С ходу не придумав ответа на этот вопрос, я адресовал его Виллорту как владеющему большей информацией.

– Пятерки присягают непосредственно императору и без его приказа шагу не сделают, понимаете? А если император решит, что варги позволили себе необязательность в

исполнении его законов, то он пошлет туда нас… – оскалился Виллорт.

А вы уж миндальничать не будете, договорил за него про себя я.

– А если пятерки выступят на стороне своих? – все же решил поинтересоваться я.

– Исключено, – покачал головой маг. – Там клятва особого рода, на крови. Ее нарушить невозможно. Да и потом, не так уж много у них обученных. Мало одаренных. Нас больше. А сила пятерки – во внезапности. Когда знаешь, чего бояться, все становится гораздо сложнее, согласитесь?

– Угу, – кивнул я.

– Да и потом, после нападения ведущая такой пятерки обычно погибает, так что группа разваливается, а на создание новой требуется время, – продолжил Виллорт.

– Почему погибает? – удивился я.

– Учиться им не у кого, – както криво усмехнулся в ответ тот. – Нет у них магов. А у нас нет желающих натаскивать их. Вот и тренируются они вполсилы, предела своего не зная. А когда доходит до дела… Все ж через ведущую идет, так она выкладывается по полной, чтобы, как говорится, наверняка, ибо если мага сразу не убить, то он с ними расправится. Быстрее, медленнее, но расправится. Вот ведущая пятерки и рвет жилы, себя и подруг спасая. Но когда предела не знаешь… Подругито тоже по полной в первом бою с перепуга выдают. Вы понимаете, о чем я?

– Угу, – снова кивнул я, пребывая в некотором ошеломлении от того, что, оказывается, варги еще и смертницы по совместительству. Ей же достается столько же, сколько и магу. Если у того мозги взрываются, то почему они у нее должны уцелеть? Она ведь не знает, сколько надо силы вложить, чтобы и мага убить, и самой уцелеть. Опытато нет. Феерия…

– Есть, правда, у них… – после некоторой паузы медленно и задумчиво произнес Виллорт, уставившись в землю, словно чтото припоминая, – те, кто выжили после первого раза. Вот они редкостные твари, скажу вам. Очень опасны. Поэтому я вам и говорю, не переусердствуйте, – обратился уже ко мне маг, поднимая глаза от земли. – Ваше любопытство может быть весьма рискованным. Подумайте хорошенько, прежде чем чтото делать.

– Понял. Но тогда получается, что пятерка только на один выстрел? Както неэкономно…

– А, – пренебрежительно махнул рукой Виллорт, – эти уродки новых нарожают! Малость поднатаскают, и на один раз сгодится! Маг дороже обходится. За него можно несколько пятерок отдать, даже не думая. Его учить только сколько нужно! А эти со своим даром уже рождаются, ничего, окромя него, делать не умея. Учи их, не учи их, все без толку. Как простолюдины. Как начали с детства дубиной махать, и все – к клинку их уже не приучишь. Тупая грязь! Да и потом, не так уж часто они и нужны. По мне – так пусть их совсем бы не было. Прожили бы!

Отношение к варгам тут понятно, резюмировал я для себя этот разговор вкупе с ранее полученными данными. Ну что ж… Вполне возможно, что мне это весьма даже на руку…

Бомбомбом, прозвонил колокол, извещая о конце занятия и прерывая мои мысли.

– Закройте ваши тетради, на сегодня все! – скомандовала магесса.

По аудитории пронесся звук хлопков торопливо закрываемых тетрадей, сопровождаемый плохо скрываемыми вздохами облегчения.

– Тема нашего следующего занятия: «Применение лекарственных трав в лечении», – не поведя бровью, сообщила с кафедры Элеона, – и проведем его мы с вами в оранжереях. В наших оранжереях выращиваются самые разнообразные целебные травы и кустарники. Вы тоже примете в этом участие. Каждому из вас будет выделен участок земли, на нем вы должны будете вырастить лекарственную траву, из которой потом сварите целебное зелье. Это будет вашей курсовой работой в конце следующего года. А завтра вам выделят участки и покажут, как подготовить землю к посадке…

Что?! Они что всерьез решили сделать из меня ботаника?

Этория

– А я поеду!

– Дина, уймись! Никуда ты не поедешь!

– Тетя, я поеду! Я должна его видеть!

– Объясни – зачем?

– Я хочу с ним поговорить!

– О чем? О, богиня… – простонала Эста, закрывая глаза и хватаясь за лоб. – Ну о чем ты можешь с ним поговорить?

– Ну… просто… поговорить! Сказать ему, что он неправильно все понял! Что все на самом деле не так! – Дина с энтузиазмом смотрела на тетку.

– Ох, – ответила та, прикладывая ко лбу уже другую руку. – Знаешь, беременность порой сказывается поразному, но в твоем случае, похоже, она больше всего ударила по голове!

– Тетя, я не шучу, – обиделась Дина, – мне действительно нужно с ним поговорить!

– Хватит! – рявкнула Эста, хлопнув ладонью по столу. – Я тоже не шучу! Я больше не в состоянии выносить твои капризы! И я сказала – никуда ты не поедешь! Будет она еще со своим животом по лошадям лазить! Щас, разбежалась! Дома будешь сидеть как миленькая, пока не родишь! Если самой мозгов не хватает о дочках подумать, так я за тебя подумаю. Куда ты попрешься в таком состоянии, ну куда, скажи мне?!

– Ну тетя, ну как ты не понимаешь…

Дина внезапно захлюпала носом, и из ее глаз неожиданно хлынули слезы.

– Он мнеээ нужнее, – негромко завыла она, прижимая руки к груди.

– О боги… – Эста схватилась обеими руками за голову, сжимая большими пальцами виски. – У меня сейчас голова лопнет… За что мне это? Дина, прекрати! Мое здоровье уже не то, чтобы выслушивать каждый день твои истерики! Я уже не молодая! Я тебе сказала – потом поедешь! Вот родишь и поедешь!

– До… доолгоо… – задирая голову при каждом шмыганье носом, провсхлипывала племянница.

mir-knigi.org

– А если с детьми чтото случится? Ты думаешь, он этому обрадуется? А?

– Думаешь… он рассердится?

– Конечно, – тоном, не допускающим сомнений, тут же отозвалась Эста. – Конечно, рассердится! Я уже который день это донести до тебя никак не могу!

– А если я приеду с детьми… то он обрадуется! – обдумав слова тети, сделала логический вывод Дина, наклонив к плечу голову и смотря в никуда. Похоже, она просто озвучивала свои мысли. – Обрадуется…

– Обрадуется, обрадуется, – торопливо зачастила Эста, видя, что племянница вроде успокоилась и продолжение истерики дальше не планируется. – Только сначала нужно родить.

«Сильно сомневаюсь я в его радости… Особенно в свете вашего расставания и моего последнего разговора с ним, – подумала Эста, глядя на размышляющую племянницу. – Но эту проблему будем решать потом… Главное, чтобы она сейчас фортель какойнибудь не выкинула!»

– Конечно, обрадуется! – подвела черту под разговором Дина, похоже взяв в голову новую мысль, и улыбнулась. – И он все поймет! Правда? – с сияющими глазами, в которых словно по волшебству исчезли слезы, повернулась она к Эсте.

– Угу… – только и смогла та кивнуть в ответ.

– Ну тогда я пошла! – жизнерадостно сказала Дина и спохватилась: – Ой, тетушка, спасибо вам большое! Вы мне всегда так помогаете!

– Иди, иди, – полузадушенно просипела та в ответ, вяло махнув рукой. – Иди…

«Она меня в могилу загонит… – минутой спустя подумала Эста, устало плюхнувшись в кресло и усиленно массируя себе виски указательными пальцами. – Истерики чуть ли не каждый день. Я ее уже с испугом жду – придет или не придет? Что с ней происходит – совершенно непонятно… Целительница уверяет, что все прекрасно… А я вижу, что у нее с головой чтото совсем не в порядке… Можно, конечно, покапризничать в таком положении, чего не бывает… Но так? Это уже слишком… Все к Эри своему ненаглядному рвется. Чем он ее так приворожил?»

Эста вспомнила улыбающегося виновника.

«Убила бы паршивца! – подумала она. – Столько крови моей… И денег. И все изза него! Жаль, что нельзя… Эта идиотка серьезно собирается с ним встретиться. Если узнает, что я ему чтото сделала, она меня со свету сживет. И не посмотрит, что я ее тетя и ее тоже люблю. Там любовь поинтереснее. Чем же он ее так приворожил? Парррршшшивец!»

Если бы Эста могла видеть золотое облако, окружающее Дину, вопросов бы она не задавала…

Урок французского

– Теперь поднимите руки те, кто уже хоть както изучал языки… – Преподаватель древних языков магистр Эльвино Аббондазио, представившись, сразу перешел к выяснению ху из ху среди пришедших к нему учеников. – Это касается только вновь поступивших… – быстро поправился он. – Тех, кто учился в прошлом году и не перешел на следующий курс, это не касается.

Лес поднятых рук резко поредел, сократившись до одной руки, которую гордо держала Алистера Эберардо.

– Тэкс, тэкс, тэкс… – Эльвино немного исподлобья обежал глазами аудиторию, в которой сидело почти сорок человек. – Что, больше никто?

Справа неторопливо поднялась рука в черном.

– Ага, – кивнул преподаватель, словно нашел искомое. – Все, больше никого?

Аудитория ответила отсутствием движения.

– Значит, никого. Хорошо. Тогда начнем с дамы. Алистера, какой язык вы изучали?

– Я изучала древнеируйский, – встав, ответила она.

– Правильный выбор, – одобрил Эльвино, – спускайтесь вниз, пожалуйста, посмотрим, каков ваш уровень знаний… Ну а вы, молодой человек, какой язык изучали? Если я не ошибаюсь, вас зовут Эриадор?

– Да, господин магистр, поднимаясь со своего места, ответил парень. – Эриадор. А какие языки я изучал, я ответить вам не могу…

– Почему? – удивился Эльвино.

– Я не знаю, как они называются…

По рядам пронеслись шепотки и раздалось несколько отчетливых смешков и хихиканий.

– То есть вы изучали, но не знаете, что именно? – уточнил, не понимая, Эльвино.

– Дело в том, что они у нас называются подругому.

– Ах, ну да! Вы же у нас… Ну да. Прошу, тогда становитесь рядом с Алистерой, посмотрим, что вы знаете… Тэкс. – Эльвино достал из стола и, развернув, повесил на крючок плакат. – Алистера, читайте первое предложение!

– Орес торене… куте торт ту ситерте…

– Орес торине… – привычно поправил Эльвино. – Что это значит?

– Правда… спрятана… внизу… нашей души…

– А вы что скажете, Эриадор? Вы можете это перевести?

– Истина таится в глубинах нашей души – я бы перевел это так.

– Что ж, очень неплохо! Именно то, что тут написано. Прочтите следующее предложение.

– Често мебени торен ти кэст, ге торело батера, вот олс често цукатара, а блакело турено ттосте висте… – спокойно прочитал Эриадор и перевел: – Выбирая между добром и злом, не забудьте, что белый быстро грязнится, а черный всегда притягивает тепло…

– Браво! – не удержался Эльвино. – Замечательно! Отличное произношение и совершенно

mir-knigi.org

верный перевод. Кто вас учил?

– Отец, – несколько уклончиво ответил Эриадор.

– Просто отлично! А теперь вы, Алистера, третье предложение!

Нахмурившись, та не очень уверенно прочитала.

– Переведите!

– Мудрость важна. Бери мудрость, и твое имя возьмет ум…

Эльвино разочарованно поджал губы.

– А вы, Эриадор, как это переведете?

– Главное – мудрость: приобретай мудрость и всем именем твоим приобретай разум…

– Садитесь, Алистера, – кивнул Эльвино. – Эриадор, я приятно удивлен вашим знанием древнеируйского! Но господин Мотэдиус говорил, что кроме него вы знаете еще пять языков?

– Да, господин магистр, – ответил тот, задумчиво глядя в спину уходящей на свое место с недовольным лицом Алистеры, – это так.

По аудитории пронесся недоверчивый шепот.

– Что ж, это весьма и весьма интересно! После занятий задержитесь, пожалуйста, я с вами поговорю, а сейчас садитесь на свое место, и мы начнем наш первый урок. Все – откройте тетради и запишите тему первого урока… Классификация древних языков. Исторические корни и нынешнее состояние…

Эри

Я сегодня с вами.

И хочу, чтоб дольше длился праздник… [7] –

мурлыкал я, быстро двигая грифелем по листу. На меня снизошло вдохновение, и, чтобы оно вульгарно не пропало, я решил сделать эмблему темного факультета. А что? Как говорится, кто, если не я? Шоу должно продолжаться… Хехе…

На вопрос к эконому: «А где наши значки, собственно?» – тот невразумительно промычал, что отменены. Что значит отменены? Ну решением высшего магического совета… триста лет тому назад. Как в песне черепахи Тортиллы – трииста леэят тому назад!

А почему? Дабы не напоминать… Ага… ясно… вопросов не имею. Сходил в библиотеку, нашел книгу… полюбопытствовал… Хороший был значок… Красный череп на черном фоне… Внушительно так. Даже без перекрещенных костей. Почитал заодно про темных магов. Ну… хотели власть захватить… ну над миром… ну половину его умыли в крови… И чего тут такого? Полнымполно таких случаев. Сплошь и рядом. Амбициозные личности, поставившие перед собой серьезные цели. Не зря, как говорится, жизнь прожили. До сих пор их вспоминают… Многих даже по именам, персонально. А желание власти – ненаказуемо. Желания, они

вообще – двигатель прогресса. Не будь желаний, никто никуда не двинулся бы…

Так. Со значком. Значит, он будет круглым… согласно принятому стандарту… В запрете говорилось про конкретное графическое решение… Запрета на то, чтобы у темного факультета был свой значок, нет…

Я пою для вас, моих смешных, красивых, очень разных…

Несомненно, смешных и разных, припомнил я лица сокурсников и сокурсниц. Такие рожи на меня делают… Особенно когда узнают, что они в аутсайдерах…

Например, недовольно вытянутая физиономия Алистеры, с которой она сидела все занятие древяза. О чемто размышляла… Девушка явно хотела блеснуть, но ее невообразимый свет померк перед другим солнцем… Похоже, она это просто так не оставит… Хехе… Надеюсь… А то скучновато… А когда я появлюсь с двумя значками, может, еще ктонибудь решит, что это уже чересчур. Значок – это тут серьезно… Статусная вещь. А я буду одно с другим мешать…

Я вспомнил, как Стефания, словно акулка, крутилась вокруг целительских мантий.

Вот уж воистину, видит око, да зуб неймет… Как же ей хотелось зелененькую примерить! Но нельзя! Не по статусу… Вообще она сильно заморачивается со своей мантией. Я уже попробовал нажать на «женские струны», намекнул, что зеленый ей не идет. Както не очень сработало… Проще нужно быть, проще… Вот как я, например! Демон в чужом теле, попавший в какойто наизахудалейший мир, с какимито невнятными богами, неспособными самостоятельно разобраться со своими проблемами… Имею на себе проклятие в виде пророчества о скорой смерти этого мирка вместе со мной… И ничего! Сижу, песни пою!

Только не надо слез!

Девчооонки, мои девчооонки,

Какие мне еще слова найти для вас?

Девчооонки, мои девчооонки,

Мы ночь разбудим светом горящих глаз!

Мы нооочь разбудим светом горящих глаз!

Фраза про ночь – это самое главное в этой песне. Она у меня будет девизом. Значок нужен с подтекстом, а не просто так. Глянул – череп! А, ну так это эти… которые те. Неинтересно. Изюминка нужна. У всех на значках просто символические рисунки – синяя капля, голубой вихрьсопля, красный костерок и зеленый лист, сильно смахивающий на листок земной конопли. А у меня еще кроме рисунка и слова будут:

«Мы ночь разбудим светом горящих глаз!»

Отличнейший слоган для темного факультета! У меня еще был вариант: «Хватай за горло!» Но «свет горящих глаз» мне понравился больше… С намеком таким на скрытые возможности… А за горло – это скорее для вампиров… Без затей он…

Так! Набросок готов, теперь будем раскрашивать… Главное – соблюсти баланс цветов. Ювелиру потом ведь делать… Не хотелось бы еще через его упрямство пробиваться… Нужно,

чтобы у темных были самые дорогие значки… Дабы окружающий народ облез от зависти… А у меня будет два. Конопляный и темный… Может, конопляный тоже у ювелира заказать? Фмм… Нужно подумать. А темных закажу две штуки… Один мне, один Стефи… Как бы она брыкаться только не начала. Девушка гордая, чувствую, если упрется, то проще будет выбросить, чем уговорить… Скажет, мол, дорого, девушке неприлично принимать дорогие подарки – не возьму! И вся моя затея накроется большим тазом. Если одному со значком ходить, аки павлин, буду выглядеть смешно… Ладно, подумаем. Время есть, пока сделают… Там, кстати, болтали, что какойто родительский день намечается… То ли посылки из дома… то ли валентинки… Короче, нужно узнать. Может, от подарков в этот день отказываться нельзя? Вот и всучу… Так! Готово! Ну чего там у меня получилось?

Вытянув руки, я отодвинул от себя лист с рисунком и критически оглядел результат работы. На круглом диске, залитом глубоким синим цветом, в центре – две черные стилизованные фигуры ведьм, летящих на метлах. В высоких ведьмовских шляпах и свисающих с метел юбках, изпод которых выглядывают башмаки с загнутыми вверх носами. Ведьмы изображены одна за другой, одна поближе, другая подальше. Под широкополыми шляпами на лицах, обозначенных только овалом, узкие красные глаза формы веретена. Широкие по центру и сужающиеся к краям, такие, какие рисуют животным. Например, кошкам. По краю диска надпись, выполненная в виде эльфийских рун: «Мы ночь разбудим светом горящих глаз!»

Хм… Вроде ничего… Синий цвет – глазурь, надпись – золотом, на глаза – красные рубины, ведьмы… Ведьмы – глазурь или гагат. Может, черный агат пойдет… Посмотрим, каких оттенков они у ювелира…

Я еще раз критически оглядел листок и сморщил нос. Не… не пойдет! Не то! Хэллоуин какойто. А вообще, ведьмы тут есть в принципе? Я както не уверен в этом вопросе. Но даже если есть, то при чем тут маги? На Земле маги вроде круче ведьм… В Эсферато вообще ведьм нет… И главное, наверное, наворот драгоценностей на значок не есть гуд… В университете не голытьба учится, у них блестящих камешков и золотых побрякушек вполне хватает… Не удивишь. Значит… что? А значит, нужно сделать чтото, что будет дороже здешней ювелирки. Что у нас дороже? Арррр…тефакты! Значокартефакт? А что? Такого тут я ни у кого не видел. Артефакторы ерундой не занимаются. Все по документам шуршат да военное чтото делают. И есть у меня подозрение, что, окромя этих направлений, ничего они не знают. Ну не попадались мне тут на глаза лавки с магическими безделушками. А коль такого тут не делают, то, значит, не заметить не смогут. А как я его изготовлю? Как, как? Что голову ломать? Наложить иллюзию, закрепить ее в основе значка, и все дела! Все равно меня на большее не хватит… О’кей, значит, так! Ведьм выкидываю, оставляю одну черную основу и надпись по краю… Затем… затем… Затем по центру появляется морда Хайтанги со светящимися глазами! А кто тут знает, кто такой Хайтанги? Наверняка как и о ведьмах – никто! Ну рожа и рожа, может, для местных еще и не особо страшная будет… Он в общемто с виду ничего… Мм… да. Тогда… тогда так: на черном круге внезапно появляется пара красных глаз! Просто глаз! Точно! Монстра к ним каждый дорисует себе сам… По вкусу. Потом еще одна пара глаз, еще одна… первая моргает, еще глаза… Пока все поле не заполнится ими… И в этот момент пускаю по надписи бегущую вспышкуимпульс – засвечиваю в ней последовательно по одной букве. Дойдя до конца, импульс «поджигает» всю строку. Надпись мерцает и медленно гаснет… Хауу! Выглядеть должно эффектно! Мелочи, конечно, нужно будет еще подшлифовать, но идею можно взять за основу. И сначала значок сделать, а потом уже к нему привязывать иллюзию. Тааак… Поставим в памяти галочку – зайти к ювелиру… И будем считать, что день прошел не зря. На кафедре языков я засветился, народ взбодрил, значок придумал. Ай да я! Осталось только свалить отсюда… Предварительно коекого покурощав…

Я вздохнул, вспоминая глаза Хель и оскал Дины. Вот только нечем… курощать. Плюшек нет…

На следующий день

Шлеп!

Толстенькая коричневая книжка в потертом кожаном переплете плюхнулась на стол. Я, сморщив нос, без всякого удовольствия смотрел на нее. Сплошные засады кругом! Вчера так мило поговорили с Эльвино, я уже губу раскатал на посещение архива… А сегодня, после того как я ему и еще двум его коллегам продемонстрировал свои знания неизвестных мне до сегодняшнего дня языков, мне вместо доступа к архиву, подсунули это произведение. На, мол, переводи!

Драасти, приплыли! Оно мне надо? Сорок с лишним листов прочитай, переведи, а перевод запиши в тетрадь. Ага! Щас! Калоши надел и побежал! Это сколько времени придется потратить! Еще и после учебы! А что взамен? Я почти так и поинтересовался у Эльвино: «А что я буду с этого иметь?» Тот явно не ожидал, что я потребую оплату за свои услуги, и несколько растерялся. На его несколько неуверенный спич о том, что неужели я не хочу повысить уровень своих знаний, переводя всякие редкие замшелости, я ему спокойно ответил, что уровнем своих знаний я вполне удовлетворен и отсиживать свою задницу за просто так, переводя какието ненужные мне невнятности, не намерен.

– Знаете, я студент, – сказал я ему. – Студент столичного университета. А в столице всегда найдется, чем заняться студенту. Более интересным, чем перевод…

Эльвино и сотоварищи надулись и обиделись: что может быть интереснее, чем познание нового и разгадка древних тайн?

Ну, в другом месте и в другой ситуации я бы с ними согласился – сам страдаю любопытством. Порой излишним. Однако сейчас совсем не та обстановка, в которой можно любопытствовать, попусту переводя время. Время! Его у меня мало. Я даже не знаю, насколько его мало. Поэтому взывание к моей совести и любознательности я проигнорировал и определил конкретную цену своей трудовой деятельности – доступ в архив.

– Зачем он вам?

Я объяснил. Мол, у меня дома мама с папой. Скучаю… Еще у меня там невеста с приданым в виде замка и княжества. И я по ним тоже скучаю. По всем троим сразу. А тут у меня только белозубая улыбка и больше ничего. Желания здесь своим горбом заработать на замок и княжество, начиная с нуля, у меня нет. И поскольку у меня тут ничего нет, я просто хочу туда, где у меня коечто есть. И желательно быстрее… через портал.

Такие естественные, понятные причины, против которых трудно чтото возразить. И не возразили, а стали думать, как быть?

– Не знаю… удастся ли вам получить доступ в архив. Все регламентируется советом. Вы ведь пока только студент… Первый курс. Еще ваша вторая профессия… И вы иностранец, хоть и принявший присягу… Допустить вас со всем этим до свободного поиска в архив? Вряд ли наша служба безопасности на это согласится, – с большим сомнением в голосе произнес Эльвино, скептически пожав плечами.

Мда? Вполне возможно. Хоть, как говорится: и в мире нет таких вершин, что взять нельзя – процесс покорения данной горы может затянуться один Сихот его знает насколько… «Торопливость – не та черта, которая приветствуется в магической гильдии…» – вспомнил я слова господина Мотэдиуса, сказанные им на первом занятии. Да… Они тут запросто могут лет

десять чесаться, размышляя – впустить или не впустить…

– Насколько я понял, – неожиданно подал голос один из присутствующих, – Эриадору в общемто нужны книги о порталах, а не доступ в архив как таковой. – Ведь так? – спросил он меня.

– Собственно говоря, да, – ответил я, – меня интересует конкретный вопрос, и ни на какие тайны прошлого империи я не претендую.

– Да? – с неким разочарованием в голосе отозвался Эльвино. – Какой вы, оказывается, практичный человек! На первый взгляд вы мне показались несколько более… эээ… интересующимся.

Будешь тут интересующимся… Когда часики тикают…

– Я думаю, что книги мы вам обеспечим, – продолжил между тем магистр. – Они не относятся к запрещенным или опасным. Некоторые из них читают уже десятилетиями, а может, даже столетиями, и ничего страшного пока не случилось. Так что наверняка их можно будет спокойно выдать для ознакомления… Даже первокурснику. Уж не знаю, правда, что вы там поймете…

Читать зачитанные до дыр гримуары, от которых нет толку? Фееричное занятие… Эх, ладно! Все равно больше ничего нет. Ознакомлюсь хоть с макулатурой… А там посмотрим.

– Но вы же понимаете, что мы не можем просто так вам их давать, нарушая принятые в университете правила? Ректор, скорее всего, будет против…

Понятно, сейчас с меня запросят плату… Кто бы сомневался…

Короче, договорились до следующего – я им перевожу, а они снабжают меня литературой. Книга, которую я плюхнул на стол, была из личной библиотеки магистра Эльвино и являлась моим задатком. Пока они утрясают вопросы с ректором, я делаю перевод.

– Беээ… – Без удовольствия я еще раз посмотрел на книжицу. – Жирнаято какая! Как бы мне ее побыстрее «пульнуть»? Хм…

Разговор с Эльвино и сотоварищи состоялся только что, а с утра был еще один цирк. В оранжереях.

– А теперь вы берете садовую лопаточку и начинаете вскапывать землю… вот так! – Полный энтузиазма, местный агроном показывал, как это делать. Я стоял в толпе целительниц, внимательно смотрящих на это действо, и малость обалдевал. Они что, серьезно? Они же дворянки! И вот так вот будут рыться в земле? Фантастика!

Перед вскопкой была экскурсия. Старшекурсницы, захлебываясь от восторга, рассказывали, что они посадили и что у них выросло. И как они за этим ухаживают. И когда они будут собирать урожай. И что они с ним потом сделают. Глаза горят, энтузиазм хлещет, только что пар не валит. Что с ними? В чем причина?

Может, просто дело в том, что они в които веки чтото сделали своими руками, пришла мне в голову простая мысль, когда я пытался объяснить себе их поведение. Свое, оно дорогого стоит… Потом еще дух соревнования… А ну! У кого самый большой огурец вырастет, тому – зачет! Забавно, конечно, но в земле я рыться не собираюсь… Я вам не крестьянин!

mir-knigi.org

Крестьянин не крестьянин, но, когда все взяли в руки лопаты, пришлось изобразить лояльность и солидарность с массами. Поковырялся вместе со всеми. Впрочем, не я один такой вялый был. Все, поступившие в этом году, тоже не проявляли активности. Видать, духом соревнования еще не прониклись…

Потом, когда я хмуро мыл руки под прозрачной струей воды изпод большого медного крана, на глаза попалась Стефания. Свернув с дорожки, она сунулась к первым попавшимся ей целительницам и чтото спросила.

Меня, что ли, ищет? Интересно, зачем, подумал я, брезгливо разглядывая так и не вымывшуюся изпод ногтей землю.

Я поднял глаза и увидел итог разговора. Старшекурсница как раз закончила чтото говорить Стефании и, с предовольной рожей повернувшись к ней спиной, задефиляла по дорожке, сопровождаемая двумя подружками. Стефи же стояла с распахнутыми глазами, вытянутым лицом и губами, сложенными буквой «о».

Обтекает… Видать, какието откровения услышала. Тоже мне – повелительница Тьмы! Ей гадостей наговорили, а она стоит, глазами лупает!

Стефания меня не видела, поэтому, придя в себя, она повернулась и быстро исчезла, наверное, переваривать обиду. Догонять я ее не стал. Тогда бы пришлось показать, что я все видел, а это Стефи будет неприятно. Да и настроения, честно говоря, не было, чтобы еще когото успокаивать и выслушивать. Хотелось сделать чтонибудь такое, чтобы раз и навсегда закончить с этим кретинизмом и оказаться отсюда как можно дальше…

Короче – весь день сплошные траблы. Я посмотрел на книгу, представил, как я занимаюсь переводом… Вспомнил свой недовскопанный участок в оранжерее под номером семнадцать, еще, что завтра снова до обеда маразматические предметы, оканчивающиеся двумя часами целительства, и меня перекосило.

Нужно срочно сбросить стресс, иначе моя психика необратимо травмируется, понял я. Как это сделать? И на ком отыграться? На красавицах, которые нахамили Стефании? И ведь не боятся на темных наезжать… Хотя по Стефи видно, что она – ромашка… Если она будет продолжать в том же духе, то репутация темного факультета несомненно пострадает… Нужно будет поговорить с ней на эту тему… А пока – как же проучить наглячек?? Хм… хм… помнится, две из них – заядлые огородницы. Тарахтели про выросший у них великолепный урожай целебного репейника так, что преподу пришлось их затыкать. Хм… Чувствительная для них точка, однако… И что, выполоть им сорняки на участке?

Уку… Я отрицательно помотал головой.

Разве я похож на крестьянина? Вот займусь прополкой, стану на него похожим. И потом, это примитивно, и крайних сразу найдут. Почемуто мне кажется, что это будем мы со Стефи. Тут нужен какойнибудь виновник, на которого можно будет все свалить. С которого взятки гладки… И желательно немой… Мм… Там заборчик маленький есть. За него запустить… животину какуюнибудь! О! Точно! Козла! Мм… Где я возьму козла? Помельче нужно. Кролика? Точнее, кроликов. А они соблазнятся их репеем? Кто ж его знает, будут они его жрать или нет? Хм… Свиньи? Точно! Эти все сожрут и перепашут! И взятки гладки… Чья свинья? Ничья! На ней ведь не написано, чья она. Не написано… Написано – не написано, переписано… Ууу! Это же классика! Университет вздрогнет! Но если не университет, то кафедра целителей точно. Все! Решено! В оранжереях на днях случится внезапное нашествие свиней, с последующей

массовой проверкой на интеллект!

Класс! Я щелкнул пальцами. Значит, так! Мне нужны свиньи, в количестве трех штук. Краска, кисточка… И… и напарник! Один я не справлюсь… А кто у нас напарник? Кто у нас напарник… Что за вопрос? Стефания! Кто же еще?!

Я широко улыбнулся. Мы же сокурсники!

Стефания

Хрю! Хрюуу!

– Да держи ты его!

– Он дергается!

– Дергается, значит, живой! Смотри, вырвется!

– Ой!

– Держи его!

– Я не умею со свиньями обращаться!

– Будто я умею! Держи и все!

Хрррю!

– Свин! А ну лежать!

Хрю!

Вот уж не думала, что это будет таким кошмаром! Когда Эри вчера пришел ко мне в гости и предложил пройтись по городу, я подумать не могла, что последствия этой прогулки будут настолько неожиданные. Пока мы не вышли за ворота университета, Эри рассказывал о том, что происходит у него на целительском факультете. Знает, что мне это интересно и я всегда с удовольствием слушаю. Но как только мы вышли за стену, Эри сменил тему. Стал рассказывать про характеры его сокурсниц. Что он поражен, насколько их поведение далеко от благородного и больше подходит, пожалуй, безродным торговкам на базаре.

Какой он внимательный, подумала я, с благодарностью глядя на него. Он тоже это заметил. Торговки! Лучше не скажешь. И как у них язык поворачивается такое говорить!

Я нахмурилась, вспомнив свою беседу у оранжерей. Я ведь только спросила, где мне найти Эриадора, а эта…

– Мне кажется, такое недостойное для дворян поведение не должно быть оставлено без осуждения и наказания… – обернувшись ко мне, сказал Эри, прерывая мои мысли.

– Да, – совершенно без раздумий кивнула я. – Только кто это сделает?

– А мы на что? – приподняв брови, доверительно наклонился ко мне Эриадор. – Давай мы их

mir-knigi.org

проучим!

– Давай! А как?

– Есть отличная идея! У этих селянок есть грядка, где они выращивают цветочки, которые очень любят. А мы им туда свиней запустим! Свиньям – свиней, так сказать…

– Здорово! – От избытка чувств я захлопала в ладоши. – Придут, а там свиньи! Такие же, как они! Наглые и хрюкающие! Здорово! А… нас потом не накажут?

– А кто узнает, что это мы? Свинки ведь говорить не умеют. Главное, чтобы нас не заметили, когда мы будем их подбрасывать. Смотри! У меня уже все продумано…

И Эри рассказал свой план. Он предложил купить трех небольших свинок или поросят на рынке, привезти их в университет и выпустить в оранжерею.

– Почему трех? – не поняла я.

– Чтобы наверняка. Кто его знает, как себя поросенок поведет? Может, он сытый или ленивый, бегать не будет? А три – это уже с гарантией.

– А как мы их в университет пронесем? На воротах ведь заметят!

– Все просто. Смотри…

Эри предложил «использовать существующие порядки». Поскольку за стену не пускали посторонних, а грузы студентам и в университет доставлять все равно приходилось, у ворот существовал специальный склад. Всякий, кто желал чтото передать внутрь, привозил это туда и выгружал груз работникам. А те уже развозили внутри университета кому что предназначалось. Эри предложил купить два дорожных сундука, запихать туда свиней и переправить их таким образом.

– Свиней три, а сундука два, – озвучила мысли я. – Нужно тогда три сундука!

– Один возьмем большой, другой поменьше. В большой засунем двух.

– Зачем? – все не понимала я.

– Чтобы цифры не сходились, – пояснил он. – Когда начнут выяснять, откуда внезапно взялись свиньи в университете… Три свиньи – три сундука через грузовой терминал. У когото в голове числа совпасть могут. Правда, три свиньи и два сундука тоже могут совпасть… Но вероятность этого ниже.

– Через что? – переспросила я. – Терм… инал? Вероятность? А что это значит?

– А, не обращай внимания! – махнул рукой Эри. – Это слова с моей родины. Не забывай, что я иностранец. Ну как тебе мой план?

– А если они задохнутся в сундуках? Или захрюкают?

– Наделам дырок, а свиней напоим!

– Напоим? А они разве пьют?

mir-knigi.org

– Я слышал, что их можно напоить пивом. И они даже вроде любят это дело.

– А как мы их потом разбудим? Они же пьяные будут!

– Другого зальем! Возбудина!

– Возбудина? – Я наморщила лоб, пытаясь вспомнить, не слышала ли я раньше этого слова. – А что это?

– Это такая штука… Ну… как те объяснить? Мм… Короче, если ее влить в хряка, то он начинает быстробыстро делать поросят. Ну… понимаешь, о чем я?

– Ааа… ага… – закивала я. Откуда он это знает? Он что, свиней держал?

– Ну так ты согласна это провернуть?

– Провернуть?

– Ты согласна с моим планом? – вздохнув, перефразировал свой вопрос Эри.

– Ну… не знаю… – растерянно протянула я. – А если заметят?

– Оранжереи на отшибе, место пустынное, народу мало… А если еще от стены заходить, там, где кусты, так там вообще никого нет! Засунем в окна для проветривания, и все, привет!

– Както боязно…

– Чего боязното? Ты слышала про студенческие шутки и розыгрыши? Вот это они и есть. Неужели ты собираешься сиднем просидеть в университете все годы учебы и ничего такого не сделать? Такого, о чем можно будет с удовольствием вспоминать до старости?

– Почему… Хотела! А вдруг меня из университета выгонят?

– Чегооо? – удивленно протянул Эри. – Тебя, из университета? Ты это серьезно?

– Темных магов не любят…

– И много их тут, этих темных магов? – с легкой иронией в голосе поинтересовался Эриадор.

– Ну… Я. Ты. Ты и я.

– Ты да я да мы с тобой. Двое. Всего двое.

Эриадор поднял правый указательный палец вверх, сделав многозначительное лицо.

– И что?

– А то, что делать то, что делают темные маги, в этом университете могут всего лишь двое – ты и я. Смекаешь?

– Ну и что? Кому нужно это уменье?

– Хм… кому? Ну вопервых, раз взяли на учебу – значит, комуто это надо. А во вторых… Ты знаешь, чем занимаются темные маги? – спросил он меня.

mir-knigi.org

– Убивают… всех…

– Все остальные тоже убивают. И воздушники, и водники, и тем более огненные. У всех есть боевые заклинания. Даже у целителей и артефакторов они есть. Так чем занимаются темные маги?

– Эээ… ну… я както не очень себе представляю, – призналась я, с удивлением осознав, что я действительно этого не знаю. Все мои мысли были всегда направлены на целителей.

– Смертью они занимаются, – сказал Эриадор, не дождавшись от меня ответа, – сссмертью!

– Смертью, – шепотом повторила я страшное слово. – Смертью…

– А что такое смерть?

– Смерть? Смерть – это конец. Конец жизни.

– Ну не совсем. Смерть – это… это как бы обратная сторона жизни. Понимаешь? Как монета. Две стороны. Жизньсмерть, жизньсмерть! А?

– Это все знают. И что?

– Что? А то, что всех людей интересует жизнь и смерть. Их жизнь и их смерть. И правители, которые у власти, а также богачи и великие полководцы ничем в этом плане не отличаются от простых смертных. Все хотят жить. Никто не хочет умирать.

Я молча смотрела на него, ожидая продолжения. Я не понимала, о чем он.

– Если целитель может продлять жизнь, то почему магистр смерти не может, скажем так – отдалить смерть? Ведь он знает, что это такое – смерть. Как ты думаешь? – спросил меня Эри.

– Отдалить смерть? Никогда о таком не слышала, – покачала головой я. – Но… если магистр отдалит смерть, как ты говоришь, то тогда… тогда… получается, что он будет продлять жизнь! Так, что ли?

– Заметь, ты сама это сказала! – ответил Эри, назидательно поднимая вверх отставленный указательный палец. – И если так, то выходит, что темный маг тоже может быть целителем. Пусть несколько своеобразным, но целителем. Целитель в зеленой мантии – со светлой стороны силы, а целитель в черной мантии – с другой, с темной ее стороны. Мм? Как тебе такая идея?

– Никогда не слышала, – покачала я головой, – чтобы темные маги исцеляли…

– Не в обиду тебе будет сказано, но предположу, что ты много чего еще не слышала. И это совсем не значит, что чтото не существует только потому, что ты об этом не слышала. Но даже если такого нет… Даже если такого нет, – Эри снова поднял вверх указательный палец, – это ведь не значит, что ты не сможешь это сделать. Закончишь учебу, времени будет навалом, займешься исследованиями… Создашь свою школу… Станешь знаменитой темной целительницей… А что? Неплохая идея!

– Так ты это все придумал?! – возмутилась я. А я тут уши развесила, слушаю его!

– Почему? – спокойно ответил Эри. – Вполне возможно, что это осуществимо. Ты же хотела стать целителем – так стань им! Будущее зависит от тебя! Слышала такое?

– Нет, не слышала… А ты не шутишь? Ты действительно думаешь, что это возможно?

– Ты же маг. А маги… Говорят, они умеют творить чудеса…

За такими странными разговорами мы дошли до места, где у университета стояли извозчики. Эри взял экипаж, и мы поехали на рынок. Я с удовольствием разглядывала улицы и людей с высоты сиденья, попутно размышляя о словах Эриадора. То, что он сказал, было очень необычно, но… Но мне это нравилось! Если подумать, а правда, почему так нельзя? Никто этого не делает? Ну и что? Это ведь совсем не значит, что это невозможно! Я же хотела быть целительницей? Хотела! Когда ехала сюда, была уверена, что будет трудно, нелегко, но я со всем справлюсь. Но мне не повезло, и я отказалась от своей мечты. А Эри предлагает способ ее осуществить. Очень странный способ, и сразу понятно, что непростой. Ну и что? Главное, чтобы вышло. Пусть будет трудно, пусть смеются, но я справлюсь. Если я захочу, то я своего добьюсь! А я хочу! Пожалуй, действительно стоит попробовать сделать так, как сказал Эри. Вдруг получится? Вот все удивятся! А с чего мне тогда начать? Наверное, нужно изучить целительское дело. Чтобы «отдалять смерть», все равно нужно знать, как человек устроен. А как я это узнаю, меня ведь этому никто не учит? А?

Тут мы приехали на рынок, и свои мысли я отложила на потом, потому что я была здесь всего лишь однажды. Первый и единственный раз вместе с родителями, перед их отъездом. Тогда мы покупали вещи в небольших лавках, расположенных с краю рынка. Эри же уверенно направился в глубину рыночного круговорота. Пробравшись сквозь торговые ряды и толпы людей, мы вышли туда, где торгуют животными. Эри походил вдоль низеньких загонов с поросятами и, выбрав, на его взгляд, подходящего, достал веревку и принялся измерять животное, сильно перегнувшись через невысокий заборчик загона.

– Зачем вы его меряете, господин? – удивленно поинтересовался продавец, наблюдая, как Эри прикидывает к недоуменно хрюкающему поросенку веревку. – Это очень хороший поросенок! Если вы будете его кормить, то он может вырасти гораздо больше.

– Да вот, – небрежным тоном ответил Эри, – хочу посмотреть, поместится ли он на мое золотое блюдо.

– Золотое… – открыл рот крестьянин, с восхищением уставившись на Эриадора.

– Ага, – ответил ему Эри с невозмутимым видом, завязывая узелок на веревочке, – знаешь, как это непросто золотую посуду иметь! Вечно – то свисают с краев, то маленькие, не достают до них. А ведь все должно быть, как положено. Золото требует к себе уважения! Но тут никому доверять нельзя. Приходится самому ходить, выбирать… Золото есть золото!

Глядя, как крестьянин в линялой холщовой рубахе, подпоясанной веревкой, с серьезным видом понимающе кивает, – да, мол, золото есть золото! – я невольно начала хихикать, на что Эри сделал в мою сторону жест: поднял вверх указательный палец – молчи, мол!

Померив поросят, Эри пошел выбирать сундук. Поприкладывав веревку с узелками, он вместо двух выбрал один, высокий и узкий, заказав вделать в него две вынимающиеся полки на ножках и насверлить дырок в днище.

На вопрос продавца, зачем портить сундук, объяснил: «А чтобы никто не задохнулся по дороге в дом прекрасной леди».

Продавец покосился на меня, ухмыльнулся и больше вопросов задавать не стал.

Он что, подумал, что я та самая леди? Ну ничего себе!

Но Эри потащил меня дальше, не дав возмутиться. Жилье снимать.

– Зачем? – не поняла я.

– Поросят гдето нужно поить. И в сундук засовывать. Если будем делать это на улице, знаешь, сколько будет свидетелей!

– А… понятно, а это долго?

Эри задумчиво посмотрел на меня и спросил:

– Ты что, устала?

– Да нет, но к завтрашнему дню нужно математику и историю готовить…

– Ладно, давай я тебя отвезу назад, а конспиративную квартиру сам подыщу… И все остальное организую.

– Конспи… что?

– Тайное логово. Ну ладно, пойдем. Вон извозчик мотыляется!

Мы вернулись назад. Эри меня высадил, а сам снова уехал. На следующий день ничего не происходило, а на мой вопрос, заданный шепотом, не отказался ли он от своего плана, Эри ответил:

– Готовься. Как только – я свистну!

– Ага, – ответила я, не поняв, зачем и когда он собирается свистеть. Все же услышат! Но все оказалось просто. Эри сегодня подошел ко мне и, глядя в другую сторону, уголком рта заговорщицки спросил:

– Готова?

– Ой! – испугалась я.

– Не ойкай! Через десять минут жду тебя на повороте, где договаривались. Не забудь надеть чтото вместо черной мантии. И не беги! Иди спокойно! Давай!

– Ага! – кивнула я, стараясь сделать это незаметно и тоже отвернувшись от Эри.

Когда я, торопливо переодевшись, с бухающим сердцем пришла на назначенное место, там меня уже поджидал Эриадор, делая вид, что он просто прогуливается.

– Где ты ходишь! – тихо зашипел он на меня.

– Я только переоделась, как ты сказал… – обиделась я.

– Они уже возятся. Щас еще хрюкать начнут! Давай, иди вон до того поворота, где кусты. Если на дорожке никого нет, тихонечко помашешь мне рукой… Вот так. Поняла? Там чаще всего ходят. Самое оживленное место…

mir-knigi.org

Я прошла вперед, чувствуя, как у меня замирает душа. То ли от восторга, то ли от страха… За поворотом никого не оказалось, и я подала знак, как он научил – помахала ладошкой опущенной вниз руки. Через пару секунд сзади раздалось постукивание колес по дорожке. Я обернулась и с удивлением увидела Эри, толкающего тележку с наваленными на ней узлами. Такими тележками пользовались местные служанки, возя на них постельное белье. Сверху на Эри была накинута какаято хламида, скрывающая его зеленую мантию.

– Класс! Никого! – сказал он, проносясь мимо меня с тележкой. – Догоняй! Давай! Гоу, гоу, гоу!

Мы стремительно промчались по участку дорожки, ведущей к оранжерее, но на повороте съехали с нее прямо в просвет между кустами. Свернули и минут пять петляли среди кустов по какимто прогалинам, пока неожиданно деревья не расступились, явив нам блестящую стеклом стену оранжереи.

– Прибыли, – с удовольствием в голосе сказал Эри.

Хру… хрю… рю, – благодушно раздалось из тележки.

– И вовремя, – добавил Эриадор, услышав это «хрурю». – Сейчас будешь помогать, – сказал он мне, аккуратно снимая верхние узлы.

– А что нужно делать?

– Будешь держать пьяных свиней, пока я буду в них озверин заливать!

– Я не умею…

– Не боись! Ты же темный маг! А им положено с всякими тварями возиться. Считай, что ты приступила к тренировкам! На свиньях…

На этих словах Эри вытащил из тележки слабо шевелящийся мешок, развязал горловину и, подняв его за уголки, аккуратно вытряхнул на землю поросенка.

– Хру? – поинтересовался тот, с усилием поднимая от земли голову.

– Ну ты, братец, и нарезался, – сказал, обращаясь к нему, Эри, – хрюкать даже не можешь! Щас я тебя протрезвлю… Стефи, держи его!

– Ой, а как?

– Двумя руками за морду… Вот так! Если не хочешь, чтобы он тебя облизал, то близко не наклоняйся. Или ты хотела в пятачок его поцеловать? Такого красавца…

– Сам целуй! От него воняет! Чем от него так несет?

– Высококлассной сивухой, перегаром и чутьчуть навозом.

– Смотри! На нем чтото нарисовано! – заметила я. На каждой задней ляжке поросенка красовалась цифра четыре.

– Где? А, это! Это я сделал. Хочу посмотреть, как долго четвертую свинью искать будут.

– Какую четвертую? – не поняла я. – У нас же их только три?

mir-knigi.org

– Я на поросях цифры написал – один, два, четыре, – пояснил Эри. – Как ты думаешь, когда поймают с номерами четыре и два, номер третий искать будут или нет?

– Думаю, что да, – начала я догадываться, что именно придумал Эри.

– Вот и я надеюсь. Хотелось бы, чтобы это продолжалось как можно дольше… Ну так ты его держишь?

– Держу, – ответила я, пытаясь сообразить, как быстро бы я догадалась, что свиней было всего три? Наверное, никак…

– Ай, момент!

Эри достал из тележки бутылочку темного стекла и небольшую воронку.

– Озверин, принимать по три ложки в день, – прокомментировал он, взбалтывая бутылку и рассматривая ее содержимое на свет. – Надеюсь, подействует…

Эри вставил конец воронки в рот поросенку и не спеша вылил туда примерно треть содержимого бутылки. Поросенок послушно глотал, не пытаясь сопротивляться.

– Ну и как, – спросил его Эри, вынимая воронку и оценивающе глядя на порося, – ты звереешь или нет?

– Хрю! – ответил поросенок.

– О! – обрадовался Эри. – Лыко вязать начал! Так, пока клиент дозревает, давай другого! Подержи!

Он сунул мне в руки бутылку и воронку и полез в тележку за следующим, с которым он провел те же самые манипуляции, что и с первым. То же было проделано и с третьим.

– Ну как там наша первая жертва? Тонус повысился? – спросил через спину Эриадор, укладывая инструмент в тележку. – Глянь там!

– У него с глазами чтото, – ответила я, оглядев поросенка.

– А что с ними? – спросил, оборачиваясь, Эри.

– Один вверх смотрит, а другой кудато вбок…

– Да ну? – удивился Эри. – А нука!

С этими словами он подошел, наклонился, посмотрел и вдруг несильно щелкнул пальцем по пятачку.

– Хрю! – грозно сказал поросенок и, немного повращав глазами, сфокусировал взгляд на обидчике.

– О! Смотри! Все работает! – обрадовался Эри.

– Хрю, хрю, хрю! – задергался поросенок, пытаясь встать на ноги.

– И бегать ему захотелось! Класс! Действует! Щас мы, милый друг, тебя в оранжерею и

закинем! Вот там и побегаешь, разомнешься!

– Может, всетаки не надо? – робко спросила я.

– Чего – не надо? – удивился Эриадор. – Чего – не надо? Все уже сделано! Такая шутка должна получиться, а ты – не надо! Не трусь, темная!

– Я не темная!

– Тогда тем более, – непонятно ответил Эри. – Ну я пошел!

Он запихал поросенка в мешок и, крадучись, вдоль кустов направился к оранжерее. Я с напряжением наблюдала, как он развязывает животному ноги и вытряхивает из мешка в открытую фрамугу.

Раз – и он там! Через пять минут все было кончено. Все поросята оказались внутри.

– Все, валим отсюда! – прошептал прибежавший Эри, торопливо запихивая мешки в тележку и забрасывая следом вынутые ранее узлы. – Сейчас снова дорожку проскочим, я поеду тележку возвращать, пока не хватились, а ты пойдешь привлекать к себе внимание.

– Зачем?

– Чтобы все видели, что в это время ты была в другом месте! И никак не могла разорять оранжерею.

– А как? Как я его привлеку?

– Найди ту дылду в зеленом, которая тебе нахамила, подойди и пни ее!

– Еще чего! Благородные девушки так не поступают!

– Ну тогда поцелуй.

– Ты что! Как ты такое можешь…

– Короче, придумай чтонибудь, чтобы тебя заметили! Тсс! Дорожка! Давай! Ты первая!

Дорожка и в этот раз оказалась пустой, и мы быстро проскочили опасный участок.

– Откуда тут свинья? Кто пустил свинью в оранжерею? – донесся до нашего слуха откудато издалека полный негодования женский крик, когда мы уже почти достигли кустов. – А ну пошла отсюда!

– Ходу, Стефи, ходу! – торопливо прошептал Эри, наваливаясь грудью на ручку тележки.

Эри

– Прискорбный случай, произошедший вчера в нашей оранжерее… – Управляющий, заложив руки за спину, хмуро вышагивал перед строем учеников университета. – Какимто… непостижимым образом… в ней оказалось четыре поросенка…

Ага, прокомментировал я про себя, третьего, значит, еще ищут… Кульненько…

Я стоял рядом со Стефанией, склонив голову и сцепив перед собой пальцы опущенных рук, с выражением глубочайшей скорби на лице внимал словам оратора. Стефи тоже, не поднимая низко опущенную голову, бурила взглядом паркетный пол зала, где нас собрали. Молодец! Каяться не побежала…

– …оранжерее нанесен весьма значительный ущерб…

Мда, кто ж думал, что так выйдет? Неудачное стечение обстоятельств… Я таких разрушений не планировал…

Моих свинок обнаружили две целительницы, зашедшие в оранжерею посмотреть, как растет их чудная травка. Одна из них осталась противостоять нашествию, а другая помчалась за помощью. Ноги ее принесли к фонтану, любимому месту посиделок студентов. И надо ж было так случиться, что среди отдыхающих не оказалось никого с целительского факультета. На просьбу о помощи толпа будущих специалистов в области бейломай с энтузиазмом откликнулась и со всей энергией молодости ринулась ловить свиней. В результате, как говорится, лекарство оказалось хуже болезни. Воздушники, водники и иже с ними в земле не копаются, и для них вся трава – просто трава. Если сначала все еще ходили по дорожкам, то как только из зарослей целебных растений выскочили поросята, все полетело к чертям. В азарте погони за ними ребята перепрыгивали оградки, с размаху врубаясь в кусты, ловили поросят «в броске», опять же с падением голкипера на грядки накидывали на них мешки… Целительницы, приведшие «помощников», под конец уже просто непрерывно визжали. Слова и увещевания у них кончились. Тут еще комуто в голову пришла идея использовать магию.

Бздышшшшш!

Воздушная волна, которая по идее должна была сбить порося с ног, прошла выше, выбивая стекла из рам.

– Аааaа! Какой дурак там магию использует?!

– Гони на меня, гони!

Бздыш!

– Да вы тут первый курс поубиваете! Они еще щиты не умеют ставить! Стойте, идиоты!

Бздыщщщ!

Хорошо гуляют, подумал я, осторожно заглядывая в дверь. Точно, год не будет урожая!

Короче, пока на шум не прибежали преподаватели и главный агроном с лопатой наперевес, полоранжереи разнесли, а посадки вытоптали. Поросят поймали уже после того, как у них «кончился завод» и они сами попадали от усталости. До этого они носились, словно спайклы, лихо сигая через все препятствия, попадающиеся у них на пути, и уворачиваясь от протянутых рук. Затем дело дошло до цифр.

– Смотри, на нем четверка нарисована!

– А на этом единица!

– Тут два!

mir-knigi.org

– А где третий?

– Не знаю… бегает, видимо, гдето…

– Куда же он убежал? Пойдем искать!

Искали с четверть часа – ничего не нашли!

– Наверное, к воротам побежал…

– Наверное… Да ладно! Дался он…

Не, так дело не пойдет, подумал я. Шоу должно продолжаться!

– А я знаю, куда девался третий! – громко сказал я, выходя вперед.

– Куда?

– Смотрите! – Я указал рукой на поросенка.

Тот лежал, часто дыша и вывалив набок язык. Поросенок был весь покрыт мелкими красными прыщиками, а язык был какойто синюшный с зелеными крапинками. Плюс налитые кровью и выпученные глаза. Видуха еще та.

– Они наелись травы, которая тут растет!

– И что?

– А травато тут непростая! Наверное, он наелся разной, внутри у него все смешалось, и получился эликсир невидимости!

– Хаха! Какая глупость! Эликсира невидимости не существует!

– Нда? А куда же он тогда делся?

– Да найдется! Убежал, и все! Поймаем!

– А я думаю, что он стал невидимым и просто гдето лежит без сил! Как эти! – громко, для всех, сказал я, указав рукой на пойманных поросят.

– Ерунда! Если бы вы немного больше поучились, то знали бы, что это невозможно!

– Нда? Ну ладно…

Мысль я вам бросил, подумал я, отступая назад. Если она попадет комуто в мозг и он начнет ее думать… Это будет забавно…

– …полностью уничтожен урожай целебных трав, который выращивали целители. В итоге под угрозой срыва оказался учебный процесс, поскольку варить зелья не из чего…

Управляющий выдержал паузу, в полной тишине сделав еще несколько скорбных шагов.

– Травы для занятий будут, конечно, найдены, – продолжил он, – но все это стоит денег. И смею вас заверить – немалых. Кроме того, восстановление оранжереи тоже выливается в кругленькую сумму. Очень кругленькую! И если это чьято глупая шутка, то шутника ждут

большие неприятности! Очень большие!

Я скосил глаза на втянувшую голову в плечи Стефанию.

– У меня все! – сказал управляющий. – Я вас больше не задерживаю. Прошу всех на занятия!

Под впечатлением от услышанного, тыкаясь в спины и наступая друг другу на ноги, студенты повалили к выходу. Наклонив голову, я сбоку заглянул в лицо Стефи. Оно было хмурым, губы поджаты. Ну и ладно, подумал я, направляясь за всеми, посмотрим, чего она удумает…

Потом я сидел на истории, вполуха слушая о деяниях двухсот с лишним летней давности, и еще раз с ленцой прикидывал, чем дело с оранжереей кончится. Вычислят нас или нет? Если следовать логике – не должны. Если вчера никто на нас пальцем не показал, то сегодня уж точно не должны. Видеокамер тут нет. Если только Стефи каяться не побежит…

Я покосился на трудолюбиво пишущую в тетрадь девушку.

Надеюсь, ей хватит ума не делать этого? За оранжерею я, пожалуй, расплачусь, если что… но вот както не хочется. Да и жаль будет, если Стефи решит быть праведной и скучной. От сессии до сессии живут студенты весело! Не знаю, сколько у меня их тут будет, этих сессий, но скучать я не намерен. А для веселья порой будет нужен напарник…

– …король Кустав Восьмой сумел не только подавить восстание анжуйров, проживающих на севере его страны, но и, воспользовавшись тем, что часть их племени проживала в сопредельном королевстве, вторгся на его территорию под предлогом борьбы с мятежниками… В результате за непродолжительное время Куставу Восьмому удалось подавить восстание… и присоединить к своему королевству значительную часть земель Феделика Третьего…

Нормальный такой повод оттяпать у соседа кусок земли… Не хуже других, рассеянно подумал я, глядя сквозь ректора за кафедрой. А у Феделика, видать, дела тогда были не очень… Иначе Кустав, пожалуй, не поперся бы наводить порядок на чужой территории…

– Эриадор, вы спите? – неожиданно поинтересовался преподаватель, прервав лекцию.

– Нет, магистр, я размышляю… об услышанном, – спокойно ответил я, переходя из положения «полулежа на столе» в «вертикально сидя».

– И что вы думаете по этому поводу, позвольте вас спросить?

– Я задаюсь вопросом, магистр: а случайно уж не Кустав ли Восьмой был организатором восстания анжуйров?

– Хм… Весьма интересно. И на чем же вы основываете свое предположение?

– Уж больно для него все удачно сложилось…

– Может, ему просто повезло?

– Мне кажется, что короли – это не те люди, которые живут, уповая лишь на везение…

– Пожалуй… в этом я с вами соглашусь. Но все же вы не ответили на мой вопрос. Почему вы думаете, что король Кустав Восьмой причастен к восстанию анжуйров?

– Просто я бы поступил на его месте так же, – ответил я, глядя в глаза магистру, –

покоролевски…

В аудитории раздалось хмыканье студентов, до этого тихо слушавших наш разговор. Похоже, все прикидывали ситуацию «на себя», если бы они были королями.

– Понятно, – посмотрев несколько мгновений мне в глаза и затем окинув меня взглядом целиком, произнес магистр. – Будем считать это правильным ответом…

За партами зашушукались.

– Короли так не поступают! – резко прозвучало сзади.

Оборачиваюсь – Алистера! На верхних рядах амфитеатра, в окружении своих подружек. Сидит, пригнувшись к столу, и смотрит вниз, на меня, прищурив глаза.

Она разве не услышала, что мой ответ только что был засчитан как верный? Решила показать магистру, что он неправ? Нуну…

– И как же именно они не поступают? – поинтересовался я, видя, что магистр не реагирует на выпад. Интересно, почему? Или он не понял, что его оценку только что оспорили?

– Предательски и подло, прикрываясь другими! Так только темные поступают! Для которых слово «честь» – пустой звук!

Ага, это уже наезд на меня. Похоже, расплата за древяз… Ну ладно…

– А вам не приходило в голову, уважаемая Алистера, что все деяния короля, что бы он ни сделал, сразу становятся королевскими? Даже выпуск газов из кишечника короли делают тоже покоролевски.

Вокруг захихикали, а Алистера не нашлась что сказать при внезапном переходе темы от вопроса чести к вопросу кишечника.

– Поэтому, что бы там ни сделал Кустав Восьмой, он это сделал покоролевски, точно так же, как буду делать я, когда стану королем… – продолжил я, воспользовавшись молчанием растерявшегося оппонента.

– Ха! Стать королем? Для этого хотя бы замок нужен! – перешла в наступление Алистера, видно пытаясь уязвить меня моей несостоятельностью.

– Да. Я знаю… Знаю, потому что у меня есть почти все для того, чтобы быть королем… Почти все, кроме одного очень важного кусочка… – с некой грустинкой в голосе произнес я и вздохнул.

Пауза. Весь курс вперился в меня глазами, пытаясь понять, шучу ли я или нет? Я же с самым серьезным видом молчу, ожидая нужного мне вопроса, чтобы продолжить. В аудитории царит тишина… Но вот наконец она нарушается и вопрос раздается:

– Какого? Какого кусочка?

– У меня нет королевы, – громко и печально вздыхая, говорю я.

– Аххххаххахх! – выдыхает аудитория. Тут же начинаются смешки, скрип скамеек, перешептывания и разговоры вполголоса друг с другом.

– Ну и где же оно, ваше королевство, господин король? – громко, перебивая всех, с насмешкой спрашивает Алистера. – Может… в ваших снах?

– Гдето там, за пустыней, – отвечаю я, делая неопределенный жест рукой. – Судьбе было угодно оторвать меня от родного дома и забросить на другой край земли, но ныне я вижу в этом руку Провидения. Наверное, оно сделало это для того, чтобы я смог найти свою принцессу… которая будет любить меня не за то, что у меня есть, а просто меня…

Пауза. Тишина. Десятки женских глаз разглядывают меня, оценивая и примеривая на себя красную королевскую мантию и золотую корону. Прямо слышно это сосредоточенное размышление. Хехе… Думайте, думайте… сомневайтесь. Действия одних при неполном владении информацией – это всегда забавно для тех, кто владеет ею в полном объеме… А не проверить ли мне Алистку на «вшивость»?

– Скажите, графиня, а как лично вы смотрите на изменение вашего титула с «графиня» на «королева»?

Все женские головы аудитории разом развернулись в сторону Алистеры. Мужские, впрочем, тоже.

Та никак не ожидала такого вопроса и от удивления даже откинулась назад.

– Что, я лучше всех подхожу на роль королевы? – спустя секунду спросила она, оправившись от изумления. При этом Алистера с высоты своего места со снисходительной усмешкой обежала глазами обращенные к ней лица и с тем же выражением на лице обернулась ко мне. Ну как же! Прилюдно признано, что она лучшая! Нехороший темный намекает, что готов склониться перед ее красотой и просить ее руки. Самое время дернуть за крючок…

– Конечно. Вы ведь точно знаете, что правильно, а что нет, где благородно, а где не очень. Вы все время будете одергивать и поправлять короля, учить, что и как ему нужно делать и как поступать, чтобы было покоролевски. Супружество с вами будет для него просто нескончаемым праздником длиною в жизнь!

– Хахаха! – грохнул факультет.

Алистера только челюсти сжала.

– Черное с белым рядом быть не может! – придя в себя, гордо ответила она, породив новую волну смешков и хихиканий.

Ну конечно, прям такая белая и пушистая! А я негр… С плантаций. Ага!

Еще пару минут все шушукались и смеялись, обсуждая услышанное. Алистка сидела с видом – «гордая неприступная крепость, плюющая на врага», магистр, улыбаясь, тер указательным пальцем правый глаз. До слез его рассмешили, что ли? Короче, всем было весело. Ну, может, окромя Алистеры…

Наконец преподаватель решил продолжить занятие.

– Ну ладно. Хорошо. Посмеялись и хватит. Пойдем дальше… Итак, эти события, прошу вас еще раз отметить в своих тетрадях, происходили двести сорок семь лет назад… – снова начал начитывать лекцию магистр.

mir-knigi.org

Я опять поехал локтем по столу, принимая максимально горизонтальную позу.

Поближе бы он… по шкале истории переместился… Хоть бы лет сто с небольшим… Зачем мне знать о трехсотлетней древности? За триста лет все уже точно прахом распалось… За сто – хоть чтото осталось. Оружие, например… Эх, какие кинжалы были! Прощелкал…

Я вспомнил свои чаки, так бездарно потерянные в Этории, и мысли перескочили на варг.

Муты деградировавшие! Дина, наверное, мои кинжальчики себе на стенку повесила, аки трофей! А я, между прочим, за них двадцать пять золотых отдал… в свое время… Если тут их продать – гораздо больше можно выручить. Золото тут подешевле, чем у Аальста стоит… А народ побогаче и древности ценятся выше. За сотню золотых можно было бы продать… наверняка! Не то чтобы я в деньгах нуждаюсь… но тут уже дело принципа! Мои они! Пусть и неудобные для переноски, чакито, но уж больно на шагсс похожи… Эсферато напоминают… Так что они у меня ко всему прочему еще и воспоминания украли! Просто твари! Чем больше думаешь об этом, тем больше поражаешься, как эти дегенератки меня ободрали! Не… Я отсюда не уйду, пока не нанесу им визита вежливости! Пусть даже у моих ног сейчас портал откроется! Однозначно. А вот подготовку к визиту надо уже начинать. А то вдруг действительно завтра откроется путь домой… А я не готов!

Поудобнее подперев рукой голову, я снова взялся крутить в ней варианты, тасуя имеющиеся сведения. В столице кроме магического университета были еще учебные заведения: Военная академия, Академия финансов и торговли, Академия служителей, или, если поземному – управления. Ну и у варг тоже своя академия, чтобы все, как у людей. Однако, как мне представляется, эта их академия – просто для отвода глаз. Почему? Да потому что еще в Этории я узнал, что в их академию принимаются только боевые кошки, выпускницы Цитадели. Так сказать, элита зубастого спецназа. А чему можно учить элиту? Хотя, чтобы дурью не маялись и форму не теряли, конечно, можно много чего понавыдумывать… Но это уже так, для форсу. И вот из этой академии, «отучившись», варгуши попадают в полк по охране ее императорского величества и ее императорского высочества. Похоже, что курсантки академии – просто дополнительный резерв этого полка, замаскированный под студенток. Дабы не травмировать жителей толпой отлично обученных и вооруженных непоймикого в самом центре столицы. А так – милые девушкистудентки… Ну чего вы нас пугаетесь? Учимся мы тут… Ага. Специально пошлялся вокруг стен их учебного заведения, посмотрел… На их глазки, на мечи, на легкие, быстрые движения тренированных тел…

Маньячки с ножиками, подвел я итог своей разведке. Если попадешь за стену, из тебя форшмак сделают! Нежные девичьи руки студенток быстро и нежно измельчат до однородной массы. Особо не напрягаясь… Не! Это нам совершенно не нужно… Поэтому держимся подальше и думаем, как силой мозга победить эту тупую военщину. Как это ни прискорбно, но сейчас в физическом плане я им даже не ровня, а так… мальчик для битья. И магические силы вернуться не торопятся. Так что будем давить интеллектом. Мозгом. Мягким и беззащитным мозгом… В немто я сильнее… и кругозор у меня шире…

Хоть Эста меня и предупреждала, что я могу не дожить до конца учебы, вокруг варговского гнезда я шнырял без особого внутреннего напряга. Пораскинув мозгами, я пришел к заключению, что особо заморачиваться по ее поводу не стоит. Невыгодно ей мстить мне. Я теперь не абы кто, а почти член гильдии магов. Пусть еще только студент, но все бонусы, положенные ее членам, на меня распространяются. В первую очередь защита и поддержка. Это подробно объясняли на первых занятиях. «Никто не имеет права безнаказанно убивать членов гильдии. А уж тем более ктото посторонний!» – примерно так звучала выжимка из нескольких параграфов правил. Своих идиотов гильдия перевоспитывает сама. А чужие –

вообще никто и звать их никак. Маги клянутся в верности императору и подчиняются своему совету. И все. Серьезная организация! И, как и во всякой серьезной организации, в ней есть отдел безопасности, занимающийся вопросами провокаций… и отражения внешних угроз. Так что если бы меня гденибудь шлепнули, то разбирательство было бы неизбежно. Что это такое? В столице под носом у совета убивают студентов магического университета? Да ничего себе! Это кто там такой крутой, что решил, что это сойдет ему безнаказанно с рук? А нука! И если вдруг выяснится, что к этому причастны варги… А эта версия может прийти в голову первой, поскольку я многим официальным лицам рассказывал свою историю зубастого плена. И еще у меня есть два магасвидетеля, в присутствии которых мне угрожала Эста, которые тоже наверняка вспомнят… Однозначно – варги будут первыми на роль потенциальных преступников. У Эстелы голова варит нормально, и она вряд ли пойдет на такое. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы подсчитать, что доход от прихоти потешить свое самолюбие вряд ли превысит расходы на компенсационные выплаты оскорбленной гильдии магов. Эста хоть тварь еще та, но Эторию она подставлять ради своей мести не станет. О ней у меня сложилось впечатление как о патриотической личности. В отношении своих, конечно, при этом пренебрежительно настроенной по отношению к другим. Совсем все как у магов…

Поэтому я ходил практически безбоязненно, хотя, впрочем, и на рожон не лез. Так, небрежной походкой… праздного гуляки. Еще выяснял отношение к варгам в обществе. Что о них говорят, какие рычаги у них есть во власти… Суммируя добытые сведения – мутанток тут не любят. Как, впрочем, гномов и орков. К эльфам относятся хорошо по причине их отсутствия. Они уже сто с лишним лет сидят безвылазно у себя в лесу и носа наружу не кажут, перейдя в разряд сказочных персонажей. Вот их и любят за это, за то, что не «отсвечивают»… Как известно, самая крепкая любовь – это любовь на расстоянии. Гномов тут не любят за то, что они жадные. Рукастые – да. Но жадныеееее! Нет чтобы даром все делать… Орков не любят за то, что они наглые и сильные. И горластые. И зеленые… А тупыеээ!

Сходил специально поглазел – не такие уж они и зеленые. Ну кожа с некой зеленцой. На крупных негров земных смахивают… А так – ничего особенного. Ни гномы, ни орки на меня впечатления не произвели. Ну еще пара человекоподобных типов, ну чего там. Не видал я разных, что ли? Видал.

Короче говоря, в сообществе рас, населяющих этот мир, царил крепкий национализм. Друг друга терпели, поскольку приходилось жить вместе, но при случае сразу как в песне: «Всплыли старые обиды, к черту вся любовь»! Но если от гномов и орков был хоть какойто толк в виде изделий металлургической промышленности и отрядов наемников, то от варг и этого не было. Делать они руками ничего не умели, в наемники, охранять караваны и штурмовать замки, тоже не ходили – мол, не царское это дело, товар мы штучный, служим при императрице, пусть орки и люди с обозами таскаются! В общем, одна у них служба. При дворе. А место там хорошее. Но на хорошее место всегда желающие есть… Варг с удовольствием и гвардейцы бы сменили. И Белый орден, рассказывающий сказки о благородстве своих паладинов, тоже с удовольствием их бы понавтыкал в караул вместо варг… Единственно, гвардейцы и орденцы – мужчины. А варги охраняли императрицу и принцессу. Женщины женщин. Императрица, по слухам, – особа весьма строгих правил, поддерживающая мораль и нравственность в империи на должном, по ее представлению, уровне. И мужики в охрану ее дочери на выданье ей никак не подходили. Очень мне это понравилось. Как повезло империи с такой императрицей, с удовольствием подумал я, когда это услышал. И мне, похоже, тоже повезло…

– …на этом закончим. На следующем занятии мы начнем изучать историю Темных веков, когда власть в мире пытался захватить Темный орден… – пробился в мои мысли голос магистра, заканчивающего лекцию. – Время крови, больших жертв и лишений…

Аудитория дружно развернулась на нас со Стефи. Пришлось сесть ровно и постараться улыбнуться им всем как можно лучезарнее… Ну не рыдать же?

– Эриадор, я хочу с тобой поговорить, – произнесла серьезно Стефания, когда мы с ней вышли вслед за всеми на перемену.

– Я весь внимание…

– Не здесь. – Стефи сжала губы и быстро стрельнула своими темными глазами по сторонам.

– Надеюсь, ты не собираешься, воспользовавшись своими дружескими отношениями со мной, поговорить насчет вакантного места королевы?

– Вот еще! – фыркнула в ответ та. – Благородным девушкам неприлично навязываться! Я с тобой хочу поговорить о… Ну ты сам знаешь!

– А… скучный и бессмысленный разговор… про это… Может, обойдемся без оного?

– Как это обойдемся, как это обойдемся, ты слышал, что сказал господин главный эконом сегодня утром?

– Да. Я был там сегодня… Вместе с тобой… И что?

– Как – что? А если…

– Никаких «если»! Тебе ктонибудь чтонибудь говорил?

– Нет… но…

– Вот и все! А ты вообще где была? Кто тебя видел?

– Ты знаешь, я действительно наткнулась на эту… длинную. Случайно.

– И?

– Я ее предупредила, что если она еще раз позволит себе мне такое сказать, то я ее прокляну! И магия ее ей не поможет!

– Браво! Просто браво! А она?

– Сказала, что пожалуется ректору…

– Хахаха! Вот видишь, не все так же кусаются, как лают! Молодец! Так и продолжай! Пусть боятся!

– Не хочу, чтобы меня боялись…

– Это первый этап. Сначала боятся, потом уважают. Потом дружат и любят. Ты что, не знаешь?

– Да както… А сразу нельзя? Без страха?

– Почему? Можно. Вот я, например. Я же тебя не боюсь.

– Ну… ты другое дело.

mir-knigi.org

– Конечно, другое. Причем самое лучшее!

– Эри, а как ты думаешь, с оранжереей…

– Забудь. Помни только для себя. Шутка удалась. Вон смотри, они до сих пор третьего ищут!

За разговором мы со Стефанией дошли до небольшого беломраморного фонтана, вокруг которого толпились студенты.

– А я вам говорю, что не было третьего! Не было! Ну не бывает эликсира невидимости! Не бывает!

Высокий парень в мантии целителя на повышенных тонах доказывал свою точку зрения окружающей его аудитории, чуть ли не топая ногами в процессе. Аудитория была с его мнением не согласна.

– Ну… Сердж, а вдруг это как раз неизвестный состав? Случайное открытие…

Народ явно был бы не прочь получить кусочек халявы.

– Какое открытие, ну какое открытие, – горячился Сердж, активно жестикулируя руками. – Как ты собираешься его повторить?

– Ну… нужно поймать поросенка…

– И что потом? Как ты исследуешь то, что он съел? Если он чего и нажрался, то все уже давно переварилось и пропихнулось в кишки. В навозе копаться будешь?

– Ради великого открытия…

– Слышишь, Стефания, – легонько пихнул я локтем стоящую рядом девушку, – некоторые готовы и в навозе покопаться… Порося им всего лишь не хватает…

– Да с чего вы взяли, что он вообще был? – продолжал бушевать между тем Сердж. – Почему вы не ищете с цифрой пять, шесть, десять?

– Потому что есть два и четыре. Значит, и третий был… – тоном, с каким разговаривают с маленькими детьми, терпеливо пояснили ему.

– Да ну вас! Упертые, как… – окончательно взорвался Сердж и, резко отвернувшись от собеседников, зашагал в нашу сторону, широко размахивая руками.

– Стефи, люди ищут третьего… Давай им поможем, а?

– Эээ… мм? – озадаченно промычала в ответ та. Но больше она ничего сказать не успела, Сердж был уже рядом.

– Да, очень трудно переубедить людей, когда им хочется во чтото верить, – сказал я, обращаясь уже к нему.

– Да ну их! Упертые! – раздосадованно махнул рукой тот.

– Такую упертость невозможно пробить доводами разума, – с сокрушенным видом покачал я головой. – Таких людей можно только пожалеть и… может быть, слегка пошутить над ними,

чтобы им потом самим стало смешно… Когда они поймут, как они себя глупо вели. Не хотите… пошутить?

– Пошутить? Как пошутить? – озадачился вопросом Сердж.

– Дайте им их невидимого поросенка, которого они так ищут!

– Невидимого? Где ж я его возьму?

– Да очень просто! Купите на рынке поросячьи ножки и наделайте копытцами отпечатков на грядках в оранжерее – как будто поросенок пробежал. Ваши оппоненты будут просто счастливы, разыскивая его по этим следам! А вы посмеетесь над их доверчивостью…

– Мм… – промычал Сердж, наклоняя голову к левому плечу и, видно, пытаясь представить толпу верующих в зелье, идущих по поросячьим следам, низко нагибаясь к земле.

– А еще можно незаметно подобраться к ним и тихонечко похрюкать…

Раздался бой колокола, извещающего конец перемены.

– Знаешь… Эри, – медленно произнесла Стефания, когда мы вошли в здание, оставив позади задумчиво переставляющего ноги Серджа, – чем больше я с тобой общаюсь, тем больше я тебя не понимаю…

– Та ладно, брось! Вот увидишь, скоро вся оранжерея будет в поросячьих следах, из всех кустов будут хрюкать шутники, а третий номер станет неуловимой легендой университета! Намба фри – фореве!

Эри

– Эри, ты все рассчитал, что так будет? Да?

– Да при чем тут я?

– Но ведь ты ему это посоветовал!

– Ну и что? А если бы я ему посоветовал с крыши прыгать? Головато своя должна быть на плечах или нет?

– Ну…

– Вот и не надо на меня всех собак вешать…

– Каких собак?

– Всех…

Сегодня был выходной, занятий не было, и мы со Стефи направлялись на рынок и по букинистическим магазинам. Меня, собственно, интересовали книги, Стефи же упала мне на хвост, сказав, что ей скучно и она хочет посмотреть, что продают для девушек в столичных лавках и магазинах.

mir-knigi.org

– Может, не стоит? – спросил я тогда ее. – Может, лучше поучишься? Ты ведь это любишь. Можно будет целый день просидеть над книгой, никто не мешает…

– Если у тебя учеба не вызывает никаких трудностей, то это совсем не значит, что можно подшучивать над теми, кому приходится заниматься каждый день!

– Я не подшучиваю.

– Тогда… пойдем на рынок? А? Я тоже хочу посмотреть на столицу!

– Это называется «посмотреть столицу»? Поход по лавкам женской одежды с посторонним мужчиной? Кстати, а что говорят по этому поводу правила хорошего тона?

– Но мне тогда будет не с кем… – растерянно сказала Стефания. – А одна я не пойду…

Мм… В общемто да. Мотаться девушке одной по столице не стоит. Особенно по рынкам. Если бы она была в мантии мага, то никто бы и близко не сунулся, но она свою, черную, в город не наденет. Категорически. И значка у нее нет, и уметь ничего не умеет. Даже щит не поставит… Со стороны Стефи будет выглядеть молодой провинциальной дворянкой, болтающейся в одиночку в поисках приключений. Возможно, что ей попадутся желающие их организовать… эти приключения.

Короче, пошли вдвоем. Очень скоро я начал жалеть, что проявил гуманность. Стефи принялась пытать меня по поводу последнего события в университете. Вчера был объявлен срочный сбор, на котором всем был явлен баронет Сердж, целитель, хмурый лицом и с двумя свиными ножками в руках, с которыми его и поймали в оранжерее. Подельнику баронета удалось скрыться незамеченным, но когда главный агроном толкнул пламенную речь о том, что больше не потерпит разорения своих плантаций и спать не будет, но злоумышленников все равно найдет, и лучше пусть они выходят похорошему, и вообще, это неблагородно – бросать своих сообщников, а ему вот как остохренели толпы следопытов, вытаптывающие грядки, и он уже в таком состоянии, что готов поубивать всех, кто это устроил… На этот вопль души, набычившись и смотря на свои медленно переставляемые ноги, из рядов студентов вышел один в красной мантии и, пройдя в центр зала, встал рядом с Серджем, упершись взглядом в пол.

– А ноги где? – поинтересовался у него главный эконом, имея в виду поросячьи, с копытцами.

– Выбросил, – буркнул в ответ студент, продолжая глядеть в пол.

– Лучше бы ты их на кухню отдал. Холодец бы сварили… Так! Есть еще желающие облегчить свою совесть? – обратился ко всем эконом.

– Значит, нету… – спустя секунд пять тишины констатировал он. – Хорошо!

– Становитесь в строй, – обратился он к стоящим посреди зала виновникам. – Степень вашей вины и меру наказания будем определять у ректора… А остальным хочу сказать… Точнее, напомнить. Господа, вы все дворяне! Дворяне! И поэтому хрюкать в кустах, изображая свиней, для вас просто недопустимо! А уж тем более ходить, согнувшись в три погибели, со свиными копытами в руках, пытаясь посмеяться над вашими же сокурсниками. Это развлечение для простолюдинов! Вы, вы! Вы же благородные люди, цвет общества, будущая опора и мощь империи! А вы хрюкаете по кустам… Я не нахожу слов, господа, просто не нахожу слов!

Магистр с пиететом поднял вверх правую руку и резко опустил ее вниз, сокрушенно качая головой. Некоторые из стоявших в зале стыдливо опустили глаза.

Действительно, чтото много развелось этих хрюкачей, подумал я, соглашаясь с господином экономом. У оранжерей просто аншлаг, словно не оранжереи там, а свиноферма… Пора бы проредить это стадо…

После эконома негромким голосом пару слов сказала магесса Элеона, пообещав, что причастные к срыву ее занятий будут иметь дело лично с ней, чем вогнала весь зал в полнейший ступор.

Убедительно прозвучало, отметил я про себя. Умеет!

– У когонибудь вопросы есть? – спросил эконом, перед тем как нас разогнать.

– Скажите, пожалуйста, господин главный эконом, – поднялась тонкая девичья рука на левом фланге, – а третьего поросенка все же нашли или нет?

Тот только глаза закатил.

И вот теперь Стефания, почемуто решив, что я предвидел и рассчитал поимку Серджа, пытается вырвать у меня подтверждение своим подозрениям. Причем не верит в то, что я ей говорю. Зачем тогда спрашивать?

– Слушай. Ты хотела шляпки посмотреть, – сказал я, решив переключить ее внимание с себя на магазин, вместо того чтобы доказывать, что я не верблюд. – Вон, смотри, лавка со шляпами!

– Где? – завертела головой она.

– Да вон, – показал я рукой.

Зашли, минут пятнадцать убили. Стефи перемерила почти все, но ничего не купила и собралась уходить.

– А чего ты? – спросил я, указав рукой на маленькую белую шляпку с черной ленточкой, которую она с явным сожалением положила назад на прилавок. – Она тебе очень идет.

– Я еще подумаю… – протянула в ответ Стефи, немножко выпячивая вперед губы.

А вот эмпатически ты излучаешь чистое сожаление, подумал я, прислушиваясь к Стефи, – говоришь одно, а чувствуешь другое… Почему?

А! Денег нет, догадался я, вспомнив то, что она рассказывала о себе: пять сестер плюс брат. Столько никакое баронство не вытянет! Поэтому и наряды у тебя скромные… Вот сейчас – простое серое платье с длинными рукавами и застегнутым под горло белым воротничком. Все с тобой ясно! Единственный вопрос: а чего мы тогда поперлись по лавкам без денег? Просто поглазеть? Не, мы так не договаривались!

– Пойдем теперь по моим интересам, – сказал я ей, когда мы вышли на крыльцо.

– Хорошо, – кивнула она.

И мы пошли моим протоптанным путем. С первых дней своего пребывания в столице я разузнал адреса всех торговцев книгами и посетил всех до единого, в надежде неожиданно найти какуюнибудь древнюю книгу по порталам, случайно сданную какимнибудь доброхотом на продажу. Но, увы… Предлагались просто книги, старые книги, но не имеющие к занятию магией никакого отношения. Все, что связано с магией, продается в специальных книжных

бутиках, имеющих разрешение от гильдии магов. Я их тоже посетил, но интересного для меня и в них ничего не нашлось… Тогда, чтобы не бегать по лавкам, я оставил каждому хозяину денег, договорившись, что, как будут новые поступления, они пришлют ко мне посыльного. Присылали… Но все равно я, выходя за стены университета, посещал их сам. Почему? Да просто делать в этой столице больше нечего! Это же не Эсферато и не Земля. Вот что можно делать в средневековом городе? Ну что? Да ничего! Деревня она и есть деревня… Можно, конечно, сиднем сидеть в университете, но это с ума от скуки сойдешь, а в город выйдешь – тоже делать нечего… Как говорят на Земле, куда ни кинь – всюду клин! И вот, чтобы не «закисать», я ходил на променад, погулять по улицам, а чтобы придать этому действу хоть какойто смысл и цель, посещал букинистические магазины. Можно с хозяевами парой слов перебросится, вдруг слухи интересные расскажут…

В этот раз в последнем магазине меня ждал неожиданный сюрприз.

– Господин Эриадор, вчера мне принесли очень интересную книгу, – сказал мне хозяин, после того как поприветствовал нас со Стефанией. – В ней нет ничего о магии, но мне кажется, что вам будет интересно на нее взглянуть. И госпоже тоже.

– Да? – без всякого энтузиазма откликнулся я. – И что же в ней такого, что заслуживает внимания?

– Рисунки. Потрясающие рисунки! Хотите посмотреть?

– Что ж, покажите!

Рисунки – это интересно. Я с переездом в столицу както подвыпустил грифель из пальцев… Со всеми этими хлопотами…

– Вот, взгляните. – С этими словами хозяин лавки вынул из деревянного ящичка книгу в коричневом переплете и, бережно держа ее в руках в белых перчатках, положил на подставку на прилавке, обтянутую темным бархатом. – Смотрите. – Хозяин аккуратно раскрыл книгу гдето посредине.

Вауууу! С книжного листа на меня смотрела пятнистая кошка. Рисунок отлично передал движение, когда кошка прижалась к земле, готовясь к прыжку. Ее глаза были как живые – смотрели холодно и оценивающе.

«Терелса варкса», – прочитал я под рисунком. Пятнистая кошка, перевелась фраза у меня гдето в мозгу. Действительно, пятнистая, какая же она может быть? Как нарисовано! Как живая!

– Какая прелесть! – восхитилась Стефания, заглядывая мне через плечо.

Действительно, прелесть. Я перевернул несколько страниц. Змея! Извивающаяся по всему листу и дразняще высунувшая раздвоенный язык. И снова как живая. Того и гляди, уползет куданибудь… в корешок книги.

– Отличные рисунки! – совершенно искренне сказал я враз заулыбавшемуся хозяину.

– Не желаете полистать? – предложил он, протягивая мне пару белых перчаток из тонкой ткани.

– Почему бы и нет?

Я надел перчатки и принялся аккуратно перелистывать белые листы, разглядывая рисунки.

– Листы слиплись, – сказал я, наткнувшись на склейку.

– Господин, прошу, не трогайте, – испугался хозяин, – они могут порваться! Книге больше четырехсот лет! С ней нужно очень бережно…

– Больше четырехсот лет? – не поверил я. – Не может этого быть! Бумага за такое время истлеет.

– Это не совсем бумага. Это чтото… чтото такое, что умели делать древние. Сейчас так не умеют…

Вот оно что – утерянные технологии! Ну ладно…

Я кивнул и принялся листать книгу дальше. Рисунки поражали. Настолько правдоподобно, живо и ярко, что прямо… Прямо здорово! Я бы не отказался от такой книги! Хоть я и не собираюсь обзаводиться имуществом, но эта книжка достойна того, чтобы прихватить ее в качестве сувенира… домой… в Эсферато…

– Это энциклопедия? – спросил я хозяина, рассматривая очередной рисунок.

– Мм, в гильдии магов уважаемый инспектор, когда смотрел ее, сказал, что эта книга о природе. О зверях, рыбах и птицах, которые водились на земле до великой войны. Просто рассказывает о животных. Написана она на одном из редких древних языков, который знают теперь совсем немногие. Но магистр Эльвино – весьма ученый маг, и он этот язык знает. Он сказал, что ничего о магии в этой книге нет. Это просто книжка с картинками, которую можно продавать в любом магазине. Как древность.

Ага, значит, наш преподаватель древних языков еще и по совместительству магинспектор, отметил я. Что ж, будем знать…

Я дошел до конца книги и перевернул ее, чтобы посмотреть начало. Открыв первый твердый лист обложки, я увидел рисунок, на котором был изображен мужчина с веселой улыбкой и мелкими добрыми морщинками в уголках прищуренных глаз. На голове у него широкополая шляпа, за плечом какаято котомка с торчащими из нее удилищами, левой рукой он обхватил, опираясь, верхушку посоха с шариком на конце. Рисунок обведен овальной рамкой. Сверху, изгибаясь, шла надпись: «Вдоль великой Муррэа с удочками, арбалетом и посохом с нехилым набалдашником». Внизу, под овалом, другая: «Записки маганатуралиста Абасо Алба».

Хм, Абасо звучит совсем почти как Бассо…

Я перевернул лист и прочитал первое предложение, начинающееся с красиво нарисованной заглавной буквы: «Известно, что вдоль всего своего течения Муррэа населена самыми разнообразными птицами и животными…»

– Господин Эриадор, вы знаете этот язык? – удивленно поинтересовался хозяин лавки, правильно интерпретировав мое разглядывание букв.

– Немного, – ответил я, бросив читать и перевернув следующий лист. – Сколько вы хотите за эту книгу?

– Учитывая редкость и великолепную сохранность книги… Сорок пять золотых!

Рядом чуть слышно выдохнула Стефи.

– Великолепная сохранность? Да у нее в нескольких местах листы склеены!

– Для такого почтенного возраста это великолепная сохранность! А склеенные листы… склеенные листы – это сюрприз для покупателя! Не сомневаюсь, что когда вы их разделите, то обнаружите еще несколько несравненных рисунков! – нашелся что ответить мне торговец.

Ох и шустрый! Сюрприз! Еще неизвестно, какими соплями там все склеено… Может, кто четыреста лет назад листал книгу под вишневый кисель с сухариками… Вот и склеилось все. Расклей их теперь. Ох и шустрый…

– Там уже все насмерть схватилось, сотни лет тому назад. Начнешь разлеплять, так рисунки наверняка на другом листе останутся.

– Что вы! Что вы! У меня есть специальный состав для таких случаев! Я вам его продам!

– А сами… почему его не применили?

– Но… как? Покупателю в первозданном виде! Как принесли! А там уж вам решать, что с ней делать. Расклеивать или так на полку поставить! – с самым серьезным видом ответил хозяин, разведя руками и сделав круглые глаза. Честныечестные глаза.

Скользкий тип, пришел к окончательному выводу в отношении его я.

– Двадцать золотых! – назвал я цену.

– Это невозможно! Это же…

Дальше мы торговались минут пять. Хозяин мне практически не сбавлял. Видя такое дело, я уже задумался: а так ли нужна мне эта книга? Рисунки, конечно, преотличнейшие. Я бы их с удовольствием поразглядывал. Может, чему даже и научился бы… Однако сорок с лишним золотых – дорого! У меня сейчас шестьсот с маленькой копейкой. А еще неизвестно, сколько мне здесь жить придется… Но тут этот мошенник неожиданно сказал:

– Вы только представьте, господин Эриадор! Пройдет время, вы закончите учебу, наверняка куданибудь поедете… будете путешествовать, смотреть мир. А книга будет вам как память о родине. Память об университете, о вашей молодости, студенческой жизни… Деньги что? Все равно они кудато уйдут. Так пусть они лучше превратятся в то, что будет с вами всю жизнь!

По святому бьет, шельмец, подумал я, задумчиво разглядывая одухотворенное лицо продавца. И ведь сам себе верит… Талант! Однако действительно… что мне местные деньги беречь? Не потащу же я их с собой? Они в Эсферато ценности никакой иметь не будут. Пойдут как низкопробное золото, цена которому – копейка. Так хоть сувенир будет на память. Поставлю дома на полку и буду радоваться каждый раз, как посмотрю, – дома! Я дома! А деньги… да добуду я их, если что… Не пропаду!

– Хорошо, уговорили. Но жидкость для расклейки листов – бесплатно! – потребовал я.

Не знаю, зачем она мне нужна, но хоть чтото должен же я с тебя урвать?

– Договорились! – после секундной паузы воскликнул хозяин лавки.

Еще и вид такой сделал – типа размышляет, выгодно ему бутылку с какойто ерундой бесплатно

отдать или нет? Шустряк… Но хорош. Хорош. Прямо монстр продаж!

– Я сейчас схожу в банк, возьму деньги и зайду, рассчитаемся.

– Конечноконечно! – с восторгом в голосе ответил хозяин.

Стефи снова еле слышно вздохнула. Сорок три золотых в шляпках, что ли, пересчитывает? Да, это много шляпок. Очень много. Можно будет каждые два часа менять…

Хозяин лавки принялся заворачивать книгу в кусок ткани перед укладкой в ящичек, а я в сопровождении Стефании вышел на улицу.

Девушка молча шла рядом. Дойдя до перекрестка и свернув на соседнюю улицу, я был внезапно озадачен ее вопросом:

– Так, значит, это правда?

– Что именно? – уточнил я.

– То, что ты приехал сюда в поисках своей суженой?

– Это почему ты так решила?

– Когда ты сказал Алистере, что ищешь королеву, я решила, что ты шутишь. А сейчас, когда я увидела, как ты покупаешь дорогие безделушки… Я подумала, что это, наверное, правда…

– А как связан поиск моей второй половинки с покупкой книги?

Я искренне не понимал ее логики.

– У тебя есть деньги. Если бы ты попал сюда случайно, как ты говоришь, то их бы у тебя не было бы. Откуда бы они у тебя взялись? Значит, тебе их передал отец. И ты на самом деле принц, ищущий свою принцессу! Ведь так?

Вот это вывод! Хотя… для девушки, которая всегда жила на содержании, вполне логичный. Опирающийся, так сказать, на весь ее жизненный опыт.

– Уку… – отрицательно помотал головой я. – Я правда попал сюда случайно и хочу вернуться домой. А деньги… Деньги я заработал.

– Заработал? – Пытливый взгляд темных глаз. – А как?

Похоже, Стефи очень понравилась шляпка… И она не прочь добыть гдето деньжат, чтобы ее купить…

– Да так… Немного поболтался магомпоисковиком в Серых пустошах… – небрежным тоном ответил я.

– В пустошах? – неподдельно удивилась она. – А ты мне об этом ничего не рассказывал! И вообще! Я о тебе почти ничего не знаю. О себе я все рассказала. А ты нет! Это не подружески!

Мда, если я тебе все расскажу… А вот интересно, что будет? Сбежит? Или в ненормального запишет? Ладно, не будем травмировать разум девочки… бреднями…

mir-knigi.org

– Расскажу какнибудь, – вздохнул я, – при случае…

– Мда? Ладно! Расскажи мне тогда про пустоши!

– Что, прям щас?

– А что? Все равно, пока ходим, делать нечего! – с энтузиазмом сказала Стефи.

Я в ответ только вздохнул.

Божественные разговоры

– Мирана, смотри, какая у нашего избранного девочка появилась!

– Да ничего у него там не появилось!

– Почему? Вон, глянь, они вместе идут! Все у ней есть. При ней… то есть.

– У нейто, может, и есть, у него только нет…

– А чего у него нет? Вроде же все было?

– Желания у него нет, Марсус, желания! Желания ее заметить! Понятно! Дуб он. Дерево! Бревно! И отстань от меня!

– Мда? Ну тогда, может, ее посыпать нужно? Золотниками… И он ее заметит…

– Хочешь, чтобы я сдохла? Я сказала, нет, значит, нет! Пусть Коин сыплет! Его дурацкие идеи, пусть он их и осуществляет!

– Мира, какая ты сегодня агрессивная… Тебе не идет.

– Зато ты спокоен, как удав. Иди вон меч ему подари!

– Зачем?

– Он им половину мира вырежет и решит остаться, чтобы дорезать вторую половину…

– Какая ты грубая…

– А ты надоедливый!

– А может, и правда ему чтонибудь подарить? Чтонибудь серьезное…

– Нуну! Давай, попробуй… Хель вон уже додарилась… половину силы потеряла! Интересно, а тебя насколько хватит?

– Ну… Хель и не особо ему чего дала…

– А ты дай особо! Я с удовольствием посмотрю.

– Както… не хочется.

– Не хочется? Ну так не приставай к другим, чтобы они делали то, что тебе не хочется!

mir-knigi.org

– Так время же идет, а все сидят и ничего не делают! Скучно.

– Тоже мне – нашел развлечение! Судьба всего мира решается, а ему интересно посмотреть, чем все кончится. Сходи войнушку гденибудь устрой! Время и скоротаешь.

– Ладно, ладно! Не кипятись. А когда варга рожать будет?

– Еще четыре месяца, а что?

– Может, попробовать одарить ее детей чемнибудь?

– Зачем?

– Какнибудь настроить их против отца, глядишь, они его и убьют. Так… Случайно.

– Марсус, ты что, решил, как Коин, интригами заняться?

– А что? Вполне нормальный коварный план.

– Банальщина.

– Но ведь работает?

– Как ты собираешься настраивать их против демона? Это же будет вмешательством в пророчество!

– Ты думаешь?

– Да, я думаю. А ты, кажется, нет!

– Мда… Я както этот момент упустил… Да, пожалуй. Пойду поразмыслю еще…

– Хорошая мысль.

«Вот пристал! Скучно ему! – с неудовольствием подумала богиня любви, глядя на то место, где только что был Марсус. – И все, главное, ко мне идут! Мирана то, Мирана се! Я уже сделала, что могла. Сами чтонибудь делайте! Без меня…»

Богиня любви фыркнула, раздраженно тряхнула гривой золотых волос и тоже растворилась в воздухе.

Почтальоны

– Уважаемый господин фельдъегерь, не позволите угостить вас? – Юноша в сером камзоле с короткой черной стрижкой и печальным взором уважительно стоял у стола, за которым сидел мужчина в синем мундире и красивая молодая женщина.

Курьер, с трудом оторвавшись от своей спутницы, повернулся к нему.

– Э… простите, мы знакомы? – спросил мужчина, приподнимая брови.

– Увы, нет, – развел руками в стороны парень, – но… мне очень нужно поговорить с вами. Поверьте, это вопрос жизни и смерти!

– Да? Ну давайте поговорим, – без воодушевления пожал плечами мужчина, обменявшись

взглядом с женщиной.

– Позвольте представиться, баронет Аальст, – сделал энергичный кивок юноша.

– Эрт Хелдрик, – кивнул в ответ мужчина, и голосом, в котором слышались нотки недовольства, сказал: – Я слушаю вас.

– Эй, трактирщик! Лучшего вина сюда! – махнул парень рукой в сторону стойки, присаживаясь к краю стола. – Вы знаете… – явно волнуясь, начал Аальст, – у меня несколько необычный к вам вопрос… Я прошу вас не смеяться, если он вдруг покажется для вас… ну, смешным…

– Я слушаю вас, – повторил Хелдрик.

– Я хотел спросить… Вы ведь много ездите по империи, много видите… скажите – любовь, она… есть?

Услышав вопрос, Хелдрик крякнул и откинулся назад, а его спутница от удивления приоткрыла рот.

– Я, конечно, понимаю некую странность моего вопроса, но знаете, дальнейший наш разговор будет зависеть от вашего ответа… – Парень печально смотрел на Хелдрика.

– Хм… Да! Конечно же есть! – громко и уверенно ответил тот, посмотрев на свою спутницу. – Почему вы об этом спрашиваете?

– Понимаете, есть одна девушка… Она мне нравится. И…

Юноша тихим грустным голосом начал рассказывать печальную историю о прекрасной девушке, которую он полюбил всем сердцем и которая тоже полюбила его. Но родители юноши встали на их пути, потому что Стефания, так зовут эту девушку, хоть из благородного, но обедневшего рода, и приданого у нее нет. Родители юноши нашли ему другую невесту и назначили дату свадьбы.

– Когда Стефи узнала об этом, она перестала отвечать на мои письма… Я не решался нарушить запрет отца покидать замок и не смог поехать к ней, объяснить, как все на самом деле. В конце концов я понял, что умру, если не увижу Стефанию. Я взял лошадь и под покровом ночи бежал из замка. Но оказалось все зря. Пока я раздумывал и медлил, она уехала в столицу и поступила в университет магии. Я продал все, что у меня было, последние лиги шел пешком – и вот я у стен университета! Сегодня День посылок. Я хотел ей передать подарок, но у меня его не взяли. Сказали, что я опоздал… Наверное, все зря. Она теперь маг. А я… Отец, скорее всего, лишил меня наследства. Куда я ее увезу? Но я хочу, чтобы она знала, что я ее люблю! И готов ждать ее вечно! Вы мне не поможете? Вы не передадите от меня ей посылку?

– Гм, гм, – откашлялся Хелдрик. – Видите ли, баронет, императорская почта доставляет только почту императора…

– Только вас туда пустят. Вас пропускают везде… Только вы можете мне помочь! Больше никто, – взмолился Аальст. – Пожалуйста!

– Хелдрик, помоги ему! – накрыв его руку своей, сказала его спутница, в глазах которой стояли слезы, вызванные печальным рассказом. – Пожалуйста!

– Ну… У меня могут быть неприятности…

– Хелдрик, пожалуйста! Ради любви! Ради меня! Хелдрик!

Несколько секунд Хедрик и девушка смотрели друг другу в глаза.

– Хорошо, ради тебя, – сказал он.

– О, Хелдрик…

– Я заплачу… – прервал их обмен взглядами Аальст, – отдам все, что у меня есть…

– Оставь, – махнул рукой Хелдрик, отрываясь от глаз подруги. – Тебе еще пригодятся деньги! Что там передатьто хотел?

День посылок

Стефания

– Посылка Доменику Макарио! Охохохо!

Старшекурсник, играющий роль Вечного Почтальона, заохал, изображая старческую немощь. Макарио, студент первого курса, с довольным видом встал со своего места.

– Охохохо. – Вечный Почтальон взвалил на себя мешок с посылками и, согнувшись, шаркая ногами, пошел в его сторону.

Сегодня был День посылок для первокурсников. К этому дню родители присылали своим детям из дома гостинцы и письма, которые складывались в большие красные мешки, завязываемые белой веревочкой. Мешки эти доставлял сказочный персонаж – Вечный Почтальон, который приносит детям подарки в день начала Нового года. Хоть праздник был несколько детским и все поступившие в этом году говорили о нем с легким пренебрежением и иронией, но никто не ушел изза праздничного стола. Всем было приятно получить весточку из дома. Подарки были самые разные. Книги, конфеты, наряды, даже игрушки. Получивший маленького розового медвежонка маг земли торопливо спрятал его обратно в коробку, покраснев до кончиков волос.

– Это от младшей сестры, – попытался оправдаться он на многочисленные шутки и комментарии, посыпавшиеся со всех сторон.

Одному юноше прислали красивый блестящий меч, а студентке с водяного факультета – шкатулку с сережками и цепочкой, которые она, открыв крышку, тут же продемонстрировала всем желающим.

Я тоже успела получить свою посылку – коробочку моих любимых марципановых конфет и стопочку писем, перевязанных голубенькой тесемочкой. При виде моего скромного подарка сидящие рядом девушки с огненного факультета наморщили носики. Както получилось, что самые богатые подарки были у них.

Ну и пусть, сказала я себе. Я не завидую. Некоторым вообще никто ничего не пришлет. Эри, например… Где он? Сказал, чтобы я обязательно была, а самого нет… Странно. Я же ему…

– Тататитата! Тататитата!

Внезапно от дверей зала, где мы сидели за праздничными столами, два раза пропел горн, и

раздался громкий и ясный мужской голос: «Императорская почта! Почта императора!»

Все повернулись в сторону дверей, в которые торжественно входили трое молодых плечистых и высоких мужчин в синей фельдъегерской форме.

– Честь имею представиться, – остановившись у края столов, громким голосом произнес, приложив руку к киверу, шедший впереди, – лейтенант эрт Хелдрик, императорская почта! Имею доставку для госпожи Стефании Терской! Где я могу увидеть госпожу?

Я почувствовала, как у меня отвисает челюсть. Я? Меня? Не может быть!

– Доставка для госпожи Стефании Терской! Императорская почта! Где я могу увидеть госпожу? – снова громко повторил фельдъегерь, видя, что все сидят с разинутыми ртами и никто и не собирается ему объяснить, где найти Стефанию Терскую. Вид у него был довольный. Реакция окружающих на его появление его явно забавляла.

– А… вон… она! – наконец очнулся Вечный Почтальон, неуверенно помахав в мою сторону рукой. Накладная борода у него съехала набок, и вид был весьма потешный.

Поняв, что ошибки нет, что ищут действительно меня, я поднялась изза стола, гордо выпрямив спину.

– Я Стефания Терская! – сказала я, обойдя сидящих и подойдя к егерям. – Слушаю вас, лейтенант Хелдрик.

На моих глазах веселое лицо лейтенанта, сверкающее белозубой улыбкой, превратилось в изумленное, потом стало вытягиваться, приобретая все более и более унылый вид. Он глазами сверху вниз и снизу вверх обежал мою мантию. И, похоже, цвет ее ему не понравился.

– Госпожа, имею честь доставить вам посылку. Извольте. – Потускневший Хелдрик наклонил голову вправо.

Повинуясь его сигналу, стоящие позади него два фельдъегеря шагнули вперед, и один протянул мне маленькую черную коробочку, а другой чтото объемное, завернутое в белую ткань.

– Куда прикажете?

Я, обернувшись, указала на свое место.

– Честь имею, госпожа, – щелкнув каблуками, качнул кивером лейтенант, когда они вернулись назад, поставив все ко мне на стол.

– Благодарю вас, лейтенант.

Эрт Хелдрик еще раз поклонился и вместе со своими подчиненными вышел из зала. Я же, сопровождаемая десятками взглядов, гордо держа голову, неспешно пошла на свое место, при этом лихорадочно пытаясь сообразить, что бы это все значило.

Императорская почта… У меня что, разве есть родственники в императорской семье? Они решили послать мне подарок в День посылок? Дома никогда про высокородных родственников мне не говорили…

Я в задумчивости потянула за витой зеленый шнурок, удерживающий золотистую ткань на

mir-knigi.org

большом подарке.

Шиххх… – с легким шорохом упала она вниз.

– Аххх! – выдохнули враз девочки.

Розы! Целая корзина роз! И какие! Плотные черные бутоны с красной каемкой по краю лепестков. И еще белые. Пять белых роз по центру прижимались друг к другу. И выше остальных черных. Это наверняка чтото значит. Какойто смысл…

– «Кровь некроманта», – прокомментировала знающая откудато сбоку. – Дорогущиееее!

Вот, значит, как они называются, подумала я, разглядывая черные бутоны. Действительно, словно их края в кровь макнули… Похоже. А что тут?

Я осторожно развязала серебряную ленточку, перевязывающую шкатулку, обитую черным бархатом, и открыла крышку.

На атласной красной внутренней обивке – черный диск, диаметром примерно в мою ладонь. И аккуратно сложенный лист бумаги под диском.

Я вынула листок и, намереваясь прочитать его, поставила шкатулку на стол. Сидящие рядом тотчас стали вытягивать шеи, стараясь исподтишка заглянуть в нее, делая при этом вид, что смотрят совсем в другую сторону.

«Дорогая Стефания!

Надеюсь, что этот небольшой подарок Вас порадует. Это значок темного факультета. Прикоснитесь к его середине пальцем. Верю, что Вы останетесь довольны моим сюрпризом.

Таинственный незнакомец…»

«Таинственный незнакомец…» – еще раз перечитала я письмо. Кто это может быть?

Странно… Держа записку в руках, я заглянула внутрь. Черный кругляш. И все.

Хорошо, попробуем, сказала я себе, прикасаясь пальцем к его центру.

– Ой! – испуганно отпрянула я назад.

На черном диске появилась пара красных глаз. Потом еще одна. Еще одна. Две, три, пять. Внезапно по краю диска высветилась золотая надпись рунами: «*Мы ночь разбудим светом горящих глаз!*».

Она ярко вспыхнула и поблекла. Красные глаза исчезли, а вместо них появился один глаз. С желтоватым белком, красной радужкой и вертикальным узким зрачком. Глаз моргнул и поводил зрачком влевовправо, будто присматриваясь.

– Ухитты! Вот это да! – произнес ктото сзади. Оглянувшись по сторонам, я с удивлением обнаружила, что стою в окружении студентов, которые, столпившись вокруг меня, совершенно беспардонно заглядывают изза моих плеч в шкатулку.

– Это что за штука такая? Смотри, он шевелится?! Как живой! Он что, взаправду живой? Что это?

mir-knigi.org

Хорошо, вмешался ктото из магистров, присутствующий на празднике. Он призвал всех к порядку, напомнив, что подарки – это личное дело каждого и такое поведение неприлично. С недовольными лицами все расселись по своим местам, и праздник продолжился. Я закрыла крышку и осторожно выглянула изза корзины одуряюще пахнущих роз, чтобы посмотреть, что там происходит.

– Привет! – раздался знакомый голос, и ктото плюхнулся рядом со мной. – И что тут происходит?

– Эри! Где ты ходишь? – обернувшись, громким шепотом зашипела я на него. – Тут столько всего происходит! Представляешь, ктото прислал мне с императорской почтой вот этот букет роз! А еще там было письмо и шкатулка…

– А чья это тут у меня посылка? Охохо! А нука посмотрим, что на ней написано? Эриадор Аальст! Где у нас Эриадор Аальст? – раздался громкий голос Вечного Почтальона.

Эри удивленно приподнял правую бровь и повернул голову, чтобы лучше слышать. Я невольно улыбнулась.

– Эриадор, у меня к вам посылка!

С этими словами доковылявший до нас ряженый студент положил на стол плоский сверток, завернутый в синюю бумагу:

– Получите!

– Спасибо, Вечный Почтальон, – сказал, встав, Эри и, взяв сверток в руки, принялся разворачивать.

– Подставка для книг… – спустя пару мгновений озадаченно сказал он, крутя в руке и разглядывая подарок. Но тут удивление на его лице сменилось пониманием и он, подняв взор, посмотрел на меня. – Весьма стильная вещь… – сказал он и слегка улыбнулся.

Догадался, довольно подумала я.

Эри

– Мда… чтото както не того…

Я без энтузиазма смотрел на лежавший на развороте книги рисунок. Слева мой, справа авторский – Абасо Альбо. Мой, конечно, неплох, но Абасо… Абасо был круче.

И даже не совсем понятно в чем. Вроде то же самое, но вот чтото… неуловимое. Его кошка – как живая. А у меня – нарисованная. А вот как? Непонятно…

Что ж, зато есть куда расти, сказал я себе, с легким вздохом откладывая рисунок в сторону. И, как гласит неизвестно чья мудрость, дорога – гораздо лучше, чем конец пути… Так что будем чапать дальше… Благо есть на кого ориентироваться. В следующий раз попробую повторить другой рисунок, потом следующий… Глядишь, и у меня рисунки оживут… Я перевернул несколько листов в книге.

Какой интересный птиц… Селенимм астекейра, или изумрудный яркокрыл в переводе с

древнего. Сколько же у него перьев! Смахивает чемто на земного павлина… Красавец. И смотрит так, одним глазом… Сразу видно – наглый! Что тут про него пишут?

«Изумрудный яркокрыл является редким представителем семейства ширококрылых зяблов, живущих в долине реки Муррэа. Этих птиц отличает невероятно яркая перьевая окраска изумрудного цвета. Благодаря некой особенности строения самих перьев яркокрыл на солнечном свету буквально переливается всеми оттенками зеленого, создавая незабываемое зрелище. Причем перья сохраняют свою особенность и после смерти их хозяина. Однако, если вы решили пополнить свою коллекцию чучелом яркокрыла, знайте, что это будет сделать весьма непросто. Яркокрыл обитает в густых прибрежных зарослях, очень осторожен и пуглив. Его перья ломки, а сам он обладает отменным бойцовским характером и, попав в силки или сети, рвется из них до последнего, быстро превращаясь из прекрасного создания в щипаную курицу в комке ломаных перьев. Дело осложняется еще тем, что ко всему перечисленному яркокрыл обладает еще и природной устойчивостью к магии, и заклинания сна и обездвиживания на него не действуют. Поэтому в мире практически не существует чучел яркокрыла с неповрежденным оперением. Однако ваш покорный слуга придумал способ, который все же позволит вам заполучить этот сияющий трофей. На странице сто двадцать семь этой книги я привожу заклинание «шок любви», которое, как показала практика, прекрасно действует на яркокрыла, невзирая на его устойчивость к магии. Под его воздействием яркокрыл впадает в длительный экстаз, припадая грудью к земле. Вы поймаете его буквально голыми руками! Но будьте осторожны! «Шок любви» относится к категории заклинаний высшей степени опасности, поэтому соблюдайте меры предосторожности…»

Что это еще за шок такой, да еще любви, подумал я. А нука, где тут у нас сто двадцать седьмая страница? Мне же эту книгу продали как листочки с картинками! Ни про какие заклинания в ней речь и не шла!

Сто двадцать три, сто двадцать четыре, сто двадцать пять и… и склейка! Сто двадцать семь внутри. Как интересно!

Я аккуратно подцепил ногтями листы с краю и потянул, пытаясь их отделить друг от друга. Не тутто было!

Насмерть, констатировал я после нескольких попыток. Буду тянуть сильнее – порву! Можно попробовать размочить водой… Листы тогда должны будут расклеиться… Не, лучше не водой. Где там бутылочка разлепина, которую мне продали вместе с книгой?

Искомое нашлось быстро. Как сунул я его на полку шкафчика, так оно там и стояло. Я открутил крышку и принялся потихоньку лить средство на склеившиеся листы, пытаясь пропитать их жидкостью. Поначалу дело шло не очень, но, по мере того как влага стала проникать внутрь, процесс пошел веселее.

«Десять – пятнадцать минут пусть постоит», – вспомнил я слова продавца, решив, что половина бутылки – вполне достаточное количество средства. Подождем…

Пока ждал, успел набросать вчерне рисунок яркокрыла.

Нуусс… что там у нас? Четверть часа спустя я отложил рисунок и грифелек в сторону и взял в руки книгу. Отмокло или еще нужно подождать? Снова подцепив ногтями оттопыривающийся уголок, я осторожно потянул мокрый лист вверх. Тот неожиданно легко поддался и, чуть шипя и заедая в какихто сложных для него местах, стал отделяться от своего соседа.

Ты смотри, удивился я, продолжая тянуть, отклеиваются! Не надурили. Похоже, все

расклеится. Если еще пропитка книгу не разъест, вообще красота будет! Продавец, правда, уверял, что для книги сия жидкость абсолютно безопасна… Ладно, посмотрим… Вскрытие покажет…

Я аккуратно отделил первый лист.

Точно – кисель, подумал я, разглядывая какието розовые комочки и волокна на листах. Неужели я угадал? Или сладкое красное вино? Впрочем, неважно… Где тут сто двадцать седьмая страница? Я принялся отделять листы друг от друга.

На искомой странице обнаружился ни много ни мало, а «Список полезных заклинаний для маганатуралиста».

Вот уж воистину сюрприз для купившего книгу, вспомнил я слова продавца, разглядывая мнемознаки описания первого заклинания. Это наш магистр древяза, он же инспектор, явно лопухнулся. Видать, добрался до склеенных листов и тоже, как я, повелся на просьбу «не драть страницы раритета». Продавец весьма убедителен… Да и магистр, наверное, никак не ожидал, что в книжке про животных окажутся заклинания, да еще не как принято, в конце, а почемуто чуть ли не в ее середине… Может, это неповторимый стиль автора или он решил изгальнуться и сделать не так, как все? Вряд ли я узнаю причину его такого странного решения, но вышло весьма забавно. У меня на руках древнющие заклинания, которые, благодаря Хель, я могу прочитать… Нус, и что в них?

Заклинания оказались весьма специфичными, ориентированными, так сказать, на общение с природой. Первым было – для приманивая рыбы к крючку на рыбалке, второе – заклинание для ощипывания перьев с тушек птиц и снятие шкуры с животных. Третье – «лисий язык», для подражания голосам зверей и птиц.

Интересно, пришла мне в голову мысль, когда я читал краткое описание заклинания, если я смогу издавать рев лося во время гона… а не смогу ли я тогда подражать голосам людей? Сутьто в принципе одна! Если так, то тогда можно будет петь песни авторскими голосами! Хм… Весьма и весьма перспективное заклинание… Нужно будет обязательно попробовать. Что еще?

Я с энтузиазмом принялся читать дальше. Для попавшего в беду натуралиста и неспособного в силу какихто обстоятельств добывать себе пищу имелось заклинание «охотник». Штука, в воплощенном состоянии выглядевшая как два полупрозрачных дымчатых шара, размером примерно с голову, которые, вращаясь друг относительно друга, уносились в лес, находили, убивали и притаскивали назад организм, попадающий под заданные весовые параметры.

Откуда я знаю, как оно выглядит, если читаю об этом в первый раз? Забавно, но как только прочитаю, в мозг словно фонариком посветят. Раз – и помню! Или знаю… И даже вспоминаю, как это выглядит. Похоже, это всплывают знания, впихнутые мне в голову Хель.

Ну хоть чтото, подумал я, вспоминая наш с ней разговор, в результате которого я вытребовал себе знание языков жителей этого мира, вдогонку получив все их знания. Хоть какойто навар от пребывания тут. При условии, конечно, что все эти заклинания рабочие. Менять голос без модификации голосовых связок или обдирать тех же спайклов, не пачкая рук, весьма удобно. Признаю. Что там у нас дальше?

Дальше пошли заклинания, призванные улучшить быт туриста. Палатки, выглядевшие, словно клубящиеся белые облака, с функцией обогрева и сбора влаги из воздуха для организации душа или умывания. При желании можно было модифицировать заклинание таким образом,

что палатка превращалась в огромное джакузи, полное горячей воды.

Забавно. Я представил себя сидящим посреди голого поля в такой емкости. Нужно будет какнибудь попробовать… Правда, придется отложить испытания, поскольку силы в него вкладывать нужно немерено. Как и в «охотника». Ладно, повременим с этим…

Потом были заклинания для приготовления пищи. А именно жарки и запекания охотничьих трофеев. Размеры добычи – от кроншпеля до лося целиком, вместе с рогами и копытами. Причем ее можно было запекать равномерно сразу со всех сторон или вращая, имитируя готовку на вертеле. Стекающий вниз сок какимто образом подавался наверх, для поливки. Температуру приготовления тоже можно было задавать ступенчато, так что получалась чуть ли не программа с поминутным изменением. Короче, эдакая многофункциональная волшебная чудопечь, отдых на природе с которой становился вообще беспроблемным. Пришел в лес, выбрал полянку с цветочками, настроил «охотника» на размер добычи, шуранул его, тот притащил дичину. На дичину первое заклинание – выпотрошил, второе – шкуру ободрал, третье – в печь! Матрасик из облака соорудил, лежи на спине среди цветов, смотри в небо, жди, пока сготовится. Приготовилось – колокольчик прозвонил. Красота! Да, так можно путешествовать… Я перевернул лист книги.

Два весьма неожиданных заклинания. Одно для облегчения веса рюкзака туриста, второе – для создания невидимого мешка. Если про баловство с весом я слышал, наши маги делали амулеты для разрушителей, чтобы те хоть както, но летали, то про то, что можно создать структуры, в которые складываешь предметы и они всегда доступны хозяину, оставаясь невидимыми для других, – про такое я не слыхал. Причем магии на поддержание такого невидимого кармана требовалось совсем немного. Даже я, со своими хлипкими силами, способен его сотворить, в чем я сразу же и убедился, создав заклинание согласно инструкции. Моему соседу оказалось достаточно всего одного моего появления в черной мантии, чтобы найти место, куда съехать. Что он и сделал, оставив меня одного. Поэтому, не имея свидетелей, я мог позволить себе иногда нарушать правила университета относительно магии в неустановленных местах.

– Входит и выходит, входит и выходит… замечательно выходит! – довольно прокомментировал я, кладя и вынимая из хранилища первое, что попалось под руку. А именно – подставку для книг, подаренную Стефанией.

Довольно ловко у нее получилось, вспомнил я свое удивление, когда мне Вечный Почтальон вручил посылку. Не ожидал… Правда, она изумилась еще больше, когда я приколол на левую сторону мантии точно такой же значок, как и у нее. Причем предварительно выслушав ее получасовые восторги про то, как все на нее смотрели, когда в зале появилась императорская почта. И какой у нее замечательный букет. И таинственный поклонник… В итоге Стефи решила, что я ее разыграл, и обиделась… Ладно, переживет… А заклинанието работает! Можно положить и забрать. Отличная вещь! Для жизни вообще и для куровращения варгуш в частности. Я все голову ломал, как незаметно пронести, – а вот оно, решение! Класс! Не зря я эту книгу купил! Ой не зря…

Последним в списке Абасо оказалось заклинание «шок любви», которое я, собственно, и взялся искать. Ну как обычно. То, что ищешь, – самое последнее в куче, которую перерыл. Законы мироздания, похоже, во всех мирах действуют одинаково. Так вот насчет заклинания. Оказалось – простецкая вещь. Вызывает у объекта атаки усиленный оргазм. И все. Правда, с комментарием, что проходит сквозь все защитные щиты, окромя ментального, пятого уровня, и чертовски опасно для мага, владеющего этим заклинанием.

Хм… какая штука, подумал я, закончив читать. Интересно, если оно такого широкого спектра

действия, почему я до этого ничего в университете о нем не слышал? Вещь ведь весьма коварная. Когда тебя в момент боя скрутит внезапное наслаждение, много не навоюешь… Да еще проходит практически сквозь все щиты… Неужели просто утеряно? Вряд ли… Такие хорошие вещи обычно не теряются. А что тогда? «Помните, что это заклинание относится к одним из самых опасных для практикующих его магов. НИКОГДА НЕ ПРИМЕНЯЙТЕ ЕГО НА СЕБЕ!!!» – еще раз прочитал я предупреждение Абасо. На себе… А что будет, если я попробую? Ну получу удовольствие… Хм… А потом? А потом могу еще раз получить… и еще раз… Ааа! Понятно, в чем тут дело! Кончится эта история, как с той земной мышью, которой вживили в мозг электрод. При нажатии на педаль она получала слабый электрический импульс, вызывающий неслабое наслаждение. Мышка быстро просекла фишку и бросила все дела. Перестала есть, пить, чтото делать вообще и только нажимала и нажимала на педальку. А зачем делать чтото еще? Жизнь в принципе это есть получение удовольствий, а тут удовольствие – вот оно, только нажми. Ну она и жала… Через неделю мышка сдохла от обезвоживания. Сдохла прямо на педальке… Сил уже не было нажать, но пыталась сделать это до последнего мгновения. Весьма впечатляющий опыт. Этот «шок любви» – та же самая педаль. Сколько я протяну, если начну сам себя развлекать? Месяц? Два?

Брр! Я представил свой иссохший труп с гримасой наслаждения на обтянутом кожей черепе. Не надо мне таких развлекух! Ясно, почему это заклинание считается столь опасным. Раз попробуешь и – добро пожаловать в клуб самоубийц! Но неужели нельзя както обезопасить себя? Клятву, например, себе дать, что нини и никогда?

Я немного поразмыслил на эту тему и пришел к мысли, что датьто ее можно, но в жизни порой бывают состояния… очень и очень грустные. Именно в такие моменты и совершаются поступки, о которых потом жалеют всю оставшуюся жизнь. И которые не сделал бы, будь с настроением все о’кей! А в результате – и клятва нарушена, и на иглу подсел… Наверняка при всех плюсах заклинания им старались не пользоваться. Лучший способ борьбы с соблазном – просто не знать о нем. Или не иметь к нему доступа. Но я уже попал. Я – знаю! И что теперь делать? Чточто! Ни в коем случае на себе не использовать! На других – пожалуйста, а на себе – нини! Кстати, нужно попробовать, как оно работает. В заклинании указаны различные уровни воздействия, и нужно понять, как это будет выглядеть в реальности. Ведь она всегда отличается от того, что ты представляешь. А заклинание нападения мне сейчас совершенно не повредит. Тем более если оно проходит, как пишет Альбо, сквозь все щиты (похоже, не определяется ими как угроза). Итак! На ком будем пробовать?

– Хм… Ну уж точно не в университете, – произнес вслух я, в задумчивости сжав пальцами подбородок. – Подопытные не одобрят… И запросто настучат по голове за смелые опыты…

Проведение экспериментов на людях тут не одобрялось. Эту тему два часа мусолил ректор, наконец прочитав первую из своих обещанных лекций по магической этике. У меня по этому вопросу было свое, отличное от его мнение, но я сидел со своим мнением молча и не вылезал. Это же все для людей, не для меня… Поэтому я просто принял к сведению существующие здесь порядки, и все. Правда, Мотэдиус в конце своих витиеватых рассуждений признал, что для целителей этот вопрос стоит гораздо шире, чем для других магов, ибо как ни крути, но разрабатывать и усовершенствовать магические методы лечения надо. Но вот как их потом проверять? Так что в некоторых случаях, исходя из блага большего числа людей, такие опыты допустимы, но действия вроде «а давайте попробуем, что получится?» категорически запрещены!

В общем, я решил вынести проверку полученных мной знаний за стены университета. Быстро собрался, пристроил раскрытую книгу мокрыми листами вниз, между столом и спинкой стула, чтобы сушилась, и, одевшись во все темное, отправился в город. Дело близилось к вечеру, и я

рассчитывал, если что, остаться незамеченным. На центральных многолюдных улицах было светло и слишком много свидетелей, поэтому я взял извозчика и отправился в район столицы, славящийся притонами и питейными заведениями, надеясь найти там одиночный экземпляр, пригодный для постановки на нем опыта. Мой расчет оправдался полностью. Пока я добрался до нужного мне места, стемнело окончательно. Я расплатился с извозчиком и отправился по темной улице искать жертву для осчастливливания ее внезапным оргазмом. Не прошло и пяти минут моего блуждания среди мрачных каменных домов и редких тусклых фонарей, как мне на глаза попалась бодро, но нетрезво шагавшая одинокая фигура.

Похоже, мужик перебегает из одного трактира в другой, сделал я вывод, немного пройдя за ним. Подходящий вариант… Если что – кто его слушать будет? Мало ли что по пьяни пригрезилось?

Клиент, видно почувствовав мой взгляд у себя на спине, прибавил ходу, намереваясь быстрее добраться до цели своего путешествия. Больше не раздумывая, я запустил в него «шок любви», гдето наполовину мощности.

– Агрыхх! – испустил мужик в небо вопль, хватаясь обеими руками за свои чресла. – Вуу… шуу, – спустя пару мгновений произнес он чтото нечленораздельное, заваливаясь плечом на стену дома. Ноги у него подогнулись, и он сполз по ней, свалившись на землю лицом вниз.

Работает, с восторгом подумал я, наблюдая недвижимое тело у стены. Живой?

Да, живой, посмотрел я его в ментале, но в глубоком отрубоне. Чудненько! Нужно попробовать теперь с другими уровнями вложения силы, чтобы посмотреть, что будет.

Оставив мужика под стенкой ждать того, кто его найдет и оберет, я отправился дальше. Однако удача отвернулась от меня. Больше одиноких личностей мне не попалось. Народ предпочитал шастать по темным местам толпой. За себя я был спокоен. Щит я поставить мог, иллюзиюпугалку тоже мог явить недоброжелателю. А теперь еще и «шок» в рукаве. Если еще учесть, что я чувствовал настроение встречных, то в общемто застать меня врасплох было сложно. Пошарахавшись по улицам примерно с час, сопровождаемый внимательными, оценивающими, подозрительными взглядами, я сообразил, что вечер только начался и поэтому до появления крепко выпивших одиночек еще часа тричетыре.

Это же будет уже ночь, прикинул я в уме, что ж мне, полночи тут бродить, конкурируя с местным криминалом за одинокие тела? Не, это не мой вариант! Вообще в идеале мне бы лучше всего подошел один и тот же объект. Чтобы на нем можно было проделать серию испытаний с изменением силы воздействия. Тогда можно будет составить какуюто картину… Но где же взять этот «точильный камень», чтобы откатать на нем серию? Где? Раздумывая над этим вопросом, я направился в сторону центральных улиц, благо до них уже было недалеко. Но дойти до них я не успел. Меня остановили примерно гдето в районе перехода приличных улиц в дорогие улицы.

– Молодой человек не желает поразвлечься? – раздался сбоку женский голос.

Оборачиваюсь направо – девица! А наштукатуренаа! Вульгарненькая такая. По виду проститутка. Жрица любви. Но ведь это же… Это же то, что мне сейчас нужно!

– У мадам Мари – замечательные девушки! Очень красивые, ласковые и умеют доставить удовольствие мужчине! – интерпретировав мое молчание как сомнение, принялась уговаривать меня она. – Вы не пожалеете!

– И где это столь замечательное место, в котором живут столь замечательные девушки? – поинтересовался я.

– Так вот, – показала девушка рукой на дом на противоположной стороне улицы. С полукруглыми ступеньками небольшой лестницы, ведущей к двустворчатым дверям, со здоровущим красным фонарем над ними, – дом мадам Мари!

– Что ж, благодарю тебя, – ответил я ей. – Прямо сейчас и зайду! Скажи, а выносливые у нее есть?

Веселый дом

– Ой, господин, хихи, щекотно!

– Ну дай мне свое ушко!

– Ай, щекотно! Господин, вы меня защекочете до смерти! Хихихи!

– Зови меня Нолом!

– Хорошо, господин Нол.

– Ну дай, дай я тебя поцелую за ушком!

– Ой щекотно!

«Ну, где же он ходит? – раздосадованно подумал магвоздушник второго курса Ноленик Артенгоф, усаживая сидящую у него на коленях девушку так, чтобы ее попа пришла в большее соприкосновение с одной его очень бодрой частью тела. – Договорились ведь! Уже на двадцать минут опаздывает!

Нол имел в виду Доменика Шасто, обещавшего устроить кутеж и оплатить все расходы. Доменик был единственным сыном у своего отца, владельца обширных земель и двух богатых серебряных рудников. Поэтому деньги он тратил легко и непринужденно, ибо они у него всегда были. Причем тратил он их и на друзей. Правда, за это приходилось признавать его полное и безоговорочное главенство, но ничего такого постыдного для себя Нол в этом не видел. Доменик был вполне нормальным парнем и какихто несуразностей, которые могли запятнать дворянское имя и честь, не совершал. Просто у него было много денег, а у Нола их было мало. Вполне возможно, что, будь у него их столько же, сколько у Доменика, Нол бы тоже тратил их на своих друзей. Вместето веселее! Три часа назад Доми предложил кутнуть друзьям с девочками, пообещав, что все оплатит. Нол и еще Леторий, тоже из их компании, пришли в назначенное время, выбрали себе девочек, заказали им выпить и, усевшись на диванчики в небольшой гостиной, принялись ждать. Девчонки уже полчаса ерзали у них на коленях, а Доми все не было.

«Где ж он ходит? – еще раз с неудовольствием подумал Нол и переключился на стройные ножки в темных чулках и красных туфельках, видные изпод задравшейся легкой полупрозрачной юбки прелестницы. – Можно ведь не в кровати, а стоя… Нагнуть… закинуть юбку ей на голову… – улетел в фантазии Нол, внезапно ощутив, как его сердце забилось гдето в горле, мешая дышать. – Хель с ним, с Доми! Сколько можно! Если не придет сейчас, сам заплачу! Дорого, конечно… У мадам Мари очень дорого… Но и девочки тут красивые. Если сейчас он не придет…»

mir-knigi.org

Прозвенел колокольчик над дверью.

Нол обернулся на звук. Не Доменик! В гостиную зашел…

«Так ведь это с нашего университета! – подумал Нол, разглядывая вошедшего. – С первого курса. Он еще на два факультета ходит, целителей и темный… Как его там? Эээ… Эриадор! Точно! Эриадор! Тоже поразвлечься пришел?»

– Добрый вечер, молодой человек!

Мадам Мари, весьма крупная женщина, лет сорока, затянутая в черные шелка, с большими золотыми кольцами на толстых пальцах, величественно встала со своего красного кресла с высокой спинкой. Мадам сидела в нем, поджидая клиентов и присматривая за тем, что творится в гостиной. Нол уже успел поймать ее недовольный взгляд, брошенный ею сначала на часы, а потом на них с другом.

– Ваши друзья уже заждались вас! Да и моим девочкам не терпится показать, на что они способны! Девочки! На выход! У нас гости!

Мадам приветливо улыбнулась пухлым лицом и захлопала в ладоши. На этот звук из соседней комнаты вышли с десяток девушек и построились в одну линию, лицами к клиенту.

– Увы, мадам, – сказал после небольшой паузы Эриадор, оглядев ее работниц, – я не с ними.

Он чуть качнул головой в сторону магов, сидящих с девицами на руках.

– Да? О, прошу меня простить, – слегка растерялась хозяйка салона. – Они просто ждут своего товарища, и я подумала, что это вы и есть!

– Вы ошиблись. Я сам по себе! – улыбнулся ей во всю ширь Эриадор и, чуть прищурив глаза, глянул в сторону сидящих на диванах.

– Но… вы же пришли сюда за тем же, что и они? Выбирайте! Смотрите, какие они красавицы! Все очень ласковые и умелые! Какую вам? А может… и не одну?

– Да, симпатичные… – кивнув, согласился Эриадор. – Мне, собственно, подойдет любая из них, но с единственным условием…

– Каким? – слегка насторожилась мадам.

– Мне нужна самая выносливая!

На диванах громко и отчетливо фыркнули. Два раза. Мадам после секундного изумления стиснула зубы, дабы не дать губам разъехаться в ухмылке. Но это ей удалось плохо. На лице вышла гримаса.

– О! Конечно, конечно! Не сомневайтесь, – затарахтела она, разжав наконец зубы. – Все мои девушки очень выносливые… выносливые, как… как…

– Лошади? – благожелательным голосом подсказали с диванов.

Мадам метнула взгляд в сторону шутника, но комментировать не стала, а, обратившись к Эриадору, сказала:

– Выбирайте, господин! Любую! Уверяю, что вы не будете разочарованы. Вы будете просто поражены их выносливостью! Заплатите до утра, и я гарантирую, что всю эту ночь вы не сомкнете глаз!

– Нда? – несколько скептически произнес Эриадор. – Хорошо. Но спешить не будем. Возьму пока на час, а там видно будет. Вот эту!

Эриадор ткнул пальцем в крайнюю девушку.

– Меня зовут Анжи, – улыбнулась та, делая книксен.

– Зови меня Эри. Анжи, ты меня проводишь?

– Да, господин Эри, – ответила та и сделала приглашающий жест в сторону лестницы, ведущей на второй этаж.

«Вот ведь герой! – подумал Нол, снова зарываясь лицом в волосы своей красотки, чтобы добраться губами до места за ушком, которое ему так нравилось целовать. – Самую выносливую ему! Гигант, тоже мне! Нужно будет завтра в университете рассказать… посмеемся… И где этого Доменика носит? Уже и первокурсники понабежали…»

– Ахахахааа… АААААААААА! – исполненный искреннего восторга женский крик, внезапно донесшийся со второго этажа, стал для всех полной неожиданностью.

Девушка, сидящая на коленях у Нола, отстранилась от него и с изумлением уставилась на верхнюю площадку лестницы, туда, где начинался коридор, ведущий в комнаты. На ее лице, как и на лице ее подружки, сидящей на коленях у Летория, было неподдельное удивление. Похоже, тут такого раньше не слышали.

«Эри, что ли? Если да, то неплохо он задвинул… – подумал Нол, прислушиваясь вместе со всеми и ожидая продолжения. – Ведь только начал, а она уже на весь дом орет!»

– Мадам! – Появившийся на верхней площадке здоровый детинаохранник перегнулся через перила, обращаясь к хозяйке. – Там, в третьем номере, посетитель девушку хочет!

– А Анжи? – с удивлением глядя на него снизу, со своего кресла, спросила мадам. – Она куда делась?

– Сомлела. Лежит в полной отключке. Клиенту это не нравится.

– Сомлела? – с сильным сомнением в голосе переспросила мадам. – Анжи? Сомлела? Хм… А она вообще там живая?

– Да, мадам. Я посмотрел. Живая. Только как бы спит.

– Спит? Ну ничего себе!

– Хозяйка, клиент просил девушку…

– Хорошо. Мика, иди!

Она сделала повелительный жест в сторону одной из выглядывающих в гостиную девушек. Мика, на которую пал ее выбор, покорно пошла к лестнице, опустив плечи и переплетя перед собой пальцы опущенных вниз рук.

– Проследи там! – сказала мадам, обращаясь уже к торчащему на верхней площадке лестницы охраннику.

– Не сумневайтесь, мадам! – ответил тот и повелительно сказал, обращаясь к Мике: – Быстрее давай! Че как не живая!

Охранник с девушкой исчезли на втором этаже.

Пронаблюдав вместе со всеми это небольшое представление, Нол снова потянул девушку к себе.

– Но где же ваш друг? – спросила та, прижимаясь к нему.

– Он сейчас придет, – пообещал Нол и повел ладонью вверх по ее ноге от щиколотки, сдвигая вернувшуюся на место юбку.

– Аааа… – во все убыстряющемся темпе громкогласно раздалось сверху. – АААААААА!

Вопль оборвался на самой высокой ноте. В гостиной все дружно бросили свои занятия и развернулись в сторону лестницы. Небольшая пауза, потом наверху забухали шаги.

– Мадам, Мика сомлела! – радостно сообщил появившийся охранник, улыбаясь во все зубы.

Та при виде его изумленно открыла рот.

– Что, тоже? – справившись с удивлением, не поверила она.

– Ага! – радостно откликнулся охранник.

– Что такое? – непонимающе развела пухлыми ручками мадам. – Что там происходит? Чего они так орут? Даже тут слышно, сквозь двери! Что он там с ними делает?

– Не могу знать, мадам! Он меня посмотреть не приглашал! – осклабился охранник.

– Не щерься мне тут, а то щас получишь!

– Прошу прощения, но он еще одну хочет!

– Еще одну?

– Ага.

– Да? Ну хорошо…

– Иди! – Мадам сделала жест еще одной девушке. Та с некой боязливостью проследовала к лестнице.

– Хозяйка, куда девок девать? – поинтересовался охранник, смотря на поднимающуюся наверх девушку.

– Каких? – не поняла та.

– Ну Мику с Анжи. Анжи я на скамейку пристроил, а для Мики места не нашлось. Я ее на стул усадил. Падает она с него.

mir-knigi.org

– Вот как? Неси их вниз.

– Пусть Обух их вниз тащит. Я же следить должен. Вы же приказали присматривать.

– Ладно, – поджала губы мадам, – сейчас его крикну.

Охранник с девушкой исчезли на втором этаже. Спустя пару минут наверх хмуро протопал вызванный Обух – шкафообразный детина в серой холщовой рубахе, с закатанными по локоть рукавами. Нол и Леторий, впрочем, как и девушки, сидящие у них на коленях, развернулись в сторону лестницы, ожидая его возвращения. Спустя пару минут он появился на лестнице, держа на руках завернутое в платье тело, из которого торчали голые ноги и плечи.

Бум, бум, бум – забухал он ножищами вниз по лестнице.

– Обух, иди сюда! – призывно махнула ему пухлой ручкой мадам. – Покажи!

Тот послушно подошел к хозяйке, держа девушку на вытянутых руках. Это была Мика.

– Да она просто спит! – возмущенно констатировала хозяйка, вглядевшись в ее лицо. – И еще улыбается! Вот дрянная девчонка! Мика! Мика! А нука просыпайся!

Мадам принялась несильно шлепать ее по щекам.

– Просыпайся, я сказала! Ууу, тварь такая!

Однако пощечины не возымели нужного эффекта. Мика приходить в себя не желала.

– Оооо… УУУУАААААА! – проорали сверху, и наступила тишина.

– Вот ведь дрянь, и эта туда же! – констатировала мадам, когда стало понятно, что продолжения не будет и можно больше не прислушиваться.

– Неси ее в ее комнату, – сказала она Обуху, делая жест кистью руки в сторону. – И за остальными сходи. Я завтра с ними разберусь… Удовольствие они, видишь ли, тут получают… Вместо работы. А работать кто за них будет?!

– Еще одну! – жизнерадостно затребовал охранник с верхней площадки лестницы.

– Ты че там щеришься? – припустила на него сердитая мадам, найдя на ком сорвать свое недовольство. – Я тебе че сказала?

– Да че. Я ниче…

– А че тогда лыбишься? Настроение больно хорошее? Щас враз испорчу!

– Да не. Нормальное. Как обычно.

– А чего тогда рот до ушей?

– Дык ведь я и не думал, что этих девок можно продрать так, что они без памяти валяться будут. Да еще так быстро. А оно вона как! Смешно.

– Я тебе щас дам смешно!

mir-knigi.org

– Мадам, он еще одну просил. Сказал, что разочарован.

– Лиска, иди! – скомандовала мадам.

Дальше действие развивалось по одному сценарию. Девушка уходила наверх, потом орала на весь дом, сообщая, как ей хорошо, затем на верхней площадке появлялся охранник и, делая страшные гримасы, только чтобы не улыбнуться, требовал еще одну. Мадам, глядя, какие он корчит рожи, с трудом сдерживая себя перед присутствующими господами магами, отправляла наверх еще одну девушку и Обуха, чтобы тот вынес предыдущую. Девки блаженно орали, мадам исходила паром от злости, Обух тупо и без всяких возражений таскал по лестнице вниз полуголых девиц, коекак завернутых в снятые с них же наряды, зрители наблюдали. Короче, сегодняшний вечер в публичном доме явно удался. Было весело. Нол уже давно пересадил девушку со своих колен на диван и, сидя рядом с ней, наблюдал за разворачивающимся действом.

Прозвенел колокольчик над дверью.

Обернувшись на звук, Нол увидел в дверях улыбающегося Доменика.

– Привет, – сказал тот, проходя внутрь и направляясь к друзьям. – Не смог сразу прийти. Пошла отличная карта. Не бросать же игру при таком раскладе! Четыре с половиной золотых выиграл!

– Ууу… АААААААААААА! – раздалось сверху.

– Ого! – уважительно сказал Доменик, наклонив голову к плечу и выставив вперед ухо, чтобы было лучше слышно. – Хорошо это он ей! Кто там так развлекается, не знаете?

– Принятый в этом году… с нашего университета, – ответил ему Леторий. – Князь Эриадор. Этот, который в черной мантии бегает.

– Да ну? – не поверил Доменик. – Не может быть! Чтобы какойто пацан… с первого курса. Не верю!

– Ну ты же слышал, – пожал плечами Нол.

– Да? Так, значит? Ну ладно! Покажем первому курсу, что значит – опытные маги! Сейчас я возьму себе девку, и она будет орать у меня громче, чем у него. Вот увидите! Мадам, где ваши феи? – обратился он к хозяйке, которая, прикусив зубами нижнюю губу, неотрывно смотрела вверх, на лестницу.

– А… – растерянно перевела она взгляд на него, но добавить ничего больше не успела.

– Следушую, – вытянутыми трубочкой губами, чтобы не дать им разъехаться в улыбке, промычал появившийся наверху охранник и, справившись с гримасой, уже нормальным голосом произнес: – Обух, забирай!

Мадам прикусила уже верхнюю губу и обернулась в сторону девушек, сидящих рядом с магами.

– Господа, – неуверенно начала она, – умоляю простить меня, но… на карту поставлена честь моего заведения… Господа, я прошу… Я умоляю! Ваших девушек! Я все компенсирую! Скажем, три раза бесплатного обслуживания? Как вам?

– Что тут происходит? – удивленно повернулся к друзьям Доменик. – Она что, хочет забрать у вас ваших девок и отдать их комуто другому? Я не ослышался?

– Неделя бесплатного обслуживания, – произнесла мадам.

– Да ты что, в своем уме? – обернулся к ней Доменик. – Это еще что за идея такая? У тебя что, других девок нет? Я не потерплю такого неуважения к себе и друзьям!

– А у меня больше никого нет, – похоже, пребывая в некой прострации, произнесла мадам, плавно разводя пухлыми ручками в стороны, – кончились…

– Как кончились?

– Доменик, Эри их всех уже того… – подал голос Леторий.

– Всех? – не поверил тот.

– Ага. Эти две последние.

– Господа, если вы позволите, – напомнила о себе мадам.

– Хорошо, кивнул в ее сторону Нол, – пятнадцать раз бесплатного обслуживания… по полной. И я согласен! А ты? – вопросительно обратился он к Леторию.

– И я согласен, – кивнул тот.

– Конечно, конечно, господа! Договорились! Все будет в лучшем виде. Дора, иди! – мотнула головой мадам.

– Не понял? – сказал Доменик, провожая удивленными глазами Дору. – Вы отдали своих фей этому первокурснику? Зачем?

– Ну, вопервых, в обмен на полмесяца бесплатного обслуживания. А вовторых, просто уже интересно, чем дело кончится.

– В смысле? – не понял Доменик. – Чем кончится?

– Ну сколько ему нужно, чтобы сломаться! Одиннадцатая пошла. И все визжат так, как будто это самый сладкий раз в их жизни. Может, это как раз будет последняя.

– Ви, ви, ви… АаарррраАААААХХ! – раздалось сверху.

– Одиннадцатая! – с удовлетворением в голосе произнес Леторий и прокомментировал: – Тоже хорошо пошла!

– Обух, забирай! – появился на лестнице охранник. – Следующая!

Мадам молча мотнула головой к плечу, задавая путь движения последней своей работоспособной девушке.

– Ничего себе! – сказал Доменик, плюхаясь рядом с друзьями на диван и протягивая руку к бутылке вина, купленной для девушек.

– Фужеры чистые есть? – обратился он к мадам, которая таращилась на лестницу. – Скажи,

mir-knigi.org

пусть принесут!

– Ты пьешь? – поинтересовался Нол, одним ухом прислушиваясь к тому, что происходит наверху.

– Капельку. Обмыть картежную удачу. Ее надо обязательно обмывать, иначе везти не будет!

Нол только головой покачал.

– ОООООООО! – прочувственно прозвучало сверху.

– Двенадцатая, – закончил счет Леторий. – А что дальше? Пойдет к другим фейкам? Если да, то пойдемте с ним? Вы как?

– Что значит кончились? Что значит нету?

На верхней площадке раздались шаги, сопровождаемые недовольным голосом. Но в этот раз это был не охранник. Это был Эриадор. В белой с большим воротом рубахе, застегнутой на несколько пуговиц так, что была видна его голая грудь. С одного бока рубаха была заправлена в черные обтягивающие штаны, с другой стороны висела свободно. Эриадор подошел к перилам, огораживающим верхнюю площадку лестницы и, упершись в них вытянутыми руками, навис над гостиной. Волосы у него были взлохмачены, а вид – весьма хмурый.

– Мадам! – после небольшой паузы громко произнес он. – Я крайне недоволен! Я просил себе нормальную, пусть даже без особых изысков, но выносливую девушку, а вы мне кого понаприсылали? Такое впечатление, что это какието монашки, первый раз в жизни увидевшие мужчину. Стоит только начать, как они улетают туда, куда я попасть уже, наверное, с час никак не могу! Причем делают они это так быстро, что я за ними просто не успеваю! Мадам, в чем дело? Кто тут кого развлекает? Я их или они меня? Где вы понабрали этих чувственных особ, которые впадают в экстаз от одного только прикосновения к ним?

– Эээ… – проблеяла мадам. – Раньше все было нормально…

– Не знаю, как там у вас было раньше, но сейчас я разочарован! Репутация вашего заведения как приличного оказалась дутой фикцией. Она совершенно не соответствует реальности. Я буду всем рассказывать об этом прискорбном факте. И рекомендовать желающим отдохнуть пойти туда, где есть настоящие женщины, а не какието глупые девчонки, совершенно не искушенные в любовных делах!

– Это неправда! Они все очень умелые и искусные. Не знаю, что с ними приключилось сегодня такое… – попыталась оправдаться мадам.

– Мда? Както я этого не заметил. Впустую только время провел. У вас что, женщин в заведении нет? Нормальных. С опытом?

– Есть! – Мадам встала с кресла и, с вызовом развернув плечи, выставила вперед грудь пятого размера. – Я!

– Хм… – Эриадор оценивающе посмотрел на нее с высоты лестницы. – Да… думаю, что опыта вам действительно не занимать… Ну коль больше никого не осталось… – Он еще несколько секунд молча смотрел на нее, затем принял решение. – Мадам! – Эриадор развернулся боком и вытянул правую руку в сторону, указывая направление к комнатам. – Прошу!

Стефания

Сегодня с утра я была в прекрасном настроении. То ли выспалась, то ли солнце с утра такое яркое… А может, этому причина – запах роз? Розы пахнут просто изумительно! Уже четвертый день стоят у меня, а по виду – как только с куста срезали. Внутри корзины, на дне, оказалась небольшая емкость с жидкостью, куда были воткнуты обрезанные кончики стеблей. Поэтому розы совершенно не увядали. И пахли, пахли, пахли…

Какая прелесть, в который раз подумала я, перед уходом на занятия подойдя к букету и ткнувшись в него лицом. Никогда у меня еще не было целой корзины роз! Да и если честно, вообще никаких цветов не было… Никто мне их не дарил…

А тут сразу столько! Вот если бы они еще были подарены понастоящему… – вздохнула я. Этот Эри… со своими шуточками! Нашел над кем шутить! Совсем не подружески поступил. Нехорошо! Чувствую себя обманутой и обманщицей!

Я нахмурилась, вспоминая, как все смотрели на меня и мой букет, доставленный императорской почтой. Еще бы! Кому попало эта почта посылки не развозит. Только самымсамым. И таинственный поклонник. Так было здорово! Как в книжках! А оказалось, что это все неправда! Все это устроил Эри.

– Как же ты уговорил фельдъегеря доставить мне посылку? – не веря ему, спросила я.

– Очень просто. Социальная инженерия, – непонятно объяснил он.

– А что это такое? – наморщила лоб я.

– Воздействие на людей, – пояснил он, – почти как магия, только без магии. В зависимости от ситуации можно сделать так, что человек будет делать то, что тебе нужно. И уговаривать даже не нужно. Он сам захочет тебе помочь.

– Да? И как же ты сделал так, что он захотел тебе помочь?

– Он был с девушкой. И там у них, похоже, все только начинается. Я подсел к их столику и рассказал грустную историю о любви. Как злая судьба разлучила два влюбленных сердца… И вот я, без ума влюбленный юноша, прошу передать букет моей избраннице, заточенной за высокими стенами университета магии… Девушка была очень тронута. Она попросила своего ухажера помочь мне. Тот же решил, что совершить для нее небольшой подвиг, дабы стать героем в ее глазах, – это самое то, что для него сейчас нужно. Ну вот так все и сложилось… Он совершил подвиг, чтобы стать героем в ее глазах, его девушка получила себе героя, ты получила посылку… А я? А я немножко поразвлекся…

– Как ты мог? – в изумлении глядя на него большими глазами, потрясенно спросила я. – Как ты мог так поступить? Это же… нехорошо! Это… это… это же обман!

– Не обман, а розыгрыш, – поправил меня Эри. – Обман – это когда хочешь получить какуюто наживу. А без наживы – это шутка. Розыгрыш!

Эри щелкнул пальцами и усмехнулся.

– Но зачем? – не понимая, растерянно спросила я, разводя руками. – Разве нельзя было просто

взять и подарить? Как я подарила тебе?

– Ну… это скучно! Ты же ведь тоже не принесла и не дала мне в руки подставку – на, мол, дарю! Кто привлек Вечного Почтальона? А? Тоже ведь хотелось както необычно сделать, чтобы было интереснее. Согласись, ведь ты пережила немало волнующих и приятных моментов на празднике? Вдруг ни с того ни с сего императорская почта доставляет тебе огромную корзину цветов и коробочку, перевязанную ленточкой. И письмо… от таинственного незнакомца. Кто, что? Ты не знаешь, что и думать. Все смотрят на тебя – ты королева бала! Скажи, разве тебе было не здорово?

– Конечно… здорово, – ответила я, вспоминая свои чувства и переживания на празднике. – Но только ведь получается, что это все неправда! Не настоящее!

– Разве твои переживания и чувства были не настоящие?

– Настоящие. Но я ведь не знала…

– Ну вот видишь. Ты пережила прекрасный момент в жизни. Что же тебя так расстраивает?

– Это обман! Все это было… понарошку! Не взаправду! Все, что было здорово, отравляется знанием о том, что все это неправда! Как ты этого не понимаешь!

– Хорошо, я больше не буду ничего тебе рассказывать, – покладисто согласился Эри, взмахнув руками в стороны и поджимая губы.

– Больше не будешь? Так ты что, собираешься и дальше так поступать? Разыгрывать меня будешь? Чтобы повеселиться? Это… это совершенно не подружески, Эриадор Аальст! Совершенно! С друзьями так не поступают!

Я резко развернулась к нему спиной и ушла, кипя от возмущения. Тоже мне друг! Так посмеяться надо мной! Дурак!

И вот уже два дня мы с ним не разговариваем. На лекциях я сажусь отдельно от него и не здороваюсь. Когда я в первый раз молча прошла мимо, он только задумчиво посмотрел мне вслед, наклонив голову к плечу. Но подходить и извиняться не стал. Ну и пусть! Пока не поймет, пусть даже и не приближается! Так поступать с друзьями нельзя! Хотя… Хотя жаль, что он мне цветы понарошку подарил… С ним весело. И он симпатичный… только странный… Почему он такой странный?

Я задумалась, вспоминая Эри. Вышла я рано, до занятий было еще время, и я неспешно брела по узкой дорожке вдоль высоких (выше моего роста) кустов, с удовольствием вдыхая свежий утренний воздух с запахом сухих листьев.

– А ты слышала, что темнозеленый вчера вытворил? – Раздавшийся буквально рядом, изза кустов голос прервал мои размышления. На соседней дорожке, за малость уже пожелтевшей живой изгородью, ктото стоял.

– Темнозеленый? А кто это? – прозвучал второй, тоже девичий голос.

– Эриадор Аальст. У него же две мантии. Темная и зеленая. Вот Алистера и придумала. Темнозеленый! Здорово, правда?

– Ага. Темнозеленый! Хихи. Смешно! Ох и злится она на него!

– Да. Хорошо он ее дурой тогда на истории выставил. Между нами – так ей и надо! Корчит из себя невесть что. А волосы у нее редкие.

– Я тоже это заметила. И, кажется, она их еще красит…

Похоже, это те самые, которые тогда обсуждали меня у расписания. Голоса, по крайней мере, мне кажутся знакомыми. Опять сплетнями делятся? Сплетницы, подумала я и хотела было уже пройти дальше, не желая подслушивать, но имя Эриадора заставило меня остановиться и прислушаться.

– Да ладно с этой Алистерой! Я тебе сейчас что про князя расскажу! – голосом, полным предвкушения, произнесла одна из них. – Мне вчера такоооеее рассказали! Таакоое! Ты не поверишь!

– Что?

– Вчера третьекурсники к феям ходили. К мадам Мари.

– Зачем?

– Что – зачем? Ну зачем они туда ходят?

– Затем. Ты что, не знаешь?

– А, ну да. Да… Это я так. Не проснулась еще… Спала чтото сегодня плохо. И что?

– Так вот. Когда они были там, туда пришел Эриадор! Представляешь?

– И этот туда же! Куда его Терская смотрит?

– А что Терская?

– А разве у них не любовь? Все вместе да вместе.

– Любовь. Не… вряд ли. Глупенькая она еще. Ничего не понимает в этих делах.

– Откуда ты знаешь?

– Да по ней видно. Еще небось ни разу не целовалась.

– Слушай… А ты заметила, что они теперь с князем отдельно сидят?

– Ой… Точно! Я тоже это заметила! Интересно, какая кошка между ними пробежала?

– Да что тут думать? Полез он, наверное, к ней, а она ему по роже дала. И все дела!

– Ты думаешь? Мм… Эриадор так ничего… Если бы он ко мне полез, я бы, пожалуй, по роже его бить не стала…

– Ну так то ты, а то Терская. Я же говорю, глупая она еще! Может, думает, что раз ей императорская почта корзины роз привозит, так князь ей теперь неровня? Повыше метит?

– Ой, и правда! А так и не выяснилось, кто ей это все прислал?

– Неа. Но подожди, дай я тебе про фей дорасскажу! Пришел, значит, Эриадор в салон, взял

mir-knigi.org

себе фейку и сразу с ней наверх, в постель!

– Вот что я тебе скажу. Это он точно от Терской туда побежал! Она ему от воротповорот, вот он к ним и помчался!

– Хм… Похоже на то. Так вот, уединился он с ней, а она как закричит на весь дом! Говорят, даже на улице было слышно!

– С чего кричалато? Случилось что?

– Ну как с чего? Так хорошо ей было. Ты представляешь?

– Да ладно… Это она небось притворилась, чтобы денег больше получить. Я слышала, что фейки всегда так делают.

– Так это еще не все! Слушай дальше! Ее на руках от него вынесли. В полнейшей отключке, как сказал Нол. В салоне и не помнят, когда у них последний раз такое было!

– Да, может, ей просто плохо стало?

– Ничего не плохо. Он следующую себе потребовал. И с ней то же самое. Также на руках унесли!

– Да ты что…

– Ага! Так он всех там их… по очереди. Представляешь – всех! Даже хозяйку салона!

– Ха! Враки!

– Чистаяпречистая правда! Нол рассказывал. Он был там. Все своими глазами видел!

– Мда? Кто бы мог подумать… А с виду и не скажешь…

– Ну, в тихом омуте зяки водятся!

– Тогда получается, что Терской сильно повезло, что она ему по мордам дала…

– Почему?

– А ты только представь, что бы было с этой бедной, нецелованной девочкой, если он целый салон фей вместе с их мадам через себя спокойно пропускает? И еще после этого уходит на своих двоих! Аххахаха!

– Хихихи!

За кустами в два голоса залились веселым смехом. Я стояла и чувствовала, как у меня от стыда горит лицо. Мерзкие сплетницы! Нет! Как только научусь магии, первое, что я изучу – это проклятие онемения! Клянусь! Чтобы у этих языки поотнимались! И плевать я хотела на то, что это темное проклятие!

– Ладно, пойдем, – отсмеявшись, сказала одна за кустами, – на Эриадора посмотрим!

– Зачем?

mir-knigi.org

– Интересно же! Оказывается, он огого! К тому же еще и князь! Принцессу себе ищет! Слыхала? Мм? Как я, похожа на принцессу? А так?

– Личико попроще сделай… А Терская? Он же вроде к ней неровно дышит?

– А что Терская? Пусть ждет себе принца сколько хочет! Ее проблемы. Ладно, пошли на Эриадора глядеть!

– Пошли!

Раздался звук торопливо удаляющихся шагов, и подружки, похоже, вприпрыжку побежали по дорожке за зрелищем.

Гадины! От обиды у меня перехватило горло и на глаза навернулись слезы. Мерзкие, противные гадины! Столько понапридумывали про меня. Ни капли правды. Пойдут сейчас трепать языками по всем углам, ничего потом не докажешь. Почему они так ко мне? За что? Что я им сделала?

Прекрасное настроение, посетившее меня с утра, исчезло без следа. Вместо него в горле встал ком, а на душе заскребли кошки.

Знала бы, никогда не поехала бы сюда, сказала я себе и понуро поплелась на занятия.

Первыми сегодня были два часа практической магии. Еще один повод для огорчения. Ничего у меня не получалось. Как ни пыталась я обратиться к своей силе, ничего не выходило. Не одна была я такая, но все равно… На прошлом занятии получилось у Алистеры. Свечка, которую нужно было погасить, погасла, выкинув вверх извивающийся тонкий дымок. Боги, как высокомерно она на меня тогда посмотрела! С таким превосходством. Крыса крашеная! Точно, красится… Конечно, ей проще. Она же маг огня! А я нет. Почему всех учат одинаково? Может, если бы меня учили подругому, у меня бы уже все вышло? И у Эриадора все получилось с первого раза… Правда, он уже все умел… Тогда магистр сказал, что он может больше не ходить к нему на занятия. Спит сейчас, наверное… У всех все хорошо, у меня одной…

Так, ноя и жалея себя, я добралась до аудитории и дождалась начала занятий.

– Итак, начнем!

Магистр Ниомедиус, преподающий у нас практическую магию, был бодр и свеж и словно лучился энергией.

У него тоже, похоже, все хорошо, подумала я, хмуро глядя на него.

– Начнем мы, как обычно, с перечисления того, чего не должен делать маг, если он себе не враг! Хаха! Маг не должен: брать в руки артефакты или другие магические предметы, не убедившись в их безопасности…

Каждое занятие начиналось одинаково рутинно. С перечисления запретов. «Только упорным повторением можно удержать в голове правила, которым вы должны следовать всю свою жизнь. Если, конечно, хотите, чтобы она была долгая…» – сказал магистр на нашем первом занятии, давая весь перечень запретов под запись. И теперь, начиная урок, мы всем курсом проговаривали эти правила.

– Все вместе и вслух! – кивнул с кафедры магистр.

– …не активировать неизвестных заклятий, не проводить опыты, не установив предварительно защитные щиты… – послушносонно забубнила аудитория.

Я стала повторять вместе со всеми, иногда кося взглядом в тетрадь со сводом правил.

Затем началась практика. Я сидела, скрестив ноги на матрасике и закрыв глаза, пыталась медитировать, чтобы чтото найти в себе. Пыталась… но никак не могла сосредоточиться. В голове безостановочно крутились мысли, вызванные подслушанным разговором.

Неужели это правда, задавала я себе вопрос, думая о Эриадоре. Неужели он действительно ходит к феям? Как он может? Они же… Грязные! Фу! Как ему не противно? А я думала, что он не такой… А он как все, оказывается. Одни удовольствия на уме. О других подумать не может… И цветы мне подарил только потому, что хотел поразвлечься. Эгоист! Но все же будет жалко, если он перестанет со мной дружить… С ним интересно. Он такой… необычный. Может, он просто плохо воспитывался? Может, я смогу его исправить? Нужно, пожалуй, помириться с ним. А то вон какие быстрые тут бегают. Прынцесссы… Пусть попросит прощения, и я с ним помирюсь. Но целоваться с ним после фей я точно не буду!

– Получилось! Получилось! – ктото во весь голос заорал рядом со мной.

От неожиданности я испуганно вздрогнула и резко открыла глаза. Рядом, перед дымящейся свечкой, радостно прыгал парень в синей мантии.

Я только глубоко вздохнула и что есть силы зажмурила глаза.

На первой перемене усиленно обсуждали происшествие в салоне мадам Мари. Все уже все знали. Парни, разделившись на два лагеря, спорили, возможно ли такое в принципе? Физически. Или без зелья тут дело не обошлось? Приводили множество доводов за и против. Девушки в обсуждении участия не принимали, но стояли рядом и внимательно слушали, бросая на меня ироничные взгляды.

Похоже, все оповещены, что у меня с ним чувства, поняла я, увидев, как они на меня смотрят. Хорошо, что я тоже об этом узнала. Правда, случайно, но все равно – спасибо! А так бы ходила дура дурой! В неведенье…

Второй час занятий прошел так же в безуспешных попытках сосредоточиться. В голову лезла всякая ерунда. Подумалось, что если Эри не захочет извиняться, то тогда я с ним не смогу дружить. И опять останусь одна.

Бррр! Только не это! Нужно пойти и помириться с ним! Только как? Ведь это же я первая перестала с ним разговаривать! Вот ведь незадача… И потом. Он, значит, будет выкаблучиваться, творить, что хочет, а я изза своего страха снова быть одной буду все терпеть? Так можно далеко зайти… Нет! Не буду просить у него прощения! Я такая, какая есть! И все! А если… если он клюнет на этих, которые с ним хотят познакомиться? Он же уйдет! Что же делать? Может, ему както намекнуть… что я согласна мириться. Но вот как?

Короче, терзаний был полон и второй час занятий. Звонок на перемену принес несказанное облегчение. Следующим был древяз. Голова на нем должна быть занята.

Все лучше, чем сидеть, зажмурившись, и пытаться не думать о том, о чем только и думаешь, решила я, последней выходя из зала медитаций.

– А я тебе говорю, что, будь он хоть трижды гигант, это невозможно. Невозможно! Не веришь,

это я тебе как целительница говорю!

Невысокая девушка, старшекурсница, в окружении, похоже, сокурсников, сердясь, втолковывала свою точку зрения парню в голубой мантии.

– Жустина, твой значок лучшей ученицы не позволяет усомниться в твоих словах, и я бы не усомнился. Честное слово. Если бы не был там и не видел все своими глазами. Своими глазами! Вот этими. Понимаешь? – ответил он, тыкая себе в глаза указательным и безымянным пальцами.

Вот, значит, кто видел там Эриадора! Я внимательно присмотрелась к парню. Он так спокойно при всех говорит, что ходит к феям? Как ему не стыдно?

– Он вас просто разыграл! Сговорился с мадам, и все! А вы повелись и поверили!

– Жусти, если бы только слышала, как они орали… как они орали! – При этих словах парень закатил вверх глаза и закачал головой с самым мечтательным видом. – Ты бы сразу поняла, что это все взаправду.

– Вот еще, буду я по феям ходить! – фыркнув, нахмурилась целительница. – Это вы у нас озабоченные, вы и бегайте!

Стоящие рядом с ней девушки заулыбались, насмешливо глядя на парней.

– Короче, так быстро и в таких количествах доводить женщин до такого состояния – невозможно! Это противоречит физиологии! Я тебе как женщина и как целительница говорю, – вынесла вердикт Жустина непререкаемым тоном. – Он просто пошутил над вами. Нигде и никто о таком не слышал.

– Если никто ничего об этом не слышал, то это совсем не значит, что этого не существует, – раздался сзади спокойный голос. – И весьма странно слышать столь легкомысленные заявления из уст лучшей ученицы целительского факультета. Так могут говорить, пожалуй, только необразованные крестьяне за кружкой дешевого пива в какомнибудь трактире…

Оборачиваюсь – Эри! Скрестив на груди руки, в черной мантии и с насмешливым выражением лица. Эри…

Я внезапно поняла, что совсем не сержусь на него…

– Что вы имеете в виду, господин князь? Объяснитесь! – сильно сдвинув брови, нахмурилась Жустина.

– Я имею в виду то, что вы сказали. Миленькую, забавненькую глупость, вполне простительную для девушки, но никак не допустимую для целителя. Для знающего целителя, конечно!

Эриадор со значением произнес последнюю фразу.

– Вот как? Господин первокурсник хочет показать, что он тут умнее всех? Ну что ж, я с удовольствием выслушаю вашу глупость. И посмеюсь над ней. Давайте, расскажите всем нам. – Жустина развела руками в стороны, призывая всех принять участие в разговоре. – Давайте! Что же вы?

– Извольте. Дело все в том, уважаемая госпожа целительница, что вы не знаете одной

совершенно простой вещи. Или не желаете ее признавать. А вещь эта в том, что женщины – гораздо более животные существа, чем кажутся на первый взгляд. Животные – это значит ближе к животным, по своему развитию и строению, – пояснил Эри свою мысль. – И поэтому, благодаря их столь простому устройству, совершенно несложно вызвать у них разнообразные чувства. Вплоть до самых ярких. Даже любовного наслаждения. У любой и за пару минут. Это я вам как целитель первого курса университета говорю.

– Что он несет? – возмутилась я, услышав, что он сказал. – Какое такое я ему животное?

У всех девушек, стоящих рядом с Жустиной, выражение лиц тоже стало недовольным.

– Да что вы говорите, – насмешливым тоном, скрестив руки на груди и нехорошо сощурив глаза, произнесла Жустина. – Животные, значит? Обоснуете?

– Неа, не обосную, – отрицательно помотал головою Эриадор. – Докажу!

– Ооо, даже так? Как интересно! И как?

– Предлагаю пари! – громко, чтобы было слышно всем, произнес Эриадор. – Пари между мной и госпожой Жустиной! На следующих условиях. Мы с госпожой целительницей уединяемся за занавеской. Если через минуту она не будет кричать от восторга, то я проиграл, если будет – то я победил! Проигравший ведет всех свидетелей пари в лучший трактир города – «Белый лебедь»! Свидетели – все присутствующие! Ну как, все согласны?

– Ууу, дааа, – одобрительно замычали со всех сторон. – Согласны!

– Ну вот, все согласны, – обратился Эри к Жустине. – А вы согласны, госпожа лучшая ученица?

– Я? Эээ…

– Что же вы, неужели вы готовы отказаться от своих слов?

– Каких слов?

– Все прекрасно слышали, что вы говорили. Спросите, они вам расскажут. Ну так что, вы отказываетесь от пари и при всех признаете мою правоту? Или как?

– Ничего я не отказываюсь!

– Тогда пари?

– Почему вдруг сразу пари?

– Но ведь вы же подвергли сомнению мои слова! И кому как не вам стоит убедиться, что все честно, без обмана? А то, если будет ктонибудь другой, скажете опять, что все подстроено. Вы готовы делом подтвердить свои слова?

– Ну… я не знаю… както все неожиданно…

– Дворяне отвечают за свои слова.

– Хорошо, я согласна!

– Отлично! Все слышали?

mir-knigi.org

– Дааа… – вразнобой отозвались вокруг. – Пари.

– Только без занавески, – сказала Жустина.

– Дело в том, что это знание – старинная семейная тайна, передающаяся из поколения в поколение, – пустился в объяснения Эриадор. – Я поклялся отцу, что передам ее своим детям и только. Вы понимаете? Поэтому мне важно, чтобы никто не видел, как это делается. Я могу вам при всех поклясться чем угодно, что не позволю себе никаких вольностей. Не буду никуда лезть и за чтото там хватать. Всего лишь легкое прикосновение к вашей шее, и все! Вы поставите щит против магии, вы же умеете! И все будет честно и прозрачно. А с вашей честью за одну минуту за занавеской со мной, да еще при таком количестве свидетелей, ничего не случится. Или вы придумали повод отказаться от пари?

– Я не отказываюсь от своих слов. Но где же мы найдем эту занавеску? – непонимающе спросила Жустина. На фоне Эриадора выглядела она неуверенно.

– В большом зале есть портьеры на окнах. За ними не то что мы с вами, взвод гвардейцев поместится! Пойдемте! Скоро уже перемена закончится!

– Хорошо. Пойдем.

– В большой зал, все в зал! – приложив руки рупором ко рту, прокричал Эри.

С шутками и прибаутками толпа свидетелей вместе со спорщиками повалила по направлению к залу, обрастая по пути новыми заинтересованными лицами. В результате туда пришло человек под двадцать. Я тоже пошла с ними. Было интересно, чем это закончится. Да и Эри, может, удастся намекнуть, что я его прощу…

– Прошу вас! – Эри указал Жустине на большую портьеру из плотной светлокоричневой материи у первого окна. Сразу у входа.

– А как будем определять время? – растерянно спросила она, видно никак не ожидавшая такого стремительного развития событий.

– Вслух будут считать! Как крикну, начинайте! До шестидесяти! Понятно? – обратился Эри ко всем присутствующим.

– Да… ага… хорошо, – вразнобой ответили ему.

– Готовьтесь.

Эри вместе с Жустиной зашел за портьеру и задернул ее.

– Готовы? – спросил он оттуда.

– Да! – хором ответили ему.

– Начинайте!

– Раз… два… три… четыре… – сначала нестройно, но затем, выровнявшись, дружно принялись считать все.

Я не считала, а смотрела на портьеру. Мне совсем не нравилось, что он там наедине с ней. Пусть даже и при свидетелях. И спор какойто дурацкий…

mir-knigi.org

– …пятнадцать, шестнадцать…

– Ах! – громко раздалось изза портьеры.

– …восемнадцать, девятнадцать…

– АаааааАААААА!

Портьера отлетела в сторону, открывая, что творится за ней. Эриадор, не давая упасть Жустине и сильно наклонившись вперед, прижимал ее к себе, подхватив левой рукой за талию. Другой рукой он схватился за портьеру. Жустина же, упершись ему в грудь выпрямленными пальцами обеих рук и что есть силы изогнувшись через его руку назад, самозабвенно вопила восторженным голосом.

Голова ее была запрокинута, волосы свесились чуть ли не до пола, а лицо было искажено гримасой сладострастия. Выглядела она в этот момент не очень здорово.

Я бы не хотела, чтобы меня видели в такой момент, невольно подумала я, глядя на ее покрасневшее лицо.

Наступила тишина. Жустина перестала кричать и, закрыв глаза, обмякла в руках Эри. Он осторожно потянул ее к себе, ставя на ноги.

– Мм… – Жустина, все так же не открывая глаз, прижалась щекой к правой стороне груди Эри, положив на ее другую сторону ладонь с растопыренными пальцами. Эри обхватил ее руками за плечи и прижал к себе.

– Мм… мм… мм…

Словно кошка, все так же не открывая глаз, девушка неожиданно принялась тереться головой о его грудь. На ее лице была улыбка неги и блаженства. Эри же улыбался както насмешливо, с оттенком легкого презрения на лице… Стояла полнейшая тишина. Все, замерев, молча смотрели на них.

– Мм… мм… мм…

– «Белый лебедь», – громко сказал Эри, наклоняясь к ее уху.

– Мм?

Жустина открыла глаза. Первое мгновение в них было выражение, будто она гдето далекодалеко, потом в них появилось осмысление. Внезапно она широко их распахнула, увидев толпу людей, с любопытством глазеющую на нее.

– Ой!

Она дернулась из объятий Эриадора назад и оступилась.

– Осторожнее!

Эриадор аккуратно придержал ее за талию.

– Милое животное, вы проиграли спор… – с насмешливой улыбкой наклонился он к ней. – И теперь неплохо было бы сходить в «Белый лебедь», отметить это событие.

mir-knigi.org

– Ты… ты… ты… – обернулась к нему Жустина.

С ее лица ушла вся радость, а губы предательски искривились и задрожали.

– Как насчет пожрать? – нагло ухмыльнувшись ей в лицо, поинтересовался Эри.

– Мерзавец! – громко вскрикнула Жустина и залепила ему пощечину.

Ну… почти залепила. Эри ловко отвернул голову и отскочил в сторону, так что ладонь Жустины пролетела мимо его щеки, дернув нетвердо стоящую на ногах девушку вперед.

Она чуть не упала.

– Насчет оплеух договора не было, – зло сощурив глаза, сказал Эри. – Проиграли так проиграли! Расплачивайтесь!

– Поддонокк, – сдерживая рыдания, трясущимися губами произнесла Жустина. Ее глаза наполнились слезами. Повернувшись спиной к Эриадору, на подгибающихся ногах и закусив нижнюю губу, она направилась к двери. По ее щекам потекли слезы. Все так же молча все расступились и провожали ее взглядами, пока она качающейся походкой шла по этому коридору. Дойдя до дверей, Жустина зацепилась плечом за косяк и боком вывалилась из зала.

Прозвонил колокол, извещая о конце перемены. Все стали расходиться, стараясь не смотреть друг на друга. Похоже, всем было неловко.

– Пойдешь со мной в «Лебедя»? – неожиданно поинтересовался Эри, обращаясь ко мне.

– Нет, – медленно покачала я головой, – ты сейчас был просто омерзителен… Я не желаю с тобой никуда идти!

– Почему? – искренне удивился он.

– Нельзя смеяться над чувствами других людей! Если ты чтото можешь, что не умеют они, это совсем не повод унижать их. А ты унизил ее! Она плакала! Это гадко!

– Мы поспорили, – холодно глядя на меня, сказал он, – это был ее выбор.

– Ты затеял этот спор? Ты! Значит, ты мог предвидеть, чем он закончится! Можно было обойтись без унижения. Или ты хотел самоутвердиться? Потому что она лучшая ученица? Так?

– Самоутвердиться? – хмыкнул Эри. – Вот уж не задавался целью…

– Тогда зачем это все? Почему ты так обращаешься с девушками? Зачем ты делаешь им пакости? Может, они тебе нравятся, а ты просто боишься себе в этом признаться?

– Чтооо? Нравятся? Мне?

У Эри вытянулось лицо. Он даже рот открыл.

– Да. И поэтому ты ведешь себя, как маленький мальчик, который дергает девчонок за волосы, чтобы привлечь к себе внимание!

– Нравятся… – повторил Эри и, задумчиво вытянув губы, уставился в пол, о чемто усиленно размышляя. – Нравятся…

– Пойди и извинись перед ней! – потребовала я.

– С чего это ты мне вдруг указываешь? – поинтересовался он, поднимая глаза и снова смотря на меня.

– Потому что я твой друг. Пока – друг, – сказала я, – но я не буду дружить с тем, кого не уважаю! А твой последний поступок не располагает к тому, чтобы тебя уважать.

– Вот как? – Эри внезапно подошел ко мне и, приблизив лицо, прищурился и заглянул мне в глаза. – Одна будешь?

– Пусть так, – стараясь быть как можно тверже, произнесла я, с вызовом отвечая на его взгляд, – но с недостойным дружить не буду!

Несколько долгих секунд мы смотрели друг другу в глаза. Он молчал. Я тоже.

– Хорошо, я подумаю… – наконец произнес Эриадор и спустя еще немного времени предложил: – Пошли на древяз…

Эри

Вот так вот и бывает… вот так и попадают… вот так и пропадают…

Я сидел на древязе, смотрел невидящими глазами в сторону кафедры и размышлял, порой разговаривая с самим собой. После посещения варгостана у меня разговоры с собой както часто стали происходить. Раньше такого не было. То ли синдром Робинзона развивается, то ли они мне все же мозги повредили… Не знаю. Так, вроде голова думает… Однако в свете моих последних действий ни фига, похоже, она не думает. Творит, что только в нее взбредет. Вот последние случаи – с салоном и этой Жустиной. С ошейником, который мне Дина нацепила, – там все ясно. Давно уже ясно! Идиот клинический, лечению не подлежит. Только полная замена мозга… И ведь ничему не научился! Ничему! Получил новую игрушку – побежал пробовать, как она действует… Идиота кусок! Ведь большими буквами было написано: «ОПАСНО! НА СЕБЕ НЕ ПРИМЕНЯТЬ!»

Ну, я на себе и не применял…

Да?! А слушать в ментале этих самок при опытах, это как ты называешь? Не на себе?

Ну а как? Должен же был я узнать, чего сколько…

Чего и сколько? Чего и сколько?! А знаешь, как это называется? Если называть вещи своими именами, знаешь? А это называется СУККУБСТВО, батенька, СУККУБСТВО! Ты теперь у нас эта замечательная, мелкая дрянь, а не демон из дома Изменчивых! Поздравляю! К кому следующий раз присосетесь, господин суккуб, а?

Ниче я не суккуб…

Да? А кто?

Я просто не подумал, что буду в ментале чувствовать все вместе с ними…

Вот я тебе и говорю – голова у тебя дырявая! Кочан капусты на плечах! И тебе ведь

понравилось, понравилось ведь, да?

Нууу… ну яж… оно вот… так вот, яй!

Вот тебе и яй! Что ты теперь будешь делать, начинающий поддаван? До мастера Йоды в сексе расти будешь? Может, ты еще здесь и размножаться начнешь?

Неээ! Размножаться не буду!

А что так? Может, стоит подумать? С такимито умениями! К тебе же очереди будут! Деньги брать будешь! Тебе ведь за твое удовольствие платить будут! Только подумай, какая завидная судьба тебя ждет! Как раз до конца света и наублажаешь местных аборигенов. Низшие, так ты, кажется, их называл? А ты их ублажатель?

Уй, заткнись, и так без тебя тошно!

Если я заткнусь, то кто же тебе мозги полоскать будет? У тебя же тут никого нет, кроме меня… Один ты одинешенек здесь… и только я могу прийти тебе на помощь…

Все! Ты – это я. И я теперь буду думать один! Вали отсюда!

Я вздохнул и вынырнул из глубин себя. Мой рассеянный до этого момента взгляд сфокусировался… на Стефании, которая, подперев голову рукой, внимательно слушала преподавателя.

То, что она сказала, было просто убийственно. У меня как глаза открылись. Я понял, почему меня девчонки раздражали. Я просто пошло и банально подсознательно их желал, разумом не понимая этого. Поэтому мне и хотелось чтонибудь в отместку им сделать. Без вины виноватый. Бассо хочет секса! Нет, ну как вам это нравится? Точнее, Эри хочет секса, но это не суть. Хотя, может, и суть, только это еще хуже. Налицо конфликт тела и духа. Причем не осознанный до сего дня конфликт. Так можно и шизофреником стать. Маньячить гденибудь начну потихоньку… Вообще крандец будет… А что, первые признаки уже есть! Та же Жустина. Ну вот чего я с ней пошел на конфронтацию? Ну чего? Ведь можно было вообще мимо пройти! Никто меня не видел, за язык не тянул. Нет! Вылез! Чего? Еще раз поучаствовать в чужом оргазме захотелось? Или всем университетским молодым самкам показать, какой я самец? Эххх… И то и это… Похоже, все вместе сложилось. И что теперь будет? Если происшествие в салоне можно было списать на слухи и басни, то тут уже это не пройдет. На глазах такой толпы… Ой, дурак, ой, дурак! Так подставиться… Не будет теперь у меня секретного заклинания. Как заклинание проходит сквозь магический щит, можно было бы проверить и какнибудь иначе. Сейчас выпытывать начнут… Что да как… И с нарушением правил наверняка прицепятся… Правильно на Земле говорили – все зло от баб! С заклинанием ладно… переживем. Тем более что на бумаге его больше нет. Когда я встал сегодня утром и взял в руки книгу, чтобы посмотреть, как она подсохла, я был поражен. Обработанные составом листы высохли, но стали такими хрупкими, что, когда я к ним прикоснулся, они просто рассыпались. Распались в белую пыль!

Ничего себе, только и смог сказать я, увидев такое дело. Соседние со склейкой листы, которые по краю, у корешка книги, напитались разлепином, тоже распались в этом месте и отвалились. С одной стороны – концы в воду. Заклинания остались только у меня в голове. Но с другой… Это же Сихот его знает что такое! Такую дрянь мне подсунул! Прекрасный повод сходить к торговцу и стрясти с него деньжат за ущерб. Это ладно. Но вот что с бабамито делать? А точнее, с их присутствием? Ведь тело Эри, я так понимаю, не угомонится. Мне ведь даже теперь и отказатьто тут никто не сможет, если я захочу. Или он захочет? Или я захочу? Кто из нас? А! Короче, по всей вероятности, я нажал на педальку. Пусть нечаянно, но нажал. И теперь

нужно решать эту проблему… Вариант уйти в монастырь отметаем сразу. Ибо ничего, кроме как сидения в четырех стенах в ожидании пророчества, я там не приобрету… Второй вариант – альтернативная деятельность. В фильме «Укрощение строптивого» холостяк Челентано вместо этого рубил дрова. Бывало, ночь напролет. Не знаю, есть ли тут на кухне дрова… Может, их сюда колотыми привозят… Мда. Перспективка! Бассо – колющий ночью дрова для кухни! Жуть! Но Челентано в итоге потом все равно сломался… так что, похоже, этот способ малоэффективен…

Ну и третий вариант – сдаться. Все равно ведь никто не узнает! Поживу в свое удовольствие… да и вообще… Познаю новую грань мира…

Я с минуту обдумывал эту мысль, представляя, как это будет. Затем снова включился внутренний голос.

«Слушай, ну те не стыдно? Даже местные низшие имеют принципы и следуют им. Та же Стефания! А ты? Чуть прижало, и ты уже готов лапки поднять. А? Ну ты че?»

– Эххехехе хе! – вслух вздохнул я и подумал про себя: «Стыдно! Ой, как стыдно!»

На мой вздох Стефания на миг оторвалась от доски, с которой списывала правила, глянула на меня и принялась писать дальше.

Ноги бы поотрывать тому, кто это все со мной сделал, подумал я и еще раз вздохнул. Ладно, будем жить дальше. Суккубом в жизни мне не быть. Однозначно! Поэтому первое – придумать клятву и поклясться не применять на себе заклинание. Второе – всегда ставить ментальный щит при его использовании. Третье – дистанцироваться от женского пола. Избежать контактов с ним совсем вряд ли удастся, но необходимо будет научиться держать дистанцию. Дабы Эри не дразнить. И четыре. Помнить, кто я, где я и что я. Помнить постоянно. Ежечасно. И делать ноги!

И еще нужно решить, что делать со Стефанией… Прекратить с ней общаться или продолжить?

Я повернул голову влево и посмотрел на девушку. Стефи была вся в учебе. Держа на весу над бумагой стило, она внимательно слушала преподавателя, готовая сразу начать записывать.

Прилежная… И как мне с ней быть? Поругаться? Да както жалко… Вроде подобрал, обогрел, взял под защиту… Потом меня она не предавала, в спину вилкой не тыкала… На правах друга высказала недовольство моими поступками, и все. Нормально. У нее есть свои принципы, и она их отстаивает, ругаясь даже с другом, причем чуть ли не единственным. Достойно. Да и потом… я уже к ней привык, считаю ее членом команды… поэтому под понятие «женский пол» она не попадает. Нет, она, несомненно, девушка, я вижу, глазато у меня есть! Весьма симпатичная, но я на нее реагирую скорее как на личность, а не как на чтото чудесное. Вот, смотрю спокойно, не раздражаюсь…

Почувствовав на себе взгляд, Стефи быстро повернула голову и, увидев, что я ее разглядываю, нахмурила брови. «Не мешай!» – прочитал я по ее недовольному взгляду. Мгновение спустя она снова отвернулась к преподавателю.

Прилежная и занятая, констатировал я. Ладно, будем общаться дальше. Тем более что у меня только что появилась идея, как Стефи может мне помочь уйти от ненужной демонстрации желающим моих талантов.

Прозвонил колокол, сообщая о начале перемены.

– На сегодня все! Обязательно повторите к следующему занятию материалы предыдущего урока! – сообщил с кафедры магистр, начиная складывать свои бумаги.

Все завозились, стали вставать и складывать сумки. Дождавшись, пока Стефи уложит свою тетрадь и повернется в мою сторону, я поймал ее взгляд и, улыбнувшись лучезарной улыбкой Бельмондо, предложил:

– Поговорим?

Та в ответ нахмурилась и не очень уверенно кивнула. Без всякого желания. В ментале я чувствовал, что она устала. Видно, потратила свой запас психической энергии на вспышку и теперь не в силах продолжать разборки, понял я.

– Как ты смотришь на то, чтобы выпить чашечку свежесваренного коффая и съесть небольшое, но вкусное пирожное? Мм? Я угощаю.

– Да? Спасибо… Только…

– Только не в нашей «Стекляшке»? Я угадал? Я тоже не хочу туда идти. Слишком много любопытных глаз. Пойдем на площадь? В кофейню.

На территории университета был свой небольшой трактирчик для студентов, в котором можно было и сытно покушать, и просто посидеть за чашкой чая. За наличие множества больших окон в тонких рамах он имел незатейливое название «Стекляшка». Но туда идти сейчас совершенно неразумно. Все только и будут делать, что пялиться на нас. Не поговоришь.

– Ты удивительный, – сказала Стефания, глядя на меня своими большими глазами, – иногда ты словно читаешь мысли, но порой не понимаешь простых вещей!

– Вот об этом мы и поговорим. Мне понадобится твоя помощь. Ты пойдешь?

– Да, только мне нужно будет переодеться. А мы успеем? Перемена хоть и большая, но мы можем…

– Это вопрос, не требующий отлагательства! – перебил я ее. – Твоему другу требуется помощь. Это ведь гораздо важнее опоздания на пятнадцать минут на математику, не так ли? Да и по твоему уставшему виду понятно, что кружка бодрящего коффая тебе совершенно не повредит.

– Хорошо, – согласилась Стефания, – тогда я пошла переодеваться. Я быстро!

– Я тоже пойду, сменю черную на зеленую. У меня после обеда опять целительство. Встретимся у ворот!

– Хорошо.

Спустя десять с небольшим минут мы сидели за столиком для двоих на втором этаже кофейни, у самого окна. Сверху открывался неплохой вид на площадь, мощенную желтоватокоричневыми плитками из местного камня. Фасады домов, обращенные к площади, были выложены тем же камнем. Выглядело все нарядненько, чистенько и чемто напоминало земные города. То ли Германию, то ли Чехию. Высокие треугольные крыши, крытые красной черепицей, квадратные фонари со стеклами на высоких тонких столбах… Знакомый, виденный уже гдето антураж. Площадь была в трех минутах ходьбы от главного входа университета. Чуть спустился под горочку – и вот она! Любимое место посиделок студентов в трактирах и

mir-knigi.org

кофейнях, окружавших ее кольцом. Площадь так и называлась – Студенческая.

– Я тут никогда не была, – сказала Стефания, с удовольствием глядя в окно. – В смысле не на площади, а тут, на втором этаже. Тут красиво.

На девушке было светлоголубое платье, хорошо подходившее к ее темным глазам и волосам. С белым воротничком и белыми манжетами на длинных рукавах.

Ей идет, отметил я. Вкус есть.

– Ну вот, а ты не хотела, – сказал я, окидывая ее взглядом.

– Что господа желают? – поинтересовалась худенькая девушкаофициантка в светлокоричневом до пят платье и длинном белом фартуке, подошедшая к нашему столику.

– Два коффая с молоком. Ты с молоком пьешь? – обратился я к Стефании.

– Да, – кивнула она.

– Два с молоком и пирожные. Какое тебе пирожное?

– Ой, не надо! – смутилась Стефи.

– Почему? Тут очень вкусные пирожные. Мне нравятся тирольские, с яблоком и кремом. Очень вкусные. Ты пробовала тирольские?

– Нет, – помотала головой Стефания.

– Тогда нам два коффая и два тирольских, – сделал я заказ.

– Чтото еще?

– Нет. Пока все.

– Хорошо, сейчас я принесу.

Официантка, слегка присев, изобразила книксен и пошла выполнять заказ.

После ее ухода за нашим столиком воцарилась тишина. Мы смотрели друг на друга и молчали.

– Знаешь, Стефания, я подумал над твоими словами, – начал я разговор, ради которого я ее, собственно, и привел сюда, – подумалподумал и пришел к выводу, что я кое в чем был неправ…

Особенно с Жустиной, когда устроил это шоу для всех, заключил я про себя. Идиот. Если в салоне, когда я увидел старшекурсников, у меня возникла идея просто пошутить, пустив о себе слух как о крутом мачо, то с Жустной это да… Если признать первую идею совершенно дурацкой, то то, что я потом сотворил в университете… Даже не знаю, как это классифицировать. Просто необъяснимо. Точно, наверное, от недостатка секса, тело Эри мозг отключило…

– В чем именно ты был неправ? – спросила Стэфи, опустив глаза и тактично смотря в стол.

– Относительно Жустины. Не нужно было так делать, – совершенно искренне сказал я, правда имея в виду несколько иное, чем она.

mir-knigi.org

– Я тоже так думаю, – кивнула Стефи. – Очень некрасиво все это выглядело. Очень! Ты будешь перед ней извиняться? – быстро вскинув на меня глаза, спросила она.

– Это невозможно, – покачал головой я, попутно отметив, что у Стефи очень выразительный взгляд, когда она смотрит так, изпод бровей, – это будет выглядеть так, как будто я проиграл пари.

– Ну, а что тогда? – не поняла Стефания. – Что ты тогда хочешь сделать?

– Ничего, что касается Жустины, – пожал плечами я. – Ничего, кроме того, что скажу своему другу, что я осознал, что был неправ. Это действительно нехорошо, и я больше так не буду делать. И еще. Я хочу принести клятву.

– Какую? – растерянно спросила Стефи, никак не ожидавшая такого развития разговора.

– Стефания! Как своему другу я клянусь тебе больше никогданикогда не применять это знание ради шутки и развлечения. Если я нарушу свою клятву, пусть в наказание за это клятвопреступление я лишусь своей магической силы! Клянусь!

Я торжественно поднял к правому плечу раскрытую ладонь.

– Ты примешь мою клятву? – спросил я Стефи, на лице которой было нескрываемое изумление.

– Да, – сглотнув, ответила она.

– Спасибо, – кивнул я.

За нашим столиком снова наступила тишина. Стефи думала, наверное, о том, как я проникся, я же думал о том, что принесенная клятва поможет мне избежать глупостей в будущем. Клятва есть клятва. Демоны клятвы не нарушают. Очень не любят их давать, поскольку клятвы ограничивают свободу, но если дали, то выполняют. А мне такая клятва сейчас очень нужна. Надеюсь, что с ее помощью я смогу контролировать свое тело. Точнее, тело Эри, но смысл от этого не меняется…

– Пожалуйста, ваш заказ.

Появившаяся официантка держала в руках темный деревянный поднос с двумя белыми фаянсовыми кружками, над которыми вился парок, и двумя блюдечками с круглыми пирожными. Рядом с пирожными на блюдцах лежали две маленькие деревянные ложечки.

– Хорошо, – кивнул я, – ставьте!

– Чтонибудь еще? – спросила она, закончив выставлять принесенное на стол.

– Нет. Я позову.

Но девушка не ушла. Сделав книксен, она неожиданно обратилась ко мне:

– Простите, господин маг, что я к вам обращаюсь, но не могли бы вы уделить мне капельку вашего времени и ответить на один вопрос?

– Какой? – удивился я.

– У нас ходят страшные слухи о том, что в университете на свободу вырвались какието ужасные

создания. Троих поймали, а четвертого нет. Все наши девушки очень боятся. Ведь магический университет совсем рядом. Скажите, это правда, господин?

Я глянул на круглеющие глаза Стефании и ее отвисающую челюсть.

Ага, похоже, она поняла, откуда ветер дует. Хм… а не взбодрить ли мне местную общественность небольшой историей? А то они тут, похоже, скучно живут…

– Сейчас расскажу! – многообещающе начал я, пытаясь удержаться от ухмылки и глядя в наивные глаза официантки. – Только это большой секрет! Тсс!

Я приложил указательный палец к вытянутым губам.

– Дело в том, что в университете создается новый вид войск для нашего императора – отряды боевых свинейубийц!

Та широко распахнула глаза. Стефи повторить движение ее глаз не смогла. Веки ее уже до этого уперлись в «ограничители».

– Только представьте, – разводя руками и делая большие глаза, сказал я, обращаясь к официантке, – стадо огромных кабанов, покрытых непробиваемой стрелами и мечами щетиной, с торчащими из пасти клыками и налитыми кровью глазами, несется, вздымая пыль, на пехоту врага! Трах! – резко выбросил я вперед руки с растопыренными пальцами. – Боевые свиньи на полном скаку врубаются во вражеский строй! Словно горячий нож, идущий сквозь масло, они рвут его на части, рылами и клыками расшвыривая в стороны вражеских солдат! Прорвавшись сквозь ряды врагов, они стремительно группируются, перестраиваются и нападают с тыла, добивая с победным хрюканьем остатки деморализованного противника. Все! Победа! Полная победа! А в перерывах между сражениями боевые свиньиубийцы, замаскированные под обычных свиней, незаметными диверсионными отрядами проникают на поля, захваченные врагом, и сжирают на них все! Все сжирают! Как саранча! Не оставляя ни зернышка лошадям, ни капустной кочерыжки солдатам! Сожрать – все! Тактика «выжранной земли»! Слыхали?

Официантка, левой рукой прижав к груди поднос, правой прикрыв губы, испуганно помотала головой, глядя на меня расширенными от страха глазами.

– Будете знать теперь. Но в опытах со свиньями произошла ошибка. Когда их делали невидимыми, чтобы они могли объедать поля незамеченными, чтото пошло не так. Кабаны внезапно приобрели хитрый и коварный разум, совершенно чуждый человеческому. Заметив такое дело, в университете решили начать все по новой, а первых опытных свиней пустить по их прямому назначению – на окорока и холодец. Но коварные монстры подслушали решение великих магов и ночью выбрались из загона. Как показало проведенное после расследование, чтобы перелезть через высоченный забор, они встали друг другу на спины. Только тогда четвертая, самая верхняя свинья, смогла его перепрыгнуть. Она перекусила зубами дужку замка и выпустила всех на свободу. Но охрана не дремала. Увидев побег, она смело кинулась за беглецами вдогонку и настигла их возле оранжереи. Был страшный бой. Свиньиубийцы забаррикадировались и боролись до последней капли крови. Только совместными усилиями всех студентов университета была одержана победа, и столица была спасена! Страшно даже подумать, что бы было, вырвись они на улицы! Но! – поднял я многозначительно палец. – Одному кабану в последний момент таки удалось стать невидимым и остаться в живых. Сейчас его усиленно ищут, а он бродит по территории, оставляя следы и неожиданно хрюкая из кустов. Особенно много следов в оранжерее. Наверное, он приходит туда оплакивать своих павших товарищей…

Стефания закрыла лицо ладошками и уперла локти в стол. Плечи у нее начали вздрагивать.

Похоже, пора закругляться, подумал я. Если она сейчас разразится хохотом, шутка не удастся.

– Так что один все еще на свободе. Он очень опасен. Конечно, мы сделаем все, чтобы он не вырвался в город, но все равно. Если вдруг услышите хрюканье – бегите и не оглядывайтесь! И своим знакомым скажите! Ну все, идите, идите! Видите, моя подружка заскучала! Заснет уже сейчас! Я теперь с ней буду разговаривать!

– Какой ужас… – ошеломленно произнесла официантка, поворачиваясь спиной и опуская чуть ли не до пола удерживаемый за край поднос.

Изпод ладоней Стефании послышались всхлипывания.

– Гм! Гм! – громко откашлялся я, чтобы заглушить их.

– Боевые свиньи… оплакивать товарищей… Ой, я не могу! – спустя минуту с полувсхлипами смеха медленно опустила ладони Стефания. – Эри! Ты ненормальный! Как тебе только такое в голову приходит?

– Хорош рыдать, – сказал я, имея в виду слезы смеха на ее глазах, – коффай стынет, пирожные сохнут! Давай, не зевай!

Я взял кружку с напитком и отхлебнул коффая.

Неплохой тут кофе делают, подумал я, посмаковав вкус. И пирожное… Тоже неплохое. Как и в прошлый раз.

Видя, что я приступил к пирожному, Стефи, отсмеявшись и вытерев глаза платочком, последовала моему примеру. Пирожное и кофе закончились быстро. Хорошие вещи быстро кончаются…

– Пойду руки помою, – сказала Стефи, с удовольствием облизнув напоследок ложечку и кладя ее на блюдце, – в креме испачкала.

– Хорошо. Жду, – сказал я, кивнув.

Стефи встала и ушла, я же остался сидеть, положив голову на руки, упертые локтями в стол, и разглядывать площадь.

– Господиин Ээри! – раздался рядом восторженный голос.

Оборачиваюсь – Анжи! Феечка! И Мика рядом с ней. Улыбаются. Довольные…

– Я весь внимание, – хмуро говорю я.

– Господин! Мы хотели сказать, что ваше посещение нашего салона – это было… это было так чудесно!

– Праздник всей жизни, – подсказал я, кивнув. – Я понял. Дальше.

– Да, праздник! Мадам просила передать, если мы вас увидим, что отныне вы можете посещать нас совершенно бесплатно! Мадам сказала, что для вас все всегда будет бесплатно! И девочки все согласны. Господин, приходите! Мы все вас будем ждать! Очень ждать!

mir-knigi.org

– Польщен, передайте мадам, что я весьма польщен. И я рассмотрю ее предложение. Однако сейчас я не один и поэтому – всего доброго.

– Да, мы видели. Мы бы никогда не подошли, не будь вы один! Мы уже уходим. Приходите обязательно! Мы будем вас ждать! Только обязательно приходите!

Девушки направились к выходу, с надеждой улыбнувшись мне.

– Всенепременно, – пробурчал я себе под нос, провожая их взглядом. – Убегаюсь…

– Значит, это всетаки правда? – раздался сзади голос Стефании. Откуда она подошла? Лестница же прямо!

– Что именно? – поинтересовался я, оборачиваясь.

– Ты действительно ходишь по феечкам?

– А то ты не слышала.

– Одно дело слышать, другое дело – увидеть своими глазами.

– И что?

– Да ничего в общемто, – пожала плечами с равнодушным видом Стефи. – Просто буду знать.

Однако в ментале у нее было разочарование и… это… Брезгливость?

Педагогический совет

– Господа преподаватели! Я собрал вас всех для того, чтобы обсудить с вами возникшую ситуацию. Я говорю о имевшем место быть происшествии между ученицей третьего курса баронессой Жустиной Жорде и князем Эриадором Аальстом. – Сидящий во главе длинного председательского стола ректор Мотэдиус со значением обвел взглядом преподавателей, расположившихся в креслах с высокими спинками вдоль его сторон. – Вы в курсе произошедшего?

– Так, в общих чертах, – отозвался за всех преподаватель древняза, – на уровне слухов и сплетен. Хоть университет гудит ими, но лично я не до конца понимаю, что там в действительности произошло. Если вы, господин ректор, сообщите официальную версию событий, я буду весьма благодарен, как, наверное, и все присутствующие здесь. Вероятно, вы обладаете самой полной информацией.

– Хм… – хмыкнул ректор. – Наверное, вы правы. Официальная версия такова. Отбрасывая несущественные детали в споре между Жустиной и Эриадором, выделю главное. Суммируя имеющиеся у меня сведения, я имею основания подозревать Эриадора Аальста в применении ментальной магии!

За столом наступила тишина. Настороженная тишина.

– Люсинела Гай, – выдохнула магесса Элеона. – Не дайте боги…

– Да, – кивнул ректор, – Люсинела Гай. Хотя нынешняя императорская семья в общемто, можно сказать, обязана ей своим восхождением на трон, но не думаю, что Хайме обрадуется появлению в империи еще одной такой персоны.

– Прошу меня простить за мое недостаточное знание истории, – подал голос с самого дальнего конца стола эрт Бастиан. – Кто такая Люсинела?

– Одна весьма амбициозная, но совершенно беспринципная и вздорная особа, – вздохнув, ответил ему Мотэдиус, както устало опустив плечи.

– Начинала как целительница… Училась в этом университете. Неожиданно открыла в себе дар ментальной магии. И с этого момента начался закат семьи Гольтеншихтов, нашего предыдущего императора. Сначала Люси потренировалась в университете, потом, сообразив, что достойна большего, перебралась в императорский дворец, оставив тут после себя грязь, сплетни, зависть и ненависть. А также магические дуэли… По крайней мере, шесть трупов в результате их и множество рассорившихся на всю жизнь людей. Замечательных людей, я бы сказал. Некоторые из них враждуют до сих пор. Сколько времени уже прошло, а все никак…

Ректор снова тяжело вздохнул. За столом стояла полная тишина.

– Ну уж а во дворце она развернулась по полной. Хотела стать императрицей. Но, видно, мозгов не хватило все правильно сделать. Или ощущение всемогущества ее подвело. А может, просто поторопилась. Не знаю. Но в итоге император рассорился со своими сыновьями, даже отлучил их от семьи. А принцы поругались между собой. Не хочу говорить плохо о покойных, но, кажется, вдовецимператор и его взрослые сыновья просто не смогли ее поделить. Так, видать, она им всем вскружила головы. Вполне возможно, Люсинела хотела, чтобы трон достался только ее детям. В общем, в семье императора воцарился хаос. Власть в империи ослабла. Видя такое дело, соседи тут же вмешались, рассчитывая использовать сложившуюся ситуацию в свою пользу и попытаться расширить свои территории за наш счет. Взялись поддерживать принцев, одни одного, другие другого. Война была неизбежной. Собрав армии и вооружившись на деньги врагов, принцы пошли силой отбирать у отца свой, как они считали, незаконно отнятый трон, разоряя и грабя все на своем пути. Что тут тогда творилось! Сколько людей поубивали! Я сам тогда воевал против остаров. Знака мага даже тогда еще не имел. Студент четвертого курса. Все тогда воевали… Все. В университете только сторожа оставались. Пусто было в коридорах, одно эхо… Два друга у меня тогда погибли на этой войне. С первого курса вместе учились…

Мотэдиус замолчал, наклонив голову к столу.

– Ну а потом, видя, что империя гибнет, нынешний император Альвеар Хайме организовал переворот, благо его семья тоже имела права на трон, и захватил власть. Прежнего императора убили, вражеские армии коекак разбили, гдето остановили, и война закончилась. Но в землях империя значительно тогда потеряла. В том числе и свой южный выход к морю. Вот уже как сто пятьдесят с лишним лет он теперь у остаров. И людей тогда много погибло. И магов, и дворян, и простолюдинов. Чудовищно много.

– А Люсинела? – спросил эрт Бастиан, прервав затянувшуюся паузу.

– Люсинелу убили вместе с защищавшим ее императором. До последнего мгновения он ее прикрывал. Оттеснили к стене и расстреляли обоих из арбалетов. В императорском дворце теперь есть достопримечательность – «стена Люсинелы», – горько усмехнулся Мотэдиус. – Даже не имени императора, а Люсинелы. Вот как история распорядилась… Вся в выщербинах от арбалетных болтов. Говорят, если присмотреться, даже кровь ее еще видна. Но я, как ни присматривался, не заметил. Будете при случае во дворце, полюбопытствуйте. Дадите монету слугам, они с удовольствием вам покажут.

– А что же никто не знал, кто она такая? – поинтересовался Бастиан. – У императора же охрана. Маги. Как же они прозевали?

– Ментальная магия – весьма специфическая вещь. В ней нет столь большого количества энергии, которой оперируют, к примеру, огненные маги и которую могут видеть остальные. Даже не совсем понятно, что она такое. Вполне вероятно, что для того, чтобы владеть ей, нужно какоето особое строение мозга. Еще во времена древних чародеев, владеющих подобной магией, было очень мало, а сейчас – это вообще редкость. Знания утеряны. Учить некому. Понимаете? Почувствовать ментальную магию может только маг с таким же даром. А где его взять? И потом, кто из правителей рискнет держать рядом с собой такого человека? Человека, который может внушить тебе что угодно? Уж если на то пошло, то тогда нескольких, чтобы они контролировали друг друга. И то риск просто непомерен. А с Люсинелой вышло просто. Молодая красивая девушка, любвеобильная, немного взбалмошная. Прелестное создание, что тут еще сказать. Ну любят ее мужчины, так что теперь? И император имеет право фавориток менять. А защитных амулетов нет. Нет, они есть, конечно, но вот насколько они действенны, это вопрос, поскольку делаются путем копирования оставшихся раритетов. Но вот проверить их просто не на ком. Нет магов!

– А варги? Я слышал, что они могут…

– Варги могут понимать человека на эмпатическом уровне. Его настроение и что он примерно в данный момент чувствует. Еще они могут распространять вокруг себя чувство симпатии, дабы расположить к себе. Подчинять же себе на расстоянии, как делают это маги разума, они не умеют. Для того чтобы варга подчинила себе человека, ей нужен тесный эмоциональный контакт. Такой, который имеет место быть при занятиях любовью. Подругому они не могут. Их такими создали. Так что варги не являются магами разума. Да, некоторые элементы их действий схожи, но не более.

– А боевые пятерки?

– Это вообще из другой оперы, – махнул рукой ректор. – Убийцы, да и только. Ментальный маг опасен своей скрытностью. А пятерка, она как на ладони. Сразу понятно, кто враг.

– Тогда получается, что Аальст опасен?

– При условии, что он действительно владеет ментальной магией. Ктонибудь из вас замечал чтото необычное в его поведении или реакции на него окружающих?

– Я его спросила вчера на занятии, что это за слухи ходят о том, что он знает какието особые точки на теле, – произнесла Элеона. – Я както совершенно не подумала о том, что за этим может стоять нечто иное.

– И что он вам ответил? – заинтересованно повернулся к ней Мотэдиус.

– Сказал, что с удовольствием продемонстрировал бы на мне свое знание, но, к сожалению, это невозможно. Мол, он обещал одной умной и порядочной девушке, что не будет больше этого делать. Он вообщето достаточно нагловат.

– Кому это он обещал?

– Стефании Терской. Я не постеснялась спросить, а он не постеснялся ответить. Очень самоуверенный юноша.

– А что… у них любовь?

– Хмы, – хмыкнула Элеона, поджав губы и наклонив голову к плечу. – Откуда я знаю? Видела пару раз вместе. А что там у них – одна Мирана ведает!

– Мда? – задумался на несколько секунд ректор. – Похоже, что девушка имеет на него влияние. И достаточно положительное. Это хорошо. Знаете, уважаемая Элеона, я вам не говорил, но несколько дней назад ко мне на прием записалась Стефания Терская, и я имел с ней разговор. Она пришла с просьбой и просила, ни много ни мало, разрешения посещать ваши занятия.

– Чтоо? Это еще зачем? – неподдельно изумилась Элеона.

– Она мечтает стать целительницей. И ехала в университет, чтобы учиться у вас. Но Камень Судьбы распорядился иначе. И вот она просила у меня разрешения посещать ваши лекции.

– Ну, допустим, когда она ехала поступать, обо мне она даже не знала, – сварливо ответила Элеона. – И мало ли что она там хотела! Я тоже имею множество различных желаний. И что с этого? Совершенно не вижу смысла в ее обучении. Камень сказал свое слово. Идти наперекор его решению? Пробовали ведь уже! И что? Да ничего! Впустую потраченное время, и все. Еще раз говорю – не вижу смысла!

– Она пришла ко мне с интересной идеей, как она назвала ее – отдаление смерти. Расспросите ее, очень интересно. Думает она, как мне кажется, в нужном направлении.

– Этой идее в обед сто лет! – скептически поджала губы Элеона. – А точнее, тысячу.

– Элеона, ну что тут такого в том, что девочка походит на занятия, посидит, попишет лекции. Она же будет счастлива. У тебя есть шанс сделать человека счастливым. Конкретного, живого человека. Неужели ты его упустишь?

– Мотэдиус, знаешь, давай без этих приемчиков! Не нужно мне давить на жалость! Если ты видишь в ней девочку, то я в первую очередь вижу ее черную мантию. Я вижу убийцу, которой будет легче и проще убивать, когда она прослушает курс моих лекций! И не надо говорить мне, что это не так!

– Преувеличение. Не будет она убийцей. Пойди и посмотри ей в глаза. Сама все поймешь. Ты прекрасно знаешь, зачем нужны темные маги. А варгам тоже помощь целителя порой требуется. Чем плохо, если она будет успевать и там, и там?

– Мы бы прекрасно прожили и без варг, – неуступчиво возразила Элеона.

– Но они есть. И вполне живые и так же чувствуют боль, как и мы с тобой. Если темных магов не будет, варги станут не нужны. Значит, каторжников не будет, как, впрочем, и денег. Их будет проще вырезать, чем терпеть их набеги за мужчинами и грабежи на дорогах. А ведь так и будет, Элеона, так и будет! Неужели тебе не жаль целый народ?

– Добрый ты, – ответила Элеона. – И когданибудь ты за это обязательно поплатишься. И еще ты поплатишься за то, что зубы заговариваешь. Начали мы с просьбы Терской, но не прошло и пары минут, как я себя чувствую виноватой в смерти всех варг, которые, между прочим, прекрасно себя чувствуют и вымирать в данный момент совершенно не собираются! Почему сразу нельзя сказать, что ты хочешь? Почему обязательно нужно идти сложным путем? Скажи, что тебе от меня нужно?

mir-knigi.org

Элеона уставилась в глаза Мотэдиуса.

– Возьми ее, – усмехнувшись, сказал он.

– Хорошо, но при условии, что ты объяснишь мне – зачем?

– Ну, вопервых, она мне понравилась. Целеустремленная и глазки умные. А вовторых, пусть будет рядом с Аальстом. Пусть присматривает за ним. Она имеет на него влияние. Если он действительно окажется ментальным магом, то через нее можно будет отчасти както воздействовать на него.

– А тебе не кажется, господин ректор, что в результате твоих интриг первой голова полетит у этой девочки с умными глазками? Если что вдруг пойдет не так. А? Ты об этом не подумал?

– Я думаю, что все будет хорошо. И Эриадор не станет причинять вред Стефании. По крайней мере, если не любовь, то дружба и уважение у них есть. Иначе на месте Жустины была бы Стефания.

– Я пасую пред твоей наивностью, – ответила Элеона, – но ты тут главный, поэтому и решения принимать тебе, впрочем, как и отвечать за них. Хорошо, я не возражаю. Пусть приходит. Посмотрим, что из этого выйдет. А что ты решил по поводу Аальста?

– Я провожу расследование. Поэтому вы здесь. От вас я требую самого внимательного наблюдения за его поведением. Про все малейшие замеченные несуразности докладывать мне немедленно! Если мы прошляпим появление у нас мага разума, я думаю, что и наш Верховный совет и император будут весьма недовольны.

– Может, стоит поставить в известность нашу службу безопасности? Чтобы потом не было разговоров о том, что мы утаиваем информацию и занимаемся самодеятельностью? – предложил магистр древяза.

– Вполне возможно, что это весьма правильный поступок… – после некоторой паузы задумчиво ответил ректор, уставившись в стол, – но все же в данном случае с этим я спешить не буду. И даже дело не в том, что, если я ошибаюсь, меня поднимут на смех. Нет! Дело в том, что, если мои подозрения окажутся беспочвенными, но известными всем, они могут крепко осложнить Аальсту жизнь в будущем. Слухи есть слухи. Они никуда не денутся. Он потом всю жизнь будет доказывать, что это только слухи. И кого он при этом будет считать виноватым в своих трудностях? А? А ведь он маг редких таланов. Первый радужный маг, появившийся у нас за столько лет! Я уверен, что он может совершить много полезного для империи и для университета в том числе. Зачем же его настраивать против всех? Совершенно не нужно. Это вопервых. А вовторых, если он даже и обладает способностями к магии разума, все равно ему без нас не обойтись. Совершенно ведь ясно, что ему потребуется помощь в овладении своей силой. И здесь помочь сможем только мы. А пока он будет учиться, нашей задачей будет воспитать в нем гражданскую позицию, патриотизм и моральную ответственность перед другими. И в этом вопросе очень важны друзья и окружающие. Поэтому я предлагаю не принимать скоропалительных решений и пока понаблюдать за Эриадором. Считаю, что доброжелательное сотрудничество принесет всем нам, в том числе и ему, гораздо больше пользы, чем резкие шаги, продиктованные страхом и непониманием.

– Поздно уже воспитывать, – хмыкнула Элеона. – Его возраст – что выросло, то выросло. Вряд ли тут можно чтото сделать.

– Может, вместо длительного наблюдения просто поговорить с ним начистоту? – предложил

магистр древяза Эльвино. – Сразу снимется масса всяких недоговоренностей.

– Вероятно, в итоге такой разговор и состоится, – кивнув, сказал Мотэдиус, – но не сейчас. Со временем. Пока же я предлагаю просто понаблюдать. И уже исходя из того, что мы увидим, планировать наши дальнейшие действия. Возможно, эти таинственные точки, про которые он рассказал Элеоне, действительно существуют. Ведь если бы он был способен к ментальным воздействиям, то не думаю, чтобы молодой парень удержался от того, чтобы не проделать эксперимент, который он продемонстрировал с Жустиной, на какойнибудь девушке еще раз. И наверное, не на одной. И мы бы имели не один такой случай. А тут – тишина. Либо у него просто потрясающее самообладание и выдержка, либо тут чтото другое… Те же точки, например, а не магия внушения.

При этих словах Элеона скептически хмыкнула.

– А если он все же маг разума и на нас воздействует? Ментально?

– Уважаемый Бастиан! Уверяю вас, что звание архимага я ношу не просто так и ментальный щит я ставить умею, как, впрочем, должны уметь все присутствующие за этим столом. За исключением вас. Но не беспокойтесь, мы все будем следить за вашим поведением, – ободряюще улыбнулся ему ректор.

Бастиан ничего на это не ответил, лишь чуть прищурился.

– Значит, так, – несильно хлопнув ладонью по столу, после небольшой паузы подвел итог Мотэдиус, – будем наблюдать. А потом будем решать, как нам поступать дальше. Скажу всем особо, все, что вы тут услышали, – строго конфиденциально. Обсуждению услышанное с кемнибудь, кроме присутствующих здесь, не подлежит! Совещание закончено. Всего доброго, уважаемые коллеги.

Эри

Значит, примерно еще полторадва… и это получается… это получается – еще плюс три дня пути к двадцати пяти. Я записал итоговую цифру двадцать восемь на лист бумаги. Короче говоря, месяц! Месяц верхом на лошади? Я же сдохну… Пусть даже будут перерывы на обед и сон. Сдохну, как Масяня, – на улице! И пусть мне не говорят, что привыкнуть можно ко всему. Не верю! Вот не верю, и все! К лошадям привыкнуть нельзя! Проклятый мир… Совсем быт и сервис не налажен. Как можно путешествовать в таких условиях?

Я раздосадованно поджал губы. Что за жизнь?

Я занимался планированием своих дальнейших действий. Книга о порталах, которую дал мне преподаватель древяза Эльвино, оказалась пустышкой. Куча формул, описывающих стабильность зоны перехода, и все! Ничего больше! Мрак!

Ну че ты тут понаписал? Че ты понаписал? Ну кто так пишет, с возмущением обратился я к давно почившему автору, отбросив от себя на край стола прочитанный фолиант. Ну разве нормальные люди так пишут? Сначала нужно описать предмет, о котором идет речь. Как это все работает. А уж потом лепи свои формулы куда и сколько хочешь! Похоже, это тот случай, когда за деревьями леса не видно. Ожидание того, что в процессе чтения этого набитого математикой гримуара у меня в голове всплывут сами собой нужные знания, не оправдалось. Ничегошеньки не всплыло! Ничего! Как говорится, халявы не случилось. С архивами

университета тоже было по нулям.

– Просьба рассматривается… – сделав рожу и растягивая слова, передразнил я Эльвино. – Хорошо бы еще знать, где и кем она рассматривается, и рассматривается ли вообще!

Короче, видя такую неспешность, я решил подстраховаться.

– Не университетом единым! – сказал я себе и принялся наводить справки о других архивах, существующих на этой планете. Не могло же их не быть? Предположение оказалось верным. Были. Во всех государствах, граничащих с империей, были аналоги университета. Может, побольше, может, поменьше, может, назывались подругому, но это не так уж важно. Главное – суть! А суть была в том, что там тоже обучали магов и там тоже были книги. Осталось только туда добраться и придумать, как сделать так, чтобы мне их дали. Это на случай, если мне не удастся приобщиться к знаниям здесь. А то тут, похоже, могут рассматривать мой запрос до исполнения пророчества… Бюрократы проклятые! Гласности на вас нет! Короче, я начал готовить запасные варианты. Может, я, конечно, торопил события, но сидеть, ожидая, когда ктото чтото там решит, надоело. Начал я с самого простого – взял карту и составил список городовкандидатов для поездки. Вышло девять штук. Самый ближайший – две недели пути плюс школа, считающаяся одной из самых слабых. Одна из сильнейших школ – месяц пути.

– Просто праздник какойто… – констатировал я, пробежав глазами цифры в составленной таблице. – Мало того что лошади и дороги, так еще постоялые дворы с комковатыми матрасами и живущими в них кусачими насекомыми. А еда? Это же ужас!

Я вспомнил свое путешествие на свадьбу, когда мы питались по дороге в придорожных трактирах. Правый бок сразу же заныл, вспоминая, что я тогда ел.

Это сколько же здоровья нужно иметь, чтобы так путешествовать? Будь я, конечно, в своем теле, то мне бы было – плюнуть и растереть, но я же не в своем теле! Да и дома я в общемто не жрал что попало… Потерпеть можно. Ради свободы – тем более можно потерпеть. Но вот только бы знать, что наверняка. Что не зря будут эти мучения. А то получится, как тут. Приедешь и будешь сидеть в ожидании неизвестно чего…

– Ладно! Начну работать по ближайшим целям, – сказал я себе, закончив грезить о других странах. – По тем, что совсем рядом!

В моем списке имелись еще кандидаты на посещение. Это был архив в императорском дворце, библиотека Белого ордена и четыре мага, занимающихся вопросами порталов. Маги были доступнее всего. За исключением того, что они жили в других городах. Точнее, можно даже сказать, городках империи.

– И чего им не живется в большом городе? – озвучил я свое непонимание, найдя на карте названия их населенных пунктов. – Свежий воздух, что ли, любят?

В общем, к магам нужно было ехать лично. От идеи написать им письма я отказался. Первокурсник пишет академику. Ага. Пусть даже академик весьма демократичен и прочитает полученную писульку. Ну и что? Книги свои почтой он никому посылать не будет. Это совершенно ясно. Так что нужно будет ехать и при личной встрече, используя свои эмпатические способности, брать мага «за жабры». А поехать я смогу только на каникулах. За прогулы обещают отчислять… Не знаю, насколько это реально, но присутствие в университете мне сейчас нужно. Я ведь еще до его архива так и не добрался. Да и если выгонят, кем я тогда к магам приеду? Одно дело – собрат по профессии, пусть еще только студент. С ним можно поговорить, потому что свой. Другое дело – не пойми кто, праздно любопытствующий чужак.

За соблюдением правил гильдии тут следят строго. Мда… Поэтому буду изображать из себя студента дальше и буду искать пути доступа к архивам во дворце императора и библиотеке Белого ордена. С орденом сложнее всего. Они объявили себя борцами за Свет, и мое появление у них в моей мантии весьма немаркого цвета вряд ли будет встречено с радостью. Ну если только как жертва для костра. Мне почемуто так кажется после краем уха подслушанных восторгов Алистеры, которая по выходным к ним бегает, и впечатления, сложившегося у меня от увиденного на улицах. Не то чтобы беспредел творят, но власть имеют. Императрица им покровительствует, да и деньги у них есть. Плюс вера в то, что они занимаются нужным и полезным делом. Конечно, это с их точки зрения, но если все суммировать – получается организация, к которой без нужды лучше не соваться…

С императорским дворцом, где, собственно, хранится архив, на первый взгляд проще. Нужно както попасть на прием или какуюнибудь аудиенцию и завести там знакомства… А потом постоянно туда наведываться. Хм… Простото просто, но вот хотя бы с чего начать? Выходов на дворец я вообще не имею. Неважно у меня тут со знакомствами…

Ладно! Как говорится, будет день, будет и пища. Поставлю себе галочку и буду ждать. Может, что и подвернется…

Я сложил карту и подпер руками подбородок. Задумался, вспоминая события, произошедшие с моей выходки в публичном доме. Пошла уже вторая неделя, но было тихотихо. Никто из маговпреподавателей не интересовался происшествием, никто меня ни о чем не расспрашивал. Как будто ничего не было. Весьма странно. Притом что университет гудел слухами и сплетнями по этому поводу, словно гнездо с осами. Кроме того, чем больше времени проходило с момента происшествия, тем разговоры становились все более удивительными. Если бы я там не был, то даже не знаю, что бы я подумал, когда бы мне рассказали столько занимательных историй. Если сложить все, то по грубым расчетам выходило, что я не только всех работниц окрестных «веселых домов» посетил, но и всех студенток университета – до кучи. И всех буквально в один день… Сразу… Свалившаяся на меня слава Казановы меня особо не напрягала. Девушки на меня не бросались, одежду с визгом на мне не рвали. Смотрели оценивающе, с интересом, но издали. Руками не трогали. Весьма приличные дворянки, помнящие, что есть такое словосочетание – девичья честь. Это хорошо. Вереницу же молодых самцов, желающих узнать секрет волшебных точек, я заворачивал рассказами о клятве неразглашения, данной моему отцу. Отроки не верили и пытались подкупить меня, озвучивая суммы. Некоторые из них звучали весьма неплохо. Весьма. Если девочки вели себя прилично, не приставали, то мальчики упорствовали и никак не желали сдаваться. Шли и шли, шли и шли. Паломники сексуального искусства… Сихот бы их побрал…

Что ж, слава имеет не только парадную сторону с шампанским и салютом, философски сказал я себе, отказывая очередному просителю. А то ты не знал!

Короче, все все знали. Тем более странно на этом фоне выглядело молчание преподавателей. Единственно, Элеона сразу на следующий день после моего посещения борделя попыталась узнать подробности.

– Эриадор, – без обиняков обратилась она ко мне при всех присутствующих на занятии, – про вас по университету ходят весьма интересные слухи!

Я не стал спрашивать какие и промолчал, лишь постарался улыбнуться ей как можно милее.

– Это правда? – поинтересовалась магесса, не дождавшись от меня никакой реакции, кроме улыбки.

– Что именно, госпожа магесса?

– Говорят, что вы… мм… осчастливили собой всех в салоне мадам Мари?

За моей спиной зашушукались целительницы.

Похоже, это мне за то, что я прогулял ее первое занятие, выбрав вместо него посещение темного факультета… Прилюдное обсуждение особенностей моей личной жизни – маленькая месть, так сказать… Ладно. Поговорим.

– Увы, госпожа, увы… – печальным голосом поручика Ржевского сказал я, разводя руками, – все врут! И причем врут самым беспардоннейшим образом! Не всех. Охранники сбежали!

Сзади захихикали.

– Охранники? – искренне удивилась Элеона. – Вы что, хотите сказать, что вы бы и… охранников?..

– Нет. Я сторонник естественности. И охранники меня не интересовали. Но они же об этом не знали! И когда в салоне все вдруг кончились, включая саму мадам, они решили исчезнуть, – похоже, в целях самосохранения. Поэтому, чтобы быть честным, я и говорю – не всех. Охранники сбежали! И мне совершенно не нужно, чтобы ко мне приплели охранниковмужчин! Я человек строгих моральных принципов, и такая сомнительная слава мне совершенно не нужна!

Все уже откровенно смеялись.

– Строгих моральных принципов? Вот как? – Элеона насмешливо приподняла правую бровь.

– Именно так, госпожа, – вздохнул я, – очень строгих принципов…

– Мда? Ну ладно. Об аспектах морали мы, возможно, поговорим несколько позже… Спрошу сейчас вас о другом. Вы в курсе о последствиях применения стимуляторов в больших количествах, молодой человек?

– Меня это не волнует, – покачал головой я. – Я натурал.

– Кто? – удивленно переспросила магесса.

– У меня все свое, натуральное, – пояснил я. – Стимуляторы не употребляю!

Сзади горячо зашептались.

– Да ну? – задумчиво произнесла магесса, рассматривая меня с кафедры, за которой стояла. – И вы хотите, чтобы после всех совершенных вами подвигов все поверили в то, что дело обошлось без них?

– Без, без, – отрицательно помотал я головой. – Просто, как говорится, уметь надо!

Сзади засмеялись.

– Особые точки? – насмешливо улыбаясь и с иронией в голосе поинтересовалась магесса.

Ага. Уже в курсе, подумал я и ответил:

mir-knigi.org

– И они в том числе!

– Это чтото новенькое в моих знаниях человеческого тела, – произнесла Элеона. – Может, продемонстрируете?

– На вас? – улыбаясь во все свои тридцать два зуба, с энтузиазмом поинтересовался я.

В аудитории наступила настороженная тишина.

Магесса посмотрела на меня и задумалась, чуть наклонив голову к правому плечу. В ментале я услышал появившееся у нее чувство опаски и неуверенности.

Похоже, ей пришла в голову мысль: «А вдруг у него получится?» И как я тогда буду выглядеть? Тетя умная, не один год живет и наверняка уже в курсе, что если она чегото не знает, то совсем не обязательно, что этого не существует…

– Или, может, на комнибудь другом попробуем? – предложил я, с энтузиазмом оборачиваясь назад. – Назначьте тогда когонибудь!

Аудитория ответила мне весьма недобрыми взглядами.

– Опыты будем ставить после того, как будет доказана их безопасность. Вы что, не ходили на лекции господина Мотэдиуса? Он должен был рассказать вам о правилах! – с холодными интонациями в голосе ответила на мое предложение Элеона.

– Я посещал лекции уважаемого господина ректора и знаю о существующих правилах. И не только знаю, но и не собираюсь их нарушать. Это была шутка. К сожалению, я ничего не смогу вам продемонстрировать…

– Почему? – поинтересовалась магесса.

– Дело в том, что я поклялся одной весьма умной и порядочной девушке, что больше этого делать не буду. Ей не понравилось, как все это выглядело.

– Могу ли я узнать имя этой девушки или это секрет? – чуть прищурив глаза, поинтересовалась магесса.

– Отчего же? – пожал плечами я. – Пожалуйте! Стефания Терская – весьма хорошо разбирающаяся в вопросах этики и морали.

Тишина, стоящая в аудитории, сменилась снова горячим шепотом.

Стефи зарабатывает очки, подумал я, прислушиваясь к шуму и играя в гляделки с магессой.

– Хорошо, – наконец сказала Элеона и обратилась к аудитории: – Закончим наше небольшое лирическое отступление и вернемся к теме нашего занятия…

Это было единственное проявление интереса к моей персоне со стороны педагогического коллектива. Больше я, приготовившийся к круговому отбрехиванию, внимания ни от кого не удосужился.

Весьма странно, подумал я, констатировав обнаруженный факт.

Странно и подозрительно весьма, понял я несколько позже, уловив в ментале настороженность

mir-knigi.org

и опаску, направленную от них в мою сторону. Такое ощущение, что они меня в чемто подозревают и опасаются. Интересно чего? Непонятно. Может, мои действия имеют в глазах магов какуюто подоплеку, о которой я не подозреваю? Вполне вероятно. Этим тогда можно объяснить отсутствие интереса ко мне. Наблюдают! Ждут, чего я еще выкину? И вот тогда они хвост и прищемят! Наверное, в чемто подозревают нехорошем, но до конца, похоже, не уверены. Поэтому сидим и не высовываемся! Очень удачно я Стефании клятву дал… А она, оказывается, довольно шустрая девушка! Честно говоря, не ожидал от нее. Удивила.

На следующий день после обсуждения с магессой Элеоной моих необычных способностей у целителей, как обычно, были ежедневные занятия. Едва они только начались, как дверь аудитории с шумом распахнулась и в ее проеме появилась запыхавшаяся Стефания в черной мантии, с ученической сумкой на боку и какойто бумажкой в руке. Окрыленная. Все, находящиеся в аудитории, дружно развернулись к двери.

Стефания же, не обращая внимания на взгляды, устремилась к кафедре.

– Прошу прощения за опоздание, госпожа Элеона, – при этих словах Стефи сделала книксен, – но господин Мотэдиус только что выдал мне разрешение посещать ваши занятия! Я не успела добежать до начала занятий от деканата до вас. Прошу меня простить, госпожа магесса! Господин ректор велел предать вам. Это разрешение с его подписью. Вот, пожалуйста. – С этими словами Стефи протянула сложенный листок бумаги, который она держала в правой руке.

Она к ректору сходила, удивился я, наблюдая за тем, как Элеона не спешит взять листок из руки Стефании. Разрешение себе выбила? Ты глянь, какая молодчина! Она, оказывается, пробивная… Видать, наш разговор с ней на рынке запомнила и решила последовать моему совету… Молодец!

Пауза между тем затянулась. Магесса, поджав губы, сверху вниз неподвижно смотрела на Стефанию, которая стояла внизу, у кафедры, протянув к ней руку с листком. Все замерли в ожидании – что же будет дальше? Наконец Элеона неспешно протянула руку и, все так же безотрывно глядя в лицо Стефании, осторожно, двумя пальцами взяла разрешение.

– Постарайся больше не опаздывать, – произнесла она, даже не заглянув в него. – И еще… – Магесса обежала глазами фигуру Стефании. – Посторонние на мои занятия не ходят. Поэтому в следующий раз вижу тебя в зеленой мантии. Ты поняла?

– Но…

– Без «но». Если господин ректор решил, что тебе можно посещать мои занятия, то пусть он решит и проблему с мантией. У меня на занятиях присутствуют только целители. Можешь так и передать ему. Все! Иди садись!

– Спасибо! – вспыхнула румянцем Стефи и повернулась к аудитории, ища себе место. Я чуть приподнял над головой руку и легонько пошевелил пальцами, привлекая внимание. Заметив поданный сигнал, Стефи устремилась в мою сторону. На перемене я получил бурю восторгов, которую на меня вывалила новоиспеченная целительница. В ментале она излучала словно… ну не знаю. Маяк в темную ночь? Вспышки молнии? Ну… чтото вроде этого. Да, она думала над нашим разговором. Да, она сходила к ректору. Да, он ей разрешил!

Странно както, сделал я для себя вывод, выслушав ее. То Камень Судьбы, то решение ректора… Кто из них главнее?

mir-knigi.org

Это был первый раз, когда она меня удивила. Второй раз случился, когда я купил гитару. Наконецто я ее купил. Инструмент был по классу сопоставим с утерянным. Правда, не эльфийский, а выполненный одним из старых мастеров. Черный лакированный корпус, гриф темнокоричневого цвета. Звук – пожалуй, восемь из десяти. Не идеал, но лучше ничего не нашлось. Смотрелась шикарно. Как раз под цвет мантии. Единственно портили вид струны, сделанные из какихто кишок, но с этой проблемой я справился. Пошел к гномам и заказал себе стальные струны. Мастергном, крепкий мужчина, на взгляд лет эдак пятидесяти, ростом мне по плечо, с курчавой бородой до пояса, долго молчал, разглядывая принесенный мной рисунок, объясняющий способ навивки струн.

– Металл хороший нужен, – наконец заговорил он низким голосом, – иначе вытягиваться будет.

– Ну так берите хороший.

Кто ж противто? Зачем мне плохой металл? Плохой метал мне не нужен…

– Один золотой.

– Вяк! – издал звук я, открывая рот.

Короче. Гитара мне обошлась в одиннадцать золотых. Десять – инструмент и еще золотой за три комплекта металлических струн. Цена среднего клинка на местном рынке.

А гномы тут редкой породы. Вампирымозгососы. Я, конечно, свое из него выбил. Ну почти… выбил. Но ушел я от мастера с опухшей головой. Язык без костей нужно иметь, чтобы его уболтать. Зато гитара черная, с блестящими, словно посеребренными струнами, стала смотреться – ну просто блеск! В руки взять приятно. И звук – звонкий и чистый. Не то что это глуховатое – пум, пум, пум, на кошачьих кишках.

– Какая гитара! – восхитилась Стефания, когда я показал ей свое приобретение. – Ты играешь?

– Играю, пою и пляшу. Когда настроение есть.

– Здорово! Сыграешь?

– Запросто. Пошли!

Мы стояли на улице, недалеко от фонтана, вокруг которого приютилось много скамеечек, отделенных друг от друга стенами из живой изгороди. Множество уютных, зеленых закуточков. Я мотнул головой в сторону одного такого, задавая направление.

Что бы такое исполнить, подумал я, усевшись на скамейку и поставив инструмент на закинутую ногу. Чтонибудь легкое, шуточное… Про учебу или студентов…

Я поднял голову, глянул на безоблачное небо, освещенное лучами клонящегося к горизонту солнца, и на ум мне внезапно пришли подходящие строки:

Над нами солнце светит –

Не жизнь, а благодать,

Тем, кто за нас в ответе,

Давно пора понять,

mir-knigi.org

Тем, кто за нас в ответе,

Давно пора понять,

Мы маленькие дети,

Нам хочется гулять! [8]

– Подожди меня тут! – неожиданно сказала Стефи, с удовольствием прослушавшая мое выступление. – Я сейчас! Быстро. Не уходи!

С этими словами она вскочила со скамейки и с горящими глазами кудато помчалась. С недоумением я проводил ее взглядом и вернулся к гитаре.

Подожду. А пока сыграю одну сложную вещичку… Джона Гилмора.

Я положил пальцы на гриф и аккуратно взял первые аккорды.

– Вот!

Запыхавшаяся Стефи стояла у входа в «зеленый уголок» и держала в руках… гитару!

Размером меньше моей, светленькую… но это, несомненно, была гитара.

– Ты… играешь? – удивился я, прервав свое упражнение.

– Да. И я хочу тебе тоже сыграть.

– Давай!

На мое удивление, Стефи оказалась весьма неплохим исполнителем. Легкая, лирическая мелодия звучала спокойно и уверенно. Девушка пела, не фальшивя даже в сложных местах. И главное, было видно, что гитаристка получает удовольствие от игры. Не сидит напряженно, боясь ошибиться, нет. Играет в удовольствие.

– Браво! – искренне похлопал я, когда она закончила. – Браво! Где ты так научилась?

– Отец нанимал учителей, чтобы нас учить музыке, но нас было много, а рояль один… и учитель один. Тогда он нас разделил. Старшие сестры учились играть на рояле, а меня с Лерой он стал учить играть на гитаре. И у нас получился небольшой оркестр. Мы иногда играли втроем.

– Очень хорошо играешь, – не кривя душой, сказал я, – мне понравилось.

– Спасибо, – слегка порозовела Стефи, – мне тоже понравилось, как ты играешь. Может, попробуем вдвоем?

– Интересная идея… Можно попробовать. Получится?

Получилось неплохо. Мы быстро подстроились друг под друга и после примерно получаса проб и ошибок сыграли одну местную мелодию от начала до конца. Мне понравилось. Стефи тоже была очень довольна. Были довольны и слушатели, которые сбежались на звуки наших гитар. Правда, увидев, кто это тут играет, они быстро выгребали назад, делая вид, что случайно не туда свернули. Но все равно. Прогулки их за кустами с праздным видом меня обмануть не

mir-knigi.org

могли. Ясно ведь – подслушивают. Музыку в этом мире любят… В общем, после того как мы открыли друг в друге таланты, мы со Стефанией по вечерам стали устраивать небольшие музыкальные посиделки. А если точнее – то чуть ли не каждый вечер. Тем более что недостатка в красивых мелодиях у меня не было. Стефи же схватывала их, как говорится, на лету. Все получалось настолько здорово, что у меня както даже проскочили пару раз мысли, что с такими талантами можно было бы и группу создать… Но это так, просто мысли. Без электронной музыки я уже не представлял, как можно чтото играть. Да и потом я же на днях убываю! Зачем мне тут чтото организовывать…

Но Стефи меня удивила. Целых два раза.

Приглашение на бал

– Дорогие друзья! – Облаченный в белую мантию с серебряным шитьем, ректор Имперского университета магии, великий маг Мотэдиус, выглядел весьма представительно. – Сегодня я собрал вас, для того чтобы сообщить вам приятную новость!

Парадный зал университета, заполненный по одну сторону рядами студентов в разноцветных мантиях, по другую – их преподавателями, внимательно внимал своему главному наставнику.

– Сегодня мне, по давней старой традиции, из дворца пришло письмо от нашего императора Альвеара Хайме! Письмоприглашение на ежегодный бал, который он устраивает у себя во дворце. Обычно приглашение приходит на мое имя, но с пометкой – взять с собой двух лучших преподавателей и двух лучших учеников университета в качестве поощрения. Сейчас вам зачитают текст письма, а потом я назову имена счастливцев, которые отправятся со мной на этот незабываемый праздник!

По рядам присутствующих прошелестел легкий шепоток, и все стихли в ожидании.

– Читайте, – милостиво кивнул ректор, давая указание студенту старшего курса, который стоял со свитком на изготовку.

Тот, кивнув в ответ и с заметным волнением от возложенной на него миссии, потянул за концы двух нешироких ленточек, скрепленных большой круглой красной печатью, ломая ее.

– «Я, император Альвеар Хайме, имею честь пригласить на Зимний бал…»

Я стоял рядом со Стефанией и разглядывал потолок зала. Мне было неинтересно. Все действо с этим приглашением отдавало нарочитостью и показушностью.

Ну, я понимаю, традиции… все такое… Но ято тут при чем? Зачем мне это слушать? Я бы лучше чемнибудь более полезным занялся… На гитаре бы, например, поиграл…

Интересно, на чем она там висит, задался я вопросом, разглядывая уходящую в потолок толстую цепь, на которой чуть заметно глазу покачивалась огромная люстра. Солидная цепочка…

– «…прошу вас прихватить с собой студентов темного факультета – Эриадора Аальста и Стефанию Терскую. Ваш император Альвеар Хайме».

Неожиданно прозвучавшие знакомые имена оторвали меня от созерцания инженерной приспособы.

mir-knigi.org

Чеээго, подумал я, опуская глаза вниз.

«Кого?» – удивился про себя ректор. Вслух он ничего не произнес, но по лицу было видно, что он поражен, пожалуй, не меньше моего. На его вопросительный взгляд, направленный на закончившего читать студента, тот в ответ слегка пожал плечами и протянул ему свиток: нате, мол, сами прочтите. Стоящие рядом с нами студенты принялись оборачиваться на нас. Секунда тишины после объявления имен сменилась гулом голосов, в которых слышалось недоумение.

– Позволь, – сказал ректор, протягивая руку.

Старшекурсник послушно отдал свиток.

– Да, действительно, – сказал Мотэдиус, быстро пробежав глазами короткий текст, – все верно. Приглашение для князя Аальста и баронессы Терской приписано самолично рукой императора… Хм… Что ж, коль он сам приглашает… Эриадор Аальст и Стефания Терская! Вы приглашены императором в его дворец, на Зимний бал! Прошу вас выйти ко мне!

Выйти? Что ж не выйти? Только вот чем я обязан такому щедрому приглашению?

Вместе со Стефи мы вылезли из строя студентов и, провожаемые взглядами десятков глаз, направились по центру зала к ректору. На мне и Стефании были в этот момент черные мантии.

– Встаньте сюда. – Ректор сделал жест рукой вправо, когда мы подошли к нему.

Мы послушно встали на указанное место. Весь зал смотрел только на нас.

– Кончай паркет разглядывать! – правым углом рта прошипел я Стефании, которая стояла, опустив глаза. – Улыбайся! Ты к императору едешь!

Та на мое шипение чуть слышно вздохнула, втянула живот и расправила плечи, подняв голову.

– Так, двое у нас есть, – громко сказал ректор, оборачиваясь от нас снова к залу. – Теперь я назову еще двоих, которые отправятся на императорский бал. Во дворец едут… – Мотэдиус сделал театральную паузу, слушая с удовольствием воцарившуюся тишину: – Едут… Господа магистры Голиот Сендаль и Жан Новин! Прошу их сюда!

Зал, услышав имена, загудел, однако в этот раз больший шум исходил с той стороны, где стояли преподаватели. Из их рядов вышли названные и с предовольными выражениями лиц направились к нам.

– Прошу! – сказал Мотэдиус, указывая рукой на этот раз слева от себя. – Итак, дорогие друзья! – снова заговорил ректор, обращаясь ко всем. – Вот эти люди, которые стоят рядом со мной, отправятся в императорский дворец на Зимний бал! Это великая честь, которой ежегодно удостаиваются самые лучшие и достойные представители нашего университета. Именно им мы доверяем представлять себя на этом празднике, где собирается цвет дворянства империи и на котором будет присутствовать императорская семья! Поздравим же их!

Мотэдиус принялся хлопать в ладоши, побуждая зал последовать его примеру. Несколькими мгновениями позже по залу прокатились жидкие аплодисменты.

Както без огонька… Без огонька вы бьете в ладоши, подумал я, сдержанно улыбаясь и так же сдержано раскланиваясь во все стороны. По вашим вытянутым лицам не скажешь, что вы рады за нас… Вон Алистерка вообще губу закусила. Хлопай, хлопай, Алисточка, ведь ректор хлопает,

а ты вылезла в первый ряд, вся на виду. Хлопай! А я тебе улыбнусь… За темнозеленого… Змеюка такая…

Наконец хлопки затихли и наше со Стефи купание в лучах славы закончилось.

– У меня все, – сказал ректор. – Торжественное собрание закончено! Избранников прошу готовиться. У вас есть еще почти два месяца. Все свободны! Можете расходиться!

Присутствующие двинулись в разные стороны. Кто пошел на выход, некоторые, окружив выбранных, начали их поздравлять. В основном поздравляли преподавателей. Нас же в основном разглядывали.

И у каждого на лице вопрос: «Почему это вдруг они?» Господа, мне тоже это странно, поверьте. Но я, кажется, знаю причину. Однако я вам не скажу… Впрочем, нас тоже поздравили. Аж целых три человека…

Это случилось, когда мы со Стефи неспешно двигались к выходу, выждав некоторое время после указания расходиться. Стефания так вообще собиралась рвануть из зала, но я ее поймал за локоть.

– Куда ты? – опять уголком рта прошипел я. – Не рвись. Несолидно!

Стефания послушалась и затормозила. Но в ментале я ощущал, что чувствует она себя очень неловко от такого всеобщего внимания.

Ничего, пусть привыкает, подумал я, придерживая ее за руку, в жизни может пригодиться…

Так вот, пока мы с ней неспешно дефилировали к дверям, нас поздравили два преподавателя и один старшекурсник.

Самые прозорливые люди университета, подумал я. Люди, которые понимают, что приглашение, подписанное рукой императора, это вам не просто так! Вполне возможно, что с такими персонами, как мы, стоит дружить. Ну если не дружить, то хотя бы быть в хороших отношениях. А остальные, видать, до этой мысли еще не дошли… Или, может, дошли, но не смогли принять…

– Эри, а как ты думаешь, почему император нас пригласил? – спросила Стефания, когда мы наконец выбрались из зала и, оставшись вдвоем, прогуливались по дорожкам университетского парка.

– Думаю, что по совершенно прозаической причине, – ответил я, успев за это время прокрутить в голове возможные варианты. – В качестве развлечения.

– Какого развлечения? – оборачиваясь ко мне и заглядывая в лицо, чтобы понять, шучу я или нет, спросила она.

– Обычного, – пожал плечами я. – Это для тебя бал – событие, потому что он у тебя – первый в жизни. А у знатнейшего дворянства он случается каждый год. Да еще несколько таких же сборищ. Ты только представь – по нескольку раз в год одни и те же лица, одни и те же разговоры… Кто как рот откроет, уже заранее известно, что он скажет… Скукота! А тут целых два темных мага, которых невесть сколько лет никто не видел. Это же развлекуха! Можно будет гостей занять и самому полюбопытствовать. Вот император нас и пригласил… Для развлечения…

– Да? – нахмурилась Стефи. – Это что, значит, все будут на меня смотреть как на какуюто диковинку?

– Естественно. Как на молодую, красивую диковинку в темной мантии. Ну и на меня – молодого красавца в черном!

Услышав слова про красавца, Стефания негромко хмыкнула, но не прокомментировала.

– Для полного успеха нам, как темным магам, нужно было бы притащить с собой парочку полуразложившихся зомби или скелетов… Но боюсь, что с такими попутчиками нас во дворец не пустят, – с улыбкой сказал я, глядя на изумленно распахнувшиеся глаза девушки. – Так что придется крутиться самим, без группы поддержки. Брать шармом и обаянием…

– Чем брать?

– А? А! Так. Не обращай внимания! Своей неповторимостью брать. Внешностью. Ум наш там вряд ли успеют оценить.

– Даа… – задумалась Стефания. – В мантии целителя поразить когото будет сложно…

– Целителя? Какого еще целителя? Черные мантии. Без вариантов!

– Не хочу в черной! Я пойду в мантии целителя.

– Ты что, до сих пор так и не поняла? В приглашении было ясно написано – двух студентов темного факультета! Не целительского, а темного! Целителей тут хватает. Темный нужен. Диковинка. Но в одном ты права… – Я остановился и, сделав шаг назад от нахмурившейся Стефании, оглядел ее внимательным взглядом. – Хоть в мантии главное цвет, а не фасон, – произнес я, закончив осмотр, – однако она совершенно не та вещь, в которой стоит появляться на балу! Чтобы производить впечатление, нужно чтото другое…

– Ты сам себе противоречишь, – мрачно сказала Стефания. – Мы маги. Приглашены от университета. Разве мы не должны прийти в своих мантиях?

– Мда? – отозвался я. – Разве ректор чтото говорил про форму одежды? Я лично ничего не слышал!

– Нет, не говорил. Но это вроде как само собой разумеется…

– А раз не говорил, то не стоит усложнять самим себе жизнь. Я лично в этом черном балахоне на императорский бал идти не намерен! Если ты хочешь, то, пожалуйста, воля твоя. Но предупреждаю сразу, в этом случае я буду делать вид, что ты не со мной!

– Да? Но… а если ректор… И где мне взять платье?

– Появимся перед ректором в последний момент, предварительно сдав мантии в стирку. Куда ему будет деваться? Ты только не возьмись заранее у него выяснять, в чем тебе на бал идти. А то поскачешь в этом мешке. Одежды черного цвета и значков будет вполне достаточно для того, чтобы все поняли, кто мы такие. И, скорее всего, нас всем представят. Так что не перепутают, не волнуйся! А платье? Платье купишь готовое или сошьешь. Время еще есть.

– У меня нет денег, – покачала головой Стефания.

– Я тебе дам, – безмятежным голосом сказал я, задрав голову и глядя в небо.

mir-knigi.org

– Я не возьму. Такие подарки девушка от постороннего мужчины принимать не должна.

– Не волнуйся, посторонняя девушка, – повернувшись и с улыбкой глядя ей в глаза, сказал я, – я тебе в долг дам. Как маг магу.

– В долг? А… как я его буду отдавать?

– Как будут деньги, так отдашь, – пожал плечами я. – Будут же когданибудь у тебя деньги? Получишь знак мага, начнешь зарабатывать…

– Но… это ведь долго?

– Ну и что? Это будет дружеская беспроцентная ссуда от постороннего мужчины. Дружеского в ней будет больше, чем постороннего… Как тебе такие условия?

– Ну… я не знаю.

– Слушай. Пойдешь на бал в новом платье. А там – молодых, богатых, красивых дворян видимоневидимо. И все неженатые. А? А вдруг ты встретишь там свою судьбу? Встретишь, выйдешь замуж. А муж долг твой и вернет. И все сложится. Все останутся довольны – ты, я, твой муж…

Стефания крепко задумалась, наклонив голову.

– Я замуж както не собиралась, – наконец произнесла она, перестав смотреть в землю.

– Даже если и не собиралась, произвести впечатление на балу ты же не откажешься? А может, даже впечатлишь принца? Он ведь тоже там будет.

Стефания снова погрузилась в свои мысли на несколько секунд.

В ментале чувствовалось желание чтото получить, неуверенность и чувство вины.

Вот так и происходит грехопадение, подумал я, с интересом смотря на девушку, – желание быть лучшей… И получить награду в виде сказочного принца с империей в придачу. Грех гордыни. Наверное, именно так проходит испытание Стефи. Интересно, что она решит?

– Хорошо, я согласна, – наконец кивнула Стефания и подняла на меня заблестевшие глаза.

Похоже, Стефи подвергла свои нормы и принципы некой корректировке, дав себя уговорить. Вроде один раз – не считается! Однако это все лучше маньячки, с фанатизмом цепляющейся за свои догмы. Шире нужно быть во взглядах, шире! Тогда и мир заиграет новыми красками!

«Может быть, тогда заняться кувырканием в постели с местными красотками? Для широтыто взглядов?» – неожиданно поинтересовался внутренний голос.

Нет! Одно дело – я, другое дело – они! И потом. Широта не должна быть беспредельной!

– Только если платье не будет очень дорогое! Чтобы мне не пришлось занимать у тебя много денег. Они же тебе тоже нужны!

– Хорошо, – ответил я, подумав про себя: «Чудачка! В дешевом ты будешь смотреться так же простецки, как и в мантии».

– Нужно будет пройтись по салонам, – мечтательно произнесла Стефания, видно прикидывая в голове маршрут. – Ты пойдешь со мной?

– По салонам дамского платья с посторонним мужчиной? Как можно?

– Ну Эри, ну извини! Никакой ты не посторонний. Это я неправильно сказала.

– Ага. Значит, уже не посторонний? Ладно. Тогда как не посторонний я тебе скажу – ничего ты в них подходящего не найдешь.

– Почему? Все же покупают…

– Вот и будешь ты, как все. А тебе нужно чтото яркое, необычное. Иначе затеряешься на общем фоне.

Местную, широкоюбочную женскую моду я представлял. Причем чем выше социальный статус владелицы, тем юбки пышнее.

– Давай я тебе нарисую несколько фасонов платьев, в которых ходят у меня дома. Уверяю тебя – такого тут отродясь не видели! На балу все от зависти облезут. Нарисую, выберем, закажем, пошьешь. И может, даже дешево выйдет. Возьмешь с портного за приобщение его к новому.

– Да? – загорелись у нее глаза. – Ой, Эри, спасибо! Пойдем рисовать!

– Единственное условие. Мне нужно будет посмотреть на твои ноги.

– На что? – опешила Стефи.

– На ноги. Я их ни разу не видел и поэтому не очень представляю, какие они. Как я буду тебе фасон подбирать? Вдруг они у тебя кривые?

– Ну знаешь, Эри! – возмутилась Стефания. – Это уже слишком! Ничего они не кривые! Не буду я тебе их показывать!

– Ага, постороннему мужчине. Что ж, рад за тебя. Тогда дуй по магазинам и ройся в тряпье, что там висит. Будешь чучелом на императорском балу.

Услышав мою отповедь, девушка надулась.

– А что, без этого никак нельзя обойтись? Зачем тебе мои ноги?

– Платье должно показать всю красоту владелицы. Все нужное подчеркнуть, все ненужное, все, что не очень, – убрать с глаз. Если руки красивые – руки показать. Грудь есть – значит, ее подчеркнуть. Ноги есть – ноги, плечи красивые – значит, плечи нужно открыть. Кстати, с тебя еще и плечи.

– Может, тебе еще и грудь показать? – Стефанию переполняло возмущение.

– Не надо. Не в обиду скажу, что ее у тебя не так уж и много. Понятно, что ее придется зрительно увеличивать…

У Стефи, похоже, на несколько мгновений отнялся от негодования язык.

mir-knigi.org

– Ты шштоо жее… голой меня на балу выставить решшшил? Как феечку? – зло прищурив глаза, прошипела она.

– Отнюдь. Красивой – да. Голой – нет. Голой – это неинтересно. И ты не фея. Ты темный маг. И поэтому ты можешь позволить себе гораздо больше, чем другие. Гораздо больше! Подумай об этом. Твое посещение бала может иметь в итоге всего два варианта. Хочешь узнать, каких?

– Ну и каких же? – сердито глядя на меня, недовольным тоном спросила Стефи.

– Вот представь – встречаются через год две девушки, бывшие на этом же балу. И одна другой говорит: – Помнишь, в прошлом году на балу была Стефания Терская? – Терская? Мм… Нет, не помню. А кто она? В чем была одета? – Темный маг. В черной мантии. – Ах… да, да… чтото припоминаю… Чтото такое темненькое, испуганное, жалось за колонной. Лица не помню, но вот балахон ее я запомнила… – И второй вариант, – сказал я, глядя в возмущенное лицо Стефании. – Помнишь Терскую? – Эту наглую? Которая приперлась в этом своем сумасшедшем платье? Конечно, помню! Все только на нее и смотрели. И танцевать к ней целая очередь была. Даже принц с ней танцевал, хотя на предыдущем балу он весь вечер простоял рядом с отцом. Вот ведь мерзавка бесстыжая! Теперь он ей букеты цветов посылает. И все лучшие женихи ей поздравления шлют ко всяким праздникам.

– Вот такие два варианта, так что выбирай… Решение за тобой.

Стефи нахмурилась, забавно сведя брови к переносице.

– А что, разве я не могу просто прийти в таком же платье, как и все? Обязательно нужно… чтото такое?

Она повертела в воздухе пальцами правой руки, изображая «чтото такое».

– Это будет первый вариант. И все. Ты же будешь не единственной девушкой там. Соперниц у тебя будет много. Нужно быть резко непохожей на них, чтобы выделиться на общем фоне. Вот скажи мне, когда ты ехала в столицу, неужели ты не хотела побывать на императорском балу и блеснуть на нем? Чтобы тебя заметили?

Стефания хмуро молчала.

– Я думаю, что хотела, – прокомментировал я ее молчание. – Пойми, тебе внезапно выпал шанс реализовать свою мечту. Бац! И он на тебя свалился! Вряд ли стоит ожидать, что тебя второй раз пригласят во дворец. Может быть, и пригласят, но это будет, как я подозреваю, не очень скоро. Так что смотри. Как хочешь. Желания нужно осуществлять. И я могу тебе в этом помочь.

Стефания продолжала молчать.

– А тебе… зачем это тебе? – наконец спросила она.

– Рядом с красивой и яркой девушкой меня тоже быстрее заметят и запомнят. Так что не переживай. Ничего ты мне будешь не должна. Чисто дружеские, деловые отношения, построенные на прагматичном расчете.

– Как могут быть дружеские отношения построены на расчете? – не поняла Стефания.

– Бывает. Решай быстрее. Случай редкий. Упускать нельзя.

– Ладно, я согласна, – спустя минуту глубоких раздумий приняла она наконец решение. Мне уже стало надоедать это бесконечное размышление. – Только…

– Если у тебя там, снизу, понадевано ношеное или с дырками, то я, конечно, подожду, пока ты переоденешься! – быстро сказал я.

– Щас как дам! – замахнулась на меня ладошкой Стефи. – Я с дырками не хожу! Пообещай мне, что все это останется между нами! Что ты никому не расскажешь!

– Даю слово, что никому, – сказал я, сделав вид, что испугался ее замаха. – И если мы договорились, то идем сейчас каждый к себе. Ты – переодеваться, а я за бумагой и грифелями. Через десять минут я у тебя. Согласна?

– Хорошо, – кивнула Стефи и внезапно покраснела.

Можешь не краснеть, ничего не будет, подумал я, направляясь к себе. А зачем лично мне это нужно? А в императорском дворце гдето свалены коекакие архивы… И мне необходимо с кемнибудь там познакомиться… С тем, кто постоянно ошивается в этом дворце рядом с архивами… Для этого желательно обратить на себя внимание… Стефи очень даже может мне в этом помочь. Я помогу ей, она мне. Нормально. Только нужно будет, наверное, чтото еще придумать. Одних нарядов, пожалуй, недостаточно…

Размышляя подобным образом, я зашел к себе, взял все для рисования и отправился к Стефи. Она жила через три домика от меня. Студенты в университете размещались в небольших двухэтажных домах, в которых была общая лестница и по четыре жилых помещения из двух комнат на каждом этаже. На территории университета был целый жилой городок. Домики в основном старались заселять либо целиком девочками, либо целиком мальчиками, но были и смешанные варианты. Ну еще группировались по факультетам. Воздушники с воздушниками, огневики с огневиками. Но опять же такое правило соблюдалось не всегда. Держа под мышкой папку с листами, я поднялся на второй этаж, где жила Стефи, и постучал.

– Заходи, – через пару мгновений распахнула дверь Стефи. С раскрасневшимися щеками и испуганновосторженным взглядом.

Девочка собирается проказничать, понял я по ее виду. Нарушать запрет, делать то, что нельзя. Айяяй. Как страшно… и как здорово, подумал я, прислушавшись в ментале к ее чувствам. Шалость, которую она, пожалуй, будет с удовольствием вспоминать и в старости…

– У тебя очень мило, – сказал я, проходя мимо пропустившей меня вперед хозяйки и оглядывая гостиную, в которую вошел. В принципе все стандарт, как у меня. Два кресла, большой стол у окна. Занавески… почти такие же. Единственно, букетик цветов на столе. А так все то же самое.

– Куда можно сесть? – поинтересовался я, направляясь к столу, возле которого стоял стул с высокой спинкой.

– Куда тебе будет удобно, – нервно переплетая пальцы, ответила Стефи.

– Тогда, пожалуй, вот сюда. – Я положил папку с бумагой на стол и, повернув стул боком к столу, сел лицом к Стефании.

– Все, к просмотру готов, – сообщил я.

mir-knigi.org

– А… – И так не бледные щеки Стефании стали стремительно набирать цвет.

– Вот досюда, – поставил я ребро своей ладони выше середины своего бедра, туда, где, по моим прикидкам, должна начинаться резинка чулок.

– А… – снова сказала Стефи и не шелохнулась.

– Стефи! Надо! Надо, Стефи, надо! Красота требует жертв. Представь, что я принц, а ты его дразнишь своей ножкой. Ну давай! Раздва, и все!

Отчаянно покраснев, хотя казалось, куда уж больше, Стефи приподняла юбку, показав мне свои коленки и ножки спереди, обтянутые чулком телесного цвета.

– Крутанись, – приказал я, изобразив указательным пальцем вращение.

Стефи, чуть прикусив губу, послушно повернулась вокруг своей оси.

– Хорошо, а теперь повернись боком и покажи мне бедро!

Стефи повернулась и подняла юбку выше, как раз до верха чулок.

– Отлично! А теперь поставь правую ногу на носочек. Замечательно! Колено подними вверх, ногу горизонтально полу. Отличная линия бедра! Ногу вниз. Держи юбку, как держишь, и повернись ко мне лицом, – командовал я, ощущая себя словно на кастинге девушек в дансгруппу. Этап первый – проверка стройности ног. – Отлично! – подвел итог я. – Стефи, у тебя изумительно ровненькие и стройненькие ножки, которые можно смело показывать. Будь я девушкой и будь у меня такие же, мне бы было за них совершенно не стыдно! Все, – кивнул я головой красной как рак девушке. – Теперь плечи.

– Что… и все? – переспросила она.

– В твоем голосе я слышу разочарование или мне показалось? – с ехидцей поинтересовался я. – Хочешь еще пошалить? Хорошо, давай еще пошалим! Я с удовольствием посмотрю на твои ножки. Они у тебя красивые.

– Да ну тебя, – сказала Стефи, выпуская из пальцев упавшую вниз юбку. – Хватит глазеть! Только пусть у меня платье будет не лучше, чем у всех! Только попробуй!

– Ты будешь самой яркой, – уверенно пообещал. – Теперь плечи!

Плечи оказались тоже ничего. Когда Стефи вышла из спальни, где она переодевалась, с голыми руками и плечами, завернутая по самые подмышки в покрывало, я решил, что они хоть и малость костлявые, но вполне на уровне и показать их тоже можно. Накинуть какойнибудь темный пушистый мех, подчеркивающий белизну кожи, и будет очень даже неплохо.

– Ну что? – поинтересовалась Стефи, выходя из спальни в каждодневном платье и поправляя съехавший набок поясок. – И где мое бальное платье? Нарисовал?

– Иди сюда, – приглашающе мотнул головой я, быстро черкая по листу бумаги грифелем. – Что ты скажешь вот на это?

Подготовка подарков

– Не волнуйтесь, госпожа Эстела, с вашей племянницей все совершенно в порядке! И уверяю

вас, что родит она совершенно без всяких проблем. Молодая, здоровая. И детки будут здоровые. Вот увидите!

– Рада это слышать. Однако факт того, что вас рядом не будет, вызывает у меня некоторое беспокойство… Вам действительно так необходимо уехать?

– Оо! Да не переживайте вы так! Все будет хорошо! И я ведь не единственная целительница тут. Если что – сразу посылайте. Хотя я абсолютно уверена, что помощь не потребуется. А то, что мне нужно уехать… так это дела гильдии. Я ведь должна хоть когданибудь появляться в ее стенах? Тем более что меня приглашают. Не волнуйтесь. Я обязательно вернусь к Новому году! И вы получите подарок в виде двух хорошеньких внучек.

– Вы чемто обеспокоены?

– Я? Да… Коекакие вопросы. С меня просят отчет… В общем, не обращайте внимания! Это мои дела.

– Да… Слово «отчет» я тоже не люблю. Ну что ж, госпожа целительница, тогда удачи вам и хорошей дороги! Жду вас к Новому году.

– Спасибо, непременно буду! Не беспокойтесь. Все будет хорошо!

– Я тоже так думаю. Всего доброго!

– Значит, мы договорились?

– Да, господин Дарт. Две с половиной тысячи экземпляров к Новому году.

– Уверены, что справитесь?

– Привлеку еще людей. Будем работать круглые сутки. Текст не очень большой, так что справимся.

– Хорошо. Работайте. И еще. Не забывайте о моих условиях. Триста золотых монет вполне достаточная сумма, чтобы соблюдать тайну хотя бы в течение двух месяцев. Потом творите что хотите. Если же увижу хоть одну гдето в городе до срока – ни медяшки не получите! Все из вас вытрясу. Это понятно?

– Не беспокойтесь, господин! Все будет сделано в лучшем виде! А когда вы намерены расплатиться? Для начала работы нужны деньги…

– Вот половина суммы. Завтра остальное. Вот рукопись. Можете приступать прямо сейчас.

– Так и сделаем! Сразу и начнем!

– Тогда до завтра.

– Всего доброго, господин Дарт Вейдер!

– Всего доброго.

Ссутуленный старик с седыми волосами и глухим надтреснутым голосом направился к двери, чуть подшаркивая при ходьбе ногами. Выйдя на улицу, он неспешно пошел вдоль домов ковыляющей старческой походкой. В которой, если внимательно присмотреться, было чтото

mir-knigi.org

немножко странное… Неуловимо фальшивое, скажем так. Дойдя до узкого темного переулка между домами, старик свернул в него, потом еще в один и еще один. Похоже, он выбирал самые темные и узкие проходы из попадавшихся ему навстречу. Покружив с четверть часа по закоулкам и, видимо, убедившись, что за ним никто не следит, он остановился в темном углу. Внезапно по его телу прошла то ли рябь, то ли дрожь, и старик исчез! Вместо него стоял невысокий черноволосый парень с темными насмешливыми глазами.

– Империя наносит ответный удар! – ухмыльнувшись, с насмешкой произнес он. – Будет варгушам подарочек на Новый год! Ай да я!

– А вот скажи мне, Стефи, у вас принято дарить подарки на Новый год?

– Ты не знаешь?

– У нас дарят. У вас – не знаю.

– И у нас дарят! А почему ты спрашиваешь?

– Просто… Коль мы приглашены к императору на праздник, то тогда получается, что мы должны сделать ему подарок? Не с пустыми же мы руками придем?

– Эээ… не знаю… Я както не думала… А что, мы действительно должны чтото подарить?

– Если по логике вещей, то получается, что должны.

– Ну… не знаю. Не слышала, чтобы ктото это делал. Хотя я в общемто не очень знаю, как принято в столице… Да и что мы можем подарить императору?

– Без понятия. Я тут представил, что у меня есть…

– И… что?

– И пришел к выводу – что это у него наверняка уже есть. А если нет – то вряд ли это ему нужно…

– Да… непросто сделать подарок императору…

– И не говори. Но не хотелось бы опозориться. Знаешь… мне тут в голову идея пришла… насчет того, что мы можем сделать…

– Какая?

– Давай подарим ему зрелище!

– Какое?

– Танец! Который тут никто не видел! Жгучее аргентинское танго, которое танцуют у меня на родине!

– Чтоо? Опять необычности? Я уже начинаю бояться твоих идей! Я до сих пор не уверена, что мое согласие на это платье не является ошибкой! И я не стану всеобщим посмешищем!

– Не волнуйся. Платье у тебя – то, что надо. А вот если ты в нем еще и станцуешь…

mir-knigi.org

– Эри, я тебя прибью!

– Та ладно! Лучше глянь сюда. Я тебе сделал наброски фигур танго. Смотри!

– Мм… Это что? Ногу закидывать? Да ты с ума сошел! Даже и не думай о своем танн… гоо!

– Давай тогда переименуем его в «танец темных магов»? Станем родоначальниками новой моды? Как тебе?

– Уйди от меня! У меня ноги болят от твоих каблуков! Хочешь, чтобы я на них еще и танцевала? На них и ходитьто нельзя!

– Но ты же ходишь? Ноги поболят да перестанут. Боль пройдет, а слава останется. В общем, я арендую… Танец – класс?

– Ты невыносим!

И ходят слухи по домам…

Император Альвеар Хайме сидел за своим рабочим столом в большом удобном кожаном кресле с высокой спинкой и внимательно слушал Робэрто о Штольца, своего первого советника. Было время его ежедневного пятнадцатиминутного доклада. Советник, длинноволосый мужчина с слегка вытянутым бледным лицом, одетый во все черное, с зажатой под мышкой черной кожаной папкой с бумагами, заканчивал обзор экономических новостей.

– Подытоживая поступившие отчеты о количестве собранного зерна, хочу сообщить вашему величеству, что урожай больше, чем в прошлом году… почти на треть… Такой избыток, несомненно, приведет к падению цен на рынках и увеличению торговли с нашими соседями…

Император одобрительно кивнул услышанной новости.

– По состоянию экономики – все. Внешнеполитические новости… Со вчерашнего дня произошло только одно событие, которое, как мне кажется, заслуживает вашего внимания. Причем пристального…

Император вопросительно приподнял правую бровь, ожидая продолжения.

– Моими людьми была перехвачена депеша лазутчика Мине…

– Он у тебя все пишет? Когда же ты его наконец поймаешь? – иронично поинтересовался Хайме.

– Никуда он не денется. Как говорится, ваше величество, сколько веревочке не виться…

– Чтото уж больно длинная эта веревочка. Если память мне не изменяет, третий год она уже вьется…

– Конец близок, ваше величество, конец близок…

– Ладно. И что же он там пишет, наш неуловимый Мине?

– Весьма интересную новость, весьма. В своем донесении он утверждает, что в нашем магическом университете разрабатывается новый вид войск. А именно – боевые свиньиубийцы!

Император два раза молча закрыл и открыл глаза.

– Повтори, – попросил он, наклонив голову к плечу. – Какие… свиньи?

– Боевые свиньиубийцы. Неуязвимые для стрел изза своей толстой щетины, растущей по всему телу, и с огромными клыками, легко пробивающими стальные доспехи панцирной пехоты. Кроме того, они могут становиться невидимыми…

– Это что, шутка такая? Или ты занялся дезинформацией, подсовывая Мине всякую чушь?

– Нет, ваше величество, я и мои люди к этому непричастны. Более того! Поверхностный сбор сплетен, произведенный в районе университета, показывает, что все осведомлены о случившемся за его стенами. О том, что в результате, повидимому, допущенной халатности там на свободу вырвалось четверо измененных животных. Их пытались поймать, но поскольку они были сильно изменены, то это оказалось весьма непросто сделать. В результате их длительного сражения с магами оранжерея университета, в которой оказались эти животные, была разрушена, а сами они уничтожены. Однако одному из этих монстров удалось стать невидимым. Он не пойман до сих пор, и в университете его усиленно ищут…

– Они что, вконец там сдурели, что ли? – возмущенно спросил Хайме, обращаясь к Робэрто о и имея в виду магов. – Заниматься такими вещами в столице? Можно сказать, чуть ли не в центре города? А если бы они у них вырвались за стены? Что тогда?

– Не знаю, ваше величество, – развел руками первый советник. – К сожалению, у меня нет осведомителя внутри университета, и я могу делать заключения в этом вопросе, опираясь исключительно на косвенную информацию…

– Как это у тебя нет осведомителей в университете? Не может такого быть! Разве они у тебя не везде? И если нет, то почему я об этом узнаю только сейчас?

– Увы, ваше величество, увы… Вы просто не представляете, в каких неимоверно сложных условиях приходится порой работать. С магами очень сложно. Если с их советом я еще поддерживаю контакты, то с университетом… С университетом у меня таких контактов нет.

– Непорядок, – покачал головой император. – Это можно считать почти провалом. Маги – их нужно держать на коротком поводке. Знать о них все! А у тебя в университете, где, собственно, они начинают свой путь, никого нет… Робэрто о! Я разочарован. Крайне.

Император скорбно поджал губы.

– Все будет исправлено, ваше императорское величество! Уверяю, что в самое ближайшее время я буду получать самую исчерпывающую информацию из стен университета!

– Ладно, посмотрим. Так что там с этими свиньями? История выглядит совершенно безумно. Чтобы Мотэдиус вдруг, ни с того ни с сего, взял и проявил такое легкомыслие? В жизни не поверю! Тем более что это прямое нарушение запретов гильдии. Создавать измененных животных запрещено еще со времени падения Темного ордена. Ведь так?

– Да, ваше величество. Совершенно верно! Я тоже, как и вы, отнесся к этому весьма скептически. Если бы не одно «но»… А это «но» – сообщение Мине. Похоже, что он придал этой новости весьма большое значение, коль решил его отправить. Значит, в этом чтото есть. Чтото, что следует вам тоже знать.

mir-knigi.org

– Хм… Мине… Да. Три года, которые ты его не можешь поймать… Пожалуй, его мнение не следует сбрасывать со счетов… А что сказал по этому поводу наш уважаемый ректор? Надеюсь, он знает, что там у него творится? Или не знает?

– Ваше величество, я не делал ему официальный запрос.

– Почему?

– Мне показалось, что вам лучше самому, напрямую, спросить его. В этом случае можно ожидать, что он не будет затягивать с ответом. Вы же знаете, как гильдия магов все «быстро» делает!

– Мда… знаю… Хорошо. Я его сам спрошу. Тут как раз бал на носу. А ты пока собери мне к этому времени все по этим свиньям… убийцам. Чтобы такое творить, нарушая все запреты, нужно иметь весьма важные причины. Весьма важные… Очень мне хочется знать какие… Я посмотрю твой доклад и решу, стоит ли мне вообще говорить с Мотэдиусом или, может, следует сразу за варговской пятеркой посылать? Дабы прочистить мозги койкому в магическом совете… Тебе все понятно?

– Будет исполнено, ваше величество… – согнулся в легком поклоне Робэрто о.

– Хорошо. Закончили с этим. Что у тебя с эльфами?

– Молчат, ваше величество, молчат! – сокрушенно покачал головой первый тайный советник.

– Ладно. Пусть молчат. Продолжай слать им приглашения.

– Как прикажете, ваше величество…

Эри

– Ну что, все? Выходим?

– Да! – предварительно набрав полную грудь воздуха, выдохнула Стефи.

Я еще раз кинул взгляд в большое зеркало, в котором отражались мы с ней. Оба в больших, до пола, черных плащах со сложенными за спиной капюшонами, заколотых у горла круглыми серебряными застежками. Внизу, на отворотах, видна подкладка кровавокрасного цвета, беззастенчиво копирующая дизайн вампирских плащей, позаимствованный мною из земных фильмов. Подумав о том, что уж коль мы идем на «парное выступление», то и одеться следует похоже, я напрягся и сделал небольшой парадновыходной «ансамбль» для черных магов. Однако если с самим собой я всегда мог договориться в плане одежды, то со Стефанией приходилось преодолевать баррикады отсталого мышления и завалы понятий приличного – неприличного.

Для начала она напрочь отмела идею юбки с разрезом. Я так представлял себе ее бальное платье – прямая черная юбка почти до пола и сбоку разрез до верха бедра, выставляющий на обозрение стройную ножку в темном чулке. А вот дудки!

– Я такое не надену! – заявила мне Стефи. – Даже и не думай! Это просто позорище в таком на бал прийти. Нет!

mir-knigi.org

Уперлась, как какойнибудь моллюск в своей раковине, из которого его хотят вытащить. Всеми конечностями и частями тела, даже не приспособленными к упиранию.

– Ладно, – терпеливо сказал я, поняв, что через этот рубеж обороны мне не пройти. – Что ты скажешь на это?

Консенсус нашли на свободной широкой юбке. Складки, образующиеся на ней, должны были придать большую легкость и зрительно дать больше движения. Еще я прикинул, что если использовать легкий материал, то при быстром перемещении вперед ткань будет облегать танцовщицу, показывая линии бедер. Стефи, похоже, об этом не задумалась. Ладно, договорились. Перешли к длине. На балах носили – «в пол, до упора и шообы волочилось».

– Сделаем короче, – тоном, не допускающим возражений, сказал я. – Так, чтобы снизу мелькали туфельки!

– Зачем? – не поняла она.

– Мелькание женских ножек притягивает мужские взгляды. Это весьма эротично.

– Что?

– Приятно для разглядывания.

– Да? – недоверчиво ответила Стефи и, отставив вбок изпод юбки правую ногу, принялась изучать свою небольшую ступню в коричневом кожаном башмачке.

– И что в ней такого? – спустя несколько секунд спросила она, повертев ее и так и сяк. – Нога как нога. Что в ней разглядывать?

– Эхх… – глубоко вздохнул я, подумав про себя: «Вот деревня!» И пояснил: – Вид ее побуждает к фантазиям – а что там дальше? А если сказать точнее – а что там выше? Тебе ясно?

– Давай ты не будешь говорить мне фривольности?

– Ты спросила, я ответил. Без всяких недосказанностей и полунамеков. Как есть. Или ты предпочитаешь иносказания?

– Мм… Да нет…

– А что тогда?

– Просто както странно. Ты мужчина, а спокойно разговариваешь на такие… такие непривычные темы… Эри, у тебя что, сестра есть? Ты мне не говорил!

– Нет у меня сестры. С чего ты взяла?

– Откуда тогда ты все это знаешь? Ты ведь не девушка, чтобы разбираться в женских нарядах.

– Хм… скажем так: я в детстве очень много читал. Тебя устроит такой ответ?

Стефи такой ответ не устроил. Наклонив голову, она пристально, с подозрением меня разглядывала.

Похоже, ей пришла в голову мысль, что у меня было достаточно много женщин. От которых я

всего этого и понахватался. Ну и ладно! Сама себе все объяснила, и я, как толкователь, не нужен. Замечательно.

– Значит, мы с тобой о длине договорились?

– Да, – нахмурившись, кивнула Стефания.

– Отлично. Переходим к обуви… Смотри сюда…

Я нарисовал ей часть ноги, обутой в туфельку на высоком каблуке. Открытую туфельку с небольшим задником, широкой лямкой для удержания ноги спереди и ремешком вокруг щиколотки. Короче, вышли почти босоножки, по максимуму открывающие стопу и пальцы.

– Угу! – одобрительно кивнула Стефи. – Красиво! Мне нравится. Я таких не видела.

– Ну и отлично, – сказал я, обрадовавшись, что согласие достигнуто так быстро. Знал бы я, сколько мне с этими туфлями потом мучиться придется, я бы так не радовался. Высокий каблук предполагает большую нагрузку на подошву. Поэтому она должна быть прочной. Плюс еще и легкой, чтобы хозяйка сих шузов не устала бы их таскать уже к середине бала. На Земле в качестве такого материала используют пластик. Но тут нет пластика! Все, что здесь есть, – это металл и дерево. Пришлось идти к столяру. Короче, туфли делал краснодеревщик с офигевающим выражением на лице от осознания, чем он вместо производства шкафов занимается. Ничего, ничего! Горизонты бытия раздвинуть всегда полезно! Плохо было то, что у него поначалу ничего не получалось. Колодка выходила тяжелая и неудобная. Стефи, когда влезала в эти экспериментальные модели, пищала, что ей неудобно, жмет и вообще ходить нельзя. На третий раз столяра, видать почувствовавшего вызов его мастерству, осенило. Он добыл гдето редкого дерева, с какихто местных тропических островов, и из него сделал третий вариант обувки. И нужно сказать, что с ним он угадал. Сделанная из заморского красноватого дерева с желтоватыми прожилками подошва вышла то что надо! Легкая, прочная и даже немного пружинила. Почти как пластик. И на ногу отлично села. И с формой он угадал. Стефи уже не пищала, когда их обувала. Тут возникла следующая проблема.

– Ой, как высоко! – вскрикнула она, встав на каблуки и балансируя для устойчивости руками. – Как же на них ходить?

– Ничего, – ободряюще произнес я, – немножко потренируешься, и будет нормально!

Я купил четыре пары, заказав обтянуть их тонкой черной кожей. Одну носить ежедневно для тренировки. Вторую для бала и две про запас. Мало ли что может случиться! Дерево рассохнется или термиты нападут… Может, она каблук сломает? Как в воду глядел. Сломала. Два. И все на правой! Так что к балу имелось всего две пары. Одну Стефи надела, вторую я предложил взять с собой. Опять же, мало ли… Может, у императора паркет кривой? В общем, с обувью я вопрос решил. Потом были еще вопросы с длинными черными перчатками, которые я ввел в образ, дабы избежать трат на кольца, с верхом платья, с прической.

Стефания упорно хотела распущенные длинные волосы, которые никак не подходили к перчаткам и стилю танца.

– Но у нас так носят! – что есть сил упиралась рогом она. – Это ведь красиво!

– Красивото красиво, но для другой ситуации, – уговаривал ее я. – Пойми, в данном случае у тебя другой образ – строгий! И распущенные волосы к нему никак не подходят! У тебя красивая шея. Давай ее покажем? А?

– У меня красивая шея? Правда? А где она красивая?

– Везде. Ровненькая, длинненькая и молодая. И это обязательно нужно показать. Вот смотри, как это будет, я сейчас нарисую!

В итоге из волос получился тугой узел на затылке, открывающий стройную шейку Стефании целиком. Ее я еще подчеркнул двумя длинными сережками, свитыми из тонкой золотой и серебряной проволочек, с прозрачными камушками на концах. Дизайн сережек и деньги на изготовление были мои. Исполнение – местного ювелира.

– Ой, – ойкнула Стефи, когда я сказал: «А нука, примерь!» – и открыл перед ее носом коробочку с сережками. – Я не возьму! Нельзя так…

А сама так глазами к ним и приклеилась.

– Голой пойдешь? – поинтересовался я.

– В смысле… голой? – не поняла она.

– Без украшений? На императорский бал без бриллиантов – это все равно что голой прийти. Слышала, бриллианты – лучшие друзья девушек?

– Не слышала… – растерянно ответила Стефи, отрицательно помотав головой. – Но у меня ведь свои есть…

– Ты меня, конечно, извини, но то, что я у тебя видел, в этом только в университет на занятия ходить, но никак не во дворец. Засмеют!

– Да? – набычилась Стефи, наморщив лоб. – Они, конечно, не такие дорогие, как твои… но тоже красивые, и они мне нравятся!

– Слушай, давай ты не будешь сушить мне мозги! Скажи – ты мне доверяешь или нет? Как другу. Доверяешь или нет?

– Конечно!

– Тогда возьми и примерь! И не доставай меня. У меня просто бездна сил уходит на борьбу с твоим упрямством! Считай, что я дал тебе их поносить. Снял с себя и дал тебе поносить. Потом заберу.

– Ты что, сережки носишь? – обалдело посмотрела на меня Стефи.

– Вот пообщаюсь с тобой еще немного и начну! Высушишь мне мозг до конца, надену серьги и начну в них бегать, – делая «страшные» глаза, ответил я. – Меряй давай!

Серьги подошли отлично. Нежные такие. Как раз к ее шейке. Стефи была в восторге. Но на занятия она их ни разу не надела. Может, носила только у себя, чтобы не давать повода сплетням. Ну ее дело. Мне так все сплетни – побоку. А насчет сережек Стефи подала мне хорошую мысль.

– Чтото совсем я запаршивел… – сказал я, вслух критически разглядывая свое отражение в зеркале. – Ни перстенечка на пальце, ни клипсы в ухе… и шея голая! Прямо нищебродство какоето! Мне же тоже в чемто к императору идти надо! Да и так, просто ходить… Прям действительно как голый!

mir-knigi.org

Короче, сережка с черным камнем в правом ухе, такая же, какую я носил на Земле, вызвала фурор не только у Стефании, но и у всего коллектива студентов и преподавателей. Меня все тайком, но с интересом разглядывали. Забавно, но серьги в ушах тут тоже носили мужчины особого вида – «не такие, как все». Причем ношение их прилюдно было чуть ли не на грани скандала.

Та ладно, махнул я рукой на это обстоятельство. У меня же не две, а одна! Пусть только кто попробует назвать меня вслух «особенным»! Вызову на дуэль и заоргазмирую до смерти! Будет валяться на земле, воя от восторга и схватившись за свое беспокойство обеими руками, пока не сдохнет. Мне нравится? Нравится! Значит, мнения остальных – лесом!

Но народ на рожон не лез, только приглядывался. Похоже, моя сережка не совпадала с моим поведением в салоне мадам Мари. Одно с другим не сходилось. Вот все и задавались вопросом: а где, собственно, правда? Забавно, конечно, но пускай мучаются. Не собираюсь ничего объяснять… Это их проблемы и сомнения. А на вопросительный взгляд Стефании я ответил, пояснив: «Мозги ты мне усушила! Почти совсем. Как будет совсем – вторую сережку надену!»

Еще я обзавелся двумя перстнями на каждую руку. Один с большим яркокрасным агатом, а другой – с голубым сапфиром. А сам металл колец велел ювелиру сделать черным. Антуражненько вышло…

С мелодией для танго все оказалось гораздо проще, чем я себе представлял. Естественно, что такой музыки тут отродясь никто не слышал. Мысль о том, что чтото можно побыстрому насвистеть императорскому оркестру, и он чтото там приемлемое нам сбацает за пару минут, была не то что утопической, а просто глупой.

– Где взять? – спросил я вслух сам себя, имея в виду исполнителя. – Элементарно, Ватсон! – через пару секунд произнес я, найдя решение. – Кто будет играть на балу? Оркестр! Ну так, значит, он танго и исполнит! Ах, он не знает мелодии, говорите? Не знает? Научим! Деловто!

Я навел справки, собрался, надел мантию целителя, подхватил под мышку гитару и отправился на поиски главного дирижера императорского оркестра. Поначалу Рудольф Кюндингер, так его звали, отнесся ко мне настороженно. Однако надетая на мне зеленая хламида плюс излучение дружелюбия в ментале плюс белозубая улыбка быстро сломали лед недоверия. Особо не кривя душой, я рассказал ему, что я иностранец, волей судьбы оказавшийся здесь, вдали от родины. И поскольку я чуть ли не с детства занимаюсь музыкой, то могу предложить маэстро несколько новых мелодий, которые (о, я уверен!) тут никто и никогда не слышал.

– Как вы меня назвали? – осторожно спросил Рудольф, вопросительно вытянув шею.

– Маэстро – уважительнопочтительное обращение к мастерам музыки, – пояснил я. – Просто у меня на родине к ним обращаются так.

– Ну вы мне, право, льстите, молодой человек, – ответил дирижер, но я чувствовал, что он весьма доволен. – И что же это за мелодии?

Я молча расчехлил гитару и, слегка подстроив ее, исполнил пару мелодий, которые, как я знал, неплохо звучат в исполнении струнного оркестра.

– Весьма и весьма интересно… – выпятив губу, задумчиво произнес Рудольф, когда я закончил. – Однако это только гитарный вариант. Для того чтобы это исполнил оркестр, придется еще весьма и весьма много поработать…

– Никаких проблем, – ответил я, откладывая гитару в сторону и беря в руки принесенную с собой папочку. – Я написал партитуры для инструментов оркестра. Вот, извольте взглянуть…

Рудольф глазам своим не поверил. Однако, как говорится, я пришел подготовленным. Найти в столице музыканта, который объяснил мне основы местной нотной грамоты, труда не составило. Музыканты в основном народ не богатый, что на Земле, что тут. Совсем за небольшие деньги найденная жертва безответной любви к музыке дала мне все необходимые начальные сведения. А потом в голове всплыли знания, полученные от Хель. Короче, все сложилось, и мне просто оставалось сделать банальный перевод записи с одного музыкального языка на другой. Так что у меня было чем заинтересовать дирижера. Хотя, положа руку на сердце, можно было обойтись и без партитур. Ведь какова основная проблема исполнителей музыки? А? А их основная проблема в публике, которая постоянно хочет слышать чтото новенькое. А где его столько набрать, этого новенького? Да еще со стопроцентной уверенностью, что выйдет отличная вещь и за нее в тебя не будут кидать помидорами и огрызками яблок. Только представьте, что к вам вдруг приходит человек и говорит, что у него есть просто масса хитов всех времен и народов. И не только говорит, но и воспроизводит новые мелодии! Кто ж откажется от соблазна исполнить их на публике? Тем более что сразу слышно, что это не какаято там ерунда…

Короче, я договорился с Роберто, что окромя принесенных партитур я распишу ему еще мелодию танго для его оркестра, он ее с ним отрепетирует, а мы со Стефи станцуем. И будет на балу целый номер для императора и публики, которая, несомненно, просто истосковалась по новинкам. Кюндингер очень воодушевился такой перспективой развития событий. Единственно, он потребовал провести совместную генеральную репетицию, чтобы быть уверенным, что он не опозорится. На этом и порешили.

– Ну все, ты попалась! – с совершенно серьезным видом заявил я Стефании, вернувшись с переговоров.

– Как попалась? Куда? – испуганно спросила она, замирая и расширяя глаза.

– Я только что договорился с главным дирижером большого императорского оркестра о нашем выступлении. Он лично проведет генеральную репетицию!

– Ааа… – только и смогла выдавить из себя Стефи, открыв рот.

– Заметь – лично! – нравоучительно поднял я вверх правый указательный палец. – Так что работать, работать и еще раз работать, чтобы не опозориться. А ты все руки теряешь!

– Ничего я не теряю! Просто танец непростой. Я не успеваю за ногами и руками сразу следить!

Да, танец еще тот. Если честно, я тоже был не на высоте. Телото у меня новое, почти нетанцованное. Так, немного с Эдарией подвигался. Можно считать, что почти ничего. Поэтому приходилось вкалывать наравне со Стефи, чтобы соответствовать. Хотя не сказать, что я был особо этим недоволен. С ней было приятно танцевать. На ощупь она была такая мягкая, теплая и гибкая. Мне нравилось держать ее тело в своих руках.

Мы продолжаем скользить по наклонной плоскости, раздался ехидный внутренний голос в голове в тот момент, когда я понял, что мне это нравится. Все ниже и ниже…

Та пошел ты, ответил я ему, и он заткнулся.

Я теперь постоянно ходил на занятия практической магией, хоть магистр сказал, что мне

можно не появляться, а сдать в конце семестра экзамены, и все. Однако я ходил, но вместо того чтобы тратить отведенное время только на магию, я там занимался еще и аутотренингом. Зомбировал тело Эри, внушая ему, что у него все есть и ему ничего больше не нужно… не нужно… все есть… все есть… Вроде как бы стало полегче. Заодно я на занятиях наблюдал безуспешные попытки Стефи погасить свою свечку. Ничегошеньки у нее не получалось! И так ее это расстраивало, что прямо хоть наглухо закрывайся, чтобы не слышать в ментале этой вселенской печали. Еще и Алистерка ее подзуживала. Хоть она давно уже свою программуминимум выполнила, но все равно приходила, сидела до конца, в конце занятия зажигала свечу и тут же демонстративно ее тушила, при этом снисходительно смотря, как бесцельно тужится Стефи. Ту просто корежило от ее взгляда.

– Ой, тут болтали, что Терская отмечена печатью богини, – громким голосом и повернувшись к нам спиной, словно не видя, както прощебетала Алистера своим подружкам, когда мы со Стефи проходили мимо. – Я думаю, что это глупая ошибка. Если бы у нее чтото и было, то наверняка уже бы проявилось! А она до сих пор свечу загасить не может!

Подружки ее радостно захихикали.

Угу… угу, подумал я, кинув взгляд на них и на втянувшую голову в плечи Стефи, не по мне, так по моей компаньонке, значит? Самоутверждение за чужой счет. Понятно… А действительно, что она там никак не найдет свой источник? Пора бы уж… Может, ей помочь? А то она маг только на словах.

– Чего пригорюнилась? – спросил я тогда Стефанию, когда мы, пройдя мимо сплетниц, вышли во двор.

– Так, – неопределенно ответила она, не поднимая головы.

– Изза магии?

– Не хотелось бы остаться на второй год… – глубоко вздохнув, ответила Стефи. – Может, со мной действительно чтото не то?

Мда… Второй год это не айс… И комплексы у нее, видать, уже начинаются. Похоже, следует вмешаться…

– Хочешь, помогу?

– Что?

– Магию твою найти.

– Как?!

– Есть способ… – уклончиво ответил я.

Действительно, есть. В Эсферато им пользуются маги, когда нужно когото научить, например воинов, чтото делать не только руками, но и головой. Воины, они, конечно, ребята мощные, но голова порой сильнее… А делается это достаточно просто. Маг вступает с учеником в ментальный контакт, устанавливая глубокую телепатическую связь. А потом начинает творить заклинания. Обучаемый при этом становится как бы его дублем, ощущая и переживая все, что тот делает. Такое обучение после нескольких повторений позволяет ученику запомнить и воспроизвести последовательность действий и создать заклинание. Правда, при этом он может

mir-knigi.org

только повторять. Это как научившийся играть на синтезаторе – главное, вовремя нажимать на подверчивающиеся клавиши. Попугай, короче.

Однако тут был один момент. Обучаемый должен иметь не только способности к магии, но и некую особенность мозга, позволяющую ему вступать в телепатическую связь. Не у всех получалось.

Не вдаваясь в подробности, я поведал Стефании, что владею неким тайным знанием, которому меня обучил отец. И я могу помочь ей. И после этого у нее, возможно, все получится.

– А это не опасно? – насторожившись, поинтересовалась Стефи.

– Абсолютно! – с уверенностью сказал я. – Или получится, или нет!

– Ну хорошо… – подумав пару секунд, решилась она. – Но если ты только совершенно уверен, что это безопасно…

– Совершенно! – ответил я. – Пошли!

– Пойдем.

Как раз был непонятный урок. Ни с того ни с сего в расписании появился час занятий темного факультета. На котором мы, вдвоем со Стефи, сидели в совершенно пустой аудитории и изучали книги, полученные по списку деканата в библиотеке. Книги так, ни о чем. Чтото маловразумительное о темной магии. История, общие рассуждения… Стефи читала, она прилежная, а я занимался аутотренингом и немножко рисовал. Зачем нам поставили этот час и для каких целей он нужен, я не понимал. Но в данный момент он был как нельзя кстати.

Мы зашли в аудиторию, поплотнее прикрыли дверь, разложили книжки для маскировки и приступили.

– Иди сюда, – сказал я ей, похлопав левой ладонью по скамейке рядом с собой. – Смотри мне в глаза и не дергайся!

– Ты уверен? – еще раз уточнила она, усевшись рядом.

– Более чем! – ответил я и, повернувшись к Стефи, взял ее голову двумя руками, слегка сжав ладонями виски.

Интересно, выйдет или нет, подумал я, сосредотачиваясь и пристально вглядываясь ей в глаза. Хоть с магией у меня не густо, но это просто ментальный контакт. Должно выйти…

Вышло! Только неожиданно громко.

– А! – диким голосом орала Стефи, впрочем, не пытаясь при этом отстраниться и разорвать зрительный контакт. – Ааа!

Находясь с ней в ментальной связке, я ощутил, что она была просто преисполнена страхом, а если уж точнее, то не страхом, а ужасом, который увеличивался с каждым мгновением.

– Ну чего ты орешь, чего ты орешь? – снимая ладони с ее висков и отстраняясь, недовольно спросил я. По интонации вышло очень похоже на вопрос Карлсона к застуканным на чердаке с поличным Рулле и Филле. – Чего ты орешь?

Однако ответить она мне не успела – с грохотом распахнулась дверь в аудиторию.

– Что тут происходит?!

В дверях стоял преподаватель старших курсов воздушников с испуганным лицом. Изза его спины, заглядывая в аудиторию, высовывались студенты, тоже с перепуганными лицами. В открытую дверь коридора было слышно, как гдето хлопают двери и раздаются голоса, спрашивая: «Что случилось?» и «Кто кричал?».

Так… похоже, мы весь университет перепугали… Отлично! Просто нет слов…

– Что тут происходит? – снова повторил вопрос преподаватель, обращаясь ко мне.

Я кинул взгляд на Стефи. Лицо бледное, зрачки расширены. Явно не в себе. Ладно. Будем отбрехиваться…

– Что происходит? – с недоуменным видом переспросил я. – Тут происходят занятия темного факультета… А что?

– Почему она кричала?

– Да ерунда, – махнул я рукой, – перезанималась. Заснула прямо на книжке. А книжка по темной магии, специфическая. Что на ней может хорошего присниться? Вот кошмар и привиделся…

– Это правда? – обратился преподаватель к Стефи.

Та, слегка уже пришедшая в себя, сглотнув, с трудом кивнула.

Я вылез изза парты, сходил до графина с водой, который стоял на кафедре, и, налив ее в фужер, отнес Стефании.

Преподаватель и просочившиеся изза его спины в аудиторию студенты молча наблюдали, как она пьет, стуча зубами о его краешек.

– Вы в порядке? – спросил преподаватель, когда она протянула фужер мне назад, сказав спасибо.

– Да. В порядке, – посмотрела на него Стефи. – Прошу простить, если напугала вас. Мне действительно привиделся кошмар… Мне так неудобно…

– Прошу вас, не спите больше на занятиях, – попробовал пошутить в ответ преподаватель, однако на его лице были видны остатки страха. – Вы нас всех так перепугали…

– Простите меня… Мне так неудобно…

Потоптавшись еще с минуту в дверях, наши гости ушли учиться дальше. Я прикрыл за ними оставленную неплотно закрытой дверь.

– Ну и чего ты так кричала? – поинтересовался я, возвращаясь обратно. – Чего тебе почудилось?

– Ты знаешь… – сжав губы и сделав паузу, тихо ответила Стефания, – темнота. Такая густаягустая, чернаячерная. И в ней ктото был… Страшный. Он знал, что я тут. И он

mir-knigi.org

приближался. А я ничего не могла сделать. Ни двинутся, ни шевельнуться. А он все ближе и ближе! И я знала, что если он меня схватит, то я умру! И не просто умру, а это будет чтото ужасное! Наверное, даже страшнее, чем смерть… Я дура, да?

Так. В ментальный контакт с низшими больше не входим! Чего она там увидела, не совсем понятно, но, вполне возможно, часть моей сущности… Надеюсь, что не поняла. Похоже, действительно решила, что увидела кошмар… Укрепим ее в этом мнении…

– Очень интересно, – ответил ей я. – Знаешь, при таких делах, что мы с тобой сейчас творили, некоторые видят чтото чудесное, некоторые кошмары… Все зависит от конкретного человека. Тебе не повезло. Тебе достался кошмар. Ну ладно, давай посмотрим, что у нас с тобой получилось. Ты только не ори больше, хорошо?

– Ой, не надо больше ничего смотреть! – вскинулась Стефания.

Но было уже поздно. Я был уже у нее в голове.

«Привет! – сказал я телепатически. – Как слышно?»

Бедняжка чуть до потолка не подпрыгнула. Хорошо не заорала. А то бы второй раз мне уже не поверили.

Минут пять я ее успокаивал, потом с полчаса объяснял, как это может быть и как этим пользоваться. За десять минут до звонка я ей сказал: «А сейчас я покажу, как я обращаюсь к своей силе… смотри… чувствуй… запоминай…»

Результат был потрясающим. Для Алистеры, как, впрочем, и для всех при этом присутствовавших.

На следующем занятии практической магией Алисточка, как обычно, сидя на своем коврике, с насмешкой смотрела на сжавшую что есть силы глаза Стефанию. На губах ее змеилась ядовитая улыбочка. И тут Стефи распахнула веки.

Паааааххх!

Свеча, стоящая перед Стефи, просто исчезла. Со стороны это выглядело так, как словно она была сделана из множества мелких черных песчинок, коекак скрепленных между собой. И тут пришла волна. Стремительная, упругая, скоростная ударная волна.

Пах!

Она с разгона ударила в свечу, и та разлетелась во все стороны на тысячи мелких черных точек. Похожее я видел в земных фильмах, когда волна от ядерного взрыва натыкается на одиноко стоящую жилую высотку. Очень впечатляюще.

Да… это тебе не огонек потушить, подумал я, переводя взгляд с исчезнувшей свечки на Алистеру. Та сидела с упавшей до пола челюстью и с глазами филина, увидевшего солнце.

– Приветствую рождение повелительницы Тьмы, – сказал я, встав с коврика и сделав демонстративно поклон Стефании. – Но, право же, не стоило вкладывать столько сил в эту несчастную свечу…

– Я просто на нее разозлилась, – пролепетала она в ответ, смотря круглыми глазами на то

mir-knigi.org

место, где только что был предмет ее ненависти. – А… а где она?

– Повелительницу Тьмы сердить не стоит… – как бы в раздумье, но громко, чтобы все услышали, произнес я. Алистера уж точно услыхала.

Шуму по этому поводу было много. Даже ректор приходил посмотреть, как Стефания гасит свечку. Я ей сказал, чтобы делала так, как у нее получилось в первый раз, и не заморачивалась контролем силы. Все равно не умеет. Так что зрелище было каждый раз впечатляющим, и зрители никогда не уходили разочарованными. Ректор тоже проникся, хотя особо виду не подал. Попросил Стефи нигде больше так не делать, а главное, ни на ком не делать и вообще больше не обращаться к своей силе, пока она не научится ее контролировать.

– Да, вам срочно нужен преподаватель, – задумчиво оглядев нас обоих с ног до головы, сказал ректор. – Иначе могут быть весьма неожиданные последствия…

– …В университете появился маг очень большой силы, – на общем построении, обращаясь ко всем, сказал ректор, выведя в центр зала Стефанию. – Молодой маг, который не умеет еще ее контролировать. Примите это к сведению… Прошу при общении с этой девушкой проявлять максимум вежливости и уважения, ибо последствия спонтанного выброса силы могут быть весьма разрушительны. А ее у нее очень много… Уж поверьте мне.

Лицо Стефи, ставшее довольным в первые мгновения после того, как Мотэдиус заговорил о ее силе, вытянулось.

Опять пугало, усмехнувшись, подумал я, наблюдая за девушкой. Ну не везет тебе… Не везет, и все тут!

Алистка и компания после этого затихли. Улыбаться не стали, нет. Но смотрели настороженно и издали. И языки за зубами держали. Ну и ладно…

Короче, так эти два месяца с небольшим и пролетели. В танцах, рисунках, хлопотах. Попутно с подготовкой выхода в свет я готовил новогодний подарок варгам. А то вдруг мне внезапно представится возможность свалить отсюда? Что же, я так просто возьму и уйду поанглийски? Не прощаясь? Не оставив им после себя светлой памяти? Не… это не мой путь! Нужно, чтобы они меня надолго запомнили. Желательно навсегда. Не имея возможности устроить им прямо сейчас кровавую баню, я решил пойти другим путем. Земным. Используя предвыборные технологии. Короче говоря, облить их с ног до головы грязью – пусть отмываются. И если мне внезапно ляжет карта резко отбыть с этой помойки, послать перед своим уходом письмо Эстеле, с объяснением, от кого и за что им привалило такое счастье. Короче, я придумал следующее: издать книгу о варгах. Книгу, которая бы выставила их в самом неприглядном, мерзком и отвратительном свете. Книгу, в которой бы ложь переплеталась с правдой, стирая границы так, что невозможно было бы понять, где правда, а где выдумка.

«Чтобы в ложь поверили, она должна быть чудовищной…» – пришли мне на память слова одного земного пропагандиста.

Что ж? А почему бы и нет? Если книги распространить по многим адресатам, в провинцию отправить, во всяческие библиотеки и архивы, да и просто состоятельным и богатым людям, имеющим большой социальный вес… Они же будут столетиями тут циркулировать! Книг здесь не так уж много, и они дорогие. Поэтому обращаться с ними будут аккуратно и хранить сколько получится… Такой образ о варгах может сложиться за десятилетия и столетия – замучаются оттираться! И ничего ведь не сделаешь. Это как раковые миазмы. То там всплывет, то тут вылезет… Разом весь тираж им не уничтожить. Ходить варгам после этого

исключительно в черном, поминутно оправдываясь и посыпая голову пеплом… Очень хорошая идея!

И я взялся ее осуществлять. Название книги пришло само собой – «С варгой в постели. Записки выжившего». На первой странице рисунок. На разобранной постели, полузарытая в простыни, на животе, лежит голая варга, подняв скрещенные в лодыжках ноги верх и подпирая подбородок рукой, упертой локтем в матрас. У нее шикарная копна волос, завитая во множество локоновспиралек. Взгляд, которым она смотрит на читателя, – распутноигривый. И такая же беспутная улыбка. Скандально, оригинально, завлекательно. Книга эта – якобы воспоминания очевидца, долгое время прожившего в Этории в качестве зверушки, но в конце концов сумевшего оттуда сбежать. Не рассчитывая на голый текст, я снабдил книгу множеством иллюстраций, стараясь охватить интересы как можно большего количества групп людей. Рисунки постельных сцен с участием варг – для юношей и мужчин, рисунки нарядов и драгоценностей – для девушек и женщин, рисунки секретных приемов сражений на мечах боевых кошек – для всех заинтересованных. Истории и забавные случаи для любителей почитать. А еще там было много, много, много лжи. Вот как, например, описывалось посвящение в боевые кошки:

«Посвящение производится при большом скоплении народа. Этот день считается важным событием для всего племени. Самые сильные и самые ловкие варги, в течение многих лет заслуживавшие это право, выходят на арену и строятся в одну линию, где им зачитывают приказ о присвоении звания «боевая кошка» и выдают соответствующий нагрудный знак с изображением стоящей на задних лапах серой кошки, вытянувшей вперед передние лапы с выпущенными когтями. Все бы ничего в этом празднике, если бы не одна его неприятная деталь. После прикалывания знака на грудь получившая его должна убить кошку. Причем не просто, а именно своими клыками. Считается, что при этом девять жизней, которые есть у кошки, перейдут к той, кто это сделал. Вид того, как несчастным пушистым животным рвут живьем горло, вызвал у меня несказанное омерзение. Подбадривающие крики толпы, подобно дикарям, прыгающей вокруг арены с поднятыми руками, предсмертные хрипы и мявы умирающих кошек, кровь, льющаяся прямо на грудь и лица варг, нечистоты, которыми умирающие животные в последних судорогах обдают своих мучительниц… Кровь, крики, вопли, запах кошачьей мочи и кала – вот как на самом деле выглядит этот праздник. Это просто ужасно. Более гадкого и мерзкого зрелища мне не доводилось видеть за всю свою жизнь…»

Ну и дальше в том же духе. Я основательно прошелся по всем сторонам жизни Этории, придав им как можно более скандальный и неприятный оттенок, особенно заострив внимание на личной жизни варг. Что они спят друг с другом, что рвут горла мужикам в благодарность за ночь любви. Что они мерзкие, гадкие и лживые. И т. д. и т. п., как говорится.

Кааакая гааадость, сказал я сам себе, глядя на свежеотпечатанный экземпляр, лежавший у меня на ладони. В руки взять противно! А шшто делать? Не я начал. Сами пришли. Ну вот теперь пусть и расхлебывают…

Тираж я решил распространить бесплатно. Я ведь преследовал не экономические, а другие цели. Мне нужно было сделать выброс информации на как можно большую аудиторию за наименее короткое время. Поэтому пришлось побегать, организовывая распространение. Адреса модных столичных салонов, в которых собиралась молодежь, адреса дворянпровинциалов, библиотеки, книжные магазины, постоялые дворы… Всех нужно было охватить. Пару раз пригодился мой потайной кармашек, заклинание которого я вычитал в книге любителя природы. Я его загружал книгами, набрасывал на себя иллюзию и шел туда, куда собирался доставить этот груз.

Первой точкой скрытого бомбометания, еcссстественно, стала академия варг. Я аккуратненько отбомбился, прикрывшись от взглядов стоящих на входе охранниц колонной. Удобная штука, эти колонны! Особенно если понатыканы как попало, без учета того, как они перекрывают сектор обзора. Короче, стопка книг, количеством пятьдесят штук, появилась из воздуха у входа в академию, как раз на пути идущих в нее и из нее. В стопочку был воткнут на палочке транспарантик с надписью: «Новогодний подарок варгам! Бесплатно!» Удалившись на безопасное расстояние, я со злорадством наблюдал, как варги, наткнувшись на этот подарок, сначала изумлялись, потом настораживались, но, поозиравшись и не обнаружив опасности, прихватывали одну или парочку книг. Правда, сие действие продолжалось недолго. Не успели разобрать и половину экземпляров, как откудато изнутри прибежали четверо, побегали вокруг книг, явно когото разыскивая, потом быстро запихали остатки в мешок и утащили к себе, вместе с транспарантом.

– Ктото… видно… читнул… – сказал я себе, глядя издали на опустевшее место за колонной. Жаль, что быстро прочухали, но, похоже, действует, коли так оперативно среагировали. Словно ошпаренные выскочили…

Вот в общемто и все, что произошло за два неполных месяца перед Новым годом. А сейчас нужно мчаться на торжественное построение, на котором ректор поздравит университет с праздником, и после этого мы, приглашенные, все вместе поедем с ним во дворец. Остальные будут праздновать в университете…

Я еще раз придирчиво глянул на отражение в зеркале.

Может, все же не стоило? Могут ведь и не понять… Народ темный, отсталый… Не поймутс…Та ладно! Князь я или не князь? Что хочу, то и творю! Это же мое спасение от скуки… Переживут… Как говорят студенты на Земле в день экзамена: «Поздняк метаться!»

Сначала я думал приодеть Стефи и, так сказать, на ее горбе въехать в рай, особо не заморачиваясь своим нарядом. Но потом, по мере того как действо начало разворачиваться, я подумал – а чего это я, собственно? Тем более что Стефи на звезду бала явно не тянет. Внешние данные есть, но есть и внутренние запреты, которые она пока преодолеть не может. Процесс преодоления идет, однако идет и время. Совершенно непонятно, в каком состоянии она будет к финишу… Так что лучше рассчитывать на себя. Это самое правильное. В общем, я тоже решил прийти не просто так. Тут же встал вопрос – в чем идти? Покрутил я, покрутил в голове варианты и в конце концов решил остановиться на классике – черный костюмтройка. Нормально. Вопервых, у Стефи платье почти по земной моде пошито. К нему современный местный мужской камзол мало подходит, а вот его земной вариант – вполне. А вовторых, элегантный черный костюм – это то (судя по земным фильмам), в чем обожают появляться дьявол, демоны и всякие значимые личности вроде дона Карлеоне. Так что сам Сихот велел. Да и для местных явление меня в пинджаке должно быть достаточно эпатирующим зрелищем. Единственно, я несколько отступил от канонов и галстукбабочку на шею делать не стал. Вместо него заказал ниспадающий волнами светлокремовый шелковый платок, опускающийся до середины груди и заколотый вверху большим прозрачным камнем. На белых манжетах рубахи – золотые запонки с крупными бриллиантами. Еще земного фасона туфли из мягкой тонкой кожи и уголок белого платка в левом нагрудном кармане, рядом со значком темного факультета. Когда я, красивый, вышел из примерочной комнаты к Стефи, она впала в легкий ступор.

– Что это за наряд? – с удивлением спросила она, разглядывая меня во все глаза.

– Так, – небрежно отозвался я, стоя спиной к ней перед зеркалом и поправляя ворот, –

иностранная бальная форма одежды. Пинджжак. Как тебе?

– Как? Ну… – Стефи потрясла головой и растерянно развела руками. – Не знаю… У нас так не ходят… Вообщето смотрится неплохо… Но… очень странно!

– Значит, нормально, – с удовлетворением в голосе сказал я, поворачиваясь к ней. – Эффект достигнут.

В Эсферато абы в чем не ходят. Тем более демоны из приличных домов, разглядывая себя, подумал я. Тщательное продумывание своего внешнего вида, пожалуй, занимает у нас больше всего времени… Еще и сопровождающие, тайлиш, тоже должны быть на уровне…

Как там моя сопровождающая? Я взглянул на нее через зеркало.

С нарядом Стефании мне тоже пришлось изрядно повозиться. А что? Нарисовать силуэт платья – просто. А вот воплотить его в жизнь – это надо еще умудриться. Главная проблема – ткань. А если точнее, ее свойства. Земная одежда проектируется и шьется исходя из качества имеющегося материала. Иначе Сихота с два она «сядет» на фигуру. Будет торчать, топорщиться и делать еще множество всяких выкрутасов, кроме одного – нормально «сидеть».

Ладно, ткань нашлась. Пошили платье с открытыми плечами и юбкой с разрезами. Настоял елееле на своем первоначальном варианте. Пусть не в полном объеме – разрез не до бедра, а всего лишь чуть выше колена, но и то, как говорится, хлеб!

Удалось это сделать благодаря моему значительно выросшему в глазах Стефании авторитету, после того как я помог ей научиться пользоваться магией. Похоже, до нее наконец дошло, что я знаю, что делаю, а не просто все удачно у меня складывается. Путь к разрезам начался буквально с нашего первого танцевального занятия. Уже к его середине я сказал, обращаясь к Стефи:

– Слушай! Ну как так можно? Я не вижу, куда ты ставишь свои ноги! Но, судя по ощущениям, ставишь их ты точнехонько на мои! Ты мне уже все оттоптала! Давай ты будешь приходить в штанах, а?

– Штанах? – обиженно надулась моя партнерша. – А у меня их нет… И для девушки это неприлично!

– Чего? – удивился я. – Чего это вдруг неприлично? Ходят тут женщины в штанах, сам видел. Те же варги…

– Я тебе не варга какаято! – отрезала Стефи. – Я баронесса! Пусть они хоть голые бегают, мне какое дело?

– Да уж, ты не варга, – оглядев ее, ответил я, вспомнив при этом почемуто Дину, – но ты же маг! И числишься на военной службе. Если не прямо сейчас, то чуть позже. Как ты будешь на лошадь залезать, если понадобится?

– Ну… – призадумалась Стефания и после пары секунд размышления призналась: – Не знаю…

– Так нужно пробовать! Все равно после Нового года начнутся занятия у мастера Бастиана. Там все старшекурсницы у него в штанах бегают! И ты будешь. Тут временито совсем ничего осталось. А разучивать танец, не видя ног, нереально!

mir-knigi.org

Короче, под давлением аргументов пошили Стефи узкие брючки, и дело двинулось дальше. Под аккомпанемент пятерых музыкантов, предоставленных дирижером императорского оркестра за мои деньги, мы достаточно быстро разучили основной рисунок танца. Потом началась шлифовка движений. Тут подошло время нарядов. Приходилось часто бегать на примерки, исправляя огрехи портных, которые «не попали» с размерами ни у меня, ни у Стефи. Помня о том, что новое платье может оказаться непривычным в носке и банально сковывать движения, я позаботился о том, чтобы у Стефании был если не дубликат, то, по крайней мере, вариант, очень близкий к парадному. Естественно, вновь перейдя от штанов к юбке, она начала в ней путаться. Та закручивалась вокруг ног, не давая ей правильно двигаться.

– Понятно теперь, зачем нужны разрезы? – сказал я, обращаясь к Стефи. – Без них никак. Сама ведь видишь!

Стефания забавно подвигала носом, размышляя, потом вздохнула и согласилась. Речи о том, чтобы исполнить чтото другое, не было. Похоже, танго ей понравилось, а быть может, она подумала, что обратного пути нет, коль главный дирижер сказал, то так тому и быть? Не знаю, что уж там оказалось главным в принятии ее решения, но на разрезы она согласилась. Застопорившееся было дело снова пошло. Потом были еще тренировки на высоких каблуках. Но слава Сихоту, ноги не сломали, а только каблук. Второй она потеряла в университете. Попала им в щель между камнями дорожки. Да… Местные хайвеи явно на шпильки не рассчитаны. Я както попробовал представить себя на каблуках на таких камнях. Брррр! Не приведи Сихот! Пусть он на них тут скачет!

Еще в наряд Стефи входили длинные, до середины плеч, черные перчатки и шкура сурджуко, животного с черным пушистым мехом, серебристым по кончикам ворсинок.

Шкуру я добыл у орков. Во всей столице мехов не продавали. Климат тут достаточно теплый, можно даже сказать, жаркий, поэтому меха тут невостребованы. Кому они в жаруто нужны? Прочесав рынок и не найдя нужного, я принялся расспрашивать, где в принципе такое можно взять?

– Сходите к оркам, – посоветовали мне. – Они охотники и любят вешать на себя всякую гадость. Может, у них чтото будет?

С трудом, но нашел лавку, хозяином которой был орк. Орки – они вообще не торговцы. Гномы, люди – те да, торгуют. А орки – в основном силовое решение чьихто проблем. Наемники, охрана караванов… ну и все такое, где нужна сила. Так вот, зайдя в эту уникальную лавку, я действительно увидел пару какихто рыжих шкурок, сиротливо висящих сбоку на стене.

– И почем у вас шкурки невинно убиенных животных? – поинтересовался я у орка, стоящего за прилавком с хмурым выражением на зеленой морде.

У него, похоже, в этот день было неважное настроение. Неспешно оглядев меня и с легким презрением сморщив нос, он лениво произнес:

– Что ты сказал… мальчик?

Фига се, поразился я. Наглый какой! Нужно было мантию надеть. Хотя бы одну из них…

Подняв небрежно правую руку вверх, я громко щелкнул пальцами.

– Мууррмяууу! – За моей спиной возник, извиваясь, призрак.

– Господин маг интересуется на вопрос приобретения коечего для себя в этой сиротской лавке, – с нахальной усмешкой ответил я.

– Шумера тура кей ту гасет… – пробормотал себе под нос, сморщившись, орк и на человеческом языке спросил: – А с каких это пор господа маги без знаков гильдии ходят?

– Когда ходят по секретным делам, – ответил я. – И не стоит поминать попусту богов… Мне нужна черная пушистая шкурка. У тебя есть?

Последнюю фразу я произнес на орочьем. Медленно и с трудом выворачивая язык, но орк меня понял.

– Ты говоришь понашему? – Изумлению его не было предела.

– В свободное от учебы время, – ответил я, убирая иллюзию призрака. – Так у тебя есть мех?

Оказалось, что нет. Но разговор на языке орков хоть и был медленнее с точки зрения произношения, но с позиции дел он оказался быстрее. Выяснив, что мне нужно, хозяин лавки обещал за неделю достать нужное. Я договорился о сроках и собрался было уже уходить, но тут мне на глаза попались небольшие желтоватые шары, лежавшие на витрине.

– А это что?

– Это? Это торш – шары из кости. Когда ждешь, берешь две штуки и крутишь.

Орк взял два шарика в руку и принялся их крутить в кисти, показывая как.

Ага. Для убивания времени, когда сидишь в засаде, понял я.

– А побольше сделать можно? – поинтересовался я, беря шарик из его руки, чтобы посмотреть, насколько он тверд. – Вот такие примерно… – Я показал раскрытыми пальцами размер. – Но только из самой прочной кости и одинаковые по размеру!

– А сколько нужно?

– Для начала штук двадцать. А там, может, еще закажу.

Заказ он мой выполнил. И шкурку, какую нужно, привез и шары сделал. Все пытался выяснить, где я научился их языку, но я только отшучивался. Главный эконом университета долго не мог понять, зачем мне нужен какойто стол, причем не у меня в комнате, а в холле. Но я его уговорил, убедив, что это совершенно необходимая для жизни вещь. Сделанный по моим чертежам тяжеленный бильярдный стол из самого твердого дерева, какое тут только нашлось, привезли и установили на указанном мной месте.

– Пошли в бильярд играть! – вечером того же дня сказал я, зайдя к Стефании, небрежно держа на плече два кия, а под мышкой другой руки зажав коробку с шарами.

– Во что? – с подозрением спросила она.

Она вообще подозрительная стала последнее время. По десять раз все переспрашивает… И долго думает – надо ей это или нет?

– В самую модную игру столицы, которой она, возможно, станет в самом скором времени… Мм? Идешь?

Игра пошла. Сначала мы со Стефи. Потом подтянулись преподаватели и студенты. Поглазели. Потом попробовали. Потом очередь. Потом заказали сразу пять столов. Короче, теперь по вечерам в холле до самого позднего времени раздавался стук киев и звук катаемых шаров. И что интересно, с нами, темными, тоже играли. Не отказывались. Стефи была такому факту просто счастлива. С ней начали потихоньку общаться… Хорошая игра – бильярд! Сближает…

Короче, на подготовку к выходу в свет было потрачено изрядно сил, времени и денег. После расчета с типографией за печать, доставку книг, плюс наряды, плюс взятое в залог ожерелье для Стефи… – остаток средств составлял порядка ста золотых. Это от начальных шестисот.

Да ерунда, легкомысленно махнул я рукой, подбив бабки. Потратил и потратил! Не на пенсию же их тут откладывать? Я здесь временно. Нужно будет еще денег – найду! Что мне сидеть на них, что ли, подыхая от скуки? А так хоть занят…

С архивом маги все тянули. Ни да, ни нет. «Рассматривается…» И голову, словно цапли, к плечу наклоняют. В общем, стал я всерьез подумывать о других местах, куда можно отправиться за знаниями. Но это уже после императорского бала… После которого, возможно, чтото изменится. А пока – я впустую во дворец на консультации оркестра бегаю, ибо театр, где он репетирует, пристроен к главному зданию сбоку и соединяется с ним коридором, в котором стоят охранникигвардейцы, а им нужен какойто дурацкий пропуск… Которого у меня нет…

Выступление в присутствии главного дирижера императорского оркестра прошло удачно. Показательный танец мы исполнили без видимых со стороны помарок. Правда, Рудольф был несколько недоволен тем, что исполняем мы его в обычной, тренировочной одежде. Стефи так вообще в штанах была, однако я ему сказал, что наш парадный выход он увидит вместе со всеми, на балу. Это, мол, сюрприз. Главный дирижер разочарованно поджал губы, но настаивать не стал. В общем, мы были готовы, насколько это возможно.

– Все, полетели! – сказал я, отворачиваясь от зеркала. – Иначе опоздаем.

Господин ректор

Хм… И где же они? Пора начинать. До начала императорского бала осталось полтора часа! Еще добраться до дворца нужно. Там как обычно будет очередь из экипажей…

Мотэдиус с неудовольствием посмотрел на пустое место справа, где должны были стоять приглашенные к императору студенты. Двое преподавателей, которые едут с ним, давно стоят слева, а студентов нет! Заставляют всех себя ждать…

«Что за безобразие! – подумал Мотэдиус. – Может, действительно не стоило их брать с собой?»

По поводу приглашения Эриадора во дворец у ректора с преподавателями состоялся долгий разговор. Главный вопрос на нем стоял следующим образом: «Стоит ли везти к императору студента, подозреваемого в ментальных способностях?»

После достаточно бурной первой части, на которой все высказались за то, чтобы не везти, перешли ко второй, где Мотэдиус принял решение.

– Я не могу, – сказал он тогда, – отказать императору в его просьбе. Он их пригласил. Без объяснения причин, взять и проигнорировать такое приглашение – это, для начала, просто невежливо, не говоря уж обо всем остальном. Если же начать объяснять свой отказ, то нужно будет поделиться своими подозрениями. А мы попрежнему не уверены в них. Или у когото появились неопровержимые доказательства?

Присутствующие промолчали. Некоторые отрицательно покачали головами.

– Вот видите! Поэтому, я думаю, нужно ехать. Иначе к нам возникнет сразу много неприятных вопросов… Например, почему мы так долго об этом молчали? Да и Эриадору тоже вопросов достанется… А это нарушит наш первоначальный план…

– Ну а если он чтото учудит во дворце? – поинтересовалась Элеона.

– Я думаю, что все будет в порядке, – с уверенностью в голосе ответил Мотэдиус. – Там будет полно охраны, в том числе и нашей. В таких условиях сделать чтото, угрожающее жизни императора, будет весьма трудно…

– Магу разума совсем не обязательно делать чтото угрожающее жизни. Ему достаточно просто понравиться. А дальше… а что дальше – известно!

– Вот мы и посмотрим, – бодро ответил ректор, – как он поступит! И сделаем выводы! После.

– Опыты на императоре и его семье? Это чтото новенькое… Не кажется ли вам, уважаемый господин ректор, что это чересчур? Последствия могут быть просто… Мне даже не удается представить, какие они будут!

– Никаких последствий не будет. Все будет хорошо! – пытаясь придать голосу как можно больше уверенности, ответил Мотэдиус. – И я, как главный, принимаю решение – Эриадор едет!

– Хорошо. Ты главный, твое решение, ты отвечаешь.

– Да. Я отвечаю. Все!

На этом совещание закончилось. И вот теперь ректор смотрел на пустое место рядом с собой и испытывал неуверенность. А правильно ли он поступил? Может, стоило проявить больше осторожности?

Мотэдиус поднял глаза на выстроившихся по бокам зала студентов и преподавателей, которые крутили головами и негромко переговаривались в ожидании начала.

«Ладно, пора!» – решил он, но в этот момент в конце зала со звуком хлопнувшей двери появились две фигуры в черных плащах. По центру зала, мимо преподавателей и студентов, стоящих слева и справа, они решительно двинулись к почетному месту, где стоял Мотэдиус.

От быстрого движения полы их плащей разлетались в стороны, подобно крыльям, показывая кровавокрасную подкладку. Раз, два, три! И не растаял еще в воздухе дробный стук каблучков, раздававшийся на протяжении всего их пути, как они оказались рядом с ректором.

«Да это же… это же… Стефания и Эриадор! – изумленно глядя на подошедших, внезапно признал своих студентов ректор. – Но они… такие… стали… Другие! Стефания. Со строгой прической и накрашенными глазами стала гораздо старше. Выглядит как… молодая женщина, а не девушка. И что это на ней такое надето? Юбка с разрезом? Вот это даа… А у него что за камзол такой странный? Никогда такого не видел…»

Пока Мотэдиус разглядывал Эриадора и Стефанию, в зале возник шум. После момента тишины, когда все были ошеломлены внезапным появлением незнакомцев, их опознали и теперь усиленно разглядывали, тут же делясь впечатлениями. Студенты, как, впрочем, и

mir-knigi.org

преподаватели, стоящие в задних рядах, стали подниматься на носочки, чтобы лучше видеть изза спин товарищей. Передняя линия обоих строев дрогнула и начала потихоньку заворачиваться к центру зала. Все хотели лучше видеть происходящее.

– Господин ректор, надеюсь, мы не опоздали? – выдержав длинную паузу, наконец ровным голосом произнес Эриадор, хотя во взгляде его ясно была видна некая ирония.

– А где же ваши мантии? – с удивлением спросил Мотэдиус, не ответив, и переспросил: – Почему вы в таком виде?

– Мантии мы сдали в стирку, – с искренним недоумением ответил Эри. – А какой у нас вид? Мне кажется, вполне приличный вид… весьма подходящий для дворцового бала.

Стефания стояла рядом с Эри и, не поднимая глаз, смотрела в пол. В руках, затянутых в длинные черные перчатки, она держала темнокрасную розу на коротком зеленом стебле.

– Но вы же должны были быть в мантиях! Маги всегда ходят в мантиях! Иначе как же окружающие поймут, кто вы есть?

– По значку! Вот смотрите, господин ректор!

Подняв руку к горлу, Эриадор расстегнул заколку и ловким движением скинул плащ с плеч.

– Ууу! – издал звук зал, увидевший целиком его необычный наряд.

А на Мотэдиуса узким змеиным глазом уставился значок темного факультета. Тот в ответ тоже уставился на него, не зная, что сказать. Неожиданно глаз моргнул и слегка повернулся, фокусируясь на лице ректора.

«А ведь он его улучшил, – подумал Мотэдиус, увидев это движение, – раньше глаз у него не двигался… Радужный…»

– Простите, господин Мотэдиус, – вежливым голосом произнес Эриадор, не дождавшись ответа от ректора, – но никаких конкретных указаний по поводу формы одежды вы нам не давали!

– Это подразумевалось само собой, – сухо ответил Мотэдиус, продолжая разглядывать значок.

– Прошу еще раз меня простить, господин ректор, но я чужеземец, и мне известны еще не все местные нравы и обычаи…

Эриадор, с перекинутым через правую руку плащом, сделал поклон с видом, полным самого искреннего раскаяния.

«Брешет! – с уверенностью подумал ректор. – Брешет! Все он знал! Но захотел сделать посвоему! Ох уж эти молодые… Ладно… времени нет. Потом с ним поговорю».

– Хорошо, становитесь, – мотнул головой Мотэдиус, указывая куда, – сейчас нет времени. Обсудим ваш поступок после. А сейчас нужно спешить. – Прошу всех вернуться на свои места, – обратился он ко всем присутствующим, которые образовали уже практически кольцо вокруг них. – Вернитесь, пожалуйста, на свои места и давайте наконец начнем!

Бал

– По чутьчуть, и все!

– Да я вообще не пью… И нам ведь нельзя!

– Что тут питьто? Фужер арджуйского! Великое дело! Полфужера, и все. Тебе нужно.

– Зачем?

– Я же вижу, как тебя трясет. Ты вся напряженная, словно кудато бежать собралась. Тебе нужно расслабиться. Полфужера, и все!

– А если я стану пьяная?

– Ага. С полфужерато? Не смеши меня! А вот если на тебя от напряжения ступор нападет, вот это уже будет не смешно…

– Ты думаешь?

– Уверен. Вот спросит тебя случайно попавшийся навстречу император, как пройти в библиотеку, а у тебя язык от страха отнимется! Опозоришься. С Новым годом, Стефи!

Я поднял вверх бокал, призывая чокнуться.

– С Новым годом, Эри!

Зазвенели, соприкоснувшись, бокалы.

– Мм, вкусное, – пару секунд спустя произнесла Стефи и добавила, отставив руку в сторону, чтобы рассмотреть: – И красивое…

– А ты не хотела, – ответил я, тоже сделав солидный глоток и отметив взглядом художника, что композиция из девичьей руки в черной перчатке, держащей прозрачный бокал с густокрасным вином, выглядит весьма красиво.

Так. Мне пить нельзя. Полбокала, и все. Чисто попробовать, что тут гостям наливают… Так себе винцо. Не бурда, но и ничего особенного…

От университета мы доехали достаточно быстро. Единственно, на въезде в императорский дворец была пробка из экипажей. Но против московских – это сущая ерунда. Карета мне понравилась. Мягкий подрессоренный ход и пружинные сиденья. Я специально тихонько покачался на них вверхвниз, проверяя мягкость. Нормально. Если в следующий раз куда ехать – поеду в карете. Ну их, этих лошадей…

Всю дорогу молчали. Ректор с преподавателями сидели на противоположном сиденье и разглядывали нас со Стефи. Я же, плотнее закутавшись в плащ, дизайн которого я позаимствовал у Дракулы из одноименного фильма, делал вид, что этого не замечаю. Стефи, тоже в вампирском, молча смотрела в пол и чувствовала себя виноватой. Так и доехали.

Во дворце, едва скинув свои плащи на руки слугам, мы сразу же стали объектом пристального внимания окружающих.

– Смотри, Стефи, – легонько пихнул я ее локтем в бок, ведя под руку, – мы сегодня явно мегазвезды! Все только на нас и глазеют!

– Бооогиии, зачем я на это согласилась! – простонала та в ответ.

Однако голову она держала высоко, спину прямо и даже слегка улыбалась.

Решив не торчать рядом с ректором, который как заведенный начал раскланиваться со всеми встречнымипоперечными, я тихонько подхватил Стефи под локоток и повел ее знакомиться с дворцом, в котором сам еще ни разу не был. Однако в нескольких небольших залах, которые, как нам объяснили, примыкали к парадному, смотреть было практически не на что. Редкие картины, нечастые гобелены и бюсты на высоких круглых каменных столбиках… Стефания, однако, смотрела во все глаза, крутя головой во все стороны, мне же пары взглядов, брошенных на интерьер, было вполне достаточно. Средневековый земной антураж, ничего интересного. Бедненько както для императорского дворцато… А где тут интересно… архив?

Провожали нас всем университетом. В дверях натурально возникла давка из студентов и преподавателей. Странно, что всем сразу захотелось посмотреть, как мы с ректором будем в университетскую карету залазить. С чего бы это? Неужто ножки Стефании, мелькавшие в разрезах юбки, произвели на всех столь неизгладимое впечатление? Ну мальчикито, допустим, да. Но девочкито чего так вслед шеи тянули? Платье их так сразило? Или бархатка на шее Стефи? Хехе…

На шеях здесь носят одни ожерелья, констатировал я, неспешно посмотрев по сторонам. Так что с общим фоном мы и в этом не сливаемся… Гуд.

Публика, которая гуляла вместе с нами по залам, была расфуфырена – слов нет! Но расфуфырена однообразно. Видно, не рискуя выбиваться из общей моды. А в моде нынче были корсеты, распущенные волосы, пышные юбки со шлейфами и… розовый цвет всех оттенков, невзирая ни на возраст, ни на фигуру.

Вот уж стадный инстинкт, подумал я, крутя в руках наполовину пустой фужер и ответно разглядывая глазеющую на нас со Стефи публику. Интересно, к концу этого сейшена меня будет мутить от розового или нет?

– Вы… пьете?

Оставленный здороваться с неизвестными нам личностями Мотэдиус вместе с преподавателями возник рядом и с неодобрением взглянул на бокалы в наших руках.

– Исключительно для проявления уважения к хозяину дома, пригласившего нас на свой чудесный праздник! Коль мы пришли, не можем же мы демонстративно отказываться от его угощения? Это более чем невежливо.

– Вы могли выбрать чтото другое. Не вино.

– Когда еще удастся попробовать, что наливают у императора? Может, это единственный шанс в жизни?

– Эриадор, у вас гибкий ум и хорошо подвешенный язык, – вздохнул ректор, – но я все же прошу вас соблюдать правила, принятые в гильдии, в которой вы отныне состоите. В данный момент мы находимся на публике и являемся объектом пристального внимания. Выто уж должны это понимать?

– Да, господин Мотэдиус, – тоже вздохнул я и поставил фужер рядом с удачно подвернувшимся носатым бюстом когото. Ладно. Коль я студент, будем вести себя как студенты…

Ответом мне стал неодобрительный взгляд ректора. Ну знаю, что некультурно так делать…

mir-knigi.org

Знаю… ну и что? Захотелось! Нечего было мораль читать…

Я кинул взгляд на Стефи, которая, заведя правую руку за спину, прятала свой недопитый фужер за юбкой.

– Баронесса, – сказал я, протягивая к ней руку, – позвольте за вами поухаживать. Давайте сюда ваш бокал!

Стефи, виновато втянув голову в плечи и покраснев, быстро сунула мне его в руку.

Ее бокал я пристроил с другой стороны головы. Белого мрамора бюст, коричневая деревянная подставка под ним и два бокала красного вина по бокам.

Не авангард, но тоже неплохо смотрится, решил я, окинув взглядом созданную композицию.

– Прошу вас, знакомьтесь! – подал голос молчавший во время моих манипуляций ректор и сделал жест рукой назад, на стоящего позади мужчину. – Это ваш преподаватель. Магистр темной магии – барон Николас Сайвери! Он тоже приглашен сегодня императором. А это, как вы уже наверняка поняли, Николас, ваши ученики.

Ректор указал на нас правой рукой.

Удачненько мы познакомились… Будучи застуканными за распитием запрещенных напитков, подумал я, кланяясь. Стефи сделала реверанс. Николас поклонился нам в ответ и, вернувшись в вертикальное положение, молча продолжил нас рассматривать, заложив руки за спину. Я тоже принялся разглядывать его.

Сайвери был крепким на вид мужчиной с густой, темной шевелюрой, серыми, под насупленными бровями глазами и горькой складкой в уголке тонких губ. Одет он был почемуто не в мантию, а в камзол и брюки светлокоричневого цвета. На камзоле ярко желтели небольшие золотые пуговицы.

Пауза взаимного изучения затянулась.

– А вы… – наконец открыл Николас рот, но закончить начатую фразу не успел.

Тататата! Тататата!

По залам разлетелся звук маленьких горнов. Трубили герольды, парами стоящие у дверей.

Тататата! Тататата!

– Гостей приглашают в большой тронный зал, – сказал ректор. – Пойдемте!

Я подал руку Стефании, и мы вместе со всеми устремились к выходу. Пройдя пару коротких коридоров, сквозь распахнутые высокие сводчатые двери из белого дерева мы вошли в главный зал… Стефи опять закрутила головой, и я тоже, правда, не так шустро, как она, глянул по сторонам. Надраенный паркет янтарного цвета отражал в себе два ряда огромных люстр под высоченным потолком, сияющих сотнями магических свечей. Светлые стены из белого мрамора с теплой желтоватой искоркой, гармонирующей с цветом паркета. В конце зала, по центру, на возвышении со ступеньками – трон под балдахином темновишневого цвета, пока еще пустой. Ниже и сбоку – еще четыре кресла с изображением большой золотой короны на высоких спинках. Похоже, для членов императорской семьи. По ступенькам более темного

mir-knigi.org

оттенка, чем стены, сбегает темновишневая дорожка, заканчиваясь у основания лестницы. На левой половине зала ближе к трону приткнулось здоровенное белое дерево без листьев, но с большим количеством веток.

Дерево увешано множеством прозрачных шаров, внутри которых чтото переливается и мерцает различными цветами. Красным, желтым, яркосиним, светлоголубым и зеленым. Справа от трона расположился оркестр. Гостям же предоставлялся весь оставшийся участок зала. Между троном и гостями – далеко стоящие друг от друга стражники в начищенных до зеркального блеска доспехах.

Да ничего так, неспешно оглядев зал, оценил я. Вполне императорский. Конечно, с Эсферато не сравнить, но для местных… Сойдет.

– Его императорское величество Альвеар Хайме! – под звуки оркестра, заигравшего бравурный марш, возвестил мажордом. – Ее императорское величество императрица Анжелина Хайме! Его императорское высочество старший принц Георг Хайме! Ее императорское высочество супруга Георга Хайме принцесса Алисандра! Его императорское высочество младший принц Диний Хайме! Ее императорское высочество принцесса Сюзанна Хайме!

Мажордом частил, как из пулемета, торопясь объявить выходящих друг за другом членов императорской семьи.

Хм, а ведь младший принц и принцесса выглядят как мои ровесники, кланяясь вместе со всеми, подумал я. Всего на год старше…

Император с семьей неторопливо расселись каждый на свои места, и музыка стихла. Дворяне, присутствующие в зале, разогнулись, а дамы вышли из позы «глубокий реверанс».

– Мои верные подданные!

Выдержав паузу и дождавшись полной тишины в зале, император начал свою поздравительную речь:

– Снова, как и прежде, я рад видеть вас в своем парадном зале! Минул еще один год. Наша империя…

И блаблабла. Я переключился на разглядывание императорской семьи, сидящей совсем недалеко от меня с торжественным видом и внимательно слушающей своего императора. Однако если у старшей ее половины это получалось, то у младшей выходило не очень. Видно было, что Сюзанна и Диний хоть и делают серьезные лица, но в мыслях они, похоже, гдето далеко.

Хорошо, что хоть ктото не в розовом, подумал я, рассматривая принцессу. То ли вкус есть, то ли мозги…

На Сюзанне было белое, шитое серебром платье с большущими подплечниками. Пушистая копна густых темных волос была зачесана назад и скреплена множеством серебряных заколок разных форм. Немножко вытянутое лицо с выступающим вперед упрямым подбородком. Большие, круглой формы глаза и широкие темные брови.

Принц – в темносинем. Тоже, как у сестры, темные волосы, темные глаза и вьющиеся волосы. Но в плечах не широк. И в лице – мягкие, тонкие линии. Чтото женственное. У старшего личико посуровее будет… И плечи у старшего – «ширее». Императрица – в зеленом строгом

mir-knigi.org

платье. Никакой открытой груди, голых плеч. Аристократическое лицо с внимательным взглядом, карие глаза. Светлые волосы уложены в высокую прическу. Выражение лица – холодное и даже, можно сказать, высокомерное. Не то что у ее улыбающегося мужа. Похоже, император уже слегка успел принять в честь праздника и пребывает в неплохом настроении…

– Поздравляю вас всех с Новым годом и желаю, чтобы наша империя стала еще богаче, сильнее и могущественней!

Император закончил речь, и зал разразился громкими аплодисментами, прерывая мое изучение монаршей семьи. Оркестр заиграл чтото веселое. Между гостями стали сновать слуги, разнося на подносах высокие фужеры, наполненные вином светлоянтарного цвета. Гости шустро разбирали бокалы, высоко поднимали их вверх и громко произносили здравицы императору, его семье и империи. Посмотрел я на это веселье, царящее вокруг, посмотрел, и стало мне както грустно.

Я бы тоже мог сейчас веселиться… а вместо этого сижу чертте где, чертте с кем и чертте в чем…

Я цапнул с проносимого мимо подноса фужер и, не обращая внимания на удивленные глаза ректора и тех, кто с ним, поднял руку и произнес:

– Стешасс алай векссаа, Бассо!

Что в переводе с эсфератского означало: «Будь здоров, Бассо!»

И гори оно все синим пламенем, еще добавил я про себя, ставя пустой бокал назад. Все, буду веселиться!

В этот момент император, отставив свой опустевший фужер в сторону, величественно поднялся с трона и громко произнес:

– А сейчас, по нашей ежегодной традиции, господин главный дирижер порадует нас новой мелодией! Нус, господин Рудольф, что новенького вы придумали за этот год?

– Ваше императорское величество! С огромным удовольствием представлю на ваш суд и суд блистательной публики мелодию, которую я специально приготовил для этого знаменательного дня!

Поклонившись, Рудольф обернулся к оркестру и взмахнул дирижерской палочкой.

Ну да… конечно… приготовил, скептически хмыкнул я про себя, с первых же аккордов узнав знакомый земной мотив. Эх… где бы взять электрогитару?! А нельзя ли ее сделать? Какнибудь… Вроде артефакта? А что? Почему бы и нет?

Неожиданно пришедшая в голову мысль заставила меня крепко задуматься. Очнулся я от шума аплодисментов. Публика вместе с Альвеаром Хайме искренне рукоплескала дирижеру и его оркестру.

Понравилось… Еще бы! А кто это предложил? А? Так. Пить мне больше не надо…

– Ваше величество, – неожиданно раздался громкий голос, едва только стих шум и гомон, – позвольте смиренно обратиться! Я, старший наставник духовной академии Белого ордена магистр Хедуш, вместе со своими учениками тоже приготовили для вас, ваше величество,

вашей супруги, семьи и для всех присутствующих тут благородных людей небольшой подарок! Песню. Если вы соблаговолите, ваше величество, то мы с чувством глубокого благоговения исполним ее для вас…

Император удивился. Семья его тоже выглядела озадаченной. Похоже, тут так не принято. И идет поперек установленного порядка, понял я, увидев реакцию на просьбу.

– Ну что же. Хорошо, – с некоторой, как мне показалось, излишней бодростью в голосе произнес император. – Давайте послушаем!

При этом он бросил быстрый взгляд вбок, на свою благосклонно улыбающуюся супругу. В расступившейся возле трона толпе возникла проплешина, на которой остался толстый мужик в белой рясе, с оплывшими щеками, смахивающий на толстого хомяка, и двое вьюношей, тоже в белом, с восторженно благоговейными взглядами, направленными на императора.

Впрочем, не только на него… Несколько пылких взглядов, доставшихся Сюзанне, позволяют думать, что они не кастраты… Кто бы мог предположить…

– Песня о святом духе благочестия! Исполняют послушники духовной академии Светлого ордена – Калин и Авин!

Сделав объявление, Хедуш немножко посгибался, насколько позволила его фигура, изображая поклоны, и со скоромным видом отошел в сторону.

– Ааа! – затянул Калин, сцепляя руки в замок на груди и закатывая очи к потолку.

– Ааа! – подключился к нему Авин, становясь в такую же позу.

Нет! Нужно срочно это запить! Так! А где? Что, все уже унесли? Уууу… тоже мне хлебосольный дом! Хотя… Мне же нельзя! Сихот бы все это побрал!

Пока я озирался по сторонам в попытках чегонить найти, эти двое в белых халатах заливались на два голоса, вызывая у меня зубовный скрежет. Не знаю, почему они так на меня подействовали, я в общемто не против голосового пения, но в этот раз чтото не пошло… Обертоны у них, может, не те?

И ведь длинную песню подобрали! Минут пять с лишним стенали, заставляя меня мучиться. Впрочем, похоже, не только меня. На окружающих меня лицах восторга не наблюдалось. Но все когдато кончается. Кончилась и песня этих акынов.

В зале наступила благословенная тишина.

– Браво! – сказал император, с явным облегчением захлопав в ладоши. Браво! Замечательный подарок!

Он снова покосился на супругу, которая тоже негромко аплодировала, с легкой материнской улыбкой кивая певцам.

Это браво? Вот это? Браво? Ну уж нет! Я с этим категорически не согласен!

Я направился вперед, вежливо, но решительно раздвигая плечами аплодирующую толпу. К тому моменту, когда затихали последние хлопки, я как раз добрался до первого ряда.

– Мой император! – громко сказал я, отодвинув руками в стороны двух последних людей,

препятствующих моему выходу на простор. – Мой император! – повторил я, выходя на середину проплешины и становясь рядом с певцами. – Пока в семинариях печально и тоскливо поют, вызывая жалость и слезы, в магическом университете в это время весело танцуют танго! Танец любви, страсти, огня и крови! Не только послушники могут делать вам подарки! У магического университета для вас тоже есть сюрприз! Танец темных магов – танго! Уверен, что он более подходит для новогоднего праздника, чем грустные длинные песни! На балу нужно танцевать, а не петь! Мой император! Вы позволите?

В зале наступила полная тишина. Все, включая императора, его семью, ректора, преподов, гостей и охрану – все ошеломленно взирали на меня.

Припухли, откудато всплыло у меня в мозгу слово. Принцесса Сюзанна даже ротик приоткрыла от удивления.

Какие у нее ровненькие беленькие зубки, чисто автоматически отметил я.

– А вы… кто? – осторожно поинтересовался император и тут же продолжил, не дав мне ответить: – Хотя постойте! Я вас узнал! Вы ведь ученик нашего уважаемого архимага Мотэдиуса – князь Эриадор! Ведь так?

– Да, мой император, – поклонился я, невольно удивившись наметанности его глаза. Узнать меня в этом костюме, видя до этого всего один раз? У Хайме отличная память на лица!

– Почему вы меня так называете, молодой человек?

– Как, ваше величество?

– Мой император?

– Ну а чей же вы император? Конечно, мой! У каждого вашего подданного есть только один, свой император. И это вы! Вот я и говорю: мой император!

– Мда? Хм… меня так никогда не называли… Хм… А мне, знаете, нравится! – после некоторого раздумья решил, внимательно меня поразглядывав, Хайме.

Зал сзади меня слегка выдохнул.

– Так что вы хотели мне показать? И что это у вас за такой необычный… наряд?

– Такое носят там, где я жил, мой император! Я подумал, что вам будет интересно увидеть. А показать я вам хотел танец, который вы, я ручаюсь, как и никто из присутствующих здесь, еще не видели. Называется он – танго!

– Ну надо же, – сказал император с легкой иронией в голосе, – у нас сегодня прямо какоето соревнование между нашими учебными заведениями. Интересно, интересно… Чьи же таланты лучше? Хорошо, молодой человек, я посмотрю, как темные маги танцуют танго. Извольте!

– Господа, господа, немножечко назад! Прошу вас! – принялся я сдвигать толпу, освобождая место. – Госпожа баронесса! Вы где? Госпожа Стефания Терская! Я вас жду! Мы все вас ждем!

Явление Стефании из толпы с красной розой в руке тоже произвело впечатление. Раздались женские охи и ахи, сопровождаемые легким гулом голосов.

– Ты готова? – Притягивая к себе за руку Стефанию и с улыбкой смотря ей в глаза, тихо

mir-knigi.org

спросил: – Зажжем?

«Зажжем!» – неожиданно прозвучало у меня в мозгу.

О! Даже так?

«Тогда погнали! Руки только не теряй…»

«Не потеряю!»

– Маэстро, танго! – громко крикнул я, оборачиваясь через плечо.

Тот кивнул и повернулся к оркестру.

Пампампампам, – начал оркестр. – Та ридари татамтамтамтам…

Мы разошлись в разные стороны. У меня в правой руке была роза, Стефи встала в эффектную позу, высоко подняв руки в черных перчатках вверх. Идея с розой пришла мне не так давно. В зубы я брать ее не собирался, но яркокрасный цветок на фоне двух черных костюмов смотрелся здорово.

Та ридари татамтамтамтам…

Стефи двинулась ко мне, переставляя ноги «крестом», вращая юбкой и показывая всем свои изящные икры.

Тамтамтам…

Танго! Мы танцуем танго! Настроение у меня после второго бокала значительно улучшилось и даже, можно сказать, стало несколько игривым. В процессе тренировок со Стефанией мне пришла в голову пара идей, одну из которых я сейчас осуществлял. Както подумалось, что для зрителей неплохо было бы создать соответствующую атмосферу. А поскольку танго – танец страстный, то почему бы мне эту страсть не поизлучать? Тем более что возможность есть. Сказано – сделано! Без особых затей было взято одно известное мне специфическое заклинание, модифицированно и испытанно. В результате получилось, что в течение пятишести минут я могу теперь излучать в ментал «шок любви» на очень слабом уровне, но во все стороны, создавая вокруг себя соответствующий фон. Действие своего изобретения я, особо не заморачиваясь, откатал на занятиях магессы Элеоны. На начинающих целительницах… Клятва, данная мною Стефи относительно «шока», не позволяла его использовать для развлечения, а только для дела. Какая удачная формулировка клятвы… Хехехе… Вот я и использовал его для дела. В общем, нормально получилось. Мне нужно было подобрать уровень воздействия таким образом, чтобы «пика» никто не достиг, но вот мысли соответствующие возникнуть у всех должны были…

Возникли. На занятиях соседки, включая Стефи, ерзали и почемуто краснели, похоже совсем выпав из учебного процесса. Впрочем, магесса Элеона тоже вела себя както рассеянно, неожиданно делая длинные паузы в предложениях. Я же, как обычно, полулежал на парте, упершись в нее локтем и наглухо зарывшись в ментальный щит, и краем глаза наблюдал за творившимся вокруг. Наверное, это был самый сексуальный урок за всю историю университета, подумал я, смотря, как на начавшейся перемене раскрасневшиеся сокурсницы с выбившимися из причесок прядями волос складывают свои сумки.

И вот теперь, танцуя, я излучал вокруг себя страсть!

Та ридари татамтамтамтам!

Второй моей придумкой была кровь. Точнее, ее иллюзия. Идея была в том, чтобы из розы капали капли крови, словно она ею плачет. Очень кропотливая работа! Иллюзию было необходимо привязать к движению, дабы все выглядело естественно. Капли, падающие все время вниз, когда по логике они должны в этот момент стекать по стеблям, выглядят фальшиво. Много времени потратил, но сделал. Когда Стефи продемонстрировал, та принялась визжать.

– Ну какая же ты темная, – сказал тогда я, убирая иллюзию, – если при виде крови ты визжишь, словно мышку увидела!

Отдышавшись, та ответила, чтобы я со своими дурацкими шутками к ней больше не подходил, иначе она за себя не отвечает! Если вспомнить, как она гасит свечи, то совет был весьма дельным…

Та ридари татамтамтамтам!

Стефания рукой в черной перчатке держит яркокрасную розу бутоном вверх. Я накрываю ее кисть своей так, словно сильно сжимаю ее пальцы. Секунда – и между моими пальцами появляется алая кровь. Ее много. Она сбегает по пальцам, окрашивая кулак в алый цвет, и капает вниз, на сияющий паркетом пол.

– Аххххх! – выдыхают окружающие, заметив это.

Татамтамтамтам!

Танец продолжается. Мы танцуем, разбрызгивая алые капли по сторонам. Они, правда, исчезают, не долетев до пола, но это неважно. Все смотрят на мою руку, сжимающую руку Стефании. Наверное, думают, что роза проколола ей шипами ладонь, и жалеют бедняжку. Шипы я обдирал со стебля самолично. Все приходится тут делать самому…

Та ридари тамтам!

На последнем аккорде мелодии я отпускаю руку Стефи и широким круговым движением делаю кистью руки взмах в сторону. Крупные капли, срываясь с окровавленных пальцев, устремляются к зрителям. Те с многочисленными испуганными женскими вскриками отшатываются назад.

Тамтам!

Танец закончен. Мы замираем друг напротив друга. Раскрасневшаяся Стефи с блестящими глазами и розой в руке и я с протянутой к ней открытой ладонью, с которой исчезла кровь. Тишина. Все молчат.

– Браво! – неожиданно громко в наступившей тишине произносит император. – Это действительно гораздо лучше песен! Браво!

Император аплодирует. Пару мгновений спустя к нему присоединяется зал. Аплодисменты и крики «Браво!» заполняют его.

Я вывожу вперед Стефи, держа ее за вытянутую руку. Кланяюсь, она делает реверанс императору, потом мы поворачиваемся лицом к залу и приветствуем уже его. Начавшие было

mir-knigi.org

ослабевать аплодисменты вновь усиливаются.

«Твой звездный час, Стэф!»

«Наш!»

Император между тем встал с трона, быстро спустился по ступенькам и бодрецом направился в нашу сторону.

– Великолепно, молодые люди, просто великолепно! Такой… – Широко улыбаясь, подошел он к нам и покрутил правой кистью руки в воздухе, подыскивая подходящее слово. – Энергичный танец! Энергичный, да! Накал! Страсть! Молодцы! Молодцы! А кровь? Иллюзия? Я так и думал! А роза? Настоящая? Позвольте взглянуть?

– Спасибо, ваше величество, – ответила Стефи, расправляя руками юбку и вновь приседая, я поклонился.

– Отлично! Я прямо почувствовал себя лет на сто моложе! Ну точьвточь, как в молодости!

Хм… если он почувствовал… он же далеко был! А не увлекся ли я?

Я кинул взгляд в сторону трона, прикидывая расстояние, и увидел, что все императорское семейство, встав со своих мест, тоже направляется к нам. Возглавляет процессию Сюзанна.

Похоже, что все же я увлекся…

– Господин Мотэдиус! Идите сюда! Что вы там прячетесь? – Хайме, вытянув шею, углядел ректора в толпе и принялся приглашающе махать ему поднятой рукой. – Идите же сюда!

– Я не прячусь, ваше императорское величество, – с достоинством произнес, подойдя, Мотэдиус. – Как я могу прятаться от своего императора? Мне совершенно нет причин это делать!

– Да? А что вы можете мне сказать про боевых свиней, которых тайком выращивают в вашем университете? А?

Пауза. Ректор пару раз открывает и закрывает глаза.

– Каких свиней, ваше величество? – наконец недоуменно спрашивает он, вытянув шею и чуть выставив вперед правое ухо.

– Боевых. Которые не пробиваются копьями и мечами, имеют в пасти огромные клыки и еще могут становиться невидимыми. Про них пишет в своих депешах лазутчик, которого мой первый министр ловит уже три года. А? Что вы мне про них скажете, господин ректор?

«Ой!»

«Не вздумай ченить брякнуть! Мы тут ни при чем!»

– Ваше величество… шутит?

– Шутит, шутит! Ладно. Этот анекдот я вам расскажу чуть позже, а сейчас я хочу побыть всемогущим императором! Итак, молодые люди, – обращаясь уже к нам, сказал Хайме, – я оценил ваш подарок. Хочу сказать, что… весьма, весьма… Мне понравилось! И в ответ я тоже

хочу отдариться. Я, правда, пришел неподготовленным, поэтому я сделаю так. Что бы вы хотели, чтобы ваш император для вас сделал?

– Ах… – выдохнула окружающая нас публика и зашепталась.

Домой хочу, пришла мне в голову первая мысль на такое предложение, но воздушного шара у этого Гудвина в кладовке явно нету… Доступ в архив? Самое логичное и правильное. Но момент явно не подходящий. Будет выглядеть весьма подозрительно, мелкоэгоистично и не к месту… Все испорчу. А что тогда просить?

Тут мой взгляд упал на принцессу Сюзанну, которая, осторожно выглядывая изза спины отца, самым внимательнейшим образом рассматривала нас со Стефи.

Зубки… А что, если?.. Точно! Самое то!

– Благодарю вас, ваше императорское величество! – громко сказал я, делая шаг вперед и гордо разворачивая плечи. – Такой подарок можно получить только раз в жизни! Но прошу вас, взгляните на этот благородный черный цвет!

С этими словам я тыльной стороной правой кисти провел сверху вниз по своему костюму, показывая, куда именно нужно смотреть.

– Это цвет труженика, ваше величество! Совершенно не сомневаюсь в том, что со временем у меня будет и земля, и замок на ней, и сундуки с желтыми кружочками в подвалах. Все будет. Но позже. Поэтому я попрошу то, что никогда не случится потом, а возможно только сейчас! Ваше величество! Прошу вашего величайшего соизволения на танец с вашей дочерью, ее высочеством принцессой Сюзанной! Если, конечно, она не против…

– Ааахх! – выдохнули окружающие и зашептались.

– Хм! – иронично хмыкнул император, приподняв правую бровь. – Хм! Значит, сами всего добьетесь? Что ж… Весьма похвальное стремление для юноши!

По его лицу было видно, что он доволен моим ответом.

– Хорошо. Если ее высочество будет не против…

Он повернулся вполоборота к дочери и поинтересовался, лукаво прищурившись:

– Что скажешь, дочь?

Сюзанна ответила ему удивленным взглядом и, переведя на меня свои круглые глаза, вновь принялась меня разглядывать. Обстоятельно разглядывать. Секунд на десять в зале воцарилась полная тишина. Все ждали решения принцессы.

– Да, – наконец кивнула она, поднимая взгляд от моих туфлей и глядя мне в глаза, – я согласна.

– Ааахх! – прозвучало в зале, и снова все зашушукались.

– Благодарю вас, ваше высочество, – поклонился я, отметив краем глаза нахмурившуюся императрицу.

– А что желает наша красавицабаронесса? – обратился император к Стефании, поворачиваясь к ней.

– А можно мне тогда принца?! – восторженно блестя глазами, выдала Стефи, азартно подавшись вперед.

Секунда тишины.

– Хахаха! – грохнула хохотом публика. – Хахаха!

– Простите, ваше величество!

Красная как рак Стефания присела в глубоком реверансе, уставившись в пол.

– Хохохо… – обхватив живот руками, смеялся Хайме. – Хохохо!

– Простите, ваше величество…

– Диний, – продолжая смеяться, повернулся император к младшему сыну, – девушка хочет пригласить тебя на танец! Ты что скажешь?

Принц, похоже, единственный, кого не рассмешила ее просьба, вытянул шею и взглядом, очень похожим на взгляд сестры, тоже принялся оценивающе осматривать Стефи.

– Ну давай же! – поторопил его император. – Не заставляй девушку ждать!

– Да, – не проявляя торопливости в принятии решения, отозвался принц. – Я тоже согласен.

– Аххххх!

Это зал.

– Господа, прошу дать место, – обратился император к своим гостям. – Пусть молодежь потанцует, а мы посмотрим!

Гости подались к стенам, и пару минут спустя в центре образовалось свободное место.

– Рудольф! Музыку! – скомандовал император, махнув рукой дирижеру.

Тот в ответ кивнул и взмахнул палочкой.

Музыка! С первыми ее аккордами я подошел к принцессе и, строго выполняя предписанное этикетом, пригласил ее на танец. Сюзанна величественно протянула руку в ответ. Я взял ее за руку, подхватил другой за талию, и мы закружились в танце, очень смахивающем на земной вальс. Рядом, на зеркальном паркете, отражающем свет тысяч свечей, принц кружил Стефанию.

– Какой у вас интересный значок, князь! Что он значит? Откуда он у вас?

Принцесса, опередив меня, начала разговор.

– Это значок темного факультета. Я его сделал сам. Взгляните!

Я ментально активировал значок.

– Вы умеете делать артефакты? – поинтересовалась сбившаяся с такта принцесса, отвлекшись на рассматривание вещицы.

mir-knigi.org

– Немножко…

– Наше Белое дерево, – принцесса легко качнула головой в сторону заинтересовавшего меня лысого ствола с разноцветными шарами, – тоже артефакторы украшали.

– Да? Интересно. Нужно будет обязательно подойти посмотреть!

– …играем в бильярд. Очень интересная…

Это пролетела рядом пара – Стефания плюс принц. Смотрика, она с ним еще и разговаривает, тихоня! Полфужера действуют?

– А почему вы решили стать темным магом? – Это уже принцесса. – Отец рассказывал, что вы могли выбрать любую стихию. Вам нравится причинять боль и творить зло?

– Ну что вы, принцесса! Какое зло! Темную мантию я выбрал совсем не поэтому. Просто у темных магов имеется множество положительных качеств, о которых никто почемуто никогда не задумывается…

– Неужели? Никогда о таких не слышала. И что это за качества?

– Извольте, ваше высочество! – ответил я и принялся перечислять, не забывая при этом танцевать. – Темный всегда хорошо одет, опрятен и приятно пахнет. Ему ведь не надо одеваться в рубища и ходить немытым во имя добра. Темные любят удовольствия, считая их не грехом, а всего лишь одним из приятных проявлений мироздания. У мироздания не так уж и много приятных проявлений, и их нужно ценить. Темные не любят разочаровывать. Поэтому они иногда делают добрые дела. Это производит намного более приятное впечатление, чем те же дела светлых. Темный не ждет от вас «спасибо», он знает, что темных не принято благодарить. Поэтому, если темный делает добро, то бросает его в воду. Светлые же строят храмы в знак своих свершений. Темные умны и мудры, поскольку не ограничивают себя в познании мира. Темные не боятся экспериментировать, и большинство удачных экспериментов – дело рук темных. Неудачные эксперименты делают темного темным. Темный все делает для себя, и если вы ему приятны, то он многое сделает и для вас, потому что ему приятно делать это именно для вас. В отличие от светлых, у темных есть чувство юмора. С ними не соскучишься. И наконец, от темных всегда знаешь чего ждать. По крайней мере, хуже они не станут!

– Хахаха! – залилась звонким смехом Сюзанна, кружась в танце и закинув голову назад. – Хуже они не станут! Хахаха!

Кааакие у нее зубки!

А может, с принцессы начать, внезапно раздался в голове внутренний голос. Как говорится, если спать, то с королевой!

Ага… А как проснусь – мне ейный папа прямо с утра коечто и оторвет!

Так ведь это ж то самое решение проблемы, которое ты искал! Будешь жить потом тихо, спокойно… Как мечталось…

И петь в хоре высоким голосом… Только после ночи с принцессой, по классике жанра, после отрывания – вешают! Короче, заткнись и не мешай мне к архиву танцевать!

Да на здоровье!

– Вы хорошо танцуете, господин Эриадор, – сказала мне все еще улыбающаяся Сюзанна, когда танец закончился и я под рукоплескания гостей повел принцессу к императору. – Мне понравилось! Как, впрочем, и ваши рассуждения о темных. Похоже, что от вас можно услышать немало интересного…

– Принцесса позволит ангажировать ее еще на один танец? – быстро сориентировался я.

Сюзанна наклонила голову и с благосклонным интересом посмотрела на меня.

– Смотри, смотри, как она на него смотрит! Самое время! Сыпь!

– У меня дурное предчувствие…

– Мира, ну мы же договорились. Ты нам всем обещала!

Мирана хмуро посмотрела на собравшихся богов, потом перевела взгляд на танцующего танго избранного и кисло поджала губы. Как она дала себя уговорить?

– Ладно. Но это в последний раз!

– Мы так и договаривались, – кивнула Хель, неподвижно смотря на нее своими прозрачными глазами.

Богиня любви вздохнула и, вытянув руку со скипетром, стала его легонько трясти над головой Стефании.

Золотые песчинки, кружась, посыпались вниз, осыпая девушку с головы до ног.

Внезапно край еще редкого золотого облака коснулся демона.

Дзинь! Раздался высокий, стеклянный звук.

– Ааа! – закричала Мирана.

Дзинь! Дзинь! Дзинь! Дзинь!

С каждым таким «дзинь» из тела богини вылетали кольца света, состоящие из множества кусочков всех цветов радуги. Они резко разлетались во все стороны и, замедляясь, медленно гасли.

Дзинь! Дзинь! Дзинь! Дзинь!

– Ааа! – все сильнее изгибаясь назад и закидывая голову, кричала Мира. – Ааа!

Дзинь… Уже негромко раздалось в последний раз.

У Мираны подогнулись ноги, и она мешком упала на пол. Ее сияющие золотые волосы потускнели, а сама она както съежилась. Присутствующие боги с потрясением смотрели на нее. Стояла тишина, чуть разбавленная слабыми звуками музыки, доносившейся из мира смертных.

– Мира… ты жива? – подобрав наконец отвисшую челюсть, спросил Марсус. – Мира! – Быстро

mir-knigi.org

подскочив к упавшей, он опустился рядом на колени и осторожно тряхнул ее за плечи. – Мира!

– Мм… – простонала та.

– Ты жива! – обрадовался бог войны. – Мира…

Богиня любви подняла голову, потрясла ею, словно прогоняя звон в ушах, потом уперла руки в пол и попыталась сесть. Марсус кинулся помогать.

– Что… – с трудом произнесла Мирана, садясь, – что… это… было?

Она рукой отвела волосы, закрывавшие ее лицо.

– Э? – издал звук Марсус, снова открывая рот.

– Что? Что со мной?

Мирана сотворила зеркало и взглянула в него:

– Ах!

Из отражения на нее смотрела девчонка лет двенадцати со спутанными тусклыми волосами цвета прелой соломы, ввалившимися глазами и чудовищными черными синяками под ними.

– Это… что? Я? А… Моя сила! Где она? Я ее не чувствую!

Мирана перевела глаза, полные ужаса, с зеркала на богов.

– Вы! Все вы! Вы специально! Вы меня использовали! Во что я превратилась? На кого я теперь похожа! Где моя сила? Убиийцыы! Что вы со мной сделали?!

– Гм… – немного растерянно произнесла Хель, – ты не развоплотилась… И… в общем… Считай, что это сейчас самое главное!

– Главное? Главное?! Еще чутьчуть, и я бы стала прежней! Главное? Вы меня использовали! Как дурочку! А я вам верила! Всем… верила! Ааа!

Мирана зарыдала во весь голос, закрыв ладонями лицо.

– Ну, Мирочка, ну, девочка, – забормотал Марсус, подхватывая ее на свои огромные ручищи и прижимая к себе. – Ну не плачь… Все будет хорошо! Все верят в любовь! И ты снова станешь такой, как прежде… И даже сильнее…

– Дааа… – глухо, изза того, что она прижалась лицом к груди Марсуса, сквозь рыдания отозвалась богиня любви. – Сколько мне придется этого ждать? Ааа…

С печальнымпечальным лицом Марсус бережно покачивал на руках сотрясаемую рыданиями Мирану. Было видно, что ему оченьочень жаль Мирочку.

– Пойду успокою, – наконец сказал он и, не взглянув на остальных, исчез вместе с ней.

– Както нехорошо получилось, – виновато произнесла Диная, глядя на то место, где только что были боги. – Может, нам стоит поделиться с ней силой? Ведь она ради нас в общемто старалась…

mir-knigi.org

– И ради себя тоже! А когда я половину своей растеряла… почему никто мне поделиться своей не предложил? – с сарказмом поинтересовалась Хель.

– Ну то – ты! А то – она. Она ведь самая слабая… В любовь верят, но не так чтобы сильно…

– Переживет. Сама виновата. Нужно было соображать, когда свои блестки сыпать! Совершенно несложно было понять, что в такой ситуации они могут на избранного попасть! Ну пророчество и решило, что его изменить пытаются. Вот результат! Точнее, никакого результата! Она же ничего не сделала. Смотри!

Хель мотнула головой, указывая на золотую нить, протянувшуюся от Стефании к младшему принцу.

Стефания

– Мм…

Солнечный лучик упорно пытался проникнуть сквозь мои закрытые веки.

«Сколько времени», пробилась сквозь глубины сна осознанная мысль. Учиться… Проспала?! А?? Сегодня же не учимся! Вчера был бал… Бал!

Как только вспомнила о бале, так тут же сон стал стремительно уходить. Я была во дворце… на балу… И танцевала с принцем… Или это мне приснилось?!

Резко открываю глаза. Лежу на животе, зарывшись головой в подушку и засунув под нее руки. Неубранные волосы мешают видеть. Переворачиваюсь на бок и убираю их рукой с лица. Икры и стопы ног отзываются на поворот тела ноющей болью.

Платье!

На пустой кровати напротив, на которой должна была спать соседка, лежит черное платье, перчатки, меховое мантоо, как называет его Эри, а у кровати – брошенные так, как я их стащила с себя, туфли… От которых у меня так болят ноги… Нет! Не сон! Ну я вчера и натанцевалась! Весь свой наряд покидала коекак и в постель бухнулась. Даже в ванную не пошла…

Лежа на боку, я чувствовала усталость во всем теле. Легкую и приятную, которая просто звала поваляться под одеялом, обещая блаженство лени еще на часок. И на душе было тепло и уютно, словно я получила прекрасный подарок или сбылась моя тайная мечта…

– Мм, – потянулась я, выгибаясь спиной, – здорово!

На завтрак я не пойду, все равно уже проспала, буду валяться до обеда! Сегодня можно. Вчера в университете ведь тоже был праздник. Наверняка все только к обеду проснутся… Я поуютнее завернулась в одеяло, пихнула головой подушку, устраиваясь поудобнее, и прикрыла глаза, намереваясь еще немножко подремать. Но сон не вернулся. Перед глазами стали всплывать картины вчерашнего дня. Блеск свечей, драгоценностей, сверкание нарядов… улыбающийся Эри в его странном пинджаке…

Какой он всетаки молодец! Зря я ему сопротивлялась. Когда увидела себя уже в полном наряде перед выездом, я поняла – не заметить меня будет невозможно! И ведь главное – мне идет! Я

mir-knigi.org

такая стала… какаято такая… чужая, что ли? Или взрослая? Наверное, и то и другое. Все вместе… Все только на нас с Эри и смотрели. И принц…

А Эри наглый… я даже и не предполагала насколько. Ни за что бы не осмелилась попросить у императора разрешения на танец с принцем! А он взял и попросил себе принцессу! И я, глядя на него. Ну подумаешь, немножко ошиблась! Все ведь все равно поняли, что я хотела сказать. А так бы промолчала – и осталась бы ни с чем. Эри прав – нужно брать, когда дается. Неизвестно, что там завтра будет… Захочешь… а уже все – поздно! Отказалась ведь, когда боги предлагали… Значит, не нужно…

Я опять с удовольствием потянулась. Мысли текли в голове неспешно и сонно…

Какое же блаженство вот так нежиться в постели, вспоминая свой триумф! Сейчас полежу еще немножко, потом встану, залезу в ванну… схожу в «Стекляшку», позавтракаю…

После того как закончился первый танец, принц отвел меня к гостям и раскланялся. Музыка заиграла вновь, и уже все гости принялись танцевать. Не успела я начать проталкиваться к краю зала, как меня пригласил баронет Воленти. Молодой и симпатичный. Конечно, не принц, но тоже интересный. Танцуя с ним, я увидела, что Эри снова кружит с принцессой.

Ну ничего себе, подумала я и уже оставшуюся часть танца танцевала рассеянно, стараясь следить за ними. А почему принц снова меня не пригласил? Наверно, я ему не понравилась… А принцессе Эри понравился, если она согласилась на второй танец… Ну да, он очень необычный… Как она смеялась, когда они танцевали! Видимо, чтото смешное рассказал. Принц не смеялся, когда я ему про то, как мы живем в университете, рассказывала… Нужно было шутку какуюнибудь вспомнить! Как я не догадалась?

Тут музыка стихла, и танцевавшие стали отходить к стенам. Баронет чтото говорил, но я его не слышала. Со мной чтото происходило… Стало както жарко в груди, в голове зашумело, и сердце забилось часточасто, почти так, когда я с Эри танцевала танго.

Я обернулась и внезапно… встретилась глазами с принцем! И вдруг… все кудато исчезло, остались только наши глаза. И я поняла, почувствовала, что кудато улетаю. То ли вверх, то ли вниз… От ощущения полета в груди все замерло, и несколько долгихдолгих секунд я не могла вздохнуть. Интересно, что это было? А вдруг это та самая любовь с первого взгляда?

Я подтянула колени к груди, сворачиваясь под одеялом калачиком, вновь переживая отголосок посетившего меня чувства.

А принц взял и подошел ко мне через половину зала, проходя мимо всех приседающих в реверансе девушек.

– Баронесса, вы позволите пригласить вас на следующий танец?

– Да, – прошептала я, делая реверанс и протягивая ему правую руку.

И потом мы с ним танцевали до полуночи. Он сказал, что просит меня танцевать только с ним, и я согласилась. А вот принцесса Эри танцевала еще с кемто. Но потом какимто образом вышло, что я, Эри, принц и принцесса оказались вместе и както дружелюбно и весело общались. Эри рассказывал какието шутки, все смеялись. Сюзанна внимательно разглядывала мое платье, а когда я по секрету ей сказала, что платье придумал Эри, – очень удивилась. Разговаривая, Эри много рассказывал о нашем университете. Как мы учимся и чем занимаемся в свободное время. Если его послушать, то получалось, что мы там только и

делаем, что развлекаемся и подшучиваем друг над другом. Я и не знала, что у нас так весело… Он договорился до того, что пригласил принца с принцессой в гости. Посмотреть, как живут студенты, сказал. Те неожиданно пообещали. Конечно, Эри не просто предложил им как равным – приезжайте, мол, к нам в гости! Нет. Он сделал это в своей манере – витиевато и замысловато построив фразу. Умеет он красиво говорить… Вот бы мне так научиться! В общем, было весело, интересно и здорово. Как и должно быть на балу. Домой мы отправились уже после полуночи. Идя к карете, уже плохо соображая от усталости, взяла какието две книжки (себе и Эри), которые раздавали гостям, а затем всю дорогу до университета держала их в руках, пыталась не заснуть и не уронить на пол. Ректор рассказывал чтото про свиней, как его разыграл император, хвалил нас с Эри за то, что мы так неожиданно выступили, но я его не слушала. Эри сказал – мы со свиньями ни при чем, значит, ни при чем… Пусть ловят кого хотят… Я так устала… Приехав домой, коекак доковыляла до своей комнаты, из последних сил стащила с себя бальное платье и рухнула на кровать. Так закончился для меня вчерашний вечер.

Интересно, а принц приедет в гости? Диний… Какое красивое имя. А какие у него глаза! Когда он смотрит на меня, у меня просто внутри чтото проваливается! Боги, как же все здорово! Нет, не зря я сюда приехала!

«Спишшшшшш?» – внезапно прошипел у меня в голове голос.

– Ой!

«Это я… твоя совесть… Я никогда не сплюуу!»

«Эри! Твои шуточки, знаешь, мне, где уже?»

«Хехе… Королева бала, завтракать пойдешь?»

«Пойду, король. Но попозже. Мне нужно сначала привести себя в порядок, чтобы уж хоть чуть на королеву походить».

«Та я тоже не сейчас собирался. Мне тоже надо принять ванну… выпить чашечку кофэ…»

«Какой коффай? Зачем ты его сейчас пить будешь? Мы же вместе решили пойти!»

«Да это я так, к слову… Не обращай внимания. Корче, я свистну!»

«А ты не мог бы не появляться у меня в голове так неожиданно? Хоть какнибудь предупреждай, пожалуйста!»

«Самато тоже мне в голову без предупреждения ломишься…»

«Ну… я не знаю, как подругому. Ты же мне не объяснил».

«Нда? Про ментальный щит не слыхала? Ладно… Научу. Короче, свистну».

«Свисти. Но не раньше чем через часполтора!»

«Ого. Покоролевски! Ладно…»

Наказание невиновных и награждение непричастных

– Альвеар! Ты читал эту гадость? – Императрица возмущенновопрошающе смотрела на супруга,

брезгливо держа за уголок книгу в зеленом переплете. Изза того что ее держали только за угол, книга наклонилась вниз и ее название «С варгой в постели. Записки выжившего» было прекрасно видно.

– Мм? О да, дорогая. Пролистал на досуге…

– Пролистал? – Императрица, словно не веря ушам своим, наклонила голову к плечу и прищурилась. – Пролистал? И это все, что ты можешь мне сказать?

Голос ее был полон сарказма и еле сдерживаемого возмущения.

– Эээ… – озадаченно протянул Альвеар, с некой опаской смотря на жену. – А что я должен был тебе сказать?

– Ты читал ее вообще или нет?

– На всю у меня както не хватило времени. Я ее выборочно просмотрел. Рисунки… там.

– Рисунки? Я так и думала, что в первую очередь ты обратишь внимание именно на них!

– А в чем, собственно, дело? – начиная раздражаться, поинтересовался Альвеар. – Что ты хотела?

– А тебе не пришло в голову, что у тебя дочь на выданье?

– А при чем тут Сюзанна?

– Притом, что сегодня с утра на чаепитии у меня был посол Индостана. И знаешь, что он спросил у меня? Знаешь? «Как вы допускаете, чтобы такое небесное создание, как ваша дочь, находилось рядом с такими чудовищами?»

– Чудовищами? – нахмурился император. – Какими чудовищами?

– Варгами! Оказывается, во дворце все уже давнымдавно все знают, одна я, как обычно, узнаю все последней! Даже мой муж уже успел все картинки в этой книжонке рассмотреть, а я ее получаю в подарок от заморского посла! Который так гадливенько ухмыляется при этом! Как это называется? А? Меня и нашу дочь охраняют извращенки, которые живут друг с другом и жрут кошек! Как это называется, я тебя спрашиваю?!

– Кошек? Ну это же глупость! Они же не первый год вас охраняют. Ты же знаешь, что это полная чушь! – несколько неуверенно ответил Альвеар, растерявшись перед вспышкой гнева жены, которые случались у нее весьма редко.

– Чушь?! Это ты так думаешь! Потому что знаешь. И я знаю! Но сколько у нас тех, кто знает? Раздва и обчелся! А остальные варг только издали видели! И наши заграничные соседи тоже! Ты знаешь, что все посольства получили по нескольку экземпляров этой книжонки? И что они уже их отослали в свои столицы со срочными курьерами? Со срочными! Это же какая сплетня! Жена Альвеара Хайме имеет охрану из извращенок! А может, она еще и развлекается с ними? А? Ведь скажут же, скажут! Языкито у всех без костей! А что будут говорить про нашу дочь? Ты об этом подумал? Я тебя спрашиваю?! Или ты, когда похабные картинки разглядывал, ты ни о чем не думал? Отвечай!

– Ну… – Лицо императора выражало полнейшую растерянность. Похоже, сценарий развития

событий, описанный супругой, ему не приходил в голову, да он вообще и не думал об этом с такой точки зрения.

– Это все, что ты можешь сказать мне?! – скалясь, спросила императрица.

– Но все же нормально. Разве они давали тебе повод подозревать их в чемлибо? Ведь они лучшие воины. Поэтому они тебя с дочерью и охраняют! Что ты безумствовать вдруг начала?

– Безумствовать? Я? Безумствовать? Альвеар Хайме, ты – идиот! К твоей жене и дочери может навсегда приклеиться слава извращенок, якшающихся с нелюдью, а ты никак не можешь этого понять! Нам с Сюзанной теперь всю жизнь придется терпеть переглядывания и перешептывания с ухмылками за нашими спинами, в которых виноват ты и только ты! Ты притащил этих варг под двери моей спальни! Ты позволил комуто писать книги, бросающие тень на твою супругу и дочь! Какой ты после этого император, если допускаешь подобное!

Раскрасневшаяся императрица, не сдерживаясь, словно базарная торговка, кричала на своего муженька, орала на красного, как помидор, императора, стоящего с открытым ртом и выпученными глазами.

– Так вот! Я с дочерью ухожу к себе! И мы не выйдем до тех пор, пока ты не уберешь этих тварей от наших дверей! Они мне никогда не нравились! Все! Я все сказала!

Императрица с размаха швырнула под ноги императора книгу, которой она яростно размахивала до этого перед ним, и, резко развернувшись, вышла, напоследок что есть силы шарахнув дверью.

Альвеар Хайме, глубоко и часто дыша, смотрел на захлопнувшуюся дверь, ощущая, как у него быстробыстро колотится сердце.

– Вот… дура! – наконец вслух сказал он и принялся ходить по кабинету, успокаиваясь. В своей ходьбе он периодически бросал взгляды на валяющуюся на полу книгу. При этом он хмурился и покусывал нижнюю губу. Наконец, кончив ходить, он остановился у стола и протянул руку к маленькому колокольчику, которым вызывал секретаря. Однако взять его он не успел. В дверь кабинета вежливо постучали.

– Да! – громко сказал император, оборачиваясь.

– Прошу прощения, господин император. – В приоткрывшуюся дверь просунулась голова секретаря. – Ваш первый советник просит у вас срочной аудиенции!

– Замечательно! Он мне как раз и нужен. Проси!

– Добрый день, ваше императорское величество, – поприветствовал своего господина Робэрто о Штольц, стремительно входя в кабинет. – Прошу простить за столь внезапное вторжение, но дело не требует отлагательства!

– Погоди, – остановил его император, выставив в его сторону ладонь с растопыренными пальцами, – все потом! Тебе знакома эта книга?

Хайме мотнул головой в сторону лежащей на полу книги.

– Да… ваше величество, – ответил первый советник, присмотревшись. – Я отчасти по этому вопросу…

– Чьих рук дело? Кто написал?

– Выясняется. Типография, где напечатали две с половиной тысячи книг, известна. Ее владелец описывает заказчика как седого высокого старика с аристократическим лицом. Со слов нарисован портрет, агентам дано указание. Я думаю, что найдем в самое ближайшее время! – с уверенностью в голосе ответил советник.

– Когда найдете, сообщите мне. Я хочу лично поблагодарить его за скандал, который мне только что устроила императрица.

– Непременно, ваше величество!

– А потом я его за оскорбление императорской семьи отправлю писать еще одну книгу. Но в этот раз он будет делать это уже не на бумаге, за столом, а в каменоломне, на камнях. Зубилом!

– Да, ваше величество!

– Кстати, это правда, что все иностранные посольства получили по нескольку экземпляров?

– Правда, ваше величество. Кроме посольств книги получили еще все держатели модных салонов столицы, все высокородные дворяне, имеющие тут особняки, все библиотеки и книжные магазины. Более того, известно, что почтой в провинцию отправлена, по крайней мере, тысяча книг. Адресаты – провинциальное дворянство.

– Однако, – покачал головой император, – размах! Одному человеку это, пожалуй, не по силам. Что ты думаешь по этому поводу?

– Я думаю, ваше величество, что все это имеет одну цель. Нанести вред варгам.

– Варгам? Кому это они так дорогу перешли?

– Пока не ясно… На выбор есть несколько кандидатов… – Советник задумчиво пожевал губами. – Но предпочтительнее всех выглядит Белый орден. Он больше всего получит в случае возникновения гонений на варг…

– Что именно?

– На самый первый взгляд. Вопервых, это их победа над нелюдями. Что для них очень важно с точки зрения их религии. Вовторых, они вполне могут рассчитывать на замену своими паладинами варг в охране покоев принцессы и императрицы. Ваша супруга весьма благоволит ордену. Как следствие это приведет к повышению их статуса и влияния на дворянство. Кроме того, вполне вероятно, что у ордена есть еще интересы, не лежащие на самой поверхности…

– Вот, значит, кого я должен благодарить… – задумчиво произнес император, стоя у стола и барабаня по нему пальцами. – Святые отцы, значит… Хорошо, выясни все по этому вопросу и доложи мне! Что у тебя было за дело?

– Ваше величество, вчера поздно вечером на дуэли убиты сыновья двух старейших дворянских родов империи. Младший сын графа Ульяма Валоне и единственный сын графа Домика Шарте. Убиты… варгами.

– Варгами? – Император резко повернул голову к советнику. – Как это случилось?

– По рассказам свидетелей, молодые люди были навеселе и, похоже, болтались по столице в поисках приключений. Ноги привели их в трактир «Белый лебедь», где они уселись за столик, намереваясь продолжить веселье. Однако, к несчастию, там им на глаза попалась четверка варг, тоже находившаяся в этом трактире. И вот этим двум балбесам, простите меня, ваше величество, но подругому назвать я их не могу, не пришло ничего умнее в голову, чем начать зачитывать вслух друг другу отрывки из книги, дубликат которой валяется у вас на полу. Дальнейшее развитие ситуации было предопределено. Варги в последние несколько дней после того, как в столице появилась «С варгой в постели», и так ведут себя весьма нервно, а тут они были просто загнаны в угол. Не могли же они просто встать и уйти? Последовал разговор между ними и молодыми людьми, который завершился вызовом на дуэль, она состоялась тут же, прямо у входа в трактир. Результат – два трупа.

– Они что, вообще с ума все посходили? – искренне возмутился император. – Дуэль варг академии с пьяными мальчишками? Это же чистое убийство! И на улице! А что, мой закон о порядке дуэлей уже ни для кого не имеет никакого значения?

– Налицо полнейшее пренебрежение законами империи, ваше величество. Полнейшее. Совершенно непонятно, почему они не могли их просто ранить. С их уровнем подготовки это было бы совершенно нетрудно.

– Виновницы задержаны?

– Арина Линери, глава академии, примчалась ко мне сегодня прямо с утра. Она утверждает, что виновниц в академии нет и они скрылись, сбежав из города.

– Тааак… – зловеще протянул император, упираясь кулаками в стол и нависая над ним. – Тааакк! Знаменитая варговская круговая порука. Одна за всех и все за одну. Ладно. Но в этот раз им это с рук не сойдет!

В разговоре возникла пауза.

– Ваше величество, – осторожно сказал советник, видя, что император сильно не в духе, – дворянство взволновано. Домик Шарте просто вне себя. Это был его единственный сын и наследник. По моим сведениям, он собирает людей, чтобы напасть на академию. Некоторые дворяне намереваются присоединиться к нему. Граф обратился за поддержкой к Белому ордену. Те обещали помочь. Дело идет к погрому, который в результате выльется в неподчинение власти…

– Поогромы? У меня в столице погромы? Нуну! Я им такие погромы устрою! Так у меня загремят, что забудут, как это слово произносится!

– Осмелюсь напомнить вам, ваше величество, что оба пострадавших графа относятся к древнейшим родам, а семья Валоне вообще имеет родство с императорской фамилией. Пусть далекое, но все же… Непродуманные и резкие действия в их отношении могут привести к ненужным брожениям в головах. Будет выглядеть так, что вы, ваше величество, предпочитаете своим вассалам варг. Скоропалительное решение не принесет никаких дивидендов и создаст на пустом месте никому не нужное противостояние. Тем более что в данном случае недовольство ваших подданных направлено не против вашего императорского величества…

– Хм… – произнес император, обдумав услышанное. – Что ж. Вижу, что ты уже все взвесил и обдумал. И у тебя есть решение. Тогда я хочу услышать, что ты скажешь, первый советник!

– Да, ваше величество! – чуть поклонился в ответ тот. – Мой совет, который я представляю на

ваше рассмотрение, следующий: я предлагаю убрать раздражающий фактор. Удалите варг из города. Закройте академию и запретите им появляться в столице. Накажите их этим. Покажите всем, что вы на стороне дворянства и людей. Я думаю, это будет правильным решением.

– Хм… – опять хмыкнул император. – Хм… Как я понимаю, для варг это будет ударом… В принципе… наличие их академии не является чемто совершенно необходимым… Империя спокойно проживет и без этого символа варговского статуса… Тем более что их услуги по охране моей жены и дочери, похоже, больше не понадобятся… Выходит, варги тут больше не нужны! Ну по крайней мере, в том количестве, в котором они сейчас присутствуют. И ты прав, Робэрто, – ссориться со своими вассалами изза них глупо. Хорошо! Совет твой хорош, поэтому готовь указ, я подпишу. Единственно, насчет запрета появляться им в столице. Оставь. Пусть болтаются где хотят! Должны же мои подданные на комто выпускать пар. Да и моим вассалам тоже порой необходимо бывает кишки наружу выпускать. Так что пусть занимаются друг другом. Безделье, оно разлагает! А когда все заняты, мыслей и сил на глупости уже не остается… Не так ли, Робэрто?

– Ваше величество, как всегда, бесконечно мудры. – Советник прижал руки к бокам и медленно поклонился.

– Ты мне еще запишись в придворные льстецы! – шутливо погрозил ему пальцем император, вновь пришедший в хорошее настроение от столь удачного решения возникших проблем. – Значит, так, пиши указ и пригласи ко мне всех… заинтересованных лиц на три часа. Устрою разбор жалоб и объявлю решение. В три часа, в малом зале. И еще! Пусть выдадут виновниц. Где угодно ищут, но найдут! Сроку им – месяц! Не найдут – пусть пеняют на себя!

– Слушаюсь, ваше императорское величество! – снова поклонился первый советник. – А кого вы желаете назначить в охрану вашей жены и дочери?

– Кого? – Император на секунду наморщил в задумчивости нос. – Ну уж точно не святых отцов! Обойдутся! Я еще с ними разберусь, если это они. Поэтому… поэтому пока в охране будет моя гвардия! Тоже составь указ, я подпишу…

– Как прикажете, ваше величество…

Этория

Начальница тайной стражи Этории леди Эстела Элестрай сидела за столом на мягком стуле с высокой спинкой, подперев голову левой рукой. Указательным и безымянным пальцами правой руки она меланхолично постукивала по столешнице рядом с двумя серебряными рюмками изящной работы. Еще на столе имелась небольшая бутылка из зеленого стекла с заляпанным красным сургучом горлышком. «Лесной нектар», – гласила надпись на эльфийском, написанная на этикетке бутылки. Эста эльфийского не знала, но в данном случае это ей было не нужно. То, что в бутылке дорогущее вино, которое еще нужно измудриться купить, ей было прекрасно известно. Совершенно случайно три с лишним года назад ей посчастливилось купить бутылочку этой редкости.

«Будет повод – открою!» – подумала она тогда. Но вот както за эти три года его так и не нашлось. «И хорошо! – подумала Эста. – Лучшего повода, чем рождение внучек, и придумать нельзя. Дождалась бутылочка! Как будто специально продали…»

Краем уха она прислушивалась к происходящему за дверью, где ее племянница, Дина Элестрай, как раз этих внучек и рожала.

«Будут у меня две хорошенькие девочки… – в который раз по одному и тому же приятному для мечтаний пути закружились мысли Эсты. – Две такие хорошенькие детские мордашечки, с удивленно распахнутыми на мир большущими глазами и курносыми носиками. Миленькими курносыми носиками. Внучки будут меня тормошить: «Баба, расскажи то, баба, расскажи это… баба, а почему это так?» – а я, молча вытянув указательный палец, буду осторожно прижимать им их любопытные пипки. Они будут сердиться, крутить головами, уворачиваться от моего пальца и требовать, чтобы баба рассказала им сказку и не трогала их носы, а я буду молчать и улыбаться, глядя на них. И вид у меня будет глупый и счастливый…»

Начальница тайной стражи представила, как это будет, и улыбка умиления в который раз осветила ее лицо.

«Скорей бы уж! – подумала она, вновь прислушиваясь к тому, что происходит за дверью. – Главное, чтобы все было хорошо…», «Пусть только приедет! – Мысли Эсты перепрыгнули на пропавшую гдето целительницу. – Я ей устрою!», «Я приеду?! Ну и где?».

– Уааа!

Звук детского плача выдернул Эстелу из ее мыслей. Быстро схватив бутылку левой рукой, правой она воткнула в пробку приготовленный заранее штопор.

Чпок! – сказала пробка, покидая горлышко.

– Ну, внученька, за тебя! – высоко поднимая вверх наполненную рюмку, произнесла вслух новоиспеченная бабушка. – Расти большая, красивая и умная!

– Хоп! – опрокинула она ее в рот.

«Мммммм, – смакуя вкус напитка, сказала про себя Эста, – отличное вино! Сладкое и такое… интересное на вкус. Умеют эльфы делать! Вкусно. Сейчас повторю и распробую…»

Эста с улыбкой посмотрела на вторую пустую рюмку, ждущую своего часа.

– Ууа! – раздался плач второго младенца.

«Какой у тебя густой голосок! Сильная, наверное, вырастет девочка. Ну, будь здорова! За тебя, красавица!»

Бабушка хлопнула вторую рюмку.

«Отличнейшее вино! – секундой позже подумала она, причмокивая языком. – Очень необычное на вкус… Пусть жизнь, девочки, у вас будет такая же необычная, как это вино! А третью рюмочку я выпью с вашей мамой! И вам достанется. Через молочко. Одну можно, ничего страшного. Хорошо, что у Дины двойня. Две рюмки – удобно…»

Внезапно Эста резко повернула голову в сторону двери.

«Чтото не так!» – поняла она.

– Что?! – подскочив к двери, открыв ее и сунув внутрь голову, спросила она.

Дина, с лежащим на ее животе и сосущим грудь младенцем, и две повитухи, склонившиеся над столом, чтото на нем рассматривая.

mir-knigi.org

«Убью идиотку!» – подумала Эста о пропавшей целительнице, подлетая к ним.

– Что? Что случилось? – спросила она, заглядывая за их спины.

На столе на розовых пеленках лежал второй новорожденный с зажмуренными глазами и с весьма недовольным выражением на и так сморщенном личике.

– Может, это складочка такая? – с сомнением в голосе обратилась одна повитуха к другой.

– Складочка? – с недоумением ответила та. – Странная какая…

Она нагнулась к младенцу и осторожно кончиком вытянутого указательного пальца коснулась интересующего ее объекта.

– Пиууу!

Неожиданно исследуемый объект бодро прыгнул вертикально вверх, подобно невиданной тут телескопической антенне.

– Ой!

Повитуха резко отскочила назад, испуганно прижимая к груди сжатую в кулак руку.

– Это не складочка… – с расширенными глазами ошеломленно произнесла она и перевела взгляд на Эсту. – Это… это… МАЛЬЧИК!

Божественная подстава

– Здравствуй, старшая. Позволь поговорить с тобой?

– Здравствуй, Арист. Что ты хотела?

Диная, чуть наклонив голову, благосклонно взглянула на собеседницу.

Богиня варг Арист, женщина с клыками, заметно выступающими изпод верхней губы, в черном мужском костюме, кивнула в ответ.

– Старшая, произошло удивительное событие – впервые за всю историю моего народа родился мальчик! Я в недоумении, поскольку я никак к этому не причастна…

– И что ты хочешь от меня?

– Я хочу узнать – что это значит?

– Почему ты выбрала для своих вопросов именно меня?

– Разве не богиня жизни властвует над всеми рождениями в этом мире? Кому как не тебе знать, что это значит?

– Хм… да. Ты права…

Диная задумчиво и оценивающе оглядела Арист.

«И они его …! Вусмерть! И у нас будет новый избранный!» – пришли ей на память слова Марсуса, которые он произнес, когда они обсуждали, что будут делать варги, когда у них

mir-knigi.org

родится мальчик.

«Вот и пришел момент попробовать осуществить его идею, – подумала богиня жизни, все так же глядя на Арист. – Пусть младшая поработает… Не все нам, старшим богам, свои шеи подставлять! Но сообщать ей подробности, как я уже давно решила, я не буду. Пусть действует без оглядки на пророчество! А если ей не повезет… Что ж? Значит, судьба у нее такая. Спасти мир и умереть… В общемто не великая потеря для мира – Арист и ее варги. Никто даже и не заметит, что их не стало…»

– Арист, – прерывая затянувшуюся паузу, произнесла Диная, – хочу тебя обрадовать. Случилось так, что в мире появился человек, от которого у варг будут рождаться мальчики! Вот первое рождение и произошло. Ты рада?

– Я?! Конечно! Но почему?! Именно сейчас?! Раньше ведь такого не было!

– Что я могу тебе сказать… – уклончиво ответила Диная, слегка пожав плечами. – Это вышло несколько случайно и не без моего участия… Не буду посвящать тебя в подробности, поверь, они совершенно не имеют к тебе отношения. Просто редкое стечение обстоятельств, в результате которого появился редкий человек… На твоем месте я бы радовалась, а не задавала вопросы!

– Я радуюсь!

– Както не очень. Я ожидала от тебя большего проявления чувств.

– Просто я пребываю в некотором ошеломлении… А от этих мальчиков… когда они вырастут, тоже будут рождаться мальчики?

– Конечно. От мальчиков будут рождаться мальчики. Как у всех. У тебя теперь будет полноценный народ. Поздравляю!

– Спасибо, старшая! Спасибо! Пойду сообщу это своим подданным!

– Конечно! Обязательно это сделай. Только на твоем месте я бы им посоветовала побольше пообщаться с отцом твоего первенца. Ты понимаешь, о чем я? Ведь он в мире один такой. И мальчик у тебя сейчас только один. А один – это такое слово, в котором звучит совсем немного будущего…

– Понимаю… – задумчиво кивнула Арист. – Я им прикажу! А кто отец ребенка?

– Эриадор Аальст, – быстро произнесла богиня жизни, чуть зажмурившись и втянув голову в плечи, словно ожидая, что ей сейчас по ней прилетит. – Мать детей и ее тетя знают.

– Хорошо, – кивнула Арист, – спасибо тебе, старшая! Я пойду.

– Не за что, – с натянутой улыбкой фальшиво пропела Диная. – Рада была помочь…

– Постой! – внезапно сказала богиня жизни, как будто чтото вспомнила или ей только что пришла в голову весьма удачная или забавная мысль. – У меня к тебе есть небольшая просьба!

– Какая?

– Я вдруг подумала, что уж, коль я причастна к возрождению твоего народа, то с некоторой точки зрения, получается, что я как бы его вторая мать… И поэтому мне кажется, что было бы

правильно, если бы я дала первому мальчикуваргу имя. Знаешь, а назови ты его Бассо!

– Бассо? Странное имя… Оно чтото значит?

– Мм… скажем так, оно мне кажется весьма занятным… А перевести его можно как «пришедший в мир». Тебе ведь будет несложно выполнить мою просьбу?

– Нет, конечно, – ответила Арист, помотав головой. – Имя очень подходящее по смыслу к ситуации. И звучное такое – Бассо! Ударение на первый слог?

– Да, на первый.

– Мне нравится.

– Ну тогда до свидания, Арист!

– До свидания, старшая!

«Наконецто я смогу чтото сделать для своего народа, – с ликованием думала Арист, расставшись с богиней жизни и направляясь к себе. – А то скоро они уже и верить в меня перестанут. А что я могу? Варг мало. Пусть они в меня верят, но их мало! Откуда у меня силы? Той же Динае сколько молитв возносится? Или Марсусу. Вот они и старшие. А тут, что ни делай, ни на что сил нет. Постоянно чувствуешь себя слабой и сонной. Противно просто. Ну ничего! Сейчас все наладится! Будет у меня теперь свой народ! Не вымирающий, а нормальный народ. И мы еще посмотрим, кто кого! Кто тут будет старшим! Но Диная права. Один – это один. Нужно больше. Гораздо больше!»

Этория. Сутки спустя

– Значит, зная, что ваша племянница нарушает закон, вы тем не менее продолжали покрывать ее? Покрывать, используя свое служебное положение?

Эстела медленно втянула носом воздух. Разбирательства в верховном совете продолжались уже почти два часа, и чем дольше они длились, тем больше «грязного белья» извлекалось наружу. Рождение мальчика грянуло как гром среди ясного неба. Совет срочно собрался на секретное совещание. Отбросив все охи и ахи, после получаса эмоционального выяснения обстоятельств произошедшего, в совете было сформировано вполне прогнозируемое решение. Мальчик – несомненно, дар богини, который открывает для варг совершенно новые горизонты. Можно больше не зависеть от каторжников, присылаемых императором, и наконец стать полноценным, независимым народом. Несомненно, найдется множество инородцев, тех, кому такое изменение придется не по нутру. И они захотят убить младенца. Поэтому было решено: мальчика – спрятать, а его появление сохранить в тайне, дабы ни у кого из посторонних не возникало никаких ненужных мыслей… Однако внезапно камнем преткновения стал вопрос – кто будет это делать? На кого возложить эту почетную и ответственную задачу по охране и воспитанию? По идее этим должна была заниматься начальница тайной стражи Эстела. Тем более что она бабушка мальчика, но в совете внезапно нашлось много желающих взвалить на себя это тяжкое бремя забот. Близость к избранному сулила очень неплохие дивиденды как в материальном плане, так и в плане почета и славы. В данный момент председатель совета леди Орина, она же глава рода Линери, усиленно наседала на Эсту, продвигая идею, что та себя полностью дискредитировала и развалила всю работу. И ее нужно менять. В качестве доказательства извлекались на всеобщее обозрение все новые и новые дурно пахнущие факты, представляющие Эстелу в самом нехорошем свете. Все в совете, конечно, понимали, ради чего секретарь старается, однако молчали и изредка поддакивали ей. Видно, решили для начала

свалить Эсту, а за место рядом с избранником устроить драчку между собой после, без посторонних. Тем более что с некоторыми членами совета Эста была если не в дружеских, то приятельских отношениях, сложившихся за долгие годы ее службы, и то, что «валит» ее одна Орина, им было весьма удобно для сохранения лица. Всегда можно потом сказать, что они просто ничего не могли поделать, и развести руками. А то, что они сами метят на ее место, – это как бы всего лишь фантазии Эсты.

«Похоже, в этот раз мне отвертеться не удастся, – услышав очередной вопрос, с тоской подумала начальница тайной стражи Этории. – Снимут, как пить дать, снимут! Снимут и разжалуют. Это будет просто «отличным» завершением моей карьеры. Ни денег, ни пенсии. Пойду в охранники, ворота сторожить… Замечательно!»

– Можно интерпретировать это и таким образом, – сухо сказала она.

– И вы так спокойно об этом говорите? – В голосе секретаря совета было неподдельное удивление.

«А что мне, плакать, что ли, теперь? – сварливо подумала про себя Эста. – Обойдетесь! У меня есть внучка и ВНУК! Дарг вы их у меня отнимете!»

– Напомню совету, что в результате моих действий у нас впервые родился мальчик. Не будь этих… некоторых нарушений, не стояла бы я сейчас тут.

– Вы думаете, что это покрывает все ваши прегрешения? Ваши действия, которые привели к столкновению с гильдией магов и чуть ли не открытому нарушению законов императора?

– Да, думаю! Конфликт с магами урегулирован мною лично, никаких нарушений законов нет. Все в прошлом. В настоящем есть только мальчик – варг! Первый в нашей истории.

– Ваши действия были недопустимы! – взвилась секретарь. – Авантюрны и продиктованы исключительно личными интересами! Вы поставили всех нас на грань конфликта и конфронтации, а может быть, даже и войны! И хочу вам сказать, что вы слишком много на себя берете, приписывая себе все заслуги. Мальчик – дар богини! И он все равно бы у нас появился! И обошлось бы это без вашего сомнительного участия. Так что не нужно приписывать себе того, к чему вы имеете весьма отдаленное отношение…

– Можно много рассуждать о том, как оно могло быть, но действительность – одна! И в ней есть мальчик, родившийся в роде Элестрай, и я его бабка! А все остальное – всего лишь пустые разговоры!

Эста, сжав губы, жестко посмотрела на секретаря. Та ответила ей таким же стальным взглядом.

– А почему вы его не называете по имени? Вы ему что, так его еще и не дали? – внезапно поинтересовалась глава совета, до этого задумчиво и молча смотревшая, как ее секретарь «топит» Эстелу.

– Мы с Диной решили назвать девочек Арина и Далия. В честь нашей богини и богини жизни. Но о мужском имени мы както вообще не задумывались. Поэтому у мальчика его пока нет…

– Понятно, – кивнула глава. – Хорошо, пора заканчивать. Мы уже достаточно потратили времени… Уважаемый секретарь, какое решение вы предлагаете по данному вопросу?

– Мое предложение таково: за систематическое использование служебного положения в семейных целях, за нарушение законов, поставивших Эторию на грань войны, за низкий профессионализм и развал работы предлагаю леди Эстелу наказать денежным штрафом в размере суммы, выплаченной ей магам, понизить в звании и лишить занимаемой должности! – жестким голосом громко произнесла секретарь.

«Вот стерва! Где ж я тебе столько денег возьму? – хмуро глядя на секретаря, возмутилась про себя Эста. – Я же вам не бог торговли, Дарг тебя побери! А про профессионализм и развал – она это зря. Ой, зря! У меня все работает. И все в совете об этом знают!»

– Что ж, я думаю… – начала глава совета, но сказать, что она там думает, она не успела.

В воздухе круглого зала совета над большим подковообразным столом, за которым заседали варги и перед которым, стоя, оправдывалась начальница тайной стражи, внезапно разлилось золотое сияние.

– Мой народ! – раздался торжественный громкий голос, и пред изумленными варгами появилась сияющая фигура их божества. – Слушайте мою волю! Я, богиня Арист, объявляю: отныне у моего народа будут рождаться мальчики! И ребенок, рожденный в роду Элестрай, – первый из них! Повелеваю вам: сберегите ему жизнь! Я подарила вам мальчика, вы – сделаете все, чтобы он жил. Это ваше будущее. Понимаете ли вы меня?

– Да… да… да, богиня… – нестройно раздались голоса в ответ. Все варги вместе с Эстой были уже на коленях и с благоговением взирали снизу на парящую над ними в воздухе в золотом ореоле фигуру.

– Еще. Он пока только один. Этого мало. От его отца у вас тоже будут рождаться мальчики. Повелеваю сделать все, чтобы они родились! Вы поняли меня, мой народ?

– Да, богиня! – ответила за всех глава совета. – Благодарим тебя за твою заботу о нас! Мы все сделаем, как ты велишь! Не сомневайся в нас!

– Хорошо, – произнесла в ответ Арист, многозначительно и неспешно осмотрев каждого из присутствующих в зале. – Я верю в вас… Сохраните мое появление и все, что я вам сказала, в тайне. У варг много врагов… И не забывайте, что я постоянно помню и забочусь о своем народе!

– Да, богиня! Мы помним…

– Ты его бабка? – внезапно обратилась богиня к стоящей на коленях Эстеле.

– Да, всемогущая! – низко склонила голову та.

Арист, сузив глаза, внимательно осмотрела Эстелу.

– Назовешь его Бассо. Я так хочу. И… береги внука, Эста! Поняла?

– Да, богиня! Умру, но ради него все сделаю!

– Верю. Будешь отвечать за него передо мной. С тебя спрошу! – чуть улыбнувшись, наклонилась к ней Арист и слегка погрозила ей указательным пальцем. – Смотриии…

– Благодарю тебя, великая!

mir-knigi.org

– А вы ей все поможете, – обернулась богиня к главе совета. – Такова моя воля!

– Да, богиня! Как прикажешь. Все будет исполнено!

– Хорошо. Выполняйте!

– Да… спасибо, великая Арист… Мы поняли… Все сделаем, – нестройно прозвучали в ответ голоса.

Выслушав их, богиня кивнула и исчезла, оставив после себя разлитый в воздухе нежный запах цветов и потрясенное молчание присутствовавших при чуде.

Этория. Еще немного времени спустя

– Здравствуй, дорогая! Как малыши?

– Ой, тетя! Здравствуй! Все хорошо. Спят и едят, спят и едят, даже не капризят. Это ведь нормально?

– Если едят, значит, все нормально. Меня вот тоже чуть не съели… на совете.

– Да ты что? За что они тебя так?

– Завидуют. Орини особо злобствовала. Уж больно ей хотелось на мое место когото из своих посадить.

– На твое место? Тебя что, хотели должности лишить?

– Ага. Чуть не сожрали, Дина, чуть не сожрали! Только представь – твою тетку чуть не сожрали со всеми потрохами! Думала, все уже, не выкручусь. Все припомнили. И любоффь твою светлую, и Эриадора нашего ненаглядного, и как я тебя покрывала, когда ты тут безумствовала, любовь творя, и магов этих клятых… Всё достали. Всё вывернули, вытряхнули и перевернули! Стервы…

– И… как же ты от них отбилась?

– Ха! С такойто защитницей? Да запросто!

– Какой защитницей?

– Ты сидишь? Очень хорошо. Сиди дальше и не вставай. Заседание совета своим личным присутствием почтила Арист.

– Не может быть!

– Может, может. Я ее видела, как сейчас тебя.

– Невероятно! И что она хотела?

– Хотела? Хотела сказать, что придумала нашему мальчику имя.

– Имя? Нашему мальчику? Богиня?

– Да. Она хочет, чтобы мы его назвали Бассо.

mir-knigi.org

– Бассо? Что за странное имя – Бассо? И… как тогда будет ласково? Басик? А строго? Басс? Нет, мне не нравится!

– Мало ли что тебе не нравится. Арист сказала, что мальчик – это ее дар нам. Когда он вырастет, от него тоже будут рождаться мальчики. Поэтому задача всех варг – сберечь его. Он – наше будущее. Отныне Бассо – избранный нашего народа, ты мать избранного, я бабка избранного. Еще богиня сказала, что за внука я буду отвечать лично перед ней. Лично! И она проследит, как я с этим справляюсь. Понимаешь? Арист теперь покровительница твоего сына! И совету она прямо приказала – во всем помогать мне и тебе. Грех было не воспользоваться такой ситуацией… Короче говоря, завтра совет возместит все наши финансовые потери. Потери, которые я понесла, когда урегулировала вопрос с магами, а также и твои долги, возникшие по вине отца избранного. «Долги, возникшие ради будущего блага Эторию…» – именно такая трактовка обоснования решения записана в итоговом протоколе совета. Будущего! Не больше и не меньше! Так что у нас теперь с тобой долгов нет. Поздравляю! Еще могу поздравить тебя с присвоением тебе внеочередного звания. Ты теперь полковник. Полковник с соответствующими привилегиями и денежными выплатами. Поздравляю, госпожа полковник!

– Полков…ник? Правда? Я же была лейтенантом… Так… сразу?

– Они упирались. Особенно Орини. Говорила, что звания майора вполне достаточно. Но я совету сказала, что для матери спасителя нации это просто смешно! Арист такой шутки может ведь и не понять… Они подумали, подумали… и согласились!

– Но ведь тогда получается, что я буду старше тебя по званию?

– Не волнуйся. Твоя тетка о себе не забыла. Я не первый год имею дело с нашим советом и прекрасно знаю, что рвать из них нужно, как только представится такая возможность. Будешь разводить политесы – останешься ни с чем. Так что я теперь тоже полковник. Очередное звание присвоено досрочно, за заслуги перед Эторией. То есть за рождение внука. Это, конечно, сплошь одна твоя заслуга, но я подумала, что ты, пожалуй, не будешь против, если твоя тетя немножко примажется к твоим успехам… Ты не против?

– Ой, тетя! Конечно же нет! Ты столько для меня сделала! Я тебе так благодарна! Конечно же нет!

– Я рада, что не ошиблась. Вообще после посещения богини мое положение в совете очень изменилось. Очень. Я просто забила обратно им в глотку все их претензии! Жаль, что ты не видела рожу этой Орини! Под конец она даже уже и не вякала, хотя поначалу чтото там еще пыталась. Но упорная. Она теперь у нас будет заниматься подбором невест для нашего Бассо. Вырвала всетаки место!

– Каких еще невест? Какие могут быть в его возрасте невесты?

– Лучшие. Самые лучшие из всех! Пока он будет расти, ему будут подбирать самых здоровых, самых умных, самых красивых девочек! Чтобы, когда настанет срок, в Эторию родилось многомного мальчиков! Дина, наш парень будет просто нарасхват! К нему будут очереди выстраиваться!

– Даже не знаю, что на это сказать…

– А мы будем решать, кто будет первым в этой очереди… И пусть Линери хоть все облысеют разом! Последнее слово все равно будет за мной!

– Что ты сказала, тетя?

– А, ерунда! Просто мысли вслух. Значит, так. Охранять тебя с детьми будут боевые кошки и мои варги. Жить будешь в одном из наших тайных убежищ. Я посмотрю, где будет лучше для детей, и выберу. Все будет самым лучшим. Совет денег жалеть не станет. Если начнут упрямиться – Арист пожалуюсь! Хотя вряд ли до этого дойдет. Они прекрасно понимают, что значит для нас сейчас мальчик. Просто это была драка за место рядом с Бассо. Но богиня сказала свое слово, и сейчас все поутихнут. Так что вот так. Похоже, что ты вытащила счастливый билет, Дина, подобрав столь забавную зверушку…

– Он не зверушка!

– Да? Ну извини. Совершенно не хотела задеть твои чувства.

– А когда я увижусь с ним?

– Мм… А тебе это так необходимо?

– Ты же обещала! Сама говорила – вот родишь, тогда и поедешь! А теперь что?

– Чточто! Теперь у тебя мальчик! Как ты планируешь сохранить все в тайне, если начнешь всех сюда водить?

– Не всех! Только его! Он не посторонний!

– Напомнить тебе, как вы расстались? А? Вас еще помирить сначала нужно, прежде чем ему детей показывать!

– Ну вот… я их покажу и… Мы и помиримся!

– Не все так просто… Дина.

– А что опять не так?

– Пойми, он на тебя обижен! И он нам чужой. Его наши проблемы и беды особо не волнуют. И я сейчас просто не представляю, как заставить его держать язык за зубами, когда он узнает, что у него есть сын. Скажет там, скажет сям, и от нашей тайны останется только пшик! Подумай, разве император и маги обрадуются, услышав такую новость? Для них ведь это значит, что они потеряют над нами свою власть! И что же они в этом случае захотят сделать? На ум мне приходит только одно – убить Бассо, чтобы все осталось попрежнему. Ты готова рискнуть жизнью сына ради встречи с Эри?

– Но… А как же отцовские чувства? Неужели он допустит, чтобы его ребенку причинили вред? Он будет молчать!

– Глупенькая моя! Это у женщин материнское чувство сразу возникает. И то иногда бывает так, что и… и нет его, этого чувства! Нет – и все тут! А уж про мужчин вообще и говорить нечего. До них порой только через несколько лет доходит, что у них дети есть… Нет, конечно, есть и такие, для которых дети – все! Но опять же… Короче. Отцовские чувства – это как повезет. А в нашем случае рисковать нельзя. Ты меня понимаешь?

– А если его украсть и привезти ко мне?

– Опять украсть? И что ты будешь делать с украденным магом, позволь тебя спросить? Как ты

mir-knigi.org

его будешь контролировать, если ему вдруг захочется все тут разнести?

– Но он же еще только студент…

– Откуда я знаю, чему он там уже понаучиться успел? Причем учти – пропавшего ученика маги будут искать. Они это так не оставят. И его следы приведут их снова к нам… Мы уже это с тобой проходили.

– Что же тогда делать?

– Делать? Займись детьми… переездом… обустройством на новом месте… Хлопот у тебя сейчас будет полон рот. А я займусь решением твоих проблем с Эри. Буду думать. Чтонибудь да придумаю! Я же уже ведь както чтото придумывала, не так ли? Ты своей тетке доверяешь?

– Конечно, тетя. Если бы не вы…

– Ну вот видишь. Занимайся. А я займусь твоим Эри. Никуда он от нас не денется!

Рабочие будни

Выйдя от племянницы и добравшись до своего кабинета, Эста устало плюхнулась в кресло, решив пару минут передохнуть, перед тем как взяться за дальнейшие дела.

«Так, – подумала она, нужно срочно посылать когото на разведку к Эри. И не только на разведку, но и еще для коечего! Необходимы кандидатки. Кроме этого тайна должна остаться тайной… Придется использовать их вслепую…»

На этом месте ее мысли были прерваны секретарем. Получив от него чашку коффая, Эста, прихлебывая, взялась просматривать поступившую почту, совмещая, как говорится, приятное с нужным. После пары второстепенных сообщений от подчиненных в ее руках оказалось письмо от Ниресенты Анджус, целительницы, которую она так ждала. Нехорошо сузив глаза, Эста вскрыла конверт.

«Уважаемая леди Эстела!

К моему большому сожалению, обстоятельства, причину которых Вы уже знаете, сделали нашу с Вами встречу невозможной. Я немало времени прожила рядом с варгами, знаю многих и знаю Вас, поэтому Ваши дальнейшие действия в этой ситуации не оставляют у меня никаких сомнений. Поверьте, мне совершенно не хочется быть заложницей и провести не один десяток лет взаперти, пусть даже это будет весьма комфортабельная и удобная клетка. Поэтому я решила не возвращаться. Уверена, что у Вас все хорошо. Для того чтобы обезопасить себя, сообщаю Вам, что я предприняла ряд мер. В случае моей внезапной смерти или исчезновения люди, которых бы могла заинтересовать эта история, узнают о ней, получив соответствующие письма. Поэтому прошу Вас впредь не искать со мною встречи и не предпринимать никаких действий, которые могли бы спровоцировать меня на ответные, защитные шаги. Со своей стороны я обещаю Вам свое полное молчание и нераспространение по данному вопросу.

С уважением,

Ваша Ниресента Анджус.

P.S. Мне правда очень жаль, что так получилось…»

«Гааадина… Она ведь все знала! Ну конечно же, как я об этом не подумала! И ничего не сказала… Сбежала… Тваааарь…»

Эста, сильно сжав челюсти, уставилась на строчки письма, соображая, что предпринять и можно ли вообще чтото предпринять в такой ситуации?

– Леди Эстела, – постучав, заглянула в дверь секретарь, – прибыл курьер из столицы со срочным донесением.

– Приглашай, – коротко бросила Эста, убирая письмо целительницы обратно в конверт.

«Потом разберусь! Срочное донесение – это всегда неприятности. Сначала с ним».

– Срочное донесение! – громко произнесла пропыленная варга в дорожной одежде, протягивая два запечатанных конверта – один побольше, другой поменьше. – От леди Арины Линери, полномочного представителя Этории в столице империи!

– Хорошо, – кивнула Эста, принимая их у нее из рук. – Как доехали? Были ли проблемы? Сколько дней в пути?

Автоматически задавая вопросы, Эста осмотрела конверты на сохранность печатей и, убедившись, что все в порядке, вскрыла ножом для писем самый тощий из них.

– Благодарю вас! Проблем не было. Тринадцать дней пути!

– Тринадцать? – приподняла брови Эста. – Быстро…

– Старалась как можно быстрее!

– Отличный результат, – кивнула Эста курьеру и принялась читать сообщение.

– ЧТО?! – Брови начальницы тайной стражи взлетели вверх. – ЧТО?! Император закрыл академию и изгоняет наш гарнизон из столицы?! Как такое может быть?!

Эстела с вопросом в глазах повернулась к курьеру.

– Это все изза книги, – мрачно глядя на нее, ответила курьер.

– Вы в курсе содержимого сообщения? – возвращаясь к чтению письма, спросила Эста.

– Нет, леди Эстела. Но я в курсе последних событий в столице.

– Вот, значит, как… – задумчиво сказала Эста, складывая письмо.

– «С варгой в постели. Записки выжившего»… – секунду спустя прочитала Эста вслух название, руками разорвав второй конверт и вытащив из него наружу книгу. – Ну надо же…

Эста открыла ее и принялась быстро, на выбор, читать кусками, стремительно переворачивая страницы и переходя с места на место. По мере чтения лицо начальницы тайной стражи вытягивалось все больше и больше, а глаза распахивались все шире и шире.

– Кхм, – кашлянула курьер, привлекая к себе внимания. – Прошу простить, но мне нужно еще доставить сообщение в совет…

mir-knigi.org

– Да, конечно, – кивнула Эста, отрываясь от книги. – Где расписаться?

Отправив курьера, Эста схватила колокольчик и принялась бешено им трясти, вызывая секретаря.

– Всех моих замов. Срочно! – приказала она ей. – Совещание. Через пятнадцать минут! Вызывай!

Бросив колокольчик на стол, Эста снова принялась читать.

– Вот книга, – через четверть часа хлопнула ею об стол Эста, за которым сидели трое ее заместителей. – Даже не книга, а мерзкий пасквиль, который противно взять в руки! Но тем не менее ознакомьтесь! Нам с вами не впервой в дерьме копаться. Ознакомитесь прямо сейчас, а потом встанете изза стола и найдете мне тех ублюдков, которые это сделали! Всех! Всех до единого! Особливо скажу об авторе… Только живым! Найти и привезти сюда! Кожу я с него буду сдирать самолично! Для него не побрезгую руки запачкать! Все! Изучайте – и за работу! Найдите мне мразь, которая это написала! Найдите!

Этория. Еще сутки спустя

Яркий солнечный свет лился в высокие узкие окна кабинета, ложась на пол ровными прямоугольными полосами. Гдето там, за этими окнами набирал силу день, зимний день с пронзительносиним безоблачным небом и нежарким ярким солнцем. В такой день хорошо гулять по дорожкам среди кустов и деревьев, вдыхать прохладный чистый воздух, пахнущий прошлогодними опавшими листьями и сырой корой деревьев, зная, что до обеда еще несколько часов и никто за это время тебя не найдет…

«Как же хочется просто бесцельно побродить на воздухе, – глубоко вздохнув, подумала Эста, глядя на яркое великолепие за окном. – Но мой удел – скакать, как боевая лошадь, не останавливаясь… до самого конца… Пока не сдохну в какойнибудь очередной «последней атаке»…»

В черном камзоле мужского покроя с большими обшлагами на рукавах, в прямых черных брюках Эста выглядела строго и мрачно. Под стать своему настроению. Вчера она сорвалась, в присутствии своих замов кричала, хлопала ладонями по столу, топала ногами, обещая самолично содрать кожу с этого писаки. И пусть в этом было виновато дикое напряжение последних дней, но все равно такое поведение было совершенно непозволительно в ее должности. А сегодня Эсте нужно было еще и врать им. Врать тем, с кем она не один год проработала локоть к локтю и знала, что любая из них не задумываясь пожертвует собой ради Этории…

«Ладно, – подумала Эста о тех, которые уже минут пять терпеливо ждали, пока их начальница насмотрится в окно, – тяни не тяни, а дело делать все равно придется…»

– Я пригласила вас сегодня для того, чтобы сообщить еще об одной проблеме, которая, дополнительно ко вчерашней, возникла перед нами, требуя своего решения… – Эстела, не оборачиваясь к столу и заложив руки за спину, молча сделала несколько неторопливых шагов вдоль окон. – Все, что вы сейчас услышите… является тайной. Тайной, которой присвоена высшая степень секретности… Разглашение ее может оказаться фатальным… для всей Этории!

Эста резко развернулась и неспешно оглядела нахмурившиеся лица.

– Говорю не потому, что хочу напомнить о дисциплине или… о долге. Я, более чем в комлибо,

уверена в вас и в вашей способности хранить секреты… Говорю для того, чтобы дать понять важность и значимость проблемы, которая стоит перед нами…

Вздохнув про себя, Эстела неторопливо прошла к столу и села на свое место.

– Итак, – сказала она, кладя руки локтями на столешницу и переплетая пальцы, – на днях богиня Арист почтила своим присутствием Верховный совет Этории…

Сделав паузу для осмысления услышанного присутствующими и подождав, пока исчезнет изумление на их лицах, она продолжила:

– Богиня сообщила, что делает нам дар. Она сказала, что в империи появился человек, от которого у варг будут рождаться мальчики… – Эста хмуро посмотрела на осветившиеся радостью лица замов и, чуть поджав губы, сказала: – Богиня подарила нам то, чего мы так долго желали – у нас будут мужчины! Мы наконец станем полноценным народом, не зависящим от прихоти чужаков!

За столом наступила потрясенная тишина.

– Это будет чудесно! – не удержавшись от распирающего ее восторга, воскликнула сидящая справа Вилента. – Хвала богине!

– Хвала богине! Хвала богине! Хвала богине! – троекратно поддержали ее все остальные.

– Хвала богине, – тоже сказала Эста, правда с гораздо меньшим энтузиазмом в голосе.

– Однако, для того чтобы это произошло, нам необходимо решить одну проблему. Проблему с будущим отцом наших мужчин. Арист сказала, что мальчики смогут родиться только от одного человека. Единственного человека во всем мире…

Эста сделала паузу.

– Кто он? – не выдержала Вилента. – Император? Принц?

– Слава Арист, нет! – ответила Эста. – Все несколько проще и сложнее одновременно. Это Эриадор Аальст, молодой человек примерно восемнадцати лет от роду, студент первого курса магического университета…

– Угу, – прокомментировала сидящая рядом с Вилентой Лорита. – Все же не простолюдин. А богиня не сказала – от него будут всегда только мальчики или нет?

– Арист ничего об этом не сказала. Сказала – будут рождаться.

– Пооонняяятнооо… Значит, наверное, не всегда. А как быть с нашей… проблемой? У него же после первой мозги съедут! Чего потом с ним делать?

– Дело в том, что Аальст уже имел опыт общения с нами. Мм… – забарабанила пальцами по столу Эста. – В общем, некоторое время… он гостил у моей племянницы.

– Так это тот парень, – свела брови к переносице Вилента, – который в ошейнике? Он?

– Да. Он, – хмуро кивнула Эста.

– Так ведь Дина уже от него родила! Но девочек… Странно както богиня сделала… Рождались

бы только мальчишки, и все! Или для этого нужна какаянибудь особая девушка? Может, нам нужно ее найти?

– Никого искать не нужно. Арист ничего об этом не говорила. Сказала, что произошли изменения и от Аальста будут рождаться мальчики.

– Что за изменения?

– Не знаю. Богиня не объяснила. Но так как Аальст учится в университете магии… Могу предположить, что на него чтото повлияло. Допустим, магия както поособому воздействовала… А может, зелье какоенибудь выпил. Не знаю! Не спрашивайте! Да и нужны ли сейчас эти подробности? Богиня приказала нам сделать все, чтобы от него у нас было как можно больше детей. И нам просто следует выполнить ее волю, не спрашивая, как и почему. Понятно?

– Понятнооо… но все равно както страннооо… – наматывая на палец локон своих темных волос и задумчиво растягивая окончания слов, произнесла Вилента.

– Ви! Хочешь знать подробности – обращайся к Арист! Я не знаю! Ясно?

– Да ладно. Я все поняла.

– Если поняла, тогда продолжу. Значит, так. На Аальста наша магия не действует. Зверюшкой после произошедшего, как вы видите, он не стал.

Замы с глубокомысленным видом понимающе закивали головами.

– Хотя вполне возможно, что во второй раз будет подругому… И с ним произойдет то, что и со всеми. Но пока будем исходить из того, что он невосприимчивый…

– Редкая птица, – хмыкнула Сильвия, подпирая голову рукой. – Таких почти не бывает!

– Я думаю, это связано с его предназначением, – глубокомысленно сказала Вилента. – Богиня не могла выбрать для нас обычного человека!

– Давайте вы потом будете строить предположения, – попрежнему хмуро сказала Эста. – Можно мне закончить?

– Да, госпожа полковник! Мы вас внимательно слушаем!

– Спасибо, – с сарказмом в голосе ответила Эста Виленте, – продолжу. Так вот. Эриадор Аальст, или Эри, если кто не знает, как его сокращенно зовут, покинул Эторию в весьма расстроенных чувствах. Заявив на прощание, что отныне мы ему враги и просто так он этого не оставит.

– Дурак, – коротко прокомментировала Сильвия.

Эста косо глянула на нее, но говорить ничего не стала.

– Короче, – продолжила она, – господин Аальст на нас сильно обижен. В любом другом случае – плюнуть и растереть, но ситуация в данный момент сложилась несколько… необычно. Он нам нужен. Поэтому встает вопрос – как с ним помириться? Это раз. Второе – как обеспечить ему безопасность? Это два. И третье – как нам всем с ним переспать? Это три! – довольно ухмыльнулась Эста, глядя на озадаченные лица.

mir-knigi.org

– Вы… тоже будете участвовать?

– Ты считаешь меня для этого слишком старой, Сильвия?

– Нет… но…

– Шутка. Я, пожалуй, так и быть, пропущу вперед молодежь. Но знайте. Если вы не справитесь и завалите все тут девчонками, в дело пойдет резерв. Старая гвардия!

Эста многозначительно приподняла брови.

– Хихихи…

– Ладно. Пошутили, и хватит, – несильно хлопнув ладонью по столу, сказала Эста. – Итак. За сбор информации об Аальсте отвечает Сильвия. Начнешь прямо тут. Найди и опроси всех, с кем он общался. Основной упор сделай на выяснение предпочтений и слабостей нашего героя. Всех слабостей. Это важно. Я поговорю с Диной. Тоже разузнаю все, что можно… Добавишь потом к себе в дело. Безопасность я поручаю Виленте. Возьмешь группу кошек и обеспечишь охрану Аальста.

– Эээ…

– Что?

– Два вопроса. Группу какую брать? Побойцовей или покрасивей?

– Покрасивей?

– Да. Может, имеет смысл совместить? Охрана ведь всегда рядом. Одни охраняют, другие делом занимаются… Я так думаю.

– Мм… на твое усмотрение. Если ты знаешь вкусы Аальста, то пожалуйста. Но не в ущерб его безопасности. Что за второй вопрос?

– Каким образом мы сможем его охранять? Он же студент в университете! Кто нас туда пустит?

– Вот об этом сейчас у нас голова болеть и будет. Но группа, к тому моменту, когда мы придумаем, как быть, должна уже караулить за углом. Чтобы выскочить, лишь только дадут знак. Это ясно?

– Так точно!

– Отлично. По поводу близких контактов. После общения с Аальстом у меня сложилось о нем следующее мнение – паршивец умен, горд, нагл и очень самоуверен. Еще, похоже, он считает всех остальных ниже себя. Причем гораздо ниже. А нас – внизу самого низа.

– Вот как? – сморщив нос и чуть приподняв верхнюю губу, оголила кончики белоснежных клыков Вилента. – Действительно паршивец. Но мы ему объясним, кто есть кто! В подробностях. Может, я это даже сама сделаю…

– Сохранность здоровья и жизни Аальста – превыше всего! Приказ богини. Поэтому любая варга должна умереть, если это поможет ему выжить. Любая! В том числе вы, я и даже член Верховного совета. Виновные в допущении его смерти будут казнены! Это воля богини и решение совета! Никакое физическое воздействие на него недопустимо! Ясно? – жестко

сказала Эста, оскалившись и сузив глаза.

– Да. Конечно! Понятно! Но есть же и другие формы объяснения… Вербальные, так сказать… Эмпатические…

– Вот ими и пользуйтесь, – кивнула Эста. – И помните. Каждый год, не прожитый Аальстом, – это как минимум десятки наших нерожденных мужчин. Как минимум десятки! Пересчитывайте результаты своих действий в мальчиков, которые нам нужны, как воздух. Доходчиво объясняю?

– Ясно. Да. Угу… – отозвались три голоса.

– Отлично. А сейчас мы попробуем придумать, как нам к нему подобраться…

– Но мы же ничего о нем практически не знаем! Что можно придумать в таких условиях?

– Для начала нам нужны просто идеи. Черновые, грубые, глупые… пусть даже безумные. Но они нам нужны, чтобы начать думать в нужном направлении. Мозг размышляет над проблемой, даже если вы явно не думаете о ней. Например, Вилента вот спросила, как же его охранять, если он внутри? Если подумать над этим, то первое, что приходит в голову, – это либо самим попасть в университет, либо… чтобы он не попадал туда и сам все время был снаружи…

– Снаружи – это в смысле, чтобы его оттуда выгнали? Так, что ли? – обдумав слова Эсты, спросила, наморщив лоб, Вилента.

– Ну как вариант. Вообще плохо, что за его спиной стоит гильдия магов… С одиночкой работать гораздо проще…

– Так вы предлагаете сделать так, чтобы его вообще выгнали из гильдии?

– Это было бы просто отлично. Тогда бы мы ему устроили «сладкую жизнь»! Без оглядки на когото там!

– А в момент «особо сильной сладости» мы бы помогли ему, протянув руку помощи! И он был бы нам обязан! Так?

Эста, соглашаясь, молча кивнула.

– Мм! Это будет непросто!

– Думайте. Для этого мы тут и сидим – чтобы думать! Думать и делать.

– А если сделать так, как сделали с нами? Как с книгой!

– В смысле? – повернулась к Виленте Эстела. – Какой книгой?

– Которую из столицы привезли, «Записки выжившего». Написать про Аальста чтонибудь такое… неприемлемое! И всех ознакомить. Он станет изгоем, его выгонят из гильдии, и он попадет к нам.

– Хм, – произнесла Эста, – неплохо! Вот. Стали думать – стали появляться идеи. И это вполне может сработать. Пусть из гильдии не выгонят, но жизнь ему это может подпортить изрядно… А мы пожалеем. Посочувствуем… подберем и обогреем… Хорошая идея! Только вот что может настроить всех против него?

mir-knigi.org

– Убийство императора?

– Эк! – от неожиданности икнула Эста. – Давайте только без крайностей! За это его враз головы лишат! И не будет нам никаких мальчиков! Нет! Слишком авантюрно.

– А мы ему побег организуем! И спрячем. В Этории! А?

– Хм… – задумчиво наклонила голову Эста от одного плеча к другому и обратно. – Про то, чтобы он сидел в Этории, – мне понравилось. Про императора – нет. Если всплывет наше участие, придется только бежать. Причем всем. И потом, не забывайте, мы клялись на верность императору. Нет. Не пойдет!

– Тогда напишем, что он насилует и ест детей, призывает демонов, совершает черные ритуалы, убивает кошек и… и… что он вообще бяка нехороший!

Сидящие за столом негромко засмеялись.

– Ну… про детей и кошек… в это будет сложно поверить… А вот про всякие запрещенные ритуалы – сообщить можно. Пусть его хорошенько попроверяют. И подозревать потом всегда будут. Будет ему повод чувствовать себя несправедливо обиженным. Хорошая мысль! – одобрила Эста.

– Тогда, может, его с нами связать? – предложила Вилента.

– В смысле?

– Пустить слух, что он с варгами путается. Восхищается нами, творит оргии, детей в Этории понаделал и бросил… можно из «Записок» чтото переписать! В столице сейчас, похоже, просто какаято истерия. Давайте его в нее затянем! Пусть почувствует, что значит быть в нашей шкуре! Пусть его там погоняют и пошпыняют за нас! Наверняка желающих много будет! А мы его морально поддержим… Поймем друг друга… Двое несправедливо обиженных быстрее найдут общий язык, не так ли?

– Рискованно, – задумчиво подвигав губам, ответила после паузы Эста. – Вызовут на дуэль и убьют. И все.

– Вряд ли кто рискнет вызвать мага на дуэль, – ответила, защищая свой план, Вилента.

– Свои же и вызовут. Из гильдии. И он пока еще только студент.

– Студентов запрещено вызывать на дуэли. Это я точно знаю. А снаружи, за стенами университета, мы проследим. По мне так – отличнейший план!

– Рискованный, – не согласилась с ней Эста, – но… чтото в этом есть. А как ты собираешься сообщить всем о пороках князя Аальста?

– Можно опять же сделать, как с книгой. Напечатать листки как бы с отчетом о чемнибудь и разослать. Вроде путаница гдето в канцелярии или еще где произошла. Не так уж много их надо.

– Канцелярии… чего? – наклонив голову к плечу, спросила Эста.

– Императора… или Белого ордена… или еще у когото. Нужно только чтото серьезное. Чтобы он решил, что у него могущественные враги. А мы можем защитить…

– Хм… ладно, я подумаю… – пообещала Эста.

– А если ему беззубку подсунуть? – предложила Лорита, имея в виду варгу с очень маленькими клыками, которые в Этории редко, но рождались. Обычно их использовали в качестве внедренных агентов. К большому сожалению тайной стражи, варг без клыков не существовало. Вырванные клыки начинали тут же расти вновь, благодаря замечательной способности организма варг к скоростному заживлению ран и сращиванию костей.

– Нет. Не пойдет, – отрицательно покачала головой Эста. – Вопервых, красавиц, из тех, кого я видела, среди них нет, а вовторых, у нас же не разовая операция. Рано или поздно обман всплывет. И что? Опять Аальст обидится, что его обманули… Замучаемся уговаривать…

Эста надолго замолчала, задумавшись…

– Таким образом, – наконец сказала она, – первые идеи у нас есть. Думаем в заданном направлении, но ничего без моего одобрения не предпринимаем. Все очень сырое и неоформившееся. Можно нанести больше вреда, чем пользы. Взять то же заявление о том, что он у нас тут весело проводил время… Если представить дальнейшее развитие событий, то это может выйти нам боком. Рассказы Аальста о его похищении и насильном удержании только подбросят пищи в костер, который сейчас пылает в столице… Так он, пожалуй, об ошейнике всем подряд не болтает, чтобы не позориться, но если его начнут спрашивать, то он вынужден будет отвечать, дабы оправдаться… Тут мы можем больше проиграть, чем выгадать. Поэтому сначала собираем информацию, а затем на ее основе я окончательно определю порядок действий. Единственно, что, наверное, можно сделать сразу – отправить ему официальное письмо с извинениями, предложениями мира, дружбы, сотрудничества и… и обещаниями приличной суммы денег… в качестве компенсации за причиненные неудобства…

– Денег? – переспросила Вилента.

– Да. Пусть он чтонибудь от нас примет. Тогда дальнейшее общение пойдет легче. Деньги – это самое то, для того чтобы понять и простить кающегося врага. Тем более когда он их предлагает сам…

За столом вновь наступила тишина. Замы усиленно шевелили мозгами, смотря на свою начальницу.

– Итак. На сегодня все! – сказала Эста, прерывая затянувшееся молчание. – Расходимся. И думаем, думаем, думаем!

Разведка

Начальница тайной стражи Этории, леди Эстела Элестрай, стояла у высокого узкого окна и, скрестив на груди руки, провожала взглядом идущих через мощенный серыми камнями двор Виленту и Сильвию. В столицу они прибыли только вчера, ближе к вечеру, а сегодня прямо с утра она отправила их на встречу с Эри.

– Хм… – тяжело вздохнула Эста, глядя на удаляющиеся спины.

Дела были неважны. Да какой там! Плохи, если называть вещи своими именами… Одни взгляды по пути в столицу чего стоили! Насмешливые, ироничные, презрительные, гадливые… Нет, напрямую никто так смотреть не смел, но все прекрасно чувствовалось. Об уважении и страхе речь уже не шла. Даже у простолюдинов.

mir-knigi.org

«Ладно, сочтемся, – подумала Эста, оттопыривая плотно сжатые трубочкой губы, – за каждый взгляд сочтемся! За каждую ухмылку! За каждую «варгу в постели» на захолустном постоялом дворе! За все сочтемся. Дайте только вас найти… твари!»

Арина Линери, представитель Этории в столице, тоже «порадовала».

– Император отнял здание нашей академии. В недельный срок приказал освободить. Еле успела имущество вывезти, – сообщила она «радостную весть». – Особняк, где мы с вами сейчас беседуем, снят. И за немалые деньги…

– Причина? – приподняла правую бровь Эста.

– Нарушение императорского указа о дуэлях и отказ выдать суду виновниц.

– Прямой отказ выполнить требования императора? – неподдельно удивилась Эста. – Решение, одобренное советом? Я чегото не знаю?

– Конечно нет! По причине дефицита времени и невозможности согласовать свои действия с советом, я действовала самостоятельно. Исходя из сложившейся обстановки, мною было принято решение, не дожидаясь решения совета, выдать предполагаемых виновниц людям. Но я не смогла это сделать. Они скрылись…

– Самовольно?

– Нет. Я дала им указание исчезнуть из столицы… до выяснения обстоятельств… И с тех пор их никто не видел.

Эста скептическим взглядом окинула собеседницу. Арина была невысокого роста, чуть полноватой, моложе Эсты. Ее лицо с тонкими чертами выражало холод и властность.

– Исключительные у вас подчиненные, госпожа подполковник, – с едкой иронией в голосе произнесла Эста. – Приказы выполняются просто на «отлично»! И когда вы намерены их «найти»?

– Их могли убить. У меня три случая нападения на пятерки, возвращавшиеся с дежурства во дворце! Стреляли с крыш. Арбалеты. Двое ранены.

– Ничего себе! – присвистнула Эстела. – Это же война! Что говорит император по этому поводу? Вы жаловались?

– Да. Мы доложили первому советнику и в их службу безопасности. Молчание.

– Хм… – Сильно нахмурившись, Эста забарабанила пальцами по столу. – Как вообще могло это произойти, – спросила Эста, имея в виду дуэль. – Они ранить их не могли, что ли, этих сопляков? Как такое могло случиться?

– Все просто, – нахмурилась Арина, – на момент дуэли виновницы… виновницы были сильно пьяны.

– Оо! Они у вас тут еще и нажираются до состояния невменяемости? Отлично! Какая, оказывается, веселая жизнь идет в нашей академии! А я и не знала! Совет наш тоже наверняка не в курсе о времяпровождении ваших подчиненных. Похоже, пора поставить его в известность!

mir-knigi.org

– Лейтенанты были в увольнении… Уставом употребление алкоголя в увольнении не запрещено…

– Окромя уставов они еще чтонибудь знают? Такое слово, как «мера», им известно?

Подполковник кисло поджала губы, промолчав.

– Как будто кто рассчитал… – задумчиво покачала головой Эста, имея в виду цепь произошедших событий. – Хорошо, я доложу совету. Что вы можете сказать по поводу предполагаемых авторов книги?

По поводу авторов Арине тоже сказать было практически нечего. Высокий старик – Дарт Вейдер, типография, имена пяти распространителей и… И все!

– Что, это всеее? – с искренним удивлением протянула Эста. – Это все, что вы за это время узнали?

– В городе сложилась… весьма… непростая обстановка. Я приказала поодиночке не ходить. А толпа варг не располагает к секретному сбору данных… И потом, нужно было организовать вывоз имущества из академии…

– То есть вы занимались спасением барахла? Вместо того чтобы искать наших врагов?

Ирония так и сквозила в голосе начальницы тайной стражи.

– Я отвечаю за имущество. А разыскивать врагов в такой обстановке – слишком большой риск для подчиненных.

– С каких это пор варгам стало опасно выходить на улицу?

– С тех самых. Знаете, госпожа полковник, стрела в спине – это совсем не то украшение, которое я бы хотела видеть у вернувшихся из города!

– У вас что, амулетов нет?

– Почему? Есть. Только злоумышленники используют дварфовые болты. Амулеты больше одного выстрела не держат.

– Ничего себе, – с уважением в голосе сказала Эста. – Они же золотой за болт стоят!

– Уже почти два. Потом, маги совершенно не торопятся заряжать наши амулеты. Вечно по нескольку раз приходится просить, напоминать…

– Совсем вы тут в столице мышей не ловите… – прокомментировала услышанное пару секунд спустя Эста. – Ладно… Что у вас с осведомителями?

С осведомителями было тоже не очень. Некоторые исчезли, уйдя на дно, другие темнили, говоря, что нет сведений, третьи стали просить больше денег, кто откровенно отказался сотрудничать.

– Больше денег! – хмыкнула Эста. – А клыки вы им показать не пробовали?

– Пробовали, – вздохнула Арина, – не действует. Обещают жаловаться на то, что мы им угрожаем. В текущий момент это нам совершенно не нужно. Убить парочку, чтобы другим

mir-knigi.org

неповадно было, – тоже неподходящее время. За нами следят, и все сразу докладывают на самый верх. Домик Шарте поклялся, что нас всех уничтожит. Лично. Род Валоне тоже вторит ему. У них достаточно людей и денег. Не сомневаюсь, что стрельба с крыш – их рук дело… У нас сейчас просто связаны руки.

– Мда, обстановочка… – подвела итог Эста. – Ну а в академии магии у вас ктото из осведомителей есть?

– Нет, – хмуро ответила Арина.

– Караул просто какойто… Госпожа подполковник, сейчас я сообщу вам сведения, имеющие высший приоритет секретности. Прошу слушать меня внимательно…

После сухого изложения событий, связанных с появлением богини, Эста, глядя в просветлевшее лицо Арины, сказала:

– Так что, госпожа подполковник, это является нашей главной задачей. Все остальное – вторично! Но это совсем не значит, что мы простим врагам наш позор. Мы должны умыть их их же кровью. И мы это сделаем! Особенно теперь, когда у нас появилась возможность больше не зависеть от людей… Поэтому сейчас все внимание на Аальста. Деньги, средства, варги – все сейчас подчинено решению этой проблемы. А у вас даже нет осведомителя в академии… Думайте, как туда пробраться! Ваша зона ответственности, поэтому жду от вас решения! И помните о секретности. Если то, что я вам сказала, станет известно нашим врагам, они попытаются убить Аальста, чтобы лишить нас будущего! Вы понимаете?

– Да! – кивнула Арина.

– Тогда действуйте. Завтра я отправлю своих замов под видом курьеров к Аальсту, на первое знакомство, так сказать. Попробуем соблазнить его деньгами…

И вот теперь Эста смотрела в удаляющиеся спины и думала: «И да поможет вам Ариста, девочки!»

Эри

– Господин студент, господин студент!

Призывные крики за моей спиной заставили меня оглянуться. Молодой парнишка, работающий одним из посыльных у ворот, торопливо бежал в мою сторону, махая мне рукой.

– Господин Эриадор! Там у ворот вас ждет курьер!

– Меня?

– Да, вас! Вы ведь Эриадор Аальст? – перехватывая воздух, спросил подбежавший посыльный.

– Да, это я. Возьми! – Я достал из кармашка мелкую монетку и протянул ее мальчишке.

– Благодарю вас, господин!

И что там за курьер? Кто это обо мне вдруг вспомнил? Ошибка?

mir-knigi.org

Я развернулся и направился к воротам. Через минут пять я, толкнув рукой дверь, вошел в комнату для гостей.

– Господин Аальст?

Справа со скамейки у стены поднялись две стройные молодые женщины в серых дорожных костюмах мужского покроя и высоких, выше колен, черных сапогах. Слева на боку у каждой короткие клинки. Варги!

– Чем обязан? – насторожившись, холодно поинтересовался я, с прищуром разглядывая столь неожиданных для меня гостей.

Варги в ответ тоже внимательно смотрели на меня. Внимательно и цепко, обегая взглядом мою фигуру. И, похоже, я им не понравился. Радушные и доброжелательные улыбки, присутствующие в первый момент на их лицах, както потускнели, искривились и стали похожи, скорее, на две ухмылки.

Перейдя в план ментальных потоков, я ощутил смесь интереса, удивления, разочарования, озабоченности и какойто насмешки, исходящей от них.

– Господин Эриадор! – после слегка затянувшейся паузы взаимного разглядывания наконец сказала, делая шаг вперед, одна из варг. – Я курьер Этории, леди Вилента. У меня есть для вас письмо.

Она нагнулась и, расстегнув прямоугольную сумку, висевшую на длинном ремешке через плечо, вынула конверт из желтой бумаги. На нем ярко краснела большая сургучная печать, нашлепанная посредине.

– Прошу! – сказала она, протягивая мне послание.

«Господину Эриадору Аальсту от начальницы тайной стражи Этории – леди Эстелы Элестрай», – взяв его в руки, прочитал я надпись на титульной стороне.

И что же это такое, озадачился вопросом я, держа в руках конверт и не торопясь его вскрывать. С чего это вдруг Эста решила заняться эпистолярным жанром и принялась слать мне письма? Что она от меня хочет?

Душа стремительно наполнялась злостью. Я словно снова ощутил на шее ошейник.

Может, они меня вычислили? И Эста знает, кто написал «С варгой в постели»? Както быстро… Нет! Не могли они меня расколоть! У меня все было четко в плане конспирации! Даже если они меня заподозрили, то явных доказательств у них нет. Так что пусть они идут лесом! Будет еще тут письма слать! Для варг ныне вообще не сезон! Пусть уползают в свою Эторию и сидят там, помалкивая! Тоже мне, явились не запылились!

– Мы сегодня отправляемся в Эторию, – прервала мои мысли курьер. – Если желаете, мы можем подождать, пока вы напишете ответ. Мы его сразу передадим леди Эстеле.

Ответ? Ответ, значит? Хорошо, будет Эсте ответ!

– Очень хорошо, – кивнул я. – Я вас не задержу.

С этими словами я вскрыл конверт, оторвав узкую полоску вдоль одной из сторон, и достал

сложенный лист белой бумаги. Не читая, на глазах курьеров я неторопливо разорвал его пополам, сложил куски, снова порвал пополам, сложил, порвал, сложил, порвал, сложил, порвал, сложил, порвал… Через пару мгновений у меня в руке была маленькая стопочка разлохмаченных по краям белых обрывков. Сжав бока конверта, я аккуратно с ладони высыпал обрывки внутрь.

– Ответ, – сказал я, возвращая конверт с клочками бумаги.

У варгуш были вытянутые физиономии и округлившиеся глаза. Но в себя они пришли быстро.

– И как это понимать? – спросила Вилента, принимая послание у меня.

– Вы слишком любопытны для своей должности, леди, – хмуро глядя на нее, ответил я. – Вы курьер. Вот и занимайтесь делом. А что это значит, оставьте думать другим. Например, леди Эстеле. Она вполне способна понять, что это значит. Прощайте!

Я сделал легкий кивок головой.

– Всего доброго, – поджимая губы и прищуривая глаза, сделала ответный кивок та.

– И вам… – парировал я, постаравшись вложить в слова как можно больше сарказма.

– Ответ, – протягивая конверт Эстеле, лаконично сказала Вилента.

– Дааа?! – с энтузиазмом отозвалась она, быстро беря его из ее рук. – Он ответил?

Вилента чуть слышно хмыкнула.

– Что это? – с удивлением заглядывая одним глазом внутрь разорванного конверта, спросила Эста. Она непонимающе посмотрела на Виленту.

– Ответ, – пожала плечами та.

– Вот это? – высыпая клочки бумаги на стол, переспросила Эста.

– Угу. Он даже читать не стал. Порвал, не разворачивая.

– Каков наглец!

– Да. Наглец, каких, пожалуй, еще поискать.

– Это ваше единственное впечатление о нем? – спросила Эста, обращаясь к Лорите и Виленте.

– Ну почему же, – с едкой иронией в голосе ответила Вилента, – кроме того что он целитель, наглец и ничего себе так на мордашку, есть еще одно сильное впечатление. Он еще, похоже, особенный мужчина!

– Ктоо? – изумленно протянула Эстела, распахивая глаза. – Он? Особенный? Да вы что?!

– Ага, – поддакнула Лорита, – у него в ухе серьга!

– Пппффффф, – издала Эста фыркающий звук губами, выдохнув через них воздух. – Еще этого не хватало! Вы уверены? В Этории он казался совершенно нормальным… Ничего такого я за ним не заметила. Дина, правда, жаловалась, что он очень щепетилен в выборе одежды. Но это в

mir-knigi.org

общемто не показатель…

– Серьгу мы видели своими глазами, – ответила Лорита, – как вас сейчас.

– Ну надо же! Кто бы мог подумать… Хотя это вполне объясняет то остервенение, с которым он отбрыкивался от Дины. Ндааа…

Эстела замолчала, задумавшись.

– Неужели богиня не могла нам найти когонибудь другого? А не это беээ? – делая «морду», спросила Лорита, не обращаясь ни к кому конкретно.

– Не богохульствуй, – откликнулась Эста. – Арист виднее. Только вот если это действительно так, что же тогда мы с ним будем делать? Как? Как мы его соблазним?

– Ну… – протянула Вилента, задумчиво берясь правой рукой за подбородок. – Можно насобирать по всей Этории тощих задохликов. С мальчишескими фигурами. Чтобы ни сзади, ни спереди ничего не выступало. Мужские костюмы, мужские прически… И пусть вокруг него прыгают. Может, соблазнится… «мальчиком».

– Мда? – без энтузиазма откликнулась Эста. – Весьма сомнительно…

– Дарг! – спустя секунду несильно пристукнула кулаком по столу начальница тайной стражи. – Сколько проблем с этим мальчишкой! А как он на вас отреагировал? Его первые чувства? Что почувствовали?

– Злость. Обида. Настороженность. Недоверие. Чувство опасности. Удовольствие.

– Удовольствие? От чего?

– Я не поняла, – ответила Вилента, – то ли от того, что он видит нас, то ли от того, что он нас сейчас пошлет…

– Я тоже не уловила, – сказала Лорита.

– Удовольствие… – задумчиво протянула Эста. – Что ж. Первая встреча состоялась. Итог – все плохо. Однако будем считать, что не безнадежно. Мы знаем, для чего мы это делаем. Знаем, для кого. Поэтому двигаемся дальше. Сделаем сейчас паузу на то, чтобы собрать о нем как можно больше сведений. Затем сообщим ему о сумме, которую мы готовы ему передать в качестве компенсации. Посмотрим, может быть, он у нас жадина?

– Хорошо бы, чтобы было так, – глубоко вздохнув, произнесла Лорита.

Во дворце скучали

– Привет, Ди! – сказала Сюзанна, входя в небольшую комнату, являющуюся кабинетом ее брата.

– Привет, – отозвался Диний, отодвигая книгу в сторону и выглядывая изза нее. Он с удобством расположился в углу комнаты на небольшой тахте с высокими подлокотниками. Голова у него лежала на одном из них, а ноги он закинул на другой. Рядом с изголовьем тахты стоял небольшой столик с его любимыми печенюшками и графином сока. Принц «вкусно читал».

– Что делаешь? – спросила Сюзанна, хотя она прекрасно видела, чем тот занимается.

– Работаю, – с легкой иронией в голосе отозвался брат.

– Вижу.

– А чего тогда спрашиваешь?

– Так… – неопределенно ответила Сюзанна, – просто.

На принцессе было домашнее платье из мягкого коричневого вельвета с узкой юбкой, темносерыми широкими манжетами на рукавах и такого же цвета воротником. Большая копна густых темных волос, длиной до пояса, была зачесана назад и скреплена несколькими серебряными заколками.

– Скучаешь? – поинтересовался Диний, оглядев сестру.

– Немножко, – улыбнулась та, подгибая юбку и садясь в большое кресло. – Вот, решила зайти. А что ты читаешь?

– «С варгой в постели».

– Фу, – наморщила носик принцесса. – Нашел что читать!

– А что? Нормальная книжка.

– Гадкая она. Когда читала, было такое чувство, будто чтото несвежее съела. Неприятное. Фу!

Принцесса передернула плечами.

– Да? – удивился Диний. – А у меня нет ничего такого… Нормально. Чего это у тебя так?

– Наверное, потому, что я варг знаю лучше, чем ты. Лживая она, эта книга. Причем ложь в ней какаято хитрая… с правдой перемешана. Специально. Словно отраву кто сделал. Не люблю людей, которые ложью исподтишка гадят. А автор из таких. Лжец и трус! Только, видно, и способен, что тайком гадости делать. А книжка тебе понравилась, наверное, потому что ты ее не читал, а картинки рассматривал. А? Признайся?

– Да ладно! – усмехнулся Диний. – Скажи, что тебе они не понравились! Мне вот понравились. Особенно вначале. Там, где они в постели!

– Почемуто я совершенно этому не удивлена, – с сарказмом в голосе ответила Сюзанна. – Смотри, не подожги страницы воспламененным взглядом.

– Да я по делу сейчас смотрю.

– Не сомневаюсь ни в одном твоем слове.

– Не… Серьезно. Тут есть секретные приемы с мечом от боевых кошек. Хочу завтра один попробовать. А ты видела, какие платья тут нарисованы?

– Видела.

– И что?

– Да так… Картинки чернобелые. Непонятно. Мне вот у темной магички платье понравилось.

– Дааа… – задумчиво протянул принц. По глазам было видно, что он ушел в воспоминания. – Ничего так у нее платьице…

– Ничего? – насмешливо фыркнула Сюзанна. – Много ты понимаешь!

– Да уж чегото да понимаю!

– Да неужели? Готова поспорить, в том, что касается женских платьев, ты больше всего разбираешься в разрезах на юбках! Ты ведь так внимательно на них смотрел. Весь вечер изучал!

– А ты тогда что на Эриадоре изучала? Вышивку, что ли? Тоже весь вечер пялилась, между прочим!

– Просто у него очень оригинальная одежда. Я никогда такой не видела. Вот и смотрела…

– Да ладно. Признайся честно, он тебе понравился. Красавчик… такой.

Принц, выпустив книгу, немного покрутил в воздухе правой кистью, изображая «красавчика».

– А тебе Стефания не понравилась? Что ж ты тогда танцевал только с ней? А?

– Мм… У нее очень миленькие глазки… – задумчиво ответил принц, снова предаваясь воспоминаниям.

– И ножки, – с иронией в голосе подсказала сестра.

– Нууу… – выпятив губы вперед, протянул Диний, по лицу которого было видно, что он снова на балу. – Да и ножки неплохи… У нее все так… Нормально. И не дура!

– Когда ж ты успел выяснить, что она не дура? – ехидно поинтересовалась Сюзанна, взмахнув руками. – Ты ведь с ней почти не разговаривал! Все молчал с умным видом да молчал. И сразу – не дура! А до этого у тебя все дурами были…

– Сразу видно, кто дура, а кто нет! – категорично отрезал принц. – Чего ты ко мне пристала? Делать, что ли, нечего?

– Нечего, – вздохнула Сюзанна, разглаживая ладонями какието складки на юбке. – Праздники закончились… все разъехались. Казначей сказал, что деньги на развлечения потрачены… Следующий бал будет только весной…

– Возьми книжку почитай! – с энтузиазмом предложил Диний.

Сестра в ответ наморщила нос и отрицательно потрясла головой.

– Ну сходи куданибудь… – уже с меньшей энергетикой в голосе предложил Диний.

– В оперу? – кисло поинтересовалась принцесса.

– В оперу? – переспросил принц. – Мм… А знаешь что? Нас же Эриадор в гости приглашал! Вот возьми и нагрянь к красавчику! Представляю, какая у него физиономия будет! И чего он там себе понавыдумывает, когда внезапно увидит ее высочество, заявившуюся к нему в гости! Вот смехуто будет! Заодно университет посмотришь. Ты ведь там не была?

– Ты считаешь? – удивленно спросила Сюзанна и задумалась, наклонив голову к плечу и приложив указательный палец к своей щечке.

– Ага. Развлечешься.

Принцесса оттопырила губки, размышляя. Спустя пару секунд она улыбнулась. Идея понравилась.

– Только тогда ты поедешь со мной! – сказала она.

– Зачем?

– Он же нас приглашал. И одну меня не пустят. Хоть и забавно, но будет слишком двусмысленно. Мама не разрешит, скажет, что сплетни пойдут. А если поедем вдвоем – будет нормально.

– Ну вот! Посоветовал! А мне что там делать?

– А ты был в университете?

– Нет.

– Тогда чего ты? Тоже посмотришь. Говорят, студенты весело живут. И потом. Там ведь будет одна очень умная девушка… Которая знает, какие платья нравятся мужчинам… Стефания.

Принцесса наклонила голову и с насмешкой посмотрела на брата изпод бровей.

– Не хочешь… пообщаться? – спросила она. – Обсудить с ней разрезы на ее юбке…

– Мм!

Теперь принц сморщился и, вытянув вперед шею, потряс головой, делая сестре «морду».

– Ну ты и зарррразка! – сказал он, перестав гримасничать.

– А что я такого сказала? – удивилась Сюзанна.

– Канешно, как обычно – ничего! Давно пора тебе по шее дать! Нет! Отшлепать по заднице, чтобы знала, когда говорить, а когда нужно держать язык за зубами! Спасает тебя только одно – то, что ты моя сестра. Младшая сестра!

– На семь минут. Так что еще неизвестно, кто кого тут отшлепает!

Принц оценивающим взглядом окинул гордо откинувшую голову Сюзанну.

– Наглая ты. Я бы тебе показал, но все равно я потом буду виноватым. Пусть тебя уже будущий муж воспитывает. А я ему, счастливчику, все про твой характер расскажу. Чтобы счастье его стало еще большим! Беспредельным!

– Ойойой, подумать только, как страшно! Я твоей будущей жене тоже, между прочим, могу коечего рассказать! И даже, может, поболее, чем ты. Так что, братик, это как раз тот случай, в котором тебе выгодно держать язык за зубами и вежливо улыбаться. Ясно?

– Я и говорю – наглая ты.

mir-knigi.org

– Не наглее некоторых. Ладно, давай не будем ссориться изза несуществующих еще жен и мужей. Лучше скажи, если я надену в университет брючный костюм… Как это будет?

– Чего? Откуда он у тебя взялся?

– Варги подарили. Начальница охраны. На мой последний день рождения. Такой, который они сами носят. Из особой ткани. Мне кажется, что он мне очень идет. Я хотела его на карнавал надеть, но до него еще столько времени… Вот я и подумала…

– Хм… – пожал плечами Диний. – Не знаю… Хочется тебе – надень. Мама только обалдеет, когда увидит.

– Не увидит! Я тайком.

– Все равно ведь доложат…

– Ну и что? Я уже взрослая. И могу носить то, что мне хочется!

– Да надевай! Только иди сама договариваться насчет того, чтобы нас в университет отпустили. А то скажут потом, что моя идея была. Опять буду виноватым. Надоело.

– Но ведь это правда твоя идея! Ты ведь предложил съездить в гости!

– Так! Все! Хочешь поехать – иди, организовывай. А ко мне не приставай!

Принц с самым решительным видом отгородился от сестры книгой.

На пару секунд в кабинете воцарилось молчание.

– Стефания… Стефания… – тонким голоском проблеяла принцесса, нарушая тишину.

– Сгинь! – раздалось изза книги.

– Бука! – с довольным видом сказала Сюзанна, глядя на брата.

Кому нужны темные маги?

– Теперь я хочу вам рассказать, зачем и кому вообще нужны темные маги…

Николас Сайвери, повернувшись спиной, сделал несколько неторопливо задумчивых шагов в проходе между кафедрой и партами, уходящими амфитеатром вверх аудитории.

– И собственно, пояснить вам ваш круг занятий на будущее… – продолжил он после паузы.

Знакомство продолжалось уже почти час, который ушел на изложение альтернативного взгляда на исторические события. Так сказать – взгляд с другой стороны. Со стороны проигравших.

Конечно, я и не сомневался, что темные маги «белые и пушистые», поерничал я про себя, выслушав «правильное видение истории» в изложении Николаса. То, что историю пишут победители, – это факт известный, но то, что Темному ордену приходилось так поступать только изза сложившихся обстоятельств, верится с трудом. Точнее, не верится. По крайней мере, мне…

mir-knigi.org

Я покосился на Стефанию, впитывающую новую для нее информацию с распахнутыми глазами и чуть ли не открытым ртом.

Телик бы ей на Земле посмотреть, лениво подумал я о ней. Или в Интернете порыться… Вот где виновных не найдешь – все сплошняком одни жертвы. Кто бы чего ни творил, всегда найдутся объясн *я*тели причин их поступков. Послушаешь их – прослезишься! Сплошняком одни герои и жертвы обстоятельств. Других слов не найти. Награждать нужно скопом всех… поголовно… В Эсферато таким героям крылья бы на раз поотрывали… Без анестезии…

На третий день после бала, и, собственно, на третий день каникул, наш новый преподаватель пригласил нас на встречу в одну из аудиторий. Познакомиться – как он сказал. Вот, сидим, знакомимся… Басни слушаем. Уже одно место потеть начало… А как насчет перемены? Каникулы ведь. Никто в колокол звонить не будет…

Я поерзал на сиденье, устраиваясь поудобнее.

– Темные маги, что бы там про них ни говорили, играют в жизни империи весьма важную и ответственную роль…

Похоже, Николас имеет опыт преподавания, подумал я, подпирая голову рукой. Привычка разбивать свои мысли на куски, чтобы за ним можно было успеть записать… Как Стефи и делает…

Стефи последние дни ходит королевой. Все конечно же были в курсе того, что мы с ней вытворили на балу. Танго из студентов, естественно, никто не видел, но благодаря многократно пересказанным слухам танец превратился в нечто такое… Такое… Что даже я, подслушав один из пересказов, не смог себе вообразить. А то, что мы еще закадрили принца с принцессой, это, как говорят студенты на Земле, было вообще – вилы. Особенно для девушек. Парни както так. Ну да, принцесса, ну да, здорово! Но без надрыва в мою сторону… Но вот девушки – дело другое! Не нужно было иметь великие способности к эмпатии, чтобы чувствовать ту зависть и недовольство, которые излучали студентки в сторону Стефании.

Ах, ну да! Принц – это же выгоднейшая партия! Круче не бывает, сообразил я, взявшись разбираться в реакциях окружающих. Принц тут может жениться на девушке значительно ниже себя рангом, лишь бы благородной была. Та станет принцессой и войдет в императорскую семью. А вот принцесса может выйти замуж только за принца. Только тогда она сохраняет статус принцессы, а муж получает за ней приданое. В случае же, если жених ниже родом – тогда за невесту никакого приданого. Вроде того что – пусть довольствуется тем, что жена когдато принцессой была! Ну а принцесса, в свою очередь, перестает быть принцессой и получает титул, который есть у мужа. Баронет там, или граф, или еще чего… В зависимости от того, куда кого кинуло. И ее дети в таком случае не имеют права наследовать престол. Наследование в империи идет по мужской линии, поэтому принцессы здесь имеют меньшую ценность для правящей семьи…

Вот почему, наверное, парни так достаточно спокойно отреагировали на мои танцы с Сюзанной. Танцуй не танцуй, принцем, а следовательно, и императором в перспективе не станешь. Бывшая принцесса в женах – конечно, почетно, но и соответствовать придется. Причем еще неизвестно, будешь вхож во дворец или нет. Запросто могут отказать, приглашая лишь дочь. Ну не нравишься ты им, не нравишься, и все тут! А дочь выдали, потому что ей уже совсем пора было, а, кроме тебя, никого не нашлось. Потому что ты был лучшим из худших… вариантов. «Лайф из лайф!» – как поется в одной земной песне…

Короче говоря, принцессы в империи – дело хлопотное. То ли дело принцы! Там сразу – на самый верх, со всеми полагающимися материальными бонусами. Вот это другой коленкор! Можно и матерью будущего императора еще стать, если повезет…

Поэтому успех Стефании вызвал среди студенток крайне негативную реакцию. Это же страшно подумать, разговаривая сам с собой, иронизировал я, когда понял причину столь могучих волн негатива, исходящих от них. Наверное, каждая думает – на ее месте должна быть я! А не какаято там нищая баронетка!

Бедная Стефи! Каждое ее достижение, каждая ее удача все дальше отдаляет ее от золотой мечты – дружбы со сверстниками в университете. Не будет ей дружбы при таких взлетах. Одна зависть. Вот если бы принц какнибудь прилюдно унизил Стефи, а потом послал, то тогда да. Тогда шанс на дружбу был бы. Позлорадствовали да, может, и приняли. Мол, долеталась, дурочка, так тебе и надо! Ноги бы все об нее повытирали да и успокоились. Нет, конечно, не все утихомирились бы, но, наверное, паратройка подружек… и нашлась бы… Тем более что Стефи теперь почти всегда в мантии целителя бегает, народ не распугивает…

– …что бы кто ни говорил, а «последний допрос» может провести только темный маг…

Чего? Тут я врубился в последнюю фразу, соскакивая с мыслей о тяжелой судьбине Стефи. Что это он имеет в виду? Это именно то, о чем я подумал, или нет?

Я покосился на Стефи, проверяя ее реакцию. Та, похоже, ничего не поняла или не слышала про «последний допрос» и продолжала прилежно записывать.

– Гм… гм! – прочистил я горло, решив уточнить. – Прошу простить, что перебиваю вас, господин магистр. Но если я правильно понял, то речь идет о… некромантии, не так ли?

– Хм… – хмыкнул Николас, – ваша догадка верна. Да. Именно о ней.

Я снова глянул на Стефи. Та перешла из состояния «прилежно пишущая» в состояние «замершая и не верящая ушам своим, прислушивающаяся испуганно».

– Но, магистр! Как же тогда быть со списком запрещенных магам занятий? Который утвержден нашим верховным советом? Мы его изучали на первых занятиях. Я прекрасно помню – демонология, некромантия, ментальная магия и создание живых или условно живых существ. За нарушение правил – смерть, не так ли?

– Что ж, вижу – материал вы усвоили. Да, все верно. Смерть.

– Иии? – заинтересованно протянул я. – Как тогда решается вопрос с желанием совета магов видеть некроманта молчаливым и в деревянном ящике?

– Хм… Что ж. Хороший вопрос! Предлагаю попробовать ответить на него вместе. Вот как вы думаете, Эриадор, кому он вообще нужен – «последний допрос»?

– Да всем. От родственников до совершенно посторонних людей, желающих узнать, где и чего осталось у почившего.

– Что осталось?

– Имущество, документы… тайны… все, все, что нажито за жизнь непосильным трудом…

mir-knigi.org

– Вы совершенно правы, – кивнул магистр. – И хоть после… известных событий некромантия была запрещена под страхом смерти, однако желание людей узнавать все это никуда не делось. Особенно секреты. Вы понимаете меня?

Еще бы, насмешливо фыркнув про себя, кивнул я магистру.

– Поэтому, – продолжил магистр, увидев, что я понимаю, о чем идет речь, – существует такое понятие – высшая государственная необходимость. Вам доводилось слышать подобное выражение?

– Да, – снова подтвердил я, – я знаком с данной концепцией…

– Если вы с ней знакомы, то тогда, может, вы и закончите исследование нашего вопроса? Так как вы думаете, Эриадор, кто может позволить себе услуги некроманта при повсеместном запрете этой магии?

– Думаю… что это может быть имперская разведка, имперская служба безопасности, имперские военные… Ну и еще ктонибудь. Из таких же, кому можно. Я угадал?

– Вы совершенно правы, Эриадор… – Магистр пару раз задумчиво качнулся с пятки на носок, держа за спиной сцепленные руки. – Именно так…

– А как это в жизни? – поинтересовался я.

– В смысле?

– На каждый случай что, разрешение у когото берется? Это ведь не намотаешься.

– То есть «не намотаешься»? – снова не понял Николас.

– Я имею в виду, что, если… событие произошло гдето на окраине, так это что, за разрешением в столицу тащиться, а потом обратно? Или тело с собой тащить?

– А… вот вы о чем! – понял Николас. – А чем вам это не нравится?

– Отсутствием комфорта. Знаете, я очень ценю удобства. Характер у меня такой. Поэтому идея носиться на лошади из края в край империи, да еще и с разлагающимся трупом в багаже, а может, даже и не одним… Простите, магистр, но меня такая деятельность совершенно не прельщает!

Последнее предложение я произнес категорическим тоном. Ну ее к Сихоту такую вонючую работу!

– А если все это так, что вы будете тогда делать? – иронично поинтересовался магистр, скрещивая на груди руки и с любопытством глядя на меня. В глазах у него появились смешинки.

– В лекари подамся, – пообещал я. – Все почище будет.

– В лекари? – удивился Николас – Ах, ну да! Вы же полноцвет… Вы можете.

Несколько мгновений магистр молча рассматривал меня.

– Сожалею, господин Эриадор, но вряд ли вам удастся перебежать в лагерь целителей.

Я молча ждал.

Николас продолжил:

– Темные маги – редкость. Большая редкость. И они нужны. Я совершенно уверен в том, что так или иначе, но вам придется использовать свой темный дар. Хотите вы этого или нет. Тем более что вы отныне член гильдии и должны повиноваться решению ее совета. А для империи темные маги весьма нынче дороги.

– Неужели нынче такой спрос на поднятие мертвецов? – скептически поинтересовался я.

– Не только. У нас, темных магов, есть еще одна важная роль. Мы являемся, так сказать, одной из частей механизма, который поддерживает сложившиеся отношения внутри империи. Причем весьма важной частью этого механизма. Вы чтонибудь слышали про варговские пятерки? Не простые, а так называемые убийцы магов?

– Да, а что? – кивнул я, настораживаясь.

– Ну так вот. Заклинание «слуги лича» как раз позволяет из обычной варговской пятерки сделать… гм… необычную… Конечно, есть масса нюансов и требуется тщательный подбор элементов, согласно правилам… Но это вы узнаете в свое время, когда будете изучать заклинание… Короче говоря, темные маги – это именно те, кто умеет создавать убийц магов. Убийцы подчиняются императору, он с их помощью контролирует совет, и все уравновешивается. Поэтому еще одним главнейшим занятием темного мага, пусть таким же нечастым, как и некромантия, будет создание таких пятерок…

Кого? Чего? Варги? Да ничего себе! Мне сейчас только с варгами возиться! Они же меня… Если узнают… Это же будет крандец мне! Вот это я попал!

– И когда мы будем его изучать? – поинтересовался я, прикидывая: может, я до этого времени успею смыться отсюда?

– Очень скоро. После каникул займемся практическими занятиями, на которых вы научитесь контролировать свою силу, и, как только это освоите, сразу перейдем к освоению заклинания.

Феерия!

– А с чем связана такая поспешность, можно узнать? – удивился я.

Николас несколько секунд молча смотрел на меня, затем ответил:

– С совершенно банальной ситуацией. С возрастом и числом темных магов…

– Ага, – кивнул я, выказывая понимание. – Надеюсь, господин магистр, мы не последние оставшиеся, кто будет владеть этим знанием?

– Не беспокойтесь. Кроме вас еще… есть.

– Это радует. А сколько, если не секрет?

– Как раз секрет. Секрет империи. Хотя темного мага особо не спрячешь, и наши соседи, я думаю, давно уже знают, сколько и кто, но официально это считается секретом. Поэтому если вам любопытно – обращайтесь в службу безопасности гильдии, может, они вам скажут. А можно просто немного подождать, и сами все узнаете… Кстати. Для темных магов есть

mir-knigi.org

исключение в правилах ношения знаков гильдии. Для повышения секретности темным магам разрешено не носить мантии. Знак мага можно носить скрытно. Вам понятно?

– Вполне, – кивнул я.

Вот почему он на балу был не в мантии! Что ж… Это хоть и маленький, но плюс… Ходить вечно в одном и том же – совсем не айс… Хм… а к чему такие требования и послабления? Уж не охотятся ли тут соседи за нами? Ведь если представить, что темные маги вдруг исчезли, то существующая система противовесов в структурах власти улетит к Сихоту… И что тогда будет? Хм… Чет я какуюто не ту кафедру выбрал. Както сложно все… Зато не скучно!

– Ну и хорошо, – кивнул мне в ответ Николас. – А насчет вашего вопроса по поводу разрешения… И поездок с трупом в багаже… Так вот. Не волнуйтесь. После окончания университета, когда вы получите знак мага, а может, даже и раньше, если вдруг так сложатся обстоятельства, вы получите соответствующее разрешение и наблюдателей. И как вы говорите, мотаться вам не придется. Все будет делаться на месте.

– Наблюдателей? Каких наблюдателей?

– Варговская пятерка. Наблюдатели и охрана. Будут следить за тем, чтобы вы не нарушали правила… ну и попутно охранять…

Что? Опять варги? Да что же это такое? Куда ни плюнь – кругом они! Уже просто не смешно становится…

– Почему варги? Что, когото другого нет?

– Этому есть ряд причин. Первая: с точки зрения силовой поддержки – варги лучшие кандидатуры для такого дела. Никто из людей не сравнится с ними в скорости и выносливости, а также в умении владеть оружием. Они всегда назначались в охрану магам для неафишируемых, тайных поездок… Вторая: заклинание «слуги лича» делает из заклятых практически рабов. Никто не любит, когда их превращают в рабов… А уж варги – тем более… Поэтому скажу вам сразу, чтобы вы знали… Варги тихо ненавидят темных магов и никогда не упустят случая, чтобы хоть както отыграться. Всегда помните об этом, как бы они вам ни улыбались…

«Чем китаец шире улыбается, тем он злее» – вспомнилась мне земная поговорка. Какие параллели, однако…

– Поэтому в магическом совете и у императора существует мнение, что лучших сопровождающих для темных магов, чем варги, не существует. Они не упустят ничего… О всем доложат… Твари!

Легко хлопнув ладонью по столу, магистр на несколько секунд ушел в себя, видать, припоминая былое.

Весело тут живут, подумал я, наблюдая за его срывом. Похоже, когдато они его хорошо прищучили. Как вспомнил, так с катушек и съехал… Даже перед учениками не сдержался…

– Так что имейте все мною сказанное в виду, – подвел итог магистр, вернувшись из своего прошлого. – Не обольщайтесь их мнимой доброжелательностью и красотой. Все это есть ложь, ложь и только ложь. Ничего иного. Особенно это вас касается, Эриадор. Вы юноша и можете легко поддаться их мнимому очарованию…

– Вряд ли, – отозвался я, повращав головой и потерев шеей о воротник, – сомневаюсь, что это им удастся… Я уже знаю… что они из себя представляют…

– Ах, ну да! У вас же в деле об этом написано! Я совсем забыл о вашем… Вашей стычке, скажем так, с ними.

При этих словах магистр покосился на Стефанию, с испуганным лицом слушавшую нас.

– Ну и замечательно! Значит, удар в спину в будущем вам грозить не должен…

Ха! Я его уже получил… этот удар…

– Могу сказать, что у вас будет шанс отыграться… – сказал магистр.

– О чем вы?

– Видите ли, «слуги лича» несколько… э… болезненно, я бы сказал так, для тех, на кого его накладывают. Время наложения заклинания можно растянуть… Можно увеличить степень болезненности… В общем, все в ваших руках.

Николас пристально и неотрывно смотрел мне в глаза.

Посадистничать мне предлагает? Хм… ладно, посмотрим…

– Я понял, магистр, – спокойно кивнул я, – спасибо. Пытки у нас тоже будут в курсе обучения?

– Нет, только проклятия. Пытками занимаются целители.

Целители? Я глянул на вытянувшееся лицо Стефании. Хотя… если подумать, кому как не им? Кто лучше их знает, где больнее всего? Опять же целитель и «поддержать» пытуемого может. Чтобы тот «ласты не склеил» раньше срока… Хехе. Какой удар для Стефи…

Я снова посмотрел на потрясенную девушку.

– А как насчет способности варг брать под контроль разум человека? Ведь с ними же находиться рядом опасно? – задал я магистру интересующий меня вопрос.

– Все решаемо, – ответил он. – В свое время вы все узнаете. Это тоже тайна империи.

Сколько тут тайн! И ни одной связанной с порталами! Бееезоообраааазие!

– Я думаю, что на сегодня для первого раза достаточно, – сказал магистр. – Считаю, что наше знакомство прошло успешно. Рад появлению среди темных магов молодых людей, в которых чувствуется большой магический и творческий потенциал… Ваш танец произвел немалое впечатление на присутствующих на балу. Не побоюсь сказать, что вся столица о вас только и говорит. Мне хочется надеяться, что в овладение магической наукой вы будете вкладывать столько же таланта и сил, как и в этот танец…

Дождавшись от нас со Стефи уважительных кивков, Николас продолжил:

– До конца каникул еще четыре дня. У меня для вас есть книга. К сожалению, только одна… В ней более подробно изложен взгляд на исторические события, о которых я вам рассказал в начале нашей беседы, и еще ряд вопросов, которых я не коснулся. Разделите между собой очередность и прочитайте… Вы отстали. Нужно догонять, – посмотрев на меня и, видно,

заметив на моем лице недовольство, пояснил магистр.

Вопервых, кто в этом виноват, а вовторых, от кого, собственно, отстали? Специализация еще и не начиналась, а на всякие общие предметы мы со Стефи честно ходим… Похоже, Николас решил сразу «завернуть гайки», чтобы мы не расслаблялись… Ладно, посмотрим, полистаем…

– Эри, а что у тебя было с варгами? – спросила Стефи, едва мы раскланялись с магистром в коридоре и направились к выходу из здания. – Ты мне не рассказывал!

Еще б я тебе рассказывал, как в ошейнике бегал! Щас! Взял прямо так и рассказал! Вот любопытная… Переключаем внимание…

– Живые мертвецы! Прошлое, современное, настоящее… Отличное чтиво на ночь! Ты как? Первой будешь читать? – спросил я Стефи, раскрыв талмуд гдето посредине и сделав вид, что прочитал заголовок, хотя там было написано совершенно другое.

– Брр! – передернула она плечами и с испугом посмотрела на книгу в моих руках. – Давай… лучше ты, – молитвенно сложив ладошки, повернулась она ко мне, просительноробко глядя изпод длинных ресниц.

– Хочешь, чтобы меня первого съели? Дааа? Хитрая какая! Ну ладно. Я первый. Но если завтра на завтрак не выйду – все, беги спасай! Иначе хана. Договорились?

– Эээ… – раздалось мне в ответ.

Ну и ладно. Про варг ты забыла. По крайней мере, хотя бы на сейчас…

*«Кольцо темного огня» – создает расширяющееся кольцо тьмы. Применяется против нескольких противников».*Ага… Понятно…

*«Лепесток темного огня» – создает всепожирающий сгусток тьмы, безотрывно следующий за назначенной жертвой. Выбранная жертва помечается с помощью заклинания «метка тьмы»…*Ну прямотаки всепожирающий… Както сомнительно это…

*«Прах» – создает расширяющееся облако тьмы, превращающее в прах все материальные объекты, с которыми оно соприкоснулось. Применяется против нескольких противников…*Что ни заклинание, так прямо антиматерия! И все массуха…

*«Копье тьмы» – разновидность заклинания «прах». Отличие от него заключается в направленном движении сгустка тьмы, что значительно повышает смертоносность и выборочность цели заклинания…*О! Вот эта штука, похоже, более снайперского действия!

Чем я занимаюсь? Ха! Темную магию изучаю! Точнее, вспоминаю… Упасть не встать, как говорится, спасибо тете Хель! Или спасибо мне, что я такой умный! Вечером перед сном я взял в руки книгу Николаса. Полистать… Как и обещал магистр, вначале была история, назывались имена, даты, места, где все происходило. В общем, ничего интересного… Но, долистав книгу почти до конца, я неожиданно наткнулся на интересный раздел. *«Глоссарий заклинаний»* – так гласила надпись вверху листа, с которого он начинался. По сути это был безобидный список названий с левой стороны, а с правой были короткие пояснения – как эти заклинания действуют и как их применять. Однако в списке оказалась одна забавность. Названия слева были написаны на древнем языке, который я не знал, но «вспомнил», едва только увидел иероглифы. Причем не только язык вспомнил, но и заклинания! Стоило прочесть название, как в голове откудато из ее глубин всплывало знание. Небольшая сосредоточенность – и вуаля! Я

четко знаю, как его выполнить! Хватило бы только силы… Короче, за тот час, который я скоротал с книгой, я крепко продвинулся в знаниях темной магии.

Вот умора, подумал я, переворачивая страницу. Знал бы магистр, чем я тут занимаюсь! Не знаю, как насчет обрадоваться за меня, но озаботиться он бы точно озаботился. Интересно, эти заклинания куда вообще относятся, к какому уровню? Не дай Сихот, они к высшему темному пилотажу относятся. Да еще к «утеряны»… Ну и смеха будет, если я их какнибудь при случае выдам! Но могут и не понять… юмора. Могут не понять… Так. Что там у нас дальше? Проклятия? Тоже интересно! Где бы мне такую же книжку по порталам взять? Спрошу у Николаса в следующий раз… Может, у него еще чего завалялось? Пусть принесет…

Гости дорогие

– Господин студент, господин студент!

Тааак. Опять… привратный мальчик! На этотто раз кто? Это он, это он, мой зубастый почтальон, переиначил я вспомнившийся земной стишок. Если опять они – в сад сразу! Однако, если опять они… То чего же им нужно? Хм…

– Господин студент! Вас ждут у ворот!

– Кто? – поинтересовался я, одновременно нащупывая в кармане мальчишке мелкую монетку.

– Не знаю… Не назвались. Сказали просто вас найти.

– Тетки? С зубами?

– Нет. Господин с госпожой.

– Ладно… На вот тебе!

– Благодарю вас, господин студент.

– Дуй давай.

Варга? А почему внутри, за воротами? Сегодня что, день открытых дверей? Кто ее сюда пустил, не понял я, увидев стоящую почти спиной девушку в высоких, выше колен, черных сапогах и костюме, очень смахивающем на парадный варговский… В Этории такие видел. Рядом с девушкой, както вежливо изогнувшись, похоже, старший караульный и парень, в дорожном костюме серого цвета. Знакомый… такой парень… Ба! Да ведь это принц! А это не варга, а ее высочество принцесса Сюзанна! Зачем она так вырядилась? И вообще, что они тут делают? Они что… Неужели в гости приехали? Если да, то вот уж не ожидал! Так, сначала выдаем фююють принцессе по поводу ее костюма… Не зря же она его надела?

Пока я все это обдумывал, ноги продолжали нести меня вперед и внесли уже в «зону обнаружения». Их высочества заметили меня и развернулись в мою сторону.

– Добрый день, ваше высочество! – подойдя на приличествующее расстояние, я сделал поклон, приветствуя принца, и повернулся к Сюзанне: – Ваше высочество, я просто не нахожу слов! В этом костюме воительницы вы просто неотразимы! Еще издали, едва завидев столь изящный силуэт, я подумал: кто эта стройная красавица? А это вы, ваше высочество!

Принцесса Сюзанна благосклонно внимала расточаемым мною дифирамбам, чуть наклонив

голову к плечу и приподняв правую бровь. Однако лицо ее сохраняло выражение, приличествующее императорской особе. Немного высокомерное и чуточку снисходительное. И еще слегка дружественное. В общем, как полагается принцессе. Если говорить честно, не такая уж у нее и идеальная фигура. Бедра широковаты. И попа… большеватенька. Но большеватенькая попа, скажем так, не смертельный недостаток для молодой девушки…

Эк ты заговорил про попу. Прям эстет, хмыкнул внутренний голос. Раньше вроде пожестче был в критериях. Или нет?

Принцессам – скидки!

Ааа… Сегодня, оказывается, день распродаж! А ято думаю…

– Рады вас видеть, князь, – приветствовал в ответ меня принц, едва я закончил с комплиментами Сюзанне. – Знаете, мы тут както скучали с сестрой, скучали и вспомнили, что вы нас приглашали в гости. Вот, решили заехать. Так что принимайте гостей, как говорится…

– С превеликим удовольствием!

– Только прошу вас, Эриадор, давайте отставим в сторону этот этикет. В нашей жизни его достаточно. Иногда хочется пообщаться так, попростому, как… как студенты! Вы понимаете, о чем я?

– Вполне. С удовольствием покажу вам университет и проведу вас по его памятным местам… (Что ты несешь? Ты их что, знаешь?) Мм… А знаете что? Как студенты, говорите? Тогда можно сделать еще интереснее! Переодеть вас в студентов! У меня и Стефании есть зеленые мантии. Вы снимете свои камзолы и сверху, на рубашки, их наденете. Раз, два, и в университете появятся два новых целителяпервокурсника! Народу много, пока разберутся, вы некоторое время сможете побыть незаметными.

– Здорово! – Сюзанна легоньколегонько и беззвучно захлопала ладошками, изображая аплодисменты. – Я хочу!

На ее лице ясно читалось желание попроказничать.

– Главное, чтобы размер подошел. – Я окинул поочередно принцессу и принца взглядом. – Но думаю, проблем у нас не будет…

– А где баронесса? – поинтересовался принц. – Мы думали, что вы всегда вместе…

– Ну что вы! У нас есть достаточно много несовпадающих интересов, чтобы мы проводили все время вместе.

– Понятно… – Принц очень внимательно, пристальным взглядом посмотрел мне в глаза. – Тогда нам нужно отправиться за ней. Мы ведь к вам двоим приехали в гости.

– Зачем? Сейчас пошлем мальчишку…

Я покрутил головой, оглядываясь по сторонам. Как назло, посыльных не было. Ни одного! Наверное, это начальник караула их услал тревогу поднимать по поводу прибытия в университет сиятельных особ. Перед воротами ваааще было пусто!

– Както никого нет, – констатировал я, обращаясь к гостям. – Но не стоять же нам у ворот!

Пойдемте потихоньку. Наверняка когонибудь встретим…

– Может, нам тогда все же самим к ней пойти? – снова повторил свою идею Диний.

Чего он к ней рвется? Понравилась, что ли? Принцесса тоже покосилась на брата и чуть насмешливо приподняла брови.

– Наверняка она сидит у себя за книжкой. Если мы к ней заявимся без предупреждения, то это будет для нее шоком. А потом мы будем стоять под дверью, пока она в панике будет метаться по комнате, собираясь. Это же девушка, принц. А для девушек срочные сборы – это трагедия…

Принцесса одобрительно посмотрела на меня и чуть кивнула. Мол – истинную правду глаголешь!

– Я предлагаю пока пройтись по зеленой части университета, к оранжереям… Гдето там живет невидимый поросенок… – Пожалуй, это единственная история про университет, которую я могу рассказать… Хехе. А потом пусть Стефи отдувается! Она местная. Наверняка какиенибудь байки знает! – Это интереснее, чем стоять под дверью.

– Я слышала историю про боевых свиней. Отец рассказывал. Это про них? – поинтересовалась принцесса.

– Почти, – уклончиво ответил я. – А вот ктото нам навстречу идет! Вот мы его и попросим…

Вау! Кого это к нам вынесло! Алистера! Нарочно, как говорится, не придумаешь… Ну сама виновата. Нечего по территории шататься в праздности!

Алистера замедлила шаг, приглядываясь к моим спутникам.

– Рад вас видеть, графиня!

Я остановился и сделал вежливый поклон Алистере. Та ответила на него кивком, продолжая разглядывать наряд Сюзанны.

Принцесса едва заметно нахмурилась, окинув в ответ взглядом Алистеру. И хоть маска высокомерия на ее лице даже не дрогнула, в ментале было слышно, что Сюзи недовольна.

С чего бы, подумал я. Ааа! Ясно!

Алистера была в парадной мантии. Яркокрасная ткань, ушитый, облегающий верх с редкой золотой ниткой очень хорошо подчеркивал все, что следовало подчеркивать. Невысокий воротникстоечка, белый, явно шелковый платок под ним. На рукавах, внизу, по три широкие горизонтальные вставки рубинового цвета в черной окантовке. Похоже, из настоящего камня. Черное – символ пепла, красное – символ огня. Плюс отороченные золотом края рукавов и воротника, золотые кольца и серьги с красным камушком. И конечно же волосы. Золотистые волосы с красным отливом, свободно рассыпанные по плечам. Алистера выглядела эдаким языком пламени. Живым и переливающимся. А высокомерия на лице у нее, пожалуй, не меньше, чем у принцессы. Ну прям точно принцесса! А принцесса тут только одна… И соответственно красавица тут может быть только одна. И ясно, кто это…

– Графиня, вас словно само небо послало нам! Ваши высочества, позвольте вам представить – графиня Алистера Эберардо, маг огня.

mir-knigi.org

Высочества милостиво кивнули и улыбнулись дежурной улыбкой.

– Графиня! Его высочество принц Диний! Ее высочество принцесса Сюзанна!

Лицо Алистеры удивленно вытянулось, и она с недоверием уставилась сначала на Сюзанну, а потом на Диния.

Она их никогда не видела, понял я, наблюдая за ее ставшим подозрительным взглядом. Наверное, думает, что ее разыгрывают! И как теперь быть?

Но тут мне на помощь пришел Диний. Слегка искривив край рта, он поднял руку к вороту и вытянул за цепочку желтый кругляш. Медальон с какимто изображением на нем. Ну если для меня он ничего не значил, то Алистера его узнала.

– Ваше высочество! – сделала она по всем правилам реверанс.

Наверное, это знак принадлежности к императорской семье, пришел я к выводу, наблюдая, как вздохнувший принц опять отправляет его за воротник. Ну и славненько! Статусквo подтвержден!

– Графиня, – обратился я к Алистере, – его высочество принц Диний просит вас оказать ему небольшую услугу. Дело в том, что он с сестрой приехал в гости к своей знакомой, Стефании Терской, и нигде не может ее найти. Не могли бы вы помочь, сходить к ней и сообщить, что его высочество принц и ее высочество принцесса ждут ее возле оранжерей?

– Эээ… – Лицо Алистеры, до этого сияющее от лицезрения императорских особ, погасло и вытянулось.

– Но… – неуверенно начала она.

– Не сомневаюсь, что вы не откажете принцу в его маленькой просьбе! Не так ли, ваше высочество?

– Да. Я был бы признателен, – ответил принц, которому я адресовал свой последний вопрос.

– Да. Это было бы очень мило с вашей стороны, – поддакнула Сюзанна, бросив несколько быстрых взглядов на меня и Алистеру.

– Хорошо. Конечно, я помогу его высочеству… – после продолжительной паузы, во время которой, видно, происходила борьба в ее душе, ответила Алистера.

– Благодарю вас! – Принц поклонился ей.

– Вы позволите мне удалиться? – делая реверанс, ответила она.

– Да. Извольте.

Алистера повернулась и не очень торопливо пошла по дорожке назад, держа при этом както неестественно прямо спину. Я бы сказал – ошарашенная походка ошеломленного человека…

– Князь, я же просил вас – давайте без политесов! – недовольно прошипел в мою сторону Диний, когда Алистера удалилась на приличное расстояние.

– Увы, принц, увы, – ответил я, глядя в спину удаляющейся девушки, – это та особа, которая

палец о палец не ударит, если вы не принц. Но вам повезло – вы принц. И она пошла… стукать пальцами…

– Мда? А мне она показалась весьма красивой девушкой… – задумчиво промолвил Диний, глядя вслед Алисте.

Да. Очень даже красивая, согласился про себя я с ним. И попка у нее… поаккуратнее, чем у принцессы… покруглее… так.

– Уж поверьте мне… Я тут не первый день обретаюсь… – ответил я, отворачиваясь от Алистеры. – Кстати. Меня и Стефанию она считает своими врагами…

– А вы? – живо отреагировала принцесса.

– Я смеюсь… – улыбнулся я.

– А зачем вы тогда послали ее к Стефании? Маленькая месть? Да? – с неподдельным интересом спросила Сюзанна.

– Это же забавно, когда к тебе приходит посыльным твой враг и сквозь зубы, с ненавистью сообщает, что тебя ждет принц! Стефи обалдеет.

– Хахаха! – рассмеялась Сюзанна. – А вы, князь, интриган!

– Ну… какая это интрига! Так. Маленькая ответная шпилька…

– Не такая она и маленькая. Особенно для девушки… – Принцесса оценивающе оглядела меня с ног до головы. Во взгляде ее было одобрение. – У вас тут, похоже, как у нас во дворце. Тайные интриги, борьба за власть… Вы мне расскажете, что тут у вас происходит? – доверительно спросила Сюзанна, беря меня за локоть и заглядывая в лицо.

– Вы имеете в виду… последние сплетни?

– Пусть сплетни…

Принц с неудовольствием глянул на сестру, но ничего не сказал.

Совсем принцесса заскучала у себя во дворце, подумал я, глядя ей в глаза. Но пересказывать ей сплетни? Сорри… это не ко мне…

– Жаль, но в местных хитросплетениях я не очень… Да и Стефания, пожалуй, тоже. Мы с ней темные маги, и нас не то чтобы совсем, но избегают. Обо всем узнаем, как правило, последними…

– Вот как? – Разочарование в голосе.

– Но я попробую развлечь ваше высочество рассказами коекаких историй, которые случились со мной в жизни. Некоторые из них мне кажутся забавными…

– Да? Ну хорошо…

– Тогда начнем наше путешествие! Сейчас вы находитесь во дворе Столичного университета магии. Справа от вас парадная лестница, ведущая в зал испытаний. Именно на ней первого сентября выстраиваются в ожидании…

mir-knigi.org

(Некоторое время спустя, гдето рядом с оранжереями)

– …В университете существует легенда о невидимом поросенке… – Я проводил взглядом вприпрыжку промчавшегося по соседней дорожке мальчишкупосыльного и продолжил: – Студенты верят, что тот, кто услышит его хрюканье, никогда не «срежется» на экзамене…

Ну где эта Стефи пропала?!

– Господин главный эконом, господин главный эконом!

– Чего тебе? – недовольно оглянулся тот на запыхавшегося мальчишкупосыльного. В данный момент они на пару с главным агрономом осматривали отремонтированную теплицу на предмет подготовки к весенним посадкам. Выходило так, что нужно было еще денег. И это ему не нравилось.

– Господин главный эконом! Эрт Олис, старший на воротах, сказал, что в университет приехали их высочества – принц и принцесса! Он послал меня сказать об этом господину ректору, но его нет. Господин секретарь сказал – никого нет! Есть только вы, и вы самый главный!

– Чегоо? – обалдело протянул господин старший эконом, вытягиваясь в лице.

– Вы самый главный! И секретарь просил передать, что вам нужно встретить принца и принцессу!

– Да он охренел, этот секретарь! Он зачем там сидит? Пусть идет и встречает! Ято тут при чем?

– Не знаю, господин! Он сказал, что вы самый главный. Наверное, поэтому.

– Идиот… Я главный? Ладно, я с ним поговорю! Как главный?! А где принц с принцессой? Зачем они приехали?

– Не знаю, господин! Меня сразу услали. А видел я их тут, рядом. Сразу, как с дорожки сворачиваешь!

– Ладно! Иди.

– …! – с чувством сказал вслед убегающему мальчишке господин эконом. – Вот ведь принесло! Что, предупредить не могли? Заранее. Отлично! Значит, все всё бросили и разбежались. А мне – отдувайся за них! Даже переодеться нет времени! Тьфу! Пошли, – буркнул он агроному, поворачиваясь к выходу, – посмотрим, что там… Не одному же мне отдуваться!

Эри

Вдали, за рядами кустов с опавшими листьями живой изгороди появились две знакомые фигуры. А, господин эконом и господин агроном! И идут, похоже, к нам… Только им нужно будет сделать круг, обходя теплицы, чтобы выйти сюда.

А что, если?.. Мне пришла в голову совершенно дурацкая мысль. Ооо дааа!

– …с ним связан обряд неофициального посвящения в студенты, – резко ускорил я темп рассказа. – Официальный – в главном зале, а неофициальный тут. Первокурсники прячутся в кустах и хрюкают оттуда, подманивая невидимого поросенка, а старшие курсы и

преподаватели ходят мимо кустов по дорожкам и хрюкают в ответ, якобы поросенок прибежал! Все происходит очень весело и шумно! А хотите тоже стать студентами? Пройти посвящение? – напористо обратился я к Динию и Сюзанне, которые, наморщив лоб, пытались представить, как может выглядеть такое действо со стороны. По мне так – совершеннейший идиотизм! Но в ментал я при этом усиленно транслировал уверенность и правдивость. – Вон как раз идут два преподавателя! Скорее залезайте в куст и, когда они будут проходить мимо, несколько раз хрюкните! Они хрюкнут в ответ, и все – вы, считай, студенты! Все знают эту шутку!

– Даа? – неуверенно протянула принцесса, глядя на большущий куст вечно зеленого чегото там, росшего у дорожки. – А… а как мы туда залезем?

– Давайте с той стороны! – скомандовал я. – Пригнулись и перебежками, перебежками! Пошли!

Главный эконом университета размашисто шел по дорожке, внутренне кипя от возмущения.

«Нет, ну что это такое? – думал он. – Как так можно? Ни с того ни с сего беги, встречай детей императора! Не подготовившись, не переодевшись. Бросай все и несись! Как так можно? Что я с ними буду делать? Никогда такого не было, чтобы ктото из императорской семьи приезжал вот так вот, с бухтыбарахты, без предупреждения… И нет тут никого на дорожке! Похоже, это чьято шутка! Ох и не поздоровится же шутнику, если это так!»

– Хрюхрю, – робко и тоненько внезапно прозвучало из куста справа.

– Гм… гм… Хррхрр, – прокашлявшись, более солидно поддержали секундой позже из того же куста.

«А чтоб вас! – подпрыгнул от неожиданности главный эконом. – Когда ж вы наконец нахрюкаетесь, идиоты! Вот понабрали на свою голову… придурков!»

– А ну СТОЯТЬ! – что есть сил заорал эконом, разворачиваясь на звук и сбрасывая в вопле накопившееся раздражение. – За мной! – Он призывно махнул рукой агроному и ринулся в куст…

Эри

– Ой, я не могу! Хахаха! Ой, не могу! Хахаха! Ой, держите меня! Хахаха!

Я стоял у стенки, упершись в нее плечом и головой, чтобы не упасть на ослабевших ногах, и буквально рыдал от смеха.

– Эри, ты придурок! – убежденно произнесла Стефания, сердито поблескивая на меня темными глазищами. – Ну как ты до такого мог додуматься? Это же принц! И принцесса! А ты их уговорил изображать поросенка! Как ты вообще такое мог придумать? А если бы они обиделись? Ты вообще думаешь, что ты делаешь?

– Хахаха! Да нормально! Аааахаха! Они нормальные! Хахаха! Ой, не могу!

– Кто – нормальные?

– Принц с принцессой! Хахаха!

– Сколько можно смеяться?

– Ты себе просто не представляешь! Если бы ты только видела их рожи! Особенно у экономa с агрономом, когда они поняли, кого они вытащили за шкиряк из куста! Ой, умора! А у принца с принцессой? У них таааакие глаза были! Они тоже не знали, что делать! Их, видно, никто еще из кустов так не выдергивал! Хахаха! И тут все это действо сверху покрыла императорская охрана! Хахаха, проснулись! Ты только представь – охрана держит за шкиряк экономa с агрономом, те держат за шкиряк принца с принцессой… И у всех таааакие рожи! Включая охрану! Это было всего мгновение, но какоое! Хахаха! Ой, не могу!

– Тебе нужно извиниться! – непререкаемым тоном произнесла Стефи.

– Ой, да ладно, брось! Они же сюда приехали посмотреть на веселую студенческую жизнь! Вот и посмотрели! Даже и поучаствовали! Хахаха!

– Что ты все смеешься? Уже сколько времени прошло. Это же все до обеда было. Вечер уже.

– Ты не понимаешь! Я целый день терпел! Знаешь, как распирало и как хотелось? Если бы я засмеялся, вот тогда бы они точно обиделись бы! А так, как видишь, нет! Все довольны… Даже главный эконом не бухтит. Жаль, ты не слышала, как он поддакивал мне, когда я объяснял охране про старинный университетский обычай. И агроном тоже. Так уверенно кивал! Все! Новому обычаю в университете – быть! Вот увидишь, в следующем году они на пару всех первокурсников силком рассуют по кустам! И хрюкать заставят! Хахаха!

Стефания только головой покачала.

Да, забавно все вышло. Только эконом обиделся. И агроном. И принц с принцессой надулись. Вида никто не подал, чтобы дураком не выглядеть, но я прекрасно уловил настроения. Вполне возможно, что они мне это припомнят. Но я ведь не со зла, ведь правда? Значит, они будут неправы, если возьмутся мстить… После моего розыгрыша, когда я убедил охрану, что это всего лишь забавная дань традиции и ничего больше, события стали развиваться дальше. Я наконец догадался позвать Стефи телепатически, вспомнив, что мы можем с ней общаться и так. Алиста до нее так и не дошла. То ли заблудилась, то ли ослабела в пути… Или просто не смогла себя пересилить. Скорее, последнее. Вообще, пожалуй, пора заканчивать ее притравливать. Противник она слабый, ничего противопоставить не может. Мне тем более, а Стефи уже малость оперилась. Алистке ее уже просто так не съесть. А принц прав… Снаружи Алистера весьма симпатичная гейша…

Короче, с моей подачи, разумеется, желая быстрее сплавить нас всех со своих глаз, эконом организовал высочествам две мантии, и дальше они бродили по университету, прикидываясь студентами. Принцесса себе выбрала голубую мантию мага воздуха, посчитав, что этот цвет ей идет больше всего, а принц сразу ухватился за красную мантию мага огня. Мои надежды на то, что Стефания может чтото рассказать, оправдались. В отличие от меня, она гордилась тем, что поступила в знаменитое учебное заведение, и историю университета знала. Поэтому дальнейшее звуковое сопровождение экскурсии я спихнул на нее, благо она совершенно этому не сопротивлялась. Стефи с удовольствием рассказывала все, что знала, и у нее хорошо получалось. Единственно, не знаю, как у Сюзанны… но лично у меня возникло ощущение, что рассказывает она только принцу… И смотрит только на него…

Посидели в пустой аудитории, прошлись по всем этажам, заглянули в библиотеку, спортивный комплекс, парадный зал (оранжереи мы уже посетили, хехе). Сходили на обед. Принцесса с удовольствием накладывала себе всего по чутьчуть.

Нда… попе похудание не грозит, подумал я, увидев размеры натюрморта на ее тарелке.

Несмотря на каникулы, народу в университете осталось много. Каникулы короткие, всего неделю, поэтому за столь малый срок при существующих средствах передвижения доехать докуданибудь и вернуться было проблематично. Уехали те, чьи родители жили рядом, в одномдвух днях пути. Но таких, понятное дело, было немного, основная масса осталась в университете, скучать. Поэтому желание их высочеств быть незаметными не сбылось. Появление незнакомых лиц вызывало неподдельный интерес, сопровождаемый пристальным разглядыванием и шушуканьем между собой. Потом гдето произошла утечка информации, и за нами появился хвост любопытных. Хвост рос и рос, рос и рос, таскаясь за нами по коридорам и лестницам, и в конце концов превратился прямо в какуюто демонстрацию.

Трудно быть звездой, подумал я и обратился к принцу с предложением задействовать административный ресурс. Принц выслушал, согласился и дал команду к действию охране. Так что в бильярд мы учились играть за закрытыми дверями.

– Закрыто! На спецобслуживание! – крикнул я в щель закрываемой двери, в недовольные лица толпящихся за ней. Конечно, популярности такие действия мне не принесут, но зато поиграли спокойно. Покинуть холл я предложил через окно.

– Через окно? – с подозрением спросила принцесса.

Чтото както недоверчиво она стала относиться к моим идеям… Прямо как Стефи…

– Принцесса, а когда вы последний раз лазили в окно?

– Ну… – задумалась та. – Я вообще не лазила!

– Вот! – поднял я вверх правую руку с оттопыренным указательным пальцем. – Вполне возможно, что это ваш единственный шанс в жизни вылезти в окно! Не упустите! Если раньше не было случая, то весьма возможно, что и в будущем его просто не будет. В коридоре толпа, а так мы от нее оторвемся. Вам не надоели эти… глазеющие?

– Надоели… – вздохнула она.

– Тогда все в сад! Через окно!

В окно лезли по очереди. Сначала двое из охраны, для «зачистки и удержания плацдарма, если вдруг что», потом вылез принц. Ему на руки спустили Стефанию, потом принцессу, которую я придерживал, чтобы она не сорвалась, потом выбрался я и оставшиеся секьюрити. Окромя меня и охраны все были в восторге. Стефи тем, что принц подхватил ее и несколько секунд подержал на руках (принцу этот момент тоже, похоже, понравился). Принцесса была в восторге, что первый раз в жизни вылезла в окно и сбежала. Охране такое откровенное детство не понравилось, но она молчала. Я же был нейтрален в чувствах. Пошли ко мне. Быстро накидал несколько шаржей на нас четверых. Посмеялись. Пообещал принцессе нарисовать портрет. Заметили мою гитару. Взяли гитару, пошли к Стефи за ее инструментом. Принцесса очень внимательно рассматривала портрет Стефании и все рисунки, что я для нее сделал за все время. Принц тоже в этом участвовал. И не менее внимательно. Потом пошли на воздух, на нашу со Стефи скамеечку, где мы любили музицировать. Поиграли вмести со Стефанией, потом она отдельно, потом пристали ко мне, чтобы я спел.

– Что именно? – поинтересовался я, прижав пальцем разом все струны на грифе.

– Чтонибудь… про любовь, – попросила принцесса.

Ее взгляд, обращенный на меня, в начинающихся сумерках был глубок и таинственен…

Романтика и свобода вырвавшейся из дома, прокомментировал я про себя сей взгляд и прикинул, что можно спеть. Хм… песен про любовь много. Но не уподобляться же в завываниях дворцовому менестрелю? О! Есть вариант! В том числе и для других слушателей.

Я кинул взгляд на собравшихся вокруг нашей лавочки вновь обнаруживших нас любопытных. Хехе.

– Хорошо, про любовь так про любовь, – согласился я и тронул струны:

Моя трагедия комедий балагана смешней

И потому безумно мне дорога,

Я научился находить себе прекрасных друзей,

Но не могу найти по силам врагааа,

Но не могу найти по силам врагааа.

(…)

Я умираю… в пустоте… неразделенной любвиии.

Я жду тебя, о мой возлюбленный враг [9].

Тишина. Народ обдумывает неожиданное окончание песни…

– Браво! – произносит принцесса. – Браво! Мне понравилось! Спой еще!

Еще так еще… Я исполнил еще несколько песен на французском и итальянском. Тут стало окончательно темнеть. Зима. Солнце садится быстро.

– Домой пора, – вздохнул принц.

– Ууу… Не хочу домой! – капризно заявила Сюзанна. – Я замерзла и хочу чаю! И есть хочу. Пойдемте поедим! А потом поедем…

– А где? – спросила Стефания. – У нас до ужина еще почти два часа, а «Стекляшка» закрыта… В ней труба сломалась.

– Как труба сломалась?

– Трубочист чистил, и какието камни внутри вывалились… Чинят.

– А… понятно…

– Можно пойти на площадь, – предложил я, – там всяких трактиров – уйма!

– Ой! Пошли! – обрадовалась Сюзанна и легонько захлопала в ладоши. – Хочу! Хочу! Хочу!

– Хм, – скептически хмыкнул принц, – вряд ли охрана согласится. Мы ведь только в университет ехали.

mir-knigi.org

– Нууу… Ди! Ну договорись с ними! Прикажи! Ты же принц!

– А ты принцесса.

– Ну Диии! Я кушать хочу… И чаю… Я замерзла! Диии…

– Ладно, щас…

Принц встал и, подойдя к начальнику охраны, начал негромко с ним беседовать. Разговор затянулся. Начальник уговариваться не желал и постоянно отрицательно качал головой.

– Добрый он, – глядя на это действо и имея в виду брата, вздохнула принцесса. – Не умеет. Я умею!

Сюзанна поднялась на ноги и направилась показывать как надо. Таааакое нытье началось! Да с таким количеством голословных обвинений! О желании погубить принцессу, не дав ей горячего чая и крошечки еды… Мучительная смерть от голода и холода… Плюс обещания пожаловаться маме, папе и начальнику начальника охраны… Капризуляпрофессионалка! В общем, минуты за три Сюзанна начальника охраны «дожала». Тот только выторговал, что сразу после трактира все лезут в карету – и домой! И до трактира – в карете! В общем, их высочества пошли снимать мантии и переодеваться в одежду, в которой приехали, а у нас со Стефи выдалась свободная минутка, когда я как раз и успел отсмеяться.

– Ладно, пошли, – сказал я Стефании. – Наверное, они уже переоделись. Карета ждет!

– Замечательный вечер! – искренне сказала Сюзанна. – Мне очень понравилось.

Я стою с ней, она впереди, я чуть сбоку и сзади, перед витриной трактира, где мы вчетвером завершили этот день достаточно затянувшимся ужином. Прощаемся. Карета стоит рядом, в проулке, а принц со Стефи расстаются у другого столба. Перед входом в трактир, слева и справа, врыто два здоровенных прямоугольных столба, на которых держится балкон со столиками. Второй этаж. Оттуда открывается отличный вид на площадь. Мы там и посидели. И после ужина както так вышло, что мы с Сюзанной пошли к левому столбу, а принц со Стефи к правому.

– Мне бы хотелось, чтобы… – начала принцесса, оборачиваясь ко мне.

Бамч!

Яркая алая вспышка ударила по глазам. И одновременно меня ахнуло по левому плечу. Огрело так, что развернуло и пихнуло спиной вперед к Сюзанне.

– Ой! – испуганно вскрикнула она.

Как больното! Смотрю на плечо. Наружу торчит здоровенный четырехгранный наконечник стрелы. Чуть сплющенный кончик, весь в крови. Крошечный, прилипший к нему осколок белой кости. Вид ужасный. Особенно ужасно, что все это торчит из моего тела! Больно…

– Шагешшш шасха… – выдыхаю я сквозь сцепленные зубы на эсфератском.

Боль отступает. Тут же ставлю щит. Ну и что, что слабый? Что есть, то и ставлю!

Бздынь! Быщщщщ, быыщщщщ!

Стеклянная витрина сзади обрушивается вниз водопадом осколков, разбитая прилетевшей стрелой. Стреляют, однако!

Подхватываю принцессу правой рукой и, сделав шаг в сторону, припечатываю ее спиной к столбу, наваливаясь на нее всем телом.

– Замри, – шепчу ей на ухо.

По левой руке течет. Вот гадство! Осторожно выглядываю одним глазом за край столба.

Кто там такой косорукий? Через площадь на крыше дома замечаю движение. Две фигуры, взмахивая для равновесия арбалетами в руках, вскакивают на ноги и устремляются вверх по скату. Похоже, отстрелялись и спешат на выход… А еще такие есть?

«Эриии!»

«Не ори…»

«Эрииии! Что делать?!»

«Бей их!»

«Как?»

Вспоминаю заклинание «копье тьмы» и пытаюсь представить последовательность.

«Как это?!»

«Как свечку гасишь!»

И тут конкретно ахнуло. По ощущениям, внутри меня словно волна промчалась. Срывая, ломая и расшвыривая в стороны все, что попалось ей на пути. Острая, дикая боль.

Паххх!

Крышу с арбалетчиками и половину верхнего этажа как ветром унесло. Над огрызком дома на фоне темного неба кувыркаются мелкие деревяшки и какието падающие обрывки. Опускаю глаза. Стефания стоит, заслонив собою принца, широко расставив ноги и вытянув вперед руки с растопыренными пальцами. Секундадругая, и она начинает заваливаться вперед, все так же держа прямо вытянутые руки. Мне тоже плохеет. В глазах меркнет, внутри, в районе сердца, горла, течет чтото горячее, ноги подгибаются. Я, малость обмякнув, обвисаю на принцессе.

Туктуктуктуктук! – стремительно стучит мне в грудь ее испуганное сердце.

Рядом, совсем рядом, большие перепуганные глаза и нежные, приоткрытые губы… Наклоняюсь и впиваюсь в них жадным поцелуем…

Прощальное лобзание? В голове звучит насмешливый внутренний голос. Ты же сейчас сдохнешь, идиот! Брось!

Не отвечая, медленно, как сквозь какоето марево, думаю: и действительно… зачем я ее целую? Но тут окончательно темнеет в глазах, и я, съезжая по Сюзанне вниз, проваливаюсь во тьму…

Во дворце

mir-knigi.org

– Докладывай, – хмуро сказал Альвеар Хайме.

Было раннее утро. За окнами императорского кабинета начинался неяркий зимний день. Невыспавшийся император, нахохлившись, сидел за своим столом, недовольно глядя на первого советника.

– Гм… гм… Предварительные выводы таковы, – начал советник, прочистив горло. – Нападавших было двое. Вооружены они были арбалетами. Каждый из них выстрелил один раз. Первый выстрел был сделан стрелой с гномьей магией. Так называемый дварфовый болт. Стрелявший, видимо, промахнулся, но скорее защитный амулет ее высочества отклонил стрелу и она попала в находившегося рядом студента магического университета, князя Эриадора Аальста. Аальст был ранен в плечо. Злоумышленники, похоже, знали, что с первого раза они могут не достичь цели, поэтому произвели второй выстрел, но уже обычной стрелой, в расчете на то, что амулет принцессы перестанет работать после первого выстрела. К счастью, и тут стрелок промахнулся, и стрела ни в кого не попала, угодив в витрину сзади. Увидев, что они не достигли цели, стрелявшие предприняли попытку скрыться, однако сделать это им помешала баронесса Стефания Терская, тоже студентка магического университета. В результате примененного ею заклинания злоумышленники были уничтожены вместе с половиной дома, с которого они стреляли. Причем уничтожены так, что тел их не осталось. Маги, осматривавшие место происшествия, не смогли определить, какое именно заклинание было использовано, но едины в определении его природы. Это темная магия. Поскольку Аальст и Терская находятся с момента покушения в бессознательном состоянии, уточнить, что она использовала, пока не удалось. Целители у обоих отмечают сильное магическое истощение, что наводит на мысль, что Аальст тоже использовал магию. Что именно, тоже пока неизвестно. Принудительное приведение магов в чувство при их сильном магическом истощении может плохо сказаться на их способностях. Особенно если это происходит первый раз. Ректор университета просил подождать, пока они сами придут в себя. Аальст и Терская будут допрошены, как только состояние их здоровья позволит это сделать… На вопрос: «Кто организовал покушение?» – однозначного ответа в данный момент нет. Утверждаю, что обстановка в империи такова, что активных заговоров в ней сейчас нет. Есть недовольные, но дальше разговоров они не идут. Все они известны, и их списки я вам периодически кладу на стол…

Император кивнул.

– Версия о том, что к покушению причастен ктото из других государств, тоже достаточно шаткая, – продолжил советник. – Простите, ваше величество, но ваша дочь не является ценной добычей. Она не наследует трон и в данный момент не связана какимито свадебными обещаниями, которые могли бы создать угрожающий комулибо союз. В этом плане, несомненно, более интересной целью является ваш младший сын, но стреляли именно в Сюзанну. Наиболее вероятной причиной случившегося мне кажется следующая версия: принцессу перепутали.

– Перепутали? С кем? – прищурился Альвеар.

– У меня имеются доклады агентов о том, что в притонах, среди воровского люда, ходят слухи, что Ульям Валоне и граф Шарте, отцы убитых варгами юношей, назначили награду в два золотых за каждую убитую варгу. Ее высочество была вчера в парадном варговском костюме…

– Да, Сюзанна была вчера в нем, – кивнул император. – Он был в крови сверху донизу. Проклятье! Я чуть с ума не сошел, когда увидел ее в таком виде! За это ктото должен ответить!

– Несомненно, ваше величество! Виновники будут наказаны со всей строгостью!

– Кто именно?

– Пока… пока конкретных виновников нет, ваше величество. Обвинить Валоне и Шарте в покушении на ее высочество не представляется возможным. Вполне вероятно, что они даже ничего и не знали о готовящемся. Покушавшиеся на жизнь, по всей видимости, убиты… Скорее всего, это какието случайные люди, решившие подзаработать. Дварфовый болт стоит около одного золотого. За варгу платят два. Разница – золотой за один удачный выстрел…

– Что же это? Виновных, получается, нет?

– Прямых, похоже, нет, ваше величество! Я, конечно, закончу расследование. Закончу со всем старанием. Но на данный момент версия случайного стечения обстоятельств мне кажется наиболее… реальной.

– Прекрасно! Мою дочь чуть не убили, а наказывать, получается, некого! А не прямые виновники кто?

– Отчасти виноват начальник охраны, ваше величество… И может быть, сама принцесса Сюзанна…

– Подробнее.

– Был изменен маршрут движения. Поездка предполагалась только в университет и обратно. А покушение произошло на площади рядом с университетом, когда их высочества после ужина вышли из трактира на улицу. Будучи в университете, ее высочество проголодалась и замерзла. И захотела поужинать в трактире. А начальник охраны позволил ей себя уговорить…

– Он что, с ума сошел?

– Тут дело, по всей видимости, в том, что охрана недавно сменилась. Раньше их высочеств охраняли варги, а теперь охрана перешла к подразделению гвардии. Они еще не успели толком освоиться. Это, собственно, их первый выезд. Извините, ваше величество, но, зная вашу дочь, я не удивлен тем, что охрана перед ней спасовала. Принцесса Сюзанна, несомненно, обладает даром убеждения… Тем более что с характером ее высочества они столкнулись в первый раз. Если бы не это нарушение, то ничего бы не было. Их высочества вернулись бы во дворец без всяких происшествий. А за ужином в трактире, который был, как выяснилось, достаточно долгим, принцессу видело немало глаз. Ее высочество приняли за варгу и успели подготовиться к покушению…

– Это не охрана, а я даже не знаю что! Всех, включая начальника подразделения, разжаловать и в дальние гарнизоны!

– Как прикажете, ваше величество.

– Расследование продолжить! Я хочу быть уверенным, что это действительно просто стечение обстоятельств, а не чтото иное! Откуда стрелки знали, что амулет перестает действовать после выстрела по нему дварфовым болтом? Об этом на каждом углу не кричат. А второй выстрел был обычной стрелой. Значит, они знали. Проведите тщательное расследование и отработайте все версии. Все! Мне – подробный отчет по окончании.

– Будет исполнено, ваше величество.

– И организуйте моим детям нормальную охрану. Лично проследите!

– Слушаюсь, ваше величество.

– А когда вы найдете авторов «С варгой в постели»? Ведь если ваша версия о цепи случайных стечений обстоятельств верна, то произошедшее вчера есть результат появления этой книжки. Не будь ее, никто бы не охотился за варгами, не было бы проблем с охраной. И моя дочь не вернулась бы вчера вся в крови! Ее чуть не убили! И в этом виновата книга! Найдите этих гореписателей, Робэрто о, я требую! Вот кто истинный виновник случившегося!

– Вне всякого сомнения, они будут найдены, ваше величество!

– С нетерпением жду этого, советник.

Эри

Открываю глаза. Както фокусируюсь взглядом на потолке. Шото както не комильфо в организме… плющит… Во рту пересохло. Губы не разлепить… Тьфу! В чем это у меня они? Тьфу! Жир какойто… сладкий… Сладкий жир? Что за дрянь?

Тыльной стороной правой кисти руки провожу по губам.

Розовый… Розовый сладкий жир… Что это может быть? Помада! Сихот!

Вчерашние события ринулись в голову, как вода в пробоину супертанкера.

Самое яркое из впечатлений – торчащая из моего плеча окровавленная стрела и… и поцелуй!

Похоже, я опять обфукался, с неудовольствием подумал я, вспоминая подробности. Опять я с низшей… Сихот…

Классно ты ее засосал, раздался под черепом бодрый и радостный внутренний голос. Все по науке сделал! Зафиксировал на вертикальной поверхности, обжал конечностями и зажевал. Стрелы летают, кровища хлещет… Все, думаю, хана пришла! Хоть бы рану както попробовать пережать, чтобы не текло так, да куда там! Засос важнее! Чуть дуба не дал, зато вся морда в помаде. Герой! Однозначно.

Отшкрянь… Это не я был… Это тело. Я в этот момент уже сознание от потери крови терял, вот оно и воспользовалось моментом… Я тут ни при чем…

Какое бодроето тело! Даже в момент смертельной опасности – одно на уме!

Да… Досталось же…

И что ты будешь делать?

Повешусь…

Прямтаки сразу?

Нет, по частям. Вот гадството какое… Вообще возникает вопрос – кто тут главный, я или тело? Это что же, чуть расслабишься, и все? Оно верховодить будет?

Действительно, наглость!

Может, к целителям сходить? Успокоительного какогонибудь… пошукать?

Жизнь на «колесах»? Феерично…

Я вздохнул. Действительно, если так подумать, ничего хорошего. Постоянно чтото пить? Наверняка последствия будут. Здоровое тело – это гармония, а если в нем чтото целенаправленно угнетать, это будет уже не здоровое тело… Больным быть не хочу! И пусть я в этом теле временно, но, сколько времени мне с ним рука об руку идти, это еще неизвестно. Разволюшен? Ноу, сенкс! А с другой стороны, в любой момент можно ожидать потери контроля… А потом всяческих чудес по возвращении в разум… Мда. Вот и выбирай, Бассо, что тебе милее… Чертте что!

От входной двери раздался звук. Смотрю в ту сторону. В комнату входит магесса Элеона в темном, отливающем перламутром платье. Волосы стянуты на затылке в узел. Внимательный, профессиональный взгляд врача. Ее сопровождают две студентки в зеленых мантиях. Старшекурсницы.

– Здравствуй, – кивает мне магесса. – Как себя чувствуешь? Как плечо?

Скашиваю глаза на левое плечо. Както я совсем про него забыл. Наверное, потому что не болит. Плечо замотано во чтото белое и по виду твердое. Гипс? Пробую пошевелить. Движение отзывается слабой болью.

– А что с ним? – интересуюсь я.

– Стрела раздробила несколько костей и порвала мышцы. Ты помнишь названия мышц и костей, входящих в плечевую сумку?

– Магесса, как можно такое забыть! – с жаром отозвался я с кровати. – Каждый вечер перед сном произношу эти прекрасно звучащие слова вслух!

– Все шутишь? – иронично поинтересовалась Элеона, усаживаясь на стул рядом. – Нуну…

– Больным не возбраняется… Говорят, смех ускоряет очищение организма от шлаков.

– Хочешь почиститься? Как тогда насчет внесения в список процедур клизмы? Утром и вечером? Уж наверняка очищает не хуже, чем смех. И шутить потом легче будет… Мм? Ну как? Записать тебе?

– В наш просвещенный век – и клизмы? Это же варварство, госпожа магесса!

– Веками проверенное средство, которое будет использоваться до тех пор, пока у людей есть кишечник. В наш просвещенный век оно прекрасно вписывается, не беспокойся.

– А кто мне ее будет ставить? Неужели эти красавицы, которые пришли с вами?

Магесса обернулась на оттопыривших губки девушек и ухмыльнулась.

– Все, замолкни, – сказала она, вновь поворачиваясь ко мне. – Нужно будет, найду кого. Я сейчас хочу посмотреть, что там с твоим плечом… Так, девочки, смотрим!

Магесса прикрыла глаза, словно к чемуто прислушиваясь. Девушки поступили так же. Под повязкой внезапно сильно зачесалось. Я с трудом подавил желание поскрести ее пальцами. Так продолжалось минуты три.

– Все хорошо, – произнесла Элеона, открывая глаза, – сосуды восстановились полностью, мышцы почти, остались кости. Неделю в повязке походишь, и все будет нормально…

– Неделю? – удивился я. – Почему так долго?

– Потому что кость растет медленно. А если ты думаешь, что я намерена провести без сна и отдыха сутки, непрерывно отдавая силу и наблюдая за восстановлением, то ты ошибаешься. Твой организм молод и прекрасно справится сам. Время в данном случае значения не имеет. Скорость роста я повысила, девочки будут заходить и смотреть, как у тебя идут дела… Да, девочки?

Девочки синхронно кивнули.

– Тогда все. Вопросы есть, господин первокурсник?

– А где я?

– В университете. Лечебный корпус. Ты в нем еще не был.

– А! Ясно. А как дела у всех остальных? Чем дело кончилось… на площади?

– Принца и принцессу увезли во дворец. Тебя с Терской сюда.

– А что со Стефанией?

– Магическое истощение. Сильное. Впрочем, как и у тебя. Кстати! Кто из вас снес дом?

– Мм… – промычал я, быстро прикидывая, что лучше сказать. – Както смутно помню…

– Неужели? – иронично произнесла магесса, наклонив голову и с насмешкой глядя на меня. – Тогда вспоминай! Ведь следом за мной придет дознаватель. Пока не вспомнишь, он от тебя не отстанет.

– Дознаватель? По поводу?

– По поводу покушения на детей императора. Или ты думаешь, что в империи это рядовое событие?

– А… ну да…

– Вопросы кончились?

– Нет. Еще есть… один.

– Слушаю.

– Простите, госпожа магесса… Скажите, есть ли средство, приняв которое мужчина бы не желал делать с женщинами то… отчего рождаются дети?

Пауза. Хмыканье за спиной магессы. Элеона с недоумением смотрит на меня.

– Знаете, Эриадор, – наконец заговорила она, – немногие мои ученики могут похвастаться тем, что им удалось меня удивить. Вы только что попали в их число. Зачем вам это, господин Аальст?

mir-knigi.org

– Мм… В общем, уважаемая госпожа, скажу так. Я подумал, что умираю. Вся жизнь в один миг пронеслась у меня перед глазами. И в этот миг я осознал, что живу отнюдь не праведно… Благодаря вам и богам оставшись жив, я хочу попробовать жить подругому… иначе… Вы понимаете?

– Очень странно, – после продолжительного молчания, когда она неторопливо, но с неким удивлением разглядывала меня, медленно произнесла магесса. – Стрела попала в плечо, а пострадала почемуто голова… Вы что, решили встать на путь благочестия? Тогда вам в орден. Но вряд ли они вас примут, предупреждаю сразу. И не только потому, что вы темный маг. Светлый путь – путь возвышения духа, а вы, даже еще не ступив на него, начали поиск легких, обходных дорог… Если вас беспокоит поцелуй, которым вы имели смелость одарить ее высочество, то мой вам совет – не портите поступок трусливой попыткой отыграть назад. Это не помужски.

– Откуда вы знаете… эээ… о случившемся?

– Не ерундите, Эриадор! Вы что, одни там были?

Да, именно – не ерундите! Принцессы они… все на виду. Целовать их незаметно – глупая затея… Однако если магесса в курсе, то и университет, как пить дать, тоже весь в курсе… Я глянул на старшекурсниц и наткнулся на ооочень внимательные взгляды.

Что и требовалось доказать…

– Благодарю вас за советы, госпожа, я обязательно над ними поразмыслю. Но все же как насчет заданного мной вопроса? По поводу средства?

Услышав, что я сказал, Элеона хмыкнула и нахмурилась. Снова пауза. Наконец она произнесла:

– Вынуждена тебя огорчить. Такого средства не существует. По крайней мере, мне за мою, уж поверь, некороткую жизнь слышать о таком не доводилось. Мужчины всегда спрашивали зелья иного действия, прямо противоположного твоим пожеланиям. Так что…

Магесса развела руками.

Мда…

– Хотя постойте! Я слышала об одном старинном способе от женатых магов со стажем. Знаете что, Эриадор, – женитесь! Они говорят, что после этого тяга к женщинам проходит!

Старшекурсницы разом фыркнули. Элеона насмешливо улыбалась.

– Спасибо вам, магесса, – кисло поблагодарил я, – я подумаю…

– Ну хорошо, думайте, а я пойду. – Она встала и расправила юбку. – Выздоравливайте, князь!

– Непременно, госпожа Элеона. Спасибо вам большое.

Элеона еще раз внимательно и цепко глянула на меня и вышла вместе со своими сопровождающими.

«Эри! Эрии!!Эрии!!!»

mir-knigi.org

«Ну чего ты опять орешь?»

«Ой, Эри, ты живой! Ой, я так рада, так рада!»

«Привет, разрушительница! Я тоже рад».

«Почему разрушительница?»

«Дом снесла».

«Я?»

«Ну не я же. У меня столько сил нет».

«Да? А я думала, мы вместе…»

«Нет, я тебе не помогал. Пытался подсказать заклинание, но не знаю, получилось ли? Ты что тогда сделала?»

«Как ты сказал… Как свечку…»

«Ясно. Значит, ты. Слушай! Тут ко мне дознаватель должен прийти…»

«Да, ко мне тоже».

«Предлагаю нам договориться о том, что мы будем ему говорить».

«Зачем?»

«Ну вот смотри…»

Минуты за три мы уточнили, что и как будем говорить. Аргументировал я это просто – путаться в показаниях на допросах себе дороже. Это выльется в большие сроки проведения расследования и может оставить нас под подозрением. Оно надо? Тем более что выдумывать и врать нам не нужно. Просто уточнили между собой, и все. Стефания согласилась, выслушав мои доводы. Я, затевая этот разговор, преследовал свою цель – сохранить в тайне нашу с ней способность разговаривать телепатически. Брякнет, не подумав, а меня доставать будут – покажи да расскажи… Про такое тут, похоже, и не слышали. Тем более что Стефи тогда так орала… Зачем мне это надо?

Стефи пообещала молчать. Едва только закончили разговаривать, как в мою дверь деликатно постучали.

А вот, похоже, и следователь, подумал я и, поудобнее повернув голову на подушке, крикнул:

– Войдите!

– Они приехали. Сами.

Элеона многозначительно приподняла брови.

Мотэдиус, напротив, сдвинул брови к переносице.

– Я знаю, – ответил он.

mir-knigi.org

– И что теперь вы намерены делать, господин ректор?

– Буду писать докладную в службу безопасности. Дети императора – это не шутки.

– Я сразу об этом говорила.

– Что ж. Скажу, что вы, как всегда, были прозорливы, госпожа Элеона…

Магесса в ответ поджала губы. Признание ее правоты ее, похоже, не обрадовало…

– Но вначале я все же поговорю с Эриадором, – продолжил Мотэдиус. – Сообщу, в чем его подозревают, и о том, что я поставлю службу безопасности в известность. Не хочу, чтобы он решил, что все было сделано за его спиной…

– Хм… – хмыкнул главный эконом. – А как насчет службы безопасности? Может, у них будет свой план действий? Вдруг они захотят установить за ним слежку?

– В данный момент меня больше интересует душевное равновесие студента моего университета, весьма перспективного мага… Первого радужного с момента окончания войны. Поэтому, понравится это им или нет, я не знаю, но в известность я его поставлю.

– Предвижу проблемы…

– Полностью согласен с вашим предвиденьем, Элеона. Но чему быть, того, как говорится, не миновать… Хорошо. Закончим с этим… Перейдем к следующему пункту… Следующий вопрос – вопрос награждения… Награждения студентов магического университета Стефании Терской и Эриадора Аальста за проявленную доблесть при спасении членов императорской семьи…

– Как все интересно складывается… – промолвила Элеона. – Сначала служба безопасности, потом награждение… А что, во дворце признали их героями? Или это наша инициатива?

– Признали. Принцесса утверждает, что Аальст закрывал ее от стрел своим телом. Подобные заявления сложно проигнорировать. Вся столица знает о случившемся, поэтому отмолчаться по этому поводу не удастся. Час назад я получил сообщение, что принято решение – награждать! Но коль император решил так, то и мы не можем остаться в стороне. Это наши ученики! Значит, мы тоже будем их награждать. И нам нужно придумать, как и чем…

– А были противники? – спросила Элеона. – По мне, так во дворце слишком долго раздумывали над вполне очевидной ситуацией.

– Они оба темные, – слегка наморщил нос ректор. – Спасение детей императора темными магами, это… это… Ну вы понимаете! Похоже, император обдумывал, как это будет выглядеть с политической точки зрения. Согласен, что это может многим не понравиться – возвышение темных, пусть даже и заслуженно. Орденцам так уж точно. Тем более после того, как на балу Стефи и Эри щелкнули их по носу… Наверняка они успели сбегать к императрице… Дорожка у них натоптанная. Может, и поэтому столь длинная задержка в принятии решения… Но кто бы там чего ни хотел, это уже не остановить. Если замолчать, то никто такого не поймет. А уж наш верховный совет тем паче. Обижаться может ведь не только Белый орден. Так что награждение – неизбежно! Чем будем награждать?

– Мне кажется, что деньги тут неуместны, – задумчиво произнесла Элеона, слегка барабаня пальцами по столу.

– Согласен! – быстро сказал главный эконом. – Мерить жизнь членов императорской семьи деньгами, это… Это невозможно!

– Тогда… тогда что? – задумчиво посмотрел на эконома ректор. – Что мы можем предложить кроме денег? Звание?

– Да. Деньги что? Раз – и их уже нет! А звание – это на всю жизнь.

– Вечный студент? – иронично хмыкнул ректор. – Ладно, пусть будет так… И денег тратить не нужно. Не так ли, господин главный эконом?

– Аальст ранен, – произнесла Эста, не отрываясь от быстро просматриваемого ею письма. Все ее помощницы находились рядом в ожидании, когда она закончит читать срочно доставленную депешу. – Но его жизни сейчас ничего не угрожает… Проклятье! – коротко подвела итог прочитанному Эстела, складывая листок бумаги. – Его чуть не убили! Ктото перепутал принцессу с одной из нас и решил взять за нее награду. В результате Аальст получил в плечо стрелу из арбалета. А охрана все прошляпила. Уррроды неповоротливые! Раззявы! Что они вообще могут, эти гвардейцы?

– Пиво дуть, – включилась в разговор Лорита. – Так им и надо! Понабрали вместо нас черепах, ну пусть и сидят теперь, на себя обижаются! Они еще не один раз облажаются, эти гвардейцы. Вот увидите! Вот тогда император и подумает, на кого он нас променял. Еще обратно позовут, помяните мое слово!

– Император и его проблемы сейчас не главное, – ответила ей Эста. – Аальст – вот главное! Если выполним волю богини, император нам больше будет не нужен. Ну почти не нужен… Дарг! Как обезопасить Аальста? Пока мы тут сидели, его чуть не убили! Хороши бы были, если бы это случилось! Что бы мы сказали Аристе? Да и совету… Нужно срочно организовать ему охрану!

– Мы не имеем доступа в университет… – тихо произнесла Вилента.

– Сторожите на улице! Как только выйдет – следите за ним! Выйдет – подойдите и сразу назовите сумму компенсации! Хватит писем! Вам ясно?

– Вполне, – нахмурившись, кивнула Вилента.

Эри. Мистер Нет

И я понимаааааю… что я пролетааааю…

А так все прекрасно складывалось! Запланированное знакомство с кемнибудь во дворце удалось. И не с кемнибудь, а с самими высочествами. Я уже предвкушал, как зайду в императорский архив и мне там на блюдечке… Ага, щас! Едва я встал на ноги и решил прогуляться вдоль оранжерей, благо до них было недалеко, как меня «случайно встретил» ректор. Предложив погулять вместе, он принялся рассказывать мне длинную и печальную историю про какуюто хитрую магессу, которая вынесла мозги тогдашнему императору и какие у всех тогда были боольшие проблемы. Ну я слушал, особо не вникая, до тех пор пока рассказчик не добрался до конца истории и не огорошил меня вопросом.

– Эриадор, скажите, вы обладаете способностями к ментальной магии? – спросил Мотэдиус,

повернувшись ко мне и пристально смотря мне в лицо.

Чего? Кто? Это куда он клонит? Это же тут тогда считай хуже, чем заразным быть!

– Вы имеете в виду способность брать под контроль мозг других людей? Нет! – категорически ответил я. – Нет и еще раз нет! Зачем мне тогда учиться? Если бы я обладал такими способностями, проблем бы у меня не было и тратить время на университет я бы не стал. Уж поверьте мне!

– Я тоже так думаю, но происшествие с Жустиной позволяет предположить у вас наличие так или иначе развитых способностей к этой магии. Пока дело не выходило за стены университета, я в общемто старался не раздувать эту тему. Но в последнее время круг вашего общения резко расширился… Дело коснулось членов императорской семьи… Это уже я не могу замалчивать. Вы понимаете?

– Угу, – мрачнея, кивнул я.

– Это хорошо, – вздохнул ректор. – Мне совсем не хочется, чтобы у вас возникло чувство, что за вашей спиной ведутся какието неизвестные вам игры. Поэтому ставлю вас в известность, Эриадор, что сегодня мною отправлено сообщение в службу безопасности нашей гильдии. В нем подробно изложено о возникшей ситуации… Наверняка к вам появятся вопросы… Пусть это не станет для вас неожиданностью…

Приплыли… На фиг я с этой Жустиной связался тогда! Вот она, расплата… за дебилизм. Служба безопасности и я… Феерия!

Поставив меня в известность, ректор быстренько закруглился и откланялся, оставив меня морально готовиться к встрече с СБ. Но ни на следующий день, ни еще два дня спустя ничего не происходило. Служба безопасности – она же наша, магическая. Куда ей спешить? Но настроение у меня в эти дни было неважное. Ничего хорошего от общения с тайными агентами я не ожидал. А потом нас со Стефи пригласили во дворец. Награждать. В приглашении было особо отмечено, что прибыть мы должны были в целительских мантиях. Ну ладно, в зеленых так в зеленых…

В большом зале императорского дворца было организованно целое действо. Толпа высших чинов империи, император с семьей, ректор, члены Верховного совета магов. Никогда не видел их до этого. И мы вдвоем, супротив всех. Ну не супротив. Напротив.

Все было красиво, официально. Император произнес признательную речь, из которой я узнал, что «империя не забудет». Ладно, я не против – пусть помнит. В конце церемонии нам вручили по ордену – «За заслуги перед империей», первой степени. Строгого дизайна серый кругляш с тремя небольшими бриллиантами на фоне герба. Только присутствующие отхлопали и возникли слуги с бокалами вина на подносах, как принцесса Сюзанна, тоже присутствующая на церемонии, отколола номер.

– И у меня есть награда для моего спасителя! – звонким голосом громко произнесла она, поднявшись с кресла, на котором тихо и мирно просидела всю церемонию.

То, что это совершеннейший экспромт, стало ясно, стоило лишь взглянуть на лица императора, императрицы и присутствующих. Сюзанна между тем приподняла пышные юбки своего платья кремового оттенка и двинулась ко мне по красной дорожке, расстеленной по полу зала. Глядя на ее целеустремленное и уверенное движение, я понял, что ничего хорошего меня не ждет. Как в воду глядел. Добравшись до меня, принцесса совершенно беспардонно, при всех,

поцеловала меня в шеку, взяв руками в светлых перчатках за отвороты камзола и притянув к себе. Зал ахнул, лица ее мамы, папы, братьев вытянулись, а мне пришлось изобразить неземной восторг и рассыпаться в благодарностях. Предовольная Сюзанна, блестя глазами и пылая румянцем, величаво двинулась по дорожке обратно, а я остался стоять, счастливо улыбаясь и борясь с лютым желанием вытереть щеку. Это был бы очень неполиткорректный жест… Совсем неправильный… Потом была посленаградительная часть с небольшим фуршетом, на котором нас уже поздравляли приглашенные на церемонию сановники. В процессе между поздравлениями и поднятиями бокалов (а питьто нельзя!) спасенный принц развлекал Стефи, а я Сюзанну. И както мне показалось… показалось, что стала она както со мной обращаться… так, как будто я ее, не знаю уж, чего там, вещь или избранник, но ее. Чемто Динку мне поведением напомнила. Очень похоже.

Ничего себе, подумал я. Игрушку, что ли, нашла? Один поцелуй – это еще ничего не значит!

Кстати, о поцелуе вопрос не поднимался. Не та обстановка. Но чтото внутри мне подсказывало, особенно глядя на Сюзанну, что к этому вопросу мы еще вернемся…

Больше ничего такого на приеме у императора не произошло. Он кончился, и все разошлись. Правда, принцесса, прощаясь, пообещала, что мы вскоре увидимся.

Всенепременнейше, прошипел я про себя.

Потом мы поехали в университет. Тоже награждаться.

Стефи бушевала внутри бурей восторга, меня же больше беспокоила мысль о том, что служба безопасности как пить дать закроет мне путь во дворец. В целях безопасности. То, что сейчас на приеме была вся императорская семья, объяснялось, наверное, тем, что мероприятие уже было невозможно отменить. Или еще бумаги гдето ходят, доложить императору не успели. А вот дальше что будет… это еще неизвестно. Я бы на их месте дорогу мне перекрыл…

Стефания попробовала было поделиться своей радостью и поговорить о моих отношениях с принцессой, но я сказал, что столь торжественные моменты в жизни нужно встречать молча, полностью переживая происходящее и не опошляя его посторонней болтовней. Стефи повелась и от меня отстала, углубившись в самоощущения.

В университете нас уже ждали. Построение, опять некороткая торжественная речь, но без фужеров на подносиках по ее завершении. Короче, мы со Стефанией стали почетными студентами. Ректор, выступая, объяснил, что звания этого удостаиваются совсем немногие, последнее награждение было шесть лет назад, и дают его блестяще окончившим университет, за отличную учебу либо за какието достойные деяния, по решению совета. Звание давало два бонуса. Первый – награжденный освобождался от оплаты за обучение, и второй бонус – он мог учиться в университете когда и сколько его душа пожелает. Хоть в сто лет и сто лет. Хоть всю жизнь. Своеобразный вечный студент.

Потрясающе, хмыкнул я про себя. Ясно, почему этим награждают выпускников… В целях банальной экономии. Вон, главный эконом с довольным выражением на лице стоит… Рад, поди, что отделался малой кровью…

Дали нам со Стефи по небольшому серебряному значку с выгравированными на нем раскрытой книгой и стило.

Все! Буду папуасом. Слева значок темного факультета, справа – факультета целителей, посредине, на цепочке – медаль за заслуги перед империей, на пальцах перстни… А куда

прицепить новую цацку? А! Пупок свободен. Хехе. Буду ходить и бренчать железом, яки металлист…

Потом толкнул речь глава Верховного магического совета, тоже приехавший следом из императорского дворца. Выступление его порадовало своей краткостью, и, отхлопав, мы двинули на торжественный ужин в нашу честь, на котором мы со Стефи сидели на почетных местах, на глазах всего университета. Ничего хорошего в этих глазах, к слову, не было. Зависть сплошняком, во всех градациях – от светлой до черной. Ужинали допоздна. А утром… А утром меня вежливо пригласили проехаться в лакированной карете из светлого дерева до здания службы безопасности. Что ж делать? Прокатился. Беседовал со мной магистр Теуш – крепенький с виду старичок в серой мантии, с седой головой и очень внимательными, добрыми глазами с веером морщинок в их уголках. Кабинет у него был небольшой, с единственным высоким и узким окном, прикрытым портьерой из толстой коричневой ткани. Стол, кресло у стола, книжный шкаф с закрытыми дверями. В общемто и все. Немного, но не аскетично. Деловой, немного суховатый стиль. Поприветствовав меня и усадив в кресло, магистр для затравки поговорил со мной о покушении на площади, я ему поотвечал, но, поскольку сказать мне было особо нечего, Теуш перешел к главному, ради чего меня сюда и позвали.

– Господин Эриадор, – сказал он, открывая лежащую перед ним папку и беря из нее несколько верхних листов, – ваш уважаемый ректор, господин Мотэдиус, сообщил, что есть основания полагать, что вы обладаете способностями мага разума. Что вы можете сказать по этому поводу?

При этих словах магистр наклонил голову вниз так, что смотреть на меня ему пришлось изпод бровей.

Пришлось говорить. Рассказывать, мол, я не такой внутри, как оно кажется снаружи. Что это все заблуждения и иллюзия. Вообще, я не я и хата не моя, а уж коза тем более чужая… Чиновник слушал сочувственно, доброжелательно и головой кивал в особо проникновенных местах.

– Скажите, а для каких целей вы намереваетесь попасть в архив университета?

Магистр отложил в сторону листок, видно, с докладом ректора и взял из папки следующий.

Это что? Вся папка обо мне? Ничего себе! Когда успели… И что в ней еще есть? Набрав в грудь воздуха, продекламировал о любви своей к знаниям…

– Ага, ага, – одобряюще покивал головой магистр, когда я закончил. – Тяга к знаниям – это прекрасно. Узнаю себя в молодости… А скажите, какие именно знания вас интересуют, молодой человек?

Рассказал, что увлекаюсь порталами.

– А почему именно порталами?

Повторил историю о брошенном имуществе, невесте и родне.

– Ага, – сказал Теуш, откладывая лист и беря следующий, – все понятно, но есть некоторая странность… Со слов эрта Вирта, который утверждает, что был знаком с вами, при вашей первой встрече вы рассказывали ему, что невеста от вас сбежала еще до обряда бракосочетания… Это так? Вам знаком такой человек, как эрт Вирт?

Опа! Они проверили меня! А ято думал, что мной никто не интересуется? А они работали… досье собирали. Вон, папочкато какая, не худенькая! А ято, наивный, решил, что раз тут средневековье и баз данных в компьютерах нет, то никто ничего не найдет. Нашли…

– Как поживает старина Вирт? – поинтересовался я.

– Судя по донесению, неплохо, – ответил магистр, заглядывая в листок. – Владеет трактиром на перекрестке трех оживленных дорог… Бодр и крепок. Ну коль вы его знаете, тогда прошу вас объяснить эти расхождения в показаниях. Вирту вы сказали, что невесты, а соответственно и имущества в виде княжества у вас нет. А сейчас вы утверждаете, что все это у вас есть. Вы понимаете, что это взаимопротиворечащие показания?

Магистр вопрошающе вздернул брови.

– Понимаю, – вздохнул я, мельком подумав, что Вирт все же осуществил свою мечту, купив трактир. – Видите ли, дело в том, что мне неловко сообщать всем и каждому, что от меня… сбежала невеста. Хоть я ее видел всего три дня в своей жизни, не включая времени созерцания ее портрета, но все же… Не будешь же каждого посвящать в подробности! Да и решение моего отца – взять просто так и женить меня по простому расчету… Все это… выглядит со стороны не очень… Вы понимаете?

– Вполне, – кивнул магистр. – Но тогда зачем вы ищете книги о порталах?

Логично. Вполне можно предположить, что я ищу чтото другое, а порталы – так, для отвода глаз.

– Домой хочу, – глядя в глаза магистра, со всей искренностью ответил я. – Неуютно тут у вас. Некомфортно.

Секунд пять он мне смотрел в глаза. Похоже, поверил.

– Что ж, ваши устремления мне теперь понятны, – наконец проговорил Теуш. – Жаль, что у вас столь нелестное мнение о нашей столице. Однако хочу заметить, что вы, похоже, не до конца просчитываете результаты ваших действий. Давайте я вам поясню. Вот что вас ждет, вернись вы домой? Вы думали об этом? Ведь вы снова очутитесь в подчинении у своего отца. Вне всякого сомнения он действует из лучших побуждений в отношении вас, обеспечивая ваше будущее, но, как мне кажется, вряд ли это вас теперь устроит, после того как вы пожили один, самостоятельной жизнью. Не так ли?

Я, соглашаясь, кивнул.

– Вот, – тоже мотнул в ответ мне головой магистр и принялся раскрывать свою мысль дальше. – При ваших талантах здесь, в столице империи, вы можете достичь совершенно невообразимых высот. Вы только посмотрите!

Теуш взял еще один листок из папки:

– Целитель, артефактор, все четыре стихии, темная магия. Вам же цены нет, молодой человек! А если еще вдруг выяснится, что вы владеете магией разума, – так вообще можете стать главной ценностью империи, уж поверьте мне! – воскликнул магистр, вскинув правую кисть вверх.

– Както у темных магов жизнь тут… не очень светлая. Да и Люсинела Гай… тоже плохо

кончила… – подрезал я ему крылья энтузиазма.

– Да. Вы правы, – согласился, немного сдувшись, магистр, кладя листок обратно в папку. – Но это, так сказать, внешняя, видимая всем сторона. Есть ведь и другая, не афишируемая… Темные маги нужны империи, вы уже должны это знать, очень нужны. Скажу вам, что империя платит им неплохие деньги, весьма неплохие. И наградами они не обделены, уж поверьте. А что касается Люсинелы… Если бы она не пошла по головам, то все могло бы у нее сложиться иначе. Даже если бы мы узнали о ее способностях совсем рано, как вот сейчас о ваших, никто бы не стал ее убивать. Поверьте! Жила бы до сих пор и как сыр в масле каталась. Вы только представьте, какие возможности открываются перед политикой империи, имей она у себя мага разума! Заключать договоры и альянсы с соседями, которые были бы невозможны в обычных условиях… Узнавать их тайны и секреты… Подумайте, как могут оплачиваться такого рода услуги империей!

– У меня нет способностей к ментальной магии! – категорично отрезал я, подумав, что едва слух о моих способностях достигнет ушей соседей, то первым кандидатом в их списках на отрыв голов буду поставлен я.

– Это невозможно утверждать с полной уверенностью, – ответил Теуш, покачав головой. – Судя по косвенным признакам, вероятность того, что вы им станете, есть. К сожалению, в империи сейчас нет никого, обладающего подобным даром, и никто не может обучить вас. Но мы располагаем… некоторой литературой, которая может помочь… развитию вашего скрытого таланта… Вы можете ее получить…

Магистр испытывающе уставился на меня.

– В обмен на доступ в архивы с интересующей меня тематикой?

Пауза. Обдумывание.

– И как вас прикажете потом искать? – спрашивает магистр, постукивая пальцами по столу. – Человека, овладевшего тайной порталов? Я думаю, что вряд ли ваше условие будет принято… Уж точно до тех пор, пока у нас не будет полной уверенности в вашей преданности и лояльности…

Ага. Опасаются, что я сбегу… А если я стану магом разума, то потом они наверняка меня к архивам не подпустят… Чтобы не сбежал.

– Ну… тогда я не знаю, смогу ли я прочитать предложенные фолианты. У меня столько времени уходит на учебу… Просто не представляю.

Я сокрушенно помотал головой.

– Взгляните сюда. – Вздохнув, магистр протянул мне через стол листок. – Тут записаны сумма денежного вознаграждения для темного мага, а также предполагаемая сумма выплат для мага разума. Вы сможете получать их обе, одновременно. Вполне возможен вариант, при котором вы будете получать также вознаграждение за ваши остальные таланты… Кроме того, в случае принятия вами моего предложения и достижения результата вам будет пожаловано имение в столице или ее окрестностях, не далее дневного переезда на лошадях. Это я вам обещаю.

Магистр, не мигая, смотрел на меня.

– Очень… впечатляюще, – признался я, возвращая листок, – но за все в этой жизни приходится

платить так или иначе. Вопрос. Как вы собираетесь контролировать мага разума, если ему вдруг захочется почудить?

– Клятва, – коротко пожал плечами Теуш. – Клятва на крови из арсенала темных магов. Нарушить ее невозможно.

Это что, вроде той, которой варг потчуют, когда из них пятерки лепят? На фиг, на фиг такое счастье!

– Терпеть не могу давать клятвы! – твердо глядя в глаза магистру, честно сказал я.

– Кто ж это любит? – усмехнулся в ответ тот. – Хорошо, не буду на вас давить. Будем считать это нашим первым, предварительным разговором. Условия вы представляете, размеры вознаграждения – тоже. Так что думайте, молодой человек, думайте! Это отличные условия для начала карьеры. Хочу еще обратить ваше внимание на тот факт, что вам будет предоставлена высококлассная охрана и вы будете постоянно находиться под защитой императора и нашего совета. Все ваши неурядицы с соседями или недоброжелателями будут решаться с наибольшим благоволением в вашу сторону… Естественно, в пределах разумного. Например, мы знаем о вашей ситуации с варгами. В качестве выражения наших благих намерений мы готовы оказать вам помощь в наказании провинившихся прямо сейчас. Даже не требуя от вас согласия по нашему предложению…

Магистр ожидающе уставился на меня.

«Не верь данайцам, дары приносящим», – всплыла в голове земная фраза.

– Я намерен решить этот вопрос самостоятельно, – ответил я. – Пусть это будет и несколько позже, но ничего страшного. Я подожду… Это мое дело.

– Нда? – немного разочарованно откликнулся магистр. – Как хотите. Тогда не буду вас больше задерживать. Я думаю, что мы с вами вскоре увидимся. Всего доброго!

– Всего доброго, – откланялся я.

Так, теперь я под колпаком у Мюллера, хмуро подумал я, выходя на улицу и с удовольствием вдыхая полной грудью. В императорский дворец, а соответственно к архивам я в ближайшее время не попадаю, да и с университетом наверняка я тоже пролетел. Теперь за мной будут наблюдать из СБ и запрещать на всякий случай все, что можно запретить… Одно радует. Принцессу теперь ко мне на арбалетный выстрел не подпустят. Не нужно будет выяснять, кто и чего там имел в виду, когда коечто делал… Но сколько сил потрачено и все зря! Сихот! Что ж так не везет?

Выделываться меньше надо было, сказал внутренний голос. Скучно, видите ли, ему! Доразвлекался. Сидел бы тихо, проблем бы не было…

Ага… и сдохнуть от тоски… Ладно. У меня есть запасной вариант – поездка по другим источникам знаний. Покупаю карету и еду!

А учеба?

А я теперь вечный студент! Могу учиться, когда хочу! Это мне они здорово подфартили!

Подумать только, какой счастливчик, прокомментировал голос и умолк.

mir-knigi.org

Ну и ладно! Могли бы и назад отвезти, с неудовольствием подумал я о службе безопасности. А то, понимаешь, выпихнули на улицу героя империи, мол, топай своими ногами, спаситель. Жлобы… Так. И где мне взять золотые, желтые кругляшки? Причем много. За орден положена пенсия в двенадцать золотых, но это до конца года нужно ждать, да размер суммы… вряд ли меня спасет. Мм… Как говорил один кот, чтобы купить чтонибудь ненужное, нужно продать чтонибудь ненужное… Чего бы мне такое загнать? Кинжалы можно было бы, но их Динка утянула… зарррраза зубастая. Мм… Так. Вопрос о деньгах, возникновение которого прогнозировалось и ожидалось, возник. Будем думать…

Размышляя, я неторопливо направился в сторону университета по улицам столицы (благо было не очень далеко), намереваясь по пути пройтись по книжным. Посетил, зашел в трактир, перекусил и наконец спустя почти два часа, обдумывая пришедшую в голову весьма перспективную идейку обогащения, вышел на Студенческую площадь перед университетом.

– Господин Эриадор? – прозвучало откудато сбоку.

Поднимаю глаза – варги! Раз, два, три, четыре… шесть! Шесть молодых, весьма симпатичных девушек, а точнее, очень красивых девушек, дружелюбно улыбающихся мне. Но чувства в ментале отличаются от выражения на лицах… Самая первая – курьерша, которую я уже видел. Вилента. Еще вас тут, ворюг, не хватало…

– Нет, – отвечаю я.

– Простите? – не уловила моего настроения она.

– Нет, – повторяю я, одновременно ставя щит и прикидывая, по которой из них первой вмазать, если что. Может, попробовать их разом всех накрыть? После того как я помог снести Стефи полдома, сил в плане магии у меня значительно прибавилось. Похоже, причиной стало то обстоятельство, что я был с ней в ментальном контакте, когда она ахнула по убийцам. Я когда очнулся, то сразу отметил этот факт. Хотя, по ощущениям, до моей нормы, которая была, еще далеко, но уже можно не только цветные шарики делать. И на «кольцо тьмы», мне кажется, меня хватит. Была даже мысль попробовать поднять еще выше уровень, привлекая для этого Стефанию, но воспоминания о той боли, которая, по ощущениям, чтото рвала внутри меня, заставили не спешить претворять ее в жизнь. Ведь я так и не знаю, что есть магия. Пользуюсь, и все. Результат экспериментов может оказаться совсем не тем, на который я рассчитываю. Можно банально дуба дать или просто потерять способность творить заклинания. Спешить в таком деликатном деле, которое касается собственной шеи, совершенно не стоит… Тем более что Стефи явно с перепугу выдала такой всплеск. Получится ли у нее повтор, но уже в спокойной обстановке? Пробовать на себе неконтролируемые выбросы дилетантки както не тянет… Вот научится управлять силой, тогда можно будет и попытаться потихоньку…

– Господин Эриадор, Верховный совет Этории приносит вам свои глубочайшие извинения за доставленные неудобства и просит принять сумму в десять тысяч золотых монет в качестве компенсации! – пулеметом выстреливает длинную фразу Вилента.

А вот и деньги… Как кстати, думаю я и мгновенно, без паузы, отвечаю:

– Нет!

Секундное молчание. На отказ они, похоже, не рассчитывали… Суммато приличная. Да пошли они… со своими деньгами!

– Вы… не желаете принять эту сумму?

– Нет.

– Нет, в смысле да? В смысле… вы отказываетесь?

– Нет.

– Если вы считаете, что этого слишком мало, то назовите вашу сумму. Мы рассмотрим.

– Нет.

Я Эсте сумму озвучивал. На нее уже проценты набежали…

– Но почему? Мы хотим уладить это досадное недоразумение и вернуть наши с вами отношения в нормальное русло…

– Нет.

Недоразумение? Фига себе, ошибочка!

– Я не понимаю. Согласна, что вы имеете право на обиду… Но мы же с вами разумные люди! Неужели мы не сможем прийти к компромиссу?

– Нет.

Где ты тут людей нашла, зубастая?

– Господин Эриадор, вы постоянно произносите одно и то же слово. Вне всякого сомнения, ваша столь ясная и четкая позиция заслуживает уважения, но ее некоторая, мм… излишняя категоричность не способствует успешному проведению переговоров.

– Нет.

А что, разве тут идут переговоры? Ну надо же!

– Господин Эриадор, это становится уже невежливым…

Пугнуть решила? Нуну… У меня как раз настроение дать комунибудь в морду! Молчу. Смотрю.

– Вы не желаете разговаривать?

– Нет.

После ошейника мне только разговоры с вами разговаривать… А если еще «Варгу в постели» вспомнить…

Пауза. Смотрят на меня. На лицах улыбки, но в ментале… Твари двуличные! А чего они так улыбаются? А! На мне же ментальная обманка доброжелательности! Как ее натянул перед посещением службы безопасности, так в ней и вышел. Вот они и лыбятся. А если так?

Я быстро снял маскировку и, вспомнив про ошейник, оттранслировал в ментал свои чувства. Улыбки варг мгновенно превратились в оскалы. Похоже, будь у них шерсть – дыбом бы встала. Животные…

Еще три секунды паузы и взаимного разглядывания.

mir-knigi.org

– Прошу прощения, господин Эриадор, что побеспокоили вас, – произносит наконец Вилента, кланяясь мужским поклоном, опустив голову. Ее движение повторяют остальные. – Всего доброго, – говорит она и делает шаг назад, поворачивается, уходит.

Остальные следуют за ней, предварительно бросив на меня по внимательному взгляду. Запомнить, что ли, хотят? Нуну… И что это было? Узнали, кто автор бестселлера? Почему тогда так сложно? Какието деньги, какието переговоры… Непонятно. В таком случае все должно быть гораздо проще – кинжал в бок, за ноги и в море! Memento mori, как говорится… Но такое впечатление, что я им нужен… Иначе зачем эта попытка примирения с готовностью потратить немалые деньги? Интересно, на кой я им дался? Хотят запытать с особой жестокостью? Дорого для такого дела… Или узнали, что я «переделывать» их буду, и решили замириться, чтобы не так больно было? Хм… Непонятно… Короче, похоже, нужно повысить осторожность… Могут быть неприятности… Так, ладно. А теперь к артефакторам! Деньги делать.

– Каков фрукт! – произнесла старшая пятерки боевых кошек, едва они только свернули за угол, и Аальст не мог их больше видеть и слышать.

– Даа, кислый и противный, – ответила Вилента. – И с серьгой в ухе…

– А снаружи ничего так… фруктик, – поддержала одна из пятерки, – я бы «погрызла». А то, что он нас ненавидит, так это только интересней… Сколько эмоций будет!

– Ваша задача – охранять! Чтобы было что «грызть», – ответила Вилента. – Теперь, когда я вам его показала, вы полностью отвечаете за его безопасность. Найдите место, с которого просматриваются ворота университета, и организуйте постоянное наблюдение. Сопровождать, как только выйдет. На глаза не лезть, но и далеко не отходить.

– Охранять… издали? – со скепсисом в голосе поинтересовались из пятерки. – Как это?

– Вы боевые кошки! И для вас нет невыполнимых задач! Награды и звания просто так не зарабатываются. Придумайте – как. Пока так, потом наверняка чтото изменится. Одним словом – выполняйте!

– Будет исполнено, госпожа майор, – ответила за всех старшая.

– Ваше величество, от службы безопасности Верховного совета магов поступило очень интересное сообщение…

Главный советник аккуратно положил на стол императору лист бумаги.

– Да? И что же они там такое пишут? Случаем не про боевых свиней?

У императора было хорошее настроение.

– Извольте, ваше величество.

Советник придвинул к нему листок.

– Нуну… – принялся читать Хайме.

По мере прочтения брови его постепенно стали сближаться к переносице, а лицо приобрело озабоченное выражение.

mir-knigi.org

– Вот тебе и раз! – сказал император, закончив читать. – И мы приглашали его во дворец?

– Ваше величество, пока это только подозрения…

– Да? А если нет? Может, он у нас… того?

– Какогото немотивированного, особого отношения к господину Аальсту со стороны вашего величества и членов вашей семьи мною не замечено…

– Мда? Да. Я тоже вроде ничего не чувствую… Но кто его знает… Значит, так – все строго засекретить. Наблюдать. Во дворец его не пускать. К членам генерального штаба и магического совета – не подпускать. Но сделать все тактично и вежливо. Ссориться не надо. Все ясно?

– Будет исполнено, ваше величество!

– Папа! Почему ты не подписал пропуск Аальсту? Я его пригласила на чаепитие, а ты его не пустил!

Сюзанна возмущенно смотрела на отца, требуя ответа.

– Мм… Скажем, он не внушает мне доверия…

– Доверия? – удивилась Сюзанна. – Ты же сам вручал ему орден! Он же закрывал меня от стрел, когда в меня стреляли! Папа! О чем ты говоришь?!

– Мм… Ну как дворянину я ему доверяю…

– А как кому ты ему не доверяешь?

– Нууу… – неопределенно промычал Хайме.

– Я не понимаю. Я хочу знать, почему я не могу пригласить Аальста в гости!

– Мне кажется, что это будет выглядеть двусмысленно…

– Почему двусмысленно?

– Приглашать юношу.

– Но я же до этого приглашала сына первого советника, сына генерала Вулазье… Ты же не был против. И я не одного его приглашаю. Я пригласила своих подруг. Обещала, что он им нарисует смешные портреты… И Ди сказал, что придет… Почему?

В голосе принцессы были обида и недоумение.

– Видишь ли… дочь. В жизни иногда обстоятельства складываются так…

– Политика… – решив, что нашла объяснение, с горечью произнесла Сюзанна, и ее глаза заблестели. – Опять политика…

Император молча смотрел на дочь.

Громко втянув носом воздух, чтобы скрыть слезы, принцесса повернулась и, понурив плечи,

mir-knigi.org

пошла на выход.

Дверь за ней легонько хлопнула.

Хайме глубоко вздохнул и скривился, как от зубной боли. Минут десять было тихо.

Но император не обольщался тишиной.

– Альвеааааар! – раздался от дверей голос императрицы. – Почему ты запретил Сю чаепитие? Девочка пришла вся в слезах. Я опять узнаю все последней? Что случилось, Альве?

Хайме снова вдохнул полной грудью.

– Значит, не взял? – спросила Эста.

Вилента отрицательно помотала головой.

– Что еще?

– Он нас ненавидит. Бескомпромиссно.

– И вас тоже?

– В смысле?

– Ну Дину – ясно. Меня, допустим, тоже… Но выто тут при чем? И рядом не стояли… Переносить свои обиды на всех – признак явной недалекости.

– Или молодости. Может, вы ему это объясните?

– Хочешь, чтобы мы с ним спарринг на мечах провели? Или чтобы он на мне испробовал свое первое выученное заклинание? Нет уж. Оставлю эту попытку тебе. И вообще, дела требуют моего присутствия в Этории. Завтра поеду. Ты останешься за меня.

– Какие будут указания?

– Охранять. Собирать информацию. Беречь.

– Может, еще раз попробовать с ним поговорить?

– Попробуй. Только хуже не сделай. Хотя, как я понимаю, после сегодняшнего хуже уже некуда? Ведь так?

– В общем… гдето так, – тряхнула головой Вилента.

– Тогда пробуй. Главное – охраняйте, чтобы ничего не случилось.

– Будет сделано, госпожа полковник!

А а а! Демоны!

Колечко, колечко, кольцо…

Давно это было, давно…

mir-knigi.org

Зачем я колечко дарил? [10]

И к сексу тебя приучил!

Держа двумя пальцами кольцо за ободок, я задумчиво, одним глазом, смотрел его на просвет, проверяя форму и мурлыкая под нос на ходу переделываемую песенку. Да вроде не плющенное…

Колечко, колечко, кольцо…

Давно это было, давно…

И где же кристалл мне добыть?

Кому же тебя мне всучить?

Бизнесидея моя была проста. Что лучше всего продается? Правильно, все, что связано с пороками, или близко к ним. Спрос есть всегда. Вот я и решил продать немножко сэкаса. Все просто. Берется колечко. В его структуру инкапсулируется модифицированное заклинание «шок любви». А модифицировано оно таким образом, что дает возможность хозяину кольца запускать его в действие, даже если у того напрочь отсутствуют магические способности. И все, вуаля! Артефакт готов, можно искать покупателя. Все прекрасно, если бы не одно «но». Накопителя нет. Я вкладываю в заклинание энергию, заряжаю, потом оно срабатывает и… все, оно разряжено! Хозяину кольца нужно бежать ко мне или другому магу, чтобы зарядить его вновь. Такое продавать нельзя… А если продавать, то стоить оно будет тогда копейки… Нужен аккумулятор с заклинанием, который из окружающего эфира будет потихоньку собирать и накапливать магию до ее использования… А вот дудки! Нету! На этой помойке такое не водится! После долгих бесед на кафедре артефакторики я узнал, что это утерянная ныне технология. Заклинание по цежению магии известно, но вот материалов, в структуру которых его можно внедрить, нет. Да, были такие кристаллы. У древних. Камни демонов назывались. Где они их брали, не ясно. То ли сами делали, то ли демоны им приносили… Если делали, то как – никто не знает. Если демоны, то демонология сейчас под запретом, да и вызывателей нынче вроде как бы нет… А демоны наверняка будут душу просить… Это дорого… Тьфу! Деградanты… Короче, клипер моей идеи наткнулся на внезапную мель. Но не работать же мне идти? Я собирался загнать пару колечек, да и завязать на этом, покрыв свои расходы на ближайшее время. И все. Быстро и без затей. А тут… Фи! Захолустье… Транзисторы им, видите ли, не возят! Попробовал обойтись тем, что есть, – не вышло. Не работает. Я разозлился. Потом задумался. И вспомнилась мне одна моя нереализованная задумка… Демоны… А не вызвать ли мне демона? Одного знакомого. Нашего верховного мага. Надеюсь, отец ему ничего не оторвал и он ходит и вполне себе в состоянии отозваться на призыв. Я, правда, не знаю настоящего имени верховного, но будем надеяться… Если получится, то все свои проблемы я решу практически разом. Тело я дома поменяю, помогут, а дорогу – верховный покажет. Еще и мир новый открою. Может, тогда объявить себя его регентом, на правах первооткрывателя? Помойка тут, правда… но у остальных и такого нет! Подшаманить слегка, глядишь, получше станет… Короче, я решил попробовать. Чувствовал я себя нынче в силах для такого действа, не то что раньше, и как провести ритуал… тоже знал. Вот этому в университете Эсферато как раз учили. Типы призывов, кто, как, зачем. Способы противодействия, как разрушить пентаграмму, как убить призывателя… Теория у меня была на высоте. С практикой почти по нулям, но надо же когдато начинать? В выходные я собрался попробовать, тем более что обстановка располагала. Стефанию пригласили во дворец, а меня нет. Был прекрасный повод «обидеться», что я и сделал. Спасибо СБ за предоставленное свободное время! Зато вопросов не будет, где я проболтался целый день. Где, где? Печалиться ходил в город! Понятно? Вот те и ааа!

Стефания чувствовала себя виноватойвиноватой, смотрела в пол и прятала глаза, но отказаться от возможности увидеть принца, похоже, было выше ее сил.

Предательница, подумал я. Раз, два, и променяла меня на дворец! Баааа! Ну ничего себе! Сколько золота!

Я глянул на ее ауру и был буквально поражен количеством переливающегося желтого. Чуть рот не открыл.

Да она… влюбилась! В… принца! Точно! И по уши! А я? А как же я?

А что ты? – поинтересовался внутренний голос. Ты же знаков ей не подавал, внимания не оказывал… Вот она и нашла себе… тебе замену.

Как это не оказывал, как это не оказывал?! Я столько для нее сделал! И магии научил… и танцевать научил, и… и во дворец вывез! Да если бы не я! А она меня… променяла! И на кого?

Ну и что, что магии? Цветов ей не дарил, серенады не пел, целоваться не лез… Ты же ей все намекал, что ты ей только друг. Забыл?

Нууу…

Чего ты теперь вдруг забегал?

Нууу…

Ты уж определись, дорогой, чего ты хочешь. А то как собака на сене. Сам не гам и другим не дам. И потом. Она низшая! Или это тебе уже неважно?

Нууу…

Кончай мычать. Ушла и ушла. Тебе же лучше.

Дааа?

Ага. Целомудрие свое демонское сохранишь… Хехе.

Да иди ты!

Короче, как ни прискорбно это признавать, но у меня, похоже, случился приступ ревности. К кооому? Только подумать! Нет, тело Эри на меня однозначно плохо влияет… И если взглянуть правде в глаза… Но я в них смотреть не стал и постановил себе, что вспышка недовольства была вызвана тем, что мое имущество (Стефания) было частично утеряно. И все! И только поэтому! Никакой ревности к низшей не было! Все! Я так сказал!

В общем, вернув мозги Эри на место, я приступил к подготовке. Договорился насчет лошади, создал новое лицо для маскировки при перемещении по улицам, расспросил, насколько возможно, об окрестностях столицы. Мне нужно было глухое местечко, дабы вдруг не объявились ненужные мне свидетели. Демонологиято тут запрещена! Со Стефи я с трудом разговаривал, весь такой печальный из себя… Постарался, чтобы по институту пошел слух о том, что меня не взяли во дворец… Работал над алиби. Ранним субботним утром, как только стало возможным исчезнуть из университета, не привлекая излишнего внимания, я покинул его стены…

mir-knigi.org

– Опять исчез… – констатировала следившая за Аальстом варга. – В переулок зашел, а назад не вышел… Давай амулет!

– Вот, – протянула руку напарница, вынув его из небольшой сумки, висящей через плечо.

– Нука! А! Вон он, наш красавец! Вон тот парень! Интересно… Где он взял амулет, меняющий внешность? На него же имение купить можно! Еще и не найти. А мы ему десять тысяч предлагали…

– Может, в университете?

– Может… Ладно. Идем за ним…

Две молодые дворянки в серых дорожных платьях двинулись за целью своего преследования.

Лениво переставляющий ноги праздный гуляка внезапно свернул со своего пути и двинул за ними следом…

Эри

Вроде… никого…

Закончив чертить пентаграмму, я еще раз поднялся на вершину покрытого жухлой травой холма, внимательно оглядел окрестности и тщательно прислушался. В том числе и к менталу. Тихо… Последнее время, выходя в город, я ощущал на своей спине внимательные, заинтересованные взгляды, щекотавшие мне лопатки. Однако соглядатая обнаружить с наскоку не удалось.

Да и, собственно, зачем, пришла мне чуть позже в голову мысль. Служба безопасности следит… Пусть следит. Ничего «такого» я не делаю… А заметят, что я их заметил, могут утроить усилия… И когда я приступлю к делу, могу их пропустить. Пусть ходят. Надо будет – оторвусь! Пару раз я так и поступал. Когда лошадь искал и расспрашивал в тавернах об окрестностях. И сейчас тоже, видно, оторвался. Полдня пути – и я в развалинах нескольких строений, в окружении низких холмов. Место проклятое, так что самый подходящий вариант.

Ладно, приступим!

Я бодро спустился вниз, к развалинам дома без крыши, внутри остатков стен которого я выбрал место для призыва.

Итак…

Сила потекла из меня, заставляя светиться линии ярким, ядовитозеленым цветом.

– Шарех шах… шитэра ол ши син…

Ничего у меня так с магией стало! Способности возвращаются. Это не может не радовать…

– Шакелла ош ше дош! – подтвердил я последние слова заклинания резким выбросом руки вперед.

Пентаграмма вспыхнула и засияла. От линий вверх поднялись вертикальные полупрозрачные

зеленые стены.

Вроде… заработало… Ну… и?

Я с интересом смотрел внутрь, ожидая появления верховного мага в крайне раздраженном состоянии.

Вспышка, заставляющая зажмуриться. Промаргиваюсь и присматриваюсь сквозь сощуренные глаза, пытаясь разглядеть верховного… Не… это не он! Это… Демонесса! Молодая. Красивая… Коготочки… зубки… зеленая чешуя… Ууу! Но не наша. Не из Эсферато. Чувствую. Да и внешне. Похожа, но если присмотреться, видны отличия.

– Смертный, как ты посмел призвать меня? – чарующим голосом прошипела она и оскалилась. Ну просто прелесть, что за девочка! Чешуйка к чешуйке! Хотя… Хотя постой! Эээ… Никакая это не девочка! Совсем не девочка! Это мальчик! В иллюзии, рассчитанной на смертных. Ах ты козел! Дурить меня решил? В столь сложный момент жизни для меня? Рога поотрываю! Гад.

Сжав зубы, я со злостью уставился на него, придумывая способы мучительного умерщвления.

– Язык проглотил? – насмешливо поинтересовался этот из пентаграммы, продолжая прикидываться демонессой.

И что мне теперь делать? Про прием, когда идущий на вызов определял пол вызывателя и в последний момент накидывал на себя заранее припасенную личину противоположного пола, я знал. Но чтобы его применили на мне? Да еще наступили на больное место… Вот гад! А чего он, не мог в низшую обернуться, что ли? В демонессу вырядился! Или он знает, кто я такой? Интересно… И что с ним делать? Говорить, что я его раскусил, или нет? Пожалуй, не стоит. Пусть думает, что он, придурок, меня обманул.

– Приветствую тебя, прекраснейшая, – скрестив руки на груди, хмуро сказал я. – Скажи свое имя.

– Прямо так сразу – имя. – Плотоядная улыбка в ответ. – Разве не знаешь, что демоны не говорят своих имен?

– Но надо же мне както с тобой разговаривать!

– Зови меня Уртриш… А твое имя, маг?

– Зови меня Эри.

– Просто Эри? И все?

– И все. Оно тоже ненастоящее.

– Ааа…

Уртриш был явно разочарован. Молодой он, что ли, совсем? Похоже на то…

– Так за что ты намерен продать душу, маг?

– Ни за что.

Удивление в глазах.

mir-knigi.org

– Разве тебе не нужна сила, власть, богатство, женщины?

– Уку, – отрицательно помотал головой я.

– Зачем звал тогда? – нахмурился Уртриш.

– Я ищу демонов из мира Эсферато.

– Эсферато? Никогда не слышала о таком мире. Зачем они тебе?

– Хм… Они весьма могущественны и обладают великими знаниями…

– В моем мире полно великих и могучих демонов!

– Да? Слушай, а у тебя есть заклинание межмировых порталов? Научить сможешь?

– Ага. Значит, всетаки чтото нужно! Чем будешь платить?

– Ты скажи сначала – есть или нет? Торговаться после будем.

– Перечить мне?

– Слушай, зеленая! Не нравлюсь – вали отсюда! Я себе другого призову!

– Какие мы могучие, – усмехнулся в ответ демон. – Попробуй.

– Чаааашшш! – сделал я жест рукой, выкидывая его из пентаграммы. Не, ну не гад ли? Заявился тут, понимаешь, демонессой, разбередил тоску… по дому… урод.

– Шарех шах… шитэра ол ши син… – снова принялся я накачивать пентаграмму силой, в попытке призвать верховного мага. – Шакелла ош ше дош!

– Привет! – плотоядно улыбнулся мне из нее Уртриш.

– Я тебя не звал! – возмутился я.

– А я пришла! – И улыбка до ушей. Только теперь чешуя на демонессе не зеленая, а серебряная.

– Чаааашшш! Сгинь! – отправил я его назад. – Шакелла ош ше дош…

– Привет!

– Слушай, ну че ты ко мне привязалась? А?

– Съесть хочу. Понравился ты мне. Хаха!

– Я тебя сейчас развею прямо в пентаграмме!

– Сил не хватит. Гыгы…

– У вас что, только ты осталась? Почему больше никто на зов не является?

– А я твой зов на себя замкнула. Только я его теперь и слышу. Я умею.

mir-knigi.org

Вот урод! Как разомкнуть? Не знаю… Придется с ним общаться.

– Хорошо. У тебя заклинание есть?

– Нет.

– Достать сможешь?

– Нет. Маги мне его за просто так не отдадут. Нужно платить.

– Так ты еще и не маг?

– Я воин.

– Ясно. Сколько это будет стоить?

– Сначала мне.

– Что тебе?

– Души.

Ить тебя через копыто! Души ему подавай! А занозистой палкой по заду? Не хочешь?

– Сколько?

– Все!

– Не лопнешь?

– Неа! Гыгы.

– Ты не бог, чтобы тебе жертвовать просто так!

– Что хочешшшшь?

Хм… кажется, роли поменялись. Ладно. С бешеной собаки – хоть шерсти клок!

– Ты про камни демонов слышала?

– Таши?

– Да. Давай, тащи!

– Двадцать душ.

– За что? За штуку, за сотню, за тысячу?

– За один.

– Слушай, тебе души нужны или нет?

Прилично я на него времени убил. Устал как собака! Пентаграмму приходилось все время поддерживать. Уртриш ее пару раз проверил на прочность. Незаметно (как он думает). Тоже мне, хитрец! А то я не знаю, чего ему нужно! Молодой. Моложе, чем я. Силы хочет. Глуповат,

mir-knigi.org

самолюбив, торговаться не умеет. В итоге договорились: одна душа – две пары камней (похоже, там этих камней – как грязи!). Сначала торгуем, он набирает себе силу, а потом ищет заклинание… Не то что я хотел, но пока пусть будет так. Может, за это время разберусь, как сделать так, чтобы мой призыв кроме Уртриша слышал ктото еще. Монополия – не есть двигатель прогресса.

Отправив «компаньона» к себе, я, уставший, принялся уничтожать следы своей деятельности. Ликвидировав пентаграмму и выровняв землю внутри стен, я направился к лошади, привязанной за стеной. Внезапно в ментале, который я попрежнему внимательно слушал, колыхнулся короткий всплеск боли и смерти.

Ктото дал дуба, понял я. И недалеко. Неужели за мной следили? Что делать?

Я влез в седло и на несколько секунд задумался, крепко сжимая поводья. Обдумав ситуацию, решил поехать посмотреть, что там случилось. Если за мной следили, то скакать во весь опор, скрывая лицо, резону нет. Если же случившееся не относится к службе безопасности, то тогда лучше поехать глянуть. Может, можно будет избавиться от случайных свидетелей… Пихнув лошадь ногами в бока, я двинулся в сторону, примерно туда, откуда пришел всплеск энергии. Неторопливо поднялся на вершину холма, огляделся. Никого! Крайне подозрительно! А если так? Я припомнил заклинание, которое я «вспомнил», читая книгу, данную для ознакомления Николасом. «Чувство смерти» называется. Где? Ага. Вон.

Я направил лошадь к невысоким кустам, растерявшим свои листья, но достаточно густым изза большого количества плотно растущих веток. В середине, спиной вверх, засунут труп мужчины. Именно засунут, поскольку руки прижаты к бокам, ноги вытянуты. Сложили и запихнули в просвет веток. Головы у трупа не было.

– Фига се! – пробормотал я себе под нос, наклоняясь с лошади, чтобы рассмотреть подробности. – Башку отпилили! Любители мозгов, что ли? Кому она понадобилась?

Внезапно мне на глаза попался кусок песчаной почвы на месте содранного куска дерна. На нем немного смазанный, остроносый отпечаток женского сапога…

Дзиньбряк… Дзиньбряк… Бряк…

Желтый металлический шарик на тонкой и длинной спице отклонялся от вертикали и, стукнув по желтому колокольчику, возвращался в прежнее положение. Карие глаза юноши в условнобелом балахоне (точнее, в сером), сидящего за столом рядом с прибором и читавшего книгу, стали круглыми. С полминуты он водил глазами за шариком, слушая бряканье, затем до него дошло.

– Ааа! А! Демоны! Демоны!

Он вскочил на ноги, собираясь кудато бежать, но впопыхах запутался в мантии и с грохотом полетел на пол вместе с табуретом.

– Дем… Ууый… мое колено… ох… Проклятые демоны…

Где то в Этории

– Утиплютиплюти! Утиплютиплюти! Ой ты радость моя! И ты тоже радость моя! Какие вы у меня толстенькие! Ути, хомячки! Мама вас хорошо кормит?

Дина, улыбаясь, смотрела, как ее тетя возится с малышами. Лицо Эстелы было одухотворенное, радостное, и даже складки на лице, придающие ему строгость и хмурость, казалось, разгладились. Эста была счастлива.

– Надолго? – спросила Дина.

– Завтра назад, – нахмурилась Эста, выпрямляясь и возвращаясь в мир проблем.

– Ты же только вчера приехала.

– Сегодня утром гонец примчался из столицы. Весь в мыле… Вилента просит срочно приехать. Чтото у них там случилось.

– С Эриадором?

– Да нет. С ним вроде все в порядке, иначе бы написала. Ты вообще за него не волнуйся. Его теперь пятерка боевых кошек охраняет. Так что ничего с ним случиться не может…

– Это хорошо, – кивнула Дина. – А как у него дела? Тебе удалось с ним поговорить?

– Дела у него идут просто замечательно! Жив, здоров, по виду – чувствует себя прекрасно. А насчет поговорить… Насчет поговорить… Поговорить – пока никак!

– Почему?

– Заносчивый до невозможности. Обиженный. Лелеет и холит свою обиду. Пытались десять тысяч золотых ему предложить – не взял!

– Он мог решить, что вы хотите его купить. Он гордый. Нужно было чтото другое…

– Что? Себя? В вечное пользование…

Возникла пауза.

– У меня… остались его кинжалы… – нахмурившись, нехотя произнесла Дина.

– Кинжаааалы? – протянула с удивлением Эста. – Какие такие кинжалы? Ты мне про них ничего не говорила!

– Ну… както не пришлось… к слову.

– Не пришлось? А я поняла, когда ты мне рассказывала, что у него ничего с собой не было! Нищета. Что еще у него было?

– Гитара… но я ее не отдам!

– Почему это?

– Оставлю на память. Дети будут учиться играть…

– Таааак, я не поняла. Какая еще память? Я для чего работаю? Для чего мотаюсь как заведенная между столицей и Эторией? А? Чтобы тебе вернуть твоего Эри. А она – память! Что, все уже? Отказалась? Так предупреждать надо!

mir-knigi.org

– Ничего не отказалась. Просто кинжалы редкие, а гитару он наверняка уже другую купил…

– Значит, пожадничала… Короче, так – неси все, что у него было! Вернется – все с собой привезет. Понятно? Хомячка…

– Да у него только с собой гитара была и кинжалы! Одежду и сумку выкинули… Сумка порвалась, когда его ловили, а одежда истрепалась…

– Вот и неси.

– А у меня тут ничего нет. Все дома.

– Значит, расскажешь мне, где лежит, сама заберу.

Один из младенцев, похоже, недовольный упавшим уровнем внимания к нему, завозился в пеленках и захныкал.

– Усипусипуси! – спохватилась Эста. – Пусипусипуси! И знаешь что? – мгновение спустя сказала она, оборачиваясь с младенчиком на руках. – Тебе нужна еще одна девочка.

Дина с недоумением уставилась на тетю.

– Для маскировки. Предполагаю, что в будущем, вполне возможно, возникнет ситуация, когда тебе с детьми придется показаться на людях. Когда это потребуется, я не знаю. Поэтому чем раньше мы будем готовы, тем лучше.

– Где же я ее возьму? – Дина развела руками.

– Хм, действительно, и откуда берутся дети? – иронично хмыкнула Эста себе под нос, обращаясь к малышу в ее руках. – Ладно, я чтонибудь придумаю. Сирот у нас, к счастью, нет, но вот в данный момент – хорошо бы, чтобы они были… Но это я так, к слову. Шучу. Ладно. Моя идея – моя забота. Главное, чтобы ты была не против. Ты не против?

– Я даже не знаю… Както неожиданно…

– Хорошо. Я поняла, что ты об этом думаешь. Бассо, твоя мама думает… Твоя мамка думает… Пампампушки, трулялюшки!

Эста с энтузиазмом принялась легонько трясти малыша.

Эри

– Граф вас сейчас примет…

Слуга в зеленой ливрее важно, со значением, вежливо и неспешно поклонился.

Я кивнул ему в ответ и, закинув ногу на ногу, поудобнее устроился на диване, приготовившись ждать. Прошло почти две недели с того момента, как я первый раз вызвал Уртриша. Все было тихо. Никто ко мне не подходил, никто ни в чем меня не обвинял… Как будто ничего не было. Что в общемто было подозрительно. Возвращаясь мыслями к случившемуся, я снова и снова приходил к одному и тому же простому выводу – я привел за собой хвост. Как я там ни маскировался, но меня обыграли. Первое, что пришло в голову, так это то, что хвостов, похоже,

было два. Причем конкурирующих. Иначе зачем было отрывать сопернику голову? Затем, что ктото знает о недокументированных возможностях темных магов и нелегально применяющейся некромантии? Безголовый труп, поднимай его не поднимай, ничего не расскажет. Ну про службу безопасности я знаю. Но кто еще? Судя по случайно оставленному отпечатку сапога, похоже, голова – дело рук варг. Они сильные, и оторвать голову и засунуть труп в кусты для них не проблема. Только вот вопрос – на кого они работали? На службу безопасности? Вполне возможно. Не один раз слышал в Этории, что они выполняют деликатные поручения и работают во всяких особых организациях. Почему бы службе безопасности не иметь у себя на побегушках варг? Да запросто! Тогда кто этот безголовый в кустах? Случайный свидетель, которого варги убили, чтобы он меня не спалил? Или наоборот – мужик был от СБ, а варги – еще от когото. Или мужик от когото. От кого? Вопросы, вопросы, вопросы… Второй раз на призыв я выехал со всей предосторожностью. Нужны мне были эти камешки, да и с Уртришем еще хотел поговорить насчет заклинания порталов. Да и надежда меня всетаки не оставляла, что я чтото неправильно сделал в первый призыв, а второй раз получится. Не получилось. Призвался все тот же. Похоже, этот мир связан только с миром Уртриша, а до Эсферато отсюда не достучаться…

– Забирай, – сказал я появившемуся демону, мотнув головой в сторону лежащего в пентаграмме, у его ног, тела. – Камни, надеюсь, при тебе?

– Да, – радостно оскалилась псевдодемонесса, оглядывая жертву.

Странный какойто… Никак не может сообразить, что человеку приятней видеть человечку, чем демонессу? Или… может, он просто никогда их не видел, человечек? Поэтому? Не удивлюсь, если узнаю, что мой призыв у него первый…

– Так сколько тебе душ нужно, чтобы ты узнал заклинание?

– Десять тысяч. Тогда я смогу обратиться к магам.

Че? Город ему скормить? Облезет! Видно, совсем слабак, боится к старшим соваться, пока хоть «жирок не наберет»… Как же я неудачно попал на этого пацана! И ведь не знаю, как от него отвязаться! Мда…

Выполнять его требования я не собирался. Десять тысяч для этого мира – это слишком много. Сразу все забегают как ужаленные. Да и технически – как это? Тот, которого я отдал, был грабителем, напавшим на меня в одном из темных переулков в столице. Правда, я там провоцирующе прогуливался, но это ведь совсем не повод нападать на одинокого гуляку, не так ли? И вообще их было изначально двое. Оба получили «шок любви», причем я особо не сдерживался, тратя на него энергию. Одновременное воздействие заклинания на нескольких человек я отработал ранее на целительницах, когда готовился к балу, а сил, после того как поучаствовал в сносе здания вместе со Стефи, у меня прибавилось. Причем настолько, что один из нападающих совершенно неожиданно для меня помер. Может, сердце слабое было, не выдержало столь сильного восторга? Второго, вялоговялого грабителя, я быстренько связал и засунул в невидимый мешок. Предварительно я поэкспериментировал, засовывая в него хомячка и проверяя, сможет ли живой организм находиться внутри этого мешка? Хомяк – это, конечно, не взрослый мужчина по потреблению кислорода, но я его оставлял внутри на достаточно долгий срок – и ничего! Жив, здоров и свеж. В качестве награды выживший испытатель был выпущен в лаборатории целительниц, где он ими был пойман, посажен в клетку и переведен на житье в оранжерею. Теперь они кормили его на убой, несколькими курсами, и, судя по его круглой морде, он был доволен. Подытоживая проведенные эксперименты, я предположил, что, вполне возможно, данное заклинание построено с

использованием замедления течения времени. Продукты, положенные на хранение, тоже не портились. Даже молоко и творог. Весьма удобно. Считай, почти как холодильник взять с собой в поход. Короче, грабителя за город я в этом рефрижераторе и вывез. Использовать в качестве платежного средства криминальные элементы я решил вполне осознанно. Вопервых, толку с них практически никакого. Булочки они не пекут, кофе не варят, гитары не делают… Ну и так далее. А я всем этим пользуюсь. Пустить в расход бездельников первыми – вполне разумный подход к жизни. А вовторых, пропажа работающих людей гораздо более заметна, чем исчезновение маргиналов. Если вдруг пекарь не откроет утром лавку по причине своего внезапного убытия, то весь квартал, оставшийся без хлеба, об этом сразу узнает. А пропажу ночного грабителя, которого толком никто не знал, – кто обнаружит? Да никто! Только подельники. Но у них занятие не простое, не вернуться «с ночной смены» – явление пусть не ежедневное, но вполне рядовое. Мало ли кого носит по ночам… Типа меня.

Уртриш утащил неудачника с предовольным видом, без всяких претензий к его духовному миру. Камни в оплату он оставил в маленьком сером мешочке, затянутом яркокрасным витым шнурком. Перед тем как взять в руки, я исследовал его на наличие возможных ловушек самым внимательнейшим образом. Это же так забавно – подловить зазевавшегося призывателя! Сам демон, знаю. Но мешочек был чист. Видно, Уртриш решил, что честное сотрудничество в данный момент гораздо выгоднее. Я тоже – за честное сотрудничество! Камни, или таши, как назвал их Уртриш, оказались с виду совершенно невзрачными. Полупрозрачные, с белесыми прожилками внутри. Похожи на земной кварц. Размер – гдето с ноготь указательного пальца. Но как бы они ни выглядели – это было то, что нужно. Заклинание сбора магической энергии из окружающего пространства фиксировалось в них четко, не распадалось, и в итоге – все работало! Проведя несколько опытов, я определил, что для реализации моей задумки в кольца достаточно вставить камни размером примерно в четверть от имеющегося. Я сходил к ювелиру и распилил один кристалл на четыре части. Ювелир на камень никак не среагировал, излучая в ментал чистое недоумение – для чего понадобился бросовый камень, но работу сделал и деньги взял. Так что я понял, что внешним видом камешки Уртриша от местных недрагоценных камней не отличаются. Ну и хорошо. Перстни в целях конспирации я заказал уже другому ювелиру. Под старину. Такие, которые носили якобы в давние времена. Заказал, чтобы он их искусственно состарил, что он и сделал. Затем я навел справки, определил несколько подходящих кандидатур и отправился по адресам – коммивояжерить. Вот, сижу в гостиной первого перспективного клиента, жду, когда хозяин выйдет. Хозяин – граф, известный в столице бабник и ловелас. При деньгах, но уже в приличном возрасте. Целителям он регулярно платит, но они, увы, не всесильны. Можно, конечно, тянуть клиента и достаточно долго тянуть, но Хель не обмануть. Все равно в конце концов приходит старость. Вот и к графу она пришла. А любовь к женщинам – никуда не делась. Мучается, поди, бедолага… Стариков молодые не любят. Даже за деньги…

– Добрый день! – отодвинув тяжелые портьеры из красного бархата, закрывающие проход внутрь дома, в гостиную вошел хозяин. – Кто вы? И что у вас за дело ко мне?

Поговорим, подумал я, поднимаясь с кресла и делая вежливый поклон.

Покой нам только снится

– Ваше величество, канцелярия инквизиции Белого ордена прислала сообщение, что ими были зафиксированы призывы иномирной сущности. Два раза. В окрестностях столицы.

– Вот как? – нахмурился император. – Призывателя поймали?

– Увы, ваше величество. Они могут только определить факт призыва. Место, где это произошло,

найти они не могут. В ордене объявлена тревога. Прочесывают пригороды в надежде найти виновника.

– Обрадовались реальному делу, – ворчливо прокомментировал Хайме. – В кои веки появилась возможность им хоть чтото действительно сделать. Тем более что ловить ренегатаодиночку риска практически никакого. А ты что скажешь по этому поводу? Кому это вдруг приспичило пообщаться с демонами?

– Трудно сказать, ваше величество. Информация весьма скудна. Это может быть как и юнец, возжелавший силы, в руки которого попали тайные знания, так и убеленный сединами маг, решающий какието проблемы.

– Хм… А что по этому поводу говорит совет магов?

– Они выражают озабоченность…

– Ха! Озабоченность выражают… Молодцы! Как всегда в своем репертуаре! А чтото еще, кроме выражения озабоченности, они делают?

– Наверняка, ваше величество. Правда, подробности мне неизвестны…

– Понятно. Вконец обленились. Робэрто о, мне кажется, их нужно немного встряхнуть. Проследи за этим.

– Да, ваше величество.

– Както… стало много… событий… Ты не находишь?

– Соглашусь с вами, ваше величество…

– Как продвигается расследование о покушении на мою дочь?

– Пока, ваше величество, ничего нового я вам сообщить не могу…

– А с варгами что у нас?

– В столице находится Эстела, глава их тайной службы. Просится на прием.

– Что ж, прими. Посмотрим, что она скажет… Как идет расследование по поводу книги?

– Ищем дополнительных свидетелей…

– Понятно. И здесь ничего… Робэрто о, ты меня разочаровываешь…

– Прошу простить меня, ваше величество…

– Работайте, Робэрто о, работайте…

– Альвеар! Я хочу с тобой поговорить.

– Да, дорогая?

– Я хочу поговорить с тобой о нашей дочери.

– Да? А что с ней? – насторожился император.

mir-knigi.org

– Ничего. Если не считать того, что она, похоже, влюбилась.

– Даа? – Альвеар заинтересованно откинулся на спинку кресла, переплетая пальцы на животе. – И в кого? Кто он?

– Сюзанна проявила максимум оригинальности. Это князь Эриадор Аальст, будущий темный маг.

– Вот как? – нахмурился Альвеар. – Это точно? Ему же запрещено видеться с членами императорской семьи!

– Она пишет ему письма. Чуть ли не каждый день.

– А он? Отвечает?

– Отвечает.

– Хм… Шустрый. Ты думаешь, что он… использовал магию против Сю?

– Откуда я знаю? Эриадор сам по себе весьма интересный юноша. По словам Сюзанны, он превосходный рассказчик и замечательно играет на гитаре. Кроме того, неплохо танцует, мы сами видели. Еще он большой оригинал и придумщик. Не знаю, с кем его даже можно сравнить в этом плане… На фоне всех молодых людей он весьма выделяется. К тому же эта романтическая история с покушением и поцелуем. Все как в любовных романах! Совершенно не вижу причины, по которой девушке в возрасте Сю он бы не приглянулся…

– Мм… И что теперь делать? – озадачился император.

– Делать? Это я тебя хотела спросить, что теперь делать? Добавлю, что и наш сын взял себе сестру в качестве подражания. Стефания Терская, похоже, сейчас полностью занимает голову Диния. По крайней мере, она первая во всех списках его приглашенных. А она отвозит Аальсту письма, которые ей дает Сю. Конечно, можно подумать, что он приглашает ее по просьбе сестры, чтобы та поработала письмоносцем… Но достаточно один раз увидеть, как он на нее смотрит, чтобы подобные мысли раз и навсегда выветрились из головы.

– Ничего себе! – присвистнул император. – Ты думаешь, что он и его… тоже?

– Я хочу узнать, что по этому поводу думаешь ты! Ты ведь император!

– Хм… – В задумчивости взялся рукой за подбородок Хайме. – Но тогда… Если бы это было так, то Диний бы дружил с Аальстом, а не с Терской… Не так ли?

Императрица, соглашаясь, кивнула.

На секунду воцарилась тишина.

– Вполне возможно, что просто пришло время, – сказала Анжелина, чуть слышно вздохнув. – Дети выросли…

– Ты этим расстроена?

– Еще вчера они были такими милыми карапузами. Слушались. А теперь – целовать их, видите ли, нельзя, обнимать тоже нельзя. И вообще, мама, не приставай с нежностями! Диний бывает порой такой противный! Так бы и дала ему! Это он в тебя пошел. Вредностью.

– Конечно, в кого же еще? – хмыкнул император. – Что ж, видно, мальчик вырос. Тут уж ничего не поделаешь… Но мне кажется, ты опечалена не только этим. Ты недовольна их выбором?

– Знаешь, – после паузы произнесла императрица, – я всетаки думала, что мозгов у них будет больше. Ну Сюзанна ладно – девочка увлекающаяся, но Диний! Эта Терская! Четверо сестер, захудалый род – ни кола ни двора! В столице столько красавиц, отцы которых совсем не чета ее отцу. Нет! Выбрал! Провинциалку…

– Да… Пять дочерей – это страшно. Но, дорогая! В нашем случае приданое невесты не играет особой роли…

– Ты понял, о чем я говорю! О положении и весе в обществе. Одно дело породниться с теми же Валуа или Берге, например, другое – с какимто малоземельным бароном. Случись что, кого он на помощь Динию пришлет? Дочек своих, что ли?

– Что случись? – прищурил глаза император.

– Ах, оставь! Ты прекрасно все понимаешь, о чем я говорю!

– Но мне попрежнему кажется, что это не основной ее недостаток… Не так ли? Ты же никогда мелочной не была.

– Да, не была. А теперь стала! Я вообще не уверена, что эта пигалица его любит!

– Так вот оно в чем дело! Ну так бы сразу и говорила, а то мутишь мне тут воду – Берге, Валуа! Обычная материнская ревность. То же, что и было, когда мы первого женили. Вспомни. Ничего, все живы.

– Это ты тогда настоял! Потакал ему во всем! Вот и результат! А она его не любит!

– Что, совсем?

– Ну… может, чутьчуть…

– Анж, не сходи с ума. Найти ту, которая будет любить твоих детей больше, чем ты, или хотя бы так же, – это невозможно. Ты же понимаешь…

– Я просто хочу, чтобы наши дети были счастливы…

В глазах императрицы блеснули слезинки.

– Ты считаешь, что их выбор ошибочный?

– …

– Так или не так?

– Терская – это точно ошибка.

– Хорошо. Давай тогда устроим им испытание.

– Какое?

– Лишим их возможности видеть друг друга. Пройдет с полгода, а там посмотрим, насколько

mir-knigi.org

сильны были их чувства. Может, все решится само собой.

– Лишать детей первой любви? Как ты можешь!

Император медленно втянул полную грудь воздуха и так же медленно выдохнул.

– Что. Ты. От меня. Хочешь? – с выражением абсолютного покоя и умиротворения на лице спросил он, обращаясь к супруге.

Полный набор

– Он темный маг, – прислонившись спиной к стене и скрестив на груди руки, сказала Вилента. – Ошибки быть не может. Он был в черной мантии.

Эста с задумчивым видом поводила языком по зубам и цыкнула уголком рта, никак не прокомментировав это сообщение.

– Взял? – спросила она.

– Да, – подтверждающе кивнула Вилента, – но только гитару и кинжалы. От денег снова отказался.

– От двадцати тысяч?

– От двадцати.

– Крассссавец…

– И что теперь делать?

– Подождем. Денег больше не предлагать. Гордый? Пусть сидит так. Может, быстрее созреет. А то, что он темный… это нам только на руку. Значит, как бы он там от нас ни бегал, все равно ему никуда не деться. Придется ему с нами пообщаться…

В комнате на несколько мгновений воцарилась тишина.

– Темный… – после задумчивой паузы медленно произнесла Эста. – Если подумать… у Этории собственный темный маг… Какие неожиданные перспективы…

– Он не только темный, он вообще радужный!

– Да, я читала твой доклад, – кивнула Эста. – Отличная работа. Наконецто у нас появился источник информации. Во сколько это обошлось?

– Немыслимо дорого. Пятнадцать золотых. За каждое открытие рта информатор требует денег. Мне еще не удалось собрать полное досье. Рука не поднимается тратить такие деньги.

– Что ж, – вздохнула Эста, – придется платить. Он будет теперь постоянно давать информацию?

– Если будем платить, то да.

– Хорошо. Будем платить.

– А что нам делать с его призывами? Его же поймают! Он ведь не знает, что Белый орден

mir-knigi.org

следит за появлением иномирных сущностей!

– Хм… Два варианта. Первый – подождать, пока его схватят, осудят, выгонят из гильдии, а затем спасти. Но! Сможем ли мы его выдернуть из лап империи целым и невредимым? Сейчас, когда мы лишились практически всех шпионов… сделать это будет весьма непросто… Очень рискованно. И сами можем подставиться. А второй вариант – предупредить его об опасности, оказать услугу и положить тем самым начало сотрудничеству. Донести до него мысль, что мы не желаем ему зла… Пожалуй, это будет сейчас самым правильным.

– Но тогда мы признаем, что следим за ним. Как ему это объяснить, если спросит?

– Мм… допустим, как вариант, сказать, что коль он темный маг, то мы взяли своего будущего повелителя под охрану. – При слове «повелитель» Эста усмехнулась. – И будем теперь всегда его охранять… Тогда и прятаться не нужно будет. Можно вообще придумать и рассказать ему историю про то, что темные маги еще со времен древних являются нашими господами и мы тайно от всей империи боготворим их и выполняем все их прихоти и желания…

– Все, – многозначительно выделила голосом слово Эста, приподняв брови. – Ты меня понимаешь?

– Попробовать сыграть на честолюбии? – заинтересованно спросила Вилента. – Хм… интересный вариант. Вполне может получиться. Только вот… У него ведь есть учитель. Да и так… может, еще у когонибудь спросить. В университете найдется у кого. Узнает, что про такое никто и никогда не слышал, – поймет, что мы его обманули.

– Хм… – задумалась Эстела, – верно… Тогда… Тогда заменим «темного» на «радужного». Древние умели творить разную магию, не то что сейчас. Скажем ему, что он настоящий темный маг, а все нынешние темные – так, недомаги. Поэтому мы им ничего и не говорили… Как тебе такой вариант?

– Мм… вполне может получиться.

– Я на это надеюсь. Давай мы с тобой проработаем все мелочи, подберем правильные слова и посмотрим… что у нас получится… И еще… В следующий раз дай задание информатору на Терскую. Пусть узнает, что у него с ней там? И про нее. Все, что может, пусть узнает. Хорошо бы с ней познакомиться. Еще один источник информации нам не помешает… Кошмар какойто! – Уперев локти в стол, Эста устало потерла пальцами глаза. – На гитаре играет, танцы всякие танцует, принцесс целует, сережку носит, темный маг, целитель, все стихии, радужный, теперь он еще и демонов призывает! Что дальше? Осталось только узнать, что он сам демон. И все! Полный набор…

Эри

Три месяца спустя

Так. Что мне еще нужно взять с собой? Хм… Я еще раз прокрутил в голове составленный список. Вроде все. Плеер и ноут еще, конечно, было бы неплохо положить, но чего нет, того нет…

Как и электрогитары, вздохнул я.

Я собирался на практику. На войну. По мне, так дурь совершеннейшая! Оставалось полтора месяца учебы, потом каникулы, на которые у меня были планы посещения нескольких ученых мужей, по слухам, чтото смыслящих в порталах. Ну или пытающихся в них чтото понять. С некоторыми я даже успел обменяться письмами, договорившись о примерных датах встречи… Короче, готовился. Средство передвижения себе соорудил. Такого тут отродясь не видели. А все началось, можно сказать, с телеги. Посыл был простым – уберечь свою задницу от плющенья седлом, а ноги – от превращения в букву «о». Сначала мне привиделась эдакая телега из свежеструганого дерева, набитая мягким и обалденно пахнущим сеном, на котором, вольготно развалившись, я путешествую из одного места в другое. Однако телега – это медленно и мне по статусу не подходит. Поэтому она спустя пару мгновений трансформировалась в моем мозгу в двухколесную повозку с рессорами и мягкими сиденьями.

Солнце голову печь будет, пришла мысль, когда я представил себя верхом на этом тарантасе. Над повозкой появился тент.

А если дождь? На тенте образовались боковые полотнища.

Самому сидеть за вожжами? Добавилась еще одна пара колес и скамеечка для возницы.

Тогда уж карета. В голове возникла картинка здоровенной, блестящей лаком, черной кареты.

Карета неудобно. Все время сидя… В дороге порой вытянуться хочется… А если сделать в ней чтото типа диванчика? Откидного? Или лучше постоянного? На котором можно и поспать в дороге… Хм… А ведь это мысль! Тогда можно будет клопов на постоялых дворах не кормить! И матрас нормальный иметь, без комков! Точно! Тогда… Тогда… А не сделать ли мне тогда как на Земле – дом на колесах? Со спальней, душем, кухней и туалетом? Путешествовать с комфортом – это же класс! А нука!

Я с энтузиазмом схватился за грифель и бумагу и приступил к проектированию. В результате у меня получился монстр, на каждой из трех осей которого было четыре колеса. Третья, крайняя ось, за которой были уже лошади, была поворотной. Ее я ввел для улучшения управления, прикинув, что поворачивать на дороге эту дуру будет весьма непросто. Конструкция стала выглядеть еще более монстроподобной, но зато в добавленное пространство вписалась кухонька и место для кровати слуги (он же конюх, возница, повар и т. д. и т. п.). Еще у меня в этот «Титаник» поместился душ, минигостиная с креслами, откидным столиком, минибаром, туалет, масса ящиков под полом телеги для всяких полезных в дороге вещей, бак для воды и небольшое помещение в конце, с шестью откидными полками, которые можно было использовать и для хранения вещей и чтобы спать. Одна для меня, а другие на тот случай, если у меня вдруг появятся спутники. Конечно, это идет вразрез с моими принципами делить жилище с кемто еще, но… Но дорога есть дорога. Мало ли что может случиться? Того же специалиста по порталам, например, кудато отвезти понадобится. Сихот его знает сейчас куда, но мало ли? Куда его потом девать? Короче, я сделал фифтифифти. Хочешь так, хочешь сяк. Единственный вопрос – кто это все потащит? Двигателейто тут нет! Одни лошади. Ну я так прикинул, четверка тяжеловозов, ну на крайний случай шестерка, должна это утащить. Надеюсь… А для облегчения их жизни можно использовать в конструкции легкие сорта дерева и магию. Заклинание облегчения веса, вычитанное в книге Абасо Альбо. Массу кареты оно, конечно, никуда не денет, но вот колеса на дорогу давить будут меньше, а значит, и застревать тоже будут реже…

Когда я показал свои наброски каретных дел мастеру, у того глаза на лоб вылезли.

Как я и предполагал, такого тут не то что не делали – не видели и даже не проектировали в

мечтах. Короче, каретники не взялись. Тогда я пошел к гномам. Те с интересом изучили. Всякие складныезадвижные штукенции, обильно заложенные мною в конструкцию, весьма им понравились.

– Да, сделаем, – сказали они.

Ура, подумал я, но тут началась вторая часть марлизонского балета. Стали определяться с ценой – сколько же это может стоить? А как определить? Да очень просто – подробно описать, какой материал использовать для конкретных узлов и сколько его понадобится, плюс деньги за работу. Короче, гномы припахали меня писать им спецификацию. Именно припахали. Другое слово тут не подходит. Адский труд. Откуда я знаю, какие сорта металла и древесины у них есть? И сколько требуется шурупов на один метр крепления панели конкретного сорта дерева? А каких шурупов? Диаметр, длина, шляпка? Да я че вам, конструкторское бюро, что ли?! Месяц! Месяц моей жизни на выяснение. Выяснили. Процентов на восемьдесят. Остальное – в процессе создания. В общем, с гномьей точностью насчитали мне четыреста двадцать семь золотых монет плюс еще сколькото набежит. Стоимость почти одного колечка. Колечек удалось продать только два. Артефакты получились классные. Его владелец получал уникальную возможность один раз в день иметь мощнейший оргазм, который по ощущениям (как мне представлялось, сам не пробовал) значительно превосходил результат, получаемый обычным способом. Затем артефакт заряжался, абсорбируя магию из окружающего пространства, и снова был готов к использованию только через сутки, на следующий день. В принципе можно было бы и чаще, но я специально ввел ограничение в заклинание – чтобы у владельца не возникало зависимости, как у мышки с педалькой. Организмы ведь у низших разные. Могут и помереть от чрезмерного использования. Рекламации пойдут – торговля встанет… Казалось бы, все отлично. Товар с руками должны отрывать, но тут возникли нюансы. А кто вы? А что вы? А где вас найти, если он перестанет работать? Кто за вас поручится? Вы поймите меня правильно… Это очень большие деньги… И так далее… Тьфу, одним словом! В принципе совершенно правильные вопросы. Кольца я предлагал купить по тысяче золотых за штуку, а посещал предполагаемых покупателей, накинув на себя личину искателя, только что вернувшегося из Серых песков. Где им потом этого искателя искать? А являть свое истинное лицо я не стал. Мало ли? В итоге – и я, и они не хотели рисковать. Я именем, они деньгами. А их любовь к деньгам оказалась гораздо сильнее, чем обычная любовь… Кто бы мог подумать… Хехе. Так что, завернув свои раскатанные губы назад, я снизил цену и принялся искать тех, для кого деньги не главное. Помотавшись, в конце концов продал одно собирателю древностей, коллекционеру, так сказать. За пятьсот золотых. А второе – старой вдовствующей графине, про которую болтали, что в былые времена любила она погулять, «за ночь вынося на раз» целую казарму с гвардейцами так, что утром они еле выползали на построение.

Брешут, наверное, подумал я, оглядев при первой встрече ее хрупкую фигуру.

Но вот ейто как раз можно было продать дороже! Она бы взяла. Но я банально лопухнулся, сразу озвучив цену в шестьсот золотых. Графиня еще и сотню сторговала. Короче, два кольца – одна тысяча золотых. Впрочем, я особо не расстроился, списав эти мелкие неудачи на издержки роста и проведение маркетинговых исследований рынка, и уже собирался начать пристраивать оставшиеся колечки, как тут опять вылезли варги.

Сперва они снова заявились в университет с целью вернуть мне уворованные Диной кинжалы и гитару. Весьма я был этому удивлен. Опять завели разговор про извинения и снова предложили деньги. На этот раз аж двадцать тысяч золотом. Сумма меня напрягла. Я четко помнил, что бесплатный сыр бывает только в очень нехороших местах. Но, судя по столь шикарному предложению, чтото им было от меня нужно. Может, они наконец прознали, что я буду им мозги крутить? Но в черной мантии меня, собственно, увидели в первый раз. Реакция

была – онемение. Похоже, что до этого они пребывали в неведенье… Денег я брать не стал – пусть катятся! Сами с усами. А гитару и кинжалы забрал – мое! Однако зубастые продолжили проявлять активность. Несколько дней спустя, когда я в трактире, никого не трогая, мирно поедал вкусные пирожки с начинкой из яблок, неожиданно за мой столик быстро подсела варга.

– Господин Эриадор знает, что у Белого ордена существует артефакт, позволяющий замечать моменты призыва демонов? – наклонившись ко мне через стол, с придыханием спросила леди Вилента, не заморачиваясь такой ерундой, как приветствие.

Самое время подавиться насмерть пирожком, подумал я, аккуратно проглатывая зажеванную половинку.

– К чему вы это мне говорите? – холодно поинтересовался я, освободив свой речевой аппарат и отодвинувшись подальше от края стола.

– Видите ли, господин Эриадор… Когдато давнымдавно, когда древние маги… – так же доверительно наклоняясь ко мне, таинственным голосом начала она дивную историю. Дивную. По которой выходило, что коль я «настоящий темный маг», то теперь я для них – царь и бог. И они будут делать все, что угодно, лишь бы угодить моему сиятельству. Ибо так заложено в них инстинктом создателя, а они не имеют сил, чтобы ему противиться. Красиво. Если бы она еще не врала, так вообще бы было замечательно. А она врала. Да еще с азартом! Я же чувствовал. – Теперь мы будем охранять вас день и ночь! – с жаром заявила Вилента, добравшись наконец до конца своей дикой истории. – Вот ваша охрана.

Она махнула рукой себе за спину. Глянув в указанном направлении, я увидел пять пар варговских глаз, с идиотическим восторгом уставившихся на меня. На лицахто восторг, но в менталето… Идиотки. Ладно, поговорим…

– Как интересно, – ставя локти на стол и упираясь подбородком в скрещенные руки, сказал я, наклонившись к Виленте. – Я просто теряюсь от открывающихся перспектив…

Та, похоже, решив, что я поверил в этот бред, радостно улыбнулась.

– И что, прямо сейчас, здесь, за этим столом, я могу заказать себе два золотых блюда с головами леди Эстелы и леди Дины? – лучезарно улыбнувшись с самым невинным видом, поинтересовался я.

– Кх! – поперхнулась моя собеседница.

– Так как? – все так же улыбаясь, поторопил я ее, видя, что леди както замешкалась с ответом.

– Вы так плохо относитесь только к ним или ко всем варгам? – наконец спросила Вилента, так и не ответив на вопрос.

– Ладно. Коль у нас с вами пошел такой разговор, давайте тогда раз и навсегда расставим все точки над i, чтобы больше не возвращаться к этой теме… Взгляните сюда…

Я оттянул левый рукав вниз, обнажая отпечаток Динкиных зубов.

– Вы видите этот замечательный укус? Видите?

Вилента, подтверждая, что видит, кивнула.

– Так вот. Всякий раз, когда я его вижу, а это происходит как минимум два раза в день, утром и вечером, то я вспоминаю, что… – Я чуть отодвинулся от края и пригнулся, ставя перед собой магический щит. – …что вы все… просто животные, лишь похожие снаружи на людей. И ничего более. Надеюсь, вам все понятно, леди?

К моему удивлению, бросаться она на меня не стала, хотя я был уверен, что без драки разговор не обойдется. И эти пять кобр в углу… Даже не зашипели. Вилента только сморщилась, как будто укусила чтото кислоекислое, но промолчала, смотря мне в лицо.

– Ты просто не понимаешь, от чего отказываешься… – наконец, после длинной паузы, сказала она и гибким движением поднялась изза стола.

– Идиот… – долетело до моего слуха изза ее удаляющейся спины.

Сама дура! Ладно. Вас слишком нынче много на одного меня… Сделаю вид, что не услышал…

Варги исчезли, оставив меня наедине с пирожками. И с мыслями на тему – а что это было? Получается, что взгляды, которые я ощущал на своей спине, оказывается, принадлежат не только службе безопасности, но еще и этим зубастым! И в момент, когда я занимался призывом, они тоже следили за мной. Тогда и соглядатая из СБ – это они грохнули! Больше некому… Если, конечно, за мной ктото еще не следит… Но, судя по случайно оставленному отпечатку сапога, это их лап дело. Хм… Убили, чтобы никто, кроме них, не знал про мои художества… С целью, чтобы у меня не было неприятностей… И про детектор демонов у ордена предупредили… Тоже чтобы защитить меня… То есть они заинтересованы, чтобы я был жив и здоров. Интересно – зачем? Снова напрашивается единственный вывод – я им нужен. Для чегото нужен… Настолько, что они организовали за мной слежку, предлагают нешуточные деньги и рискуют, вступая в прямую конфронтацию с империей. Да еще и молча проглатывают оскорбления. Это вообще уже… никуда не лезет… Но что с меня взять? Даже не представляю… Ничего такого у меня нет… Может, они знают то, что я еще не знаю? Может, я кемто стану? Прорицательница какаянибудь чегото брякнула, а они и поверили… Но это вообще уже из области фантазий. Не могли же все варги разом заболеть головой? Сихот… Ладно. Подождем развития событий. Однако, благодаря любезно предоставленной ими информации о детекторе, получается, что я могу спалиться с призывом в любой момент. Это весьма неприятно. Придется, похоже, от призывов отказаться… По крайней мере до тех пор, пока я не узнаю подробностей про орденский девайс… Да и колечки, пожалуй… Пусть пока полежат. Деньги есть, займусь строительством кареты…

Короче, за прошедшее с новогоднего бала время, наверное, это были самые значимые события, достойные особого упоминания. Конечно, происходило и еще много чего, но это было уже так… мелочи.

Эрт Бастиан взялся учить первый курс владению оружием и езде на лошадях. Точнее – переучивать, так как этими навыками, так или иначе, владели все студенты. На первом занятии он привлек меня для показательных выступлений. Мы продемонстрировали бой на шестах, наглядно иллюстрируя слова мастера: «Даже палка может быть оружием!» Ничего так… получилось. Зрители прониклись, и последующие занятия студентов у Бастиана проходили с энтузиазмом в глазах. Николас учил Стефи контролировать свою силу. Получалось у нее плохо. Похоже, что после известных событий возник некий психомоторный зажим, и Стефании удавалось пользоваться магией только в режиме «взрыв». Бац! И все вылетает в одном импульсе. Но перло из нее… Не зря, видать, Хель ей цветок презентовала. Николас принялся было обучать нас поднятию мертвецов, но после первого же разлетевшегося во все стороны кусками трупа, поюзанного Стефанией, изучение данного раздела магии он

притормозил. Тогда, пока Стефи блевала, согнувшись в три погибели, я сказал магистру, что это все, конечно, офигительно интересно, но совершенно неэстетично. И если прозорливо поставленный щит уберег меня от летающих кусков дерьма, то от запахов он не спасает. И мне совсем не хочется ходить по университету, распространяя впитавшуюся в одежду вонь полуразложившейся плоти и блевни. Николас покосился на упавшие перед его щитом куски «практического пособия», на согнувшуюся Стефанию и, подумав, решил с ее обучением не спешить. Тем более что у меня все было нормально. Мой мертвяк в ответ на заклинание бодро пошевелился и сел, уронив на землю отгнившее ухо с куском щеки. Стефи, увидев сие, принялась, как обычно, освобождать желудок… Чересчур изящная у нее внутренняя организация… Чуть что – сразу выворачивает. Не… Из нее не некромант, а так, сплошное недоразумение. На практические занятия ходит вся зеленая, есть пирожки рядом с трупами не может, дышать рядом с трупами – не может, посмотреть, что у них внутри, – не может, сразу блюет. Короче, для нее ее профессия не профессия, а катастрофа… В процесс овладения Стефании магией я не вмешивался, хотя мог бы помочь. Меня устраивало такое времяпровождение. Пока Николас возился с ней, я был так, на втором плане, более свободный…

Из дворца нас выперли. Сначала меня, сразу после награждения, потом месяца через два – Стефи. Уж не знаю за что, может, за компанию со мной, может, чашку не ту разбила, но приглашения ей приносить прекратили. И принц пропал. Ни ответа ни привета. Даже писем нет. Искрящаяся до этого энергией и радовавшаяся жизни Стефания резко сдала, посерев лицом и обзаведясь темными мешками под глазами. Сами же глаза приобрели выражение как в глазах несчастного бездомного спаниеля, разом лишившегося всего – коврика, миски, хозяина и еще сотни всяких вещей, являвшихся его жизнью. Аура ее выглядела вообще потрясающе – сплошной свинцовый цвет, изпод которого в какието дырки пробивается золотое сияние. Есть почти перестала, ноги еле таскала, по ночам, похоже, не спала, из учебы выпала и являла собой живую иллюстрацию полнейшей апатии. Посмотрел я, посмотрел на эти ужасы любви, и както внезапно подумалось мне, что нужно с ней чтото делать. Похоже, что сама она из этого «пике» не выйдет. По крайней мере, таких попыток я у нее не замечал. Нужно было ее както встряхнуть. Для начала я решил просто поговорить.

– А скажи мне, красавица, – спросил я, вытащив вяло упирающуюся девушку погулять на перемене и уведя ее подальше от посторонних глаз, – ты чего квелая такая? Болит чего?

– Уку, – сделала отрицательную гримаску Стефи, пассивно пожав плечом, – ничего не болит.

– Брешешь, – уверенно ответил я. – Болит!

– Что?

– Сердце. И душа.

Стефи опустила голову и принялась молча на каждом шаге поддавать ногой попадающиеся прошлогодние листья.

– Ну и что? – наконец тихо сказала она, не поднимая головы. – Кому это интересно?

– Ну интересного в этом действительно ничего нет. Ходишь – глаза ввалились, серая вся и ноги еле таскаешь. Совершенно ничего интересного! Мочалка мочалкой.

– Как хочу, так и хожу.

– Нда? Слушай, когда ты в принца влюблялась, ты что, на такой вариант не рассчитывала?

– Не твое дело!

– Ой, глядите! Сосиска ожила! Стоило только ненаглядного вспомнить!

– Не смей! Не смей так говорить! Слышишь, ты!

Стефи резко развернулась ко мне, сжав кулачки.

– Кто? Ну кто?

– Чурбан бесчувственный! Сюзанна вся испереживалась, а ему все равно! Эгоист!

– Лучше быть бесчувственным, чем ползать по университету на полусогнутых, как ты! Посмотри, в кого ты превратилась! В гроб краше кладут!

– А ну пусти!

Стефи попыталась прорваться мимо меня назад, к корпусам, но это ей не удалось. Я сгреб ее в охапку и крепко прижал к себе.

– Пууусти! – забилась в моих руках Стефания, что есть силы упираясь мне в грудь ладонями.

– Куда же ты собралась от своего единственного друга?

– Ты мне не друг! – запальчиво произнесла Стефи, продолжая безуспешно бороться со мной.

– С чего это вдруг я им перестал быть?

– Ты бесчувственный, эгоистичный, самовлюбленный! Ты любишь только себя! Ты ничего не понимаешь! Пусссти, я сказала!

Стефания закусила удила и боролась со мной так, словно я был главным препятствием между ней и ее любовью. Поняв, что у нее истерика, я, не задумываясь, вмазал ей «шок любви».

– Ай! – тонко вскрикнула она и, обмякнув в моих руках, начала падать на дорожку.

Я подхватил на руки отключившуюся девушку и потащил до ближайшей скамейки. А что было делать? На Земле я читал статью – отчет одного из исследований головного мозга низших. В ней трактовались полученные результаты зафиксированных излучений коры при различных эмоциональных состояниях. Депрессия, радость, влюбленность… Короче, вся суть явления в различной степени возбуждения разных участков. Оказалось, для того чтобы перебить депрессию, нужно сильнее возбудить какойнибудь другой участок мозга, и его владелец будет мучиться уже не от нее, а от чегонибудь другого…

Исследователи даже провели несколько экспериментов для подтверждения сделанных ими выводов. Они внезапно пугали испытуемых, надеясь сильной эмоцией переключить их на другое состояние. Ну у них так себе получилось… не очень. Кому помогло, кому нет. Страх – это, конечно, хорошо, но их «страх» против моего «шока», он так… Грелка против Тузика. Так что истерика должна была наверняка прекратиться. И я не ошибся. Через пару минут, когда усаженная ко мне на колени Стефи медленно подняла трепещущие веки, от истерики не осталось и следа.

– Привет, – тихо сказал я, близко глядя в ее затянутые поволокой глаза.

– Что… это было? – слабым голосом пролепетала она, лежа головой на моем плече и, похоже, не понимая, где и что она.

– Суперуспокоялка. Но давай об этом после. А сейчас, красавица, когда ты успокоилась, я хочу, чтобы ты рассказала мне, что с тобой случилось. Я готов выслушать тебя самым внимательным образом. Поведай мне свои печали… друг мой…

Секунду она молча смотрела в мои глаза. Внезапно ее подбородок задрожал, а глаза разом заполнились слезами.

– Он меня… не любит… – кривя губы, прошептала Стефи и, рывком повернув голову, уткнулась в меня лицом, отчаянно зарыдав.

Блииин! Картина маслом – повелительница Тьмы рыдает на груди своего темного товарища! Ужас. Просто ужас. Кто увидит – глазам не поверит. Но славу Сихоту, рядом никого вроде нет…

Подождав, пока у Стефании кончатся слезы и она прекратит окроплять ими мою грудь, я приступил к расспросам. Оказалось, что Диний внезапно перестал приглашать ее во дворец и вообще перестал выходить на связь. Стефания попыталась объяснить себе причину, но из всего многообразия разумных объяснений выбрала самый худший вариант – он ее бросил.

– А скажи мне, о мокроглазая, ты уже спала с ним?

– Ты что! Как ты можешь так думать! – возмущенно выпрямила она спину. – Да ты…

– Все, я понял! – перебил ее я, поднеся свои пальцы почти к ее губам, прерывая поток слов. – Без подробностей. Целовались?

– Два раза… – смутилась Стефи и потупилась.

Хм… Ну принц на Казанову не тянет. Тем более что дальше поцелуев он не продвинулся. Рано еще линять. Наверное, у него проблемы с СБ и с родителями… И я, кажется, даже знаю, с кого эти проблемы начались… Мда. Но виноватым отнюдь себя не считаю. Если они дураки, то ято тут при чем? Щас, эту немного в себя приведу, и пусть дальше идут своей судьбой сами, без меня…

– Я думаю, что в действительности все дело в том, что ты следуешь неверному посылу, – сказал я.

– В смысле? – подняла она лицо.

– Ты исходишь из того, что в ваших отношениях двое. Ты и он. Но это неправильно. В ваших отношениях всегда будет третья…

– Кто? – прищурила промокшие ресницы Стефи, уставясь мне в глаза.

– Империя. Диний – принц. И что бы ты там себе ни воображала, вас всегда будет у него двое – ты и империя. Он связан долгом. С чего ты взяла, что он тебя бросил? Он тебе это сказал? Нет. Ну а че ты тогда рыдаешь? Наверняка он решает сейчас государственные проблемы… Связалась с императорской семьей – терпи!

– Но разве он не мог мне сообщить?

– А если его государственные проблемы – это мама и папа, которые не желают видеть при дворе одну темную магичку?

Стефи сникла, опустив плечи.

– Я знаю, что они не захотят меня видеть… – тихо сказала она. – Я для них никто. Бесприданница… Я видела в зеркале, какие взгляды бросала на меня императрица… Она думала, что я не вижу, а она отражалась…

– Ну а если видела, чего плачешь? Радуйся тому, что было, и иди вперед! Вполне возможно, что все еще изменится к лучшему и жизнь припасла для тебя еще немало удивительных сюрпризов.

– Ничего она мне не припасла… – вздохнула Стефи. – Лучшего быть просто уже не может…

– Да ладно. Вспомни. Еще совсем недавно тебе было за счастье поступить, потом за счастье завести друзей, потом за счастье попасть на бал. Ну и? Все сбылось, а ты сидишь и ноешь. Чего?

– Ты не понимаешь. Любовь – это такое чувство…

– Так. Не надо мне про чувства! Это все гдето там, за горизонтом. А в реальности, здесь, если вдруг завтра Диний решит свои государственные проблемы и примчится, то Стефании он тут не найдет! А найдет он какуюто серую тень, в которую она превратилась. И что ему тогда делать? А? Нет, ты скажи, скажи!

– А если не приедет? – прикусила нижнюю губу Стефи.

– А тогда, несомненно, жизнь кончится! Солнце погаснет, «Стекляшка» закроется, и все умрут! И лекции отменят. Слушай, но у тебя же были планы, ты хотела помогать людям… И что? Все? Конец всему? Пусть они умирают, лишь потому что Стефания Терская не смогла совладать со своими чувствами? У тебя совесть есть? Хочешь дать любви растоптать себя? Да? Ты этого хочешь?

– Нет… но…

– Никаких «но»! То, что нас не убивает, делает нас сильнее. Ты либо выкарабкаешься, либо сдохнешь. И во втором случае твоя жизнь закончилась уже сейчас. Потому что назвать жизнью то состояние, в котором ты находишься, нельзя.

Стефания глубоко задумалась, смотря в землю и болтая левой ногой. Еще она при этом периодически шмыгала носом. Я не мешал движению ее мыслей и сидел молча.

– Ты прав, – наконец тихо сказала она, все так же опустив голову. – Действительно, ну и что? Жизнь ведь на этом не кончилась? Правда. Я и так получила все, о чем мечтала, когда ехала сюда… Ну почти все… Грех жаловаться. И правда – еще ничего не случилось. Случится, когда он мне сам скажет. Когда я с ним поговорю… Спасибо тебе, – подняла она на меня свои блестящие от недавних слез глаза, – ты настоящий друг. Прости меня, пожалуйста.

– Да на здоровье! Слушай, а ты бы не могла, по дружбе, тогда слезть с моих колен? Ты уже их совсем отсидела.

– Ой!

До нее только сейчас дошло, что она уютно сидит на мне, болтая ногами и удобно привалившись боком.

– Ой, извини! – вскочила она на ноги, оглаживая сзади юбку и быстро оглядываясь по сторонам.

– Та ладно, не переживай. Все на учебе.

– А мы? Нам тоже ведь нужно…

– Ну и куда ты сейчас пойдешь с таким красным носом и опухшими глазами? Единственное разумное – это к себе, пока не приведешь себя в порядок.

– Я… страшная?

– Если Диний тебя сейчас увидит – ужаснется.

На лице Стефи появилось тревожное выражение.

– Ну… я тогда… пойду? Хорошо?

– Иди.

– Ой… а у меня сумка осталась в аудитории…

– Ладно, заберу. Иди. Умойся хотя бы…

В общем, поговорили. На следующий день Стефи пришла на занятия в гораздо лучшем состоянии, чем была. Похоже, эту ночь она спала. Но все равно – заторможенная.

Помоему, требуется закрепить результат, подумал я и, выбрав время, подвалил к Стефи.

– Слушай, – сказал я ей, – тебе не кажется, что както вокруг серовато? Все ходят скучные, вялые, бледные… Нет? Не кажется? А?

– Ннет… – неуверенно ответила та, выныривая из своих мыслей.

Опять о Динии думала. Это мы сейчас исправим…

– А мне кажется! Ты мне не поможешь?

– В чем?

– Хочу навестить целительниц старших курсов. Они сейчас зелья варят. А их магесса пошла чай пить. Традиции у преподов старших курсов такие. Дают задание, а сами на полчаса – фють! Я знаю. Одиннадцатичасовой чай по средам. Так поможешь?

– Чем?

– Массовку изобразить.

– Массу… что?

– Толпу. Короче, врываемся в двери и шумно дышим, словно быстро бежали. И все.

mir-knigi.org

– Зачем?

– Ты можешь помочь своему другу? Помочь, не задавая вопросов?

– Да… но… только я…

– Никаких «но»! Даже не обсуждается! Пошли!

Небольшое помещение лаборатории. Пахнет травами, химикалиями и горелым. За длинными узкими столами, поставленными рядом, лицом друг к другу сидят девушки в зеленых мантиях и косынках, под которые убраны волосы. На столах между ними узкие высокие деревянные полочки, уставленные пробирками, колбами, колбочками и всякими стеклянными трубочками. Перед каждой – небольшой медный котелок, под которым горит масляная горелка. Девушки, внимательно поглядывая на песочные часы, стоящие на каждом столе, аккуратно помешивают кипящее содержимое длинными стеклянными палочками. В лаборатории царит академическая атмосфера трудолюбия, сосредоточенности и служения знаниям. Ну… может быть, она немного портится тем, что девушки слегка болтают. Но это такая ерунда, что про нее и упоминать не стоит!

Бах!

Внезапно с шумом распахиваются обе створки входной двери, ударяясь о стену.

Все вздрагивают и оборачиваются. В проеме – две фигуры в черных мантиях. Обе тяжело дышат, как после быстрого бега. В лаборатории – немая пауза.

– Девчонки, – совладав с дыханием, запанибратски обращается ко всем Эриадор, – тут пара зомби не пробегала? Не видали?

Раздается звук удара о стол стеклянной палочки, выпавшей у когото из руки.

– Ну так что? – переспрашивает Эриадор. – Пробегали или нет? Чего молчите?

– Э… ээ… нет… – наконец неуверенно раздается справа.

– Ну вот видишь? – услышав ответ, говорит Эриадор, поворачиваясь и обращаясь к Стефании. – Я же тебе говорил, что они не сюда побежали! А ты уперлась: «К толстым побежали, к толстым побежали! Они жирных любят!» – тонким голосом, передразнивая, произносит Эриадор и командует стоящей с обалделым видом Стефании: – Побежали отсюда! Их тут нет!

И ко всем в лаборатории:

– Дамы, мы вас покидаем! Тысяча извинений!

Трах!

Захлопнулись половинки двери. Быстрый топот убегающих ног, и стало тихо.

– Что это было? – наконец озадаченно спросил ктото пару минут спустя, и все разом заговорили, обмениваясь впечатлениями.

– У них что… Зомби сбежали?

– Они с ума сошли! Некромантия запрещена!

– Может, у них и скелеты есть?

Стройная девушка с красивой фигурой, держа над своим котелком замершую палочку, медленно наклонила голову к плечу и обвела взглядом всех присутствующих.

– Это кого она тут жирными назвала? – с искренним недоумением произнесла она.

Летящий под ноги паркет. Свист воздуха в ушах. Рвущийся из груди хохот. Дробный стук каблучков сзади.

– Стой! Стой, я тебе сказала! Поймаю – убью!

В развевающейся черной хламиде сзади меня черным призраком мщения несется Стефания, пытаясь догнать. Догнать и убить за только что учиненную ей подставу.

– Стой, я тебе сказала!

Ага, щас! Что я, дурак, что ли? Поворот! Коридор! Лестница! Прыжок!

– Стой!

Поворот. Закуток. Гардина. Дверь. Заперто! Тупик! Ааа! Уубийцы!

– Ага! Попался!

– Хахаха! – Не выдерживаю, начинаю хохотать во весь голос. Сзади по спине что есть силы барабанят Стефины кулачки.

– Как ты… мог… такое… сказать! Они… же… меня… теперь…

И отвешивает мне по спине кулачками – тум, тум, тум!

– Хахаха! Хаха!

Выворачиваюсь, перехватываю ее руки и притискиваю к стене.

– Я… тебя… щас… – вырывается она. Я не выпускаю.

Борясь, возимся несколько секунд. Какая она мягкая! И гибкая…

– Гм… Гм! – раздается неожиданно рядом.

Оборачиваюсь. Рядом, непонятно откуда взявшийся, магистр в голубой мантии воздушников. Седые волосы, густые брови и аккуратная бородка. Серые, цепкие глаза. Руки сложены за спиной, лицо строгое, с порицанием. Но в ментале чувствую иронию.

– Гм… – еще раз прочищает он горло. – Молодые люди, я вполне понимаю вашу молодость и восторг. Но все же напомню вам, что у нас здесь университет. Прошу вас вести себя… потише. Господа, идут занятия…

– Да, магистр. Прошу простить, – ответил я, выпуская Стефанию и одергивая на себе одежду, – мы несколько увлеклись, обсуждая одну тему… Понимаете, возникли некоторые разногласия…

– Разногласия? – с иронией прищурился магистр. – Да, разногласия даже среди опытных

mir-knigi.org

магов – это сплошь и рядом. Однако, как позволяет судить опыт моих прожитых лет, выбранный вами путь к консенсусу, пожалуй, наиболее правильный… Но прошу вас – потише. Не шумите…

Магистр сделал кивок и, дождавшись от меня ответного знака уважения, солидно двинулся по коридору, все так же держа руки за спиной.

Стефания, сопя, пыталась расправить закрутившуюся на ней мантию.

– Зачем ты это сделал? – наконец спросила она, приведя себя в относительный порядок.

– Дабы отвлечь тебя, – ответил я, с улыбкой глядя на сердито сопящую Стефи.

– От чего? – надула она губы.

– Все от того же. От дурных мыслей.

– Вот уж спасибо! – с едким сарказмом в голосе ответила она, поправляя растрепанные волосы. – И как я теперь буду со старшекурсницами разговаривать? Объяснять, что я тут ни при чем?

– Ну ты с ними и раньше особо не разговаривала. Так что невелика потеря. Зато когда они тебя «пинать» будут, голова твоя будет занята ими, а не сама знаешь чем.

– Так это что, лекарство такое?

– Ага.

– Спасибо тебе, просто преогромное спасибо! За заботу.

Голос Стефании просто сочился ядовитым сарказмом.

– На здоровье. Только если ты думаешь, что на этом все закончилось, то это ты зря…

– А что? Что еще?

– Срыв занятий у целительниц, который наверняка потребуется объяснить преподавателям, а может, и ректору, – начал демонстративно загибать я пальцы, – разборки со старшекурсницами, слухи о том, что мы с тобой обжимаемся по углам… Как пить дать, ктонибудь еще чтото придумает… Короче, ближайшее время ты будешь занята.

– Ах ты… – задохнулась от возмущения Стефи. – А что я Динию скажу, если сплетни дойдут до него?

– Ничего. Проверишь его на чувства к себе. Посмотришь, кому он поверит… Посмотришь и сделаешь выводы. Нормальный ход.

– Да ты… Знаешь, ты кто?!

Короче, со Стефи мы тогда поругались. Точнее, она поругалась со мной. Но ненадолго. Дня на два. Естественно, на нас нажаловались, и госпожа Элеона, как представительница обиженных целителей, потренировала на нас свое остроумие, подняв нас на ноги перед всем потоком. Наш преподаватель высказался. Ректор прокомментировал. Стефи бледнела, краснела и заикалась. Я же изображал из себя стог сена – все кудато проваливается, без отклика. Девочки Стефи

mir-knigi.org

«жирную» припомнили. Поцапалась она с ними. Ходила возмущенная. Но сплетен про нашу с нее возню я по университету не слышал. Похоже, магистр был приличным человеком и делиться увиденным ни с кем не стал. Что ж, гран мерси ему за это! Сплетни, это, пожалуй, было уже лишнее. Еще с Динием мне разборок недоставало! В общем, теория возбуждения одних зон мозга в пику другим оказалась правильной. Стефи только и делала, что уворачивалась от всего свалившегося на нее. На любовные переживания ее уже не хватало. Если и хватало, то сил оставалось на них гораздо меньше. Не скажу, что на ее лице поселилась улыбка, но, по крайней мере, со сном у нее, похоже, наладилось. И в учебу она снова впряглась. Короче, друг спас друга, как говорил Карлсон. В промежутках между всеми этими событиями я ничем таким особенным не занимался. Рисовал, играл в свое удовольствие на гитаре. Магию практиковал. Благодаря Стефании с волшебством у меня стало гораздо лучше. Сил прибавилось, и круг доступных заклинаний расширился. Забавным оказался момент с телекинезом. В свое время, в Эсферато, я активно занимался в этом направлении, надеясь заполучить еще пару конечностей для облегчения себе жизни на арене. С их помощью можно было и оружие противника затормозить, и пихнуть его как следует, да и ударить. Но тогда у меня не очень получалось. Не удавалось мне достичь того уровня контроля или концентрации, при котором эти призрачные руки ощущались бы как свои. Скорость терялась. Как только создашь, так сразу начинаешь тормозить, следя за ними. В итоге – проигрыш. А тут пошло. Когда зубастики вернули мне кинжалы – есссственно, я решил с ними поупражняться. Да и с Бастианом в спарринге интересно было их попробовать. Ну и както вдруг мне пришло в голову взять их призрачными руками. Отлично получилось! Никаких задержек! В руках посох, по бокам, в воздухе, готовые к бою, висят кинжалы. Бастиан выпал в осадок, когда увидел. Я его тогда, благодаря его растерянности, уделал всухую. Интересно, почему так получилось? Дома были проблемы, а тут раз – и нате вам! Странно… Наверное, все дело в устройстве мозга Эри. Он же художник. Я же рисовать до этого не умел. А рисуя, ты должен представлять, как это будет, видеть создаваемое со всех сторон. Пространственное воображение лучше. Вот это, пожалуй, и сказалось… А что еще? Больше ничего разумного в голову не приходит…

В общем, я чувствовал себя готовым оправиться на каникулах в путешествие, желательно с билетом «в один конец», как вдруг совершенно внезапно, собрав студентов на построение, Мотэдиус объявил, что целители первого курса, не дожидаясь окончания учебного года, отправляются на практику. И не куданибудь, а на войну! Гдето на краю империи вспыхнул мятеж. Несколько баронов заключили союз и объявили о своем выходе из ее состава. На что они там рассчитывают – совершенно непонятно. Может, на поддержку соседей? Но вроде воевать сейчас никто не собирается… По крайней мере, я так понял по слухам, циркулирующим по столице. Проверка соседей военной готовности империи? Может быть… Короче, у когото свои дела, а крайними оказались мы – я и весь факультет целителей первого года обучения. Ректор, когда сообщил, что мы едем, чтото промямлил о возрождении традиций полевой практики, так что я понял, что сие действо для него так же странно, как для меня и окружающих. Действительно, ну какой толк с первокурсников? Ничего ведь еще не умеют. Ни лечить, ни воевать. Но нет. Из совета пришла бумага – именно первый курс. А им заявку выставили военные. Странно все это… Может, банально гдето чтото перепутали и просто не хотят теперь в сотворенной глупости сознаваться? И такой вариант возможен…

Но пока бюрократические шестеренки повернутся в обратную сторону… Наверное, быстрее война закончится, чем ктото признается в своей некомпетентности. Карательный корпус выступает вотвот, и мы вместе с ним. Но не все. Едут одни «сироты». Узнав про творящиеся дела, подключились родственники, и в итоге оказалось, что в район непосредственных боевых действий едут – мы со Стефанией и еще пять девчонок, родители которых не имели особых связей или не успели ничего сделать за недостатком времени. Остальные тоже едут, но «оседают» по дороге. В промежуточных пунктах приема и сортировки раненых. Да… там,

конечно, комфортнее будет. Жить не в поле, а под крышей, да и быт получше… Все понятно с ними со всеми. Но вот мои планы нарушаются. Сколько там проторчать придется? А если все лето? Попытался было прозондировать почву – а как бы не поехать? Не вышло. Присягу приносил при поступлении? Приносил. Империя требует ее исполнения. Все! На мои попытки обратить внимание на тот факт, что я вроде бы как бы не совсем целитель, тоже никто не среагировал. Записан как целитель? В списках значишься? На лекции ходишь? Какие еще вопросы? Вперед! Мда… Все через… Что ж? Буду считать, что выезжаю на ходовые испытания своего дома на колесах. Только это и остается. Для самоуспокоения…

– Я так и знала! Она его, простофилю, за нос водит!

– Да. Похоже на то…

– Похоже? Похоже? Смотри: «…четверть часа сидела у него на коленях. Наблюдаемые сидели, обнявшись, близко соприкасаясь головами…» – Быстро читая, императрица вела пальцем по листу донесения.

– Целовались! – констатировала она.

– Ну об этом тут прямо не написано… – осторожно сказал Альвеар.

– Что могут делать юноша и девушка, «близко соприкасаясь головами»? А? Особенно если она сидит у него на коленях?

– Ну… наверное, да, – согласился император.

– Нужно это показать Динию.

– Может… не стоит? Зачем травмировать парня? Он и так мрачный ходит.

– Чтобы знал, на кого она его променяла! Чтобы не был в следующий раз таким лопухом! Эта тоже хороша. Променять принца на какогото… какогото… Эх!

Императрица сделала резкий жест правой рукой, сжимая ее в кулак.

– Но, дорогая, получается, что теперь ты недовольна тем, что Терская предпочла нашего сына другому? Сначала ты была недовольна, что она с ним. Теперь все наоборот. Где логика?

– При чем тут логика? Я хочу, чтобы наш сын был счастлив! Это все, чего я хочу! Какая еще логика?

– А Сюзанна? Она же тоже переживает.

– Да. Девочка плохо ест. Осунулась. У меня сердце кровью обливается, когда я на них смотрю. Альвеар! Мы не можем это так оставить!

– Как?

– Так. Их нужно наказать!

– Кого?

– Терскую и Аальста.

mir-knigi.org

– За чтоо? Ну дорогая… лезть в дела сердечные… – непонимающе поднял плечи император, втянул голову и распахнул глаза, разводя руками. – Это же будет глупо выглядеть! Тем более что мы сами в общемто отчасти виноваты… Мы же запретили им встречаться… С Аальстомто понятно. Но вот Диний…

– Мне плевать, как это будет выглядеть! Я хочу, чтобы они тоже страдали, как и мои дети! Альвеар!

– И как я организую им сердечные страдания? Ты что, смеешься?

– Организуй любые.

– Хм… – забарабанил пальцами в задумчивости император по крышке стола. – Ну… На днях корпус маршала Шайву уходит в восточные провинции… Разобраться с этими недоумками. Могу отправить их вместе с ним. Места там не очень. Пусть поживут месяцокдругой на голой земле, в палатке. Это не в столице сидеть. Проветрятся. И от тебя подальше будут. Ты довольна?

– Мало.

– Слушай, но я же не могу вот так вот, с бухтыбарахты наказывать практически детей? Которые виноваты только в том, что имеют смелость любить, кого им хочется. А? Анж? Ну хватит. Остановись!

Императрица поджала губы и промолчала.

Эри

Скриип колесаа!

Ветер и грязь дорог… [11]

Грязи, правда, не было. Пора ранней весны. Деревья – в дымке пробивающейся зелени, голубое небо, ветерок, пахнущий водой, яркое, уже припекающее солнце… Красота! Я удобно сидел на крыше своего сухопутного крейсера и, вытянув ноги, смотрел на расстилающуюся впереди дорогу. Четверка тяжеловозов, не скажу чтобы бодро, но и не рвя жилы, тянула его по дороге. Все шло пока хорошо. Мой домик оказался не настолько тяжел, как я опасался. Гдето в средине его строительства мне пришла в голову еще одна мысль – а зачем мне в нем, собственно, столько грузовых ящиков? Если использовать это пространство под продукты питания, дрова, корм для лошадей, то да. Но я же маг, владеющий заклинанием невидимого кармана! Я же все в него могу сложить! Сказано – сделано! И конструкция была в очередной раз подвергнута корректировке. В результате появилось место для второго слуги, вертикальная внутренняя лесенка на крышу, а на крыше сиденье под съемным тентом. Этакая небольшая смотровая площадка. Второго слугу я взял из соображений гигиены. Както мне однажды вдруг представилось, как одними и теми же руками: и навоз, и лошади, и уборка, и вынос туалета, и готовка… Притом что воды с собой будет не так уж и много. Както мне не комильфо стало. Как там повар руки мыть будет? Не следить же постоянно за ним? Двое слуг – более подходящий вариант. Один – на грубые работы, а второй – на более деликатные, связанные с приготовлением пищи. Совсем не хочется в дороге животом маяться. Целители в отряде, конечно, будут, помогут. Но если причину не удалить – то так и будешь все время бегать. То в туалет, то к ним… Да даже и без этого. Ну брезглив я. Чего тут.

mir-knigi.org

В представление публике моего средства передвижения я постарался внести некий элемент театральности. В назначенное время я легкой походкой небрежно вышел на площадь перед парадной лестницей – точкой сбора. На ней уже толпились отбывающие, их навьюченные мешками лошади, некоторое количество родителей, студентыпровожающие, студентызеваки и ктото из преподавателей. Короче, было людно. Яркие наряды гостей, серые и темные дорожные костюмы отъезжающих, разноцветные студенческие мантии, лошади различных мастей и размеров. Шум, гам, разговоры, толкотня. Запах навоза, лошадей, духов и дыма очага из «Стекляшки». Центральный двор университета кипел жизнью. Явление мое в этой сутолоке никто не заметил, но, когда всех выстроили в одну шеренгу, дабы сосчитать и толкнуть напутственную речь перед отправкой, тутто я и «всплыл». Картина следующая – лошадь, наездник, сумки… лошадь, наездник, сумки… лошадь, наездник, сумки, и… улыбающийся я. Без лошади. Без сумок. Один, с коротким стеком в руках.

– Эриадор Аальст! – громко выкрикнул читающий по списку помощник главного эконома.

– Я! – не менее громко отозвался я, сделав грудь колесом и приняв бравый вид.

Пауза. Разглядывание. Недоумение.

– Ээ… А где ваша лошадь, господин Аальст? Сумки… Где… все?

– В пути.

– Что значит – в пути?

И тут, как будто кто подгадал, со стороны ворот раздался звук. Не грохот, нет. Звук солидных колес, солидно катящихся по каменным плиткам. Этакий глухой гул. Здоровенный черный фургон, мелькая красными спицами шести высоченных колес, въезжал на площадь. На облучке в черном костюме и широкополой шляпе такого же цвета сидел кучер, управляя четверкой черн… Эй! Эй! А это что еще за рыжая скотина?!

Один из тянувших фургон тяжеловозов был… рыжим, портя весь антураж. Я же хотел, чтобы все было в одной цветовой гамме! Рыжего я не планировал! Не было его! Откуда?

Фургон между тем заложил по площади нехилый радиус и величественно, аки супертанкер, направился ко мне. При приближении стало видно, что на нем есть рисунки. У входной двери, слева и справа от нее, в полный рост красовались два скелета, весело оскалившись блестящими черепушками. Над дверью надпись: «Привет из тьмы!» По стенам фургона, тут и там, были видны страшные рожи, нарисованные так, что они становились заметными только при пристальном разглядывании.

– Вот, – не оглядываясь, небрежно махнув рукой назад на остановившийся фургон, сказал я, – моя лошадь.

Тишина. Потом площадь разом взбурлила, обмениваясь впечатлениями.

– Это? Лошадь?

– Даже не одна, а четыре… как видите.

– Но… так не принято.

– Не принято… что?

– Вы должны ехать на лошади.

– Но я, собственно, на ней и поеду.

– Вы поедете в карете.

– Это нюанс, на который совершенно не стоит обращать внимания. Я внимательно ознакомился с предписанием. В нем нет конкретного указания на то, что я должен обязательно трястись верхом. Там сказано – должен прибыть к такомуто и тогдато… и все! А на чем и как – совершенно без разницы! Почитайте.

– Хм… Такая большая и тяжелая карета наверняка отстанет от верховых…

– Ну вот когда это случится, тогда и будете с меня спрашивать… А пока ведь ничего не произошло, не так ли?

– Ну что ж… Коль вы так уверены в своем решении… Пожалуйста, – пожал плечами мой собеседник. – А зачем вы так его разрисовали? Вы не боитесь, что люди будут от вас шарахаться?

– Именно с расчетом на это, – радостно оскалился я. – Защита от воров.

– Вы думаете, что ктото полезет к магу? Да еще к темному? Серьезно? – искренне удивился помощник эконома.

– Мало ли кого по дорогам носит… Особенно по военным. А я, если называть вещи своими именами, еще совсем не маг. Я им пока только числюсь. Первый курс. Ну какой из меня маг? Да из всей нашей команды! Какие мы маги?

Я напустил на себя скромныйскромный вид.

– Но с вами едут настоя… Эээ… опытные маги. И старшекурсники.

– И кто именно из них будет сторожить мое имущество, господин магистр?

– Мм… И все же… в таком виде… ехать по землям империи… Ну не знаю. А что по этому поводу сказал ваш преподаватель? Он согласился?

– Какой именно преподаватель?

– Ну уж не госпожа Элеона, конечно. Хотя и ее мнение было бы интересно услышать.

– Магистр Николас уехал. Ктото гдето внезапно умер… А госпожа магесса еще не видела.

– А! Вот как, значит! Ну не знаю, не знаю… Можно ли вас выпускать в таком виде… Я доложу господину ректору… Как он решит.

На этом и разошлись. После пересчета голосов, сверившись со списком, дело было передано в руки ректора. На пару слов, сказанных почтительно наклонившимся к нему помощником эконома, тот бросил в мою сторону недовольный взгляд, секунды три посмотрел и махнул рукой: «Не до того, мол, оставь!» Ну и отличненько…

Мотэдиус с первой площадки лестницы, немного наклоняясь над перилами, произнес короткую напутственную речь, пожелал всем успехов «в ратном деле» и дал знак отправляться. Похоже,

с облегчением. Площадь, угомонившаяся было на время его речи, вновь забурлила. Провожающие ринулись к отъезжающим, видно разом вспомнив о какихто срочных, недоделанных делах.

«Эри! Где ты взял это чудовище?»

«Махнул не глядя».

«Махнул?»

«Поменял».

«На что?»

«На деньги!»

«Да ну тебя!»

Оборачиваюсь. Ко мне подходит Стефания, ведя в поводу невысокую пегую кобылку с большими седельными сумками по обоим бокам.

– Какие у тебя штанишки, – прокомментировал я вслух ее светлокоричневый дорожный костюм, – и ноги, и талия и… попа. И лошадь хороша… выглядишь – просто отлично!

Стефи хмуро уставилась на меня. Ну не нравилось ей ходить в штанах! Они шли вразрез с ее внутренними установками, выработанными еще, похоже, в детстве. Однако занятия у Бастиана требовали как раз их ношения. Исходя из этой необходимости в штаны влезла вся женская часть первого курса. Ктото с восторгом, ктото с неудовольствием. Стефи была из недовольных.

– Можешь не благодарить за комплимент, – быстро сказал я, сориентировавшись в ее настроении.

Ответить она не успела. Впереди заорали чтото вроде: «Один за всех, все за одного», загудели гнусавые рожки, и голова колонны двинулась вперед. Судя по воплям, какаято организовавшаяся компания из старшекурсников и наших целительниц устремилась навстречу приключениям.

– Поехали! – сказал я, махнув рукой, и направился к карете, с намерением выяснить, откуда взялось это рыжее животное, а Стефи полезла на свою лошадку.

Вот так нас проводили. И теперь перед нами – дорога, дорога, дорога… Отряд оказался достаточно многолюдным. Мы, старшекурсники огненного факультета, два мага от совета, назначенные старшими, десять человек отряда охраны, три фургона с припасами, палатками и фуражом. Как оказалось, места, куда мы отправлялись, были негостеприимными. Какието предгорья, на которых толком ничего не росло. Университет о нас позаботился и снабдил едой в дорогу, чтобы мы не оголодали. Спасибо, но не за еду. Еда у меня своя. А вот то, что фургоны с провиантом тащились, как обычные телеги, это было здорово. Поскольку все ориентировались на них, то мой домик не отставал и ехал вместе со всеми. Первое время я ехал в нем один, не считая слуг. На ночь отряд пытался останавливаться в трактирах, но, как правило, это не получалось. Как оказалось, тракт, по которому мы двигались, сам по себе являлся популярным направлением, а тут еще добавился народ, едущий на войну. Короче, мест не было. Поэтому, для проформы заглянув в пару гостиниц и получив отказ, мы проезжали город насквозь и становились на ночевку в поле, рядом с его стенами.

mir-knigi.org

Отряд охраны доставал большие палатки, ставил, разводил костер… Так и ночевали. Звездное небо, искры костра, дорога… Романтика! Но холодно. Весна же еще только. Первыми «поползли» девчонки. В один из фургонов. В нем теплее. Сначала две самые сообразительные, затем к ним присоединились остальные. Пришлось, к немалому недовольству начальника охраны, перераспределять поклажу между фургонами. Иначе будущие целительницы все в них не помещались. Стефи мужественно одна жила в палатке. Отношения у нее с соседками были более чем прохладными. Ее игнорировали. Она не обращала внимания, но девчонки стали расползаться по фургонам, и она вообще осталась одна… А тут, ухмыляясь, вылезла, потирая ладошки, еще одна проблема романтики дорог. Очень простая проблема. Звучала она так – а помыться? Господа маги – сословие дворянское, к аскетизму не приученное. Особенно девушки. А тут – чистое поле! И где, скажите, посреди него ванну принять? Да хотя бы умыться! Девушки запищали. Старший несколько раз организовывал мытье в городах, попавшихся по пути, но каждый раз это заканчивалось всеобщей нервотрепкой и чуть ли не скандалом. Вы гденибудь быстро моющихся девушек видели? Нет? Я тоже нет. А уж что говорить про тех, которые весь день до этого тряслись в седле, покрываясь пылью дорог… И тут им бац! – целая ванна горячей воды! Счастье… А приезжаем мы в город обычно под вечер, а моются они до упора… Короче, ворота города закрываются на ночь, и девочки остаются внутри, вместе с частью охраняющего их отряда. Свежевымытые и недоумевающие – а что, собственно, происходит? И где… все? Картина маслом – они внутри, а мы снаружи, стали лагерем и готовимся ко сну. Ворота закрыты. А им где ночевать? Местто в трактирах нет! И начинается… Ответственные с обеих сторон стен дергаются, пытаясь воссоединить отряд в одно целое. А для городской охраны ситуация нестандартная, но решаемая. Платите! И найдется калитка вам, страждущим… После двух кровопусканий, устроенных кошельку, в котором были деньги, выданные на дорогу, командир отряда сказал – баста! Будете грязными ходить, коль быстро мыться не умеете! Куда я спишу расходы на преодоление стены? Стража чеков не дает!

Девчонки начали ныть и чесаться. Главный попытался было перекроить график движения так, чтобы останавливаться в городах пораньше, дабы леди успели помыться, но тут вылезло другое – отряд стал отставать от графика, и чем дальше, тем больше. Так мы рисковали опоздать. Начальство ходило злое и хмурое. Похоже, оно никак не ожидало таких проблем. В конце концов, оно окончательно озверело и устроило грандиозный разнос. Итогом которого стало ущемление девчонок в правах и ограничение времени их гигиены. Самое забавное, что после разноса крупные города, в которых были большие общественные бани, закончились. Мы свернули с тракта, и навстречу пошли мелкие городишки, где у всех все свое или маленькое, на дватри человека. Массовой помывки не получится. Так что зря ругались. Чуть бы потерпели, и все решилось бы само собой. Я наблюдал за этим действом со стороны. У меня проблем не было. У меня был бак. Здоровущий медный бак, разделенный на несколько секций и расположенный под днищем, дабы фургон не опрокинулся на повороте. Как только попадался на пути подходящий источник воды – колодец или река, я давал команду своим слугам, они подгоняли мой экипаж к нему поближе, ведра в руки – и вперед! Так что у меня под полом постоянно булькало и плескалось, когда фургончик трясся на неровностях дороги. В камешек, который я выковырял из одного перстня, я вложил огненное заклинание. Весь день и ночь он запасал ману, а вечером, когда я принимал душ, он работал проточным нагревателем воды. Нормально. Вполне хватало. Я еще вспомнил заклинание из книги Абасо, про «облачные» палатки.

В них была функция подогрева. Вообще красота. Организовал вокруг себя туман, температуру повыше задал – вот те и сауна… Поэтому, благодаря своей предусмотрительности и разумности, я, в отличие от остальных, ходил чистенький и свеженький, аки заграничный турист на отдыхе. О том, что у меня есть где помыться, Стефи узнала при первом осмотре

моего домика. Очень все ей внутри понравилось. Кресла, каминчик, кухня и всякие откидные штуковины. А уж душ и туалет… Она была потрясена. И на правах друга начала ко мне шмыгать. Помыться, полежать на матрасе. Я ей вторую кровать откинул. Жаловалась, что после целого дня верхом у нее болит спина, ноги, поясница… Конечно, весь день трясешься на лошади, а потом еще на тощей подкладочке в палатке всю ночь. Считай, почти на голой земле лежишь. Конечно, после этого простой матрас – это счастье. Душ – экстаз. А потом у меня была нормальная еда. Такто сами готовили или по дороге в трактирах перешибали. Не всухомятку, но сдвиг в эту сторону в еде наметился. Меня же, когда я готовился к отъезду и начал прикидывать, что взять с собой из продуктов, снова осенило. У меня же «холодильник» с собой! Я посетил несколько точек общепита, где готовили еду, и сделал предзаказ. За день до отъезда я вновь прошелся по ним и забрал: супы всякие – в кастрюлях, жареное мясо, птицу, рыбу – в сковородках, сметану, молоко, соки – в кувшинах, хлеб, пирожки – в корзинах. Ну и всякие еще вкусняшки. Много всего набрал. Все это запихал в свой потайной кармашек. По прикидкам, если одному мне, то примерно на месяц должно было хватить.

В грузовые ящики моего фургона лег в основном корм для лошадей и еда для слуг, в виде круп, муки, масла и всего такого прочего. Готовили они себе на костре, по вечерам, на весь день. А свою еду я доставал буквально из воздуха, даже еще теплой. Красота! Отличное заклинание! Спасибо Абасо, поделился, не пожадничал. И когда все кусотничали в обед на привале, запивая из фляг, мой слуга на их глазах накрывал белой скатертью раскладной столик, вынесенный из фургона, и быстробыстро сервировал его на две персоны – для меня и Стефи. Стефания, конечно, подергалась, мол, неудобно. Мы же вроде одна команда… А мы отдельно…

– Каждый ест из своей тарелки, – философски ответил я ей на это, беря в руки ложку. – Они тебя приглашали к своей? Мм? Нет? Ну и что ты тогда переживаешь? Смотри, какая замечательная ушица из маленьких карасиков! С петрушечкой, с морковочкой, с желтыми жиринками сверху… А пахнет – ууу! Прелесть! Давай, садись! Ты же есть хочешь.

– Ну… мне неудобно… У меня есть свое…

– Брось. Я тебя приглашаю. Баронесса Терская, не окажете ли вы мне честь отобедать вместе со мною? Прошу вас, сиятельная госпожа!

И приглашающий жест с полупоклоном. Стефи сдалась. И с тех пор завтракали, обедали и ужинали мы вместе. За белоскатертным столиком, под тентом, на «облачных» стульях. А прислуживал нам слуга в белом переднике, красной рубахе с завернутыми рукавами и черных широких шелковых штанах украинского покроя. Хотел я было в черную ливрею и белые перчатки его обрядить, но это оказалось слишком сложно. Да и английской чопорности у него не было ни на грамм. Весь смысл костюма терялся. А вот красная рубаха – его менталитет, пусть ходит… «Облачные» стулья я опять у Абасо позаимствовал. Очень удобно. Сидишь на пушистой, обволакивающей белой клубящейся штуковине, которая мягко пружинит под тобой, подстраиваясь под все особенности тела. Со стороны – вид вообще потрясный. Двое сидят на облаках. Сперва, когда мы со Стефи на них вкушали, весь отряд, включая охрану, которая вообще должна была смотреть в другую сторону, только на нас и глазел. Потом пообвыкли, но сначала эффект был сногсшибательный. Некоторые, в основном магистры, подходили, спрашивали – а что такое? Но я, сославшись на секреты дома, показать – показал, но, как делается, естественно, не рассказал. Молодежь тоже сунулась, но я им поведал про свой замечательный слух, которым слышал, как они зубоскалили впереди колонны, избрав меня и мой фургон предметом плоских шуток. Думали, не слышу? Ага, щас! Заклинание Абасо «шепот леса» все слышит… Тем более что когда едешь – делать нечего. Иногда интересно, о чем там треплются во главе отряда? Короче, они отвяли. Стефания, конечно, прекрасно видела, что пропасть между нами и ими не уменьшается, а даже, наоборот, растет, но ничего по этому

поводу говорить не стала, чем меня весьма порадовала. Похоже, у нее появился более адекватный взгляд на жизнь. Хотя, а что ей было говорить? Ее выбор – между мной, симпатюлей, со всеми удобствами (хехе), и ими, недружелюбными по отношению к ней, был очевиден. Но тут был один нюанс.

– А как насчет того, что посторонняя девушка ходит к постороннему мужчине? – как бы невзначай, даже не глядя в ее сторону, поинтересовался я у Стефании. – Помнится, ты както придавала этому значение…

Был вечер. Мы с ней закончили чаевничать и, откинувшись в абасовских «облаках», почти в горизонтальном положении наблюдали, как в темносинем небе, уже с явным оттенком черноты, появляются яркие звезды. Стефи не ответила, не отрываясь, смотря на небосвод. Я решил, что она не услышала, занятая своими мыслями, или сделала вид, что не услышала.

«Знаешь, – неожиданно перешла она на мыслеречь, попрежнему смотря в небо, – я много думала над тем, что произошло… И над тем, что ты говорил!..

«И?.. Чем дело кончилось?»

«Это все мечты…» (Эмоция грусти.)

«О чем ты?» (Непонимание.)

«Про Диния. Знаешь, я действительно его люблю. И не потому, что он принц и наследник… Нет. Просто так. Люблю, и все. Без этого. Ты понимаешь?» (Эмоции нежности и трепетного отношения к маленькому огоньку.)

«Мм… пожалуй…» (Эмоция осторожности.)

«У меня такое чувство, что это на всю жизнь… (Твердая уверенность.) Но… я не принцесса. И нам никогда не быть вдвоем…» (Светлая печаль прозрачного осеннего леса.)

«Никогда не говори никогда». (Предложение борьбы.)

«Нет. Правда. Этого не изменить. Так распорядилась судьба. (Уверенность.) Но мне больше никто не нужен. (Твердая уверенность.) Я решила, что замуж я не выйду. Я стану знаменитым магом. У меня много силы, и я ведь действительно могу сделать чтото полезное и нужное для людей. (Уверенность.) А про то, что обо мне станут говорить – плевать я хотела…» (Равнодушие, насмешка.) А особо наглых я буду вызывать на дуэль! (Жесткость, жестокость, решительность.) Посмотрим, что они потом скажут». (Злорадство.)

«Круто!» (Одобрение и уважение выбора.)

«Ты мне поможешь?» (Требовательность.)

«В чем именно?» (Интерес.)

«Помоги мне, пожалуйста, научиться магии!» (Яркое желание.)

«Я? Разве ты не учишься?» (Легкая ирония.)

«Учусь. Но мне кажется, что ты можешь это сделать гораздо быстрее и лучше». (Уверенность.)

«Но ты же не хотела заниматься темными делами? (Легкая ирония.) Или ты имеешь в виду

mir-knigi.org

«зелень»?»

«Без магии я вообще… никто. (Самоуничижение.) Хель дала мне силу. Значит, в первую очередь я должна научиться управлять ей. Заставлю всех считаться с собой! (Ожесточенность.) Научусь, а потом буду целительством заниматься. Как ты тогда, когда мы ездили на рынок, говорил». (Уверенность.)

«Хм… Жестко, жестко. (Одобрение.) Многие будут плакать». (Смешинка.)

«Пусть плачут…» (Легкая улыбка.)

«Хм… Можно попробовать. Все равно сейчас особо делать нечего…» (Раздумье.)

«Спасибо! Тогда я переезжаю к тебе?!» (Энтузиазм.)

«Куда это… ко мне?» (Недоумение.)

Я повернул голову и с удивлением уставился на нее.

«В твою карету. Можно будет в дороге магией заниматься!» (Энтузиазм, бьющий фонтаном.)

Стефания тоже повернула голову и встретилась своими глазами с моими.

– Чтобы ты ее разнесла и мы пошли пешком? Нет уж, дудки! – вслух произнес я.

– Но можно заниматься чемнибудь… таким. Неопасным. Научи меня щит ставить! Я ведь так толком и не научилась…

– И где ты собираешься у меня… разместиться? На соседней койке, что ли? Тебе не кажется, что это… совсем уж?

– Зачем? Там, где кресла. Я помещусь. Возьму постель, на которой сплю, постелю, и все. Я тебе мешать не буду…

– Мда? Красавица, а ты слышала такую фразу, что в одну воду можно войти только один раз? Это в смысле того, что обратного пути уже не будет. Понимаешь?

«Хороший повод, чтобы осуществить задуманное. Правда?» (Азарт, решимость.)

«Сжигаешь за собой мосты? Это нынче не модно… и опасно». (Сомнение такой необходимости, нежелание связываться.)

«Ну и что? (Уверенность в своей правоте.) Я решила! А знаешь, как холодно в палатке? Все тело немеет. Я утром разогнуться не могу. Все болит…» (Страдание.)

– Теплый фургон в обмен на репутацию? Забавно…

– Я не выйду замуж. Я решила. И меня это не волнует.

– И что? Репутация нужна только для этого?

– Ты же сам говорил, что я темный маг и могу позволить себе гораздо больше, чем другие… Гораздо больше… ну пожалуйста… Эри…

mir-knigi.org

Стефания просительно смотрела на меня.

– Да не жалко… в общемто… пола. Чего его жалеть… Как хочешь. Решила так решила…

Так Стефи стала путешествовать вместе со мной. Что, ессственно, послужило поводом для разговоров всего отряда. Нас обоих разглядывали, шушукались, бросая в нашу сторону многозначительные взгляды. Но все держались в рамках приличий. Никто себе не позволил открыто давать комментарии. То ли народ попался интеллигентный, то ли все помнили про мой хороший слух и не хотели связываться… Стефания надела на себя маску холодного высокомерия и носила ее, не снимая, весь день. Исключение делалось только для меня. Вещи она перенесла, кобылу свою пегую сдала на попечительство моему слуге, выполняющего роль конюха. С этой кобылой… Короче, перед самым отъездом конюх произвел внезапную замену в лошадином составе, заменив одного тяжеловоза. По моей задумке черную карету тянет четверка черных жеребцов. Стильно. Антуражно. В канве. Когда я увидел, что один из них рыжий, я просто обалдел. Ведь было же куплено четыре черных!

– Откуда взялась эта рыжая скотина? – поинтересовался я у конюха, как только его увидел.

– Господин, копыто у него загнило.

– Что значит загнило?

– Болячка такая. Внутри. Кость гниет. Такую лошадь только на живодерню.

– Ну а куда ты смотрел, когда покупал?

– Недосмотрел, господин. Простите меня… Сразу не увидел, а потом смотрю – прихрамывает. Постучал по копыту – а он дергается. Больно. Все ясно – гниль.

– Ладно, понятно. А рыжий откуда?

– Дык я его поменял у торговца, который нам лошадей продал.

– И что, он поменял? Вот так просто взял и поменял? – с недоверием спросил я.

– Не просто, – вздохнул конюх, похоже припомнив процесс обмена. – Сначала не хотел. Но когда я ему сказал, что мой господин темный маг и что он будет очень недоволен проданной ему больной лошадью, он передумал. Но черных у него тогда не было. Только пегие и рыжий. Ну я взял рыжего.

– Лучше уж пегого, – теперь уже вздохнул я. – А напрячь торговца, чтобы он нашел черную масть, слабо было? Он же не один там, поди, на рынке лошадьми торговал? Уж если пугать так пугать…

– Господин, времени уже не было. Все в последний момент открылось. Если бы он пошел искать, мы бы опоздали в университет.

– Ясно, – сказал я, – такой выезд испортили… Ладно хоть не в дороге все выяснилось…

– Да, да, – обрадованно закивал головой конюх. – Вы не сомневайтесь, этот хорош. Здоров. Гольшитской породы. Кением кличут. Молодой совсем.

– Кем, кем? – переспросил я.

– Кений. Кличка у него такая, – пояснил конюх.

– Нуну, – прокомментировал я.

Этот Кений мне сразу не понравился. Я и так лошадей не люблю, а у этого морда вообще дурная и восторженная. Абсолютно идиотское выражение. Все лошади как лошади – рядом с кормушкой стоят, жуют, отдыхают после длинного дня. Этот же, как только отвязали, сразу кудато скакать рвется. Душа ему, что ли, не тяжеловоза, а рысака досталась? Даже не пожрет толком – скакать! Шило под хвостом. После того как его два раза ловили, веселя охотой весь лагерь, конюх стал его стреноживать. Вроде вопрос решился, но тут появилась кобыла Стефи. И так она, видно, ему понравилась, что воспылал он к ней неземной любовью. Та от него шарахается, а он из рук и постромков рвется – пустите, мол, к ней, не могу, мол, без нее! Целая история – запрячь его и распрячь. А вечерами и ночами он ржал. Подругу звал. Вконец задолбал этот трубящий в ночи слон! Тут спать охота, а эта зараза фургон раскачивает, с привязи рвется, да еще и ржет!

– Слыш, скотина, – както после бессонной ночи, смотря в его глупые зенки, зловеще прошипел я, – я тебя на колбасу сдам! При первом же подвернувшемся случае. Ты понял, придурок рыжий?

Ничего он не понял, судя по выражению его вытаращенных шаров. Стали кобылу привязывать вместе с другими лошадьми. Затихло. Но ненадолго. Както просыпаюсь среди ночи от какогото непонятного звука.

Хрум… хрум…

Что за ерунда? Лежу, напряженно прислушиваюсь.

Хрум! Хрум!

Мыши, что ли, завелись? Вроде звучновато… для мышекто?

Хруп!

Мышимутанты? Я осторожно спустил ноги вниз и пошел разбираться. Оказалось – Кений фургон грызет! То ли скучно ему, то ли ужасно полезные микроэлементы в древесине обнаружил… скотина. И поменять его не на кого. Тяжеловоз редкой породы, повышенной тяговой мощности. На каждом углу такие не продаются. Нужно ждать оказии, а пока – терпение, терпение и еще раз терпение в ожидании избавления от этого животного.

В общем, как и положено, в дороге были приключения, скрашивающие скуку от перемещения из пункта А в пункт Б. Далеко всетаки ехать. Две недели дороги до точки сбора. Конечный пункт – замок Кронд оф, гнездо мятежников, которое мы должны выжечь каленым железом. Ладно, посмотрим, как тут проводят полицейские операции… по принуждению к миру.

Эри

Почти месяц спустя

– Скальпель…

– Зажим…

– Пинцет с тампоном…

– Еще тампон…

Со скептически оттянутым правым уголком губ я стоял позади оперирующего магистра и его помощников, ожидая, что, может, о нас вспомнят. Уже неделя, как наш отряд наконец добрался до этого Сихотского замка. Черт бы его подрал… И заодно тех, кто нас сюда услал, в эту Тмутаракань… Небольшая плоская долина, покрытая рыжей травой, из которой местами торчат большие серые камни с острыми краями. По дальнему краю долины начинаются скалы, по цвету такие же серые. Замок, он же гнездо мятежников, изящно вписан в стену одной из скал. Да так вписан, что Сихот до него долезешь.

Были бы у меня крылья, проблем бы не было, оценивающе окидывая взглядом массивные серые стены, нависающие над долиной, подумал я. А так… Даже интересно, как они его собираются брать? Карабкаясь вверх по скользким камням? Это будет еще то шоу…

Место было тут очень негостеприимное. Жухлая трава, серые скалы, тусклое небо, постоянно покрытое облаками. Плюс частый мелкий дождь и холодрыга, как будто лето вообще не планировалось. Дивное местечко. Кому тут понадобилось жить? Неужели нельзя было спуститься немного вниз? Хорошие места, зелень, тепло… Понятно, почему они взбунтовались. Поживи в такой серятине и сырости – взбунтуешься… Очень удачно, что я в фургончике поехал. В палатках жить в таком месте совершенно некомфортно.

– Зажим…

– Иголку…

Ну вот, похоже, о нас опять забыли… Впрочем, магистра я не виню и вполне могу его понять. Тут нужно, чтобы пациент не помер. Некогда студентам показывать – посмотрите сюда, гляньте на это. Это же не плановые операции, когда есть некий запас времени, поскольку оперируемый тоже имеет некий «запас прочности». Здесь рубленоколотые раны, большие кровопотери, повреждение жизненно важных органов и раненый может в любой момент откинуться. Не до студентов. Да и вообще, нужно сказать, наше появление тут никого особо не воодушевило. Начальник штаба, который лично пришел взглянуть на нас с целью прояснить для себя вопрос: «А как нас можно использовать?», куксился и разочарованно поджимал губы. Толку с первокурсников – да практически никакого! Выразив вслух искреннее недоумение нашим появлением, он все же «прикрутил» начинающих магов к «военной машине». Старшекурсников, умеющих творить болееменее приличные заклинания, отправили в команду боевых магов, под их начало. Оставшихся, то бишь нас, определили в отряд целителей. В качестве помощников и стажеров. В течение двух последних недель, когда стало известно, что мы едем на войну, магесса Элеона, излучая в ментале неприкрытое недовольство, торопливо натаскивала всех на заклинание поддержки. Суть его в том, что целитель с помощью магии поддерживает жизненные силы больного, не давая тому умереть. Заклинание третьего курса, между прочим! Магесса была очень зла на такое нарушение последовательности процесса обучения. Она даже один раз, видно увлекшись, начала говорить, что именно она думает по этому поводу, но быстро одернула себя и захлопнула рот. Правильно. Сор из избы выносить не нужно. Комментировать решения совета магов студентам – моветон. Короче, кто как, коекак, наперекосяк, но разучили. Кроме нас со Стефи. Онато понятно. Целитель лишь условно. А я? А я устроил саботаж, рассудив – зачем оно мне это сплющилось? Вот буду я еще свою энергию всяким низшим отдавать! Раненых на войне мало не бывает. Небось только и будут подтаскивать. Выжмут тебя насухо, а потом будешь ползать, как осенняя муха. Да и вообще… Кто они мне такие? Да никто! И на эту войну я не подряжался – меня послали. Ну как послали,

так я и поехал… Я дул щеки, делая вид, что вкладываю усилия, но ничего у меня не получается. Раздраженная гонкой и нервотрепкой магесса отбросила педагогические политесы и при всех прочитала мне мораль по поводу моих слабых стараний и бездарных успехов. На что я ей спокойно ответил, что мне, скорее всего, мешается моя темная сторона силы и вообще, в такой нервной обстановке нормально делать чтото – решительно невозможно! Со вторым пунктом моей отговорки Элеона была полностью согласна, поэтому больше она меня не прессовала и отстала. Да, впрочем, и времени у нее на прессинг уже не было. Хотя на самом деле «поддержку» я вполне изучил. Даже более действенную ее разновидность. Как? Привет от Хель! Хехе… Но об этом никто не знал. Поэтому, когда начальник штаба закончил распределять членов нашего отряда, он был весьма озадачен вопросом – куда девать меня со Стефи?

– А что делать с вами, господа? – с недоумением обратился он к нам, держа в руках свиток с описанием наших умений. – Вы же совершенно бесполезны! Вы же еще ничего не умеете!

– Ну почему же, – обиженно выпятив нижнюю губу, придуриваясь, ответил я. – Мы тоже коечто умеем. Правда, Стефания?

Мы стояли с ней рядышком, вдвоем, отдельно от остальных, как бы показывая, что мы – не с ними. Лицо Стефи от осознания собственной никчемности было грустноегрустное.

– Например? – прищурившись, спросил начальник штаба.

– Например, мы запросто можем поднять вам пару мертвяков, коль будет такая необходимость!

Начальника штаба перекосило, а Стефания позеленела. Наверное, вспомнила практические занятия. Почему я так сказал, зная, что некромантия под запретом? Ну начальник штаба был в высоких чинах и наверняка должен быть в курсе… А если нет – то это была просто шутка. Что он мне сделает?

– Я оценил ваш юмор, – наконец после длинной паузы произнес он, но комментировать предложенное, однако, не стал. – Хорошо. Я направляю вас с остальными. К целителям. Пусть они там разбираются с вашими шутками. Вполне возможно, что им понадобится когото оживить. Вот ваши умения и пригодятся…

Так мы со Стефанией и оказались вместе со всеми. У целителей тоже выразили искреннее недоумение – зачем мы им нужны? Но поскольку отослать обратно они нас не могли, нас оставили. Задача перед нами была поставлена предельно простая – не путаться под ногами и чегото там, гдето там помогать. Чего и где, более конкретно скажут потом, а пока главное – не путаться!

Ну не путаться так не путаться. Я очень даже – за! Все бы было хорошо, но попростому жизнь идти не может. Что еще раз подтвердил начальник штаба, оставив нас у себя со Стефанией для разговора с глазу на глаз.

– Хочу вам сообщить, что для вас у меня есть отдельное сообщение, – хмуро глядя на нас, сказал он. – Ваша служба безопасности прислала вам личную охрану. Шесть варг. Документы у них в порядке, и я подтверждаю их полномочия. Старшая у них – леди Вилента. Если хотите, спросите у нее приказ, он у нее, покажет. Также в привезенных бумагах есть еще предписание о высокой ценности ваших жизней для империи. Поэтому мне приказано принять все меры к обеспечению вашей безопасности. Исполняя данное предписание, сообщаю, что всякое участие в непосредственных боевых действиях я вам запрещаю категорически. Вам понятно?

– Угу, – кивнули мы.

Я при этом подумал, что это вообще уже никуда не лезет. Услать в зону боевых действий, а потом требовать от командования, чтобы нам обеспечили безопасность? А в охрану прислать зубастиков? Что вообще у них там происходит? СБ совсем куку, что ли?

– Если понятно, тогда можете идти. Лично я вам охрану выделять не стану. Хватит с вас варг. Этого более чем достаточно.

На этом начальник штаба быстро простился и отправил нас восвояси.

Потрясающе, подумал я, выходя из палатки на воздух и думая о варгах. Их мне еще не хватало!

Те же не заставили себя долго ждать и появились буквально сразу же, не успели мы пройти и пары шагов, направляясь к целителям. Выглядели варги – как японцы на официальном приеме. Официальные лица, официальнее фразы, официальные жесты, официальные интонации, официальные поклоны. Ничего личного. Никакого намека на ту бредятину, которую они несли мне в трактире при нашей последней встрече. С тех пор я их в общемто больше и не видел. Мелькнули пару раз гдето на периферии зрения, да и все. К слову сказать, с тех пор я в город редко выходил. Нечего мне было там делать. Так. По книжным магазинам если только прошвырнуться… И вот теперь, с непроницаемыми лицами японских самураев, варги вручают нам свои верительные грамоты… Но строгость «чайной церемонии» они всетаки сорвали. После того как мы, покивав, с умным видом просмотрели документы, Вилента исполнила уже слышанную мной песню – мол, с этого момента я, Эриадор Аальст, являюсь их командиром, и они готовы выполнять мои приказы, не противоречащие их основному заданию – обеспечение моей и Стефи безопасности.

Ну… все испортила, подумал я, спокойно глядя на эту затейницу. Не мытьем, так катаньем, как говорится… Интересно, сколько же они выложили за сей приказ? А еще более интересно, на фига им всетаки это нужно? Зачем я им сдался?

– Знаете, леди, – сдвинув рукав на левой руке, демонстративно почесывая отпечаток Динкиных зубов и надеясь, что это выглядит похамски, начал я, – както не чувствую я в себе сил принять на себя столь тяжелое бремя ответственности… Но выход есть. Поскольку ваша задача – охранять нас обоих, что предполагает нашу равноценность, то пусть вашим командиром будет госпожа Терская. Я думаю, она с этим прекрасно справится…

Если бы я не умел улавливать чувства, то даже никогда бы и не подумал, что Вилента обрадовалась, словно она на это и рассчитывала. Ни единый мускул на лице не дрогнул! Даже выражение глаз не поменялось! Кааакая лицедейка! Зевать с ней не стоит… Но симпатичная. Этого у нее не отнимешь… Фигуристая, короткая стрижка, светлые волосы, яркие глазки… Сапоги на ней хорошо сидят. Высокие, черные, плотно облегающие. Весьма пропорциональные, нужно признать… конечности. Мда… Да и на остальных… Тоже весьма неплохо сапоги смотрятся. Сколько длинных, стройных ног разом…

Рассматривая спутниц Виленты, я от нее отвлекся, а когда снова обратил на нее свой взор, увидел, что она смеется. Смеется с совершенно серьезным выражением лица. Одними глазами. Ну еще и в ментале…

Да она меня просто «читает»! Как промокашку, взбесился я внутри себя. Тварь! Она что, думает, что я на их прелести повелся?

Чувства Виленты изменились и пронеслись цепочкой – непонимание, удивление, огорчение,

и… раздумье. Внимательный, заинтересованный взгляд, как будто увидела во мне чтото новенькое.

– Все остальное вечером, леди. У нас дела. Пошли, – буркнул я Стефании и пошел вперед, оставив позади Виленту с ее зубастиками.

Стефания, догнав, начала было чтото говорить, что она не справится, что она никем, кроме слуг, раньше не командовала, но я ее не слушал. Я шел и думал о том, что, похоже, я только что спалился почерному. Голову даю на отсечение – Вилента, кажется, поняла, что я тоже эмпат! И как пить дать, жизнь у меня проще от этого не станет… Нет, ну что за расхлябанность? Неужели нельзя было ментальным щитом прикрыться? Увидел варг – сразу поставил! Что за дела? Проблемы же будут! Когда я научусь осторожности?

Когда ты их посчитаешь за равных, ехидно ответил внутренний голос, не раньше.

За равных? Ну уж дудки! Не бывать этому!

А че собственното? Чем ты от них отличаешься, позволь спросить?

Всем! Во всем, всем и везде. Я не они! Все! Тема закрыта! Умолкни!

Однако продолжения разговора с Вилентой не последовало. Никакого. Если она чтото и заподозрила, то делиться своим открытием пока ни с кем не стала. По крайней мере, чувства у пятерки охраны ко мне были прежние – легкое пренебрежение и ирония. Ну еще снисходительность плюс некая сексуальная окраска. Пришла мне было в голову мысль познакомиться с ее охраной поближе и узнать, что они от меня хотят. Однако обстоятельно обдумав эту идею несколько раз, решил не спешить с ее осуществлением. Вопервых, судя по всему, они просто охрана, которая, вполне возможно, и не посвящена во все интриги. Если уж идти по этому пути, то тут следует нацеливаться на руководящий состав, на ту же Виленту, например. Но она гадюка еще та хитрая… По крайней мере, мне так кажется. А вовторых, не чувствовал я в себе моральных сил на такую возню. Придется ведь изображать из себя уж если не влюбленного, то обуреваемого страстью… Под насмешливым взглядом ее глаз. Беээ… Не. Не потяну!

– Все! Зашивай!

Оперировавший магистр шагнул назад от стола, уступая место помощнику.

Ну вот, еще одного заштопали, подумал я.

Целители тут работают в два этапа. Раненого сначала подвергают обычной хирургии, зашивая поврежденные мышцы, органы, соединяя перебитые кости. Как говорится, делают начерно. Магию на этом этапе почти не применяют. Только «поддержку». Девчонки из университета и еще несколько молодых целителей и целительниц, которые занимаются этой «поддержкой», ходят как по голове мешком огретые. Я был прав. Сил это занятие тянет из организма немерено. А для первокурсниц, которые еще толком не могут управлять своей силой, это вообще работа на износ.

Мне стало даже както неудобно. Вроде мы с ними одна команда, но они работают, а я филоню. На нарушение клятвы похоже… Я несколько раз обдумал сложившуюся ситуацию и решил, что никакого тут прямого нарушения клятвы нет, а возникшие в голове мысли вызваны исключительно моим внутренним благородством. Ну да ладно, это так, к слову. Затем, после того как «клиента заштопали», в работу вступали целители, творящие магию. Они

накладывали на повреждения заклинания, ускоряющие регенерацию, и раненого отправляли в лазарет, выздоравливать. Такая двухэтапная система, как рассказали нам в кратком экскурсе, позволяла значительно снизить расход магических сил и поднять «пропускную способность» полевого лазарета. Если устраивать ускоренную регенерацию тканей каждому раненому, так, чтобы они вставали на ноги через пять минут, то целитель средней силы сам свалится с ног уже после второго излеченного. А с поля боя их в это время подтаскивают десятками. И кто их спасать будет? Да и быстро регенерировавший все равно не боец. Сразу в бой его снова не пошлешь. Ранение приводит к потере жизненных сил организма. И на заживление ран они тоже расходуются. Так что такой вставший на ноги мечом будет махать вяловяло, если вообще сможет. Поэтому каждый раненый получал магии только в самом необходимом количестве, с таким расчетом, чтобы и на других хватило. Десятилетия, а может, и столетия войн создали систему, позволяющую по максимуму охватить поток раненых и свести потери к минимуму.

– Уносите… – устало произнес магистр, глянув на шов.

Двое слуг, выполняющих роль санитаровгрузчиков, перетянули прооперированного со стола на носилки и подхватили их за ручки.

Магистр проводил их взглядом, обернулся, глянув на нас со Стефанией, скромно стоящих в углу палатки, вздохнул, отвернулся и, ничего не сказав, пошел на выход.

Ну да, подумал я, глядя ему в спину, бесполезные мы! Бесполезные! Прогоните нас в столицу! Пожалуйста! Обрыдло мне тут. У меня порталы стынут!

Два дня спустя

Студентка первого курса целителей баронесса Ирина Страская еще раз окинула взглядом возвышающуюся передней ней темную громаду кареты и вздохнула. Правильно ли она поступает? Не поднимут ли ее на смех и не выставят ли за дверь? Они оба такие высокомерные… Стефания вроде сначала ничего была… Но потом, как стала водиться с Аальстом, переняла у него замашки… Ирина еще раз глубоко вздохнула. Так не хочется идти просить… Но Регине нужно тепло. У нее такой сильный кашель! Проклятая сырость! Проклятый дождь! Когда же появится солнце? Нет, нужно идти… Сжав губы, Ирина решительно направилась к карете темных магов, ориентируясь в сумраках на матерчатый навес над ее входом. Из ближайшей палатки выглянула, провожая ее внимательным взглядом, варга. Ирина ее не заметила. Скользя и разъезжаясь ногами по грязи, она подошла к карете и прислушалась. Узкие окошки кареты светились теплым желтым светом. Изнутри раздавался звук гитары. Вздохнув, Ирина подняла руку, собираясь постучать. Но едва костяшки ее пальцев коснулись дерева двери, как…

– Что?! – произнес появившийся на двери, слева от руки, белый череп со светящимися красными глазами.

– …надо?! – закончил вопрос его двойник, возникший справа.

Прижав руки к груди, Ирина отчаянно завизжала.

Эри

Мы со Стефи вечеряли. В небольшом каминчике пара полешек, превратившись почти в угли, играли маленькими язычками красного пламени, пуская струйки дыма. Пара масляных

светильников давали приглушенный свет, создавая уютную обстановку и густые тени в местах, куда не доставал их свет. Стефания, завернувшись в черный с красными полосами мохнатый плед, умудрилась с ногами забраться в кресло, слушая мои музыкальные изыски. Почему умудрилась? Потому что кресло можно было лишь условно назвать креслом. Небольшое оно. Для передвижного дома создавалось. Внезапно с улицы раздался пронзительный визг.

– У нас, кажется, гости, – прижал я струны ладонью.

– Кто? – озадачилась Стефания.

– Откуда я знаю? Пойдем посмотрим.

Я отставил гитару к стене и, поднявшись, пошел смотреть, на кого это сработал мой звонок? Его я совсем недавно установил. Бездельем маялся. На Стефанию он был настроен – не реагировать, поэтому она о нем не знала. Открываю дверь наружу: белое лицо с перепуганными, вытаращенными глазами. Хм. Хороший звонок получился. Громкий!

– Добрый вечер, баронесса! – вежливо произнес я, глядя сверху вниз на перепуганное лицо. – И хоть я совершенно не ожидал увидеть в такое время вас у дверей моего скромного жилища, но я все равно несказанно рад той случайности, которая привела вас сюда!

Ирина Страская, сжав руки в кулаки у груди, молча смотрела на меня безумными глазами.

– А… бу… – попыталась она произнести чтото непослушными губами.

– Что с ней? – обратилась ко мне с вопросом Стефания, высовываясь изза моей спины и заглядывая мне в лицо.

– Привиделось… мож, чего? – пожал я плечами и протянул руку Ирине. – Прошу вас. Позвольте, я вам помогу? Здесь ступеньки.

Видя, что гостья продолжает пребывать в прострации, я шагнул вперед и, нарушая правила этикета, взял ее за сжатые кулаки и потянул за собой, вовнутрь. Ирина сделала пару шагов по ступенькам и шагнула через порог.

Мда, крутоват звоночек вышел, подумал я, усаживая гостью в кресло. А если бы это был магистр? Если бы он в дверь сосулькой засадил? Пожалуй, идея с черепами чересчур креативна…

– Сен! Принеси кружку глинтвейна, – скомандовал я, адресуя свой приказ слуге, который находился в передней части кареты, там, где была кухонька.

Через пару минут он принес на маленьком круглом подносе большую глиняную кружку с подогретым напитком.

– Прошу вас, выпейте, – ставя кружку перед ней на столик, предложил я, – согреетесь. Вы озябли и продрогли. Нынче на редкость отвратительные погоды стоят…

Следуя ритуалам гостеприимства, я не забывал усиленно транслировать в ментал чувство спокойствия и защищенности. Напугаласьто как!

– Не хочешь поучаствовать? – наклонив голову и искоса взглянув на Стефанию, которая, сидя в соседнем кресле, смотрела, как я занимаюсь успокоялками. – Напои ее. Видишь, человеку

плохо?

– А что с ней? Почему она такая перепуганная? – непонимающе спросила Стефи.

– Успокоишь, расскажет.

– Чччерепа… – запинаясь, произнесла гостья, указующе вытянув палец в сторону выхода. – Там на двери были черепа! И они разговаривали!

– Переутомление, – спокойно констатировал я, глядя на нее взглядом целителяпрофессионала. – Скудная пища, отсутствие солнца и витаминов… Плюс работа на износ. Вот и результат – галлюцинации!

– Галю… что? – с подозрением смотря на меня, переспросила Стефания.

– Видения. Изза постоянной усталости.

– Нет… Они правда там были…

– Да боги с вами! Какие скелеты в такую рань! Еще девяти вечера нет, и даже толком не стемнело. Это просто плод воображения. Давайте оставим эту тему и лучше поговорим о том, что же привело вас сюда в такую погоду?

– Вы думаете… Это от усталости? – тихо спросила Ирина, подняв на меня глаза.

– Вполне возможно, – уклонился я от прямого утверждения и снова попытался перевести разговор в другое русло. – Так что же случилось, баронесса?

– Мне, право, очень неудобно… – начала она, опустив глаза и обхватывая озябшими пальцами горячую кружку. – Я пришла просить вас… об одолжении.

– Как интересно. И что за одолжение? – удивился я.

– Мм… дело в том, что мы живем все вместе… впятером в одной палатке…

– Так, – кивнул я. То, что они живут все вместе, это я знал.

– В общем, моя подруга, Регина Волентай, больна…

– Целительница… и больна? – не понял я.

– Мы же еще ничего не умеем… кроме «поддержки». Регина… она очень ответственная. Она помогала раненым… Помогала и не рассчитала своих сил. Магистр Феонкрат, который лечил ее, сказал, что это от слишком частого применения магии…

– Так что Феонкрат ее не вылечил? Он же глава всех целителей тут!

– Почему? Вылечил. Но не до конца. Просто ее организм стал очень слабым, и она простудилась… Магистр сказал, что ей нужно тепло, чтобы силы вернулись к ней. И тогда она выздоровеет…

– Не понял? Он насморк вылечить не смог?

– Не насморк. Истощение магических сил могут лечить только великие целители. Магистр

mir-knigi.org

Феонкрат, к сожалению, к ним не относится. А когда случается такое истощение, то весь организм мага становится слабым. И он может легко заболеть. И болеть будет долго и тяжело. Я магистра обо всем расспросила. Нужно тепло. У нас в палатке так сыро… Я подумала… может, вы позволите Регине немножко пожить у вас? В тепле? Тогда она быстро поправится… Пожалуйста…

– Но когда мы сюда ехали, вы же жили в фургонах! Почему вы не хотите перебраться в них?

– Так ведь их забрал главный интендант! Для перевозок…

Ах, ну да! Слышал я про проблемы с дровами. На этой проклятой равнине деревьев нет, за ними приходится ездить вниз, в долину. Не накатаешься на такую массу народа… Мда… Но все равно безобразие! Уж для дворянок и тем более будущих целительниц могли бы сделать исключение. Хотя… Толку с этого фургона! Только что не на земле. А так – телега телегой… Не разживешься…

Наклоняю голову вбок и натыкаюсь на два блестящих глаза. Стефания, не отрываясь, смотрит мне в глаза.

«Ну и что значит сей пронзительный взгляд?»

«Эри, ты поможешь?»

«С чего это вдруг?»

«Но ей же плохо! Она заболела!»

«Ну и что? Пусть об этом голова болит у тех, кто послал жить в голом поле неподготовленных первокурсников! С какого перепугу я должен заниматься благотворительностью, пуская под крышу всяких сирот? А если завтра еще кто заболеет? Что, тоже ко мне?»

«Эри… Ну как ты можешь так говорить! Ты ведь не такой. Ты добрый. Только притворяешься колючим…»

«Кто? Я? Я добрый?»

«Конечно. Ты очень добрый. Я знаю».

«Хм… да. Я добр. Я очень добр. Я невероятно добр… Настолько добр, что согласен уступить твое место на полу этой Регине, а ты поедешь на ее место, в палатку. Согласна?»

Стефания до сих пор спала на полу, как мы с ней договорились с самого начала, обсуждая условия ее переезда ко мне. Мне вообщето было интересно, попробует она переселить меня на пол или нет? Нет. Стефания мужественно занимала свое место, не пытаясь нарушить договор, чем вызывала у меня уважение.

«Согласна!»

«Еще неизвестно… кто из нас тут добряк… Тоже мне, повелительница Тьмы… Чтото, когда ты с ними в одной палатке жила, восторгов я от тебя не слышал…»

«Ну и что с того? Мало ли кто кому не нравится! Но мы ведь одна команда! Нас послали вместе. И мы делаем одно дело. Нужно помогать тем, кто рядом с тобой в строю!»

«Где ты этого понахваталась?» (Ворчливо.)

Но если говорить честно, то она права. Мы – одна команда. Пусть некоторые члены ее это слабо осознают или не понимают, но нас послали на войну. Вместе. Делать одно дело. И в том, что я уклоняюсь от общих обязанностей, есть элемент если не предательства, то… в общем, нехороший элемент.

А как же наше демонство? – поинтересовался внутренний голос.

Вот как раз демоны не предают! Тем более в одной команде! Если мы даем слово, то это слово держим, чем и отличаемся от низших!

Ну а чего ты тогда отбрыкивался? (Внутренний голос.)

Я както не так об этом думал… Ясно?

А… а! Конечно, ясно. Яснее не бывает, насмешливо произнес он и замолк.

«Хорошо. Договорились». (Это я Стефании.)

– Что ж, – вслух сказал я, обращаясь уже к Ирине, – действительно (пристальный взгляд в глаза Стефи), мы одна команда. И должны помогать друг другу. Поэтому я согласен предоставить мою карету для проживания баронессе Волентай. Единственный вопрос – не скомпрометирует ли она себя этим поступком? Ведь ей придется жить под одной крышей с посторонним мужчиной?

У стола возникла тишина. Девушки обдумывали возникшую ситуацию.

– Я подумала, что если вы уступите вашу кровать, то Регина поспит на ней… Рядом с баронессой.

«Что?! Она думает, что мы спим вместе? Да что она себе позволяет!» (Дикое возмущение.)

«А то ты не знала, что про нас говорят! Сделала добро, как говорится, готовься утираться… (Ехидно.) Что ты там говорила про одну команду?»

«Фффф… ффффф… фффф…» (Частое дыхание носом.)

«Хоть и без слов, но я тебя понял. А хочешь увидеть, как решаются проблемы?»

«Как? Хочу!»

«Смотри! Легко и изящно…»

– Все равно это может послужить для создания ненужной волны слухов и сплетен. Одно только проживание под одной крышей с темными магами само по себе будет… весьма забавным фактом для посторонних. Не так ли? – продолжил я разговор с баронессой.

Ирина, соглашаясь, кивнула. Стефи еще больше нахмурилась.

– Поэтому я предлагаю другой вариант. Я приглашаю вас всех пожить у меня. В комнате, где спит баронесса Терская, есть шесть кроватей…

«Комнате? Я вообщето на полу сплю!» (Удивление.)

mir-knigi.org

«Ну мы же об этом не будем им говорить, правда?» (Ирония.)

– Одна занята. Вас ведь тоже пятеро, не так ли? А Стефанию я попрошу быть у вас старшей. Хозяйкой. Я хозяин, она хозяйка. Устраивает? И для сплетен и слухов места уже не останется. Поскольку все будут жить вместе.

– Ой, – растерялась Ирина, я, право, не знаю… Так вас стеснять… А где вы будете спать?

«Я – хозяйка?» (Удивление.)

«Почему бы и нет?» (Непонимание проблемы.)

«Опять жить вместе с ними?» (Возмущение.)

«Мало ли кто кому не нравится! Но мы ведь одна команда! Забыла?» (Насмешка.)

«Так это что, месть?» (Возмущение.)

«Зато будешь спать на кровати. Как истинная леди. На матрасе».

«А ты где?»

«Не бойся. Не пропаду».

– Не волнуйтесь, уважаемая баронесса, вы меня совершенно не стесните, а уж госпожу Стефанию тем более. Она будет просто счастлива вашему соседству!

«Какой ты, Эри, всетаки вредный…»

– Пойдемте, я устрою вам небольшую экскурсию, чтобы вы увидели, как тут все устроено, своими глазами. А потом мы сходим с вами за остальными. Подойдет вам такой вариант?

– Ой, ну я даже не знаю…

– Пойдемте, пойдемте, – приглашающе пошевелил я пальцами правой руки, зовя за собой, – а то скоро совсем стемнеет. Шарахаться в темноте по грязи – удовольствие небольшое…

Познакомив леди с основными достопримечательностями – кухней, спальней, душем, туалетом (звонок мы уже видели, хехе), мы отправились по темной улице в гости к целительницам.

Не успели и пары шагов отойти от двери, как сзади появились две варги, запахнутые в длинные темные плащи. С того момента, как они появились, тряся бумагами с правами на нашу охрану, они больше никуда не девались. Поставили палатку напротив фургона так, чтобы вход был виден, и приступили к охране. Куда идешь – они тут как тут! За мной всегда две увязывались. За Стефи одна. Интересно, я что, более ценный кадр для них? Подозрительно! Очень меня их присутствие за спиной нервирует… Меня охраняют мои враги! По ночам вокруг фургона дозором ходят, невзирая на погоду. Дуррдом! Ну пусть ходят, коль им так хочется… Грязь топчут… Со мной они подчеркнуто вежливы, никаких лишних разговоров. Все общение сводится чуть ли не к «да» и «нет». А вот со Стефанией совсем другая картина. И улыбки в тридцать два зуба, и разговоры какието на отвлеченные темы с доверительными интонациями в голосе. Чтото хитрят эти зубастики… Ладно. Посмотрим. Короче, добрались мы до палатки целителей. Мда… печальное зрелище. Напитавшиеся водой и провисшие матерчатые стены, земляная грязь на полу. Маленькая, вяло греющая железная печка, от которой, похоже, нет никакого толка. Тусклый свет двух светильников. Влага в воздухе. Постели наверняка сырые…

Это, как говорится, к бабке не ходи. На одной из раскладных кроватей, под грудой одеял, заболевшая Регина. Ввалившиеся глаза и черные круги под ними. Мда… шоб я так жил. Да никогда! Хорошо, а теперь поиграем в спасителя от мерзости быта…

Я вышел вперед и пред удивленными взглядами произнес короткую, но энергичную речь, в которой, делая упор на то, что «мы же не чужие друг другу, не правда ли?», пригласил всех к себе в гости. Естественно, что при этом я постарался максимально следовать этикету. Девушки растерялись и стали смотреть друг на дружку – мол, как? Понаблюдав, как они мнутся, я улыбнулся искусительной улыбкой Мефистофеля и перечислил все, что может предложить им мое передвижное жилище. Джокером в моей колоде был горячий душ, а козырным тузом – сухая спальня. В качестве свидетеля, видевшего всю эту роскошь своими глазами, была вызвана Ирина, дабы она все подтвердила. Единственным условием, которое я им выставил, когда они стали уточнять подробности, было: никаких самцов!

– Мальчиков в гости не водить! – пояснил я не понявшим меня целительницам, имея в виду приехавших с нами студентов.

– Почему? – нахмурились они.

– Не люблю конкурентов, – пояснил я.

– Конку… кого?

– Соперников. Вы мои гости, и все. Больше я никого не приглашаю. Это понятно?

Девочки переглянулись понимающими взглядами, сделали насмешливые гримаски и согласились на мое условие. Получилось, что я их уговорил, а они милостиво согласились. С моей стороны это был психологический ход. Да и потом? Если я набиваю свою карету молодыми девушками, то для посторонних пусть они считаются моим гаремом! Что, за просто так, что ли?

Да! Должны же быть у тебя хоть какието бонусы, поддакнул внутренний голос.

Ну надо же! В кои веки ты со мной согласился. С чего бы вдруг?

А почему бы и нет? Если с принцессой не получилось, то стартануть сразу с гарема – тоже круто. Вмиг все зауважают… Вот увидишь!

Да пошел ты!

Короче, побыстрому собрались и пошли ко мне. Угомонились далеко за полночь: раскладывали кровати, стелились, мылись, сохли, исследовали, что и где, пили чай… Воду всю из бака вылили! И всю магию из нагревателя использовали! Я так и знал – добрые дела наказуемы!

Ладно, подумал я тогда, устраиваясь поудобнее на своей облачной постели в гостиной, – будет день, будет пища. Воды вокруг полно. Нужно будет только поместить ее в бак… И маны кругом достаточно…

Еще пять дней спустя

Сегодня, второй раз за все время моего пребывания тут, ветер разогнал тучи, и на небо вылезло солнце. Я, лениво отталкиваясь левой ногой от земли, раскачивался на сооруженном мною гамаке и, широко замахиваясь назад рукой, периодически метал кинжал в закрепленный

на стене кареты кусок доски. Из мишени я его выдергивал и возвращал с помощью телекинеза. Ну и что, что все видят? Не самому же бегать? Чай, не мальчик…

Мальчик, мальчик! (Это внутренний голос.) Если исходить из общепринятого мнения о том, когда мальчик становится мужчиной, то…

А у варг, перебиваю его я. Что, не считается?

Не считается! Тогда это был не ты, а Эри. Так что тот раз – не считается!

Ну и ладно… я прямотаки… огорчился…

Я перевел глаза на двух варг, которые внимательно следили, как кувыркающийся кинжал сначала летит от меня к карете, а потом, еще не закончив дрожать, воткнувшись в доску, выдергивается из нее и летит ко мне назад, ручкой вперед. Словно болельщики за игрой в настольный теннис. Головы сюда, головы туда, головы сюда, туда… Спортсменки… блин.

Я в очередной раз поймал кинжал, но вместо броска нагло уставился на охранниц. Те одинаково и чуть ли не синхронно наклонили головы к правому плечу и вылупились на меня в ответ. Пару секунд мы молча смотрели друг на друга, затем я, не глядя, швырнул кинжал в мишень. Идиотки!

Бум!

Я перевел взгляд, чтобы глянуть, куда я попал. Попал! Почти в центр. Неплохо… Раздражают они меня. Особенно взгляды, которыми смотрят. Как на свою собственность. Вообще обнаглели. Чуть ли не поножовщину устроили с университетской охраной. Те, когда целительницы перебрались ко мне, тоже двинулись следом, решив поставить палатку поближе. Так зубастики встали стеной – мы, мол, охраняем! А вы – валите отсюда, это наше! И до того так все раздухарились от общения, и охрана, и варги, что стали хвататься за ручки мечей. Причем ни Виленты, ни командира пятерки, ни командира отряда охраны не было. Перебранку устроили нижние чины, а остановить некому. Охрана, видно, рассчитывала на численное преимущество, их было двенадцать против четырех варг, но последних это, похоже, ничуть не смущало. Они уже сгруппировались так, чтобы, если что, встать в круг, прикрывая друг другу спины. Глянул я на это дело, глянул и понял, что если не хочу, чтобы университетскую охрану проредили, то придется вмешаться. Даже если варги их поубивают, вряд ли я от них самих избавлюсь. У них на руках приказ, подписанный СБ, прикрытие хорошее. Прикинутся дурочками, скажут – защищали! Ничего ведь не докажешь.

– Отставить! – заорал я со ступеней своей кареты. – Слушать меня! Всем заткнуться! Охране – смирно! Боевые кошки – смирно! Старшая у варг! Ко мне!

Все вздрогнули, замолчали и повернулись ко мне.

– Выполнять приказание! – снова заорал я.

«За старшую» секунду поколебалась, но затем резким движением кисти пихнула рукоять чуть вытащенного клинка назад, в ножны, и, презрительно поведя плечом в сторону противников, направилась ко мне.

– Бегом! – закричал я, решив, что раз такое дело, посмотреть, насколько выполняются басни Виленты про любой приказ. Варга сбилась с шага, видно совершенно не ожидая от меня такой наглости, но после секундного раздумья изобразила типа бег. Бежит она. Нуну…

– Слушай мой приказ, – глядя в глаза добежавшей до меня воительнице, – охрану не задирать, к мужикам не приставать! Вернуться к себе в палатку и сидеть тихо! Приказ ясен?

– Так точно! – ответила она с непроницаемым лицом, хотя изнутри ее буквально распирало.

– И скажите спасибо, что я не приказал вам помочь охране установить палатки…

Как ни старалась она не подать вида, но тут уж ее перекосило.

– Выполняйте!

– Слушаюсь!

Выполнила. На этом все и закончилось. Потом ко мне приходила Вилента, вместе со старшей пятерки, то да се, да что это такое, да я, да мы, да как бы вот… Хотели, видать, устроить длинные разговоры, но я их разочаровал, посоветовав впредь не оставлять своих скучающих подопечных одних. И отправил. Кошки… Сихотовы. Но, несмотря на свое отношение к ним, нравилось мне, как они двигаются. Красивые движения, жесты. Порой настолько выразительные, прям хоть сразу на бумагу переноси… Всетаки много в них звериного… У простых людей такой пластики нет. Кстати, отношение ко мне у них изменилось. Ирония кудато делась. Смотрят теперь серьезно. Глаза – внимательные. Интересно, с чего? Что такое «в лесу сдохло»? Может, до них дошло, что я маг? Хм… возможно. Я тут проводил испытания абасовской палатки в реальных условиях, как раз после этого изменения и произошли. Тогда, в первый вечер, когда я пригласил всех к себе и девчонки, поделив кровати, чистые и согревшиеся, завалились спать, я тоже стал готовиться ко сну. В гостиной, на свободном участке, там, где спала Стефания, я создал, используя заклинание из книги Абасо, вариант палатки – небольшое белое облако, висящее невысоко над полом. Создал и попробовал – как оно будет, спать на таком? Оказалось, очень удобно. Мягко, тепло. И подстраивается под контуры тела. Единственно, посреди ночи оно вдруг развеялось, и я как спал, так и шлепнулся на пол. Отсихотившись и отчертыхавшись, я его установил снова и опять завалился спать. Второй раз развеялось оно уже под утро. Я опять его переактивировал, погладил отбитое колено и постарался доспать. Днем я поразбирался с заклинанием и нашел способ сделать так, чтобы оно «не выключалось». Тогда же и решил, коль уж я занялся исследованиями, то следует провести их по полной. Переночевать на улице. А что? Самое то. Холодно, мокро. Замерзну – пойду в карету. Запасной вариант на случай провала. Но не замерз. Проспал всю ночь, как младенец. Варги только были ошарашены. Всю ночь меня по двое караулили. Будили. Я изменил цвет облака с белого на черный, чтобы не светить в темноте, словно сугроб, так они чуть не влезть ко мне попытались. Не видели, что ли? Я им хмуро посоветовал держаться подальше и потише шлепать ногами по лужам, чтобы не мешать мне спать. Больше они не лезли. Сторожили издали. Так что все получилось прекрасно. Но на следующую ночь, убедившись, что все работает, я снова ночевал под крышей. Легенду о гаремодержце нужно кормить… А то еще подумают, что они меня на улицу ночевать выкинули…

Гамак я тоже сделал, немного модернизировав абасовское заклинание палатки. Немного изменил размеры, уплотнил структуру. Главной фишкой было закрепить ее концы. А то, когда я начал двигаться, пытаясь раскачаться, меня клонило вбок. Забавно, конечно, но не то. Немного поразмышляв над проблемой, я решил, что привязка к одному положению над землей в заклинании должна была быть. Иначе если ночью будет ветер, то к утру в такой постели может унести один Сихот знает куда. Покопавшись в заклинании, нашел! Действительно есть. Активировал. Работает. Молодец, Абасо! И я молодец! Всетаки удалось найти чтото полезное в этом захолустье…

– Фых, фых, фых… тум! Дррр…

Вращаясь, кинжал снова пролетел до мишени и воткнулся в нее, дрожа. Две пары варговских глаз зафиксировали попадание. Тоска…

«Ээри! Ты где?»

«Тут, за домом, на солнышке».

«А что ты делаешь?»

«Так… дурью маюсь…»

«Можно я с тобой посижу?»

«Та посиди…»

Изза угла фургона вышла Стефи и направилась ко мне. Подойдя, сделала плавный жест, проведя ладонью с растопыренными пальцами горизонтально земле. Раз! – заклубилось белое абасовское облако. Стефания с довольным видом села в него. Три дня как научил. Играется. Очень ей нравится магичить. И то, что это у нее получается.

– Что новенького? – поинтересовался я, обернувшись на нее.

– Кени испортил юбку Ирины…

– Потрясающая новость. И что, она стояла по стойке «смирно», пока эта рыжая скотина ее жевала?

– Нет, он схватил зубами и порвал…

– Нечего было прикармливать… Но я думаю, что эта лошадница его уже простила…

– Угу… Видела, она ему опять чтото давала…

– Ты ей скажи, что если она его раскормит до размера, что он в упряжь не влезет, я ее вместо него запрягу!

Оказалось, что Ирина очень любит лошадей, а слабостью ее были большие лошади. Она моментом сделала Кени своим любимчиком, хотя было еще три кандидата, и взялась прикармливать его всякими вкусностями. И Кения она уменьшила до Кени. На вопрос: «А, собственно, почему?» – ответила, гладя ладонью по его довольной морде: «Он же еще совсем молодой. Кений – это для взрослого, солидного коня. А ему еще играть хочется! Поэтому он – Кени! Веселый, озорной жеребенок!»

Мда, с сомнением тогда подумал я, окидывая глазами рыжую тушу. Вот это веселый жеребенок? Тогда я царица Савская! А у баронессы – эклер в голове… Эклер эклером, но Кения теперь все зовут Кени, даже конюх.

– А сам не можешь сказать? – спросила Стефи.

– Ты хозяйка, тебе и поручаю…

– Эри! Но ты же здесь хозяин. Это же твой фургон. Ты их пригласил. Почему бы тебе как

хозяину…

– Потому что я назначил тебя. За все нужно платить. Притащила? Ну так и возись с ними! Воспитывай. Научи для начала хотя бы вещи не раскидывать.

Стефи поджала губы и вздохнула. А как ты хотела? Не мне же их к порядку приучать? Заглядывал пару раз в их отсек. Ужас! Все, что может валяться, валяется! И валяется чертте как! Стефи вроде еще аккуратная, но баронессы… Тааакие раскордашки! Я, конечно, понимаю, счастливое детство, служанки, то да се… А каков итог? Итог – бардак у меня в фургоне!

– Они уже взрослые. Поздно их чемуто учить… – со скорбной физиономией произнесла Стефи, разглаживая складки юбки на коленях.

– Ну это ты категорически неправа! – энергично ответил я. – Учить и учиться никогда не поздно! Например, ты вот знаешь, что от задницы вверх, прямиком в мозг, идет мощный, толстый нерв? Нерв, минующий все? Знаешь?

– Уку, – отрицательно помотала головой Стефания, недоверчиво поджав губы. – Магесса Элеона ничего такого не рассказывала… И в анатомических альбомах я не видела такого нерва!

– Это секретный нерв, – безапелляционным тоном заявил я, – не указанный во всех книгах и альбомах, но все же существующий, как показывает практика. Ибо, если взять отдельную личность и начать бить ее по нижней части, то сия личность очень быстро начинает соображать, что к чему! Нерв – многократно увеличивающий скорость обучения! Просто чудо природы, подарок людям!

– Ты что, на полном серьезе предлагаешь… наказывать их? – поразилась Стефи.

– Ну не физически. Можно косвенно.

– Как это?

– Отключи им душ. И все дела… – безмятежным голосом посоветовал я, закидывая руки за голову и вытягиваясь во весь рост.

Тутто они и взбесятся, прокомментировал я про себя данный Стефании совет. Да ладно! Пусть харизму тренирует… По жизни ей это может пригодиться. Нельзя же все время ромашкой быть!

Стефи невидящим взором уставилась на воткнутый в доску кинжал. Вероятно, она представляла, как это будет. И что с ней будет. И потянет ли она такие разборки?

– Ну… не знаю, – наконец сказала она, зябко передернув плечами. – Мне кажется, неправильно так делать…

Ну… неправильно так неправильно… Скорей бы уже эти маги приехали… А то я тут скоро взвою от тоски…

Было уже два штурма крепости. Первый, пристрелочный, для оценки сил и возможностей обороняющихся, второй – генеральный. На полном серьезе и по всем правилам. Но не вышло. Выяснилось, что наши маги не способны выбить ворота крепости. У осажденных оказались ответные искусники, щиты которых оставили врата нетронутыми. Такой вот конфуз для имперских магов. Говорят, наш главнокомандующий сначала очень сильно удивился, а потом

mir-knigi.org

«был весьма несдержан в комментариях» на обсуждении результатов штурма. Не знаю, сам не присутствовал, узнал об этом по слухам, но маги запросили подмогу. Вот, сидим, ждем, пока она прибудет. Делать абсолютно нечего. Боевых действий нет. Солдат берегут, впустую не рискуют. Так, если кого стрелой со стен зацепят. Я теперь тоже, «наконец научившись», хожу вместе со всеми работать в госпиталь. Но поскольку раненых нет, это было всего пару раз. Тоска… Командиры взялись гонять своих солдат, дабы те совсем не закисли, но вот нас гонять некому. Наши магикураторы от нас дистанцировались. Развлекать и учить нас они были не намерены. Живы, здоровы? Рукиноги целы? Ну… тогда все в порядке! Поэтому в основном мы были предоставлены сами себе. От безделья я взялся учить Стефанию магии. Научил ставить щит, паре абасовских заклинаний. Но из боевого – ничего. А где? Посреди лагеря? Пасибо, не надо… У Стефи ведь может и не получиться! Что мы потом будем делать с горой трупов? Обвинят в пособничестве изменникам, будем бегать, глаза вытаращив… Мда… А вечерами у нас гитары, посиделки с моими побасенкми, песнями и глинтвейном… Я сразу всем объяснил, что это вовсе не алкоголь, а совершенно необходимое в местной сырости лекарство. Мне сразу поверили. С охотой, так сказать, поверили, с душой! Очень вкусная штука этот глинтвейн. Правда, скоро ингредиенты для него кончатся. Да и вообще скоро все кончится – и продукты, и мыло, и чистое белье. Отправляясь в поход, я никак на такую ораву не рассчитывал! Но не буду же я в одиночку всем пользоваться? Я ведь хозяин, пригласивший гостей…

Низших, ехидно комментирует внутренний голос.

Ну и что? Держал же я в Эсферато штруза? Кормил, поил, дрессировал… Колючки из него вытаскивал… Заботился. Это почти то же самое. Только ума у этих побольше, чем у него. Обучаются быстрее. Очень миленькие самочки… Эстетичненькие такие.

Ага… Главное, что самочки!

Ты… мне завидуешь?

Ха! Да ты просто извращенец, батенька, да еще с идиотическим уклоном! С самками либо нужно поступать соответственно, либо не поступать, а значит – не иметь дела вообще! А понапускать полный дом и ходить рядом с умным видом – идиотизм полный!

Ты не понимаешь. Я… эстет!

Придурок, а не эстет!

Так! Сводники – на выход!

– Эри, я тебя давно хотела спросить… – начала разговор Стефания, отвлекая меня от моих мыслей. – А что у тебя с варгами?

Нашла что спросить! Я аж скривился внутри и спокойным голосом ответил:

– А что у меня с ними? Абсолютно ничего…

– Но я же вижу, как ты на них реагируешь.

– И как я на них реагирую?

– Остро. Я бы даже сказала, с возмущением. Почему?

– Ну скажем так… – медленно произнес я, переведя взгляд на варг. – Не люблю говорящих

животных… Такого ответа достаточно?

– Какие же они животные? Очень милые девушки, добрые, улыбчивые…

– Добрые? – скептически искривил я правый угол губ. – Улыбчивые? Твари они законченные, и все. Больше ничего в них нет. То, что ты видишь, это обман, фальшивка! Внутри каждой – тварь, которая только и ждет возможности вцепиться тебе в горло! Помни об этом, и жизнь твоя будет долгой…

– Зря ты так, – с осуждением в голосе сказала Стефи. – Если бы ты с ними пообщался, то ты бы изменил свое мнение. Они, кстати, тобой очень интересуются.

Мило… Значит, зубастики собирают обо мне информацию? Преээлестно, просто преээээлестно… Чтото… звери… затевают…

– И что же они обо мне спрашивали?

– О, много чего! Что ты любишь, что умеешь, как к тебе люди относятся, как ты учишься… Их все о тебе интересует!

Досье собирают? Убить тварей!

– А ты не спрашивала, зачем им это?

– Ты им очень нравишься. И они хотят с тобой познакомиться. Только стесняются…

Что? Стесняются? Кто? Они? Стесняются?

– Хахаха! – захохотал я, осознав весь комизм сказанного Стефанией. – Стесняются! Хахаха!

– Да, стесняются! – с нажимом сказала Стефи, неодобрительно отреагировав на мой смех. – Они девушки скромные…

– Хахаха! Ой, не могу! Скромные! Хахаха! Слушай, кончай! А то я сейчас помру от смеха! Стесняются! Хахаха!

Стефи обиделась и надулась, замолчав.

– И что ты им про меня рассказала? – поинтересовался я, отсмеявшись и вытирая выступившие на правом глазу слезы.

– Рассказала, что ты очень вежливый и воспитанный молодой человек, – с сарказмом в голосе ответила Стефи, и уже нормальным голосом. – Что ты хороший друг и на тебя можно положиться. Что ты талантливый. Понятно? Все самое хорошее о тебе рассказала, а ты ржешь, как Кени!

– Спасибо, конечно, за протекцию… А про университет они не спрашивали? Про мою учебу?

– Почему? Спрашивали.

– И? – вопросительно наклонил я голову к плечу.

– Это их не касается. Они не маги. Я только сказала, что магистры считают тебя очень перспективным… Но недостаточно усердным…

mir-knigi.org

– И кто же так считает? От кого ты такое слышала?

– Ну… Слышала… – наклонив голову вниз, ушла Стефи от ответа.

Ясно. Не хочет говорить. Ну и плевать!

– Слушай, Стефи. А тебе в руки книжка «С варгой в постели» не попадалась? Не? Помнится, ты с императорского бала два экземпляра вынесла. Один мне еще презентовала. Забыла?

– Да. Ну и что?

– Что – ну и что? Ты ее читала?

– Ерунда там написана. Они не такие. Я не верю.

– А я верю. Понятно? Поэтому самым серьезным образом прошу ничего им про меня не рассказывать. Ничего! Тебе ясно?

Стефи нахмурилась, обидевшись на мою резкость. Молча отвернулась, поднялась и, не оборачиваясь, ушла в фургон. Поговорили… Это все зубастые виноваты… Все неприятности от них! Я, лежа руки за голову, сощурился и одним глазом глянул на солнце, прикидывая, сколько времени. Часа три, пожалуй… Как там насчет полдника?

Внезапно гдето вдалеке заиграли горны и затрубили какието гнусавые духовые инструменты. Сначала пара, потом к ним присоединились еще, потом еще. Через минуту это была уже настоящая какофония.

Тэкс, и что у нас случилось?

У палаток вокруг нас началось движение. Народ принялся суетиться, торопливо натягивать на себя доспехи и хвататься за оружие и кудато бежать.

Так. Похоже, на нас напали… Этого еще не хватало! Просто прелесть, как тут все организовано! А что, такие понятия, как боевое охранение, разведка, разъезды, – это что, все анахронизм? Обходятся без этого? Да и вообще… Магито куда смотрели?

Лагерь вскипел. Между палатками несся поток людей, все торопились занять места в строю. Пики, щиты, копья. Сигнальные горны, надрываясь, трубили сбор и тревогу. Отступив к входу в фургон, я наблюдал за этим могучим движением. Сзади хлопнула дверь. Оборачиваюсь: на пороге стоит Стефи. Изза ее спины выглядывают девчонки.

– Что случилось? – с недоумением смотря на бегущих людей, спросила Стефи.

– Похоже, на нас ктото напал, – спокойно пожал плечами я.

– Напал? Кто? – удивилась Стефания.

– Думаю… что это враги, – глубокомысленно съерничал я.

– Враги? Откуда они взялись?

– Может, мимо проходили?

– Если враги, то тогда нам нужно в госпиталь! Наше место там!

– Успеем. Пока войска построятся, пока сойдутся… В общем, до появления первых раненых времени навалом. А сейчас сунетесь – затопчут. Глянь, что творится!

Я мотнул головой в сторону суетящегося лагеря.

– Ты думаешь? – округлила глаза она.

– Да. Иногда я это делаю.

– А… Ну тогда ладно… А что тогда нам сейчас делать?

Хм… Хороший вопрос! Может, сейчас как раз тот момент, когда мне стоит подумать и чтото предпринять? Внезапное нападение… На чтото же они рассчитывают! Либо – прорваться к осажденным, либо – вырезать весь лагерь на фиг. В обоих случаях у них должно быть достаточно сил, чтобы попытаться это осуществить. А наши войска строятся как попало… Самая подходящая ситуация для дерзких прорывов… Хм… Тогда вполне возможно, что мой фургончик может оказаться на пути такого прорыва… И мы увидим оскаленные лица врагов прямо из его окошек. Оно мне надо? Не… мы так не договаривались!

– Слушай мою команду! – заорал я, привлекая к себе внимание. – Целительницам – в фургон! Переодеться в походную форму одежды. Чтобы через пять минут все были в штанах! Сен!

– Я здесь, господин!

– Запрягайте. Быстро. Вполне возможно, нам срочно потребуется сменить позицию.

– Слушаюсь, господин!

– Командир эрт Дерик!

– Слушаю вас, Эриадор, – отозвался командир охраны.

– Охраняйте. Никого к фургону не подпускать! Тоже на всякий случай подготовьтесь к отъезду. Дайте команду подчиненным, а сами со мной, на крышу фургона! Посмотрим сверху, что там!

– Хорошая мысль. Варг тоже к фургону не подпускать?

– Варг – тем более! Командуйте! Я на крышу! Жду вас там.

– Хорошо, – кивнул он и повернулся к стоящему рядом с ним помощнику.

– Вы чего встали? Не слышали? Марш переодеваться! – шуганул я застрявших в проходе девчонок и, войдя внутрь, направился к лестнице на крышу.

Выбравшись наружу, я выпрямился во весь рост и принялся озирать окрестности, пытаясь разобраться в обстановке. День сегодня задался. Чистое, голубое небо, яркое солнце. Настолько яркое, что пришлось приложить ладонь ко лбу, чтобы защитить глаза от солнечного света. Наконецто и сюда пришла весна! И вот в такой отличный день такая ерунда!

– Конница! – воскликнул эрт Дерик, показывая вытянутой рукой направление.

– Да, лошади, – согласился я, повернувшись, – и много…

Вражеская конница под синекрасным штандартом в этот момент как раз воткнулась в неровно

mir-knigi.org

выстроенный квадрат нашей пехоты и принялась стремительно в него углубляться.

– Бодренько… – оценил я скорость их продвижения. – Такими темпами они его за несколько минут пройдут…

Так и вышло. Конница раскидала пехоту и вырвалась из ее рядов наружу. Правда, разогнаться она уже не смогла. Похоже, лошади в трупах пехотинцев завязли… Да и за пехотой уже стояли копейщики, наклонив копья вперед. По уму, против лошадей наоборот бы нужно было – копья первыми, мечи сзади. Но жизнь есть жизнь. Кто как попал, кому как повезло… Пехотинцам явно сегодня удача не улыбнулась. Остатки отряда двумя разными группками обтекали слева и справа квадрат копейщиков, пытаясь спастись. Но стяг они свой не бросили. В первый момент он упал было, но потом они его снова подняли. Молодцы! Там даже еще до сих пор ктото с конницей сражается…

Всадники, сильно наклоняясь с седел, махали вниз сверкающими на солнце мечами. Похоже, в ответ им тоже прилетало, поскольку махание мечами никак не прекращалось. Не просто же так они там железяками размахивают?

– Третий пехотный, – напряженным голосом произнес эрт Дерик, стоявший рядом и тоже изпод руки внимательно смотревший на сражение. – Попали ребята! Прямо на конницу…

– Нда, – оглядывая остатки отряда, уходящего за копейщиков, согласился я с ним, – немного их осталось…

На правом фланге отряда копейщиков вспыхнул сгусток красного пламени, расшвыривая тела солдат во все стороны. Донесся яростный вопль сотен глоток.

– Маги! С ними маги! – потрясенно воскликнул Дерик, указывая на вспышку.

Что это его так удивило? Совершенно не вижу причин, чтобы, отправляясь на войну, они не взяли с собою на прогулку парочку магов… А где же наши? Спят еще, что ли?

– Ну что, можно уже идти? – спросили сзади.

Оборачиваюсь – Стефи! Переоделась. Быстро. Или я тут долго глазею?

– Ну мы пошли? – хмурясь, требовательно спросила она, не получив ответа.

– Погоди. Тут чтото непонятное происходит…

– Что происходит?

– Не то, что нужно. Смотри! – указал я рукой в сторону развернувшегося сражения и сам еще раз оглядел горизонт.

Дела у нашей команды были не очень. Видно, внезапность нападения сделала свое дело. Вражеские войска, непонятно откуда появившись, по всему фронту теснили императорские отряды, уверенно продвигаясь вперед. Наши же сдержанно отступали. Со стороны противника, оставляя за собой черные, дымные следы, летели фаерболы. Похоже, что у неприятелей были только маги огня. Или, скорей всего, было видно только их. Сосулька мага воздуха не так заметна, как взрыв фаербола… Наши маги тоже отвечали и наконец вроде взялись за работу, прикрывая отряды щитами, поскольку попаданий огненных шаров в войска я уже не видел. Внезапно совсем рядом раздался звон мечей и вскрики.

Сделав шаг к краю крыши, я, нагнувшись и вытянув шею, глянул вниз.

Варги! Две, с длинными, слегка изогнутыми мечами, похожими на японские катаны, вдохновенно рубились с тремя охранниками. Остальные, включая их начальницу, стояли рядом, но в схватку не вмешивались. Даже клинки не вытащили. Смотрели. К сражающимся изза фургона на помощь бежали еще охранники.

– Эй! Вы че там, охренели, что ли? – совершенно похамски крикнул я, обращаясь к Виленте и прикидывая, чем им вмазать, если это предательство.

– Они мешают вас охранять, – спокойно ответила она, подняв голову и встретившись со мною глазами.

– С чего вы взяли, что я разрешу, чтобы вы меня охраняли?

– У меня приказ!

– Ну и что? Я под ним не подписывался!

С громким металлическим звуком варга выбила меч из руки охранника, и тот, кувыркаясь, отлетел в сторону.

– Леди Вилента, уймите своих кошек! – закричал я, зажигая в высоко поднятой руке шар фаербола. – Иначе я расцениваю это как предательство на поле боя! Считаю до трех! Раз!

– Отставить! – скомандовала Вилента своим и снова задрала вверх голову. – У меня приказ! Я должна его выполнить!

– Ну и выполняйте!

– Как?! Они мешают к вам подойти!

– Не нужно ко мне подходить! Охраняйте издали. Вы первый круг обороны, охрана – второй, я внутри.

– Мы лучше их подготовлены. Пусть они снаружи охраняют!

Ага, щас! Нужны вы мне тут! За спиной…

– Приказы не обсуждать! Охраняете снаружи! Выполнять!

– Я не обязана выполнять ваши приказания!

– Совсем недавно я слышал другую версию. Причем от вас же. А если не обязаны, тогда тем более вам нечего внутри делать!

Вилента хмуро уставилась на меня изза спин отступивших к ней варг.

– Возражения? – поинтересовался я, покачивая рукой с фаерболом. Точнее, с его иллюзией. Фаерболы я делать умел. Энергии уже хватало. Только получались они размером с небольшой грецкий орех, и тратил я на них минуты четыре. Такой крохой особо не испугаешь. Да и пугаемые ждать устанут, пока предмет их страха появится. Так что иллюзия в этом случае гораздо продуктивнее – раз, и в руке медленно вращается яркокрасный шар, переливаясь оттенками бордового цвета. И размер – со средний кочан капусты.

mir-knigi.org

– Хорошо, – сдалась Вилента, несколько раз переведя взгляд с моего лица на фаербол и обратно, – мы будем охранять снаружи.

– Чудненько, – прокомментировал я ее согласие и, развеивая иллюзию фаербола, шагнул от края крыши назад. Меня толкнули в спину. Оборачиваюсь – все здесь! Все целительницы. Вылезли и тоже глазеют. Того и гляди, с крыши спихнут.

– А нука все вниз! Немедленно! Крышу сейчас продавите!

– Мы тоже хотим посмотреть!

– Снизу смотрите!

– Там не видно!

– На крыше опасно. Тут стреляют!

– Где?

– Ну будут стрелять. Вы мне ее сломаете!

– Не сломаем. Мы легкие.

– Сейчас я стану мерзкогрубым и начну ругаться нехорошими словами! А ну, все вниз!

– Ну, Эри, ну мы только посмотрим…

– Вниз! Я сказал! Может, сейчас переезжать придется! Свалитесь все.

– Куда переезжать?

– К госпиталю! Давайте вниз, вниз! А то пойдете опять к себе в палатку жить!

Упихав всех вниз, в том числе и Стефи, я снова повернулся к полю боя. Как раз в тот момент, когда на нем чтото сверкнуло. Я прищурился, чтобы понять, что это было, и тут на моих глазах на месте вспышки стали появляться вражеские пехотинцы.

Да это же… портал, понял я, чувствуя, как у меня отвисает челюсть и стремительно начинает биться сердце. Ничего себе! Это же то, что я искал! Награда нашла своего героя! Так! Мне нужен тот, кто это делает! То бишь вражеский маг… Хм…

Приложив руку козырьком ко лбу и сощурившись, я уставился в район портала, пытаясь выделить в людской массе его создателя. Но пока мне этого не удавалось.

Вполне возможно, что маг одет, как все… в целях маскировки. Иначе он станет главной мишенью… И есть еще вариант… Который меня устраивает меньше – они используют амулет… Не… не вижу его…

Мое внимание привлек внезапно появившийся в поле зрения шар малинового оттенка, направляющийся в мою сторону.

Елки! Так это фаербол, осенило меня, когда я сосредоточил на нем свой взгляд.

Да, это был действительно фаер. Оставляя за собой закручивающийся в спираль хвост черного

дыма, он достаточно бодро летел, имея, похоже, целью мой фургончик.

Сихот! Он же в меня целится! Заметил людей на крыше? Решил, что мы командиры, руководящие войсками? Да. Со стратегической точки зрения, тут – весьма удобный наблюдательный пункт.

– Летит! – закричал Дерик, заметив опасность и указывая на нее рукой.

Да вижу я, вижу… Только вот делатьто что? Принять на щит? А если он не выдержит? Както неуверен я насчет своего щита…

Фаер между тем, пройдя пик траектории, пошел вниз. По всему было видно, что фургону встречи с ним не избежать.

Блин! Меткий, собака! Разнесет тут щас все своим шариком вдребезги! Лак на стенах поцарапает… Да у меня там… внизу… народу полно! Ладно, попробуем!

– Все вооон из фургона! – не оборачиваясь заорал я, не отрываясь от приближающейся опасности. – Вон! Я сказал, вооон!

Еще раз убедившись, что установленный ранее магический щит никуда не делся, я потянулся своими телекинетическими руками к летящему огненному сгустку, стараясь дотянуться до него на максимальном расстоянии.

Есть! Зацепил! И куда его теперь? Вверх? Вниз? В землю?

Неожиданно фаербол вспух облаком разрыва, избавив меня от принятия решения.

Упс! Чего это он? Потому что я его схватил? Да? Очень мило с его стороны…

– Еще один! – прокричал Дерик, указывая новую цель.

Я перевел взгляд от клубящегося чернокрасного облака, в который превратился фаербол, и глянул в направлении его руки.

Примерно оттуда же, откуда вылетел первый шарик, к фургону направлялся еще один. Такой же.

Так. Похоже, маг огня выбрал себе цель… И собирается уничтожить наблюдательный вражеский пункт… Вот зараза!

Со вторым фаерболом я поступил так же, как и с первым. И он так же взорвался в воздухе, когда я попытался сжать его телепатическими руками. Однако в этот раз я краем глаза отслеживал место его старта и сумел засечь момент появления третьего шара. И локализовать стоящую в просвете между рядами вражеских солдат фигуру, перед которой он появился.

А вот и он… Больной зуб! А нука!

Я быстро создал заклинание, вставив в него указание цели, и метнул в мага «копье тьмы». Эффект – ноль! Ниичегошеньки не произошло! Далеко и не видно. То ли не попал в него, то ли его щит поглотил…

Еще раз!

Я снова повторил заклинание и переключился на подлетающий фаербол.

Тот лопнул, а в нашу сторону полетел еще один огненный снаряд.

Так! И сколько это будет продолжаться? Похоже, противник упорный и тренированный. Шарики у него один за другим вылетают. А я его «копьем» не достаю… А если сменить парадигму? Зачем пытаться принести ему страдания? Принесука я ему радость! «Шок любви» делается быстро…

Я шустро раздавил подлетавший фаербол и зарядил в мага «шоком». Тот согнулся пополам и замер в скрюченной позе, не успев сотворить очередной снаряд.

Подействовало! Оргазм посреди поля сражения… это же какие яркие воспоминания! На всю жизнь хватит! Добавлюка я ему впечатлений! А то стоит, бедолага, согнувшись… Сразу видно, что поза некомфортна…

Я зарядил ему еще три заклинания подряд. Сразу же после первого скрюченная фигура, не разгибаясь, грохнулась на бок и оставшиеся два заряда принимала уже лежа.

Юххе! Вот теперь точно будет тебе что вспомнить, злорадно подумал я, наблюдая, как двое склонились над упавшим магом, видно пытаясь понять, с чего ему так поплохело? Тото они удивятся, когда увидят, что ему наоборот – захорошело! Хехе…

Так. С этим разобрались, вернемся к главному. Где ж творец порталов? Не видать… А не может этот огневик им и быть? Хм…

Я попытался снова найти взглядом упавшего мага, но вражеский отряд сдвинулся, перестроившись, и маг ушел кудато за их спины, став недоступным для просмотра.

– Смотри, смотри! – заорал Дерик, беспардонно ткнув меня локтем в ребра.

Пока я развлекался магической дуэлью, ситуация на поле сражения обострилась. По крайнем мере, в нашем секторе. Прибывшие через портал вражеские подкрепления оказались предоставлены сами себе, попав в «дырку» между нашими сражающимися отрядами. Против них – никого не было! И они этим воспользовались, организовав фланговую атаку на отряд копейщиков. Стремительно перемещаясь, враги нацелились на левый бок и тыл копейщиков. Однако навстречу им, перестраиваясь в три жидких линии, разворачивались остатки затоптанного конницей третьего пехотного. Перед его строем орал, бегал, выравнивая линию, крупный мужик. Разобрать, что именно он орет, было невозможно. Было слышно только – орет!

– Хана им! – сказал Дерик, напряженно наблюдая за развертывающимся сражением. – Не удержат. Их слишком много! Порубят …! А потом копейщиков.

Сихот! Он прав! Сейчас всех порубят в капусту! Но молодцы. Тоже небось не дураки, понимают, что с ними будет, но все равно дорогу закрыли… Чем бы им помочь? Вмазать бы чемнибудь массовым! Те как раз боком повернулись! А получится у меня? Чтото на мага «копье тьмы» както не подействовало… Устроить врагам массовый восторг?

«Эри? Что происходит? Когда мы поедем в госпиталь?»

Оглядываюсь. Из люка выглядывает голова Стефи с растерянными глазами. О! Тыто мне и нужна!

«Скорее иди сюда!»

«Зачем?»

«Скорее! Поможешь! Ну быстрее ты!»

«А что нужно делать?»

Стефания вылезла и встала рядом.

«Помнишь, как бандитов вместе с домом снесла?»

«Ппомню».

«Видишь вон тот отряд врагов? Они в серое с желтеньким одеты. Видишь? На наших нападают».

«Да».

«Гаси их!»

«Как?»

«Как тогда! Как свечку гасишь!»

«Но они же умрут!»

«Не неси ерунды. Они враги. Если их не убить, тогда умрут наши! Мы на войне! Воюй!»

«Эээ…»

«Быстрее! Если они столкнутся, будет поздно! В куче уже не разберешь, где свои, а где чужие! А потом они всех убьют и припрутся сюда! Хочешь, чтобы нас всех тут поубивали? Давай!»

Стефания набычилась, молча глядя на вражеский отряд изпод бровей. Внезапно волосы у нее начали развеваться, словно в лицо ей задул ветер. Странно. Мне вроде не дует… Да! Нужно отцепиться от нее, а то как бы… Или попробовать еще качнуть магию? Нет! Валяться без сознания сейчас нельзя!

– Ха! – Стефания резко выкинула вперед руки с растопыренными пальцами.

Что за показушная пошлятина, подумал я, переводя взгляд с нее на источник раздавшегося с поля боя дикого вопля. От вражеского отряда осталась едва ли треть. Причем если тогда арбалетчики вместе с крышей улетели тихо, без воплей, то нынче картина была другой. Подвергшиеся воздействию заклинания Стефи бились в судорогах и корчах, при этом дико крича так, что было и сюда слышно. Однако вставать на ноги они не пытались и потихоньку замирали. Я попытался применить «чувство смерти», чтобы определить, живы они или нет, но на меня как хлынуло!

Применять такое… посреди поля сражения – дурацкая идея, подумал я, развеивая заклинание и тряся головой в попытке побыстрее избавиться от неприятных ощущений.

– Здорово! – обернулся я к Стефи.

mir-knigi.org

Как раз вовремя, чтобы увидеть ее закатывающиеся глаза и падение на подкосившихся ногах.

– Что с ней? – спросил нерастерявшийся Дерик, ловко поймав ее на руки.

– Не выспалась, – хмуро сказал я. – Тащи ее вниз… Пусть девчонки позаботятся.

Сам же снова повернулся к сражающимся. Третий пехотный, внезапно получив отсрочку встречи с Хель, энергично размахивал мечами, гоня растерявшегося противника. Причем гнали они их в сторону моего фургона. Ко мне. Похоже, враги оказались настолько деморализованы, что отступали, развернувшись спинами вперед.

Это они зря, подумал я, создавая заклинание «прах», зря… это они… Как раз и потренируюсь…

Однако от «праха» толку оказалось совсем чуть. Только двое упало. Вяленько так… Далеко? Или, может, у них есть защита против магии? Мага вроде не видно… Странно. А вот от «копья тьмы» эффект был однозначно лучше. Одно заклинание – один упавший! Но только один. Похоже, для массовых заклинаний мне все еще не хватает энергии. Хорошо. Буду знать…

Тут, пока я тренировался, пехотинцы окончательно добили остатки вражеского отряда. Последние выжившие кинулись было в бегство и добежали почти до моего фургона, но наткнулись на вставших на их пути варг и охранников. Тут сзади набежал, догнав их, третий пехотный, и все! Все нехорошие кончились… Поглазев с крыши на схватку, развернувшуюся буквально у стен фургона, я снова устремил взор вдаль. Упс! А эти откуда взялись?

Отряд вражеской конницы, сунувшись было к ощетинившимся копьями копейщикам, изменил направление и, закладывая неширокую дугу, разворачивался в нашу сторону. И недалеко ведь до них! Как все приблизилось. Похоже, наши отступают…

Я быстро огляделся по сторонам. Так и есть! Императорские войска отступали влево и вправо, оголяя центр. А по центру, прямо на нас, разворачивался отряд конницы… Вот это здорово! На кой они мне тут нужны? Кто их остановит? Я? Не… я, конечно, крут, но не настолько же!

– Конница! – закричал я, обращаясь к командиру перестраивающейся внизу пехоты и показывая рукой направление.

Тот, заскочив на колесо фургона, уставился в указанном направлении. Бойцы его отряда обернулись к командиру, напряженно смотря на него. Потные лица, поколотые щиты, кое у кого смяты шлемы, у некоторых воинов – кровь…

Нда… второй раз за сегодня выйти против конницы… это будет непросто, понял я, быстро пробежав взглядом по ним. Даже чисто психологически. Хорошо их потрепали!

– Становись! – заревел командир пехоты, спрыгивая вниз. – Становись! Сомкнуть щиты!

А командир ничего… бойцовский дух не потерял… Дух духом, но самое правильное в такой ситуации – отступление…

– Господа маги нас прикроют! – долетело до моего слуха уверенное обещание для выравнивающих ряды солдат.

Както я в этом неуверен… Где они, наши маги? Или… это он меня, что ли, имеет в виду? Это он зря… авансы мне раздает… На его бы месте я этого делать не стал…

mir-knigi.org

Я снова посмотрел на поле.

Сихот! Конница точно на нас развернулась! Сматываться поздно! Так! Что делать?! Соображаем быстро, иначе будет поздно! Самое правильное – «прахом» в морду, благо и идут они плотно. Но «прах» я пробовал, нужна сила! Где взять?

«Заем», всплыло в мозгу. «Заем» – заклинание, позволяющее некроманту собирать энергию смерти…

То, что надо! Где как не на поле боя ее взять?

– Сешшш… аа! – прошипел я на эсфератском, картинно разводя поднятые руки в стороны. Почемуто мне показалось, что так будет лучше.

– Хаш!

И в меня ахнуло! Ощущение, словно высунул в машине на скорости голову в окно и открыл рот. Не выдыхается! И продолжает переть внутрь! Сейчас разорвет! Внутри организма опять чтото лопнуло, и такое ощущение, что будто течет. Кровь? Вроде нет. Больно… Шагешшш шасха! Боли нет!

«Прах»!

В сторону атакующей конницы понеслось, расширяясь, темное облако. Еще! «Прах»!

Как меня распирает! «Прах»! А может, развеять «заем»? «Прах»! Хватит мне «заема».

«Прах»! А куда я, собственно, стреляю? Нет же там никого…

Выпучив глаза, смотрю на то место, где должен был быть отряд вражеской конницы. Неа! Пусто…

– Урррааа! – заорали внизу. – Урррраа!

Наклоняюсь. Смотрю. Ликующая пехота, тыкающая в небо мечами и подпрыгивающая на месте.

Вот… дураки, медленно думаю я, мимоходом отмечая, что мир както наклоняется и темнеет. Темнеет, темнеет и становится совсем темно…

Бум! Уу! Голова… Иде я? Какаято доска надо мной… Разводы дерева… сучок…

Както все покачивается… И мутит… Шум, ктото вопит, звон железа… Ба! Так это мой фургон! А я лежу на полу, под креслом. Почему я лежу на полу? Я хозяин фургона и лежу на полу? Точно! Буквально… валяюсь! И кто там так кричит? Просто невероятный шум! Так больно в голове отдается. Нужно сходить посмотреть…

Ловко встаю на ноги. Хаха! Я гибкий тигр! Нет, ягуар! Да, я ягуар. Пятнистая кошка! Но кто же там так шумит?

Распахиваю дверь наружу – кто все эти люди? Нашли место, где устроить драку!

– А ну! Тихо! – кричу им я.

mir-knigi.org

Ноль эмоций. Продолжают драться и орать.

– Тихо! Тихо! Тихо! – с минуту, надрываясь, кричу я, помогая себе взмахами руки сверху вниз. Даже горло заболело. Но на меня не обращают внимания. Занимаются своими делами. – Ах так?! Щас я вас успокою! «Прах»! «Прах»! «Прах»! «Прах»!

Сихот! Как болит голова! Прямо разламывается! Но хоть тихо стало… Будете знать, как не обращать внимания на того, кто к вам вежливо обращается… Так. А это что капает? Кровь? Ага, она… Откуда? Чееррт, из носа! Что вообще, Сихот меня побери, происходит? Гдето был платок… Спускаюсь по лесенке вниз, на землю, с намерением прояснить, что происходит.

– Господин ранен?

Поворачиваю голову – варги! Две. Нет, четыре… Снова две!

– А ну, прекратите!

– Что?

– Хватит этих ваших штучек! А ну, брысь отсюда! Кому сказал!

Варги секунду мнутся, потом исчезают, оставив в ментале отголосок страха.

Такто лучше. Ишь ты, придумали с двумя головами ходить! Я вас научу правилам хорошего тона! А почему стоим? Почему никуда не едем? Я же собирался давно отсюда уехать?

Обхожу фургон, иду у тому концу, где, помнится, крепились лошади. Почему они все лежат? И Кений лежит! Дрыхнет, скотина! Тут ехать нужно, а он спит!

– Кений, а ну вставай!

Подхожу сзади и отвешиваю ему пинок: вставай, скотина!

Как меня качнуло! Чуть не упал!

– Вставай, гад! Поехали!

Еще пинок!

– Эри! Что ты делаешь?

Оборачиваюсь на испуганный голос – Ирина. Смотрит на меня расширенными глазами.

– Вот, – качнувшись, указываю на него вниз рукой, – лежит, скотина! Не встает!

– Он же мертвый!

– Мертвый? Как… мертвый?

– Они их убили… И его убили…

– Убили?

– Да. Кени убили. Не бей его, пожалуйста…

mir-knigi.org

Смотрю на него. Действительно мертвый! И стрелы из него торчат… Вот гадство!

– Они убили Кени! Сволочи! – с возмущением говорю я, указывая на него рукой. – Ты только посмотри!

Говорю и сам не узнаю своего голоса. Какоето эхо…

А кто нас повезет, приходит в голову мысль. Я, что ли? На себе? Не… я это так не оставлю! Я с ними разберусь!

– Кто это сделал? Кто его убил? – грозно спрашиваю я Ирину, нахмурив брови.

– Враги…

– Где они?

Ирина неуверенно машет мне за спину.

Там? Отлично! Щас пойду посмотрю, кто это там такой наглый? Убить моих коней! Тяжеловозов редкой породы! Гаадыы. Теперь нужно лошадей гдето искать… Как же голова болит! А чего их искать? Вон они лежат!

– Шиии… маааа… ррр! «Поднять»! «Поднять»! «Поднять»! «Поднять»! О! Лошадки на ногах! Кто так визжит? Ирина? Ну и чего она упала? Дура…

Так. Сейчас схожу разберусь с теми, кто убил моих лошадей, и поеду по своим делам.

– Господин, куда вы?

Опять эти варги! Но у этих по одной голове. Эти приличные! А те были – неприличные!

– Воевать пойду! – покачиваясь, говорю я. – А что?

– Вам нельзя…

– Почему?

– Одному нельзя воевать. У вас нет войска…

– Не проблема! Найдем.

– Прошу вас, Эриадор, не нужно. Давайте мы вас лучше отвезем…

– Отвезем? Куда это?

– Куда захотите. В безопасное место…

– Нет! Я пошел воевать! Прочь с дороги!

– Господин…

– Прочь!

Я отмахнулся от них и пошел искать врагов.

mir-knigi.org

Сколько камней под ногами! Аж качает… Кто их тут понакидал? Враги? Внезапно ощущаю опасность. Ктото хочет напасть на меня со спины! Резко оборачиваюсь. Варги. Расходятся в стороны с явным намерением окружить! Это они зря… Нападать на меня? А как вам это? «Прах»! Сихот! Чуть в фургон не попал! Так, варги попадали и не шевелятся… Это хорошо… Мешать не будут. Надоели! Да! Чтото говорили про то, что у меня нет солдат… А это кто валяется? «Поднять»! О! Солдат! Только без руки… Ты чего такой смешной? Где рукато? Ладно… сойдет! Как голова болит… «Поднять»! «Поднять»! «Поднять»! Аа! Надоело! Всех поднять! Убейте всех!

И тут моя вселенная сжалась до одной точки.

– Господин магистр, а что теперь с ним будет?

Целительницапервокурсница с опаской заглядывала через край телеги, в которой на сене, сомкнув веки, лежал Эриадор.

– Мм… – оттопырив нижнюю губу, задумчиво посмотрел на него маг и произнес, пожав плечами: – Судить его будут. Что еще?

Одинокий демон. Златовласка зеленоглазая

Автор выражает благодарность Андрею Буревому за разрешение использовать в данном произведении элементы его оригинального мира «Охотник».

Столица

Эстела

– Шотан леди Виленты…

Слегка изогнутый клинок в черных ножнах с негромким стуком лег на столешницу светлого дерева. Варга, которая принесла его, сделала шаг назад и замерла по стойке «смирно».

Начальница тайной стражи Этории леди Эстела несколько секунд молча смотрела на лежащее перед ней оружие, плотно сжав губы.

– Подробности, – наконец коротко потребовала она, не поднимая глаз.

– Леди Вилента убита Эриадором Аальстом вместе с тремя членами моей пятерки, включая старшую группы. В живых осталась только я и леди Нелла… – лаконично доложила варга и замолчала.

– Я сказала – подробности!

Эстела оторвала взгляд от ножен и тяжело, немигающе уставилась на собеседницу.

– Мы выполняли задание по охране Эриадора Аальста, отправленного вместе с экспедиционным корпусом для подавления мятежа, – начала рассказ варга. – К мятежникам внезапно подошла помощь, и развернулось сражение. Леди Вилента попыталась выполнить данный ей приказ, но этому помешала охрана студентов и сам Аальст, заявивший, что в нас он

mir-knigi.org

не нуждается. Леди Вилента настаивала, но Аальст пообещал применить силу и сжечь нас созданным огненным шаром. Леди Виленте пришлось уступить и перейти, как приказал Аальст, во внешний круг охранения.

Затем к нашему расположению прорвался один из отрядов противника. Мы отбились. Аальст вместе с Терской принимали активное участие, используя заклинания. Терская потеряла сознание, и ее отнесли в фургон, однако ранений она при этом не получила. После небольшой передышки нас атаковал отряд конницы. Так вышло, что мы оказались на линии его атаки. Аальст использовал заклинания, похожие на полупрозрачные облачка черной пыли. Заклинания очень сильные, поскольку отряд вражеской конницы, в который попало такое облако, был уничтожен. После чего Аальст сам потерял сознание и упал вниз с крыши фургона. Его тоже занесли внутрь, и леди Вилента, взяв командование на себя, приказала отступать. В сопровождении остатков четвертого пехотного полка, студенческой охраны и фургона, в который уложили раненых, мы двинулись в тыл. К этому моменту на поле боя была полная неразбериха и единая линия войск отсутствовала. Поэтому, отступая, мы внезапно вновь наткнулись на противника. Отряд пехоты, прикрывающий лучников. Мы выскочили прямо на них. Лошади, тянущие фургон, пали под стрелами, а мы вступили в бой с мечниками. Врагов было гораздо больше. Вилента приказала мне с Неллой спасать Аальста, пока они помогают сдерживать натиск. Подбежав к фургону, мы увидели на его ступеньках Эриадора. Он пришел в себя, встал на ноги и вышел наружу. Он чтото кричал, а потом снова применил магию. Это было заклинание, которое действовало сразу на многих людей. Он убивал, не разбирая, кто перед ним. Уничтожил отряд имперской пехоты, вражеских лучников и мечников. Убил почти всех. Однако нам повезло, и мы остались живы. Моя пятерка и леди Вилента сражались сбоку, под заклинание мы не попали. Пока все приходили в себя от неожиданности, Аальст спустился вниз. Я попыталась поговорить с ним, но он грубо приказал отстать от него и принялся пинать мертвую лошадь…

– Мертвую лошадь? Зачем? – удивилась Эста.

– Он хотел, чтобы она встала… Леди Эстела, в тот момент Аальст был не в себе. У него внутри бурлили эмоции. Рваные, обрывочные, противоречащие друг другу. В нормальном состоянии у людей так не бывает. Он словно помешался. Еще… в нем ощущалось чтото такое… опасное. Непонятное. Я почувствовала. Мы с Неллой отступили. Тут Аальст взял и «поднял» лошадей. Сначала одну, потом всех.

– Некромантия? При всех? – сузила глаза Эста.

– Да. Причем очень быстро. Одну за другой. Без всяких заклинаний и движений, которые обычно делают маги. Просто протягивал руку с растопыренными пальцами – и все. Они вставали!

– Да уж… – с озадаченностью в голосе прокомментировала Эста услышанное.

– Потом Аальст поговорил с одной из студенток и сказал, что пойдет сражаться.

– Сражаться?

– Да. В одиночку. Леди Вилента попыталась уговорами остановить его, но он не стал слушать и, отвернувшись, отправился выполнять свое намерение. Этого было нельзя допустить. Госпожа майор приказала нам окружить и схватить его. Но Аальст нанес удар первым. По тем, кто оказался ближе к нему. Мы с Нелл заходили с флангов и поэтому остались живы. А леди Вилента и остальные…

Варга замолчала, наклонила голову и чуть развела руки в стороны.

– Дальше! – жестко приказала Эста.

– А потом он «поднял» мертвых. Очень много мертвых. И упал. Я почувствовала, что он потерял сознание, и приняла командование на себя. Мы с Неллой его подняли и потащили на себе вслед за фургоном, который мертвые лошади неожиданно понесли. Мы догнали его, когда он слетел со склона и разбился. Аальст попрежнему был без сознания, и я не знала, что с ним делать. Вполне возможно, что ему была нужна помощь целителя, но все они были гдето там, на поле боя. Однако я понимала, что после сотворенной им некромантии отдавать его в руки магам нельзя. Мы могли бы отвезти его к другим целителям, но не знали, можно ли его брать в дорогу в таком состоянии. И потом… После того, что он сделал, оказаться один на один с ним, когда он очнется… Аальст, когда творил заклинания, был явно не в своем уме… Пока мы думали, что делать, к нам подошел имперский пехотный отряд. При нем было два мага и целитель. И Аальста взяли под усиленную охрану, отодвинув нас в сторону. Всю дорогу до столицы нас к нему не подпускали. Мы бы, конечно, попытались чтото предпринять, но леди Вилента не оставила мне никаких указаний на такой случай… Вполне возможно, это могло навредить его здоровью. Не зная, что делать, я приняла решение – просто сопровождать. Вот мы и здесь, – чуть пожав плечами, закончила рассказ варга.

– Хорошо, – кивнула Эста. – А что с Аальстом?

– Почти всю дорогу он был без сознания. Приходил в себя только на короткие промежутки времени. Терская встала на ноги на следующий день, а вот он нет…

– Что говорят целители по поводу его здоровья?

– Сильное магическое истощение. Возникает, когда маг слишком часто пользуется магией. Может пройти само, без последствий, может привести к потере способности творить магию, может стать причиной быстрой смерти… Лечить такое никто не умеет. Целители врачуют тело, но вот все, что связано с магией…

– Как сейчас его состояние?

– На момент пересечения ворот университета он был жив. Хуже ему не стало.

– Где твоя напарница?

– Караулит у ворот университета. Я поспешила на доклад.

– Хм… – Эста забарабанила пальцами по столу, обдумывая решение. – Значит, так! Сейчас я дам указание, и вас сменят. Прибудете сюда и сядете писать отчеты. Подробнейшие. Все, что вспомните. Любые детали. Что с телами наших погибших?

– Мы нашли и похоронили.

– Сообщите в архив с указанием места. Оружие и личные вещи погибших – как обычно. Сейчас подождешь в соседней комнате. Вопросы есть?

– У меня есть не отправленные вам письма леди Виленты.

– Приложишь к своему отчету. Еще вопросы?

– Нет вопросов.

– Тогда – выполняйте!

– Слушаюсь!

«Что за дурацкая идея была послать магапервокурсника на войну?» – подумала Эста, глядя на закрывшуюся за варгой дверь.

Его же там чуть не убили! А теперь неизвестно, что с ним будет. Может и способности потерять… Впрочем, это к лучшему. Без магии с ним будет проще. Главное, чтобы тело было целое, а все остальное – не важно. Ты смотри, обещал, паршивец, научиться кусаться – научился! И быстро… Четверых наших убил… тварь! Если бы не его предназначение – лично бы горло перерезала! За всех. А за Виленту в отдельности…

Эста опустила глаза на стол, на котором попрежнему лежал клинок в слегка потертых ножнах.

Как же ты так… Вил? Как же ты не успела? Ты ведь всегда была осторожной… И вот теперь на столе твой меч… А тебя нет. И больше никогда…

Эста почувствовала, как у нее спазмом перехватывает горло.

«Какая ты, однако, сентиментальная стала… боевая лошадь, – сказала она себе, указательным пальцем потирая потерявший вдруг резкость левый глаз. – Стареешь, Эста, стареешь… Не первый меч перед тобой. Не первый… И не последний. Хуже всего, что не последний! Ладно, девочки, покойтесь с миром. Вы сделали все, что могли. Мы доделаем. Кишками своими обмотаюсь, если потребуется, но мужчины у нас будут! Увидите. Не зря вы жизни отдали. Не зря! И с Аальста за вас спрошу! За каждую спрошу! Вовек не рассчитается, гаденыш!»

Что с ним делать?

Небольшой круглый зал с узкими готическими окнами под потолком с тонкими коваными рамами, в которые вставлены матовые стекла. Вдоль серого с белыми прожилками мрамора стены – длинный подковообразный стол, за которым сидят члены магического совета. Перед каждым – солидная кожаная папка с документами, на которые, впрочем, они особого внимания не обращают. Маги больше заняты негромким разговором друг с другом. Только некоторые небрежно и неспешно переворачивают листки, пробегая глазами содержимое.

– Хм, хм… – прочистил горло сидящий во главе стола глава Верховного совета, – начнем, пожалуй. Все знают, зачем мы тут собрались?

Негромкий говорок, в котором слышалось «да, да, знаем», сопровождаемый кивками в знак согласия, разнесся над столом.

– Точно, все знают? Магистр Вонкус тоже в курсе?

Над столами раздались хмыканье, смешки, и взгляды присутствующих обратились в сторону опростоволосившегося на последнем совете магистра.

– Да, господин верховный маг, я знаю, – с достоинством ответил Вонкус, выпрямляясь.

– Что ж, хорошо.

Архимаг Влатий, глава совета, неспешно глянул сначала влево, затем вправо от себя:

– Итак… рассматриваемый сегодня советом вопрос – дело студента первого курса университета Эриадора Аальста, уличенного в использовании запрещенной магии… а именно некромантии.

– Прошу простить, что перебиваю… – приподнял правую руку ректор магического университета Мотэдиус, – но мне кажется, что слово «уличенный» применять тут не совсем правильно. Все произошло на глазах многих людей.

Мотэдиус вместе с несколькими преподавателями университета находился за столом для приглашенных, стоявшим сбоку от стола совета.

Архимаг недовольно поджал губы и пристально посмотрел на него:

– Господин ректор, мы все прекрасно осведомлены о том, насколько близко вы принимаете к сердцу дела вашего университета и судьбы ваших учеников… Но! Сейчас идет заседание Верховного совета магов империи, которым руковожу я. Поэтому прошу вас, как, впрочем, и всех присутствующих, придерживаться регламента собрания. Регламент вы можете найти в папках, лежащих пред каждым… Когда повестка дойдет до пункта «прения», каждому желающему будет дана возможность высказаться… А пока давайте двигаться согласно плану…

– Прошу прощения, господин глава совета! – Мотэдиус положил поднятую руку обратно на стол и на пару секунд уважительно наклонил голову.

Влатий неспешно кивнул ему в ответ и продолжил:

– Как вы знаете, имело место применение массовой некромантии, что является грубейшим нарушением запрета нашей гильдии и законов империи и однозначно требует самого сурового наказания… Однако при внимательном рассмотрении на первый взгляд совершенно ясного и понятного дела возникает ряд вопросов, которые нуждаются в ответах… И от того, как мы на них ответим, будет зависеть и мера наказания, и дальнейшая судьба студента магического университета князя Эриадора Аальста…

Итак, первое, на что я хочу обратить внимание уважаемого совета, это то, что действия свои Эриадор совершил, как правильно заметил здесь господин ректор, на глазах многих людей. Поэтому свидетелей много, и, если мы захотим сделать вид, что ничего не произошло, это нам не удастся… Это раз.

Второе. Все произошло в момент сражения на поле боя, и заклинания были направлены против врагов империи. Согласно рапорту командующего корпусом, орда мертвецов, напавшая с тыла на мятежников, оказалась тем самым внезапным фактором, который переломил ход сражения и позволил одержать экспедиционному корпусу победу. Требуется ответить на вопрос – является это смягчающим вину обстоятельством или нет, а если да, то насколько?

Третье. Согласно показаниям свидетелей, Аальст находился в гуще сражения с самого начала до того момента, пока его в бессознательном состоянии не вынесли с поля боя. Налицо проявление доблести воина. Очевидцы утверждают, что Аальст одержал победу в дуэли с вражеским магом. Для первокурсника это, несомненно, значительный результат. Вопрос: достоин он награды за эти деяния или нет?

Четвертое. Аальст, применяя заклинания массового характера, уничтожил остатки отряда имперской пехоты, которая из последних сил сражалась с превосходящими силами противника. Кроме них им убиты варги его охраны. Как он утверждает, произошло это, когда он находился в состоянии помутненного рассудка. Вопрос: считать ли это обстоятельством, отягощающим вину, и если да, то насколько?

Пятое. В результате перенапряжения, которому он подверг себя в сражении, Аальст потерял способности и теперь никогда не сможет быть магом…

Над столом совета пролетел легкий шепоток.

– Ситуация, когда благородный дворянин получает увечья или раны на поле боя, случается не впервой, и что делать в таких случаях – известно. Однако сейчас целители бессильны. Вернуть способности магу они не в состоянии…

В зале на несколько секунд установилась неприятная тишина. Тема о магах, потерявших способности, была не то чтобы под запретом… но очень непопулярна.

– Пусть Аальст молод, рукиноги у него на месте, и он вполне способен найти себе занятие, способное его прокормить. Однако я думаю, что внезапная смена жизненных целей для молодого человека может оказаться весьма болезненной… Я категорически против того, чтобы члены гильдии магов изза сложившихся жизненных обстоятельств побирались, занимаясь наемной работой, или пытались найти свое место пусть среди сильных и смелых, но умственно неразвитых воителей. Поэтому еще раз повторюсь, отвечая на раздающийся порой вопрос о необходимости перечисления налога в фонд гильдии – мы не можем бросать без средств к существованию наших коллег, сражавшихся с нами плечом к плечу под знаменами империи, которым просто немного не повезло… Это совершенно невозможная ситуация. Все знают, что в гильдии магов существует ряд незыблемых правил, которые не нарушаются никогда. Одно из них – любой маг, не совершивший преступлений против гильдии и империи, всегда будет иметь: помощь целителя, крышу над головой и кусок хлеба, вне зависимости от того, насколько этот маг ценен… По существующим законам Аальст имеет право на пенсию… Нам с вами тоже нужно будет рассмотреть этот вопрос и вынести свой вердикт…

Архимаг неспешно обвел взглядом присутствующих, ища в них понимание. Ответом ему стали одобрительные кивки и взгляды, полные согласия.

– Вот основные пункты, которые мы должны сегодня рассмотреть, а также необходимо дать ответы на вопросы, изложенные в них… Итак, повестка озвучена, теперь переходим к обсуждению. У кого есть вопросы – задавайте.

– А скажите, магистр Николас, – сразу воспользовался предложением один из членов совета, – в документах сказано, что своим ученикам вы преподавали только азы. Конкретно – «подъем» только одного покойника. Откуда ему известен вариант заклинания, действующего на многих умерших? И откуда у вашего подопечного столько сил? Ведь чтобы поднять такое количество трупов, просто необходим уровень архимага!

– Что я могу сказать? – развел руками Николас, сидящий рядом с ректором за гостевым столом. – Не знаю. Эти вопросы Эриадору задавали многие, в том числе и дознаватели. Вразумительного ответа никто так и не получил. Говорит, помнит, что чтото делал, а почему и как – не помнит. Вообще хочу сказать, что как ученик он был весьма талантлив. Все буквально с первого раза схватывал. Вполне мог сам додуматься, как изменить заклинание. Очень жаль, что парень «сгорел». Очень перспективный был бы маг… А про силу я вам ничего не скажу. Не знаю.

– Да? Спасибо. Хотя все это весьма странно. А что у него со здоровьем? Тут написано: «периодически теряет сознание». Это правда?

– Да, – хмуро ответила тоже приглашенная магесса Элеона. – Последствия перенапряжения оказались крайне разрушительны для его организма. Само тело и все органы здоровы, но вот с

нервной системой, которая по всем показателям тоже в норме, чтото не так. Эриадор беспричинно проваливается в беспамятство. Пока его везли до столицы, говорят, он практически не приходил в себя. Здесь приступы стали не такими частыми. Последнюю неделю их вообще не было. Надеюсь, что больше они не повторятся. Но нужно понаблюдать, поскольку причина их неизвестна. Магесса Аканта, которая его осматривала, тоже не смогла сказать ничего определенного. Похоже, это както связано с его магией. А если точнее – с потерей способности к ней. На сегодняшний день Аальст условно здоров. С логикой у него все в порядке, мыслит и рассуждает здраво. Вот все, что могу сказать в общих чертах…

– Благодарю вас, госпожа магесса, – кивнул ей Влатий. – А какова вероятность того, что его способности к нему вернутся?

– Никакой! – бодро отчеканила в ответ Элеона. – Поскольку никто не может мне сказать, что такое магия и как она взаимодействует с человеком, – никакой! Случаи потери способностей происходят достаточно редко и, как следствие, изучены слабо. История показывает, что, лишившись магии, ее не вернуть. Да что там далеко ходить за примерами? Когда отступников лишают силы на Камне слез, никто ведь снова магом не становится.

При этих словах целительницы глава совета слегка поморщился.

– Хотя, – продолжила магесса, – существуют легенды, что ктото когдато вновь обрел магию. Но все это, повторяю, на уровне легенд. Документальных подтверждений я не имею. Может, гдето и у когото они есть, но у меня их нет. Поэтому…

Магесса, пожав плечами, картинно развела руками.

– Короче говоря, – подытожил архимаг, – прогноз неопределенный, но юноша здоров и может присягнуть клятвой крови на верность императору и империи…

– А этого я не говорила, – ответила Элеона. – Совершенно не представляю, что с ним произойдет в момент принесения клятвы. Это же магический ритуал! Как он на него подействует? Он может легко убить Аальста.

– Но вы же сказали, что он здоров?

– Тело – да. А все, относящееся к тонкой материи, – не знаю. У меня есть подозрение, что мальчик чудом выжил, пока его везли в столицу. Если опять рубануть по едва зарубцевавшейся ране, вполне вероятно, что второй раз он не вытянет. Надеюсь, я понятно говорю?

– Да, – кивнул архимаг, – вполне. То есть любые магические воздействия на него сейчас нежелательны?

– Лично я бы не стала рисковать. Это все, что я вам могу сказать.

– Хорошо. Благодарю вас, магесса.

Элеона склонила голову, прижав подбородок к груди. Архимаг задумался на несколько секунд.

– А пригласите сюда господина Эриадора, – внезапно сказал он, обращаясь к двум молодым магам, стоящим возле дверей в зал.

Эри

mir-knigi.org

Сижу. Никого не трогаю. Примус, правда, не починяю, а разглядываю большую двухстворчатую дверь, ведущую в зал, где в данный момент заседает Верховный совет магов. Думают, что со мной делать. А что со мной делать? Кормить, любить, холить и лелеять… И гладить по шерстке… А больше ничего со мной делать не надо. И так я пострадамши и ободрамшись… Сходил, называется, на войнушку! Фургон про… шляпил! Очнулся в какойто трясучей телеге на жалком пучке сена.

– А где? – не понимая, интересуюсь я судьбой своего передвижного дома.

– Он разбился, – печально отвечает, склонившись надо мной, Стефи.

– Как разбился?

«Самолет, что ли?» – думаю про себя.

– Мертвые лошади понесли вниз по склону. А внизу большой камень. А они так разогнались. И налетели… Там только доски остались… Раненые, которые были в фургоне, разбились…

– А ты как? – поинтересовался я. – Ты ведь в фургоне была?

– Мне стало лучше, и я вышла наружу. Раненым нужны были места…

«Да, – подумал я, когда услышал эту скорбную весть, – вот уж не знаешь, где найдешь, где потеряешь. Старался, чтобы крепче сделали. Достарался! Будь конструкция похлипче, глядишь, там колесо бы отвалилось, или ось бы на скорости развалилась… перевернулся бы, да и все дела. Починил бы… а тут…»

Перед внутренним взором картина стремительно несущегося под гору черного фургона, мельтешащего спицами огромных колес… Приближающийся серый здоровенный камень с острыми краями… Первыми в него грудью врезаются мертвые, механически переставляющие ноги лошади, сзади на них неотвратимо надвигается громада фургона. Удар! Треск! Грохот! Разлетающиеся во все стороны доски, колеса, вещи, куски тел лошадей и людей… Кровища во все стороны!

«Пожалуй, чинить там нечего, – представив себе момент гибели моего детища, подумал я. – Проще новый сделать». Где только денег взять? И колечки ведь не продашь. Все кристаллы, которые я получил у местного демона, остались в фургоне. Большой – как амулет облегчения веса, два поменьше – бытовые амулеты сбора и нагрева воды. Вот ктото поживится, когда найдет… Ладно хоть, гитара и чаки у меня в пространственном мешке были. Тоже ведь ктонибудь нашел бы. Но с хранилищем нюанс. Магия у меня пропала! Нету – и все! Ничего не могу сделать! Ни в мешок залезть, ни элементарно щит поставить. По нулям!

«Прээлестно, просто прээлестно», – прокомментировал я себе, сделав это открытие. Значит, вернулся к тому, с чего начал. Голая черепашка без панциря, в чужом, враждебном мире. Только вот со здоровьем у меня при старте было получше. Не то что при нынешнем камбэке.

Я банально выключался, как барахлящий Терминатор. «Пииуу…» – и мир вокруг меня стягивается в одну точку. Прихожу в себя и обнаруживаю, что лежу то в своей комнате, то в университетской больничке… Куда ближе, туда и оттаскивают. Просто феерия… За ворота не выйти. Очнешься потом голенький в канаве, вот смехуто будет! Алистера точно посмеется. Она тут, воспользовавшись моим недомоганием, попробовала было зубки на мне поточить, красотка злопамятная. Так, ерунда. Небольшой наезд, вызванный желанием самоутвердиться и припомнить былое. Я это так квалифицировал. Но Стефания оценила его подругому.

– А ну убирайтесь отсюда!

Пока я прикидывал, какой завуалированной колкостью ответить на эскападу красавицы в красном, Стефи выскочила вперед, загораживая меня собой. Прижав подбородок к груди, она смотрела на Алистку и ее компанию изпод бровей, агрессивно набычившись. Та попыталась было перевести разговор в плоскость «а ты вааще кто такая?» с этаким вселенским презрением, но тут у Стефи заструились на невидимом ветру волосы и почемуто стало както неуютно.

– Стефи, стой! – заорал я, вспомнив, где я уже это видел. – Успокойся!

Теперь я выскочил вперед, загородив Стефанию спиной и расставив руки в стороны.

– Исчезли отсюда! – рявкнул я на застывшую передо мной компанию. – Если жить хотите! Не злите повелительницу Тьмы!

Те, на удивление, спорить не стали и смылись быстробыстро. Словно вампиры, увидевшие восход солнца. Озадаченный такой сговорчивостью, я обернулся. Баа! У Стефи абсолютно черные глаза! Ни зрачка, ни белка. Все залито Тьмой.

Ясно теперь, почему они были так шустры. А не последовать ли мне за ними? Это вообще Стефи или… кто?

«Алле! Ты дома?» – мысленно обратился я к ней.

«В смысле?»

«Ага! Живые есть. Ладно… Что у тебя с глазами?»

«А что у меня с глазами?»

«Так. Понятно… Проехали. Ты чего так разволновалась?»

– А что они… себе позволяют?! Пользоваться тем, что человек болен и не имеет сил постоять за себя! Это подло, гадко, мерзко! Так благородные люди поступать не должны! Пусть только еще попробуют! Я не дам им оскорблять моего друга!

Тьма в глазах Стефи стала светлеть, кончики развевающихся волос опустились вниз, и солнечный свет стал поярче.

– Гм… спасибо, конечно, но ты их только что чутьчуть не убила…

– Я?

– Угу. Ты, пожалуйста, не волнуйся. Обойдемся без жертв. А университет оставим целым.

Вопросительный взгляд в ответ.

Стефания была, как говорится, вся на нервах. Конечно, а что тут удивительного? Засунуть девочку в гущу сражения, где она за полчаса увидит смертей столько, сколько домашней девочке не увидеть и за тысячу лет, и при этом рассчитывать, что психика у нее никак не изменится, – это верх оптимизма. А точнее – кретинизма. Плюс еще – сама там убивала. Тогда, во время покушения на площади она еще не знала, чем ее заклинание закончится, а здесь – осознанное решение. Потом я всю дорогу пытался дать дуба… Очень боялась, что я у нее на

руках умру. Вернулись в столицу – тут тоже напряг. Как я понял, Стефи все же втайне надеялась, что ее ждет письмо от принца. Обломс… Динию не до провинциальной баронессы.

А меня светила местной медицины записали в инвалиды магического труда. Даже Аканта посетила. Ой, что было! К встрече целительницы готовились… ну не знаю, с чем сравнить… Наверное, как к встрече императора. Бегали, суетились, драили, прихорашивались. Целители так вообще чуть ли не в мыле были. Только что пар со спин не валил. Энтузиазма было столько, что его количество стало переходить в качество. В идиотизм. Пиком, пожалуй, стало явление второкурсниц с охапками цветов с целью украсить ими мою комнату и кровать. Они что, думают, что я знаменитую врачевательницу у себя принимать буду? Чаем с плюшками поить? Ага, щас! Меньше чем на главный бальный зал университета я не согласен! Я на ложе под балдахином, по центру, в окружении плотного кольца студентов и преподов. Пусть все видят! Да! И не забудьте заказать оркестр!

– Это, конечно, все очень мило, – сказал я тогда этим цветочницам, стоя на пороге своей комнаты и упершись ногой в косяк, дабы не ворвались, – только я предпочитаю живые цветы. Но, к сожалению, кровать у меня недостаточно большая, чтобы разом вместить весь дивный розарий, возникший у моих дверей. Мой недочет. Приходите позже, когда я ее сменю хотя бы на двуспальную!

И дверь захлопнул, оставив их озадаченно думать – чего это я им такое сказал?

Великая целительница оказалась невысокой, чуть полноватой, жизнерадостной теткой. Отличная кожа, блестящие волосы, белые ровные зубы. Яркие, живые глаза. Словно ей двадцать лет. И характер такой же – с удовольствием похихикает. Магесса Элеона, сопровождавшая ее, выглядела как чопорная английская старуха. Смотрели все на Аканту как на богиню. Стефи, которой я организовал контрамарку на присутствие рядом со мной, так вообще чуть ли не молитвенно руки на груди складывала. Ну, посмотрела Аканта меня, посмотрела, пальчиком тудасюда потыкала… Констатировала – да, было, было! Правда… Но все кудато делось… Куда – не ясно. Однако это и до нее известно было. Порекомендовала больше бывать на воздухе, больше двигаться и хорошо кушать. Очень милая тетка.

Как только целители ослабили свою хватку и дали добро на общение – косяком пошли дознаватели. Расспросы, допросы, подозрения, слухи и сплетни по всему университету… В общем, как и предполагал, мне сшили дело по некромантии. Я, собственно, не удивился. Все было понятно с самого начала. Славно я там оторвался. Правда, концовку не помню толком. Но вот четвертый пехотный… Жаль. На зубах, можно сказать, ползли, почти вылезли, почти выжили… И тут я всех внезапно замесил в одну кучу! Нехорошо получилось. Но что поделать? Жизнь есть жизнь… Не в себе был…

За решетку меня не посадили. Ограничили передвижение стенами университета да приставили охрану присматривать. Ну а в принципето? Зачем меня в тюрьму? Зарядка сломана, батарейки разряжены – отжечь ничего не получится. С головой плохо – на ровном месте падаю. Угрозы окружающим никакой. Поэтому два охранника вполне достаточно для моей персоны. Тем более что бежать в моем состоянии – себе дороже. В общем, так я два с лишним месяца в обнимку с целителями и дознавателями и провел. Можно готовиться к написанию сочинения о бездарно проведенном лете, ибо июль почти закончился… Все планы прахом…

Звук открывшейся двери прервал мои мысли. В комнату, где я коротал время на небольшом мягком диванчике с синей парчовой обивкой, вошел молодой маг в красной мании.

– Господин Эриадор, прошу вас проследовать в зал совета, – сказал он и показал рукой в сторону открытой двери. – Вас приглашают.

«Ну, приглашают так приглашают», – подумал я, поднимаясь с дивана.

– Благодарю, – кивнул я магу и, подойдя к высокому зеркалу в стене, одернул камзол. Одежду я выбрал не «за», а «вопреки». Правильнее было прийти в зеленом, создавая образ белого и пушистого, но я был весь в черном. Костюм темного мага для официальных мероприятий: черный, блестящий серебряными нитками камзол с высоким воротникомстойкой, штаны такие же черные с серебряной ниткой. Полусапожки из мягкой кожи, ножны на левом боку цвета тьмы и темносиний пояс с большой серебряной пряжкой. Единственное «светлое исключение» – шейный платок ослепительного белого шелка, заколотый заколкой с большим прозрачным камнем. Строго, стильно. На груди – знаки доблести: награда «За заслуги перед империей первой степени», значок «Почетный студент ИМУ», значки темного и целительского факультетов. Не богато, но и не сирота.

Ровным, неспешным шагом вошел в зал. Несколько десятков пар глаз внимательно и оценивающе смотрели на меня. Я тоже пробежал взглядом по составу совета.

Мда… Молодым совет, пожалуй, не назовешь… Сколько благородной седины…

– Эриадор Аальст? – поинтересовался глава совета явно для проформы. Я уже имел с ним три пространных разговора. В университете.

– Имею честь быть им, – ответил я, делая уважительный полупоклон, адресованный всему совету.

– Господин Аальст! Верховный совет магов практически в полном составе собрался здесь, чтобы обсудить степень вашей вины и определить вам наказание за нарушение законов гильдии… Вам есть что сказать по этому поводу?

– Конечно! – ни секунды не раздумывая, громким голосом ответил я. – Пользуясь моментом, в присутствии членов Верховного совета, я заявляю – я невиновен по всем пунктам!

Послышались удивленные возгласы и звуки, которые издают вытянутыми губами, типа «пфуюуу…(ну нахал!)».

– Пункт в обвинении у вас только один… некромантия… – И хмурый взгляд на меня. – Прошу вас уменьшить выражение эмоций… Давайте конкретно и по делу. Итак, у вас есть что сказать в свою защиту?

– Есть, ваша светлость! Я невинная жертва чудовищного стечения обстоятельств, оказавшаяся в скверное время в скверном месте. Только это и ничто другое вынудило меня нарушить высокочтимые законы гильдии…

Я сделал паузу, давая информации впитаться в мозг слушателей и смотря на их реакцию. Глава молчал, не торопя меня. В зале на несколько секунд стало тихо.

– И что же это были за обстоятельства, заставившие вас преступить закон? – нарушил тишину один из магов совета, видимо расценив ее как позволение задавать мне вопросы.

– Отряд вражеской конницы. Очень быстрый отряд с очень острыми пиками. Когда я увидел, что он несется на нас, а у меня в руках нет даже подушки, чтобы в них кинуть, я швырнул в них

первое, что пришло в голову. И это оказался совсем не свод законов поведения мага…

Над столом возникло оживление, сопровождаемое чуть слышными смешками и улыбками.

– Очень жить хотелось, – максимально честно сказал я, улыбнувшись, как я надеялся, искренней улыбкой. – И мне, и шести девушкамдворянкам за моей спиной. Раздумывать было некогда. Ну и вот… что вышло, то вышло…

Я сокрушенно развел руками. По залу пробежал одобрительный шепоток.

– Вы сейчас говорите о другом, – раздался голос с другой стороны стола. – Против конницы вы использовали одно из темных заклинаний, а не некромантию. Мы хотим услышать, что именно вас сподвигло на поднятие мертвецов. Тогда, судя по показаниям свидетелей, конница на вас не нападала!

– Ах, вы об этом случае… – Я скорбно наморщил нос. – Прошу простить меня, высокоуважаемый совет, но вот как раз об интересующих вас событиях я сам узнал, как говорится, из третьих рук. После атаки конницы я потерял сознание и, говорят, упал с крыши фургона на землю. Вроде бы я несколько раз потом приходил в себя… Однако что именно делал я в эти моменты… и почему… рассказать я вам не могу. Просто не помню! Единственное, что всплывает в памяти, что ктото сильно шумел… А так… Больше ничего…

Я опять развел руками и для комплекта пожал плечами.

– Откуда вам известны примененные вами заклинания?

– Меня научил им мой отец… (Все на него спишу!)

– У вас разрешена некромантия?

– Вы знаете, у нас вообще очень мало магов. Кроме членов нашей семьи, я больше никого не знаю. Только сейчас, попав к вам и увидев разом столько людей, владеющих магией, я понял, что гильдии магов у нас нет. Наверное, потому, что магов просто мало. И никто не следит, кто из них что делает…

Над столом совета возник гул голосов. Совет обсуждал услышанное.

– Мда… ну хорошо…

Конечно, хорошо!

– Однако вы вполне могли использовать другое заклинание…

– Если бы я знал какоенибудь другое массовое заклинание, то да! – честными глазами глядя на спросившего, ответил я. – Если бы меня научили чемунибудь перед тем, как отправить на войну, то конечно же – да! Вы можете поинтересоваться у присутствующего здесь господина Мотэдиуса о том, из чего состоит арсенал заклинаний первокурсника. Он вам подтвердит, что боевых заклинаний в нем нет!

Мотэдиус под взглядами совета кивнул, подтверждая мои слова.

– Вполне возможно, что наше присутствие при подавлении мятежа было продиктовано весьма вескими причинами, о которых я не знаю, но то, что мы не пошли на смазку для мечей, это просто какоето чудо… – непонимающе развел я руками и продолжил, озвучивая совету

mir-knigi.org

встречную претензию: – Вообще посылать на войну тех, кто только стал магами, очень странная практика. Конечно, я недавно в вашей стране и, вполне возможно, чегото не понимаю или не знаю, но все равно мне кажется это очень и очень странным.

В зале вновь установилась тишина.

– Да! А собственно, почему их послали? – с удивлением спросил ветхий старичоквоздушник, нагибаясь к столу и выглядывая изза своих соседей на главу совета. – Действительно странная идея. Зачем это было нужно – отправить первый курс на войну?

Все завозились, заскрипели стульями и стали поворачиваться к своему главнокомандующему, не спешившему отвечать. Похоже, всем это было непонятно и всех действительно интересовал вопрос: кто придумал эту дурь?

Однако архимаг отвечать на вопрос не спешил. Нахмурившись, он сидел за столом, сцепив пальцы. Пауза.

– На этот вопрос я отвечу позже, – наконец открыл он рот и тут же недовольно поджал губы.

В совете недовольно и недоуменно загудели. Что значит позже?

– Так! – перебивая их, громко произнес глава совета. – Закончим с этим. Скажите, Эриадор, как вы сами думаете, заслуживаете вы наказания или нет?

– Конечно же нет! За что меня наказывать? Послали на войну – поехал, как верный присяге дворянин. Приехал, стойко нес тяготы войны – мерз, голодал, сидел в грязи под стрелами, выполняя долг. Пришлось вступить в бой – сражался в меру сил и способностей. Ну напуделял… Так это от недостатка опыта, и ранен в голову был! Но с поля боя не бежал. Сражался до последнего, сколько мог. Говорят, даже очень неплохо сражался. Да и потом, как меня наказать? Самое страшное для мага – потерю способностей – я получил, сражаясь за императора. Теперь вот инвалид. Чем меня еще можно наказать? Только голову отрубить или за решетку посадить. Ну не знаю… кому и чем это поможет…

В зале установилась продолжительная тишина. Архимаг сидел, скривившись, члены совета хмурились, обдумывая услышанное.

«Если бы ректор сейчас вскочил и закричал, вытянув руку вперед: «Свободу Эриадору Аальсту!», его бы поддержали», – усмехнулся я про себя, представив эту картину.

– Хорошо, – наконец сказал глава совета. – Я думаю, что у совета вопросов к вам больше нет. Вы можете идти. Есть ли у вас какиенибудь просьбы, жалобы?

– Жалоб нет, есть просьба.

– Я вас слушаю.

– Очень хочется узнать, кому я обязан столь крутым поворотом в своей судьбе, лишившим меня способностей. Скажите, кто отправил меня на войну?

Гробовая тишина в зале. Влатий пристально смотрит мне в глаза.

– Что ж, вы имеете на это полное право, – наконец произнес он. – Приказ о направлении первого курса целителей вместе с экспедиционным корпусом подписан императором…

Некоторое время спустя в том же зале

– Я считаю, что император, принимая решение за Верховный совет магов империи, нарушил договоренности… Это ломает сложившийся порядок вещей, что при попустительстве в дальнейшем может привести к большим проблемам. Одно только то, что ректор университета без раздумий выполняет указания императора, не получив на это одобрение совета, является иллюстрацией этих возможных проблем…

– Я еще раз повторяю, что на документе была подпись вашего секретаря! – зло сказал Мотэдиус, стукнув костяшками пальцев, сжатых в кулак, по столу.

– А я вас еще раз спрашиваю: что, секретарь тут всем руководит? – не менее зло ответил ему Влатий, сощурив глаза. – Или, может, все же избранный глава совета? Вы допустили преступную глупость, выпустив такие таланты из рук и отправив их на какуюто мелкую войну. Это ваша вина! Да! Ваша вина! И вина всех окружающих, кто не пожелал хоть на минуту задуматься, чем это может закончиться!

– Я выясняю происхождение этой подписи и как это прошло мимо меня, – после небольшой, но напряженной паузы произнес Влатий, уводя разговор в сторону. – И пока получается, что, похоже, ктото на себя слишком много берет либо считает себя чересчур умным!

Настороженная тишина в зале.

– Хорошо, давайте заканчивать, – выдохнув, сказал глава совета. – Лично мое предложение в отношении Аальста – делать вид, что ничего не произошло, что, впрочем, так и есть. Парень действительно оказался в ненужное время в ненужном месте. Однако повел себя достойно, и я не вижу ничего, что можно было бы поставить ему в вину…

– А некромантия? Белый орден будет возмущен, если Аальста оправдают… – произнес ктото сбоку.

– Меня меньше всего волнует мнение ордена по данному вопросу! – резко обернувшись к говорящему, яростно прошипел Влатий. – Пусть они хоть все на дерьмо изойдут, но мы будем принимать решения, нужные нам, а не им! Всем ясно?

Совет одобрительно закивал головами, поддерживая своего предводителя: да, да! Так, мол, их!

– И вообще, мне последнее время кажется, что наша гильдия пребывает в какомто излишне благодушном настроении. Хотя особых поводов к этому я не вижу! Одно только то, что отправленные с маршалом Шайву запросили помощи, не сумев ничего сделать против магов мятежников, заставляет задуматься: а так ли все хорошо у нас, чтобы предаваться благостным настроениям. А? Я вас спрашиваю, уважаемый совет?!

Ответом послужило молчание.

– Значит так, – тяжело сказал Влатий, – никакой вины Аальста нет. Тут больше нашей вины. Не сумели организовать, не сумели защитить… защитить, по сути, детей! Хоть они и считаются взрослыми, но пока они еще в душе сущие дети… Вот вам результат! Аальст потерял способности! А ведь это первый радужный за Хель знает сколько лет! И мы его так бездарно «сожгли» в банальном мятеже, участвуя в чьихто интригах… И что, мы сильнее в результате стали? Или, может, мудрее? А? Что мы приобрели с того, что послали нашу молодежь на бойню?

mir-knigi.org

Совет угрюмо молчал.

– Постановляю: все, кто там был, достойны награды! И награждены они будут вне зависимости от того, кто и что думает по этому поводу! Что касается Аальста… награды он достоин не меньше, а даже больше остальных… Но! Наша гильдия является опорой и основой империи. И на нас лежит гораздо большая, чем на комлибо другом, ответственность за ее покой, да, впрочем, и за само ее существование… Появление магов, владеющих заклинанием порталов, наводит меня на мысль, что в ближайшее время у нас будут проблемы. Да, мы можем пойти наперекор всем и объявить Эриадора героем. И это будет справедливо! Однако, судя по всему, сейчас совсем не тот момент, когда стоит начинать выяснение отношений. Способность перебросить через порталы войска в любое место выглядит совсем не шуткой, а удар, под который попал корпус Шайву, выглядит как проба сил. Считаю, что перед лицом возможной войны империи требуется единство. Нам нужно сосредоточиться на проблеме порталов, а не на конфронтации с орденом и императором… Но и прогибаться нам тоже не стоит. Поэтому: делаем вид, что ничего не произошло. Аальста не награждаем, но и не наказываем. Он попрежнему член гильдии, и по ее законам ему, как инвалиду, назначается пенсия. На все вопросы о произошедшем отвечаем молчанием или фразой, что это наше внутреннее дело. Если, к сожалению, я окажусь прав, то в ближайшее время всем станет не до Аальста… А с императором я поговорю…

Интриган

– Эх! Сорвался! А ведь еще бы чутьчуть – и его бы выперли из гильдии! – Марсус разочарованно махнул перед собой здоровенной рукой, заканчивающейся не менее здоровенным кулаком.

– Что тебя так взволновало?

Прехорошенькая стройная девочка лет четырнадцати, с ослепительным водопадом яркозолотых волос за спиной, перевела взгляд на бога войны.

– Да, я тут такую комбинацию рассчитал! Узнал, что он будет на войне, организовал переброску подмоги осажденным. Порталы открыл. Мира! Он у меня чуть не сдох! Честное слово, вот чутьчуть! Сначала его два раза чуть не убили, потом он едва не умер в дороге. Смотрю – вот оно! Все! Помер наш демон! Нету больше его! Но нет… Опять встает! Все выкручивается, выверчивается, все выскальзывает, словно обмылок… Тьфу! Ну, хоть из гильдии выгонят, думаю, варги тогда его враз подберут и к себе утащат – до смерти затрахают. Нет! И тут сорвалось! Что ж это такое творится?

Бог войны недоуменнообиженно расставил в стороны лопаты ладоней.

– Марсус! Выбирай выражения! Мне, как богине любви, режет слух твое солдафонское определение великого таинства…

– Ха! Таинство! Ты не видела, как врываются в осажденные города? Там такое тогда таинство на улицах начинается!

– Все. Я обиделась. Девочке моего возраста не подобает слышать подобное!

– Гыгы! Девочка!

– А по поводу избранного… – Уходящая богиня оглянулась на Марсуса через плечо. – Мой тебе совет – не связывайся! И доживешь до конца света! Ты разве не понял? Его же пророчество защищает! Ты можешь делать что угодно, но, пока это не мешает его осуществлению, ничего

тебе не будет. А вот если подойдешь поближе, чем разрешено… Тогда я твоего пошлого юмора больше никогда не услышу… Понятно?

– Да ладно! Я его почти дожал!

– Вполне возможно, что то, что ты сделал, нужно было для того, чтобы неизбежное свершилось… Ты фантазер, – хмыкнула, исчезая, Мирана.

Письма по городу мчатся…

Император Альвеар Хайме стоял у большого окна и, глядя в него, с удовольствием постукивал по левой ладони вскрытым конвертом. Письмо было долгожданным. Уже тридцать с лишним лет имперская канцелярия с упорством идиота, пробивающего собственной головой стену, ежемесячно отправляла письма в Вечный лес. Писала, предлагая эльфам дружбу, деньги, товары, войска – короче, любовь до гроба, или, как говорят на Земле, взаимовыгодное сотрудничество. От эльфов империя в лице императора желала получить только одно – знания. Или эльфийских целителей, владеющих светлой магией жизни (так называлось это умение в фолиантах, оставшихся после древних). Не то чтобы Хайме так уж боялся смерти, но с каждым прожитым годом умереть хотелось все меньше и меньше.

«Привычка к жизни, – иронично усмехнулся краем рта император, – эта странная привычка к жизни… Мне уже скоро сто лет… Сто лет! Вроде только вчера было двадцать пять, и вот – сто лет! Просто ум за разум заходит…»

Естественно, как у императора у Хайме были самые лучшие целители в империи. И проблем пригласить целителей из других стран, понятное дело, тоже не было. Проблемы были в возрасте. Да, можно было омолодить тело, вернув десятьпятнадцать лет. Да, можно было сделать это раз, и два, и три, и четыре… Но ничто не может повторяться вечно. Если тебе уже почти сто лет, то вернуться можно только в восемьдесят. А если сто двадцать?

«Ах, ваше императорское величество, вы прекрасно выглядите для своих ста лет!» – тоненьким голоском передразнил молоденькую красавицу, одну из многих, постоянно появляющихся на балах.

Да, так и будет, сто лет… это… сто лет!

Проблема была еще в том, что ничто не проходит бесследно, как говорила Аканта. Расплатой за магическое вмешательство было то, что в какойто момент тело переставало на него реагировать и начинало стремительно стареть, за дватри года проходя путь тех двухтрех десятилетий, которые отведены обычному человеку на старость. Причем этот момент был сугубо индивидуален и зависел от конкретного человека. Никто из целителей не мог сказать, когда это произойдет. А начинался процесс старения после очередной попытки омоложения. Так что со временем сеансы омоложения уподоблялись броску игральных костей, а что на них выпадет – знали только боги.

«Сатия знает… – продолжая задумчиво постукивать конвертом по ладони, подумал император. – …Знает только богиня судьбы…»

Ну не умели имперские целители заставить тело забыть свой реальный возраст, который оно помнило, как его не омолаживай! А вот эльфийские могли! И предсказать результат омоложения они тоже могли. Не нужно было каждый раз рисковать, опасаясь скоропостижной смерти. Поэтому так и настаивал император, требуя от своих министров и советников скорейшего установления дипломатических отношений. Эльфы же дальше небольшой торговли

на границах своего леса не шли. Ни сами в империю не ездили, ни к себе не пускали. Причем никого не пускали. Ни караваны купцов, ни одиноких путников. Никого. Доподлинно было неизвестно, кто их обидел или на что они обиделись, но такое положение вещей тянулось (если судить по летописям) чуть ли не с Великой войны. Но император был настойчив, имея в качестве подражания поток горной реки, точащей скалы.

И вот, после тридцатилетнего игнорирования просьб и предложений, наконец это письмо. На хорошей глянцевой бумаге с красивыми завитушками, делавшими слова похожими на руны, сообщалось, что столицу империи намерена посетить делегация Вечного леса. С «рассмотрением возможности создания посольства Вечного леса в столице империи». Рассмотрением… Выходило, если читать между строк, – если им понравится.

«Что ж, примем со всем радушием. Постараемся, чтобы им понравилось. Очень постараемся. Жизнь – она того стоит! – подумал император, глядя в окно. – Сначала понравится, потом откроют посольство, а там и до целителей договоримся… Главное, чтобы это не затянулось, как у наших магов. Свяжешься – так быстрее умрешь, чем добьешься от них чегонибудь. Конечно, куда им спешить! По четыреста лет живут! Маразматики старые».

Император скривился. Не далее как три дня назад он имел беседу с главой Верховного совета магов. Неприятную беседу. Влатий был хмур, официален, говорил сухим языком и всем своим видом демонстрировал обиду и недовольство. Что ж, он вполне имел на это право. Если подходить формально, император грубо нарушил границы сфер влияния, вторгнувшись туда, где, по устоявшимся традициям, распоряжаться он был не вправе. Да еще все так нехорошо вышло! Но кто ж знал, что так получится? По данным разведки, корпус Шайву почти в три раза превосходил численностью количество мятежников в замке. Предполагалась, что будет банальная, скучная осада, растянувшаяся на пару месяцев. Корпус «садился» на те дороги, по которым хоть както можно было проехать и соответственно послать подкрепление. Так что осажденные на помощь могли не рассчитывать. Насчет Терской и Аальста командованию был дан приказ, исключающий всякое двусмысленное толкование – беречь и охранять. Поэтому поездка для этих двоих должна была вылиться в скучное сидение в походном лагере с соответствующими бытовыми условиями. Никто и не собирался их гнать на стены. Тем более прекрасно помня важность и значимость темных магов для государства, Хайме самолично озаботился отправкой варг им в охрану, благо первый советник, Робэрто Штольц, высказал удачную идею это сделать. Кстати, Робэрто и организовал движение документов в магической канцелярии так, чтобы они прошли «рутинными бумагами». Не случись этой внезапной атаки на Шайву, Аальст с Терской вернулись бы после осады живые и невредимые и никто бы не стал поднимать по этому поводу шум. Но не судьба! Вышло как раз наоборот. Вместо тишины – крик на всю столицу. Влатий задумку с документами понял. В разговоре как бы между делом сказал, что сменил своих секретарей, мол, больше не рассчитывайте, черный ход заколочен! По кислому лицу присутствовавшего при этом Робэрто император понял, что тот уже представляет себе, как он выстраивает новую цепочку с самого начала… Хель бы побрала этих мятежников! Как они смогли научиться пользоваться порталами? Мало того что теперь следовало опасаться появления войск в любой точке империи, так они этой атакой еще грозили нанести урон репутации императорской семьи. По столице пока циркулировали слухи только о молодом маге, то ли некроманте, то ли маге огня, который то ли вызвал, то ли заплатил душой за вызов то ли мертвых, то ли демонов для того, чтобы спасти то ли боевых товарищей, то ли возлюбленную, сражавшуюся рядом… Слухи дробились, сливались, свивались, запутывались… Император не обольщался. Опыт десятков лет нахождения на вершине власти подсказывал, что рано или поздно, но правда все равно всплывет. Однако думать о том, что по империи пойдет гулять сплетня об отправленных на смерть неугодных фаворитов детей, императору совершенно не хотелось. Дело было даже не в дворянстве и в

духовенстве. Нет. Те переживут. Намотают на ус, что может случиться с неугодными, да и заткнутся. Им даже на пользу пойдет. Скромнее будут, имея подобный пример перед глазами. Тем более что Терская с Аальстом в общемто никто, к знатным родам касательства не имеют, и горло за них рвать не будут. Поболтают да заткнутся. Силу все уважают. Но вот как объяснить случившееся Сюзанне и Динию, Хайме не представлял. Если говорить всю правду, то, значит, нужно будет им рассказать о роли их матери в этой истории. Понятно, что они на нее обидятся. И на меня тоже. Она же сочтет виновником меня… И будет скандал за скандалом… Промолчать и взять все на себя? Тоже не хочется быть козлом отпущения.

«Конечно, в конце концов все успокоятся, но нервов это будет стоить, – покачал головой император, представляя, что ему предстоит вынести. – Да и моя репутация справедливого правителя подмокнет. Угораздило же этого Аальста потерять способности! Вернись он цел и невредим, проблем бы не было! И маги с орденом не орали бы. Одни жаждут сатисфакции, другие требуют выдать им некроманта. Боги, как они мне все надоели! Каждый раз одно и то же! Может, бросить все да отдать трон старшему? Пусть правит… надо же когдато начинать!»

Император наклонил голову и ткнулся лбом в стекло, невидяще смотря наружу.

«Нет, не выйдет, – вдохнул секундой спустя он, – не тот момент. Сначала мне нужно с мятежниками и их порталами разобраться. Потом с эльфами. А пока… пока будем дружить с магами. Как ни крути, а без них не обойтись. Без ордена можно, без них – нет. Да может, дети ничего и не узнают. Можно в качестве предупредительной меры пригласить Терскую с Аальстом во дворец. Чтобы пресечь возникновение сплетен. Наверное, так и следует сделать… Тем более что если Аальст потерял способности, то угрозы от него нет. И главное – эльфы! К началу сентября прибудет посольство. Нужно готовиться. Никто, кроме меня, этого сделать не сможет. Какой тут – на покой!»

Император глубоко вздохнул.

«What is it?» – спросил я себя, с недоумением разглядывая письмо – приглашение, в котором «…князь Эриадор Аальст имеет честь быть приглашенным во дворец на вечерний музыкальный чай». Странно…

Официальный бланк. Ничего рукой Сюзанны не приписано… «музыкальный» – это ее идея. Ее бренд. Посиделки с музицированием и распитием чая под пирожные. И она ничего мне не написала? Очень странно… И подпись какаято незнакомая… Закорючка… Первый раз вижу… Хм… Что это может значить? То полное молчание, ни одного письма с того момента, как нас со Стефи перестали приглашать во дворец, а теперь вдруг – приглашение. Мм… Думай, Бассо, думай!

«А что тут думать? – раздался под черепом вальяжный внутренний голос. – Пошли ее – и все дела! Отличный шанс отвязаться от этой принцессски!»

«Думаешь?»

«Конечно! Лови момент! Только не буквально пошли, как дуру деревенскую, а изящно. Красиво. Как принцесс посылают».

«Это как?»

«Напиши чтонибудь про долг, самопожертвование, добавь скупую мужскую слезу, не забудь про чувства… можно даже признаться в любви… Письмо прощальное, так что не кривись. Да. Что еще туда можно кинуть? Сам как думаешь?»

mir-knigi.org

«Мм… У ее папы должок есть…»

«Вот видишь! А письмецото вполне может удасться!»

«Это в том случае, если нас действительно услали как нежелательных потенциальных супругов…»

«А тебе не все равно? Зашвырни «дымовуху» в дом. Пока ее будут перекидывать из комнаты в комнату, пытаясь избавиться, – жильцам будет не до тебя. Ты же слышал – император подписал тебя на войну! Напрямую отомстить ты ему сейчас не можешь, а вот устроить ему разборки с дочерью – вполне! Пусть занимаются…»

«Сработает, но только если с тех пор Сюзанна ко мне не охладела».

«Чтото ты какойто вялый стал. Помнишь, что говорят игроки на бирже? «Ничего доподлинно неизвестно до тех пор, пока не откроешь позицию». Открой. Посмотри. А поедешь чай пить – завязнешь. Так что есть шанс красиво свалить. Все равно тут делать больше нечего».

«Хм… Чтото есть в тебе… разумное…»

«Ну, спасибо. Только письмо правильно написать нужно… Можно еще картинку втиснуть… чтонибудь слезливое…»

«Хм…»

В задумчивости я дошагал до своей комнаты и, сев за стол, положил на него лист бумаги.

Итак, черновик!

«Дорогая Уважаемая Ваше Высочество!

Несказанно рад счастлив получить Ваше от Вас приглашение…»

«Что ты за хрень такую пишешь, господи прости?» (Внутренний голос.)

«Мда… неудачненько началось…»

«Больше экспрессии, больше чувства!»

«Мда?»

«Пишу тебе потому, что не могу больше молчать…»

«О! Уже неплохо».

«Из тысячи людей только твой образ запечатлен в моей памяти, только твои глаза и твоя улыбка делают мой мир ярче и светлее…»

«Добавь к слову «образ» слово «светлый»…»

«Я помню каждую минуту, которые мы провели с тобой вместе, помню, как увидел тебя в первый раз. Тогда мое сердце замерло, сраженное твоей красотой…»

«Помнится, тогда ты еще принял на грудь два бокала винца…»

mir-knigi.org

«Я чуть не умер от счастья, когда ты милостиво согласилась танцевать со мной…»

«Милостиво убери. Нефиг».

«Я был счастлив, когда ты была рядом, когда я слышал твой голос, твой смех, твой запах…»

«Не, не, не! Запах тут не к месту! Замени на прекрасные глаза!»

«С той минуты, как я тебя увидел, ты всегда со мной в моих мечтах. В них мы никогда не расстаемся, мы всегда вместе… Мы проводим самые сказочные и незабываемые минуты рядом друг с другом. Принцесса, я хочу дарить тебе всю нерастраченную любовь, накопившуюся в моем сердце! Я твой. С головой. И ты со мной…»

«Стоп! Твой, с головой, со мной… – выкидывай! Перебор! Откуда ты это передираешь?»

«Из Интернета. Открыл в памяти пару сайтов».

«Ха! Хард ходячий… Закругляйся. Переходи к грустному. Хватит розового».

«Однако жестокая судьба поставила между мной и тобой непреодолимую преграду. В страшном бою, сражаясь под флагами империи, я был ранен…»

«Может быть, заменить на «смертельно ранен и умирал с твоим именем на устах?»

«…и потерял свои способности к магии. Моя жизнь разом изменилась».

«Суховато…»

«Если до этого у меня были какие то планы на будущее и я мог претендовать на место рядом с тобой, то сейчас все иначе. Принцесса! Мне нечего предложить тебе. Я стал никем. Эриадор, которого ты знала, умер. Теперь это другой человек, калека, на руинах своей прежней жизни ищущий новый смысл бытия. У меня ничего не осталось из прошлого, и я не вижу своего будущего. Я не имею права находиться рядом с тобой, о светлая звезда!»

«Скупая мужская слеза. Неплохо. А теперь про злого папу!»

«Не знаю, так ли было необходимо твоему отцу посылать меня на это сражение, но можешь передать ему, что долг я свой выполнил, как и подобает дворянину. Надеюсь, что цена, которую я заплатил за эту победу, была не напрасной. Совсем не хочу думать, что причиной произошедшего было просто его желание разлучить нас с тобой…»

«Топорненько, но можно будет еще подшлифовать…»

«Прошу простить меня, но приглашение твое я не приму и не приеду. Мне невообразимо больно видеть ту, помыслы о которой занимают весь мой разум. Видеть и знать, что… никогда… Это выше моих сил! Прости меня, моя принцесса. Прости и прощай! В ближайшее время я покину столицу. Пойду в наемники зарабатывать на жизнь.

«А теперь клятва!»

«Я никогда не забуду тебя, Сюзанна. Твой прекрасный образ навсегда будет в моем сердце. Прощай!

Эриадор Аальст».

mir-knigi.org

«Ну ничего так написал… подправить – и пойдет».

«Эрии! Эрриии!»

«Ну?»

«Он письмо мне прислал! Приглашение! Диний приглашает меня во дворец!»

«И?»

«Что мне делать, Эри?»

– Катастрофа за катастрофой, – пробурчал я себе под нос:

«Ладно, приходи!»

– Ты пригласил их во дворец? Аальста и Терскую?

Императрица, сведя брови к переносице, недовольно смотрела на мужа.

– Да.

– Могу узнать причину твоего решения?

– Дорогая, не злись. Причин несколько. Первое – хочу предупредить развитие сплетен о том, что императорская семья изощренным способом убивает неугодных фаворитов своих детей. Нам же не нужна такая слава, не так ли? В общем, конечно, переживем и такое, но мне бы не хотелось, чтобы подобное обсуждалось у меня в империи, а уж тем более за границей. Вовторых, хочу, чтобы дети на меня не обиделись, если вдруг всплывет истинная причина отправки этих двоих на войну. Аальсту этот поход дорого обошелся. Он потерял способности. Вполне могу представить реакцию Сюзанны, если кто нашепчет ей на ушко, что это изза меня…

Втретьих, мы с тобой договорились, что посмотрим, как оно будет, если их разлучить. Мне кажется, время пришло. Скоро полгода, как они перестали видеться. Пора посмотреть, что вышло из этой затеи. И вчетвертых…

– Ты хочешь, чтобы они опять встречались? – резко перебила его жена.

– Мы договорились, – император, не мигая, смотрел на жену, – дать им время. Срок вышел. Договоренности нужно соблюдать.

– А вчетвертых? – скривилась королева.

– Мне вдруг пришла в голову одна забавная мысль… Эта Терская… Судя по докладам – очень сильна. Первый курс только закончила, а уже такие результаты! А что будет, когда она выучится? Не зря же Хель ей цветок презентовала! Такой силы маг в семье… не так уж плохо… опять же, дар может детям передаться… да и связи с магами станут крепче… Войдет в их совет… Помогу… Вот тебе и ответ на твой вопрос: «А случись что, кто Динию на помощь придет?»

Император, закончив рассуждать, глядя в угол кабинета, повернулся к жене.

– Чтоо? Ты хочешь, чтобы темная вошла в нашу семью?! – Императрица наконец смогла

mir-knigi.org

набрать воздух и выдохнуть, поборов охватившее ее возмущение. Эта… Которая жила вместе с Аальстом в одном фургоне? Эту проститутку?! Ты разве не читал отчеты?

– Мда… – побарабанил пальцами по столу император. – Это она както зря сделала… хотя, вспоминая, как она смотрела на сына, мне кажется, что вряд ли она чтото Аальсту позволяла… Ну если только из желания отомстить. Тогда она просто дура и, значит, тем более нам нужна определенность в ситуации. Пусть встретятся и поговорят…

– Тогда я им все расскажу! Я все им расскажу! – вскочила сидевшая в кресле императрица.

– Ничего не имею против, – ответил Хайме. – Чем скорее все переругаются, тем лучше… – спустя несколько секунд пробормотал он себе под нос, оставшись один. – Быстрее все закончится. Хватит тянуть! Скандал так скандал. Переживу… Мне нужно делами империи заниматься, а не семейные дрязги разбирать…

«Может, на охоту уехать? – еще несколькими мгновениями позже пришла ему в голову заманчивая мысль. – Все одно не поработаешь… В лесу тихо… А ведь эльфы должны любить охоту! Или нет? Нужно подумать об этом… Но уж на лесто они точно с удовольствием посмотрят! Отдохну, да и заодно посмотрю, что там у егерей? Есть что гостям показать или нет? Да! Нужно будет еще магистра Белого ордена пригласить на беседу. Как бы чего они не выкинули. Эльфы ведь не люди… Сплошные заботы!»

– Все же едешь? – спросил я Стефи, стоя рядом с ней у кареты, заложив руки за спину.

Она хмуро кивнула. Стефания собиралась во дворец. Решила расставить точки над «i». Ну решила, так решила. Заодно будет, кому ответ Сюзанне отвезти.

– Смотри, – предупредил я тогда, когда она пыталась узнать мое мнение, как ей быть, – это может быть больно. Лучше напиши, что не можешь. Занята. Голову мыть будешь!

– Голову? – свела брови к переносице Стефи, пытаясь понять услышанное. – Что за ерунда?

– Вот именно ерунда! Зато прекрасно даст ему понять, насколько ты ценишь его приглашение. И что для тебя в жизни важнее.

– Так нельзя! Он же принц… Это неуважение к императорской семье.

– Ну если ты считаешь, что использование тебя в качестве комнатной собачки, которую можно пнуть под диван, если надоела, а потом свиснуть, когда захочется поиграться, это нормально – то нет вопросов! – индифферентно пожал плечами я. – А что ты мне тогда плела в походе?

Стефания долго молчала, опустив вниз голову. Наконец она произнесла:

– Я хочу видеть его глаза. Я сразу все пойму, когда в них посмотрю…

Нуну, мазохистка… Письмо тебе в руки! В общем, она решила ехать.

– Что ж… Удачно повеселиться, – напутствовал я, подавая руку и помогая ей взобраться в карету.

Испорченный вечер

Небольшой полукруглый зал. Узкие окна с гардинами розового цвета. Сквозь них смотрят синие сумерки. Большой черный рояль, на котором лежат три гитары. Их грифы украшены

пышными разноцветными бантами. По всему залу расставлены небольшие диванчики и банкетки с яркой обивкой. Красной, синей, зеленой. Светлые деревянные стеллажи делят пространство зала на множество уютных уголков, каждый из которых выдержан в одной цветовой гамме. У стен приткнулись два столика под белыми скатертями с легкой закуской: сыр, буженина, рыбка, свежий хлеб. Вазы с фруктами. Бутылочки со сладким ликером и прозрачного стекла кувшины с холодным фруктовым морсом. Еще один стол, сладкий, стоит уже не у стены, а по центру. На низких стеклянных блюдах несколько видов пирожных, сахарные тянучки и ириски. В зале уже есть человек пять приглашенных гостей, которые, стоя в некотором отдалении, смотрят, как хозяйка на входе принимает еще одну гостью.

– Добрый вечер, баронесса.

– Добрый вечер, ваше высочество… Добрый вечер, ваше высочество принц…

Стефания повернулась и сделала поклон вышедшему сбоку, изза стеллажа, принцу, по всем правилам этикета приветствуя высоких особ. Особы в свою очередь ответили скупыми кивками и уставились на нее, разглядывая. Во взглядах их была холодность и неприязнь.

– Прошу простить, ваше высочество, но Эриадор Аальст не смог ответить на ваше приглашение… Он просил передать вам письмо с его извинениями…

Озарившая было лицо Стефании радость потускнела, когда девушка увидела выражение, с которым Диний смотрел на нее. Нахмурившись, она протянула принцессе маленький узкий конверт. Молча приняв его, принцесса чуть кивнула и продолжила хмуро разглядывать баронессу, не спеша вскрывать послание. Стефи была в блестящих черных сапогах до колена на высоких тонких каблуках. Сверху – не застегнутая штуковина, классифицируемая Эри как «пинджак длинный, женский, до бедер», под ним – белая шелковая блузка с салатовым шейным платком, заколотым серебряной брошью с фиолетовым камнем. Черного легкого шелка широкие короткие штанишки, чуть заправленные в сапоги. Черный пояс с большой круглой пряжкой, по которой разбежалась россыпь мелких прозрачных камней, и висящий на нем, на толстой серебряной цепочке, небольшой кинжал. Тоже в ножнах черного цвета с серебряными кольцами по ним. Рукоять кинжала тоже из серебра. Плюс – строгая прическа, помада на губах и тушь на ресницах. На лацканах пиджака – значки темного и целительского факультета и орден. Стефания была в образе воительницы. А именно «боевая магесесса в строгом костюме». Отцом образа был Эри, маявшийся бездельем в промежутках между состояниями беспамятства. Стефания, получившая из имперской канцелярии деньги, положенные ей за орден, оплатила материал и работу портного. Она, конечно, понимала, что приглашена во дворец не на официальное мероприятие, а на домашние посиделки, но другого наряда, достойного того, чтобы появиться на глаза принцу, у нее не нашлось. Она заказала себе два новых платья, но ни в какое сравнение с «концепцией» Эри они не шли. Нет, они, разумеется, очень миленькие и ей весьма идут, но сейчас это было не то. Для выяснения отношений костюм с элементами мужской одежды и военными атрибутами подходил лучше. Стефания чувствовала себя в нем гораздо уверенней. Да и смотрелась она в нем… Как сказал Эри, «отпад обалденный». Когда она шла до кареты, студенты, случайно попавшиеся навстречу, стали ярким подтверждением его слов. Да и сейчас приглашенные гости, заметив Стефанию, прекратили разговоры и, выстроившись в шеренгу, молча разглядывали ее наряд.

– Баронесса, вы прямо как с поля сражения… – наконец произнесла Сюзанна, пару раз обежав ее глазами сверху донизу. – Но мы сегодня собрались всего лишь выпить чаю…

– Благодарю вас, – склонила голову Стефи, – прошу великодушно простить меня, но я хотела бы просто поговорить с его высочеством принцем… если, конечно… он не против…

Стефания перевела взгляд на принца и внимательно посмотрела ему в глаза.

– Да? Вы отказываетесь от моего чая? Как неожиданно… А что же господин Аальст? Ему тоже не нравится чай?

В голосе принцессы была издевка.

– Господин Аальст ранен в сражении, и его состояние сейчас таково… – вздохнув при этих словах, сказала Стефания, – что он не может… отдать дань уважения вашему гостеприимству.

– Вот как? – нахмурилась принцесса. – Я не знала… А что с ним? Как тяжела его рана?

– Ваше высочество, я думаю, что он все объяснил вам в своем письме…

Принцесса перевела взгляд со Стефании на конверт, который держала в руке. Быстро посмотрев на гостей, она вновь вернулась к конверту. Разорвав его с краю, вынула сложенный листок и, развернув, принялась читать. По мере чтения хмурое выражение ее лица изменилось на удивленное, само лицо вытянулось, а глаза распахнулись.

– Это… правда? – растерянно спросила принцесса, обращаясь к Стефании.

– Что… правда, ваше высочество?

– Он действительно потерял свои способности?

– Да.

Присутствующие гости зашептались. Сюзанна на несколько секунд задумалась, чуть прикусив зубками нижнюю губу. Затем, она, видно, приняла решение.

– Прошу меня простить… – не обращаясь ни к кому конкретно. – Я сейчас.

Закинув назад голову и ни на кого не взглянув, она быстро вышла из зала. Принц задумчиво проводил ее взглядом до закрывшейся за ней двери. Затем он нехотя посмотрел на Стефанию и спросил:

– И что же вы хотели от меня, баронесса?

– Я хотела поговорить… – тихо произнесла та.

– Отец… как ты мог? За что? – трясущимися губами спросила принцесса Сюзанна. Глаза ее стремительно наполнялись слезами, лицо было бледно.

Растерянный император, застигнутый врасплох за удачно складывающейся партией в бильярд, несколько испуганным движением прижал к себе кий.

– Что… Что я сделал?

– Послал Аальста на войну. Он же меня любил… А ты его послал на войну… Я думала, это политика и нужно просто немного подождать… пока все изменится… Просто он тебе не понравился… А мне он нравился… Ты ведь убил его… Он не представляет, что теперь будет делать без своих способностей… Он теперь никто… За что, отец, ну за что так… так жестоко? Ведь он же хороший… Он меня спас. А ты…

mir-knigi.org

Горло Сюзанны сдавил спазм. Сквозь слезы, прижав к груди сложенные руки, принцесса жалобно смотрела на отца. Хайме замер с выпученными глазами и приоткрытым ртом.

– Отец, ты жесток… так поступать со мной и моими друзьями… Мне очень больно… Ты меня не любишь… Я хочу умереть!

Зарыдав, принцесса бросилась прочь из бильярдной, прижав руки к лицу.

Император, сжав губы и выпятив челюсть, со зверским выражением лица швырнул с размаху на стол кий.

– Тревога! В покоях ктото использует магию!

Два мага, дежуривших у покоев принцессы, ринулись по коридору, стараясь успеть. Сзади затопали ногами гвардейцы охраны.

Трах! Разом распахнулись обе створки двери под напором тел.

В зале, где принцесса принимала сегодня своих гостей, творилось непонятно что. Небольшой вихрь, центром которого была Стефания, кружил листки нот, опрокидывал стеллажи с книгами, сбросил со стола на пол все бывшие на нем пирожные… В воздухе летала сахарная пудра и ошметки кондитерского крема.

– …силой, которой я обладаю, клянусь, что никогда не спала с Эриадором Аальстом, никогда не целовалась с ним, и он просто мой друг!

Стефания, похоже, в этот момент как раз добралась до конца своей клятвы. Стоящий перед ней Диний был засыпан пудрой и обляпан кремом. На правом плече у него прилип эклер. Глаза принца были крепко зажмурены. Внезапно ураган стих.

– Он мой друг, – громко повторила в наступившей тишине Стефания. – А вы, принц… дурак!

Резко повернувшись, она гордо зашагала на своих высоких каблуках сквозь сотворившийся разгром к двери, держа спину абсолютно прямо.

Эстела

Начальница тайной стражи Этории отложила в сторону лист бумаги и, упершись локтями в стол, устало принялась тереть указательными пальцами глаза.

«Дарг, Дарг и еще раз Дарг!» – думала она в этот момент про себя.

Если Вилента права, да будет Хель к ней милостива, то тогда получается, что ко всему прочему Аальст обладает еще и способностью к эмпатии! Совсем как мы! Может, именно поэтому на него и пал выбор богини? Интересно, а если найти еще когонибудь, кто обладает такой способностью, – от него тоже будут мальчики? Очень интересно… Хотя… Как такого найдешь? Я и не слышала, что среди людей такие есть. Раньше были. Во времена древних. А сейчас – нет. Да если кто и обладает таким даром, то на перекрестках о нем наверняка не кричат… Попробуй найди его! Какой он, оказывается, необычный, этот Аальст! Талант на таланте. Интересно, а там, откуда он взялся… может, там все такие? Или пусть не все, но многие…

Хм…

Эста забарабанила пальцами по столу – а ведь это неплохая идея!

Аальст несколько раз вслух заявлял, что хочет вернуться домой. Может, предложить ему помощь в этом поиске? Подобрать команду девчонок посимпатичней, проинструктировать и отправить их вместе месяца на тричетыре в горы или в леса. Пусть ищут хоть до посинения. Неужели за это время они его не уломают? В конце концов сыпанут ему в котелок… Сразу попадаем в две цели одной стрелой: Аальста к рукам приберем и, если повезет, откроем новые земли… И момент подходящий. Без своих способностей он никому здесь не нужен. Ушел, ну и ушел, Дарг с ним! Пусть он формально и маг, но вряд ли кто его такого искать будет. Незачем. А он сейчас один, и ему нужна поддержка… А мы предложим помощь. Тутто гордость он свою и поумерит… И обиды старые простит… Отличная мысль! Нужно тщательно продумать этот вариант. Похоже, это сработает! А пока… Пока нужно проявлять максимум осторожности и бережности в отношениях с Эриадором. И охранять. Как объяснить ему вновь наше появление рядом? Мм… Пусть это снова будет история про «настоящего темного мага», которую мы придумали с Вилентой. Только сначала придется ее поведать новой пятерке охраны… В качестве секретных сведений. Они поверят, тогда и Аальст, если он эмпат, фальши не почувствует, когда ему будут пересказывать… Все, конечно, шито белыми нитками, но, похоже, что сейчас это самая лучшая версия нашего появления… Тем более что эта придуманная история поможет объяснить наше желание помочь ему попасть домой. Вера не нуждается в разумных доводах…

Эри

Средь миров, затерявшись… один,

Над пирожком застыв, недвижим…

Не, пирожок тут явно лишний. То миры, то пирожки… Несопоставимые вещи…

Я вздохнул. Я сидел за столом в таверне над блюдом с вкусными свежими пирожками и лепил стихотворную муть. Рифмовал фразы, приходящие в голову. Пирожки не елись. Не елись по причине банального отсутствия пирожкового настроения. Судьба опять набросала колючек под колеса. Шины лопнули, и мой автомобиль печально и недвижимо встал на обочине жизни, мучаясь вопросом: «Где взять запаску?» Причем сразу на все колеса?! Денег нет, магии нет, тела приличного нет, враги есть, про порталы все так же ничего не узнал… Супер! Зато вчера получил индульгенцию. Пригласили в службу безопасности, зачитали решение совета магов. В двух словах – наказывать не будут, но награждать тоже… не будут. Не, ну молодцы! Я, можно сказать, спас зад этого Шайву, да и все оставшиеся зады от его корпуса спас, а мне даже спасибо не сказали! С одной стороны – их спасибо, оно мне нужно, как… как зайцу стопсигнал, вот! Но все же? Фи… неблагодарные! Но зато я теперь свободный человек! Тьфу! Свободный демон! Совсем уже умом тронулся… от жизни такой… Однако свобода свободой, но нужно ей соответствовать – действовать! Свобода предполагает действие. И тут встает вопрос… Что мне делать? Невозможно просидеть всю жизнь в университете! С одной стороны – кормить будут. Еще как кавалер звания «почетный студент» я имею право на два комплекта мантий в год, а также право проживать на территории университета… Просто Клондайк! А я еще смеялся, когда значок получал… А он теперь мой кормилец. Хаха! Кто бы мог подумать? Но ладно. Это стеб. Не собираюсь я тут инвалидствовать… Только вот делатьто что? По уму – нужно двигать в сторону увиденных мной порталов. Искать магов, сражавшихся за сепаратистов, и пытаться добыть у них знания. Но вот как это осуществить? Выйти на них, я думаю, не такая уж сложная проблема. Были бы деньги… которых, кстати, тоже нет. Но ведь они запросто прибьют, заподозрив во мне шпиона. А аргументов против жестокого обращения у меня нет никаких. Ножики против магов – это не аргумент… Да и потом… Если вдруг представить, что все сложилось и я с ними договорился, то что я смогу у них узнать, не владея магией? Да ничего! Мда, дорого мне этот походец обошелся! Как ни крути, опять придется начинать сначала – с

магии. Что же мне за такое хлипкое тело досталось? Все поломаться норовит…

– Господин скучает?

Вкрадчивый голос вывел меня из задумчивости. Поднимаю глаза от пирожков. Напротив меня за столом сидит – варга! Незнакомая. Молодая. Красивая. Глаза большие, кожа чистая, черты лица правильные. Брюнетка.

Мордочка озабоченная, глазки сочувствующие.

Таак! Зубастиков мне только сейчас не хватало! Мне сейчас в эту акулу только пирожком кинуть! Больше нечем… А что она там сказала? Скучает? Феей, что ли, подрабатывает? Совсем мир с ума сошел… Варги по кабакам на шею вешаются, дураков ищут… Но мне любое сексобслуживание на фиг не нужно, а уж от такого зубастого компостера тем более! Наделает дырок в горле, ходи потом… Или это прелюдия к расплате за «Варгу в постели»? Неа! Судя по ее менталу, убивать меня сейчас не будут… Если не злить, то, может, все и обойдется… Что бы такое ответить? Умное?

– Леди… хотите пирожок?

Варга напротив на секунду впала в ступор. И обиделась. Я ощутил. Похоже, у нее сегодня тоже нет пирожкового настроения… Как чувствовал, что разговор будет непростым!

– Спасибо, я ела, – ответила она, внешне ничуть не показав своих чувств.

– Здорово, – сказал я, поддерживая беседу.

– Мне кажется, что у вас какието проблемы, – участливо сказала варга, наклоняясь ко мне через стол.

– У кого их нет, – философски промолвил я, поднимая глаза к потолку.

– Мы бы могли вам помочь их решить…

Я несколько секунд смотрел на ее честноепречестное лицо. Красивая, зараза!

– И кто это эти – мы?

– Варги.

– С чего это вдруг? Знаете, я давно уже не верю в существование Вечного Почтальона, бескорыстно разносящего подарки страждущим…

– Вы знаете, дело в том… – нагнулась еще ближе ко мне через стол она. Дальше пошла история, которую я уже слышал. Про суперпупер темного мага, которому они поклялись служить. И глаза – честныепречестные. И ведь не врет! Чувствую, что верит в то, что говорит. Вилента врала, эта не врет… А рассказывают одно и то же. Как это понимать? Что за комедию они тут мне ломают? И зачем?

– Мы можем предложить вам финансовую поддержку, поддержку военной силой. Ведь мы одни из лучших воинов в империи! Подумайте! – убеждала она меня.

– А что взамен? – скептически поинтересовался я.

mir-knigi.org

– Взамен? Взамен мы всегда будем рядом. Просто рядом…

Ага, так я и поверил. Щас! Калоши белые надену и поверю! Как надену, прям сразу верить и начну… Бессребреницы…

– Я уже слышал эту историю от леди Виленты…

– Да. Вы ее убили. И еще трех варг.

Пауза. Взгляды над столом – как клинки.

– Вы пришли отомстить?

– Нет, – вздохнула варга, расслабляясь и откидываясь назад. – Я леди Налия, новая начальница вашей охраны…

Однозначно мир сошел с ума…

– И как вы намерены осуществлять… это?

– Что… это?

– Охрану.

– Охрану? Как обычно. Охранять! – непонимающе пожала плечом Налия. – Вас чтото смущает?

– Да. Вы знаете… после появления книги «С варгой в постели» отношение к варгам в обществе стало весьма неоднозначным…

Налия непроизвольно оскалилась, показав острые кончики белых клыков изпод верхней губы.

– …и мне бы не хотелось, чтобы меня видели в вашем обществе. – (Если тебе приказали меня охранять, вряд ли ты бросишься на меня за такие слова!) – Поэтому я, конечно, благодарен вам за такое щедрое предложение, но вынужден от него отказаться. Меня заботит моя репутация…

Налия рот закрыла, клыки спрятала, но сморщилась так, как будто вместо меня она увидела какоето мерзкое насекомое.

– Это не мое решение, – брезгливо поджимая губы, ответила она на мою эскападу, – это решение совета Этории. Поэтому мы будем вас охранять, невзирая на ваше желание… А что касается книги… Могу вас заверить, что все, что в ней написано, – ложь и выдумки. Те, кто написал эту гадость, еще сильно пожалеют, что это сделали…

Варга, сузив глаза, пристально смотрела на меня.

Автора – в студию?! Понятное дело. Однако находиться рядом с теми, кто не убил тебя только потому, что всего еще про тебя не знают?.. Мда… Бодрит, бодрит, конечно, держит в тонусе, но лучше держаться от них подальше. Вон как она окрысилась, когда я о книге заговорил. А что она там сказала про совет Этории? Сам совет занимается вопросом моей персоны? Гм… Что бы это могло значить? Если принять за основу то, что о моем авторстве они не знают (иначе бы мне Налия сейчас горло резала, а не разговоры разводила!), то… То… то ничего непонятно! Неужели эта дурацкая история о настоящем маге – правда? Но Вилента ведь тогда мне откровенно врала! Чушь какаято… И потом, я же потерял способности к магии. Какого мага они тогда охраняют? Или не знают? А нука!

mir-knigi.org

– Леди Налия, обратите ваше внимание на тот факт, что я сейчас магом… как бы не являюсь. Вы знаете о моей проблеме?

Варга согласно кивнула. Знает!

– И вас это не смущает? Выходит, что фактически я магом не являюсь…

– Приказ получен. Приказ должен быть выполнен, – сухо сказала варга. – Поэтому я вас охраняю, несмотря на ваше нежелание. А способности… они ведь могут и вернуться.

– А вас не смущает, что кроме заботы о моей репутации у меня могут быть и личные мотивы отказа? У меня ведь уже имеется опыт общения с вашей расой, из которого я вынес отнюдь не лучшие воспоминания. Тогда ко мне было применено насилие. Оскорбительное насилие. Я все помню, и извинения от вас, напоминаю, мною не приняты. Вас не беспокоит этот факт? Факт, который, если ко мне вернется сила, может оказаться фатальным для вас и вашей пятерки как оказавшихся ближе всех?

– Тогда была допущена чудовищная ошибка, – нахмурившись, произнесла Налия. – Мы приносили вам свои извинения и готовы принести их вновь. И компенсировать все ваши неудобства. Но ведь вы же не желаете говорить на эту тему!

– Есть вещи, которые невозможно компенсировать деньгами… – ответил я, чувствуя, что начинаю заводиться от воспоминаний. – А насчет чудовищной ошибки… Это была не ошибка. Это было банальное насилие сильного над слабым. Но я не слабый. И я это доказал. Ситуация изменилась, и вы прибежали ко мне с уверениями дружбы и деньгами. Однако ситуация переменилась вновь. И снова все идет по кругу. Опять, пользуясь своим преимуществом в силе, вы принуждаете меня, болтая при этом о какойто дружбе и сотрудничестве. Но жизнь показала – все течет, все меняется. Если вновь все изменится, не станет ли ваша нынешняя настойчивость еще одной чудовищной ошибкой? Как вы думаете?

Варга задумчиво смотрела на меня. Возникла пауза.

– Я воин, – наконец произнесла она, прервав молчание. – Я выполняю приказы. Решения принимает совет и те, кто выше меня по званию. Сейчас я просто выполняю приказ.

– И что это за приказ?

Налия, прищурившись, оценивающе окинула меня взглядом, видно прикидывая – стоит посвящать меня в тайну или нет?

– Приказ, – медленно произнесла она, – обеспечить охрану и наладить отношения. Под вторым имеется в виду – добиться принятия извинений.

– Чем вам так ценны мои извинения?

– Не знаю, – честно пожала она плечами. – Леди Эстела этого не объясняла.

Ага! И эта участвует! Хотя… Кто как не она? Должность у нее такая.

– Ну так вот, – сказал я, – передайте этой леди, что я не желаю иметь с вами никаких дел. И ваша охрана мне тоже не нужна. И чем быстрее вы перестанете мне попадаться на глаза, тем лучше станет для всех. Для меня и вас. Я достаточно понятно выражаюсь?

– Вполне, – кивнула варга. – Я передам. Но пока приказ не отменен, я его буду выполнять… Постараемся не попадаться вам на глаза, – сказала она, гибким движением поднимаясь изза стола, показывая, что разговор закончен. – Всего доброго.

Я чуть наклонил в ответ голову. Какая послушная! Чего она так? А… Опять небось хитрят! Усыпление бдительности и втирание в доверие… Ха! Ищите дураков!

Я проводил уходящую варгу взглядом и сморщил нос. Только вчера получил свободу передвижений, наконец выбрался изза опостылевших стен университета в город погулять… а никакого удовольствия не ощущается. Невеселые мысли о будущем и траблы с варгами. Ну нет в душе праздника! В свете последнего разговора встает неприятный вопрос – и как теперь мне прикажете отправляться в путешествие? Имея на хвосте табун варг? В любой момент спеленают и утащат к Эсте, Динку тешить. Или прирежут, как автора нашумевшего бестселлера… А оторваться от них, пожалуй, будет делом непростым. Помню, как я с ними путешествовал. Еще те рейнджеры. А мне сейчас и вякнуть против них нечего. Если только вслух декларацию прав человека процитировать. Но с гуманностью тут плохо. ООН еще не изобрели… И что мне теперь, безвылазно сидеть за стенами университета? Ничего себе! Дожил, называется. Пусть это еще не край, но он уже гдето близко…

На ум пришли строки из земной песни о десантуре. Весьма и весьма подходящие к ситуации. Я встал, одернул камзол и направился на выход, бросив оплаченные, но недоеденные пирожки на столе. А ну их! Не пирожковое настроение!

…Марш, марш, марш,

Заданным рейсом,

Наш венерианский крейсер…

Я вышел на улицу, встретившую меня ярким солнцем и теплом, идущим от нагретых стен домов и камней мостовой.

… Марш, марш, марш,

Заданным рейсом,

Наш венерианский крейсер…

Мурлыкая себе под нос, застрявший в голове припев, я двинулся в направлении университета, благо до него было рукой подать.

Марш, марш, марш…

Внезапно я ощутил опасность. Еще не поняв, от кого или от чего она исходит, я начал забирать вправо, хватаясь рукой за рукоять кинжала и намереваясь прижаться спиной к стене.

Бдум! – В мой живот ударила арбалетная стрела, выпущенная откудато, похоже, почти в упор.

Хак! – Издал звук воздух, разом вылетая из моих легких.

Я отлетел к стене, к которой собирался прижаться, и, грохнувшись со всего размаха об нее спиной, рухнул вниз.

«Убили! Убили, сволочи!» – шарахнулась в голове мысль, пока я, скорчившись, пытался хоть

както вздохнуть. Допрыгался, идиот! Стрела в брюхо! Это не переварить! Где она, кстати? Перевожу взгляд на живот. Ничего не торчит!

Вон она валяется! С большим круглым наконечником из дерева. Оглушающая! Свалить хотели! Внезапно перед моими глазами появились чьито ноги в черных сапогах. Меня схватили под руки и потянули вверх, пытаясь видимо, поставить. Однако дикая боль не дала мне распрямиться. Я так и повис на руках неизвестных, подтянув колени к животу. Меня кудато поволокли так. Скрюченного.

– Шагешщахссс… Боли нет!

Ага, щас! Аж три раза! Магиито нет!

Внезапно над ухом ктото заорал, и меня бросили прямо на камни. Я пребольно ударился коленом. Рядом со мной упало чьето тело. Небритая рожа, стекленеющие мутные глаза… Из хрипящего перерезанного горла фонтаном хлестала алая кровь. Интересно, как он умудрился так заорать с перерезанным горломто?

Тут в легкие поступило немного воздуха, боль чуть отступила, и мне удалось немного разогнуться и повернуть шею. Варги! Пять варг, держа обеими руками за рукояти изогнутые и сверкающие клинки, лихо рубились с какимито личностями в одежде наемников. Очень лихо рубились! Буквально на моих глазах двоих проткнули, а одному снесли полголовы. Тройка варг, оставшись без противников, сдвинулась плотнее, выстраиваясь клином, и направилась ко мне с опущенными вниз окровавленными клинками. И тут…

Дзиынь, бздышь! Дзынь, бздышь, дзынь, бздышь!

При каждом таком «бздышь» вокруг них вспыхивали тонкие голубые пленки защитных амулетов и во все стороны разлетались осколки льда.

Маг! Магвоздушник бьет, стреляет сосульками!

Хааркккк! – Внезапно со звуком плевка на наступающую тройку варг шлепнулось чтото огненное. Какойто темнокрасный шар, раскидывающий во все стороны яркокрасные щупальца огня. Однако в этот раз голубая вспышка была только одна. Уши резанул вопль горящих заживо. Черная копоть от мечущихся живых факелов. Секунда – и две варги, попавшие под огненный удар, упали. Третья отлетела кудато в сторону.

Блин, что творится! Посреди города, днем, в столице! Это беспредел! Куда император смотрит?! Внезапно меня опять подхватили под мышки и поволокли. Пока я глазел на битву, сзади ко мне снова ктото подбежал. Но я почти дышал! И сгибался!

Изогнувшись, я ловко лягнул одного из тащивших меня в колено. На мою голову хрястнулся кулак. И все кудато делось…

Побоище

Некоторое время спустя после описанных событий

Глухой тупик из каменных стен домов, в которых нет ни одного окна. В одной из них – большие двухстворчатые ворота из толстых досок, пробитых широкими металлическими полосами. К воротам, торопливо мельтеша спицами колес, подъезжает большая лакированная карета светлого дерева, запряженная парой лошадей. Темнокрасные шторки на окнах ее дверей

mir-knigi.org

плотно задернуты.

– Открывай! – орет сидящий на облучке возница, останавливая экипаж. – Тпру… скотина!

Несколько мгновений тишины, и тяжелые ворота начинают медленно, чуть скрипя петлями, открываться внутрь. В проеме становится виден большой двор, устланный серой каменной плиткой. В конце двора – серый массивный двухэтажный дом с широкой боковой лестницей. Несколько людей выходят из небольшой круглой башенки у арки ворот и подходят к остановившейся карете.

– Привезли? – спрашивает один из них, задрав голову на возницу.

– Да, ваша светлость, – отвечает тот, наклоняясь с сиденья. – Туточки он.

– Как прошло?

– Да если бы не эти проклятые варги! Выскочили, как демоны, не пойми откуда, да как принялись своими мечами махать! Если бы не магистры, не сносить бы нам головы, ваша светлость! Истинную правду говорю!

– Варги? – хмурится, ухватившись рукой за подбородок, «ваша светлость». – Откуда они взялись? Что им было нужно?

– Не знаю, ваша светлость. Кинулись без объяснения и начали рубить. Шестерых зарубили.

– Проклятье! Я же приказывал – без шума!

– Ну, так бы и вышло без шума, если бы не варги. Я его с первого выстрела глухачом подстрелил. Упал как миленький! Мы его уже в карету потащили, а тут эти шлюхи с мечами… Если бы не магистры… хана бы нам всем была!

– Идиоты… За вами не следили? Проверяли?

– Нее! Никого, ваша светлость. Не сомневайтесь!

– А магистры где?

– В карете. Чтобы их не видели.

– Заезжай! Не стой!

– Но, родная! – Чмокнув губами, возница дергает вожжи.

Варга, осторожно выглядывая изза угла переулка, проводила внимательным взглядом въезжающую во двор карету. Дождавшись, пока ворота закроются, она обернулась к двум подругам у нее за спиной. Их частое и торопливое дыхание говорило о том, что они недавно быстро бежали.

– Я знаю это место, – сказала она, тоже быстро дыша. – Этот особняк принадлежит Белому ордену. Во дворе я насчитала двенадцать человек с оружием. В доме могут быть еще. Плюс трое у ворот. Плюс маги. Для нас троих это слишком много. Нужна помощь.

Варги согласно кивнули.

mir-knigi.org

– Тогда так. Я остаюсь наблюдать. Ты, – она указала рукой на одну из напарниц, – бежишь к нашим. Доложишь Эсте. Ты, – ткнула она в другую, – мчишься к магам, в их главную канцелярию. Сообщаешь, что совершено нападение на мага. Пусть начинают шевелиться. По дороге заскочи в университет, он будет у тебя по пути. Подними тревогу там. Может, они быстрее среагируют. А то пока из канцелярии доберутся…

Варга быстро выглянула за угол.

– Все понятно? – спросила она, оборачиваясь.

Два кивка в ответ.

– Тогда бегите! Я здесь. Жду. Живо!

Прихожу в себя от того, что ктото с размаху плеснул мне в лицо водой.

Энергичная побудка! Не торопясь открывать глаза, оцениваю ощущения, которыми тело щедро делится с мозгом. Болит колено, ушибленное о камни, болят мышцы живота и кишки, отбитые стрелой, болит правая сторона головы. Похоже, там неплохой шишак. Жжет запястья и щиколотки… И вообще… Лежу на чемто плоском, твердом, неудобном и страшно холодном.

– Давай, давай! Открывай глазки!

С трудом разлепляю мокрые веки, несколько раз шлепаю ресницами и встречаюсь с ледяным взглядом двух прозрачных глаз. Мужик. Лет пятьдесят. Плотный. На голове лысина с венчиком волос вокруг блестящей верхушки. Ухмылка в правом углу рта. Мгновенно отмечаю диссонанс между ухмылкой и выражением глаз. Нехорошее такое несовпадение. Готов сожрать хвост Сихота, если он не садист!

Мужик одет в дорогой костюм, по моде местной знати. Ага, делаю вывод я и перевожу взгляд за незнакомца, оглядывая помещение. Низкий каменный потолок, каменные стены, три масляных светильника… Склеп какойто… или подвал. Кроме нас двоих, никого больше нет. Еще я прикован за руки и ноги к холоднющей каменной плите.

– Нравится? – насмешливо спрашивает мужик, видно заметив, что я осматриваюсь.

– Сыровато, душновато и ложе жесткое…

– Ишь ты! Дворянская косточка. Жестко ему! Ха! А ты знаешь, на чем лежишь?

– Без понятия.

– Это Камень слез. Такой же, как у твоих магов. Слышал о нем?

Я озадачился. Сей артефакт был штукой известной. В университете о нем часто рассказывали. Говорили, что все «нехорошие, ленивые, не сдавшие зачеты студенты и нарушившие клятву маги заканчивают на Камне слез. Что, если провести на нем сутки, способность к магии утрачивается навсегда. Артефакт является своеобразной плахой, превращающей магов в простых людей. А что может быть ужаснее для них, чем превращение в обычного человека? Вот и рыдали, привязанные к нему, прощаясь со своим могуществом. Поэтому и Камень слез… И вот я лежу, прикованный к этой хрени! Совершенно не рассчитывал на такую встречу! Сихотовы копыта! И так магия кудато делась, так еще и к «пылесосу» прикрутили! Что за дикая чушь творится вокруг моей персоны?

– А чем, собственно, обязан столь жестокому обращению? – интересуюсь я, пытаясь провернуть запястья в кандалах. – Мы ведь вроде, если не ошибаюсь, даже не знакомы?

– Ишь ты, «жестокое обращение»! По тебе вообще костер плачет. Раньше так бы и вышло.

– Так вы что, из этих, что ли? Борцов за свет?

– Да. Я магистр Белого ордена.

– Мда? Странно…

– Что тебе странно?

– Орден – серьезная организация. Вот уж не думал, что у него в магистрах фанатики.

– Языкастый, смотрю… А что скажешь на это?

Магистр демонстративно поднял правую руку вверх и щелкнул пальцами. Ледяная волна холода пронзила мое тело. Под кандалами так вообще словно огнем обожгло. Спазм мышц выгнул меня дугой над плитой. Пум! Отпустило. Хлопнулся спиной назад. Пфф…

– Следи за языком, – предупредил магистр, – и будет меньше неприятных ощущений в жизни. И так у тебя ее немного осталось.

– Да ну? – удивился я, вяло двигая языком. – Я вообщето собрался жить вечно…

Я облизнул губы, собирая капли воды, оставшиеся на них от побудки.

– Не получится. Ты свое отжил.

– Да ладно вам! Поднял немножко зомбей. Всегото! Их давно уже всех порубали. Вообще, если серьезно подойти к делу, наличие темного мага вашему ордену просто необходимо. Представьте: он поднимает мертвецов, народ пугается и, вопя, бежит к вам. Вы все такие из себя, на белых конях, в белых одеждах, со светящимися посохами, приезжаете и всех спасаете! Все живы, счастливы, благодарны. Жители империи со слезами умиления на глазах несут вам на вытянутых руках пожертвования и славят на всех углах. Благосостояние и влияние ордена непрерывно растет. Вдумайтесь! Это же работы на десятилетия, а может, даже на столетия! Какие ошеломительные результаты можно получить! В сравнении с ними замученный студент первого курса университета выглядит настолько жалко, что… Мне даже просто стыдно говорить насколько!

– Да за одни эти твои слова тебя нужно сжечь на медленном огне!

– Ну вот… Я к вам с деловым предложением, а вы фанатеете…

– Но костра тебе не будет. Ты отправишься к демонам!

– Это как?

Что? Неужто домой?!

– Смотрю, ты не очень испуган… Наверное, просто не представляешь. Демон будет резать твое тело кривыми когтями и рвать длинными, острыми зубами… А потом выпьет твою кровь и сожрет душу!

– Фантазия мне отказывает… Не могу себе это представить. А, собственно, к чему такие сложности в умерщвлении? И что, разве Белый орден занимается теперь призывом демонов? У вас же, говорят, есть амулет, который следит, не лезут ли откуда ребята с кривыми когтями? Что, политика вашей организации изменилась?

– Много задаешь вопросов, темный!

– Ну если умирать, так хоть зная, за что! Всем приговоренным объявляют, как и почему. Это привилегия уходящих к Хель. Вы же меня казнить собираетесь? Уж смертью в бою мою кончину явно не назовешь. Да и просто интересно! На фанатика вы, конечно, не похожи. Значит, тут какаято тайна! Обожаю тайны. Ну… расскажите! Не просто же так вы все это затеяли?

Выражение на роже магистра сменилось с удивленного на озадаченное. Потом на ней проступил интерес и сомнение. Надеюсь, он расскажет тому, кто уже никому ничего не расскажет, какой он умный. По законам жанра – просто обязан!

– А ты не дурак… – осмотрев меня сверху донизу, произнес магистр.

Вот оно! Законы глупости работают во всех мирах!

– Орден действительно не якшается с демонами… Однако есть обстоятельства… Судьбе было угодно, чтобы мне в руки попал старинный гримуар на редком, ныне мертвом языке. Только я – один! – смог прочесть его! Я открыл тайну демонских камней! Я узнал, откуда древние маги брали кристаллы для своих артефактов! Из мира демонов!

Таши, что ли? Тоже мне, тайна! Но чтото магистр както нехорошо возбудился… Глазки так и сверкают… Как бы кусаться не начал…

– Если я сумею добыть эти камни, то наш орден тоже сможет делать могущественнейшие артефакты! Наша сила и слава возрастут многократно!

Всетаки он фанатик. Интересно, слюной брызгать начнет или нет? Разумеется. Если понаделать артефактов, можно и с гильдией магов поспорить, да и императора… подвинуть. Да ведь это на заговор тянет! Молодцы, орденцы! Не спят. Кашу варят…

– Потрясающе. Все просто замечательно, я рад и за вас, и за ваш орден. Но, простите, ято тут при чем?

– В книге сказано, что вызвать могучего демона можно, используя только темную жертву в момент, когда звезды на небосводе выстроятся определенным образом. Это случится через два дня. Я призову и подчиню демона! А ты будешь… будешь его жертвой, – неожиданно успокаиваясь, сказал магистр.

Блиин! Представляю, что он там вызовет по звездам! Особенно в первый раз. Ой, ну я и попал! Начинающий призыватель, использующий какието комиксы вместо инструкций. Чего он там поначитался? Это же явно – там дурь написана. Звезды! Три раза «ха»! Может, он просто перевел неправильно? Но, как говорится, «поздно пить боржом, когда почки отвалились»! Судя по его «светлому», незамутненному взору – «идея овладела массами». Похоже, магистр желает стать самым незаменимым человеком в ордене. Если все камни будут идти через него, то огого, куда он может взлететь! На самый верх верхушки – это точно! А мне что прикажете делать? Сказать, что это все делается не так? Рассказать, как надо? Неа… Не поверит. Я же ничем подтвердить не смогу. Магии нет. А он уже на финишной прямой, слава рядом. Решит,

что я просто хочу оттянуть время… И звезды сходятся… Вот это я попал! Вот это точно край!

– Я не совсем понял насчет механизма призыва. Как меня можно рвать зубами, если я жертва для призыва? Я же к моменту появления демона должен быть по идее мертв? Или будет еще ктото вместе со мной?

– Зачем же? Я убивать тебя не намерен. Просто ты будешь внутри пентаграммы. А вытекающая из тебя кровь соединит между собою миры. Так что хватит тебя одного. Второй не понадобится.

– Ага. Понятно. А вы не боитесь, что меня будут искать? – осторожно поинтересовался я.

– Кто? Магию ты потерял. Считай – не маг. Вряд ли комуто ты нужен. Вышел за ворота – и нет тебя! Даже если маги начнут тебя разыскивать с помощью заклинаний, то, увы, мой милый друг, увы! Ты же знаешь, что у них ничего быстро не делается. А у нас с тобой осталось всего два дня. И открою тебе маленький секрет. Камень, к которому ты прикован, делает тебя невидимым для всех поисковых заклинаний. Такая вот у него интересная особенность. А после призыва искать будет некого и нечего. Я прикажу, чтобы демон унес твое тело к себе… Да! Артефакт Око демона находится в этом же доме. В башне. Ты ведь понимаешь, что в момент призыва он работать не будет?

Магистр победно усмехнулся.

Мда… обложили… Хм… Я на несколько секунд задумался, прислушиваясь, а затем ухмыльнулся ему в ответ.

– Знаешь, лысый, – сказал я ему, – а у тебя праабблемы! Баальшие!

Спустя пару мгновений стены подвала содрогнулись от удара.

Хмураяпрехмурая Стефания, широко размахивая руками в такт шагам, мрачно шла по дорожке университета, приближаясь к выходу. На ней было новое яркоголубое платье, которое она купила на «наградные» деньги, и такие же новенькие, в цвет платью, голубые туфельки. Платье ей нравилось, оно было очень миленьким и ей шло. Но, пожалуй, самым прекрасным было в нем то, что купила она его сама и на свои деньги. Первый раз в жизни – на свои! Но ни новое платье, ни туфельки, ни первый заработок не делали окружающий мир ярче и дружелюбнее. Только что закончился разговор с ректором в его кабинете в присутствии представителя службы безопасности. Темой весьма неприятной беседы было «поведение студентки магического университета первого курса в присутствии членов императорской семьи». Уже два дня прошло с того момента, как она со страшным скандалом покинула императорский дворец. И вот наконец наступило время выяснения обстоятельств на официальном уровне. На неофициальном последствия появились гораздо раньше. Удивительно, но слухи, кажется, примчались в университет быстрее, чем она успела вернуться. О том, что она прилюдно обозвала принца дураком, знали все! Посмотреть на нее приходили толпами. Особенно бесили девушки. Парни ладно. По большей части смотрели оценивающе и с интересом. Вроде того: ты смотри, какая штучка! У девчонок же на лицах было одно: «Ну и дууура»! Соберутся толпой и смотрят издали, как на дикость какуюто.

«Сами… дуры! Беэ!» – думала про них Стефи, когда эти гляделки ее окончательно доставали.

Слухи, бродившие по университету, скрещивались, пересекались и соединялись, образуя подчас чтото совершенно невозможное. Ну про то, что Стефания кидалась эклерами, мазалась кремом и била принца по голове серебряным подносом (именно серебряным!), это ладно. Это не так страшно. Но вот про то, что принц ее любит с детства и тайно с нею обручен… и что

именно он прислал ей букет слез некроманта… Что он тайком от матери ездил на войну и там встречался с ней, один на один в черном фургоне с нарисованными черепами, а Эри сторожил их снаружи вместе с варгами… А императрица категорически против такой невесты для своего сына, и поэтому отправила ее на смерть, чтобы она там сгинула, на войне. Вот уж ложь так ложь!

«Убила бы!» – мрачно подумала Стефания, подходя к воротам. Не раздумывая, убила бы тех, кто распускает такие слухи! Твари! Мерзкие языкастые твари! Получается, что я одна причина и всему вина! И то, что Эри потерял способности, и то, что мы там чуть все не остались… Гадины! Тварюги лживые! Эри был прав, предупреждая, что может быть больно. Ничего хорошего из этой поездки не вышло. С Динием поругалась, и, похоже, навсегда. Вряд ли он меня простит. Разгромила салон его сестры. Принцесса меня тоже не простит. Оскорбила императорскую семью… Как говорится, сделала все, что могла… Карьера у меня теперь будет… А точнее, не будет! Да на все плевать, если бы не Диний… Опять сердце болит и рвется на части! Как же больно! Не нужно было его видеть… Ох, не нужно… Еще вчера девчонки подошли. С теми, с которыми ночевала тогда в фургоне.

– Так это что, это изза тебя нас туда послали? – спрашивают и внимательно смотрят в глаза.

Попыталась объяснить, что это все ложь. Не поверили. Выслушали, переглянулись молча, развернулись и ушли. А теперь к ректору вызывали. Онто сам немного говорил, а вот магистр из службы безопасности… Такую мораль прочитал! И такая я, и сякая, и мое поведение, мое воспитание, мои родители, моя семья… куда смотрели. Неожиданно для себя я разозлилась.

– Не нужно обсуждать мою семью! – сказала я, глядя изпод бровей прямо ему в глаза. – Вполне возможно, что она не так богата, как многие из столичных семей, но в благородстве она им, слышите, ни в чем, ни в чем не уступит! Поэтому оставьте ее в покое! Все случившееся касается только меня и принца Диния! Я, как любая дворянка империи, имею право на личные отношения! Пока император своим указом их не запретит, у меня этих отношений будет столько, сколько я пожелаю! И когда пожелаю! И с кем пожелаю!

Магистр опешил. Краем глаза я увидела промелькнувшую на лице Мотэдиуса ухмылку.

– Эээ… Вам не кажется, что ваше поведение… вызывающе? И не соответствует нормам поведения и морали, принятым в империи относительно особ женского пола…

– Я не особа женского пола, – зло, глядя ему в глаза, отчеканила я, – я маг! Пусть пока у меня нет знака мага, но никого не интересовало его отсутствие, когда меня отправили на войну. И никого не интересовало, что я девушка. Нужен был воин. Убийца! Знаете, скольких я там убила, господин магистр? Знаете? А если знаете, то тогда запомните, что я вам не какаято там особа женского пола! Я темный маг! Которому позволено гораздо больше, чем другим! И поэтому мои отношения с принцем – мое дело! И ни перед кем за них я отчитываться не собираюсь! Если я нанесла ущерб имуществу императорской семьи, я готова возместить. Если нанесла оскорбление – готова отвечать по закону! А в отношения не лезьте. Вас это не касается!

В кабинете повисла неприятная пауза. Ректор нахмурился, а магистр, словно только впервые увидел меня, оценивающе прошелся по мне взглядом сверху вниз и обратно.

– Не стоит быть столь резкой в суждениях, госпожа Терская, – неспешно произнес он, нарушая тишину. – Вам еще предстоит долгий путь до того, как вы получите знак мага. Но если вы будете кричать на каждом углу, настаивая на том, что вам, как темному магу, позволено

больше, чем другим… Боюсь, что этого события может и не случиться…

Многозначительная пауза.

– Прошу прощения, вполне возможно, что я неудачно выразила свою мысль… – произнесла я. – Я имела в виду, что маги имеют больше прав, чем все. Не только темные. Все маги.

– Да. Давайте будем считать, что имело место быть именно неправильно построенное предложение, – ответил магистр, пристально глядя мне в глаза. – Однако все же прошу вас впредь не очень распространяться по поводу «особых» прав магов. Хоть в жизни все обстоит именно так, как вы сказали, но вы должны помнить и о других сословиях, существующих в империи. Подобные заявления создают излишнюю напряженность в обществе. Это совершенно никому не нужно. Ни нам, ни его величеству императору Хайме, и уж поверьте, ни лично вам. Мне даже в общемто странно слышать из ваших уст подобные высказывания. Неужели вы не посещали лекции по магической этике вашего уважаемого ректора? А ведь он характеризовал вас как одну из самых прилежных учениц!

«Да, было такое, – подумала я, прикусывая верхнюю губу. – Я? Самая прилежная ученица?»

Я бросила виноватый взгляд на ректора. Мотэдиус сидел, скорбно поджав губы. Ой, подвела! Стыдно…

– Что же касается вопроса отправки вас с корпусом Шайву… – неспешно продолжил между тем магистр, сплетая пред собой пальцы. – Вы были посланы туда в качестве студентки факультета целителей. Для прохождения ежегодной летней практики. Никто от вас не требовал, чтобы вы непосредственно участвовали в сражениях. Ваше дело было – госпиталь. Однако что вышло, то вышло. И вы, хочу вам сказать, проявили себя с лучшей стороны… как истинный солдат империи. Поэтому в Верховном магическом совете принято решение – представить вас к награде. Решение в том числе одобрено и его величеством императором. Наградить вас и всех девушек, попавших в эту непростую ситуацию, но достойно вышедших из нее. Награждение будет произведено первого сентября в большом парадном зале университета самим императором.

Дада, – подтверждающе покивал он мне головой, – в день приема первокурсников, в день первого бала. Господин Мотэдиус считает, что такое событие будет весьма памятным. Не так часто студенты университета получают из рук императора награды за проявленную отвагу на полях сражений. Это весьма благотворно скажется на общем духе учащихся, получивших живой пример для подражания. А также станет предметом зависти и уважения в других учебных заведениях столицы. Приглашение на награждение вашей семье уже отправлено. Так что готовьтесь встречать родных и принимать награду. Пусть это не будет для вас неожиданностью.

Меня? Награждать? Ой, мамочки! Перед всеми? Отец будет просто счастлив! Да и мама с сестрами. Первый раз, когда награждали, никого не приглашали. Все произошло както быстро и неожиданно. Я только в письме домой об этом написала. А сейчас, в присутствии всех, сам Хайме! Это ведь такая честь! Наверное, и отца поблагодарит! И мать! При всех!

Я почувствовала, как кровь приливает к моим щекам.

– Что же касается инцидента двухдневной давности в императорском дворце…

Я ощутила, что краснею еще больше, и наклонила голову, уставившись в пол.

– …сообщаю вам, что императорская семья к вам никаких претензий не имеет и не собирается требовать вашего наказания за учиненный разгром… За это вы обязаны дружеским отношением к вам принцессы Сюзанны и принца Диния. Решено считать, что ничего не произошло. От вас же, в благодарность за проявленную милость, требуется одно – молчать и не распространяться о случившемся…

Я достаточно ясно излагаю? – спросил магистр, – вы меня понимаете? Согласны ли вы выполнять эту небольшую договоренность между вами и императорской семьей?

– Да, согласна, – кивнув, тихо ответила я, не поднимая глаз.

– Ни капли не сомневался в вашей благоразумности. Что касается нашей службы безопасности… Хочу вам сообщить, что вам отныне закрыт доступ во дворец и во все места, где бывают члены императорской семьи. Да! Мы уверены в том, что никакого покушения на них вы не планировали. Да! Мы доказали это службе безопасности императора. Да! Мы верим вам. Но! И рисковать впредь тоже больше не намерены. До тех пор, пока вы не научитесь владеть собственной силой и будете представлять угрозу для первых лиц государства – никаких отношений ни с кем из них у вас не будет. Исключение будет сделано только на вручении награды. Однако предупреждаю. Будет много охраны. Не выкиньте чегонибудь, о чем потом пришлось бы сожалеть всю жизнь. Характер, как я смотрю, у вас темпераментный, однако держите себя в руках. Это очень важное качество для мага – умение держать себя в руках.

Я подавленно молчала.

– Не расстраивайтесь. Это не приговор. Учитесь. Учитесь, учитесь и учитесь! Великими магами не рождаются – ими становятся. Еще раз скажу – учитесь. И вполне возможно, что в один прекрасный день все изменится.

А вам, уважаемый господин ректор, – поворачиваясь к Мотэдиусу, произнес магистр, – хочу указать на слабую подготовку ваших подопечных. Это не дело, когда в зависимости от настроения маг выплескивает свою силу наружу…

– Что вы хотите, – поджимая губы и разводя руками, ответил ему ректор. – Первый курс. Да еще это сражение. Все методики обучения нарушены грубейшим образом! В результате возникают претензии, которые формально обоснованы, но фактически девочка в них не виновата. И университет в этом не виноват!

– Тем более, если все пошло не так, – нужно уделять ей больше внимания.

– А когда? Вы же только выпустили ее из своих лап. Все допросы и допросы. Чтобы учиться, нужно, чтобы душевное состояние студента было стабильным. А после допросов? Какая там стабильность! Как прикажете ее учить в таком состоянии? Да ей с месяц в себя теперь приходить надо!

– Ну не допросы, а беседы… Она не преступница, чтобы ее допрашивать… А как учить? Это, простите, исключительно ваша забота. В это, увольте, вмешиваться не намерен. Мы провели большую работу, устанавливая истину. Истина установлена, и ваша студентка возвращается к вам… Под сень благословенной альмаматер. Надеюсь, что наша встреча с уважаемой госпожой Терской была последней, и видеться с ней мы будем теперь исключительно по праздникам или случайно в толпе. Раскланиваясь, как старые знакомые. Давайте же уже, уважаемый господин ректор, отпустим Стефанию и продолжим наш разговор без нее.

Мотэдиус, соглашаясь, кивнул.

– Итак, – обращаясь ко мне, сказал магистр, – вы все слышали. Есть ли у вас еще вопросы?

– А Эриадор? – спросила я. – Вы сказали только про девушек. А он? Его тоже наградят?

При упоминании имени Эри магистр поморщился.

– Студент магического университета князь Эриадор Аальст к награде представлен не будет, – сухо сказал он, крепко сжимая переплетенные пальцы.

– Но почему? Ведь если бы не он…

– Эриадор Аальст нарушил законы империи – воспользовался заклинаниями некромантии. Вам это должно быть известно лучше всех.

– Да… Но если бы не это, нас бы всех убили…

– Вот поэтому ему и были оставлены свобода и жизнь. Если бы причина поднятия мертвецов была другая – ему бы грозил Камень слез с полной потерей магических способностей…

– Но он и так их потерял! Спасая всех…

– Поэтомуто дело и решили закрыть.

– Но это же несправедливо… – растерянно пролепетала я.

– Госпожа Терская! Я не желаю обсуждать справедливость решения, вынесенного Верховным советом и подтвержденного императором. Не имею на это полномочий. Если Аальст недоволен, он может обратиться с просьбой об обжаловании. Но я бы не советовал. Подозреваю, что повторное рассмотрение вопроса может привести к худшим результатам, чем те, которые есть сейчас. Вы меня понимаете?

Я беспомощно посмотрела на Мотэдиуса. Тот сидел, плотно сжав губы и смотря в окно. Поняв, что поддержки от него не будет, я снова перевела взгляд на магистра.

– Для того чтобы успокоить вас, сообщу, что князю Аальсту как инвалиду боевых действий назначена пенсия, ему оставлены все награды и звания, полученные им прежде. В том числе и «Почетный студент». Поэтому без средств существования и крыши над головой он не останется. И без занятия тоже. Он вполне может проявить себя как переводчик древних манускриптов. И если это все, госпожа, что вы хотели спросить, то вы можете быть свободны!

Я сделала книксен и, молча повернувшись, пошла к двери. В голове был такой сумбур!

Как же так? Ведь это несправедливо! Если бы не Эри, никто бы не спасся! Но его не наградят, и никто никогда не узнает, кто настоящий герой. Ведь именно поэтому, что он не жалел себя ради других, он и потерял свои способности! Жертвуя собой… А если ему назначили пенсию, значит, в то, что к нему вернется магия, они не верят… Он инвалид. А я? А я живая и здоровая. И я стану магом. А он нет… И меня будут награждать… Как же я буду смотреть ему в глаза? Я же со стыда сгорю! Отказаться от награды?! А отец? А мама? Они же приедут! И что? Узнать, что я отказалась от награды из рук императора? Это невозможно! Да и как я потом учиться в университете буду? Но Эри? Он же мой друг! Он спас мне жизнь! Я не могу его бросить! Что же мне делать?

Я задумалась, пытаясь найти решение. Однако я его не находила. Мозг, похоже не способный

решить задачу, направил поток сознания в другую сторону.

Что же он будет делать? На что он будет жить? Родители у него далеко, магом ему не бывать… Куда ему? Переводчиком, как сказал магистр? Ну не знаю, согласится ли он на это? Конечно, справится, но он гордый. Вряд ли он вообще останется в университете. Видеть, как другие уходят вперед, становятся магами и при этом знать, что для тебя это недостижимо? Знать, что ты навсегда – всего лишь переводчик? Плюс сочувствие и скрытые насмешки от одаренных окружающих? Нет! Эри на это не согласится. Скорее он наемником станет, чем предметом для жалости! А какие у него были способности! Одно только, как он во мне магию разбудил! Или заклинаниям учил… Тот же щит…

– Эксклюзивный вампощит от Эри, – представил его он, взявшись учить меня заклинанию, когда мы бездельничали на осаде. – При каждом попадании вражеского заклинания абсорбирует энергию, передавая ее владельцу защиты. Знойная штучка! Лучшее, что я могу предложить тебе. Недостаток – можно захлебнуться энергией, если попавших заклинаний будет много и они будут мощными. Рекомендации по применению – не зевать и вовремя сбрасывать излишки… Короче. С таким щитом – не экономим на энергии, тратим – сколько можем!

Тогда у замка мы немного потренировались. Эри покидал в меня сначала камешки, чтобы я освоилась, потом кинжалы, затем, отойдя подальше от лагеря, небольшие фаерболы. Удивительные ощущения! Вот в тебя летит огненный шарик. Вот он уже близко, близко, близко! И вдруг раз! Словно кемто высосанный, он блекнет и стремительно уменьшается в размерах. Секунда – и нет его! А внутри ощущается чтото такое… даже не знаю, как передать словами. Словно вспышка! Как я тогда радовалась, научившись творить заклинания. И все это благодаря Эри. И вот такое несчастье… Как же мне ему помочь?

От роившихся в голове мыслей, казалось, что она сейчас лопнет. Я решила выйти за ворота, дойти до трактира, взять коффая и все не спеша обдумать. В «Стекляшке» не получится. Опять будут все вокруг пялиться. Надоели!

Но едва я вышла за ворота университета и сделала пару шагов по направлению к Студенческой площади, как ко мне откудато сбоку подскочила варга и выпалила, быстро дыша:

– Госпожа Терская! Вашего друга, Эриадора Аальста похитили! Его жизни угрожает опасность!

– Как похитили?! Кто?

– Белый орден. Его увезли в карете в особняк, принадлежащий ордену!

– Как же так? Зачем? – растерялась я.

– Они хотят его казнить.

– Казнить? За что?

– За некромантию!

– Что?! Какое они имеют на это право?! Нужно срочно сообщить господину ректору! И в службу безопасности!

– Я этим как раз и занимаюсь. Я уже сообщила дежурному на воротах. Но пока примут решение… Пока отдадут приказ… Сейчас важна каждая минута! Его могут увезти или убить.

Да, убийц потом покарают! Но что это изменит, если Эриадор будет уже мертв?

– Где он?! Где они его прячут?

– Тут недалеко! Если напрямую, то сразу за площадью! Там еще такая башенка есть!

– Да, я знаю. Веди!

– Следуйте за мной, госпожа!

И мы понеслись. В новом платье и новых туфлях бежать по неровным камням было страшно неудобно. Один раз я шлепнулась, порвав и испачкав юбку и пребольно ударившись коленом. Еще я ободрала левую ладонь до крови. Но я закусила губу, встала и, превозмогая боль, побежала дальше.

Я не позволю им его убить! Весь орден не стоит его… мизинца! Негодяи! Им так это с рук не сойдет! Как они только посмели?! Я им покажу! Я с ними миндальничать не стану!

Мы бежали по какимто темным и узким закоулкам, распугивая встречных прохожих. Больше я не падала. Пару раз споткнулась, но варга ловко подхватывала меня, не давая упасть. Неожиданно мы выскочили из лабиринта проулков на широкую улицу. Налетев на спину остановившейся варги, я остановилась, тяжело дыша.

– Где помощь? – задала вопрос моей спутнице другая варга, стоящая у угла дома.

– Вот, – показала та на меня рукой. – В университет я сообщила, а по дороге встретила госпожу Терскую, которая согласилась нам помочь. Я и привела ее сюда!

– А в совет?

– В совет сейчас пошлют гонца из университета. Мне показалось более важным привести ее сюда. Она сильный маг и способна помочь!

– Вы сможете помочь? – спросила незнакомая варга, обращаясь ко мне.

– Да! А… что нужно делать?

Меня трясло мелкой дрожью.

– Эриадор гдето внутри, за воротами. Взгляните, вы сможете их выбить? Но только осторожно, далеко не высовывайтесь!

Я осторожно подошла и, сдерживая дыхание, рвущееся из груди, выглянула за угол, чуть привстав на цыпочки…

Ворота! Большие и с виду очень прочные… Выбить? Я?

Перед глазами всплыла картинка свечки, разбиваемой на тысячи черных песчинок…

– Ну как? – спросила меня варга, когда я снова обернулась к ней.

– Попробую, – не совсем уверенно ответила я. – А он точно там?

– Да. Карета с ним заехала внутрь. Но пробовать не нужно. Либо да, либо нет. Не стоит

выдавать свое присутствие раньше времени. Если вы не уверены, тогда ждем прибытия подмоги…

Я снова осторожно выглянула за угол.

«Эриии!» – неожиданно пришла мне в голову мысль обратиться к нему телепатически. Если он там, то он должен услышать меня! – Ээриии!»

Когда стало известно, что у Эри проблемы с магией, я очень переживала изза этого. И для меня было совершеннейшей неожиданностью, когда после потери способностей он както раз совершенно спокойно обратился ко мне «по телеканалу», так он это называл.

– Ты же вроде потерял магию? – искренне удивилась я тогда. – Как же ты можешь разговаривать со мной так, без нее?

– Телепатия – это не магия, – усмехнувшись, ответил он. – Это просто особое свойство мозга. Стоит один раз его научить – и все! Будешь уметь потом всегда. Это как с ездой на велосипеде.

– На чем?

– На одной офигительной штуке, на которой можно запросто убиться, особенно если не смотреть по сторонам. Но это к делу не имеет отношения. Короче, телепатии магия не нужна. Мы теперь всегда можем с тобой поговорить. Спокойно и без свидетелей…

«Эриии! Эриии!»

«Ну чего ты опять орешь?»

«Ой, Эри… Ты живой…»

«Живой. Пока живой. Тут какойто фанатик обещает скормить меня демонам…»

«Да ты что?!»

«Ага. Приковал к плите в подвале и угрожает лишением жизни».

«Эри! Я иду!»

«Стой! Куда ты идешь?»

«Тебя спасать!»

«А ты где?»

«У ворот. Сейчас их сломаю и выручу тебя!»

«Ты одна?»

«Со мной варги».

«Мм… И эти тут… Ктото кроме тебя из магов еще есть?»

«Нет. Я одна. Но за ними послали».

«Тогда подожди! Пусть они подтянутся, и потом уже…»

mir-knigi.org

«Когда они подтянутся? А если с тобой чтото случится? Я себе этого никогда не прощу!»

«Очень мило, конечно, но я рекомендую подождать…»

«Я не могу ждать! Эри! Я иду!»

«Стой!»

«Я пошла!»

«Тогда щит поставь! И не лезь вперед. Тут минимум два мага может быть. Огненный и водный. Пусть зубастые идут первыми! Ты слышала?!»

«Да!»

«Щит поставь!»

Я выскочила изза угла и побежала по проулку к воротам.

– Стой! Куда?

Выскочившая следом варга попыталась было схватить меня и затащить обратно, но на мне уже был щит. Щит, которому меня научил Эри. Эри, который ждет моей помощи…

Руки варги бессильно скользнули по воздуху, не коснувшись меня. Ругань за моей спиной. Подбежала к воротам и остановилась перед ними метрах в трех. Нужно было потребовать, чтобы они его отпустили!

– Я, маг имперской магической гильдии, баронесса Стефания Терская, требую немедленного освобождения князя Эриадора Аальста, незаконно удерживаемого вами! Немедленно!

Мой голос звонко отражался от каменных оград и камней мостовой.

А в ответ – тишина…

– Я требую освобождения князя Аальста! Немедленно!

В воротах, скрипнув, открылось небольшое окошечко. Появившееся в нем чьето лицо внимательно оглядело меня, и, снова скрипнув, окошко закрылось.

Тишина…

Меня игнорируют?

Я попробовала представить, как я выгляжу со стороны. Девушка в голубом платье, с испачканной на левом колене юбкой, стоит у ворот и чтото там кричит, пытаясь выглядеть грозно… Ах, так значит?! Игнорируете?! Ладно! Сейчас я обращу на себя внимание!

Сила уже привычными ощущениями потекла в меня. Так приятно к ней обращаться! Она такая… бархатистая, текучая… И мощная. Моя черная пантера…

– Ха!

Я одновременно выбросила вперед руки с растопыренными пальцами. Однако ожидаемых

mir-knigi.org

разлетающихся черных песчинок я не увидела. Ворота содрогнулись от удара и с треском распахнулись. Левая створка что есть силы грохнулась о стену, а правая, сорвавшись с петель, полетела через двор.

Ваух, ваух, ваух, кувыркалась она в воздухе, издавая необычный звук.

Дыщь, закончила она полет, врубившись ребром в середину стены дома в конце двора.

Земля под ногами содрогнулась, стена осела, выгнувшись верхом наружу, а с крыши посыпалась черепица, глухими хлопками разлетаясь на камнях двора. Половинка ворот осталась торчать в стене. Гдето раздались испуганные вопли. В широкой арке на месте ворот висела пелена пыли.

«Ой!»

«Че творим?»

«Я хотела ворота… Как свечу… А они… улетели!»

«Мда? А ято думаю, чего стены ходуном ходят? Смотри, обрушишь подвал, мне не поздоровится! Имей это в виду, когда будешь чтото ломать!»

«Я нечаянно. Я не хотела так…»

«Надеюсь, что лекарство не окажется хуже имеющейся болезни…»

«Да ну тебя! Я его спасаю, а он еще недоволен!»

«Ладно. Просто у меня сегодня не то настроение. Шли варг. Пусть вытаскивают меня отсюда! Скажи им, что тут магистрфанатик».

«А я не знаю… смогут ли они? Их всего две…»

«Скокаскока? Ты сдурела! Я думал, у тебя по крайней мере пятерка!»

«Ну… больше нет…»

«Вау! Фанатик руками машет. Чтото делае…»

Внезапно я почувствовала пришедшую от Эри дикую боль. Секунда, другая – и ощущение присутствия Эри пропало. Ничего! Пустота!

«Эриии! Эриии! Эриии! Эриии!»

Тишина… У дома, поблескивая мечами и металлом доспехов, появилась толпа вооруженных людей. Они осторожно выглядывали изза низкого заборчика, вытягивая шеи. Варги, подбежав сзади, проскочили чуть вперед и остановились, защищая меня с боков. За длинные рукояти двумя руками они держали занесенные для удара блестящие клинки.

«Эриии!»

Тишина… Пустота…

Гады! Вы не могли убить его!

mir-knigi.org

– Думаю, что мы с вами обо всем переговорили. – Магистр службы безопасности уважительно прижал подбородок к груди.

Мотэдиус неторопливо и солидно кивнул, соглашаясь. Внезапно он замер и повернул голову в сторону окна.

– Это еще что такое? – с удивлением спросил он.

Магистр тоже повернулся к окну, словно прислушиваясь.

В этот момент в дверь кабинета энергично постучали.

– Да! – крикнул ректор, поворачиваясь уже к двери.

– Господин ректор, – на пороге появился секретарь с листом бумаги в руке, – срочное сообщение! Похищение студента магического университета Белым орденом! Нападение с применением магии! Убиты две варги охраны!

– Чч…то?

Ректор недоумевающе посмотрел на магистра. Тот ответил ему таким же недоуменным взглядом.

– Они что… с ума сошли? – ошарашенно произнес Мотэдиус. – А нука, дайте!

Он требовательно протянул руку. Секретарь, не прекословя, тут же отдал ему депешу.

– Да, действительно, – несколько мгновений спустя сказал ректор, прочитав короткий текст. – Откуда оно взялось? Кто его доставил?

– Сообщение было сделано варгой. Она сообщила дежурному на воротах университета и убежала. Он записал с ее слов.

– Варгой? Онито тут при чем?

– Не знаю, господин Мотэдиус! Его принесли только что. Кроме того, что в нем написано, и адреса особняка, ничего больше неизвестно!

– Вот как? А это не может быть чьейто плохой шуткой или попыткой столкнуть нас с орденом? Но кому это нужно…

– А кого похитилито? – поинтересовался магистр, делая шаг в сторону ректора и протягивая руку за листком.

– Эриадора Аальста…

В этот момент за окном вновь чтото произошло. Оба мага разом повернули головы.

– Терская! – тоном, не допускающим ни капли сомнения, произнес магистр. – Это она!

Ректор с магистром вновь переглянулись.

– Срочно экипаж! – отдал приказание секретарю Мотэдиус, бросая листок на стол и стремительно направляясь в сторону дверей. – Сообщите немедленно в совет! Найдите список

mir-knigi.org

дежурств и выясните, кто из преподавателей сегодня дежурят! Пошлите их по указанному в сообщении адресу вслед за мной!

– За нами… – поправил магистр, устремляясь вслед за ректором.

Лавочник Онуфий, улегшись животом на прилавок, глазел на улицу. Посмотрел налево… Никого! Повернув голову, посмотрел направо… Никого! Скуучно… жарко… Время обеда… На улице пусто. Никто не спешит за покупками. И так будет до вечера, пока немного не спадет дневной зной и люди не вылезут изпод тени крыш и навесов.

«Закрыть, что ли? – широко и долго зевая, подумал Онуфий. – Да пойти пообедать… Все равно никого нет…»

Внезапно совсем недалеко, если судить по силе звука, чтото грохнуло. Громко клацнув зубами от неожиданности, Онуфий захлопнул рот и, повернув голову левым ухом вверх, удивленно прислушался. Что такое? Гром? Но на небе ни облачка! Тогда что?

Нарастающий топот ног по камням мостовой нарушил сонную дремоту улицы. Повернув голову на звук, лавочник с удивлением увидел толпу варг, во всю прыть несущуюся по улице. Каждая сжимала в правой руке меч в ножнах. Впереди всех, тоже с мечом, бежала пожилая варга с волевым выражением лица.

Тумтумтум! – прогрохотали мимо лавки по камням каблуки их высоких сапог. Мгновение – и Онуфий смотрит на их удаляющиеся спины, ловя себя на том, что у него от удивления отвисла челюсть.

Хоп!

Подобрал он ее.

Хоп!

Исчезли за поворотом улицы бегущие варги.

И снова тишина… И пустота… И солнце жарит попрежнему. Как будто ничего не было…

Куда это они? Больше десятка пробежало. Интересно, что случилось? Может, стоит сходить, посмотреть?

Он высунулся на улицу и вытянул шею, стараясь еще хоть чтото увидеть. Но смотреть уже было не на что.

Внезапно сзади послышался нарастающий грохот. Повернувшись, Онуфий увидел стремительно приближающуюся открытую повозку. Возничий совершенно не обращал внимания на то, что улица вымощена неровным булыжником, и гнал двух лошадей так, насколько они были согласны «гнаться». Экипаж гремел, трясся и подпрыгивал. Его швыряло из стороны в сторону по всей ширине улицы. Грохот был просто страшенный! Секунда – и повозка с двумя пассажирами, что есть силы ухватившимися обеими руками за борта, проносится мимо лавки. В одном из них, в человеке с развевающейся пышной седой бородой, лавочник с удивлением узнал ректора магического университета. Несколько секунд удаляющегося грохота, искр изпод железных ободьев колес – и повозка исчезает за поворотом, там же, где и варги. Но постепенно стихающий шум слышен еще несколько секунд.

mir-knigi.org

«Закрыть! Закрыть и бежать смотреть, что там случилось! – подбирая вновь отвисшую челюсть, подумал Онуфий, соскакивая с прилавка. – Быстро, быстро! Иначе все прозеваю!»

Стефания

Сила широко и свободно течет сквозь меня, даря неведомое ранее ощущение могущества. Когдато я себе так это и представляла, как это будет. Сбылось. Но опять както не так. Все не так! Все, что сбылось, сбылось не так! И сейчас. Вместо того чтобы направить ее на создание чегото нужного и полезного, я пытаюсь ею убить… Убить, чтобы поквитаться за своего друга…

Хааркк!

По крутой траектории стремительно взлетев вверх, на меня обрушивается очередной огненный шар с извивающимися вокруг него щупальцами пламени.

Тшш…

Щит вокруг меня на миг темнеет, покрываясь темнокрасными разводами, очень похожими на кровеносные сосуды. Через мгновение он впитывает в себя все пламя. Меня опять встряхивает от пяток до макушки. Чувствую, что волосы у меня встают дыбом.

Да сколько же там у тебя?! Когда ж ты сдохнешь?!

Упрямо закусив губу, выбрасываю ладони с растопыренными пальцами вперед.

– Ха!

В углу двора, там, где огненный маг, вновь мельтешение и мерцание. Опять не пробила! Эх! Если бы я чтото умела! Если бы меня Эри еще чемунибудь научил! Кроме щита… Если его щит не могут пробить настоящие маги, то уж какоенибудь его боевое заклинание наверняка бы пробило щит этого мага!

Бросаю быстрый взгляд в сторону. Туда, где варги сражаются с охраной. Охраны гораздо больше, однако варги пока успешно сдерживают толпу. Расположившись за невысоким, по пояс, каменным заборчиком, они не дают нападающим возможности пройти узким проходом. Двоих они уже убили, и поэтому к ним суются очень осторожно. Я бы им помогла, но варги находятся рядом с толпой… В кого я попаду?

Хааркк!

Тшш…

– Ха!

Проклятый! Опять он! А говорят, что часто делать заклинания нельзя! Это не часто? Как же тогда выглядит часто? Вот первый маг – тот недолго меня мучил. После первого же его заклинания я ударила по галерее на втором этаже, откуда он атаковал меня. Та обрушилась вниз вместе с куском стены и частью крыши. Получилась огромная куча из камней, черепицы и досок. Больше этот маг не появлялся. Может, его завалило? Так же просто получилось со стрелкамиарбалетчиками, взявшимися стрелять в меня с круглой башни у дома. Удар – и башня, лопнув наискосок у основания, съезжает верхней частью вниз. Грохот, вопли и огромная груда камней. И больше ни одного арбалетного выстрела в мою сторону. А вот огненный маг… Уже несколько раз в него попала, судя по внешнему виду, а ему все равно!

mir-knigi.org

Знать бы, что я делаю не так!

Слева раздаются ликующие вопли. Смотрю туда. Нападающие, положив на заборчик несколько длинных копий, тычут ими в варг, вынуждая их отступать. Те пятятся, уворачиваясь от острых концов. Еще немного – и они будут вытеснены за угол. Прямо на мага, который на другом конце двора!

«Нужно бежать, встать между ними и магом! Закрыть их собой! Мой щит он не пробьет!» – озарила меня мысль, но выполнить намерение я не успела.

Нападающие разражаются яростными воплями и проклятиями и, бросив копья, подаются назад, выставив вперед клинки.

Варги! Сзади из разрушенных ворот выбегает отряд варг и, не снижая скорости, мчится на помощь своим. Стремительным броском преодолев открытое место, они подлетают к заборчику и с ходу прыгают через него. Обороняющиеся разражаются новыми воплями ярости, оказавшись лицом к лицу с противником.

Хааркк!

Тшшшш…

– Ха! Ой!

За магом, породив облако пыли, с шумом обрушивается стена дома, стоящего уже на другом дворе. Не попала…

Слева продолжают орать. Но вопят уже скорее испуганно. Смотрю. Под стремительное мельтешение блестящих мечей варги теснят охрану, загоняя их за угол. Крики становятся тише. Похоже, они справятся…

Хааркк!

Тшш…

– Ха!

Дом за спиной мага обваливается полностью. Из груды камней в облаке пыли во все стороны торчат темные балки. Снова не попала! Почему? Что делаю не так? Варгито справятся, а вот я…

«Кто бы помог… – тоскливо подумала я, глядя на уверенно размахивающего руками противника, не выказывающего ни капли усталости. – Сколько это будет продолжаться?»

Дж… ж… ж… ж…

Сверкающая белая сфера стремительно пронеслась откудато изза моей спины через весь двор, оставляя за собой сияющие искры.

Сви… саах! – полыхнула она крестообразным выбросом столпов света из ослепительнобелого шара.

«Все! Он мертв! – с абсолютной уверенностью поняла я. – Огненный мертв!»

mir-knigi.org

Резко оборачиваюсь.

Ректор Мотэдиус! И магистр! Магистр держит между ладонями переливающийся желтокрасным шар. Оба пристально смотрят на меня. Совершенно не думая, делаю руками движение в стороны, вливая в свой щит силу. Тот на миг становится видимым, превращаясь в полупрозрачную темную пленку. Маги делают шаг назад. Магистр убирает шар вбок, словно собирается его кинуть, а ректор поднимает правую руку с раскрытой ладонью вверх и чтото говорит с успокаивающими интонациями.

Бездумно смотрю, как движутся его губы, не вникая в слова. Ректор замолкает. Пауза. Молча смотрим друг на друга. Я ощущаю ужасную пустоту в своей голове. Чувствую, что пора обновить щит. Вновь делаю движение руками. Ректор с магистром опять дергаются. Мотэдиус снова поднимает руку и говорит. Опять тупо смотрю на его шевелящиеся губы. Нет ни единой мысли, ни чувства. За их спинами, в разрушенной арке ворот, появляются еще несколько наших преподавателей. Они торопливо подбегают к ректору и останавливаются. Все смотрят на меня. Я на них. Внезапно краем глаза сбоку замечаю движение. Варги! Выскочив толпой изза угла дома, они резко останавливаются. Похоже, маги для них – неприятный сюрприз. А две из них… Две из них держат на руках мешком висящее тело… тело… Эри! В голове чтото словно щелкнуло. Эри!

Срываюсь с места и бегу к ним. Увидев это, варги смыкаются передо мной, словно не желают отдавать его. Мечи они выставляют вперед.

Это еще что такое? Мы же только что вместе сражались! А теперь они повернули оружие против меня? Они что, с ума сошли?

– Немедленно пропустите меня! Это же я! Вы что, не узнали меня?! – кричу я, подбегая.

Несколько мгновений агрессивного молчания, затем, повинуясь раздавшемуся откудато изза их спин приказу, варги опускают клинки и расступаются, освобождая проход. Подбегаю к Эри и останавливаюсь как вкопанная.

Безвольно висящие руки, закинутая голова, белое, без единой кровинки лицо…

– Что… Что с ним?!

– Госпожа, он жив! Нужна срочная помощь целителя!

– Жив?! ЖИВ! Он жив!!!

Оборачиваюсь к ректору и кричу, что есть сил, как только могу:

– Помогите! Ну помогите же! Не стойте!

– Ваше величество! В столице чрезвычайное происшествие! Только что поступило сообщение, что маги начали войну против Белого ордена. Они напали на один из особняков, принадлежащий им.

– Чтоо? – Брови императора лезут на лоб. – Чтоо? А ну дай!

Император резким движением вырывает из рук секретаря депешу и быстро пробегает глазами текст сообщения.

mir-knigi.org

– Совсем… охренели! – кривит губы император и оскаливается. – Тревога по гарнизону! Гвардию во дворец! Усилить охрану! Утроить караулы! Пятерки убийц магов ко мне в приемную! Гонца в Верховый совет магов! За разъяснениями! Дежурных магов дальше варг ко мне не подпускать! Гонца в Белый орден! Хочу знать, что они скажут! Найти моего первого советника! Прислать сюда! Выполнять! Немедленно!

Секретарь как ошпаренный метнулся в приемную.

– Все просто с ума посходили! – с чувством произносит Хайме, резким движением рук в стороны разрывая сжатый ладонями листок. – Я вам устрою! Войну…

– Господин верховный магистр! Маги напали на особняк магистра Ленида Реймса. Сейчас там идет бой. Просят помощи.

– Чтоо? – Брови магистра лезут на лоб. – Чтоо? Они что, с ума сошли, что ли?

– Не могу знать, господин верховный магистр. В сообщении ничего об этом не сказано! Каковы будут указания?

– Мм… Тревога по ордену! Паладинов – в главную резиденцию! Выдать им амулеты! Усилить охрану! Гонцов – в провинцию, пусть будут готовы выступить! Оповестить и собрать членов совета в зале совета! Послать гонцов к императору и Верховный совет магов. За разъяснениями!

Отдельного гонца – к императрице, с уведомлением о произошедшем! Отряд поддержки – в особняк Реймса! Мы им устроим войну!

Судьба

– Как ты себя чувствуешь?

– Мм… госпожа магесса, вам не кажется, что както все… мм… стало повторяться? Это ведь уже третий раз, когда я попадаю в ваши надежные руки? Не так ли?

– Кто ж виноват, что ты находишь столько приключений на свою… свою голову?

– О, уважаемая госпожа, вы не правы. Это они! Они меня находят! Просто ходят толпой следом и караулят за каждым углом! Я так страдаю, госпожа Элеона, так страдаю! Если бы вы только знали, как! Мир так жесток ко мне…

– Хочешь, я все же включу тебе в процедуры клизму? Многолетний опыт показывает, что после ее отмены настроение пациентов резко улучшается…

– Все бы вам шутки шутить над больными людьми, госпожа магесса! А им так хочется простого, человеческого сострадания…

– Милый ты мой страдалец, сам подумай, чего ты просишь? Сострадания от целительницы с таким стажем, как у меня? Ты это серьезно? Если бы я сострадала всем моим больным, я бы и университет не закончила. Курсе на третьем, пожалуй, и закопали бы. Так что сочувствия предоставить не могу, могу предложить только клизму.

– Ах, госпожа Элеона, вы просто разрываете мое сердце! Я готов умереть…

– Ага. Умереть! Конечно. Но знаешь, красавчик, с твоей живучестью сделать это будет очень

непросто. Когда тебя привезли после вашей практики, я, честно говоря, и не рассчитывала, что ты встанешь. Но ты встал. И не только встал! Встал и еще пошел! Теперь тебя буквально чуть ли не отодрали от Камня слез. И вот ты лежишь передо мной, зубоскалишь и набиваешься на какоето сочувствие. Скажу тебе откровенно. После такого не живут! И то, что ты лупаешь сейчас своими глазами, – нонсенс! Этого просто быть не может! Ты недоразумение! Понятно тебе? Тебя спокойно можно брать на работу в качестве объекта для опытов младших курсов. Уверена, что даже они не смогут тебя угробить!

– Спасибо за доверие, госпожа. Я подумаю над этой неожиданно открывшейся перспективой. А что там с Камнем слез? После чего не живут? Он же вроде как бы без смертельного исхода? Слышал, что он просто лишает магии, и все.

– Не в твоем случае. У камня есть не только эта способность. Взгляни на свои запястья!

– Ух ты! Что это такое?

– Следы от магии наручников. Такие же у тебя на щиколотках. Камень не только уничтожал твой дар. Он еще пил из тебя жизнь. Все можно использовать поразному… Ты меня понимаешь?

– О да! А где этот кудесник? Который его так использовал?

– Убит. Убит при штурме.

– Жаль… очень жаль… Что ж он так? Не сберегто себя?

– Острая желудочная непереваримость варговских шотанов.

– Да… Серьезная причина. Не повезло мне… Я надеялся на встречу.

– Жизнь полна разочарований… Чем дольше живу, тем больше убеждаюсь в этом.

– И не говорите, госпожа! А чем там дело кончилось? С моим похищением?

– Кончилось? Ничего еще не кончилось. Столица буквально кипит. Стефания, вытаскивая тебя, вместе с варгами разрушила особняк видного магистра ордена. Пока они там крушили все подряд, в орден успели послать за помощью. Отряд паладинов успел к самому концу, застав на развалинах нашего ректора, наших преподавателей, магистра из службы безопасности, Стефанию и отряд варг. Паладины повели себя неадекватно, поскольку людей, которые угрожают архимагу, нормальными не назовешь. Мотэдиус, конечно, умеет держать себя в руках, но всему есть, как говорится, граница. Но если он сдержался, то твоя подружка – нет. Отряд ордена преградил дорогу, препятствуя доставке тебя к целителям. Стефания не стала ждать, пока они до чегото договорятся с ректором, и организовала себе другой путь. Она разломала все каменные заборы и два дома на пути к университету, ведя несущих тебя варг кратчайшим путем. В четырех кварталах разрушения. К счастью, никто не пострадал, но жалоб на нее написали кучу. Пока тебя доставляли к целителям, на место происшествия прибыли маги из отряда охраны столицы. Паладины оказались зажаты с двух сторон, но гонору, по рассказам свидетелей, у них не убавилось. Уж не знаю, на что они рассчитывали, но ситуация была обострена до предела. Неизвестно, чем бы это все закончилось, но тут примчался отряд императорской гвардии вместе с первым советником. В общем, онто и успокоил всех, разведя по разные стороны… руин. Император в страшном гневе. Такое устроить, да еще в столице! Мало того что у империи появилась проблема с порталами мятежников, так еще со дня на день ожидается прибытие эльфов из Вечного леса. Говорят, что они наконец решили открыть у нас

посольство, а тут такое творится! Хайме просто в бешенстве. Мотэдиус так охарактеризовал его состояние. Вот кратко все новости. Думаю, что Стефания тебе расскажет подробнее. Не буду лишать ее этой возможности. Заслужила.

– А где она?

– Где? У себя, наверное. Тут было предложили посадить ее в камеру до выяснения обстоятельств, но Мотэдиус в присутствии императора заявил, что не найдется в империи такой тюрьмы, которая устоит, когда он придет за своей студенткой. Наш совет его безоговорочно поддержал. Так что твоя Стефания жива и здорова и находится здесь, в университете. Ректор только запретил ей выходить в город, а так… Наверняка придет навестить тебя после того, как уйдут дознаватели.

– Вам не кажется, что уже становится традицией, что после вас приходят дознаватели?

– Ято тут при чем? Похоже, это твоя судьба…

– Какая она… предсказуемая! Скучная такая судьба!

– Твоих рук дело? – Император ледяными глазами смотрел на супругу.

– Какое? – осторожно поинтересовалась та. Императрица не один год прожила в браке и прекрасно знала своего благоверного. Сейчас он находился в состоянии «лучше не трогать». В такие моменты Хайме был способен на любой жестокий поступок, особо не разбираясь, кто перед ним. Лучше всего было в это время рядом с ним не находиться.

– Ты подкинула этим ублюдкам идею похитить Аальста?

– Ты что, за дуру меня считаешь?!

– Я задал вопрос.

Стеклянные глаза императора ничего не выражали.

– Нет! Ничего я им не говорила и не подсказывала!

Несколько секунд император гипнотизировал втянувшую голову в плечи жену.

– К моему огромному сожалению, я не могу отправить тебя в деревню… – наконец медленно произнес он. – Эльфов мы должны встречать вдвоем… Иди и сиди в своих покоях! И не дайте боги, если я увижу хоть один белый балахон! Даже рядом. Хоть один балахон. Ты меня поняла?

Императрица торопливо кивнула.

– Все! Иди к себе!

Не меняя положения, Хайме проводил ее глазами до двери, пока та не закрылась за ней.

Несколько дней спустя

– Ваше величество, ваш младший сын собирается совершить небольшой побег из дворца.

– Вот как? – поднял брови император. – И куда же это он собрался?

mir-knigi.org

– Принц намеревается тайно посетить магический университет, где проживает одна известная вам особа…

– Так… – заинтересованно протянул император, откидываясь на спинку кресла. – Так! Один? Или Сюзанна вместе с ним?

– Нет. Ее высочество в планы брата не посвящено. Я думаю, что коль дело идет о сердечных делах, наличие сестры будет помехой…

– Сердечные дела?

– Да, ваше величество, ничего кроме них.

– Хм… Знаешь, что, Робэрто… Пусть парень развеется. Обеспечь ему безопасность, и пусть сбегает. А то сидит сиднем в четырех стенах целыми днями, книжки читает. Знания – это, конечно, хорошо, но и мужские поступки тоже совершать нужно. Ночная вылазка за приключениями – это то, что нужно в его возрасте.

«И то, против чего была бы категорически против его мама!» – подумал про себя император и продолжил:

– Только сына в известность не ставь. Пусть думает, что это он все организовал. Возьми варг, пусть проследят.

– Как прикажете, ваше величество!

– Кстати, что тебе сказала Эста, когда объясняла причину, по которой они кинулись на орден?

– Леди Эстела утверждает, что имеет на руках приказ об охране Аальста, который выдан, еще когда его отправляли на практику. Приказ никто не отменял. Это действительно так. Я проверил. Как выдали, так и… забыли.

– Здорово у вас идут дела, советник, просто здорово!

– Дело в том, ваше величество, что это не наше ведомство. Приказ проходил через военную канцелярию. Они не отменили. Моей вины тут нет. Но если бы не эта их невнимательность, Аальста бы убили!

– Скажу, что не такая уж большая потеря, – скривился Хайме. – Мне последнее время стало казаться, что Аальста както стало слишком много для столицы. Слишком много… Ты не находишь?

– Да, ваше величество. Все последние события так или иначе происходят с его участием…

– А что сказала Эста по поводу того, что она неслась впереди своих кошек, словно разгневанная фурия? Что, личное присутствие начальницы тайной стражи Этории было так необходимо при его освобождении?

– Ваше величество! Леди Эстела просила передать самые искренние заверения в своей преданности и преданности всех варг лично вам и империи, ваше величество. Она просит вашей милости к ним, несправедливо оболганным и лишенным вашего расположения. Леди объясняет свое личное присутствие в особняке невозможностью допущения провала полученного приказа. Леди Эстела просит найти и покарать лжецов, испачкавших их доброе

mir-knigi.org

имя верных слуг империи, и сообщает, что они и впредь, как раньше, не будут щадить своих жизней, выполняя ваши приказания… Вот, пожалуйте, полный доклад…

– Ну да, – хмыкнув, сказал император, глядя на легшие ему на стол листки, – если бы еще и охраняемого ими Аальста грохнули… Вот она и понеслась. Понятно. А что она там про лжецов сказала? Они что, сами найти не могут того, кто книжонку тиснул?

– Похоже, нет, – пожал плечами советник.

– И ты не можешь. Замечательно. Похоже, что сделать это могу только я, поскольку все просят меня. Просто замечательно!

– Ваше величество, уверяю вас, что в самое ближайшее…

– Все, хватит! Я уже это слышал! Сосредоточься на ордене. Похоже, что книжка – это их рук дело. Слишком много о себе думать стали. Это же уму непостижимо! Украсть студентамага для вызова демона! И это Белый орден! Слов нет! Нет, просто нет слов! И еще имеют наглость оправдываться! А может, те призывы, о которых они сообщали, – это их рук дело? Как думаешь? Хотя… Тогда зачем они об этом сообщали? Могли просто промолчать – и все. Приборто у них. Странно…

– Прибор уничтожен, ваше величество, уничтожен вместе с башней.

– Вообще замечательно! Просто прекрасно! Теперь по столице толпами будут шастать демоны, а мы даже знать не будем! Чудесно.

– Обещают восстановить в течение года…

– А год тут будет проходной двор? И именно когда приедут эльфы. Может, это специально все устроено? А?

– Нельзя полностью исключить такую возможность, ваше величество…

– Вот и не исключай! А насчет варг… они так и не нашли двух виновниц, которых я приказал выдать! Какая им милость?

– Не могут найти, ваше величество! Говорят, что, похоже, их убили. Вполне возможно. Вы же знаете, что за ними сейчас идет настоящая охота.

– Ты, никак, просишь за них?

– Полезные зверушки, ваше величество. Деваться им некуда. С магами и с орденом им не по пути. Только на вашу милость и рассчитывать. Преданней вам в империи, пожалуй, не найти.

– Знаю. Но тоже борзеют, как только вожжи отпустишь. Пусть им будет это уроком. Что конкретно хотят?

– Вашего покровительства и службы, как прежде, ваше величество.

– Хорошо, я подумаю. Кстати! У Аальста ведь были с ними проблемы? Не так ли?

– У вас превосходная память, ваше величество…

– Тогда сделай так. Назначь Аальсту варг в охрану и ушли куданибудь подальше с глаз моих!

mir-knigi.org

Хватит ему столицы! Пусть они гденибудь в провинции друг другу кровь пьют. Ты меня понял?

– Все будет сделано, ваше величество!

– Только без жертв! Пусть они его охраняют как члена императорской семьи. И ему об этом скажите. Думаю, варги тоже будут не в восторге от такого.

– Будет исполнено, ваше величество…

Эри

Я сегодня не такой как вчера!

Я сегодня веселый и злой! [12]

Хорошая песенка. Подходящая под ситуацию. Действительно не такой: злой, веселый. Не такой, потому что магия вернулась. Веселый – от этого факта и еще оттого, что жив остался. Злой, потому что все опять через ж…! И опять все продолжают меня доставать! Когда же меня оставят в покое и я смогу наконец заняться своими делами?! Безобразие! Как говорила Фрекен Бок, куда смотрит правительство?

Магия вернулась, но ощущалась теперь она очень и очень странно. Ну вот как это объяснять? Попростому, так сказать, на пальцах, чтобы было понятно? Хорошо. Вот представьте, что вы сидите за обеденным столом, плотно уставленным всяческой едой. Вы голодны и усиленно работаете челюстями, пережевывая выставленное и отправляя его внутрь себя. Через какоето время наедаетесь и сыто откидываетесь назад, чувствуя, что в вас уже больше не влезет ни кусочка. И вот тутто вы внезапно замечаете несуразность! Желудок, набитый едой, ощущается не там, где обычно (пониже грудной клетки), а скажем… скажем – в локтях! Или коленях! Или пятках! Причем никакого дискомфорта при этом нет. Желудок благодушно урчит, переваривая еду, тело наполняет приятная сытость, но вот только все не так! Все не там! Но все работает, и ничего не болит! Абсолютная чушь! Так же и с моей магией. Да. Вернулась. Примерно на том же уровне, что и была. Да. Заклинания получаются. Но страннопрестранно все так ощущается! Совершенно непривычно! Наверное, вроде того, как если бы правая рука стала левой, не утратив своей сноровки. Похоже, мое лежание на магическом лежаке даром для меня не прошло. Способности после него вернулись – но с вывертом. Интересно, почему так случилось? Он же вроде наоборот, предназначен для обнуления способностей, а мне он их вернул… Странно… А может, причина в том, что я был уже их лишен, когда на него попал? Произошла перегрузка чегонибудь или гденибудь? Минус на минус дал плюс? Или, может, магистр, пытаясь убить меня, врубил на нем какойто не тот режим? Все возможно… Короче, лично у меня ответа на этот вопрос не было, но и спрашивать об этом я никого не стал, так как никому не сказал, что обрел свои способности вновь. Я еще не решил, стоит ли делать этот факт достоянием общественности, или нет? Что мне будет выгоднее – объявить об этом или продолжать прикидываться больным?

Оба варианта имели свои плюсы и минусы. Поэтому я неспешно определялся, благо торопиться было особо некуда. Больным пока было быть лучше. Давало дополнительные бонусы при общении со всеми заинтересованными лицами. С нашей службой безопасности, с имперской охраной, с дознавателями Белого ордена. Когда я от них окончательно уставал, то начинал ссылаться на истощение жизненных сил и невозможность дальнейшего нашего общения. Конечно, не по первому звуку от меня отставали, но мое состояние принимали во внимание. Правда, в конце концов ктото сообразил или заподозрил чего, и на наши беседы стали постоянно приходить целители, присутствии которых «номера у фокусника» не

получались. Кровопийцы! Однозначно. Я всем с первого раза рассказал все как было, ничего не скрывая и не приукрашивая, решив отложить принятие решения о виновности всего ордена передо мной на потом. Тем более что каша там была такая, что концов сразу не найдешь. Верхушка ордена клялась и божилась, что ни сном, ни духом, что все это дело рук инициативного идиота, в руки которого попали древние знания. Вполне возможно, что так и было. Не чувствовалось, что они врут. Может, я действительно попал в руки «предпринимателя»? Его убили, кару он понес, и, в общем, я был готов удовлетвориться этим. Затевать сейчас еще возню с орденом у меня не было никакого желания. Не могу никак заняться своими делами, а мне еще тут орден на голову! Так и проторчишь здесь со всякими мстями до наступления пророчества! Некогда мне! Тем более что я с варгами еще до конца не разобрался, да и о богах забывать не стоит.

Маги совета были просто до глубин душ потрясены обнаружением еще одного, не задокументированного Камня слез. Его же только против магов применяют! Это что же – тайная пыточная для них? Значит, орденцы готовятся к войне с магами? Уже начали первых воровать? Для опытов? Ну ничего себе!

Те же крестились и открещивались всеми перстами сразу. Типа и в мыслях не было! Когда касались вопроса моего похищения в присутствии Мотэдиуса, ректор буквально закипал от ярости. Каак? Ктото посмел поднять руку на его студентов? Ну ничего себе! Лучше было при нем этого вопроса не касаться. Особенно орденцам.

Император был в бешенстве от устроенного погрома в столице и от того, что две крупнейшие, так сказать, государствообразующие компании чуть не ринулись бить друг другу морды буквально накануне очередной войны. Плюс еще полное игнорирование законов. Законов, которые он самолично устанавливал. И подписывался под каждым. Ну ничего себе! Демократия в империи наступила! А он и не знал… Или анархия… Короче, чтото наступило. Но никак не власть императора.

Словом, орден драли с двух сторон так, что только перья летели. Орденцы при встречах на меня смотрели волком, видно назначив виноватым за все, и лучились улыбками, за которыми явно представляли, как сворачивают мне шею. Ну это мы еще посмотрим, кто тут главный виноватый будет! На Стефи они так же смотрели. Ее тоже пытались «ощипать». Однако «перо в ней сидело плотно». Я ей сразу сказал: открываешь свод законов гильдии и шпаришь по писаному сверху вниз. А именно – параграф о защите ее членов. Ты ни одного пункта из него не нарушила. Так что посылай всех хитромудрых читать законы. И не парься.

– А если будут спрашивать, как я узнала, что ты там?

– Варги. Они сказали.

– А если бы они ошиблись?

– Если бы да кабы. Победителей не судят! Меня спасла? Спасла! Столицу от демонов спасла? Спасла! Гнездо порока и зарождающейся измены вскрыла? Вскрыла! Все! Все в сад! Тебя только за излишнюю доверчивость пожурить можно. Но ты девушка, так что с тебя взятки гладки. А потом, с возрастом доверчивость проходит. Так можешь и сказать. Пообещай с серьезным видом, что вырастешь и станешь страшно подозрительной. Посмеются и отстанут.

Так и вышло. Так что вот такие пироги. Стремительно надвигался конец месяца, и маячил следующий. А первого сентября балы первокурсников по всем учебным заведениям столицы. Как обычно, приедет толпа дворян, сопровождая на учебу своих детей. Плюс все только и

говорили о прибытии в столицу эльфов Вечного леса. Понятно, что без празднований по этому поводу тоже не обойдется. В общем, тут было не до углубленных разборок. Требовались тишь и покой, дабы не омрачать ежегодное веселье, да и перед гостями не хотелось в грязь лицом ударить. Так что император, похоже, намеревался завершить разбор полетов как можно быстрее. Не затягивая.

Ну и чудненько! У меня тоже тут торчать желания нет. Поеду с намеченными визитами к магистрам узнавать о порталах. Мне кажется, смысла оставаться здесь нет. Не будет мне сейчас архивов. Вот печенкой чувствую. Все вокруг какието чересчур активные, я бы даже сказал, перевозбужденные. Нужно дать им время успокоиться. Полгодика или годик, скажем. А потом можно будет и вернуться… Если понадобится. Может быть, я и без возвращения обойдусь. До первого сентября дело гадского ордена, надеюсь, закроют, от меня отстанут, гульну на балу у первокурсников напоследок, да и свалю. На волю, в пампасы! За порталами! Подготовлюсь, а то с этим следствием в город не выйдешь. Главное – нужно будет новое лицо сделать. Качественное. А в тот раз… я так и не понял, как варги тогда меня вычислили? Я ведь был в маскировке! Но раз вычислили, значит, есть способ. Однако, как говорится, на всякий крейсер найдется свой линкор. Есть способ противодействия, есть. Возни только много. Но придется повозиться, коль пошла такая пьянка. Неприятно будет, если меня вдруг кто из ордена в какомнибудь дорожном трактире признает. Или из варг. Плохо будет. Им плохо. А я ведь великий гуманист. Зачем обижать сироток? Поэтому пусть я буду лучше неузнанным. Такой вот я пацифист. Хехе… С варгами, кстати, был небольшой разговор. Жил я попрежнему в своей комнате, в университете, а вот на всякие дознания мотался в здания службы безопасности в сопровождении охраны. А в охране – варги и пара магов.

Так вот, вышел у нас с леди Налией небольшой разговор. Смотрит на меня и молчит. Смотрит и молчит. Но смотрит.

– Вы хотите о чемто поговорить? – пришел я ей на помощь, решив узнать, что таит ее молчание.

– Я потеряла двоих из моей пятерки.

И опять молчание.

– Прискорбно, – сделав как можно более равнодушное лицо, прокомментировал я.

– Они умерли, защищая вас, – сузив глаза, продолжила Налия.

– И что? Хотите сказать, что я чтото вам должен? Не нужно этих дешевых трюков. Я осведомлен о приказе, который забыли отозвать. Поэтому ваши подчиненные погибли не по моей вине. А по вине какогото забывчивого головотяпа. Вот к нему и обращайтесь с претензиями. Ведь, если бы не приказ, вас бы со мной рядом не было. И все ваши были бы живы. К нему, леди, к нему! Я вам ничего не должен!

– Если бы не приказ, вы бы тогда сейчас со мной не разговаривали!

– История не знает сослагательных наклонений, леди. Что случилось, то случилось. На вашем месте, я бы похлопотал об отмене этого зависшего указания, если не хотите терять своих варг. Вы же уже убедились, что со мной рядом опасно.

Та поджала губы и больше не проронила ни слова, хотя внутри просто кипела. Не, я совершенно не самовлюбленный тип и прекрасно понимаю, что они много сделали, чтобы спасти мою шкуру. Пусть даже и по приказу. Но этот наезд… С попыткой привить мне чувство

вины и ощущение, что я им должен… Да пусть валят в свою Эторию! С таким налаживанием добрососедских отношений. Хамки!

Стефания, ставшая свидетелем нашего общения, попыталась потом высказать мне, что я не прав… Что если бы не они, то…

В ответ я глянул на нее так, что она осеклась.

– Хочешь дружить с ними, дружи. Твое дело. Только без меня. Я же к тебе в душу не лезу? Вот и ты ко мне не лезь! Ладно?

– Лезешь… – хмуро сказала она. – Иногда…

– Ладно. Лезь. Но только аккуратно, чтобы я не замечал. Не так, как сейчас. Понятно?

Стефи глубоко вздохнула.

Свежая идея

Таверна, гдето в империи. За столом, невидимые никому из смертных, сидят двое.

– Слушай, Коин, мне тут мысль в голову пришла…

– Какая, Марсус?

– Ты знаешь, я както помогал мятежникам в надежде, что под шумок сражения нашего избранного убьют…

Бог войны задумчиво оттопырил губы, словно припоминая.

– И что? – терпеливо спросил бог торговли.

– Не вышло. Но зато появилась свежая идея насчет того, как привязать его к нашему миру.

– И как?

– Если с любовью у Миры ничего не вышло, то, может, тогда выйдет с дружбой? Боевой дружбой. Давай мы с тобой империю завалим, а?

– В смысле завалим?

– Устроим здоровенную войнушку! Смотри, что получится! Война… это война! От нее не сбежишь и не скроешься, если полыхает все кругом. Придется выживать. Как выживают в войну? Правильно, сбиваясь в кучу, в отряды. Одиночки долго не живут. А там сражения, битвы. Сегодня ты прикрыл чьюто спину, завтра ктото прикрыл тебя. И вот у тебя есть друзья. И не простые, а те, с кем ты вместе рисковал жизнью, сражаясь. Понимаешь? Это тебе не любовь. Это долг! Он может оказаться и посильнее ее. Как думаешь, отдаст избранный жизнь за тех, кто рисковал своей ради него? Или нет?

– Хм… – задумался Коин, барабаня пальцами по столу, – интересная мысль…

– Я думаю, что рискнет, – продолжил Марсус. – Демон, похоже, парень нормальный. У них, у демонов, всегда заморочки с клятвами. Не любят они их приносить. Почему? Потому, что слово «долг» для них не пустой звук. И наш тоже такой же. Сразу стал обеими руками от себя

mir-knigi.org

грести, едва лишь заговорили об обязательствах и клятвах. Давай мы повесим на него долг крови? А? Пусть оплатит! Демон он или нет? Как тебе моя идея?

– Ты знаешь, – с уважением посмотрел на него бог торговли, – я бы сказал, что это очень даже… даже, очень… очень!

Марсус расправил плечи и с гордостью выпятил грудь.

– А как ты собираешься все это организовать? Ты ведь знаешь про наказание за вмешательство? – спросил Коин.

– Я, кажется, придумал, как сделать это без риска для себя. Нужно просто вооружить соседей. Особенно заклятых врагов. И все. Империя ведь со всеми повоевала. Мир сейчас потому, что силы примерно равны. Но если ктото станет сильнее… Ну ты понимаешь?

Коин кивнул.

– А чтобы было безопасно, нужно не говорить им, что они должны делать. Пусть сами решат. И поэтому, когда они вдруг вздумают напасть на империю, то это решение будет их и только их! И ничье больше! Мы здесь будем ну совершенно ни при чем! Абсолютно! Как тебе такая идея, а?

– Забавно, – хмыкнул Коин, – ну не то чтобы уж совсем ни при чем… Но вполне возможно, что это сработает… А если они вместо того, что нам нужно, начнут резать друг друга?

– Ну тут уж, – развел огромными руками Марсус, откидываясь назад, – судьба! Хотя знаю я этих соседей!

Бог войны пренебрежительно махнул рукой.

– Империя – самая большая. Шакалы сначала собьются в стаю, чтобы загрызть льва. А рвать друг друга они станут позже, когда его не станет. Вот увидишь!

– Что ж… идея выглядит очень перспективно, – немного подумав, сказал Коин, – очень интересно! Нужно только тщательно обдумать…

– Конечно! А Данае в пустошах развести какихнибудь лютых хищников. В огромных количествах! Пусть они с другой стороны в империю лезут. За жратвой! Их даже и подгонять не нужно будет. Сами дорогу найдут. И мы тут опять ни при чем! Это они сами!

– Да ты стратег, Марсус!

– А ты думал? Я же бог войны! Но только на это на все несколько лет понадобится. Завтра не получится.

– Был бы результат. Паратройка лет – это ничто. Прах…

Тук, тук, тук…

На улице идет дождь… большие капли стучат по железному подоконнику…

Тук, тук, тук…

Ветер качает мокрые ветки деревьев… промозглая и сырая темнота…

Тук, тук, тук…

А под одеялом у меня тепло и сухо…

Тук, тук, тук…

Так! Это не дождь. Это стучат мне в дверь. А сколько времени? Где тут… этот счетчик времени? Полтретьего… Охренеть можно! Это ж кого там принесло в такую рань?

Тук, тук, тук…

– Щас!

Не желая вылезать изпод одеяла, заворачиваюсь в него и, так и не разлепив левый глаз, задев по пути бедром стул, шлепаю к двери.

Тук, тук, тук…

– Кто? – привалившись левым плечом к двери, спрашиваю в щель между нею и косяком.

– Могу ли я увидеть Эриадора Аальста?

Мм? Знакомый голос… Агрессии и опасности за дверью не ощущается. Отодвигаю засов и как есть, в одеяле и с одним спящим глазом, прищурив бодрствующий, выглядываю на лестничную площадку. Баа! Какие люди!

За дверью стоит Диний, весь в черных одеждах и с растерянным лицом. Хм… Это сон? Ладно, сплю дальше…

– Ваше высочество! Вы ли это? Что случилось? Зачем вы здесь?

Принц втягивает полную грудь воздуха, силится чтото сказать, но… Слова явно не идут ему на язык.

– Я заблудился! – наконец выдыхает он с какойто ноткой отчаяния в голосе и сдувается, опуская плечи, словно проколотый воздушный шарик.

– Где? – не понял я, продолжая спать левым глазом и чуть качая головой.

– Здесь! Видите ли, князь, я шел совсем не к вам… Но я был тут только один раз… А сейчас темно и дома так похожи…

– А к кому вы шли? – начиная, наконец, просыпаться, поинтересовался я.

– Я… Я хотел поговорить со Стефанией… – Щеки принца начали розоветь. – Князь! Надеюсь, я могу рассчитывать на вашу порядочность?

В меня требовательно уперлись два блестящих глаза.

– Пфф… – пожал я завернутыми в одеяло плечами и почесал, вынув из тапки, правой ступней левую икру, – не вопрос. Ваше высочество, вы пришли за порядочностью именно туда, куда нужно.

«Стоп! Какие могут быть разговоры в такое время?» – задалась вопросом, похоже, наиболее

проснувшаяся моя часть мозга.

– Принц, позволю пригласить вас к себе в гости. Здесь зверски дует!

– Я не один. Со мной охрана.

– Ну пусть она подождет за дверью. Как я понимаю, разговор не для посторонних ушей?

– Да я, собственно, просто хотел попросить помочь мне найти дом Стефании… Но чтобы это осталось между нами, князь.

– Конечно. Тогда, если позволите, я оденусь.

– Да, конечно! Я подожду.

– Я быстро.

Оставив открытой входную дверь, я вернулся в комнату, зажег свет и принялся одеваться. Пока я это делал, голова окончательно проснулась и принялась генерить мысли.

Так, думал я, пропихивая руки в рукава рубахи, и что же это у нас получается? Ночные разговоры. О чем? О чем может посреди ночи юноша разговаривать с девушкой? На ум приходит только одно. То, что в приличном обществе называется неприличным… Ууу! А принцто какой шустрый! Стефи же вроде его послала? Мириться пришел? Похоже. Итак, значит, она его впускает, он кается, она тает (это нетрудно представить, помня, сколько золота в ней светится!), прощает… А потом? А потом эта ромашка берет и дает себя сорвать! Да запросто! Ума хватит. Точнее, не хватит. Последний при виде принца отвалится. Как говорится, это к бабке не ходи! Диний, значит, затем сваливает, а мы, месяца эдак через два или три, узнаем, что у Стефании будет ребенок… Феерия! В общемто это дело ее и его… Но! Принц тут, похоже, тайком. Думаю, что никто его не видел, кроме меня. И если Стефи начнет потом чтото блеять на эту тему, то вряд ли кто ей поверит. Особенно если Диний уйдет в отказ… Зачем, спрашивается, его маме такая невестка? Наверняка у нее уже получше на примете есть, для сыночкато! Меня выступать свидетелем тоже както не тянет… Против императорской семьи? Ха! Еще в сговоре обвинят. А могут и ее беби на меня повесить! Да запросто! Сразу вспомнят, кто ее в фургоне катал. Сроки с тех пор, конечно, прошли, но если они и раньше вдвоем «катались», то почему бы им не «прокатиться» еще разок? Так и подумают. Сихота с два потом докажешь, что ты не верблюд. Еще и предложение сделают, от которого сложно будет отказаться: мол, бери все на себя, а мы тебе… а если нет, то мы тебя… И эта будет – с расширенными глазами и с ребенком на руках. Нагуляла! Здесь не Земля. Просто так такое тут не прокатит. И что потом делать? Проще всего просто не иметь этих проблем. И все! Поэтому… поэтому принц сегодня к Стефи не попадает! А попадает… попадает в неприятную ситуацию! Какую? Ща придумаем! Будь спок!

Одевшись во все черное, вышел к принцу.

– Пойдемте, – пригласил его за собой и начал спускаться по лестнице. Я тоже, как и Стефи, живу на втором этаже.

Небрежно поинтересовался:

– А как же вы нашли меня?

– У вашего дома растет приметное дерево. С развилкой.

А, да! Есть такой баобаб! Заметный. Чтото в принце меня напрягает… Что? Руки! Его пустые руки!

Улица встретила нас бархатной августовской темнотой, наполненной звуками цикад или сверчков. За дверью обнаружился еще один охранник. Первый нашелся под лестницей, на первом этаже. Оба мужика в черном, с черными масками на лицах. Мы с принцем вышли на дорожку, и охрана разделилась: один исчез в темноте впереди, второй гдето сзади, оставив нас вдвоем.

– Принц! Ваши пустые руки вызывают у меня когнитивный диссонанс! – поняв, что я могу с ним сделать, начал я загонять его на рельсы, под неизбежный трамвай.

– Что? – растерялся тот. – Какой диссонанс?

– Страшный. Вы идете к девушке, и в ваших руках нет цветов! Это против всех правил этикета! Это же кошмар!

– Ну… – замялся тот, – я хотел… но не знаю, захочет ли она вообще говорить… потом… из дворца… с букетом… было бы невозможно выйти незаметно… А где теперь их взять?

Опс! Его высочество не уверен, пустят ли его вообще на порог? Забавно. А что, разве нельзя было заранее позаботиться о цветах в оговоренном месте? Сплоховал принц, сплоховал… Ладно, продолжаем разговор! Это сейчас мне только на руку.

– Цветы? Это же просто! Тут недалеко есть клумба с отличными розами! Сейчас накосим на ней вам охапочку… – (Главного агронома с утра удар хватит, как пить дать, но это его проблемы!) – Не с пустыми же руками вам идти?

– Правда? – искренне обрадовался принц. – Ой, я буду вам очень признателен!

– Пустяки, ваше высочество, пустяки! А какая будет ваша тактика, вы уже думали?

– Тактика? В смысле? – озаботился принц.

– Ну как вы будете действовать? Чего вы хотите добиться от этой встречи?

– Добиться? Я хотел… просто поговорить. Видите ли, всплыли некоторые обстоятельства… точнее, я узнал… В общем, я был несправедлив к Стефании. И хотел бы извиниться.

– Все понятно. Рискну дать совет: в данной ситуации разговоры – вещь совершенно лишняя!

– Да? А… что?

– Действие, принц, действие! Смелость города берет! Никаких унылых бесед!

– А как?

Диний смотрел на меня, как на вещающего пророка.

– Просто. Ночь, лестница, окно, букет, поцелуй!

– Эээ?

– Только представьте: тихий стук в окно, она открывает, перегнувшись через подоконник,

смотрит, тревожно вглядываясь во тьму… а там, с огромным букетом одуряюще пахнущих роз, вы, принц! И вы ее, всю такую изумленную, теплую и сонную, притягиваете к себе и целуете долгим и страстным поцелуем в нежные губы! Все! Вуаля! Она вас тут же прощает и вся ваша навеки! Разговоры только все испортят. Одно движение, один поцелуй! Он скажет и расскажет лучше тысячи слов!

– Дааа… – ошеломленно выдал принц, видно представляя сцену, и забавно округлил глаза. – Вы думаете…

– Че тут думать? Че думать? Действовать надо, а не думать!

– Да, действовать! Действовать! А она… не обидится?

– Ха! Сотни тысяч девушек только могут мечтать о такой романтической сцене! А у нее она случится! Да Стефи потом всю жизнь об этом вспоминать будет! Пошли за розами и лестницей!

– Пошли!

Мы накосили роз кинжалом, взяв его у одного из охранников. Принц исколол шипами все пальцы, пытаясь организовать букетохапку. Я посоветовал использовать для их заворачивания его плащ (чем больше следов физического пребывания принца здесь останется, тем лучше).

– Она же исколет руки до крови! – аргументировал я.

Принц без звука расстегнул застежку плаща и стянул его с себя.

Хм. Похоже, он ведь сам… влюблен, хмыкнул я, присмотревшись к его ауре. Как есть, весь золотинка. Ну да ладно, все равно буду следовать возникшему плану! Хуже не будет.

Деревянную лестницу, как и розы, я тоже свистнул у агронома.

Хороший мужик, хозяйственный, с благодарностью подумал я о нем, таща ее на себе, все у него есть! И розы, и лестница… Полный набор для влюбленных!

«И лопата по хребту затейникам найдется», – хмыкнул внутренний голос.

До этого не дойдет!

Стараясь как можно меньше шуметь, я с лестницей, принц с букетом (охранники отказались чтолибо тащить, ленивые уродцы!), мы добрались до домика Стефании. Я аккуратно прислонил верх лестницы к подоконнику окна ее спальни и потряс, демонстрируя принцу – мол, все железно! Лезь, не боись!

– Давайте, принц, – прошептал я, – ваш выход!

Тот кивнул, выдохнул и решительно ступил на первую ступеньку. Лестница скрипнула и слегка прогнулась. Хлипковата…

Диний уверенно забрался наверх, пользуясь только одной рукой. Второй он прижимал к себе огромный букет роз.

Пожалуй, мы с ним оба пожадничали, подумал я, глядя со стороны на его размеры. Ладно! Роз много не бывает.

Туктуктук…

Тихий стук в стекло.

Туктуктук…

Звяк!

Звук распахиваемой фрамуги.

– Кто там? – Сонный и немного встревоженный голос Стефании. – Дииний? Ой! Умумум…

Ага! Судя по жующим звукам, принц приступил к поцелую! Пора!

Хрум!

Мои невидимые телекинетические руки переломили в самом низу правую боковину лестницы. Та дрогнула и поехала по стене.

Чмуук!

Звук разлепляющихся губ.

– Ай! Ой!

– Аааай!

Лестница с принцем, все ускоряясь (с моей помощью!), заскользила вправо.

– Диний!

Стефи осталась висеть в окне, наполовину высунувшись и протягивая руки к «уезжающему».

– Яаай! Ха!

Отшвырнув букет, взлетевший в небо фейверком роз, принц сиганул вниз.

Бздыщ!

Направленная мною лестница со страшным звоном разбила окно на первом этаже и, громыхнув напоследок по подоконнику, упокоилась на земле.

Секунда тишины… вторая секунда… третья. Вокруг, в соседних домах, стали зажигаться окна.

– Виии! – наконец раздался ожидаемый мною женский визг со стороны разбитого окна.

Ну, все! Спалился принц! Теперь незаметно ему не уйти! Придется жениться… Хехе…

Из темноты выскочили какието варги и охрана принца…

– Да, ваше величество! Ничего страшного, просто небольшое растяжение. Завтра он сможет уже ходить. Но я бы посоветовал поберечь ногу. Пусть полежит денек.

– Да, магистр, спасибо, – уважительно покивал головой император убеленному сединами целителю сына, – я ему это накажу. Пусть лежит!

mir-knigi.org

– Всего вам доброго!

– Всего доброго!

Дождавшись, пока за ним закроется дверь, император прижал руки к лицу и затрясся от беззвучного хохота, который распирал его уже минут пять, не находя выхода при посторонних.

«Боги, какой же он недотепа! – смеясь в ладони, думал император. – Пошел по девкам и вернулся хромая! В окна он сигал! Хорошо, что хоть главное уцелело! Не сломал! Хахаха! Геройлюбовник! Хахаха!

Нужно отсмеяться, перед тем как идти ругать этого увальня! Там мне будет нужно серьезное лицо! Хахаха!»

– Ты предатель!

Принц перевернул, не закрывая, книгу, которую читал, и положил ее листами вниз на ворсистый зеленый плед, которым был укрыт.

– С чего это вдруг? – мрачно спросил он, глядя на возмущенную сестру, стремительно влетевшую в комнату.

– Ты мне ничего не сказал!

– А что я должен был тебе сказать?

– Что едешь в университет!

– На кой мне это было тебе говорить?

– Я бы поехала с тобой!

– Тебя мне еще там только не хватало, – ворчливо ответил Диний, уползая поглубже под плед.

– Ах ты, эгоист!

– На себя посмотри… Зачем ты мне там сдалась?

– Да хоть бы лестницу подержала! Чтобы ты не упал!

– Знаешь… что, – зашипел Диний, – иди отсюда! Оттачивай свое остроумие на служанках! Поняла?

– Что ты злишься?

– Да ничего!

– Но я же не виновата в том, что ты так неудачно выпал из окна?

– Ниоткуда я не выпадал! А ты, я вижу, пришла поиздеваться? Да?

– Диник, не злись.

– За Диника сейчас отдельно получишь!

mir-knigi.org

– Ты его видел?

– Кого?

– Аальста.

– Видел, – вздохнул принц.

– Он… как?

– Нормально.

Принцесса прикусила губы. Пауза.

– Он… обо мне… спрашивал?

– Неа, – с легким злорадством ответил Диний.

Пауза.

Сюзанна резко развернулась и, не произнеся ни слова, вышла из комнаты.

Принц хмуро посмотрел ей вслед, снова вздохнул и поднял книгу…

Быстрый взгляд блестящих глаз. Взлет ресниц. Секунда. Глаза вниз. Ресницы вниз. Пауза…

Взгляд. Взлет ресниц. Секунда. Глаза вниз. Ресницы вниз. Пауза…

Взгляд. Взлет. Вниз. Вниз. Пауза…

«Красивые у нее ресницы! Длинные, пушистые и загибаются на кончиках, – подумал я, с удовольствием наблюдая за сидящей напротив меня Стефанией. – И очень выразительный взгляд, когда она вот так смотрит вполоборота изпод бровей. Картинка! Прямо просится на бумагу! Но у меня уже есть несколько похожих рисунков…»

– Ну и что означает это твое стреляние глазками? Хочешь поговорить?

– А ты не хочешь? (Страстное желание общения.)

– На тему?

– Ну… похоже, сейчас у всех одна тема для разговоров…

– А… Это ты про то, что сегодняшней ночью под окном твоей спальни было обнаружено редкое блюдо – «Принц в розах»? Или правильнее «Принц под розами»? Да. Это серьезная заявка на титул лучшей поварихи империи. Все девушки просто ногти сгрызли, пытаясь понять, как же тебе удалось его правильно приготовить? И что входит в рецепт? Не подходили еще с предложением рецептикто продать? А?

– Ой, да ну тебя! (Бархатное чувство удовольствия.) Все ты подшучиваешь. А рецепт не продается!

– Я почемуто так и подумал. Что ж. Похоже, Диний на тебя запал. Говорят, он усыпал розами всю лужайку под твоим окном…

Стефания кошкой выгнула спину, слегка закинула назад голову и тряхнула волосами. Она была само довольство и самодовольство. И снаружи, и в ментале. Плюс торжествующая улыбка. И соответствующий взгляд, которым она пробежала по всем присутствующим в «Стекляшке», где мы с ней сидели за коффаем.

– Он нес их на руках от самого дворца!

Да ну?! Во врет, сказочница! И не краснеет! У меня до сих пор исколотые ладони и пальцы болят. Тоже накололся, помогая Динию с букетом. Вот так оно в жизни и бывает… Раны и безызвестность одним, слава и любовь – другим… А пахали вместе!

«Ты еще заплачь, – посоветовал внутренний голос. – Что, жалко стало Стефи принцу отдавать?»

«Ну… не то чтобы… но вот ресницы у нее… да и глаза…»

«Отобьешь? Сдаешься?»

«Ни фига! Демоны не сдаются! Так… просто немного лирического настроения… от сегодняшнего недосыпа».

«Угу…»

– Розы и хромающий принц под окном – это, конечно, успех. Да, ты приготовила это блюдо. Однако не забывай – тебе нужно будет его еще и съесть…

– В смысле?

Стефания перестала улыбаться и нахмурилась.

– В том самом. Советую не позволять ему слишком много. Пусть женится сначала.

Стефи покачала головой и чуть порозовела.

– Ты… ты такой бываешь порой… неприятный! Зачем ты мне это сказал?

– Чтобы ты не наделала глупостей.

– Ты не можешь мне так говорить! Ты не моя мама!

– Я твой друг. Я прикрывал тебя, ты спасала меня. Какие мне еще нужны основания, чтобы сказать тебе то, что считаю нужным?

Стефи не ответила, опустив глаза.

– Это жизнь, детка… Лично мне хотелось бы однажды услышать: принцесса Стефания!

Стефи метнула на меня быстрый взгляд изпод бровей и снова молча уставилась в стол.

– Да и мама у него не подарок…

– Ты… действительно думаешь, что… он может попросить моей руки?

Требовательный взгляд прямо мне в глаза.

– Знаешь, к той, к которой по ночам лазают в окна с цветами… Скажу – ее шанс весьма высок.

mir-knigi.org

Но он у нее только один. Второго не будет. Так что… не зевай!

– Эри… это… это так… так цинично!

– Еще бы! Ты мне про любовь, а я тебе о… Но ты же хочешь быть счастливой? Ну так и не дай счастью смыться! А титул и все остальное будет приятной приправой к твоей любви…

– Я решила, что никогда не выйду замуж!

– Никогда не говори никогда. А как же он? Он переживет твой отказ? Хочешь сделать его несчастным на всю жизнь? Об этом ты думала?

– Мм… (Удивление от взгляда на вопрос с иной точки зрения.)

– Да он ненормальный! Бегает, как дурак, с лопатой наперевес и вопит, что если найдет, убьет!

За соседний столик, к студенту, подсели двое его слегка возбужденных друзей, только что вошедшие с улицы.

– Кто? – спросил он их.

– Да наш агроном. Ктото ночью вырезал клумбу его лучших роз. Он сейчас там бегает, орет, воров ищет. Обещает прибить лопатой, если поймает. К нам приставал! Представляешь? Спрашивал, не мы ли? Вот придурок!

Стефи медленно наклонила голову к плечу, смотря на меня все более и более расширяющимися глазами.

– Это жизнь… детка! – широко усмехнулся я ей. – Привыкай!

За большим длинным столом в кабинете ректора университета, в присутствии совета преподавателей, шло совещание. Вопросами повестки дня были:

– подготовка к ежегодному испытанию;

– зачисление и размещение новых студентов;

– указ императора.

Если первые пункты были обыденны своей ежегодной повторяемостью, то последний пункт повестки был внезапен. На нем как раз сейчас совет и ломал копья, пытаясь найти решение. Основным препятствием оказался университетский хранитель бюджета.

– И где мы на все это наберемся денег? – хмуро поинтересовался главный эконом, заслушав зачитанный вслух Мотэдиусом указ. – Не вписываются праздники. Ну никак. Совершенно.

– У нас никогда ничего не вписывается. – Ректор, наклонив голову, внимательно посмотрел на эконома. – И то, что мы дожили до сегодняшнего дня, иначе как чудом не назовешь.

– Конечно, – кисло улыбнулся в ответ эконом, – пока ктото творит чудеса, оно и не заметно. А вот когда они прекращаются, эти чудеса, так все сразу и замечают, что их нет! Ну не потянем мы! – Главный эконом начал возбуждаться:

– Месяц гулянок! Сами прикиньте хоть приблизительно, во что это выливается! Где, откуда я

вам наберусь? Спустить все за месяц? Можно. Но на что мы потом год жить будем? Милостыню просить пойдем? Или всем университетом тангоо будем на площадях танцевать? Словно бродячий цирк за подаяние! Ну нету их, денег! Нетуу! Не верите – можете проверить! Все приходнорасходные книги отдам! Ищите! А найдете… Найдете – носки свои съем!

– Гм… гм… – откашлялся ректор. – Весьма серьезное заявление. Похоже, что дела обстоят именно так, как… как они обстоят. Однако в указе императора написано без всяких двусмысленностей: «…в течение сентября осуществлять празднования. Поводить балы, приемы, концерты и всяческие увеселительные выступления. Праздники должны проходить не реже, чем раз в три дня…» Мы должны это выполнить.

– Угу… минимум десять балов за месяц! Угу… – скептично покивал главный эконом, – выложь да положь! Если его величество так хочет, то пусть он подкрепит свое желание деньгами! А то все только берут! Вот, даже его высочество принц! Сто сорок шесть роз сорта «кремовая Александра»! Раз – и нету! Ну поехал по бабам, ну возьми ты цветы с собой! Нет! Нужно на месте надрать! Экономный! Букета не купит! А мы, между прочим, за каждый куст заплатили почти по…

– Не забывайтесь! – Опомнившийся ректор громко постучал костяшками пальцев по столу. – Кто вы такой, чтобы обсуждать императора и его семью?!

– Тот, с которого все время требуют деньги… – буркнул себе под нос эконом, затыкаясь и вжимаясь в кресло.

Присутствующие преподаватели, ухмыляясь, смотрели во все стороны, стараясь не встретиться друг с другом взглядом, чтобы не рассмеяться в голос.

– Мне бы еще хотелось понять, каким образом принц с охраной проник внутрь. У нас тут что, проходной двор? – Ректор наклонил голову и посмотрел на эконома изпод бровей.

– А ято тут при чем? – недоуменно пожал в ответ тот правым плечом. – Есть начальник охраны. Спрашивайте у него!

– Спросил. А он сказал, что на стенах стоят самые простые, то есть самые дешевые охранные амулеты. Поэтому совершенно неудивительно, что принц незамеченным оказался внутри.

– Был выбор: либо оранжерея, разгромленная свиньями, либо амулеты. Выбрали оранжерею.

– Разве именно в этом году планировалась замена амулетов?

– Замена их планировалась с самого первого дня. Тогда, как временно поставили самые простые, потому что денег не было, так они и стоят до сих пор! У меня каждый год средства на них планируются. Планируются, но не доходят. Вечно… чтонибудь случается!

– Мм… да! – крякнул хозяин кабинета и откинулся на спинку кресла.

– Это еще нужно посмотреть, что там у принца с собой из амулетов было! – агрессивно продолжил эконом. – Небось какойнибудь особый императорский «ключ», на который наш «стандарт» не реагирует. Может, ему его отец дал, чтобы принцу проще было по студенткам бегать!

За столом раздались смешки.

– Господин главный эконом! По количеству выпадов в сторону императорской семьи вы сегодня просто превзошли самого себя!

– Прошу простить меня, господа! Я сегодня… както нервничаю.

Понимающее всеобщее молчание.

– Продолжим… – сказал ректор после паузы, во время которой он внимательно оглядел каждого присутствующего на предмет улыбок. – Деньги будут. В крайнем случае обращусь прямо в совет. Я думаю, что без помощи они нас не оставят. Особенно после новогоднего выступления Аальста и Терской на балу у императора. Нынче о нашем университете говорят исключительно как об учебном заведении, в котором учится самая модная и талантливая молодежь империи. Не скажу, что слово «модная» меня воодушевляет, но для молодых и для столичного общества в целом – это важно. Я рассматриваю такое признание еще одним добавлением в гроздь наград и побед университета. Однако на лаврах почивать долго нельзя. Победы требуют подтверждения, дабы они не выглядели случайными… Поэтому наши балы и праздники должны стать лучшими в столице! Надеюсь, присутствующие разделяют мою точку зрения?

Ректор дождался, чтобы каждый за столом согласно кивнул, и принялся развивать свою мысль дальше.

– Нам нужно подумать о том, как это сделать. Сделать так, чтобы все было ярким и запоминающимся. Нам нужен тот, кто художественно все организует. Поэтому я предлагаю поручить организацию празднеств госпоже Элеоне…

– Мне? – искренне удивилась та, выпрямляя спину. – Почему мне?

– Не сомневаюсь, что вы, неоспоримо обладая женским вкусом к прекрасному, сможете все организовать. Организовать как никто другой.

Магесса и главный эконом встретились взглядами. У обоих на лицах появилось скептическое выражение.

– Но я никогда подобным не занималась… – пожала она плечами, – боюсь, что это находится за гранью моих возможностей. Я не рискну взяться за столь ответственное и важное дело.

– Очень грустно это слышать… – со скорбью в голосе произнес Мотэдиус. – Может, все же попробуете?

– Нет. Это совершенно новая для меня область. Опасаюсь, что первый результат моих изысканий мало кому придется по вкусу. А почему бы не привлечь тех, кто этим всегда занимается?

– Прошу меня простить, – произнес Мотэдиус, – похоже, я не совсем правильно сформулировал свою мысль, поэтому вы меня не поняли. У нас есть организатор. Но, к сожалению, не самый лучший… Как бы мне не было неприятно это признать, но мы опоздали…

– Как обычно… – прошипел себе под нос эконом, комментируя. – Раньше чесаться нужно было… Зато переплатили вчетверо…

– Всех организаторов балов и праздников уже разобрали, – не услышав этого шипения, продолжил ректор. – Сейчас на них невероятный спрос. Ведь этот указ императора не только

для нас. Вся столица будет гулять и веселиться целый месяц, приветствуя представителей древнего народа. Так что организаторов ныне просто не достать. Ни за какие деньги. Все куплены и перекуплены по три раза. И нам достался не самый… лучший. Както не внушает он мне доверия. Вот я и хочу, чтобы за ним ктото проследил. Не пускать все на самотек. Богатство и разнообразие развлечений на празднике внезапно приобрели несколько иной смысловой оттенок.

– А у кого лучшие организаторы?

– Как это ни странно, но самого лучшего прибрал к рукам Белый орден…

– Ничего себе! После того, что они натворили, после разбирательств – и лучший организатор! Как они смогли это сделать?

– Чесаться раньше нужно было…

– Вы чтото сказали, господин эконом? Я не расслышал.

– Денег, говорю, господин ректор, бухнули ему немерено! Вот он и пошел. Я просто боюсь представить сумму, которую ему заплатят.

– Зачем это им нужно?

– Похоже, хотят перед императором грехи замолить. Слышал, что первыми, к кому поедет его величество с эльфами, будут они.

– От кого вы это слышали? – нахмурился Мотэдиус.

– От нашего организатора. Они же друг друга знают, их тут наперечет. Так вот: тот похвастался, что он будет первым, естественно, после императорского дворца, кто будет встречать эльфов.

– Ну нечего себе! – удивилась Элеона. – Они, значит, тут такое творят, демонов призывают, а к ним – первыми! Почему не к нам? Куда наш совет смотрит?

– Я так понимаю, что ваш последний вопрос был риторическим, госпожа магесса? – с сарказмом поинтересовался главный эконом. – Но я попробую ответить. Повторю еще раз свое предположение, что для того, чтобы добиться такого решения, орденцы грохнули кучу денег. Просто кучу! А куда смотрит наш совет… Откуда я знаю, куда он смотрит? Он там, а я здесь!

– Хм… – хмуро барабаня пальцами по столу, хмыкнул ректор, – завтра я поговорю там об этом…

– Боюсь, что это мало что изменит… Вряд ли наш совет решит переплюнуть орден, завалив тут все золотом. Никаких грехов, как за ним, за нами нет, так чего деньги тратить? Только ради престижа? Ну не думаю… Я хорошо знаю, кто у нас сидит на деньгах. Они лучше нам эти деньги отдадут, чем будут перекупать лучших организаторов.

– А чем он лучшето?

– Сложно сказать… – в задумчивости оттопырил губы господин эконом. – Както все интересно у него получается. Весело. Молодой, энергичный. Фантазия развита.

– Фантазия… молодой? – задумчиво повторила Элеона, резко опустив глаза от потолка, по которому шарила глазами в раздумье. – И у нас такой есть! Нашему Аальсту тоже фантазии не

занимать! И тоже молодой! Дырку на месте вертит – не знает, куда себя деть, вместо учебы.

– Да! Да! Точно! Аальст!

Присутствующие, переглядываясь, принялись кивать головами, соглашаясь.

– Думаю, что он получше того лучшего будет! – с гордостью за своего ученика подвела итог Элеона.

– Хм… – произнес Мотэдиус, – а ведь действительно! То, что он выкинул с Терской тогда на балу… Ведь до сих пор об этом говорят. Тангоо… и наряды… Соглашусь, что Эриадор легко даст всем фору в фантазии. Я попрошу его принять участие в подготовке праздников. Хорошая идея.

– Так, может, пусть он все и организует?

Мотэдиус задумался.

– Я не соглашусь, пожалуй, – произнес он спустя несколько секунд. – Одно дело – чтото придумать для двоих, другое дело – на несколько сотен человек. Справится ли он с этим? Боюсь, что у него может просто не хватить опыта. Не стоит рисковать. Пусть он лучше пофантазирует, а фантазии воплотит наш организатор.

– Аальст самолюбив, – сказала Элеона, – его может это не устроить.

– Я поговорю с ним, – пообещал ректор.

«Ну и зачем мне это нужно?» – спросил я себя, глядя на стоящего рядом ректора. Нет, забавно, конечно. Можно чтото придумать эдакое… веселое. Но у меня нынче другие планы. Да и без магии будет трудно чтонибудь сделать. Я ведь для всех покалеченный. Ко мне теперь, после возлежания на Камне слёз, с вопросом о ней даже не суются. Похоже, берегут мое душевное здоровье. Что ж, спасибо за чуткость. И еще спасибо, что камень мне магию вывернул. Никто ее во мне не чувствует. Забавно получилось! Самое время исчезнуть. Без всяких душераздирающих воплей в след: «Радужный, радужный! Мы потеряли его! Где ты, радужный? Вернись!» Или: «Темный. Темный! Куда ты, редкость?» Все! Хватит с меня учебы! Отучился. Но ректор просит… Не последняя ведь фигура на здешней доске. Может, мне с него удастся получить чтонибудь… нужное? Я бы, например, не отказался от денег. И документов.

– Простите, господин ректор, но буду с вами откровенен, – сказал я, обращаясь к ждущему моего ответа Мотэдиусу. – В данный момент я испытываю определенные душевные трудности. Мне нужно чтото решать со своей дальнейшей жизнью… Я не могу сидеть вечно в четырех стенах. Вы меня понимаете?

Мотэдиус, соглашаясь, кивнул.

– Жаль, что так вышло, – сказал он, – но не буду повторяться. Вы сильный юноша. Уверен, что бесконечное выражение сожалений и соболезнований вам не нужно. У вас уже есть план? Чем вы займетесь?

– Да, – кивнул я, – план есть. Я все же хочу встретиться с магистрами, изучающими порталы.

– Но… Ведь ваши способности утеряны! Допустим, вы найдете решение. И что дальше?

– Дальше? Дальше я с добытым вернусь к вам. В университет. Вы поможете мне открыть путь домой, а я вам оставлю в обмен знания. Вас это устроит?

– Но вы же даже не знаете, в какой стороне ваша родина… – с сильным сомнением глядя на меня, произнес ректор.

– Это моя проблема. Решу.

– Ну допустим. А как вы себе это представляете?

– Поиск? Пока только в общих чертах. Языками я владею. Посмотрю, что есть у магистров из гримуаров. Может, что не так перевели? Может, им ерунды какойто не хватает, чтобы понять. Потом свежий взгляд со стороны тоже порой может помочь.

– Что ж, если хотите, попробуйте. Но может, вам лучше остаться здесь? Действительно, древними языками вы владеете прекрасно. Будете работать в архиве, со временем станете преподавателем языков. Как вам такое предложение?

Драасти, приплыли! Сколько долбился – и вот! Нате вам!

– Но ведь мне отказали в допуске в архив?!

– Я бы так не сказал… Не отказал. Просто рассмотрение вашего вопроса несколько затянулось… Но обстоятельства с тех пор, как вы знаете, изменились.

Ага! Затянулось! Три раза ага!

– То есть я завтра могу начать работу в архиве?

– Ну… не так сразу. Нужно сделать вам представление и отослать его в совет.

Угу. Месяца три минимум. И где я буду в это время болтаться? Тут? Ну уж нет!

– Знаете, господин ректор, у меня к вам такое предложение. Давайте, вы сделаете это представление, а пока оно будет рассматриваться, я съезжу, как планировал, к магистрам. Вернусь, а там, глядишь, и по архиву решение примут. Хочется развеяться. Столько всего произошло за последнее время. Стены давят. Дорога – лучшее лекарство в таких случаях. Вы меня понимаете?

– Да, – кивнул он, – вполне.

– Тогда я попрошу вас, господин ректор, легализовать мою экспедицию. Рекомендательные письма. Уверен, что вы наверняка знаете этих магистров, а они вас. Думаю, что с вашим письмом у меня быстрее получится найти с ними общий язык.

– Угу, – мотнул головой ректор, – разумно. Это не сложно. Я вам их напишу. Но я могу рассчитывать на вашу помощь в подготовке праздников?

– Конечно, господин ректор! Для родного университета! Сделаю лучшее, на что способен! (Ха! Меньше двух недель осталось! Что можно сделать за такое время?)

– Замечательно! Значит, мы договорились?

– Договорились, господин Мотэдиус!

mir-knigi.org

– Хорошо.

– Господин Мотэдиус, у меня еще один вопрос. С нашей договоренностью получается, что я еду не только по своим делам. Но в данный момент я… несколько стеснен в средствах. Не мог бы университет хоть в какойто мере профинансировать экспедицию? Не хотелось бы бедствовать в дороге.

Да. С деньгами было грустно. Все почти потрачено. А для заработка, пока магия моя отдыхала, вообще никаких вариантов не было. Плюс из университета еще не выйти. Сейчас можно опять попробовать с камешками дельце провернуть… Однако это мое странное ощущение магии… Как там призыв пройдет? И как маскировка ляжет? А за стенами – обиженный орден. Одно дело – ходить по улице членом гильдии магов, другое – шастать по подворотням неизвестно кем. В тот же раз меня отследили? И в этот раз могут. А я вроде способности потерял. Шуму будет, если правда выплывет наружу! Так что все это время я сидел и не дергался, ожидая более благоприятного момента для зарабатывания денег. За мои моральные и физические страдания у орденцов мне ничего не обломилось. Гильдия меня как своего члена защитила, обязательства выполнила и ничего мне оказалась не должна. Орден император приговорил к крупному денежному штрафу к себе в казну и к штрафу поменьше – в казну нашей гильдии. И тут я не при делах оказался. Я попытался было намекнуть, что готов принять компенсацию. Мол, смотрите – какие страшные раны от кандалов! А меня послали к целителю лечиться. Бесплатно. Спасибо вам, милые люди! (Глубокий земной поклон.)

Кстати. Следы на руках и на ногах так и остались. На вид как наколка – широкие круговые браслеты с тонкими, перевивающимися между собой серыми линиями. Целитель посмотрелпосмотрел, потер нос, почесал за ухом и собрал консилиум. Консилиум тоже посмотрелпосмотрел, в затылке почесал, губы повыпячивал и, поспорив между собой, вынес заключение: «неизвестное воздействие магии на кожу, лечению не поддается». Лучше бы деньгами дали, шарлатаны! Так теперь и хожу, как каторжник! Говорят, что если смотреть «взором целителя», то кожа как кожа. Ничего в ней необычного нет. А если смотреть просто глазами – тату! И… и… никто не знает, в чем тут дело! Такие вот дела.

– Вы знаете, Эриадор, – ответил мне ректор на мое предложение проспонсировать, – с деньгами сейчас просто какойто ужас творится. Давайте доживем до середины сентября. Может, к этому моменту чтото с ними и прояснится. Вы же все равно будете здесь до этого времени? Ну а если ничего не решится, то я вам просто займу денег, а там, в следующем месяце, деньги у университета уже должны будут быть. Рассчитаемся. Хорошо?

– Спасибо, господин ректор, – благодарно прижал я подбородок к груди.

Вечером этого же дня я сидел в кабинете ректора и в его присутствии, в присутствии главного эконома, дирижера оркестра университета и господина организатора обсуждал предложенный план увеселительных мероприятий.

– Это все банально. Будет как у всех. Не пойдет. Нам нужен скандал! – сказал я, решительно откладывая в сторону белый листок с записанным на нем планом.

– Какой скандал? – не понял ректор. – Зачем нам скандал?

– Скандал не в смысле ругань, а скандальное событие. Желательно с участием известных лиц. Самое лучшее – с участием членов императорской семьи.

Организатор вытянул губы трубочкой и, округлив глаза, уставился на меня.

– Как вы себе это представляете? – поинтересовался ректор.

– Например, вся столица уже слышала про «миллион, миллион алых роз» под окном одной студентки…

– Ну они были не алые… – влез эконом.

– Это не имеет никакого значения, какого цвета они были. Главное, что они у нее были. Пригласите одновременно эту студентку и принца на один из праздников. Вот вам и скандал. Уверен, что толпа из желающих увидеть их вместе будет ломать двери университета, борясь за право протиснуться в зал.

– Хм, – сказал ректор, задумчиво взявшись рукой за подбородок и подняв глаза к потолку.

– И никакой салют это не переплюнет. Будь он хоть из тысячи залпов. Салют уже все видели. А вот возможную невесту принца еще толком никто не видел. Вы со мной согласны?

– Угу, – кивнул ректор, возвращаясь с потолка.

– Предлагаю, чтобы у нас ежедневно случался пусть небольшой, но скандальчик. Можно начать потихоньку, наращивая силу и уровень. Например, на балу первокурсников взять и выделить время для танца темных магов. Для танго. Сейчас его мелодия звучит только в исполнении императорского оркестра, а танец собственно видели только единицы и только один раз. Если я со Стефанией выйду в центр нашего парадного зала, вы представляете, сколько потом разговоров пойдет? А ведь там будут не только студенты с преподавателями, но и приглашенные гости, родители. Многие из них вернутся в провинцию. Думаю, что о том, что им удалось увидеть то, что видел лишь император и горсть избранных из его ближайшего окружения, они будут рассказывать до самой смерти.

– Дадада! – зачастил дирижер. – Отличная идея! Музыка, она всегда остается в душе!

«Особенно, если новый хит и на халяву», – прокомментировал я про себя его спич. Посмотрим, как ты еще успеешь его разучить, за оставшеесято время.

– Итак, два потенциальных скандала у нас уже есть! Потом… Помнится, господин главный эконом както рассказывал их высочествам о веселой университетской традиции посвящения первокурсников. С помощью «невидимого поросенка»… – Господин главный эконом сделал кислую гримасу. – Давайте организуем такое посвящение. Придумаем как – и сделаем! По столице ходят какието жуткие слухи о боевых свиньяхубийцах. Такое посвящение их подогреет и послужит прекрасным поводом для новых разговоров. Опять выйдет небольшой скандальчик. И университет вновь в его центре!

– Хм… ну не знаю, – сказал ректор. – Скандалы? Както не такого я от вас ожидал…

– У нас минимум времени на подготовку, – парировал я, – и дефицит средств. Лучшими вечерами в итоге окажутся те, о которых будут говорить больше всего. В сложившейся ситуации только скандалы вынесут нас на гребень славы. Да! Обязательно нужно пригласить эльфов! И обязательно сделать это первыми!

– Не выйдет, – глубоко вздохнул организатор, – первыми эльфы будут в ордене.

– Да ну! – не поверив, удивился я. – Что, серьезно?

– Угу, – подтверждая, кивнул эконом.

«Это мы еще посмотрим, у кого они будут первыми!» – хмыкнул я про себя.

Эстела

– Госпожа Эстела! Письмо из канцелярии первого советника императора! – заглянула дежурная.

– Давай, – вздохнула начальница тайной стражи, делая приглашающий жест и откладывая отчет, полученный из Этории. В нем писали, что дела в ней, как всегда, обстоят неважно. В этот раз проблемы были в торговле. Количество караванов, пересекающих границу, снизилось почти в два раза. Соответственно, цены на рынках выросли. Пока только на треть, но рост продолжается. Очень неприятно, очень. Особенно неприятно, что ввоз продовольствия упал больше, чем среднее значение по всем товарам. А это уже совсем нехорошо. Без тряпок и всяких мелочей какоето время прожить можно, но кушать нужно каждый день. Голод – это страшно. Этория сама себя прокормить не может. Слишком близко к жарким Серым пустошам, слишком сухая почва. Из разговоров с купцами стало известно, что причина, по которой в этом году многие из них изменили свой маршрут, – распространение одной известной книги.

«Идиоты, – подумала Эста, постукивая еще не распечатанным конвертом по левой ладони и глядя на лежащий на столе лист с отчетом, – столько лет уже торгуют и поверили какойто глупости! Можно подумать, первый раз к нам приехали! Небось сговорились меж собой, чтобы цены поднять… Суки торгашеские! На виселицу бы вас всех, скопом, вместе с этим писакой… Нет! Для писаки виселица – слишком быстро. Месяц, не меньше, жизни ему у палача! Чтоб знал, что можно писать, а что нет… Так, с этим ладно! Что там нам еще пишут?»

Она вскрыла конверт и углубилась в чтение.

– Отлично! – закончив читать, вслух произнесла она с хищной улыбкой. – Мы назначены в охрану Аальста! Никуда он теперь не денется, красавчик! Не зря я у советника унижалась! Хоть тут успех!

Неожиданно вспомнились два шотана, лежавших перед ней на столе. И резкий запах гари от их обугленных рукоятей…

«Дорого обходится нам этот Аальст… Ох и дорого! – Эстела тряхнула головой, прогоняя возникшее видение. – Но ничего. Сейчас мы получим предписание на маршрут, вывезем его из столицы… Отработает. Правда, написано, что нужно обращаться с ним бережно… Но никто на его жизнь и не собирался покушаться. Чем дольше он проживет в уме и здравии, тем нам лучше…

А с этими, – Эста вновь глянула на отчет, – с этими торгашами… Думаю, что, прознав про наши цены, они толпой примчатся к нам со всей империи – торговать. Просто нужно немного подождать… и все будет хорошо!»

Стефания

– Стефи, это правда? – Мама строго и пристально смотрела на меня, пытаясь уловить малейшую фальшь.

– Что именно? – оттягивая неизбежное, спросила я, вздохнув про себя – начинается! Не зря же она решила поговорить со мной наедине. Родители с сестрами приехали вчера, а сегодня я,

придя в трактир, где они остановились, была совершенно внезапно окружена их большой и шумной толпой, от которой я, как оказалось, уже успела отвыкнуть. Меня обнимали, целовали, тормошили, разом рассказывали свои новости, спрашивали мои. Все было так… беспокойно! Я даже растерялась. Потом, когда все немного утихомирились, мы спустились вниз, в зал, и уселись сразу за два стола. За один мы все не уместились. Две старшие замужние сестры приехали со своими мужьями, плюс еще две мои сестры, я, брат, мама с папой. Немаленькая толпа народа получилась.

– Ну, дочка, какая же ты у нас молодец! – сказал отец, сделав заказ и откидываясь на стуле назад. Он с удовольствием оглядел меня. – Всего год проучилась, а уже целых две награды! И из рук императора! Не многие могут похвастать, что удостаивались такой чести. Пусть все знают про род Терских! В нем даже женщины умеют сражаться! И не только сражаться! Мои дочери еще и красавицы! Непросто будет жениха такой умнице подобрать. Соответствовать должен. Не всякий это сможет! А всяких нам не надо. Правда, дочка?

За столом все заулыбались.

– Повзрослела. Прямо невеста! Может, уже кто есть на примете? От женихов небось отбоя нет? Чего молчишь?

Все вновь заулыбались, с интересом смотря на мое внезапное смущение. Чувствуя свои неожиданно запылавшие щеки, я с ужасом подумала, что они сейчас еще не знают, но пройдет деньдва, и им наверняка расскажут про Диния. Про Диния… и меня! Столица с удовольствием поделится своими сплетнями. И тогда семья возьмется за меня. Отмолчаться не получится. Они же мои родные! Будут трясти, пока я им все не расскажу. Станешь молчать – обидятся. Ругаться с близкими мне не хотелось. Они ведь мои, и я так давно их не видела! Но и сил выставлять напоказ потаенные уголки души я тоже в себе не чувствовала. После разговора с Эри я взглянула на отношения с Динием несколько иначе. О том, к чему они могут привести, я раньше както вообще не думала. Главным для меня было то, что я его люблю, а он любит меня! И это сейчас самое главное, но Эри, как обычно, прав. В наших отношениях с Динием всегда будет другая – империя. Он принц. И это не может не накладывать свой отпечаток.

Оо… Эти завистливые, все понимающие женские взгляды…

«Я с ним не потому, что он принц! Слышите, вы!» – так и хотелось крикнуть им прямо в лица. Но я молчала, понимая, что вопль мой вряд ли будет ими услышан.

– Никому ничего не докажешь, – сказал мне тогда Эри, когда я попыталась поговорить с ним по поводу изменившегося отношения ко мне окружающих. – Тебе просто банально завидуют. А зависть – она не лечится. Так что смакуй, а на окружающих наплюй! Говорят, что настоящая любовь бывает только раз. Поэтому стоит насладиться каждым ее мгновением. Гадости о себе еще успеешь послушать. Вот они уж точно никуда не денутся!

Ну, я и последовала его совету. Мое – это мое! Только для меня! Только для него! Не для вас! И вот теперь придется рассказывать… Пусть даже маме. Тогда меня спас младший брат. Воспользовавшись возникшей паузой, он задал вопрос, который его, похоже, мучил с того момента, как он меня увидел:

– А где же твоя черная мантия? Какая же ты тогда темная тварь, если ты не черная, а зеленая?

Пауза за столом была более чем неприятная. Отец самолично дал ему затрещину, хотя никогда до этого руку ни на нас, ни уж тем более на своего единственного наследника не поднимал.

Я тогда перевела все в шутку, пообещав надеть в следующий раз мантию темного факультета.

– Он еще маленький, – примиряюще сказала я и дала ему поиграть со значкомглазом. Шутка шуткой, но душу мне это происшествие царапнуло.

«Неужели меня так называют дома?» – с недоумением подумала я тогда. И вот теперь мама хочет поговорить о личном. Моем личном. Не хочу!

Но вот сегодня, сейчас… Разговора избежать не удастся.

– Что, правда? – переспросила я.

– Ты фаворитка принца?

Сердце сжалось и ухнуло вниз. В животе стало холодно. Вот так! Фаворитка…

– Я не фаворитка… – тихо прошептала я, что есть силы сжав пальцами край лавки, на которой мы сидели, – не фаворитка…

– А кто?

Мать требовательно смотрела на меня.

– Я… я люблю его… – так же тихо произнесла я, стараясь не смотреть на нее.

– Хм…

Пауза. Длинная пауза.

– Вот, значит, как… – наконец произносит мама. – Наивная ты моя девочка, – начала она. – Прости… Наверное, это жестоко, но пора становиться взрослой. Неужели ты всерьез рассчитываешь войти в императорскую семью? Ну не будь такой простушкой. Посмотри, где мы и где они!

Горло сдавило, и очертания предметов поплыли в предательских слезах.

– Твое поведение, конечно, достойно порицания… – (Мое поведение?) – Но коль все так вышло, и богам было угодно, чтобы их высочество принц обратил на тебя свое благосклонное внимание… То сейчас необходимо подумать о будущем. Пусть это прозвучит цинично, но нужно, чтобы твоя потерянная честь стала основой твоего благополучия…

– Ничего она не потерянная…

– Но ты же спишь с ним?

– Я не сплю с ним! – вскинулась я. – Не сплю!

– Ты сума сошла! – ахнула мама, отшатываясь назад. – Каак не спишь?

– Так…

– Стефания! – всплеснула мать руками. – Ну что ты за глупая у меня такая! Тебе срочно нужен ребенок! От него! Пусть он будет незаконный, пусть бастард, но кровьто императорская! Император внука не оставит. Все знают, как живут его бывшие любовницы. И у всех у них дети.

mir-knigi.org

Их величество добрый… И его сын наверняка также буде…

– Нет!

Во рту у меня стоял неприятный металлический привкус, а внутренности дрожали противной холодной дрожью.

– Нет!

– Что нет, дорогая?

– Так не будет!

– Но, дочка… Я понимаю, ты сейчас во власти чувства… но нужно подумать и о будущем. Любовь приходит и уходит, а жить нужно каждый день. Если ты не знаешь как, то я могу помочь…

– Нет!

– Ну, дочка…

– Нет!

– Какая ты упрямая! Ничего не хочешь! Подумай тогда хотя бы о нас, о своей семье… Ты же знаешь, как мы живем. Как отец надрывается, ища деньги вам всем на приданое. У тебя еще две сестры без мужей. И ты. Если не хочешь думать о себе, так подумай хотя бы о них!

Мама говорила спокойным, убеждающим тоном.

– Но что я могу для них сделать?

– Хотя бы попроси у их высочества приглашения на званый бал. Туда, где бывают самые сиятельные вельможи. Отец ведь таких приглашений никогда не получит. Может, твои сестры найдут там себе женихов…

Страшно не хотелось о чемлибо просить Диния. Ведь если я начну просить, то тогда действительно получится, что я с ним не изза того, что люблю. А потому, что он принц… Как противно! Но сестры? Им же действительно нужны женихи… Они меня всегда любили… и я их…

– Ты пойми, дочка, это жизнь, – убеждала меня мать. – Нужно брать, когда есть возможность… И я, когда буду умирать, буду умирать со спокойной душой, что вы у меня все пристроены. Что не голодаете…

Гдето это я уже слышала… И не от мамы… Это жизнь, детка! Точно! Какая… она… эта… жизнь! Грубая, циничная, расчетливая! Не хочу так!

«Тебе камень или веревку? Топиться или вешаться пойдешь?»

«Эри!»

«Что, плохо? Погоди, сейчас спасу!»

– Прошу меня простить, сиятельные дамы, что прерываю вашу уединенную беседу…

Рядом со скамейкой у стены, недалеко от входа в университет, где сидели мы с мамой, возник Эриадор.

– …но, к сожалению, Стефанию разыскивает ее преподаватель. Поэтому я рискнул взять на себя смелость прервать ваш разговор, – закончил он.

«Правда? Ищет?»

«Да нет. Это я так…»

– Не имею честь быть представленным! – качнулся Эриадор в сторону моей мамы.

– Прошу меня простить, князь, – встала я со скамьи. – Позвольте вам представить – баронесса Леона Терская. Моя мама… Мама, это князь Эриадор Аальст. Мой сокурсник…

– Очень приятно, баронесса…

Эри поклонился.

– Очень приятно, князь…

Мама тоже встала и сделала реверанс.

От меня не укрылось, каким оценивающим взглядом она прошлась по Эри сверху вниз. Ну да! Он же князь! Думает, что выгодная партия… Я стала понимать подобные взгляды…

– Хочу сказать вам, баронесса, что у вас замечательная дочь! Умница и красавица! Мне очень приятно учиться вместе с ней…

– Так вы тоже…

Я с трудом удержала улыбку, увидев, как изменилось мамино лицо. Вместе! Значит, он тоже темный! А Эри сейчас в сером костюме. Не в мантии. Как он иногда говорил: подомашнему.

– Да, мы учимся вместе, – широко улыбнулся Эри, правильно поняв причину замешательства моей мамы, – но прошу меня простить. Нам срочно нужно идти. Магистр ждет.

– Дада, конечно…

– Не сомневаюсь, что мы с вами еще раз обязательно встретимся и поговорим.

Эри кивнул, прижав подбородок к груди.

– Я буду рада, князь… – Мама вновь сделала реверанс.

– Как ты меня нашел? – спросила я его, когда мы с ним вошли в ворота университета.

– О! Как ты страдала! Как страдала! Буквально на всю столицу! Было просто невозможно пройти мимо. Мы же с тобой телепатически связаны, не забывай.

– А… да. Спасибо…

– Что? Несладко пришлось?

– Да… так.

mir-knigi.org

– Думаю, что не стоит просить ни о чем. Нужно будет – сами все предложат и дадут. А так… Только проблемы наживешь.

– Откуда ты знаешь, о чем мы говорили? (Искреннее удивление.)

– Догадаться нетрудно. Твои эмоции говорят – ты страдала. Ну и что тут может быть? Наверняка, в свете последних обстоятельств, мама взялась учить дочку, «как нужно правильно жить». Но ее знание пошло вразрез с твоими принципами… Ты же в плане приспособленчества – ромашка. И вот, жестокая действительность сбила тебя с ног и топталась своими грубыми башмаками по твоим нежным, белым лепесткам…

– Почему ты так решил? Может, мама меня просто… ругала? За слухи?

– Тогда бы ты возмущалась. Потому что это было бы несправедливо. Не за что тебя ругать. А ты мучилась. Мучилась потому, что от тебя требовали того, что тебе явно не нравится. Но и отказать ты не могла. Я прав?

– Всето ты знаешь…

Я глубоко вздохнула.

Стефания

Несколько дней спустя

– Итак, дорогие друзья, торжественная часть нашего с вами собрания завершилась!

Ректор имперского магического университета в своей парадной мантии был ярок и величественен, под стать сиявшему огнями главному парадному залу. Сегодня в университете был торжественный день. День, когда прошедшие испытание Камнем Судьбы становились студентами. Вновь, как и год назад, принимать присягу у новых членов магической гильдии приехал император. Однако нынче в ежегодно повторяющейся процедуре было отличие. Перед приемом присяги император наградил меня и еще пять девушек, с которыми мы на практике попали в то страшное сражение. Всем были вручены медали «За отвагу в бою». Красивая золотая шестиконечная звезда с большим кругом посреди лучей, внутри которого была выгравирована надпись. Еще она была немного выпуклая, и к ней крепилась алая лента, которая надевалась на шею. Яркая и видная издалека награда. Как на нас все смотрели! А на меня больше всех. Конечно, если бы я была в целительской мантии, то, может быть, так бы и не пялились, но… Эри попросил меня станцевать с ним на этом балу тангоо. Я не хотела. Долго упиралась, но Эри… С его способностью убеждать… Конечно, в конце концов я согласилась. И вот теперь расплачиваюсь за свое согласие. Пять девушек в зеленых мантиях и я одна – в черном. Причем даже не в мантии, а в том платье, в котором я была на новогоднем балу. Я очень удивилась такому прилюдному нарушению правил университета. Но Эри мне все объяснил, рассказав об указе императора о праздниках и возникшей в голове ректора идеи насчет того, что университет должен быть самым лучшим.

– Опять мы с тобой в качестве развлечения? – надулась я.

– Не все столь мрачно. Не хмурься. Это слава ногой стучится в твою дверь, – сказал он, а потом рассказал о своей договоренности с Мотэдиусом о работе в архивах в обмен на помощь при подготовке торжеств. Конечно, какие тогда могут быть вопросы? Это же Эри нужно! Для его будущего. И так с ним несправедливо поступили, лишив награды. Ведь если бы не он… То, что мы живы, только его заслуга!

Я попробовала вновь поговорить с ним на эту тему, но он не захотел.

– Не заморачивайся, – успокоил он. – Мир просто сверху донизу битком набит сплошной несправедливостью. Стоит ли стенать по этому поводу? Все прошло, решение принято, время миновало. Будут еще победы, будет и на нашей улице праздник! Не грузись.

Хорошо. Я постаралась последовать его совету. Однако не особо у меня это получилось. Настроение в такой торжественный день было никакое.

У меня появилась даже мысль напрямую обратиться к Хайме, когда он приедет, и попросить восстановить справедливость. Но потом, после долгого размышления, решила все же так не делать. Ни к чему хорошему, пожалуй, это не приведет. Еще и скажут, что она смелая такая, потому что… Потому что у меня есть Диний! В общем, я решила промолчать, хотя чувствовала себя при этом предательницей.

Награждение прошло очень торжественно. Император вручал награду лично и благодарил родителей каждой награжденной за то, что они воспитали такую замечательную дочь. После этого оркестр играл небольшой отрывок имперского марша, и император переходил к следующей девушке. Меня он, перед тем как наградить, разглядывал несколько дольше других. Я почемуто в этот раз совершенно не смутилась и спокойно смотрела ему в глаза, отвечая взглядом на взгляд. Почувствовав, что чтото идет не совсем так, присутствующие в зале немного напряглись. Но император не стал создавать неловкость. Он вручил мне награду, поздравил, ничем не выделив среди других, и поблагодарил моих родителей. Отец буквально раздулся от гордости, после того как Хайме пожал ему руку, а мама в этот момент бросила на императора исподтишка несколько быстрых, оценивающих взглядов. Тот тоже с интересом глянул на нее, да и на отца, похоже о чемто подумав. Потом вперед вышел наш ректор и тоже принялся награждать. Все девушки получили звание «Почетный студент», но, когда дело дошло до меня и я подошла к Мотэдиусу, остановившись в нескольких шагах от него, он неожиданно произнес:

– К сожалению, баронессе Стефании Терской мы не можем вручить то же почетное звание, что ее сокурсницам…

По залу пронесся легкий шепоток, и наступила тишина. Краем глаза я заметила недоуменно вытянувшиеся лица родителей и сестер за их спинами.

– Дело в том, – продолжил ректор, – что оно у нее уже есть…

В зале расслабились.

– Отдельно скажу для всех, что получить столь высокое звание, как «Почетный студент», еще не закончив первый год обучения…

Ректор покачал головой.

– …в многовековой истории нашего университета до этого дня подобных случаев не было…

Присутствующие зашептались. Отец расправил плечи, хотя казалось – куда еще. Хайме, чуть наклонив голову, с интересом смотрел на меня.

– Однако наша гильдия не может оставить без награды столь героическое деяние своего члена. Поэтому Верховным советом магов в полном согласии с педагогическим советом университета принято решение… За проявленную доблесть на поле боя, верность идеалам отечества и

несомненные успехи в учебе наградить студентку второго курса баронессу Стефанию Терскую установлением памятной таблички с ее именем в Зале Славы университета…

Ректор закончил зачитывать решение совета с листка бумаги, который он держал в руках, и, подняв глаза, посмотрел в зал, ожидая реакции. Секундная тишина на осознание услышанного – и, похоже, заговорили все разом.

Я же стояла ошеломленная, не веря своим ушам. В Зал Славы? Это туда, куда приводят всех первокурсников, чтобы рассказать о магах, которые прославили своими деяниями империю? Я тоже там была. Смотрела на портреты великих, на золотые таблички с именами, рядами висящие на стенах… У меня и мысли не было, что мое имя рядом с ними. Нет, я, конечно, немножко мечтала, что когданибудь, когда я стану магом и совершу чтонибудь такое… нужное… славное… Но только тогда… А ожидать, что, даже не закончив университет, я… и в Зале Славы? Просто в голове не укладывается!

Ректор отдал листок, с которого читал, и шагнул вперед, видно, намереваясь подойти ко мне с поздравлениями, как неожиданно ктото справа от меня громко захлопал. Оборачиваюсь на звук – Эри! Стоит в первом ряду в своем невозможном пинджаке и, улыбаясь, с легкой иронией в глазах, бьет в ладоши. Зачем он нарушает протокол? Что он опять затеял?

Мотэдиус, в первый миг растерявшись, остановился, но секунду спустя его лицо осветилось улыбкой. Глянув на меня, потом на Эри, он улыбнулся и неожиданно тоже захлопал. Несколько мгновений – и к ним двоим присоединился император. Еще мгновение, и, подражая ему, зааплодировали гости. Сначала некоторые из них, потом все больше и больше. И вот, похоже, уже весь зал аплодирует мне, поздравляя!

От неожиданности у меня перехватило горло и на глазах появились слезы.

«Ты не находишь это забавным? Ровно год назад в этом зале ты тоже почти плакала. И сейчас в твоих глазах слезы. Но какая разница в причине их появления! Я бы сказал – просто ошеломительнейшая разница!»

«Ой, Эри… я…»

«Извини. Все. Молчу. Не отвлекайся».

Я сделала глубокие реверансы во все стороны, низко кланяясь всем в зале, и два отдельных поклона императору и ректору. Наконец рукоплескания смолкли.

Ректор вернулся на свое место и вновь заговорил:

– Очень приятно слышать такие аплодисменты по такому не менее приятному поводу. Уважаемые гости! Сегодня вы все стали свидетелями замечательных событий. Не побоюсь без преувеличения сказать – на ваших глазах творилась сама история! Теперь, когда вы услышите имена этих замечательных девушек… – Ректор сделал правой рукой жест в сторону нас шестерых. – А вы наверняка их услышите, уж поверьте моему предчувствию, то вы с гордостью сможете сказать: а я там был! Был, когда они получали свои первые награды! Видел собственными глазами! Давайте же еще раз поздравим их и пожелаем им всего самого лучшего на их непростом, но таком нужном и необходимом пути целителя!

Ректор снова захлопал в ладоши, призывая присоединиться к нему. Спустя мгновение весь зал вновь рукоплескал, но теперь уже всем нам.

mir-knigi.org

– Но это еще не конец истории, – произнес ректор, когда аплодисменты стихли. – Сейчас у нас будет первый бал для наших новых учеников. Первый бал, где они уже в новом статусе. Статусе студентов магического университета! И вполне возможно, что среди этих новых первокурсников окажутся те, о ком мы заговорим в самое ближайшее время. Благо им есть на кого равняться. Пример у них перед глазами. Итак! Бал первокурсников объявляется открытым! И по нашей старой традиции, первый танец исполняют самые молодые. Те, которые только что получили свои знаки гильдии. Отныне они маги, и сейчас для них состоится их первый танец. Старшие курсы – приглашайте первый курс! Девушки могут приглашать кавалеров! Первый танец! Оркестр, музыку!

Заиграла музыка, и вокруг меня, делясь и разбиваясь на группы, забурлила толпа. Голоса, смех, приглашения, и вот мимо скользят пары, стремясь в центр зала… Все как и год назад.

Единственно, что я теперь не одна. Родные, окружив меня со всех сторон, принялись теребить, одновременно задавая вопросы, чтото рассказывая, чтото показывая и рассматривая мою награду. В общем, в глазах было одно мельтешение, а в мыслях – полный сумбур.

«Ты как? Мы следующие».

«Да, да. Сейчас…»

«Соберись».

«Ага».

Утихомирив, наконец, возбужденных сестер и родителей, мне удалось посмотреть только самый конец первого танца.

«Какие же они важные и сосредоточенные! – невольно улыбнулась я, следя за танцующими парами. – А у меня первый танец уже был…»

– Дорогие друзья! – вновь обратился Мотэдиус ко всем гостям, когда танец закончился и центр зала освободился. – Это было официальное посвящение в студенты. Но наших первокурсников ждет еще одно, неофициальное посвящение. Студенческое! Открою вам небольшую тайну. В нашем старинном магическом университете есть множество таинственных и волшебных историй, связанных с его древними стенами. Недаром же он считается магическим. Так вот, есть одна древняя легенда о невидимом поросенке, покровителе студентов. Он живет здесь, на территории, гдето совсем рядом. Но редко кому удается его увидеть. Обычно видят лишь следы копытец и слышат задорное похрюкивание откудато из кустов. Легенда о нем гласит, что тому, кто его повстречает, обеспечены самые легкие билеты на экзаменах и успех в учебе! Посмотрим, кому из наших первокурсников удастся его найти! Но это будет завтра. Приглашаю вас увидеть все своими глазами, а потом, по окончании веселого студенческого посвящения, будет дан балмаскарад! Веселиться будем допоздна! А сейчас для гостей и своих сокурсников студенты темного факультета Эриадор Аальст и Стефания Терская исполнят редкий танец – танго! Оркестр! Прошу!

Пампампампам, начал оркестр. Таридари татамтамтамтам…

Выйдя на несколько шагов вперед, я встала в начальную позу, подняв над головой руки в черных облегающих перчатках.

«Какой он… уверенный! – подумала я, наблюдая за движениями Эри, приближающегося ко мне с противоположной стороны зала. И секунду спустя в голову мне пришла совершенно дикая и

странная мысль: – Если бы не Диний, то… я бы выбрала его!»

Явление

Балмаскарад в малом зале магического университета, сияя огнями и гремя оркестром, уверенно продвигался вперед. Не прошло еще и часа с его начала, но, пожалуй, любой из его участников, если бы его спросили, уверенно ответил бы, что он пришел сюда не зря! Хоть зал уже и был полон, но опоздавшие на праздник все еще продолжали прибывать.

– Объяви!

Толстенький невысокий мажордом в белом костюме, отвлекшись от наблюдения за входом на танцующих студенток, вздрогнул от неожиданности.

– Прошу прощения… – повернулся он на голос.

– Эм… беэ… – секунду спустя промычал он, вытаращив глаза сначала на хозяйку, а затем на женскую ручку, протягивающую ему зажатую между указательным и безымянным пальцами карточку. С тонкого и изящного запястья руки свисала короткая золотая цепочка.

– Несомненно, – с иронией прозвучал молодой звонкий голос, – сейчас оркестр закончит и объявишь. Погромче, и не забудь посохом стукнуть. Три раза. Понятно?

– Да, ваше… – Мажордом поклонился.

– Высочество, – подсказали ему.

– Высочество, – послушно повторил он.

В этот момент оркестр закончил очередное произведение, и в зале наступила относительная тишина, в которой танцевавшие расходились к стенам.

– Давай!

– Принцесса Зеленого леса – Эриэлла! Инкогнито!

Мажордом, держа карточку в руке в белой перчатке, громогласно прочитал на ней надпись и три раза ударил посохом в пол.

Щелк, щелк, щелк – с металлическим звуком несколько раз простучали тонкие каблуки по мрамору пола, и на площадку у входа, на которой стоял мажордом, вышла… вышла…

«Кто это?» – невольно задали себе вопрос те, кто обернулся посмотреть на вход. Что там, мол, еще за эльфийка приехала? Вообще сегодня эльфиек в зале было много. Вчера в столицу прибыла делегация Вечного леса, и это было нынче новостью номер один. Поэтому совершенно неудивительно, что многие девушки в зале решили выбрать для маскарада образы таинственных лесных красавиц. Однако та, что сейчас стояла у входа… Контраст между ней и ими был разителен. Первое, что бросалось в глаза, – это конечно же волосы. Длинные, ниже пояса, они стекали вниз гибкой волной, приковывая к себе взор. Мало того что их цвет яркого золота был невероятен своей насыщенностью, так еще казалось, что они немного светятся. Светятся, то ли отражая внешний свет, то ли сами по себе. Прическа, в которую их уложила хозяйка, была проста. Несколько тонких косичек, переплетенных между собой у основания волос. Второе, на чем задерживался взгляд, – это глаза. Изумрудного, нереального цвета,

mir-knigi.org

огромные, миндалевидной формы, с длинными ресницами. Затем – абсолютно правильных пропорций лицо с красиво очерченными губами и изящным носом. Ровная и гладкая кожа, нежная даже на вид. И зубки… Белые, ровные зубки, блеснувшие между губ, когда красавица, остановившись на краю площадки, улыбнулась залу. Ну и конечно же ее одежда! Гостья была одета во чтото такое… такое… Совершенно необычное! Салатовое платье до середины икр, распахнутое спереди, выставляло на обозрение идеальные ноги в коротких, заканчивающихся выше колен, обтягивающих штанишках, под которыми были тонкие, телесного цвета чулки. Сапожки, завершавшие внизу этот «наворот», тоже смотрелись совершенно невероятно. Цвет в тон платья, на высоком каблуке, они были удивительной формы. С виду сделанные из металла голенища по внешней стороне икры поднимались почти до колен, зато на внутренней части ноги они едва лишь достигали щиколоток. Как они вообще держатся и как в таком можно ходить, было совершенно непонятно. Снизу, под платьем, была блузка с красивым волнистым воротником.

Украшений на Эриэлле было немного. На правой руке, на запястье, – золотая цепочка, и колечко с прозрачным камешком на безымянном пальце. Еще одно, по виду такое же колечко, на другой руке. В волосах несколько серебряных заколок, и на шее, в расстегнутом вороте блузки, кулон на цепочке с мягко мерцающим зеленым камнем в форме слезы. Принцесса выглядела совершенно юной. Ее хрупкая и изящная фигурка с небольшой грудью и узкими бедрами создавала впечатление, что ей лет семнадцатьвосемнадцать.

Прощелкав (с абсолютно прямой спиной) каблуками по мраморной лестнице, она с самым невозмутимым видом сошла в зал. Чувствовалось, что находиться под множеством чужих взглядов ей было не впервой. Спустившись, Эриэлла неспешно пошла вдоль стены, с непосредственным любопытством разглядывая обстановку, присутствующих гостей и их наряды. Публика отвечала ей такими же любопытными взглядами, подходя со всех сторон и постепенно создавая вокруг нее кольцо. В веселье возникла пауза. Первой не выдержала принцесса.

– Ну что же вы! – воскликнула она, недоуменно разведя руки в стороны и оглядывая подступивших к ней людей. – Мне сказали, что у вас весело! Я специально сбежала, чтобы посмотреть, а вы даже не танцуете!

– Да, да!

Опомнившийся магистр, назначенный руководством главным на балу, протолкался сквозь окружившую эльфийку толпу и выбрался на свободное место.

– Господа! Давайте танцевать! Оркестр, играйте!

Оркестр, повинуясь приказанию, начал чтото веселое. Господа еще немного помялись возле Эриэллы, но после некоторого колебания отправились танцевать. Кольцо любопытных поредело и распалось.

– Разрешите представиться, магистр Торениус, главный распорядитель сегодняшнего праздника!

Магистр сделал глубокий церемониальный поклон необычной гостье.

– Принцесса Зеленого леса Эриэлла, инкогнито… – повторила слова мажордома таинственная незнакомка, чуть кивнув в ответ.

– Прошу простить мое любопытство, ваше высочество, если оно покажется вам назойливым, но

вы сказали… что сбежали. Вы позволите мне узнать, что вы имеете в виду? Откуда вы сбежали? Может, требуется помощь?

– Откуда? Это секрет, – лукаво улыбнувшись, ответила она, приложив указательный пальчик к правому уголку губ. – А помощь… Вы мне расскажете, что у вас есть интересного?

Магистр внезапно почувствовал себя растерявшимся под ее изумрудным взглядом.

– Мм… Хорошо, пусть секрет останется секретом, – немного вымученно улыбнулся он. – Я почту за честь для себя рассказать вам обо всем, что тут у нас происходит!

– Прямотаки и обо всем? Неужели?

Принцесса вновь улыбнулась, и магистру подумалось, что в зале, кажется, становится душно…

– Постараюсь полностью удовлетворить ваше любопытство, ваше высочество!

– Давайте попробуем! – игриво улыбнулась Эриэлла, наклонив голову и глядя изпод тонких бровей.

– Господин ректор, господин ректор!

Встрепанный старшекурсник в красной мантии выскочил из дверей и что есть духу кинулся к экипажу, в который уже было собирался садиться глава магического университета.

– Что там опять случилось? – несколько раздраженно повернулся тот в его сторону.

И было с чего раздражаться. Открыл праздник, поприветствовал гостей, за всем проследил, распорядился, передал бразды правления Торениусу и едва шагнул за порог – как за тобой бегут! Неужели нельзя прожить без господина Мотэдиуса хоть пару минут?

– Господин ректор! – подбежал запыхавшийся студент. – Там… там… там эльфийка!

– Какая именно? У нас их нынче много, – с сарказмом поинтересовался ректор.

– Настоящая! Магистр Торениус сказал, что она настоящая! И послал за вами, если вы еще не уехали…

– Да, я еще не уехал! И, похоже, что никогда никуда не уеду! А император, между прочим, пригласил меня на бал! Что за ерунду несет этот Торениус? Откуда тут взяться эльфийке? Сегодня у Хайме как раз бал в их честь! Все эльфы там!

– Не знаю, господин ректор! Она инкогнито!

– Чегоо? – протянул Мотэдиус.

– Инкогнито. Она сама сказала.

– Как можно быть инкогнито, сообщая об этом всем подряд?

– Не знаю… но магистр Торениус сказал…

Старшекурсник смешался и умолк.

mir-knigi.org

– Ладно! Пойдем посмотрим, что там у вас творится…

Ректор раздраженно повернулся и широко зашагал к дверям, надеясь поскорей разобраться с задерживающим его вопросом. Войдя в зал, Мотэдиус с высоты площадки у входа быстро огляделся. Тут же ему в глаза бросилось сияние золотых волос, хозяйка которых стояла рядом с фуршетными столиками. Несколько секунд, нахмурившись, архимаг разглядывал златовласку, затем прищурился.

Нет! Это не человек под маской иллюзии, спустя несколько мгновений сделал он вывод. Аура не человеческая! Необычная, яркая, но совершенно точно не людская! Тогда… Эльфийка?! Но как она сюда попала? Причем одна? Судя по всему, совсем молодая. Балованная дочка какогонибудь высокородного эльфа из приехавших? Сбежала тайком в город за приключениями? Это же скандал будет! Нужно срочно сообщить во дворец! Наверняка ее там уже ищут. Пусть приедут, заберут. А пока ее нужно будет задержать…

Мотэдиус спустился вниз и решительно пошел сквозь толпу в направлении золотой макушки.

– Да. Очень вкусные эти штучки с ветчиной и сыром.

– Рульки.

– Рульки?

– Так их называет наш главный повар.

– Передайте ему мое большое спасибо. У нас так не готовят.

– А что готовят у вас?

– У нас? Оо, у нас много чего готовят…

Принцесса задумалась, мило наморщив лоб. Ректор и трое обнаруженных в зале членов педагогического совета за его спиной с почтительным выражением на лицах ожидали ее ответа.

– Но я не знаю, как это у вас называется, – повращав в пространстве правым указательным пальчиком для убедительности, нахмурилась Эриэлла.

– Да, очень жаль, что вы не знаете, – ровным голосом дипломатично откликнулся ректор.

– Как не знаете? – удивившись, неожиданно встрял в разговор один из стоявших позади Мотэдиуса преподавателей. – Вы же прекрасно говорите на нашем языке!

– В этом нет ничего странного, Лепольд, – с нотками недовольства в голосе отозвался ректор на такое вмешательство в его дипломатически выверенную беседу с эльфой. – Можно свободно говорить на языке и при этом совершенно не знать множества специфических терминов…

– Да, – поддакнул ректору другой преподаватель, видимо пытаясь организовать разговор всех со всеми, а не только Мотэдиуса с Эриэллой, – ведь даже знаменитые эльфийские вина называются поразному. У вас так, у нас подругому, ваше высочество.

– Вина? – заинтересовалась принцесса, поворачивая голову к нему.

– Да. Вина. Знаете, а в нашем университете есть богатейшая коллекция редких вин со всех

континентов земли! – с гордостью за то, что нашел тему для разговора, ответил тот.

– Как интересно! – с воодушевлением откликнулась принцесса. – А у вас есть… шампанское? Я его так люблю!

– Шампанское?

– Да. Ну… это когда в напитке многомного пузырьков.

Держа правую кисть горизонтально полу, принцесса быстро пошевелила пальчиками, видимо изображая пузырьки.

– Никогда не слышал такого слова, – покачал головой ректор, глядя на пальчики. – Вино с пузырьками у нас называется – игристое…

– А! Ну тогда игристое…

Эриэлла с умным видом покивала головой.

– Кажется, в подвалах должна еще остаться «Мадам Люкко»… – задумчиво подняв глаза к потолку, негромко, но так, чтобы было слышно всем, произнес преподаватель, затеявший весь этот разговор о вине.

Пауза. Эриэлла, наклонив голову с неким вопросом в глазах, смотрела на ректора. Преподаватели, с не меньшим вопросом в тех же глазах, тоже смотрели на главу своего совета. В воздухе словно повисла непроизнесенная фраза: «Ну… и?»

– Почту для себя за честь угостить вас этим восхитительным напитком, – чуть кланяясь гостье, произнес ректор, правильно расшифровав направленные на него взгляды. – Как раз именно для таких случаев наша коллекция и существует. Для приема особо важных гостей и больших торжеств. Видите ли, ваше высочество, мы, маги, ведем несколько аскетичный образ жизни. Вино, как и другие горячительные напитки, не употребляем…

– Я слышала об этом, – покивав головой, с грустью произнесла Эриэлла, – и поверьте, я вам искренне сочувствую… Но что же я тогда, выходит, буду пить одна? Это будет неудобно…

– Мы с удовольствием присоединимся к вам, – спокойно произнес ректор. – В редких случаях это вполне допустимо, и в этом нет ничего страшного. Тем более для взрослых, уже состоявшихся как личности магов. Ограничения и запреты касаются в основном молодежи…

– Замечательно! С удовольствием выпью с вами фужер игристого, господин ректор!

– Я тоже буду весьма рад этому событию. Единственно, ваше высочество… Прошу простить, но вы так юны… Не будет ли это…

– …какимто нарушением? – закончила принцесса недосказанную Мотэдиусом фразу. – Это вы о моем возрасте? О, уважаемый господин ректор! То, что я выгляжу на семнадцать, совсем не значит, что мне семнадцать! Вы же понимаете?

Принцесса обворожительно улыбнулась.

– Вполне, – несколько кисло ответил ректор, подумав, что с письмом во дворец о найденном ребенке он, похоже, поторопился.

mir-knigi.org

– Кто знает, – секунду спустя повернулся он к преподавателям, – где можно сейчас найти нашего виночерпия?

– Ваше величество… срочное письмо от ректора магического университета, господина Мотэдиуса, – наклонившись сзади к уху императора, тихо прошептал его личный секретарь.

«Что там еще случилось? – не меняя приветливого выражения на своем лице, подумал Хайме. – Мотэдиус по пустякам сообщения слать не станет…»

Слева от императора сидела вся его семья, справа – с холодными, непроницаемыми лицами, высокородные эльфы Вечного леса – лер Эльтевунтиэль и лейра Левентюлинелла. С ними Хайме как раз вел вежливую беседу о погоде, которая сопровождала гостей по дороге к его столице. Остальные члены делегации леса находились на почтительном расстоянии от кресел, вместе с дворянами империи.

– Прошу меня простить, уважаемые гости, – вежливо наклонив голову, произнес Хайме, – дела империи.

«Дада, конечно, понимаем», – качнули головами они в ответ.

Чуть нахмурившись, император вскрыл поданным ножом для писем узкий конверт и приступил к чтению.

– Все в порядке! – спустя несколько мгновений громко, с радостью в голосе произнес он, обращаясь к высокородным. – Принцесса Эриэлла жива и находится в полной безопасности в нашем магическом университете!

Хайме широко улыбнулся эльфам. Те тоже ответили ему вежливыми улыбками и кивками. Возникла несколько странная пауза. По лицам гостей император понял, что они явно ждут продолжения.

– Я сейчас отряжу отряд гвардии, и он доставит ее к вам под надежной охраной.

– К нам? – вежливо, но недоуменно произнесла Левентюлинелла.

– Да, – ответил Хайме, чувствуя, что улыбка на его лице выглядит поидиотски и происходит явно чтото не то.

– А зачем? – так же вежливо и негромко спросила лейра и уточнила: – И кто она такая?

– Разве с вами нет молодой эльфийки? И она не пропадала?

– Прошу меня простить, император, но среди нашей делегации из женщин есть только я и мои служанки.

– Вот как? – несколько растерянно произнес Хайме. – Но ректор нашего университета утверждает, что сейчас у него в гостях находится юная эльфийская принцесса. Он предположил, что вы беспокоитесь, разыскивая ее.

– Прошу передать вашему ректору нашу благодарность за его внимание и заботу, но мы никого не разыскиваем. Думаю, что имеет место быть какаято путаница. Господин ректор не мог ошибиться?

– Господин Мотэдиус, ректор магического университета империи, находится в ранге архимага.

Думаю, что ошибки тут нет. Он вполне способен определить, кто перед ним находится.

– Понимаю, – кивнула лейра, – но девушекпринцесс с нами нет.

– Хм… странно, – нахмурился Хайме. – Кто же она тогда такая? И как она тут оказалась. Одна?

– Может, ктото из других лесов? – предположил не вмешивавшийся до этого в разговор лер. – Она както назвала себя?

– Тут написано… – император вновь поднял листок к глазам, – принцесса Зеленого леса Эриэлла… Зеленого леса! Значит, она действительно из другого леса!

– Никогда не слышала о таком, – отрицательно покачала головой лейра.

– Самозванка? – предположил лер, чуть приподняв брови.

Левентюлинелла нахмурилась.

– Хотелось бы взглянуть на нее, – произнесла она несколько мгновений спустя.

Высокородные эльфы переглянулись. Секундная пауза – взгляд глаза в глаза.

– Ваше величество, – обратилась эльфика к Хайме, отвернувшись от Эльтевунтиэля, – мы просим вашего позволения взглянуть на нее.

– Но… – растерялся тот, – у нас бал, прием…

– Ваше величество, это может быть важно. Очень важно для всех эльфов…

– Ну хорошо, – император быстро сдался под ее взглядом, – ваше желание я с удовольствием выполню. Но… я поеду вместе с вами!

– И я поеду! – приподнялся со своего кресла принц Диний.

– Мы все поедем! – принял решение император и обернулся к секретарю. – Распорядитесь!

– Да, очень вкусное!

Принцесса Эриэлла с удовольствием чуть причмокнула, оттеняя вкус напитка.

– И красивое!

Розовое вино в узком и высоком бокале прозрачного стекла смотрелось действительно приятно. Сотни пузырьков на стеклянных стенках создавали иллюзию движения и жизни.

– Словно розовые лепестки сакуры…

– Лепестки чего?

– Вишни. Действительно отличное вино! Похоже, у вас в университете знают толк в хороших вещах. Очень приятное открытие.

– Благодарю, ваше высочество! Но уверяю, винные погреба тут не самое ценное. Самое ценное – это люди. Вы просто не представляете, какие таланты находятся под этой крышей! Какие таланты! Молодые, смелые, умные! Которые пока не знают и не признают никаких

mir-knigi.org

границ! Они думают, что все могут, что им все по плечу! И они действительно делают, добиваются! Везде! И целители, и воздушники, и маги земли! У нас даже темные маги есть! Они тоже делают просто поразительные вещи!

– Ууу! У вас есть темные маги? Как интересно! Я никогда их не видела. А можно на них посмотреть?

– Посмотреть? Конечно! Думаю, что Стефания будет польщена знакомством с вами. Сейчас скажу, чтобы ее нашли… Знаете, у нас сегодня очень людно, хаха…

– Да, я заметила.

– Еще вина?

– Пожалуй, не откажусь. Благодарю вас, господин Мотэдиус!

Стефания Терская с удовольствием кружилась в людском водовороте. Музыка, наряды, маски! Смех, улыбки! И никто ее под маской не узнает! Ее даже два раза пригласили танцевать. И хотели продолжить знакомство! Но она, весело смеясь, убегала в толпу.

«Ах, если бы тут был Диний! – пришло ей в голову. – Или Эри… Кстати, куда он делся? И не отзывается… Сказал, чтобы я обязательно пришла на маскарад, потому что на нем будет чтото такое… Что – не сказал. Сюрприз! Эльфийка – это сюрприз? А откуда Эри мог о нем знать? Она такая красивая…»

– Госпожа Терская? – неожиданно раздалось над ухом голос, и ктото крепко взял ее за правый локоть.

– Ой! – испугалась Стефания, оглядываясь. – Вы кто?

– Госпожа Терская, господин Мотэдиус хочет познакомить вас с гостьей нашего бала – принцессой Эриэллой, – произнес незнакомец, поднимая вверх маску.

– Меняя? – изумленно протянула Стефи, узнав одного из знакомых ей магистровпреподавателей.

– Если вы Стефания Терская, то да. Стефания, вы хотите познакомиться с принцессой?

– Д… да, – запнувшись, неуверенно ответила она.

– Тогда пойдемте. Я вас к ним провожу. Маску, пожалуйста, снимите…

Пробравшись вслед за магистром сквозь людскую толпу, Стефания выбралась в угол зала, где у стен стояли столики с закусками, напитками и сладостями. У одного из столиков она увидела ректора с преподавателями. Они стояли и слушали эльфийку, которая чтото им увлеченно рассказывала, энергично жестикулируя левой рукой. В правой она держала тонкий и длинный фужер. Лица у ректора и преподавателей были какието… напряженные.

– …вы просто не представляете! В наших лесах столько диких обезьян! Просто ужас! Едва зайдешь, а они каак прыгнут! – долетело до Стефи.

Эриэлла изобразила руками, как эти обезьяны прыгают. От резкого движения вино в фужере плеснуло через край.

– А вот и госпожа Терская! – с явным облегчением в голосе громко произнес Мотэдиус, указывая на приближающуюся Стефанию.

Оглянувшись через плечо гибким движением, Эриэлла повернулась. Несколько мгновений молча смотрела на Стефи, затем поставила фужер на стол и шагнула навстречу.

– Уносиии! – зверски перекосив лицо, прошипел ректор краем рта стоявшему рядом с ним слуге с початой бутылкой на подносе.

Стефания внезапно близкоблизко увидела два изумрудных глаза и ощутила тонкий запах духов.

– Какая ты красивая… – тихо произнесла Эриэлла, смотря ей прямо в глаза, и вдруг схватила ее в объятия, жадно впившись страстным поцелуем в губы.

Бумм! Вуф, вуф, вуф… пшшш… шшш…

Бутылка, соскользнув с накренившегося подноса, грохнулась на пол и закрутилась, выплескивая из горлышка остатки содержимого.

Слуга, да и все остальные свидетели сцены, стояли, открыв рты и выпучив глаза.

Стефания после секундной растерянности обеими руками отпихнула от себя Эриэллу и, широко размахнувшись, с пылающими от гнева щеками влепила ей оглушительную пощечину…

Студент второго курса, а точнее, уже третьего, баронет Лессент Дикой, торопливо шел по коридору, стремясь быстрее вернуться в зал. Он выскочил, чтобы побыстрому «освежиться», когда выпитый сок совсем уже «подпер».

«Надо ж было так надуться! И именно в тот момент, когда появилась очень милая и симпатичная девушка, которая станцевала с ним уже два танца!» – подумал Лессент, быстро перебирая ногами.

Нельзя сказать, что девушки его чурались. Нет. Но както ему с ними не везло. Как он думал, причиной тому были его рыжие волосы и яркие веснушки, обильно покрывавшие его щеки и нос. И сколько бы он ни заучивал анекдоты, стараясь быть остроумным, сколько ни организовывал бы гулянок и веселых сборищ – ничего не помогало! Все девушки проходили мимо. А от гулянок были одни проблемы. Что это за веселье, да без вина? А вино магам нельзя… Особенно студентам. В результате в университете за ним закрепилась слава весьма легкомысленного и недисциплинированного молодого человека, склонного к нарушениям. Даже был весьма неприятный разговор с ректором, и Лессент пообещал, «что он впредь – нини, и даже в мыслях – никогда!»

Баронет поморщился, вспомнив этот совершенно некстати всплывший в памяти разговор. Не на маскараде же такое вспоминать!

Внезапно сильный рывок вырвал его из воспоминаний.

– Рыжий! Выпить есть?

Принцесса Эриэлла, зажав на его груди в кулаки мантию, притянула баронета к себе.

– Вавава, – пролепетал обалдевший Лессент, увидев чуть ли не вплотную прекрасное лицо с огромными зелеными глазами. Левая щека эльфийки была розовее правой.

– Не прикидывайся. У тебя есть.

– Нету! Нету у меня! – испуганно воскликнул Лессент, подаваясь назад.

– Да? – разочарованно отозвалась принцесса, отпуская его. – Нету? Ну что вы за люди такие? Скучные! Выпить даже нет! Пфф!

– Как нет? – обиделся Лессент за всех людей сразу. – Есть!

– Где? – требовательно прозвучало в ответ, и перед его носом оказалась тонкая ручка, повернутая ладонью вверх.

– Здесь нет. Есть в городе. Хотите, я могу показать?

Принцесса на секунду задумалась, наклонив голову к плечу.

– В городе? А что, пошли! – сказала она. – Все равно нас тут никто не любит… Покинем юдоль этой скорби!

И тут Лессент вспомнил про ждущую его девушку!

– Э… э… прошу простить… Ваше высочество… Но я сейчас не могу…

– Как не можешь?! Ты что, хочешь, чтобы я разочаровалась в людях? Хочешь?

Принцесса близкоблизко заглянула ему в глаза.

– Н… нет, – ответил баронет, внезапно почувствовав охватившее его волнение, и подумал о том, что наверняка нельзя допустить, чтобы эльфы разочаровались в людях. Ведь не зря же император их так встречает!

– Тогда пошли, – толкнула его рукой в плечо Эриэлла, – трубы горят!

«Опять мне не повезло, – с сожалением подумал о девушке Лессент, разворачиваясь на выход… – да что же это такое!»

Примерно четверть часа спустя

за стенами университета

– «Шахтерский фонарик», – задрав голову, по слогам прочитала Эриэлла вывеску.

– Госпожа, госпожа, – заволновался стоящий рядом Лессент, – сюда лучше не ходить… Тут гномы…

– Гномы? Ну и что?

– У них тут… несколько… своеобразно… И они не очень любят посторонних… Которые ничего не понимают в горном деле…

– Горном деле? Это ято ничего не понимаю в горном деле? Да будет тебе известно, что эльфы

mir-knigi.org

лучше всех разбираются в горном деле! А нука! Пойдем, зайдем, выпьем! Заодно и выясним, чьи горы круче…

– Мне пить нельзя, – слабым голосом ответил баронет, чувствуя, как от нехорошего предчувствия у него холодеет в животе.

– Сегодня можно! Ты со мной! Если будут приставать, скажешь – налаживал дипломатические отношения с эльфами! Я подтвержу! Пошли!

– Ну… если только так…

– Пааашли!

Эльфийка решительно пихнула в спину неуверенно мнущегося студента.

– Нутес, господин ректор, где же ваша гостья? Мы все приехали, чтобы ее увидеть. Итак, где она? Мы ждем!

В недовольном голосе императора слышался легкий сарказм и издевка.

– Прошу меня простить, ваше величество, – развел руками Мотэдиус, делая небольшой поклон, – но между отправкой мною письма и вашим прибытием в университете произошел весьма неприятный инцидент…

– Что за инцидент? Говорите!

– Принцесса Эриэлла получила пощечину и покинула бал… Последний раз ее видели, когда она выбегала из ворот университета…

Мотэдиус глубоко вздохнул и понуро опустил плечи.

– Ничего себе! – с неподдельным изумлением в голосе вскрикнул Хайме, вскидывая брови и оглядывая окружающую его публику так, словно призывая ее в свидетели, – Пощечину?! И кто же тот наглец, посмевший поднять руку на столь высокородную особу?!

– Это сделала… баронесса Терская, ваше величество!

– Терская? Ха! – выдохнул император, вскинув вверх брови. – Ха! Терская! Снова Терская! Где она?! Я хочу ее видеть!

– Ваше императорское величество…

Сбоку, изза спин присутствующих, показалась Стефания и, выйдя на свободное от людей пространство перед императором, присела в глубоком реверансе.

– А, вот и вы, госпожа Терская! Вот и вы! Становится уже неприятным правилом, что если гдето происходит чтото из рук вон выходящее, то вы в этом участвуете!

В голосе императора звучал неприкрытый сарказм.

– Прошу меня простить, ваше величество…

– Простить? Для начала объяснитесь, сударыня! Что это такое вам вдруг взбрело в голову? Пощечина! Ха!

– Ваше величество… простите меня. Но… но она оскорбила меня! Прилюдно унизила, поцеловав в губы, как… как какуют фейку!

Властитель империи вытаращил глаза.

– Что? Что она сделала? – не веря ушам своим, переспросил Хайме, поворачивая голову и выставляя вперед правое ухо.

– Поцеловала в губы… при всех… – тихо произнесла Стефания, глядя в пол.

Хайме перевел взгляд на Мотэдиуса. Тот чуть заметно наклонил голову, подтверждая. В зале воцарилась тишина. Все смотрели на императора, ожидая его решения.

– Ну… – начал он, поняв, что молчать дальше нельзя и нужно чтото уже говорить, – вполне возможно, что вы несколько неправильно ее поняли… Возможно, это старинный эльфийский обычай…

– Обычай? – неожиданно громко возмутилась Стефи, перестав смотреть в пол. – Это не обычай, а извращение! Эта эльфийка – гнусная извращенка!

– Думайте, что вы несете, баронесса! – резко отреагировал Хайме, ощущая прямо всей своей спиной стоящих за ней гостей Вечного леса.

– Женщины женщин в губы не целуют! Так только извращенки всякие делают! – запальчиво возразила Стефания, пылая пунцовыми щеками.

– Баронесса, замолчите! – рявкнул на нее Хайме. – Будете теперь говорить, когда я вам это разрешу! С этого момента вы находитесь под арестом! – Под домашним арестом, – уточнил он мгновение спустя, искоса бросив взгляд на стоящего справа от него Диния. – Выходить за стены университета отныне я вам запрещаю! До выяснения всех обстоятельств. Вам понятно, госпожа Терская?

– Да, ваше величество! – Стефания вновь присела в глубоком реверансе.

– Идите к себе в комнату, баронесса, – холодно приказал Хайме, – и будьте там до утра. Сегодняшний праздник для вас закончился.

– Да, ваше величество. – Стефания еще раз поклонилась императору, выпрямилась, повернулась и сквозь расступившуюся перед ней толпу пошла к выходу.

Принц, прикусив губу, смотрел ей вслед.

– Ну вот, – несколько излишне бодро повернулся Хайме к высокородным эльфам, – вы все слышали. К большому сожалению, принцессы Эриэллы здесь нет. Предлагаю всем нам вернуться во дворец и продолжить наш праздник. А пока я прикажу, чтобы на улицах столицы начали ее поиски.

Лер Эльтевунтиэль и лейра Левентюлинелла, простоявшие весь скандальный разговор императора с баронессой с непроницаемыми лицами, переглянулись. Секунду спустя лейра чуть кинула Эльтевунтиэлю.

– Ваше величество, – начала она, поворачиваясь к Хайме и вежливо наклонив голову, – похоже, тут действительно есть какоето недопонимание. Поступок, о котором мы слышали, выглядит

mir-knigi.org

для эльфийки более чем странно. Но если он совершен, то, значит, тому были причины. Возможно, что Эриэлла находится в смятенном душевном состоянии и нуждается в помощи. Согласитесь со мной, что в данной ситуации ей будет лучше первым увидеть соплеменника, чем доброжелательно настроенного, но все же чужого стражника. Поэтому у меня к вам такое предложение. Я с вами и частью своих сопровождающих возвращаюсь во дворец, а высокородный лер Эльтевунтиэль пойдет до него пешком в надежде встретить беглянку на улице. Если судьбе будет угодно, они встретятся. Мы же пока подождем его или их во дворце и затем продолжим наш прерванный праздник. Вы согласны, ваше величество?

Император нахмурился. Понятно, что запланированный вечер летит, грубо говоря, псу под хвост. А с походом лера по вечерним улицам надежд на его спасение не остается вообще никаких. Но и отказать такой просьбе невозможно. Эльфийка заботится о своей соплеменнице. Тем более речь идет о молодой девушке.

«Откажешь – будешь выглядеть черствым и бесчувственным, – подумал император, взвешивая все «за» и «против», – а потом будут проблемы в отношениях. Ах, как все неудачно складывается! Эта Терская со своей пощечиной! Ну поцеловали разок… Не умерла бы, если бы сдержалась! Цаца…»

– Хорошо, высокородная лейра, так мы и поступим, – сказал Хайме кивая и обращаясь к эльфийке. – Я прикажу выделить уважаемому леру сопровождающих, чтобы он не заплутал в темноте на незнакомых улицах. А мы с вами подождем его во дворце…

Высокородный лер Эльтевунтиэль шел по темным улицам столицы, размышляя о произошедших сегодня событиях. Все случившееся было весьма и весьма непонятно и странно. Непонятно – как произнесенное пророчество, странно – как этот город и люди, живущие в нем своей странной жизнью…

Лер вышел на небольшую площадь, окруженную домами, к которой с разных сторон сходились несколько улиц. Неожиданно он услышал приближающийся захлебывающийся хохот, сопровождаемый грохотом башмаков по камням. Эльтевунтиэль остановился.

– Хахаха! Хахаха!

С противоположной стороны площади, из узкого проулка, выскочил несущийся во всю прыть парень и ринулся через площадь в направлении лера. Сопровождающие Эльтевунтиэля эльфы качнулись вперед, делая шаг навстречу. Внезапно увидев пред собой строй людей, парень отчаянно затормозил, поскользнулся на камнях и упал на колено, которым он, похоже, пребольно ударился, поскольку громко ойкнул. Тем не менее неизвестный снова вскочил на ноги и, прихрамывая, рванул на соседнюю улицу. Секунда – и он скрылся за углом. Лер проводил его удивленным взглядом.

«Ненормальный!» – подумал он.

– Хахаха! – вновь с улицы, из которой выскочил парень, донесся смех. Только в этот раз он был подобен звенящему колокольчику, рассыпающему свои серебряные обертоны в воздухе. И грохота башмаков не было. Был легкий, стремительный стук каблучков.

– Хахаха!

Мгновение – и на площадь выскочила заливающаяся хохотом девушка, за которой струился облаком поток золотых волос. Но, в отличие от парня, эльфа и его сопровождающих она заметила позже. Поэтому, когда незнакомка наконец остановилась, она оказалась прямо перед

Эльтевунтиэлем.

– Лейра? – не веря глазам, потрясенно выдохнул высокородный. – Но что вы здесь делаете?

– Что? – немного растерянно переспросила та и на несколько мгновений озадаченно задумалась над вопросом. – Я? Я – зажигаю! Пытаюсь разнести этот город!

Закинув назад голову, девушка звонко рассмеялась над своим ответом.

– Разнести? Но зачем? – изумился лер, смотря на нее круглыми глазами.

– Веселюсь, – пожала та хрупким плечиком. – Пью. Все, что горит, и даю в глаз всем, кто мне не нравится! Весело!

– Эаа… – заскрипел вслух Эльтевунтиэль, напрягая мозг в попытке стянуть края рвущегося шаблона.

– Там, гдето сзади, гномы бегут, – предупреждающе произнесла златовласка, сделав плавный жест рукой за спину.

– Гномы?

– Эй, ну где ты там?! – заорал высунувшийся в этот миг изза угла бежавший первым парень. – Ща орки без нас все выпьют! Бегом! Полетели!

– Полетели! – радостно взвизгнула девушка.

Внезапно ее резко выгнуло назад и подкинуло на метр над землей.

– Пуxx…

С мягким, приглушенным звуком за ее спиной распахнулись два огромных белых крыла. Загребая воздух, они поднимали свою хозяйку еще выше.

– Крылатая! – потрясенно ахнул лер, расширенными глазами глядя на чудо. Колени его подогнулись, и он с размаха воткнулся ими в булыжники мостовой, не замечая боли.

– Крылатая, крылатая, – раздалось позади Эльтевунтиэля, и все эльфы упали на колени.

– Хахаха! – рассыпался по площади смех златовласки. – Хахаха! Чудики! Вот вам!

Она взмахнула рукой, и на коленопреклоненных сверху посыпались сияющие в темноте золотые песчинки.

– Крылатая, крылатая…

– Ты где? Летиии! – раздалось откудато издалека, изза поворота.

– Лечу!

Она еще раз громко рассмеялась, сыпанула на эльфов горсть золотой пыли и, взмахнув крылами, взлетела вверх, оставляя в темном небе золотой шлейф.

– Вестница… – потрясенно прошептал лер, глядя ей вслед.

mir-knigi.org

К площади вновь приближался грохот башмаков. В этот раз бегущих было много.

– Ну где она? Где эта эльфийская девка?!

Низкий, кряжистый гном в фартуке трактирщика выскочил на площадь первым, потрясая здоровенными кулаками.

– Дайте мне ее! Дайте! И я ее здесь, тут… прямо на этих камнях, самым животным способом! – быком ревел он.

Лер упруго вскочил на ноги.

– Ээ… – сказал гном, открывая рот и закидывая голову назад, чтобы целиком увидеть внезапно выросшую над ним фигуру.

Ни один мускул не дрогнул на лице высокородного лера Эльтевунтиэля, когда он, даже не подумав о своей шпаге, врезал в глаз гнома кулаком…

– …Погром в трактире «Шахтерский фонарик»…

Император Хайме, сидя в кабинете за рабочим столом, слушал утренний доклад первого советника о случившихся за ночь происшествиях. Правая бровь императора была вопросительно приподнята, а на лице застыла смесь выражений: недоумения, изумления и легкой брезгливости.

– …выбиты все окна, обрушена лестница на второй этаж, разбита трактирная стойка и сломана вся столовая мебель… – несколько уныло читал с листа бумаги первый императорский советник Робэрто Штольц. Причина его вялости была проста. Всю ночь столица буквально на ушах стояла, а отданное им же (право, сгоряча) распоряжение сообщать обо всем не дало ему выспаться. Кто ж знал, что ночка выдастся такой бурной!

– …еще сломаны пополам две входных трактирных двери. Трактирщик утверждает, что сделаны они были из остатков каменного дуба, пошедшего на изготовление крепостных ворот крепости Штунгард и ничем не отличаются от этих ворот по толщине и прочности…

Бровь императора приподнялась чуть выше.

– …за помощью к целителям обратились девять гномов. Глава их общины потребовал в письменном виде… Именно потребовал, ваше величество! Потребовал публичных извинений от эльфийской делегации и возмещения всех убытков. По моему первому впечатлению, озвученной гномами суммы компенсации хватит на постройку пяти трактиров, у которых во всех четырех стенах будут крепостные ворота с подъемным мостом…

Хайме слегка скривил правый уголок рта.

– …драка, вылившаяся затем в откровенный погром в трактире «Молот Грыха». Владелец – орк Гых. Выбиты окна, двери… опять же лестница… Кроме того, в некоторых местах столами насквозь пробита крыша трактира…

Правая бровь Хайме приподнялась еще выше.

– Свидетели утверждают, что орков просто выбрасывали в окна и двери. Причем сопровождалось все это оскорбительными криками вроде: «Бей зеленых человечков! Спасем

мир от чужих!» Глава оркской общины считает всех орков страшно оскорбленным, видя в таких призывах проявление крайней расовой нетерпимости. По моим данным, он уже накатал письмо в Большой Шатер и грозит эльфам войной, если ими не будут принесены публичные извинения и компенсированы все материальные потери… Однако в этом случае финансовые претензии меньше, чем у гномов… Речь идет о покупке всего лишь трех трактиров вместо одного разгромленного…

Император скривился.

– …драка гномов с эльфами на площади Солах… Высокородный лер Эльтевунтиэлль был избит группой гномов из «Шахтерского фонарика», которые разыскивали принцессу Эриэллу, с целью покарать ее за учиненную в трактире драку с последующим уничтожением оного питейного заведения… Кроме лера за помощью к целителям обратились еще четверо сопровождавших его эльфов. Однако эльфы тоже не остались в долгу. Целителям пришлось заняться пятью гномами, пострадавшими в этой потасовке… Под утро мне поступило еще несколько докладов о драках, случившихся этой ночью. По предварительной информации, в них участвовали в разных вариантах все: гномы, орки и люди. Также видели эльфов. Кто с кем дрался в этих драках и за что, в данный момент еще уточняется…

– Это просто какието сводки боевых действий, а не ночь в столице! – Хлопнув ладонью по столешнице, император резко поднялся изза стола. Сделав несколько шагов к окну, он остановился возле него, скрестив на груди руки. Советник замолчал, почтительно глядя на спину Хайме, которая выражала крайнюю степень раздражения. В кабинете на некоторое время воцарилась тишина.

– Робэрто… я не понимаю, – не оборачиваясь, негромко и задумчиво произнес Хайме.

– Да, ваше величество, – отозвался тот, уважительно наклоняя голову.

– Эльфы… Древний и великий народ… хранители великих знаний… долгожители, живущие под сенью Вечного леса… И что же случается, когда они в конце концов выбираются из этого леса? Первое, что они делают, – нажираются как свиньи в какойто дешевой забегаловке и устраивают драку! С первыми, кто подвернулся им под руку! Гномами, орками, людьми… без разницы! Робэрто, я невольно задаю себе вопрос – это что, это и есть тот самый великий народ, который мы ждали? Это те самые эльфы из легенд?

Хайме обернулся от окна. Вид у него был как у человека, внезапно потерявшего веру в сказку.

– Мм… – неопределенно промычал в ответ Робэрто, затруднившись с ответом.

– И неужели то пойло, которое наливают в наших трактирах, лучше их вин? Как они могли вообще такое брать в рот?

В голосе императора было искреннее недоумение.

– Может, у них в лесу… сухой закон? – осторожно предположил советник. – Это бы многое объяснило…

– Не знаю, не знаю… – покачал головой Хайме, – столько лет они не выходили из леса… И вот. Вышли! Я просто в некоторой растерянности… Я помню те волшебные сказки о благородных эльфах и прекрасных эльфийках, которые мне читала моя мама… Книжки с замечательными картинками…

Император пожал плечом и улыбнулся кривой улыбкой.

– Знаешь, Робэрто, мне только что пришла в голову поразительнейшая мысль. А ведь оказывается – я все это время верил! Верил в рассказанную мне в детстве сказку! Выходит, что так… Смешно… Император, верящий в сказки…

Хайме вновь отвернулся к окну. В кабинете снова воцарилась тишина.

– Но рано или поздно любые сказки умирают… – негромко произнес император. – Похоже, что пришел час и этой. Благородные эльфы превратились в драчунов и пьяниц, а прекрасные эльфийки – в извращенок, которые тоже не прочь заложить за воротник… Сказка умерла… И нам осталась лишь обыденная жизнь… которая, как кажется мне порой, не имеет ни смысла, ни значения…

Снова длинная, гнетущая тишина…

– Ну что ж, – глубоко вздохнул полной грудью Хайме, – по крайней мере, жизнь – это все, что у нас есть. И мы будем жить дальше, не так ли, советник?

Император повернулся к Робэрто и улыбнулся такой знакомой ему, обычной улыбкой.

– Вы совершенно правы, ваше величество! – облегченно вздохнул Робэрто.

– Итак, – энергично произнес Хайме, снова подходя к столу, – что же сейчас делают наши лесные друзья?

– Прочесывают город в поисках крылатой лейры. Я выделил им охрану, и они сейчас все гдето там, на столичных улицах. Эльфы объявили награду тому, кто укажет местонахождение крылатой. Десять тысяч золотых монет.

– Неплохо, – присвистнул Хайме.

– Да, ваше величество. Весь город занимается поисками. От нищих до благородных дворян.

– Представляю себе. А кто она такая, эта крылатая?

– Я навел справки, ваше величество. Крылатая лейра – вестница эльфийской богини. Ее порой так и называют – вестница. Появление вестницы всегда заканчивалось большими событиями в жизни народа эльфов. По крайней мере, так было в истории до этого. Встретить крылатую – великая честь для любого эльфа. А уж оказать ей помощь – первый долг. Поэтому они так ее и ищут…

– Понятно… Однако… странная у них вестница какаято… Целует… не тех. Напивается со студентами… Дерется с орками и гномами по трактирам…

– Да, ваше величество, очень странная…

– Ладно. Кстати. А что делают орки и гномы, окромя написания мне жалоб и потрясания оружием?

– Тоже ищут лейру. Вместе со всеми.

– Просто удивительно. Такое единодушие в попытках оказать помощь эльфам. Несмотря на вчерашний мордобой…

– Золото сближает…

– Да. Я это тоже уже заметил. Неплохо было бы и нам поискать. Десять тысяч… будут весьма кстати. Как раз рассчитаемся с орками и гномами!

– Ваше величество?

– Да, Робэрто, да. Придется нам с тобой за все это веселье заплатить…

– Но… ваше величество?

– Эльфы справа вверху, – подойдя к большой карте империи на стене, указал рукой император, – орки внизу. Гномы – слева и справа. Это что же, они через нас будут ходить, выясняя отношения? Если они объявят друг другу войну, то где же они собираются воевать? На нашей территории? Или шастать по нам будут… тудасюда? А нам что, не пускать их? Или пускать – пусть ходят, поля топчут? Кончится это тем, что мы в конце концов ввяжемся в их разборки… Этого только сейчас нам не хватало!

– Мда, – согласился советник и тут же уточнил: – А где взять денег?

– Где, где, – иронично усмехнулся император. – У казначея!

– С подготовкой торжеств по поводу прибытия гостей из Вечного леса ресурсы казны сильно подточены, ваше величество…

– Да знаю я! – недовольно махнул рукой Хайме. – Скажи ему, пусть отменит пару балов и охот. Чувствую, что сейчас будет не до них.

– Средства уже вложены в подготовку. Боюсь, что отмена празднеств даст весьма незначительный денежный эффект, ваше величество…

– Тогда скажи казначею, что я желаю от него подвиг. Пусть поймает эту золотую курицу, ощиплет и расплатится ее перьями со всеми! Хаха! Ты меня понял?

– Да, ваше величество.

– Отлично. А если серьезно, пусть чтонибудь придумает. Он же казначей!

Стефания

Тук… тук… тук…

Я неспешно шла по дорожке, вымощенной камнем, слушая, как мои каблуки глухо стучат по плоским серым плиткам. На душе было муторно.

Ну почему со мной вечно чтото случается? Ну почему бы этой дуре вчера в зале не выбрать какуюнибудь другую, а не меня? Ту же Алистеру, например… И целовалась бы с ней взасос, сколько бы хотела… Нет! Именно ко мне прицепилась! Почему все цепляются именно ко мне? Я что, особенная какая? Медом на мне намазано? Ничего такого не делаю, веду себя подобающе… Император вчера чуть ли не накричал на меня… при всех… А как хорошо начинался вечер! Веселилась, танцевала. Дотанцевалась… Она, значит, напилась, а я, значит, виноватая? Это несправедливо! Хайме не прав. Не разобрался. Ее нужно было сажать под арест, а не меня! А то теперь ко всему я еще и преступница! Арестантка… Интересно, но меня это почемуто както не особо беспокоит… Если бы еще год назад мне кто сказал, что сам

император посадит меня под арест… Да я бы с ума сошла от страха! А сейчас меня это даже не волнует… Нет, волнует, конечно. Вру. Но както так… Не остро. Может, привыкла уже, что со мной чтото происходит? Вроде того, что говорил Эри: «Все, что нас не убивает, делает нас сильнее». Он еще кудато пропал… Вчера сказал, чтобы я обязательно приходила на маскарад, мол, будет чтото интересное. Я и пришла. А он так и не появился. А интересного было… Он много пропустил!

Я насмешливо хмыкнула.

Впереди раздались голоса. Изза кустов, куда сворачивала дорожка, вышли две девушки в голубых мантиях магесс воздуха. Увидев меня, они резко остановились, переглянулись и, развернувшись ко мне спиной, пошли назад.

«Агаа! Не ожидали! – со злорадством подумала я, глядя в их спины. – Всех распугаю!»

На мне была черная мантия. Под стать настроению. Удивительно, но сегодня с утра, когда я выбирала, что надеть, рука сама потянулась за ней, хотя обычно я всегда надевала ее с неохотой.

Девушки исчезли за кустом, оставив меня одну.

Ну и ладно. Нужны вы мне. Сплетницы… Все вы сплетницы… И завистницы… Знали бы только, каких душевных мук мне все это стоит! Дуры!

Но куда же делся Эри? Зову – молчит. Может, случилось что? Вдруг заболел? Может, сходить? Лежит, не может позвать на помощь?

Ужасная картина ползущего из последних сил к входной двери Эри встала у меня перед глазами.

– Брр! – помотала я, головой прогоняя этот ужас. Привидится же такое! Это все от нервов. Наверняка живздоров и спит у себя в комнате. Пойду разбужу. Уже обед скоро. Хватит ему спать!

Я свернула в нужную сторону и направилась к домику, где жил Эриадор. Дойдя, я, стараясь не шуметь, дабы не привлечь внимания соседей, поднялась по лестнице на второй этаж.

Туктуктук, негромко постучала косточкой пальца в дверь.

– Кр… криии…

Заскрипев, дверь внезапно начала открываться.

– Ой! Эри?

Никого. Тишина. Я посильнее толкнула дверь, открывая ее пошире, и осторожно заглянула внутрь:

– Эри? Ты тут?

Тишина…

– Эри? – Я шагнула через порог. В коридоре было очень душно. Пахло чемто таким… противным и неприятным.

mir-knigi.org

Как от поросят, которых мы тогда с ним поили озверином, – пришло мне в голову.

– Эри?

Вытянув шею, я с опаской заглянула в комнату:

– Ой!

В глаза ударило золотом. Широкий веер сияющих волос рассыпался по спине их хозяйки, лежащей на кровати. Эльфийка спала на животе, засунув руки под подушку и уткнувшись в нее лицом. С виду выглядело так, что она, как была, в верхней одежде и сапогах, так и рухнула плашмя, даже не подумав раздеться.

«Эриэлла здесь? Почему? – лихорадочно заметались мысли в моей голове. – Что она тут делает? Неужели… она… с Эри? Не может этого быть!! А где же тогда он сам?»

Я оглядела комнату. Эри не было нигде! Даже под кроватями, куда я, нагнувшись, заглянула.

Где же он? Почему она тут спит? Куда подевался Эри? Может, она знает? Разбудить и спросить?

Я прислушалась к легкому дыханию эльфийки.

«Вот ведь извращенка! Спит как ни в чем не бывало! Гадюка такая! – подумала я, ощущая прилив злости от вида этого невинномладенческого сна. – Она, значит, развлекалась, а у меня теперь неприятности! Наверняка всю жизнь мне этот поцелуй вспоминать будут. Найдется кому. До окончания университета уж точно… Как перегаром от нее несет! Фу… А еще эльфийка! Прынцесса… Нажралась винища… С виду красавица. А внутри… свинья! Сейчас я тебя разбужу! Скажешь мне, куда дела Эри!»

– Эй! – решительно взялась я трясти ее за плечо. – А ну вставай!

Эри

– Эй! – Ктото меня усиленно тряс. – А ну вставай!

«Ссскока время?» – всплыла из глубины сна мысль, сигнализируя о том, что мозг включается.

– Вставай!

За… чем?

– Вставаай!

Иде я? Хто тут?

– Подъем!

С трудом разлепил правый глаз. Смотрю. Ничего не видно!

Повернул голову – Стефания! Щеки румяные, брови насуплены. Вид возмущенный.

«Че ты опять орешь?.. Такую рань…»

mir-knigi.org

Стефи как мешком по голове ахнуло. Замерла. Глаза выпучила, рот открыла. Таращится.

Лежу из последних сил, смотрю на нее одним глазом снизу вверх. Второй не открывается. Никак. Сихот… что ж так плющитто? И что за мерзкий вкус у меня во рту? А почему она у меня в комнате? Или это я у нее? Что вчера было?

«Эри?!» (Неуверенность.)

«Мм…» (Полное бессилие.)

«Эри… Это ты?» (Безмерное удивление.)

«А кто… потвоему? Что, не видишь?» (Невероятным усилием выдавленная ирония.)

«Н… нет…»

«Пфф…»

«Эри… Ты… Эльфийка?»

«Эльфийка? Я?» (Удивление.)

Дзззззз… Дзззззз… Дзззззз… заверещало в моем мозгу, сигнализируя о пока неизвестной, но опасности.

Эльфийка? Я? Она что, дура, что ли? Хм… А что это такое… мешается перед глазом?

Я сфокусировался на помехе. Тонкие… золотые… волоски…

Бум!

Мозг проснулся и с грохотом распахнул двери файлохранилища, давая мне доступ ко вчерашним записям.

Ииитиить… – первое, что пришло мне в голову после осознания полученной информации. Спалился! Меня же никто так не должен был видеть! Почему я до сих пор в этом виде?

«А не нужно было нажираться до свинячьего визга», – ответил внутренний голос и заткнулся.

Упс! Вот это я попал!

«Так… это… был… ты?» (Зловеще.)

«Мм…» (Неопределенная неопределенность.)

«Зачем ты это сделал?» (Ледяное спокойствие громады надвигающегося айсберга.)

«Ну… это была… скажем так, некая шутка…»

«Шутка?!» (Вспышка молнии в безлунную ночь.)

– Ах ты, сволочь! – Стефания кинулась на меня, выставив вперед растопыренные пальцы.

Хоп!

mir-knigi.org

Абсолютно автоматически, не думая, я схватил ее своими «невидимыми руками», не дав вцепиться себе в горло.

– Гад! – извивалась в них Стефи, стараясь дотянуться до меня. – Ты опозорил меня! Перед всеми опозорил!

«Опозорил? А что я сделал?» – подумал я, пытаясь вспомнить, что же еще было такого вчера.

Эээ! Поцелуй! Я ее поцеловал! При всех… Опять я… Сихотовы копыта!

– Предатель! Нельзя над друзьями так шутить! Нельзя! Друзья так не поступают!

– Да я над тобой шутил! Вообще не собирался тебя целовать!

– Гад! Гад! Гад!

Внезапно из глаз Стефи хлынули слезы.

– Сссволочь… – заревела она в три ручья, – прееедатель…

Блин! Стефина истерика – это именно то, в чем меньше всего я сейчас нуждаюсь!

– Стоп! – громко сказал я, садясь на кровати. – Без паники! Сейчас разберемся! Секунду, я только стану прежним, и мы с тобой поговорим!

Я обратился к своей точке сборки, намереваясь снять иллюзию.

– Упс… – секунду спустя издал я губами звук. – А где… собственно?

Точка сборки, поддерживающая иллюзию, отсутствовала. Вместо нее был светящийся яркобелым светом сгусток, в который входили энергетические линии. Входитьто они входили, но дальше – растворялись в ярком свете, не давая увидеть, куда же они идут.

«Здравствуй, Бассо, Новый год! – сказал я себе. – Приплыли… И что теперь делать?»

Я сидел на кровати, недоуменно таращась в пространство, рядом, на стуле, плакала Стефания.

«Утро после праздника, – ехидно прокомментировал внутренний голос, – картина под названием «Расплата».

«Что же делать?» – подумал я, не обратив на подколку внимания. Совершенно не нужно, чтобы меня видели в таком виде! Это же будет скандал, и все откроется! Откроется, что я вновь владею магией. И что я сделал эту подделку под эльфийку… Не покажется ли императору, что это уже совсем? Наверное, покажется… Мне бы вот показалось, будь я на его месте. Так. Что же делать?

Я еще раз пригляделся к точке сборки. Неа! Бесполезно! Пятно света, в котором ничего не видать. Мрак! Ничего я тут не сделаю… Ничего я не сделаю… А если не я? Хм… а кто может помочь? Стефи?

Я глянул на хлюпающую носом девушку. Не. Эта вряд ли. Это не крыши у домов сносить. Работа тонкая, изящная, требующая умения и опыта. Опыта… У кого тут есть опыт? Ну… по иллюзиям, пожалуй, ни у кого, а если просто опыта – то, наверное, у нашего ректораархимага его должно быть больше всех. Попросить его помочь? Поможет? Мм…

Я задумался. Ну… в общемто с Мотэдиусом мы сейчас, считай, в одной лодке. Он предложил мне помочь с праздниками. Я и помог! А то, что криво получилось… Это можно будет поставить ему в вину. Он же руководит процессом! А я подчиненный… и потом… вряд ли в интересах ректора предать дело огласке… Скорее постарается, чтобы наружу все не выплыло. Только тут, понимаешь, награждали, слова всякие хорошие говорили, и вот те нате – у него студенты в эльфиек переодеваются! Да еще с намеком на некую их нестандартную ориентацию… Это же уже политика! Черт! Зачем же я так напился?

«Ты всегда на шампанское падок был… тебя с него больше всего разбирало… Алкаш».

Да я и выпилто всего ничего! Два с небольшим фужера… Я же никогда не напивался!

«Когда это было! Тогда ты практически не пьянел, потому что телото свое было… не то, что сейчас… Тушка заморышная… Метаболизмто тогда другой был! Плюс нынешняя магия. Тоже вывернутая какаято… Может, нужно было сначала подумать о возможных последствиях? Перед возлияниями?»

«А что ты раньше молчал, коль такой умный?»

«Ха! Я – это ты. Вот сейчас пришло в голову, я и сказал!»

Хиии, ясно! Все сам, кругом один, рассчитывать не на кого… Чистый Робинзон! Так. Но что там с ректором? Звать или не звать?

Я еще раз быстро взвесил все «за» и «против». Идти к ректору выглядело предпочтительнее. Хоть какойто, но шанс избавиться от этого маскарада. Ходить эльфийкой – совершенно невозможная идея. Хайме точно шутки не поймет, когда эта история дойдет до него. Опять служба безопасности ко мне прицепится… Уже представляю, как это будет… А Мотэдиус, мне кажется, должен прикрыть. Я же обещал ему помочь? Помог! Никто не посмеет сказать, что я не сдержал обещания. Думаю, маскарада такого, с таким скандалом, тут еще не видали! А если я ему помог, то с него причитается! Рекомендательные письма! И я уеду. Верну прежний вид и уеду. Уверен, он будет рад от меня избавиться… О’кей! Зовем!

«Мне нужна твоя помощь!»

«Не буду я тебе помогать…» (Обида. Горькаяпрегорькая, словно полынь, горечь.)

«Мне нужно срочно стать обычным Эри! Ты же не хочешь, чтобы Диний узнал, что ты со мной целовалась?»

«Я с тобой не целовалась! Это ты меня поцеловал! Сам! Я ему так и скажу!»

«А он меня вызовет на дуэль и убьет. Тебе меня не жалко будет?»

Угрюмое молчание в ответ.

«А если узнают, что я был эльфийкой, император может на меня обидеться. И меня посадят в тюрьму… И я умру там от голода и холода…»

«Почему всегда я делаю то, что нужно тебе? Сама делаю! Добровольно! Как это у тебя получается?» (Негодование, возмущение.)

«У меня просто больше жизненного опыта… Слушай, ну сходи к ректору, а? Скажи – студенту

mir-knigi.org

плохо, вас зовет! Приведи сюда. Он меня вернет в прежний вид… и все будет хорошо! Только больше никому про меня не говори! Иначе мне все, амба! Сходишь, а?»

Стефания молча прикусила губу.

«Стефик, ну сходи! Вот увидишь, я сумею вымолить у тебя прощение! Ты же меня знаешь! Хочешь, научу, как делать проклятие онемения? Ведь ты же хотела?»

«Ничего я от тебя не возьму! Делаю, только чтобы тебя Диний не убил! Понял?» (Гордость.)

Стефания встала, вытерла глаза платком и, закинув голову назад, пошла на выход. Вытаращившись, я смотрел ей вслед. Услышав звук закрывшейся за ней двери, я несколько мгновений посидел, вздохнул и взмахнул рукой.

Дзынь…

Огромное зеркало в широкой тяжелой раме, не касаясь стен и пола, неподвижно повисло в воздухе, отсвечивая голубым отсветом стекла. Я встал и подошел к нему, уже зная, что я там увижу.

В зеркале – юная красавица. Длинные, ниже пояса, яркозолотые волосы, уложенные в прическу с несколькими тонкими косичками. Кажется, что волосы немного светятся. Изумрудного цвета огромные миндалевидные глаза. Тонкие, изогнутые брови на абсолютно правильном лице, красивые губы. Длинные и пушистые ресницы с загнутыми вверх кончиками. Ровная и гладкая кожа, нежная даже на вид. И зубки… Белые, ровные зубки, которые появляются, когда красавица улыбается.

«Ничего так вышло… – вновь подумал я, слегка поворачивая голову тудасюда и разглядывая отражение, – эффектно…»

Идея пришла мне в голову внезапно. В результате довольно непродолжительного размышления о нескольких не решенных мною задачах. Вначале я думал о маскировке, под которой я намеревался покинуть столицу. Время шло, а я в плане решения проблемы ничего не предпринимал, углубившись в организацию торжеств. Потом мои мысли както однажды направили меня к размышлениям о торжествах под другим ракурсом. Сихотовы копыта! Идея первыми пригласить эльфов была чистой находкой, как говорится – стопроцентным верняком. Но вот доступа к этим самым эльфам у меня не было. Собрав коекакую информацию и проанализировав добытое, я понял, что на ушастый ресурс, похоже, плотно садится сам император. И все общение с этими долгожданными гостями столицы будет идти только через него. Император – монополист, который полностью собирается использовать свое положение. И както мне тогда подумалось, что с Хайме я не договорюсь. Вот почемуто казалось мне, что не особо он ко мне ноныче расположен. Всякие такие происшествия… с моим участием. Я, конечно, ни в чем не виноват, просто все так както складывалось, но вполне возможно, что на этот счет у него есть свое, иное мнение. Так что ловить у него мне, пожалуй, было нечего. И потом, ведь у него с эльфами наверняка будет сплошная политика, куда посторонним влезть не дадут. Все понятно, но у меня ведь тоже обстоятельства! Мы же не можем допустить, чтобы орденцы собрали все сливки! Я же играю за другую команду! И что делать?

«Сюзаанна! Сюзаанна! Сюзанна, мон амур!» – голосом Челентано пропел внутренний голос.

«Хм… Сю… а ведь это выход на императора, – подумал я тогда, – только ведь потом жениться придется!»

«Ой, да ладно тебе! Сразу прям так и жениться! Нужен ты им. Нищий студент…»

«Ни фига! Она могла понять, что я невероятно перспективен. Помню я, как она стала на меня посматривать. Не! Это не мой путь. Тем более что я уже с ней распрощался. Когда еще подвернется случай так красиво уйти?»

«Ну, тогда сам рядись эльфом и дуй на праздник! Больше у тебя вариантов нет…»

«Слушай! А ведь это же мысль! И с проблемой маскировки совпадает!»

И я принялся усиленно думать в этом направлении и… надумал! Короче говоря, я решил прийти на балмаскарад в костюме эльфийки. Маскарад ведь, не так ли? Ну а то, что костюмчик будет немного необычным, – так это уже частности, к которым, право слово, придираться не стоит. Кто в чем мог, тот в том и приполз… Для его создания я вполне мог использовать знания моего дома – дома Изменчивых. Известно, что всякий живой организм в эфирном плане имеет несколько энергетических оболочек. И первые две из них как разто и определяют внешний вид этого организма. Причем эти оболочки не сплошные, а как бы состоящие из плотного набора силовых линий. Эдакие решетки, окружающие тело и сходящиеся в одной точке. Точка сборки, как ее еще порой называют. Вообще, как делается маскировка? Если попростому, примитивно, то формируется еще одна оболочка, которая тупо ставится впереди всех. Тогда, если «просто» смотреть, то видна только она. Но если глянут «не просто», то сразу видно, что это фальшивка. Истинные слои в этом случае прекрасно просматриваются владеющими магией существами, и никуда их не спрячешь. А вот искусство маскировки моего дома позволяет как раз их и скрыть. Все элементарно. Берутся две энергетические линии двух последних решеток, расположенные друг напротив друга, и аккуратненькоаккуратненько обвиваются новой энергетической линией, плотно их стягивая. В результате из двух штырей получается один, обвитый линией, которой еще можно задать любые параметры. Насколько только хватит фантазии, сил и умения. И к этой свивке добавляется еще одна линия, перед ней. Для восстановления общего числа слоев и усиления эффекта иллюзии. И все! Смотри не смотри – ничего не увидишь! Все это, конечно, совсем не все, как я коротко объяснил. Еще нужно знать кучу дополнительных приемов и навыков, чтобы сделать такое… Но ято как раз их знаю! И имеющийся у меня сейчас уровень магии позволяет сделать это с необходимым качеством. Вот я и решил сделать! Потренироваться в создании себе нового лица, а если получится – подрезать крылья ордену, собирающемуся «взлететь на эльфах». Не обломится им. Они меня обижали, нехорошие. Появилась у меня и идейка в их отношении… Сделать подарочки их руководству… за мои мучения. Ладно, потом! Сейчас о другом забота! В общем, взялся я делать себе «костюмчик». Изначально в проекте был эльф. Вроде он мужик и я мужик. Но потом както подумалось: а чего, собственно? Я ведь о жителях Вечного леса ничего не знаю. Ни обычаев, ни традиций. Но собираюсь изображать их пред другими. Как бы мне не попасть впросак в этой роли. Маги живут долго, может, ктото с эльфами уже встречался, знает. Или кто чего читал? В университете народ ведь читающий… Мне же книжки листать лень. Да и просто времени нет. Создание подобной иллюзии – работа очень тонкая, кропотливая и долгая. Плюс оказание помощи, обещанной ректору… Когда тут еще читать? А красивая, молодая девушка может спокойно сказать глупость или чтото сделать не так, и никто к ней за это особо цепляться не будет…

Скажут: молоденькая, глупенькая еще… Но прелесть до чего миленькая и хорошенькая!

Так что воплощение в женский образ в этом плане было гораздо перспективнее. Перспективнее еще и в плане «плюшек». Я же играл на Земле в сетевые игры. В них изящным эльфийкам мужские персы куда чаще делают и дают все – «да просто так!», чем тем же мускулистым оркам. И здесь та же психология. Ведь то же самое будет! Самцы распушат перья

и будут показывать, какие они крутые. Женщины, конечно, меня сразу же невзлюбят, но в этом мире мужчины главные. В их руках все. Могут и в архив пустить, даже в нарушение правил. Запросто, если там архивариусами мужики сидят… Главное – посимпатичней выглядеть. Хехе… Интересный вариант, между прочим! Хотя если подумать, сразу видится масса преград в реализации этой задумки. Вряд ли такой номер выйдет. В общем, я все прикинул, посчитал плюсы и минусы и радикально переиграл свой первоначальный план, решив стать прекрасной эльфой. Потом, по мере воплощения образа, в голову стали приходить еще мысли, как можно было бы его использовать. Например, «шокфиниш» на вечеринке. А именно: прихожу и начинаю потихоньку травить во все стороны ненаправленный «шок любви». Студенты греются, а я затеваю конкурс среди самцов с финальным призом – поцелуем лесной девы. Народ ломает копья, рвется в финал, у всех просто масса эмоций, всем хочется, но наконец определяется победитель. Я подхожу к нему, притягиваю к себе за лацканы, наклоняю голову, вроде как для поцелуя и – раз! Снимаю с себя иллюзию!

– Я тебя поцелую… потом… если захочешь, – говорю я, с придыханием глядя в его безумные глаза…

Представляю, что бы после этого началось в зале! Конечно, это значит для меня – сразу спалиться. Но все равно! Забавно, если взглянуть на такую сценку со стороны… Так ведь посмеяться над кемнибудь можно… Или отомстить. Много чего можно сделать, если подойти к делу с фантазией!

Единственные сложности в создании были с ушами. С эльфийскими ушами. Непонятно было – какой формы мне их делать? Как на Земле – длинные и острые – или здесь они другие? Картинки в книгах я конечно же посмотрел, но так и не уяснил – какие они? Все эльфы были нарисованы с длинными прическами, закрывающими уши. Попытался решить проблему, посмотрев вживую. Благо император организовал эльфам торжественный въезд в столицу, послав их встречать своего первого советника. Там были и развевающиеся разноцветные флаги, и хриплые дуделки, и толпы ликующих горожан вдоль улиц, привлеченных разбрасыванием мелких монет. Стандартный средневековый праздник. Смешно, но уши посмотреть мне так и не удалось. Ауру у эльфов – пожалуйста. А уши – неа! Видать, очень интимная для них часть тела. Такое ощущение, что прям прячут от посторонних глаз! Ну и ладно. Где наша не пропадала! В цейтноте я принял решение – сделать фифтифифти. Не совсем острые и длинные, благо у увиденных эльфов под волосами ничего не оттопыривалось, но и не совсем людские. Чтобы проходили и по человеческим, и по возможным эльфийским критериям. Пусть на грани, но проходили. Так я и сделал.

Эльфа вышла просто загляденье! И все бы прошло прекрасно, если бы не эта дурацкая пьянка! Идея выпить шампанского пришла мне в голову, когда заговорили о коллекции вин. Сразу представилось: низкие подвальные красные кирпичные стены, деревянные стеллажи, темного стекла пыльные бутылки с заляпанными красным сургучом горлышками… эксклюзив! Люблю эксклюзив и всякие вкусные вещи! Плюс в возникновении желания выпить, наверное, свою роль сыграло и приподнятое настроение от удачного появления на празднике. В общем, все сложилось одно к другому, и я нажрался. И с этого момента помнится все както весьма смутно… Масса наглых рож вокруг, летящие под ногами крыши… Стоп! Я ведь летал! Летал! Точно! А ну!

Пух!

За моей спиной, занимая чуть ли не всю комнату, распахнулись два огромных белых крыла. Замерев, забыв дышать и не веря глазам, я смотрел на свое отражение в зеркале…

– Могу ли я увидеть господина ректора? У меня к нему есть срочный вопрос.

Стефания Терская сделала уважительный реверанс господину секретарю.

– Господин Мотэдиус сейчас занят, – ответил тот, глядя на нее изза своего стола, – и не сможет вас принять. Что у вас за дело?

– У меня… У меня очень важное дело! Но я могу рассказать о нем только ему! Простите, господин секретарь…

Секретарь чуть искривил уголок рта:

– Но как же я тогда доложу о вас?

– Нне знаю… Может…

Закончить мысль Стефания не успела. Дверь кабинета ректора распахнулась, и на пороге появился он сам, провожая двух своих гостей: эльфа и эльфийку.

– …и еще раз уверяю вас, – произнес Мотэдиус, видно продолжая начатый ранее разговор, – на территории университета принцессы нет. Указания отданы, и мне бы сразу сообщили. Ни у кого нет даже мысли прятать ее или чтото скрывать от вас! Ваши подозрения совершенно беспочвенны. И я бы сказал, гдето даже обидны. Ну что вы, господа, право слово? Наш император видит в народе эльфов исключительно друзей, о чем он уже не раз говорил. А от друзей у нас секретов нет. И конечно же мы окажем вам всяческую помощь в поиске принцессы Эриэллы…

Стефания прикусила нижнюю губу.

– Сейчас, как вы и хотели утром, вас проводят к студенту Лессену Дикою. Он, наконец, пришел в состояние, в котором может связно вести беседу. Это просто был… скажем, организационный момент, а вовсе не попытка чтото утаить от вас…

Лица эльфов были красивы, высокомерны и… скептичны. Скорее всего, ректору они не верили.

– О! Похоже, меня уже ждут, – заметил ректор Стефанию, вполоборота оборачиваясь к ней. – Госпожа Терская, вы ко мне?

– Да, господин ректор, – сделала она книксен, склоняя голову.

– Подождите, я вас сейчас приму. Только провожу гостей. Господа…

Мотэдиус принялся раскланиваться с эльфами. Видно, ему хотелось от них избавиться побыстрее, и он использовал пришедшего к нему посетителя как повод для ускорения процесса прощания.

– Я вас слушаю, – некоторое время спустя сказал ректор, пригласив Стефанию в кабинет и закрыв за ней дверь. Эльфы ушли, предварительно внимательнейшим образом оглядев с головы до пят девушку и ее черную мантию.

– Господин ректор… – неуверенно начала Стефи и замолчала, не зная, что и как дальше сказать.

Может, не нужно ничего и говорить? Эльфы… То, что Мотэдиус им говорил… Может, лучше

mir-knigi.org

промолчать? Но Эри просил…

– Так что вы хотели, Стефания?

– Господин Мотэдиус, Эри нужна ваша помощь! И помочь ему можете только вы! – собравшись с духом, выпалила она.

– Ну… вот… както так и получилось…

Прекрасная златовласая девушка, разведя руками и чуть улыбаясь, смотрела на архимага.

Мотэдиус смотрел на нее и все никак не мог поверить в случившееся. Первый шок он испытал, когда, зайдя в комнату, он увидел принцессу, разыскиваемую с утра буквально всей столицей. Вторым ударом стало известие, что никакая на самом деле это не принцесса, а его студент – Эриадор Аальст, немного застрявший, по его выражению, в ее облике. Сначала Мотэдиус подумал, что это розыгрыш, поскольку, как он ни смотрел на эльфийку, ничего, указывающего на то, что это парень, он не видел. Тут либо его обманывали, непонятно, правда, с какой целью, либо следовало признать, что Аальст настолько искусен в иллюзиях, что… что просто нет слов!

– Почему вы уверены, что это Эриадор? – обратился он к Стефании, надеясь получить доказательство тому, что это шутка.

– Ээ…э. Я с ней… гово…

– Мы с ней поговорили! – резко перебил ее ЭриэллаЭриадор. Причем сделал он это настолько быстро, что у Мотэдиуса возникло ощущение, что он просто заткнул рот Стефании, не дав той чтото сказать.

– Мы с ней поговорили, – повторив фразу, продолжил Эри, – о вещах, скажем так, известных только мне и ей. Я вам тоже могу коечто пересказать, чтобы вы поверили. Например, разговор в вашем кабинете, где мы обсуждали вопрос проведения празднеств…

И Эри практически дословно пересказал часть разговора, случившегося не более как две недели назад.

«Мда… – подумал Мотэдиус, выслушав, – похоже, придется признать, что это действительно Аальст. Иначе как объяснить то, что эльфийка это знает? Никаких эльфиек тогда за столом не было!»

– Расскажите поподробнее все, что вы делали. Как создавали иллюзию, – попросил Мотэдиус Эриадора.

Тот, задумавшись на мгновение, отрицательно покачал своей золотой головой.

– Простите, но, к сожалению, не могу, – ответил он, – тайны дома. Семейные тайны. Вы понимаете?

Ректор понимал. Новые заклинания, придуманные магами, являлись их собственностью и принадлежали только им. Требовать раскрытия секретов не мог даже Верховный совет. Таков был порядок. И только в какихто особых случаях, если дело, допустим, шло о вопросах спасения членов императорской семьи или вообще о спасении империи… Но на своей памяти Мотэдиус не мог припомнить, когда совет собирался по такому поводу.

mir-knigi.org

– Как же я тогда смогу вам помочь, если не знаю, как и что вы делали? – нахмурился архимаг. – Но хорошо. Расскажите тогда все, что вы делали вчера. Кроме подробностей заклинания…

– Ну… вот… както так и получилось… – закончил свой рассказ Эриадор.

– Что ж, молодой человек. Что я могу вам сказать? – с сарказмом произнес Мотэдиус после некоторой паузы, во время которой он обдумал услышанное. – Могу вас, как говорится, только поздравить! Вы что же, думаете, правила – они для того, чтобы просто на стенке висеть? Так, повашему? Вчера вы творили заклинания не просто в пьяном виде, если судить по тому, что рассказывают об этой ночи в столице, а в невменяемом виде! Что вы в результате с собой сделали, одним богам известно! Неужели правила были просто так написаны? От скуки? Дабы занять студентов их зубрежкой? Нет! Нет и еще раз нет! Вы не первый такой, кто в алкогольном угаре мнил себя великим магом и творил безобразия налево и направо. И всегда это кончалось трупами и разрушениями! А «творец», проспавшись и протрезвев, отправлялся с утра на Камень слез… или вообще заканчивал свой жизненный путь, если продолжал упорствовать. Поэтомуто и был утвержден регламент поведения мага. И один из его пунктов – запрет на употребление алкоголя! А вы, грубо говоря, нажрались, простите, как свинья! И теперь просите помощи, будучи неспособными самостоятельно выбраться из того дерьма, в которое вы вляпались и втянули всех нас! Весь университет!

Ректор практически орал на своего студента, чего себе никогда до этого не позволял. Ну почти… Всякое бывало…

– Это же только подумать, во что вы нас всех втравили! – продолжил свой разнос Мотэдиус. – По городу разгромлены несколько трактиров! Драки! Побоища! Орки оскорблены! Гномы негодуют! Люди возмущены! В университете скандал! Лично меня вы выставили полным дураком! Весь двор, во главе с императорской семьей и эльфами, примчался спасать потерявшуюся эльфийскую принцессу! И что я должен был им говорить? Как я вчера, повашему, выглядел?! Я вас спрашиваю!!

Эриэлла улыбнулась печальной улыбкой одинокого цветка, обреченного на увядание в пустыне.

– И вы еще имеете смелость просить у меня помощи? – снизив уровень громкости, с угрозой в голосе задал вопрос Мотэдиус. – Господин Аальст, а вам не кажется, что это уже откровенная, оскорбительная наглость?

– Прошу простить меня, уважаемый господин Мотэдиус, за случившееся. Поверьте, – эльфийка сделала уважительный мужской поклон, – я глубоко раскаиваюсь в содеянном и прошу вас принять мои искренние извинения. В свое оправдание скажу, что действовал я из самых благих побуждений в рамках того нашего разговора о праздниках. Но… все сложилось несколько… не так, как я рассчитывал. Понимая свою вину перед вами, я тем не менее пригласил вас сюда, считая, что огласка произошедшего не должна произойти никоим образом. Все должно остаться тут, в этой комнате. Иначе репутация университета пострадает…

Мотэдиус молча смотрел на эльфийку, чувствуя, как его распирает негодование.

«Каков паршивец, – думал он, – наделал делов и, не смущаясь, прибежал – спасайте его! И ведь прекрасно понимает, что мне придется покрыть его шалость. Действительно, если станет известно, что весь этот вчерашний переполох в столице – всего лишь развлечения студентов магического университета… Ооо! Боюсь даже представить себе, как может среагировать его величество на такую новость… Всем может достаться. А мне так в первую очередь. За

дисциплину… Точнее – за ее полное отсутствие! Конечно, ничего страшного, переживем, как говорится… Но к чему скандал, если можно его избежать? У императора память долгая… если не сразу, то потом припомнит обязательно… И Верховный совет мне припомнит…»

– Кто еще об этом знает? – спросил он Эриадора.

– Только те, кто тут, – пожал своим хрупким плечиком он.

– Согласен. Необходимо сохранить это в тайне, – сказал Мотэдиус, – нужно подумать, как незаметно вас вывезти из столицы или спрятать.

– А что, вернуть меня к нормальному виду нельзя?

– Боюсь, что я не смогу тут ни в чем помочь. Я не силен в иллюзиях. Очень специфическая область. Я просто не представляю, как вам удалось такое сделать. Это раз. Плюс имеется явное искажение магической структуры, коль вы потеряли над ней контроль. Это два. Необходимо для начала понять, как делаются подобные вещи, а затем пытаться разобраться, что именно пошло не так. Однако сейчас на это нет времени, поскольку не та обстановка вокруг, чтобы проводить исследования…

Мотэдиус на секунду задумался.

«Жаль, конечно, упускать возможность узнать чтото новое, – подумал он, – но неизвестно, получится ли у меня работа с иллюзиями. Лучше Аальсту сейчас куданибудь исчезнуть… Убрать его из столицы! И сделать так, чтобы он не захотел тут больше появляться. По крайней мере, до того, как не уляжется весь этот шум или он не вернет свой прежний вид… Как мне это сделать? Хм… Он пошутил? Ну и я над ним немного пошучу. В отместку…

– Вы знаете, Эриадор, – продолжил ректор на мгновение прервавшуюся речь, – а ведь за вас эльфы назначили вознаграждение в десять тысяч золотых монет!

– Ничего себе! – изумилась Эриэлла, распахивая свои огромные глаза. – Это за что же мне такое счастье?

– Все просто, – ответил Мотэдиус, совершенно спокойно глядя ему в глаза. – Среди эльфов есть принц. Говорят, он вчера приглядел себе невесту… – Не желаете ли выйти замуж, Эриадор? – резко задал вопрос ректор, со злорадством наблюдая, как у златовласки вытягивается лицо и округляются глаза. Стоящая рядом Стефания, от изумления ахнув, открыла рот.

– Замужжж? – прожужжала псевдоэльфийка, похоже обалдевая от попытки представить себе, как это может выглядеть в действительности. – Нет ужж! Чегочего, а замуж я ну никак не собирался!

Эриадор энергично замотал головой из стороны в сторону.

– Что ж, госпожа Эриэлла, коль вы столь решительно не намерены связать себя брачными узами, то, похоже, самым разумным для вас будет исчезнуть оттуда, где все вас так пристрастно ищут. Я дам вам рекомендательное письмо к одному уважаемому магу, владеющему способностью к иллюзиям. Очень удачно, что он живет как раз не в столице, а в провинции. Попробуйте поговорить с ним. Возможно, он найдет способ вернуть вас к прежнему виду. Но поторопитесь. Я гдето читал, что долгое пребывание в подобного вида иллюзиях способно изменить физическое тело… Вы рискуете стать… гм, девушкой, Эриадор!

Стефания вновь ахнула, приложив пальцы к приоткрытому рту, с ужасом смотря на Эриадора. Эриадора же такая перспектива, похоже, не особо испугала. Эриэлла скептически хмыкнула, дернув уголком губ, и внезапно улыбнулась.

– Это было бы забавно, – промолвила она.

– Вас это не смущает? – искренне удивился Мотэдиус.

– Не, ну почему! Очень смущает! Конечно же смущает, – ответила она, – но думаю, до этого дело не дойдет. Все будет… хорошо! Надеюсь, что рекомендованный вами, господин ректор, маг мне поможет.

– Я тоже надеюсь на это… Остается вопрос – как вам к нему попасть? Десять тысяч золотых – сумма, способная поставить на вашем пути стену, пожалуй, выше, чем у любого замка империи. Вы понимаете меня, Эриадор?

– Вполне, – кивнула Эриэлла, – но проблем нет. Я ее перелечу! Пуух!

С легким шорохом за ее спиной распахнулись два огромных белых крыла.

Это стало третьим шоком для Мотэдиуса за последние полчаса.

«Не может быть! – потрясенно думал он, глядя на это чудо. – А ято думал, что комуто привиделось с пьяных глаз… Крылатая вестница! Без богов тут не обошлось! Вопрос – это Эри или… кто? Тем более нужно срочно услать его отсюда! Пока она думает, что она Аальст! С богами лучше дел не иметь! Не нужно ввязываться в их планы…

– Ззамечательно… – выдавил наконец из себя ректор, подобрав отвисшую челюсть. – Когда… вы намерены это сделать?

– Как стемнеет. Пожалуй, не стоит привлекать к университету излишнее внимание. Да и мне собраться нужно. Вы согласны?

– Дада. Конечно. Очень разумно. Несомненно. Сейчас я пойду напишу рекомендательное письмо, а Стефания его вам передаст. Пойдемте, Стефания!

Ректор схватил недвижимо стоящую девушку за руку и потащил ее за собой к двери.

Поздним вечером того же дня

– Как наш… друг? – задал вопрос Мотэдиус вошедшей в его кабинет Стефании.

Стефания подняла на него глаза, полные слез.

– Он улетел, – тихо прошептала она, – но обещал вернуться…

Эри

Ух… ух… ух…

Крылья тяжело отпускались вниз, толкая меня при каждом взмахе вверх.

«Лучше бы мозги вместо крыльев дали! Ейбогу!» – неожиданно проснулся молчавший до этого внутренний голос.

«Ладно… Не боись…» – ответил я ему.

«Не боись? Ты же сейчас угробишься!»

Мда… ситуация действительно… не айс… Мрак – хоть глаз коли. Их вообще можно закрыть и не открывать. Разницы никакой! Виной этому облака. И не просто облака, а очень низкие облака, Сихот бы их подрал!

«Сихот тут ни при чем, – категорично сказал внутренний голос, – это просто фатальное усыхание мозга, сопровождающееся его непрерывной атрофией. У тебя уже в привычку входит – сначала делать, потом думать!»

Что ж, есть некое расслабление… Но так быстрее хотелось в небо! Так давно не летал! И словно кто специально принес эти облака! Вообще погода тут жаркая, солнечная, дожди бывают редко. А сегодня вдруг затянуло. Но я на это внимания не обратил. Полдня проспал, пока Стефи не разбудила. Потом пошли всякие ошеломления в виде застревания в образе эльфийки, бесед с ректором… И все на больную голову! Череп трещал после вчерашнего просто неимоверно, и думалось весьма и весьма тяжело. А когда я вспомнил, что у меня есть крылья…

«Вообще мозг отрубило, – прокомментировал внутренний голос, – полетать захотелось!»

Естественно! Спорить даже не буду… В общем, пришедшую от ректора с двумя рекомендательными письмами какуюто тихую Стефанию я отправил в город. Попросил купить мне еды на дорогу и послушать, что говорят. Наказал ей явиться ко мне не раньше девяти вечера. К этому времени должно было быть уже темно, и хоть время раннее, можно было стартануть. Даже если увидят, не страшно. Мало ли кому что во мраке привиделось? Плюс сегодня очередная вечеринка в университете. Наверняка территория студенческих домиков, стоящих несколько в стороне от учебных корпусов, будет этим вечером довольно безлюдной. Стефи я услал еще потому, что просто не чувствовал в себе сил на разговоры. Голова просто раскалывалась. В таком состоянии беседы вести? Да ну его! Когда она ушла, я еще немного позабавлялся с крыльями, посмотрел на точку сборки, медленно пульсирующую белым светом, и решил еще немножко полежать… Лег… и вырубился! Проснулся от стука в дверь.

Вернулась Стефи, принесла корзинку с едой и кувшин молока. Кувшин я прикончил тут же, не сходя с места. Какое молоко! Нектар! Во рту, словно… Что за дрянь я пил вчера? Такой сушняк…

Я напился, с чугунной головой пошарахался по комнате, пытаясь чтото собрать, хотя у меня в общемто все лежало в потайном кармашке, выслушал пересказ новостей от Стефании. По окончании ее рассказа у меня возник вопрос – что это за брехня? А если не врут, то когда же я это все успел? Точно крылья выросли за спиной! Однако, похоже, ночка удалась! Единственно… вспомнить бы все толком! А то даже обидно. Делать делал, а воспоминания кусками. Но город лучше покинуть. Судя по услышанному, в нем имеет место быть некая нездоровая нервозность… Пусть утихомирятся…

– Ладно, пошли! Посмотри, если нет никого, позовешь…

– Эри… ты вернешься? – тихо спросила Стефи.

Я посмотрел в ее подозрительно блестящие глаза и пожал плечом: наверняка. Как только, так сразу.

– А… когда?

– Когда? Вот будет подходящий ветер – и вернусь! Жди меня с попутным ветром!

Я улыбнулся.

– Хорошо. Я буду ждать. Только… пожалуйста… вернись прежним! Я не могу видеть тебя в таком виде! Хорошо?

Стефания слабо улыбнулась кривой улыбкой.

– Разберемся… – обтекаемо пообещал я.

– Знаешь, Эри… Я хотела тебе еще сказать…

– Ой, Стефи, не надо! – сморщился я. – Башка трещит… Длинные проводы – долгие слезы. Потом. На здоровую голову мне расскажешь… Хорошо?

Та посмотрела на меня печальным взором, но спорить не стала. Я отправил ее вперед, на разведку. Стефания вышла на улицу, обошла площадку перед домом, убедилась, что посторонних глаз нет, и позвала меня.

– Пока!

Я взмахнул крыльями и оттолкнулся от земли, уходя в черное небо.

– До свидания, Эри! Возвращайся скорее! Я буду ждать!

– Жди попутного ветра! До скорого!

Я поднимался вверх, наслаждаясь давно забытым чувством полета. Но не прошло и пары минут, как вокруг меня внезапно сомкнулась тьма. В первый момент я не понял, но потом до меня дошло – облако! Однако я не придал сразу этому особого значения и сосредоточился на чувстве полета. Но через некоторое время, когда эйфория несколько спала, возникло ощущение дискомфорта. Мрак. Ничего не видно. Както и чувство, что лечу, пропало. Крыльями машу, а такое ощущение, что стою на месте. Решил немного снизиться, чтобы выскочить под нижнюю кромку облака и восстановить ориентацию в пространстве. Начал было планировать вниз, ожидая, что вотвот и облако закончится. Но! Ничего не заканчивалось! Мрак и мрак. Тьма и тьма. Только ветер в лицо. В чем дело? Стоп! Это же не Земля! Электрического света тут нет! И это не Эсферато, где у меня были глаза, которые видели в темноте. Где я? Сколько уже в воздухе? Вполне возможно, что пока я радовался и ликовал, махая крыльями, меня вынесло за границы столицы. Да запросто! Какой тут сейчас, наверху, ветер? А если не вынесло, то лечу сейчас гденибудь над окраинами с беднотой… А там освещения немного. Не… Какойто свет там конечно же есть, но вполне возможно, что я его просто не вижу. И не увижу до тех пор, пока не грохнусь на всей скорости на крышу или землю…

Я широко загреб крыльями, прекратив скольжение вниз. Сихот! Ну что за идиотизм! Вечно какието проблемы! Что же делать? Остается один вариант – наверх! Подняться выше облаков и както там сориентироваться…

И вот, уже совсем потеряв ощущение времени, я упорно махал крыльями, поднимаясь вверх. Тут еще внутренний голос проснулся. Мораль начал читать… И так настроение упало, а еще и

он…

Внезапно гдето сверху над собой я увидел слабое свечение.

Свет! Туда!

Я энергичнее заработал крыльями. Вокруг светлело с каждым мгновением.

– Вау!

Белесая муть вокруг меня внезапно исчезла, и я выскочил на чистое небо. Внизу, подо мной, до самого горизонта громоздились кучи облаков. Яркий свет полной луны придавал им ледяной, серосеребристый оттенок. В черном небе дрожали холодными лучами крупные звезды. Стылый мир ветра и пустоты…

«Ну все! Хана! Тутто мы и околеем!» – прокомментировали обреченным голосом африканского попугая, внезапно оказавшегося посреди зимней сибирской тайги.

Нда… прохладно! В облаке было теплее…

Я крутанулся вокруг себя, озираясь. Понятно теперь, почему мне пришлось столько крыльями махать! «Повезло» нарваться на восходящий поток воздуха, поднявший облако на большую высоту. Вот всю эту громадную «башню» я и пролетел снизу вверх, поднимаясь. В некотором отдалении были видны несколько подобных «выбросов», возвышающихся клубящимися столпами над морем кучевых облаков.

Мда… свезло. И… что теперь?

Облака простирались до самого горизонта, во все стороны. Как я ни крутился, озираясь по сторонам, никаких разрывов я в них не увидел.

Еще раз свезло! И куда теперь? Сейчас ночь. И где бы я ни попытался снизится, везде под ними будет сплошной мрак. Как же я сяду, не видя земли? Стопроцентно убьюсь! Можно, конечно, в качестве защиты щит поставить… Но это, пожалуй, бесполезно. Щит рассчитан на магию и на быстролетящие одиночные предметы. Или на несколько предметов. Сработает ли он? Да и потом… После того, что со мной произошло, нужно сначала проверить, работает ли он вообще? Я же не проверял. Может, и нет… А я на него понадеюсь… И брякнусь… Мда… Ситуация… Но все же, что же делать? Лететь, пока солнце не взойдет? Конечно, перспективка еще та, но другого выхода я пока не вижу. Сейчас около десяти вечера. Рассвет в пять. Итого порядка семи часов… Смогу столько?

Я прислушался к своим ощущениям. Да вроде усталости не ощущается. Крылья держат неплохо. Конечно, это не то, к чему я привык, но тоже ничего. Как говорится: на безрыбье и рак рыба. Хвоста, жаль, только нет. Поэтому маневренность невысокая. За спайклами на таких не погоняешь, но для неспешного прямолинейного полета – вполне приемлемо. Поймать воздушный поток и путешествовать вместе с ним до рассвета. Вот только холодно тут, на высоте. Если лежать на потоке, то работать крыльями почти не придется. Действительно, околею. И даже не к утру, а часа уже через два. Можно, конечно, периодически греться, размахивая крыльями, но тогда есть вероятность устать… А устать – это, считай, гарантированная ночная посадка вслепую… Неинтересно… О! У меня же магия есть! Была, по крайней мере. А если использовать Абасовское заклинание облачной палатки? Там ведь была функция обогрева. Изменить только форму, вытянув ее вдоль тела, – и вуаля! Можно жить. Дайка я попробую! До утра времени навалом! А до вынужденной… ну часа тричетыре точно

есть…

Некоторое время спустя, уже под утро

«Пожалуй, можно потихоньку снижаться», – подумал я, в очередной раз прикидывая размер кровавокрасного диска солнца, вылезающего изза горизонта. Это здесь, на высоте, его уже много. А там, внизу, на земле, еще лежит непроглядная темень. Но уже надоело болтаться выше радуги, да и устал…

Ночь прошла феерично. Столько свежего воздуха, простора и ветра у меня давно не было! Неспешное скольжение над облаками при свете луны в молчаливом черном небе, полном звезд, на посеребренных луной белых крыльях… Феерия! Нужно будет это обязательно запечатлеть в рисунке! Какнибудь. При случае… Жаль, только цвета, пожалуй, не смогу повторить… Потрясающие оттенки! Но это к слову… А так больше ничего интересного за время от заката до рассвета не произошло. Ну а что, собственно, может случиться в пустом ночном небе, на высоте порядка двух километров? Драконы не водятся, вороны – эшелоны их гораздо ниже… Да и спят они сейчас. Тут даже самолеты не летают! Деревня. Поэтому в здешних небесах тишина и покой, от края и до края. Зато никто не мешает, если вдруг есть желание поразмыслить. Чем я и занимался, чуть покачивая крыльями в потоке воздушной реки. Передумал обо всем, что вспомнилось, ну и, конечно, о последних событиях. О том, как я застрял в образе и откуда у меня крылья? Ректор не зря ругался, что я в пьяном виде занимался волшбой. Действительно, нельзя так делать. В Эсферато это тоже очень магам не рекомендуется. Правда, у нас они не пьют, а курят сушеную траву шшимбумшик… Но какая, к черту, разница, пить или курить? Анекдотов про тех, кто натворил делов под шшимбумшиком, у нас тоже вполне достаточно. Вот припоминается мне… что я чтото поправлял у себя… во внешнем виде… вроде… хотел стать фиолетовым… Борзых зеленых орков напугать… Точно! Но не закончил. Как раз в этот момент в зале начали кидаться столами, и я отвлекся… На перепас… Да! Было дело! Ясно теперь, откуда ноги растут… Сихот! Нужно же быть таким дураком! А вот с крыльями… Да кто его знает? Это же было еще до орков… После гномов… Хотя я уже тогда крепко принял… Кстати, такую дрянь они пьют в этом своем «Фонарике»! На ношеных шахтерских сапогах, что ли, самогон настаивают? Для забористости. Ну да ладно. Это не важно, что глушат гномы. Крылья́то откуда? Не понимаю. Сказали – лети, я и полетел! А как так получилось… ну не знаю! Первый раз у себя увидел – просто обалдел. Мотэдиус и Стефания, кстати, тоже. Никто из них и не вспомнил даже, что я магию терял. Видать, настолько сильным было потрясение… Хехе… А насчет того, что Мотэдиус говорил, что я могу тело сменить, если долго буду находиться в иллюзии… Ну… тут в общемто он гдето прав. Только на это нужно порядка тысячи лет… Хотя… вдруг тут все быстрее происходит? Мирто другой! Да ну и ладно! Можно подумать, что это меня както волнует! Что у Эри было тело низшего, что новое тело – тело низшей… Какая в общемто разница!

«Но женщины имеют более низкий социальный статус…»

«Зато у нее есть крылья! А статус я уж себе организую! Он у меня тут все равно самый высокий».

«Только об этом никто не подозревает… хехе…»

«Захочу – заподозрят!»

«Верю. А вдруг тебе начнут нравиться мальчики?»

«Пфф…ф! Это еще с чего вдруг?»

«Ну, если тело женское… Гормоны и все такое… Тело Эри тянет же на баб? Почему бы другому телу не повлиять на тебя подругому?»

«Почему? Элементарно, Ватсон! Считаем. Я мужчина, Эри самец, плюс алкоголь… Итого три плюса. Получилось в итоге три. Считаем вновь: я мужчина – плюс, тело низшей – минус, алкоголь отсутствует – плюс. Итог – два плюса, один минус. Два ведь больше, чем один, не так ли? Так что какие мальчики? Обалдел, что ли? Наоборот, получается, что в женском теле я должен быть более устойчив в моральном плане!»

«А если будет алкоголь – плюс?»

«Не будет. Я завязал. Хватит! Нужно решительно порвать с разгульной жизнью! Тут не Земля! И не студенческие общаги!»

«Да ну? Вот в лесу точно чтото сдохло…»

«Точно, точно говорю. А насчет тела… Но я же ведь ни в кого пока не превратился? И неизвестно, превращусь ли вообще? Это же чисто умозрительная, теоретическигипотетическая возможность! Посмотрим… Вскрытие, оно покажет, как говорится. Тут бы приземлиться, не переломав костей… Вот сейчас главная задача! Все остальное – потом!»

Да. Похоже, уже можно снижаться… Я, закончив веселить самого себя болтовней с внутренним голосом, еще раз прикинул, насколько высоко над горизонтом солнце. Пожалуй, если «катиться» вниз по пологой траектории… да не спеша… то к тому моменту, когда внизу начнется рассвет, я как раз и спущусь…

Приняв решение, я чуть повернул крылья и заскользил на них, плавно снижаясь. Еще с полчаса неспешного полета – и я внезапно оказался в большом разрыве облаков, под которыми стала видна земля с длинными тенями деревьев от восходящего солнца.

«Удачно», – подумал я, переходя на более крутое снижение.

Вот только лес… не очень удобное место для посадки…

Однако когда я снизился уже к верхушкам деревьев, впереди внезапно показалась небольшая квадратная проплешина. Лужок, заросший травой.

Весьма вовремя, решил я, загребая воздух и тормозя крыльями. Там и шмякнусь! А то уже совсем устал, с непривычки…

Я ловко приземлился в центре выбранной площадки.

– Ай! Шееетт!

Густая, по пояс, трава была покрыта росой. Обильно покрыта! Я враз вымок до пояса.

– От гадство! И что теперь делать? – Я измерил взглядом расстояние до первых деревьев. – Брести по пояс в мокрой траве? Брр… Взлететь и долететь до деревьев?

При мысли о полете плечи заломило.

Да Сихот с ним! Уже вымок! Дойду ногами. Все одно – сушиться придется!

Я решительно зашагал сквозь мокрую траву, морщась от прилипающих к ногам мокрых

mir-knigi.org

штанин.

Дойдя до кромки леса, я вошел под своды деревьев, в удачно подвернувшийся просвет между стволами.

А вон и поваленное дерево! Там и расположусь, – направился я к увиденной цели.

Внезапно чтото под ногой хрумкнуло, и меня резко дернануло вверх за ногу.

– … – сообщил я во весь голос просыпающемуся лесу.

Вумвум, скрипскрип…

Раскачиваясь, вишу вниз головой на толстой веревке, перекинутой через сук дерева. Веревка чуть скользит по суку, издавая звук «вум» в такт качанию, а сук поскрипывает. Правая нога захвачена веревочной петлей. Крылья, видно, чисто рефлекторно распахнулись, и я изображаю собой огромную бабочку, висящую вверх ногами.

– Да, блин! Звероловы Сихотовы! Дайте только до вас добраться! Самих вниз головой повешу!

Изогнувшись, хватаюсь левой рукой за веревку, а правой достаю из мешка чак и чиркаю лезвием.

Ших!

Рывок!

Веревка оказывается неожиданно скользкой и выскакивает из кулака, пульнув кудато вверх, а я лечу вниз.

Бээм!

Попытка встать на ноги неудачна. Нога подворачивается, и я лечу спиной вперед, падая на землю. Голова встретилась с чемто твердым, что, похоже, всю жизнь ждало меня на этом месте, и сознание провалилось во мрак…

– Идите скорее сюда! Скорее! Я тетю с крыльями поймала!

С трудом приоткрываю глаза. Надо мной лицо девочки лет десяти. Выражение немного испуганное, но глаза горят азартом.

– Она живая! Скорее! Я ее поймала! Я охотница!

– Тсс…

Звук шагов и выдоха воздуха сквозь зубы. Скашиваю глаза туда. Обзор чуть прикрывает мое распахнутое правое крыло. Вижу: молодой мужчина с вытянутым от изумления лицом и вытаращенными глазами. Агрессии не чувствую…

– Чудо… Крылатая! – потрясенно выдыхает он. – Этого не может быть! Откуда вы, светозарная?

Светозарная? А… ну да! Лежу на распахнутых белых крыльях… да и волосы, похоже, во все стороны… Золотое по белому. Несомненно, светозарная!

mir-knigi.org

– Да так… Мимо пролетала, – стараясь вложить во фразу как можно больше сарказма, с трудом отвечаю я.

Почти в это же время в столице

Ректор магического университета архимаг Мотэдиус сидел у себя в кабинете, уперев локти в стол и воткнув подбородок в ладони. Сдвинутые вверх щеки сузили глаза, сделав его похожим на китайца. Перед ним на столе – кружка с крепким коффаем, без молока, как он любил. Над черной жидкостью вился легкий парок. Архимаг, не двигаясь, следил за его извивами. Утренняя чашка была многолетней традицией, но сегодня – не хотелось. В желудке и в кишках от съеденного и выпитого за последнее время на праздниках было неприятно. Плюс еще нервотрепка чуть ли не каждый день… В общем, ректор чувствовал себя несколько возбужденным и помятым. Стук в дверь оторвал его от медитации над кружкой.

– Да! – сказал Мотэдиус, убирая руки от лица и выпрямляясь.

– Господин ректор, – в приоткрывшуюся дверь просунулась голова секретаря, – в приемной – варга. Просит вас ее принять. Что сказать?

«А этимто что не спится? – с неудовольствием поджав губы, подумал Мотэдиус. – Или опять чтото случилось? Но Аальста вроде уже нету… Уже без него случается? Или… или он вернулся?! Этого еще только не хватало!»

– Проси, – сделал он легкий жест пальцами правой руки.

«…направить студента Эриадора Аальста, как показавшего высокие знания в древних языках, для разбора и каталогизации документов, скопившихся в крепости Цитадель, княжество Эторию… – читал он некоторое время спустя, приподнимая с каждой прочитанной строчкой все выше и выше брови. – …Полномочному представителю Эторию обеспечить охрану господина Аальста на пути до места назначения и обратно. А также выплачивать ему утроенное (за сложность выполняемой работы) ежемесячное денежное вознаграждение по существующему прейскуранту, с соответствующими процентными отчислениями гильдии…»

Закончив читать, ректор самым внимательным образом изучил подписи, печать и, отложив листок на стол, молча уставился на посетительницу.

«Что бы это могло значить?» – думал он.

Молодая красивая варга, скромно сидя на краешке кресла, жизнерадостно улыбнулась архимагу.

– Пятерка охраны готова. Мы можем выезжать прямо сейчас, господин ректор! – сказала она, вежливо наклонив голову.

Мотэдиус не удержался и ухмыльнулся ей самым недипломатичным образом.

Парррршивец… Рррршивец… Прррр… шивец!

«Эр» перекатывалось по языку Эстеллы всеми своими переливами.

«Сбежал! – думала она, кипя внутри, словно котелок с водой на огне. – Буквально одного дня не хватило! Проклятая канцелярия! Проклятые бюрократы! Сколько денег пришлось отдать, чтобы ускорить дело! Да чтоб вы сдохли там все разом! И вот, когда наконецто все готово

(даже направление в Эторию подписали, с ума сойти!), – он сбежал! Сбежал, паршивец! Словно что почувствовал! Лови его теперь! Поймаем, конечно… Но опять уходит время… Впустую уходит! Ррр!»

– Он сказал, к кому именно отправился Аальст?

– Нет, господин ректор никаких имен не назвал. Просто сообщил, что Аальст давно интересовался созданием порталов и решил посетить магов, всех, кто когдалибо занимался их изучением.

Варга преданно смотрела на свою начальницу.

– А почему именно сейчас? Тем более когда Аальст потерял свои способности?

– Господин Мотэдиус сказал, что он намеревался таким образом развеяться и прийти в себя после случившегося с ним…

«Хм… Ректор решил его сплавить с глаз долой, чтобы не возиться? Начало нового учебного года, праздники… Тут не до ученика, потерявшего свой дар… Понятно… – подумала Эстела. – Но где же нам его теперь искать? Тем более что, если он смог вновь незаметно проскочить, то вполне возможно, что он снова использовал артефакт, меняющий внешность. А у нас против подобного есть всего два артефакта… Мдаа, поиски могут оказаться весьма непростыми… Может, набраться наглости и спросить у Мотэдиуса список магов, к которым он мог поехать?»

Начальница тайной стражи слегка скривилась, представив этот разговор.

«Можно, конечно, – размышляла она, – но стоит ли привлекать внимание? И так этот приказ, как говорится, на грани разумного. А Мотэдиус отнюдь не дурак… Дошел до архимага да и с университетом управляется уже не один десяток лет… Задавать себе вопросы он умеет… И ответы на них находить – тоже! Я это знаю. А там еще их служба безопасности… Обратят внимание – копать начнут… Нет! И так все шито белыми нитками. Никогда к себе никого не пускали, а тут вдруг потребовался человек для наведения порядка в архивах нашей Цитадели! Да еще тот, кто уже у нас был… Сразу возникает куча вопросов, на которые есть только неубедительные ответы. Все строится на расчете, что с этим дурдомом, который нынче творится в столице, никому не будет дела ни до Аальста, ни до нас… А там… там посмотрим! Поэтому к ректору соваться никак нельзя! Да. Именно так. Значит… А это значит, что выяснить, к кому он мог уехать, придется самим… Дарг! Опять время! Да еще с этой книгой… Все будет гораздо сложнее… И дольше… Ладно! Потребую, чтобы мне выделили один день в пыточной. Лично для меня! Этот писака за все ответит! За каждого не рожденного по его вине мальчика, тварь!»

– Хорошо, лейтенант. Вы свободны! – глубоко вздохнув, произнесла Эстела.

Эри

– Нижайше просим тебя, о крылатая!

В воздухе легкие остатки утреннего тумана. Зеленая трава, и на ней – два коленопреклоненных эльфа с низко опущенными головами. Плюс девочка в зеленом костюмчике с луком за спиной… с удивленными глазами. И я стою пред ними, вопросительно наклонив голову к плечу и высоко подняв распахнутые белые крылья. Композиция со стороны должна выглядеть неплохо, но однако – что мне делать?

«Да, давай подумай, что бы мы сделали, будь у нас мозги…»

Это внутренний голос.

Ага. Очень смешно. Особенно когда нужно быстро соображать. Меня только что пригласили в гости. Нет. Не то слово! Умоляли зайти. Это точнее. Вот, стою, обдумываю – стоит принимать приглашение или нет?

Облепившие ноги холодные, мокрые штаны и усталость бессонной ночи подталкивали к простому решению – в гости и сушиться! И завтракать! И спать! Но вот голос разума задавал вопрос: платитьто чем? Явно меня приняли за когото не того. А точнее, не ту. Можно, конечно, продолжить изображать тетушку Чарли из Бразилии, где многомного диких обезьян, но что будет, если обман откроется? Ну и что, что меня никто в столице не раскрыл! Эльфы – раса древняя, мало ли какие способы у них есть? Какиенибудь стационарные определители, которые изза их громоздкости они оставили дома… А я, похоже, как раз и попал к ним домой. Прибьют самозванку? Наверняка… Оно мне надо? Конечно нет! Но с другой стороны – коль раса древняя, то и знания у них должны быть соответствующие, древние. Может, о порталах им все известно? Стоит себе книжка на полке, меня ждет. Или специалист, который на пальцах объяснит, как это делается. Можно за пару часов решить свою проблему, да и отчалить… Хм… Очень заманчиво! Но для того, чтобы все дали, показали и помогли, мне нужно оставаться донной Розой д’Альвадорес… Но кто же она, эта донна Роза? Судя по тому, как эльфы дружно хлопаются на колени – я для них какоето божество. Играть роль богини? Не слишком ли рискованно? Постоянно ожидать, что внезапно из воздуха появится ктото и хмуро спросит – а ты, собственно, кто? Вот тут точно я уже не откручусь…

«Почему? Если быстро ей сказать, что на тебе проклятие… Тьфу, пророчество, и даже Хель не рискует с тобой связываться, то, я думаю, прокатит. Не станет она тебя убивать! Главное, сопли не жевать, а сказать сразу, чтобы четко и внятно донести мысль. Понятно?»

«Мда?.. Ты думаешь? А если она сразу шарахнет? Без вступления?»

«Вряд ли. Что, эльфийская богиня отмороженная, что ли? Наверняка сначала захочет узнать, кто и что творит и по какому праву. Ей ведь скучно! А тут такое происшествие – самозванку поймала! Небось за всю жизнь отродясь такого не случалось! Обязательно поговорит. Уж муки твои смертные распишет – это точно. А ты в этот момент пророчеством и прикроешься! Это же ацкая крыша, пророчеството!»

«Мда… В принципе разумно. Но вот только как отыграть роль для эльфов? Я же даже толком не знаю, за кого меня тут принимают! Какаято вестница…

«Амнезия! Она все спишет! А там по ходу дела разберешься!»

«Три раза – ха!»

«А за местными можно в ментальном плане следить. Как почувствуешь, что они тебе больше не верят, крылья в руки – и пошел! Небо, оно большое…»

«Несомненно… Ладно! Так и сделаем!»

Я глянул на девочку, прикинул, как примерно надо общаться с детьми такого возраста, и задал вопрос.

– Как тебя зовут, малышка? – мило (надеюсь, что так!) улыбнувшись, спросил я.

– Я не малышка! – внезапно отрезала она и нахмурилась.

Так. Ответ неожиданный! И что ей не понравилось?

Я еще раз окинул ее взглядом. Светлые, слегка вьющиеся волосы, большие голубые глаза, курносый нос и упрямый подбородок. Плечики узенькие, сама худышка. Хм! Эти двое – явно охрана. Видно, дите не простое… Попробуем наладить контакт еще раз!

– Так как тебя зовут, милая девочка?

– Я не девочка!

Хм! Стойкое отрицание своей половой принадлежности… Больная на голову? Охраняют, чтобы не кусалась? По глазкам не скажешь…

– Ну и кто ты тогда такая? – Я решил завязать с угадайкой и пойти напролом.

– Я великая охотница Рассветного леса! Неустрашимая и легендарная лейра Амалира!

– Чудесно, – кивнул я, – тогда проводи меня, Амалира!

– А как тебя зовут? – набычилась девочка.

– Эриэлла.

– Просто Эриэлла?

– Да.

– И все?

– Тебе не нравится мое имя?

– А почему оно такое короткое? Ты ведь крылатая вестница! У них не может быть таких простых имен!

Упс! Мой первый прокол?

– А какие же у них должны быть имена?

– Длинныедлинные, звонкиезвонкие, волшебныепреволшебные!

– Ну у меня вот такое, – сказал я, убирая крылья, – другого нет.

– А ты и правда вестница?

– Мне обидеться? – поинтересовался я, уводя разговор в сторону, дабы не заявлять себя кемто.

– На что? – искренне удивилась Амалира, забавно округлив глаза.

– На то, что меня ктото приглашал в гости. Помнишь? А вместо этого я стою на мокрой траве, в сыром лесу, и мне задают вопросы на пустой желудок.

– Нэнья, – подал голос один из эльфов, выйдя из поклона, – прошу вас, пригласите светозарную лейру в ваш дом! Это великая честь для всего леса! И нельзя так разговаривать с вестницей!

mir-knigi.org

Амалира хмуро посмотрела на него, потом так же хмуро – на меня. Похоже, указание на то, как следует себя вести, ей не понравилось. Однако и не сделать того, что ей велено, видно, тоже было нельзя. Девочка сурово сжала губки и насупилась, забавно сведя бровки.

– Ты моя добыча! – внезапно просияло ее лицо улыбкой. – Я ведь тебя поймала! Пойдем скорее, я тебя всем покажу!

Она схватила меня за пальцы и потянула за собой.

Опять меня поймали, подумал я, делая шаг за ней. Что за чушь? Все время меня ктото ловит! Прямо проклятие какоето…

– Пойдем, пойдем! Скорей, скорей! – заторопила Амалира и потянула меня за руку настойчивее.

– Веди себя достойно, – сказал я, выдергивая у нее из кулака свои пальцы.

Девочка опять обиделась.

Кто ее воспитывал? Куда смотрит правительство? Эээ, точнее, родители?

Один из сопровождавших Амалиру эльфов шустро ринулся, обгоняя нас, и исчез гдето впереди, за кустами. Побежал предупредить… Ладно, пусть встречают… С хлебом, солью. Можно даже с песнями и плясками…

Неожиданно с какогото листа или ветки дерева, под которым я проходил, сорвалась крупная капля росы и точнехонько шлепнула меня прямо в макушку!

Блин! Вздрогнув всем телом, я невольно лязгнул зубами. Какая холодная! Всю ночь над облаками, не смыкая глаз, потом мокрые штаны, теперь ледяной душ! Чтото мне тут не нравится! Сыро, бодро и свежо… Брр! А не повысить ли мне уровень комфортности? Прямо здесь и сейчас?

Я сосредоточился, повторяя заклинание. Ии… и раз! От шеи до пят мое тело окружило плотное, слегка клубящееся белое облако. Облачная палатка от Абасо! Заклинание, с модификацией которого я провозился с полчаса там, наверху, над облаками. Но у меня все получилось, и я не замерз, проведя в небе всю ночь. И сейчас вполне подходящий случай для его применения. Обогревом можно подсушить одежду. Если уж не высохнет, пока дойду, то по крайней мере дискомфорта от мокрых штанов станет меньше…

– Ой! – вскрикнула Амалира, оглянувшись, увидела меня в новом наряде.

Нда, вид со стороны, наверное, весьма интересный… Вертикально перемещающееся облачко, в виде сосиски, из которого сверху торчит голова. Забавно.

Эльфохранник тоже среагировал. Остановился и низко поклонился. Судя по выражению его лица – так, на всякий случай. Я чуть кивнул ему. Мол, порыв видел, движение заметил. Одобряю.

Амалира же совершенно бесстрашно кинулась щупать облако руками, запуская их чуть ли не по локти в белый туман. И затарахтела:

– Ой, а что это? А зачем? Какое теплое… Это магия вестниц, да? А мне можно такую же?

Сихотова детская непосредственность! И трех минут не прошло, а я уже начал от нее уставать! Откуда в ней столько энергии? И вопросов?

Великая лейра Таурэтари (что в переводе означает «королева леса»), стоя на широких ступенях лестницы перед входом, зябко повела плечами, ощущая, как утренний ветерок запускает ей пальцы за воротник и дальше – вниз по спине.

«Сыро, – подумала она, глядя на клочья полупрозрачного тумана, поднимающиеся вверх и тающие под лучами восходящего солнца, – никогда не любила рано вставать…»

Лейра была уже в возрасте. Ей минуло уже почти тысяча триста лет. Солидный возраст даже для эльфов. Многое она видела своими глазами. И величие древних городов, прекрасных и замечательных своей неповторимостью. И пылающее темнокрасным огнем от края до края небо, проливающееся все сжигающим огнем на эти города. И великий исход, когда остатки ее народа пробивали себе путь мечом и магией сквозь пустыни и горы, пытаясь найти место, где можно было бы попытаться хоть както выжить… И годы холода, голода и отчаяния, когда приходилось дрожать буквально над каждой ложкой еды… А еще она помнила Эллай, черную вестницу, вещавшую о горе и страданиях, которые ждут всех… И о гибели богов. Тогда Таурэтари было столько же лет, сколько сейчас ее правнучке. Но до сих пор она помнит тот ужас, сковавший ее, когда она увидела огромные черные крылья и мертвое, лишенное всяческих эмоций лицо горевестницы. Ее жуткие, пустые глаза… Все сбылось, все случилось… Все, как она сказала.

И вот сегодня ее разбудили ни свет ни заря, потому что Деелай, охранник ее правнучкиегозы, примчался из леса с сообщением о том, что Амалира поймала (что значит поймала?!) крылатую вестницу и вместе с ней теперь идет сюда. Это просто не укладывалось в голове! Откуда здесь могла взяться крылатая?

«Неужели… богиня вернулись? Неужели я дожила до того момента, когда смогу увидеть своими глазами Возрождение?» – первое, что подумала Таурэтари, когда услышала эту потрясающую новость.

Но затем ей в голову пришла другая мысль.

«А вдруг это… Эллай?» – подумала она, неожиданно для себя покрываясь мурашками страха.

Таурэтари торопливо оделась с помощью служанок и поспешила на крыльцо, готовясь встретить гостью и разобраться, что происходит. Однако на крыльце еще никого не было. Пока суть да дело, Таурэтари, краем уха прислушиваясь к хлопающим за спиной дверям всполошенного ранней побудкой дома, попыталась выяснить подробности случившегося.

– Что это за ловушка, о которой ты сказал? – спросила она у Деелая.

– Петля. На кабаргу или оленя.

– А откуда Амалира умеет ставить такие ловушки? – искренне удивилась Таурэтари, от изумления выпрямившись и вытянув шею.

– Не знаю, – пожал плечами немногословный эльф. – Мы ее не учили, великая лейра. Может, это… ее брат?

– Хх… х, – выдохнула эльфийка сквозь недовольно поджатые губы. – Молодцы! Хорошенькая встреча для гостьи! Ногой в петлю! Я с ними поговорю! С обоими! А как Ама узнала, что в

ловушку ктото попался? Что она, в такую рань понеслась ее проверять?

– У нее пикалка есть. Она с ней в руке выскочила…

– Замечательно! Магия! И капканы в парке! Как они только додумались до такого?! Ну я им задам!

В этот момент в конце мощенной каменными плитками аллеи, вдоль которой росли высокие плотные кусты, показались эльфы. Хоть Таурэтари и было много лет, она, совершенно не напрягая зрение, увидела тоненькую, словно былинка, фигурку своей правнучки, а рядом с ней… Рядом с ней шла незнакомая девушка с золотыми волосами!

«Златовласка! – первое, что пришло в голову Таурэтари, когда она увидела этот невероятно яркий цвет золота. – Это не Эллай! Фух!»

Таурэтари на миг задумалась, глядя на приближающихся, а затем спустилась по ступеням вниз, на аллею, пройдя несколько шагов навстречу.

Пусть внук Таурэтари и правит сейчас Рассветным лесом, но если эта девушка – действительно вестница… Тогда ее статус тут самый высокий! Негоже стоять на ступенях выше ее…

«Очень красивая. Очень, – подумала несколько мгновений спустя Таурэтари, разглядывая приближающуюся девушку, – особенно волосы. Пожалуй, таких нет ни у кого… Совсем молодая… вот только что на ней за наряд? Очень легкомысленный… я бы сказала… А где же крылья? Тогда это не вестница!»

– Здравствуй, незнакомка! – произнесла эльфийка, когда девушка, сопровождаемая правнучкой и охранником, приблизилась на расстояние нескольких шагов и остановилась. – Я рада приветствовать тебя в своем доме!

– Благодарю, – резанувшим глаз мужским движением коротко склонила девушка голову в ответ.

Ее внимательный взгляд встретился с глазами хозяйки дома.

– Кто ты? Как тебя зовут? – спросила Таурэтари, не отводя глаз.

– Мое имя Эриэлла, – спокойно ответила та, и в этот миг за ее спиной распахнулись огромные белые крылья.

– Крылатая… – опускаясь на одно колено, словно воин, приносящий присягу, благоговейно выдохнула старая лейра. – Мы ждали тебя, – произнесла она секунду спустя, глядя снизу вверх в лицо Эриэллы, – очень давно ждали, божественная…

Абсолютно спокойно, с лицом, не выражающих никаких чувств, Эриэлла смотрела на коленопреклоненную перед ней Таурэтари.

– Пффф! Самозванец! – презрительно фыркнула богиня любви Мирана, дернув плечиком.

– Скорее самозванка, – иронично усмехнулся ей в ответ Коин, тоже наблюдавший эту сцену. – Но хитер! Нигде не сказал, что он посланница. Дал им самим обрядить его в одежды вестницы и начать поклоняться ему. Шустрый…

– Что, эльфы так поглупели? – поинтересовалась Хель.

– Что поделать, – притворно вздохнул Коин. – Раньше кем были? А теперь кем стали? Все о Возрождении грезят… Вот и вцепились в первого проходимца, давшего им надежду.

– Какое им, к демонам, Возрождение? Без богини… а я эту Алатари… Я ее сюда ни за что не пущу! Обойдется! Пусть сидит за Границей, со всеми!

Сказав это, бог войны крепко потер свою правую ягодицу.

– Это она тебя подстрелила? – понимающе хмыкнул Коин. – Тогда, когда ты показывал им наше отношение?

Марсус поморщился, но промолчал.

– Ясно, – сказал бог торговли, так и не дождавшись ответа. – Насчет нее я с тобой полностью согласен. Нечего ей тут делать. Да и всем им, прежним, тоже нечего! Кончилось их время!

В разговоре возникла пауза. Боги молча наблюдали, как старая эльфийка, почтительно кланяясь, пригласила лжевестницу в дом.

– Бабой стал, – констатировал вслух Марсус, глядя на избранного и ни к кому конкретно не обращаясь. – Идиотизм просто какойто! Может, он еще и родит у нас? Вот смехуто будет!

Секунду он обдумывал свою последнюю фразу.

– А что? Это ведь мысль! Он родит, материнская любовь, то да се. Чувства, там, к детям всякие… Мать ведь за ребенка всегда собой пожертвует! Вот и решение проблемы! Осталось ему… тьфу! Ей! Осталось ей жениха найти, и все! Мир спасен! Мирана, как, найдешь?!

– Пфф! – фыркнула богиня любви. – Марсус! Еще одно такое предложение, и я тебя прямиком к Алатари пошлю! Понятно? Я уже один раз нашла! Все! Хватит! Отыскалась!

– Марсус, я тебя разочарую, – произнесла богиня жизни Диная, не участвовавшая в разговоре и все это время внимательно разглядывавшая избранного. – Статьто он стал, но совсем не бабой, как ты выражаешься.

– Да? А кем? – удивился бог войны.

– У него ашух мерцает, – произнесла богиня, указывая рукой на яркое пятно на груди избранного.

– Ну да, мерцает, – согласился Марсус, приглядевшись, – и что?

– А то, что подобное есть только у одной расы смертных…

Богиня жизни сделала театральную паузу.

– У оборотней, – усмехнувшись самым краешком рта, закончила за нее Хель.

– Да, – кивнула головой Диная, бросив взгляд на Хель, – он оборотень!

– Ну ни фига себе! – Марсус громко хлопнул себя ладонями по ляжкам от избытка чувств. – Оборотень! Здрасте, нате вам!

– Оборотни тоже както размножаются, – сказал Коин, нахмурившись.

– Да, размножаются, – согласилась Диная, – но только в первой своей ипостаси. А его первая ипостась – мужчина. Так что, Марсус, он тебе не родит, как бы тебе этого ни хотелось…

– И мы возвращаемся к тому, с чего и начинали… – громко резюмировала Мирана. – Отлично!

– Да, – кивнул Коин, – действительно отлично! Диная, а как он вообще умудрился стать оборотнем? Я вот както не припоминаю подобных случаев.

– Если честно, то не знаю, – чуть пожала плечами богиня. – Тут столько всего сложилось. Он демон из другого мира в чужом теле, плюс магическое истощение, плюс Камень слез… Сам чегото наплел в пьяном виде… Добавьте еще пророчество, которое могло вмешаться, чтобы его спасти… Как все случилось? Что произошло? Без понятия. Я при этом не присутствовала… – На все воля богов! – усмехнувшись, произнесла Диная, нарушая установившуюся тишину.

– Хаха, да, очень смешно, – хмуро сказал Коин. – Все просто обхохотались. Ну и что мы теперь будем делать?

– Может, рассказать эльфам, кто он такой на самом деле, и они его сами грохнут? – предложил Марсус.

– И кто будет этот смельчак? Тот, кто расскажет?

Тишина…

– Тогда придется признать, что мы никак не влияем на события и становимся просто сторонними наблюдателями, – резюмировал Коин.

– Я начал подготовку к войнушке… против империи… – как бы возражая ему, произнес Марсус.

– Смысла в этом, – махнул рукой Коин. – Только торговлю всю порушишь…

– И смертных побьешь… – сказала Диная.

– И любви меньше станет… – вздохнула Мирана.

– А мне все равно, – сказала Хель.

Все присутствующие дружно уставились на нее.

– Чем больше хаоса в настоящем, тем больше вариантов будущего, – несколько расплывчато пояснила богиня смерти.

– Правильно! – обрадовался Марсус.

– Ну я бы не стал утверждать с такой уверенностью… – задумчиво протянул Коин.

– А когда он будет превращаться из одной ипостаси в другую? – секунду спустя задал он вопрос Динае, видно продолжая раздумывать над проблемой.

– Не знаю, – покачала головой та, – таких оборотней в нашем мире отродясь не бывало!

– Отлично! – с сарказом произнес Коин. – Просто отлично!

mir-knigi.org

Эри

Не торопясь отвечать на прозвучавший вопрос, я молча смотрел в светлокарие глаза древней эльфы. Глаза, в которых светилась радость и надежда. Почемуто фантазировать не было никакого желания. Уж слишком эти глаза «верили». Это, пожалуй, как со щенком. Он так рад тебе, так доверяет, так искренен… Но и правду сказать я тоже не мог. А она не могла не спросить.

– Какую весть ты принесла нам, вестница? – задала вопрос Таурэтари, просительно заглядывая мне в лицо. – Богиня вернулась?

– Мне нечего сказать тебе, – ответил я, пожимая плечом и максимально излучая в ментал правду. – У меня нет ответа на твой вопрос.

– Как же так? – растерялась она, неверяще всматриваясь в мое лицо, – но ты ведь вестница… Ты не можешь не знать!

Я вновь пожал плечом и принялся перечислять задумчивоприпоминающим голосом:

– Помню, я спала… Потом проснулась. Я летела. Над облаками. Долго. Я устал… Спустился на землю… И попал в капкан.

Я печально смотрел на эльфийку, надеясь, что она все объяснит себе сама, а потом объяснит мне. Судя по сосредоточенному выражению ее лица, отражающему усиленный мыслительный процесс, шансы на это были неплохие.

– Спала?

– Да.

– Значит, богиню ты не видела?

– Нет. Только облака.

Таурэтари разочарованно прикусила губу, напряженно размышляя. Несколько секунд тишины.

– А почему ты говоришь о себе, словно ты мужчина? – наконец поинтересовалась она.

А я уж думал, не заметила, придется еще раз повторить…

– Почему? – переспросил я и надолго задумался, уставившись в пол.

На самом деле все просто. Я был совершенно не уверен, что смогу четко отследить правильное завершение окончаний. Я ведь всегда был мужского рода! Забудусь, и как пить дать гденибудь «ла» не добавлю! Буду потом глупо выглядеть. Поэтому я придумал объяснялку, которую сейчас и озвучивал, прикрывая свой возможный будущий прокол.

– Почему? – еще раз задумчиво повторил я, поднимая свой взор. – Может, потому, что я когдато была мужчиной?

Смотрю прямо в глаза Таурэтари. Секунда, другая… Они становятся круглее и в них появляется понимание.

– Элендиэль? – тихотихо, почти шепотом и с какимто ужасом произнесла она, поднося пальцы

mir-knigi.org

к губам.

Наклонив голову к плечу, сделал вид, что размышляю, словно звук этого имени для меня чтото значит.

– Я вспомню, – тряхнув головой, честночестно сказал я. – Вспомню и скажу.

– Телувиль? Лилендай? Эльтювень? Элиаранара? Альтитувель? – забросала она меня именами. – Ты… их воплощение? Наши великие воины и воительницы вернулись в мир, чтобы вернуть своему народу богиню?

А что? Неплохая легенда! А не помню, потому что их всех много и в голове пока не утряслось… И отсюда ход – всплывающие в памяти отрывочные воспоминания, которые требуют пояснения и толкования. Например, мне чтото нужно вспомнить о порталах…

– Великие… – благоговейно смотря на меня, трясущимися губами произнесла Таурэтари, – спасибо… Спасибо, пресветлые… Даже в смерти вы сражаетесь за нас, своих детей…

В глазах ее стояли слезы. Она низконизко поклонилась мне.

«А все же, как насчет совести? – поинтересовался внутренний голос. – Бабушке столько лет, а ты ее обманываешь. Даже мне… гм, неудобно».

«Так сложились обстоятельства. Да и потом, кто сказал, что я ее совсем обманываю? Будет мне выгодно, найду я ей их богиню… При случае».

«Ну да. Конечно. Я так сразу и подумал».

– Прошу простить меня, светозарная, – выпрямилась Таурэтари, вытирая слезы на щеках прямо так, ладонями, – просто столько сразу вспомнилось… Столько жертв… Столько достойнейших…

– Бабушка, ты плачешь?!

Отправленная переодеваться Амалира пулей влетела на открытую веранду, где мы с эльфийкой коротали время, пока нам накрывали завтрак.

– Что случилась? – испуганно округлив глаза, она сначала посмотрела на меня, потом на бабушку. – У тебя чтото болит? Тебя ктото обидел?

– Нет, внученька, это от радости… – растирая слезы, шмыгнув носом, слабо улыбнулась Таурэтари. – Теперь все будет хорошо. Все будет хорошо. Наши предки помнят о нас. Богиня вернется!

Несколько дней спустя, столица

– Нет, вы только подумайте! – со злостью громко произнесла Эстела, глядя на лист бумаги. – В три дня обернулись! Гадды…

Произнеся это вслух, начальница тайной стажи Этории перешла на внутренний монолог:

«Я месяц ходила! А эти… в три дня все оформили! Дарг, как их после этого назвать?! Проклятье! Уехать не успела, а они уже замену Аальсту нашли! Да не одного, а трех! Трех, за те же деньги. Да нужны они мне! Мне Аальст нужен, а не замшелые архивариусы, которые будут копаться в наших архивах! Ага, прямо так мы их и пустим в Цитадель! Разбежались! И

ведь успели все документы сделать! За три дня! Со всеми подписями. Ууу, твари Дарговы! Когда, значит, им нужно, то проблем нет, а когда, значит, я прошу… Уубила бы! Дарг, но что же теперь с ними делать? То, что им в нашем хранилище делать нечего, это не вызывает никакого сомнения. Но как теперь мне отказаться? Ведь сама же просила! Вот… и дали! Если я их привезу в Эторию, совет меня не поймет. Умм…»

Эстела бросила письмо на стол и, упершись сжатыми кулаками в столешницу, нависла над ним.

«Проклятый Аальст… Все изза него! Что же делать, Дарг меня побери?!»

Стефания стояла на краю лужайки перед своим домиком и, подняв голову, смотрела на неширокую сужающуюся черную полоску под окном. След от поехавшей по стене лестницы. Если раньше она старалась всегда выбирать путь покороче, чтобы побыстрее попасть к себе, то после той ночи она старалась ходить так, чтобы еще раз посмотреть на эту отметину. Каждый раз, когда она вспоминала о случившемся, сердце начинало стучать быстробыстро, а к щекам приливала кровь.

Запах ночи и роз… Вкус его губ… Как он меня тогда решительно поцеловал! Этого не забыть никогда! Ах, как бы было здорово, если бы это случилось еще раз!

Вздохнув, Стефания пошла вдоль кустов к дому. Как ни странно, но в этот миг ее мысли перескочили с Диния на Эри.

«Где он сейчас? – с грустью подумала она. – Избавился он от своих крыльев или нет? И от вида эльфийки… Скорей бы он вернулся. Пусто без него. Поговорить не с кем. Диний опять во дворце. С семьей не поговорить. Все както натянуто. Приглашения для сестер я так у него и не попросила… Теперь неудобно. А здесь… Здесь все просто на зависть извелись. Вчера, когда мою памятную табличку в Зале Славы «открывали», думала дырку в спине прожгут, так смотрели… Особенно когда меня Диний поздравлял… Завистницы… Да и парни тоже. Можно подумать, что я прямо из кожи вон лезла, чтобы все это получить! Ехали сами бы, да и воевали бы! Я бы эту табличку, не задумываясь, на нормальное отношение к себе поменяла. Кто бы только предложил! Один Эри – друг. И его… нету…»

Размышляя о невеселом, Стефания дошла до своего домика и поднялась по лестнице на второй этаж. Открыв комнату, она увидела у своих ног лежащий на полу конверт, который просунули в щель, под дверь.

«Ой, письмо! – обрадовалась она. – От Диния или, может, от Эри?»

Торопливо схватив, она оторвала его край и вынула лист.

«После открытия памятной таблички, – читала она, – увековечивающей постельные подвиги первокурсницы Терской в полковом обозе, за проявленное ею рвение и безотказность в этом незамысловатом деле и в ознаменование ее нового достижения, советом рассматривается возможность установки на территории университета конной статуи «Принц Диний верхом на Стефании». В качестве примера для подражания всем ученицам университета, желающим быстро сделать карьеру».

Ниже, под текстом, был накарябан похабный рисунок, надпись под которым гласила: «Проект памятника».

Ничего не понимая, круглымипрекруглыми глазами Стефания смотрела на листок, чуть

пахнущий духами. Мозг, как говорится, заклинило…

– Магистр Николас!

– Да, Стефания?

– Я прошу вас изменить план моего обучения!

– Мы в общемто второй год обучения еще и не начинали… И что же вы хотите в нем изменить?

– Я хочу изучать проклятия!

– Проклятия? Хм… Весьма неожиданно! А какие именно проклятия вас интересуют?

– Онемения, отсыхания языка, паралича рук, слепоты…

– Пфф… Весьма действенные, я бы так сказал, проклятия. Ну хорошо. Я думаю, что в изменении порядка изучаемых разделов нет ничего невозможного. Вы у меня теперь единственная студентка, и к программе обучения можно подходить очень гибко. Главное, было бы желание.

– Уверяю вас, оно у меня есть, господин магистр!

– Глядя на выражение вашего лица, я почемуто в этом ни на миг не сомневаюсь…

– Благодарю вас, ваше величество за предоставленную аудиенцию…

Высокородный лер Эльтевунтиэль склонился в низком поклоне. Лейра Левентюлинелла присела в реверансе.

Сидящий на троне малого зала приемов император Альвеар Хайме склонил в ответ голову. Чело его было хмурым.

«Похоже, сейчас я услышу об их отъезде, – сжав губы, подумал он, глядя на высокородных. Принесла же нелегкая эту крылатую! Все эти дни эльфы ничем другим, кроме поисков, не занимались. Какие там балы, приемы, увеселения! Еще и рожи каменные делают, когда предлагаешь им заняться чемто другим, кроме розысков… И эта курица кудато пропала! Так и не нашли. А эти обиделись, что мы им их крылатую не нашли… Домой собрались. Найти бы того, кто во всем этом виноват!

– Ваше величество! – заговорил Эльтевунтиэль. – Хочу сообщить вам, что высокородным советом Вечного леса я уполномочен на принятие решения об установлении официальных дипломатических отношений между Вечным лесом и империей. Прошу вас принять мои верительные грамоты посла…

Сделав несколько шагов к подножию возвышения, на котором стоял трон, лер, с поклоном, протянул свернутый в трубку свиток, перевязанный яркой красной лентой. Стоявший внизу слуга принял его из рук эльфа и, поднявшись по ступеням, передал пергамент императору.

– Что ж, господин посол, – нарушил через некоторое время установившуюся в зале тишину, пока он читал, Хайме, – ваша верительная грамота принята. Отныне между нашими народами установлены дипломатические отношения, которые, ничуть не сомневаюсь, послужат им на благо. Передайте вашему совету, господин посол, мои самые лучшие пожелания и благодарность за столь мудрое решение…

– Благодарю вас, ваше величество, – склонился в поклоне Эльтевунтиэль. – Непременно передам!

– Вы уже присмотрели место для посольства?

– Да, ваше величество. У нас на примете есть два особняка, один из которых мы намереваемся купить в ближайшее время.

– Замечательно!

Император поднялся с кресла и спустился вниз, показывая тем самым, что официальная часть приема закончена.

– Принесите вина, – скомандовал он, махнув рукой слугам, – это нужно отметить! Лер Эльтевунтиэль, – обернулся император к эльфу, – что же вы заранее не сообщили о цели вашей аудиенции? Я бы принял вас в главном зале, в присутствии всех первых лиц империи. Не каждый день происходят такие события!

– Благодарю вас, ваше величество! Однако всякие торжества требуют времени… Времени, которое мы хотели бы потратить на поиски вестницы.

– Понимаю, – чуть нахмурившись, кивнул Хайме, – у вас попрежнему ничего?

– Ничего, ваше величество.

– Да… Мой советник тоже ничем не может порадовать. А скажите, уважаемый лер… То, что вы единолично принимаете решение об открытии посольства… Ваш статус в совете леса настолько высок?

– Хм… видите ли, ваше величество, дело в том, что мнения совета разделились поровну. Я остался единственным не проголосовавшим, так как сам никак не мог сделать выбор. В результате было принято решение направить меня главой делегации к вашему двору, дабы я на месте определился.

– Понятно. Интересно, и что же вас заставило… хм, определиться? Мне кажется, что наш прием вышел несколько… скомканным. Не так ли? И при таком раскладе мнений в совете: пятьдесят на пятьдесят. Весьма остро! Весьма. И вы приняли такое решение. Почему?

– Ваше величество… буду с вами откровенным. Дело в общемто не в вопросе установления дипломатических отношений… – Лер на секунду задумался. – Истинное дело в том, что наша самая молодая предсказательница сделала пророчество, в котором предсказала, что в столице империи появится крылатая вестница. И с этого момента начнется новая эра для эльфов и для людей. Эра, в которой мы должны будем быть вместе…

– Прошу вас, – сделал жест Хайме в сторону поднесенного слугой подноса, на котором стояло три узких высоких бокала с бледножелтым вином.

– Благодарю, – кивнул лер, беря один из них. – Вот, собственно, и все. Совет долго не мог решить, стоит ли брать во внимание пророчество юной лейры, или нет. В результате после долгих споров было принято компромиссное решение, которое, к счастью, оказалось верным. Вестница действительно появилась. Предсказанное сбылось. Значит, следует следовать и всему остальному, что в нем есть. Поэтому я и вручил вам, ваше величество, свои верительные грамоты…

«Вот, значит, кому я обязан посольством, – подумал Хайме, – предсказательнице и вестнице. Ну что ж, как говорится, не было счастья, так несчастье помогло. Нужно будет потом узнать подробнее о пророчестве… Коль оно исполняется».

– За новую эру в наших отношениях! – провозгласил Хайме, поднимая фужер.

Эри

Я задумчиво смотрел в окно едущей кареты, меланхолично накручивая локон на правый указательный палец. Вот и привычка появилась… Потом придется отвыкать. Хотя… Может, и не придется. Хоть мальчиковое тело более привычно, но в этом – крылья бьют все! Если вдруг кто предложит вернуться в образ Эриадора, но без крыльев – откажусь однозначно! Перефразируя земную фразу про грязную машину: «Я вся чешуся, так хочется летать!» Та Сихот с ним, с мужским видом! Главное – крылья!

«Не, это ты загнул, – ехидно откомментировал внутренний голос, – главное это – «хвост»! На Земле почти все самцы так считают. Самое страшное, что может с ними приключиться, – это потеря их статуса «хвостоносителя»!»

«Пфф… Тоже мне, нашел экспертов! Если ничего из себя не представляешь, то что с «хвостом» ты, что без… все одно – низший! Хоть оборись, что ты весь из себя и за «хвостатость» чтото там тебе полагается. Самые крутые кто? Боги. А они что хотят, то и творят. Главное – четко знать при этом, кто ты и кто есть все остальные. Вот и будем держать их в качестве ориентира… И все будет нормально. Вон, у нас один в быка превращался, дабы одну демонессу соблазнить. И ничего… Не помнишь, про него кто что плохое сказал? Или говорит до сих пор, а?»

«Ну… фф! Кто же что про верховного плохоето скажет! А если кто чего и сказал, то давно уже молчит. Совсем молчит. Но то верховный. У него – статус!»

«И у меня статус! Крылатая вестница. Посланница богини. Живое воплощение древних эльфийских героев. Куда тут еще выше? Я уж не знаю…»

«Это да. Это нам повезло, что мы так попали. Все к нашим услугам, и по шее надавать некому… Удачка…»

Несомненная удачка. Как выяснилось в разговорах со старой эльфийкой, богиня народа эльфов отсутствовала. Отсутствовала давно. Почитай, с самой Великой войны. Тогда она пропала, а в мир пришли новые боги, которые сейчас и правят. И сколько бы ни молились духовники, сколько бы ни призывали, все тщетно. Богиня не отзывалась.

«Похоже, новые властители мира чтото с ней учудили, – сделал я вывод, услышав рассказанную мне историю. – Действительно, зачем новичкам прежние? Они и сами порулят, без бывших. Все понятно».

Отсюда и нижайшая просьба – слетать за богиней и вернуть ее народу. Поскольку народу очень плохо без нее – «крокодил не ловится, не растет кокос»! А если серьезно, то он банально вырождается. Почему, оказывается, эльфы сидят в своих лесах и никого к себе не пускают? Да просто мало их! Так мало, что лишь на границе они могут создать для приезжих купцов хоть какуюто видимость плотности населения. И все. А дальше, за тонкой полоской границы – лес да лес кругом. В котором эльфы настолько же редки, как… как… Ну не знаю, как кто! Как орки, случайно в него попавшие? Или гоблины? Возможно. Короче, эльфы дули щеки, делая вид, что их страшно много, но сейчас все в лесу на «сборе березового сока», основе эльфийской экономики. И не дай бог они все оттуда разом вылезут! Никому тогда мало не покажется!

Потемкинская деревня, одним словом. Боятся, что если в империи узнают, как на самом деле обстоят дела, то повалят к ним люди осваивать незанятые территории. У людей проблем с детьми нет. Это у эльфов проблемы. Очень редко. И мало. Трое детей в семье – это уже экзотика.

«Забавно, – подумал я тогда, – чтото кругом все потихоньку вырождаются. То варги, то теперь эльфы с той же проблемой. Интересно, как дела у орков с гномами обстоят? Тоже вырождаются? Или как?»

На просьбу вернуть богиню я ответил уклончиво, сославшись на то, что мне «нужно вспомнить». И чтото мне подсказывает интуиция, что вспоминать мне лучше всего, читая древние документы. И книги о магии. Особенно важным, мне кажется, узнать все о создании порталов…

Услышав мое пожелание насчет книг, Таурэтари тогда ненадолго задумалась. Оказалось, что дом, где я сейчас нахожусь, чтото вроде загородной резиденции. Дача, как говорят на Земле. На которой она со своей правнучкой проводит лето. Амалира – дочь местного правителя леса, у которого есть еще старший сын. Но дочка, похоже, балованная любимица, которой все сходит с рук. Даже капкан в парке простили. Даже с попавшей в него вестницей. Хотя уж за это, если не выпороть, то в угол точно нужно было поставить. За мою чуть не выдернутую ногу! Так вот, когда я заикнулся насчет архивов, Таурэтари задумалась и сказала, что здесь ничего нет и за документами нужно ехать в главный город, в хранилище. Но до города три дня пути…

– Ну что ж, – пожал я на это плечами, – три так три. Едем!

И начались двухдневные сборы. Готовили к дороге карету. Собирали вещи. Но я, естественно, в этом не участвовал. Я был VIPперсоной, задачей которой было не выбиваться из образа. Ходил (правильно – ходилла!), не улыбаясь, молчалла. Смотрелла со значением и тренироваллась правильно говорить. Летал, отдыхал, после полетов, привыкал к своему новому виду, пытаясь понять – что это вообще такое? По идее должна быть иллюзия. Причем без тактильного эффекта. В смысле, что при прикосновении можно заметить несоответствие между внешним видом и ощущением от прикосновения. А тут полное соответствие! Что видим, то и чувствуем! Кожа – гладкая и нежная, волосы – тяжелые, тянут голову назад. Грудь, пальцем тыкаешь – мягкая!

«Хорошо, ума не хватило не привернуть пятый размер… – пришло в голову, когда я разглядывал себя в зеркало. – С таким «богатством» Сихота бы с два я бы тогда полетал! Только бы и кувыркался, головой вниз…»

Однако сколько бы я себя ни разглядывал, загадки своего внезапного превращения я решить не смог. Ну ладно, немножко выпил, ну чегото там накрутил в заклинании… Но иллюзия должна быть иллюзией! А не не пойми чем, неотличимым от обычного живого тела. Ну не могло такого быть, чтобы вот так вот в один момент оно стало другим! Я же не оборотень какойто из земного фильма, который немного поизгибался, повыл на луну, поскребся, и вот те вам – шерсть и когти! Можно изменить тело, можно. У меня это дома делают. Но не в один же миг! На модификацию внутренних органов только с год времени уходит. Даже если использовать заклинание ускорения времени – и то несколько месяцев. А тут раз – и готово! Безобразие! Как говорится, куда смотрит правительство? Но факт в зеркале. Эльфиечка с большими, от своего разглядывания, глазами. Очень, очень странно… Может, боги подсуетились? Вряд ли… Они меня боятся… Тогда пророчество? А смысл сего? Притащить эльфам их богиню? Какое это отношение имеет к концу света? Как голову ни ломай, ничего в нее не приходит, кроме того, что она нынешним богам даст прикурить. И что, изза этого

наступит конец света? Не… Притянуто за уши и высосано из пальца. Скорее какоето неизвестное мне свойство этого мира. Чтото глубинное, присущее только ему. Связанное с магией… В пользу этой версии говорит еще проблема с одеждой. Когда я проблему обнаружил, то буквально чуть не онемел от возмущения! Надеваю, значит, на себя белую шелковую рубаху из своих запасов, а она на мне превращается в эдакий легкомысленный топик! Как вам это нравится? Мне совсем не нравится! Ну в концето концов, нельзя же так внезапно! Можно и с ума сойти. Неподготовленномуто!

Путем длительного эксперимента (перемерив всю свою одежду из потайного мешка) я получил результат: чем больше (длиннее, шире, объемней) я надеваю вещь, тем меньше, уже, короче она на мне выглядит. Отличные всепогодные кожаные штаны для верховой езды превратились в плотно сидящие коротенькие черные шортики, надетые, по их виду, «с мылом». Зато просто трусы превратились в элегантные бриджики. Почему «ки»? Потому что выяснилась еще одна засада – мужское на мне превращалось в женское, а женское – в мужское. Это я выяснил, примерив женскую одежду, оставленную в комнате выставленными мною за дверь служанками, когда они попытались помочь мне переоблачиться.

– Итишкин ты кот! – прокомментировал я вслух это открытие.

И как… теперь? Что мне теперь, в нижнем белье бегать? Пусть по виду в зеркале трусы превращаются в штаны, но не комильфо мне, Сихот меня побери, в одних трусахто рассекать! Это даже моя пластичная психика с первого раза не переварит! Значит, теперь каждый раз, меняя одежду, я буду по два часа разгадывать шараду – что из этого выйдет?

«Нормально, – сказал внутренний голос, – будешь теперь, как всякая приличная девушка, тратить три часа на сборы… Никто не осудит… красотку… хехе…»

«Та пошел ты!» – сказал я ему, ошеломленный распахнувшейся передо мной перспективой.

И ведь даже заняться вплотную этой проблемой нельзя! А ну как обратно отщелкнет, если займусь исследованиями? И окажусь я в трусах и майке посреди какогонибудь парадного эльфийского зала… Побьют ведь! И возможно, даже ногами… Ладно. Одежду – на потом. Притрусь какнибудь!

Но если не считать казуса с одеждой, то все остальные изменения тела были терпимы. В силе я, похоже, не потерял, невзирая на свой хрупкий вид. Как ощущал энергию мышц в теле Эри, так она и сейчас ощущалась. Но вот в гибкости я явно прибавил. Особенно несколько непривычна была внезапно выросшая подвижность в области талии. Ну ладно. Пусть будет еще один бонус этого тела. В компенсации шмоточных проблем… Главное – крылья!

Летал я ежедневно и по нескольку раз. В первый день, подремав после раннего завтрака до обеда, я вышел на улицу и, прямо с крыльца, без разбега, прыжком маханул в голубое небо с мелкими белыми облачками. Сделал пару кругов, осматривая сверху окрестности, но почувствовал, что ничуть, как оказывается, я не отдохнул, и усталость ночного полета вновь наливает тяжестью плечи. Решил, что на первый раз достаточно, и пошел по спирали вниз, постепенно снижая круги. Как же это здорово, скользить на распахнутых крыльях! Становясь почти вертикально в вираже, набирая скорость, а потом тормозить в горизонтальном полете, вплоть до полной остановки, и снова сваливаться на крыло, уходя в следующую петлю спирали… Полет… Разве можно его с чемто сравнить, на чтото променять? Кто летал, тот знает. А кто нет… Этого не расскажешь! Можно только пережить. Когда я закончил снижение и оказался у точки своего старта, я был встречен толпой. Повидимому, все обитатели дома дружно стояли на коленях, задрав головы вверх. И Таурэтари была с ними. Правда, стояла она

не на двух, как они, а на одном колене, но суть особо от этого не менялась.

– Крылатая… Крылатая… – благоговейно понеслось от толпы коленопреклоненных, когда я весьма удачно (не грохнувшись на глазах у всех с непривычки!) приземлился на ноги, – крылатая…

Я убрал крылья, неспешно обвел всех взглядом, кивнул и направился в дом, не намереваясь произносить какиелибо речи или давать какиенибудь обещания. Как выяснилось чуть позже – и без «сольного выступления» я сиганул в самый «топ радиостанции». Одной демонстрации крыльев оказалось достаточно для причисления меня к сонму эльфийских богов. Ну почти богов… Совершенно неожиданным результатом этого для меня стала моя изоляция. Просто поговорить с кемто стало решительно невозможно! Когда твой собеседник через каждое слово пытается поклониться, встать на колени и смотрит на тебя восхищеннопреданным взглядом… Это… утомляет. Уже через полторы минуты. А через две думаешь: уж лучше бы ничего у него и не спрашивал! Какие, оказывается, верующие эти жители леса! С хозяйкой дома, конечно, можно было поговорить в любой момент, но я хотел еще пообщаться так… в неформальной обстановке. С разными эльфийскими персонажами. Узнать, чем живут, чем дышат? Но не вышло. Внезапно выяснилось, что единственная, с кем можно говорить сколько угодно и почти на какую угодно тему, – это Амалира. Ей было совершенно наплевать на мою божественность, крылатость и избранность. Нет, не плевать, она об этом, конечно, помнила, но на первом месте у нее, как и у меня, была развлекуха. Она записала меня в свои подружки и постоянно терлась рядом, засыпая меня вопросами, как только ей подворачивался случай. Еще ей понравилось ходить рядом со мной, принимая знаки поклонения от встречных эльфов. Причем делала она это с детской непосредственностью, совершенно не смущаясь. Мы же подружки! Чего, мол, там?

Да. Характер у девочки, немного понаблюдав за Амали, как сокращенно называла ее прабабушка, подумал я. Та так вообще не вмешивалась. Смотрела со стороны и улыбалась. Меня такое запанибратство поначалу сильно напрягало. Тем более что я не знал, как себя вести в возникшей ситуации. Сихот его знает, может, вестницам положено любить детей? Вон бабушка не пытается ее както особо одернуть. Что это? Это нормально или просто Амалире позволено все? Но не может же Таурэтари допустить, чтобы внучке причинили вред? Значит, она уверена, что с ней ничего не случится… И значит, действительно вестницы любят детей… Ну и я старался, так сказать, «дипломатично любить» ребенка правителя леса. Вежливо, на расстоянии и с пресечением попыток сесть себе на шею. Эта запросто залезет! Но Сихот меня побери, я никогда до этого столько не общался с детьми!

Умею не умею, но вот пришлось. Ничего. Жив. И намереваюсь жить дальше…

– Скоро уже! – отрывая меня от созерцания неспешно ползущих мимо окна придорожных кустов, сказала сидящая рядом Амали. – Когда мы приедем домой, я тебе покажу свою комнату. Она у меня большая и красивая. Тебе понравится!

Даже если не понравится, придется сказать, что нравится. Других вариантов, я, так понимаю, быть не может, подумал я, глянув на улыбающуюся милой старушечьей улыбкой Таурэтари. Она сидела напротив и всю дорогу с умилением на нас смотрела.

– У меня есть много кукол, – продолжала хвастаться между тем Амали. – Целый шкаф!

Ну, если папа у нас король, то почему бы дочурке не иметь шкафчик игрушек?

– А хочешь, я тебе подарю куклу? Любую! Какую захочешь!

Девочка повернулась ко мне. Глаза ее горели азартом.

– А если мне понравится твоя… самая любимая? – с невинным выражением лица поинтересовался я.

Амали нахмурилась и задумалась.

– Дам тебе совет, – заговорщицки наклоняясь к ее уху, негромко сказал я, – перед тем как приглашать меня в гости, спрячь сначала свои любимые игрушки, а потом приглашай…

Амалира вытаращила на меня глаза, забавно приоткрыв рот.

– Тетя плохому не научит… – улыбнувшись, не удержался я от дальнейшего развития своей мысли, несмотря на сидящую напротив удивленную таким советом бабушку. – Учись. Взрослые называют это дипломатией…

Девочка глубоко задумалась, забавно сморщив лоб. Ну и славненько. Чем больше она будет думать, тем меньше она будет говорить. Ушито у меня не казенные! Кстати, об ушах. Выяснил я, какой они должны быть формы. Почти как у людей, но верхний край чуть острее. В общем, со своими я угадал. Прятать не нужно…

Карету качнуло. За окном кареты появился и исчез, промелькнув, дом. За ним еще один. И еще…

О! Вот и домики пошли! Лес – это, конечно, хорошо… Экология там всякая, свежий воздух, но, пожалуй, урбанизация мне больше по душе…

Яркое солнце в прозрачноголубом, слегка выцветшем августовском небе. Дворец. Размерами и архитектурой весьма уступающий своему человеческому собрату в столице империи. Площадь перед дворцом, мощенная ровной плиткой из светлого камня. Три длинные линии почетного караула эльфов в серых, шитых серебром парадных одеяниях. Поблескивающий на солнце начищенный металл. Раскатанная вдоль строя толстая, яркозеленая ковровая дорожка. На одном ее конце – слегка запыленная карета, с четверкой переступающих с ноги на ногу лошадей серой масти. С другой стороны – владыка Рассветного леса, за спиной которого его сановники с торжественными и, пожалуй, слегка растерянными лицами.

По дорожке, мягко ступая высокими каблуками и держа абсолютно прямо спину, уверенно идет девушка с сияющими золотом волосами. Окинув взглядом замерший и, похоже, даже не дышащий караул, она подходит к владыке и останавливается, вопросительно смотря на него яркозелеными глазами. Несколько мгновений они смотрят друг другу в глаза. Секунда, другая, и владыка склоняется перед ней в глубоком поклоне. Сановники за его спиной повторяют его движение.

Выпрямившись и глядя в лицо гостье, он произносит звонкую фразуприветствие на древнеэльфийском языке, делая приглашающий жест рукой.

Видно, что девушка не поняла. Немного наклонив голову к правому плечу, прищурившись, она прислушивается, задумавшись на несколько мгновений и наконец произносит в насторожившейся тишине:

– Пожалуйста, повторите еще раз…

Звонкая фраза вновь взлетает к прозрачному небу.

Девушка чуть склоняет голову и улыбается краешками губ:

– Приветствую и благодарю тебя, владыка Рассветного леса! – медленно произносит она на древнеэльфийском, так, словно давнымдавно на нем не говорила и теперь вспоминает. – Я принимаю твое приглашение. Я вступлю под сень деревьев твоего леса.

За спиной золотоволосой девушки с легким хлопающим звуком распахиваются огромные белые крылья…

День рождения

– Отец, у меня скоро день рождения…

Принц Диний произнес это как бы между прочим, словно эта мысль так, случайно, пришла ему в голову. А на самом деле он полностью поглощен другим. Наблюдением за вольтижировкой молодого жеребца с черной атласной шкурой. Облокотившись на деревянные перила площадки, принц вместе с отцом смотрели на загон.

– Мда? – отсутствующе отозвался Хайме, не отвлекаясь от движений коня и наездника. – И… что? До него ведь почти месяц с лишним.

– Я подумал, что гостей ведь нужно предупредить заранее…

– Да ну? – не поверил император, переведя взгляд с коня на сына и с удивлением посмотрев на него. – Тебе ведь всегда было все равно, кого пригласят? И когда пригласят!

– Ну… мне вдруг подумалось, что если это мой праздник, то мне следует отнестись к его проведению более ответственно. Проследить за подготовкой. Ведь приглашенным нужно время, чтобы собраться. Не в последний же момент они будут все делать!

– Разумно, – согласился Хайме, кивнув головой, – слышу слова взрослого человека. Я скажу Робэрто, пусть перепишут прошлогодний список и дадут тебе. Посмотришь. Кого добавишь, кого вычеркнешь…

Произнеся это, Хайме отвернулся от сына, вновь наблюдая за жеребцом. Однако в уголке рта императора появилась ухмылка, а в слегка прищуренных глазах – смешливые искорки.

«Похоже, это было вступление, – подумал он, – посмотрим, чем он его закончит…»

Долгая пауза. Наконец принц не выдержал.

– Знаешь, отец, – задрав голову в небо и совершенно равнодушным тоном, словно о какомто пустяке или незначащей вещи, заговорил он, – как ты смотришь на то, что я в этот список внесу Стефанию Терскую?

Пользуясь тем, что сын не видит его лица, Хайме ухмыльнулся. Вот, значит, к чему этот разговор! Чтото в этом роде он и предполагал…

– Стефанию? – с наигранным удивлением повернулся он к Динию. – Терскую? Но ты же знаешь, что ей запрещено появляться во дворце. Ты забыл?

– Отец! Ведь ты можешь приказать. И ее пропустят.

Улыбаясь, император несколько секунд смотрел в полные ожидания глаза Диния.

mir-knigi.org

– Что, сын, она столь хороша, что мне следует отменить решение совета магов и моей службы безопасности?

– Нуу… – замявшись, протянул в ответ тот.

– Так да или нет? – легко рассмеялся Хайме, собирая морщинки в уголках глаз. – Както ты неуверенно отвечаешь. Ты уж определись, коль взялся просить.

Принц вздохнул.

– Хороша… – вновь вздохнул он и потупился.

– Да. Мне она тоже понравилась.

– Правда? – Сын взглянул на отца.

– Глазки у нее хорошие. И ножки… Симпатичная девушка. Как я понимаю, ее присутствие будет для тебя лучшим подарком на день рождения?

– Ну…

– И жеребец, значит, тебе не нужен? – уточнил Хайме.

Принц перевел глаза на вставшего в этот момент на дыбы жеребца, под тонкой шкурой которого четко проступили напряженные мышцы.

Секундная пауза принятия решения.

– Не нужен! – решительно сказал он.

– Договорились, – усмехнулся император, – тогда я его забираю себе! А тебе приглашение. Согласен?

– Согласен! – улыбнулся во всю ширь Диний.

День рождения, грустный праздник…

Плохо освещенный закуток зала. Широкие, тяжелые портьеры, закрывшие окна. Слышны приглушенные звуки музыки и людские голоса. За колонной, близкоблизко друг к другу, две фигуры. Звук поцелуя.

Тихий, взволнованный шепот:

– Ди, что ты делаешь…

Звук поцелуя.

– Ди… ну нельзя та…

Звук поцелуя. Частое дыхание. Поцелуй.

– Куда ты меня тянешь? Нас увидят…

– Тсс! Иди сюда. За портьеру…

mir-knigi.org

– Дии…

Звук поцелуя. Частоечастое дыхание. Шорох платья.

– Пойдем…

– Куда?

– Тут увидят. Пошли.

– Ди… Тебя же будут искать…

– Пошли, пошли…

– Ди…

Стефания

Медленно, легкой тонкой струйкой уходит сон. Просыпаюсь.

Чтото такое снилось… Яркое… Не открывая глаза, пытаюсь вспомнить, цепляясь за остатки сна. Нет. Не помню! Жалко…

С удовольствием потягиваюсь, зеваю и открываю глаза.

Бах! Это не моя комната!

Мое платье, снятое впопыхах и кинутое коекак на стул. Туфли, валяющиеся рядом. Чулки… А я… Я в чужой постели! И на мне ничего нет! Я совсем голая, под одеялом! Ди… Мы… с ним… вчера…

Я почувствовала, как заалели мои щеки.

Я переспала с ним! Что я наделала?! Какая же я дура! Что он обо мне теперь подумает? Какой стыд! Где он? Ушел! Нужно срочно бежать! Я не смогу посмотреть ему в глаза! Бежать!

Однако я не успела. Только я дернулась к одежде, как рядом раздались шаги, и знакомый женский голос с насмешкой произнес:

– Ну и долго ты еще собираешься валяться в постели, лежебока? Твоя Стефания уже небось встала и наверняка пишет тебе письмо с пожеланиями доброго утра. А ты еще даже глаза не продрал. Дииинчик!

Рывком сев в постели, я, сжавшись и подтянув колени к груди, натянула на себя одеяло так, что у меня наружу остались торчать только нос и глаза.

– С добрым уууутрооом! Подъеоом, лентяй! Вперед, вперед, труба зо… Ой!

В этот миг появившаяся на пороге спальни принцесса Сюзанна увидела меня. Глаза ее от изумления стали круглымикруглыми, а рот открылся.

Я, сгорая от стыда, втянула голову в плечи и постаралась еще больше зарыться в одеяло.

– Э… а… у… – разводя руками в стороны, издала несколько звуков потрясенная Сюзанна, видно

mir-knigi.org

пытаясь чтото сказать.

Я молчала, до боли закусив нижнюю губу.

Та между тем справилась со своим изумлением, глянула по сторонам, осматривая спальню, задержалась взглядом на моем брошенном платье, туфлях, всем остальном и повернула голову ко мне.

– Доброе утро, баронесса! – с легкой насмешкой в голосе произнесла она, приветственно чуть наклоняя голову. – Вы случайно не знаете, где мой брат? Я зашла разбудить его на завтрак.

Я несколько раз моргнула в ответ, не зная, что сказать.

В этот момент раздались шаги, и за спиной Сюзанны появился Диний с букетом белых роз в руках.

– А… Вот и он! – радостно произнесла она, оборачиваясь.

– Что ты тут делаешь? – напустился тот на нее.

– Что? Как обычно. Пришла растолкать тебя к завтраку, – ответила она, пожав плечами, – а ты уже встал!

– Давай иди, иди отсюда!

Диний обхватил сестру свободной рукой за талию и потащил ее спиной вперед через порог. Прочь из спальни.

– Пусти меня! Что ты меня тащишь? – возмутилась Сюзанна, пытаясь оторвать от себя его руку.

Дверь в спальню закрылась. Я вскочила с кровати и, прикрываясь одеялом, кинулась к платью.

– Ты зачем это сделал? Ты что, дурак?

Ухватив брата руками за грудки, Сюзанна прижала его спиной к стене.

– Сама дура! Отпусти!

– Как ты мог с ней так поступить? Ведь она же тебя любит! А ты…

– А что я?

– А ты, скотина, воспользовался этим! Что она теперь будет делать, ты подумал? И не тычь мне своим веником в лицо! Убери!

– Что она должна делать? Выйдет за меня замуж, и все. А ты не обдирай мне розы своей физиономией! Пусти!

– Чегоо? Ты что, жениться решил? На ней?

– А что? Она любит меня, я люблю ее. Что еще?

– И когда же ты собираешься сделать ей предложение руки и сердца?

– Сейчас и сделаю. Вот… за цветами ходил.

mir-knigi.org

Сюзанна, онемев, большими глазами смотрела на брата.

– Что ты на меня так уставилась? – не выдержал ее взгляда Диний.

– Знаешь, – медленно произнесла принцесса, видно чтото решив для себя, – я думаю, ты поступаешь неправильно. Предложение руки и сердца – это событие. Его нужно делать в присутствии ее отца и матери. Иначе будет не по протоколу. Но ее родителей тут нет… Знаешь тогда что? Сделай это в присутствии наших родителей! Они сейчас как раз будут на завтраке!

– Ээ… – растерянно протянул Диний, похоже никак не ожидавший такого развития событий.

В этот момент раздался звук открывающейся двери, и в комнату, из спальни, осторожно выглянула лохматая Стефания.

– Баронесса, пойдемте со мной, – обернулась к ней Сюзанна, протягивая руку ладонью вверх. – Мои служанки помогут вам привести себя в порядок – умыться и уложить волосы.

– Э… а? – издал непонимающий звук Диний.

– Не спорь, – наклонившись к его уху, быстро прошептала Сюзанна, – ей нужно привести себя в порядок. И ты займись собой! А то достаточно одного взгляда на вас, чтобы понять, чем вы тут всю ночь занимались…

– Э… да! – благодарственно кивнув, согласился Диний.

– Мы быстро! – громко сказала Сюзанна брату, сделав от него шаг назад. – Не скучай!

«Представляю, что сегодня будет на завтраке, – несколькими секундами спустя подумала она, ведя за руку к двери вяло переступающую ногами Стефанию. – Бедный, бедный Динчик! Глупыш…»

Звук открывающейся двери.

– Сколько можно спать? – недовольно спросила Анжелина Хайме, строго глядя на вошедшую в столовую дочь. – Мы с отцом уже почти закончили завтракать. Уже коффай пьем, а вы все спите!

– Прости, мамочка, – скромно опустив глаза, сказала Сюзанна, усаживаясь на свое место.

– А где Диний?

Принцесса неопределенно пожала плечиком, окидывая взглядом еду, стоящую на столе.

– Ему сегодня можно, – сказал Хайме, переворачивая листок с кратким отчетом событий за прошедшую ночь. – Он вчера столько танцевал. Наверное, просто не смог встать.

– Да уж… – протянула императрица, вспоминая вчерашний праздник. – И все со своей Терской! Вот ведь выбрал. Было бы, как говорится, что!

Император не ответил. Ограничился движением бровей вверх, которое можно было интерпретировать как: «Ну… мало ли!» – и продолжил читать.

Анжелина вздохнула и поднесла к губам низкую фарфоровую чашку с коффаем.

mir-knigi.org

«Небось проснулась сегодня на седьмом небе от счастья, – подумала она о Стефании, делая небольшой глоток, – как же мне ее от него отвадить?»

В этот миг обе створки двери столовой распахнулись. На пороге стояли растерянная Стефания, прижимающая к себе левой рукой букет белых роз, и держащий ее за другую руку сияющий Диний.

– Отец, мама, – поочередно обратился он с полупоклоном к удивленно вскинувшему брови отцу и к испуганно замершей с кружкой у рта матери, – разрешите вам представить мою невесту – Стефанию Терскую!

– Кхакхакха! – захлебнувшись коффаем, зашлась в приступе кашля бедная мама…

Разбитая пополам о блюдце чашка с остатками коффая. Облитая скатерть. Коричневое пятно на светлом платье вытирающей слезы императрицы. Сунувшиеся навести порядок слуги выгнаны. Принц с невестой выставлен императором за дверь столовой «на пять минут».

– Это ты во всем виноват, – немного в нос и вытирая уголком платка правый глаз, обвиняющее произнесла Анжелина. – Ты ему всегда во всем потакаешь… Зачем ты разрешил пустить ее во дворец? Зачем?

– Ну захотел сын пригласить себе на день рождения подружку… Что тут такого? – пожал плечами Хайме.

– Подружку? Подружку? Проститутка она, а не подружка! Не успели оглянуться, как она к нему в постель залезла!

– Он у нее первый… – подала голос Сюзанна, тихотихо сидевшая до этого с краю стола.

– Это она тебе сказала? – повернулась к ней мать.

– Нет. Я сама убедилась. Пока Диний приводил себя в порядок, я пробралась к нему в спальню и посмотрела. Можно вместе сходить и посмотреть.

– Вот еще, – фыркнула Анжелина, – много чести! Да и вообще, что это такое? И это мои дети? Брат развратничает, а сестра бегает и смотрит простыни! Для чего я тебя воспитывала? Чтобы в один прекрасный день узнать, что моя дочь ведет себя не как принцесса, а как любопытная трактирная девка? А? Что это такое, Сюзанна? Я тебя спрашиваю?!

Сюзанна неопределенно пожала плечиком и, опустив глаза, уставилась в стол.

– Или, может, ты ему помогала? Может, тут все давно уже про все знают, и только одна я, как последняя дура, борюсь за то, чтобы сохранить остатки приличия?

– Нуу, мамааа, – надула губки Сюзанна, – ну не ругай меня… Я совершенно случайно узнала. Честное слово! Пришла будить его на завтрак… А она там! А потом пришел Диний с цветами… Собрался делать ей предложение…

– Идиот… – прокомментировала сквозь зубы императрица. – И что, сделал? А ты не могла его остановить? Сказать ему, что он дурак безмозглый?

– Так бы и стал он меня слушать! Я поступила хитрее. Я сказала, что это будет не по протоколу, так как нет родителей, и отправила его сюда. Чтобы вы его остановили.

Император хмыкнул, одобрительно посмотрев на дочь.

На несколько секунд над столом повисла тишина.

– И что теперь делать? – задала вопрос в пространство Анжелина. – Вот что теперь делать? – секунду спустя повторила она вопрос, обращаясь уже к мужу.

– А что, чтото нужно делать? – задал тот ей встречный вопрос. – Чтото случилось?

– Каак? Как не случилось? – вскинулась Анжелина.

– Сю! Выйди! – приказал император.

– Хватит сходить с ума, – сказал Хайме, дождавшись, когда за дочерью закроется дверь. – Ну переспал он с ней. Все равно бы он когдато начал. И с когото. А так сделал себе подарок на день рожденияя.

Император ухмыльнулся.

– Так ты что, с самого начала знал, чем это кончится? Знал и специально разрешил ему?

– Ничего я не знал. И не планировал. Поверь, внезапная прыть, которую проявил наш увалень, удивительна для меня самого. Не ожидал от него такого… не ожидал…

Хайме покачал головой с видом «ну надо же, кто бы мог подумать!».

– Он попросил разрешения ее пригласить, – продолжил он. – Я подумал, ну потанцует он с ней, ну может, прижмет пару раз в уголке… Ну чего там? Парню восемнадцать исполнилось! В его возрасте уже пора ухаживать за девочками.

– Вот именно! Ухаживать! А не спать сразу с ними!

– Что я могу тебе на это сказать? Ну шустрый он у нас в плане женского пола вырос. Гордись!

Император вновь ухмыльнулся, разведя руками в стороны.

– Чем? Чем гордись? Тем, что он теперь будет не пропускать ни одной юбки?

– Это вряд ли. Мне кажется, что Диний в этом вопросе будет щепетильным. Сама посуди – не со служанок, как старший, начал! Хаха!

– Тебе все шутки! А у меня сердце кровью обливается! Он же жениться на ней собрался!

– Да ладно! Это просто восторг после первого раза. Кстати! Ведь твое воспитание! Обесчестил девушку – женись! Вот он и следует твоим заветам. Так что ты должна быть довольна. Но чтото я не вижу на твоем лице радости от того, что твой сын вырос порядочным мужчиной…

– Ну не на ней же!

– Да, – согласился, цыкнув углом рта Хайме, – партия – так себе. Но с другой стороны – можно легко решить проблему. Вот если бы он дочь Берге трахнул…

Император на миг задумался, видно представляя себе картину.

mir-knigi.org

– …вот тогда бы я точно просто так бы не отвертелся! Вполне возможно, что пришлось бы Диния женить… А с отцом Терской я договорюсь без проблем.

Император опять призадумался.

– Но с другой стороны… – продолжил размышлять он вслух, перебирая варианты, – она маг. Сильный. Наши внуки могли бы тоже быть магами… А вдруг?

Хайме повернулся к жене, поднятыми бровями и выражением лица предлагая обсудить эту интересную мысль, пришедшую в голову.

– Внуки? – вскинула голову та.

– Угу… Тогда можно было бы… в совет магов…

– Внуков не будет!

Анжелина вскочила со стула и, подхватив юбку, понеслась к двери:

– Не будет!

Пах – хлопнула за ее спиной дверь столовой.

Император посмотрел на дверь, подвигал бровями вверхвниз, пожал плечами и повернулся к столу.

– Ну не будет, так не будет, – вздохнув, философски пробурчал он под нос, берясь за ручку коффайника.

– Пей!

Не терпящим возражения жестом императрица протянула Стефании наполовину наполненный водой прозрачный стакан. Только что вылитое в него содержимое темного пузырька зелеными клубами, бледнея, растворялось в воде.

– Что это?

– Это? Это чтобы твое ночное приключение осталось только приключением. Ты поняла?

– В… смысле?

– Бастарды мне от тебя не нужны, – жестко, глядя в глаза девушке, произнесла Анжелина. – И ему не нужны. Пей!

– Не буду… – сделав глотательное движение горлом, тихо ответила Стефания.

«А вдруг она меня решила… отравить? – подумала она, глядя в злое лицо Анжелины. – Или… у меня потом вообще не будет детей?»

– Ты будешь мне перечить? – удивилась императрица. – Ты? Вертихвостка!

Стефания упрямо сжала губы.

– Неужели ты надеешься разжалобить мое сердце, родив ребенка? Так вот – можешь на это

даже не рассчитывать! Моему сыну нужна не такая жена! Ты недостойна даже одного его волоска! Пей!

Пауза.

– Пей, я тебе говорю! На!

Внезапно волосы Стефании заструились на невидимом ветру. Протянув руку, она взяла из рук Анжелины стакан, секунду подержала и резким движением швырнула его в угол.

– Не буду! – четким голосом произнесла она, глядя на свою мучительницу стремительно темнеющими глазами.

– Темная тварь! – наклонив голову и без страха смотря в ее изменившееся лицо, прошипела императрица. – Я не позволю тебе причинить вред моему сыну! Я не подпущу тебя к нему!

– Вы не сможете запретить мне его любить! – также прошипела в ответ Стефания, глядя прямо в глаза. – И ему не запретите!

– Увидишшь!

С грохотом распахнулась дверь. В покои Анжелины, в которые она привела Стефанию «поговорить», ввалились всполошенные всплеском силы дежурные маги, сопровождаемые гвардейцами. Следом за ними вбежал с перепуганным лицом Диний, ожидавший окончания «разговора» в коридоре. Не обращая внимания на толпу посторонних, императрица повернулась к сыну и громко приказала:

– Чтоб ноги ее тут больше не было! Видеть ее не желаю! – Вон отсюда! – повернулась она к Стефании, властно указывая ей рукой на дверь.

– Мама, что… – начал было говорить Диний и осекся на полуслове, уставившись на Стефанию.

Та, с развевающимися волосами и целиком черными глазами, выглядела жутко.

– Видишь, кто она такая? А? Куда ты смотрел? – с торжеством в голосе обратилась Анжелина к сыну, указывая на Стефанию рукой. – Выведите ее из дворца! – приказала она магам и гвардейцам. – Немедленно!

Те несколько неуверенно двинулись к девушке.

Стефания, не обращая на них внимания, несколько секунд молча смотрела на Диния своими антрацитовыми глазами так, словно чегото от него ждала. Затем двумя руками приподняла юбку и пошла к двери, прямо на толпу. Охрана стремительно расступилась в стороны, освобождая ей дорогу.

– Э… а, – издал звук принц, стоявший с открытым ртом, когда она проходила мимо него.

Однако Стефи ничего ему не ответила. Даже не повернула голову в его сторону. С прямой спиной, с развевающимися волосами, вдоль двух рядов расступившейся охраны, при всеобщем молчании, она дошла до двери и вышла в коридор.

– Проводите! – царственно махнув рукой ей вслед, приказала Анжелина. – И освободите мои покои. Но ты, сын, останься!

mir-knigi.org

Эри

Сегодня мне ночью приснился дивный сон… Яркий, цветной. И эротический! Что было весьма странно. За все время пребывания в этом мире ничего подобного мне не снилось.

Приснится же… чушь такая, подумал я, почти проснувшись, но, не открыв еще глаз, – съел, что ли, чтото не то? Надо перестать нажираться на ночь… Спишь потом… тревожно. Что за муть мне сегодня приснилась?

Попрежнему не открывая глаз, я попытался сосредоточиться на обрывках ускользающего сна, чтобы припомнить подробности. Первое, что всплыло, – чувства. Восторг, радость и ощущение чегото светлого, волшебного, сияющего и прекрасного. Все это обрушилось на меня так, что мне на миг показалось, что у меня остановилось сердце и я сейчас задохнусь.

Ничего себе! Вот это да! Пожалуй, следует пойти и собрать остатки того, чем я вчера перекусывал на сон грядущий. Я бы не отказался еще разок такое посмотреть!

Немного повернув поудобнее голову на подушке, я продолжил вспоминать. Однако дальнейшее исследование меня несколько озадачило. Из воспоминаний получалось так, что во сне я был… девушкой! И по всему выходило, что я… занимался с кемто сексом!

– Тааак… – протянул я, когда вспомнил этот кусочек сна. – Это еще что за ерунда такая? Сихот! Так и знал, что ничего хорошего просто так не получишь! Сначала замануха в виде суперсна, а потом – бац! Ты в нем не пойми кем, с кем, где и как.

Брр! Приснится же такое! К чему бы это? К дождю или перемене погоды? Что, неужто эльфиек так порой обуревают желания? А чего у них тогда детейто нет? При такомто уровне энтузиазма? Или это я действительно съел чтото не то? Ладно. Сон – это всего лишь сон. А я живу в реальности…

Я зевнул, потянулся и приподнял голову над подушкой, дабы глянуть в окно и оценить погоду на предмет ее летности. Может, действительно такой сон к перемене погоды и на улице уже вовсю льет дождь? Да не… Солнечно.

Я сел в постели, на согнутые под себя ноги. Забавно, но Эриадором я в такой позе и пару минут бы не просидел… А сейчас – запросто!

Еще раз широко зевнув, я хорошенько потянулся, прогнувшись спиной и сцепив на затылке пальцы.

– С добрым утром, Бассо! – пожелал я себе хорошего дня на эсфератском. – С добрым утром!

Уронив руки вниз, на колени, я выдохнул, опустив плечи, и немного ссутулился. Сижу, скольжу взглядом по спальне, жду, когда окончательно проснусь. Покои мне предоставили неплохие. Гостиная с большущими окнами, здоровенный балкон, весь увитый вьющимися цветами, уютная комната с парой мягких диванчиков и креслом для «поваляться» и «посидеть», спальня и ванная комната.

Спальня была истинно девчачьей. Розовые стены, розовые коврики на светлом деревянном полу. Трюмо. С большим зеркалом и мягкой табуреткой перед ним. Тоже с розовой подушкой. Ну и шторы, естественно, розовые. В первый момент столь большое преобладание одного цвета вызвало у меня отторжение. Однако потом я присмотрелся, присмотрелся… Нормально! Баланс есть. Дизайнер спальни палку не перегнул. Компенсировал излишек розового

большими открытыми пространствами светлого пола, темными досками кровати, шкафа и трюмо. Плюс белый тюль на окнах. Так что нормально! Мой глаз художника спальня не резала. Единственно, я никогда не был поклонником этого цвета, но что ж теперь? Если взялся играть роль, то декорации должны быть соответствующие. Иначе зрители будут испытывать дискомфорт, и выступление может не удасться. Это даже забавно, пожить в такой обстановке! Себето я никогда подобного не сделаю, а тут можно оценить – как это, жить в таком антураже? Пока испытания проходили нормально – тошноты при входе в спальню не возникало.

А еще у меня была большая ванная комната со здоровущей медной ванной, в которой я с удовольствием сидел… Мне и раньше такое времяпрепровождение нравилось. Ванная, как в приличных местах, – с двумя кранами горячей и холодной воды. Лей не хочу! Плюс служанки добавляют еще какието растительные экстракты и просто лепестки цветов. Или пену делают. Вылезаешь из воды – вау! Кожа как шелк! И настроение – супер! Ну люблю я себя, люблю! Хоть даже я на себя сейчас не совсем похож… Пусть многие мужественные сочтут тягу к удобствам признаком излишней изнеженности, мне плевать! Всегда любил удобства. И не собираюсь наступать себе на горло, чтобы соответствовать чьимто представлениям… Сервис – это вещь!

Единственный напряг у меня возник со служанками и одеждой. Они рвались помочь раздеть и одеть меня, а как я им мог это позволить? С темито выкрутасами, что творила на мне одежда? Поначалу я одевался сам, приказывая, чтобы мне принесли всякой одежды побольше, а потом уже самостоятельно комбинируя из этой кучи чтото вменяемое. Поначалу все шло хорошо, но потом возник вопрос со стиркой. Ходить в женском, а отдавать стирать мужское? Это как? По мне так подозрительно. Подумал я, подумал на эту тему и вспомнил, как умничал с Алистерой на тему королей. Мол, все, что короли ни делают, делают это они покоролевски. К этому моменту я уже несколько попривык, обвыкся, убедился, что никто меня «на соответствие» не проверяет…

Только при первой встрече правитель леса поприветствовал меня на древнеэльфийском… Но это, похоже, была не проверка, а попытка, как говорят на Земле, повыделываться. Как я узнал, древний язык тут знают совсем не все. Я его тоже не знал. Но спасибо, Хель, не подвела. Записала то, что нужно. Со второй фразы я вспомнил и сумел, пусть медленно, но главное – правильно ответить на приглашение. Так что дипломатического конфуза не случилось. Впрочем, даже если бы я не понял, то мне кажется, ничего бы страшного не произошло. Крылья – вот главное! Все были совершенно уверены, что я настоящая вестница. Плюс еще Таурэтари рассказала всем, что я живое воплощение их древних героев. Так что даже ходи я в валенках, буденовке с красной звездой и волочащимся следом по земле парашютом, никто бы во мне русского шпиона не признал. Все бы все равно видели во мне фон Штирлица. Поэтому, касаемо своей проблемы с одеждой, я подумал, подумал… А, собственно, в чем проблема? Я же вестница, волшебное существо! И все, что я делаю, – тоже волшебно. И одежда меняется на мне в результате этого. Вроде того, что древние эльфы и эльфийки (их же по легенде во мне много!) не могут между собой договориться на предмет – в чем сегодня выйти на люди? И точно. Никто и не дернулся сказать чтото вроде: «Это не по правилам! Так быть не может!» Наоборот – это стало еще одним доказательством моей внеземной сущности. Подозреваю, что если бы была возможность – очереди бы выстраивались, чтобы поглядеть, как я переодеваюсь. Но, как говорится, счастье – только избранным! Служанкам и Амалире. Последняя вообще захватила должность главной чесальщицы моих волос. Лично я в первые дни просто не знал, что делать со своей гривой. Опыта ведь никакого! Попалась мне, правда, в библиотеке книжка с названием «Бытовая магия». Я ее прочитал, особенно внимательно главу по уходу за одеждой и волосами, но применять на себе заклинания не рискнул. А вдруг в Эриодара превращусь? Совершенно не к месту такое будет. Служанки же почемуто расчесать меня не предлагали. Поэтому первые два дня я, сцепив зубы, драл себе волосы щеткой сам. Но тут моим видом

заинтересовалась Амали.

– Ты такая лохматая! – улыбнувшись, с детской непосредственностью сказала она. – Почему ты не причесываешься?

Я кисло посмотрел на нее.

Стоило полчаса драть волосы, подумал я, чтобы потом какаято девчонка спрашивала, почему я выгляжу как чучело? Стоп! Кодовое слово – девчонка! Она девчонка, а я нет! Она должна знать!

Я глянул по сторонам – никого! Отлично!

– Я долго спала, – грустно вздохнув, сказал я, наклонившись к Амали, – и многого не помню… Представляешь, забыла, как нужно делать прическу! Ты не поможешь мне справиться с моими волосами?

Амалиру просто раздуло от гордости! Еще бы! Просят у нее помощи! И кто просит!

– Пойдем! – схватила она меня за руку. – Я покажу, как нужно!

Она утащила меня в свою комнату, посадила перед зеркалом, достала все свои расчески, щетки, всякие заколки и с энтузиазмом взялась за дело. За ним нас и застукала ее бабушка. Она потом долго передо мной извинялась, что тут все забыли, что мне нужен парикмахер. Амали сердилась и говорила, что никто не нужен, что она сама будет укладывать мне волосы. На что бабушка ей сказала, что она еще маленькая и не умеет. Та обиделась до слез. Я решил вмешаться.

– Амали, спасибо тебе! – внимательно глядя в зеркало сказал я. – Ты очень хорошо все сделала…

Действительно. По сравнению с моими результатами – земля и небо!

– Если ты не против и тебе разрешит твоя бабушка, – продолжил я, – я бы хотела, чтобы ты меня расчесывала…

Девочка просто просияла, гордо посмотрев на Таурэтари.

– …только иногда меня будет причесывать ваш парикмахер. А ты в это время будешь смотреть и помогать ему. И научишься. Если ты, конечно, захочешь и бабушка тебе разрешит…

Я еще раз повторил свою мысль насчет обязательного согласия Таурэтари. Я еще не очень хорошо ориентировался в том, что тут допустимо для благородных эльфов, а что нет, и не хотел создавать трудностей на пустом месте.

– Баба! Разреши, разреши! – Амали повисла на бабушке, обвив тонкими ручонками ее шею.

Конечно же она разрешила! Дети тут вообще на вес золота. С Амалирой, этой капризулей, носятся как с писаной торбой. Не очень уверен, что у меня в голове есть запись, объясняющая, что это за торба такая, но общий смысл выражения я представляю.

Короче, теперь по утрам мне волосы расчесывает Амали. Потом я в качестве зарядки немножко летаю, затем мою голову уже на весь день в соответствующий вид приводит профессионал. Да пусть Амали занимается, если ей так хочется! Подружка ведь моя. Хаха. Для

остальных я божество. Поклоны, желание угодить. Утомляет. А эта непосредственная. Разговоры, конечно, детские, но все равно развлекает. Да и узнать можно чтото интересное. Бесхитростно ведь все выложит! И что самое удивительное – ни разу не проспала! Таурэтари тоже очень удивлена этим фактом. Чтобы внучку разбудить – те еще усилия нужно было приложить. А тут ни свет ни заря, а она уже вскочила (сама!) и уже у моих дверей. Вот и сейчас стук в дверь спальни.

– Эриэлла, ты уже не спишь?

В приоткрывшуюся дверь заглядывает улыбающееся личико Амали.

– Брр, – мотаю я головой, пытаясь окончательно проснуться, – встаю. Извини, проспала. Сон какойто дурацкий приснился. Сейчас, подожди!

– Сон? Мне тоже сегодня сон приснился! Про принца! Красивогокрасивого. Он приехал на белом единороге с золотыми копытами… И у него на плече сидела золотая птица!

Мдя? Неуверенной походкой утреннего зомби я направился в ванну. Кто бы мог подумать… У меня тоже какойто принц был…

– А ты мне расскажешь свой сон? – уже в спину прилетело мне.

Вряд ли, мой принц, в отличие от твоего, совсем не на единороге ездил…

– Мм… – неопределенно промычал я в ответ, закрывая за собой дверь.

Через пятнадцать минут я, одетый и причесанный, стоял на своем огромном балконе, готовясь к прыжку в небо. Амалира стояла рядом. Она всегда смотрела, как я летаю. От начала до самого конца.

Паxx!

Я распахнул крылья.

– Ах! – во весь голос ахнула Амали. – Золотые!

Я глянул – чего там? И тоже ахнул. Мои крылья сверху донизу стали золотыми! Яркоярко золотыми. Под цвет моим волосам.

– Золотые… – восхищенно прошептала девочка, прижав к груди кулачки, – золотые… Как красиво! Ты такая красивая, Эриэлла!

«Так, и что же это такое, – озадаченно подумал я, разглядывая переливающиеся золотом перья, – что опять происходит?»

– Как во сне… – произнесла Амали, – золотая птица…

Во сне? Хм… Гдето видел я подобный золотой оттенок… Где? Хм… Точно! Стефания! Это ее аура сияет таким золотом! И… что это тогда значит? А значит это, значит это… Это значит, что она наконец добралась до своего принца! А сон был ничем иным, как трансляцией ее чувств в ментал! Мы же с ней телепатически связаны! Похоже, ночью, невзирая на расстояние, она поделилась со мной своими чувствами… Именно так, и ничего иного! А этот, который во сне, действительно принц. Интересно, она последовала моему совету и обговорила предварительно условия? Надеюсь, что да. Иначе пролетит ведь, как пить дать! Но какие же у

нее чувства! Я и не думал, что у низших может так быть! Хм…

Я нахмурился.

А каким образом ее золото оказалось на моих крыльях? А? А Сихот его знает! Но с какого перепуга я должен таскать на своих крыльях свет ее любви? Вот еще! Больно надо! Пусть Диния своего мажет…

Три часа спустя, тот же день, комната Стефании

Стол. На столе, рядом со стеклянным кувшином с водой, пустая кружка с остатком на донышке чегото зеленого. Тут же валяется на боку открытый пузырек из темного стекла. На кровати, свернувшись калачиком под простынкой, тихотихо, мышкой, плачет Стефания…

Отец и сын

– Отец, можно с тобой поговорить?

– Конечно, сын, – спокойно ответил император, отодвигаясь от стола. – Давай пойдем погуляем в саду. Там и поговорим. А то чтото у меня душновато в кабинете…

Они спустились вниз и вышли в дворцовый сад. Император заложил руки за спину и с удовольствием неспешно пошел по дорожке. Диний шагал рядом. Минуты три они прогуливались молча.

– Я внимательно слушаю тебя, – наконец сказал Хайме, видя, что начало разговора затягивается.

Принц глубоко вздохнул, набирая полную грудь воздуха.

– Отец! Я люблю Стефанию и хочу, чтобы она стала моей женой! – решительно произнес он.

Император неспешно кивнул, показывая, что услышал, но ничего не ответил и продолжил так же неспешно шагать по дорожке вдоль кустов.

Пауза. Звук шагов. Гдето в кронах деревьев пересвистывают птицы.

– Отец!

– Как я понимаю, ты просишь моего согласия?

– Да!

– Вот с этого и нужно было начинать, а не врываться в гостиную с невестой наперевес…

– Ну… так получилось, – вздохнул, поникнув плечами Диний.

– Получилось так прежде всего потому, что ты думал только о себе. Поэтому так и получилось.

– Неправда! – запротестовал принц. – Не только о себе!

– И о ком ты подумал? Я удивился. Сестра твоя испугалась. Мать вон чуть коффаем не захлебнулась… Ей дурно стало…

mir-knigi.org

– Просто ей Стефания не нравится! Вот и все!

– О ней ты тоже не подумал. Как это так – с бухтыбарахты привести девушку к ничего не подозревающим родителям и сказать – вот, женюсь! Ты попробовал представить себя на ее месте, если родители откажут? А? Вижу, что такая мысль тебе даже не приходила в голову…

Принц поджал губы.

– И скажи мне, – продолжил император, – с чего это ты вдруг решил, что тебе это будет позволено? Разве ты не знаешь, как заключаются браки в семьях высокородных?

– Ну… мой брат ведь уже женат… – протянул Диний, – значит, мне теперь необязательно… следовать всем правилам.

– Ага! Значит, ты решил спрятаться за его спину. Он долг перед империей свой выполняет. А ты?

– Но он же твой наследник, – глядя в землю, ответил Диний, – он будет править. А я нет… Почему я тогда не могу жениться на той, которую люблю?

– Почему? Хм! Видишь ли, сын… Ничто не вечно под луной. Порой в жизни случаются совершенно необъяснимые вещи. Падают неприступные твердыни, ничтожные армии захватывают целые страны. Да, ты второй. Но ты принц правящей династии. И ты должен быть готов всегда встать рядом, подставить плечо, прикрыть спину. Ты одна из опор нашего рода, Диний! Ты меня понимаешь?

– Какое отношение это имеет к Стефании?

– Не упрямься в очевидном. Ты прекрасно понимаешь, что дочь графа Валуа для правителя более предпочтительна, чем дочь барона Терского. Валуа – древний род, имеющий большие возможности… Как денежные, так и военные. Если граф породнится с нами, то это, несомненно, усилит и нас, и их, и империю. А Терские… Ну не мне тебе объяснять… Единственно, что может предложить Стефания, – это родить мне внукамага. Однако, как ты понимаешь, с уверенностью обещать, что такое случится, никто не может. Способность к магии – вещь весьма редкая. Поэтому Валуа – это гарантированное «сейчас и завтра», а Терские – это «завтра и может быть». Плюс Валуа могут счесть себя оскорбленными, если их красавице предпочтут какуюто провинциальную баронессу… Да и не только они. Многие, очень многие не прочь породниться с императорской семьей…

– Так дочке графа еще четырнадцати нет! Она маленькая еще! – возмутился Диний.

– Маленькие девочки очень быстро растут, превращаясь в красавиц. Ты не замечал? Нет? Ясно. Ты еще слишком молод, чтобы такое заметить. Тебе будет двадцать, ей семнадцать. Нормальный возраст для брака.

– Но я люблю Стефи!

– Сын. Ты открыл для себя женщину. Да, первый раз – это событие. Однако поверь мне – в твоей жизни Стефания будет не единственной. Женщины ищут блеска славы и звона монет. А твой титул – живое воплощение этого.

– Стефи не такая!

– Понятно. Похоже, дальнейший разговор на данную тему особого смысла не имеет. Мозги у тебя сейчас заняты совершенно другим…

Редкий перестук каблуков по плиткам дорожки. Щебет птиц.

– Отец, так ты позволишь мне жениться на Стефании?

– Сын, – вздохнул император, – твои последние поступки показали, что ты ведешь себя как глупый мальчишка, не думающий о будущем. Ну вот как тебе можно доверить женщину, а? А у них ведь бывают дети. Тебе что, их можно доверить?

– Эээ… – озадачился вопросом сын.

– Семья – это ответственность. Не вижу ее. Скорее вижу, что сын нашел новую игрушку. Что с ней будет, если она тебе через полгода надоест?

– Не надоест, – упрямо сжав губы и глядя вниз, прошептал Диний.

– Это лишь слова, – слегка пожал плечами Хайме. – Пока твои поступки не позволяют относиться к ним серьезно.

– А что… что мне нужно сделать? Чтобы слова перестали быть просто словами?

– Хочешь Стефанию? Заслужи. Докажи, что имеешь на нее право и право поступать отлично от традиций. Только не как самодур, а как сильный мужчина, отвечающий за свои поступки. Понимаешь?

– И как же я это докажу? – скептически фыркнул Диний – На войну пойти? Так меня мама и отпустит!

– Ха! Война – это просто. Там все понятно. Начни со сложного. С мамы. Пытайся понять, почему она так против твоей избранницы. Переубеди ее, докажи, что Стефания совсем не такая, как она думает. Если ты намерен привести Стефи в нашу семью, тебе все равно придется это сделать. Без этого разговора о твоей свадьбе не может быть и речи! Ты меня понимаешь?

Принц зябко передернул плечами.

– А как ты думал, – усмехнулся Хайме – Думал, я скажу маме и разом решу твои проблемы? Нет уж! Тебе нужно – ты и делай.

– Как я это сделаю? – угрюмо пробормотал себе под нос принц.

– Придумай, – легко сказал император, носком ноги отбрасывая упавшую на дорожку веточку. – Как я вечно придумываю, как угодить тем и этим и себя еще не забыть. Способность добиваться результатов на дипломатическом поприще – это как раз показатель умения думать о будущем. Очень важное для правителя качество…

– И с чего мне начать?

– С чего? Начни с извинений. Извинись перед сестрой, которая внезапно обнаружила в твоей постели голую девушку. Перед матерью, которую чуть удар не хватил…

Принц хмуро свел брови и, сжав губы, уставился в землю.

mir-knigi.org

– Нуну, сын, не хмурься так! Согласись, наделал ты делов!

Диний молча нехотя кивнул.

– Мне нужно будет извиниться и перед Стефанией, – сказал он, поднимая голову.

– Хорошая мысль, – одобрил Хайме. – Рад, что она тебя посетила.

– А потом? Что мне делать потом?

– Потом? Потом начинай думать. Можешь к этому привлечь и ее. Заодно узнаешь, годится она только для постели или, может, годна на чтото большее?

– А если… только? То… что тогда?

– Да ничего, если тебя это устроит, – пожал плечами Хайме. – Не она же будет в итоге принимать решения и отвечать за них, а ты. Но умный совет вовремя – это хорошо. Тем более от кровно заинтересованного человека.

Принц вновь задумался. В разговоре возникла длинная пауза.

– Твоя мама меняет фрейлин… – так, словно к слову пришлось, произнес император, задрав голову и глядя в кроны деревьев.

– Зачем? – не понял Диний.

– …на молодых девушек брачного возраста. Уверен, что среди них обязательно найдутся похожие на Стефанию… – не ответив, продолжил Хайме.

– Зачем она так поступает? Зачем?

– Может, хочет тебе добра?

– Я Стефи ни на кого не променяю!

– Может, она хочет в этом убедиться?

Принц повращал головой так, словно воротник начал его душить.

– Отец, ну это же… Это не соответствует нормам приличия!

– Что не соответствует? Чего ты там себе подумал? Решил, что в фрейлинах будут фейки? Смотри… мама узнает о твоих мечтах, она тебе даст!

Император, шутя, погрозил сыну пальцем:

– Все дочери самых благородных дворян империи. Невесты. Завалишь кого, с той к алтарю и пойдешь. Мама будет первой, кто объявит о браке. И я вмешиваться не стану. Любая из них – хорошая партия, а их отцы не мелкопоместные дворяне вроде Терского. Так что думай, что делаешь. Ты меня понял?

– Нужны они мне, – презрительно скривился Диний.

– Вот и посмотрим, нужны или не нужны…

mir-knigi.org

Пауза.

– Прикажи, чтобы меня выпустили из дворца, – хмуро сказал Диний.

– Не боишься? – с некоторой ехидцей поинтересовался Хайме.

– Кого? – не понял его сын.

– Стефанию.

– Вот еще! Чего мне ее бояться?

– Говорят, она произвела на тебя впечатление своими глазами…

– Шептуны… – злобно прошипел принц.

– Ну так что, не боишься?

– Я просто растерялся. Я никогда не видел у нее таких глаз! Это просто ее сила так проявляется.

– Значит, не боишься… Хорошо. Давай тогда договоримся так: я тебе организую поездку, а ты не снимаешь с себя защитные амулеты. И не отказываешься от сопровождения магов.

– Что, я при всех должен разговаривать с ней?

– Оставишь их за дверью.

Принц вздохнул.

– Так мы договорились? – прищурившись, поинтересовался император.

– Да! – выдохнул принц. – Договорились…

– Сын, я не против Стефи, – немного позже, уже на выходе из парка неспешно произнес Хайме, – но у нее, кроме симпатичного личика и неясных перспектив, ничего нет. И ты… Только в жизнь вступаешь. Стремись. Доказывай. Добьешься – получишь. Никак иначе. И еще… На твоем месте я бы не стал ей ни в чем клясться. Боги карают клятвопреступников. Помни об этом.

Эстела

Закинув на угол стола скрещенные ноги в высоких рыжих сапогах, начальница тайной стражи Этории сидела в своем кабинете, чуть покачиваясь в кресле.

На столе лежало вскрытое письмо и донесения.

«Ни у одного мага, к которому мог отправиться Эриадор Аальст, он не обнаружен… – подвела итог Эста, присовокупив последнее сообщение к полученным ранее, – не обнаружен… Где его Дарг носит? Как бы случаем не убили бы по дороге… Ладно. Не будем о плохом. Появится. Появится – и к этому моменту мы должны быть готовы. К чему готовы – понятно, а вот как готовы… это загадка!»

Эста бездумно уставилась на носки своих ботфортов, оттопырив плотно сжатые трубочкой

mir-knigi.org

губы.

«Домой собирается, – спустя пару секунд вновь принялась она размышлять о неуловимом Аальсте, – порталы ищет. Порталы…

Порталы… – повторила она про себя, чувствуя, что в голове у нее крутится какаято мысль, – ищет…»

Внезапно перед ее внутренним взором возникла картинка – юноша в черном, идущий кудато в сопровождении варг.

«Есть! – ухватила она за хвост крутящуюся в голове идею. – Путешествие! Путешествие за порталом! Это сработает! Должно сработать!»

Эста с удовлетворением откинулась еще больше на спинку скрипнувшего кресла.

«Значит, так, – подумала она, – общий план! В архивах Цитадели…»

Тут она поморщилась, вспомнив трех архивариусов, все еще не потерявших надежду получить к ним доступ.

«…в архивах Цитадели обнаружен древний документ, в котором указано местоположение портала (работающего? неработающего?)… пятерка варг, отправленная на его розыски (погибла? не вернулась?)… не смогла достичь цели, поскольку… поскольку встретила… (кого?). Хм… Встретила охраняющих путь (орков? эльфов? разбойников?). Ээ… Нет! Это все для нас не проблема. Мм… Встретила нежить! Точно! Он же темный маг! Значит, может с ней совладать! А мы не можем, поэтому и предлагаем поучаствовать в поиске. Хорошо. А почему бы нам тогда не пригласить мага огня, допустим? Мда… нужно будет как следует подумать над аргументацией. Итак, на пути к порталу нежить и умертвия! И нам нужен – темный, чтобы расчистить путь. Ладно. Что он от этого получит? Получит он действующий портал! Или возможность его исследовать. Но такого портала у нас нет… Что делать? Подыщем какуюнибудь арку или чтото смахивающее на него. Пусть исследует. Хаха! Будет возникать, скажем – сломался! Сколько временито прошло! Манускрипт старый, написан невнятно. Дарг! Он же древними языками владеет! Придется делать на уровне, иначе заметит. Ладно, дальше. Дальше – маршрут. Чтото длинное и опасное. Умеренно опасное. Куданибудь в Серые пустоши на пару месяцев. Как бы их там не сожрали… Парутройку пятерок впереди и следом, для прикрытия? А заметит? Не должен. Посмотрим. Так, теперь спутницы. Пятерка (может, две?). Красивые (разные? или все чемто похожие на его подружку?). Молодые. Умные. Хм… может, лучше глупые? Нет, не глупые – бестолковые или неприспособленные неумехи. Да, пожалуй, такие будут лучше. Он будет чувствовать свое превосходство и возьмет их под свое покровительство… хороший повод для налаживания отношений! Нужно тут сыграть с позиции слабости. Главное, совсем дур не набрать. Дуры мужчин раздражают. Это нужно будет поискать среди троечниц, с трудом выполняющих нормативы. Вот комуто повезет! А отличницы останутся «на потом». Забавно жизнь раскладывает. Хаха! Но по боевым искусствам у них должно быть «отлично»! Охранять Аальста нужно. Тем более что он теперь не маг! Дарг! А чего он тогда попрется исследовать портал, если он ничего не может? Тьфу! И как он будет нежить разгонять (пусть ее и нет)? Эх, какой план был! Проклятый Аальст! Вечно с ним все через заднее место! Хм… но может, все же удастся чтото сделать? Он же собирался к магам насчет порталов ехать? Значит, он на чтото всетаки рассчитывает?»

Начальница тайной стражи глубоко задумалась, приложив к виску указательный палец…

Эри

Сижу на белом облачкестульчике. Уперев локти в колени, а подбородок в ладони, хмуро слежу, как Амали гоняет с детьми на краю лужайки между кустов и невысоких деревьев. С другой стороны, в отдалении – толпа зрителей. Смотрят, как я сижу, сияю. Крылья я распахнул, выставив на яркое солнце, в надежде – может, облезут? Не мой цвет…

Я был зол на Стефанию. Нет. Не зол. Если зол, то хочется убить. Тогда не зол, а… как? Недоволен? Не, не то выражение эмоций. Звучит както поотечески. Недоволен. Слово «отшлепать» будет из той же оперы. А я ее не отшлепать хочу, а…

«Дада, очень интересно, что же нужно с ней такое сделать?» – заинтересованно проснулся в голове внутренний голос.

«Хм…»

«Неужели это то самое нехорошее слово, которое ты не произнес, но подумал?»

«Мм…»

«А Стеф зажигает! И все ему!»

«Да. Если бы не я, она бы до сих пор в мешке своем бегала! И какова благодарность, а? Она, значит, там развлекается, а я, значит, слушай это все! Она что, меня за суккуба держит?»

«Что я слышу?! Неужели демон способен на ревность к низшей?»

«При чем тут ревность? Просто я для нее столько сделал, а она…»

«Что она? Не расплатилась натурой? Ты же только друг. Наставлял, советовал. И когда принц к ней в окно лез – кто лестницу держал?»

«Я просто не знал… Не думал, что это будет…»

«Будет так здорово? А если бы знал, то уже бы все позы из Камасутры со Стефи пять раз пробежал?»

«Хм…»

«Что? Завязываем с воздержанием?»

«Что, прям сейчас?»

«Да. Момент для начала совсем неудачный. Я имею в виду тело. Раньше нужно было «разговляться». Хотя бы на Земле начать».

«Там много глаз было…» – вздохнул я.

«Ага! Значит – даешь извращения! Хейхау!»

«Стоит ли? У Стефи с принцем, видно, та самая любовь, которую все так ищут. Будет ли мне так же, если ее нет? С фейками ничего подобного не было».

«Хочешь влюбиться?»

«Еще чего! В кого?»

mir-knigi.org

«Но ты же теперь знаешь – какова награда!»

«Смешно! Влюбиться! Мне даже не о чем будет с ними после поговорить!»

«А зачем с ними говорить?»

«А что? Раз, два – и за дверь ее? Это любовь?»

«Любовь – зверь невиданный. Может, стоит упростить начальные требования? А то секс и чтобы умная была – редкая комбинация. Чем больше начальных параметров, тем реже попадается требуемое. Зададим – только секс!»

«А куда торопиться?»

«Понятно. Отмазкаоправдание бездеятельности. Для разговоров нужно чтото общее. А общее есть только со Стефи».

«Стефи занята».

«Прощелкал…»

«Ну, значит, не с кем! Вопрос закрыт!»

«Помечтал об извращениях и свалил. Дите. Понятно».

На границе лужайки появилась солидно передвигающаяся группа эльфов в яркозеленых маниях и с посохами в руках – служители храма. Они же хранители библиотеки. Библиотека у них смешная. И полусотни книг не наберется. Сказали, все, что смогли унести с собой при переселении. В основном книги по целительству. По медицине. Я их уже все пролистал, в робкой надежде найти внезапную вклейку, как в книге Абасо. Но надежды юношей питают, как говорится. Ничего там в них вклеено не было. Ничего не нашел. Из всех книг непрочитанным остался только один большой фолиант – главная ценность библиотеки. Сочинение известного в древности магацелителя. С подробным описанием энергетических оболочек тела, его органов, их взаимосвязи, и как все это «крутить» целителю. Мне в общемто не надо, несмотря на то благоговение, с которым мне его положили на стол. Но потом, я так прикинул… Когда буду менять дома тело, пожалуй, знания о моем исходном теле могут пригодиться. Будет понятно, с чего начитать. И я взялся его подробно прочитывать. В голове из глубин памяти всплывали знания, подаренные Хель. Я все «вспоминал», но только голова после чтения начинала болеть вдоль по черепу, и ломило в висках. Мозг, что ли, расширяется? Лопнет еще… Поэтому я особо не спешил. Тем более что было понятно, что интересующего меня здесь нет.

Когда я задал вопрос напрямую хранителю библиотеки о порталах, он мне сразу сказал, что такого у них нет. Много, похоже, они потеряли. Из зоны катастрофы (кто смог) эльфы выбрались несколькими группами, в разных местах и в разное время. Затем, куда вышли, там и осели. В результате на месте будущей империи людей возникло четыре эльфийских анклава – Вечный лес, Восточный лес, лес Утренней Зари и Рассветный лес. Еще ходили слухи о какихто эльфах, тоже выбравшихся из ада апокалипсиса, но так и не вышедших на связь с соплеменниками. Как я понял, за все время жизни тут эти слухи ни разу не подтвердились, но легенда продолжала жить. Ну… наверняка этому есть какоето объяснение, однако я вникать не стал. Общались между собой поселения редко, можно даже сказать, от случая к случаю. Но договор между анклавами об оказании помощи был. В том числе и военной. Хотя чего они там могли оказать? Непонятно. Ну да ладно. Хранитель библиотеки предположил, что нужные мне

книги могут быть в какомто другом поселении, но с уверенностью утверждать он этого не мог. Родственники родственниками, но вот кто что уволок из прежней жизни, об этом не распространились. Плакаться, жаловаться на трудную жизнь – всегда пожалуйста, и сколько угодно! А вот поделиться… Делиться всегда трудно. А последним особенно.

Короче говоря, я тут вытянул пустой номер. Нужно снова кудато тащиться и когото опять искать. Это начинает уже надоедать… Единственно, что я тут приобрел, – это хорошую кормежку, высококлассное обслуживание и коекакие знания по медицине, ценность которых была мне, честно говоря, сомнительна. Это еще вопрос: пригодятся ли? Или так, впустую время потратил?

Узнал немножко нового о местном пантеоне богов. Эльфийские священники знаниями поделились… Если кратко, то когдато давнымдавно (совсем давно) древние маги усиленно грызли гранит науки, стремительно двигаясь по пути прогресса. И так у них все хорошо и ладно получалось, такие были впечатляющие результаты, что в итоге они превратились в передовой отряд, светоч и несомненный пример для подражания. Итог – кризис веры. Орки, гномы, эльфы и люди стали больше верить в магический прогресс, вдохновляясь идеей, что им тоже по плечу деяния, сравнимые с деяниями богов. Наступление эры атеизма, так сказать. А Хель, помнится, говорила, что боги живут, пока в них верят… Уверенно предположу – тогдашние боги изрядно ослабели. А потом грянула война. Уж не знаю… Может, ее целью было как раз прекращение прогресса и возврат к старым добрым временам? Когда боги были сильны и могучи? Вполне возможно… Но, если прежние боги ту кашу и заварили, то с полезшим изпод крышки они не совладали. Народ в результате начавшейся войны «мер пачками», и процессу этому не было видно конца. Не знаю, вспоминали ли они тогда своих прежних богов, молились ли им… Думаю, что наверняка. Но то ли обиженные громовержцы и властители судеб в наказание хотели дать лучше «почувствовать неблагодарным, что значит…», то ли ждали, пока маги перебьют друг друга… А может, им просто нужно было время, чтобы набраться сил… Сложно сказать, почему они тогда молчали. Это неизвестно. Зато известно, что стремительно сокращающееся население, не получая от них никакой помощи, взвыло и принялось искать спасения само. Решили просто – взяли и придумали… новых богов! А старые… кудато и делись! Сами! В общем, новые боги, молодые и энергичные, воспользовавшись моментом, банально запинали бывших. Причем, поскольку людей по численности оказалось больше, чем остальных рас, то на пантеоне оказались именно их избранники. Эльфы уверяют, что от своей богини они не отрекались. Да и по их сведениям, гномы тоже до сих пор ждут своих великих кузнецов. Видать, молодежь на пантеоне, как говорится, сгребла всех чохом. Ну сгребла и сгребла. Мне бы и дела до этого никакого не было, если бы я «не отыгрывал» сейчас посланницу богини.

Не прошло и нескольких дней с моего появления в Рассветном лесу, как высшее эльфийское духовенство имело со мной беседу, общий смысл которой можно было свести к одному искреннему пожеланию «начать чегонибудь делать!». Тогда я им ледяным тоном сказал, что еще не готов. Они ушли, понимающевежливо покивав и раскланявшись. Но ежу было понятно, что они вернутся. И вот, похоже, начался второй заход. Я не ошибся.

– Приветствую златокрылую посланницу богини!

Глава церкви всего леса торжественно остановился рядом со мной, поднимая обе руки вверх. За его спиной пять сопровождающих повторили жест.

Я, сидя на своем облачке, милостиво наклонил голову к груди. Мол, слушаю. Получилось так, то я сижу выше их всех. Ненамного, но выше. Делегация просящих у трона. Нормальная диспозиция.

Не дождавшись от меня какихлибо слов (я старался много не говорить, чтобы придать своему образу загадочность), эльф перешел к сути вопроса.

– Крылатая! Блеск золота на твоих крыльях вселяет в наши сердца надежду. Несомненно, это знак, посланный нашей богиней, лучезарной Алатари!

«Интересно, что бы ты сказал, если бы узнал, что золото – это всего лишь знак того, что студентка второго курса Стефания Терская потеряла свою невинность?» – подумал я.

Медленно я несколько раз отрицательно покачал головой влевовправо, разрушая надежду спросившего.

– Прости, мудрый, – сказал я, – но мне нечего тебе ответить. Я не говорила с богиней. Золото на моих крыльях – загадка для меня.

Эльф нахмурился. Амали, заметив, что у меня гости, бросила бегать и помчалась ко мне. Пару мгновений спустя дети, с которыми она играла, понеслись за ней следом. Добежав, Амали оглянулась, увидела своих бегущих друзей, остановилась, подождала, построила их в линию, приказав с нее не сходить, и неспешно подошла ко мне, важно став справа.

– Очень жаль… – после долгой паузы произнес глава церкви, поднимая на меня глаза, – мы надеялись.

Я чуть приподнял брови и легко кивнул: понимаю.

– Вестница! В главном храме хранится священная реликвия – нефритовая колонна из древнего храма нашей великой богини. Ее пронесли через горы и пустыни, порой выкладывая из телег последнюю еду и одежду, чтобы освободить для нее место…

Эльф скорбно помолчал. Я ждал, не перебивая.

– Когдато через такие колонны можно было мысленно обратиться к богине, – продолжил он. – Обратиться и получить ответ. Их было много в храме. Уцелела только одна. Храм разрушен. Крылатая, просим тебя, – обратись через нее к богине! Она должна услышать тебя!

– Почему вы так уверены? – поинтересовался я. – Разве вы раньше не пробовали использовать реликвию?

– Пробовали… – поджал губы в ответ старейшина, – но ничего не получилось. Богиня не услышала нас.

Я вопросительно приподнял брови. Мол, чего ж вы от меня хотите?

– Но ты крылатая вестница! Если ты действительно воплощение наших древних героев, богиня не сможет тебя не услышать! Твоя магия и магия святыни донесут твой голос до слуха лучезарной! Я уверен, что смена цвета твоих крыльев – знак, который она нам послала!

Слово «действительно» мне не нравится. Что, начинаются сомнения? Похоже, пора паковать чемоданы… Как хорошо, что у меня их нет! Недолго музыка играла.

Задумавшись, я опустил глаза и наткнулся на взгляд Амалиры. Лицо девочки пылало восторгом, восхищением, и в нем была надежда. Сейчас ее подруга сделает чудо!

Я несколько секунд вглядывался в ее лицо. Детские глаза… Я не то чтобы люблю детей, но… В

Эсферато тоже детей мало.

А что я скажу богине, если вдруг «дозвонюсь» до нее? Я прикинул возможный вариант дальнейшего развития событий. И если она поймет, что я самозванец? Будет скандал. Но мудрейший сказал «мысленно обратиться к богине». То есть разговор, если он будет, пройдет тетатет. Без свидетелей. Значит, если богиня начнет кричать, что я не тот, за кого себя выдаю, никто этого не услышит. Меня это вполне устраивает… И если она до этого не появлялась, несмотря на все призывы, то вполне вероятно, что и сейчас она не материализуется из воздуха, чтобы проломить мне голову… Что ей сказать про эльфов, это я у мудрейшего спрошу… А вот лично мне что с этого будет?

Я задумался.

Можно не прикидываться посланницей (тем более что она знает, что никого не посылала!), а сразу потребовать оплату за услуги связи, начал выстраивать я свою линию интереса. Знания или действующий портал куданибудь отсюда. Думаю, что богиню это не затруднит. Главное, чтобы она какимлибо образом не прослышала о пророчестве. Тогда нужной мне оплаты не будет. Она же не захочет погубить мир с последними остатками своего народа? Но не должна она знать! Если Алатари гдето в заключении или ссылке – то откуда ей знать? Вряд ли тюремщики будут пичкать узницу новостями… Отлично! Разговор выглядит вполне перспективным. Даже если ничего не получится, покажу всем, что я уже чтото делаю. Можно будет прилично уйти отсюда… без скандала.

Приняв решение, я еще раз глянул в лицо Амали, улыбнулся и поднял глаза на ожидавшего ответа священника:

– Проводи меня к реликвии, мудрейший. И посоветуй, что мне спросить у богини?

Комната, в которой хранилась древняя реликвия, была круглой и небольшой. По сути маленький зал, стены которого богато отделаны редкими сортами дерева и золотыми украшениями в виде переплетения листьев и цветов. Изпод крышикупола сквозь узкие окна льется вниз яркий дневной свет. В центре зала – узкий квадратный постамент серого камня, в который вставлена невысокая круглая колонна. Примерно около метра высотой и диаметром, ну сантиметров гдето двадцатьтридцать. Короче, не колонна, а узкий стержень, верхний край которого был чуть выше уровня моей головы.

Войдя в зал, священники сделали жест почитания – сложили перед собой ладони и склонили головы. Ну сущие японцы! Я не стал ничего изображать. Подождал, пока они разогнутся, и прошел прямо к реликвии. Неспешно сделал вокруг нее круг, внимательно осматривая ее сверху донизу. Коегде бледнозеленая полированная каменная поверхность была в мелких трещинах. Две большие выщербы и скол края на верхнем торце. Да… вид боевой. И что мне делать?

Я глянул на эльфов, расположившихся равномерно по кругу вдоль стен и напряженно смотрящих на меня. Увязавшуюся за нами Амали в зал не пустили, хоть она и попробовала попротестовать. Ладно. Делаем!

Чуть усмехнувшись уголком губ, я закрыл глаза и ткнулся лбом в колонну. Тишина… темнота… камень, холодящий кожу. Ау! Есть кто дома? А? Похоже, никого…

Я представил себе богиню Алатари такой, какой бы я хотел ее увидеть – красивой девушкой с золотыми вьющимися волосами. Она, улыбаясь, сидит за рулем серебристого кабриолета, небрежно положив правую руку на руль, а левой – поправляя воткнутые в волосы

солнцезащитные очки. Такая она мне больше нравилась. Те картинки на стенах с ее изображением, на мой взгляд, были слишком… тусклые.

– Ктоо тыы?

Далекийдалекий голос оторвал меня от мыслей о форме сережек, которые бы ей подошли. Голос был тих, и его обладательница странно растягивала слова. В нем чувствовались огромная усталость и бесконечная печаль.

Сихот меня раздери! Неужели богиня?

– Меня зовут Эриэлла! – ответил я, придерживаясь своего плана.

– Как тыы смоглаа позваать меняа?

– Не знаю, богиня…

– Помнят ли обо мнеэ?

– Твой народ ждет твоего возвращения, светозарная!

(Внезапное ощущение надежды и радость с той стороны. Слова больше не растягиваются.)

– Я не могу… Нет сил вернуться… Перейти Границу…

Пауза.

– Твой народ нуждается в тебе, – уверенно транслировал я мысли в наступившую тишину, – он рассеян и вымирает. Ему нужна твоя помощь! Вернись!

Тишина.

– Ты не из моего народа? – наконец прошелестел далекий шепотвопрос.

– Да. Я магесса из другого мира.

– Вот как…

Вновь тишина.

– Магесса… Ты можешь помочь… моим детям?

– Если заплатишь, да!

Пауза.

– Что…

– Портал в другой мир! Я хочу вернуться домой!

– Я заплачу… Возьми… крылья. Ты моя посланница… И знания… Ты маг. Ты разберешься… Побывай у всех… не дай им умереть… молю… Я заплачу… клянусь.

Внезапно я ощутил у себя в сознании чтото постороннее.

mir-knigi.org

– Когда, когда заплатишь?!

Долгая пауза.

– Я устала… – наконец пришел далекий ответ, – …капли сил… заплачу… клянусь… помоги… помоги… помогиии…

Голос смолк. Тишина.

– Богиня?

Тишина… темнота… холод камня.

Я открыл глаза и отнял лоб от колонны. Вокруг нее и моей головы, медленно вращаясь, таяло облачко из светящихся белых песчинок. Оглянулся по сторонам. Все присутствующие – на коленях. Один только мудрейший на ногах.

– Свершилось! – ликующе прокричал он во весь голос, задрав вверх голову и руки. – Богиня снова с нами! Слава Алатари!

«И когда же она заплатит?» – рассеянно подумал я, глядя на его восторг. Похоже, пока она оттуда не вылезет, ничего она мне не заплатит! А в долг я не работаю! Мы так не договаривались!

О боги!

– Вот тварь! – прокомментировал Марсус светящееся облачко вокруг колонны. – Тараканам у прежних поучиться надо! Во все щели лезут…

– А если без выражений? – хмуро поинтересовалась Мирана.

– А если без выражений, то молотом по башке!

– Ну так в чем дело?

Марсус поморщился.

– Сама за Границу лезь. Я не полезу.

– А как же тогда – по башке?

– По башке?

В правой руке бога войны появился небольшой боевой молот, богато украшенный золотом. Марсус несколько раз подкинул его вверх и поймал.

– По башке, значит? – усмехнулся он, покачивая зажатым в руке оружием, словно взвешивая. – А по башке можно и отсюда!

В дверях зала появилась долгожданная процессия из правителя и первых лиц Рассветного леса (как понимаю, тех, кто подвернулся под руку). Мне уже откровенно надоело отвечать на вопросы эльфов. После того как я поговорил с богиней, срочно послали за правителем, приглашая того посетить место чуда. С одной стороны – да! Нечего крылатой бегатьдокладывать, а с другой стороны – стоишь у стены, ждешь, пока придут. Чувствуешь себя

mir-knigi.org

при этом шкаф шкафом…

Правитель леса Таурэтари и прочие представители власти втянулись через двери, заполнив собой и своими просветленными лицами почти половину зала. Но едва мудрейший, дождавшись, пока все втиснутся, открыл рот, чтобы сообщить о радостном событии, как случилось неожиданное.

Из воздуха рядом с постаментом, на котором стояла колонна, материализовалась фигура огромного воина в сияющих золотых доспехах. В правой руке он держал молот, аляписто украшенный золотом. Со зверским выражением на лице воин замахнулся и обрушил страшный удар на колонну.

Дздыщщщь – содрогнулся храм сверху донизу.

Осколки зеленого камня брызнули во все стороны, глухим горохом пробарабанив по стенам и звонкими щелчками попадав на каменный пол. Эльфам в зале досталось. Мне не попало, поскольку я, едва заметив появление нежданного гостя, поставил вокруг себя щит.

Разбив колонну, воин повернулся ко мне и несколько секунд пристально смотрел мне в глаза. Затем он презрительно ухмыльнулся и качнул свое оружие в руке весьма красноречивым жестом – хлопнув молотом по левой ладони. Секунда – и он исчез. Нет его!

Пустой треснувший постамент. Пыльно пахнет каменной крошкой. Вокруг растерянно молчат. Слышны звуки хлопков по одежде. Ктото, видно, в шоковом состоянии, решил, что главное сейчас – это почиститься.

Первым в себя пришел мудрейший. Сгибая колени так, словно из него выдернули какойто стержень, он опустился на пол. Тонкие, длинные пальцы дрожали над зелеными осколками, не касаясь.

– Как же это… Что же это?

Его тихий шепот в тишине зала звучал так, словно он кричал во весь голос:

– Как же… так? Что нам теперь следует делать?

Для собравшихся в тронном зале вопрос его хозяина прозвучал, пожалуй, несколько растерянно.

Что делать, что делать… Сухари сушить! Бог войны – это вам не бешеный кролик на прогулке…

Я на секунду вернулся в прошлое, вспоминая ощущение мощи, исходящее от его фигуры. Хоть я и не особо долго наблюдал, но этого времени мне хватило понять, что шансов против воителя – никаких! Ну… менято он не тронет (надеюсь). А вот остальных – запросто! Вот уж не ожидал, что проклятое пророчество может выглядеть не так уж и плохо…

– Может быть, госпожа Эриэлла чтото скажет?

А че сразу Эриэлла? Чуть что, сразу Эриэлла! Почему я вам должен чтото делать?

Сидя в кресле с выпрямленной до хруста спиной, я высокомерно приподнял подбородок и заскользил взглядом по присутствующим, неспешно поворачивая голову. Рот открывать я не торопился.

mir-knigi.org

В принципе мою миссию тут можно считать законченной. Ничего они мне предложить не могут. Я им тоже. Тут еще бог войны вылез… Не знаю, какие у него личные претензии к Алатари и насколько они оправданны, но соваться в их разборки я совершенно не желаю. Впрочем, даже если бы я и захотел – не моя эта весовая категория! Что я смогу сделать? Какимто неизвестным мне способом притащить богиню сюда, чтобы она открыла мне портал? Мдя? Судя по энтузиазму, с которым крушилось «средство связи», будь на его месте Алатари, ее постигла бы та же участь. Что она сможет противопоставить Марсусу – слабая и измотанная, только что вытащенная из какогото весьма нехорошего места? Думаю, что только улыбнуться ему сможет. Поэтому, скорее всего, портала от светозарной мне не видать, а значит, и суетиться смысла нет. Если она только не воткнула знания о нем в zip…

Я мысленно прикоснулся в своем сознании к… к zip! Так я назвал по аналогии с земными компьютерными архивными файлами эти штуковины. Никогда прежде такого не видел! Какието… энергокапсулы. Или… скрученные сгустки энергии. Мысленно прикасаешься к одному – слышишь голос: «Знания. Направить на себя и влить энергию». К другому: «Крылья. Направить на себя и влить энергию». Прямо как выскакивающие изпод курсора подсказки! Как она так сделала? Что ж… Богиня! Умеет. Но крыльято у меня уже есть, а вот знания… Если там есть то, что мне нужно… Тогда придется остаться и «поразводить» эльфов… Договор есть договор!

Я на секунду задумался, представляя, как я распаковываю архив, затем разбираюсь в том, что там понасовано… И тут в голове чтото ахнуло, накренилось, наклонилось и поползло в разные стороны. Пол поехал к правой стене. А потолок к полу. С ощущением падения с кресла свет померк в моих глазах…

– Лежи! Сейчас я буду тебя лечить!

Оттопырив губки, с самым серьезным видом Амали двумя руками принялась отжимать многослойную тряпку в неглубокой серебряной миске, готовясь делать мне компресс. Местные светила медицины меня уже осмотрели и по моей просьбе покинули помещение, оставив только одну целительницу, и опять же по моей просьбе – Амали. Эльфы уходили в подавленном настроении. Конечно, чего радоватьсято? Сначала колонну им разбили, потом богиня за какойто Границей вотвот помрет (я успел рассказать), а теперь и вестница грохнулась с кресла, потеряв сознание. Причем причины ее падения для них остались неизвестными.

Дура она, эта Алатари! Как есть дура, подумал я, лежа в кровати в состоянии «аля амеба» и полузакрытыми глазами наблюдая за хлопотами Амали. Кто ж так делает? Не архив вышел, а граната с разогнутыми усиками! Чуть тряхнули, она и рванула! Обидно. Ниче ж не сделал! Только потрогал!

– Так! Лежи и не двигайся!

Амали, расправив, потащила тряпку от миски на мой лоб. С тряпки полетели вниз капли.

– Пусть делает! – негромким голосом остановил я сунувшуюся помогать целительницу. Компресс удачно плюхнули на лоб, а лицо аккуратно вытерли платочком. Ладно, поболеем. От прохладной тряпки на лбу действительно полегчало. Голова – как колокол. Хорошо, мозги из ушей не вытекли. Ой, крылатая! А у вас мозги вытекли! Хаха! Смешно! Не, от богов нужно держаться подальше. Силы у них много, а ума мало… Думают, что все такие здоровые, как они…

Амали поправила мне компресс. Мои вялотекущие мысли переключились на нее.

Не знаю, почему мне нравится смотреть на Амалиру? Как она возится, старательно чтото делает. Смеется. И чувства у нее в ментале чистыечистые. Без всяких примесей. Обожает меня, восхищается – и никакого корыстного интереса, какихто других чувств. Странно это. Раньше я на детей внимания не обращал. Хотя детеныши, они вообще всегда забавные…

Вот и сейчас с внутренней улыбкой смотрю сквозь полуприкрытые веки, как она важно сидит на табурете рядом с кроватью, согнав с него эльфийку. Сложила ручки на коленях, внимательно смотрит на песочные часы – когда тряпку менять? Вся в процессе.

Внезапно лицо Амалиры распалось, став раздельными слоями. Кожа. Энергия, текущая в этом слое. Плотность, по участкам. Направление движения. Десятки тысяч в унисон мерцающих точек – клетки. Следующий слой – мышцы. Энергия, потоки, плотность. Все как в предыдущем. Мерцание самых маленьких составных частей. Еще – движение крови. Затем кости. Потом…

В затылок резко кольнуло, отдавшись сильной болью в левый глаз. Я невольно дернулся зашипев сквозь зубы.

– Тебе плохо? – Большие детские глаза, полные неподдельного сочувствия, перекрыли мне весь обзор, заглядывая мне в лицо. – Я сейчас тебе тряпочку поменяю…

Алатари. Дура!

Дура!! Дура!! Дура!! Что она со мной сделала, проклятая идиотка?!

Стефания

Я дура. Я дура. Я тупая и бестолковая дура. Я неприспособленная. У меня ничего не получается. Я глупая. Я не умею разбираться в людях. Я не умею заботиться о будущем. Я идиотка. Дура и идиотка! Просто дура… дура – и все!

Стефи стояла в холле учебного корпуса, всматриваясь в свое отражение в зеркале, перед которым она несколько мгновений задержалась по дороге после лекций к себе. Она теперь ходила так: учеба – комната, комната – учеба. И больше никуда. Ну если только поесть. Но и это – по возможности не со всеми, и можно пропустить. И всегда в черной мантии. И всегда одна.

«Было бы необъяснимым чудом, если бы никто ничего не узнал», – подумала она, глядя в отражении на девушек, остановившихся у границы невидимого круга, который последнее время окружал ее. Они стояли и глазели, не пытаясь приблизиться.

«А еще у меня нет друзей! – добавила Стефания к своему списку самобичевания еще одно утверждение. – Как же мне не хватает Эри! Он один смог бы меня понять и… может, посочувствовать… Хоть чутьчуть! Все только злорадствуют… а он добрый. Вот бы он вернулся!»

Стефи чуть слышно вздохнула, поправила на плече кожаный ремешок сумки с тетрадями и пошла по коридору.

«Ну почему, почему, почему? Почему все – вот так!»

Мысли девушки вновь соскочили на дорогу, по которой они бесконечно блуждали последнее время, не находя выхода.

«Я же ни о чем таком не думала! Просто жила. Любила. Вот, наверное, потому, что не думала,

так и вышло. Поэтому…»

«Это жизнь, детка! Не позволяй ему многого, пока не женится», – вспомнила она слова Эри.

«А он меня предупреждал! А я не слушала. Не слушала, потому что дура! А дурам счастья не бывает!»

«Ты с ума сошла! Тебе срочно нужен от него ребенок!» – тут же, как назло, вспомнились слова матери.

«Он молчал, – вспомнила она Диния, испуганными глазами смотрящего на нее, – молчал, пока она кричала на меня. Молчал, когда она выгоняла меня прочь. Я ему не нужна. И ребенок мой ему не нужен. Ему нужна его мама. И развлечения. И все. Я ему не нужна! Я – развлечение на один раз!»

Стефи вспомнила, как она, опустив глаза, вцепившись ледяными пальцами в прилавок, бледнея, краснея и заикаясь, лепетала о подруге, которая… «сделала легкомысленный шаг… она не может купить сама… Просила меня, ее хорошую подругу…».

Травница – пожилая женщина со стянутыми на затылке в пучок седыми волосами, молча выслушала, смотря умными, понимающими глазами, и, не сказав ни слова, повернулась от прилавка к шкафчикам.

– Вот, – сказала она, с легким стуком ставя перед ней пузырек, – лучшее, что делают в империи. С усиливающим магическим заклинанием. Никаких побочных эффектов. Один золотой.

Не раздумывая о столь высокой цене, Стефания выложила деньги.

«Ребенок мне обошелся бы гораздо дороже, – подумала Стефи, проходя, не замечая магов и людей с оружием возле ее дома на дорожке, – ему он не нужен. А мне не нужен ребенок от… предателя! И не было у меня его… Это просто так… В профилактических целях… Просто так… в целях…»

Погруженная в свои мысли девушка поднялась по лестнице на второй этаж и, открыв дверь, шагнула внутрь своей комнаты.

– Диний! Что ты тут делаешь?!

– Пожалуйста, прости меня. Я повел себя недостойно… я растерялся. И не защитил тебя… – произнес принц, опустившись перед Стефи на колено и повинно склонив голову. – Прости…

– Эээ…

– Стефания! Ты свет моей жизни! Я люблю тебя и хочу, чтобы ты стала моей женой. Клянусь – всегда, всю жизнь любить только тебя! Это кольцо, символ моей любви…

Вскинув голову и глядя снизу вверх в растерянное лицо, принц протянул открытую черную бархатную коробочку с тонким золотым колечком внутри.

– Я хотел подарить тебе его сразу, еще в то утро… но все пошло както… неожиданно. Прости меня. Я дурак! Прошу тебя, прими его и будь моей женой!

– Эээ…

(Почему, когда нужно, все умные слова и мысли кудато исчезают?!)

Эри

Я сидел под крышей каменной террасы дворца на краю небольшого фонтана с несколькими слабо журчащими струйками. Рассеянно наблюдал за плавающими в прозрачной воде красными рыбками и размышлял – должен ли я чтото Алатари или нет? С одной стороны – бесплатно работать я не договаривался. С другой стороны – оплата была обещана. А то, что она мне передала знания, можно рассматривать как врученное наемнику оружие для выполнения задания. Однако в связи со всплывшими обстоятельствами совершение «окончательного расчета» находится под большим вопросом. И я не сказал, что согласен! Не успел. Она «отключилась». Поэтому я имею полное право считать себя ничем ей не обязанным и отказаться от предварительной договоренности. Но! Знания по медицине, которые она так варварски вбила мне в мозг, – весьма интересны. Я еще до конца все не просмотрел и не во всем разобрался, но похоже, что это сублимированная информация, накопленная богиней за все время существования этого мира. Плюс чтото лично от нее. Капля божественности. Вполне вероятно, что я воспользуюсь этими знаниями. Но! Если я это сделаю, получится, что я должен буду выполнять условия договора с Алатари. Я же пользуюсь! А раз пользуюсь, значит, подписался… Но выполнять договор без оплаты… Так ли мне это надо?

Под сводами террасы раздались легкие шаги. Из коридора выбежала Амали в забавном кремовом платье, расходившемся внизу широким колокольчиком, и побежала ко мне. Странно, но такое ощущение, что она всегда знает, где я.

– Ты плачешь? – удивился я, взглянув на ее. – Что случилось?

– Эриэлла… Алатари умирает! Ей очень плохо! Мне ее так жалко!

Слезы буквально катились из глаз девочки.

Упс! И что с ней делать? Вытирать носы я не умею. Да и не собираюсь. Но такое искреннее чувство сострадания и горя в ментале…

– Возьми платок! – строго приказал я. – Кто тебе это сказал?

– Не сказал. Папа разговаривал с хранителями… (Всхлип.)

– А ты услышала? Или подслушала?

– Я не подслушиваю! – обиделась она. Даже слезы перестала вытирать.

– О! Извини. Я забыла, что ты хорошая девочка.

– Да. Я хорошая. А если она умрет?

– Не умрет.

– Откуда ты знаешь? Ей ведь оченьочень плохо. Она даже говорит с трудом, ты сказала.

– Не умрет, потому что есть я. Прекрати реветь, посмотри на меня и скажи: «Кто я такая?»

– Вестница… Крылатая вестница… – прошептала она, прижав платок к груди и смотря на меня большущими блестящими от слез глазами.

mir-knigi.org

– Вот видишь, вспомнила, – наклонив голову, усмехнулся я ей. – Не плачь и ничего не бойся. Все будет хорошо. Я же здесь!

– Ты ведь поможешь? Ты ее спасешь? Правда?

Секунду я смотрел в детские глаза, светящиеся восхищением и надеждой. Затем легким движением руки вынул свою гитару из потайного кармашка, закинул ногу на ногу и пробежал по струнам, слушая звук. Нормальный лад! Что хорошо в кармашке – как положил, так и взял. Струны не тянутся совершенно.

– Песня. Для маленькой плаксы, – сказал я, обращаясь к девочке, – слушай!

Легко пробежав пальцами по струнам, я стал исполнять песню «Птица» Гарика Сукачева. Весьма подходящую к ситуации. О медленно кружащейся в небе птице – певчей душе. И о крыльях:

А когда я прилечу к тебе… на крыльях солнца…

(В этот миг за моей спиной распахнулись золотые крылья, показывая, у кого тут есть эти самые крылья солнца.)

Песня закончилась.

– Ну и чего ты опять плачешь? – поинтересовался я. – Ты же слышала: не плачь и не думай ни о чем таком! Слышала?

– Слышала, – кивнув, шмыгнула носом Амали. – Просто… Это было так… красиво! У меня сердце просто остановилось! Эриэлла!

Девочка кинулась мне на грудь и, обхватив руками, бурно зарыдала.

«Так, – убирая гитару, подумал я, – этого еще не хватало! Я думал ее успокоить, а вышло все наоборот! И… и? Как… теперь?»

Секунду подумав, припоминая, что в таких ситуациях взрослые делали с детьми, я тихонько опустил правую ладонь на вздрагивающую макушку и осторожно провел рукой по волосам.

– Не плачь, – сказал я, стараясь произнести это помягче.

Та же в ответ зарыдала только сильнее и еще плотнее прижалась ко мне.

Сихот! Как успокоить плачущую девочку? Не скажу, что у меня есть опыт в этом вопросе… Одну я, помнится, оглушил «шоком любви»… Но та уже здоровая была. А тут, пожалуй, явно не тот возраст для такого средства… О! Я же могу эмпатически транслировать чувство радости и спокойствия. Должно подействовать!

Подействовало. Рыдать Амали перестала, перешла на шмыганье носом.

– Ну чего ты так разревелась, глупышка? – поинтересовался я, двумя руками стараясь потихоньку отодвинуть ее от себя. Девочка почувствовала это движение и вцепилась в меня сильнее.

– Мне так жалко ее стало! Она такая красивая на картинах! Совсем как ты! Ты ведь ее спасешь, правда?

Задрав голову, снизу, она близкоблизко смотрела мне в лицо.

– Если бы у меня были крылья! – расценив мое молчание как положительный ответ, сказала она, – я бы вместе с тобой полетела ее спасать!

Я секунду смотрел ей в глаза.

А зачем мне еще одни? Алатины подарки – это ж бомбы на взводе! Бахают, только прикоснись. Я один уже «потрогал»! Если второй так же внезапно сработает, откуда у меня еще крылья вырастут? Боюсь даже представить… И что я буду делать с двумя парами? Я же запутаюсь в них! Всю жизнь одни были… А отдамка я их девочке… И мне спокойно, и ей радость! Ее и так балуют, а так вообще на руках носить будут…

– Хочешь, я подарю тебе крылья? А ты меня отпустишь.

– Крылья! Мне?

Не веря своим ушам, Амали отскочила от меня на шаг и оттуда, смешно вытянув шею вперед, принялась пристальнопристально разглядывать мое лицо, пытаясь понять – обманывают ее или нет?

– Тебе. А ты пообещаешь, что больше не будешь плакать.

– Что? Что происходит?

Встав на носочки, правитель Рассветного леса выглядывал изза спин охранников, вытянув шею. Сильный ветер, дующий навстречу, заставлял щурить глаза.

– Гугугугугууу…

Низкий рокот прокатился по зданию, заставив задрожать стены и пол.

– Пропустите!

Эльфы обернулись на знакомый голос и, увидев, кто требует прохода, расступились в стороны.

– Что… Амали!

Посредине террасы, по разные стороны фонтана, друг напротив друга в воздухе висели два тела. Маленькая девочка и девушка с золотыми волосами.

– Гррррр…

В лицо толкнуло воздухом.

– Амалира! Эриэлла! Что случилось?

Внезапно тела пришли в движение, начав медленно кружиться вокруг фонтана, оставаясь друг напротив друга.

– Амалира!

Вращение начало ускоряться. Вновь раздался глухой рокот. Ветер, дующий от центра фонтана, усилился.

mir-knigi.org

– Амалира!

Эриэлла и Амали все быстрее и быстрее вращались вокруг невидимой оси.

– Фах!

Три толстые фиолетовые молнии, извиваясь, словно змеи, вырвались из груди Эриэллы и вонзились Амали в лоб и плечи.

– Ааа! – тонким голосом закричала девочка, выгибаясь спиной назад. – Ааа!

Скорость вращения возросла еще больше, а на террасе както потемнело.

– Ааа!

Чтото капнуло на лицо. Правитель, хлопнув, провел ладонью по своей щеке.

Кровь! Он потрясенно уставился на красный след, размазанный по пальцам.

– Ааа!

Амалиру выгнуло назад еще сильнее.

– Ааа!

Отец безумными глазами взглянул на ее выгнутое дугой тело, потом на кровь на своей руке и на фиолетовые извивающиеся змеи, протянувшиеся к крылатой, кружащейся в воздухе в облаке злотых волос.

– Ааа!

Непрекращающийся тонкий крик дочери сверлил мозг, требуя одного: «Помоги! Защити!»

– Дай! – Правитель обеими руками вцепился в лук ближайшего эльфа, сдирая его с плеча.

– Стрелу!

Широко расставив ноги, он растянул тетиву и на мгновение замер, ловя цель.

Пах – с глубоким хлопком крылатая распахнула крылья.

Пах, отозвавшись эхом, раскрылись крылья за спиной у Амалиры.

Тынь – тенькнула тетива, отправляя стрелу в полет.

Мгновение – и она вонзилась Эриэлле в правое плечо. Удар стрелы, пущенной из длинного эльфийского лука, перекинул ее через себя. Ноги взлетели выше головы, и она, кувыркнувшись, отлетела назад, глухим мешком плюхнувшись в угол. Правое крыло накрыло ее с головой, пряча под собой тело.

Тишина… Вновь стало светло.

– Папа!

Мелко трепеща небольшими крылышками, под потолком террасы висела Амали.

mir-knigi.org

– Папа!

Правитель леса, с отвисшей челюстью и вытаращенными глазами, несколько секунд смотрел на дочь. Затем он перевел взгляд на раскрытое крыло, без движения лежавшее у стены. Затем вновь на дочь. Снова на крыло…

Тишина. Только частые звуки взмахов крыльев Амали.

Внезапно золотое крыло, прикрывавшее вестницу, дрогнуло. Раздался шипящий звук боли, и крыло, хлопнув, упало обратно. Эриэлла, упираясь левой рукой в пол, начала вставать с каменного пола. С трудом поднявшись на подгибающихся ногах, она попыталась выпрямиться, но ее мотнуло в сторону, ударив плечом о стену.

Снова зашипев от боли, она бросила взгляд на торчащую из правого плеча стрелу и начала поднимать голову. Медленно и неотвратимо… Внезапно вокруг нее появилось разреженное облако мрака, которое начало сгущаться, превращаясь в черные ленты, змеями закружившиеся вокруг тела. Эриэлла подняла голову и молча уставилась на правителя с луком в руках. Мертвое, без кровинки лицо. Залитые непроницаемой чернотой, смотрящие без всякого выражения глаза… Поднявшиеся облаком вверх волосы, ставшие абсолютно белыми. Темные ленты кружили вокруг Эриэллы, стремительно сжимаясь в полупрозрачный кокон.

– Нет!

Амали сорвалась изпод потолка и, спикировав, замерла в воздухе перед Эриэллой, закрывая собой отца и эльфовохранников. Из ее носа, на губу, бежали две дорожки крови.

– Нет! Нет! Не надо!

Крылатая, похоже, не слышала. Она смотрела все так же на Амалиру, не обращая внимания на ее отчаянные крики.

– Эриэлла! Нет! Не надо! Пожалуйстааа!

Бездна черных глаз чуть повернулась, фокусируясь на источнике шума. На мелкомелко мельтешащих в воздухе крыльях… розовых крыльях!

Секунда, другая, и по мертвому лицу пробежало чтото похожее на улыбку или усмешку. Глаза вновь смотрели на Амали.

– Шахесссахааа… – длинно выдохнула сквозь зубы Эриэлла, смеживая веки и опуская голову.

– Ах!

Солнечный свет обрушился внутрь террасы. Крыши нет. Только облако мелких черных песчинок, клубясь, рассеивалось в голубом небе, практически невидимое в лучах яркого солнца.

– Шшаалллла…

Воздушный вихрь, выдирая кусты, корчуя деревья, пронесся от террасы вглубь парка.

– Шшааа…

Еще один вихрь, с треском ломая стволы, пролетел по следу первого.

– Шшааа… Шшааа… Шшааа… Шшааа…

Вихрь за вихрем, ревя, несутся по парку, ломая и расшвыривая ветки и деревья, вздымая в воздух тучи пыли и комья земли.

– Шшааа …

Последний ураган прошелся по красной перепаханной земле, на которой не было уже ни травинки, и тьма вокруг Эриэллы рассеилась. Краски вновь вернулись ей на лицо, а в открывшиеся глаза – их прежняя яркая зелень. Упавшие на плечи волосы, висевшие до этого белой паутиной в воздухе, вновь налились золотом.

– Уйди! – сделала она шаг к Амали, отодвигая ее левой рукой в сторону, и качающейся походкой направилась к выходу. Правое крыло волочилось по земле. Изпод стрелы, вонзившейся в плечо, на золотые перья текла кровь, капая на пол.

– Прочь! – со злостью в голосе зашипела она на окаменевших эльфов, преграждающих ей путь. Те, выйдя из ступора, шарахнулись в стороны, словно рыбки от сунутой в воду руки. Волоча за собой крыло, Эриэлла прошла мимо них и вышла за дверь.

– Как ты мог! Как ты мог!

Таурэтари, вцепившись в отвороты камзола так, что побелели костяшки пальцев, трясла своего внука.

– Как ты посмел поднять на нее руку?!

Правитель мотался в ее руках так, словно у него в теле пропали все кости. Голова поочередно падала то на левое, то на правое плечо.

– Что ты наделал!!

С полным горести криком Таурэтари выпустила его и шагнула назад.

Несколько мгновений тот, вихляясь, стоял на подогнутых ногах, голова опущена, безвольно упавшие вдоль тела руки, а затем рухнул на колени, закрыв ладонями лицо.

– Отведите правителя в его покои, – скомандовала Таурэтари, с ужасом смотря на коленопреклоненную фигуру. – Правителю леса плохо! Отправьте к нему целительниц! Быстро!

Правителя подхватили за руки, подняли и аккуратно потащили.

– Бабушка!

Амали бросилась к Таурэтари, обхватив ее юбку руками и вжавшись в нее лицом. Небольшие крылья из розовых перьев за ее спиной разошлись и снова сложились вместе.

«Как у бабочки», – рассеянно подумала Таурэтари, успокаивающе кладя ладонь на макушку своей внучки.

Большая черная капля на каменном полу. Рядом поменьше. Совсем маленькая. Пустое место. Снова большая капля, средняя, маленькая… Кровь. Уже подсохшая, местами размазанная перьями, кровь, каплями ведущая к двери покоев Эриэллы. Перед дверью суетится небольшая толпа эльфов с растерянными и испуганными лицами. Целители, охрана, ктото из сановников и

mir-knigi.org

духовенства. Они топчутся, стараясь не наступать на капли крови, которых перед дверью больше, чем по коридору.

– Госпожа вестница, – наконец робко стучит в двери один из набравшихся храбрости целителей, – вам нужна помощь! Откройте! Мы поможем унять кровь и залечить рану… Госпожа вестница!

– Прочччь… – змеиным шипением доносится изза двери, – все прочччччь…

Эри

– Дебилы… Лесные дауны… Тупые животные…

Я злобно шипел себе под нос, разглядывая торчащую из моего плеча стрелу. Хорошо, что я боль умею блокировать. Если бы не это – на стенку бы сейчас лез… Изпод древка попрежнему текла кровь, пропитывая одежду.

Я достал левой рукой из потайного кармашка чак и, матюкаясь сквозь зубы, разрезал ткань, полностью оголив предплечье. Торчащая из ключицы хрупкого девичьего плеча длинная стрела смотрелась феерично. Еще кровища и посиневшая кожа в месте попадания…

– Ууу! Бесполезные тряпки! Тут в стальной броне ходить нужно! Или в чешуе… как дома, – высказался я на тему своей одежды и приступил к поверхностному осмотру.

Задет крупный сосуд, через секунду констатировал я. Что делать? Звать целителей? Ушел я, конечно, гордо, захлопнув за собой дверь, но вот что дальше будет, я както не подумал… А точнее, вообще не думал.

Я прищурился, приглядываясь к ране и соображая, стоит ли мне самому вытаскивать стрелу, или харэ валять дурака, демонстрируя гордость? Видно, придется идти сдаваться целителям… пока кровь не кончилась.

Шиих! Изображение вновь пошло слоями: кожа, мышцы, сосуды, кости… Это еще что? А! Знания Алатари в действии! Хорошо. Посмотрю, насколько они ценны. Смотрю. Вот инородное тело – темный наконечник стрелы, уткнувшийся в кость. Кость под ним треснула и разошлась краями. А ято думал, что так больно было поначалу! Вот разрезанная артерия. Это с нее так течет. Хорошо, не крупная. А то бы я уже тут на дрожащих полусогнутых был бы. Крупная – ниже. Что ж мне так с плечами не везетто? Тогда в левое засадили, и теперь в правое. Хотя… Плечи все же лучше, чем попадание в корпус. Там много всяких органов! Так. Чтото срочно нужно делать с кровотечением. Пусть артерия и небольшая, но кровит усиленно.

Внезапно мне в голову пришло знание. Я знал, что нужно делать! И совершенно точно знал! Не отвлекаясь на осмысление и анализ пришедшего откровения, я начал действовать.

Чувствую слабый укол в районе солнечного сплетения. Опускаю глаза, чтобы посмотреть. Перед моим взором – тонкий, длиной примерно с руку, извивающийся усик. Толщиной гдето с треть или четверть мизинца, дымчатополупрозрачный, он извивается, выделывая своим свободным кончиком замысловатые петли. Второй его конец уходит мне в грудь. Хм…

Я озадаченно посмотрел на свое новое приобретение, гдето в затылке понимая, что все идет нормально и ничего в этом страшного нет. Так. И что дальше?

Кончик усика замер, неспешно развернулся ко мне, помедлил и броском ринулся в мое

многострадальное плечо. Хоп! Я вижу, как он проходит сквозь кожу, мышцы и упирается в разорванный сосуд. Мгновение – и он обвился, сжавшись вокруг него, перекрывая утечку моей драгоценной крови.

«Микроманипулятор», – приходит мне в голову земное слово. Хирургический микроманипулятор! Просто реализованный на другой технологии! Это что, значит, что я могу «поковыряться» в себе без посторонней помощи? Здорово! Живем! Ковыряем!

Укол в груди. Еще один жгутик задрожал, извиваясь кончиком перед моим лицом. Так. Отлично. Я понял, как их следует «выращивать». Теперь нужен план. Что именно я собираюсь сделать? Я собираюсь вытащить эту Сихотскую стрелу! С чего начать? Для этого нужно расширить рану…

Я внимательно осмотрел наконечник и его положение в тканях. Он был трехгранным, здоровым, с широко растопыренными зубцами, не позволяющими извлечь его похорошему. Только с куском мяса или резать.

– Вот суккубы лесные, – ругнулся я, закончив осмотр, – чем стреляют! Браконьеры…

– Госпожа вестница! – От входа до меня донесся стук и голос, приглушенный дверью. – Вам нужна помощь! Откройте! Мы поможем унять кровь и залечить рану… Госпожа вестница!

– Прочччь… – пригнувшись, змеей зашипел я в сторону двери, – все прочччччь…

Без вас обойдусь! Неблагодарные…

За дверью упорствовать в навязывании помощи не стали. Замечательно.

Так. Не отвлекаемся на низших, работаем дальше! Значит, вынуть наконечник…

Второй усик скользнул к ране, проникнув в пространство между наконечником и телом. Я аккуратно попробовал отжать в сторону фрагмент рассеченной мышцы. Получилось! Но тут одним усом не справиться… Укол! Укол! Укол! Еще три извиваются передо мной. Так. По одному. Управлять сразу тремя… Думаю, с непривычки это будет непросто. А если потребуется сразу несколько? Вот доживем до такого, будем думать…

Я поочередно расположил «манипуляторы» в нужные места. Двигаем первый… О! Оказывается, кончик усика можно превратить в плоскую лопаточку и подогнуть. Так цеплять мышцы удобнее… Второй… двигаю. Таак… Пошло. Хорошо. Третий. Отодвигаю. Все нормально…

Сихот! Я прям как Терминатор за самопочинкой! Вспомнился мне фрагмент фильма, где Шварценеггер в роли робота ковырял себе поврежденный глаз. Вот только таких крутых, как у него, очков у меня нет… Четвертый! Все! Вроде все.

Я внимательно оглядел наконечник – нигде не цепляет? Нет. Ход свободен, можно вытягивать. Чем тянуть? Еще усик сделать? Стоп! У меня же рука есть! Как же быстро я перешел на «новые технологии»!

Взявшись за тонкое деревянное древко, я осторожно потянул.

Чпок!

mir-knigi.org

С негромким чавкающим звуком стрела вышла из раны. Следом обильно потекла кровь.

– Вот гад, – вслух сказал я, оглядев залитый кровью наконечник, – специально, что ли, выбрал? Им же, наверное, латный доспех пробить можно! Здоровущий какой…

Ладно.

Отшвырнул стрелу в сторону входной двери.

Дрянь эту я вынул, теперь «вторая часть Мерлезонского балета»! Нужно унять кровь и както все срастить обратно… Я в задумчивости уставился на дырку в мясе, края которой были растянуты в стороны и немного вывернуты наружу. Перекрыть кровотечение… Но сосуды совсем мелкие…

Внезапно кончики усиков, держащие края, превратились в густую бахрому, каждая ниточка которой была совсем тонким усиком. Они метелками растопырились в стороны, обвивая и перетягивая мелкие сосуды. Раздва, и кровотечение прекратилось! Класс! Вот только мышцы они перестали держать, и края раны вновь сошлись. Хм… ясно, что придется тренироваться. А то за одно ухватился, другое упало… Может, вначале нужно кость восстановить? И уж по ней наращивать мясо? Нда… практики операций у меня нет. Ладно. Будем нарабатывать практику!

Я сделал еще два усика и стянул поврежденную кость, сложив ее края.

«Нужно, чтобы она зажила…» – озвучил я желание кудато внутрь черепа. Отклик не замедлил прийти. Я знал, что нужно делать. Не понимал, но знал. Забавное состояние.

Клетки кости стремительно делились, срастаясь между собой. Нормально. Ускоренная регенерация – это для меня не откровение, до попадания сюда сам умел. Но в этом теле это весьма полезная опция. Жизненно необходимая, скажем так.

Захотелось есть и появилась легкая усталость. Ага! Процесс восстановления расходует силы организма. Эффект, подтверждающий, что все идет в нужном направлении. Еще есть чувство, что у меня поубавилось магии…

Десять минут спустя

Так! Кость восстановил. Крылья наконец удалось убрать. Почемуто со сломанной костью сделать это не получалось. Сихот! Жратьто как хочется! Чувство, которое, похоже, прямо сейчас может претендовать на звание «ацкий голод»! Нужно пойти, крикнуть в дверь – приказать, чтобы принесли еды. Мяса! Гору мяса! ОГРОМНУЮ ГОРУ МЯСА! У меня еще плечо не заросло!

Утро следующего дня

Таурэтари, сложив руки на коленях и опустив плечи, дремала на диванчике в коридоре у дверей покоев вестницы. Всю ночь она просидела на нем, желая не пропустить появление крылатой. Своему внуку она приказала дать успокоительного и сейчас, в это раннее утро, правитель Рассветного леса должен был еще спать. Дежурить с ней хотели многие, но она всех отослала, посчитав, что толпа при разговоре с Эриэллой – вещь совершенно лишняя. Оставила только слуг и свою старую подругу. С которой можно было скоротать время за беседой, да и что там скрывать, посоветоваться. Сейчас та спала в кресле напротив, положив голову на подушку и накрывшись мягким желтыми пледом.

«Давненько я так не сиживала, – подумала не сомкнувшая за всю ночь глаз Таурэтари, медленно вращая затекшей шеей, – да еще в коридоре…»

Тревога не отпускала ее. Хотя, впрочем, какая тревога? Страх! Страх, темным ужасом влезший ей в душу, когда она своими глазами увидела на полу капли крови посланницы. Выкошенный парк не произвел такого пугающего впечатления, как эти капли. Потом эта огромная окровавленная стрела, которую вынесли с собой относившие ей еду слуги.

«Крылатая разгневана, – со страхом, шепотом доложили они, пугливо оглянувшись на дверь. Будешь тут разгневанной… Посланницу богини встретить стрелой! Представить такое невозможно! Что же теперь будет? Как заслужить ее прощение? Простит ли она? Простит ли Алатари?»

Раздался звук распахнувшейся двери.

Щелк, щелк, щелк…

По каменному полу звонко прозвучали высокие каблуки. Таурэтари торопливо поднялась на ноги, готовясь встретить посланницу богини.

– Светлого утр… – начала было она и запнулась, чувствуя, что у нее отвисает челюсть, но ничего не способная с этим поделать.

В двух шагах от нее стояла Эриэлла. Но как же разительно она изменилась с последнего раза! Все тело крылатой теперь покрывала антрацитночерная чешуя, гибко обливая сверху донизу все изгибы ее тела. Ниже колен она незаметно переходила в черные сапоги на высоком каблуке. По наружной стороне каждого сапога шла узкая темнокрасная полоска. Еще темнокрасными были: руки – от запястья и до локтей, две полоски вниз и в стороны на шее и треугольники на верхних частях бедер, направленные острыми концами вниз. Свои золотые волосы Эриэлла стянула на затылке, оставив их висеть длинным хвостом, лишь перехватив в двух местах узкими красными лентами. Лицо посланницы было маской, на котором не было видно никаких чувств.

– Я улетаю, – холодно произнесла Эриэлла, окинув Таурэтари взглядом.

– Крылатая, молю, прости! – повалилась на колени та, как и слуги, и ее проснувшаяся подруга.

– Я не умею прощать, – после секундной паузы жестко ответила, наклонив голову и глядя на нее изпод бровей Эриэлла.

Взгляд ее зеленых глаз был пронзителен и холоден.

«Эльтювень… – пронеслось в голове Таурэтари, – он никогда никому ничего не прощал…»

– Вестница, молю! Выслушай! Он просто испугался за дочь! Он души в ней не чает! Прости его, светлая! Заклинаю!

– Это я понял. Поэтому и не убил. Понять – понял, простить – нет! И постарайся до моего отлета, чтобы он не попался мне на глаза. Я могу не сдержаться во второй раз. Надеюсь, понятно?

– Как скажешь, крылатая… – с горечью в голосе ответила Таурэтари, подумав: «Вот и заговорила как мужчина!»

– Проводи меня к Амали. Я хочу посмотреть на нее и попрощаться.

Но далеко идти не пришлось. Едва Таурэтари и молчащая Эриэлла спустились по лестнице и вышли на улицу, чтобы пройти кратчайшим путем в соседнее крыло дворца, как им навстречу выскочила Амалира, следом за которой неслись две ее воспитательницы. Розовые крылья весело хлопали за спиной бегущей девочки.

– Бабушка!

Амали, распахнув руки, устремилась к бабушке.

– Эриэлла! Какая ты! Я тебя не узнала! Ты такая красивая! И… и… немножечко страшная! А мне крылья спать мешают! Я на животе сегодня спала! И еще за все цепляются! А как папа? Ему лучше? Вчера сказа…

– Помолчи! – сверкнув на нее глазами, прикрикнула бабушка. – Вестница хочет попрощаться с тобой.

– Попрощаться? – изумленно вытянулось личико девочки. – Почему? Это изза папы, да?

Она вопросительно уставилась на Эриэллу. Та промолчала, ничего не ответив.

– Он просто не знал. Он думал, что ты мне чтото нехорошее делаешь… Он не знал про крылья… Честночестно… Он хороший! Он меня любит! Прости его, пожалуйста, Эриэлла… А?

Амали ухватила за указательный палец девушку, просительно заглядывая ей снизу в лицо.

– Нет.

– Почему? Тебе было… очень больно?

– Не только поэтому. Это наказание. За выбор.

– Выбор? Какой выбор?

– Он выбрал тебя. Пожертвовав другими.

– Как это? – не поняв, нахмурилась девочка.

– Если бы я умерла, то у всех эльфов не было бы будущего. Он знал это. Но все равно выстрелил.

– Но он же хотел защитить меня… (Растерянно.)

– Твой отец – правитель. Он должен заботиться обо всех, а не только о своих близких. Но хватит об этом. Бабушка тебе потом все объяснит. Вот твоя бабушка бы так не поступила…

Эриэлла уставилась в глаза Таурэтари. Та изменилась в лице, бледнея.

– А крылья нужно убирать, – секунду спустя повернулась к Амали Эриэлла.

– А я… А я не умею!

– Хм… – задумалась крылатая, критически смотря на Амалиру. – Хм… А нука, посмотри мне в

глазки… Хорошо. Могу научить. Не испугаешься?

– Нет!

– Даже после вчерашнего?

– Даже. Ты добрая!

– Хм… – приподняла брови Эриэлла, вновь хмыкнув, – ладно. Сейчас буду творить добро. Постарайся не кричать… А если в меня ктото выстрелит в этот момент из лука… – обернулась крылатая к Таурэтари, – то я потом этому стрелку засуну его… Вместе с колчаном! И всем остальным тоже. Понятно?

Та только головой кивнула и обернулась отдать приказание.

– Иди сюда! – скомандовала Амалире Эриэлла. – И не бойся. Возможно, будет немножко страшно.

Наклонившись, она положила ладони ей на виски и пристально уставилась в глаза.

Прошло совсем немного времени, и Амалира испуганно втянула носом воздух. На лице девочки появилось сначала выражение страха, а потом откровенного ужаса, но она не издала ни звука, закусив нижнюю губу так, что та побелела.

– Молодец, – похвалила ее, выпрямляясь, Эриэлла, – не то что некоторые…

– У твоей внучки хорошие способности к магии, – сказала она, обращаясь к Таурэтари, – и у нее много силы.

– Спасибо, крылатая!

– Моей заслуги тут нет. И знаешь, что…

Эриэлла на секунду задумалась, чуть прищурив глаза:

– Вам нужен новый правитель леса. Прежний недостоин. Новым правителем будет Амалира!

– Но у нее есть старший брат… – растерялась Таурэтари, – и потом…

– Нарушение традиций? – закончила ее начатую фразу Эриэлла.

– Да.

– Значит, случившееся останется в летописях, – удовлетворенно кивнула Эриэлла. – Я так хочу.

– Да, вестница, – склонилась в поклоне Таурэтари, – как прикажешь…

– А тебя назначаю ее помощницей. Научишь ее всему, что должен знать правитель. Всему. В том числе и тому, что такое выбор и жертвенность.

– Да. Я выполню.

– Я буду правителем? – искренне изумилась слушавшая их Амалира.

Эриэлла повернулась к ней:

mir-knigi.org

«Правительницей».

– Ой! А я тебя слышу! В голове! – подскочила та.

– Замечательно. Я сейчас открою крылья, а ты почувствуй, как я это сделаю. Поняла? – произнесла Эриэлла. – Внимание…

И за ее спиной распахнулись… блестящие черные крылья! Черныечерные, сверху донизу, с редкими темнокрасными перьями.

– Ай! – испуганно взвизгнула Амалира, отскакивая назад.

– Эллай! – изменившись в лице, тоже отскочила назад Таурэтари.

Эриэлла озадаченно, снизу вверх, осмотрела сначала свое левое, затем правое крыло. Похоже, цвет их для нее стал тоже неожиданностью.

– Я не Эллай, – сказала она, поворачивая голову к Таурэтари, – я Эриэлла. Эллай больше нет.

– А ты, – обратилась она уже к Амалире, – не визжи! Крылья – это продолжение твоей души. Что в ней, то и на крыльях. Вот сейчас в твоей душе – маленький розовый поросенок, который еще и визжит.

– Я не поросенок, – обиделась девочка.

– Крылья не врут.

– А что тогда в твоей душе?

– Хм… Разве ты сама не видишь? В моей душе ночь, – немного подумав, ответила Эриэлла. – Ладно, оставим этот разговор. Ты ведь хочешь научиться летать?

– Хочу!

Некоторое время спустя

Приложив козырьком ко лбу ладонь и сощурив глаза, Таурэтари вглядывалась в бледноголубое октябрьское небо. Там, в прозрачной вышине, неторопливо плыли большие черные крылья. Рядом с ними, чуть впереди, скользили маленькие розовые крылышки. Отсюда, с земли, они казались совсем белыми.

«Хорошо, что в ее воплощении есть женщины, – подумала Таурэтари об Эриэлле, – женщины любят детей. Даже если они воительницы…»

Боги

– Как она смогла с ним переговорить? Как? Ведь она же за Границей! – Коин был неподдельно возмущен.

Марсус пожал плечами – не знаю, мол! Мирана тоже вопросительнонедоуменно приподняла брови.

– Он из другого мира, – произнесла Диная, – вполне возможно, наша Граница для него Границей не является…

– И что, он может притащить их всех сюда обратно? – ошеломленно, видно чтото представляя себе, спросил Коин, обращаясь ко всем.

– Пусть они только попробуют тут появиться! – нехорошо усмехнулся Марсус.

– Может, это и имелось в виду как конец света, в пророчестве? – предположила Мирана.

Хель хмыкнула.

Эри

Мы в город Изумрудный идем дорогой трудной.

…

И Бассо возвратится… и Бассо возвратится… с победою домой!

Там вообщето в оригинале было «с Тотошкою домой». Но Тотошки у меня, к счастью, нет, не обзавелся, а вариант «с Лукошкою домой!» был откровенно ущербен, поэтому будет «победою»…

Я энергично шел по неширокой дороге вдоль леса, напевая. На плече у меня лежала длинная (самолично вырезанная в какихто кустах вроде орешника) палка с привязанным на ее конце белым узелком. Одежду на себе я преобразовал в легкое, легкомысленно розовое платье. Настолько короткое, чтобы свет от моих коленок был виден за километр. Короче, образ – наивная селянка на прогулке. Слева – стеной поднимаются деревья, наполовину потерявшие листву, а справа – чтото вроде луга с пожухлой травой и невысокими, редко стоящими кустарниками. Дорога была пустынна. Это внушало оптимизм. Оптимизм в том смысле, что на меня в конце концов, может, все же нападут… Мне нужны были таши – камни демонов. Созданная в припадке раздражительности и злости черная чешуя тянула на себя из меня прорву магии. Причем ощущалось это как грызущее нытье гдето в костях. Я несколько раз пытался сосредоточиться, желая определить конкретное место дискомфорта в организме, но из этого ничего не вышло. Прислушиваешься – вроде не болит. Отвлекся – опять ноет. Местная магия… Сихот бы ее в бок! Если ничего не создавать, не модифицировать одежду, то никаких проблем нет. Все ок! Но после последнего раза, когда в меня засадили стрелой, желание болтаться в одних тряпках у меня пропало.

«Стал их бояться?» (Внутренний голос.)

«Бояться низших? (Усмешка.) Ну это вряд ли. Просто надоело вытаскивать из себя стрелы…»

«В переводе это означает – пора взяться за ум? Или, может, пора повзрослеть?»

«Повзрослеть? Не… Взрослеть мне торопиться не надо… Впереди еще вечность. Куда спешить? Но нужно дожить до этой вечности…»

«Значит, все же за ум… Отец давно говорил – пора!»

«Ладно, всему свое время. Уму тоже. Хуже от этого мне не станет. Надеюсь. А броня – вещь совершенно необходимая для жизни…»

«Кто бы сомневался…» (Иронично.)

В общем, я решил, что бегать «голым» мне не комильфо и нужно чтото посолиднее. В тот день,

когда я, матюкаясь, вытаскивал из себя эту чертову стрелу, мне пришла в голову идея обзавестись хоть какойнибудь, но постоянной броней. Окружать себя магическим щитом не всегда удобно, особенно находясь в толпе, поэтому нужно чтото материальнотвердое на теле. Однако влезать в местные изделия желания не было – тяжело, неудобно и не эстетично. Да и потом. Постоянно таскать на себе железо – это же прямой намек на то, что хозяин ходячей груды металлолома опасается за свою жизнь. Несолидно. Я же дворянин высшего разлива, магсемицветик и подпольно демон. И вдруг эти железяки. Фи… Низкий класс! Задумавшись над этим вопросом, я решил, что неплохо было бы иметь броню, которая выглядела со стороны как обычная одежда. Ну камзол, там, платье… А на самом деле оффигительнейшая, непробиваемая шкура! Я обратился к знаниям богини, задав вопрос, как это сделать. Ответ получил и на радостях превратил тряпки в чешую, похожую на ту, что была у меня прежде. Чешую, вопреки своим мыслям о выглядевшей как обычная одежда броне. Соскучился, наверное. Получилось на первый взгляд неплохо. Достал чак, аккуратно потыкал. Тверденько! Насколько – проверять не стал. Только одну дырку залечил, и получить вторую, с размаха пробив лезвием свой новый прикид, не хотелось.

Потом проверю.

Проверить не получилось, руки не дошли, но вот побочные эффекты обнаружились. Преобразованная вещь не становилась другой, а меняла лишь форму, постоянно требуя подпитки магией на поддержание своей структуры. Чтото вроде динамического ОЗУ в компьютере. Пока есть напряжение – оно помнит. Выключили компьютер, данным привет! Да еще вещьто на мне не одна. Руки, ноги, туловище, голова. Если все сложить – прилично по расходу получается. Я обдумал ситуацию, прикинул так и эдак и понял, что в решении проблемы могут помочь таши. Пусть камни собирают магическую энергию и отправляют ее на поддержание брони. Тем более что я знал, где и у кого их взять. Единственно – следовало предупредить поставщика, что собираюсь торговать с ним в ближайшее время. Поэтому я призвал Уртриша. Кроме того, меня посетила мысль – а не попробовать ли мне призвать какогонибудь другого демона? Может, если я эльфийка, то получится пообщаться еще с кемто, кроме этой недоросли? Попробовал. Призвал. Но, как говорится, «что такое не везет и как с этим бороться»? Из пентаграммы на меня вновь таращился Уртриш. Причем на этот раз в образе демона. Ну конечно, он же подделывается под вызывающего! Убожество…

– Привет, красавчег! – развязно поприветствовал я его, делая ручкой.

Тот в ответ ошарашенно замер, видно пытаясь сообразить, что происходит.

– Что же ты молчишь? – усаживаясь на облачко и закидывая ногу за ногу, насмешливо произнес я. – Давай, соблазняй меня! Богатствами там всякими, властью безбрежной. Может, любовь предложишь? Внеземную…

Стоит истуканом, молчит. Только что рот не открыл.

– У тебя в голове потрескивает, – ехидно говорю я после минуты молчания. – Ну уж скажи чегонибудь, болезный, коль пришел!

– Ты же мужиком был… – наконец выдавил он.

– Все течет, все меняется, – философски протянул я, поднимая глаза к небу. – Все, кроме тебя в пентаграмме!

Короче, избавиться мне от него не удалось, но я его предупредил, чтобы он запасся камнями. Мне они потребуются в ближайшее время. Уртриш пообещал, что все будет в ажуре, на этом

мы с ним и расстались. И вот теперь я занимаюсь добычей товара, который я надеюсь привлечь своим легкомысленным видом одинокой девушки, прогуливающей по темному лесу. Но пока поклева не было.

С эльфами я распростился просто. Сказал, улетаю – и все. Поголосили, падая на колени: прости, прости, но замолкли, смирившись. Сами знают, что такие вещи не прощают… И я не собираюсь! Просто помогу чутьчуть… И все! Знания получил, пользуюсь, так что немножко должен… За те несколько дней, на которые я задержался, чтобы научить Амали летать (чтобы шею не свернула), я внимательней присмотрелся к эльфам и эльфийкам, пытаясь понять, чем же обусловлено их вырождение? Обратился к знаниям. Получил какойто ответ. Именно какойто, ибо ни понять, ни использовать его я не сумел. Вроде ктото чтото сказал, а ты не понял. Так, как со стрелой, не вышло. Почему? А кто его знает? Может, проблема оказалась совсем другого уровня сложности, чем простая рана? И банально мне мозгов на нее не хватает? Пфф… Вполне возможно. Я же все же не бог, чтобы оперировать их знаниями!

«И что теперь делать?» – задал я тогда себе вопрос, поняв, что решить задачу на раз, два, три я не могу.

«Да ничего», – ответил я секунду спустя на свой вопрос. Будущее покажет. Либо мозг вырастет, либо у меня знаний больше станет, либо эльфы передохнут окончательно… Так или иначе, но проблема какнибудь да решится. Посему гнать не будем, будем ждать оказии… А если Рассветный лес и вымрет, то происходить это будет весело. Амали им даст прикурить, не будь я я! Еще тот характерец…

– А хто это у нас тут такие ходют? – Под треск кустов со стороны леса на дорогу вылезли три фигуры.

Ну наконецто, свершилось! А уж начал думать, что не встречу никого и зазря коленками сверкал… Три на два – это шесть камней… А нет ли там, в кустах, еще? Штучек эдак пять лесных татей?

Так, нужно чтото сказать в ответ. Ждут ведь, вон даже рты пооткрывали. Как назло, в голову ничего не идет. «Я маленькая бедная овечка?» Не… тут не сказка, а трагедия по сюжету…

– А че вы такие облезлые? – так ничего не придумав, поинтересовался я, окинув разбойников критическим взглядом. – Не кормят, что ли?

Судя по реакции, ответ был явно не в жилу. По их ролям тут должна быть моя паника и визг, а никак не оценивающий осмотр. Несколько секунд скрипения мозгами и попытка вернуться к сценарию.

– А вот мы тебя и съедим! – наконец подыскал подходящую реплику, видать, самый умный. – Потом… – многозначительно добавил он же, сделав зверскую физиономию.

– А что, вас всего трое? Троих мне будет маловато… – закинул я удочку насчет, нет ли кого еще в лесу.

А чего они не смеются? По идее моя фраза должна была их рассмешить. Что я не так сказал? Да, трудно вот так, без репетиции, с разными ролями на руках…

Мужики, насупившись, хмуро смотрели на меня. Я, оценивающе – на них. Пауза. Внезапно со стороны леса послышался звук скользящих по одежде веток, и на дорогу вышло еще… Раз, два, три, четыре, пять. Пять! Как заказывал!

– Тю! Девка! – радостно вскрикнул один из них, похоже, самый молодой. – И одна!

Впереди вновь прибывших шел мужчина, двигаясь так, что становилось понятно – вот идет настоящий воин. Не чета остальным в шайке. Ясно – атаман. На правой щеке – безобразный шрам. И чемто он мне напомнил сотника третьего пехотного полка, выстраивавшего остатки своих людей у моего дома на колесах… Чемто похож…

Не дойдя до меня трех шагов, атаман остановился и внимательно осмотрел меня цепким взглядом серых глаз, начав снизу, с ног, и дойдя взглядом до лица. Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза.

– Вот здорово! – сунулся было вперед молодой. – Сегодня будет веселая но…

Бац!

Кулак стремительно развернувшегося атамана врезался ему в ухо, сбивая того с ног.

– Прошу прощения, госпожа, за поведение моих людей, – повернувшись ко мне, сделал он глубокий поклон, – не обучены. Деревня!

Я кинул взгляд на упавшего. Тот лежал на боку в пыли и очумело тряс головой.

– Надеюсь, светлая госпожа на нас не в обиде? – распрямился атаман, поднял голову и снова встретился со мной взглядом. – Прошу нижайше меня простить, если мои вас както невольно задели.

– Хм… – сказал я.

Пауза. Главарь шайки смотрит мне в лицо, подельники, не соображающие, что происходит, замерли за его спиной.

Всетаки он сильно похож на сотника…

– Служил? – спрашиваю я атамана, наклоняя голову к плечу.

– Так точно!

– Что ж… Я не стану обижаться.

– Благодарю вас!

– Третьему имперскому пехотному полку скажи спасибо. И их сотнику.

– Обязательно скажу! И пиво поставлю, когда встречу!

– Здесь вряд ли… У Хель они все. Если только там… встретишь.

Атаман и шайка изменились в лице.

– Ладно, – усмехнулась я главарю, – бывай, служивый! Береги себя. Тебе на твоей дороге до третьего пехотного – рукой подать!

Шайка разбойников торопливо продиралась сквозь кусты подлеска, следуя за своим предводителем. Один из разбойников, приблизившись к атаману, задал вопрос сиплым

mir-knigi.org

голосом:

– А что это было… на дороге? Почему мы ее не ограбили? У нее ведь сережки были… И кольца… И баб у нас давно не было…

– Идиоты… – сквозь зубы прошипел, оборачиваясь на него, главарь. – Смерть это наша была, смерть! Понял?

– Неа. Почему смерть? Нас больше…

– Хель тебя побери! Вопервых, она эльфийка! Ты что, действительно думаешь, что эльфы оставили бы нас в живых, тронь мы ее хоть пальцем? Совсем дурак? Их лес вон, рядом! Кто мы против них в чаще, а? Щенки слепые… И вовторых, ты видел, как она на нас смотрела? Словно уже разделывать примерялась. Неужели ничего не почувствовал?

– Нет, – пожал плечами разбойник.

– А я почувствовал. Вот поэтому я атаман, а ты шелупонь деревенская! И шелупонью помрешь. Спасибо третьему пехотному, живы остались! Пусть вам, ребята, у Хель будет покойно… Если попаду в храм, свечку за вас поставлю. Обещаю.

«Дважды восемь – шестнадцать…»

«Ладно. На мой век разбойников хватит…»

«А это кто был? Представители славного Светлого ордена, что ли? Да у них на рожах все написано!»

«Я что, судья, что ли, чтобы судить их рожи? Занимаются люди, пусть занимаются. Мало ли какие у них были обстоятельства жизненного и экономического плана, приведшие их на дорогу. А передо мной они извинились. Так что… все нормально».

«Похоже, что ктото просто становится сентиментальным…»

«Вполне возможно…»

Так. Ладно. Сентиментальный не сентиментальный – это не важно. Нужно двигать дальше. А атаман все правильно понял, зверюга такая. За это ему бонус – пусть живет. Думаю, что ожидать нападения больше бессмысленно. Вряд ли на такой безлюдной дороге на каждом километре – по банде. Так что можно спокойно разворачивать крылья и лететь отсюда.

«Смысл париться? Залетел в первую попавшуюся деревню – вопрос с камнями решил!»

«Я что, Разрушитель, что ли? Я девочка приличная… – С этими словами я распахнул крылья. – И хулиганить не буду…»

От шеи вниз потекла черной волной чешуя, растекаясь по телу со всех сторон. Заныло в позвоночнике.

«Совсем куку? Зачем в небе чешуя? Лавры дракона спать не дают?»

«Мда… Это я както не подумал…»

Чвирк… чвирк… Чииивирк!

Меня разбудили громкие крики какойто лесной пичуги.

Вот не спится же тебе, с неудовольствием подумал я, выныривая из сна: осень, октябрь, на юг пора, а ты все чвыркаешь…

Я потянулся, глубоко вдохнул и зевнул. Терпко пахло прелыми листьями и мокрой корой деревьев. Дождь там, что ли? Вот еще не хватало…

Я ночевал в лесу, на круглой полянке, замеченной мною с высоты. Вчера, после неудачного столкновения с лесными разбойниками я решил отложить добычу таши на потом и остаток дня провел в воздухе, приближаясь к цели своего путешествия – Вечному лесу. По прикидкам, мне было до него дней пять лета. Там я ожидал получить теплый прием и знания по порталам. Таурэтари рассказала, что эльфы, живущие в том лесу, после катастрофы унесли с собой больше всех книг. Поэтому я надеялся, что найду у них то, что мне нужно.

– Сихот… дождь… – В мою ладонь, выставленную за стенку облачной палатки, падали мокрые капли. – Как же я полечу?

Я втянул руку обратно и поднес к лицу, желая взглянуть на капли.

Бумс! Это не моя рука! В смысле… не Эриэллы! Это рука Эриадора!

Я пошевелил пальцами – шевелятся! Мои! А остальное?

Я провел обследование, быстро ощупав себя. Вот здорово! Лег спать Эриэллой, а проснулся Эри! Ну и дела! Выходит, иллюзия моя рассосалась както сама собой?

Я уставился на точку сборки.

Да, все нормально. Белое светящееся пятно на ее месте, мешавшее увидеть, куда идут энергетические линии, пропало. Все видно, все как нужно. Вот только… вроде както меняется ее яркость? Или нет?

Я понаблюдал минут десять и подвел итог – меняется! Медленномедленно возрастает, а потом так же медленно тускнеет.

Странный эффект, раньше такого не было. Всегда свет был ровным, постоянным. Больше, меньше, но без всяких пульсаций! Что это может значить?

Посмотрел я, поприглядывался, поразмыслил, но ничего умного в голову не пришло.

Хорошо, внесем в список необъяснимых явлений того мира, поставим галочку и будем мониторить! Придется после завтрака заняться возвращением себе образа Эриэллы… Я ведь к эльфам собрался! А пока нужно вставать… Посмотреть, что там с погодой, умыться и позавтракать…

Я сел и выглянул наружу.

Обложилото как! Все небо в серых тучах. И дождь идет. Не сильный, скорее моросящий, но лететь в такую погоду противно. Были бы еще крылья как крылья, а то ведь перо. Намокнет, в разы крылья потяжелеют. Не намашешься потом… Стоп! А крыльято у меня остались? Тело ведь другое стало!

Я вскочил и напрягся, пытаясь раскрыть крылья. Еще напрягся. Еще… а вот дудки! Нет

ничего! Исчезли! Не, я на такое не согласен! Категорически. Как это без крыльев? Нужно срочно вернуть Эриэллу назад – иначе застряну в этом лесу!

Сказано – сделано! Сосредоточившись, я вынул «кусочек изображения» из памяти и приступил к работе. Однако, как говорится, не тутто было! Иллюзия не пожелала «ложиться» на мою «решетку». Ее нити совершенно не хотели обвиваться вокруг прутьев моей. Более того, они отталкивались! Первый раз в жизни вижу такое!

Безрезультатно провозившись с четверть часа, я был вынужден в конце концов опустить руки и констатировать, что наложить на себя образ Эриэллы я не могу. Вот не могу – и все! И не знаю почему!

Минуты три посидел, пошипел от злости, потом в голову пришла идея сделать какуюнибудь другую иллюзию. Проверить. Результат удручающий. Настолько все топорно вышло, что самое лучшее – убрать и не позориться. Почемуто расстояние между нитью и линией решетки получалось очень большим, и я никак не мог его уменьшить. Но при таком большом зазоре при движении «картинка» будет съезжать, и для того, чтобы увидеть, что это фальшивка, не нужно быть даже магом. Все видно обычными глазами. Получалось, что теперь я был способен только на статику. Неподвижные иллюзии. Шкаф там, пугало… в огороде.

Дурацкий мир, дурацкое тело, подвел я итог своей бесплодной почти часовой возне. Заколебало все! Неужели это последствия моего спонтанного превращения в крылатую? Похоже, что так… И как теперь быть? Посреди дремучего леса, один, без дороги… Каким образом я отсюда выберусь?! Пешком? Да с ума можно сойти! Я что, лошадь, что ли, по буераками всяким шляндать? Ну я и попал! А еще у меня были планы, которые накрылись теперь медным тазом! Что же теперь делать? Хм… Что делать, что делать? Позавтракать! Думать потом будем!

Я залез в свой супермешок и достал оттуда хлеб с ветчинкой, пару огурчиков и кипящий чайник. Покидая эльфов, я позаботился о своих закромах, плотненько набив мешок с расчетом недельки на три. Запас карман не тянет!

Вот и пригодилась… моя предусмотрительность, подумал я, хрупая огурцом и хмуро смотря на мокрую стену деревьев. Хорошо, если за три недели пешкодралом выберусь из этой рощи…

Выбратьсято я выберусь, не пропаду. Вот только – куда выбираться теперь? Так я к эльфам направлялся, но в таком виде они меня к себе не пустят… Хорошо, что это случилось только сегодня, а не в их лесу. Вот смехуто было бы! Вряд ли бы я от них удрал без крыльев. Луки эльфов – быстрые… пришпилили бы к столетнему дубу, и висел бы я на нем бабочкой…

– Эх! – Я глубоко вздохнул.

Облом за обломом. Что за жизнь? Ладно. На библиотеке Вечного леса ставлю пока крест. Ставлю, имея в виду, что у них чтото там может быть. Дальше… А дальше… нужно решить, куда мне теперь. Варианты следующие: вернуться в университет, до архива которого я так и не добрался, посетить магов, которых мне порекомендовал Мотэдиус, и… и отправиться в свободный поиск! Например, найти тех, кто снабдил мятежников порталами, и узнать у них секрет. Хм…

Я подобрал под себя ноги, сев потурецки, и погрузился в раздумья, просчитывая последний вариант развития событий – свалить за границу. Он выглядел очень перспективно. Однако, чем больше я прикидывал, тем скептичней становилось выражение на моем лице. При всей его заманчивости вариант имел множество проблем, успешное решение которых не было

стопроцентно гарантировано.

Вопервых, я банально не знал, откуда взялись эти наемники, появившиеся на поле сражения. Конечно, я слышал разговоры (на уровне сплетен) по этому поводу, но в них назывались три разных государства, поэтому круг поисков был достаточно широк и размыт. В свое время я собирался прояснить этот вопрос, но потом все както кудато понеслось, и я не удосужился им заняться. Наверняка соответствующие структуры и у императора, и у нашей гильдии знали больше, чем я, но идея идти с ними на контакт мне не нравилась. Но и мотаться по трем государствам, выясняя, кто тут империи козни строит, тоже бредово.

Вовторых, в каком статусе я пересеку границу? Допустим, как студент, по обмену опытом, еще тудасюда. Но следует учесть, что студентто я не простой! Радужный, а главное – темный! А темные тут не просто так. Вроде ядерной ракеты на Земле. Вещь ацкая и страшная, к которой никто в своем уме не подойдет, но нужная. Поэтому сразу на границе возникнет вопрос – а чего это он, собственно? Причем вопрос возникнет и с той и с этой стороны. Два вопроса, на которые у меня нет ответа. Можно, правда, давить на жалость, рассказывая сопливую историю о потерянных способностях, но уверен, что в СБ полно параноиков. Они лучше перебдят, чем недобдят. Фиг кто меня выпустит! Конечно, можно перейти границу незаконно… Но тогда будут другие приколы. Не сомневаюсь, что нас со Стефи уже давно «срисовали». Сколько народу толклось вокруг, пока я развлекался! Конечно, у здешней службы фотоаппаратов и компьютеров нет, но недооценивать их возможности совершенно не стоит. Достаточно вспомнить ту папочку с собранными на меня документами. Уверен, что подобные папочки есть не только в империи. Возможно, не такие толстые, но есть. Так что внимание мне будет обеспечено. Стоит только мне у них засветиться – и все! «Темный маг из империи, потерявший способности, интересуется порталами? Да что вы говорите? Как интересно…» Много я чего после этого узнаю… посадят как шпиона.

Можно, конечно, сказать, что я «выздоровел». Но тогда я стану перебежчиком. И как говорил шевалье д'Артаньян: «Обо мне плохо подумают здесь и дурно встретят там!» Доверия мне никогда не будет. Еще здешние грохнуть постараются, дабы я не достался врагу. Да и не могу я так поступить! Я уже принес клятву на служение империи.

В общем, вариант с заграничной поездкой весьма аморфный и непонятный. Количество проблем велико, результат никак не прогнозируемый. Все на волю случая… Еще неизвестно, что я у них там найду. Может, они просто гдето коробочку с артефактами в песках раскопали. Завалялась со времен древних. Зарядили и пользуются. Вот и все. А я на такие жертвы и лишения пойду ради тупых побрякушек! Мне ведь знания нужны, а не артефакты. Поэтому вариант с заграницей я отбрасываю. Остаться в империи выглядит разумнее. Тут у меня уже есть какиеникакие подвязки и можно крутиться. Вопервых, маги, занимающиеся порталами, вовторых, архив университета. Перед моим отлетом ректор говорил об оформлении для меня пропуска. Может, уже сделали? А как я вернусь? Что мне скажет ректор?

– Да, собственно, а что такого? – пожав плечами, вслух сказал я. – Ничего же не случилось!

То, что я немножко попридурялся, знает только он и Стефи. Стефи я просил, она будет молчать. А ректор… Ректору тоже выгодно молчать. Он со мной теперь в одной лодке, хехе. Думаю, что он меня не сдаст…

Я попробовал представить себе разговор ректора и агентов службы безопасности: «…а потом он стал эльфийкой, отрастил себе крылья и улетел…»

Ректор говорит это, сидя у края стола, доверительно наклоняясь к собеседнику и сделав

большие глаза. А эсбешник так потихонечкупотихоничку отодвигается и с перекошено приклеенной улыбкой лихорадочно пытается сообразить, сколько же шариков выскочило из роликов в голове у господина архимага? И не пора ли ему вызывать спецпятерку варг по варианту «молния»? Дедушку полечить. И есть ли лично у него шансы уйти из кабинета своими ногами?

«Не. Вряд ли меня Мотэдиус сдал», – решил я, представив себе картину такого возможного разговора. Доказательств никаких, а выставлять себя в глупом виде господин архимаг наверняка не захочет. Мне так кажется…

Единственно, не разберет ли он меня на запчасти, чтобы узнать, как все произошло? Хм, тоже вариант. Ну Мотэдиус не такой человек, и можно в разговоре с ним ввернуть чтото про бывших богов. Мол, у меня чтото с ними есть, но что конкретно, не скажу. Тайна! Вряд ли он захочет в такие тайны соваться. С богами связываться – себе дороже! Они всегда безбашенные. И тогда Мотэдиус, повязанный общей тайной и знающий, что я имею отношения с сильными мира сего, превращается для меня в неплохой ресурс… Ресурс, который можно использовать… Главное – слишком не зарываться при этом…

Я задумался, прикидывая, как можно применить ректора себе во благо. Неплохие варианты вырисовываются! Учиться не буду как инвалид умственного труда, пропуск в архив я из него вытрясу, покрывать он меня будет… Все просто в ажуре!

Только может опять всплыть вопрос, что я ментальный маг… Помнится, в службе безопасности был разговор о клятве… Но поскольку я потерял способности, то какая может быть клятва?

Магию свою я ощущаю сейчас так же, как и после Камня слез – вывернутой. Меня после этого инвалидом и признали. Почему в этот раз должны среагировать подругому? Так что отбрешусь какнибудь, а Мотэдиус поможет. Скажу ему: «Вот принесу клятву и заложу тебя как на духу, ибо не смогу после нее молчать!» Думаю, он найдет аргументы, чтобы избавить меня от этой процедуры. А не найдет или не захочет – сбегу, и все! Не думаю, что меня прямо так сразу схватят и потащат в застенок клятву приносить. Я же дворянин, в конце концов! Лояльный и с боевыми заслугами. Мне протокол в обращении со мной положен! Для начала просто обязаны предварительно поговорить. Так что с этим особых проблем не вижу. Правда, надо быть аккуратным, чтобы никто не заподозрил меня в том, что я умею магичить. И все. Думаю, такое прокатит. В общем, направлюка я свои стопы в столицу! И деньжатами там можно быстро разжиться, ибо их почти нет. Да и цивилизация там какаяникакая есть. По дороге еще можно будет заехать к рекомендованным магам, сделать себе алиби. Если Мотэдиус начнет посторонним нести ахинею про крылатую, покажу его рекомендательные письма, скажу: «Вот, он меня сам послал! Я ездил. Лечите его!» И Сихот он чего докажет! Решено! Определиться теперь, где эта столица…

Я не представлял себе, в какую сторону мне двигать. У эльфов я просмотрел все карты, какие были, все запомнил и знал, где что находится. Но до сегодняшнего утра я ориентировался в воздухе, с высоты. Там это делалось без проблем. Как же теперь определить направление с земли? Вчера, приземляясь на поляну, я даже не подумал зафиксировать себе приметные объекты, бестолочь! Впрочем, откуда я знал, что с утра у меня будут такие проблемы?

«Можно определить направление сторон света по солнцу…» – начал вспоминать я. Но на небе тучи, и солнца нет… Сколько будет идти дождь? А кто его знает… Что еще? Более длинные ветки указывают на юг… Хм. Деревья вокруг так плотно растут, что ветки у них только на макушке, как у пальм. Ничего длинного там нет, а то, что ниже, отсохло. Короче, какието попугайские хохолки на верхушках из увядших листьев. Тоже мимо… С северной стороны

ствола дерева обычно растет мох…

Мда? В этом темном подвале, как эта чаща, мох наверняка растет со всех сторон деревьев. Ему там самое то – сыро и сумрачно… Еще? Больше ничего на ум не приходит…

«И какие у меня варианты?» – запустил я в сторону ближайших кустов остатком огурца.

Да никаких! Случай правит бал! Выберу там, где деревья пореже стоят, и пойду туда! Неохота, правда, по мокрому лесу шлепать. Скользко. Может, подождать до завтра? Высплюсь. А там, глядишь, солнце появится, я и определюсь… Мне теперь в принципе спешить некуда…

Хорошо. Наметки есть, окончательное решение приму, если вдруг завтра распогодится. А сегодня… Сегодня отдыхаю и занимаюсь магией! Может, удастся решить проблему с иллюзиями? Все!

Я удобнее уселся внутри своего шалашика и, протянув руку, достал гитару:

Никуда, никуда… нельзя… укрыться нам! [13]

Гадалка

С глухим звуком Стефи захлопнула томик стихов и, блаженно потянувшись, подняла голову к чистому, без облачка, голубому небу:

– Как хорошо!

Воздух был холодный, чуть колючий и пах сухими осенними листьями. Яркое, но не греющее осеннее солнце светило сквозь голые ветви деревьев. В столицу пришла осень. Стефания с книжкой на коленях сидела в укромном уголке университетского парка. Было утро воскресенья, и на скамейках, стоявших вокруг старого, потемневшего мраморного фонтана, никого не было. Все еще спали или только просыпались. Стефи же не спалось. Вскочила в самую рань, поняв, что дальше спать она не сможет. В душе было ощущение чегото такого… светлого, яркого, ждущего. Которое случится ну вотвот, может, даже сегодня! Как океан любовь моя…

Встав и походив по комнате, она решила пойти погулять, воспользовавшись пустотой парковых дорожек. Люди ей были ни к чему. Они лишь отвлекли бы от переживания этого бархатистого чувства ожидания праздника, которое жило в ее душе. Прихватив с собой книжку со стихами, она пошла к своему любимому месту – посидеть, почитать, помечтать…

– Ой!

Опустив глаза, Стефи неожиданно увидела на соседней скамейке женщину. Старушку. Странную…

– Здравствуй, девочка, – с ласковой улыбкой кивнула ей та, – хорошее нонынче утро…

– Здрраствуйте… – от неожиданности с трудом выговорила приветствие Стефания. – А вы, простите… кто?

– Я? Я гадалка! Разве ты не видишь?

В подтверждение своих слов старушка, разведя руки в стороны, растянула за своей спиной большой цветастый платок.

Наклонив голову к плечу, Стефи изумленно смотрела на нее большими глазами. Она видела в городе гадалок. Особенно много их было на рынке. Они ходили обычно по несколько человек, в длинных красных или синих юбках, с яркими цветастыми платками на плечах, громко и крикливо зазывая к себе. Но…

Внезапно Стефания поняла, что ее так удивило. Она была на них не похожа! Юбка, платок… Да, все как у тех, но вот все остальное… Те были толстые и смуглые, а эта сухопарая и светлокожая. И… глаза! Ее взгляд… Взгляд, которым она смотрела на Стефи… Бесконечно мудрый и немного уставший. Казалось, что она знала о ней все – ее прошлое, настоящее и будущее…

Смежив на секунду веки, Стефи потрясла головой. Вновь открыв глаза, она посмотрела на незнакомку. Накатившее наваждение пропало. Ничего особенного во взгляде той не было. Простые стариковские глаза, смотрящие с легким насмешливым прищуром. С эдакой хитринкой.

– Как вы сюда прошли? Это территория университета. Посторонним сюда нельзя.

– Ой, милая моя, не спрашивай, – ответила старушка, вновь закутываясь в платок. – Шла я себе, шла… И пришла.

– И вас… пустили?

– Ну ты же видишь, – хитро улыбнулась в ответ та.

– А… ну да… – растерянно сказала Стефи и замолчала, не зная, что еще сказать.

У фонтана на продолжительное время повисла тишина. Старушка, улыбаясь, разглядывала Стефи, а та чувствовала себя под этим изучающим взглядом неуютно. Наконец ей это надоело. Поняв, что уединение ее нарушено и внезапно появившаяся незнакомка никуда не собирается уходить, она встала со скамейки и сделала пару шагов.

– Ну… я пойду, – произнесла она, обращаясь к старушке, и добавила, решив, что, уходя, нужно попрощаться. – Светлого вам дня, матушка!

– Постой, милая девочка, – вскинулась та, – не спеши уходить! Разве ты не хочешь ни о чем меня спросить?

– О чем? – удивилась Стефи.

– О своем будущем. У гадалок всегда спрашивают о будущем.

Стефи нахмурилась. Она слышала немало историй о людях, которым нагадали их будущее. Все они заканчивались если не совсем плохо, то просто плохо. «От судьбы не уйдешь…» – так обычно заканчивались эти истории. При этом рассказчик глубоко и грустно вздыхал, опуская плечи. Для себя Стефи давно решила, что как бы там ни было интересно, что там, в будущем, но лучше не искушать. Что будет, то и будет. Тем более все эти предсказания большей частью – вранье. Будешь потом понапрасну думать, а оно не случится… Поэтому Стефи всегда отказывалась от подобных сомнительных предложений.

– Гадать – Сати гневить! – резко ответила Стефи слышанной присказкой.

– Хихи, – хихикнула в ответ собеседница, – какая ты хорошая девочка. Чтишь богиню. Это

замечательно. Но я чувствую в тебе желание… знать! Настоящее желание, а не просто любопытство. В твоей жизни многое произошло и немало еще случится… Я вижу, что путь твой лежит высоко. Очень высоко. Жизни многих людей будут зависеть от тебя… От того, что ты решишь… В том числе и жизнь твоего принца. Разве ты не хочешь узнать?

Стефи замерла. Холод колючими мурашками пробежал по ее спине. Расширенными глазами она смотрела на весело улыбающуюся старушку.

– Не бойся. От судьбы не уйдешь, это правда, но судьбу можно изменить. Однако для этого сначала нужно знать ее. Хочешь… знать?

Незнакомка наклонила голову набок и с хитрым прищуром посмотрела на девушку.

– Кто… вы? – прошептала непослушными губами Стефи.

– Я? Я простая рыночная гадалка, – улыбнулась ей в ответ та, – предсказываю будущее по картам, линиям руки, костям и камням. И я хочу тебе погадать. Я брошу камни. Ты у нас – светлый камушек… Белый агат.

С этими словами гадалка встала и вынула непонятно откуда длинный черный мешочек. Развязав его, она высыпала себе в левую ладонь большую горсть разноцветных камней. Секунду глядела на них, а потом повернулась к Стефи и подбросила их вверх. С таким расчетом, чтобы, падая, они осыпали девушку. Стефания на миг зажмурилась, втянув голову в плечи, ожидая, что ей сейчас попадет по голове. Но камни не упали. Они закрутились вокруг нее разноцветной круговертью. Раз! Цветное мельтешение замерло, и камни неподвижно повисли в воздухе, окружив Стефанию переливающимися на солнце искорками.

– Замри и не двигайся, – сказала старушка, направляясь к Стефи. – Так, и что тут у нас?

– Хм… – задумчиво протянула она, обойдя вокруг Стефании. – Мирочка, я гляжу, постаралась… Душу вложила, затейница… Но только столько нам не нужно… Мы сделаем так…

Гадалка протянула руку и аккуратно взяла пальцами белый камушек, висевший рядом с большим красным камнем.

– Вот сюда. – С этими словам она передвинула его так, что он оказался посредине, между красным и большим черным камнем.

– Посмотрим… – Гадалка выпустила его из рук. В тот же миг все камни, окружающие Стефанию, пришли в движение. Вновь несколько мгновений цветного кружения, и камни замерли.

– Угу, – удовлетворенно кивнула гадалка, увидев их новое расположение, – теперь хорошо. А эти сюда…

Два маленьких камушка – розовый и голубой – были передвинуты к черному.

– И эти… – Гадалка переместила еще несколько камней. – Все!

Камни снова покружились вокруг Стефании и замерли.

– Вот теперь хорошо, – одобрила гадалка, обойдя Стефи кругом и внимательно осмотрев новую композицию. – Теперь все должно быть хорошо.

mir-knigi.org

– Запомни, – обратилась она к Стефании и смотря ей прямо в глаза, – тебе нужно опасаться темноглазого демона. Он может все погубить. Но если ты сможешь совладать с ним, ты всех спасешь. Себя, его, твоего принца и будущего императора. Прими его таким, какой он есть. Мирана щедро оделила тебя любовью, и я тут ничего уже не сделаю. Поэтому тебе придется разделить свое сердце… Если сумеешь – ты не пожалеешь. Еще ты должна опасаться людей в белом…

– Сати! Что ты тут делаешь?!

Громкий окрик перебил гадалку, заставив ее умолкнуть.

– Почему ты не приходишь на совет?

У фонтана в искрящемся сиянии стояла невысокая девушка, а вернее, почти девочка, с длинными золотым волосами и возмущенным выражением на лице. Одетая в легкую белую тунику, она сжимала в руках маленький скипетр.

«Богиня Мирана! – молнией пронеслось в голове у Стефании. – А гадалка вовсе не гадалка, а богиня судьбы!

Стефи почувствовала, как у нее свело в холодном спазме ужаса живот и начали подгибаться ноги.

– Не пугай девочку, – ответила Сати и повела плавным движением руки в сторону Стефи.

Камни, висящие в воздухе, исчезли.

– Что ты с ней сделала? – громко спросила Мирана, обращаясь к Сати.

– Немножко исправила твои старания… А ты, как обычно, нарушаешь заведенный порядок.

Разноцветные одежды и платок пропали. Теперь на богине было облегающее фигуру платье из черной тьмы, по которому тут и там мерцали разноцветные камни. Желтые, красные, голубые, цвета малахита и утренней зари… А сама богиня судьбы превратилась в молодую женщину с короткой стрижкой.

– А что было не так? Ответь! – потребовала богиня любви.

– Надеюсь, ты сделаешь все правильно, – не ответив, обратилась Сати к Стефании, неотрывно смотря ей в глаза. – Будь умничкой, девочка, и все будет хорошо…

Она, исчезая, медленно таяла в воздухе.

– Сати! Стой! – крикнула Мирана.

Но та уже исчезла. Еще несколько секунд в воздухе колебался черный силуэт, мерцая камнями, но затем исчез и он.

– Уф! – раздраженно топнула ножкой богиня любви. – Вот никогда она ничего не объяснит!

Мирана перевела взгляд на стоящую соляным столпом Стефи и нахмурилась.

– Слышала, что тебе было сказано? – сварливо спросила она. – Ты должна сделать все правильно!

Несколько секунд она ждала ответа, но поняв, что в ближайшее время от окаменевшей девушки ждать его бессмысленно, искривила губы, хмыкнула, дернула плечиком и тоже исчезла.

У фонтана осталась одна Стефи.

Эри

Понападавшая с деревьев листва и хвоя, напитавшаяся влагой под постоянным дождем, чуть шипела под моими сапогами.

«На глине, что ли, тут все растет, – подумал я, – совсем земля ничего не впитывает…»

Пошел уже четвертый день моей принудительной пешеходной прогулки. Все это время, днем и ночью, постоянно шел дождь, прекращаясь иногда на полчаса лишь за тем, чтобы начаться вновь. Было сыро, противно и скользко. Если бы не Абасовская палатка, я бы уже начал плесенью покрываться. А так еще както можно жить… Вообще за эти дни у меня было вдоволь возможностей попрактиковаться в знаниях, почерпнутых из книги давно умершего натуралиста. Поймал я пару какихто диких птиц, используя заклинание сумрачного охотника. Два серых шара, мотаясь друг вокруг друга, унеслись кудато за деревья и минут через пятнадцать вернулись, неся зажатыми между собой птичью тушку в светлокоричневом оперении. Птичку я ощипал, тоже используя заклятие из книги натуралиста.

Раз – на секунду в воздухе повисла шкурка, утыканная перьями.

Два – она отлетела в сторону.

Сходил, поднял, посмотрел. Целая кожа, вся сплошь утыканная перьями. Один разрез вдоль всего тела по спинке.

Я держал шкурку на весу двумя пальцами и рассматривал полученный результат. Вообщето я рассчитывал, что будут выдраны только перья, а кожа останется. Запекать оно лучше в коже… Но если делать чучело, то весьма удобно. Наверное, Абасо заточил заклинание именно под это. Под чучелки…

Птичку я зажарил, используя заклинание духовки. Получилось так себе. Не, все замечательно прожарилось и приготовилось, но мясо оказалось с какимто странным привкусом. Куснул пару раз, да и выкинул. Не понравилось. Еще я рыбу ловил. Тоже используя магию. Привлек приманивающим заклинанием. Приплыла. И не одна. Таращится на меня изпод воды, а я таращусь на нее с берега. Как ее достать? Не лезть же за ней в воду? Но тут я вспомнил про свои телекинетические руки и, подхватив ими две крупных понравившихся мне рыбины, выдернул их из реки. Ничего так оказалась рыбка, единственно – костлява чересчур. Можно было бы ей иметь костей и поменьше… В общем, в лесу пропасть мне было сложно. А точнее, невозможно. Если только упасть в берлогу и свернуть в ней шею… И то вряд ли. Знания врачевания, полученные от эльфийской богини, никуда не делись. Проверил и даже поэкспериментировал на практике. Выскочил тут на меня два дня назад какойто раздраженный медведь. Здоровый. Уж не знаю, что там у него приключилось в жизни и чего он такой нервный был, но, увидев меня, он резво рванул в мою сторону, намереваясь, видно, поправить себе настроение. Ни секунды не раздумывая, практически на автомате, я засадил ему в морду «шок любви». Миша, взрыкнув, с разгону плюхнулся на пузо и пошел юзом по мокрым листьям, раскинув лапы в стороны. Я побыстрому добавил ему еще пару раз и, убедившись, что агрессор попыток встать не предпринимает, стал смотреть – чего он там?

Медведь лежал неподвижной мохнатой горой темного мокрого меха, полузакрыв глаза.

– Ну ты… животное, – сказал я, неспешно подходя к нему, – сдать бы тебя на окорока, но вот только мясника рядом нет… Повезло тебе, чучело…

Тот в ответ лишь слабо шевельнул ухом. От него сильно пахло мокрой шерстью и зверем. Я присел на корточки рядом, несколько секунд рассматривал, а потом легонько потыкал указательным пальцем ему в черный мокрый нос. Мишка шумно выдохнул. Но попытки встать даже не изобразил.

– Что, тащишься, зверюга? – понимающе усмехнулся я. – Вот уж обломилось тебе сегодня… Ладно, коль ты попался на моем пути, проведу я с тобой пару смелых опытов… Не пропадать же добру? Проверю, как там у меня со знаниями от эльфийской богини…

Используя свои новые умения, я не спеша по слоям просмотрел медведя. Кожу, мышцы, внутренние органы. Как бьется сердце, заставляя бежать по артериям кровь, как расширяются и опадают легкие, насыщая текущие сквозь них кровь кислородом. Даже сам процесс сброса углекислоты и забора кислорода подсмотрел. Так интересно! Я себе организовал креслооблачко и устроился рядом с объектом своего исследования в сухости и комфорте. Мишка несколько раз приходил в себя и пытался проявить двигательную активность, но я ему вкатывал еще одну дозу «наркоза», и он затихал до следующего раза. Очень понравилась мне реакция в его мозгу в момент «шока». Какието просто фейерверки. Разноцветные пульсации и цветные взрывы в его разных частях. На первый взгляд, совершенно хаотичные, но после третей «анестезии» стала заметна повторяющаяся картина. И еще голубые волны по позвоночнику, вдоль спинного мозга. Очень красиво.

«Нужно обязательно будет попробовать это нарисовать!» – сделал я себе заметку на память.

Я долго развлекался, изучая медведя. Часа два с лишним потратил. Наконец я почувствовал, что засиделся и, пожалуй, пора бросать заниматься натурализмом и двигать дальше.

– Ладно, животное, – сказал я, вставая на ноги, – пошел я. Недосуг мне. Могу сказать напоследок, что здоровье твое отменное и все внутри у тебя нормально (ну, по крайней мере, мне так кажется!). Так что прожить ты должен долго, если, конечно, будешь себя беречь. Не попадайся охотникам, не дерись с другими медведями и хорошенько чисти зубы на ночь! Будешь следовать моим рекомендациям – проживешь сто лет. Ну бывай, животина! – Медведь в ответ на мой спич лишь слабо пошевелил ушами.

Еще раз на прощание сделал я ему «шок любви» (так сказать, «на посошок») и пошлепал прочь по мокрому лесу, размышляя над вопросом – а чего я его не грохнул? Скастовал бы вместо «шока» «копье праха» – и от миши бы только когти на земле остались бы. Или «паралич». Правда, он парализует все мышцы, и объект воздействия банально задохнется через пару минут, если не снять заклинание. Ну в принципе медведем больше, медведем меньше! Какая разница? Может, я действительно добрый, как уверяла меня Стефи? Гуманистприродовед… Да и Амали тоже об этом говорила… У нее медвежонок тряпочный есть. Любит она с ним таскаться… Кошмар какойто! Это что, на меня так сильно тела влияют? Не приведи Сихот, если это правда…

Поздно ночью, встав на ночевку, я был разбужен своей охранной системой, установленной вокруг поляны. Судя по вибрации, там было чтото крупное.

«Ну и кого там несет», – подумал я, сонными глазами смотря в направлении приближающего гостя и одновременно слушая ментал, пытаясь понять – чего ожидать?

Большое. Темное. Сопит. Агрессии не чувствую… Скорее добродушие. Медведь! Блин… Все ясно!

Мише, видно, понравилось его дневное приключение, и он отправился по моим следам с целью продолжить «приятное знакомство». Но в этот раз настроение у меня добродушным не было. Вот еще, будут тут меня будить по ночам всякие очарованные медведи!

– А ну пшшшел отсюда, скотина! – зашипел я на него змеей.

Но скотине мое шипение было безразлично. Шел себе да и шел вперед.

Так, значит? Игнор, значит? Ладно. Что там у меня из неромантических заклинаний есть? Не то… Не то… Это вообще ацкая вещь… Но ведь было же! А, вот оно – «ужас»! Синий… сиреневый и серый… О, даже как! Три варианта. Думаю, хватит с него синего «ужаса». А то еще навалит с перепуга, вонять потом будет…

– Ша!

Легко свившееся заклинание улетело в сторону приближающегося зверя. Медведь взревел и ломанул кудато вбок, через кусты.

Эх, подумал я, прислушиваясь к удаляющемуся топоту и треску веток. Не сообразил! Нужно было сначала сориентировать его в нужном мне направлении… Завтра бы полдня по просеке шел…

Потянувшись, я зевнул.

Разбудил, животное… Такие варги с голыми ногами снились… Хм? Варги? Голыми? Это еще к чему? Может… распогодит?

Варги

– Тетя! Бассо пропал!

– Как пропал?! Он же только что в кроватке лежал?

– Лежал! А сейчас нету!

– Не может быть!

Эстела подскочила на ноги и ринулась в соседнюю комнату. Все верно! Две кроватки. В одной спит внучка, а внука нет! Пусто!

– Ведь мы же сидели тут! – потрясенно повернулась она к Дине. – Мимо нас никто не мог пройти! На окне решетка! Под окном охрана! Куда же он мог деться?

Дина ответила тетке безумно перепуганным взглядом. Секундная пауза…

– Тревога! – Начальница тайной стражи ринулась к выходу. Туда, где стоял ближайший пост охраны. – Тревога всем постам!

С четверть часа на сверхсекретном объекте творилась форменная истерия, главной движущей силой которой была Эста. Дина сидела в комнате под охраной двух варг, вытаращив глаза и крепко прижав дочь к груди. По коридорам и лестницам, вдохновляемые Эстой, носились

mir-knigi.org

варги, осматривая все углы и эмпатически пытаясь обнаружить врага. Хлопали двери, перекликались голоса, скрепели половицы. Пятерка, вооруженная амулетами, сканировала двор, ища спрятавшегося под иллюзией мага. Нарезая, наверное, уже пятый или шестой круг, Эстела заскочила в комнату, где сидела Дина. Окинув взглядом племянницу и убедившись, что с ней все в порядке, она заглянула в детскую, собираясь бежать дальше. Заглянула и встала как вкопанная, вытянув шею.

– Вот же он… – севшим голосом, произнесла она.

– Где? – подскочила к ней Дина.

– Вот… – недоуменно показала рукой Эста.

В кроватке Бассо мирным сном младенца спал ее хозяин, чуть посапывая носиком.

– Басик! – сунув тетке в руки дочь, кинулась к нему Дина.

Басик был вытащен и разбужен на предмет осмотра, категорическое несогласие с которым он тут же заявил во всеуслышание. Вердикт – жив, здоров, все на месте!

– Что же это было? – задумчиво произнесла Эстела часом спустя, расслабленно сидя в кресле после беготни. – Версия с похищением не выдерживает никакой критики. Украсть, чтобы затем положить обратно? Чушь!

– А что тогда? – спросила Дина, сидевшая на диване и не выпускавшая детей из рук.

– Тогда? Думаю, что тогда остается единственный вариант – папочка… наследил.

– Наследил? Как это? – нахмурила брови Дина.

– Он ведь у тебя кто? Маг, – пояснила Эста. – Вполне возможно, что Бассо унаследовал от него какието способности. А это было их проявление. Отвод глаз… или невидимость. Или еще чего…

– Бассо – маг?

Лицо Дины выражало искреннее, неподдельное изумление.

– Почему бы и нет? Если он единственный мальчикварг, то почему бы ему не быть еще и магом? Уникальный – так во всем.

– Но ведь… Тетя! Это же чудо!

– Чудо, чудо… но вот только что теперь с этим чудом прикажешь делать? – сварливо произнесла Эстелла.

– В смысле? А что с ним нужно делать?

– Вот именно нужно. Его нужно учить будет! А кто это будет делать? Магов пригласим? Или в университет отдадим? А?

– А…

– Вот тебе и «а», – глубоко вздохнула начальница тайной стражи. – Сдохну я когданибудь от всех этих забот… Как пить дать сдохну…

Эри

– Бааа! Дорога!

Я не смог удержаться от возгласа радостного изумления, выбравшись из кустов, сквозь которые продирался последний час. Проклятые растения! Цеплючие, колючие и все норовят ветками в лицо попасть! А мозгов сразу поставить щит не хватило… Четверть часа назад только сообразил… и вот – дорога! Пусть узенькая, плохенькая, но дорога. Награда. Награда за мучения в диком лесу, намекающая, что цивилизация где-то рядом! Не скажу, что я сильно устал от неудобств (их в бытовом плане практически не было), но вот одиночество… Стало уже потихоньку доставать. Поговорить не с кем! Дичать начал…

И вот дорога! Со следами повозок. Это хорошо. Значит, где-то за поворотом есть жизнь. Но куда мне теперь по ней идти – налево или направо?

Я задумался, вспоминая карту.

Если я начал отсюда… шел примерно туда… то… То тогда я сейчас где-то посредине, и сворачивать мне лучше налево. К основному тракту…

Приблизительно сориентировался я уже на второй день своего лесобродяжничества. Ежесекундно рискуя жизнью, забрался на скользкое мокрое дерево и, приложив ладонь ко лбу, оглядел горизонт. Равнинас… Одни верхушки елок торчат. Во все стороны – сплошная зелень. Никаких явных ориентиров! Но по видневшимся вдали чуть горбившимся холмам я както сумел задать себе направление. Оказалось, что даже правильно. Вот, дошлепал…

Я повернул налево и пошел по краю дороги, искренне надеясь на то, что в своих расчетах я ошибся и жилье где-то совсем рядом. Там можно будет купить лошадь (Сихот с ней, согласен на ее присутствие!), или, может, какой почтовый дилижанс останавливается… Куплю билет…

– А ну! Стоять! – донеслось из кустов справа, грубо прерывая мои грезы.

Опс! Цивилизация! Стою. Жду.

На дорогу вышли пятеро. Вид – помятонебритый. Взгляды – угрюмомрачные. В руках – железяки.

– А ну гони деньги! Все! И одежду снимай!

– Что, неужто грабите? – обрадовался я.

– Нет, подарки дарим, – ухмыльнулся в ответ самый здоровый. – А ну живо! И без шуточек! Враз приласкаем!

В подтверждение словам он внушительно качнул сжимаемым в правой руке мечом.

– Да, вижу по вашим рожам, что ласка – это то, чего у вас давно не было. Сейчас я это исправлю!

– Ну ты… – начал было, похоже, главарь, но закончить фразу не успел. Наслаждение накрыло его с головой.

Дзынь. Звякнул о какойто камушек на дороге выпавший из его разжавшихся пальцев меч.

Както часто я стал пользоваться эротическим заклинанием, отметил я про себя этот факт, делая шаг назад и ставя вокруг себя «щит». Может, стоит подумать о повышении частоты его кастования? Весьма удобная штука, оказывается… И без всяких внешних эффектов делается. Незаметнонеожиданно…

Подельники «приласканного» пока не поняли, что чтото пошло не так. Они со зверскими рожами стояли по бокам своего предводителя и пялились на меня, создавая «страшную массовку».

Нет, определенно стоит подумать над повышением скорости, решил я, закончив со «щитом» и начиная вновь создавать «шок любви».

Красный лицом, атаман стал приходить в себя, но едва он набрал в грудь воздуха, собираясь чтото свещать, как его вновь накрыло. Причем так, что в этот раз он упал на дорогу.

– Маг! – заорал один из разбойников.

– Бей! – закричал другой.

Дальше началось движение.

Самый умный, который крикнул «маг», кинулся бежать, тот, кто крикнул «бей» – задрав к небу меч, ринулся на меня, двое оставшихся разбойников остались стоять неподвижно, видно соображая, что им выбрать из предложенных вариантов?

Я сделал шаг вбок, уходя с линии атаки нападающего, одновременно хватая его одной телекинетической рукой за запястье руки с мечом, а второй – потянувшись за давшим деру. Убегать он мне тут будет! Ничего себе! Целых два камня! Щас!

Короче, недолго музыка играла. Ну что они могли противопоставить великой силе любви? Та ничего! Я связал потерявших всякую агрессию после вкачанного каждому «шока» разбойников и запихал их в свой невидимый мешок.

Удачното как, подумал я. Вот и средства обмена…

– С тебя десять камешков, – сообщил я, едва Уртриш появился в пентаграмме в образе демонессы.

– А где… – начал тот, глянув на пять тел у его ног и уставившись на мои ноги в штанах.

– Прекрасная эльфийка? С голыми ногами? Уехала она, – перебил я его. – Слушай, давай не будем разводить словесности! Мне уже жуть как остохренел этот мокрый лес, эти бесконечные беседы с облаками и деревьями. Я не эльф. Я хочу хоть в какуюникакую, но цивилизацию! Забирай этих пятерых неудачников, отсчитывай мне мои десять камешков и бывай до следующего раза! Когда я буду в состоянии вести долгие разговоры!

Мой торговый партнер пристально посмотрел мне в глаза, хмыкнул, чуть пожав плечами, достал из воздуха мешочек из красной ткани и высыпал на ладонь все, что в нем было. Отсчитал десяток камней, положил их обратно. Остальные камни снова запрятал гдето в воздухе.

Фокусник, подумал я, внимательно наблюдая за его манипуляциями, както это смахивает на Абасовский пространственный мешок… Уж не у демонов ли утащил он свое заклинание?

mir-knigi.org

– Десять, – сказал мой партнер, нагибаясь и кладя мешочек на землю.

Я кивнул.

– Удачи, – на прощание сказал Уртриш, исчезая вместе с разбойниками.

– И тебе, – ответил я уже в пустоту. – Она нам всем нужна…

В зеленых лучах гаснущей пентаграммы на земле лежал маленький красный мешочек.

Интересно, сделал он мне какуюнибудь гадость или нет?

Но ничего аномального в нем мне обнаружить не удалось.

Хорошо. Продолжаем сотрудничество. Я наклонился за мешочком.

Стефания

– Нет, госпожа маг! Пощадите! Молю всеми богами! Неэт! Нет! Аа!

Распятый на дыбе заключенный забился, дергая руками настолько, насколько позволяли ему веревки. Его бледное лицо с вытаращенными глазами было перекошено страхом, а открытый рот с гнилыми зубами исторгал вой ужаса, эхом отражавшийся от низкого каменного потолка и стен, резко отдаваясь в ушах.

Перед дыбой в длинном черном плаще до пят, с откинутым на спину капюшоном стояла Стефания. В ее правой, поднятой и развернутой ладонью вверх, руке клубилось небольшое темное облачко. Залитые тьмой глаза поблескивали, отражая свет масляных ламп на стенах. Позади и немного сбоку от Стефании стоял ее учитель – магистр Николас, тоже в черном плаще до пола. Он контролировал процесс.

– И долго мы будем еще слушать его вопли? – поинтересовался он, видя, что его подопечная замерла и не двигается. В интонации вопроса было слышно недовольство.

Стефи не ответила. Темное шарообразное облачко проклятия все так же неспешно вращалось над ее неподвижной ладонью. В этот миг она размышляла о том, как все цепляется одно за другое, создавая цепь вроде случайных событий, но которые в итоге становятся жизнью. И изменить в этой цепи уже ничего нельзя. Ничего… Письмо, обнаруженное под дверью, вызвало желание отомстить. Желание превратилось в просьбу – обучить проклятиям. Но обучение невозможно без практики. И вот она стоит в пыточной городской тюрьмы, а перед ней визжит от страха выделенный «на опыты» заключенный.

«Если я ошибусь, то, вполне возможно, я его убью, – подумала Стефи, глядя на извивающегося на дыбе человека, – убью, смотря ему прямо в глаза. Не в бою, не защищая свою жизнь, а так… ради опыта. Ради того, чтобы стать магом… Это бесчеловечно! Я ведь не убийца! Но если я сейчас этого не сделаю, то я так и останусь никем!»

Перед внутренним взором девушки замелькали картинки: ухмыляющаяся Алистера, кричащая на нее императрица, внимательный взгляд Хайме, болтающие за кустом сплетницы…

«Я не могу быть никем! – с отчаянием выкрикнула про себя Стефания. – Со мной должны считаться, я должна иметь чтото, с чем могу бороться за себя, защищать тех, кого люблю! Это правильно. Но… получается, что для этого я должна стать… палачом».

Стефи обернулась на магистра. Николас, наклонив к плечу голову, ответил ей заинтересованным взглядом. Похоже, он понял, какие мысли обуревают его студентку и чем вызвана задержка. Магистр ничего не сказал в ответ на ее взгляд.

«Нет! Он в свое время сделал выбор. Свой выбор. А я должна решить за себя! Сама!»

Стефания вновь обернулась к воющему заключенному. Выгнувшись дугой, насколько получилось, тот выл на одной ноте, задрав подбородок. Изо рта текла слюна, и от него пахло мочой, помоями и давнымдавно не мытым телом. Окинув его взглядом, девушка вновь заговорила сама с собой:

«Разве он стоит моего будущего?»

«Ему больно и страшно».

«Он вор. Он воровал».

«Он страдает. Он живой».

«Все равно его казнят. Или отправят на рудники. Оттуда не возвращаются».

«Но его смерть будет не на твоей совести. Палач не может быть целителем».

«…»

«Палач не может быть целителем».

«Наверное, мне придется отказаться от мечты стать целителем. У меня все равно ничего не получается…»

«Отказаться от мечты помогать людям? Вместо этого – убивать их?»

«Я должна хоть кемто стать! У меня нет выбора!»

«Выбор есть всегда!»

Секундная пауза. Закончив спорить сама с собой, Стефания глубоко вздохнула, закрыла глаза и приняла решение.

Темное облачко стремительно метнулось из разжавшихся пальцев к телу заключенного, ударив его в грудь. Дикий крик резанул по ушам и оборвался, замерев на высокой ноте. Выгнутое дугой тело обмякло, косо повиснув на удерживающих его веревках.

«Убила!»

– Слишком много силы вложила, – спокойно произнес Николас, глядя на труп. – Твоя обычная ошибка – неумение контролировать силу. Еще не стоит думать о посторонних вещах, когда творишь заклинание. Концентрация и еще раз концентрация! Вот твой путь к успеху!

Магистр нравоучительно поднял вверх указательный палец. Стефи же, закусив нижнюю губу, расширенными глазами смотрела на тело.

«Убила, убила, убила…» – уколами пульсировала в ее мозгу единственная мысль.

mir-knigi.org

– Нужно будет поработать еще, – повернулся к своей студентке магистр, – чтобы в следующий раз проклятие немоты вызывало немоту. А не смерть…

«Следующий… раз? Еще раз? Ой, мамочка! Я больше не смогу! Не смогу!»

Стефи почувствовала, что еще мгновение – и у нее начнется истерика.

Бум стукнула о стену открывшаяся дверь в пыточную, звякнув металлическими кольцами.

Николас и Стефания оглянулись на звук. В дверном проеме стояла фигура в белом.

– Исчадия тьмы, – после секундного взаимного разглядывания произнесла она обвинительноуничижительным тоном. – Коверкаете и губите невинные души?

– Не преувеличивайте, отец, – с иронией в голосе ответил Николас, – не такие уж они тут и невинные.

– Всякая душа может получить покаяние!

– О, несомненно. И после покаяния загубленные ими души тут же восстанут из могил живые и здоровые…

Голос магистра переполняла ирония.

– Я не буду говорить с тобой о душе, некромант. Ты уже давно умер и проклят навек. Ты сам знаешь это. Но все равно тащишь за собой в бездну других. Ты погубил невинное дитя, толкнув ее на путь соблазна повелевать жизнями других…

Голос, идущий от двери, был ровен и спокоен.

– Увольте меня от ваших проповедей! – пренебрежительно усмехнулся магистр, махнув рукой. – Всякий раз, когда я слышу подобное, мне кажется, что говорящий бредит!

– Твой разум закрыт для сокровенного знания.

– Мои мозги на месте. И прекрасно понимают, что им рассказывают сказки, которыми вы кормите всех уже несколько сотен лет. Так что можете не затрудняться повторять. Я их знаю уже наизусть.

– А документы у вас есть? Разрешение… – вкрадчиво прозвучало от двери.

– А как вы думаете? – с иронией ответил вопросом на вопрос магистр.

– Покажите.

– С каких это пор служитель ордена требует документы у магов? Я что, чегото не знаю?

– У вас нет документов.

– Посетите начальника тюрьмы и спросите их у него. Его можно найти: длинная лестница наверх, потом справа длинныйдлинный коридор, перейдете большой двор, серое здание и на второй этаж. Думаю, что немного подвигаться вам не повредит. Движение – это жизнь. Вы же боретесь за жизнь, не так ли? – В голосе магистра была неприкрытая издевка.

mir-knigi.org

– Да, мы боремся за жизнь, в отличие от вас… Я знаю, где кабинет начальника тюрьмы. Обязательно посещу его.

– Ни секунды в этом не сомневаюсь, отец.

Стукнув, дверь закрылась. Маги вновь остались одни.

– А… что тут делают орденцы? – непонимающе спросила Стефания, поворачиваясь к магистру. – В тюрьме?

– Облегчают путь к Хель всякой мрази, – презрительно усмехнулся Николас, – душа и все такое… Заодно всякие секреты, пожертвования и места кладов от приговоренных воров и разбойников, в обмен на обещание легкого пути. Ладно, пойдем! А то тут воняет.

Эри

«О, альмаматер! Прими своего вернувшегося студиозуса под благостную сень твоих стен!»

Я ерничал, стоя в тени главного учебного корпуса, и, задрав голову, смотрел на острый конек его крыши, четко вырисовывающийся на фоне голубого неба. Прошло уже почти два месяца, как я выбрался из леса, и вот, наконец, столица! Ничего интересного за эти два месяца абсолютно не произошло. Дорога, дорога и еще раз дорога. Гдето грязная, гдето пыльная, по большей части тряская и абсолютно скучная. Случайные попутчики в дилижансах, убивающие время за бессмысленными и скучными разговорами. Один раз, правда, удалось послушать то, что заинтересовало меня, – последние столичные сплетни. На постоялом дворе встретились какието дальние родственники, едущие в сторону столицы, и те, которые только что из нее. Естественно, без пересказа новостей встреча обойтись не могла. Ну и я послушал, благо за соседними столами сидели. Про праздники в честь эльфов и последующие безобразия, последовавшие вслед за их приездом, я слушал вполуха, поскольку эти новости для меня были уж не такими и новыми, а вот сплетня про то, что принц привел во дворец темную невесту, которую ее родители выгнали потом взашей, меня заинтересовала. Как и все последующие подробности на эту тему, многие из которых звучали слишком невероятно, чтобы быть правдой.

«Всетаки Стефи ромашка! – подумал я, жуя пирожок и задумчиво оглядывая грязный потолок придорожного трактира. – А ведь я ее предупреждал, чтобы, перед тем как чтото делать, думала! Но нет, похоже, не судьба… Сидит теперь небось вся в соплях и травят ее все кому не лень… Белая и пушистая повелительница Тьмы…»

Вот, пожалуй, и все, что было интересного в дороге. Путешествовал я в дилижансах под видом студента. Дилижансы – дешевый вид транспорта. Социальная ступень между откровенной голытьбой и бедными. Для благородных – ездить в таком не комильфо. У них все свое должно быть – лошади, кареты, возницы и конюхи. Дворянин поедет в дилижансе только в случае крайней нищеты, делая при этом вид, что он тут «ну совершенно случайно»! Видел я одного такого. Весьма забавно выглядел. Меня же вопрос ранга совершенно не жал. Студентам было допустимо ездить. Да и мне было все равно. Кто меня тут потом вспомнит? А при выборе между каретой и лошадью карета выигрывала по комфорту. Поэтому я спокойненько нацепил на себя значок факультета целителей и отправился в дорогу вместе со всякими ремесленниками, еще не разбогатевшими торгашами и болееменее крупными местными фермерами. Легенда у меня была простая и понятная: «Отправлен мастером на поиски редкого цветка «эдельвейс», необходимого для создания эликсира долголетия, цветок не нашел – еду назад». Услышав про долголетие, народ сразу начинал прикидывать, скока на этом можно заработать, и беседа

уходила в одно и то же русло – «что за цветок такой?». На это я предъявлял заранее заготовленный рисунок, и дальше можно было с часок спокойно подремать, пока мои попутчики спорили между собой на тему «что это такое?». Честно говоря, я сам не знаю, чего я там за ассорти нарисовал. Главное, что без зубов вышло и поэтому за цветок прокатило. Единственно, что было неприятно в таком путешествии, – проверка документов. Очень любила охрана на границах княжеств этим заниматься. В общемто понятно. Всяких имущих особо не поостанавливаешь. Нет, можно, конечно. Но неприятности себя ждать не заставят. А тут целый фургон людей с какойникакой денежкой и не благородных. В общем, хоть есть указ императора о порядке движения по дорогам, можно попробовать развернуться. В одном месте попробовали. И меня «привлекать начали», хоть я им и сказал, кто я. Однако не возымело, ибо действом руководил заливший глаза сынок местного барона, которому в тот момент море было даже не по колено, а разве что по щиколотку. Ну глянул я на это раз, глянул два, а потом сынок как рванул! Только запах остался. Птицей перемахнул канаву, сквозняком прошел сквозь плетень, огораживающий огород у дороги, но сквозь глиняную стену избы просочиться не сумел – остался лежать под ней, хряснувшись со всей дури головой. Однако, мне кажется, что используй я не сиреневый, а серый ужас, он бы и эту преграду взял. Было бы тогда в избе входное и выходное «благородное» отверстие… Вообще обнаглели… Какойто занюханный баронет на студентов столичного университета магии наезжать будет…

Завернул по дороге к одному из магистров, рекомендованных ректором. Сделал крюк, чтобы «поцеловать дверь». Маг уехал кудато в гарнизон, планируя вернуться эдак через полгода, к весне. Ну я «поцеловал», плюнул и поехал дальше, в столицу, решив, что такие встречи нужно обязательно обговаривать заранее. Ибо тут такие дороги и транспорт, что просто так не намотаешься.

Первым, на кого я наткнулся, пройдя ворота университета, была Алистера.

– Графиня, вы с каждым днем все прекраснее и прекраснее! – сделал я комплимент, галантно поклонившись.

Она на меня вытаращилась как на говорящее дерево, гуляющее корнями по улицам. Я не стал дожидаться, пока у нее замкнет в голове и она чегонибудь скажет в ответ. Вдруг гадость какуюнибудь? Настроение испортит. А у меня сегодня прекрасное настроение! Я улыбнулся Алисточке в тридцать два зуба и пошлепал к ректору, надеясь, что мне там обрадуются больше, чем на воротах. Увы и ах! Я ошибся. Ректор впал в ступор почти так же, как и графиня. По глазам было видно, что он мне совсем не рад.

«Какие же кругом черствые люди!» – подумал я с улыбкой про себя, серьезно глядя на озабоченное лицо Мотэдиуса.

Ну никто не хочет вскрикнуть при виде меня: «Хай, привет! Как дела?» Однако, думаю, что все же одна личность мне обрадуется…

Похоже, ректора больше всего интересовало, куда делась Эриэлла? Поскольку свой первый вопрос он задал об этом.

– Так… – неопределенно сказал я, демонстративно наматывая на правый указательный палец отсутствующий локон, – както все само собой рассосалось… Проснулся утром, и вот я – снова я!

Я лучезарно улыбнулся ректору, предлагая ему разделить мое солнечное настроение, но у него было «дождливо».

– Хм… рассосалось? – насупив брови и хмуро глядя на неспешное вращение моего пальца,

произнес он. – Как такое возможно?

– Алатари его знает… – туманной фразой ответил я.

– Алатари?!

Вскинувшись, ректор уставился мне прямо в глаза. Я снова ему улыбнулся, постаравшись сделать это как можно кокетливей, как сделала бы это Эриэлла.

– Ага, – подтвердил я и задал вопрос: – Господин ректор! Перед моим отъездом мы говорили о моем допуске в архивы. Чтото изменилось… с той поры?

Слегка скривившись, Мотэдиус ответил, что разрешение на мой допуск получено, но сейчас ему кажется, что этот вопрос «в связи с некоторыми обстоятельствами следует рассмотреть внимательнее…». Такое заявление меня абсолютно не удивило. Иного ожидать и не следовало. Длинной фразой, с иносказательными заворотами, я сообщил собеседнику, что я невероятно белый, пушистый, лояльный и склонный к переговорам зверь в его зверинце под названием университет, и могу принести главному укротителю просто массу пользы, если меня будут выгуливать и кормить. И не злить…

Ректор мой сложный «въезд» понял и принял к сведению. На этом я откланялся, сообщив, что у меня все просто отваливается с дороги, и я буду рад побеседовать немного позже… Когда приду в себя.

Оставив господина архимага складывать в голове комбинации и придумывать, чем заполнить отсутствующие куски, я пошел к себе, благо узнал от него, что моя комната до сих пор числится за мной и я могу спокойно в нее вернуться, что я и решил сделать. И вот я стою перед главным корпусом, в трех минутах ходьбы от цели.

«Привет! Ты занята?» (Улыбка.)

«Ой! Эри?! Ты?» (Неверие.)

«Я».

«Ты вернулся?!»

«Я же обещал. Ветер оказался попутным, и я снова здесь…» (Улыбка.)

«Где ты?» (Нетерпение.)

«Через пару минут буду у себя в комнате. Зайдешь?» (Любопытство.)

«Спрашиваешь! Конечно, приду! Ой! До конца занятия еще десять минут… Ууу…» (Страстное желание вскочить и бежать.)

«Я жду».

«А где ты был?»

«Придешь – расскажу». (Улыбка.)

«Умм…» (Недовольство, каприз.)

mir-knigi.org

«Всего лишь десять минут…» (Ирония.)

«Хорошо, я подожду…» (Недовольство.)

Я иронично ухмыльнулся и неспешно пошел к своему домику. Поднялся по лестнице, зашел в комнату. Огляделся. Кругом порядок. Пол чистый, пыли нет, кровать застелена чистым бельем. Что ж… Замечательно.

Пум – хлопнула внизу наружная дверь.

Торопливый стук маленьких каблучков, бегущих вверх по лестнице. Наклонив голову к плечу, оборачиваюсь, улыбаясь.

Тах – распахивается дверь в комнату. На пороге – сияющая, слегка запыхавшаяся Стефи.

– Эри!

Ученическая сумка, кувыркаясь, летит в кресло, а Стефи кидается мне на шею.

– Эээри! – радостно визжит она, вися на мне и болтая от восторга ногами в воздухе. Внезапно я ощущаю прижавшуюся ко мне ее грудь и все тело.

– Эри! Я так скучала! Так скучала!

От переполняющих ее чувств она наклоняет голову и целует меня… в губы. Я вытаращиваю глаза, держа обеими руками повисшую на мне Стефи. Какая она мягкая! Полсекунды, секунда, и вдруг чтото как замкнуло!

Немного времени спустя

Прихожу в себя. Смотрю. Близкоблизко лицо Стефи. Надо мной. Сверху. Смотрит в упор. Выражение – обалдевшее. Пауза, секунды на три, в которую я мысленно пробегаю по себе, делая ревизию. Вроде все на месте – руки, ноги, туловище. Ничего не болит. Ощущение легкости. Скашиваю влево глаза – завалившаяся набок кровать со стянутым на пол матрасом и простынями. Я на полу. Сверху Стефи. Гм… А почему у нее голые плечи? Где ее платье?

В этот миг Стефания наконец отводит глаза от моего лица и опускает их вниз, упираясь взглядом во чтото… Я тоже смотрю туда, куда смотрит она. Грудь. Моя голая грудь… Голая! Секунду недоуменно смотрим друг на друга.

– Аа… Что мы наделали!

Закрыв щеки ладонями, Стефи шумно втягивает в себя воздух и садится на мне.

– Уй… – отреагировал я на ее движение, – слезь с меня! Ты мне чтото придавила!

Ойкнув, она вскакивает на ноги. Смотрю на нее, потом на себя. Ну так и есть – нудистка! И я тоже…

– Я же обещала Динию… Я же пообещала…

– Обещать не значит жениться! – хмуро изрек я, садясь. Сихот, что так спину жжет? – И что ты ему пообещала?

mir-knigi.org

– Он просил… стать его женой… Я согласилась! Он подарил мне кольцо! Мы с ним помолвлены!

«Крандец…» – подумал я, рассматривая свои плечи.

– Что я теперь ему скажу? Как я буду ему в глаза смотреть? А? Что ты наделал?!

– Я наделал?

– А кто? Не я же!

– Сначала мы, теперь вдруг я… Сама виновата!

– Я виновата?! Я?! Это чем же?!

– Нечего быть такой…

– Какой?!

– Мягкой и теплой…

– Мягкой? Теплой? Ты что, дурак?

– Сама дура… – хмуро ответил я, поднимаясь на ноги и морщась от боли, – где мои штаны?

– Сам ищи свои штаны!

– А ты одеться не хочешь?

– Ой!

Штаны мои обнаружились на ее мантии. Мантия на полу, штаны – на ней.

Все чище, чем на полу, подумал я, с кряхтением нагибаясь за ними. Только поднял – сзади, обдав меня в ментале волной возмущения, резко дернули за рукав мантии, и Стефина ученическая одежка улетела за меня. Напялив штаны, я притормозил с рубахой и, создав два небольших зеркала, принялся осматривать свою спину, чтобы узнать, что же у меня там такое щиплется? Позади меня, там, где была Стефания, раздавался шорох одежды и сердитое сопение.

Мда, подвел я итог осмотру, как говорится, кто бы мог о ней такое подумать? Что ж… Будем лечить… Благо я теперь могу сам.

Убрав зеркала, я осторожно накинул на себя свою белую рубашку и, морщась, принялся застегивать пуговицы. Внезапно эмоциональный фон за моей спиной сменился с возмущенного на агрессивный. Оборачиваюсь. На уровне глаз – остро отточенный карандаш. Сзади – взлохмаченная Стефи, уже успевшая влезть в свою зеленую хламиду. Карандаш она держит в вытянутой правой руке, словно шпагу.

– Эриадор Аальст! – Ее голос полон возмущения. – Ты совершил недостойный поступок! Воспользовался моим дружеским отношением к тебе, чтобы сделать эту гнусность!

Пауза. Смотрю на чуть дрожащий острый кончик, потом перевожу взгляд на ту, которая тычет им в меня. Румяные щеки, припухшие приоткрытые губы, белые блестящие зубки… Черные

mir-knigi.org

глаза широко распахнуты, ноздри гневно трепещут, волосы в беспорядке. Решила сразу расставить точки над «i»? Правильно. Самое время.

– Собираешься заколоть меня карандашом? Добить хочешь?

– Добить?

– Давай я тебе коечто покажу, жертва гнусного поступка…

Я принялся вновь расстегивать на себе так до конца и не застегнутую рубаху.

– Что ты делаешь? Зачем… опять ее снимаешь?

В голосе Стефи легкая растерянность.

– А ты глянь, – ответил я, скидывая рубашку и поворачиваясь к ней спиной. Руки я поднял вверх на манер цирковых атлетов. – Ты не знаешь, случаем, это следы чьих ногтей, а?

Сзади потрясенное молчание.

– Ты в лохмотья разодрала мне спину своими когтями, – сказал я, опуская руки и поворачиваясь. – А вот эти зубы… тоже не знаешь, чьи они? Вот, вот и вот.

Я поочередно прикладывал указательный палец к левому плечу, указывая на места укусов.

– И на правом тоже есть. Вот и вот. И на шее. Судя по всему, тебе было совсем не плохо, коль ты так по мне прошлась. Разве это не говорит о твоем желании и согласии? Почему ты теперь обвиняешь только меня? А ты что?

Стефи втянула голову в плечи и насупленно, изпод бровей разглядывала синяки на моем теле. Карандаш она нехотя, но опустила.

– И вообще, – я сделал шаг к ней, – если ты бросаешься к парню на шею и целуешь его в губы… То чего же ты ожидаешь в ответ?

Я сделал еще шаг, еще и еще. По мере того как я наступал, Стефи пятилась, пока не уперлась спиной в стену.

– Скажи мне, темноглазка, – спросил я, уперев левую ладонь в стену, рядом с ее головой, и приблизив свое лицо к ее лицу. – Скажи! Мне очень интересно – чего ты ожидала?

Стефи молчала, смотря в пол и закусив нижнюю губу.

– Ой! – Внезапно она вскинула голову, и ее глаза и губы оказались близкоблизко с моими. – Мне же… нужно…

Зрачки ее стали расширяться, а в ментале я почувствовал страх.

– Пусти! – отпихнув меня, нависающего над ней, в сторону, она выбежала из комнаты.

Бум – хлопнула дверь.

Стремительный стук сбегающих по лестнице каблучков, хлопок внешней двери и тишина…

mir-knigi.org

– Мда, – сказал я, послушав эту тишину с пяток секунд и оборачиваясь к лежащей на боку кровати со сломанными ножками и скинутой на пол постелью, – вот так встреча…

Стефи

Дзинь!

Запущенный мной что есть силы пустой пузырек разлетелся на множество осколков, разбившись о каменную стену дома.

Ну что я за дура! Ну один раз можно было в лавке появиться, но прибегать снова всполошенной курицей и опять лепетать о своей подруге? Старушка конечно же все поняла! Она ведь не такая идиотка, как я! Иначе зачем ей было мне предлагать «замечательное средство с гарантированным сроком в один месяц»? Ууу… как стыдно… Больше ни за что сюда не приду! Позориться… Но что же мне теперь делать?

Я в растерянности стояла посреди улицы и не знала, куда мне пойти.

Вернуться в университет? Там Эри… Я представила его ироничную улыбку, взгляд и передернула плечами.

Брр! Не хочу его видеть! Как у нас с ним это могло случиться? У меня теперь двое мужчин! О Мирана! Этого просто не может быть! Я же не падшая женщина? Только у них бывает много мужчин! Нет, нет и нет! Я не такая!

Мысли метались в голове, словно люди на пожаре. Во рту стоял горький вкус только что выпитого зелья.

Пойду запью чемнибудь в кондитерскую. Там можно взять коффай и у них всегда свежая сдоба. Посижу и успокоюсь…

Приняв решение, я пошла в нужном направлении, продолжая размышлять о случившемся.

Не хотела я его в губы целовать! Хотела в щеку! А он повернул в этот момент голову. Если бы я стояла на ногах… то я бы успела изменить направление. Просто… он качнулся… От того, что я прыгнула на него… Это он не удержался! Стоял бы крепче, я бы его поцеловала в щеку, и все… Он виноват, он! И потом, ну и что, что я его поцеловала в губы? Я ведь не имела в виду ничего такого! Это была случайность! Это не повод так поступать!

Тут я дошла до кондитерской, и мне пришлось прервать поток своих мыслей. Сделав заказ и сев на удачно оказавшееся пустым мое любимое место у окна, я стала ждать, когда мне принесут его. И конечно же вновь начала думать о случившемся. Но в этот раз, словно гдето открыли ворота, на меня нахлынули другие воспоминания: вот кончики пальцев Эри скользят по шее вверх и зарываются на затылке в мои волосы… Молнии, пробегающие вниз по позвоночнику от прикосновений этих пальцев… Его внимательные глаза, смотрящие так, что почемуто подгибаются колени… Уверенные ладони, исследующие мое тело… И такое ощущение, что нет никакой мантии… Словно они скользят прямо по коже… А потом, я… Ух! Неужели это делала я?

Кровь прилила к щекам, воротник прижал горло, а целительская мантия внезапно стала тесна в груди, не давая никак полностью вздохнуть.

Это было как… как огонь! Огонь, раздуваемый сильным ветром! Да! Жаркий и все сжигающий

на своем пути пожар, от которого нет спасения! Можно только сгореть в нем, моля, чтобы он не сжег тебя до золы, оставил хоть капельку… хоть уголек! С Динием было не так… С ним я словно растворялась в золотом свете… задыхаясь от переполняющей меня нежности и любви…

Я задумалась, вспоминая и сравнивая, и тут мне в голову ударила мысль:

«Богиня, что я делаю?! Как я могу их сравнивать? Так, словно у меня действительно теперь есть двое мужчин и я собираюсь быть с каждым из них! Нет! Так нельзя! Я не такая!»

– Прошу вас, госпожа, ваш заказ! – внезапно сказали рядом, заставив меня вздрогнуть.

Девушкаофициантка начала переставлять заказанное мной с подноса на столик. Я кивнула, стараясь вздохнуть и както унять бешено стучащее сердце.

Надеюсь, я не слишком красная? Чувствую – щеки горят. Как бы она не подумала чего…

Я низко наклонилась над чашкой, пряча свое лицо.

Как стыдно… Если бы она узнала, о чем я думаю, я бы точно провалилась на месте…

Но как такое могло со мной случиться?

Я снова вернулась мыслями к волновавшему меня вопросу, едва официантка ушла.

Я же всегда была скромной. Старшая сестра даже говорила – чересчур. А теперь у меня двое мужчин! Как же так? Нельзя любить сразу двоих! А что, разве я Эри… тоже люблю?

Я задумалась, пытаясь определить – люблю я его или нет? Постаралась припомнить все с ним наши разговоры. Как он на меня смотрел, что говорил… Что я при этом чувствовала?

Вспомнив все, что вспомнилось, я сделала вывод: Эри – хороший друг, он мне нравится, и я всегда ему нравилась! Он всегда оказывал мне знаки внимания! Если бы я не встретила Диния, то я, наверное, влюбилась бы в Эри. Ведь недаром говорят, что «от дружбы до любви – один шаг»! Но я люблю Диния и… и что же мне теперь делать? Если я все расскажу ему… он ведь… он не простит! Я клятвопреступница! Я обещала ему… А Эри? Зачем он так сделал? Он же знал, что я с Ди… Нет, не знал! Его тогда не было. Я ему сказала об этом позже… потом. Он тоже больше не захочет говорить со мной! Он станет презирать меня! И я потеряю их обоих! Что же мне делать?

Я почувствовала, как мною овладевают паника и страх. Страх, завязывающий живот узлом ужаса. Очертания окружающей меня обстановки поплыли в предательских слезах.

– Боги… за что мне такое наказание? – прошептала я, чувствуя, как слезы бегут по щекам. – Я ведь умру без них обоих… Мое сердце разорвется на две половинки и полетит за ними…

«Тебе придется разделить свое сердце…» – внезапно прозвучало у меня в голове.

– А? Что? – вскинулась я.

Я испуганно оглянулась по сторонам, но вокруг никого не было.

Какаято знакомая фраза, где я это слышала? Мм… Сатия! Точно! Она мне тогда это в парке нагадала! И еще она сказала: «Тебе нужно опасаться темноглазого демона. Он может все погубить…» Неужели… Эри – тот темноглазый демон? Ах! Не может быть!

Меня словно окатили ледяной водой. Я стала лихорадочно припоминать мой разговор с богиней.

Сатия еще тогда переставляла камни… Она сказала, что я светлый камушек – агат. Он был рядом с большим красным камнем, а потом она передвинула его между черным и красным! Темноглазый демон, черный камень – это Эри? У него темные глаза! Сходится! А Диний – красный камень, принц крови! Да! Именно так! А потом она придвинула еще два камешка – голубой и розовый… Кто это? Маленькие камушки… голубой и розовый… это… мальчик и… девочка? У меня будет двое детей? От кого? От Диния или… Нет! Я не могу думать об этом! Я сейчас с ума сойду! Боги, зачем мне это? Я не хочу! Мне страшно!

Я сидела, вцепившись в маленькую коффайную ложку обеими руками, и меня колотила крупная дрожь.

«Поговорить не желаешь?»

– Ай!

От хмурого бестелесного голоса Эри, внезапно раздавшегося у меня в голове, я подскочила на месте. Белая фаянсовая кружка с остатками коффая и блюдце, задетые локтем, полетела на пол.

«Словно моя жизнь, – внезапно подумала я, глядя на разлетевшиеся по полу белые осколки, – моя прежняя жизнь…»

Скандалистки

– Что это она там пьет? Это детям не повредит, а? – озабоченно нахмурив брови, Марсус задал вопрос богине жизни, глядя, как Стефи, задрав подбородок, поглощает содержимое пузырька.

– Каким детям? – подняла брови та.

– Двойне. Которую ты ей сделала.

– Ничего я ей не сделала.

– Почему не сделала? – поразился Марсус.

– Я что, похожа на дуру?

– Почему на дуру? – повторившись, вновь не понял бог войны. – Избранный в които веки нашел себе подружку. Поступил с ней как нормальный, закаленный в боях воин, берущий добычу! Самое время заделать ему пару отпрысков от наложницы! Мы же договаривались! Ты что?

– Марсус, приди в себя, – насмешливо произнесла Хель, – я знаю, в Восточном халифате была знатная резня и ты только что оттуда. Но здесь не халифат. Очнись. Какая наложница? Какой воин? Тут империя.

– Какая разница! Халифат, империя… Законы жизни везде одинаковы! Убей – или будешь убитым, сожри – или останешься голодным, трахни или ее трахнет ктото другой!

– Квинтэссенция философии войны… – иронично прокомментировала богиня смерти.

– Ой, да ладно! – махнул рукой Марсус. – Можно подумать, что ты этого не знаешь! Еще скажи,

что это не так!

– Ди, – не ответив ему, Хель скосила глаза на Динаю, – как тебе такие «законы жизни»?

– Смотрю, тебе хочется пофилософствовать? – ответила ей та вопросом на вопрос.

– Гимнастика ума позволяет неплохо скоротать время… Ди, а действительно, почему ты не вдохнула в нее новую жизнь? Момент ведь был подходящим.

– Я что, похожа на идиотку, чтобы лезть к избранному?

– Вот как? – подняла брови Хель. – Значит, потвоему, я идиотка? И Мирана тоже идиотка?

– Я чувствую, что тебе хочется скандала.

– Отнюдь. Но почему я должна спокойно пропускать мимо ушей такие заявления в свой адрес?

– Я совершенно не имела в виду то, что ты подумала. Я просто хотела сказать, что это совсем не тот момент, когда следует рисковать.

– Какой такой момент? – заинтересованно подавшись вперед, спросила Хель.

– У нее две золотые ниточки. Одна идет от нее к ее принцу, а другая – к нашему избранному. Так не бывает! Истинная любовь только одна. Мирана может это подтвердить. Правда, Ми?

– Сама ты идиотка! – совершенно не по теме выпалила в ответ богиня любви. – Я, значит, чуть не развоплотилась, таская из огня каштаны для всех, а теперь меня, значит, идиоткой называют? Хорошенькая благодарность!

– Прошу всех присутствующих, – богиня жизни протяжно вздохнула, закатив глаза к потолку, – принять мои глубокие извинения за легкомысленно произнесенное слово. В следующий раз, обещаю, я буду более осмотрительна в своих высказываниях…

– Да, именно – легкомысленно произнесенное, – после некой паузы, воцарившейся за извинением Динаи, произнес Коин. – Слова – они очень много порой значат… Но оставим этот разговор. Так что там с нашим избранным, Мирана? Что, действительно у него две нити?

– Не у него, а у Терской, – скривив хорошенькое личико, ответила та, – у него, как и раньше, нет ни одной!

– Да? А что же тогда значат эти две у Терской?

– Откуда я знаю? – откровенно огрызнулась богиня любви. – Такого и правда раньше никогда не было! Хочешь – поймай Сатию и спроси у нее, что это значит!

– А признайся, Мира, ведь Сатия тебя сделала! – радостно улыбнувшись, обратилась к ней Хель. – Влезла без спроса в твой огород любви.

– Я смотрю, что ты действительно приперлась сюда с надеждой на скандал! – окрысилась в ее сторону Мирана.

– Ты так думаешь? Ах, действительно, и зачем я сюда пришла? – Хель задумчиво приложила указательный палец к щеке. В глазах ее плескалась ирония.

mir-knigi.org

– Так, девочки, заканчивайте с руганью! – стараясь, чтобы это прозвучало как можно солиднее, произнес Коин. – Диная, ты недорассказала нам про Терскую. Итак, почему ты не побеспокоилась о том, чтобы у нее были дети от Аальста?

– Я же говорю – у нее вторая истинная любовь! Это уже само по себе ненормально. А она еще рядом с избранным. Я посчитала, что риск чересчур велик, и не стала ничего делать…

– Риск слишком велик, риск слишком велик! – сморщив нос, передразнила ее Мирана. – А как меня, значит, всем скопом в спину толкали – давай, давай, – так никакого риска не было? Конечно, это же я рисковала – не вы!

– Это была только твоя ошибка! – парировала Диная.

– Ах, моя ошибка? Только моя ошибка?!

Задохнувшаяся от возмущения Мирана вскочила изза стола.

– Моя ошибка?!

– Мира, успокойся! – произнес Коин.

– Успокойся?! Успокойся?! – Богиня любви обежала всех взглядом. – Да идите вы все…

– Зачем вы ее дразните? – осуждающе спросил Марсус, переводя взгляд с пустого места, где только что была Мирана, на богинь.

– Зачем так бурно реагировать? – пожала плечами Хель.

– Просто она очень чувствительная и до сих пор остро переживает случившееся с ней. А вы смеетесь…

Марсус, насупившись, посмотрел на Хель.

– Зато у тебя есть прекрасный повод сходить и утешить ее. Ведь ты же любишь это делать?

Хель улыбнулась Марсусу широкой, дружеской улыбкой.

– Да иди ты… – ответил ей тот и исчез.

– Знаешь, Хель, – секунду спустя сказал Коин, поджимая губы, – когда у тебя дурное настроение – все всегда обязательно закончится скандалом! Это уже надоело!

Поболтаем?

«Поговорить – не желаешь?» (Хмуро.)

…

«Ты еще не успокоилась?»

…

«А мне кажется, что ты уже способна поддерживать разумный разговор».

«Что тебе нужно?!» (Резко.)

mir-knigi.org

«Мне? Ничего. Хочу только сообщить, что в доме, кроме нас, никого не было. Все, похоже, были на занятиях. И если ты не будешь нигде открывать свой рот, об этом никто не узнает. Поняла?» (Недовольно.)

«Почему ты разговариваешь со мной таким тоном?» (Удивление.)

«А что, у меня есть повод для ликования?» (Саркастически.)

«Ты… Ты! Я даже не знаю, как тебя назвать после этого! Так со мной поступить! И теперь еще имеешь наглость разговаривать таким тоном и выражать какоето недовольство! Ты мне все испортил! Всю жизнь перевернул!» (Возмущение.)

«Это был не я. Это мое тело. Я тут ни при чем». (Хмуро и недовольно.)

«Теело? Как тело? Что значит тело? А ты где был?» (Искреннее недоумение.)

«А я… я отсутствовал». (Мрачно.)

«Что за глупости ты говоришь! Как можно быть отдельно от своего тела?» (Неверие.)

«Ну, вот попробуй себе такое представить…» (Уклончиво.)

«Бред. Такого быть не может!»

«Та ладно, себя вспомни. Много ты чего соображала, когда с Динием зажигала».

«Чтоо? Да как ты смеешь такое говорить? Откуда тебе про это знать?»

«Оттуда. Ты ведь не удосужилась в ту ночь поставить эмощит, не так ли? Результат – всем тем, что ты тогда чувствовала, ты щедро поделилась с окружающими. Например, со мной. И мне приснился потрясающий сон. Так что не нужно мне рассказывать про постоянное единение души и тела. Я знаю, как и что там было…»

… (Ощущение как от удара поленом по голове.)

«Чего молчишь?»

«Ты – подслушивал?!» (Дикое негодование.)

«Да не ори ты! Я не подслушивал. Я спал. А ты нет. И тебе было так здорово, что ты влезла в мой сон и поделилась своими восторгами. И все. Закрываться нужно было. Я же тебя научил как. А ты этого не сделала. Сама виновата!»

«Э… а… Так ты что, всевсе… «слышал»?» (Потрясенно.)

«А о чем я тебе тут рассказываю?»

«Ууий… (Стефи схватилась руками за голову.) Это что же, значит, тогда получается – я… мы… вм…»

«Вм – это вместе? Если да – то да, вместе. Считай, что мы делали это втроем». (Широкая улыбка Чеширского кота.)

… (Небеса разверзлись, земля раскололась, море вышло из берегов.)

mir-knigi.org

«Поэтому, если бы ты не вешалась мне на шею и не лезла с поцелуями, то все было бы нормально. А так – думаю, все вспомнилось, и крышу у меня сорвало…»

… (Ощущение бесконечного падения в безбрежное черное небо.)

«Говорю еще раз – все произошло совершенно случайно, и моей вины в случившемся нет. Предлагаю нам с тобой забыть данное происшествие и жить дальше, как будто ничего и не было…»

«Ты… ты… Ты – чудовище! Как я могу забыть?! Такое и забыть?! Идиот! Не смей больше даже подходить ко мне! Понял! Ты понял? Все!»

«Хм… хм, да, я знаю, что осознать сразу мою мысль будет непросто… Стефи? Ты тут? Закрылась. Ну и ладно, пусть пока мысль усвоится…»

На следующий день

Ректор магического университета господин архимаг Мотэдиус, нахмурив брови, смотрел на дверь своего кабинета, которую только что закрыл за собой его студент князь Эриадор Аальст, он же – головная боль господина Мотэдиуса в последнее время. За длинный и обстоятельный разговор с ним, продолжавшийся без малого почти час, у Мотэдиуса сформировалось четкое убеждение в том, что тот не сказал и половины того, что мог бы.

«Что теперь следует предпринять? – подумал ректор, глядя на закрывшуюся за Аальстом дверь. – Непонятно… По логике следовало бы сообщить обо всем службе безопасности, и пусть она разбирается. Но… но… но! Есть много «но!», которые следует тщательно взвесить, прежде чем принимать решение… Когда он отправился к рекомендованным мною магистрам, то о произошедшем я никому не сообщил, решив сделать это немного погодя. Больно уж нервозная была обстановка в столице. А потом, поскольку ничего не происходило, я затянул с докладом… Видно, просто оттягивая неприятное событие. Мда… Однако теперь Аальст вернулся, и нужно чтото решать…»

Мотэдиус вздохнул и принялся перебирать в голове различные варианты его дальнейших действий. Если сообщить службе безопасности, то… первой проблемой станет убедить эту службу безопасности в том, что я не сошел с ума. Если Аальст возьмется все отрицать, как я докажу? Терская? Думаю, что своего дружка она будет покрывать до последнего. Какникак вместе воевали. Это многого стоит. Да и вообще, что там у них между собой, одна Мирана знает. По виду вроде незаметно, да и этот последний скандал с ней во дворце… но такую вероятность сбрасывать со счетов не стоит. Поэтому, если они упрутся, придется прибегнуть к напоминанию о данной ими императору клятве и спрашивать уже под присягой. Не думаю, что это улучшит наши отношения… А с Терской мне еще не одно столетие общаться. Да и магическому совету тоже. Испортить все можно быстро, а вот восстановить, потом… как прежде… жизни не хватит. Ту же Люсинеллу Гай вспомнить… До сих пор некоторые простить не могут друг друга, хоть уже сколько времени прошло… Потом, даже если удастся получить от Эриадора признание, то окажется, что беспорядки в столице – дело рук моих студентов, которых я покрыл. Это очень неприятно, хоть и можно пережить, однако эльфы… Они открыли посольство благодаря явлению им на грязной улочке крылатой вестницы и теперь терпеливо ждут ее второго пришествия. Что будет, если они узнают, что это все розыгрыш? Я даже боюсь представить реакцию его величества. Он активно развивает отношения с Вечным лесом, высокородные эльфы – постоянные гости во дворце. Что будет после того, как правда раскроется? Представить несложно… И вот тутто возникает вопрос: нужна ли она, эта правда? Пожалуй, сейчас она будет очень неудобна для всех… Вот только что будет потом, когда все в

конце концов выплывет наружу? А почему оно должно выплыть? Если эти двое будут молчать, то я тоже промолчу. Кроме того, Аальст упоминал Алатари… Да и крылья… Думаю, что без вмешательства богов здесь не обошлось. И что же? Что следует из этого? Хм… Боги ведут свою игру, правил и целей которой я не знаю. Стоит ли влезать в нее? Нет и еще раз нет! Никто лично ко мне из них не обращался, приказаний не давал. Значит, они прекрасно обходятся без меня. Это хорошо. Я тоже прекрасно обхожусь без них. Абсолютное безумие – вслепую, добровольно лезть в такие игры. Нет! Оставим все как есть. Тем более даже если я выскажу свои предположения всем – ну и что, где доказательства? А если они и найдутся – что может совет или император предпринять по этому поводу? Уверен – ничего. Посланцы богов – это их игрушки. И ничего простым смертным тут не сделать. Нужно будет – хозяева игрушек самолично явятся и подтвердят, что их любимцев трогать не нужно. Да так подтвердят, что мало не покажется. Пусть лучше всякие фанатики, типа ордена, об этом ничего не узнают. Мало ли что им в голову взбредет по этому поводу? А ответить за их действия могут все. Поэтому не видел и не слышал! Решено. Значит, делаю вид, что поверил Аальсту и принимаю его на должность младшего архивариуса. Пусть копается в архиве, коль ему так этого хочется. В принципе настойчивость, с которой он добивался этого, достойна поощрения. Тем более что исследование порталов в связи с последними событиями – весьма и весьма актуальный вопрос… Коль чтото найдет, что позволит решить проблему или хотя бы продвинуться вперед, это будет большим плюсом для нас… Думаю, что вариант оставить все как есть – оптимальный. Единственно… Аальст… Похоже, он считает себя тут самым умным… Думает, что может обвести любого вокруг пальца… Нужно будет немного сбить с него гонор. Если все оставить как есть, боюсь, зазнайства ему не миновать. Уверен, он думает, что я буду плясать под его дудку, поскольку покрываю его выходки. В этом случае, как говорится, лучше лечить болезнь вначале, чем потом ее запущенную форму. И, кажется, я знаю одно хорошее лекарство. Специально для него… Думаю, он это оценит… Парень он умный…

Архимаг усмехнулся и потянулся за колокольчиком.

– Узнай, пожалуйста, – обратился он к вошедшему секретарю, – в столице ли сейчас начальница тайной стражи Этории леди Эстела Элестрай? Хотя нет, постой! Дай мне бланк с официальным приглашением на встречу, я коечто в нем допишу. Пусть потом передадут его варгам, а они уж разберутся, как ему быстрее найти своего адресата…

Эри

– Господин Аальст! А выто что тут делаете? – Магесса Элеона с неподдельным удивлением взирала на меня изза кафедры.

– Сижу, – лаконично ответил я и дипломатично улыбнулся – мол, что за дурацкий вопрос?

– То, что вы сидите, я вижу. Меня интересует вопрос – зачем вы здесь сидите?

– Учиться хочу, – следуя канве выбранного общения, так же лаконично ответил я.

Вокруг раздались смешки. Действо происходило в аудитории целителей, куда я прибежал, чуть не опоздав к началу, после затянувшегося разговора у Мотэдиуса. Едва я успел усесться, как буквально следом вошла Элеона и неподдельно удивилась, увидев меня.

– Учиться? – не поверила она. – Да неужели? Както раньше я за вами не замечала такой тяги к знаниям.

– Произошла переоценка ценностей, – в тридцать два зуба улыбнулся ей я.

– Что ж, похвально и весьма приятно слышать. Лучше раньше, чем никогда, как говорится, но, вы уж извините меня, в вашем случае – поздно. Целитель должен обладать способностью к магии. У вас ее нет.

В аудитории повисла напряженная тишина. Я чувствовал, что все взгляды обращены на меня.

– Я собираюсь учиться впрок, – ответил я и снова лучезарно улыбнулся.

– Впрок? – Магесса приподняла свои тонкие, ровные брови. – Что значит – впрок?

– Это значит, когда моя магия вернется, я буду знать весь теоретический материал и смогу завершить процесс обучения быстрее…

– Ах, вот оно что, – кивнула магесса, – значит, господин Аальст, вы не сдаетесь? Что ж, это делает вам честь. Однако есть правила, в которых ясно и четко прописано, кого я могу учить, а кого нет. При всем моем уважении к вашей решимости и лично к вам, князь, вопрос вашего присутствия на моих лекциях вы должны решить с господином ректором. Только так, господин князь, только так.

– В посещении господина Мотэдиуса нет необходимости, – ответил я, – у меня уже есть разрешение.

– Да? Позвольте взглянуть?

– Пожалуйста. Нет никаких проблем.

С этими словами я вынул из кармана значок и не торопясь, даже, пожалуй, несколько демонстративно, приколол его к своей зеленой мантии.

– Вот, – сказал я, опуская руки и выпячивая грудь.

– Вечный студент… – поднимая подбородок вверх, протянула магесса.

– Который может посещать лекции, какие хочет и сколько хочет… – продолжил я недосказанную ею фразу.

– Да… я забыла об этом. – Элеона слегка поджала губы. – Хорошо, будем считать, что вопрос с вашим присутствием на моих занятиях решен. Однако скажите, вы что, решили начать все с самого начала? Зачем вы пришли на занятия первого курса?

А ято думаю, почему столько незнакомых лиц!

Оглядываюсь. Множество (преимущественно женских) глаз с любопытством и интересом смотрят на меня. Хотя я вижу и знакомых – вон, вон и вон. Второгодницы…

– Госпожа магесса, – оборачиваюсь я к Элеоне, – я так спешил попасть к вам на занятия, что даже толком не посмотрел расписание! Вы же знаете, что я прихожу в совершеннейший экстаз, слушая лекции по целительскому делу!

В аудитории засмеялись. Элеона тоже усмехнулась.

– Ну что ж, господин торопыжка, коль так, то жду вас на занятиях второго курса. Я посмотрю, как вы успеете нагнать пропущенное и каков при этом будет ваш экстаз.

Вокруг снова засмеялись.

– Вот за что я люблю вас, госпожа Элеона, так это за строгость!

– Мда? Хорошо, я постараюсь, чтобы ваше чувство стало еще сильнее… Эриадор! Вы срываете занятие.

– Все понял. Ухожу. Госпожа магесса, господа, – сделал я два поклона, стоя уже в дверях, – прошу прощения.

– Идите уж! – милостиво махнула рукой Элеона и повернулась к аудитории. – Итак, приступим…

Я вышел в коридор, аккуратно прикрыв за собою дверь.

Елки! Промахнулся с расписанием! Поторопился… Ладно, бывает. Вот как только я практику буду отрабатывать? Теория – это, конечно, хорошо, но полученные знания нужно будет на комто и «обкатать»…

Я вздохнул.

Связался я с этой Алатари! Ведь не хотел, а связался! Придется теперь отрабатывать, эльфов спасать, добирать необходимые знания, чтобы понять, что же и как мне нужно сделать. Конечно, очевидно, что в получении информации придется сделать основной упор на книги, но поддержкой и опытом такого специалиста, как Элеона, пренебрегать не стоит. Вполне возможно, вместо лихорадочного рыскания по гримуарам лучше обратиться к ней, так как ее ответы на мои вопросы будут гораздо точнее и получу я их быстрее Да и на других известных целителей через нее можно будет выйти…

– Эхехе, – снова вздохнул я и почесал в затылке, – придется ходить на лекции… учиться! Сирота я, сирота… Как же я так умудрился богам задолжать? И главное – было бы за что!

День спустя

– Итак, господин Эриадор, имперский магический университет готов принять вас на должность младшего архивариуса… Вы попрежнему желаете получить эту работу?

– Да, господин Мотэдиус! Попрежнему!

– Что ж, замечательно. Условия в договоре, который лежит перед вами. Вы согласны со всеми его пунктами?

– Да, господин ректор!

– Даже с размером жалованья? Оно весьма небольшое…

– Я рассчитываю получить с этой должности гораздо больше… я имею в виду в будущем. Знаниями.

– Будущее покажет, насколько оправдаются ваши ожидания… а сейчас, если вы согласны, то подписывайте. На обоих экземплярах.

– Пожалуйста, господин ректор. Вот!

– Замечательно. Теперь я поставлю свою… Здесь и здесь. Так. Теперь пройдите к господину секретарю, он поставит печати. А затем со своим экземпляром сходите к господину эконому и покажите его. Пусть он с завтрашнего дня начнет начислять вам жалованье…

– Не сомневаюсь, что он обрадуется тому, что мы будем работать с ним вместе!

– Гм… Возможно. Жду вас завтра на работе, господин младший архивариус!

– Непременно буду, господин ректор!

«Ты не хочешь со мной разговаривать?» (Нейтрально.)

«Не хочу!» (Категорически.)

«Ну и ладно… Бывай!» (Равнодушно.)

Паадумаешь, переспали с ней! Фифа. Еще неизвестно, кто понес больше убытка. Мои моральные страдания вообще бесценны! Да и было бы за что, как говорится… Ничего «такого» я както не ощутил…

«Может, для этого нужно любить? – задал вопрос внутренний голос. – Она его любит, поэтому такой эффект и был. А ты так, случайно попал…»

«Любить? Низшую? Еще чего! Хватит с нее моего к ней хорошего расположения! Пф! Слишком много о себе воображает!»

– Сю, твой красавчик вернулся в столицу…

– Какой красавчик?

– У тебя их много? Хехе…

– А то ты, можно подумать, не знаешь. Так ты про кого?

– Князь Аальст уже как три дня вернулся в университет.

– Аальст? Вернулся?

– Да. Его приняли на должность младшего архивариуса. Будет теперь работать в архиве.

– Вот как? Он же написал мне, что собирается уйти в наемники?

– Ну не знаю, дочь… Может, чтото не сложилось и он решил вернуться?

– Да? Странно… А… почему ты мне об этом говоришь?

– Просто подумал, что тебе будет интересно. Знаешь, я чувствую перед тобой вину за случившееся с ним…

– Спасибо, папа. Я больше не сержусь. У меня было время поразмыслить над всем, и я поняла, что твоей вины в том нет. Это действительно неприятная случайность, и ты тут ни при чем. Спасибо тебе! Ты самый лучший папа на свете!

Сюзанна обхватила отца руками и прижалась головой к его груди.

mir-knigi.org

– Если хочешь, давай его пригласим, – предложил растроганный Хайме.

– Пригласим?

Принцесса подняла голову от груди и задумалась.

– За все это время он не прислал мне ни одного письма… – медленно произнесла она, выпуская отца из объятий и отступая на шаг.

– Может… у него не было такой возможности?

– Мог бы найти, если бы захотел! И потом… Архивариус – что это такое? Он же собирался заняться рискованным и благородным делом! А теперь вдруг библиотекарь!

– Архивариус.

– Да какая разница! По мне так это одно и то же! Что, это то самое место, где он «нашел себя»? Все, на что он теперь претендует, – перебирать книжки?

– Согласен. Странно както. Я помню Аальста, и, если бы мне ктото сказал, что он закончит жизнь в архиве, я бы не поверил. Хотя… Невзгоды и неудачи ломают порой даже самых сильных людей…

– Ты думаешь, он… сломался?

– Не знаю, – император пожал плечами, – я его не видел с тех пор, как награждал.

Сюзанна в задумчивости подошла к окну.

– Но ты смотри, дочь, если он тебе нужен, то… решение за тобой!

– А как же принц Леопольд? – не поворачиваясь, спиной задала вопрос Сю.

– А что Леопольд?

– Разве ты не говорил с его отцом о нашем браке?

– Это был всего лишь разговор, ставший фоном к дальнейшему обсуждению. Обычные дипломатические уловки… Тебе не нравится Леопольд?

– Я его даже не видела. Хотя его отец – красивый мужчина…

– Говорят, сын пошел в отца. Но полностью с тобой согласен – все нужно смотреть своими глазами. И знаешь, малышка…

Император подошел сзади к дочери и положил ей руки на талию.

– …не бери ничего в голову, – произнес он ей в затылок. – Я давно служу этой империи и думаю, что на счастье своей дочери я уж точно наслужил! Без твоего согласия замуж я тебя не выдам. Ты меня поняла?

– Я всегда знала, ты самый лучший папа на свете!

Сюзанна стремительно повернулась и, сияя глазами, звонко чмокнула Хайме в щеку.

mir-knigi.org

Этория

«Я сошла с ума?»

Эстела перевернула листок письма и внимательно осмотрела его обратную сторону.

«Это какаято ловушка?»

Сжав конверт с боков, Эстела одним глазом заглянула внутрь.

«Чушь какаято! Я уже не знала, что и делать, а тут вдруг запрос на охрану Аальста в экспедиции! И еще странная приписка Мотэдиуса: «Вернете в целости и сохранности…» Это что, шутка? Или… он чтото знает?

Эстела напряглась, быстро просчитывая возможности утечки информации.

«Нет, – расслабилась она, – если бы в совете магов знали, Дарг бы они его с нами отпустили! Тут чтото другое! Но что?»

Покрутив в голове так и сяк, Эста пришла к выводу, что идей нет и следует оставить это на потом, а сейчас нужно подумать о том, как все правильно организовать.

«Словно по заказу, – подумала она, – я както уже размышляла о создании такой ситуации – Аальст с пятеркой путешествует кудато далекодалеко. И думала о том, кого с ним послать – отличниц или неумех? Ясно одно – все как одна должны быть красавицами. А вот возраст и степень дурости в их головах можно обсудить с моими замами…»

Начальница тайной стражи бросила на стол письмо и ухватилась за колокольчик.

«Может, это богиня помогла? – внезапно пришла ей в этот момент мысль. – Тогда точно, это прошляпить нельзя! Арист не простит!»

Немного позже, в кабинете у Эсты

– Ну как можно посылать на такое дело какихто соплюшек?!

– А кого ты предлагаешь послать?

– Нужны девушки, которые умеют обращаться с мужчинами, которые умеют найти к ним подход, знают, что им нужно…

– И где, позволь мне спросить, их таких взять? У нас что, Этория – сплошной фейный дом, что ли? Где на каждом углу «специалистки», так, потвоему? Мне кажется, ты забылась! Напомню, все мужское население империи старается держаться от нас как можно дальше. А ты мне «умеющие общаться с мужчинами»! Ты вообще понимаешь, что ты говоришь?

– Ну… есть же у нас те, кто часто общается с людьми. Вот среди них и выбрать. Все лучше будет…

– Лучше? А то, что они уже не одногодки Аальста, тебя это не смущает? Что, старушками предлагаешь пятерку укомплектовать?

– Почему старушками? Нормальный возраст…

– Для него они могут выглядеть именно как старушки. И дальше общения дело не пойдет!

– Говорят, что некоторым нравятся женщины с опытом…

– Мы вообще не знаем, кто Аальсту нравится, если уж говорить честно!

– И что, поэтому дать ему в пятерку первокурсниц? В расчете на то, что он западет на маленьких девочек? Ха! А что они с ним будут делать?

– Им ничего не нужно делать. Главное – чтобы делали с ними!

– Госпожа полковник, я знаю, что мы зачастую ходим по грани, но это, пожалуй, уже шаг за нее! Одумайтесь!

– Воля Арист должна быть исполнена! Ну хорошо, давайте еще подумаем…

– А может… сделать сборную пятерку? С разбросом по возрастам, и одну самую взрослую поставить над ними? Которая действительно много общалась с людьми? Она за молодежью и проследит, чтобы безобразия не устраивали. Кажется, это будет самым подходящим вариантом.

– Наконецто появились разумные мысли! Да, я думаю, это действительно самое правильное решение.

– Что, только по возрасту будем выбирать? И все?

– Почему? У всех должен быть какойнибудь талант. Умение рисовать, петь, играть на чемнибудь. Танцевать. Аальст – личность творческая, рассчитываю, на этой почве они смогут быстро сойтись. Вон как они с Лиссой и ее пятеркой быстро нашли общий язык!

– Так, может, их и послать?

– Мм… думаю, не стоит. Вопервых, это сразу его насторожит. Вовторых, они тогда поругались. Пока помирятся, пока простит. Да и простит ли? В общем, времени может уйти на это много. А время в нашем случае – золото! Пусть лучше они будут ему незнакомыми.

– А об истинной их задаче мы будем им сообщать?

– Думаю, что они тогда дальше двух дней пути от столицы не уедут. Ну максимум трех. Устроят соревнование, и все закончится, не успев начаться. Слишком велик приз.

– Может, сказать тогда только старшей?

– Не стоит. Есть подозрение, что Аальст обладает способностью чувствовать настроение собеседника. Возможно, может отличать правду от лжи…

– Праавда? Действительно? Как и мы?

– Эти подозрения никем и ничем пока не подтверждены. Но не стоит слепо от них отмахиваться. Все, что связано с Аальстом, необходимо тщательно и многократно проверять. Он очень и очень необычный. Впрочем, не мне вам об этом рассказывать. Поэтому пятерка должна находиться в полном неведении относительно их истинной цели. Тогда у Аальста не будет повода заподозрить их в какойто двойной игре.

mir-knigi.org

– А то, что мы ему говорили про темного мага… он тоже понял, что это обман? Так, что ли?

– Если про его способности – правда, то да. Значит, мы крепко сели в лужу.

– Может, поэтому он и не идет на контакт?

– Может. Но то, что сделано, то сделано и назад не вернуть. Мы ведь по крохам собирали сведения о нем и действовали подчас вслепую. Вероятность ошибки всегда была велика. Поэтому эта поездка – редкий шанс наладить отношения и получить то, что нам необходимо. Нельзя упустить его!

– А может, просто чегонибудь добавлять ему во флягу, да и все? Зачем такие сложности?

– Очень нежелательно… Но возможно, если к концу путешествия выяснится, что ничего не происходит, то, вероятно, нужно будет рассмотреть и такой вариант.

– А может, они просто «исчезнут» по пути? Аальст и пятерка?

– Мотэдиус приписал: «Вернете в целости и сохранности…» Будут искать…

– Понятно. Значит, все должно быть добровольно…

– Да. Именно так… Добровольно.

Эри

– Фууу! – Я дунул на черный толстый фолиант, сдувая с него мелкую пыль.

Так. Номер «чф – 12/136 – 45–18». «Аполлоний Крафт. Особенности физиологии эльфов». Да, это она. Толстаято какая!

Я чуть подкинул на ладони книгу, прикидывая ее вес.

И тяжелая…

Вздохнул, прикидывая, сколько времени уйдет на чтение.

Ладно, пойдем почитаем, что в них такого особенного, в этих эльфах? А может, Алатари «позвонить»? Пусть все на пальцах объяснит… Жаль, что вряд ли это выйдет… «Телефон», гады, сломали… Да и не пойму, даже если дозвонюсь. Придется идти читать… Умнеть. По порталам буду рыскать завтра… Ну и жизнь у меня настала…

Я еще раз вздохнул.

Две недели спустя

«Что, ты больше вообще не собираешься со мной разговаривать?»

«О чем мне с тобой говорить?!»

«Разве не о чем? Странно… Близкие люди всегда найдут тему для беседы…» (Ирония в уголках губ.)

«Близкие?!» (Возмущение.)

mir-knigi.org

«Да, они самые. Мы же теперь с тобой близки, или ты уже забыла? Неужели ты настолько ветрена?»

«Я тебе глаза выцарапаю!» (Яростно.)

«Коффая хочешь?»

«Не хочу!»

«Я видел, у тебя новое платье?»

«И что?»

«Не рассмотрел издали (Вздох сожаления.)… А ты уверена, что это твой цвет?»

«Уверена!»

«Да? Ну тогда ладно…»

«А что, ты хочешь сказать – оно мне не идет?» (С подозрением.)

«Не знаю. Говорю, далеко было. А вблизи рассмотреть возможности нет… По чашечке коффая, а?»

«Твои уловки – просто смешны!»

«Мм… какая ты прозорливая… Но неужели ты не хочешь услышать о приключениях своего старого друга? Когда он, заключенный в тело прекрасной эльфийки, мыкался по лесам, ежесекундно борясь за жизнь…»

«Брешешь ты все! Ничего ты не боролся за свою жизнь! Небось, как всегда, лучше всех устроился!»

«Разве я сказал, что я боролся за свою жизнь? Я боролся за жизнь прекрасных эльфов! Видя мою внеземную красоту, они просто как подрубленные валились к моим ногам с предложением руки и сердца! Естественно, я им всем отказывал, и вот тутто начиналось самое страшное! С горя они пачками шли вешаться, топиться или травиться. Ты просто не представляешь, как я замучился вылавливать этих влюбленных идиотов по кустам и требовать с них клятвы – не лишать себя жизни!»

«Болтун! Как у тебя язык только не устает?» (Невольная улыбка.)

«Не веришь? Это ты зря… Кстати, у меня тут пара эльфийских платьев завалялась… Мне уже вроде не нужно, я снова мальчик, а вот к твоим глазам они, наверное, пошли бы».

«Да? А что за платья?» (Задумчивое любопытство.)

«Ну как я тебе расскажу? Красивые такие платья. Могу показать. Как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Одно скажу точно – таких тут ни у кого нет».

«Хочешь купить за них мое прощение?»

«Почему бы и нет? Тем более что они мне больше не нужны…» (Улыбка.)

mir-knigi.org

«Какой ты всетаки…»

«Какой?»

«Практичный и циничный!»

«Уж лучше, чем быть ромашкой…»

«Значит, я ромашка, да? Дура, значит?»

«Ну, не совсем…»

«Все! Я не желаю с тобой больше разговаривать!»

«Да вроде ведь только начали?»

«Я спешу!»

«Куда?»

«Магистр Николас сказал прийти посмотреть, как действует магия на варг».

«На варг?» (Заинтересованно.)

«Да. Будут накладывать заклятие на пятерку – «убийцу магов».

«Уу… как интересно! Я тоже хочу посмотреть!»

«Зачем тебе? Ты что, разве маг?»

«Грешно смеяться над больными людьми… неужели я не ошибся и слышу злорадство в твоих мыслях? Стефи, как же так? Что за жестокость?» (Ирония.)

«Я бы тебя… Убила бы!»

«Не слышу искренности в твоих чувствах!»

«Все! Хватит с меня! Пока не извинишься, не смей даже приближаться ко мне, понял?»

«То есть если я извинюсь перед тобой за то, что ты меня трахнула, то я смогу к тебе приблизиться, так? А если я приближусь, а ты меня… опять тогоэтого? Что тогда?»

«Ты… ты… ты!» (Ярость и негодование.)

«Ой, да ладно тебе! Смотри на это проще… Мужчиной больше, мужчиной меньше… Зато будет что вспомнить!»

«Я тебе язык отрежу!»

«Хахаха!»

Алистера

Положив руки на перила, опоясывающие террасу второго этажа, Алистера внимательно смотрела вниз, на то, как Стефания стремительным шагом удаляется от смотрящего ей вслед

Аальста.

«Выскочка, – подумала она о ней, – нищая провинциалка. И что так с ней все носятся? Терская то, Терская се! Куда ни глянь – одна Терская кругом! Почему? Разве она красивее меня? Или умнее? Да ничего подобного! До сих пор силой своей управлять не научилась. Тоже мне, маг!»

Алистера фыркнула, презрительно усмехнувшись.

«Да и с красотой… куда ей… хотя бы до моих волос! И фигура у меня лучше… И лицо… А вот поди ж ты, везде первая пролезает! И орден, и Зал Славы… и ко дворцу уже представлена… Всюду успела. Когда я поступала в университет, я ведь именно этого желала. А получила все она. Почему так произошло, почему?»

Алистера перевела взгляд со скрывшейся за поворотом дорожки фигуры на Эриадора, который, несмотря на то, что Стефи уже ушла, попрежнему стоял и задумчиво глядел ей вслед.

«И этот еще… тоже везде успел! Ну ладно, он мужчина, но этато, эта! Онато с чего? Тварь… Интересно, что они не поделили? Темнозеленый вроде только вернулся, а они уже поругались. И вроде, похоже, Терская тому причиной. По крайней мере, он к ней подошел. А она убежала… Разговаривать с ним даже не захотела! Странно… Раньше всегда вместе, а теперь порознь. Может, у них любовь? Хм… Не сомневаюсь, что Аальст имел на нее виды, а ей принц подвернулся… Конечно, принц – это гораздо лучше, чем безземельный князь. Уверена, что она Аальсту уже чтото пообещала, а теперь не хочет с ним даже говорить. Вон как бегаетто! Лгунья! Точно, обманула она его, обманула! А он ей только вслед смотрит. Гордый. Ладно, мне на него плевать, он вообще теперь никто, а вот Терская… Неужели она будет всегда впереди, а я так и буду смотреть, как она осуществляет мои мечты? Это ко мне в окно должен был принц с розами влезть! Ко мне, а не к ней! И на балу я должна была с ним танцевать, а не она! И моей руки он должен был просить. Моей, и только моей! А не ее… Гадина… Что же мне с ней сделать?»

Девушка задумалась, похлопывая правой ладонью по широким перилам.

В этот момент Эриадор закончил созерцать пустую дорожку, повернулся и поднял голову. Увидев смотрящую на него девушку, Аальст радостно оскалился и, подняв правую руку, приветственно помахал ею.

«Вот еще, – делая суровое выражение на лице, подумала Алистера, отступая на два шага назад от ограждения, – будут мне тут всякие архивариусы махать! Он, наверное, еще не понял, что он теперь никто. Все еще думает небось, что он маг. Дурак. Может, ему это объяснить? Объяснить, как он должен отныне себя вести? Хм… Терская с ним в ссоре, влезать не станет… Очень подходящий момент расставить все согласно табели о рангах… Да и в том, что она во дворец попала, тоже есть его вина. Не возился бы с ней, так ничего бы и не было… Точно, пусть заплатит за это! А то больно умным всегда себя считал. Вот я и посмотрю, кто умнее…»

Алистера зловеще усмехнулась, представляя, как это будет.

«А с Терской, с Терской… – вновь вернулась в мыслях она к раздражающей ее проблеме, – …нужно открыть глаза принцу, да и всем, кто она такая. Лживая и беспринципная провинциалка, не брезгующая ничем ради успеха! Тогда все отвернутся от нее, и никуда она больше вылазить не будет… И никакого дворца ей… и роз! Но как это сделать? Ходить и рассказывать всем, кто она есть внутри? Долго, да еще сплетницей прослывешь… Хм… Лучше, чтобы никто не подумал на меня. Будут еще говорить, что я с провинциалкой соперничаю! Фи, слишком много чести! Как же тогда сделать? О! Придумала! «Записки выжившего»! Нужно

сделать так же! Только не книжку, а листок заказать. И разослать по всей столице! Да что там по столице – по всей империи! Пусть все узнают! Это будет для нее удар! Точно! Какая же я умная! А написать… Написать… Дядя рассказывал, что темные тренируются на живых заключенных… И она уже одного в тюрьме убила… Садистка и палач! И про то, как она в фургоне с этим Аальстом жила, фейка мерзкая… Вовек не отмоется! Правильно! Так и сделаю! Какая же я всетаки умная!»

Алистера торжествующе улыбнулась и, тряхнув гривой волос, пошла по коридору.

«А Диний попросит моей руки, – уверенно подумала она. – Зачем ему такая, как Терская? Я гораздо лучше!»

Стефания

Ну вот что мне с ним делать? Как с ним общаться? Он же просто невыносим! Как он со мной разговаривает? Неужели он думает, что теперь ему такое позволительно? Он ошибается! Сильно ошибается! Я еще посмотрю, простить его или нет! Еще посмотрю! Каков наглец, шутить он надо мною будет! Я ему покажу шутки!

Я оглянулась на стоящего за спиной Эри, хмуро глянула на него и отвернулась.

Совершенно не переживает! Никакого раскаяния на лице! Негодяй! Так и прибила бы! Как увижу его, трясти начинает. А ему хоть бы что! Ходит лыбится, как довольный кот! Даже не извинился! Мысли подобной в голову не пришло! Дурррак… Сатия сказала – разделить сердце? Да ни за что! Этому бесчувственному, наглому чурбану я не то что половину – ни кусочка, ни в жизнь…

– Стефания!

– Ой! Да. А что? – ойкнув, повернулась я к магистру Николасу.

– Мне показалось, вы задумались. Смотрите внимательно. Подобные пятерки делаются редко, поэтому постарайтесь быть как можно более собранной.

– Да, господин магистр, – кивнула я, – конечно.

Сзади, от Эри, долетело ироничное хмыканье. Что он вообще тут делает? Он не маг! Нет, пришел, поговорил, и ему разрешили присутствовать! Умеет же он зубы заговаривать… Может, и мне он их заговорил? Нет, так совершенно невозможно! Хватит думать о нем!

Я решительно выдохнула и стала внимательно смотреть на происходящее.

В небольшом круглом зале клином выстроилась пятерка варг. На его острие – «жало», как назвал магистр Николас молодую, высокую девушкуваргу. Лицо у нее напряженное и, возможно, даже испуганное. Впрочем, они у всех у них такие.

Напротив острия строя в просторной черной мантии стоит магистр Боремар – невысокий старик с редкой седой щетиной на лице и седыми волосами, связанными на затылке в жидкий хвостик. До этого дня я его никогда не видела. Магистр приехал специально, чтобы провести обряд. У него очень внимательные и цепкие глаза. Когда Николас представил ему своих учеников – меня и Эри, – тот долго пристально разглядывал меня, перейдя за рамки всех приличий.

mir-knigi.org

– Хорошо, – сказал он тихим голосом, закончив наконец меня рассматривать, – я с тобой поговорю позже… Когда закончу с ними… Завтра.

Эриадора он удостоил лишь мимолетного взгляда. Впрочем, тот совершенно не расстроился. Даже, я заметила, довольно усмехнулся краешком рта, когда магистр Боремар отвернулся от него. Вообще, мне показалось по поведению Эри, что он старался не привлекать к себе внимания. Больше молчал, был протокольно вежлив и не хотел, чтобы его ктото видел.

– Начнем! – кивнул Боремар, поднимая руки и направляя ладони с растопыренными пальцами на «жало».

Варга прикусила нижнюю губу и напряглась. Я, опустив веки, смотрела магическим зрением, как магистр создает заклинание. Варги уже принесли императору клятву крови. Теперь магистр должен был соединить их разумы между собой. Дать им способность убивать силой мысли…

От ладоней магистра протянулись невидимые обычному глазу толстые нити и коснулись головы ведущей варги. Та в ответ вздрогнула всем телом и начала стремительно бледнеть. Я внимательно, во все глаза следила за тем, как нити заклинания переплетаются с ее аурой в районе головы. Похоже, это было болезненно, потому что варга внезапно громко простонала и, согнувшись, сжала обеими руками виски. Тем временем заклинание продолжало вплетаться в ее ауру. Внезапно вокруг ее головы образовался светящийся в ментале белым шар, из которого выстрелили белые толстые нити, воткнувшись в головы другим варгам. Что тут началось! Варги разом закричали полными страха и муки голосами, словно роженицы или преступники в руках палача. Они били себя по голове кулаками, царапали лица ногтями, рвали волосы. У всех у них носом пошла кровь, а у главной – еще и из ушей. Спустя минуту они все упали на пол, не в силах стоять на ногах. Троих вырвало. Они, извиваясь, катались по полу, перепачкавшись кровью. При этом они не прекращали выть и кричать, испытывая, похоже, просто страшные муки.

«Какой ужас! – подумала я, обмирая от увиденного. – Как страшно! Зачем их так мучают? Неужели нельзя сделать это както иначе?»

От диких криков у меня, казалось, вотвот лопнет голова. Глядя на все это, я почувствовала, как тошнота подкатила к горлу.

«Меня сейчас вырвет!» – с испугом подумала я и открыла рот, стараясь дышать только им. Не знаю, сколько это продолжалось, я както потеряла счет времени. Внезапно наступила тишина.

– Все, – сказал Боремар, делая легкий жест кистям рук, словно чтото с них стряхивая.

На полу перед ним лежали вповалку пять тел. Некоторые на спине, некоторые на животе. Похоже, все они были без сознания. У некоторых варг както непроизвольно дергались у кого рука, у кого нога, а у одной со странной периодичностью дрожал живот.

– Николас, пойдемте выпьем пива, – совершенно спокойным голосом предложил магистру Боремар, поворачиваясь к нему, – заодно и поговорим…

При этих словах он бросил внимательный взгляд на меня.

– Неплохая идея, – ответил мой учитель, тоже искоса глянув на меня, – пойдемте.

Магистры, не оглядываясь, поднялись по небольшой лесенке из четырех ступеней перед

дверью и вышли, оставив в зале варг и нас с Эри.

– Я бы тоже пива выпил, – произнес сзади Эри, – хочется горло промочить от этой вонищи. Но нужно сказать, зрелище было познавательным. Понятно теперь, почему зубастики темных не любят…

Голос его был совершенно спокойным, с легким оттенком обычной для Эри иронии. Я резко обернулась и встретилась с его насмешливым взглядом.

– Ты готова продолжить дело дедушки Боремара? – весело спросил он.

– Как ты можешь?! Ведь им же было больно! – возмутилась я его веселости.

– Зато они теперь могут убить тебя. Интересно, ты тоже будешь так же извиваться по полу, когда они будут жарить тебе мозги?

– Прекрати говорить ерунду, – сказала я, оборачиваясь к варгам. – Лучше помоги мне!

– Это в чем еще? – подозрительно спросил Эри.

– Не видишь? Им плохо. Нужно помочь.

Я подошла и присела около ближайшей варги. Та лежала, както выгнув спину, на левом боку и, закинув назад голову, часточасто дышала ртом.

– И как ты собираешься ей помочь? С каких это пор ты начала целительствовать?

В голосе Эри были насмешка и пренебрежение. Не люблю, когда он такой! Прямо так и хочется его треснуть! Но он как всегда прав. Как целитель я ноль. Но все равно, упрямо сжав губы, я приложила два пальца к шее варги, пытаясь нащупать пульс.

– В дерьме не испачкайся, – посоветовали сзади, – вонять будет…

Я резко обернулась:

– Почему ты такой жестокий?

– Потому… Потому что жизнь такая! Не волнуйся, не сдохнут. Они твари живучие. Проверено. Лучше пошли отсюда, пахнет. Все равно ни ты, ни я помочь им мы не можем. Но если тебе горит, можешь за целителями сбегать… Милосердие проявить…

Я сидела на корточках и беспомощно смотрела на Эри, пытаясь найти какието слова. Внезапно дверь в зал открылась, и в ее проеме появились фигуры в зеленых мантиях.

– А вот и неотложка… – непонятно сказал Эри, обернувшись на шум. – Пойдем, может, морсу выпьем?

– Никуда я с тобой не пойду! – резко ответила я, поднимаясь на ноги. – Ты мне неприятен… такой!

– Какой есть, – бросил он мне через плечо, направляясь к выходу.

Я с недоумением смотрела ему в след, не понимая его злости.

mir-knigi.org

Этория

Анжелина Делой, курсантка четвертого года обучения, стояла по стойке «смирно» в одном ряду с пятью другими такими же курсантками, как и она. Хотя если говорить точно, такими, да не совсем. Судя по нашивкам, да и просто по виду, девушки были самого разного возраста – пятый, четвертый, третий, второй и даже первый курс. Хоть все они были ей знакомы (неоднократно видела в стенах училища), но ни с кем из них она до этого близко не общалась.

Кабинет начальницы училища, где их построили, был не очень велик. В нем находился стол с сидящей за ним хозяйкой кабинета, рядом – варга в звании подполковника службы безопасности, плюс еще незнакомая госпожа майор, стоящая прямо перед строем, и варга в звании старшего лейтенанта. Последняя стояла немного сбоку и с неким недоумением разглядывала курсанток.

– Вольно! – скомандовала госпожа майор.

Курсантки дружно опустились на правое колено, выполняя приказ. Похоже, все они, как и Анжелина, нервничали. Конечно, будешь тут нервничать, когда тебя внезапно вызывают в «такой» кабинет, а в нем полно незнакомых тебе варг с высокими званиями! И все тебя оценивающе разглядывают, так, словно чтото решая в уме. Неужели хотят отчислить? Это же будет позор из позоров! Ну да, есть у нее несколько хвостов по некоторым предметам… Но она же старается! Она ведь не круглая двоечница! Это будет несправедливо! Они не могут так поступить!

Словно в подтверждение самых страшных мыслей, госпожа майор заговорила, начав с того, о чем беспокоилась курсантка.

– Все вы с разных курсов, – неспешно начала она, – все вы разные, но есть в вас одно общее, то, что вас объединяет… А именно ваше отношение к учебе…

Майор заложила руки за спину и сделала несколько неторопливых шагов вдоль короткого строя. В кабинете возникла просто чудовищная по своей напряженности пауза.

– Курсантка Анжелина Делой!

– Я!

– Почему вы все время чтото рисуете на занятиях?

– Н… не могу знать, госпожа майор!

– Вот как? – Майор насмешливо приподняла брови. – Рисуете и не знаете почему?

– Н… ннн…

Самое смешное, что это действительно было правдой! Ее рука сама начинала выводить линии, создавая рисунок. Были бы бумага и стило. А потом Анжелина увлекалась и полностью отключалась от окружающей ее реальности. В этомто и была ее проблема…

– Так, курсант Анжелина! Отставить!

Майор сделала еще шаг, остановившись у крайней, самой старшей девушки, и задала вопрос, обращаясь уже к ней:

– А когда у нас курсантка Кира Протас перестанет писать на лекциях стихи про любовь?

Та в ответ пошла красными пятнами и опустила голову, однако ничего не сказала в свое оправдание.

– А вы что пишете? – Майор повернула голову к другой курсантке. – Роман? Или попрежнему маленькие рассказики о жизни в училище? О смешных преподавателях… о всяких безобразиях, которые вы же сами и придумываете… А?

В ответ молчок!

– Я не скажу, что вы бездельницы или лентяйки… – Не дождавшись ответа, майор развернулась и вновь неспешно пошла вдоль строя в обратную сторону. – Не скажу…

Внезапно майор резко повернулась к строю и рявкнула:

– Нет! Вы разгильдяйки, бесцельно тратящие свое время и время ваших преподавателей! Вы задумывались о своем будущем? Что вас всех в нем ждет при таком подходе к учебе?

Опущенные головы и угрюмое молчание в пол.

– Хотя впрочем, – разомкнув удерживаемые за спиной руки, майор сделала небрежный жест рукой, – о чем это я? В дальних гарнизонах всегда найдутся места для неумех…

Тоскливая тишина в ответ. Дальние гарнизоны – это да. Печаль забытых богиней мест, где, как правило, есть много жаркого палящего солнца, знойного, с песком, ветра, полнымполно службы и полностью отсутствуют хоть какиенибудь новости…

Госпожа майор глубоко вздохнула и снова сложила руки за спиной.

– Однако, – вновь заговорила она, выдержав длинную и мучительную паузу, – после разговора с вашими преподавателями и начальницей училища, неожиданно положительно вас охарактеризовавших, решено дать вам еще один шанс…

Вздох облегчения прокатился по строю.

– Не рассчитывайте, что это будет просто!

Майор резким голосом обрезала появившиеся было на лицах курсанток улыбки.

– Не рассчитывайте! Надеюсь, все вы знаете о сложившемся в империи мнении в отношении нашего народа… Ситуации, в результате которой Этория лишились столичной академии, роты почетного караула и доверия его величества императора Хайме!

Лица девушек посуровели.

– Курсантка Анжелина Делой!

– Я!

– Что нужно предпринять в такой ситуации?

– Перерезать им глотки! – браво брякнула первое, что пришло в голову, ошарашенная неожиданным вопросом Анжелина.

mir-knigi.org

– Гм… – удивленно раздалось изза стола начальницы.

– Кому… им? – озадаченно уставилась на нее майор, видно ожидавшая совсем не такого ответа.

Девушка поняла, что сморозила чтото не то.

– Тем, кто виноват! – пояснила она, решив тем не менее придерживаться высказанной мысли. Другихто идей все равно ведь не было!

– Так вы что, знаете, кто это сделал? – наклонив голову к плечу и заинтересованно глядя на курсантку, спросила майор.

– Нет! Но виновные будут найдены! Я в этом не сомневаюсь!

– Ага. Я, кажется, поняла, – кивнула майор после секундной паузы, – на занятиях боевой подготовкой рисовать ведь невозможно, не так ли? А на лекциях по дипломатии – вполне. Курсантка! Ваша оценка по основам дипломатии?

– Посредственно!

– Оценка по боевой подготовке?

– Отлично, госпожа майор!

– Что ж, вижу, что я не ошиблась в своих предположениях… Еще, у кого есть какие предложения?

– Провести разведку? – робко предположила начинающая поэтесса.

– Все! Всем молчать и слушать меня внимательно! Нужно вернуть расположение императора. Для этого – показать незаменимость варг в делах империи. Университет просит организовать охрану одному из его архивариусов, отправляющихся в экспедицию в Серые пустоши. Вы выбраны в его охрану. Госпожа старший лейтенант назначается старшей над вашей пятеркой!

Майор качнула головой в сторону варги со старлейскими нашивками и удивленным лицом.

– В дальнейшем с вами будет проведен подробнейший инструктаж, но сейчас я хочу, чтобы вы запомнили только одну вещь – архивариус должен вернуться из этой поездки живым! Его жизнь приоритетна! Даже перед вашими. Вам ясно?

– Так точно! – несколько вразнобой ответил строй.

– Надеюсь, вы оправдаете оказанное вам доверие! Вопросы?

Озадаченная тишина в ответ.

– Вопросов больше нет! Пятерка, внимание! Слушай мою команду! Направо! На выход – шагом марш!

– Госпожа старший лейтенант, – обратилась к ней майор, после того как за спиной последней курсантки закрылась дверь, – ваши вопросы?

– Что можно делать с этими детьми в песках? – выпалила мучавшее ее та, смотря круглыми глазами.

mir-knigi.org

– Не волнуйтесь, – ухмыльнулась майор, – у вас будет четыре пятерки поддержки…

Этория. Неделю спустя

Нахмурив брови, Анжелина внимательно прочитывала каждую строчку списка, который она держала в руках.

«Нужно ничего не забыть, – подумала она, – я все должна делать без помарок… Коль так повезло, нельзя все профукать…»

Анжелина была очень удивлена решением командования – включить ее в экспедицию, такую важную и ответственную. И сулящую весьма неплохие бонусы в случае ее удачного завершения.

«Если не наградят, то уж в личное дело благодарность точно запишут!» – решила она тогда, едва выйдя из кабинета начальницы училища.

Единственное, что было непонятно, – почему она? Почему выбор пал именно на нее? При всем уважении к себе, Анжелина прекрасно понимала, что есть кандидатки гораздо лучше ее. Даже в ее окружении, не говоря уже о курсантках с других курсов. Несколько дней девушка мучилась этим вопросом, не находя ответа. В конце концов, подгадав момент, когда она осталась наедине с госпожой лейтенантом, она спросила ее об этом напрямую.

– Почему ты? – чуть усмехнулась та, глядя ей в глаза. – Что ж… Открою маленький секрет, который, однако, должен остаться между нами. В вашей команде есть одна курсантка, у родни которой весьма влиятельные связи. Но поскольку она не блещет талантами, то в спутницы ей подобрали таких же, как она разгильдяек, как сказала госпожа майор. Тебе просто повезло, что ты разгильдяйка. Ты поняла?

«Вот оно что! – подумала Анжелина, благодарно кивая госпоже лейтенанту. – Связи! Ктото добился того, чтобы его дочь попала на ответственное задание… А чтобы она наверняка выделилась, ей в команду дали всяких посредственностей… Понятно… Обидно, конечно, что меня считают посредственностью… Обидно… Но если честно, то я могла бы и более ответственно относиться к учебе! Интересно, а кто именно из нашей команды? А что тут думать? Наверняка ее назначат старшей пятерки. А как иначе! Она же должна показать себя… На нашем фоне… Ну и пусть! Для меня это шанс! Шанс доказать, что я чегото стою! Главное – ничего не напутать! Я все буду делать внимательно и тщательно…»

И вот Анжелина в третий раз пробегала глазами список, стараясь понять, не пропустила ли она чего.

Бумага и рисовальные принадлежности…

«Рисовать в походе! – Правый уголок губ девушки скептически искривился. – Всем приказано взять с собой все для своих увлечений! Архивариуса развлекать в дороге будем! Что за глупость? Мы отряд варг или какието странствующие артисты? Занимать какогото полуслепого бородатого деда! А кто с чудовищами сражаться будет? Или с разбойниками? Он небось ко всему еще и глухой! Вот смехуто будет, когда Кира ему стихи про любовь читать начнет! Наверняка уже и забыл, что такое – эта любовь! Архивариус – это же чтото древнее, трясущееся, шаркающее, из которого сыплется пыль…

Анжелина несколько секунд представляла себе сгорбленного старика в серой мантии, из которого сыплется пыль, и затрясла головой, отгоняя видение.

Что за странное требование? Ладно, альбом я свой уже положила… Что там у меня еще?

Еще почти два месяца спустя

Эри

– Ну что вы скажете на это, Эриадор?

– Очень интересно, господин Мотэдиус! – искренне ответил я, аккуратно кладя листки на стол, за которым напротив меня сидел ректор.

– Я так и подумал, что вы заинтересуетесь. Как я понимаю, в архивах вам пока ничего интересного найти не удалось?

Я отрицательно покачал головой. Слишком он большой, этот архив! Я всего лишь три неполных месяца имею к нему доступ. Только разобрался, где что лежит, можно сказать.

– Эриадор… – проникновенно произнес ректор, доверительно глядя мне в глаза.

Я насторожился.

– Хочу поставить вас в известность, что наш император, его величество Хайме, убедительно просил Верховный совет магов ускорить разгадку пространственных врат. Ну вы знаете, с какими событиями это связано…

Я кивнул, обращаясь в слух.

– Буквально несколько дней назад советом принято решение – организовать работы в этом направлении…

«Не прошло и полгода…» – не смог я удержаться от язвительного комментария про себя.

– Будут назначены маги, занимающиеся поиском решения проблемы, и не сомневаюсь, что в…

«Ближайшие две тысячи лет», – вновь прокомментировал я про себя.

– …ближайшее время проблема будет решена! Тем более что к ее решению будут привлечены преподаватели нашего университета, как имеющие большой опыт в практических исследованиях. Предлагаю и вам, Эриадор, присоединиться к этим исследованиям. Не сомневаюсь, что вы вложите в них весь жар вашей нетерпеливости и молодости. Что вы на это скажете?

Чтото как по писаному кладет… Подозрительно гладко все получается… Хм.

– А в чем будет заключаться мое участие? – осторожно поинтересовался я.

– В чем? – ректор удивленно поднял брови. – Вы будете делать переводы! Ваши знания языков – весьма немалая ценность, поверьте мне!

Всегото? Ничего интересного в этом нет, но если от меня требуется только это…

– Дада! Конечно. Я согласен!

– Не сомневался, что вы согласитесь! Вот вам и первое задание, которые вы можете сделать,

пока я тут организую группу исследователей…

Интересно, сколько десятилетий уйдет на ее организацию?

– Те листки, что вы только что прочитали, – это часть отчета экспедиции, обнаружившей в Серых пустошах остатки сооружения, предположительно являющегося порталом. К отчету прилагались рисунки, на которых было изображено само сооружение и, главное, надписи на его поверхности. Однако за двадцать семь лет, прошедшие с момента составления отчета, эти рисунки, к сожалению, были утеряны…

Стоит ли этому удивляться? Еще бы годика три – вообще бы все посеяли…

– Поэтому я решил организовать еще одну экспедицию к найденному артефакту и восстановить утерянное… Вы ведь неплохо рисуете, господин Эриадор?

Рисую? Это он… к чему? Он что, действительно хочет, чтобы я?.. Это что, шутка?

– Совет одобрил мое решение и выделил деньги на финансирование экспедиции, – словно не заметив, что я не ответил, продолжил бодро ректор. – Поздравляю вас, господин Эриадор! Вы назначены ее научным руководителем! Поздравляю!

– Кто… Я?

– Да. Вы! Скажу, что в вашем возрасте и получить такую должность – большая честь!

Чтото тут не то… Гдето он меня накалывает… В чем подвох?

– А кто еще поедет со мной?

– Гм… гм…

Мотэдиус замялся:

– Видите ли, господин Аальст, дело в том, что в данный момент мне некого послать вместе с вами… Все маги заняты преподаванием. Учебный год в самом разгаре. У меня нет лишних людей. Пригласить когото со стороны – очень долго. Вы за это время успеете съездить и вернуться. Это совсем недалеко! Углубляться в пески вам не придется, поскольку находится все буквально рядом с одним из перевалов по пути в Серые пустоши. Поэтому и риск такого путешествия минимален. Охрану вам обеспечат.

Ясно. Я тот самый крайний дурак, который должен изобразить бурную деятельность перед вышестоящей инстанцией. И желательно с результатом… Вопрос – оно мне нужно? Хм… Ответа нет. Может, и нужно… Но тащиться в пустыню… На лошади?

– Я так понимаю, отказаться я не могу? – поинтересовался я.

– Участие в экспедициях – одна из прямых обязанностей архивариуса, – развел руками Мотэдиус. – И если вы не будете выполнять условия договора, то я буду вынужден его с вами разорвать…

Он что, это серьезно? Хотя да, есть там такой пункт… Обложил со всех сторон, старый! Видно, нужно ему, чтобы экспедиция состоялась…

– А когда выезжать?

– Думаю, вполне можно недели через две… Охрана готова, деньги получены. Приобретете все необходимое – и можете отправляться.

Сихот с ним, съезжу! Может, повезет и действительно чтонибудь эдакое раскопаю… Тем более что место на карте отмечено, искать не нужно…

– Хорошо, я согласен, – вздохнул я.

– Тогда прошу вас расписаться в том, что вы вступили в должность научного руководителя… Здесь и здесь… Отлично! Не сомневаюсь, что экспедиция будет плодотворной и вы вернетесь с потрясающими результатами!

Ага, калоши только надену… Белые.

– Вот все ваши бумаги. А сейчас я познакомлю вас с начальником вашей охраны и с ней самой… – Пригласите, – кивнул он секретарю, явившемуся на звон колокольчика. – Эриадор, прошу вас – познакомьтесь с охраной! – пару минут спустя отвлек он меня от чтения подсунутых им бумажек. В голосе архимага слышалась ирония.

«Что это он?» – подумал я мимоходом, поворачиваясь к двери.

Бац! От входа на меня хмуро и, пожалуй, несколько удивленно смотрело шесть пар женских глаз. Это же… варги! Что им тут нужно?

Я непонимающе повернулся к ректору и вопросительно приподнял брови:

– Мм…

– Ваша охрана, Эриадор! – повторил Мотэдиус, сделав жест рукой в сторону двери. В его глазах откровенно скакали чертенята.

Моя охрана? Я вновь развернулся к варгам. Серьезно? Если так… То на что же такое я только что подписался?

Аа! Секунду спустя дошло до меня – это же месть! За тот позор, когда ему пришлось рассказывать всему примчавшемуся двору и лично императору, куда делась Эриэлла? Месть за розыгрыш! Мотэдиус ведь знает, какие у меня с ними отношения!

Оборачиваюсь снова к нему. Ну так и есть! В ментале – удовольствие, ирония по полной программе. Разве что только не улыбается! От гад!

– Что такое, Эриадор? – озабоченно спрашивает он. – Вам не нравится ваша охрана?

И лицо такое серьезноесерьезное! Прямо само беспокойство. А внутри ржет.

– Не нравится, – категорично мотаю головой я. – Они едят кошек, кусаются и вообще не люди!

От двери приходит эмоволна с трудом сдерживаемого гнева.

Ничего, перетопчутся!

– Ну что же вы так, Эриадор, – говорит ректор, откидываясь на спинку кресла и разводя по столу руки. – В империи живут многие расы. Мирно живут. И такая открытая нетерпимость! Не ожидал от вас, не ожидал. Это даже… неприлично, так говорить!

В голосе сокрушенно качающего головой Мотэдиуса слышалось истинное осуждение.

– Я им не доверяю, – громко говорю я, проигнорировав попытку надавить на мое чувство вины.

– Совершенно зря, – отвечает Мотэдиус. – Когда вы познакомитесь с этими прекрасными воинами поближе, думаю, что вы измените свое мнение.

Ректор явно работает на публику. На варг.

– Я уже назнакомился, – говорю я, – хватит! Император им тоже не доверяет!

Стрелка эмофона от двери переползла из сектора «гнев» в сектор «ненависть».

– Наш Верховный совет доверяет, – нахмурился Мотэдиус. – Свидетельство тому – подписанные бумаги, которые перед вами на столе. И император доверяет, ибо до сих пор особые пятерки служат ему верой и правдой…

«Мало ли дураков в совете… да и вообще на свете?» – подумал я про себя, но вслух произнес другое.

– А как же быть с академией? И с одной известной книгой, которую все читали? Неужели император принял ошибочное решение?

– К сожалению, дворцовые интриги никто не отменял… – Ректор глубоко вздохнул. – Но думаю, что все в ближайшее время может измениться. Его величество весьма разочарован последними событиями, в котором орден показал себя не с самой лучшей стороны…

Торжество от двери.

Мда? Что, книжка действовать перестала? Быстро. Недолго музыка играла… Ладно, посмотрим…

– Поэтому, Эриадор, вы можете совершенно спокойно отправляться в путь с такой надежной охраной. У меня нет никаких сомнений в том, что вернетесь вы целым и невредимым…

– А если я откажусь по причине личной неприязни? – быстро спросил я, не давая ректору закончить его длинную мысль.

– Ну… тогда… Тогда экспедиция будет отменена, а вы освобождены от занимаемой должности.

– Неужели так все критично? Неужели во всей империи не найдется какойнибудь… другой охраны? Тем более что на вид это не охрана, а какието малолетние девчонки!

Кристаллизованная ненависть от двери.

– Обращу ваше внимание на тот факт, что решение в данном вопросе принимаете не вы, Эриадор. Решение принято советом. Все бумаги подписаны, деньги выделены, охрана назначена. Еще раз вам повторю: ничего сложного и опасного в экспедиции не предвидится. Если в Этории считают, что такой охраны достаточно, значит, так оно и есть. Вы можете либо согласиться, либо отказаться… с соответствующими последствиями.

– А что, мое мнение никак не учитывается? Я же глава экспедиции!

– Для которого она первая. Поэтому нет ничего удивительного в том, что часть забот по ее

подготовке приняли на себя более опытные и знающие ваши коллеги. Совершенно не вижу причин вашему упрямству, Эриадор! Варги всегда охраняли магов. И продолжают этим заниматься. Так или иначе, вам придется сталкиваться с ними всю вашу жизнь.

– А мои мозги? – поинтересовался я.

– А что с ними? Ваши мозги останутся при вас. Охране даны совершенно четкие инструкции, поэтому опасаться вам нечего.

– Мне ктото обещал секретное заклинание…

– Оно применимо только к тем, кто владеет магией.

– Вот как?

– К сожалению, да. Ну так что вы решили, господин Аальст?

Я вновь повернулся к двери и встретился с взглядами, которые не обещали мне ничего хорошего. Хотя лица были бесстрастные. Хорошие такие лица. Симпатичные. Молодые…

Я в задумчивости посмотрел на стройные фигуры, застывшие у порога. Заметил, как у них у всех уверенно лежат правые ладони на рукоятях мечей, на стройные ноги в высоких черных сапогах…

Курощение и дураковаляние… Это может оказаться весьма забавным, тем более что выбора у меня практически нет. Либо послать всех и гордо покинуть архив, либо расплатиться с Мотэдиусом за Эриэллу. Если честно, он имеет право на «встречный ход». Что ж, ладно, потерплю уж какнибудь их присутствие… Тем более что там вроде портал нерабочий имеется… Буду считать это платой за свое вероятное освобождение. К тому же они еще молодые. Озабоченность у варг, помнится, начинается в более старшем возрасте. Вполне вероятно, что это действительно достаточно безопасно… Никто на меня кидаться не будет. Если только госпожа старший лейтенант…

Я еще раз оценивающе окинул взглядом лейтенантшу и повернулся к Мотэдиусу.

– Хорошо, господин ректор, – сказал я, – я снимаю свои возражения. Я еду.

Две варгуши

– Я думала, он будет старше… – задумчиво произнесла Анжелина.

– Ты об Аальсте, что ли? – спросила Кира, с которой она за последнее время сдружилась както больше других.

– Угу, – кивнула Анжелина.

– Почему? Потому, что он архивариус?

– Да. Я почемуто представляла его стариком. Седым и с бородой.

– Если честно, то я тоже ожидала увидеть когото постарше…

– А он ничего так… Симпатичный. Только слишком высокомерный.

mir-knigi.org

– Высокомерный? Да он просто наглая скотина! Такую еще поискать нужно!

– Согласна. Как мы с ним три месяца проживем? Мне его уже сейчас убить хочется!

– Ничего… не боись! Обломаем! Будет тапочки в зубах носить…

– Ты думаешь?

– Чего тут думать! Варги мы или нет? Сама увидишь!

– А чьи тапочки?

– Кто обломает, того и тапочки!

Кира улыбнулась во всю ширь.

– А как же приказ?

– А мы не будем нарушать. Мы потихонечку…

– Как это?

– Увидишь. Это нужно показывать.

– А если нас потом накажут?

– Ой, ну не будь такой трусихой! Когда еще подвернется такой случай – человеку голову задурить? Я так люблю это делать! – Кира хищно улыбнулась, полностью обнажив свои небольшие клыки.

– А что, разве ты уже это делала? – удивилась Анжелина.

– Да сотню раз! – небрежно повела плечиком та. – Ничего сложного! Нужно только загадочно смотреть и позы принимать всякие. И они сами, как телята, прибегут…

– Позы?

– Ага.

– Что за позы?

– Подчеркивающее. Бедра, там, показываешь, спину выгибаешь… много чего. Если хочешь, я тебе покажу.

– Хочу!

– Покажу. Но, чур, я первая!

– Хорошо, договорились. Но, наверное, ничего из этого не выйдет. Он нас презирает…

– Так это еще интереснее! Только представь, сколько будет удовольствия, когда он в ногах валяться станет!

– Да? – скептически отозвалась Анжелина, которой почемуто показалось, что подруга привирает.

mir-knigi.org

– Не веришь? На что спорим?!

Зеленые глаза Киры загорелись азартом.

– Верю, верю. Просто я сама никогда так не делала. Мне кажется, это очень сложно…

– Ничего сложного. Научу. Вот увидишь, тебе понравится!

– Ладно. Главное – приказ не нарушить.

– Не нарушим, – уверенно произнесла Кира. – Мы зверушку из него делать не станем? Будем пользоваться только своей внешностью, ну и секретами обольщения… В приказе на это запрета нет. Мы же его уже раньше видели, – неожиданно добавила она после паузы. – И если спросят – может, мы ему уже тогда понравились? Что тут такого?

– Кого видели? – не поняла Анжелина.

– Дедушку нашего, Аальста, – улыбнулась в ответ ей Кира, – на танцевальном конкурсе. Он тогда помог пятерке Лиссы выиграть. Ты что, не помнишь, что ли?

– Слушай… а ято думаю, где я его видела? – изумленно произнесла Анжелина, округляя глаза. – Это же он! Точно!

– Ну ты даешь! – поразилась Кира. – Ты же у нас художница! Ты первой должна все замечать!

– Ну… я больше природу рисую. Люди у меня плохо получаются… Но как ты сказала, я его сразу узнала! Да, это он. Он тогда у Дины Эстерай зверушкой был. У нее потом еще девочки родились…

Внезапно лицо Анжелины вытянулось.

– От… него? – ошарашенно от пришедшей ей в голову мысли уставилась она на Киру.

Та была изумлена не меньше ее.

– Точно! Ну ничего себе! Вот это да! – произнесла она, хлопая от избытка чувств себя по бедрам.

– А он знает?

– Не знаю. Хотя постой… Помнишь, мы отдельно расписывались в приказе, запрещающем «сообщать комулибо чтолибо о жизни леди Эстерай…»? Я еще тогда подумала, что за секретность вдруг такая странная? И при чем тут госпожа лейтенант? А вот оно в чем дело… Он не знает! Не знает!

Анжи изумленно покачала головой.

– Как здорово – секреты! Обожаю секреты! – Кира от возбуждения несколько раз подпрыгнула на месте.

– И что с этого секрета? – спросила Анжелина.

– Да ничего! Просто мы знаем, а он не знает! Ведь здорово, правда? Вот это настоящая жизнь разведчика!

– Слушай… – поразмышляв несколько секунд, произнесла Анжелина, – как ты думаешь, почему об этом нельзя никому говорить? Я спросила, но майор сказала, что это меня не касается. И как он сюда попал, если был зверушкой, а?

Анжелина вопросительно уставилась на Киру.

– Мм… – выпятив губы и нахмурив от размышления лоб, отозвалась та, – нуу… Не знаю! – сдалась она секунд десять спустя и тут же добавила: – Похоже, это какойто особо охраняемый секрет! Нет, даже два! Первый – почему начальство не хочет, чтобы Аальст узнал о детях? Второй – как он из Этории попал в университет?

– Тсс… – приложила палец к губам Анжелина, – не кричи! Ктонибудь услышит.

– Да никого ведь нет! – заозиралась вокруг себя Кира. – Знаешь, а давай за ним специально следить?

– Следить? Специально?

– Ага!

– Зачем?

– Это же интересно! Узнаем, в чем причина!

– Меньше знаешь, лучше спишь…

– Ой, Анжи, ты скучная! Неужели тебе не интересно?

– Мне интересней в дальний гарнизон не попасть…

– За что в гарнизон?

– За нарушение приказа. Нужно рассказать об этом всей нашей пятерке.

Кира нахмурилась.

– Ты серьезно? – спросила она. – Но тогда никакой тайны не будет! Все все будут знать.

– Ну и хорошо. Зато никто случайно не проговорится. Мы же теперь одна команда. Если провалим задание, невыполнение запишут всем! Тебе это нужно? Мне – нет! Я не хочу потом полжизни гдето на солнце пыль глотать.

Кира почесала в затылке, раздумывая. Ну вот хотелось ей чегонибудь такого, таинственного! Хотелось. Но тут Анжи права… запишут всем.

– Ладно, – вздохнув, сказала она, признав правоту подруги, – скажем! Но следить все равно будем. Сами. Одни. Договорились?

– Хорошо! – кивнула Анжелина, подумав, что лишнее наблюдение за Аальстом не повредит. Может, начальство отметит как служебное рвение? Почему бы и нет?

– Пошли, расскажем! – с энтузиазмом предложила Кира, видно уже представляя, как она будет это делать.

mir-knigi.org

– Пойдем, – спокойно согласилась Анжелина.

«Я все буду делать внимательно и тщательно… – секунду спустя произнесла она про себя фразу, повторяемую ей по несколько раз на день, – и всегда думать, что я делаю».

Эри

– Что? Лошади? Даже и не мечтайте! Я до последнего мгновения намереваюсь передвигаться исключительно в карете, как дворянин. И вам советую…

Наше первое производственное совещание было в полном разгаре. Обсуждался вопрос – на чем ехать? Похоже, мои охранительницы никак не ожидали прений в этом пункте. Лошади, они, как говорится, и в Африке лошади! Какие могут вообще быть вопросы? Но тут они столкнулись с действительностью в моем лице. Жесткой и внезапной.

– Дудки! – сказал я им. – На лошадь я пересяду в тот момент, когда без нее дальше будет ну совсем никак! А до тех пор я буду путешествовать как можно более комфортно. Как всякий нормальный разумный.

В данный момент они как раз пытались убедить меня в обратном – моей неразумности. Ага, щас!

– Но мы уже приготовили для вас лошадь, – с выражением абсолютного терпения на лице приводила аргументы леди Биргит, старшая со стороны варг в этой команде. – Куда ее теперь девать?

– Что, эта лошадь возникла по моей вине? Разве я заказывал ее? Это ваша животина, вы ее притащили с собой, ну так и занимайтесь ею. Ято тут при чем?

– Но если бы мы ее не притащили, то тогда вам было бы не на чем путешествовать в песках…

– Разве в мире существуют только ваши лошади? Неужели нельзя купить скотину в последнем населенном пункте перед пустыней?

– Скотину, может, и можно, но вот нормальную лошадь, способную вынести многодневный поход по пескам, – нет! Очень жаль, что вы этого не понимаете.

Лица пятерки варгуш, сидящих рядом со своей начальницей, осветились улыбками. Мол, ну и дурень! Это же очевидно! Ладно, запомню я эти улыбочки. Я вообщето не злопамятный… Почти. Но запомню!

Я внимательно обежал взглядом улыбающиеся лица. Наглые… но симпатичные… Этого у них не отнимешь. Как специально подбирали. Стройные, изящные, даже в какието мгновения грациозные. Красивые лица, светящие юностью и задором. Все разных возрастов:

Кира. Черное короткое каре. Удивительные зеленые глаза. Поблескивают. Я бы даже сказал, чересчур. Она, правда, делает вид, что она тихая и скромная, но видно, что из нее энергия прет. Даже наблюдать, чтобы это понять, особо долго не пришлось. Пятый курс. Самая взрослая после госпожи старшего лейтенанта.

Анжелина – четвертый курс. Светлая шатенка с несколько созерцательным взглядом, янтарные глаза. Узкие, с длинными тонкими пальцами, красивые кисти рук. Чтото есть в них… чувственное, я бы сказал, в этих тонких пальцах с аккуратными, коротко обрезанными

ноготками.

Илона – светлые золотистые волосы. Тоже короткая прическа. Впрочем, они у всех короткие – выше плеч. У этой, пожалуй, самое красивое лицо из всех. Практически не к чему придраться, настолько оно идеально. Голубые глаза. Смотрит на меня с недоумением. Третий курс.

Рината – второй курс. Рыженькая. Прическа какаято мальчишеская. Волосы торчат слева и на макушке. Глаза карие. При обращении взора на меня прищуриваются, как целящийся снайпер. Похоже, прикидывает, с чего удобнее начинать мою разделку. Нюню…

И последняя – Дана, первый курс. Темненькая, как и Кира, но, в отличие от той, имеет темные глаза удлиненной формы. Как у кореянок или японок. Худенькая, невысокая, чемто напоминающая мультяшных героинь. Миленькие, чуть пухленькие щечки, детское выражение лица. Прямо «каваиии!» из сериала. Ее научить «ня!» говорить, вообще анимешка будет.

Ну и до кучи – госпожа старший лейтенант. Возраст примерно как у Дины. Тоже темноволосая, с темнокарими глазами. Чемто лицом на Стефи похожа. По поведению – «плавная» какаято. Такое ощущение, что ее крепко удивили, и она с того момента до сих пор в себя не пришла. Вроде смотрит и глазам своим не верит. Чтото, в общем, такое.

Форменные дорожные костюмы на всех сидят как влитые. Ничего не топорщится, нигде не отвисает. С фигурами проблем нет ни у кого. В первый раз, после того как Мотэдиус нас вежливо выставил из своего кабинета под предлогом «познакомиться и чегонибудь начать делать», мы долго молча и тщательно разглядывали друг друга. Минуты три. Их шестеро – я один! Причем никто не смущался и конфуза не ощущал. Что я, что они. Разглядывали, как перед схваткой, в которой никто не собирается уступать.

«Ну и что это за охрана?» – спросил я тогда себя, поочередно переводя взгляд с одних длинных ног в высоких черных сапогах на другие. Ноги есть, да. Не отнимешь. Глаза, брови, губы – есть. Лица – придраться не к чему. Но все остальное по виду – детский сад. От чего, интересно, они могут меня защитить? От бродячих собак? Или от одинокого разбойникадоходяги, выгнанного голодом и отчаянием на дорогу? Очень хотелось спросить их прямо в лоб, как говорится. Но я не стал форсировать эскалацию конфликта, подумав, что если я собрался с ними на три месяца в пампасы, то следует иметь с командой хоть какиенибудь, но отношения. Поэтому я потребовал приватного разговора с лейтенантшей и спросил у нее уже без лишних ушей:

– А, собственно, что тут у нас за детский сад?

Та поджала губы, вздохнула и начала объяснять.

– Видите ли, господин архивариус… – (брр, это что, они меня так всю дорогу звать будут?) сказала она, – есть две причины, по которым пятерка была укомплектована этими курсантками. Первая – девочкам нужно расти. Расти в плане карьеры. Все они отличницы боевой подготовки, прекрасно владеют оружием, и командование рассчитывает, что они оправдают его доверие. Но для продвижения вверх нужны успехи… Однако академия в столице перестала существовать… и отношение императора и военного руководства империи к выпускницам Этории… скажем, изменилось. Курсанткам сейчас просто негде проявить себя! Ваша экспедиция – хороший повод заработать им на карьерный рост. И из этого проистекает вторая причина. Возможно, она не столь хорошо выглядит, но я не стану ее скрывать. В пятерке есть курсантка, имеющая родственниц в высоких чинах. Я не знаю кто, мне не сказали, но она есть. Думаю, что по благополучному завершению задания она, впрочем, как и вся группа, будет награждена, и это станет стартом ее карьеры…

«Вот как? – подумал я, услышав ответ. – Протеже, значит?»

Ктото устраивает судьбу своей дочери или внучки? Впрочем, ситуация вполне нормальная и понятная. У кого какие возможности в жизни есть, тот те и использует. А остальные четверо призваны создать видимость равных возможностей… Понятно. Но что значит лично для меня подобная ситуация? Хм… Да в принципе ничего! Пожалуй, одни сплошные плюсы. Насколько помнится, варгикурсантки пока не озабочены в плане секса, это раз. К примеру, Лисса с подругами на меня тогда не бросались. Так, «коготки» немножко пытались поточить на мне ради интереса – и все. А два… Коль ктото отправил в пески своих малолетних родственниц, то выходит, что ничего опасного в этой поездке не ожидается. Думаю, соображал же этот ктото, что делал? Надеюсь, что соображал и не ошибся.

Получается, что приглядывать мне в поездке нужно в общемто лишь за Биргит. Вот у нее крыша на свежем воздухе может и поехать… Но в ментале «ничего такогоэдакого» от нее не слышно. Не нравлюсь я ей, это есть. Слегка раздражена. Тоже чувствую. Однако игривости в настроении у нее нет никакой. Абсолютно. Ну и чудненько…

– Леди, – задал я ей тогда вопрос, – скажите, а лично вы… Вы тоже рассчитываете на продвижение, если мы успешно выполним миссию?

– Это будет решать командование, – сухо ответила она и добавила: – Но я хочу, чтобы миссия под моим командованием была успешной. И надеюсь, что все приложат усилия к тому, чтобы именно так и произошло. Вы меня понимаете, господин архивариус?

– Не сомневаюсь, что именно так и будет… так и будет, – улыбнулся я ей многообещающей улыбкой.

Но все это было вчера. А сегодня мы собрались на первое собрание, дабы обсудить организационные моменты. Однако, как мне кажется, все же главным, пусть и не озвученным моментом этого сборища, было выяснение одного очень важного вопроса: «Кто будет сверху»? Пока для них, видимо, это не ясно… Ято давно уже все решил. Хехе…

– Но если вы будете путешествовать в карете, то тогда придется разделить команду. Ктото должен будет ехать с вами, чтобы охранять, а ктото будет с лошадьми. В результате пятерка будет неполная, и ваша безопасность окажется под угрозой так же, как и вся миссия. Однако если мы будем ехать все на лошадях, то такого не произойдет…

Лейтенантша несколько свысока посмотрела на меня: мол, что ты скажешь на этот довод? И варгуши, глянув на нее, смотрели так же, с ухмылочкой. Нука, скажи! Да скажу… Запросто! Какуюнибудь дурь, например…

– Если ехать на лошади, то ноги станут кривые, – с абсолютно невинным выражением лица провещал я.

– Кривые? – озадачилась леди Биргит, с совершенным непониманием от такого перескока с вопроса безопасности на вопрос прямизны ног. – Почему кривые?

– Каак?! Вы что, разве не знаете, что у тех, кто много ездит верхом, ноги становятся колесом? – искренне изумился я.

– Почему колесом?

– Ну как же! У лошади ведь бока круглые? Круглые! Ноги у всадника прижимаются к бокам.

Вот и кривеют они… со временем, – доходчиво объяснил я с самым бесхитростным выражением лица.

Леди задумалась, видно представляя, как происходит сий процесс во времени. Варгуши переглядывались между собой и дружно опускали глаза вниз, похоже, проверяя, как там у них с кривизной. Ага! Мысль о кривеющих ногах с каждым часом, проведенным на лошади, брошена в массы! Интересно, они что, никогда не слышали такой побасенки? Бородатая ведь шутка. Или, может, поскольку тут все на лошадях, то такими вещами не шутят? Но Сихот меня побери, какие же они наивные! Кто послал красных шапочек с волком в темный лес? Они же этого не переживут!

Настроение мое стремительно пошло вверх. Поездка вдруг представилась солнечным пикником на летнем взморье. Со спутницами, шутки над которыми могут замечательно скрасить скуку путешествия.

«Нормально, – подумал я, – оказывается, не так уж сильно Мотэдиус меня и прижал! Шею, главное, не подставлять, и все будет вполне нормально».

– Вас так сильно беспокоит стройность ног? – наконец вышла из задумчивости леди Биргит.

– Конечно, – не раздумывая, откликнулся я, – для мужчины ведь что в жизни главное? Чтобы ноги были стройные! Кому нужны кривульки?

Секунды две все таращились на мое серьезное лицо, потом, видно заметив мой взгляд, направленный на их нижние конечности, до них наконец дошло, что я имею в виду не свои, а их ноги.

– Мы разговариваем о важных вещах, – нахмурилась лейтенант, – о подготовке к экспедиции! Прошу вас, господин Аальст, проявить максимум серьезности в вопросе, который касается нас всех.

– Я абсолютно серьезен и поэтому говорю сразу как есть. Лошадей не люблю. Таскаться по дорогам не люблю. Всякие постоялые дворы – то же самое. Люблю комфорт, удобства и вкусную еду. Кстати, леди Биргит! Надеюсь, ваши подчиненные умеют правильно мыть посуду в походных условиях? Жирные на ощупь тарелки и не начищенные до блеска, грязные котелки способны пагубно повлиять на мое здоровье. Я могу от такого заболеть! Если я заболею, то не смогу работать. А если я не смогу работать, то, значит, экспедиция провалится! Надеюсь, это очевидно и понятно. Поэтому, чтобы такого не случилось, качество мытья посуды я буду проверять самолично! А рвение и усердие каждого члена вашей пятерки, проявленное во время экспедиции, по возвращении оценю и отражу в своем отчете…

Какая в ментале яркая, восхитительная по своей чистоте ненависть! Причем сразу у всех пяти «посудомоечных машин». А вы что думали, на прогулку едете, что ли? Работать будете! Туристки…

– Ведь мы же с вами хотим, чтобы наша миссия завершилась полным успехом? – наклонив голову вперед, обращаюсь я к госпоже старшему лейтенанту, вопросительно глядя на нее изпод бровей. – И уж, коль речь у нас зашла о столь прозаических вещах, как мытье посуды, – продолжил я, не видя попыток сопротивления, – давайте тогда сразу обсудим тот уровень быта, который вы будете должны мне обеспечить…

Впечатления об Эри

– Высокомерный выскочка…

– Дурак и сволочь…

– Самовлюбленный гад…

– Сережку носит… Не мужик…

– Трус и слабак. Жаловаться он будет…

– Ябеда… Надо его слабительным накормить…

– Так, отставить разговоры! Нам нужно еще сегодня получить магические свитки, амулеты и карты. И взять у главного эконома все, что мы сможем у него взять! Напрааво! По корридору – шагом марш!

Но вот что госпожа старший лейтенант подумала об Аальсте, вслух она не произнесла…

Принц

– …Таким образом, политика нашего восточного соседа…

Младший принц империи внимательно следил за расхаживающим у настенной карты старшим дипломатическим советником. Тот увлеченно рассказывал о положении на Востоке, иногда показывая на ней в качестве иллюстрации населенные пункты и границы. Однако хоть Диний и внимательно следил глазами за перемещениями оратора и иногда кивал, создавая вид своего присутствия, но в этот момент крутились в его голове совершенно посторонние мысли, не имеющие к дипломатии никакого отношения.

«Почему Стефи стала так редко писать? – размышлял он. – Раньше она писала каждый день, а теперь в неделю – всего одно письмо. И опять какоето… короткое! И так уже второй месяц! Что случилось? Может, она болеет? Да ну! В университете целый факультет целителей. Давно бы уже вылечили… Или мне бы сообщили… Может, она на чтото обиделась?»

Принц глянул вправо, на сидящую рядом с ним девушку. Вьющиеся, до плеч, светлые локоны с легким золотым отсветом. Голубые глаза, губы, покрытые нежнорозовой помадой, длинные ресницы, красивое личико…

Заметив брошенный на нее взгляд, девушка, сидевшая вполоборота, с готовностью повернулась и улыбнулась принцу.

Диний вздохнул и снова перевел взгляд на советника.

«Личный секретарь, – подумал он, – приставленный мамой… Хорошо, хоть на занятиях одна положена… А так всегда за мной по две ходят и меняются каждую неделю… А на обедах так вообще всей толпой сразу вокруг меня… Может, отец пошутил тогда надо мной? Просто не представляю, каким дипломатом нужно быть, чтобы уговорить маму снять с меня этот эскорт… Да какая, к псам собачьим, дипломатия! Тут скорее выживание! Постоянно приходится следить, чтобы не остаться с кемнибудь из них наедине… Точно женят. Вон как у всех глаза горят! Все готовы стать принцессами! А Стефи не пишет. Может, ей о них рассказали? Вполне возможно. Сплетников полный дворец… Обиделась. Она гордая. Нужно мне с ней поговорить. Сказать, что я люблю только ее. Сказать, глядя ей в глаза. Она увидит, что я не вру… И успокоится…

– …и тогда Меквик Второй с остатками своей охраны сбежал из дворца и скрылся в густых Летонских лесах…

Как бы мне тоже сбежать из дворца? Только не в лес, а к Стефи?

Диний вновь глубоко вздохнул и уставился невидящим взглядом на карту.

Стефи

«Здравствуй, мой принц…»

Стилус в который раз обреченно замер над бумагой.

Вот что я должна ему писать? Опять о погоде? О лекциях? У меня рука просто не поднимается! После случившегося, как я могу писать о своих чувствах? Как могу делать вид, что ничего не произошло? Это же врать! Врать, врать и врать! Сколько это еще может продолжаться?

Я с раздражением швырнула стилус на бумагу и вскочила изза стола.

Я не могу так! Да, да, я дура, дура! Ромашка, как говорит Эри. Но я не врушка! Я пыталась научиться. Да, пыталась! Но я дура! Я не могу научиться даже таким простым вещам, которые все делают легко и просто, – молчать! Ну что я за идиотка такая ненормальная? Просто промолчать. Но это значит соврать. Разве я смогу врать ему в глаза? Когда он на меня смотрит? Нет! Не смогу! А потом он меня прогонит и будет презирать! И поделом! И Эри не захочет со мной разговаривать… И все будут сплетничать и показывать на меня пальцами… И смеяться… Я это не вынесу. Не переживу. Потерять разом все… Я ведь даже не смогу после этого учиться! Так и останусь никем. Никем… Что же делать? Что делать? Я не знаю, что мне делать! Что делать… Сбежать? Я уже думала об этом. Но… куда? В лес? А там что? Жить с волками? Домой вернуться? Брр!

Я передернула плечами от представленной картины.

Но куда бы я ни уехала, я все равно не смогу выкинуть их из своей памяти! От себя не убежишь… Правду говорят. Забыть… забыть, все забыть! Как мне забыть?

Я сделала несколько стремительных кругов по комнате.

«Отравиться… – внезапно совершенно спокойно подумала я. – Вот он, выход!»

Выход, который устроит всех. Я перестану мучиться и страдать, а они… они немножко поплачут… и забудут… меня… Всем станет хорошо…

Картина Диния и Эри, утирающих слезы у моего гроба, встала перед моим внутренним взором настолько ярко и подробно, как будто это уже случилось и я присутствую там… как зритель. Как бесплодный дух… прощающийся с землей…

«Да! Это действительно выход! – некоторое время спустя подвела я итог своим раздумьям. – Единственный выход. Осталось найти яд. Неболючий… и мгновенный. Где его можно взять?»

Я задумалась, перебирая возможные варианты.

Внезапно я услышала стук в дверь. И, похоже, по тому, как бухали в дверь кулаком, стучали долго и уже начали звереть.

– Кто? – спросила я, подскочив к ней.

– Сова, открывай! Медведь пришел! – заорали знакомым голосом.

Эри!

– Зачем пришел? – спросила я, подойдя к двери, в щель между нею и косяком.

– Мед принес. Горшочек. Увидишь, обалдеешь!

Голос Эри был хмур и зол.

– Меда? Какого меда? – не поняла я.

– Того самого. Открывай давай.

– Не нужно мне ничего! Уходи!

– А хочешь, дверь сломаю? На раз.

– Что?

– Открывай давай!

– Не буду!

– Тогда сейчас будет шумно.

– Только попробуй!

– Да запросто!

Он же не остановится! Это же Эри!

– Что хотел? – спросила я, щелкнув замком.

Распахнув правой рукой дверь и задев меня плечом, он ни слова не говоря прошел мимо меня по коридорчику. Ничего в его руках не было. Ни меда, ни горшочка.

– Дверь закрой! – секунду спустя прилетело указание из комнаты.

– Что тебе надо? – возмущенно встала я на пороге. – Чего пришел?

– Шел мимо, подумал, может, поделишься…

Эри стоял у стены, скрестив на груди руки и хмуро глядя на меня изпод бровей. На нем был черный камзол, застегнутый под горло, и черные просторные штаны, заправленные в невысокие сапоги. Тоже черные.

– Чем поделюсь? – недоумевая, спросила я.

– Мыслями. Они у тебя сегодня необычные.

– Чем же?

mir-knigi.org

– Смертью пахнут…

Я растерялась. Как он мог узнать, о чем я думала? Он что, умеет читать мысли?

– Ничем они не пахнут… Ты что, разве умеешь читать мысли?

– Ты меня заколебала. В следующий раз захочешь о чемнибудь таком подумать, ставь щит. Понятно?

Какая я дура! Опять я забыла!

Я закусила губу. В комнате повисла гнетущая тишина. Эри, отвернувшись от меня, смотрел в окно. Его пальцы, лежащие на плечах скрещенных рук, выбивали какуюто быструю дробь. В голове у меня не было ни единой мысли. Я просто стояла и смотрела, как он ими барабанит. Стояла и смотрела… Смотрела и стояла…

– Хорошо, – обернувшись и бросив на меня недовольный взгляд, произнес он, – я согласен признать, что в случившемся есть и моя вина. Половина.

– Что? – переспросила я, не понимая.

– Я тоже виноват. Наполовину, – четко произнес Эри, сопровождая свои слова недовольной гримасой.

– И… что?

– Ты довольна?

– Почему я должна быть довольной?

– Ну я же взял на себя половину!

– Мне все равно, – равнодушно пожала я плечом, – можешь не брать…

Резко повернувшись ко мне, Эри несколько секунд, прищурившись, смотрел на меня. Внезапно чтото невидимое схватило меня и бросило к нему, плотно прижав.

– Ой!

– А что ты тогда хочешь? – зловеще спросил он, нависая надо мной и смотря мне в глаза.

– Покоя, – смотря изпод бровей, честно ответила я, – и тишины.

Мы замерли, тесно прижавшись и смотря друг другу в глаза. Внезапно до меня дошло, что он держит меня в объятиях. Точнее, не до меня, а до чегото в моей груди. Маленький огонек вспыхивает в ней… Вот от него побежали во все стороны тонкие огненные ручейки… их больше и больше…

– Прекрати! – приказал Эри.

– Что?

– То самое!

mir-knigi.org

Как от Эри пахнет! Молодым грецким орехом. Почему орехом? Разве это его запах? Огонек в груди вспыхивает костром. Огненные ручейки стали толще, вспыхнули и направились от груди во все концы моего тела.

– Уйди от меня!

Эри разжал объятия и отпихнул меня от себя на пару шагов.

Я стояла, опустив руки и закрыв глаза. Чувствуя текущий внутри огонь и вдыхая непонятно откуда взявшийся в комнате запах растертой зеленой травы и листьев. В душе было терпко, горько и сладко. И еще светло и както радостно. Я замерла, пытаясь ощутить все разом, не упустить ни капли из того чудесного, что я переживала сейчас.

– Ты знаешь, что ты идиотка?

– Да, я идиотка, – легко согласилась я с ним, стараясь не отвлекаться от ощущений, и поэтому ответила быстро и кратко.

– Я тебя не чувствую и не собираюсь этого делать. Просто поговорим.

– Не чувствуй. Поговорим.

– Что ты удумала?

– Хочу умереть.

– Почему?

– Не хочу врать тому, кого люблю.

– Хм…

Судя по звуку, Эри поскреб затылок.

– Просто молчать, я так понимаю, ты тоже не можешь?

– Неа, – покрутила я головой, не открывая глаз, – это тоже обман.

– Идиотизм… И когда к Хель?

– Как найду яд.

– Меня там не будет…

А ведь и правда…

– И Диния не будет…

И его не будет!

– Скучно ведь будет одной…

Одной? Нет!

– Я не хочу быть одна! – распахнула глаза я.

mir-knigi.org

– Кто тебя гонит? Оставайся.

– Тогда мне будет плохо.

– Разве любовь не стоит страданий?

Не стоит? Еще как стоит!

– Ты меня… любишь?

Я делаю к нему два шага. Эри отступает назад и упирается спиной в стену и слегка меняется в лице.

– Ты меня любишь? – требовательно повторяю я вопрос, близкоблизко смотря ему в глаза.

– У тебя определенно сегодня чтото с головой…

Кладу ему руку на плечо и медленно скольжу кистью по камзолу вниз, к его груди, ощущая под ладонью, прямо сквозь ткань, его тело. Огонь в моей груди вспыхивает с новой силой. Внезапно я чувствую, как просыпается моя сила. Моя черная пантера… Словно наяву, я вижу, как внутри меня свиваются, переплетаясь, черные и огненные линии…

– Ты меня грохнуть, что ли, решила? – возмущенно кричит Эри, выворачиваясь изпод моей руки и отскакивая к двери. – Идиотка озабоченная, уймись!

– Ты любишь меня?

– Щас! Аж три раза! Любовь и смерть в одном флаконе – это уж слишком!

– Не… любишь? Почему? Почему ты такой жестокий?

Я почувствовала, как мои глаза наполняются слезами.

– Я завтра зайду. Когда ты с головой снова подружишься!

С этими словами Эри торопливо выскочил из комнаты. Черные и красные линии внутри меня свились в спирали, вытянулись, прижимаясь друг к другу, и вспыхнули яркой вспышкой золотого света.

– Это еще что такое?

Шедший по коридору университета в свой кабинет Мотэдиус замер, сбившись с шага.

«Какой странный… всплеск! – подумал он, стараясь по максимуму прочувствовать магическую ауру вокруг. – Опять Терская? Терская – уже имя нарицательное. Где что случилось, все сразу говорят: «Опять Терская»?

Архимаг усмехнулся.

Но в этот раз не она. Этото что такое… необычное. Легкое и волнующее. Словно укол в сердце на первом свидании… Очень интересно, что это было? Жаль, не многие могут хорошо слышать магоауру. Можно было бы поделиться впечатлениями…

Ректор еще некоторое время послушал, но больше ничего не происходило, и он, пожав

плечами, пошел дальше, размышляя о множестве загадок вокруг, которые так и останутся неразгаданными лишь потому, что их просто никто не замечает… А жаль!

Эри

Тум!

Я от души трахнул днищем тяжелой дубовой кружки по трактирному столу.

Сихот! Зашел успокоить девочку! Да она меня чуть… не тогосамого! Вообще двинулась на почве секса! Озабоченная. Ладно был бы у нее многолетний опыт в этом вопросе, а то единичный случай – и такие сразу закидоны!

«Ты меня любишь?» – передразнил про себя я ее.

Ага, я прямо так и кинулся на ее руку браслет сердца надевать! Щас! Обойдешься! Еще и силу свою призвала. Совсем мозгов нет. Чего я вообще с ней связался? Только и занимаюсь тем, что успокаиваю. Стефи то, Стефи се, посмотри сюда, подумай об этом! А она в благодарность решила меня… к рукам прибрать! Неблагодарная! И квас закончился… Даже нажраться нельзя! Сижу, пью какуюто кислятину! Фи… Разве это жизнь свободного демона? Нет, разве это вообще жизнь? На кого я стал похож? Соплежуй какойто!

«А я тебе уже говорил… – раздался в голове голос моего второго «я». – С самками либо нужно поступать соответственно, либо вообще дел не иметь. А набить ими полный фургон и ходить вокруг с видом умного метросексуала – дебилизм чистой воды. Вот результат такого поведения: испуганный побег».

«Не побег, а передислокация… И не испуганный… а быстрый!»

«Несомненно. А еще по пятницам ты папа римский. Ну дал бы ей, чего ей хотелось. Не облез бы…»

«Я это я! Если я буду входить в положение всех, то от меня ничего не останется. Есть базовые принципы, которые закрепляют личность и сознание, не давая ей раствориться под ветром иной реальности…»

«Дада. Конечно. Звучит красиво. Но сексато хочется?»

«Чегото хочется… Но чего, непонятно. Может, в морду кому дать? Блин! Как же мне погано… Все чужое – мир, тело, желания! Не… несомненно, нужно дать комуто в морду! Всенепременнейше!»

«Найти в кабаке виноватого во всем? Боже, какой примитивизм…»

«Ладно, сейчас я немножко пар выпущу, и можно будет все спокойно обдумать…»

«Сколько можно думать?»

Я задумчиво обвел взглядом помещение трактира с целью найти себе подходящего партнера для драки. Однако глаз ни за кого не зацепился. Не было подходящих. Все было в этой жизни против меня.

Внезапно от входа раздались голоса и хлопанье входной двери, а затем знакомый женский голос произнес:

– С каких это пор неудачники и бездарности ходят по приличным местам?

Оборачиваюсь – Алисточка! Со своей свитой. И злорадная улыбочка на губах. И эта фраза предназначена мне. Похоже, она тоже не прочь подраться! Как кстати!

«Драка с девушкой?»

«Если девушка хочет драки, то почему я должен препятствовать ее желанию получить в нос? Это ведь будет невежливо – идти наперекор желанию прекрасного пола? Не так ли?»

«Потом местные будут случившимся тыкать. Самцы здесь с самками не дерутся…»

«На местных плевать, и она маг, а мне придется с голыми руками вокруг нее прыгать. Так что неизвестно, кто тут в данный момент сильнее. Но вот с точки зрения эстетики… Алиста – симпатяшка. Красная мантия ей весьма и весьма. Если что у нее отвалится или сломается, будет жалко. Поэтому придется ограничиться лишь парой пинков по ее попе… Да! И пора бы уже мне чтото сказать в ответ. Публика ждет.

– Да, графиня, я тоже искренне удивлен видеть вас тут, в этом приличном месте!

В зале за моей спиной отчетливо хихикнули.

– Чтоо? – обрадованно оскаливаясь и сощурив глаза, протянула Алистера. – Какойто ничтожный библиотекаршка оскорбляет мага огня? Да как ты посмел, книжный червяк?

Подняв правую руку вверх, она начала волнообразно двигать телом, ускоряя создание огненного шара. Похоже, самого крутого на данный момент заклинания в ее арсенале. Вообще совершенно дурацкая магия в этом мире. Чтобы сделать один примитивный фаербольчик, местному магу приходится совершать столько движений попой… Впрочем, в женском исполнении это смотрится неплохо… Мантию бы еще на узкие брючки ей заменить… Так! Опять меня кудато не туда понесло!

«Что я имею?» – подумал я, подперев подбородок рукой и наблюдая за противником.

Щит ставить нельзя, я «инвалид». Зарядить по ней тоже ничем нельзя, поскольку спалюсь. Хотя было бы весьма интересно посмотреть, какое выражение лица у этой красотули будет в момент оргазма… Остается ловить фаер своими невидимыми руками. Телекинез не магия. Ну по крайней мере, он тут не считается магией…

– Знаете, графиня, – сказал я, убирая руку от подбородка, – это ваше бесподобное движение бедром… Невольно приходят мысли о звездной ночи, шелковом постельном белье и чулках с подвязками… Скажите, а что вы делаете сегодня вечером?

В этот момент создание заклинания наконец добралось до своего конца. В ладони начинающей магессы, между ее вытянутыми пальцами, завращался темнокрасный шарик, размером с яблочкоранетку.

«Всегото! – усмехнувшись, подумал я, столько пыхтения и такой… прыщик в итоге!»

– На колени! – величественно потребовала Алистера, подняв руку с фаером вверх. – На колени, и моли о прощении, ничтожество!

Бах! Трах! Шарах!

Внезапно со всех сторон замелькали быстрые фигуры и раздался громкий властный голос:

– Всем стоять! Не двигаться! Эриадор Аальст находится под защитой императора! Немедленно сложите оружие или против вас будет применена сила!

Баа! Картина маслом. Перед столом, защищая меня, стоят пять варг, вытянув руки с зажатыми в них магическими свитками в направлении Алистеры. За ее спиной и спинами ее друзей – тоже варги. И тоже со свитками. И слева, и справа от моего стола варги «трубочками» в магессу целятся.

«Все! – понял я. – Кина не будет! Электричество кончилось…»

– Развейте заклинание! – приказывает Алисте знакомая уже мне леди Налия.

Что, приказ о моей охране так и не отменили? Тьфу… Бюрократы. И экспедиционная пятерка охраны тоже тут. Стоят как раз перед столом, закрывая меня собой. А уж энтузиазм и азарт из них прет! Как бы случайно не стрельнули. Алистера без щита…

– Развейте заклинание! – вновь приказывает Налия обалдевшей, с вытаращенными глазами Алисте.

До той со второго раза доходит. С недовольной гримаской на лице она встряхивает кистью, и шарик исчезает. Неплохо у нее получилось. Эффектно.

– Вы нарушили правила поведения магов, определенные его величеством императором Хайме и Верховным советом магов! – Варга начинает зачитывать декларацию прав пойманному с поличным магунарушителю. – А именно неправомерное использование магии в общественных местах, повлекшее угрозу жизни и здоровья для жителей империи! Вы будете отконвоированы в здание магического совета, а о вашем поступке будет составлен рапорт!

– Да он первый оскорбил меня! – возмутилась Алистера. – У меня свидетели есть!

– Все обстоятельства произошедшего вы можете сообщить дисциплинарной комиссии при магическом совете в установленном порядке и в установленный срок! – отрезала ей в ответ леди.

«Вот так вот!» – злорадно глядя на растерявшуюся магичку, прокомментировал я последний варговский пассаж.

С инструкциями и уставом не забалуешь! Бюрократия и армейцы – страшная сила! Против них – только их же методами. А Алистера дура, такая же, как и Стефи. На пустом месте – скандал. А результат его – пшик! Бестолочи… Похоже, придется вмешаться… Иначе получится, что я за спины зубастиков спрятался. Сомнительная, после одной книжки, нынче слава. Да и университет полоскать будут. Мотэдиус, он, конечно, крендель еще тот и за подставу с экспедицией ему бы еще не такое следует сделать, но в данном случае это не шутка, а так… фигня какаято. Эх… придется снова все самому утрясать!

– Прошу прощения, леди! – громко сказал я, упираясь обеими руками в стол и вставая. – Похоже, произошло какоето недоразумение…

Я вышел вперед и встал между варгами и Алистерой.

– Я был бы вам признателен, если бы вы перестали тыкать свитками… Это, знаете ли,

нервирует… Спасибо, – поблагодарил я варг, опустивших по знаку своей старшей оружие, и начал плести: – Никто никого тут не хотел лишать жизни. Это шутка. Понимаете, мы с уважаемой графиней – сокурсники, которых связывают давние дружеские отношения… И то, что вы видели, это приветствие двух давних друзей… Приветствие, понятное только им и выглядящее, вполне вероятно, весьма странно для окружающих, не знающих историю его появления…

Конечно, никто из варг мне не поверил, но я врубил в ментал по максимуму «честность» и вдохновенно продолжил:

– Леди, это просто шутка! Мы с графиней давние друзья! Она может вам это подтвердить! Нет, правдаправда, в самом деле! Графиня, прошу вас, скажите!

Я повернулся за подтверждением к Алистере. И вот тутто впервые в жизни я увидел – шестигранные глаза! Просто натуральные гайки, которыми она остолбенело смотрела на меня, открыв рот.

Сихот, даже подыграть не может! Вечно один на сцене! Ну копия Стефи!

– Минуточку, – сказал я, делая жест рукой в сторону варг, – мне нужно сказать ей пару слов. Видите, вы ее испугали… – Пару слов, на ушко… – тихо сказал я, шагнув к девушке, и, не получив возражений, наклонился к ее уху.

– Графиня, не для протокола, – прошептал я одними губами, – скажу коротко, как есть. Сила вашего желания дать мне в морду ничуть не меньше моего – дать вам. Но это наше, личное. Выяснение отношений при таком количестве посторонних – балаган. Давайте я смотаюсь в пески, вернусь, а потом мы с вами найдем укромное местечко, где сможем спокойно, без зевак, выяснить, кто есть кто. Как вам такое предложение?

Алистера, откинув голову назад, изумленно посмотрела на меня и после короткого раздумья кивнула.

– Отлично, – прошептал я, – а теперь скажите всем, что я ваш друг, и валите отсюда! Ну?

– Да… мы давно… дружим с господином Аальстом… – промямлила Алистера в пространство за моей спиной.

– Вот! – с радостным видом повернулся я к леди Налии. – Вы слышали? Просто дружеская шутка! Надеюсь, все теперь выяснилось?

– У меня есть четкие указания действий в подобных случаях! – уперлась та.

Понятно, что она мне не верит. Возможно, даже слышала, что я Алистере шептал. Они же звери! Слух как у кошек. Ладно, а если так?

– Леди, – обратился я к ней, – вы позволите вас на пару слов, в сторонке? Вопервых, хочу сначала вас поздравить с повышением. Смотрю, вы теперь старшая, не так ли? – начал я разговор, когда мы отошли с ней к окну.

– Да, спасибо, – ответила варга, чуть приподняв правую бровь. Мол, лесть тут не поможет.

– А вовторых, помните тот разговор, про «настоящего темного мага»? Помните?

mir-knigi.org

Леди нахмурилась.

– Вы теперь не маг, – ответила она после паузы.

– Мне сказали, что вероятность возвращения моих способностей есть, – глядя ей в глаза, сказал я.

Секунду она думала.

– Да, я поняла, что это было дружеское приветствие. Прошу прощения за недоразумение. Мы сейчас уйдем.

Налия прижала подбородок к груди. Я кивнул в ответ.

– Всего доброго…

– Всего доброго…

Сделав знак своей пятерке, она ушла вместе с ней. За ними, одарив меня на прощание всякими разными взглядами, исчезли Алистера с друзьями. В трактире опустело.

«Так, – подвожу итог я, оглядывая зал, – черти в полосочку ушли, черти в крапинку ушли, остались черти… в горошек».

– Кто у вас главный? – обратился я к варгушкам.

– Я старшая пятерки! – гордо ответила Кира.

– И че вы тут делаете?

– Мы вас охраняем!

– Следите, значит… Понятно…

– Мы вас охраняем! – с нажимом, уже зло повторила Кира.

– Одно другому не мешает… Но уж коль вы тут, давай тогда, сгоняй к трактирщику за квасом! Кончился…

– Бегать за квасом не входит в наши обязанности… – с ненавистью глядя на меня, прошипела Кира. – Не на побегушках! Сам сбегаешшшь…

Ну да, конечно, глядя на нее, подумал я, начальницу за квасом послали… Сихот меня побери! Кругом одни красавицы, умницы и все – ну просто из себя! Сколько их вокруг меня вьется! И всем чтото нужно… А как за квасом сгонять, так и некому… Как же я дошел до жизни такой? Где мои тайлиш?

Стефи

«Здравствуй, мой принц…»

Я хмуро грызла кончик стилуса, склонившись над листом бумаги. Письмо никак не желало продвигаться дальше первой строчки. И кажется, я догадываюсь почему. От того, что я в нем напишу, зависит моя дальнейшая жизнь. Я должна наконец принять решение. Либо – либо.

mir-knigi.org

Либо мои принципы, либо они, двое. Как же это трудно, выбирать! Как трудно жить…

«Чего делаешь?» (Хмуро.)

– Ой!

От внезапно раздавшегося в голове голоса Эри я подпрыгнула на стуле и уронила стило.

«Не ойкать нужно, а щит ментальный ставить… Глядишь, проблем бы тогда и не было бы… Никаких!»

«Вот сам и ставь!»

«Какие мы агрессивные. А «здравствуй» где?»

«Ты тоже меня не поприветствовал!»

«Ладно, проехали. Что делаешь?»

«Мм, письмо пишу…»

«Опять к Дини? Ну и как, пишется?» (Совсем легкая насмешка.)

«Не пишется! И изза тебя, между прочим. Я уже голову всю сломала. А ты только насмехаешься».

«Ты что, предлагаешь мне поучаствовать? Накатать принцу письмо, полное неги и любви? Знаешь, это уже чересчур. Завела себе мужчину, так сама теперь разбирайся – чего писать или не писать. Но как закончишь, будь добра, скажи, чего ты в итоге понаписала. В двух словах. Подробности не нужны. Оставь их себе».

«Это еще зачем?» (Подозрение, прищуренные глаза.)

«Я тут в экспедицию еду. Хочу знать, стоит мне после нее в столицу возвращаться, или лучше там остаться?»

«Какую еще экспедицию?» (Недоумение.)

«Мотэдиус сосватал. Буду с древних каменюк загогульки и кривульки перерисовывать». (Сарказм.)

«А почему там остаться?»

«Потому что если ты вдруг решишь написать все как есть, то к моему возвращению тут будет бегать взбешеннорогатый Диний в поисках меня. И мне бы не хотелось столкнуться с этим лосем в момент его гона…»

«Как ты… как у тебя язык…»

«Нормальный язык. Как есть. Или ты думаешь, что он оставит это «просто так»? Мало того что его унизили как мужчину, так его еще унизили как его высочество! Парочка студентов весело, легко, изящно, с шутками и прибаутками прикрутила рога сыну императора, возможному наследнику всего его большого хозяйства. Нет, мы, конечно, на века станем легендой университета, вне всякого сомнения, спору нет. Никто из его студентов еще так высоко не

mir-knigi.org

летал, хехе… Но вот империя… Думаю, она просто умрет от хохота, когда узнает о случившемся…»

Я ахнула, представив себе эту картину. Ведь Диний принц! Я со своими переживаниями опять забыла об этом! Как сказал тогда Эри: «В ваших отношениях всегда будут трое – ты, он и империя…» Над ним же будут смеяться до конца жизни!

«Мне, собственно, плевать, что там потом с тобой будет после чистосердечного признания. Если мозгов нет, то уже, как говорится, не займешь. Но вот свою шкуру я люблю и портить ее изза всякой любовной ерунды не собираюсь. Поэтому я и хочу знать, стоит мне возвращаться или нет? Понимаешь? Ну чего молчишь?»

«Какой ты… гадкий… и противный! Просто не хочется с тобой разговаривать!»

«А над трупами порыдать не хочется? Над моим или его, после дуэли. Хотя вряд ли она состоится. Не по статусу мне с наследникомто. Но все равно. Тебе – монастырь, мне – тюрьма или прирежут… потихому. Или изгнание. Что, впрочем, не слаще. Однако в последнем случае я смогу передавать тебе посылочки… с воли…» (Усмешка.)

«Что ты несешь! Диний не такой! Он благородный и…»

«Зато мама у него – такая! И папа у него… Ты Хайме в приступе бешенства не видала? Нет? Я, правда, тоже, но подозреваю, что они у него бывают. Хочешь посмотреть?»

«Н… нет».

«А если нет, то тогда забудь все, что у нас было, и пиши, как будто вы с ним только вчера расстались. Соображаешь?»

«Мм…»

«Делай как я сказал! И все будут живы, здоровы и счастливы. Поняла?»

«Хорошо, я напишу. Но больше чтобы ты ко мне не подходил, понял? Ты груб, циничен, жесток и равнодушен! И приказываешь мне! Видеть тебя не желаю!»

«Жизнь – штука циничная…»

«Вот и живи как хочешь. А ко мне не лезь! Командуй кемнибудь другим!»

«Ну и славненько. Вот и договорились!»

«Все! Я больше тебя не слышу!»

Я поставила ментальный щит и с возмущением откинулась на спинку стула, на котором сидела.

Каков… негодяй! Так со мной похамски разговаривать! Вообще стал какойто… неприятный. Грубый, эгоистичный. Разве так можно разговаривать с девушкой? Тем более с… не посторонней! Он ведь опять наверняка меня использовал, чтобы я сделала то, что ему нужно! Ну точно. Наговорил кучу слов, представил пару ситуаций… И я снова пошла у него на поводу! Да, пусть Эри прав, стократно прав. Так будет лучше для всех. Но кто ему позволил принимать за меня решения? Командовать моей жизнью? А что я буду чувствовать, когда буду врать Динию? Он об этом подумал? Ха! Его это совершенно не волнует. Главное, что у него проблем не будет. Эгоист… Как можно быть таким? Кто будет любить такого человека? Хм… Сатия…

Пророчество. Похоже, что любить этого человека придется мне… Какой кошмар! Я вот сейчас, вот ни капельки любви к нему не чувствую! Вот ни капельки! Так и прибила бы за то, что он такой!

Я глубоко вздохнула.

Что же мне делать?

Я выдохнула и опустила плечи, сутулясь.

Что делать… Коль я в ответе за все, как сказала Сатия, придется тогда уступать… Врать Динию и идти мириться с Эри… Нет, как это вам нравится? Один безвылазно сидит во дворце, другой упражняется на мне в остроумии и командует, а я должна их еще и любить за это? Хоть бы кто поинтересовался – как я, что я? Пришел бы, поговорил… Но у всех впереди только свое. Я так, словно декорация в театре… надо – вытащили, не надо – убрали или вообще забыли…

Я почувствовала, как на глазах у меня появились слезы. Я несколько раз моргнула, разлепляя слипающиеся от них ресницы.

Ладно, я сильная. Я справлюсь. Любовь – это ведь великое чувство! Стоящее… лжи, свободы и одиночества… А может, она из них в основном и состоит?

Я со вздохом взяла со стола стилус и вновь задумалась над листком бумаги.

Нет! Я категорически не понимаю, почему, имея целых две любви, как сказала Сатия, я сижу одна и мучаюсь от одиночества? Почему?!

Я со злости швырнула стилус на стол так, что он улетел с него на пол.

Не буду я ничего писать! Пусть они друг другу пишут, коль они такие бараны! Одинаково тупые и упрямые! Хм… А действительно, почему бы и нет? И помирюсь… заодно.

Эри

Так брать мне гитару или нет? Брать или не брать?

Я задумчиво поднял глаза к потолку.

С одной стороны, что я буду в этой экспедиции делать? Развлекатьто как себя буду? С другой стороны, грохну ее еще там. А точнее, мне ее грохнут. Вид моей охраны почемуто навевает подобные мысли. Если не случайно, то могут и специально сделать… Это же животные! Мстительные и беспощадные… Запросто невинный инструмент в жертву принесут… Своим мелкотравчатым амбициям. Хм. А не взять ли мне тогда… флейту? Точно! Как раз и поучусь играть. Да и спутницам наверняка будет полезно узнать, как тяжел и тернист путь начинающего музыканта. Всякие там гаммы, бесконечные повторения и заедания на одном и том же месте… Потом, у варг, кажется, более тонкий и развитый слух… Уверен, если я буду прилежно заниматься каждый день, им понравится!

Я хищно улыбнулся, представив картину: я с завывающей флейтой у костра и моя охрана с мученическими выражениями на лицах. Да, это будет забавно.

Флейту мне преподнесла Амалира в день прощания. Сначала это был длинный узкий футляр, обтянутый тонкой черной кожей.

– Прими, посланница богини, этот скромный дар от моего леса! – произнесла она, протягивая его мне двумя руками.

Амали в тот день была уже в роли правительницы. В парадных одеждах и с тонким серебряным обручем на голове. Малышка старалась изо всех сил выглядеть строго и важно, как положено всякой приличной владычице. Со стороны выглядела весьма презабавно, но никто из присутствующих на церемонии эльфов не позволил себе ни одной улыбки.

– Она очень старая, – сказала Амалира, когда я взял футляр, – сделана еще до войны…

Я, неудобно держа левой рукой футляр, правой открыл его неожиданно тугую крышку, подумав при этом, что всякие ящики дарят обычно открытыми, чтобы было видно содержимое… Открыл и глянул внутрь. Вауу! Длинная серебряная флейта уютно лежала внутри на черном бархате. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что это – вещь. Эксклюзивная, раритетная, сработанная истинным мастером. Обожаю всякие редкие штуки!

– На ней играли раз в год. В праздник первой листвы. Ее зовут Голос Леса, – произнесла Амали, глядя снизу вверх мне в лицо и стараясь понять, понравился мне подарок или нет.

– А как же твой лес? – спросил я. – Как же он… без Голоса?

– Ты вернешься, – без тени сомнения в голосе ответила она. – Вернешься ты, вернется и он.

– Хорошо, – улыбнулся я, – обещаю за это время попробовать вспомнить, как на ней играть…

– Вспомнишь, – убежденно сказала юная правительница леса, – ты ведь крылатая! Сейчас на ней сыграют для тебя песню «Прощание», и ты сама услышишь, какая она замечательная!

Да, звук у флейты был прекрасный. Чистый, сильный. Чарующий. Не стал я отказываться от такого подарка. Грех, как говорится… Поблагодарил многословно и убрал в свой потайной чуланчик. Пару раз доставал, пробовал играть. Конечно, плачевно, но, поскольку я в музыке не дилетант, то, вполне возможно, если постараться и потратить время, результат будет. Вот как раз и займусь этим в дороге. Футляр прочный, из твердого дерева, внутри – мягкая прокладка под бархатом, флейта крепится надежно, так что особо не сломаешь. Это не гитара, которая один раз «случайно» упала с лошади – и все, привет!

Так, ладно, с развлечением в пути определились… Что мне еще взять с собой? На ум сразу приходит – еда! В кармашке много чего осталось еще после эльфов. Поскольку в нем ничего не портится, то можно это опять взять с собой. Я ведь тогда тоже в поход себе набирал! А израсходовал… Хорошо если половину. Надо будет провести ревизию того, что там осталось, и добавить. Вкусняшками всякими добить и еще чегонить… На что глаз ляжет. Единственно только непонятно… Как я буду взятое с собой есть? Если начну в походе неизвестно откуда доставать всякую всячину, то сразу возникнет вопрос «где взял?». Отмазка – «под кустом!» не пройдет. Первое, ведь что подумают – магичит! Но я же ведь «инвалид» по легендето! Ууу… Блин, как все сложно! Вроде все с собой, и флейта, и еда, и одежда, а пользоваться нельзя. Однако не тащить же все на себе. Это мне тогда точно карета понадобится! И немаленькая… Есть, конечно, еще вариант – втихаря. Но Сихот меня побери! Чтобы я свое и под одеялом ночью? Да ни в жись! Я из дома Изменчивых или из местной богадельни? Нет! Это категорически не мой вариант… А тогда… что? А тогда ящик, украшенный (возможно, богато и аляписто) всякими цветными камешками и золотинками. И рассказ про щедрого ректора университета, доставшего из загашника древний артефакт и давшего его мне в поездку… Нужно будет только его не показывать, пока от университета не отъедем… Впрочем, все чушь и шито белыми нитками. Ладно, чтонибудь придумаю. Надо еще взять книги «на почитать» в

дороге, бумагу, одежду… Но это груз легальный, голову с ним особо ломать не нужно…

«Что делаешь?»

«Собираюсь. А что?»

«Мне нужна твоя помощь!»

«Постой, ты же со мной поругалась?»

«Я тебя простила».

«Да? Спасибо, что сказала».

«Пожалуйста. Ты мне поможешь?»

«В чем?»

«Не знаю, что написать Динию. Придумай!»

«Кхекхекхе! Ну ты даешь! Ты во что меня втравливаешь?»

«Эри, ну помоги! Ты же можешь! У тебя всегда все получается!»

«Ххх… (Длинный выдох.) Значит, так. Три слова – соскучилась, жду, люблю. Порядок слов определишь сама. Все?»

«Жду? То есть… чтобы он пришел… сюда?»

«Ну а куда еще? Хватит ему задницу во дворцето отращивать! Забудет уже скоро, как ты выглядишь. Впрочем, можешь снять какиенибудь апартаменты в городе. Надень маску, плащ и сходи найми. Все будет жуть как таинственно и романтично. Устроит?»

«Мм… Спасибо, я подумаю. Ты когда уезжаешь?»

«Послезавтра, рано утром».

«Я приду, провожу. Хорошо?»

«Ну приходи…» (Недовольно.)

«Приду. Спасибо!»

«Не за что…»

«Что это было? – секунду спустя подумал я, озадаченно почесав пальцем за правым ухом и прищурив глаз, – сдается мне, она меня использует! И заявляет на меня свои права!»

«Ну вот, – довольно подумала Стефания, берясь за стило, – один эгоист нашел слова для другого эгоиста… И ведь хорошие нашел, правильные. А я не могла найти, потому что я не эгоистка… Пусть действительно Ди приедет! Я так давно его не видела!»

Стефи глубоко вздохнула и вывела первую букву.

Значит, ему все равно, что Ди приедет? Ладно… Запомню.

Эри

Сихот меня задуши, скука смертная какая…

Я сидел на сложенном пополам одеяле и, подперев голову ладонями, смотрел, как Дана с серьезным выражением на лице готовит ужин. Позади почти две недели утомительного и скучного путешествия в тряском дилижансе. В котором было абсолютно нечего делать. Только зевать и пялиться на потолок или в окно, на проплывающие за ним пейзажи. Пейзажи двух видов – поля или кусты. Все. Больше ничего. Ну еще населенные пункты, ничем не отличимые друг от друга. Тоска, короче. Попробовал было почитать в дороге – дохлый номер. Трясет, глаза прыгают по строчкам, не почитаешь.

– А что это у вас за книга? – сразу же спросила Кира, едва я достал из сумки нехилый такой по толщине фолиант.

В дилижансе со мной всегда четверо варг – обеспечивают мою безопасность. Две едут на лошадях следом. Так что я всегда «под прицелом внимательных глаз». А Кире вообще больше всех надо. Постоянно замечаю кидаемые ею тайком на меня взгляды. Вечно трется рядом. Ее что, ответственной за меня назначили? В ее ментале чувствуется азарт и предвкушение. Вот только предвкушение чего? Может, ждет с моей стороны прокола? Интересно, что это должно быть? Использование магии? Но она же не маг, она не почувствует. Хотя, впрочем, маги тут делают столько движений, создавая заклинания, что можно понять, чем они занимаются, и не обладая способностями…

– Это одна очень древняя и умная книга, – сказал я ей тогда с самым серьезным выражением лица. – Называется «Пикап, или Как уболтать девушку за десять минут».

– Уболтать? – наморщив лоб, не поняла та. – На что уболтать?

– На что захочется, – многозначительно произнес я и открыл книгу гдето посредине, – на пирожки там, или помолчать полчаса…

Трынделки они еще те, надо сказать. Особенно когда госпожа лейтенатша, желая размяться, ехала верхом на лошади. Что ж, понятно, они свои, тем общих полно, это я чужой. Первые дни еще так, сторожились, но потом пообвыклись и пошлопоехало. Я не пресекал, может, сболтнут чегонибудь? Тоже ведь интересно.

Короче, открыл я, значит, фолиант, и оказалось, что весьма удачно. Как раз на рисунке обнаженной женской фигуры, со стрелками, указывающими на теле разные точки. Книга была вообщето об эндокринной системе, но онито этого не знают. Все ж на древнем, мертвом языке написано. Или знают? А вот и проверим!

– На пирожки? – не поняла Кира, разглядывая рисунок в лежащей у меня на коленях книге. – Целая книга?

– На пирожки и не только… – ответил я, бросив взгляд на озадаченные лица варгуш напротив, и с умным видом наклонился вперед, собираясь почитать. Но из чтения, как я говорил, ничего не вышло. Трясло и подбрасывало, так что никаких условий. Убедившись, что ничего у меня не выйдет, я закрыл книгу и снова посмотрел на лица спутниц. В этот раз они были ехиднопонимающие. Мол, мы так и знали, что все студенты озабоченные!

«Нуну, – тогда подумал я, – дошло наконец, что за «пирожки». А вот кто тут озабоченный, так уж точно не я».

Короче, дорога до Морхинейна была скучной и неинтересной. Перегоны между остановками дилижанса были рассчитаны так, что приехал, вылез, поел, помылся (если удалось) – и спать, поскольку уже темно и чтонибудь делать после дня на колесах уже не хочется. Даже варгушек подкалывать… Но все когдато кончается. Вчера был достигнут конечный пункт маршрута, после которого – только верхом. Мне был выдан конь (друг другу мы и раньше не нравились, а после этого – тем более), и мы двинули на перевал, за которым начинались пески. Два дня пути до перевала, с ночевкой под открытым небом. Оххохо, чувствую, опять мои кости познают все неровности почвы под тощей походной постелью. Проклятое нанополотно…

Вспомнилось, как я мерз тогда, ночью, околевая на одних простынях, на голой земле. Римка, зараза, матрас уперла. Все ж гдето тут было. В этих местах… Ностальжи…

«Нужно будет комплектность проверить, – подумал я, переводя взгляд с кашеварящей Даны на Ринату. – Не любят меня все, особенно эта рыжая. Наверняка гадость сделает при первом удобном случае…

Почувствовав взгляд, варга обернулась и, прищурившись, посмотрела мне в глаза.

«Загрызет, – подумал я, глядя в ее карие глаза, – ни секунды в этом не сомневаюсь… Эх, никто меня не любит…»

«Не фиг дразнить всех, – сказал внутренний голос, – сначала насмехаешься, а потом сидишь, жалишься».

«Могу я иметь отрицательные черты характера? Могу. Так же, как и желание, чтобы меня любили…»

«Делать тебе нечего, вот ты дурью и маешься! Займись чемнибудь!»

О! Ведь это мысль! Заняться. А не поиграть ли мне на флейте? Еще ведь никто не знает о моих талантах. Я как ее положил в сумку, так с тех пор ни разу не доставал.

Отвернувшись от Ринаты, взявшейся играть со мной в гляделки, я полез в сумку и достал футляр с флейтой.

С чего бы, с какой композиции бы начать? В принципе я не знаю ни одной, так что, как говорится, без разницы. Хотя… помнится, Карлсон исполнял миниатюру «Плач малютки привидения». Думаю, что она вполне впишется в этот надвигающийся синий вечер…

Я приложил флейту к губам и издал несколько резких, пронзительных трелей. Так, по моему разумению, должен был звучать «Плач», которого я никогда не слышал. Опустив инструмент, я стал ждать реакции публики. Она последовала очень быстро. Треск кустов, и на поляну выскочили все отсутствующие варгуши. У всех в руках обнаженные клинки и вытаращенные глаза.

– Что это было? – обалдело спросила лейтенантша, обведя взглядом бивуак и остановившись им на мне.

Че спрашиватьто? Неужто инструмент не видишь?

– Это была музыка, – скромно сказал я, опуская флейту.

– А я думала кошек режут! – насмешливо произнесла Рината, убирая клинок в ножны.

Помнится, на твоей лошади гитара приторочена… Музыкантша великая? Нуну…

– Кошек режут – это у вас, а у нас играют музыку.

Я поднес флейту к губам.

– Что ты сказал? – угрожающе прошипела Рината, оскалившись и втягивая голову в плечи. В ментал повалила ярость.

– Отставить! – рявкнула ей лейтенантша и повернулась ко мне. – А вас, Эриадор, я попрошу думать, прежде чем чтото говорить!

– Обычно я это делаю, – кивнул головой я и, приложив флейту к губам, взялся исполнять гамму, стараясь извлекать звуки повыше.

Варги посмотрели на меня, послушали, сморщились и уползли обратно в кусты. Минут пятнадцать я упражнялся, пока Дана от костра не крикнула:

– Можно есть!

Пойдем поедим… Надеюсь, подгорело или пересолено. Можно будет высказать свое фи…

Но мои ожидания не оправдались. Приготовленное Даной варево оказалось очень вкусным. Навернув с четверть своей порции, я с понимающим видом одобрительно покивал сидящей рядом Ринате:

– Кошатина? Вкусно!

Ших!

И перед моим носом оказался кончик кинжала.

– Если ты еще раз чтонибудь… скажешь… про кошек…

Голос Ринаты переполняла ненависть.

Все замерли. Лейтенантша молчала и заинтересованно изучала содержимое своей миски. Тишина и костер.

– А что такого? – невинно поинтересовался я и сунул в рот еще полложки, не обращая внимания на клинок, на котором уже лежали мои невидимые руки. – Откуда я знаю, что вы туда положили? У каждого народа свои обычаи. Я их не знаю, могу судить только по тому, что прочитал.

– Что, не успел выучить, пока в ошейнике бегал? – прошипела Ри, сузив глаза.

– Прекратить, – устало приказала Биргит, отрываясь от своей тарелки. – Курсантка Рината – два наряда вне очереди! За несдержанность. А вас, Эриадор, прошу больше не озвучивать содержимое одной вам известной книжонки. Даже если она – все, что вам известно о варгах и Этории. Это оскорбительно для нас. Если хотите, девушки могут рассказать вам, как на самом деле обстоят дела…

– Буду признателен, – ответил я, расцепляясь взглядами с Ринатой.

mir-knigi.org

Интересно, что они мне могут рассказать? Лисса с подругами немного наговорили…

– В Этории любят кошек, – грустно взглянув на меня «няшными» глазами, сказала Дана, видно решив первой начать процесс ознакомления с нравами и бытом Этории. – У меня есть три кота. Когда появилась эта глупая книга, какойто торговец решил заработать. Он привез целый фургон котов и кошек. Они были такие худые и голодные… И так жалобно мяукали в клетках… Мы их всех разобрали по домам. Каждая курсантка академии взяла себе по несколько несчастных… Вот.

Дана вновь глянула на меня своими удивительными глазами, и я вдруг почувствовал, что мне… стыдно. Вот стыдно и все. Какая чушь! Мне не может быть стыдно! Я правильно поступил! И пусть кошки бы все сдохли в этом фургоне, мне плевать! Мне нечего стыдиться! Это всего лишь кошки! А у меня была месть! Месть, месть и еще раз – месть!

Я начал злиться. Кто они такие, чтобы я чувствовал вину?

– А откуда у вас такая красивая флейта? – подхватила разговор голубоглазая Илона, видя, что я молчу. – Наверное, это чейто подарок? Да?

Усипуси, детский сад. А я дебил дебилыч в их понимании. Ладно. Зло выплескивать не будем, поприкалываемся… Заложат? Да и фиг с ним!

– Да. Подарок. Мне ее подарила одна юная властительница эльфийского леса.

Варгуши переглянулись. Судя по менталу, никто мне не поверил ни вот на чуточку!

– Это за что же такое дарят? – однако не удержалась от вопроса, полного сарказма, Рината.

– За то, что я друид.

– Ктоо?

– Друид.

– А кто это?

– Особый вид эльфа.

– И чем же он… особенен?

– Друид говорит с деревьями, травами и кустарниками. И еще со зверями.

– Ну и что? Я тоже могу разговаривать с деревьями, травами и кустами!

– И они отвечают?

– Отвечают?

– Друиду все отвечают – и деревья, и птицы, и звери. Мой нынешний друидский ранг – говорящий со зверями.

Варгуши нахмурились и снова переглянулись. Чемто мой самозваный ранг им не понравился…

– Зверей сейчас рядом нет, а вот как я разговариваю с деревьями, могу показать.

mir-knigi.org

Я поднялся на ноги и не спеша направился к ближайшему дереву у края поляны. Это был дуб. А может, и не дуб… Короче, это было подходящее дерево! Большое и с торчащими в разные стороны от ствола двумя ветвями (словно руками).

– Здддрааааствуй, дээрээво! – сказал я, подойдя к нему и пытаясь повторить голосом интонации энта в гоблинском переводе.

Вродедуб в ответ приветственно помахал мне правой ветвью, громко зашуршав листьями. Сзади, у костра, судя по звуку, ктото выронил из рук миску.

– Чтооо нооовоооого в лесуу? – продолжил я беседу энтовским голосом.

В ответ дерево устроило мне настоящий разговор. С минуту махало и трясло ветвями во все стороны, словно моряк – флажками на мачте. Ну точнее, я махал и тряс ветви своими вторыми руками… Но их же было не видно! Поэтому для зрителей «говорило» ожившее дерево.

– Хорошо, – закончил я маяться дурью, – я понял. Передай нашим – буду не скоро. Сами пусть пока…

Дерево в ответ нагнуло верхушку, изображая поклон и, выпрямившись, замерло. Как всякое нормальное лесное дерево.

– И что оно тебе сказало? – первой не удержалась от любопытства Кира, когда я вернулся к костру.

– Это тайны леса, – многозначительно сказал я, садясь на свое место, – только посвященным можно рассказывать. Друидам.

– А…

В голосе Киры было разочарование. Впрочем, у всех… тоже разочарованные лица…

– Могу сказать только одно – в лесу все хорошо.

Варги переглянулись – мол, и толькото? И опять уставились на меня.

– Все, я устал, пошел спать, – сказал я, неспешно оглядев всех. – Такие разговоры отнимают много эктоплазмы. Нужно восстанавливаться.

– Э… да, – озадаченно ответила лейтенантша, – ложитесь. Мы тут сами… разберемся.

«Конечно, сами, – подумал я, отправляясь на свое место. – Не друиду же посуду мыть… Эх, кроватка походная! Тощая моя. Когда ж эта кочевая жизнь закончится?»

Не спалось. Лагерь уже давно угомонился. Все варгуши, наведя порядок и сложившись на завтра, легли спать. Лишь я и первая дежурная – Анжелина – бодрствовали. Анжи слушала лес, я, заложив руки за голову, глазел на звезды и думал… думал… думал. Думал о всякой ерунде. Вот почему мне вдруг стало… стыдно? Ведь я прав, стопроцентно прав! И кошки мне безразличны. Уж если на то пошло, собаки симпатичнее… Откуда это у меня вдруг? Да и вообще… Замечаю последнее время за собой излишнюю эмоциональность. Причем неконтролируемую эмоциональность, которая норовит выплеснуться наружу. Вот Стефи я откровенно грубил. Но тем не менее пришла, проводила и попросила себя беречь… В общемто позаботилась, побеспокоилась. А мне и в тот момент хотелось ей какуюнибудь колкость

mir-knigi.org

сказать… Может… я устал? Все эти превращения, тревоги… Даром не проходят. Нужно и отдыхать когданибудь! А вместо отдыха – ночевка на земле в лесу и пустыня… впереди. Впрочем, отдыхать некогда. Неизвестно, когда «ахнет». Нужно поспешать…

С неба сорвалась звезда и, чиркнув наискосок по небу, исчезла гдето у темных верхушек деревьев. Я проводил ее взглядом и вернулся к своим мыслям.

С варгами… Конкретно с этими. В принципе… в принципе они мне ничего плохого не сделали. Делают все как положено. Вон, в трактире собой закрыли от Алистеры… Но! Будь на моем месте ктото другой, они поступили бы так же. Стоит ли мне надавать им преференции всего лишь изза того, что они хорошо делают свою работу? Они все равно животные, движимые инстинктами. Тогда, когда уезжали из столицы, они на меня смотрели и переглядывались. Словно чтото такое знают про меня… Такое… Точьвточь, как тогда Динины зубоскалки! Что те, что эти… Одна… шайкалейка. Разница лишь в возрасте. Эти молодые просто, врать не научились. Например, Рината откровенно меня ненавидит… зараза. Про ошейник напомнила!

«Вот взял бы и наказал рыжую… нежно, – предложил внутренний голос, – деловто, с твоимито возможностями!»

Че их наказывать? Они и так против меня – никто. Оно надо? Мне что, самоутверждения не хватает, что ли?

«Может, чего другого не хватает? Вот ты и бесишься…»

Мм… гадское тело… Гадская ситуация… Может, действительно, тело опять чтото мутит? Я тут вроде сверху контролирую, но вот насколько я контролирую? И что? Потом как ахнет, словно подкоп под стеной, и буду стоять с разинутым ртом… Ну даже, ну даже, ну даже да! Пусть – да! Но не с ними же? Они вообще лабораторно выведенные животные, искусственные крысымутанты… Тогда уж лучше эльфийки. Все статус выше… Но все равно. Если я возьмусь за это дело, это ведь уже будет «мое»! И куда его я потом дену? С собой потащу? Или брошу? Оба варианта отметаются! Свое не брошу, но и взять не смогу. Поэтому… поэтому все останется как есть. Буду тщательнее следить за собой и не «пылить» по любому поводу. Может, стоит извиниться перед Стефи. За несдержанность, как сказала сегодня госпожа старший лейтенант. Я сильнее, я умнее, я старше их. Не стоит уподобляться реакциям и поведению низших. Я не они! Хотя… Хамство и эгоизм могут распугать всех вокруг. И проблемы не будет.

Я вздохнул.

Все бы было прекрасно, если б не подлое тело! Может, «поковыряться» в себе? Ченить подрегулировать, подкрутить, завинтить… Знания вроде есть… Не! Бредовая затея. Пока на комто не испытаю, в себя не полезу! Не полигон, чай. Черт знает, во что можно превратиться! Ладно, будука я спать. Вроде захотелось. А то завтра опять весь день трястись…

Я перевернулся набок, невидимыми руками закинул камешек в соседние кусты, чтобы Анжи не скучала, и закрыл глаза…

Эста знает все

Кабинет начальницы тайной стражи Этории. За столом – хозяйка в строгом черном мундире внимательно читает листок донесения старшего лейтенанта Бригит, доставленное ей пару минут назад.

«…отношения в группе между Аальстом и курсантками остаются напряженными. Мое мнение – Аальст специально создает конфликтные ситуации, ведущие к эскалации конфликта между ним и участницами группы. Подобное поведение идет вразрез с психотипом его характера, описанным в документе, данном мне для ознакомления. Либо в нем допущена ошибка, либо Аальст преследует какието свои, пока не ясные мне цели.

Общение курсанток с Аальстом минимальное. Контактов на почве общих интересов (рисунки, музыка, книги) не наблюдала. Никто из группы до сих пор не попытался заняться своими увлечениями. Согласно полученным указаниям в данную ситуацию я не вмешиваюсь. Однако хочу отметить, что особо острые отношения у Аальста сложились с курсанткой Ринатой, как раз играющей на гитаре. За время путешествия она ни разу не достала инструмент из чехла…»

Эста выпятила вперед губы и разочарованно прижала верхнюю к носу.

«Сообщаю о чрезвычайном происшествии, произошедшем позавчера. Из сделанного Аальстом заявления в присутствии всех членов группы следует, что он друид ранга «говорящий со зверями».

Брови Эсты удивленно приподнялись.

«Друид, как объяснил он, это особый, редкий вид эльфа. За что ему владычицей эльфийского леса (пока не удалось узнать какого) была подарена серебряная флейта работы древнего мастера, на которой он играет каждый вечер, издавая очень неприятные и громкие звуки…»

«Друид? Первый раз слышу такое слово! – удивленно подумала Эста, дочитав до этого места. – Что за друид такой? И эльфы… Чтобы сама правительница леса, да подарила флейту? Это либо беспардонная ложь, либо… Я даже не знаю, что нужно сделать человеку, чтобы получить от эльфов такой подарок! Да и как он к ним попал? Хотя… гдето же он болтался эти месяцы, пока мы его искали? Но к эльфам? Это слишком невероятно, чтобы быть правдой! И что, если он редкий вид эльфа, мой внук, что, – тоже эльф? Пусть не чистокровный, но все же… Да ну! Ерунда какаято!»

Эста вернулась к чтению.

«В доказательство своих слов Аальст показал, как он разговаривает с деревом…»

Эста подняла глаза к потолку и попыталась представить Аальста и раскидистый ясень, разговаривающих друг с другом. Воображение, хоть и силилось, но картинку никакую создать не смогло, и она вновь опустила глаза.

«Заявляю как свидетель – дерево с ним говорило! Двигало в ответ на вопросы ветвями и шуршало листвой. Никакой магии Аальст при этом не творил. Осмотр места события тоже не выявил какихто веревок или еще чегонибудь подобного, чем можно было бы приводить ветви в движение. Дерево самое обычное, рувинский тополь. (Прилагаю к отчету срез его коры.) После разговора Аальст сообщил, что тополь ему сказал, что «в лесу все хорошо», а больше из разговора с ним он нам рассказать ничего не может, поскольку это «тайна друида».

«Что за бред? – ошеломленно подумала Эста, отстраняя листок. – Бригит что, пьяная была, когда это писала? Или… что? А может, это Эриадор письмо написал да подсунул? Этот гаденыш вполне на такое способен!

Да нет вроде, она писала, – несколько мгновений спустя пришла к решению Эста, осмотрев письмо и конверт, – почерк ее, все печати на месте… Что же тогда там происходит? Друиды,

эльфы, говорящие деревья? Кто сошел с ума?»

«…на следующий день, перед подъемом на перевал, Аальст разговаривал с рыбами в озере у подножия горы. Рыбы самых разных размеров и видов подплыли к месту на берегу, где стоял Аальст, и, высовывая головы из воды, открывали рты. Аальст приказал вытащить четырех самых крупных. «Друид разрешает!» – сказал он. Рыбы были выпотрошены и съедены вечером. Самые обычные рыбы (образцы чешуи и плавников прилагаю)».

«Говорящие рыбы! – доплюсовала Эста к друидам, эльфам и говорящим деревьям. – Что за балаган там творится? Понятно, почему никто из них ни кисточек, ни гитар не вытащил! А зачем? У них и так там каждый день представление! Как? Как так Аальст может делать? Не бывает никаких друидов! Никогда не было и сейчас нет! Гаденыш. Опять он головы дурит! Только как он это делает? Без магии. Хм… А может… Может, это его особенность, за которую он избран нашей богиней? Вполне возможно…»

«…в связи с неожиданно появившимися обстоятельствами прошу дать мне дополнительные указания для действий в столь необычной ситуации.

Старший лейтенант тайной службы – леди Бригит».

«Указания! – скривилась Эста. – Кто бы мне их дал, эти указания! Дарг знает, что творится, и все ждут от меня указаний! Сдохну я с такой работой…»

– Где сейчас находится группа? – спросила она вызванного колокольчиком секретаря.

– По расчетам, уже как день прибыла на место назначения. Но подтверждений ни от леди Бригит, ни от групп сопровождения пока не поступало.

– Почему не поступало? – насторожилась Эста.

– Сообщения ожидаются послезавтра. График не нарушен.

– Секретный пакет ей был вручен?

– Да, в Морхейме, под роспись. И два флакона с зельем.

– Хорошо. Ладно, иди, – отправила Эста секретаря.

«А я буду думать – что же посоветовать Бригит? Нужно замов привлечь… Может, они про друидов слышали?»

Прыжок

Эри

«Копай, копай, отравительница, – ехидно подумал я, глянув на хмуро размахивающую лопатой Ринату. – Лопата – твое все. Вот уж повезло комуто, что варг в жены не берут. Не зажился бы несчастный…

Два наряда по кухне, выданные лейтенантшей, оказались едва ли не фатальными для всей экспедиции. Приготовленный Ринатой ужин на вкус был такой отравой… Естественно, я не преминул ей об этом сообщить, после чего она заработала от Бригит еще два штрафных очка, ответив на мой комментарий. Веселото весело, но жратьто нечего! Хорошо, рыбу готовила не она. А то не видать бы нам свежей рыбки! Я не удержался и после номера с деревом устроил

небольшое шоу у озера. Используя заклинание Абасо, приманил к себе рыб и «поговорил» с ними. Какие у варгуш были лица! Это стоило того! Потом я приказал выловить тех, которые пожирнее, и вечером мы их съели. И вот после ужина Рината встала на отработку нарядов. А мы сели на сухомятку. Ибо то, что она готовила, в рот брать было совершенно невозможно! Отравительница, ласково стал называть я ее. Ее бесит это страшно. Че она меня так не любит? Правду ведь говорю. Нет, чтобы лучше стать, так она меня убить норовит. Спарринг на мечах предлагала. Ага, щас! Ищи дурака! У меня живот от твоей еды болит и ноги еле таскаю. Вот начнут нормально кормить, тогда подумаю. А пока – увы, если ты привыкла есть то, что ты готовишь, то я – нет. Мне лет пять нужно, только чтобы научиться от запаха твоего варева не вздрагивать…

Естественно, я был облит презрением и занесен в книгу слабаков и трусов. Вслух не сказали, но лицом постарались передать все, до последней буквы. Ладно, еще не вечер.

Хрустя сухпайком, мы добрались до конечной точки путешествия. Портал оказался аркой светложелтого камня, выглядывающим из верхушки большого серого бархана.

– Копайте, – отдал распоряжение я Бригит и стоявшим рядом с ней варгушам, махнув рукой в его сторону.

– Зачем? – поинтересовалась Илона.

– А надписи как я буду срисовывать? Я через песок не вижу.

– Как же? Ты же друид! – ехидно влезла отравительница.

– Тот, кто видит тут лес, пусть бросит в меня камнем, – щедро предложил я и пояснил: – Друиды в лесу, а тут пустыня. Чем быстрее раскопаете, тем быстрее мы отсюда свалим. Тут немного – арка конусом лежит. Бросай вниз, да и все. Если не будете лениться, есть шанс уехать уже завтра.

Впрочем, уедем мы тогда, когда я решу, что взять мне отсюда больше нечего. Но вам это знать необязательно. Поэтому вот вам морковка в виде скорейшего отъезда, чтобы копали быстрее… Чем скорее отчистите от песка, тем лучше.

– А ты? Ты будешь копать? – поинтересовалась Рината.

– Я? Я рисую! Делаю то, для чего направлен сюда гильдией магов. Я рисую, вы копаете. Еще вопросы?

Чтото она там пробурчала под нос. Неразборчивое…

Я взял планшет с бумагой и принадлежностями и потопал вместе с ними наверх, к арке. Бархан оказался самым высоким из окрестных песчаных холмов. Бригит осталась внизу, с лошадьми, мы же занялись работой. Трое наблюдают за окрестностями, двое копают. Да, две лопаты на пятерых – это гениально! Не, спасибо, что хоть так, могли бы и горстями… Пока суть да дело, пока Анжелина и Рината разбрасывали по сторонам первые лопаты песка, примериваясь, я взялся осматривать торчащий наружу кусок древности. Хорошо обработанный камень. Без швов и какихто знаков… Хм. Что тут срисовывать? Может, ниже что написано? На том, что под песком? Посмотрим. А вот это интересно…

В месте изгиба арки, похоже, ровно по ее центру, в камень был утоплен металлический стаканчик с большим отворотом светлосеребристого света. По виду типичный держатель

земной галогеновой лампочки для потолочного освещения. И внутри его чтото есть… Цоколь обломанной лампы? Я нагнулся и одним глазом заглянул внутрь. Неа! Камень. Обломанный прозрачный камень… А нука!

Вынимаю из ножен на правом бедре нож.

Поковыряем! Есть! На подставленную ладонь выпадает осколок. Правильной шестигранной формы основание, диаметром эдак сантиметров шестьсемь, с косым сколом…

– А что это? – раздается за спиной.

Подпрыгнув от неожиданности, оборачиваюсь. Пять пар глаз поедом едят зажатый в моих пальцах камень.

– Работайте! – отвечаю я им, зажимая находку в кулак. – Я мозг, вы лопаты. Работайте! Иначе тут так и останетесь!

Отворачиваюсь от накатившего сзади в ментале негодования и спускаюсь по бархану вниз.

Совершенно никаких условий для исследования! Кругом одни посторонние!

Сажусь на песок и, взяв обломок двумя пальцами, начинаю разглядывать его на свет. Чтото знакомое… Так ведь это таши! Только здоровущий и, похоже, ограненный. Ну ничего себе! А зачем он там стоит? Он же накопитель? Накопитель? Значит, чтото копит. А копить он может только одно… Выходит, на арке есть какоето магическое заклинание, которое он питает. Если так поразмыслить, порталы должны быть этакими своеобразными артефактами. Функция у них одна и та же – открыть проход в указанное место. Логично сделать портал, которому можно задавать параметры работы… В данном случае координаты…

Я еще покрутил обломок в пальцах, разглядывая, а потом мне пришла гениальная мысль – у меня же есть таши! Пусть не такие здоровые и необработанные… но все равно! А вдруг, если воткнуть на место обломка один из них, он да и заработает? Начнет запитывать хоть както схему, а я ее и срисую? А то смотрю сейчас – ноль! Камень и камень. Должно же там чтото быть?

Гениальные мысли должны воплощаться. Я сбегал к вещам, сделал вид, что чтото беру, и побежал обратно. На самом деле я взял из невидимого мешка коробку с таши. Поднявшись к порталу, я поставил ее на арку, открыл и принялся в ней копаться, выбирая подходящий кристалл. Варги бросали на меня косые взгляды, но ни одна не подошла и не спросила, что я делаю. Вот что значит грамотно отшить! Никто потом мешать не будет. Даже если спросят о камешках, скажу, в университете дали! На опыты! Откуда они знают, что там у меня в сумках? Хотя… могли и ознакомиться по дороге… Да и ну их! Поздно уже, да и интересно, получится или нет?

Я выбрал подходящий кристалл с наиболее плоским основанием и попробовал его пристроить в держатель. А вот дудки! Выпадает! Диаметр не тот. Маленький. Раза в три меньше. Я почесал в затылке, прикинул и сгонял вниз за сухарями. Мякиш, размоченный водой, уверенно зафиксировал камень по центру держателя. Я минут десять поприжимал его, дожидаясь, пока мой клей схватится на жаре, отпустил и стал смотреть, что же у меня вышло?

Тоненькая нить магической энергии потекла по бокам арки кудато вниз.

О! Работает! Я гений! Плюхнувшись задом на песок, я принялся магическим зрением

наблюдать за процессом, делая вид, что просто разглядываю поверхность камня. Плохо все же под присмотром работать. Всегда нужно помнить, что за тобой следят…

Процесс накопления энергии шел медленно, что неудивительно при такой суррогатной замене. А хорошие камушки древние выменивали… Интересно, сколько такие могут стоить? Нужно будет поинтересоваться у моего компаньона…

Варги копали, арка заряжалась, солнце палило. От нечего делать я достал бумагу и небрежно набросал несколько шаржей. Варги на лошадях, варги с лопатами, Рината над котелком, с половником, в образе Гингемы. Длинные тонкие руки, ноги, большие головы. Короче, выполнил согласно канонам.

Часа через два варгуши опустили уровень песка примерно на метр, и на поверхности появились еще два гнезда под накопители, расположенные уже в боковых сторонах арки. Чистенькие, пустенькие, без всякого следа камней.

Аккуратно вынуто, подвел я итог после осмотра. А верхний, самый труднодоступный, похоже, сломали, повиснув на нем. Варвары. Однако получается, что камни выступали наружу? Какой же они тогда были длины?

Я подобрал у себя еще одну пару из оставшихся таши и установил их по типу первого – «на хлеб». К вечеру расчистили еще два гнезда. Я и их «окучил». Поток энергии от пяти камней, текущий внутрь арки, усилился, проявляя контуры какойто магической структуры, вшитой в камень. Но еще едва тлеющей, чтобы пытаться разглядеть хоть какиенибудь подробности.

Усталые и недовольные жизнью варгуши, увязая ногами в песке и периодически приседая на попу, поплелись к лагерю, где им на ужин в качестве поощрения за ударный труд были вручены нарисованные мною на них карикатуры. Что удивительно, восприняли. Даже поулыбались. Но не все. Рыжая демонстративно разорвала свою ведьму на части и кинула в костер. Так для мира погибло великое творение непризнанного мастера…

Ночь прошла спокойно. Было тихо, и светила яркая луна. Пару раз меня будили меняющиеся на дежурстве варги. Но все равно я выспался. Замерз, правда, под утро. В пустыне всегда сильно холодает к утру. Встали, позавтракали. Я не спешил с походом на раскоп, решив повторить стаканчик травяного чая, который так хорошо согревает внутренности.

– Бог в помощь! – напутствовал я в спину варг, вяло уходящих в сторону бархана.

– Какой? – обернулась Кира.

– Любви!

Там вам еще много секситься… с лопатами.

– Нет такого бога! Есть богиня любви, – остановилась Кира.

Видно, она была совсем не прочь поговорить.

– Ну богиня, – не стал я ей перечить, а про себя подумал: «Ну иди, иди, иди уже! Не стой!»

Выпроводив бригаду землекопов, я еще повалялся и подремал (захотелось вдруг) гдето с часок и наконец, окончательно собравшись, сложил постель и потопал посмотреть, что там происходит. Интересно, насколько за ночь камни подзарядили арку? Сколько времени мне

потребуется, чтобы хоть както разобраться в устройстве портала? Да и выйдет ли? Может, там все развеялось уже! Но артефакты должны хранить структуру вложенного в них заклинания, на то они и артефакты. Ладно, посмотрим…

Поднявшись на бархан, я был неприятно удивлен отсутствием какойлибо видимой работы. Никого!

Не понял? А где… эти? Работу бросили? Лентяйки! Чу! Голоса! Вон они, спинами ко мне, с правой стороны арки. Что они там делают? Чтото рассматривают. Чтото интересное откапали? Я прислушался.

– Зелененький.

– Ага. А он светится или это он сам по себе такой? Не пойму.

– Сам по себе. Вот бы из такого кулон сделать!

– Да. Или распилить, и серьги. Все бы ахнули!

– А давайте вытащим?

– Ты что! Разве можно так делать?

– Почему нет? Видишь, тут уже давно все ктото вытащил… Все так делают… Наши пятерки ходят же на поиск в пустоши? А ты знаешь, какие у них наградные, когда они чтото находят?

– Уку…

– Тото! Обалденные наградные! Такие, что тебе и не снилось!

– Нууу…

– Не нукай. Считай, что мы такая пятерка. Мы ведь нашли? Мы! Принесем – нас тоже наградят! Деньгами или благодарность запишут. Тоже неплохо, за какойто камушек.

– А архивариус? Он же тут чтото изучает? Если мы ему не скажем, может, он тогда чегото не узнает?

– Да что он там изучает! Сидит, смотрит, как мы лопатами машем! Еще ни одного рисунка не сделал! Работничек…

– Ну почему не сделал? Вчера вон показывал. Ты хорошо получилась…

– А в глаз?

– Да ладно, уж и не пошути. Просто, если узнает, точно наябедничает. Накажут.

– Главное – держать язык за зубами, и все будет в порядке. Ничего он не узнает. Человечек переживет, если за этот камушек похвалят не его, а нас… Щас я его вытащу…

Ах вы разорительницы могил! Лары Крофт доморощенные! Ну я вас!

– Стоять! – заорал я, бросаясь к сгрудившимся и согнувшимся к подножию арки варгушам. – Всем выйти из сумрака!

mir-knigi.org

Я успел сделать два шага. Яркая вспышка стеганула по глазам, и все погрузилось во мрак… Последнее, что я увидел, это прозрачные брызги осколков таши, вылетающие из держателей.

«Хана камням!» – только и подумал я.

За сотни километров от этого места

Мрак подземелья, усиливающийся по мере того, как угасают светящиеся белым светом большие шестигранные камни, выступающие из арки. Под ней, на большом пятиугольном постаменте, – шесть фигур, растворяющихся в подступающей темноте. Одна фигура, глянув влевовправо, яростно шипит:

– Шаракассаа мубаши шерраа сых!

Пауза. На шипение никто не отвечает.

Пару секунд спустя уже почти в полной темноте та же фигура очень недовольным голосом Эри спрашивает:

– Ну? И кто это сделал?

Одинокий Демон. Говорящий со зверями

Одинокий Демон.Говорящий со зверями.

(книга четвёртая, часть первая)

В яме. Кира.

Как он? поинтересовалась я, присаживаясь на корточки рядом с Аальстом и пристально вглядываясь ему в лицо.

Как вчера никак! хмуро ответила Анжелина.

Да, всё как вчера. Смеженные ресницы, никаких движений глаз под веками. Без сознания. Как всё… нехорошо получилось! И выходит, что я, одна, во всём виновата. Я ведь, убеждала всех вынуть камень, и вернутся домой победительницами и великим искательницами. Я! Пусть никто особо и не возражал… Но ведь я командир пятёрки! Кто командиру возражать будет? А я сделала глупость. Подвергла жизнь своих подчинённых и охраняемого смертельному риску. Риску бессмысленному и глупому. Слышала ведь про ловушки, которые попадаются в песках? Слышала! Ну почему я о них тогда не подумала?! Почему?

"Славы захотелось, жадность взыграла", честно призналась я самой себе, лишь моя вина в случившемся! Лишь моя…. Но кто же знал, что эта развалина работает? Времени прошло, а он всё действует… Я, честно, думала, что это уже просто камни… Сколько раз их до нас обследовали, осматривали, обшаривали…. И что, никто не заметил, что портал исправен? Хм… А действительно, почему зелёный камушек до сих пор не заметили? Не выломали, как остальные, а?

Я задумалась над вопросом, который неожиданно возник в голове.

Очередь Илоны и Ринаты спать с ним, сказала Анжелина, без особого почтения перебивая мои размышления.

Я, соглашаясь, спокойно кивнула. Вот ещё одна проблема падение моего авторитета. А что скажешь? Все знают, по чьей вине они здесь… Ещё Аальст, этот… Умрёт, так считай вообще экспедиция провалена. И вместо наград всем "волчью метку" в личные дела запишут. С ней только в гарнизоны перевалы да стены охранять… Эх, только стала командиром и так не везёт!

Когда первое ошеломление случившегося прошло, и мы поняли в сгущающейся тьме, что находимся в какомто подземелье, Аальст на неизвестном языке от души, похоже, выматерился, и пошёл вниз, увязая ногами в куче песка, прилетевшего вместе с нами. Однако, едва лишь он ступил на пол, как чёрный мрак прорезала ослепительная, беложёлтая вспышка, разом ослепившая всех на долгое время.

Здесь ловушки! Всем не двигаться! закричала я, мгновенно вспомнив рассказы о коварстве руин в пустошах.

Все замерли. Потом долго ждали, пока восстановится зрение. Мрак был полный, но мы же варги… Даже в кромешной темноте мы можем чтото увидеть. Нужно только дать глазам подольше привыкнуть…

Нашли неподвижно лежащего архивариуса. За ноги втянули обратно на телепорт. Он оказался жив, но без сознания, и привести его в себя не получилось. Крови на нём не было, рукиноги на месте. Видно, защитный амулет Аальста справился, не дав причинить ему физический вред, но вот с головой у него, видно чтото случилось. Пришлось оставить его как есть, поскольку целителей среди нас нет. Поняв, что сидеть просто так бессмысленно, взялись обследовать место, куда попали. Помня о возможных ловушках, я приказала отдать мне все защитные амулеты, одела их разом на себя и отправилась в обход зала, выставив вперёд меч, в надежде, что уж если попадёт, то в него. И что? Ни одной ловушки больше! Ни одной! Просто проклятье какоето! Как Аальст её нашёл? Дарг, лучше бы я первая пошла!

В круглом зале, кроме постамента с аркой, больше ничего не было, но в одной из его стен обнаружился проход, с ровным гладким полом. Отдав команду двоим следовать за мной, я так же, первой, двинулась по нему. Проход оказался коротким. Плавно загибаясь вправо, он вывел нас в другой круглый зал, такой же большой, как и первый метров двадцать в диаметре. Правда, телепорта в нём не было, зато был свет, идущий из отверстия в высоком потолке. И ещё была какаято тварь огромная, по пояс мне ростом, песчаного цвета, похожая на ящерицу. С острыми мелкими зубами в здоровенной пасти и чешуйчатый капюшон вокруг шеи, который она раздула с угрожающим шипением. Не раздумывая, тварюга кинулась вперёд, быстро двигаясь по полу, слегка присыпанным песком. Но тут ей не повезло. Мы, с Анжи и Ил, изрубили её буквально на раз. Ничего страшного, кроме внешнего вида и размеров в ней не оказалось. Из найденного зала вел ещё один коридор. Однако, буквально не успев начаться, он заканчивался, заваленный камнями и песком. Больше никаких проходов и ходов мы не обнаружили. Перенеся, так и не пришедшего в себя Аальста во второй зал, я занялась выяснением того, что у нас есть? Итог оказались неутешительными пять клинков, пять кинжалов, пять любимых "ножичков", пять фляг с водой (почти все полные), три иголки, воткнутые в костюмы, немного ниток, обмотанных вокруг них, одна лопата и две походных постели. Постели утром прихватили с собою на раскоп, что бы отдыхая сидеть на них, а не на песке. Они и лопата перенеслись вместе с нами. Из еды ничего, из походной посуды ничего, вода только та, что во флягах. В общем, в наличии считай одно оружие. Закончив осмотр, я приказала уложить архивариуса на одну постель, накрыть другой, и начать всем думать как отсюда выбраться? Первое, что конечно пришло в голову дыра в потолке. Но… высоко! Метров

шесть… Осмотрели стену. Да, можно вскарабкаться, но только корни мешают. Повыдёргивали их из щелей между камнями. В результате, чуть ли не лестница из неё получилась. Рината, используя кинжалы, легко взобралась под самый верх, но отверстие расположено было не у стены, а в стороне. И добраться до него, по гладкому потолку, не было никакой возможности….

Может, "пирамидку" сделать? предложила Илона, глядя как как отряхивает штаны от песка, слезшая со стены Рината, встанем друг на друга достанем!

Попробовали. Я, Анжелина и Илона внизу, втроём держим Ринату. На ней Дана, как самая молодая и лёгкая. На четвёртой попытке Дане удалось встать Ри на плечи и выпрямиться. Но между её пальцами поднятой руки и потолком, был примерно ещё метр. Попробовали вдвоём с Анжи удержать троих, не получается! Всё время заваливаемся на бок.

Что бы такое подложить? оглядела я зал.

Однако ничего в нём кроме песка и небольших камней не было.

Песок! Лопата! пришла мне в голову мысль, мы же можем насыпать песок кучей и встать на неё! Тогда достанем!

Я озвучила свою идею. Оценили, примерились. Представилось, что рассыпанного песка, может и не хватить. Не так уж много его оказалось. Так, пол чуть присыпан и под отверстием, лежит небольшая кучка, насыпавшаяся сверху. Но его можно взять из засыпанного прохода! Только вот носить его оттуда… как? По одной лопате? Эдак и за неделю не управишься… Воды у нас на столько времени не хватит…

Пока занимались всем вышеперечисленным, в зале начало темнеть. Наверху садилось солнце. Я приказала готовиться к ночевке. Из выдранных из стен корней разожгли небольшой костёрчик. Из убитой ящерицы, ободрав шкуру, вырезали несколько ломтей мяса и, жарили, пока не кончились корни. Мясо могло быть ядовитым. Поэтому, я съела на пробу несколько кусочков, оказавшихся совершенно безвкусными и приказала ложиться спать. В подземелье было достаточно прохладно. Пока двигаешься это не заметно, но стоит немного побыть без движения, как холод начинает чувствоваться. Опасаясь, как бы недвижимо лежащий на тонкой постели Аальст, за ночь не закоченел и не заболел бы, я приказала положить две раскатанные походные постели рядом, и положить его посредине, а тем, чья очередь спать, ложиться рядом и греть его своим телом.

Прижимайтесь к нему покрепче, приказала я, замёрзнет, потом не вылечишь… Может, он знает, как вернуться обратно через портал? А если даже нет, то у нас приказ защищать его, пусть ценою собственной жизни. Надеюсь, все это помнят?

Девчонки переглянулись, но возражать не стали. Дежурили двое спят, трое бодрствуют. Можно было, конечно, тем, кто не спит, начинать таскать песок, но тогда бы, изза шума, никто бы не спал. Нужно и отдыхать. Вот взойдёт солнце, начнём работать… За полдня успеем. Набросать метровую кучу недолго. Был бы песок…

Ночь прошла спокойно. Едва в отверстие в потолке забрезжил свет, дежурные, разожги из оставленных с вечера корней костёр, подогрели пожаренное мясо и позвали всех завтракать. Поели, настала пора приступать к работе. Ночью мне пришла в голову мысль, как можно ускорить переноску песка. Нужно использовать походную постель! Насыпать на неё и таскать. Это должно быть гораздо быстрее, чем бегать с одной лопатой. Можно было бы и две постели использовать, но одну придётся оставить Аальсту. Ночью было очень холодно. А на полу так особенно. Спавшие с архивариусом буквально вжимались в него, чтобы не потерять ни капли

тепла. Но всё равно утром у Аальста руки были холоднючие и плохо гнулись. Нельзя его оставлять на голом песке, замёрзнет совсем. Поэтому я решила, трое работают, двое его греют. Только так. Иначе заболеет.

Отдыхайте пока, отдала я указание Илоне и Ринате, вставая на ноги и кивком, указывая им на Аальста, но одну постель мы заберём, будем на ней песок носить. Поэтому, придётся вам так, на голом полу, рядом с ним лежать. Но ничего. Два часа и вас сменят. Потом согреетесь, работая. Давайте, ложитесь! Нельзя, чтобы он заболел. Нечем его лечить. А мы пойдём работать. Нужно быстрее выбраться из этой ямы….

Эри

Холодно… Очень холодно. Я весь, просто промёрз…. Похоже, я слишком высоко взлетел…. Нужно снижаться… иначе я околею на этой высоте… Но разве я, лечу? Вроде нет… Похоже, я сплю и это сон… Но почему такой холод? Спине тепло, животу и груди тепло. А вот левый бок и рука замёрзли… И ноги. Где я? Что мне такое снится? Я прижимаю к себе чтото мягкое и тёплое. И чемто твёрдым, внизу, упираюсь в нечто округлое. Почемуто это приятно и очень волнующе. Я хочу чтото сделать ещё. Что? Поцеловать? Да! Поцеловать. Именно. Вытягиваю губы и прикасаюсь ими к чемуто гладкому и нежному…

Бац!!

Резкий удар, прямо в солнечное сплетение, выбивает весь воздух из моих лёгких и порождает в сознании фейверк из звёздочек.

Ах ты, гад!

В безуспешной попытке вдохнуть вытаращиваю глаза, разом приходя в себя. Рината! Злая, в красных пятнах и со встрёпанными волосами. А…я? Я лежу на какомто песке. И судя по позе Ринаты, она только что вскочила на ноги… Мы что, рядом… лежали? Чего это вдруг?

Тут я, наконец, втягиваю в лёгкие немного воздуха и внезапно обнаруживаю у себя, в дополнении к своим, ещё одну пару рук! Ктото обнимает меня сзади!

Что случилось? сонным, недовольным голосом произносит ктото над моим ухом.

Поворачиваю голову Илона! Заспаннаязаспанная, хмурая хмурая. Это она обнимает меня сзади, прижимаясь к моей спине. Что, Сихот меня побери, происходит!?

Этот гад поцеловал меня! возмущённо кричит ей в ответ Рината.

Ммм…да? сонно откликается Илона.

Судя по её полуприкрытым глазам, она продолжает спать, хоть и разговаривает.

Да! Он поцеловал меня в шею! Обнял и прижимался ко мне своим… своей тыкалкой! Через штаны!

Ммм… мычит Илона, медленно покачивая влевовправо головой.

Звук скрипящего под ногами песка и в поле моего зрения появляются Кира, Анжелина и Дана. Дана с лопатой наперевес. Все покрытые пылью так, словно целый день катались на мотоциклах по грунтовым дорогам.

mir-knigi.org

Что случилось? вопрошает Кира.

Аальст, не снимая штанов, похоже хотел лишить Ринату… самого ценного, что у неё есть… монотонным голосом выдаёт ей Илона, управляемая какимто, видно, неспящим кусочком мозга, но она не согласилась… Я ещё, немножко посплю, ладно?

С этими словами она ныряет мне за спину и снова крепко прижимается ко мне.

Дальше немая сцена. Четверо вытаращенных на меня в изумлении пар глаз. Рината, с цветом лица хоть прикуривай и открытым ртом. И я, с Илоной в обнимку и в полном недоумении от происходящего.

Однако тишина продлилась недолго. Рината, стремительно перепрыгнула через меня и, нагнувшись к Илоне, ухватила её обеими руками за бока, заорав: Ты чё сказала?!

Ай, ты что, сдурела? взвизгнула в ответ та.

Ты чё сказала!? Да у меня, таких как он сто штук было!

Ай, пусти, дура!

Щас я тебя лишу, "самого дорогого"!

Ай!

Рината тащила Илону под мышки, та же, вместо того что бы отпустить меня и дать ей отпор, обхватила меня ещё крепче, не давая отодрать себя от меня. Ещё и ногами обхватила.

Ай! Пусти… дура!

Я те… пока…жу… "доро…гое"!

Меня волочили по полу самым наглым и беспардонным образом, яки тряпку. Над ухом, в два голоса, пронзительно визжали и ругались. Я банально растерялся, не зная, что делать. Только проснулся, а тут такое, Сихот меня побери, что происходит! Что делать?!

Отставить! Прекратить! Немедленно! что есть сил, заорала Кира, Встать! Смирно!

Меня отпустили. А точнее бросили. Так, по ощущениям, будет вернее.

Брр…! сказал я, садясь "потурецки" и тряся головою, брр!

Ну и утречко…

Глянул налево Рината по стройке смирно. Глянул направо Илона по стойке смирно. И я, сижу между этих двух минаретов, всклокоченорастрёпанным падишахом с ошалевшими глазами. Восток дело тонкое… блин!

Организатор

Богиня любви, Мирана, сидела на чёмто невидимом и, весело болтая стройными ножками в золотых босоножках, с интересом смотрела на возню варг с избранным. Недалеко, в трёх шагах от неё, стоял Марсус. Бог войны был хмур. Сурово сдвинув брови и ухватив правой рукой свой гранитный подбородок, он мрачно взирал за разворачивающимся действом.

Печалишься, что не сработало? глянув на него, с лёгкой насмешкой в голосе поинтересовалась Мирана.

Ммм… раздалось в ответ глубокомысленное мычание изпод ладони, закрывающей рот.

Мирана начала раскачиваться на невидимых качелях, снова переключив внимание на варг.

Я же тебе говорила бесполезно! произнесла она, пролетая нижнюю точку траектории, зря рискуешь… Ух! С целым миром тебе …не справиться… Ух! Лучше просто наблюдать… Ух! За естественным ходом вещей…Ух! Это забавно! Ух! Может, что у них и получится… Ах!

Спрыгнув с качелей, Мира ловко приземлилась на ноги рядом с Марсусом.

Восстановить и зарядить портал здорово придумано! Отличная ловушка вышла. Такие забавные лица у них были, когда они перенеслись! Но избранный вновь жив и умирать, как видишь, не собирается…. Так что, ты зря рисковал.

Мда, хмуро ответил бог войны, вижу…

Чем рисковать, создавая всякие ситуации Аальсту, лучше направить энергию в другое русло. А давай… Динаю подставим! Или… или Коина? А? А то уж больно умные. Всё у них хиханьки да хахоньки, а расплачиваются за их идеи другие! нахмурившись, предложила богиня любви.

Как ты собираешься это сделать? Даже тот же Коин… Всех ведь передурит! Даже самого себя…

Подумаем. Неужели мы с тобою ничего вдвоём не сможем придумать? Сможем! Я уверенна. Начнём с Динаи. Больно много мнит о себе…

И что ты ей сделаешь?

Что? Да хотя бы расскажу Арист, что та её подставила. Пусть зубастая ей гляделки повыцарапывает!

Арист против Динаи? скептически хмыкнул Марсус, да Динка её как муху прихлопнет!

Ну и что? Может та крови ей попортит… хоть чутьчуть! Ей ведь есть за что.

Не смеши, отмахнулся бог войны, продолжая смотреть на Аальста, Если так хочешь крови сама ей пусти!

Пустила бы… да не могу, печально вздохнула Мирана, сам ведь видишь. Откуда у меня силы? Как ещё только в верхнем круге осталась… Не вылетела… был бы ты тогда один…

Марсус перевёл взгляд с избранного на Мирану.

Лишили меня всего… богиня любви между тем продолжала грустно жаловаться на жизнь, опустив голову, один ты у меня есть… Верный и преданный… Заботливый…

Мирана шагнула к Марсусу и, положив узкую и хрупкую ладонь на его мощную грудь, закинула назад голову, чтобы взглянуть ему в лицо, ведь правда?

Заботы? предложил тот, глядя сверху вниз на стоящую рядом девушку, маленькую и тонкую на фоне его мощной фигуры.

mir-knigi.org

Нуу… не знаю… задумчиво протянула Мирана, неспешно, тудасюда, водя тонким указательным пальчиком по его груди.

А мне кажется, что ты не против её получить…

А как же твой избранный? наклонив голову к плечу и с иронией глядя на Марсуса изпод бровей, поинтересовалась Мирана, ты же собирался ещё чтото придумать?

Потом придумаю! легко пообещал бог войны, махнув рукой, может его в песках и так сожрут. Без меня.

Фантазёр, качнула головой богиня любви, неуёмный…

Давай лучше обсудим твою проблему!

Про Динаю?

Про Динаю!

Отличное предложение! Пошли! согласилась Мирана.

Только без лилий! Они воняют… У меня с них голова болит.

Не волнуйся. В моей спальне сегодня розы…

Эри

Внимание, внимание! На арене цирка группа акробатов! Смертельный номер! Работа под куполом без страховки!

Я, наблюдая за командой Киры пытающейся выстроить "пирамиду", иронизировал, комментируя про себя происходящее.

…Упорные. Это уже седьмой раз. Впрочем, не удивительно. Песок не та поверхность, на которой можно строить чтото высокое… Ноги у "основания пирамиды" разъезжаются, всё накреняется и Дане с Ринатой снова приходится прыгать вниз.

Это они так ещё долго будут возиться, подумал я, наблюдая за безуспешным окончанием ещё одной попытки, но что мне с ними делать?

Что мне делать с варгами? По сути, то, что я оказался здесь их вина. Не запусти Кира процесс переноса, ничего бы этого не было бы. Кстати, я так и не понял, как это произошло. Неужели всё это время тот портал простоял "готовый к пуску"? Както не верится в такое чудо. Зарядные камни из него были вынуты, энергии, ноль целых ноль десятых. Сам проверял. И вдруг такой импульс! Откуда? Что, криво приляпанные хлебным мякишем, мои худосочные таши смогли это сделать? Вот уж, не в жизнь не поверю! Я, конечно не спец по артефактам, так, начинающий уровень, но даже с моими знаниями, могу представить, сколько энергии потребовалось на переброс шести человек с лопатой и кучей песка! Ну не могли мои пять маленьких камушков это сделать! Не могли! Там вон какие "дуры" стояли, судя по размерам держателей. Можно конечно предположить, что гдето внизу, под плитой, был "вечный" аккумулятор. Аккумулятор, который хранит, но никогда ничего не теряет. Который нас, разрядившись, и "стрельнул". Весьма притянутое за уши допущение. Вопервых, про "вечный аккумулятор" я отродясь не слышал, а вовторых почему я его тогда не обнаружил, когда

mir-knigi.org

осматривал арку? В тот момент там всё было мертво и глухо, как в склепе. Голый камень. И потом, такое изделие, наверняка не "три копейки" стоит. Для массового производства, если предположить, что порталов было много, совершенно лишний расход средств. Зачем, если имеются таши, которые постоянно могут "подзаряжать", черпая магическую энергию прямо из пространства? Тут уже совершенно неважно есть у него потери или нет. Главное, чтобы "приход" был больше "расхода". А с такими здоровенными кристаллами, "приход" должен был быть огого, мама не горюй! Вон, как на портале, что мы сюда попали. Такие "звери" стоят, трогать боязно! Да и нет там отдельных аккумуляторов! Я уже осмотрел портал, на который мы попали. Таши они и накопители и аккумулятор одновременно. И вложенное в артефакт заклинание снабжают энергией тоже, они. Так что, без "демонских камней", никуда не "улетишь"! Чтото не чисто с этим переносом… Весьма не чисто…

…Две вещи только радуют. Первая работающий телепорт, с которой можно "срисовать" структуру заклинаний и попытаться разобраться, как они работают. И вторая то, что мне голову не оторвало. Осмотрел я ту штуку, которая в меня "пульнула". Небольшая такая стела из отполированного камня. Как я понял, чтото вроде сторожевого устройства для нежданных гостей… Вполне возможно, что если предъявить какойто пропуск или произнести пароль, оно и не сработает, но ято откуда знал? Вот меня и "шандарахнуло"! Хорошо, что я на себя "вампощит" поставил. Както автоматом, сходя с постамента, поставил. И как оказалось правильно сделал! Щит, правда, впитал в себя всё, что "прилетело"… А "прилетело" не мало. Я банально просто "захлебнулся" от переданной им энергии. Ну не я, а та моя часть, которая отвечает за магию… Впрочем, это неважно. Произошла "перегрузка" и я лишился сознания. Полдня и ночь валялся так, мешком с картошкой. Плохо, конечно, ну это всё же лучше, чем с дымящейся спиной и мордой в пол… Сейчас охранная стела разряжена. И судя по тем каплям энергии, которые поступают к ней откудато из глубин, из идущего из недр земли "магопроводу", процесс этот будет длительным. Не на один десяток лет… Похоже, там, в подземельях, есть какието ещё помещения, в которых, чтото ещё работает. Но, либо это чтото пришло почти в полную непригодность… либо сломано. Те "слёзы" энергии, что "давятся" оттуда, нормальной работой не назовёшь…

Ну, а всё остальное, кроме этих двух положительных моментов, безрадостно. Сижу вместе с варгами в какомто подвале. Выбраться из него пока не получается. Находится он непонятно где. Еды нет, воды нет, снаряжения ноль. Судя по серому песку, который насыпался в дырку в потолке наверху пустыня. А именно Серые Пустоши. И именно гдето в безлюдных местах, поскольку тут ничего не разграблено. А почему местато безлюдные? Либо потому, что находятся один Сихот знает где, либо, ктото препятствует появлению в них людей… Те же Пустынные джанкели или ещё какая шустрая живность, в огромных количествах… Вполне вероятно, что выбраться из этих мест, обратно в цивилизацию, будет непросто…

А пока, мы даже из подвала выбраться не можем… подумал я, в очередной раз наблюдая рассыпавшуюся "пирамиду".

Так вот, что мне с этим акробатками делать? Сразу ясно это обуза. Обуза и соглядатаи. Еды у них нет, воды нет значит, кормить и поить сей цирк, придётся мне. Вряд ли они, что в пустыне найдут… Хотя, это, в общемто, как бы и не проблема. В моём "потайном" мешке много чего есть, но с какой радости, позвольте спросить, мне их кормить? Относятся ко мне без всякого уважения, по полу валяют, руками хватают, в уши кричат… Совершенно недопустимое обращение с моей персоной! И потом пять ртов, это вам не один. Все "вкусняшки", что я для себя приготовил, в момент съедят! Нафиг мне такое надо? А если мне вдруг магией придётся воспользоваться? Мало ли, что в пустошах может произойти? Вон, сейчас нужно будет идти, в портале разбираться… Что мне там может понадобиться сделать? Но ни капли сомнения в том, что всё, что я делаю, заметят и скрупулезно зафиксируют у себя в памяти, а потом перенесут в

отчёты. И моя тайна что я якобы "инвалид магического труда", накроется большим медным тазом… Оно нужно? Уку! Не нужно! Так что проще их Уртришу скормить… Пять на два… десять камней… Продам потом камни как находку в пустошах… деньги будут. А этих, скажу, мутанты съели! Никто ничего ведь не докажет… Тем более, что ещё неизвестно, нужно ли мне будет комуто чтото рассказывать… Может, я отсюда прямой дорогой домой махну? Разберусь, как да что работает, да и свалю…

В этот момент, Дана, оттряхивая руки от песка, оглянулась на меня и улыбнулась.

Кавайка… подумал я о ней, и о её глазах а с другой стороны… С другой стороны они о мне заботятся… Следили, чтобы я не околел в этом подземелье. Ящерицу, опять же эту здоровую убили… Вполне возможно, будь я один, она меня бы сожрала, пока я был без сознания. Конечно, всё это они делают не от любви к моей персоне, отнюдь! Наверняка с них пять шкур спустят, если они заявятся назад без своего охраняемого. Но всё равно вдруг будут ещё случаи, когда потребуется меня "оттащить"? Пустыня, она большая… Мало ли? Один раз уже понадобилось. Хотя, не ковыряй Кира этот камушек, ничего бы и не было… Зато, в моём распоряжении теперь есть работающий портал, который я искал! Поэтому, нельзя сказать, что зубастики уж совсем безнадёжны. Скажем… виноваты не виноваты. Да, вот так! Виноваты в том, что они варги и бестолковые, а не виноваты… Не виноваты в том, что они варги и бестолковые! Хаха! И ещё… Если я их того, то с кем же я тогда разговаривать буду? Помню я свою прогулку, в одиночестве, в лесу… Ещё бы тогда денька три путешествия начал бы с деревьями разговаривать…

" А я? обиделся под черепом внутренний голос, а как же я? Неужели нельзя говорить со мною?"

" Я уже разговаривал с тобою. Тогда. Тебя не "подколешь". Ты это я. Всё знаешь. Неинтересно…"

" А их, значит, интересней подкалывать?"

" Да уж, поинтереснее будет! Непредсказуемый эффффект, так скажем…"

Вот, например, Рината попыталась накормить меня завтраком. Я, конечно, знал, что она "отравительница", но всё же!? Предложенное мне "пожевать", выглядело жутко. Чёрное, обугленное, кривое. И ещё сбоку какието пальцы торчат. Тоже обугленные.

Что это? осторожно поинтересовался я, не торопясь брать "всусняшку" в руки.

Завтрак! злорадно ответила Рината, держа его двумя пальчиками и радостно скалясь.

Оказалось лапа убитой твари, жаренная на костре. Условно жареная, скажем так. Под тонкой чёрной корочкой сырое мясо, сочащееся красной сукровицей сквозь трещины.

Ты что, даже мясо жарить не умеешь? удивился я, закончив издали разглядывать сей шедевр кулинарного искусства.

Ешь, что дают, нагло ответила та, другого нет!

Не на чем было жарить, пояснила Дана, оказавшаяся рядом, дерева нет, были только корни, которые мы надёргали из стен. А из них углей не получишь. Да и мало их было. А больше у нас ничего нет…

mir-knigi.org

Ясно, сказал я Ринате, решив не брать в руки это, чтобы не испачкаться, сохрани для меня! Пока я не чувствую себя достаточно голодным….

Значит не голоден! громко произнесла Рината, поворачиваясь ко мне спиною, хоть ктото тут не голоден…

А ты, случаем не голодна? Если хочешь можешь съесть за меня! щедро предложил я, мне вот почемуто кажется, что до такой степени, я вряд ли когданибудь проголодаюсь.

Ха! Посмотрим, что ты к вечеру запоёшь… хмыкнув через плечо, ответила Рината.

А ещё у нас мало воды, грустно сказала Дана, наблюдавшая весь наш разговор, вы не тратьте свою сильно, пожалуйста.

Короче сироты! Может, лучше всё же одному?

….Опс! Залезла таки!

Дана наконец взобралась на плечи Ри. Пирамида из варг покачивалась, но стояла. Видно, внизу всё же нашли точку опоры. Дана плавно подняла руки, стараясь не нарушить равновесие, и ухватилась пальцами за край отверстия. Ещё мгновение и она, без толчка, легко подтягивается, устремляясь вверх. И в это мгновение потолок обваливается! Короткий, испуганный вскрик летящей вниз Даны и падающие ей вслед песок и прямоугольные пластины. Пирамида из варг рассыпается. Они дружно прыгают влево, уходя изпод вялящегося на них сверху. Дана, же, шлёпается на попу прямо в кучу натасканного песка. Вокруг неё, подобно метеоритному дождю, втыкаются рёбрами в песок падающие сверху пластины.

Попадёт убёт! мгновенно понимаю я, увидев, насколько глубоко они входят в песок. Дана, похоже, слегка оглушена падением и не пытается убраться изпод рушащейся крыши.

Вытягиваю к ней свои невидимые руки. До неё далеко, но мне удаётся её ухватить. Что есть сил, дёргаю на себя! Дана, кубарем слетает с кучи, уходя с опасного места. Свод, между тем, продолжает обрушаться. Неспешно, пластина за пластиной, он обваливается в сторону правой стены. Левая сторона свода пока держится.

Сюда! Быстрей! кричу я варгам, вскочив с походной постели, на которой сидел возле входа в зал, и машу им рукой, сюда!

В воздухе между тем становится всё больше и больше мелкой пыли, и видимость падает с каждым мгновением. Дышать становится заметно тяжелее. Пятёрка Киры выскакивает из мутной серой взвеси, захватившей уже половину зала, и несётся ко мне. В это мгновение обвал достигает стены. Последние пластины крыши полетели вниз, а вслед за ними, в зал, хлынул могучий поток серого песка, широким водопадом расходясь влево и вправо по стене.

Внутрь! крикнул я подбежавшим варгам, имея ввиду туннель за моей спиной.

Они проскочили мимо меня серыми тенями, а я остался у входа, наблюдая за супящимся сверху песком.

Откуда его столько? смотря на серый водопад, подумал я, неужели крыша находилась внизу склона какогото бархана? Если так, то сейчас весь бархан плавно переедет в зал… Ну пусть не весь, но его склон точно. Интересно, сколько его там, этого склона? Если бархан большой может всё засыпать под самый верх…. Не откопаемся….

Кхекхекхе! Что там? закашлявшись, сунулась мимо меня в зону катастрофы Кира. Вся, с ног до головы, в серой пыли. Только глаза торчат…

И в этот момент рухнула левая сторона свода. Вся и разом. Шибануло волной воздуха, забив весь нос и глаза мельчайшей пылью. А через исчезнувшую крышу вниз ухнул ещё один вал серого песка.

Валим! коротко крикнул я ей, хватая её за талию и утаскивая вслед за собой.

Через пару минут всё было кончено. Песок засыпал выход полностью, прихватив примерно ещё с половину прохода между залами. Определить точнее было сложно, потому что наступила кромешная темнота. Варги, откашлявшись и отплевавшись от песка, провели перекличку. Итог все тут. В зале никто не остался. Первой вопросом будущего озадачилась Анжелина.

Что нам теперь делать? озабоченно спросила она.

Копать… пожал я плечами, хоть можно было этого и не делать, поскольку темно и не видно, лопату, надеюсь, не бросили?

Там осталась… голос невидимой в темноте Илоны.

Молодцы! А вторая где?

На раскопе осталась. Одна почемуто вместе с нами оказалась, а вторая там…

Два раза молодцы! Ну, раз так, значит копаете руками! Ринату первую поставьте. Она гдето там мой завтрак оставила, а я чувствую у меня аппетит разгуливается. Скоро есть захочу!

Думаешь, можно прорыть тоннель наверх? спрашивает Кира.

Ну, можно вообще ничего не делать! Сесть на пол и тупо ждать смерти, вновь пожимаю плечами я, а так есть шанс…

Длительное молчание.

Хорошо, произносит Кира, будем копать! Только, копать будем все!

Вот ещё! хмыкнул я, отметая всякие инсинуации о равноправии, вы крышу обвалили? Вы! Вот и копайте. А я буду думать, как мне спасти ваши задницы….

Каким образом? интересуется она.

Займусь порталом. Может, через него удастся ещё куда попасть…

Хорошо, после паузы произносит невидимая в темноте Кира, пусть будет так….

Дана

Песок сыпется между пальцами, скрипит на зубах и норовит попасть в глаза. Ещё он у меня в волосах, ушах, щекочет и чешется под одеждой. Но самое неприятное песок в сапогах. Но вытряхивать его из них бесполезно. Через минуту он будет там снова. Как же хочется пить! Но во фляге, судя по звуку, осталось совсем чутьчуть, на пару глотков. Много потратила после обвала. Много! Не удержалась. Ну и что, что горло было всё в пыли? Могла бы и потерпеть…

mir-knigi.org

Моя очередь выгребать. Ложусь пузом на песок и, захватив руками как можно большую кучу, начинаю ползти назад, волоча её за собой. Песок сыпется, расползаясь во все стороны, и от изначальной кучи остаётся мало чего. Но всё равно так выходит быстрее. Ладонями получается ещё медленнее. Я потная и песок противно липнет к лицу и шее. Вытягиваю свою кучу до конца. Меня заменяет Кира. Работать приходится по очереди. Вдвоём, под низким сводом коридора, очень тесно и душно. Как же хочется пить! Нет, не умею я ещё концентрироваться. Всё время думаю об одном и том же. Так нельзя. Нужно думать о чёмто другом, приятном. Например, о том, что наш архивариус, чтото сделает с порталом и выведет нас всех отсюда. И там будет большое озеро… Стоп! Опять про воду! Нужно про другое думать! Например об архивариусе. Забавный он. Сердится на нас за чтото. Ну, поссорился он со своей лейтенатшей, мы то тут причём? Глупо переносить обиду с одной варги на всех. Вполне возможно, что с другой у него всё хорошо бы было. Мы ведь, как и люди тоже все разные. Ну, дура, ему попалась, ошейник одела. Я бы вот так делать не стала. Будь я на её месте я бы с ним дружила. Наверняка. Он интересный и, похоже умный. Нет, любовь конечно тоже нужна, но лично я, считаю, что кроме неё должно быть чтото ещё. Дружба, например или общее дело. Постель, это, наверное, здорово, коль про неё столько говорят, но потом то, что? Если не друзья, то даже поговорить будет не о чем. А так можно вместе чтото предпринять. Например, какуюнибудь экспедицию в пески. Он найдёт, гдето в архивах, древний манускрипт с указанием места сокровищницы, а я буду охранять его в пути. А вечером, после дневного перехода можно будет и этим заниматься. А потом лежать рядом и смотреть на звёзды… Вот это я понимаю! Делать одно дело, иметь общую цель. Быть вместе. А так…

Так! Моя очередь вытаскивать. Чтото замечталась я. Даже о жажде забыла. Хорошо бы Эри нас вернул назад через портал. Иначе, будет плохо. Ну, прокопаем мы, допустим дорогу наверх. Но там ведь пустыня… Найдём ли мы в ней какойнибудь колодец или оазис? А если найдём то когда? Думаю, мы быстрее умрём от жажды, чем найдём…

Пыхтя, я пячусь назад, таща за собой кучу песка. Внезапно сзади вспыхивает свет. Оборачиваюсь, сильно щурясь Эри! Держит в руке чтото яркое, слепящее. Не могу понять что?

Как дела, песчанки? насмешливо интересуется он.

Что за свет? Откуда? жмурясь, спрашивает сидящая на корточках Кира.

Та, какаято забавная штуковина. Нашёл. Вот, пользуюсь…

Ааа… это хорошо, устало кивнув, говорит Кира, свет, это хорошо…

Я думал, вы уже тут всё прокопали. Но вижу, особых успехов у вас не наблюдается… отвечает ей Эриадор, поочерёдно оглядывая нас.

Мы не гномы, говорит Илона.

Но вы же варги! Страшные и смертельно опасные! Вы лучше гномов! Поэтому, вы уже давно были должны всё сделать. А вы тут сидите, прохлаждаетесь…

Вот бери сам и копай, устало говорит Рината, привалившись спиной к стене с закрытыми глазами, если умный такой…

Эри задумчиво смотрит на неё, облизывая сухие губы.

Хочешь пить? спрашиваю его я, заметив это, у тебя есть вода?

Есть? Да у меня, как очнулся, её вообще во фляге не было!

Да? куда же она делась, думаю я, неужели ктото из нас взял? Не может этого быть!

Кончилась она, так же устало, как и Ри, говорит Кира, всё в тебя и вылили, пока ты без памяти лежал. Там немного было… Почему твоя фляжка почти пустая была?

Зачем таскать с собою тяжести, когда можно спуститься в лагерь, попить и налить ещё? ответил вопросом на вопрос Эри.

Ну, вот, тогда и не ной, умник, отозвалась Рината, всё так же, не открывая глаз, в следующий раз думать будешь…

Я встала, вынула из чехла на бедре свою фляжку и шагнула к Эри.

Вот, возьми, сказала я, протягивая её ему, попей. Там, правда, совсем мало…

Лицо у Эри выразило крайнюю степень удивления.

Мне? переспросил, словно не веря, он, глянув на фляжку, а потом мне в лицо.

Да, тебе. Возьми.

А ты? Ты разве пить не хочешь?

Тебе нужнее. Я потерплю.

Эри уставился на протянутую мною флягу и замер.

Слушай, что тебе малая говорит! открыв глаза, громко произносит Рината, зло смотря на Эриадора, мы варги! Мы сильные, мы справимся! А ты человек! Ты слабый и сдохнешь, если о тебе не заботится! Поэтому бери и пей, пока предлагают! А ты, Дан, воду себе возьмешь у меня. Я дам, поняла?

То есть, вы тут обо мне заботитесь? уточняет Эри, всё так же, не двигаясь и о чёмто думая.

Рината громко хмыкнула. Все остальные промолчали.

Возьми, вновь приглашающе протянула я ему фляжку, стараясь сгладить грубость Ри.

Не нужно, отрицательно покачал головой Эриадор, но, спасибо! Пошли.

Куда? не поняла я.

Портал буду пробовать, недовольно буркнув, пояснил он, с вашими раскопками… сдохнешь тут…

Всем встать! скомандовала Кира, тяжело поднимаясь на ноги.

Мы встали и пошли вслед за Эриадором, к порталу. Эри держал в руке небольшой светящийся камень и светил под ноги. Глаза, наконец, привыкли к свету, и я разглядела, что там у него такое. Это сразу после темноты, показалось, что очень ярко светит. Но теперь я видела, что не так уж свет и силён. До стен он не доставал, и мы шли, окружённые тьмою со всех сторон.

mir-knigi.org

Вставайте на центр рядом друг с другом! скомандовал Эри и подошёл к боку арки, изогнувшейся над пятигранной плитой портала, готовы?

А что будет? спросила Анжелина, становясь рядом со мною.

Либо размажет на кусочки, либо кудато попадём… А там тоже ящерицы всякие могут быть. Ну, все готовы?

Да! ответила за всех Кира.

Поехали! сказал Эри.

Эри

Яркий дневной свет ударил по глазам, заставив зажмурится. Опс! Я жив! И кудато попал!

Щурясь, быстро оглядываюсь по сторонам. Небольшая полянка, места буквально только на портал. Вокруг крутые склоны зелёных холмов круто поднимаются вверх. Они выше портала и создают небольшое закрытое пространство, пряча его от посторонних глаз. Вниз, с портала, ведут полукруглые ступени, от которых начинается узкая дорожка, выложенная квадратными каменными плитками. Из швов между ними бодро растёт зелёная трава. Высокая….

Похоже, по дорожке давно никто не ходил, сделал я вывод и задрал голову вверх. Надо мной, медленно, гасли белые камни.

Хм, хмыкнул я, пробегая взглядом по арке, ну надо же! До сих пор всё работает!

Тогда, оставив варг копать проход, я с трудом добрался до сгинувшего в полной темноте портала. На ощупь, взобравшись на плиту, сел и приступил к исследованиям. Через полчаса стало совершенно ясно, что ничего не ясно! Энергетические потоки заклинаний вложенные в артефакт, свивались между собой в плотные клубки, создавая причудливые связки и жгуты, сильно напоминающие электрические кабели. Разом понять, что куда идёт и как взаимодействует, не представлялось возможным.

Без бутылки не разобраться! констатировал я, вспомнив земную поговорку, а еёто, у меня, как раз то и нет!

Внезапно я отметил, что стало очень душно.

Я несколько озадачился, не понимая с чего это вдруг. Вообщето, до недавнего времени, воздух тут был весьма холоден и свеж, я бы так сказал… Воздух! внезапно осенило меня, мы же тут закупорены как в банке! А эти "землеройки" ещё активно потеют, потребляя кислород. Сихот! И что делать? "Грохнуть" варг, чтобы не дышали? Это проблему не решит. Даст несколько часов отсрочки и всё… Нужно быстро выбираться отсюда! Как? Сколько они там ещё будут копаться? День, два? А времени осталось, наверное, на пару часов. Попытаться пробить фаерболами потолок? Ага, и он рухнет мне на голову! Спасибо, видел уже, как это происходит. Засыплет и хоронить не нужно будет… Что ещё можно придумать? Можно ещё попробовать создать вихрь и "выдуть" песок из прохода… Но мы тут в пылище задохнёмся. И ещё неизвестно, сколько его там насыпалось, в том зале… Хм… Может, действительно, попробовать использовать портал? Кире о нём я "так" сказал … Что бы отвязалась… А вдруг где ещё, что работает? Этот ведь же, "на ходу"!

Вновь, используя магическое зрение, я обратился к порталу. Где у него управление я уже

понял. Осталось теперь понять, как оно "управляется"? Если нужно вкладывать какоето заклинание с конечными координатами, то это будет "финишем". Никаких координат я здесь в упор не знаю. Даже неизвестно, в каком виде они должны быть, эти координаты...

Но мне повезло. Повезло, что у людей есть замечательное средство продвижения прогресса вперёд лень! Действительно, стоит ли возиться каждый раз, вводя данные? Ткнул появился список. Ещё раз ткнул попал куда нужно. Вот это, совсем другое дело! Список то я нашёл достаточно быстро, но вот он оказался "мёртвым". Почти. Минуты две я бодро "тыкал", листая, но каждый раз появляющиеся и ничего мне не говорящие названия сопровождались яркокрасным диагональным крестиком. Понятно, хода нет! Интересно, значит, есть какойто обмен информацией между порталами? Иначе, откуда здешнему известно, что там не работает?

Внезапно, при очередном "тычке" цвет названия пункта назначения изменился. Предыдущее были серые, а этот приятного жёлтого цвета и вместо крестика зелёный кружочек.

Опс! сказал я, едва не "ткнув" автоматом ещё раз, я оказался прав! Чтото ещё работает... По крайней мере "Зелёный приют" готов к приёму. Интересно, что это такое? Впрочем, скоро узнаю. Оставаться здесь неразумно.... Так, это всё хорошо, но что делать с варгами? Бросить тут? Ну, засыпало и засыпало...

"Нелогично, сказал внутренний голос, зачем было тогда Дану изпод обвала тащить? Ну, убило бы, да убило!"

"Какой ты умный!" сказал я ему и, вздохнув, пошёл посмотреть, что там мои варгуши делают? Плюнув на условности, сделал себе из одного из оставшихся таши "фонарик". Ну не шарахаться же мне в темноте? Скажу "нашёл" и всё!

Зубастиков я обнаружил в достаточно плачёвном состоянии. Все сверху донизу в песке, сидят у стены, вывалив языки. Но прокопали они много. Если такими темпами рыть, то не так уж и долго, пожалуй. Что значит мутанты! Силы не меряно!

То что "не меряно" подтвердилось буквально через минуту. Рыжая наглячка, пусть и с трудом двигая языком, нахамила мне "по полной программе". Возникло сильное желание послать их копать дальше, а самому "свалить". Но тут Дана "выкинула номер" предложила свою последнюю воду. И так это было искренне, открыто, что я опешил. Без двусмысленностей в ментале, снисхождения, жалости, чувства превосходства. Как к равному члену команды, которому нужно помочь. Я конечно от воды отказался, но и бросить Дану, после её жеста, я не захотел.

"Да ладно! прокомментировал внутренний голос моё решение, Развела она тебя! Это всё варговские штучки. А ты и повёлся!"

"Может я просто их взял потому, что хочу насладиться предсмертными страданиями Ринаты? Когда видишь последние муки своими глазами интереснее!"

"Ага, ага! Ужаснейшими мукам. В самой изощрённой позе камасутры. Да, это будет весьма жестоко. Особенно, если у неё это будет "в первый раз"!

"Та пошёл ты"! сказал я ему.

"Ты потащил их с собою потому, что они тебе нравятся. И Дана нравится и все остальные. Не спорь. Твоё тело берёт над тобой контроль. Ты уже не демон, а так... низший размноженец!"

Я, прищурившись, посмотрел на попавшуюся мне первой на глаза задницу Ринаты, пытаясь понять действительно ли мне хочется с ней размножаться или нет? Она как почувствовала. Обернулась и зыркнула глазищами так, что хоть ложись и помирай.

Нужна ты мне! делая каменную физиономию, подумал я, отворачиваясь, и все остальные тоже! Не пристало высшим, с низшими путаться. Пошли вы все...

Варги как раз шли. Две стояли недалеко от меня, охраняя, а трое осторожно углублялись по дорожке в проход между холмами.

Пойдука и я за ними. Гляну, что это за "Зеленый приют" такой?

Дорожка оказалось короткой. Один поворот и перед глазами открылась картина живописное озеро с высоким каменным берегом в окружении невысоких холмов. Теперь понятно, что значит "приют"! Наверняка место для пикников. Или созерцания природы после суетного дня...

Сзади, увидев озеро, коротко взвизгнула от восторга Илона.

Тихо! резко обернулась к ней идущая впереди Кира, всем слушать!

Варги замерли.

Эмоции ловят, понял я, ищут враждебно настроенные организмы...

Ничего, произнесла Кира, "отмораживаясь".

Согласен, подумал я, тоже "послушав", ничего и никого!

Хоть и "ничего", но к озеру мы спустились весьма осторожно. Кира выбрала путь всё по, да вдоль кустов. Лучников, она, что ли боится? В кусты собирается нырнуть, если вдруг начнут стрелять? А если из кустов кто выскочит?

Но никто не выскочил. Мы добрались до воды, напились и умылись. Варги по очереди, а я так, "вне конкурса". Вода оказалась холодной и вкусной. Без всякой привкуса болота и тины. Как в горном озере. После духоты подземелья, умыться на свежем воздухе было истинным блаженством. Немного освежившись, стали думать, что делать дальше? Впрочем, думали варги, а я опять был "вне конкурса". Ну и ладно. Решение Киры встать биваком, меня вполне устраивало. Отдохнуть, искупаться, перекусить... Весьма разумный план.

Варги, выставив в караул Дану и Ринату, занялись обустройством лагеря. Хотя, чего там устраивать? Ничего ведь из снаряжения нет! А веток для ночёвки на постель нарезать... так то не долго. Я же, пока суть да дело, принялся вытрясать из сапог песок, стараясь, наконец, избавится от этой сыпучей гадости. За этим занятием меня и застала Кира.

Нужна еда! без обиняков заявила она, подойдя ко мне.

Нужна, согласно кивнул я, когда кормить будете?

Кира поджала губы.

От тебя зависит, сделав паузу, многозначительно произнесла она.

От меня? искренне удивился я.

Да. У нас ничего нет. Поймай, чтонибудь?

Я? Я что охотник вам, что ли?

Ты друид. Поговори со зверями. Или с рыбами. Как тот раз!

Ах, ну да! Я и забыл… Это что же, я теперь их снабженец, что ли? Ничего себе! А с другой стороны не вываливать же свои припасы? Вот ситуация сидеть на куче нормальных продуктов и жрать какуюто приготовленную на костре полусырую дрянь!

"Это не ситуация, сказал внутренний голос, это жадность. Накормил бы девчонок, покупались бы потом… голышом при луне… Они тебе, в благодарность за еду, спинку бы потёрли…"

"Кто спинку мне потрёт, так это имперская служба безопасности. И СБ магов…"

" А что, разве ты вернешься?"

"Посмотрим…"

А соль есть? спросил я ждущую моего ответа Киру.

Нет.

Ясно, вздохнул я.

Придётся "случайно найти в кармане" мешочек с солью. Не солёное есть не буду!

Я обул сапоги, потопал, проверяя сколько в них осталось песка, и направился к озеру.

В этот момент, от нашей стоянки раздался громогласный звериный рёв.

А вот и ящерка! подумал я, разворачиваясь назад, и где её носило, когда мы её искали?

Кира

Увидев, что Эриадор направился к озеру, я повернулась и пошла в лагерь за Анжи или Ил, чтобы они помогли ловить рыбу. Но не успела я сделать и трёх шагов, как впереди раздался могучий, громогласный "взрык", а потом ещё один, от которого по телу прошли мурашки.

Дарг! ругнулась я, выхватывая клинок, никого ведь не было!

Когда я выскочила на поляну, моим глазам предстало весьма неприятное зрелище. Илона и Анжелина, выставив вперёд клинки, осторожно наступали на огромную, чёрную зверюгу, шкура которой странно блестела. За их спинами, свернувшись клубком на земле, лежала Дана. Рядом, валяясь, отсвечивал сталью её клинок.

Дана!

Никакого отклика. Слева от меня из кустов выскочила Рината и на миг остановилась, оценивая ситуацию. В этот момент, похожий на кошку зверь, неподвижно припавший к земле и следивший за приближением Илоны и Анжи, заметил нас с Ри. Решение он принял мгновенно словно молния кинулся на Ил. Та успела среагировать на начало движения и высоко прыгнула вбок, уходя изпод удара могучей лапы. От когтей она увернулась, но кошка задела её плечом и Илона кубарем покатилась по земле. Меч, впрочем, она не выпустила. Анжи,

воспользовавшись тем, что враг отвлёкся, подскочила сбоку и со всего замаха рубанула его клинком по хребту, метя в шею. Зверь взревел и прянул в сторону, но никакой, ожидаемой мною кровоточащей раны на нём не оказалось. Похоже, удар только разозлил зверюгу и он начал готовится к новой атаке, начав обходить нас по кругу, низко опустив голову к земле. Целью нападения, похоже, должна была стать Илона, с трудом поднявшаяся на ноги. Видно она себе чтото повредила. Всё это я успела увидеть, пока неслась на помощь. Пробежала мимо лежащей Даны, отметив взглядом кровь на её костюме. Дана ранена! Но ничем я сейчас ей помочь не могу. Потом! Сначала нужно убить эту чёрную тварь! Если этого не сделать, она убьёт всех нас и помощь уже не понадобится. Что же это за зверь такой, если мечи его не берут? И почему не сработали защитные амулеты? Мы ведь ими ещё ни разу не пользовались!

Я напряглась, пытаясь вспомнить всё, что нам рассказывали на лекциях о тварях в пустошах. Как назло, в голову ничего не приходило.

Может, если бы я вспомнила, то нашла бы у неё уязвимые точки?

В этот миг чёрный опять атаковал. Хоть нас было уже четверо, но нас просто разметало в стороны. В этот раз кубарем покатилась по земле Анжелина. Когда она поднялась, левая рука висела у неё плетью. Но и мы не остались в долгу. Я не стала рубить зверя мечом, помня об опыте Анжи, а ткнула им между клыков в распахнутую розовую пасть. Удар достиг цели. Чудовище взвыло так, что заложило в ушах и отскочило назад. Из пасти обильно потекла кровь, а взгляд огромных жёлтых глаз, сфокусировавшихся на мне, наполнился совсем уж лютой злобой.

Я следующая! так поняла я для себя этот взгляд и, готовясь, поудобнее перехватила рукоять шотана.

Зверь вновь начал двигаться по кругу, выбирая момент для начала атаки. Внезапно он дёрнулся, остановился и противно завыл, подняв голову и глядя кудато нам всем за спину. Зная, что это опасно и так делать нельзя, я всё же быстро оглянулась назад. Архивариус! Стоит и делает какието движения руками. Он что, с ума сошёл? подумала я, вновь повернувшись к зверю, Магом себя вообразил? Или…? Он же был им!

В это мгновение зверь, ещё раз взвыв, кинулся вперёд. Но не на нас. Проскочив мимо наших выставленных вперёд шотанов, он ринулся на Эри. Тот, обеими руками, сделал в него резкий жест, как будто чтото толкнул. Облачко чёрных песчинок, стремительно расширяясь, полетело навстречу чёрному. Но зверь ловко отпрыгнул в сторону, пропуская его мимо себя. И вновь ринулся на Эриадора. Мгновение и он уже бросается на него, мощно разом бья сверху обеими лапами с растопыренными когтями.

Задрал! только и подумала я. Но не тутто было! Вокруг Эри внезапно возник радужно переливающийся мыльный пузырь, который, сильно прогнувшись внутрь, какоето мгновение удерживал навалившуюся на него тушу, а потом лопнул, отшвырнув Эри в одну сторону, а зверя в другую. Архивариус упал рядом с Даной. Но тут же вскочил на ноги, встав между ней и зверем.

На себя! закричала я, бросаясь вперёд, отвлекаем на себя!

В это мгновение зверь вновь прыгнул на Эри. Тот же выставил ему навстречу пустые руки, странно держа при этом ладони друг над другом, с растопыренными пальцами. И тут случилось чудо. Зверь, взвившийся уже высоко в воздух, так и не закончил прыжка, оставшись висеть, словно пёрышко легчайшего пуха. Я растерялась, никак не ожидав такого.

Что? спросила я Эри, подбежав и встав рядом, справа от него.

Он не ответил. Лицо его было бледно, покрыто потом, а ставшие абсолютно чёрными газа, неотрывно смотрели на зверя. Внезапно рядом с архивариусом появились какието полупрозрачнотёмные ленты, которые закружились вкруг него, постепенно стягиваясь в кокон. Зверя, висящего в воздухе, развернуло к нам боком. Он грозно взрыкнул, дёрнув лапами, так, словно собирался оттолкнуться ими от земли.

Медленномедленно, словно ему очень тяжело, Эриадор начал двигать кисти с растопыренными пальцами. Нижнюю поворачивать влево, верхнюю вправо. Кожа на шее зверя поползла вперёд, собираясь на затылке в толстый чёрный валик, а сама шея стала вытягиваться. Чёрный засучил в воздухе лапами, так словно он бежал, и заревел. Но на этот раз в его голосе был слышан страх и недоумение. Эри, между тем, продолжил сдвигать ладони в стороны. Шея зверя продолжала вытягиваться, а рёв превратился в сип. Полупрозрачные ленты, наконец, прекратили крутиться и замерли, окружив Эриадора. В то мгновение, когда они прекратили движение, он сделал резкое движение кистями.

Чпок! со странным, какимто "мясным", звуком, голова чудовища оторвалась и полетела кудато вперёд, а тело забилось в конвульсиях, орошая окрестность струёй фонтана алой крови, ударившего из остатка шеи. Секунда, и тело с глухим звуком падает вниз, начиная биться в агонии уже на земле.

Какая живучая! подумала я, наблюдая за бешенным извивами её тела и мельканием лап.

Эри между тем был уже возле Даны. Та, обхватив живот руками и свернувшись клубком, тоненько скулила маленьким обиженным щенком.

Положите её на спину! Ну! Живо! Растяните! приказал Эри, садясь рядом и протягивая к ней руки.

Я и Рината осторожно потянули Дану за ноги и плечи, пытаясь её выпрямить. Она вскрикнула и обмякла, потеряв сознание. Воспользовавшись этим, мы быстро уложили её на спину.

Пи@@@ц! коротко сказал Эри, бросив взгляд на тот ужас, в который превратились грудь и живот Даны.

Эри

А что ещё можно было сказать? Ничего.

Вниз, начинаясь от правой ключицы, по телу Даны, тянутся четыре кровавые борозды от когтей, заканчиваясь уже в самом паху. Практически оторванная, висящая на какомто лоскутке кожи правая грудь… торчащие белыми краями вырванные рёбра, под которыми видны розоватосерые лёгкие… распоротый живот… разрез на печени… желудок порван, кишки в куски… мочевой пузырь разрезан… И всюду течёт кровь, заливая собой внутренности. Организм ещё борется. Но силы уходят. "Вижу", как истончаются и бледнеют его трепещущие энергетические потоки. Как быстро "темнеют" органы. Ещё немного и Дана умрёт. Сихот, если бы не вытекало столько крови!

Совершенно не думая зачем? создаю "щупальце" и зажимаю им большую артерию из которой "свищет" кровь. Потом ещё одну… ещё одну… ещё… ещё… ещё… ещё! Всё! Крупные вроде все "заткнул"! Теперь вены…. И нужно както поддержать её в плане жизненных сил…

mir-knigi.org

Ай!

Громкий вскрик отвлекая меня от процесса. Поднимаю от Даны взгляд что? Напротив меня стоит Рината, держа остриём в мою сторону, кинжал.

Что… Что… это? Что ты делаешь?

Смотрю глазами туда, куда она тычет своим ножиком. А, понятно! Из моей груди выходит толстый пучок шевелящихся полупрозрачных "щупалец", которые своими концами уходят в тело Даны. Со стороны похоже выглядит жудковатенко. Почемуто первое, что пришло в голову, когда я на них посмотрел, что они высасывают кровь.

Сихот, какое её дело что я делаю?!

Не даю ей сдохнуть в течение ближайших двух минут! зло отвечаю я Ринате, поднимания на неё взгляд, Что?! Я не прав, что ли? Или раненых у вас сразу добивают?

Та оскаливается в ответ, обнажая свои белые клычки.

Паст захлопни! командую я ей и обращаюсь к Кире, стоящей рядом с вытаращенными глазами, Мне нужна вода. Много!

Достаю из своего "мешка" два медных котелка, валявшихся в нём, и кидаю к её ногам.

Носите! продолжаю давать я указания, разделайте зверюгу и приготовьте мяса. Много МЯСА! Я скоро захочу есть! "Отравительницу" к готовке не подпускай! Иначе я засуну вам всё, что она приготовила, в … Куда смогу туда засуну! Поняла?! Охраняйте! И не мешайте мне!

Что ты делаешь? спрашивает Кира, вместо того чтобы начать суетится, ты что… лечишь её?

Нет, кровь пью! огрызаюсь я и кидаю вслед котелкам ещё мешочек с солью.

Соль. Солите! Всё! Я занят!

Та чтото ещё сказала, но я уже не слышал. Я вновь повернулся к Дане. Блииин! Сколько всего "порушено"! А я даже толком не знаю, что я делаю!

Кира

Чёрное небо с большими лучистыми звёздами начало синеть на востоке, предрекая наступление нового дня. Пока оно ещё там тёмносинее, но с каждой минутой оттенок становится всё светлее, выдавая приближение солнца.

Новый день, подумала я, смотря на небосвод, ктото родится, ктото умрёт… Но надеюсь, что он не станет последним для Даны….

Я перевела взгляд с неба на землю.

Пока никаких изменений. Два белых облака парят над землёй рядом друг с другом. В одном полулежа, сидит, раскинув руки и ноги Эриадор, в другом лежит вытянувшись "по струнке" Дана. Бледная, как мел, но жива. Её и Эриадора соединяют какието странные, полупрозрачные щупальца, мерзкие на вид. Иногда они шевелятся. Иногда, выходят из тела Даны и исчезают. Иногда, из Эри появляются новые и вновь втыкаются в неё. Со стороны архивариус выглядит гадко, напоминая собой паука, ухватившего лапами жертву. Если бы я не знала его до этого,

то, скорее всего, я бы подумала, что это какойто демон пустоши и рубила бы его шотаном до тех пор, пока он не перестал бы шевелиться. Но Эриадор её лечит. Уже скоро утро, а она всё ещё жива. Я подходила, смотрела. У меня нет большого опыта в ранах, но мне кажется, что с таким ужасом как у Даны долго не живут. А она до сих пор не умерла.

Кто же он такой, этот Аальст? Сказали простой архивариус, но какой к Даргу, архивариус!? Разговаривает с деревьями и рыбами, сумел разобраться с порталом, убил чёрного киллоса, достаёт из воздуха вещи, умеет лечить, словно целитель… Кто он? И почему, если это известно, нам никто не сообщил о его способностях? Сказали маг, потерявший способности, теперь простой библиотекарь. Ага! Библиотекарь! Простой!

Со стороны Эри и Даны раздаётся звук льющейся на землю воды.

Сейчас потребуется ещё. Сколько мы с Ринатой уже её перетаскали!

Я покосилась на два полных, до краёв налитых водой котелка, стоящих рядышком. Хорошо, до озера не далеко. Вместе с Ри, как не получившие повреждений в схватке, мы взяли на себя охрану и все бытовые проблемы. У Анжелины сильно порезана рука. Хоть её зацепило всего одним когтём, рана глубокая и кровоточит. Я сняла с себя нижнюю рубашку, порвала на полоски, перевязали. Под вечер у неё начался озноб. Приказала ей отдыхать. Сейчас спит. Надеюсь, завтра ей станет лучше. У Илоны распухла нога. Ходить почти не может. Тоже сейчас спит. И Рината спит. Я её отправила спать. Пусть хоть час поспит. Ещё целый день, впереди… неизвестно какой он будет. Аальст нас просто загонял. Воды, воды, воды! постоянно требовал он. Грубо и зло. А потом потребовал еды.

Мяса, мяса! кричал он, не открывая глаз, дайте мне мяса! Много мяса! Нужно было мне отнести… Не Ринате. Аальст, запустил в неё принесённый ею зажаренный кусок мяса. И так ловко, что попал прямо в лоб! Ри в бешенстве было схватилась за кинжал, собираясь зарезать его на месте, но глянув на Дану, остановилась.

Я его потом убью! скалясь, пообещала она мне, когда я к ней подскочила, намереваясь остановить, на кусочки порежу! Клянусь!

Самой надо было нести… Ну, кинул бы… Пережила бы. А теперь придётся за Ринатой следить, что бы она на него не бросилась. Хотя, тут уже не понятно, кто кого тогда убьёт. Если он киллоса убил…

Напавшего на нас зверя опознала Анжи.

Похож на чёрного киллоса, произнесла она, сидя с перевязанной рукой рядом со мной, и смотря, как я свежую тушу.

Киллоса? переспросила я.

Да. Я помню. На лекциях о нём рассказывали, отозвалась она.

Да? подумала я, я вот ничего не помню…

Анжелина принялась перечислять запомненные ею его особенности. Не очень много она помнила, но того оказалось достаточно, чтобы понять, что нам крупно повезло, что мы остались в живых. Если кратко киллос, это одна из тварей пустоши, видом похожая на большую чёрную кошку. Очень редкая и опасная. Главная её особенность устойчивость к магии. Заклинания на неё не действуют вообще, а если действуют, то в очень ослабленном

виде. Почему так Анжи не помнила. То ли киллос поглощает магию, то ли рассеивает…

Вот почему наши амулеты не сработали! подумала я, наверное, он на них както воздействовал…

Однако сам киллос магиейто как раз и обладал! Его шкура была подобием защитного амулета и могла получить множество ударов, без вреда для её хозяина. Чтобы её пробить требовалось долго и упорно бить. В какойто момент защита пропадала и шкура становилась как у обычной кошки. Вот тогдато его нужно было и убивать! А до того следовало быстро бегать, уворачиваясь от его когтей и бить, бить и бить! Что, вспоминая его скорость и быстроту, выглядело совершенно невозможным делом. Может, более опытные варги это и смогут, но в моей пятёрке таких мастеров клинка нет. Единственным, не защищённым местом киллоса была пасть, куда я так удачно попала. В неёто и следовало его атаковать. Тварь, по словам Анжи, классифицировалась как "очень опасен" и предлагалось "всячески избегать". Если бы не Аальст, то нас бы он, скорее всего, убил бы. Да не, скорее всего а наверняка!

Нужно будет найти голову, подумала я, выслушав Анжи, клыки выдернуть… Отличный трофей!

Мясо киллоса оказалось вонючим. Пахло мочой, словно от почек. Может, если вымочить, запах и уйдёт, но времени заниматься этим, не было. Зря Аальст кинул в Ринату… Не причём она… Да и мясо жарили Ил с Анжи…

Воды! негромкий голос Эриадора уже не был злым и агрессивным как раньше. Сейчас это был голос глубоко уставшего человека. После неудачной "кормёжки" Эри больше ничего не просил. Но в воздухе вдруг раздавались запахи колбасы, копчёного мяса и звуки торопливого жевания. Я видела, как он быстро шевелит челюстями. Откуда он берёт еду?

Я вскочила на ноги, подхватила за дужки котелки и подошла к облаку, в котором плавал Эриадор. Подойдя, я стала аккуратно переливать воду из котелков в высокий белый "отросток", торчащий сбоку и похожий формой на небольшой столбик.

Дежуришь?

Я обернулась на голос. Эриадор смотрит на меня, открыв глаза. Свет, от елееле горящего костра, ложился на его лицо так, что кажется, что вместо них, две глубокие чёрные ямы.

Да, отвечаю я.

Ещё неси, говорит он, имея в виду воду.

Принесу. Как Дана?

Жить будет… Если я не сдохну… непонятно ответил он и снова смежил веки.

Эри

Какого гадского парнокопытного они не хотят работать вместе?! Какого Сихота им ещё нужно?!

Я пристально "всматриваюсь" в энергетические потоки тела Даны. На первый взгляд кажется, что всё ок! Но это только кажется. Стоит "замереть" и перестать вмешиваться, как через некоторое время, картина начинает идти "пятнами". Одни линии начинают светиться ярче, непонятно откуда беря энергию, другие наоборот тускнеют, хирея и загибаясь буквально на

глазах. Такое ощущение, что всё находится в состоянии какойто хаотической пульсации, самопроизвольно распределяя энергию. Я только и успеваю "добавлять к истончающемуся" и "урезать распухающее", поддерживая организм в какомто "среднем" режиме. Саморегулироваться он не желает. Проклятье! Что я делаю не так? Так долго продолжаться не может! Сращивание и восстановление повреждённых органов и так отняли у меня массу сил, а теперь мне ещё эта "регулировка" на голову свалилась! Приходится делиться своими жизненными силами. А ихто, оказывается, не так уж у меня и много... Неприятный факт. Нужно себя беречь, ибо... чревато. Ну что там, б@@@ть, опять с кислородом?! Какого Сихота драного, его снова мало в крови!? Куда он девается?! На кой я связался с этим!? Ну, сдохла, да и сдохла бы! Чёрррррт! Вот опять приливаю свою силу. Цвет стал светлее. Надолго ли? Стоп! Стоп! Стоп!! Нужно остановиться. Нужно подумать. Похоже, процесс "верчения рукояток во все стороны" может быть бесконечным. Пока ктото не умрёт. Или я или она. Не понимаю, что я делаю не так? Что я делаю не так? Что я делаю... Что я делаю... Я сам не знаю, что я делаю! Вот, опять печень "поехала"... Класс! Я её два раза уже восстанавливал. Соединил в один кусок, срастил, кровотечение остановил... Дура, какого лохопеда ты не фильтруешь? Кто это будет за тебя делать? Я, что ли? Зато почки молодцы! "Полетели"! Куда только? Какого дьявола и всех богов вам в глотку, вы мне кровь в мочу перегоняете? Вообще, что ли, сбрендили? И так крови у неё нет. Елееле чтото добавляется, а вы её, в таких количествах, сбрасываете... Ничего не понимаю! Нужно было дать ей умереть сразу и не мучить ни её ни себя... Вот, снова, кислород падает... Что делать? Может, попробовать перестать следить за всем сразу и сконцентрироваться на чёмто одном? Добиться стабильности, а потом, используя это как базис, переходить к другому? Хм... а с чего начать? Что тут главное? Пожалуй, самое главное сейчас это кислород в крови. Если его станет совсем мало, мозг умрет, и я ничего с этим уже не сделаю... Это будет конец... Так, думаем, думаем, как "закислородить кровь"? Вариант первый увеличить скорость кровотока сквозь лёгкие. Как увеличить скорость потока? Просто! Увеличить частоту сердцебиения. Последствия? Давление в сосудах возрастёт и всё, что я там позаживлял, всё, что хоть както срослось "на живую нитку" разорвётся.... Класс! Не, такого не нужно. Вариант второй увеличить скорость газообмена в лёгких. А как его ускорить? Без понятия! И как его не ускоряй, по идее, там всё равно должно быть ограничение, обусловленное возможностями усвоения самих клеток. Пытаться на ходу их модифицировать? Безумная затея. Безумна тем, что нет на это времени, и я просто не знаю, что именно нужно сделать.... Так. Ещё идеи? Ммм... нет идей! Отлично! Мы все умрём! Хотя... Вот "смотрю" я на лёгкие и "вижу", что артерии и вены в них вялые. Полупустые. И мелкие капилляры, тоже так, полупустые. Вот, если бы добавить крови... Площадь обмена возрастет, количество растворённого в кислорода увеличится.... И кровяных телец переносчиков кислорода, будет больше... Б@@@ие почки! Что вы делаете, урррроды!? Отключить вас нафиг, врагов организма! Нужно срочно добавить крови! Где взять? Внутри она както особо не вырабатывается... При таких темпах прироста, выздоровления можно и не дождаться... Значит... Кровь нужно взять у когото другого! Я гений, вне всякого сомнения! У кого? Например... у меня! У меня же есть кровь! Сейчас и попробую. Стоп! А так можно делать? Напрямую? Может, нужно соблюсти какието условия? Кровь... кровь... кровь... Что там про неё я слышал на лекциях? Она ведь разная бывает! Точно! Спасибо магессе Элеоне, а то бы сейчас "закачал"... Так, а как узнать, подходит или не подходит? Хмм...

Я несколько секунд подумал, потом взял кинжал и проткнул себе указательный палец. Поднёс его, с выступившей каплей крови, к одной из кровоточащих ран Даны и стал "смотреть".

Да, пойдёт, через мгновение знал ответ я. Почему, по каким признакам я это определил не знаю. Но твёрдо был уверен, что мою кровью с её можно смешивать. Знания, подаренные Алатари, вспыхивали в моей голове в виде какихто откровений и озарений, но речи об их осознанном использовании не шло. Опыта нет! Нет опыта! А на руках без минуты труп. Ладно,

а как перелить кровь? Да запросто!

Я создал пустотелый "усик" и соединил им одну из артерий Даны со своей. Смотрика, пошла! И хорошо пошла!

Внезапно мне резко поплохело. И так я себя не очень бодрым чувствовал, а тут словно на спину мешок с песком упал и в глазах потемнело. Я резко "пережал" "усик", по которому делился кровью и замер, ожидая, когда меня "отпустит".

Что я, дурак, делаю? запоздало пришла в голову мысль, в моём состоянии мне сейчас только кровопусканием заниматься! Я ведь тоже, достаточно измотан всей этой "борьбой за живучесть". Сейчас потеряю сознание, вот это будет весело! Только вот кому....

Кира! открывая глаза, позвал я.

Кира спит, ответила Рината, я дежурю. Что нужно?

Я оценивающе пробежался глазами по её телу и уставился в её злые глаза.

Ну? поторопила она, чё хотел?

Крови твоей хочу. Дашь?

Чееего? Да иди ты, знаешь куда!?

Похоже, она решила, что я над ней шучу.

Дане кровь нужна, пояснил я, дашь?

Дане дам!

Тогда проколи себе палец и поднеси его к её любой ране....

Зачем?

Много вопросов, рыжая... Хочу посмотреть, подойдёт ли ей тот яд, который течёт в твоих жилах...

Мы с тобой ещё поговорим... (злобно и угрожающе с обнажением клычков)

Несомненно. Коли давай!

Рината зыркунула на меня, достала ножик, и ткнула остриём в палец.

Смотри.... прошипела она, поднося его к располосованному животу Даны.

Пойдёт, сказал я, после нескольких мгновений созерцания

Так. А как теперь "откачать" с неё кровь? С себя то понятно. Но она ведь не умеет делать "усики". Хм... Придётся через себя. Другого варианта я не вижу...

Сядь на землю, приказал я варге, и упрись какнибудь руками. Чтобы не упасть...

Рината молча выполнила приказание. Села, чуть расставив вытянутые ноги, и упёрлась в землю отставленными назад руками.

mir-knigi.org

Отлично, подумал я, создавая "усик", куда бы его ей воткнуть? Где будет проще и удобнее?

Я, выбирая, провёл "усиком" сверху вниз, начав от лица, точнее от шеи Ри, сделав задумчивый пируэт возле её груди, потом очертил круг у живота, а затем опустился ниже.

Бедренная артерия, подумал я, похоже, будет лучше всего…

Э! Ты чего делаешь? Ты… куда? внезапно всполошилась "донорша".

Что, куда?

Я открыл глаза, что бы понять причину её волнений. Кончик замершего рядом с Ри "усика", был точнёхонько направлен в место соединения её ног. Хм, забавно получилось….

У тебя там самая свежая кровь, ухмыльнулся я, ты что, против использования этого места?

Эээ… против!

Ну ладно, недотрога… возьму тогда из ноги. А то ещё потом будешь говорить, что я тебя чегото там лишил… Претензии предъявлять станешь…

Рината злобно зашипела на меня, втянув голову в плечи.

Не дёргайся, сказал я и воткнул "усик" ей в бедро.

Спустя пару мгновений процесс пошёл. Сидя на земле, Рината напряжённо смотрела на яркоалую трубочку, выходившую из её ноги и исчезавшую в моей груди. Я же, "перекачивал" её кровь Дане и следил за ними обоими.

Сколько можно взять крови? На лекция такого вопроса не рассматривали… Буду ориентироваться по состоянию. Как начнёт ей "плохеть" закончу… Чу! Энергопотоки Ринаты "бледнеет"! Заканчиваем… Так! И что у меня получилось? Хммм… Результат есть! Энергетические линии Даны стали меньше пульсировать. Нет, эффект всё одно есть, но уже меньше. И кислород в крови "приподнялся". Ба! Почки "тормозят"! Похоже, возвращаются к нормальной работе. Всегото, оказывается, крови не хватало! Ну, я и дилетант. Ладно, если я нашёл решение, то сейчас я ещё добавлю!

А нука! скомандовал я, открывая глаза, слегка побледневшей Ринате, тащи сюда ещё когонибудь! Кровь пить буду…

Анжелина

Мокрая голова Киры неспешными толчками двигается среди качающихся солнечных бликов, вызывая острое чувство зависти. Эх, я бы тоже сейчас искупалась! Потная, грязная, до сих пор в песке. Просто противно. Но с моей рукой… Нельзя мне в воду лезть. Аальст вчера так и сказал не мочи, говорит. У тебя там воспаление. С Даной закончу тебя посмотрю. А пока вот заваривай и пей! Противовоспалительное.

С этими словами он достал, вот так, прямо из воздуха, серый полотняный мешочек, и кинул мне на колени. В нём оказались полурастёртые стебли какойто засушенной травы. Но какой именно, я не поняла. Курс лекарственных трав нам читают, но както слабо я в них разбираюсь…

Заварив, получила настой тёмнозелёного цвета, с запахом настолько отвратительным, что я

даже, поначалу, не рискнула взять в его в рот. Но Кира приказала. Пришлось подчиниться и выпить. На удивление, на вкус, трава оказалась не настолько противной, как запах. Пожалуй, даже получше, чем мясо киллоса. Вот та гадость, так гадость! Хоть нас и учили, есть всякую дрянь, чтобы отбить чувство брезгливости, но одно дело, когда можно после занятий прополоскать рот и забыть до следующего раза, и совсем другое, когда есть больше нечего и мерзкий привкус весь день стоит во рту…

Кира, доплыв до середины озера, повернула обратно.

Ничего, подумала я, наблюдая за ней, сейчас рука заживёт, и я тоже искупаюсь. После настоя из травы Аальста, стало както полегче. Хоть руку попрежнему дёргает и печёт, но уже не так. Вообщето странно. У нас, у варг, обычно раны быстро заживают. И почти бесследно…. А тут рука распухла, и приходить в норму, похоже, не собирается. Может, у киллоса какието "особые когти"? С магией или ядом, не дающим заживать? Если так, то это плохо. Сколько руку тогда ещё лечить придётся? А ведь мы в походе. Раненый это обуза. Не хочу быть обузой! Хорошо, что правая целая. Можно шотан держать, сражаться, если придется… Да и рисую я правой… Может, если Аальст начнёт меня лечить, рана заживёт быстрее? Оказывается, он сильный целитель. Вон, Дану, буквально из лап Хель вырвал. Понятно было, что с такими ранами ей не жить. Просто мурашки по спине бегают, когда я на неё смотрю. А архивариус копается в ней своими щупальцами и хоть бы что! Впрочем, делает он это с закрытыми глазами. Может, с закрытыми глазами не так страшно? Впрочем, какая разница с закрытыми глазами или с открытыми он это делает? Он же видит чтото? Не может же он в слепую делать! Вчера кровь с нас собирал. Для Даны. Смотреть, как твоя кровь по какойто трубке выходит из тела, ныряет в грудь Аальста, а из неё уже уходит к Дане… Бррр! Мерзкое зрелище! Что мне неприятно, я вида, конечно, не подала, варгам ран и крови боятся стыдно, но всё равно. Может, он это понял? Ведь крови с меня он взял совсем чутьчуть. Буквально сразу остановился, сказав, что у него уже "мозг клинит", что у меня воспаление и брать мою кровь нельзя. После чего и дал мне заваривать траву. А Дане явно лучше стало. Порозовела и её лицо перестало быть лицом умирающей… Уверена, он её спасёт! Молодец! Интересно… а кто он такой, этот Аальст? Уж то, что не архивариус так это точно. Они такого не могут…

Кира доплыла до берега и, нехотя, начала выходить из воды. В это мгновение я почувствовала справа чьёто присутствие. Сжав левой рукой ножны и зашипев от пронзившей её боли, я выдернула из них клинок и резко развернулась на источник эмоций. Аальст! Стоит, по пояс, выглядывая из кустов, словно громом поражённый. Глаза круглые, рот открыт, замер и смотрит кудато вперёд. Поворачиваю голову в направлении его взгляда Кира! Кира у кромки воды! С мокрыми, чуть завившимися волосами, вся в блестящих капельках воды. А из одежды на ней…. Ничего на ней нет! Грязный костюм она сняла, чтобы постирать, а нижнюю рубашку порвала, чтобы меня перевязать. Кира тоже почувствовала Эриадора. Она гибко изогнулась в его сторону и чуть пригнувшись, замерла, готовая действовать. Пауза. Кира с Аальстом смотрят друг на друга. От неё исходит чувство опаски и настороженного внимания, а от него… А от него целый фейверк необыкновенно ярких и сильных эмоций! Восхищения, восторга, изумления и… желания! Однако немая сцена длиться лишь пару мгновений. Аальст захлопывает рот, закрывает глаза и трясёт головой, словно отгоняя наваждение. И всё исчезает! Весь это восхитительный фонтан чувств тускнеет и превращается в обычный, ровный равнодушный фон, который сопровождает архивариуса всю поездку. Аальст надевает на лицо маску скуки и превращается в того, кого мы привыкли видеть рядом с собой высокомерного, спесивого и наглого дворянина. После столь сильных эмоций, вокруг становится буднично и серо…

Что? Что это было?!

Ко мне, с обнажённым клинком и вытаращенными глазами подскакивает откудато Рината.

Что случилось?! задаёт она мне вопрос.

Да так... уклончиво говорю я, пожимая плечами.

Ри бросает взгляд на скучного Аальста, потом смотрит на голую Киру, неспешно, на носочках, направляющуюся к своей одежде.

Аа! Он подглядывал! сделав вывод, радостно и громко кричит она, я так и знала, что он извращенец!

Аальст, сморщившись, смотрит на неё, словно прикидывая, в какую сторону ей начать откручивать голову?

Уж за тобой я подглядывать не буду, наконец говорит он, немного пожевав перед этим беззвучно губами, не беспокойся!

Это почему же? настораживается Ри.

У тебя только голос удался горластый. А всё остальное... Извини не очень.

Князь демонстративно обегает глазами сверху вниз, а затем снизу вверх фигуру Ринаты. Со стороны Киры доносится эмоция злорадства и затем она "закрывается". Больше её "не слышно". Ри хмурится, и я чувствую, что она злится.

Я к тебе, произносит подходя ко мне Эриадор, не обращая больше внимания на Ринату, давай, посмотрим, что с твоей рукой.

А Дана?

С ней всё в порядке. Спит. В ближайшее время не умрёт. Я две ночи без сна и зверски хочу спать. Поэтому, давай, быстренько посмотрим, чтобы потом тебе руку не пришлось отрезать, и я задрыхну!

Хорошо, кивнув, соглашаюсь я, подумав, что без руки мне будет очень плохо.

Садись! приказывает Аальст, делая указующий жест рукой. Там, куда он показал, над землёй возникло белое клубящееся облако размером примерно с большое кресло.

Куда? растерявшись, переспрашиваю я, смотря на эту странную штуку.

Князь, молча, делает ещё один жест. Радом с первым облаком появляется второе. Эриадор, не говоря ни слова, проходит мимо меня и садится в него, показывая как.

Давай! раздражённо говорит он, не тяни!

Я подхожу и сажусь, следуя примеру. Как здорово! Облако только с виду похоже на туман. А внутри оно плотно охватывает тело чемто упругим и тянущимся. Можно покачаться вверхвниз, вверхвниз...

Чистить нужно, неожиданно говорит Эри.

Я, исследуя "кресло", отвлеклась. А он сидит рядом, с закрытыми глазами, и, развернув лицо в

мою сторону, продолжает говорить.

… Гной скопился. И много…

Рыжая, давай, сгоняй за водой! открыв глаза, обращается он к Ри, приказывая.

Сам гоняй… шипит она в ответ, оскорбленная таким к себе обращением.

Ри, сходи! раздаётся сзади голос подошедшей сзади Киры.

Оборачиваюсь. Наша командир уже успела одеться. Вот только куртку застёгивать она не стала. Её гладкий плоский живот весь на виду. И груди… Хотя они почти целиком и прячутся за расстегнутыми половинками куртки, но часть их прекрасно видна. Эриадор открывает глаза и задумчиво пробегает взглядом по Кире. Лицо его совершенно бесстрастно.

Чем обязан столь шикарному виду, госпожа курсантка? интересуется он.

Отсутствием сменной одежды, спокойным голосом, видно подражая Аальсту, отвечает Кира. И тоже, смотрит на него, ну совершенно спокойно!

Иными словами, вы не позаботились о снаряжении, а я должен испытывать дискомфорт?

Вид моего тела вызывает у вас дискомфорт?

В голосе Ки слышна лёгкая насмешка. Как она его поддела! Молодец!

Аальст беззвучно пошлёпал губами. Пауза.

Меня, следующему принятым в приличном обществе правилам, голые девушки, не находящиеся в соответствующей обстановке, несколько гм… озадачивают, наконец произносит он.

О какой обстановке вы говорите? интересуется Кира.

Я говорю о постели. Голые девушки, вне её, выглядят… внезапно, скажем так.

Вы хотите сказать, что никогда не видели голых девушек?

Глаза Киры лучатся смехом, а голос уже откровенно полон иронии.

Я сказал то, что хотел сказать. Не более. А вот кто что услышал, это вопрос другой.

Я понимаю, что вы хотели сказать. Прошу принять мои искренние извинения за мой столь неподобающий в приличном обществе внешний вид. Обещаю вам, что как только я высохну, я застегнусь, чтобы не смущать вас, господин архивариус, своим видом!

Ирония в голосе нашего командира превратилась в сарказм.

Аальст вновь беззвучно пошевелил губами.

Я так понимаю, что смены одежды нет ни у кого? задал он вопрос, обращаясь уже ко всем.

Кира плавно развела руками в стороны и пожала плечами. Что, мол, сам не видишь? Глаз нет?

И это значит, вы будете периодически бегать голышом?

Пока одежда не высохнет да! ответила за всех Ки.

Аальст глубоко вздохнул и не глядя, сунул руку назад, кудато себе за голову.

Одежда!

Под ноги Киры, с шорохом ткани, упал мешок.

Ещё.

Рядом с первым упал ещё один мешок.

Там мужское, но я думаю, что вы чтото себе подберёте, говорит он, Теперь. Тут еда. Хлеб, копчёное мясо, сыр, колбаса…

Ещё несколько мешочков, уже поменьше, упали сверху на первые два.

Теперь полотенца, одеяла, мыло. Всё, хватит с вас! Берите и пользуйтесь. Я хочу спать. Рината, давай, принеси воды, а ты, Анжи, сиди и не дёргайся. Обещаю, больно не будет…

Из груди Аальста выскочил тонкий, полупрозрачный жгутик и приблизился к моей раненой руке, примериваясь.

Ну, ничего себе! изумлённо подумала я, переводя взгляд с него на груду мешков и на Киру, круглыми глазами смотрящую на них, сколько, оказывается, у него всего есть! А почему он раньше ничего не давал? Он что, жмот?

Кира

Котелок весело булькал над ярким пламенем костра, распространяя вокруг умопомрачительный запах.

Наконецто будет нормальная еда! подумала я, с удовольствием принюхиваясь и сглатывая слюну. Главная задача командира, это… ну не главная, пусть одна из главных… Подчинённые должны быть сыты! Вот. Полный желудок подчинённого залог высокого командирского авторитета!

Я улыбнулась, вспомнив курсантские побасенкипоговорки. Ринату, я, пусть вне очереди, отправила в караул (нечего ей возле продуктов делать!). Анжи готовила, Илона спала, готовясь заступить на дежурство после Ри. Любит она поспать… Я бы не смогла, на голодный желудок спать рядом с таким котелком! Аальст с Даной тоже спали, каждый в своём облаке. Короче говоря, все были заняты, все при деле, и никто не мешал мне изучать содержимое мешков с вещами.

Ууу… Какая рубашечка!

Я вытащила очередную вещичку, встряхнула, и, держа ее за плечи, принялась разглядывать.

Белый шёлк… Вышивка… И длинная….

Я приложила её к себе, примеряя. Рубаха заканчивалась гдето в верхней части бёдер.

Хм… А не оставить ли мне её себе?

Я попробовала представить себе реакцию Аальста на появление меня в ней и с голыми ногами. Нарисованная воображением картинка понравилась. Беру! Мне рубашка всё равно нужна… Свою-то я порвала! Единственно… пожалуй стоит сказать об этом Анжи… Чтобы девчонки не подумали, что я молча повыбирала себе всё самое лучшее… Впрочем, как старшая пятёрки, я имею на это право, но, пожалуй, не стоит так… нагло. Не настолько у меня ещё столь велик авторитет…

Анж, тебе рубашка нужна? повернулась я к Анжелине, продолжая прижимать к себе рубаху.

Рубашка? вынырнула она из своих мыслей и глянула на меня, не… не нужна! Тебе нужнее. Ты же свою порвала…

Молодец! Я в ней не ошиблась! Сказала то, что нужно!

Тогда я её себе возьму.

Ага… тебе идёт…

Как думаешь, если я одену её на голое тело, Аальст оценит?

Анж, начавшая было мешать еду в котелке, замерла.

Аальст? переспросила она и повернула голову ко мне.

Ага. Помнишь, я тебе про тапочки говорила? Помнишь? А ты не верила. Видела, как он сегодня на меня выставился? Тото! Аж рот открыл. Всё просто. Пару тонко спланированных ситуаций и человек у твоих ног!

Разве то, что он увидел тебя без одежды было спланировано? Мне показалось, что это произошло достаточно случайно… осторожно выразила недоверие Анжи.

Ну, почти… спланировано, пришлось пойти мне немного на попятный, но с расстегнутой курткой всё было точно просчитано! Видела, как он смотрел?

Ну не оченьто он и смотрел, неуступчиво ответила Анжелина, вот когда он первый раз увидел тебя у озера, то да, смотрел. А потом нет.

Я нахмурилась и уставилась на собеседницу. Она что, завидует мне, что ли?

Знаешь, продолжила между тем говорить Анжи, снова начав помешивать в котелке и не глядя на меня, меня беспокоит одна вещь…

Какая? наклонив голову к плечу, поинтересовалась я.

Аальст. Он тебе не кажется странным?

Анжелина подняла взор и уставилась мне в глаза, ожидая ответа.

Ммм… неопределённо промычала я.

Странный? Он очень странный! Мне уже приходила в голову мысль, и не один раз, но командование ими, четверыми и постоянные происшествия, както не дали мне времени, чтобы неспешно и тщательно всё обдумать. Значит, не одна я такая внимательная? Хм… как интересно! А что именно странного она в нём заметила?

А что тебе показалось в нём странным? задала я вопрос, побуждая её к дальнейшему разговору.

Да всё! Анжи постучала ложкой по краю котелка, стряхивая оставшиеся после пробы, с самого начала. Эта непонятная секретность с Диной Элестрай… странная наша команда… все эти чудеса с говорящими деревьями и рыбами по дороге… А теперь он вообще достаёт еду и вещи из воздуха и пользуется магией, леча Дану! Обычный архивариус? Что всё это значит?

Нууу…. протянула я, обдумывая ответ, вполне возможно, что каждому, названному тобой факту, можно найти объяснение. Например, с Диной Элестрай, мы с тобой уже выяснили, в чём тут дело… Выяснили ведь, да?

Анжи, соглашаясь, кивнула.

Вот видишь. Так же и по составу нашей пятёрки, тоже есть объяснение…

Я окинула критическим взглядом Анжелину и, понизив голос, спросила: Скажи… но только честно! У тебя, родственницы, в верховном командовании, есть?

Анж сделала круглые глаза, и отрицательно потрясла головою.

Нет? Правда? Хм… Ладно, тогда… по секрету! В нашей пятерке есть ктото, для кого её родня организовала всё это. Всё я имею в виду нашу команду. Чтобы этот ктото, не очень выделялся на нашем фоне в плохую сторону. Видно, она тоже не очень хорошо учится…. Как и мы… Мне это госпожа старший лейтенант рассказала. Я её спрашивала. Вот и весь секрет.

Но я… Я думала, что это ты! смотря на меня изумлёнными глазами, воскликнула Анж, я её тоже об этом спрашивала, и она мне, то же самое рассказала!

Что, то же самое?

Про когото! Я и подумала, что этот ктото это ты! Тебя ведь назначили старшей!

Не кричи. Назначили потому, что я самая старшая из вас. И всё. И никаких влиятельных родственниц у меня нет. Понятно?

Да… но тогда… Тогда кто этот, ктото? задала мне вопрос Анжи.

Я задумалась.

Если это не ты, медленно произнесла я, то тогда… может…это… Ри?

Почему, Ри?

Какаято она… "резкая" чересчур. На Аальста постоянно рычит. Или, думает, что родственницы её защитят, если вдруг что случиться? Нам ведь приказали беречь его любой ценой. А она, чуть что, сразу за клинок хватается…

Может… он ей просто нравится? предположила Анжи.

Высказанная ею мысль про "нравится", мне не понравилась.

Если нравится, зачем тогда кидаться с кинжалом? возразила ей я.

mir-knigi.org

Внимание на себя обращает.

Так только дуры делают.

Ну, я бы и не назвала её слишком умной…

Анжелина глянула мне в глаза и улыбнулась. Я тоже хмыкнула ей в ответ, довольная тем, что наши оценки совпали.

А насчёт команды… Я несколько другое имела в виду, вернулась Анж к начатой ею теме, почему мы все разного возраста? Разве нельзя было набрать команду с одного курса? Пятёрку, в которой все друг друга знают. Неужели, на каждом курсе, есть только одна "разгильдяйка"?

Хм… а ведь действительно! подумала я, на одном моём курсе ведь можно было запросто набрать такую "разгильдяную команду" … Даже и не одну! Это действительно, странно…

Командованию видней, уклончиво ответила я.

Виднее? хмыкнула Анжелина, командование там, а мы здесь. Дарг знает где, в обществе архивариуса, который только прикидывается архивариусом, а на самом деле сильный целитель и маг! Маг, которого все считают лишённым сил! Тебя это не настораживает?

А почему это меня должно настораживать? Просто ещё одна тайна, которой мы не знаем…. Вот и всё. Узнаем, в чём дело и сразу всё станет понятным, ответила я.

Не будь такой легкомысленной, прищурилась Анжи, когда нам говорили, что Аальст архивариус, нам не врали. Когда говорили, что он потерял силы тоже не врали. А он, на самом деле, маг! Значит, тогда выходит, что врёт он! Врёт своему ректору, врёт своему совету, врёт нам и нашим командирам! Всем врёт! Почему он это делает? Зачем? Что скрывает?

Ну… начала я и осеклась.

А ведь да, Анжелина права! Если подумать, то выходит именно так, как она говорит. Получается, что Аальст всех убедил, что он простой книгохранитель! И все ему поверили! Я, как старшая, должна была об этом догадаться! Не Анжи…

Как ты думаешь, что он скрывает? обратилась я к ней.

Не знаю, пожала она плечами, это может быть всё что угодно. Но мне кажется, что это чтото серьёзное, коль он прячет это не только от нас, но и от своих.

Мы можем понаблюдать за ним и узнать его тайну, предложила я.

Узнать? Наверное. Но… Сколько это может нам стоить?

В смысле? не поняла я, что значит стоить?

Он убил киллоса, неспешно, словно размышляя, произнесла Анж, один убил. Мы бы с этим зверем не справились. А что сделает Аальст, если узнает, что мы раскрыли его тайну, которую он прячет?

Сделает с нами, мгновение спустя, уточнила она.

Я подумала, попыталась представить и результат моих размышлений мне не понравился.

Если это очень тайная тайна, то, на его месте, я бы убила! коротко сказала я Анжелине.

Та, соглашаясь, кивнула в ответ.

И что теперь делать? задала я вопрос.

Ты старшая, ты и думай. Лично я, вижу два варианта. Первый потихоньку уйти от него… Второй… Напасть первыми!

Ты рехнулась! возмутилась я, у нас же приказ охранять архивариуса, даже ценой своей жизни!

Вот именно, архивариуса! И ценой! А он неизвестно кто. Не архивариус. Значит, приказ не о нём и его можно не выполнять. У меня вообще, такое ощущение, что нас просто используют для какихто непонятных целей…

Не говори ерунды! Командование не могло нас взять и подставить! Просто так сложились обстоятельства. Не сработай этот портал, ничего бы не было бы!

Вот именно! А так ему пришлось раскрыть себя. И самое простое, для него, избавится от свидетелей.

Если бы он хотел нас убить, то он бы сделал это сразу. Зачем тогда он Дану лечит, тебя? Еду дал?

Да, это непонятно, кивнув, согласилась со мною Анжелина, может, я ошибаюсь и, ничего "такого", он не собирается делать. Но всё равно, мне кажется, нам нужно быть очень осторожными. Не злить Аальста по пустякам. Не расспрашивать. Пусть думает, что мы ни о чём не догадываемся, чтобы в голову ему не пришли "всякие" мысли. И Ринату нужно осадить. Пусть прекратит к нему лезть.

Хорошо, кивнула я, я её уйму. Действительно, чтото больно много она на себя берёт!

Мы с тобой самые старшие, серьёзно глядя на меня, сказала Анж, поэтому, именно мы, должны позаботиться о том, чтобы все вернулись в Эторию живыми и здоровыми. Ты командир пятёрки. Я буду помогать тебе во всём, и не только потому, что так велит устав. Но ещё и потому, что варги должны быть вместе и вместе побеждать врагов! Кем бы они бы не были бы. Можешь полностью на меня полагаться.

Спасибо, кивнув, серьёзно сказала я, почувствовав, как от слов Анжелины, както жарко кольнуло в сердце, это правильно. Нам нужно будет сесть вдвоём и всё тщательно обдумать. Илона, Ри и Дана, ещё слишком молодые, чтобы им можно было доверять серьёзные вещи. Я поняла всё, что ты хотела мне сказать и подумаю над этим. А сейчас, может, поедим? Ринату сменять пора….

Гошотово, обжигаясь, сказала Анж, пробуя с ложки, варившиеся в котелке, иди, буди Илонку, а я пока положу. Остынет. На Аальста оставлять?

Я на секунду задумалась.

Сама сказала не злить его по пустякам. Значит оставлять! Вдруг проснётся голодным…

Вряд ли… Столько не спал…

Да итить вашу Бога, душу, Сихота и Бисову мать! раздался в этот миг над поляной

возмущённый вопль Аальста, который должен был спать, что же это за гадството такое кругом творится?!

Я и Анжи вскочили на ноги и выхватили клинки.

За мной! приказала я и побежала на вопль, по пути намереваясь поднять Илону. Но к моему большому удивлению, на лежанке из ветвей, которую мы использовали в качестве постели, её не оказалось.

Альст между тем продолжал ругаться во весь голос, но уже на какомто непонятном языке.

Быстрее, крикнула я Анжи, устремляясь на шум.

Через секунду моим глазам открылась удивительная картина. Сонная Илона, сидящая в облаке, в котором спал архивариус, и растерянонедоумённо хлопающая глазами. Рядом с ней, стоящий на земле Аальст, возмущённо вопящий на какомто иностранном языке.

А! Вот ты где! заорал он, увидев меня, какого дьявола ваши подчинённые не дают мне спать и лезут ко мне в постель? Что это за дела такие?!

Какого Сихота ты тут делаешь?! закричал он уже на Илону, повернувшись к ней.

Та в ответ обиженно надула губки.

Я хотела, что бы ты мне ножку полечил… У меня ножка болит… Ты всех лечишь, а меня нет! А облако такое мягкое и уютное… На ветках спать жёстко… Пришла, смотрю, ты спишь. Я не стала тебя будить. Пожалела. Просто прилегла, полежать рядом… немножко… и уснула. А ты орёшь…

Открыв от изумления рот, я внимала словам этой идиотки. Она что, действительно такая дура, как хочет казаться?

Иди к себе и спи там! бушевал между тем Аальст, размахивая руками, тебя, что, не учили, что в постель к посторонним мужчинам лезть нельзя!? Я же тебя, дуру, чуть только что не тррр..!

Оборвав себя на полуслове Аальст вдруг заткнулся и выпучил глаза. На поляне внезапно стало тихо.

С тобой хорошо спать, серьёзно глядя на Эриадора, пояснила Ил, мягко и тепло. И сны снятся. Мне они раньше не снились. И ты не посторонний. Ты мне теперь кровная сестра. Точнее… брат!

Чего? спросил Аальст.

Вид у него стал совершенно обалдевший. Наверное, как и у меня сейчас.

Ты смешал свою кровь с моею, терпеливо, словно слабо соображающему, пояснила ему Илона, и с кровью Даны. И с Ри. И Анж и Киры. Поэтому, мы теперь тебе по крови сёстры, а ты нам брат!

Две секунды мёртвой тишины. Все переваривают слова Илоны.

ДА ВЫ ВОЩЩЩЕЕ ОХРЕНЕЛИ!! предварительно набрав полную грудь воздуха, что есть мочи заорал Аальст.

mir-knigi.org

Тётя Эста

Госпожа Эстела! в дверь кабинета, без стука, просунулась голова секретаря, сообщение от старшего лейтенанта леди Бригит! Степень срочности сверхсрочно! Курьер ждёт в приёмной. Пригласить?

Да, давай! махнула рукой Эста.

Госпожа полковник! сделав уважительный кивок, шагнула к столу курьер, полчаса назад, с голубиной почтой, от леди Бригит в ваш адрес получено сообщение с пометкой сверхсрочно! Сообщение расшифровано. Прошу принять!

Варга положила на стол узкий запечатанный конверт.

Квитанцию, потребовала Эстела, осмотрев его на предмет целостности печатей.

Расписавшись за получение, начальница тайной стражи Этории, кивнув, проводила взглядом курьера, не спеша вскрывать конверт. Развитое за годы работы предчувствие подсказывало, что ничего хорошего там её не ждёт.

Надеюсь, без жертв? подумала она, берясь за нож для бумаг, пусть будет без жертв.... только без жертв...

Вскрыв конверт, Эста достала листок и быстро пробежала глазами короткий текст сообщения. Потом ещё раз.

Исчез. Исчез вместе с пятёркой.... задумчиво вслух произнесла она, и... куда? Куда они могли деться?

..."При исследовании портала"... "по признакам использован портал"... выборочно прочитала она несколько предложений из донесения, да что же это такое? Вечно с этим Аальстом всё через одно место! И тут он, похоже, вновь отличился! Парррршивец....

Так, что нужно предпринять? задумалась Эста, барабаня пальцами по столу, если Бригит не сошла с ума... а там, кроме неё, ещё четыре пятёрки песок просеивали... Если они, все, не сошли с ума, то использование портала действительно выглядит наиболее правдоподобно... Хм, работающий портал! После карательной экспедиции маршала Шойву, все службы империи буквально на ушах стоят, разыскивая информацию о них. И тут такая удача, именно нам удалось первыми чтото найти! Несомненно, император это отметит. Как бы ещё сделать так, что бы всё найденное оказалось только в наших руках? Тогда можно было бы поговорить с Хайме о возрождении академии и просить головы негодяев, устроивших на нас охоту! Думаю, что мы бы с ним договорились бы... Эх, хорошо бы девочки не зазевались и вызнали бы всё у Аальста! Говорят, раньше порталами могли пользоваться и простые люди, а не только маги. Маги... Проклятые маги! Придётся ставить их в известность... Иначе, будут вполне обоснованные претензии. Но, это ведь не срочно? Не так ли? Было бы гораздо интереснее, если бы наши поисковики оказались там первыми. Если не говорить магам про голубиную почту, то на лошади, из серых пустошей, до нас, дней десять. День на принятие решения, потом почти две недели до столицы... Считай месяц. Да и там, в столице, пока раскачаются, пока соберут новую экспедицию, пока доедут... Ещё месяц как минимум. А скорее, зная этих магических выскочек, два! Вот, считай, три месяца набежало.... Думаю, нам, чтобы досконально там всё изучить, этого времени должно хватить. Поисковики с артефактами частенько имеют дело, может, что и узнают, чем Дарг не шутит? Узнают будет, чем с императором торговать. Ещё туда можно когонибудь из хранительниц Цитадели послать. В усиление... Точно, так и сделаю!

В ближайшие два дня нужно будет всех отправить…

Надеюсь, Аальст и пятёрка Киры, целы и невредимы. Иначе…. Иначе будет плохо! Всем. Но мне почемуто кажется, что с Аальстом ничего не случилось и он жив живёхонек. Проныра, ещё тот! И девочки живые, если они с ним. Жаль, что Бригит с ними не попала. Все связи, пароли и инструкции у неё. Но, возможно, так будет лучше. Мешать не будет. Всётаки, слишком она взрослая для ихней компании. Я же так первоначально и планировала пятёрка молодых и Аальст. Но пошла на поводу у замов… Однако жизнь расставила всё на свои места, сделав так как я хотела. Значит, я была права!

Ну что ж, девочки! бодро, вслух, произнесла Эстела, кладя перед собой на стол чистый лист бумаги, всё теперь в ваших руках! И ваше личное будущее и будущее Этории. Будьте умничками, приведите мне на верёвочке этого телёнка! С его знаниями и его… гм, колокольчиком! Приведите, и вы не пожалеете…

А ещё, хорошо бы вас было бы уже двое… подумала про себя Эста и обмакнула стило в чернила, готовясь писать план действий.

Кира

Пару минут назад удалось, наконец, успокоить вопящего Аальста и както уговорить его залезть к себе, чтобы поспать дальше. Но на это ушло минут пятнадцать. Чувствую, не будь он таким не выспавшимся, этой четвертью часа он бы не ограничился. Но высказать он успел за неё похоже, всё! И главное мне! Я, крайняя оказалась!

А теперь скажи, какого Дарга, ты всё это устроила?! отойдя в сторону, резко спросила я Илону, чувствуя переполняющую меня злость.

Что, устроила? удивилась та.

Вот зараза! Спрашивает ещё! И вид такой будто так и не проснулась, сонный. Ни орущий Аальст, не смог её разбудить, ни предстоящие разборки с командиром пятёрки. Ну, я тебе сейчас устрою, соня!

Что за чушь ты там устроила с этой глупой болтовнёй о крови? Ты что, разве не знаешь, что названными кровными сёстрами просто так не становятся? Нужна клятва! Какая была клятва, когда он у нас кровь брал? Вообще ничего не было! Ты что, дура?!

Можно и без клятвы, никак не среагировав на моё высказывание о её умственных способностях, ответила Ил, как Алико и Адель!

Что, Алико и Адель? не поняла я.

Как в легенде.

Какой легенде?

По этой легенде, Алико и Адель были очень дружны, начала пересказывать мне легенду стоящая рядом со мной Анжи, однажды, они вместе сражались в отряде, защищавший перевал от превосходящих сил врага. Силы были неравны. Бой длился три дня и три ночи. Алико и Адель были много раз ранены, они перевязывали друг друга и их одежда и повязки пропитались кровью друг друга. К концу второго дня, из отряда, в живых, остались только они одни. Но они вдвоём, ещё почти целый день, защищали стену и смогли продержаться до

прихода помощи. Подошедший отряд варг обрушился на измотанного врага и уничтожил его полностью! Ко всем наградам, полученных Алико и Адель, тогдашний совет Этории постановил считать их кровными сёстрами…

Вот, с обвиняющими нотками в голосе произнесла Илона, обращаясь ко мне, видишь? Можно и без клятвы! Они ведь не клялись. Значит, для того, чтобы стать кровными сёстрами, нужно сражаться против общего врага, победить, обменяться кровью, и помочь друг другу выжить. Всё, как у нас! Поэтому, совет Этории, на примере Алико и Адель может назвать нас с Аальстом кровными сёстрами!

От такого обоснования своего идиотизма у меня буквально челюсть отпала.

Но ведь, он же только брал у тебя кровь! Он ничего тебе не возвращал! нашла я брешь в её логическом построении.

Ну и что? легкомысленно ответила идиотка, но ведь, брал, ведь? Брал. А потом он её Дане отдал? Отдал! В ней вся наша кровь смешалась с его кровью. Смешалась ведь? Смешалась! Значит всё правильно.

Но ведь в тебе его крови нет, дура!

Ну и что? пожала, она плечиками в ответ, Какая разница, где кровь смешалась? Если уж так хочешь, Дана встанет, попрошу её пальчик уколоть и себе уколю. Прикоснусь, вот кровь его в меня и попадёт! Всё будет честно!

Илона лучезарно улыбнулась.

Она, не идиотка! Она ей только прикидывается! поняла я, и эта мысль поразила меня в самое сердце.

На самом деле она, расчётливая стерва! Стерва, которая подставляет других, идя к своей цели! Меня, уже подставила! Аальст на меня сколько орал? А она, которая всё это и устроила, стояла рядом и делала вид, что не причём. Вот… гадина!

Зачем это тебе? Зачем ты это придумала? хмуро спросила я, борясь с желанием дать ей оплеуху.

Зачем? удивилась Илона, а что, вам разве такая сестра не нужна? Маг, лечить умеет… Представь, что будет, когда мы вернёмся, и в Этории об этом узнают? Тем более, что он на самом деле не сестра, а брат! И от него рождаются двойняшки…

Так вот ты куда нацелилась! воскликнула Ри, до этого не участвовавшая в разговоре и слушавшая эту ахинею с хмурым видом, и как же ты собираешься его делить? На всех?

Ну, поделим какнибудь, игриво улыбнулась Илона, мы же, сёстры!

Мне, сестра хитрошлюха, не нужна! громко, во все услышанное объявила Рината, зачем в семье блудливая коза, которая к чужим зверушкам в постели лазает?

Бац!

Ри попыталась увернуться, но кулак Ил угодил ей прямо под правый глаз, сбив с ног. Секундная пауза, Ри поднимается с земли.

А сейчас, у меня… сестра умрёт! пообещала она и, завизжав так, что у меня заложило в ушах, кинулась на Илону, ловко увернувшись от её удара. Девчонки сцепились, упали и принялись драться, катаясь по земле, крича и визжа при этом, словно две ненормальные кошки. Я на них орала, приказывая прекратить, но всё было бесполезно! На мои приказы и угрозы они не обращали никакого внимания, завывая и катаясь по траве. Пришлось лезть, разнимать. Будь у Анжи нормально с рукой, мы бы вдвоём их быстро растащили, а вот одной мне сделать это было сложно. Я пару раз получила от когото по голове, меня дёрнули за волосы и несколько раз пнули, но разнять их у меня не получалось.

Внезапно неизвестная сила выдернула у меня из рук Ринату, которую я тащила за ноги, и вздёрнула её в воздух. Точно так же, рядом, дрыгая руками и ногами, над землёй повисла Илона.

Гляжу, вы решили за раз показать всё, на что только способны? раздался сзади недовольный голос, в котором, однако слышалась ирония, и правильно, действительно, чего мелочится? Взялись, так уж нужно делать до конца!

Оборачиваюсь, сидя на земле, Аальст! Лицо хмурое и держит руки, с растопыренными пальцами, вытянутыми вперёд.

Леди начальница, обращается он ко мне, объясните, пожалуйста, какого вашего Дарга тут происходит? Почему мне, вновь, мешают спать? Почему, меня с раненой, никто не охраняет? Почему вы шумите на все окрестности? Вы, что, хотите приманить на свои визги всех хищников в округе? Вы, что с ума сошли?

Ээээ… только и смогла ответить я.

А что тут скажешь? Действительно, сумасшествие какоето!

Они умеют плавать? спрашивает он, мотнув головой на трепыхающихся в воздухе Ил и Ри.

Ээээ … Да!

Отлично! Уверен, что им не помешает немножко освежится….

С этими словами Аальст зашагал вниз по лугу, к близкой кромке воды. Ри и Ил, "взятые" за шкирку, дёргались, вися слева и справа от него.

Бздыщщщщ!

Первой, в озеро, завизжав, полетела Илона, подняв здоровенный столб воды. Следом, но уже молча, Рината.

Ну вот, удовлетворённо обернулся ко мне Аальст, за которым мы с Анжи шли следом до берега, теперь можно и поспать!

Он похлопал ладонями, словно оттряхивая их.

И блох не будет, добавил он.

Эри

Кожа… Нежная и гладкая на ощупь… Тёплая… Тысячи, невидимых обычному глазу капилляров, пронизывают её. Кровь, сквозь них отдаёт коже свой цвет, делая её розовой.

mir-knigi.org

Кожа… Нежная кожа….

Моя правая рука, с растопыренными пальцами, медленно, едва касаясь кончиками подушечек, скользит по левой груди Даны наискосок вниз, начав свой путь от ключицы. Дана, почти полностью закрыв глаза, смотрит мне в лицо изпод своих чёрных, чуть трепещущих кончиками, ресниц. Кожа… такая тонкая… И такая "толстая"! Сколько в тебе сосудов! Просто обалдеть!

Моя рука продолжает неторопливо двигаться вниз. Напротив, с другой стороны лежащей Даны, стоят варги и наблюдают за моими действиями. Чтото им не нравится. Особенно Ринате. Даже уже немного оскалилась. Но мне плевать. У меня другие заботы. Несколько минут назад состоялся разговор.

А что, так не сойдёт? спросил я Киру, мотнув головой в направлении ран, разве у вас нет варг со шрамами? Одной больше, другой меньше… Да и шрамыто какие, от демона пустоши! Чай, не от пошлого ножа в кабацкой драке. Да за такие шрамы можно боевое прозвище получить! Например, Дана шрам, или Дана четыре шрама! Как? Э… не… да? Точно не?

Дана в ответ зажмурилась и отрицательно, молча, затрясла головой. А Кира принялась пространно объяснять, что красота, вещь совершенно необходимая для варги, и если можно чтото сделать, то она, как глава пятёрки и представитель Этории, очень просит за свою подчинённую, и что, по прибытию в Эторию, мне будут выплачены деньги за лечение, как лекарю самого высокого ранга…

А ещё есть вариант прозвища "Дана рваная сиська"! подумал я про себя, краем уха слушая Киру и разглядывая правую грудь Даны, както прилепленную мною назад. Кожа, это… кожа! Мне так и не свели следы Динкиных зубов с руки. Сказали, нужно было в первые три дня делать. А теперь, всё! Кирдык. Так и хожу, с "зубами"! Три дня… Сегодня, у Даны второй день после ранения. Если заниматься "пластической хирургией" то самое время. Или не заниматься… совсем. Может, сказать, что не умею, мол? Да и покончить с этим? Тем более, что у неё всё внутри, "на живую нитку схвачено". Чувствую, свяжусь, бессонные ночи мне обеспечены…

И тут я встретился своим взглядом с взглядом Даны. Лежит, молчит, ничего не просит, только пристально смотрит своими "няшными" глазами.

Секунд пять я посмотрел ей в глаза, затем выругался про себя, послал её и всех варг к Сихоту на эротвечеринку (что бы он их там всех в самой неприглядной форме!) и взялся "смотреть", что я могу сделать с её кожей? При этом, у меня было ощущение, что позволяю "сесть себе на шею и иду на поводу". Причём, на кой мне это нужно? совсем не понимаю.

Ладно, потренируемся в целительстве, сказал я себе.

И вот, мои пальцы, медленно, едва касаясь, ползут по ней вниз, запоминая. Кожу запоминая! А не чегото там… Не знаю почему, но я уверен, что именно так должен делать… Ох уж мне это "безрассудочное пользование данными"! Проклятая Алатари!

Моя рука тем временем проскользила по Даниному плоскому животу и спустилась к лобку, туда, где заканчивается самый правый, крайний шрам. Внезапно, коснувшееся моего слуха шипение, отвлекло меня от процесса. Поднимаю глаза Рината! Глаза щёлочки, верхняя губа задрана, клыки торчат! И шипит!

Что это она? озадачился я вопросом, но спустя мгновение дошло. Не нравится, что я делаю.

Точнее где находится моя рука. Вот, дура, я же лечением занимаюсь, идиотка трёхнутая! Что она, что Илона две полные идиотки! Ещё неизвестно, у кого пальма первенства по идиотизму. Вторая, так вообще, номер вчера выкинула. Сплю себе, после бессонной ночи, никого, как говорится, не трогаю, и вдруг мне снится сон! Яркий, такой сон, в котором, я когото обнимаю со спины. И этот, которого обнимаю, такой… какойто… волнующий, вкусно пахнущий, приятный, такой на ощупь. И чтото я хочу… Чтото мне нужно, такое… Я, начинаю расстегивать пуговицы на одежде этого… И тут я просыпаюсь! Всё, как во сне! Обнимаю, мягкий, расстегиваю! Илона! Прижалась ко мне спиною и тоже спит! Я как психанул! Так психанул, что позорно орал во весь голос, что совершенно неподобающе моему статусу. А потом, когда на мои вопли прибежали все остальные, Ил меня вообще в трас ввела заявила, что я им теперь, брат! И эти, промолчали. Глазками полупали, головами покивали, мол, именноименно, дадада! Вооще охренели! Я им так и сказал. Даже, говорю, и не надейтесь! Ну и что, что кровь смешалась? Это было сделано исключительно в медицинских целях, для поддержания жизни, а не от непреодолимого желания стать какимто "названым братом"! И плевать я хотел на ваши дикарские обычаи! В Эсферато таких обычаев нет, и, поэтому, знать не знаю и ведать, не ведаю! Так им всем, открытым текстом, и сообщил. Возражать не стали. Кира сказала "дада, конечно, разумеется, прошу прощения", и всё такое, что в таких случаях бормочут. После чего, я понял, что я, орущий, выгляжу мелко, заткнулся, мысленно всех послал, и, кипя, снова залез к себе в палатку, с намереньем успокоится и продолжить прерванный сон. Залез. И установил вокруг себя "круг тишины" и "щит", дабы никто меня больше не побеспокоил. Минут пять успокаивался (хоть спать сильно хотелось, но сон с Ил упорно вспоминался), наконец, вроде начал задрёмывать, как на краю сознания проскочила мысль, а что, если их поновой убивать будут? С моим "кругом тишины" они ведь до меня, не доорутся и не достучатся! Блин! Секунд десять боролся с желанием "забить", нечего не делать и спать дальше. Плюнул, проснулся, убрал заклинания. И тут же мне в уши визг и вопли! Сначала решил опять какаято дрянь, голодная, пообедать решила. "Прислушался" в ментале, нет, тут иное! Матюгнулся, вылез, пошёл смотреть. Сначала, увидев, решил, что Илону наказывают. В целях воспитания. Потом гляжу, ба, драка! Да такая энергичная, что Кира их растащить не может. Посмотрел я, посмотрел, увидел, как она за компанию получила коленом по голове, и решил вмешаться.

Пожалуй, час ещё визжать и кувыркаться будут! подумал я тогда о них, зря я им продукты давал. Это только с виду они, отощавшие, а на самом деле ишь, что творят, зубастые!

Короче, разнял их, и покидал в озеро остыть. Стою на берегу, жду, когда вылезут, может, ещё раз нужно будет окунуть? Дождался! Первой, недалеко от меня, из воды выбралась Илона. Остановилась на краю берега, даже не глянув в мою сторону, закинула голову, прогнула спину и принялась обеими руками отжимать волосы. Через пару мгновений я поймал себя на том, что смотрю на неё круглыми глазами. Глаза я сузил, но тут Илона совершенно спокойно быстро расстегнула свой камзол, сняла, и, оставшись в белой мокрой рубашке, прилипшей к телу, взялась отжимать уже его. Теперь у меня отпала челюсть.

Наверное, недосып и усталость както ослабили контроль моего я над телом, подумал я, щёлкнув зубами "подобранной" челюсти, чтото больно часто я стал "зависать"…

Тут, следом за Илоной, из озера выбралась Рината. Похоже, плавала она хуже, чем Ил.

Шмара… мокрая, уничижительно высказала мокрая Ри, проходя мимо Ил в её сторону.

От мокрой шмары слышу, мгновенно отреагировала та, я ещё поговорю с тобой… сестра!

Жду не дождусь! отозвалась Ри.

Но ко мне, ни у кого из варг, претензий не возникло. Хотя, вот он я, рядом стою. Сделали вид, что меня тут "как бы нет". Сей факт несколько озадачил и насторожил. Чего это они? Признали за главного? Чтото быстро… А вот сейчас, когда я лечу Дану, Ри снова шипит в мою сторону. Больная, что ли?

Пасть захлопни, глядя ей в глаза, говорю я, я тут лечением занимаюсь, а не подругу твою лапаю. Нужно будет, для её лечения, любовью с ней заняться, займусь, как целитель. А ты мне поможешь, если будет в том нужда! Поняла?

Рината захлопнула рот и вдруг неожиданно ярко покраснела и отвела взгляд.

И вообще, повернулся я от неё к Кире, держа при этом ладонь на внутренней стороне бедра Даны (какая тут нежная кожа!) мне кажется, у ваших подчинённых слишком много свободного времени. Вы считаете, что одного человека в охранении, этого достаточно? Почему, вы все столпились здесь? Что, разве тут дают представление?

Дана, член моей пятёрки, нахмурившись, ответила она, и я хочу знать, как у неё дела. Как старшая, я имею на это право. Рината и Анжелина, её подруги и вместе служат. Они тоже имеют право посетить раненую. Что касается охраны… Чёрный киллос очень опасный и свирепый хищник, строго охраняющий свою территорию. Поэтому, я уверенна, что других хищников тут нет. А если появятся то не скоро. Исходя из этого, потребности в усиленной караульной службе нет. Исследовать территорию, тоже нет возможности, в виду наличия в пятёрке раненых. Поэтому, занимаемся текущими делами, ждём выздоровления Даны…

Угу. Понятно. У всех есть масса прав при минимуме обязанностей. Замечательно, просто замечательно! Но хоть чтото, вы могли бы сделать? Прикинуть, например, куда мы попали? Вам что, это вообще не интересно?

Как это, прикинуть? не поняла Кира.

Да хоть по небу! Разве вас не учили, ориентироваться по звёздам?

А вас? задала она встречный, совершенно наглый и дурацкий вопрос. Они что, думают, что я за них буду всё делать? Нафиг они мне тогда нужны?

Меня учили магичить, начиная, злится, ответил я, претензии к моим уменьям, есть?

Нет, никаких претензий нет! быстро ответила начальница пятёрки, видно уловив моё настроение.

А если нет, то тогда я вправе ждать от вас, и вашей команды, посильного вклада в наше совместное времяпровождение! Прошу определить, пусть примерно, где мы находимся, и в какую сторону следует возвращаться! Вам понятна моя просьба, леди Кира?

Да, конечно. Только сейчас день. Придётся дождаться ночи, когда появятся звёзды!

Я хмуро, несколько секунд смотрел на неё. Отмазалась? Вместо того, чтобы исследовать портал, я занимаюсь какойто ерундой, леча посторонних варг, а они, понимаешь, в благодарность бездельничают! Зря я проявил гуманность, ой, зря! Не нужно было им ничего давать. Пусть бы корешки копали да лягушек у озера ловили. Решение, дать еды и одежды, чтобы они от меня отвязались, на момент его принятия, казалось самым простым и быстрым. Но быстрые решения, к сожалению, не всегда самые правильные. Потом приходится о них жалеть. Как, например, жалею сейчас я…

Сихот! Что я делаю?!

Пока я высказывал фи одной варге, мои пальцы, легонько поглаживали с внутренней стороны бедра, ногу другой варги, явно получая удовольствие от прикосновений к нежной коже.

Я бросил быстрый взгляд на троицу, стоящую передо мной. Лица, у них, были сосредоточенные и хмурые. Размышляющие. Я взглянул на Дану. Всё тот же молчаливовнимательный взгляд изпод длинных ресниц. Ни звука, что против, или за. Неторопливым, плавным движением, дабы ни обратить на него внимание группы "Кира и сотоварищи", я убрал руку от ноги Даны.

Леди, вы мешаете мне проводить лечение, сказал я старшей пятёрки, желая избавиться от глазеющих.

Да, мы сейчас уйдём, кивнула Кира, и не будем беспокоить. Единственно, у меня есть к вам просьба…

Какая? сухо поинтересовался я.

У нас заканчиваются продукты…

Она не договорила, предлагая мне догадаться самому.

И? прикинулся непонимающим валенком я.

Не могли бы вы… помочь…

Просьба о помощи давалась начальнице варг явно с неким трудом. Неприученные, видно, у людей помощь просить, понял я так для себя это затруднение.

А что, разве вы охотится, не умеете? делано удивился я.

У нас, кроме шотанов и кинжалов, ничего нет. А с таким оружием, не поохотишься. Да ещё, киллос, похоже, всю живность сожрал в округе. Никого, крупного не видели….

Отлично! Значит, охотьтесь на мелких. Выкапывайте из нор кроликов и вытаскивайте из дупел белок. Это поможет вашим подчинённым потратить кучу сил, которые они в данный момент растрачивают на драки, явно не зная, куда их деть!

Кира поджала губы и нахмурилась ещё больше.

И учтите, добавил я ей, раненой необходимо усиленное питание. И обеспечить его ваша обязанность, как старшей. Эта обязанность идёт в связке с вашим правом интересоваться у целителя здоровьем вашей раненой.

Кира вообще посмурнела лицом.

Если ко мне больше ничего нет, тогда, давайте расстанемся на какоето время. Кожа штука тонкая и требует кропотливого и тщательного подхода в лечении. Идите!

Кира, кивнув, развернулась и пошла. Рината и Анжелина пошли за ней. Я немного посмотрел им вслед, затем перевел взгляд на Дану, встретившись с нею глазами. Секунду она смотрела мне в глаза, затем, не издав ни звука, смежила ресницы.

(поздним вечером того же дня)

mir-knigi.org

На небольшом пригорке четыре темные фигуры, сидят, задрав головы в звёздное небо. Фигуры шепотом спорят, наклоняясь, друг к другу и тыча вверх руками.

Раз, два, три и вон, четвёртая, хвост! Это скорпион!

Какой скорпион? Ты что, вообще, Анж? Это "воин"! Видишь раз, два, три, четыре, это рука! А те звёзды, это меч в ней! Видишь? Это созвездие воина!

Рината, а разве это не "корона"? Созвездие короны, я хотела сказать.

Неа! "Корона" вон там!

Одна из фигур поворачивается и показывает рукой в другую сторону небосвода. Головы дружно разворачиваются в указанном направлении. Секундная пауза.

Мда? раздаётся скептический голос Киры, а, помоему, это, "ковш"!

Ещё несколько секунд молчания. Озадаченного.

Вообщето да… похож… наконец неохотно признаёт голос Ри.

Тогда, это, "скорпион"!

Головы разворачиваются в другую сторону.

Наверное, да, соглашается Кира, после ещё некоторого времени созерцания предложенной интерпретации расположения звёзд, и что?

Что, и что?

Чем нам это поможет?

Ну….

Дарга гну!

Молчание.

Что, никто не знает? голос Киры.

Хмурое молчание.

Я на всякий случай лекции взяла… (Анжи)

И где, они, эти лекции? (злая Кира)

Опять молчание.

Может, Дана, знает? (Илона)

Точно, точно! Дана знает! (Анжи и Ри с радостью в голосе)

Совсем… уже, что ли? На первом курсе этому не учат! (Кира)

А, ну да… (Ри, вяло)

mir-knigi.org

Отличницццы, цедит сквозь зубы Кира, ладно, сама разберусь!

Карта нужна, с оправдательными нотками в голосе произносит Анжи, без карты… сложно.

А то я не знаю, что нужно? огрызнулась Ки, и давайте, думайте, где еду брать будем. Завтра всё кончится!

Ты старшая, ты и думай… (Рината, себе под нос, но так что бы слышали все)

Так, я не поняла, боец!? Это что, неповиновение? Я поставила задачу твоя задача, выполнять! Твоё решение? Отвечай!

Нужно обрить Илону, а из её волос наделать силков и поймать кролика!

От… сука… (Илона)

Отставить! Хм… А хорошая идея. У нас же есть нитки! И куртку Даны можно использовать. Тоже, распустим и сделаем силки. Всё равно её только на выброс. Хорошо!

Она в крови. Кролики будут чувствовать. Не пойдут. (Илона)

Отстираем! Вот ты этим и займешься завтра.

Я? (удивление)

Ты! Тебе за то, что с Аальстом учудила, вообще, карцер нужно было дать. Суток на пять.

Карцер? За что? снова искренне удивилась Илона.

За то самое. Сама знаешь. За покушение на чужое имущество.

Ничьё он не имущество. Дина от него отказалась.

Она тебе об этом сказала?

Нет. А что, должна была? Итак, всё ясно! Если мы подписали "о не разглашении", то, получается, что она не хочет, чтобы он о ней знал. Значит видеться с ним больше не собирается. Значит, он свободен для "охоты".

Задумчивое молчание.

Дурами будем, если такой момент упустим! Прибрать к рукам мага, целителя, дворянина, да и вообще симпатичную "зверушку", с которой можно делать много чего интересного! Над нами же все смеяться будут, если узнают, что мы ничего не предприняли!

Как же ты собираешься его прибрать к рукам, хмыкнула Кира, он же как раз "зверушкой" и не станет? Дина уже пробовала.

Ну, нас много, а она одна была. Да и потом, зачем "зверушка"? Ведь, можно же и подругому. Любовь. Чем плохо? Были же случаи, когда люди жили с нами, не становясь "зверушками"? Были! Редко, но были. Пусть он любит нас, а мы будем позволять ему это делать. Тогда он для нас всё и так сделает. И проживёт, дольше!

Всё… это что? сделав паузу между словами, спросила Кира. В темноте было не видно, как она

прищурилась.

Вот представь, что нам будет, если мы приведём в Эторию мага, который умеет делать, ну скажем… "особые пятёрки"? Он же, тёмный! А? Думаю, Эторию это пригодится.

Ошеломляющая тишина.

Да ты что несёшь, Дарг тебя побери! выдохнула, придя в себя, Кира, это же, измена! "Особые пятёрки", не присягнувшие императору? Да ты знаешь, что за такие речи можно головы лишиться, дура?

Или сорвать очень большой куш, ничуть не испугавшись, спокойно ответила Илона, только подумайте, какова будет наша награда, если у нас получится? А? И звания, и ордена, и деньги… и "зверушка" благородная! Не знаю, кому как, а мне каторжники, ну никак не нравятся!

Снова тишина. Все прикидывают открывающиеся перспективы.

И главное, риска никакого нет! продолжила убеждать Илона, нужно только улыбаться ему побольше, хвалить, и казаться слабыми. Пусть помогает, думая, что мы без него пропадём. Да и в рубашках почаще ходить. Видели, как он реагирует? И всё! А не выйдет ничего такого мы не делали! Просто ходить было не в чем, а с Аальстом, поддерживали хорошие отношения. Как с членом команды…

Что ж, ты умная такая, сама это не провернула, а? с угрозой в голосе произнесла Рината.

Я не жадная, щедро ответила ей Илона, тут на всех хватит! А одной будет сложно. Лучше сразу договорится, чтобы соперничества не было. Попадётся какаянибудь овца, вроде тебя, всё испортит!

Кем ты меня назвала?

С ушами плохо? Не нужно тебе, так чё ты другим всё портишь? Сядь в сторонке, и сопи в две дырочки! А то ни себе, ни людям! Так только овцы дурные поступают!

Да я тебя, щас…

Отставить! прикрикнула Кира, Ил! Ты вообще, понимаешь, что ты несёшь? Ты соображаешь, вообще?

Соображаю. Я думаю, это тот шанс, который выпадает раз в жизни. И упускать его не намерена. Если вы не хотите, ваше дело. Только мне тогда, не мешайте!

Не мешайте? хмыкнула Анжи, после того, как ты всё всем выболтала? Мы теперь в одной команде. Сейчас тебя только удавить, и делать вид, что никто ничего не слышали. Либо делать, как ты говоришь.

А давайте, вместо меня лучше Ринату удавим? предложила Илона, она Аальста бесит. Это совершенно нам не нужно.

Я тебя первой удавлю, фейка поганая! пообещала Ри.

Всем молчать! Молчать и слушать меня! рявкнув, приказала Кира, прерывая прения по вопросу "кого душить первым?"

mir-knigi.org

Никто… ничего, сделав паузу и обведя всех взглядом, продолжила она, не слышал! Ясно всем? Никто и ничего! Илона ничего не говорила! Ни про Альста, ни про "особые пя…"… Короче, вы поняли! Всем молчать! Ясно?

Ясно… ясно, ясно, нестройно отозвались три голоса. Илона при этом слегка хмыкнула.

А раз ясно, то решать сейчас будем решать вопрос, который решали до этого. Как определить, где мы?

А что тут сложного? с некой язвительностью в голосе спросила Ил, мы, в пустыне!

Если ты думаешь, что это остроумно, то ты ошибаешься, Ил. Коль такая умная, скажи куда нам идти?

А зачем, идти? Лично я, никуда не тороплюсь! Чем дольше мы будем с Аальстом, тем лучше.

Ты опять за своё? Я тебе что, только что сказала?

Виновата, госпожа старшая пятёрки!

Ну, разве она не сука? спросила Ри.

Я могу завтра подойти к Аальсту и сказать, что мы заблудились, и попросить помочь, предложила Ил, никак не отреагировала на последнюю фразу Ринаты, и всё! Какие в этом проблемы?

Унижаться, перед человеком… фу! дёрнула плечами Рината.

Кто ж виноват, что ты такая дура и спала на занятиях? Знала бы астрономию, так мне не пришлось бы за тебя завтра идти просить, унижаться.

Я спала?! А самато ты, её знаешь?

Заткнитесь обе, приказала Кира, с ним я поговорю сама. Что будем делать с продуктами? Силки, это хорошо, но может, чтото ещё? Вдруг, ничего не поймаем?

Я подойду к Аальсту и попрошу… предложила Илона.

Да ты двинулась на своём Аальсте! перебила её Рината, может тебе просто хочется, что бы он тебя трахнул? Ну, так и скажи! Чё всем мозги сушитьто, какимито заговорами?

… попрошу удочку и наловлю рыбы, закончила фразу Илона, и повернулась к Ри, Если ты, дурочка, чего, такого, ещё раз, скажешь, то я не посмотрю, что мы вместе учимся. Пришлю вызов по всем правилам, и Дарг нам тогда кто помешает, на арене! Тебе, ясно?

Не больното и страшно….

Молчать! Вы мне надоели! Одну чушь несёте! Обе! Всем спать! Ри дежурит, сменяет её Анжи. Далее по порядку, как обычно! Спать! Отбой!

Ну,… спать так, спать, сказала Ил, поднимаясь на ноги.

Сладкая парочка

Одна из всех, нормальная, произнёс Марсус, кивком головы указав на Илону, остальные идиотки.

Нормальная? хмыкнула Мирана, иронично приподняв тонкую бровь, скорее практичная. Ты это хотел сказать?

Нормальная, практичная… Разве это, не слова синонимы?

В какойто мере да, о великий бог войны! В какойто мере, да. Но где же тогда любовь?

Марсус перевёл взгляд на смеющуюся богиню любви и нахмурился.

Что ты имеешь в виду? спросил он.

Ровным счётом ничего. Совсем нечего… Кроме лишь того, что в мире практичного порядка, мне места нет.

Не понял. Это ты у Хель нахваталась, что ли? Какието умные рассуждения ни о чём. Толку с которых никакого!

Не ворчи.

Мирана подошла к Марсусу и с удовольствием похлопала маленькой ладошкой по его могучим грудным мышцам.

У меня сегодня хорошее настроение, улыбнувшись, сказала она, могу я побыть умной? Хоть иногда?

Умная любовь? громко хмыкнул Марсус тоже, с удовольствием смотря сверху вниз на макушку с золотыми волосами, помоему, это не совместимое сочетание. А что за цветы у тебя сегодня в спальне?

Любовь бывает разная. А цветы… Я ещё не выбрала!

Тебе помочь?

Ты предлагаешь свою помощь в выборе цветов? Вот уж, воистину, война, тоже разная бывает!

Так же как и любовь. Ну, так как? Помощь требуется?

Знаю я, чем она закончится… Нет, у меня сегодня не то настроение. Пожалуй, лучше я посмотрю, как ты чтото предпринимаешь. Мне нравится смотреть, как ты чтото делаешь. А знание того, что ты "ходишь по краю", придаёт такой… ээ… интригующий момент.

Так ты, что, ждешь, когда меня "хлопнет"? Чтобы посмотреть? возмутился Марсус.

Ну что ты, Марсик, как ты мог такое подумать! Большой, сильный мужчина занят трудным и опасным делом. Рискует собой, спасая всех! Настоящая мужская работа. Знаешь, как это восхитительно смотрится со стороны?

Нахмурившееся было лицо Марсуса разгладилось и бог войны широко и горделиво улыбнулся, расправив плечи.

А ещё более восхитительно, продолжила Мирана, знать, что стоит мне захотеть, как этот герой

бросит спасать мир и пойдёт со мною выбирать цветочки… для моей спальни.

Мирана ослепительно улыбнулась. Марсус выдохнул и "сдулся".

Так и знал, что ты чтонибудь да скажешь, эдакое. Не можешь просто так!

Хоть бог войны и постарался произнести эти слова хмуро и сердито, но от улыбки удержаться не смог.

Все вы, собственницы. Что они, мотнул он головой в сторону варг, что ты!

А ты прямо этого не знал, хмыкнула Мирана, мне вот интересно, как они его делить собираются?

Аальста? Ну, Илона уже предложила всем поровну, почестному.

Даа? Варги, и поровну? Мужчину? Хахаха! Забавная шутка!

А что? Разве не выйдет?

Ещё как, не выйдет! Скорее получится "так не достанься же ты никому!"

Ты думаешь? неподдельно заинтересовался Марсус, может так и случиться?

Да запросто! Они же, варги, в делах любви, с головой совсем не дружат. И собственницы, как ты говоришь, дикие. Если вещами или едой, поделятся, без вопросов, то любовь и дети, у них святое. Горло перегрызут!

Хм… Ссора с поножовщиной… Проигрывающая убивает Аалста, что бы не дать восторжествовать сопернице…. Отличный ход! Единственно, нужны сильные чувства, переживания! Ми, добавишь им "огня"? А то, чтото они какието… Расчётливые! Нет бурления страстей!

Даже и не думай, сделала рукою отрицательный жест богиня любви, я уже "отдабавлялась"! Пусть сами "варятся"!

Мда.. Жаль, жаль. Так бы они быстрее бы в глотки друг друга повцеплялись бы…

Может и до этого дело дойдёт. Просто нужно подождать…

Не люблю я ждать! Слушай… а ведь это, мысль!

Какая?

А не починить ли мне ещё один телепорт… А?

Ну почини… Куда только?

В одно очень интересное место. Где монстров выращивали…

Хочешь, чтобы его там, сожрали? А пророчество? Не боишься?

Да никого там уже почти нет. Разбежались давно.

Тогда, не очень понятно, зачем? Аальст с киллосом справился. Или там, что, сильнее будут?

Сейчас избранный с варгами сидит посреди пустыни, пешком не выйти… Ну и пусть сидят, друг другу надоедают… Чемнибудь, да закончится…

Там мутаген остался!

Мутаген?

Да. Порошок, который собственно и преобразует тела.

Что, до сих пор действует? Не верю. Сколько времени прошло. Наверное, уже одна пыль осталась.

Нет. Изготовленный мутаген быстро портится и теряет свойства. Поэтому, хранят его с помощью заклинания "Вечность". Уверен, ничего с ним не случилось.

Откуда ты знаешь?

Это же оружие. А про оружие, я знаю всё! Где, что лежит и у кого.

Действительно, нашла, о чём и у кого спрашивать! И что же ты хочешь, что бы случилось?

Пусть они его "нюхнут". Желательно побольше! Вот смехато будет, когда Аальст с варгами в монстров превратятся!

Ну допустим… Но что потом?

Потом? Потом они либо "порвут" на куски друг друга, либо их "порвут" на куски местные, либо "порвут" маги, если они выберутся к людям. Вот и весь расклад.

Хм… Интересно… А пророчество? Это же будет попыткой убийства! Разве нет?

Я буду не причём. Это будет исключительно выбором избранного.

Как это?

Я, кажется, понял, как можно действовать, не подставляя свою шею. Нужно создавать ситуации, в которых решение принимается избранным. Вот смотри: я починил портал в развалинах, где их песком чуть не засыпало и портал, который они раскапывали. Я просто починил. Больше ничего не делал. Привёл его в действие, не я, варги! В результате его утащило в пустыню. Пророчество меня покарало? Нет, потому что у варг был выбор запустить перенос или нет. Они сделали это! Но на их решение я никак не влиял!

Но ты подсунул им интересный камешек…

Разве я виноват, что управление порталом сделано из драгоценных камней? Виноват? Нет, поскольку не я делал. И варги могли поступить поразному: сообщить Аальсту, сломать… Не заметить в концеконцов! Но заметили и запустили. Причём тут я?

А в развалинах… неспешно произнесла Мирана, раздумывая, у него был выбор, прокопать проход наверх, или воспользоваться телепортом… Так?

Абсолютно! Это было его решение. Я лишь предоставил возможности, отправится туда, куда я хотел его отправить. И сейчас. Просто предложу ему ещё одну возможность, а решать, воспользоваться ею или нет, будет он. Не я. Понимаешь?

mir-knigi.org

Понимаю, кивнула богиня любви, ты хочешь сказать, что создаёшь варианты… Вроде того, что делает Сатия… А в ключевых моментах, герой делает выбор сам… Ясно. Но вот что будет, если вариант заведомо смертелен?

Ну, портал, открывающийся в жерло вулкана, это убийство. Уверен, за это можно получить. А вот там, где есть шансы выжить… Думаю, за это, ничего не будет… Два раза ведь уже получилось?

Может, просто, никакого влияния на осуществление пророчества, эти действия не имели? Поэтому и прошло. И какой смысл отправлять избранного туда, где есть шанс выжить? Ясно, ведь, что пророчество его защитит.

Насчёт защиты это ещё вопрос! А вдруг, кто другой, сгодится для его выполнения? Не только Аальст? Всегда должны быть запасные варианты. А в большом и важно деле тем более! Думаю, что, если пророчество демона и защищает, то это до поры, до времени. Это как на войне. Если оборонять рубеж дорого, отходят к следующему. Если Аальста будет спасать дорого, не проще ли передать пророчество другому, а? Вот я и занимаюсь, пытаясь создать ситуацию, в которой легче передать дела новому избранному, чем сохранять нынешнего.

Короче говоря, ты развлекаешься! вынесла вердикт услышанному Мирана, нашёл себе противника пророчество о конце света и меряешься с ним силами. Я права?

Ну… возможно, уклончиво ответил Марсус, но я делаю это не только ради себя. Ради всех!

Конечно. Совершать подвиги, так… помужски! Тем более, коль есть достойный противник! Это вам не какиенибудь армии низших, уныло тузящие друг друга. Тут, в противниках целый мир! А, Марсус? Скажи, я права?

Болтаешь много…

Пузя! Мирана весело отбила дробь ладошками по каменному прессу бога войны, ты, оказывается, у меня не только большой и сильный, но ещё и умный!

Марсус оскалился в ответ.

Я всегда это знала, продолжила Мирана, просто ждала, когда ты достанешь ум из ножен. Ум это ведь оружие. А у тебя много оружия… Всякого… В ножнах…

Марсус продолжал молча скалится.

Знаешь, твой рассказ о мутагене навёл меня на мысль… Может, там, в тех местах, есть какиенибудь… необычные цветы? Розы и мимозы мне уже надоели!

Мирана, заигрывающее, посмотрела на Марсуса голубыми глазами изпод золотой чёлки.

Пойдём, посмотрим? предложил бог войны.

А как же твоя битва с великим пророчеством?

Никуда она не денется. Подождёт!

Мирана улыбнулась и весело рассмеялась.

В кабинете ректора

Госпожа Терская, прошу объяснить нам причины вашего поступка…

Ректор имперского магического университета, архимаг Мотедиус, был строг и официален. Кроме него, в кабинете ректора присутствовали: учитель Стефании магистр Николас, представитель службы безопасности верховного совета магистр Роальд и собственно, сама виновница очередного переполоха, студентка второго курса Стефания Терская. Девица, широко известная благородному сословию столицы своим непосредственным участием во всех самых известных и ярких скандалах последнего времени. Все участники разговора сидели за одним большим столом, друг, напротив друга. С одной стороны Стефания, с другой агхимаг и магистры. Стефи была в чёрной мантии.

Это было ответом на оскорбление императорской семьи и имперского магического университета, коротко ответила она, чуть наклонив вперёд голову.

Вот как? чуть поджал губы ректор, ваше заявление выглядит достаточно серьёзно. Оскорбление императорской семьи это не шутки, да и оскорбление имперского университета тоже, просто так, никому с рук не сойдёт. Однако, для того что бы отнестись к вашим словам со всей серьёзностью, нужны доказательства. Вы можете повторить сказанное вам?

Господин ректор, я не намерена пачкать свой рот, повторяя гнусность, произнесённую этими девушками. Единственно, если хотите, я могу передать её общий смысл. Они сказали, что магический университет готовит не магесс, а специалисток в иной, другой области, а принц Диний, занимается только тем, что посещает этих… специалисток. Надеюсь, это достаточно понятно?

Стефания была зла. Её не смущала ни магистры, собравшиеся, чтобы рассмотреть её дело, ни возможное наказание. Стянутые в пучок на затылке волосы, чёрная мантия и холодное, бесстрастное лицо, делали её агрессивной.

Да… вполне, скривился Мотедиус, и вы использовали проклятие, дабы наказать их?

Да, господин Мотедиус, именно так!

Стефания, скажите, разве вы, суд? Какое вы имеете право решать и судить?

Какое? Кроме оскорбления императорской семьи и магического университета, оскорбление было нанесено и лично мне! Как дворянка империи, и как маг, принадлежащий к военному сословию, по законам, я имею право вызова любого наглеца на дуэль. Этим правом я и воспользовалась!

Архимаг сморщился так, как будто закусил половинкой лимона.

Дуэли в стенах университета запрещены, произнёс он.

Речь шла об оскорблении меня, сына императора и самих этих стен, ответила Стефания, разведя руками в стороны и показывая на стены кабинета, и я решила, что это вполне достойный повод нарушить правила, господин ректор!

За столом на несколько мгновений повисла тишина.

Хорошо, наконец произнёс Мотедиус, достойный или недостойный определять будем не здесь, и не мы. Хочу лишь сказать, госпожа баронесса, что ваша манера ведения беседы стала похожей на манеру вашего друга, господина Аальста. Вы хотите ещё чтото добавить к

mir-knigi.org

сказанному вами?

Да! Я хочу извинений! От них, в присутствии всего университета!

Гм… Разве вы неудовлетворенны… своей победой?

Удовлетворена, но не совсем. Они живы. И я хочу получить извинения! Прилюдные!

Так вы что, хотели их убить?

Хотела, но не стала. Из уважения к стенам университета!

Вот как? Раньше, Стефания, вы небыли столь кровожадны…

Я их, не трогала! Слова им, не сказала! Они, первые начали! Я требую, извинений!!

Для того, что бы принести вам извинения, они должны иметь возможность говорить. Но на них наложено проклятие онемения. Вы, можете убрать проклятие?

Нн… Нет!

Почему? Не хотите?

Нет. Просто я не знаю как. Магистр Николас ещё этому меня не научил…

Вы используете заклинания, не в полной мере владея ими? Замечательно!

Почему, не в полной мере? Проклятье это одно, его уничтожение это другое…

Хорошо, Стефания, я вас понял. Можете быть свободной. Впрочем, постойте! Может у когото есть к вам вопросы?

Ректор глянул влево и вправо на Николаса и магистра из службы безопасности. Те, в ответ, отрицательно помотали головами.

Вопросов к вам нет, констатировал Мотедиус, идите, Стефания. Если понадобитесь, вас найдут. Всего доброго!

…

Если у неё нет вопросов, то они есть у меня. Николас, за каким хе… гм! Вы научили её проклятиям?

Должен же я чемуто её учить? пожал плечами тот, по мне так проклятие онемения гораздо более безопасно чем "копьё тьмы". Если бы она его знала, то мы бы сейчас имели не двух немых дур, а две кучки праха… Да и потом, она сама хотела изучать проклятья.

С каких это пор, уважаемый магистр, вы идёте на поводу желаний своих учеников?

С таких, с которых я не знаю чему учить, свою единственную ученицу! На кого мы её готовим? Кем она должна стать? Если боевым магом это одно, если научить её только делать из варг "убийц магов" это другое. Вы же мне учебных планов не даёте! Я просил, но вы молчите. Ну я, в меру своего разумения, и учу… Если неправильно скажите как правильно! Буду учить правильно…

Магистр Роальд, ничего не ответив Николасу, обернулся Мотедиус к представителю службы безопасности, вы слышали, какие вопросы мне задает учитель единственного нашего "тёмного" студента? Слышали? И что я должен на них отвечать? Когда, наконец, в недрах вашей службы родится давно обещанный документ, на этот счёт?

В недрах нашей службы, ответив, хмыкнув тот, до сих пор нет единого мнения на этот счёт.

Ну, и когда оно появится? задал вопрос Мотедиус, мы не можем бесконечно находиться в подвешенном состоянии. Это же невозможно! Девушка растёт, развивается, как маг. Она уже на втором курсе. Оглянуться не успеете как она будет танцевать на выпускном балу! И что мы получим в итоге? Темного мага, обученного, не пойми как, и не пойми, зачем? Вы что, серьёзно этого хотите?

Конечно же, уважаемый господин Мотедиус, никто ничего подобного не хочет! прижал руки к груди Роальд, но вы же знаете, как быстро делаются у нас дела. Тем боле, касалось бы это только нас! Тут ведь ещё решения членов верховного совета необходимы. Хвала богам не всех! Дело двигается, но медленно...

Такими темпами оно дойдёт до нас, как раз в тот момент, когда Терская будет на пятом курсе...

Думаю, уважаемый господин ректор, вы несколько преувеличиваете, и всё случится гораздо раньше... Я самолично заеду, сегодня, в канцелярию и проверю, как идут дела...

А почему нельзя было начать всё это делать раньше? Едва стало известно, что у нас есть "тёмный" маг?

Этот вопрос не ко мне. И думаю, господин Мотедиус, что он относится к разряду риторических...

Риторических? А две онемевших студентки пятого курса они тоже, из области риторики? Что мне с ними, прикажете делать?

Я думаю, господину Николасу следует снять с них проклятие...

Николас отрицательно покачал головой.

Что не так? поинтересовался Роальд, смотря на него.

У меня не получилось, с довольной улыбкой ответил магистр, не снимается.

Почему? удивился эсбэшник.

Потому, что очень сильное. Она столько силы в него вложила, что разделить энергетические потоки и проклятье не получается. Оно словно "спаялись". Вы же наверняка слышали о цветке, который Терской подарила Хель, на поступлении? Ну, вот и... не требуйте от старого магистра слишком многого!

Нда? неприятно удивился Роальд, и обернулся к Мотедиус, а вы, господин архимаг? Вы, можете снять проклятье?

Думаю, что заклинание "очищающий свет" поможет... Однако, это совершенно не дело, господин магистр, совершенно не дело! Я, возвращаюсь со дня рождения старого друга, которого я не видел уже пять лет, а тут весь университет буквально на ушах стоит! Две немые

студентки, с которыми уже два дня никто, ничего не может сделать! Это абсолютно ненормальная ситуация! Абсолютно!

Не совсем понимаю, что вы от меня хотите, признался Роальд.

Чего хочу? Девушке нужна внятная и понятная цель. К которой она могла бы стремиться. Когда есть занятие, то на все эти завистливые уколы и сплетни, просто нет времени! На то, чтобы пропускать их через себя, обижаться, запоминать, наполняться гневом. Господин Роальд, прошу вас, поторопитесь с решением! Все от этого только выиграют: вы, мы, Стефания, и даже империя, наконец.

Я вас прекрасно понял, господин ректор! Обещаю сделать всё, что в моих силах. Однако, при всём моём к вам уважении, с мыслью о том, что от людской зависти можно отгородится учёбой, я, не соглашусь. На чужой роток, как говорится, не накинешь платок.

Посмотрим, ответил Мотедиус, по крайне мере это должно хоть както сгладить ситуацию. Стефании нужно дело, которое её займёт. К моему большому сожалению, она сейчас фактически одна, в недружелюбном окружении, которое пристально следит за каждым её шагом. Боюсь, как бы это не оказало пагубного влияния на её характер и отношению к людям…

Да, да… понимаю! Вот это её высказывание по поводу того, что она собиралась их убить! поддакнул Роальд.

А нечего было девочку посылать на войну! хмуро посмотрел на него архимаг, После возвращения корпуса Шойву, Стефания стала жёстче. А постоянные нападки и сплетни, не дают выправить ситуацию, только усугубляя её. Так можно довести человека и до ненависти к людям. Тёмный маг ненавидящий людей. Вам это что, нравится?

Ээ… пожалуй нет, ответил Роальд.

Мне тоже.

И мне, произнёс Николас, особенно если ещё раз вспомнить про цветок Хель.

Но вы же можете чтото сделать! Вы же не первый год воспитываете студентов! вскинулся эсбэшник.

Не первый… согласился Мотедиус, кивнув, однако ситуация не совсем простая… Понятно, что чужая удача, на войне ли, в дворцовых делах ли, вызывает зависть. Однако, по поему разумению, главное, что не могут простить Стефании это не её награды, а её отношения с принцем. Причём, основная зависть и недружелюбие исходят как раз от девушек. И что делать с этим, я не знаю… Хоть я и прожил уже немало лет, однако утверждать, что досконально изучил женщин и могу управлять ими… я бы не рискнул.

Как тогда быть? спросил Роальд.

Здесь есть ещё коечто… задумчиво произнёс ректор, статус Стефании в отношениях с Динием официально не определён. Это позволяет завистницам думать, что если испортить эти отношения, то можно занять её место. Думаю, что это и есть основная причина столь высокой женской активности. Вот если бы статус Стефании определился бы…

Вы предлагаете принцу Динию сделать публичное заявление? с иронией в голосе

поинтересовался эсбэшник.

Ничего я не предлагаю! резко ответил архимаг, просто я рассуждаю вслух, ища выход из сложившейся ситуации. Сердечные дела младшего принца только его дела! И я не собираюсь давать ему никаких советов на этот счёт, если он только сам об этом не попросит! Однако, вероятность такой просьбы крайне мала, крайне. Поэтому, будем действовать исходя из существующих реалий и возможностей…

Задание

Здравствуй, сын!

Здравствуй отец! Ты посылал за мной?

Да, Диний. Садись. Как у тебя дела?

Спасибо, всё нормально.

Как твои успехи на поприще дипломатии?

Что ты имеешь в виду? (настороженность)

В виду? В виду я имею твою маму и одну, известную всей нашей семье, темноглазую особу. Успехи есть?

Ну… как тебе сказать…

Скажи как есть.

Пока мама ничего не хочет слышать… (вздох).

Понятно. Думаю, что задача, поставленная перед тобой, в данный момент, не может быть решена. Тебе нужно потренироваться! На эльфах! (ирония)

Как это… на эльфах?

Из Вечного леса пришло письмо, в котором сообщают, что к нам, в столицу, направляется младший сын правителя леса в компании нескольких друзей, детей членов верховного совета… Планируется, что они проживут у нас некоторое время…

И… что? (настороженность в голосе)

Даже элементарные правила вежливости требуют равнозначного ответного жеста доверия, не говоря уже о других соображениях. Я хочу, чтобы ты поехал.

Я?

Да. Эльфы до сих пор уходят от ответа об открытии у них нашего посольства. Это прекрасная возможность закрепиться в их лесу. Не стоит упускать удачный момент. Немного посидеть, осмотреться…. А потом людское присутствие станет данностью. Сейчас, при таком обмене детьми правителей, вряд ли возможен отказ в твоём приезде. Всё складывается. Ты согласен со мною?

Но… А как долго это продлится?

mir-knigi.org

Думаю, год. Может, два…

Так… доолго? (ошеломление)

Быстро, такие дела, обычно не делаются. Не волнуйся, никуда она не денется. Ей ещё почти четыре года учится. Подождёт. Мужчины должны делать дела, а женщины ждать. Ничего страшного.

Да… Но…

Это нужно для империи. Это нужно для тебя. Тебе будет полезно побыть вдали от дома. Твоя мать просто не понимает, что ты уже вырос. Расстояние и разлука поможет ей это осознать. Пока ты будешь сидеть с ней рядом она будет видеть в тебе лишь своего сыночка, который только немного вырос, но никак не мужчину. Вернешься через год, мама увидит тебя другими глазами и уверен, добиться желаемого тебе будет проще. Вот увидишь!

Но… целый год?

За это время ты както сможешь там чтото понять, в чёмто разобраться. Стать взрослее и самостоятельнее. Или ты боишься вылететь из уютного родительского гнёздышка? (ирония)

Ничего я не боюсь!

Я так и думал. Просто хотел убедиться. Тогда, готовься!

И когда мне отправляться?

Ди, мне определённо нравится твой настрой! Думаю, что через месяц… Максимум полтора…

Я один поеду?

Конечно же, нет, сын! Кто тебя одного отпустит? С тобой я отправлю несколько толковых переговорщиков. Будешь изучать искусство дипломатии, так сказать, в живую… Под руководством наставников практиков.

Хорошо. Только, я хотел бы, перед отъездом, поговорить со Стефи!

Поговоришь… Какие проблемы? (лёгкое пожатие плечами)

Эри

Кожа… Нежная и гладкая… Тёплая… Кожа…

Я виду подушечкой указательного пальца по ране, оставленной на теле Даны когтём килоса. А если точнее, то не по ране, а по следу, который от неё остался. Розовая, узкая полоска молодой кожи, резко отличающаяся по цвету от остального тела. Вот, как раз, цветто меня и заботит! Не должно остаться никаких следов, а эти четыре розовые полоски видны! И мне это не нравится… Коль взялся, нужно делать как надо. Поэтому, каждый день делаю Дане "процедуру" провожу пальцем по тем местам, там, где были раны. Воздействую на кожу. Считай, почти две недели этим занимаюсь. Уже привыкли все. И Дана и остальные варги. Кира и Анжи сразу, издали поглядывали, но не подходили, Ил вообще не беспокоилась, что я там делаю с голым телом Даны, но вот зато Рината… Рината сторожила меня как цепной пёс, всеми способами демонстрируя неприязнь и подозрение. Ну не дура ли? Ждёт, что ли, что у меня вожделение возобладает над разумом, и я начну срывать с себя одежды? Идиотка… Можно

было конечно сказать Кире, чтобы та приказала ей "сгинуть" от меня, но я не стал. Сердито сопящая Ри была забавна. Можно было немножко поприкалываться. Вроде того, как невзначай поинтересоваться с какой целью она смотрит? Если хочет стать целителем, то ей не светит, ибо нет способностей. А если хочет научиться правильно "гладить девушек", то одними "поглядушками" тут не обойтись. Нужна практика. И если она хочет, то я могу позвать Анжи или Илону, а может, даже саму Киру, что бы Ри, увиденное, смогла "закрепить на практике"... Рината, в ответ злобно шипела под нос чтото неразборчивое и иногда забавно розовела, но упорно "сторожила" меня гдето с неделю. Однако, затем накал энтузиазма спал, она тоже перешла в режим "удалённого контроля", а последнее время, за мной с Даной вообще никто не наблюдает. Доверяют, кошки драные!

С "кошками" я "поругался". Без объяснения причин, на что и почему. Ходил с высокомерным выражением на лице. Общался только в случае крайней необходимости. Кормить я их больше не кормил, помогать никак не помогал. Удочку, что попросила Илона, не дал. Впрочем, у меня и так не было (зачем она мне?), но всё равно "не дал". Посоветовал учиться ловить рыбу руками, или рубить её прямо в воде мечами. Ил, на отказ мой, удивилась, долго непонимающе хлопая глазами.

А ты думала, под бок ко мне залезла, так теперь всё, что ли? подумал я, наблюдая за её реакцией, всё будет по первому свистку и требованию? Щас! Сами крутитесь, воительницы с ножиками! Я так ещё до конца не понял нужны ли вы мне вообще? И зачем, если нужны?

То, что вы нужны не мне, а моему телу, это ясно. Иногда, редко правда, но всё же, оно у меня "рулит". Особенно в те моменты, когда я не в себе. Пьяный, имею "потерю контроля разума над телом". Сон и недосып, оказывается, тоже относятся к этому состоянию. Буду теперь знать. Но нынче я выспавшийся, отдохнувший, по голове меня никто не бил и ситуация совсем другая. Варгуши же, заметив реакцию моего тела на их обнажённые прелести, похоже сделали далеко идущие выводы. Однако, как говорится "это было вчера". А "сегодня", я совершенно спокойно, не дрогнув ни одним мускулом на лице, осмотрел с головы до пят Киру, явившуюся предо мною, в моей рубашке и с голыми ногами. Осмотрел и с удовольствием оттранслировал ей в ментал чувство равнодушия, сопроводив его неким оттенком брезгливости. Предводительница амазонок откровенно озадачилась "услышанному".

А ты, что думала за твои ноги, я тут что, на голове стоять буду? Обойдёшься!

Короче, в лагере царила обстановка вежливого, мирновоенного сосуществования. Я к ним не лез, они не лезли ко мне. Правда, для этого пришлось пару раз "отшить", но ситуацию варги поняли быстро и установленных границ не нарушали. То ли Кира им объяснила, то ли сами "допетрили". Статус свой, зубастый, поддерживали. Так, они вообщето забавные, но нужно не расслабляться и не забывать, что из милых щеночков вырастают порой сущие твари. Особенно, если порода к этому располагает...

Занимался я это всё время двумя вещами Даной и порталом. Дана быстро встала на ноги. Я, честно говоря, ожидал, что процесс будет более долгим. Но творение великого Дарга показало, что, не взирая на давность лет, есть ещё порох в пороховницах! К концу первой недели она уже начала ходить. Потихоньку, но на своих двоих. Рассеченные на четыре части мышцы пресса срослись и восстановились за три дня. Внутренние органы тоже не отставали от них и через семь дней, покалеченный варговсий организм, был вновь "на ходу". Но право не знаю, что тут сыграло решающую роль его способность к самовосстановлению, моё ли лечение или молодость Даны? Варги, они живут дольше обычных людей до ста двадцати, ста тридцати лет, оставаясь при этом "нормальными". Нормальными в смысле, подвижными и способными держать оружие и убивать. Но потом, по достижению этого срока, в организме варги чтото

"выключается" и они умирают буквально в течение года. "Встроенный ограничитель". Ясно, прокомментировал я про себя эту информацию, полученную от Даны. Я вообще много чего нового узнал, возясь с нею. И из обыденной жизни варг, и об устройстве их тел. Дана тут както комплексовала, с оправлением своих физиологических нужд. Мужественно терпела. До конца.

Знаешь, усмехнувшись, сказал ей тогда я, заметив её "подвиг", если тебя, когдалибо ктото спросит, "а был ли в твоей жизни мужчина, который знает тебя лучше, чем ты?", можешь смело называть меня. Я знаю о тебе всё! Как бьётся твоё сердце, гоня кровь по артериям, как дышат лёгкие, насыщая её воздухом, как работают почки и печень. Всё! Даже знаю, какого именно сорта какашки, вырабатывают твои кишки. Я твой целитель. Поэтому всё в порядке! Все свои проблемы можешь спокойно озвучивать, они меня не потрясут.

Ты знаешь только моё тело, возразила Дана, меня же, ты не знаешь! Я, не только тело!

Условности, всё условности, махнул я рукой, отходя в сторону и оставляя её одну, и подумал: Хотя, что есть мы? В принципе, тот же набор условностей, от которого нельзя отказаться. Ибо тогда это будем уже не мы, а ктото другой…

В общем, я возился с Даной, интуитивно, не осознавая, леча её и запоминая на всякий случай "увиденное". Кто его знает? Может, пригодится? Та же самая история была и с порталом, к которому я шёл после неё. "Видеть" "видел", а понимать нет! Но я не печалился и всё складывал в память. Уверен прозрение придёт. Кстати, занимаясь исследованиями, обнаружил в его "меню" ещё один работающий портал. "Семёрка" лаконично и без затей назывался он.

Весьма информативно, подумал я, разглядывая светящуюся зелёным надпись, однако, если есть "семь", должны быть и предыдущие шесть. Если, конечно, они не как "третий поросёнок", которого до сих пор в университете ищут…

Название было странное и подозрительное. Обычно, такие названия любят давать военные какимнибудь секретным объектам. Кому надо, тот знает, кто не знает просто цифра. Хотя, в прочем, это может быть просто номером какогонибудь узла… Энергетического или транспортного там…. Можно, в принципе, махнуть туда. Но идея, перемещаться, используя древнюю транспортную сеть меня, не воодушевляла. На каких "соплях" сейчас в ней всё висит? А ну, как "сломается" в момент транспортировки? Что будет? Размажет, неизвестно по чему, или выкинет, вновь, неизвестно куда… Варгуши, вон, так и не смогли опознать ни одного созвездия в небе! То ли они дуры, пропустившие в учёбе всё, что только можно, то ли мы в другом полушарии, и тогда, конечно, они таких звёзд отродясь не видали… Мне же, было както недосуг, местную астрономию изучать. Поэтому, ничего не могу сказать… Кстати, портал, с которого мы сюда попали, перестал работать! Нет его в списке! Только "Семёрка" и всё! Что с ним случилось непонятно. Может потолок в зале обвалился? Вполне возможно… Там всё такое хлипкое было. А может, чтото просто, за древностью лет, отвалилось? Наш переход оказался нагрузкой, "добивший" какойнибудь элемент, последнюю сотню лет "дышащего на ладан". Если это так, тогда это ещё одно основание не пользоваться этими порталами. Лучше, постаринке, пешком. Камни вынуть из арки и пошлёпал… Куданибудь, да дойду…

Дана поёжилась и, не удержавшись хихикнула. Как она мне уже давно сказала, когда я веду по ней пальцем ей очень щекотно.

Не дёргайся, строгим голосом сказал я, ещё два шва. Терпи.

В кабинете ректора

Что вы хотели, Стефания?

Господин ректор, прошу вашего разрешения мне больше не посещать занятия целительского факультета.

Вот как? ректор с неодобрительным выражением на лице откинулся на спинку кресла, почему, позвольте вас спросить?

У меня ничего не получается.

Начались практические занятия? понимающе спросил Мотедиус.

Да, кивнув, коротко ответила Стефания, смотря в пол.

Понятно. Что ж, очень жаль, что и в этот раз ничего не получилось. Видите ли, Стефания, разрешение посещать факультет целителей я вам давал не просто так. Уже давно, тогда, когда я даже ещё не был ректором этого университета, меня раздражал этот "обряд". Дада, именно обряд! Самое подходящее слово. Я говорю о "Камне судьбы". Мне всегда претила мысль о том, что ктото определяет твою судьбу, закрывая от тебя целые области знания. Ктото сказал, что ты маг огня, и всё, ты маг огня! На всю жизнь! И не познать тебе тайн воды или ветра. Твой удел один огонь.

Но как же… Сатия? тихо спросила Стефания, ведь все судьбы у неё уже записаны…

А! махнул рукой ректор, всё можно поменять! Было бы желание самого человека! Если бы ты немножко ознакомилась с этим вопросом, то ты бы нашла в летописях множество историй, когда люди сами меняли свои судьбы. И Богиня не противилась этому. Наоборот, иногда даже помогала!

Да, я знаю, что можно изменить судьбу… тихо произнесла, кивнув, Стефания.

Откуда?

Я… я говорила с ней, немного поколебавшись, так же тихо произнесла Стефи, бросив быстрый взгляд на ректора, только вы никому не говорите, пожалуйста….

С кем? С самой Сатией?

Да.

Хм… и что она тебе сказала?

Это… это сложно…

Извини. Мой вопрос был совершенно бестактным. Прошу прощения.

Да, конечно… только вот, господин ректор…

Да? Я слушаю тебя.

Если вы говорите, что каждый может изменить судьбу так как ему нужно… Но, тогда, получается, что судьбы нет? Судьбы нет, а богиня судьбы есть! Как так может быть?

Ммм.. Резонный вопрос! Ну, что я могу тебе ответить? Мне кажется, данная тема, требует дополнительного, неспешного обдумывания… А по поводу занятий у магессы Элионы…. Может, походишь ещё?

Стефания отрицательно покачала головой.

Все уже чтото делают. А я только смотрю. Смотрю, и ничего не вижу. Я не могу так. Я чувствую себя там… лишней…

Мотедиус вздохнул и нахмурился.

Очень жаль, Стефания, что так получается, сказал он, с грустью глядя на девушку, но, к сожалению, мир не совершенен и не всегда выходит, как хочется. И успех неотделим от зависти и сплетен. Тут уж ничего не поделать…

Да, я понимаю… Только от этого… не легче.

С этим нужно смириться. Сцепить зубы и не обращать внимания. И идти дальше к своей цели. Только так, и не как иначе. Вы сильная, Стефания. Уверен, вы справитесь.

В ответ Стефания промолчала, но у неё подозрительно заблестели глаза.

Главное, всегда помните, продолжил ректор, продолжая давать установки на будущее, что в жизни всегда есть любящие люди, верные друзья, которые принимают вас такой, какая вы есть, без всяких дополнительных условий и обязательств… В понимаете, о чём я хочу сказать?

Да, коротко ответила Стефания.

Только один из этих людей безвылазно сидит во дворце, подумала она в этот миг, мама и сёстры далеко, а третий… А третий в это время гдето развлекается с девками, имея ещё наглость делится со мной своими восторгами! Ссскотина…

Не так давно, Стефании приснился удивительный сон. В котором она, будучи, вне всякого сомнения, мужчиной, обнимала со спины какуюто девушку. Сжимала пальцами её грудь и целовала за ушком. Сон был коротким, но очень ярким, и оборвавшимся, когда она, Стефания, стала расстегивать какогото мужского покроя куртку незнакомки. Тогда она проснулась, часточасто дыша, и некоторое время неподвижно лежала, широко распахнув глаза и прислушиваясь к гаснущим ощущениям в своём теле. Потом потрогала грудь, убедилась, что она девушка и это, всего лишь просто на просто, сон!

Ух! подумала она тогда, приснится же такое! С чего? Никогда такого не снилось!

На следующий день, ломая голову над причиной столь необычного сновидения, Стефания передумала всё. Начиная, с "может, я, чтото съела?", до заразности поцелуя, которым её наградила эльфийка, а точнее Эри. Когда её мысли добрались до Эриадора, тутто она и поняла!

Это он! дошло до неё, он тогда говорил, что ему приснился "чудный" сон, когда мы, с Динием… А теперь, "чудный" сон приснился мне! Мы ведь с Эри телепатически связанны! Вот я и почувствовала, что чувствовал он! А потом он "закрылся"… Какой же он… всё же… неприятный! Я так и знала, что он бабник! В нарядах женских разбирается, к фейкам ходит, Сюзане глазки строил… Меня, ноги показать, уговорил… Потом переспал… А теперь он с какойто девкой забавляется! Наглец! Негодяй! Я страдаю, думаю, как мне жить дальше? Голова от мыслей просто разрывается! А он, развлекается! Ну, я ему сейчас, всё скажу!

Тогда Стефания попыталась "телепатически достучаться", как говорил Эри, до него. Но ничего не вышло. "Услышать" Эри не получилось. То ли он её "не слышал", то ли не хотел, "слышать". Стефи решила, что тут скорее второе, и обиделась. На него, на Диния и на судьбу. На всё и

всех сразу.

И вот теперь, ректор Мотедиус, рассказывает о том, что у неё есть в жизни люди, которые любят её…

Ага, как же! подумала она, в моей жизни есть два эгоиста, думающих только о себе. И пророчество Сатии, с обещаниями какихто ужасов и невзгод в будущем. А ещё, у меня есть куча завистниц, желающих мне смерти и распространяющих обо мне всякие гадкие сплетни и небылицы! Вот, всё, что у меня есть! Даже целителем, как хотела, стать не могу…

Господин Мотедиус, произнесла она, глядя на замолчавшего ректора, а известия от господина Аальста, какиенибудь есть? Может, вы уже знаете, когда он вернётся?

К сожалению, ректор развёл руками над столом, ничего не могу вам сказать. Ожидаю известий от экспедиции, но пока, ничего! Как только у меня будут какието новости, обещаю, я вам тут же передам.

Спасибо, господин ректор, наклонила голову Стефания.

В этот момент в дверь кабинета постучали.

Да! Войдите! крикнул ректор на стук.

Господин ректор, к вам посетитель. Магистр Роальд.

Ой, ну я пойду, сказала Стефания, вставая изза стола.

Да, да, конечно, идите. Мы, вроде, всё с вами обсудили, Стефания. Желаете не посещать занятия целителей пусть будет так. Магессу Элеону я извещу. Всего доброго!

Всего доброго, господин ректор.

Кира

Сижу на пригорке, слежу за обстановкой и посматриваю на озеро, где по колено в воде, сжимая в руках вырезанные из веток остроги, бродят Илона с Ринатой.

Интересно, они чтонибудь сегодня поймают или опять голодными ляжем? Как естьто, хочется! Вот бы Анжи, ушедшая проверять силки кролика поймала! Такого толстого, большого, жирного! Мы бы его ободрали, посолили, посадили бы на вертел и…

Чувствуя, как рот наполняется слюной, а нос начинает чувствовать волшебный запах жареного мяса, обрываю свои мысли.

Нет! Так нельзя! Нельзя думать о еде! Нужно думать о том, где её взять. Я, командир, должна позаботиться о том, чтобы мои подчинённые не голодали! А у меня не получается! Одно дело, сидя на занятиях после обеда, слушать о том, как добыть пищу и совсем другое дело рыскать по лесу в её поисках! Особенно если её там нет! Ну, нет и всё! Девчонки уже осунулись. Но молчат. А мне стыдно смотреть им в глаза… Какая я после этого старшая, если не могу их накормить? И Аальст этот ещё! Обиделся, он, понимаешь ли! Ну, подразнили его немножко. Так любой, нормальный человеческий самец только рад бы был, посмотреть… А этот обиделся! Точно, не такой… какойто! Не зря серёжку в ухе носит… Но, даже если тебе девушки не нравятся что, неужели жалко, едой поделиться? Ведь есть же она у него! Есть! Дану он

кормит. Дане тоже неудобно. Пыталась она както пару раз поделится с нами, припрятанным, но я отказалась.

Нет, сказала я ей тогда, тебе нужнее. Главное, чтобы ты снова могла сражаться и ходить. Главное чтобы ты не была обузой. И мы варги! Воровать еду у человека это унизительно. Мы умнее, мы сильнее, мы лучше! Мы справимся!

Ну… не настолько и сильнее… влезла Илона.

Ты что же, хочешь сказать, что он лучше нас? резко обернулась я к ней.

Никак нет, командир! ответила она, приложив в приветствии руку к голове.

Зарррраза, эта Илона… Не лазила бы к Аальсту, может быть на того бы псих и не напал бы… На нашего странного господина архивариуса… Я прекрасно "слышала" его чувства, когда он на меня смотрел, да и когда на Илону, тоже, возле озера. А теперь "молчок"! Одно равнодушие, с презрением. Вне всякого сомнения он умеет "прятать" свои чувства! Где он этому научился? В Этории этому учат на старших курсах. Не Дина же его научила? Она другим с ним занималась… Нужно будет обязательно доложить обо всём нашей тайной страже! Думаю, награды нам обеспеченны! Единственно, тогда, тот мой разговор с Анжи, становится важным. Аальст сильный маг. Он умный и вполне может догадаться, что мы его подозреваем.… Да наверняка понимает, что мы уже его раскусили! Это значит, что для него, действительно лучше будет вернуться домой одному… А противопоставить его магии нам нечего… Что делать? Убить во сне? Подло. Он сражался вместе с нами, Дану спас… Это будет самым подлым проявлением неблагодарности, которую себе только можно представить. Так делают только люди. Но, с другой стороны, стоят ли жизни моих девчонок его жизни? Конечно же нет! А, если его убью я одна, не сказав им ничего буду виновата только я. Ну и Дарг с ним, с наказанием! Главное, что моя пятёрка останется в живых. Я же какнибудь проживу, если не казнят… Это у меня наверное, от голода такие мрачные мысли… С чего это меня должны казнить? Особенно, если девчонки промолчат? Я им объясню, что их спасала. Поймут. Ясно же, что жизнь дороже всех наград. А отношения с Империей… Ну… Совет чтонибудь придумает! На то он и совет! Хотя, конечно, хорошо, если бы ничего такого делать не пришлось. Аальст, он хоть и ведёт себя сейчас как последняя свинья, но ведь были же и другие моменты. Нормально относился. Анжи руку вылечил. Дана, опять же. Зачем лечил, если собирается нас всех, потом, убить? Ночами не спал. Не со скуки же? Может, просто поискать к нему другой подход? Чем то ему откровенные намёки не понравились. А если, обращаться с ним, как с равным? Он, хоть и человек, но маг. Вполне возможно, что это допустимое исключение. Допустим, пообещать ему за спасение Даны… нашу помощь в его делах и дать клятву? В плане магии, конечно, он сильнее нас, но пять стальных клинков, да в умелых руках… Тоже, коечто значат в этом мире! Если поступить так, у нас с ним будут обязательства друг перед другом, а это общение и путь к налаживанию отношений. А если он откажется, то это будет ещё одним доказательством того, что собирается нас убить, и клятвы наши ему не нужны… Вот и посмотрим. Нужно поговорить с девчонками…

Рината, наклонившись, нанесла резкий удар острогой в воду и, перехватив её обеим руками, придавила чтото ко дну. Ил, отшвырнув свою заостренную палку, кинулась помогать. С полминуты возится, стоя на коленях в воде. Затем встаёт и поднимает высоко вверх правую руку, в которой держит за жабры большую, блестящую серебряной чешуёй рыбу.

Урааа! Сегодня едим!

Эри

Рыбка была вкусной. Свежей и почти без костей. Я, неспешно, дабы растянуть удовольствие, обгрызал доставшийся мне маленький кусочек.

Рыбы, что ли им наловить? подумал я, поглядывая на то, как варгуши, бережно, стараясь не уронить ни крошки, едят свои порции, пусть ещё запекут в глине. Вполне возможно, что они созрели до такого гуманитарного жеста с моей стороны. С виду отощали малость, так что оценят! А то, понимаешь, решили, что им "так" всё будет. За красоту их неземную... Красивы, да. Но это не повод! Эриэлла покрасившее была, хехе... Единственно как сменить мне гнев на милость? Не могу же я, просто так сегодня миловать, завтра, карать? Самодурственно будет выглядеть...

Я был внезапно приглашён Кирой на ужин. На рыбку, пойманную Ринатой. Сначала я удивился, а потом подумал, что это всего лишь знак вежливости и моё дело отказаться.

А вот не угадали! сказал я себе и нагло согласился.

Ни один мускул не дрогнул на лице приглашающей Киры, ни один "всплеск" не случился в ментале! Она кивнула головой с видом: "Я ожидала вашего согласия"!

Ну и ладно. Ожидала, так ожидала....

Мы сидим вокруг костра, друг напротив друга, по трое, на двух притащенных варгами стволах упавших деревьев.

Охрану, сказал я, можете не ставить. Послежу...

Короче, ужинали. Лагерь давно уже перенесли на другое место. Завонявшая туша киллоса поспособствовала этому переезду. Теперь стоянка находилась недалеко от развалин, на высоком каменном обрыве над озером. Под обрывом был глубокий омут без всяких водных растений, среди которых так любят превращаться в комаров комариные личинки. Плюс ещё частый ветерок наверху. Короче говоря, комаров в лагере почти не было. Мнето, собственно, всё равно, я давно пользуюсь заклинанием Аббасо против насекомых, но у варгто такой возможности нет! Вот и выкручиваются, как могут... Хоть и приходится ходить вверх по склону, но место тут красивое. Зеркальная гладь озера под ногами... А по утрам над водой бывает туман... Белый и клубящийся... А ночью, в воде, отражаются крупные, яркие звёзды... Если бросить в воду камень, звёзды начинают качаться на невидимых волнах. Такие большие, холодные светляки... Судя по каменной площадке на краю обрыва и каменной дорожке от неё до развалин, комуто, когдато, тоже нравилось смотреть на озеро. Вполне возможно, что на площадке были раньше и кресла или скамейки для повышения комфорта созерцания, но сейчас от них ничего не осталось. Впрочем, как и в развалинах тоже ничего. Я "посмотрел", опасаясь нахождения в них какойнибудь ещё работающей "ерунды". Но обнаружились лишь одни камни. Деревянные конструкции, давно сгнили и остались одни булыжники из обвалившихся стен. Ни тайников, ни спрятанных вещичек. Похоже, это был когдато просто "летний домик", в котором можно было провести время в единении с природой....

Вкусно, но мало! констатировал я, дожёвывая последний кусочек своей порции, определённо нужно повторить. Свежая рыбка это класс!

Я кинул взгляд на разломанный кусок глины, в котором запекали рыбу. Просто так бросил, честное слово! У меня и в мыслях не было ковыряться в нём, тем более, что там и не былото уже ничего! До меня, выковыряли... Поднимаю глаза Рината! Смотрит на меня так, как будто я украл у неё самое дорогое, плюс правый сапог. И пришёл за левым... Она что, действительно решила, что я, князь, буду выковыривать оставшиеся крошки? Да она вооще, за кого меня

держит?! Почему она такая дура? Нет, определённо, такое хамское поведение это просто невозможно!

В этот момент заговорила Кира. Анжи как раз повесила над огнём котелок с водой для чая, и Кира видно, в ожидании, пока он закипит, решила заполнить это время беседой.

Господин Аальст, обратилась она ко мне.

Мм? повернулся я к ней.

Господин Аальст, я, как глава пятёрки, хочу сказать, что я, и мои подчинённые благодарны и признательны вам, за вашу помощь…

Варги могут быть благодарны? Нука, нука, нука! Я чтото пропустил?

Считаю, что за спасение Даны и лечение Анжи, а так же за убитого киллоса… мы перед вами в долгу…

Рината скептически искривила уголок рта.

А варги всегда отдают долги. Поэтому, пять острых клинков готовы выполнить любую вашу просьбу. В любое время дня и ночи, стоит вам лишь только захотеть! Вот…

Кира замолчала, видно не зная, что нужно говорить дальше. Варгуши дружно уставились на меня, явно ожидая ответа на столь лестное предложение.

Ну, слово вот, тут было совершенно лишним, подумал я о речи Киры, всё торжество момента испортила. Слабенько сказала, слабенько. Нужно было ещё добавить слова: кровь, долг и честь. Богаче бы вышло. И что же ей ответить? Хм?

Я посмотрел на нехорошо прищурившуюся на меня Ринату. Любую, говоришь? Сейчас проверим!

Любую просьбу? переспросил я Киру.

Да, ответила она, и быстро добавила, конечно, если её выполнение не нанесёт вред Этории или Империи!

Вот как? Значит, я произвожу впечатление человека, мечтающего нанести вред Империи или её вассалу? Очень интересно… Можно было прицепиться к этой фразе, но у меня есть идея получше!

Да, у меня есть одно желание… неспешно говорю я и замолкаю, словно размышляю, говорить о нём или нет?

Какое? спрашивает Кира, не дождавшись окончания паузы.

Хочу, в особой гнусной и извращённой форме, надругаться над Ринатой! Поможете?

Эмоции вокруг костра наверное, как от разрыва гранаты. Открытые рты, круглые глаза.

В чём… помочь? обалдело спрашивает Кира, от неожиданности, видно не понимая, что "морозит" глупость.

mir-knigi.org

Подержать. Чтобы не кусалась!

Ах ты, скотина! закричала, вспыхнувшая лицом, как маков цвет, Ри, вскакивая на ноги и выхватывая из ножен шотан, да я тебе сейчас всё лишнее поотрезаю! Животное!

Баа… Какая восхитительная ненависть! Чистая, ничем не замутненная ненависть!

Ри! Отставить! рявкнула на неё, похоже собравшаяся с мозгами Кира, господин Аальст! Ну, знаете! Это, уже ни в какие ворота не лезет! Предложить… такую…. гнусность! В ответ на протянутую руку помощи и дружбы! Это кем же нужно быть…

Кира осеклась и замолкла, часто дыша от возмущения.

Не надо со мною дружить, глядя ей в глаза, с угрозой в голосе негромко произнёс я, не надо. И любить меня, не надо! Тогда всем будет хорошо, и все останутся живы…

То есть, вам не нужна наша помощь? после секундной паузы спросила Кира и глаза её при этом както странно блеснули в свете костра.

Абсолютно, отрицательно покачал я головою.

Кира мне ничего не сказала и молча, отведя взор, уставилась в стреляющий искрами костёр. У огня, с закипающим над ним котелком, установилось гнетущее молчание.

Если хочешь, можешь надругаться надо мной, неожиданно произнесла сидящая рядом со мною Дана. И положила мне на бедро свою узкую ладонь жестом, полным доверия и дружелюбия, я кусаться не буду!

А вот к такому развитию событий я был не готов! Никак!

Тебя то за что? честно говоря, растерявшись, спросил я.

Ну, ты же этого хочешь? А я, должна тебе жизнь. Я согласна хоть так, но вернуть тебе часть долга…

Если ты намереваешься таким образом воздействовать на мою совесть, и взглядом со стороны, дать попробовать понять, что я не прав, произнёс я, аккуратно убирая её ладонь со своей ноги, то совершенно напрасно. Совесть, как таковая, у меня отсутствует. И всё, что мною делается делается под влиянием сиюминутных желаний и порывов в качестве развлечения. Поэтому, будет лучше, если ко мне никто не будет лезть… Дабы, не было потом трагедий и разочарований…

Дана внимательно смотрела на меня своими няшными глазами, ничего не говоря.

А если тебе хочется рассчитаться, продолжил я, обращаясь к ней, то это очень просто. Сделай большие глаза, похлопай ими и скажи ня!

Как? не поняла она.

Я показал, как нужно делать глаза.

Ну?

Ня! сказала Дана.

mir-knigi.org

Ещё раз! улыбнувшись, потребовал я.

Ня! Ня!

Всё, в расчёте! продолжая улыбаться, остановил я Дану, больше, за твоё лечение, ты мне ничего не должна!

Деббилллл… едва слышно прошипела Рината и, судя по лицам варг, выражая общее мнение.

Я сделал вид, что не услышал. Воистину одному было бы скучно! А с ними забавно! Ня!

Кира

Какие сегодня большие звёзды! Мигают, мерцают, кудато зовут… Прямо как живые…

Задрав голову, я любовалась сверкающим небом. Впрочем, даже созерцание такой красоты не могло отвлечь меня от мрачных мыслей, ворочающихся в голове подобно камням. По всему, выходило, что Анжи была права. Аальст действительно собирается вернуться один, без нас. И нужно чтото решать. Мне решать… Девчонок привлекать нельзя. Не стоит требовать от них прямого нарушения приказа. Молодые ещё, долго думать будут. А главное "закрываться" ещё не умеют. Аальст легко может услышать их эмоции. Дарг тогда он к себе подпустит! А я могу спокойно подойти со спины и нанести удар… Противно, конечно, и подло… но в прямом столкновении я с ним не справлюсь. Единственно, что только потом делать, когда я его убью? Мы с Анжи пару раз сходили на разведку, воспользовавшись тем, что Дана начала ходить. Результаты невесёлые. Место, где мы находимся, оазис посреди пустыни. Озеро, защищённое от песков двумя рядами невысоких сначала холмов, потом скал. Сколько бы мы не смотрели с Анжи вокруг, взобравшись на самую высокую точку и напрягая глаза, всё одно. Барханы, барханы и ещё раз барханы, уходящие к горизонту. Песок и солнце, солнце и песок. И ничего более, за что можно было бы, зацепится взглядом. И внутри озиса тоже. Озеро, и немного деревьев и кустарников, по склонам, при полном отсутствии живности. Интересно, что тут киллос ел? Или, он как раз сожрал всех, к нашему появлению? Забрёл из пустыни, да и остался, пока всех не прикончил… А тут мы появились! Может, так и было… Только вот вопрос, что нам потом делать, когда я убью архивариуса? Идти через пустыню пешком? Без воды и еды? Далеко мы уйдём…(скептически). Если воду ещё можно нести с собою в двух котелках, которые у нас есть, то, с продуктами так не получится. Их просто нет! Из всей еды тут только рыба в озере, которая не оченьто и желает ловиться. Даже если удастся наловить впрок, то запас банально протухнет на жаре. Солито нет! То, что Аальст дал, этого для засолки не хватит. Нет, пожалуй, через пустыню нам не перейти. Неизвестно, насколько далеко она тянется. А больше десяти дней, без еды и почти без воды, да на таком солнцепеке, мы не продержимся…

Но если через пески идти нельзя, то тогда придётся сидеть тут, в оазисе, возле озера, где есть вода и пища… Дарг! И сколько так можно просидеть? Год, два, десять лет на одной рыбе? Или, может, через неделю из пустыни придёт ещё один киллос и сожрёт всех. Без Аальста мы с ним не справимся…

Гадство!

Я стукнула кулаком по поваленному дереву, на котором сидела.

Аальст нужен! С ним есть шанс выбраться отсюда живыми. Он порталами умеет пользоваться, лечить умеет и у него есть продукты. Без него, наши шансы выглядят очень туманно. Но и оставаться рядом с ним тоже нельзя! В любой момент ему может в голову придти идея убить

свидетелей. Сам сказал, что действует по наитию и чтобы развлечься! Когда он решит поразвлечься в следующий раз, а? А развлечения у него своеобразные. Да за просьбу подержать Ринату кишки ему нужно было выпустить, не меньше! И что бы он потом денёк подыхал, думая в чём был не прав, что с ним так поступили? Неужели он не понимает, что он сказал? Это же грубое оскорбление, причём не только Ри, но и всех нас! Как можно было такое сказать? Он ведь совсем не дурак и знает, кому, что можно говорить, а кому нет! Дворянин, должен понимать! Значит, сказал осознано. За это его тем более убить нужно! Однако, если он специально, значит, у него была для этого какаято причина? Какаято цель?

Вариант первый он нас считает за животных и думает, что может с нами творить всё, что только ему вздумается. Это раз. И всё выглядит именно так. Вывод убить гада. Вариант второй. Я видела и "слышала" как он реагировал на меня и Илону. Это было искренне и правдиво, поскольку всё случилось неожиданно и внезапно. Теперь он чувствует к нам отвращение. Но это неправда и ложь, потому, что он так хочет. А почему он так хочет? Потому… что он боится и не верит варгам? Скорей всего, что так. Но мы ничего такого не сделали, чтобы заслужить такое отношение! В чём же тогда причина? В голову приходить только одно. Причина в прошлом. Чтото было там такое, что он не может забыть. Забыть или простить… Что это могло бы быть? … Дина! Точно! А что у него с ней произошло нехорошего? Она ведь даже родила ему двух девочек… На что ему обижаться? Ммм… Ошейник! Он был в ошейнике! Аальст слишком горд, чтобы добровольно одеть его на себя. Да и никто бы подобное на себя не одел! Значит, либо Дина сделала это силой, либо обманом… Вот дура, неужели она не могла ему дать обычный знак, который носят мужчины в Этории? Идиотка… Или она насильно хотела сделать из него зверушку? Похоже, что да. Тогда, становится понятным, почему нельзя ему говорить о её детях. Она всё сделала обманом! Или силой. А Эста боится, что он захочет отомстить Дине и убьёт её! Он же теперь маг. Точно! Именно так! Какая я умная! Просто дух захватывает, как у меня ловко мысли идут! А леди Паркит ещё мне три не хотела за логику ставить! Два, два! Видела бы она сейчас, какие я "построения" делаю! Дура, старая…

Так вот, если я права (а я права!), то Аальст просто боится нас! Не в смысле силы, а в смысле… отношений! Мы ему нравимся, варги не могут, не нравится людям, но он боится, что всё будет как с Диной. Что мы наденем на него ошейник и будем измываться над ним. Точно! Так, просто, мы ему нравимся. Поэтому он и помогает. Но если начать к нему "приближаться", то он вспоминает Дину и начинает злиться… Вот оно что! В общемто, он об этом прямо и сказал "… не нужно со мной дружить! И любить меня не нужно! И все будут живы…" Живы! Он просто попросил, чтобы его не трогали. Не бередили рану оставленную Диной… А что, он не мог об этом ясно сказать, чтобы догадываться не пришлось? Хмм.. тогда пришлось бы ему про ошейник говорить. Понятно. Гордость. Хотя, про то, что он его носил, мы и так, все знаем… Может, он думает, что нет? Если так, то всё становится понятным… И что мне теперь со всем этим мною придуманным делать? Поделится с девчонками? А стоит ли? Не создаст ли это новых проблем? Ри настроена на войну. То, что я ей расскажу, может позволить ей в следующий раз "уколоть" Аальста в болевую точку. Он взбесится и дело кончится кровью. Илона может использовать мои выкладки для своих планов. Тоже, неизвестно, куда это может завести… Дана, еще, пожалуй, начнёт жалеть Аальста и он это "услышит"… Интересно, ему понравится если его будут жалеть? Почемуто мне кажется, что нет… Анжи? Вот ей, наверное, как раз можно и рассказать… Она Аальста опасается. Это поможет ей его понять и, может, наладить отношения. Эх, нужно было мне раньше продумать причины поведения Аальста! Всё бы было проще. Хотя, я ведь думала! Просто не догадалась… Как же непросто быть командиром! Приходится столько думать! Даже голова болеть начинает! Ладно. Лучше поздно, чем никогда, как говорится…

Нужно идти спать. Уже поздно и скоро меня разбудят на смену Ри. Или, может, пойти, сменить

её пораньше? Всё спать не хочется. Ещё раз обдумаю, что мне в голову пришло… Да, пожалуй, сменю!

Я осторожно пошла в сторону поста, там, где сейчас была Рината. Подходя, я внезапно услышала странный звук. Замерев, я прислушалась. Рината часто шмыгала носом. Так шмыгают, когда в глазах стоят слёзы, но их пытаются скрыть. Я "послушала" чувства Ринаты. Обида, горечь, тоска…

Плачет! Ну, и ничего себе! Изза него, что ли? Вот, тоже мне, воительница! Нашла, изза чего… Но пойдука я лучше на своё место. Пусть, она меня лучше "разбудит". Какой же всё же скот, этот Аальст! До слёз её довёл! И всё с рук сошло! Нет, нужно ему всё же обязательно в морду дать! При случае…

Эри

После ужина со скандалом, я создал себе "облачную палатку" и залез в неё, с твёрдыми намереньем поспать. Но, не тутто было! Едва закрыл глаза, устроившись поудобнее, как проснулся мой внутренний голос.

"Да, "зажёг", так "зажёг", произнёс он, что тут ещё скажешь?"

"Та…" небрежно ответил я.

"Ты только смотри… Не думай, что только ты один с головой не дружишь. Тут, кроме тебя, ещё такие же одарённые есть…"

"Чёт эт, не дружу?"

"То не знаешь!"

"Всё было чётко рассчитано. Теперь я окончательно хамская, гнусная личность, с которой никто не захочет иметь дело. Отлично!"

"Действительно, хочешь быть таким?"

"Да! Я хочу быть вульгарным, грубым, наглым, неприятным, скандальным, циничным хамом и выскочкой. Таким, что бы ко мне никто не лез, мешая мне заниматься своими делами! Понятно?"

"Сурово, сурово… Даже, возможно эпично. Но ты ж в одиночестве с тоски повесишься. Я ведь тебя знаю."

"Не повешусь. Буду развлекаться, как принято в Эсферато. С заматыванием в кишки и морями крови!"

"Нда? (скептически). Тебя ведь никогда не привлекали подобные развлечения. Они скучны, обыденны и так, развлекаться, может каждый. Даже тот, у кого мозгов нет…"

"Значит, такова моя тяжкая доля…"

"Нет ну, вот скажи что ты на них взъелся? Ну, дуры они. Дуры. Ну, неумехи. И в Эсферато подобных тоже можно кучу найти. Чего ты на этихто так выбешиваешся?"

"Выбешиваюсь? То, что они низшие это я вообще молчу! Мало этого, так они ещё и нечестно

играют! Тупо воздействуют на моё тело на уровне инстинктов, а оно вырубает мне разум и волю. И я веду себя, как… как скот! Нет у них никакой честной соревновательности и конкуренции!"

"Ты с дуба рухнул! Какая соревновательность? О чём ты?"

"О том, что я это самое лучшее, что есть в этом мире! Но любая дура и неумеха способна отключить мне мышление и взять меня под контроль! И вовсе не изза того, что она самая умная и красивая на этой помойке! А лишь потому, что она самка!"

"Феериия… А что, с нашими демонессами, разве всё по другому?"

"Не знаю. Не общался на таком уровне…"

"Фмм… Думаю, что с ними всё тоже самое. Ну, сам посуди! Самки физически слабее, логика у них, более чем странная. То есть, проигрывают по всем направлениям изначально. Но для того, чтобы система была стабильной, она должна быть уравновешена. Вот так это и есть, тот самый уравновешиватель, отшибатель мозгов. Бонус такой, для них, своеобразный. Иначе, по доброй воле, связываться с ними никто не будет. Ты же понимаешь."

"Понимаю. Но одно дело знать, другое, на себе всё это ощущать! Потеря контроля над собой реально бесит! "

"Да, это противно…"

"А если противно, то не мешай мне спать! Завтра уже чтото нужно делать. С порталом вроде всё. Что ещё там я могу узнать не представляю. Буду завтра думать, что делать дальше и как отсюда выбираться. Заодно и с этими решу… Может, брошу их тут, нафиг…"

Я зевнул.

А может, и не брошу… Спокойной ночи, Бассо! пожелал я сам себе и закрыл глаза.

Однако, выспаться мне было не суждено. Гдето посреди ночи я внезапно проснулся от ощущения опасности. Пару секунд, ещё в полудрёме, расставаясь с обрывками улетающего сна, лежу, "прислушиваясь". Ничего! Что же тогда меня разбудило? Кошмар, что ли, приснился? А что мне снилось? Както содержание не запомнилось…

Я сосредоточился, пытаясь вспомнить сон. Но тут, по ушам ударил визг, прерывая моё занятие. Визжала ктото из варг. Наверно, дежурная. Страха в визге не было. В ментале это я прекрасно "слышал". Это был сигнал опасности, врывающийся в барабанные перепонки и способный разбудить и поднять на ноги, пожалуй, даже в усмерть пьяного. Сихотнувшись, я поставил себе "щит" и вскочил со своей "облачной" постели. И тут меня смели с ног! Удар в солнечное сплетение выбил из лёгких воздух, и я покатился с кемто в обнимку по земле. Этот ктото, сжимал меня в объятиях до треска костей, не давая вздохнуть и высвободить прижатые к телу руки.

А как же "щит"? только успел подумать я, катясь кубарем, он же должен был оттолкнуть нападавшего!

В этот момент вращение прекратилось и я оказался прижатым спиною к земле, а в лицо мне заглянули… зубы! Здоровые такие зубы, острые и редко стоящие. Две чёрные ноздри над толстой верхней губой усиленно сопели, словно обнюхивая меня.

Ничегосе! Это ещё, кто, такой резкий?! подумал я и напряг руки, пытаясь разорвать захват. Но не тутто было! Моя попытка была настолько жалка, что повторять её совершенно не стоило, а нужно было срочно придумать для освобождения чтото другое! До того, как меня начнут есть! Эх, где моё прежнее тело! А нука, как насчёт магии?

Сосредоточившись, я "влепил" ночному незнакомцу "шок любви", как самое быстрое, по скорости создания, из имеющихся у меня заклинаний. Зубы даже не заметили! Как нюхали так и продолжают нюхать. И объятья. Как были железобетонными, так ими и остались.

Пипец! молнией пронеслось в голове, не подействовало! Магия не подействовала! Неужели эта тварь тоже устойчивая к ней, как и киллос? Чем её ещё "ударить"? "Копьё праха"? "Сиреневый ужас"? Может, "увидеть" её глазами целителя и попробовать остановить сердце?

В это мгновение меня закончили нюхать и видно приняли какоето решение. Зубы разомкнулись и пошли в разные стороны, оставляя между собой тянущиеся ниточки слюны.

Сейчас меня будут жрать!!!

Понимая, что на создание ещё одного заклинания у меня времени просто нет, я рванулся, что было силы, пытаясь вырваться. Тщетно! Лапы, руки, или чем он держал меня, этот монстр, были у него словно стальные. Моего рывка он даже, похоже, не заметил.

Хана! понял я, продолжая биться в захвате, попасть в другой мир, чтобы быть сожратым какойто зубастой скотиной! Нет, я так не согласен!

Внезапно, навалившееся на меня тело вздрогнуло и зубы мотнулись кудато в сторону, издав громкое шипение. Захват ослаб и я забрыкался с удвоенной силой, одновременно пытаясь вздохнуть. Словно идя навстречу моим пожеланиям, вражеское тело внезапно соскочило с меня, дав полную свободу действий. Не обращая внимания на недостаток воздуха в лёгких, я постарался как можно быстрее оказаться на ногах. Вскочил, оглядываюсь. Рината! Стоит предо мной, закрывая, с поднятым вверх шотаном в руках, чья половина лезвия чёрная, в слабом свете луны. Кровь? В пяти шагах перед Ри, в позе гориллы, уперевшись передними конечностями в землю, сидит.... чтото. Чтото сидит. Непонятных очертаний тёмная фигура, в которой хорошо различимы только руки и белые зубы. Это чтото, пригибая голову к земле, угрожающе шипит. Чувствую, что ещё мгновение и бросится! Быстро, как только могу, ставлю "щит", с таким расчётом, что бы прикрыть ими себя и варгу. В этот миг, тварь бросается вперёд. Мелькает отблеск на стремительном упавшем вниз клинке Ри. Удар! Пока я летел до земли, почемуто вспомнился боулинг. Шар врезается в две одинокие кегли... А ещё, я вновь успел подумать: А как же "щит"?

Бумс!

Я больно шмякнулся спиной на землю, словно мешок картошки. Приподнимаю голову и смотрю где враг? Рядом, в шагах трёх, "штука с зубами", прижала к земле Ринату и, навалившись на неё, плющит, как меня пару мгновений назад. Здорово! Пока ей не до меня, быстро соображаем что делать? Магия? В кого из них я попаду? Наверняка в обоих! Да и както магия на пришельца не подействовала... только время потеряю. Чаки достать? А удар лапой по морде? Больно шустр зубастик! Рината явно быстрее меня, а вон не увернулась! Пока он ей занят, попробуюка я иное...

Я опустил голову на землю, закрыл глаза и сосредоточился. Чужак, в моём внутреннем взоре "пошёл слоями". Кожа, мышцы, кости... Это не имеющее отношения к делу фигня.... Мне нужно его сердце! Где? Не вижу... Упс! А что оно там делает? И какоето маленькое... О, а их у него

даже два! Интересно...! Ладно, потом, а то из Ри щас ещё кишки полезут!

"Тянусь" к этим двум быстро пульсирующих синим комкам. Чем "тянусь"? Не знаю, но чемто "тянусь" и "схватив" их, сжимаю. "Вижу" как по нервам врага прокатывается бурокоричневая волна боли. Зубастик бросает душить варгу и отскакивает от неё.

Стой! Ты куда это собрался? Я ещё не закончил с тобой!

Опасаясь, что тварюга рванёт куданибудь в сторону, и я потеряю с нею "контакт", что есть силы сдавливаю её сердца. Видно поняв, кто её атакует, туша разворачивается зубами в мою сторону.

Э...ээ? Ээ! А умереть? Блин! Сколько может прожить её мозг без кислорода? Может, ему вполне хватит времени, что бы поквитаться со мною?

Тварь подобрала под себя свои конечности, явно готовясь к прыжку. Если она шлёпнется на меня сверху, то я превращусь в блин! К чёрту сердца! Нужно выносить мозг!!

Прыгнуть она успела. Мозг её, я раздавил в воздухе. Пока она летела, я торопливо откатывался с места её предполагаемой посадки. Тварь рухнула буквально рядом со мною, оставшись неподвижной горою мяса.

Какой я ловкий! Ох, спина моя, спина! Чёт там подозрительно хрустит... Ладно, вроде всё двигается, подробности потом! Сейчас не до этого! Может, ещё кто, зубастый бродит рядом! Или помощь кому нужна?

Словно в ответ на эти мысли, слышу сбоку кхекающие звуки. Поворачиваю голову. Рината, кашляя и видно не в состоянии подняться на ноги, на четвереньках ползёт в сторону валяющегося на земле её меча. Раз ползёт, значит, ничего страшного! Я, вон, вообще, на земле валяюсь! И не жалуюсь... Можно пока не обращать на неё внимания и поискать врагов и остальных варг. Где... все?

Нашлись варги. Все живые и целые. Врагов не нашлось. Как оказалось, их всего было два. Два, какихто непонятноневнятных мутанта, с серыми телами человеческих пропорций увитых рельефами мускул. Ещё у них были большие головы с выпуклыми белёсыми глазами без зрачков, выглядевшие так, словно они незрячие. А ещё были зубы. Большие зубы в пасти. Пасть во всю морду. Всё это я рассмотрел, осветив тушу "фонариком", сделанным мною ещё в подземелье первого телепорта. Солидно выглядела зверюга, солидно. То, что мы отделались лишь парой трещин в рёбрах Ри и синяками на моей спине, было сущей ерундой. Наверное, причиной тому стало то, что твари не использовали свои зубы, а занимались какимито "обжималками". Одну из них, пока мы с Ри веселили её товарку, зарубила Кира с остальными варгушами. Причём довольно быстро и просто это у них вышло. Ну, в четыре клинка оно конечно проще. Это не магией в магически устойчивую гадость "пулять"!

Почему они так странно нападали? спросила вслух Анжи, не обращаясь ни к кому конкретно.

Прошёл уже час с лишним после нападения. Мы все сидели вокруг костра, над которым висел котелок с водою под чай. Трупы агрессоров были осмотрены, окрестности "обшарены" на предмет наличия в них дополнительных враждебных организмов. Никого найдено не было, уровень адреналина в крови упал, и захотелось спать. По крайней мере, мне. Тем более, что рассвет только наклюнулся светлеющей серой полоской на горизонте. Я решил глотнуть немножко чая и пойти доспать остаток ночи. Сейчас, вот только вода закипит...

Не знаю, ответил я Анжи, пожав плечами, может им не хватало любви и ласки… Вон как Ринату страстно к земле прижимали… В душе они белые и пушистые, а снаружи мордой не вышли. Вот и мыкаются, горемыки, по миру, в поисках любви…

С противоположной стороны костра на меня зашипела Ри. От моей помощи она отказалась. Наверное, не стоило говорить, что мне нужно осмотреть её грудь… Нужно было сформулировать свой запрос по другому, ибо я имел в виду только лишь её грудную клетку… Но, увы, мир не совершенен и каждый понимает другого только в меру своей испорченности… Короче, в доступе к телу мне отказали. Хотел я ей сказать, что то, что она именует своей грудью, меня интересует мало, но вспомнил, чёрную кровь на её клинке и как она стояла, закрывая меня, и промолчал. Без затей и без разрешения, "посмотрел" её рёбра, и убрал боль. Больше ничего делать не стал. Посмотрим, как быстро на ней заживёт. Без моего вмешательства…

Может, поговорить хотели, продолжил я генерить идеи по поводу монстров в ожидании чая, а может, обездвижив, хотели подсадить эмбрион…

Кого подсадить? переспросила Илона.

Личинку. Под кожу. Или ещё куда. Такую белую, извивающуюся, блестящую и противную… И она бы жила в твоём теле, потихоньку выедая тебя изнутри… И ты бы знала это, но ничего не могла поделать… А потом, раздирая кожу и мышцы, весь в крови и слизи, из тебя бы вылез монстр…

Фу! брезгливо передёрнула плечами Кира и спросила, а что, это правда? Откуда ты знаешь?

Предполагаю, вновь пожал плечами я с философским видом, это же твари пустоши…. От них ничего хорошего ждать не следует…

Краем глаза я заметил как Рината, стараясь делать это незаметно, стала ощупывать свои рёбра.

Дырку от личинки, что ли ищет? лениво подумал я, Сихот, какая мне, право дурь, приходит в голову… на заре. Что значит не выспался! Ладно, лягу сейчас, посплю. Может, утро будет получше ночи?

Однако, утро оказалось ещё внезапней чем ночь. Только в данный момент я этого ещё не знал.

Утро

Кашка! С мясом!

Рината, опасноблизко придвинувшись к костру, с удовольствием втягивала носом запах из весело булькающего над огнём котелка.

Отодвинься, сказала Анжи, подгоришь… Или котелок в костёр свернёшь!

Вот тогда мы её точно убьём! отреагировала на её совет Илона, да и вообще стоит ли её кормить?

Это ещё почему? не поняла Кира.

А вдруг она заразная? Вдруг у неё этот, эмбирион внутри? Зачем продукты зазря переводить?

mir-knigi.org

Всё одно ей помирать…

Да у тебя самой, этот эмбирион! возмутилась Ри.

Ничего у меня нет, высокомерно ответила Ил задрав нос, я под монстрами не валялась!

Ах, ты!

Прекратить! Прекратить обоим, устало приказала Кира, вы уже достали, честное слово. Давайте спокойно позавтракаем и ляжем спать.

Хихи, хихикнула Дана, позавтракать и лечь спать!

Можешь не завтракать, хмуро посмотрев на нее, сказала Кира, спи так. Но лично я, с полным желудком, сплю гораздо лучше, чем с пустым!

И я… и я, и я! раздалось со всех сторон, поддерживая командира.

Я тоже, присоединилась к общему мнению Дана.

А если да тогда не хихикай!

Просто странно… Варить на заре кашу, чтобы поесть и лечь спать…

Есть можно всегда, веско ответила Ри Дане, в этом нет ничего странного. Было бы что…

Да, поддакнула Ил, это точно. Странно это как раз тогда, когда жрать нечего. Интересно, с чего это наш архивариус вдруг расщедрился? И крупа, и мясо и масло! Даже хлеб дал. Что это с ним?

Илона покосилась в сторону клубящегося в отдалении белого облака, в котором спал тот, о ком зашла речь.

Может, наконец, дошло, что он ведёт себя как мерзкий скот? ворчливо предположила Ри.

Ммм… задумчиво отозвалась Кира, Ри, не нужно так грубо. Особенно в момент, когда у нас вроде появились какието отношения. Он понял, что без нас ему не выбраться. Он же сказал, что магия на этих уродов не подействовала. А наши шотаны замечательно подействовали! Вот он и понял.

Хехе… издевательски похихикала Илона, зря Ринатка всё же ему сиськи не показала, когда он просил! Ещё бы крепче отношения стали. Может, даже, у него бы баночка мёда нашлась… Дал бы, чтобы только больше их никогда не видеть…

Да я тебя!

Отставить! Илона наряд по кухне вне очереди!

Да чё я? Я ничего…

Боец, повторите приказание!

Наряд по кухне… Так точно, госпожа командир!

mir-knigi.org

И прекрати задирать Ри! Ты меня поняла?

Так точно!

Илона приложила руку к голове, отдавая приветствие вышестоящей по званию. Кира скептически искривила уголок рта.

Почти готово, сообщила кашеварящая Дана, видно желая перевести внимание присутствующих на еду.

Аальста будим? деловито спросила Илона, вытирая руки о свои штаны.

Не знаю, сказала, поколебавшись Кира, он вроде спать собирался…

А если… нет? Не спит? наклонившись вперёд, тихо произнесла Анжи и сделала Кире "глаза".

Хорошо, я пойду, посмотрю, вздохнув, сказала Кира, если не спит, то приглашу.

Кира встала с нагретого, тёплого брёвнышка, на котором сидела и направилась к облаку. Обычно, оно накрывало Аальста целиком, не позволяя видеть, чем он там внутри занимается и Кира намеревалась "почувствовать" бодрствует ли он, что бы приглашать, но в этот раз всё было подругому. Подойдя, она увидела, что облако както "растащилось" в стороны, прикрывая лежащего в нём лишь тонким, полупрозрачным туманом. А в нём, а в нём…

Эй! Ты кто такая? изумлённо воскликнула Кира, не веря своим глазам.

Услышав голос командира, варги, сидевшие у костра замерли, дружно повернув головы в её сторону. Златовласая девушка, разбуженная криком, медленно подняла веки, дрожащие кончиками длинных ресниц. Изпод них, на Киру взглянули два сонных изумруда.

Кто ты такая? громко повторила свой вопрос Кира, и где Аальст?

Девушка несколько мгновений недоумённо, моргая, смотрела на неё, видимо просыпаясь, затем подняла перед собой свои руки и, замерев, с удивлением уставилась на них.

Куда ты дела Аальста? Где он? вновь спросила Кира, не дождавшись ответа.

Девушка перевела на неё взгляд со своих рук и вдруг, резко сев, завизжала.

Аааааа! кричала она, он обещал жениться! На мне! Утром! А сам сбежал! Аааааа! Я опозорена! Моя семья! Я не смогу вернутся домой! Аааа! Он обманщик! Я не переживу стыда! Лучше смерть! Аааа!

Девушка соскочила с постели и, легко увернувшись от растерявшейся Киры, помчалась к обрыву над озером, голося во весь голос.

Держите её! закричала Кира, опомнившись и бросаясь за ней вдогонку.

Варги вскочили на ноги и кинулись выполнять приказание. При этом, ктото из них задел рогульку, на которой висел котелок и тот, рухнул в костёр, окутавшись шипящим облаком пара.

Каша! закричала Дана.

mir-knigi.org

Держи! Держи! кричала Кира, подгоняя подчинённых.

Хоть варги и быстро бегают, но они не успели. Опередив их, шагов на пять, девушка, со струящейся по ветру волной золотых волос, добежала до края обрыва и, сильно оттолкнувшись, рыбкой, сиганула в воду. Когда Кира подбежала к обрыву, внизу, по поверхности озера, расходились лишь большие круги. Златовласки нигде не было.

За мной! скомандовала Кира подбежавшим подчинённым и, подавая пример, первой прыгнула вниз.

Поколебавшись несколько секунд, варги горохом посыпались следом….

Полчаса спустя, мокрые, злые, голодные и задрогшие варги, мрачно тащились по склону вверх, к лагерю. Вода капала с их одежды и хлюпала в сапогах.

Щас бы пожрать! мечтательно произнесла Анжи, выражая общее желание, и обсохнуть! А потом поспать…

Ага, пожрать! Аж три раза! зло отозвалась Илона, Рината котелок опрокинула!

Да ты что?! не поверила ей, не видевшая этого момента Анжи и повернулась к Ринате, что, правда?

Просто я ногу отсидела… пробурчала та, отводя взгляд, вскочила, а меня качнуло!

#####@2@!! от души ругнулась Анж, пожрали…

Ри, почему ты такая корова? обращаясь к Ринате, спросила Илона, может у тебя точно, эмбирион?

Рината промолчала, глядя в сторону и плотно сжав губы.

Аальст неизвестно куда делся. Еду теперь тоже, неизвестно где брать, продолжила Илона, и предложила, Думаю, будет справедливо отдать Ри то, что она вывалила в костёр, а себе сварить новую кашу…

Никто ничего отдельно есть не будет! отрезала Кира, испорченную кашу используем как приманку для рыбы. Сейчас Дана начнёт варить заново, а мы начнём искать Аальста. Не мог же он бесследно исчезнуть!

Что, даже сушиться не станем? мрачно спросила Илона.

Аальст наш охраняемый. Он исчез. Наша главная задача найти его и взять под охрану! Ты, что, этого не понимаешь? вопросом на вопрос, ответила ей Кира.

Да слинял этот Аальст, ответила Илона, дал продуктов и пока мы тут слюни над кашей пускали, потихоньку ушёл к порталу. И всё! Я тебе сразу говорила нужно было нормально к нему относиться! А ты позволяла Ринате его бесить! И он решил уйти один! Без нас! Что мы теперь в Этории говорить станем? Да и вообще… Кругом одна пустыня! Как мы отсюда выберемся? Без еды, без воды… И порталом никто пользоваться не умеет!

На несколько шагов по склону установилась тишина. Все хмуро шагали, молчаливо обдумывая ситуацию.

mir-knigi.org

А откуда тогда эта девка взялась? спросила всех Кира, не ответив Илоне, он что, сходил за ней через портал на вечеринку? Привёл, то, сё с ней сделал а потом сбежал? И никто ничего из нас не слышал?

Он маг, возразила её Анжи, они много чего умеют…

Может… эта девка, это тот самый эмбирион? предположила Рината.

В смысле?

Ну, на него же тоже нападали, пояснила свою мысль Ри, и действительно, чтото подсадили? Вот результат!

Хахаха! громко засмеялась Илона, Аальст превратился в девушку! Хахаха! Какая глупость!

Ну, тогда, набычившись произнесла Рината, эта девка, хозяйка тех монстров, которых мы убили. Она подкралась к Аальсту и… и… съела его!

Бред, отрезала Кира.

Почему бред, запротестовала Ри, почему бред? Это же пустоши! Тут всякое может быть!

Бред, потому, что нет следов, что его съели. Там бы всё в крови было. А вовторых, зачем ей тогда топиться?

А может она… в озере живёт?

В этот момент варги подошли к костру, ещё слабо дымящемуся отдельными тонкими струйками дыма, с лежащим в нём на боку закопчённым котелком.

Эх! вздохом полного разочарования вздохнула на всю округу Илона, взглянув на эту катастрофу.

Хахаха! внезапно совсем рядом прозвучал весёлый, звонкий смех как водичка, девочки?

В шагах десяти от костра, рядом с кустами, в воздухе, появилось белое облако, в котором, скрестив поджатые под себя ноги, сидела девушка, кинувшаяся в озеро. Незнакомка откровенно потешалась, разглядывая мокрых варг. При этом она энергично чесала большой расческой перекинутый через плечо пук золотых волос, да так, что казалось треск, от раздираемых зубьями волос, был слышен за километр отсюда.

А что, варги купаются в одежде? продолжала смеяться она над окаменевшей пятёркой, вот уж не думал. Вид у вас как у мокрых кошек!

Кто ты такая? воскликнула Кира, выхватывая шотан и направляя его в сторону зубоскалки, и куда делся Аальст?

Аальст? переспросила златовласка и насмешливо приподняла бровь, а зачем вам Аальст? Я ведь красивее! Давайте, я его, заменю?

Ты зубы не заговаривай! вокруг Киры уже выстроились варги, с обнажёнными мечами, направленными в незнакомку, быстро отвечай, кто ты такая и куда ты дела архивариуса? Мы его охрана! Мы отвечаем за него!

mir-knigi.org

Вот как? Значит, подопечного потеряли? Вот причина вашей нервозности? А я думал, у вас к нему чтото более… Хахаха!

Да, он наш подопечный! И сейчас ты быстро ответишь где его найти и кто ты такая? Ну?

Кира шагнула вперёд, сделав угрожающий финт клинком. Внезапно её чтото резко дернуло за ноги, и земля ушла изпод ног. Через мгновение она обнаружила себя висящей в воздухе вниз головой. Оглянувшись на испуганные вскрики, она увидела в таком же положении своих подчинённых висящих вниз головами.

Ммм? вопросительно приподняв брови, промурлыкала златовласка, перестав драть расчёской свои изумительные волосы, насилие? Признаю лишь один его вид. Тот, что направлен от меня к другим. К себе не приемлю. А Аальста… А Альста искать не нужно… Он это я. Просто… Несколько в другом виде…

С последними словами, сила, держащая варг за ноги, аккуратно опустила их на землю и исчезла.

Бррр! сидя на земле, очумело потрясла своею головою со спутанными, мокрыми волосами Кира, и вытаращилась на незнакомку, это что, шутка?

Шутка? переспросила златовласка, задумчиво отставив в сторону руку с зажатой в ней расчёской, ну почему же, шутка? …Просто я, скажем так, бываю разным… с виду…

Девушка, претендующая быть Эриадором, вновь принялась чесать свои волосы.

Этого просто не может быть! категорично произнесла Кира, не сумев уложить у себя в голове услышанное.

Бывает, отозвался вродеАальст, и усмехнулась, у всех свои недостатки, знаешь ли…

Дана, ты не могла бы мне расчесать волосы? А то я уже замучился их драть, секундой спустя, попросила незнакомка Дану.

Та, молча, отрицательно помотала головой.

Вот так всегда, сварливо произнесла попросившая, пытаясь при этом не улыбаться, делаешь, добро, делаешь, а потом, помощи не дождёшься…

Ты не Аальст! резко произнесла Дана, я тебе ничего не должна!

Как всегда сам, всё сам… улыбаясь, ответила ей златовласка, ладно, переживу!

С этими словами она закинула волосы за спину, кудато дела расчёску и шагнула на землю из облака, тут же исчезнувшего за её спиной. Кира обежала глазами наряд незнакомки и пришла к выводу, что он весьма странен и необычен. Короткие, белые сапожки, на высоком каблуке явно не приспособлены для хождения по земле. Короткие белые штанишки, не достающие даже до середины бедра…. Комары и слепни ведь сожрут, ветки ноги исцарапают! Да и неприлично, в таком виде…. Короткое, белое, чтото сверху, оставляющее голым живот… В таком только по помещению ходить. В лесу, у костра, всё быстро запачкается!

Златовласка, между тем, обойдя по дуге сидящих на земле и собирающих "мозги в кучку" варг, подошла к костру и остановилась.

А что вы тут такое готовили… адское? спросила она, глядя на опрокинутый котелок у своих ног.

Какое? переспросила Дана.

Внезапное, не менее непонятно пояснила странное слово девушка.

Это Рината уронила, со злорадными нотками в голосе сообщила Илона, а варили мы кашу! С мясом!

Мда, разочаровано поджав губы, произнесла златовласка, выглядит более чем неаппетитно. А я бы не прочь позавтракать. Ладно. Выкиньте эту и варите другую. Когда вернусь, я ещё больше проголодаюсь!

Вернусь? вскинулась Кира, куда вы пойдёте? Мы будем сопровождать!

Вряд ли это у вас получится, улыбнулась златовласка, с хлопающим звуком раскрывая за спиной огромные белые крылья, Ну? У кого ещё есть такие?

Ответом было потрясённое молчание и пять открытых ртов.

Ну, раз крылья есть только у меня, то я, полечу один. А вы варите кашу. Ещё на один раз у вас там есть.

А ты, обернулась златовласка к Ринате, держись от еды подальше! Вот тебе!

Она достала из воздуха маленький керамический горшочек.

Смажешь свои синяки. Быстрее будут рассасываться. Потом остаток отдашь Дане. Чай будете пить.

Что… это? спросила, глядя круглыми глазами на горшок, Ри.

Мёд.

Хахаха! Мёд! Хахаха! внезапно зашлась в приступе истерического смеха Илона, закрыв лицо ладонями, мёд! Хахаха!

Златовласка несколько секунд смотрела на хохочущую Ил, и недоумённо пожала плечами, не поняв причину её смеха. Затем поставила мёд на брёвнышко у костра и, взмахнув крыльями, резко подпрыгнула в воздух…

Эри

Ветер! Ветер бьёт в лицо, качает меня, задирает вверх большие белые перья на краях крыльев.

Я лечу! Лечу!! Огого! Егегей! кричу я в полный голос.

Всё равно, никого рядом нет! Высота километра два. Штопор я кручу примерно с шести, оттуда, где крылья держать перестали. Какой кайф! Какая скорость! Нет, с полётом ничто не сравнится! Когда я проснулся сегодня утром и обнаружил, что я вновь Эриэлла, я, честно говоря, обалдел!

Что же это такое? подумал я, тогда всё случилось по пьяни, случайно и я ведь уже давно

вернулся в тело Эриадора! Почему я опять, эльфийка? Что, меня теперь постоянно тудасюда мотать будет? Ну, здрасьте! На такое, я не никак согласен! И как я теперь в столицу вернусь? В меня же сразу все вцепятся! От императора до эльфов… Про трактирщиков с их разгромленными питейными заведениями, я уж и не говорю….

Крылья! внезапно на фоне грустностей в голове, вспыхнула яркая мысль, у меня ведь теперь есть крылья и я могу снова летать! Крылья бьют всё! Все неудобства, все печали и тревоги!

Настроение у меня резко скакнуло верх и конечно, я не удержался от того, чтобы не пошутить над варгушами. Уж больно глаза у них круглые были. Изобразил подружку Аальста, соблазнённую обещанием женится, но подло брошенную на утро коварным ловеласом. Немного позавывал, заламывая руки, а потом сиганул с обрыва, изображая самоубийство.

Они полчаса в озере ныряли! Меня искали! Хахаха! Рано утром, в холодной воде… Бррр! Мне даже их немножко жалко стало, когда они взобрались по склону к лагерю. В облипшей одежде, дрожат. Ну, точно, кошки мокрые! Самто я, используя одно из заклинания Аббасо, для общения с природой, вышел сухим из воды. В буквальном смысле этого слова. Потом, опять же, используя его заклинание "маскировка", незаметно отошёл от озера, поднялся в лагерь и сел, ожидая, пока они "накупаются". Разговор с вернувшимися варгами добавил настроению ещё пару плюсов. Настолько, что я расщедрился и презентовал им банку мёда, чтобы они попили с ним чай и не охрипли после купания. С чего Илона вдруг начала истерически ржать я не понял, но это мелочи. Узнаю. Никуда они не денутся. Сейчас есть вопрос важнее как отсюда выбраться? Причём, вместе с варгами. После ночного происшествия я решил Сихот с ними! Возьму собой. Пропадут, без меня, бестолочи… Да и если что, врагов со спины сковырнут. Оказывается, местные мутанты, весьма устойчивы к магии. Кто бы мог подумать? Хотя, если подумать…. Коль их создавали для борьбы с магами, то они и должны быть "магоустойчивыми"! Иначе, любой, даже самый плохонький волшебник, на раз два три, котлет из них навертит! Так что беру варг с собой! Пригодятся! А по поводу того, что они могут рассказать, что я превращаюсь в эльфийку… Так тут ничего сложного! Нужно просто пойти к этим самым эльфам и сказать, что я, посланница! Но иногда меня "глючит" и я бываю человеком… Хм, интересно, поверят мне или нет? А почему бы и нет? Рассказать, как я разговаривал в храме с Алатари, как подарил крылья… Это ведь всё можно легко проверить. А то, что я иногда "перекидываюсь" в человеческое тело… На то воля богини, пути которой неисповедимы! И пусть только попробуют чтото возразить! Главное, в момент разговора быть в образе эльфийки. И с крыльями. Там ещё чтото про пророчество болтали, о котором леер императору говорил. Думаю проблем с признанием меня посланницей богини не будет… А император и трактирщики… Так можно сразу в эльфийский лес направится! Минуя этих обиженных… Зачем они мне? Не, не нужны! А в Вечном лесу плотно займусь целительством, решу проблему деторождения эльфов и буду требовать с Алатари награду. Интересно, в полгода я уложусь, или нет? А вдруг? Поэтому, нужно быстрее выбираться из этих песков и заняться делом…

Я переложил крылья на другой бок, закладывая плавный вираж. Прямо по курсу был оазис. Так высоко в небо, я поднялся с одной целью посмотреть, насколько реально пройти пешком через пески? Результат оказался отрицательный. На самом верху, сквозь дымку, я разглядел на севере синие горы, с белыми вершинами, на юге зелёное море, а влево и вправо, до горизонта одни пески. Расстояние до моря и гор я оценил гдето в пару сотен километров и решил, что "ну его к Сихоту, такие прогулки"! Жара, песок, да ещё монстры, как пить дать, будут изпод каждого камня выскакивать! Совершенно непонятно, кого они тут жрут, в этой пустыне, но раз приходят в оазис значит, чтото ведь находят? И судя по габаритам последних гостей, или того же киллоса, находят достаточно много, чтобы вырасти до опасных размеров. Поэтому, идти через пески лучше не стоит. Есть, правда ещё один вариант… Засунуть варг в свой "мешок", а самому крылышками, крылышками и долететь! Но тут тоже не всё так просто. Вопервых, пока

я буду лететь, они прикончат все мои запасы…. Хехе… Шутка! Если серьёзно я не знаю, как "сработает" Абасовское хранилище на пять варг, плюс длительное время пребывания их в нём. Нескольких разбойников я в него правда уже засовывал, но это было на короткий срок и они были людьми. А у меня варги! Как там, магия, на них отреагирует? Да ещё, им придётся находиться в нём долго! Не буду же я каждый час приземляться на бархан и выпускать их "подышать"? Ерунда какаято будет, а не полёт. И никакой гарантии, что в один прекрасный момент я не обнаружу вместо пяти варгуш пять трупов… А на эксперименты время тратить не хочется. Проще и быстрее воспользоваться телепортом. Ну и что, что он старый? Тот же сработал? И этот сработает… как надо. А там взлететь и осмотреться. Может, от "семёрки", до края пустыни будет ближе? А ещё, я хочу поговорить с Уртришем. Его можно вызвать, и тут, чуть отлетев в пустыню. Но я хочу показать ему большой камень из телепорта и узнать есть ли у него такие? А для этого нужно будет хоть один, но вынуть из арки. Смогу ли я вставить камень обратно? И будет ли телепорт после этого работать? Если нет, то получится, что я сам отрезаю себе один из возможных вариантов отхода из этой пустыни. И тогда придётся тащиться по пескам пешком, либо ставить на варгах опыты… Лучше мне с Уртришем пообщаться в "семёрке". Может, она гдето в населённых землях находится? В какомнибудь заброшенном подземелье? В этом случае, вообще можно будет все камни из телепорта вынуть. А на поверхность, из подвала, я уж какнибудь выберусь… А может мне Уртриша, грохнуть? Варги будут отвлекать, я буду бить… Интересно справлюсь или нет? Бассо сейчас не тот… Но, если бы получилось, было бы хорошо. Ладно, посмотрим… по обстоятельствам!

Я заложил ещё один вираж, целясь в появившийся в пределах видимости лагерь.

У костра

Я сплю? спросила вслух Анжи, продолжая неотрывно смотреть в точку на небе, где последний раз мелькнули белые крылья, если да, то почему вы, все, в моём сне?

Хотела бы я это тоже знать, мрачно ответила ей Кира, переводя свой взгляд с неба на Илону, утирающую ладонями со щёк слёзы смеха.

Ну и что за "хохотун" на тебя напал? спросила она её.

Да с баночкой мёда… Что, разве не смешно? ответила Илона, от удивления даже перестав тереть слёзы.

Мне вообще не смешно! кисло ответила Кира, мне уже страшно становится, когда я думаю о том, что будет завтра?

А завтра мы будем вытаскивать Ил из постели крылатой девки, прищурясь, мстительным голосом произнесла Рината, тоже будет, смешно!

Это с чего это вдруг? подняла голову, не поняв, Илона.

Ну, она же сказала, что она Аальст! Значит, полезешь!

Ты чё, дура совсем? Что, я парня от девушки не отличу? Она не Аальст!

А кто, тогда? спросила Кира.

Я знаю, сказала Дана, помните, нам в столице, пока мы там были, про эльфийку рассказывали? С золотыми волосами и крыльями? За её поимку ещё награда была назначена. Сначала десять, потом двадцать тысяч золотых монет!

Не может этого быть! не поверила Анжи, Как она могла тут очутиться? Империя там, а мы вон где! И куда тогда делся Аальст?

Ну ты же слышала, ответила Дана, она сказала, что разная бывает… То, есть, то как Аальст, то как… эльфийка…

Кира нахмурила лоб и замолчала, видно пытаясь представить, как это может происходить в реальной жизни. Остальные тоже нахмурились, напрягая воображение.

Да ну, ерунда какаято! решительно махнула рукой Анжи, после продолжительного молчания, Аальст не может быть эльфийкой!

Почему? обернулась к ней Кира.

Ну, потому… что не может… и всё тут! У них нет ничего общего! Эльфийка это утончённое создание, нежное, доброе. Тонко чувствующая прекрасное… А Аальст хам, грубиян и наглец! Эгоист, любящий дурные шутки. Это два совершенно разных характера. Поэтому, Аальст никак не может быть эльфийкой!

Мда, скептически отозвалась Рината, и много ты, Анжи, эльфиек знаешь?

Ну, смутилась та, в книгах о них, так пишут…

А знаешь, почему была назначена награда за её поимку? Я тоже вспомнила, что про неё рассказывали, спросила Рината.

Нн.. нет.

Она разнесла гномий кабак, да так, что в нём только стены остались!

Да ну! не поверила Анжелина, изумлённо смотря на Ри.

Ага. А ещё она устроила драку в трактире у орков. Причём, всех орков тогда повыкидывали в окна и двери, а от трактира тоже, мало что осталось… А потом она летала всю ночь по столице и везде устраивала драки…

Эльфийка? Не может быть!

Может, может. Или ты думаешь, что за неё просто так, столько золота предлагают? Все хотят убытки покрыть.

А я слышала, она какоето пророчество сделала… произнесла Дана.

А, махнула на неё рукой Рината, ерунда всё это! Всё изза денег!

Мнда? скептически отозвалась Кира, и что из этого следует? Из сказанного тобой? Причём тут Аальст?

А при том, что только посмотришь на него и, да, веришь! Он может, пьянку устроить! И подраться в подворотне! А эльфийка тоже, дралась и пьянствовала!

Ты… хочешь сказать… что они… ведут себя похоже? медленно, делая паузы, произнесла Кира.

Да!

mir-knigi.org

Нуу, я, в общемто, не знаю, как ведёт себя Аальст в трактирах….

А та драка, когда с ним хотели поквитаться его же сокурсники? Та магесса, в красной мантии!

Там драки не было…

Если бы мы не вмешались была бы! Он даже однокурсников достал! Не только нас!

Наверное, чтото в этом есть, кивнула, соглашаясь Кира, в твоих рассуждениях. Но всё равно, этого мало, что бы вот как взять и поверить! Доверять нельзя! Нужно всё проверять!

И как будем проверять? насторожилась Анжи.

Для начала попробуем найти Аальста!

Где, опять в озере? обречённо спросила Илона.

Почему в озере? не поняла Кира.

А где его ещё тут можно спрятать? Кусты жидкие, пещер нет… Только в озеро и закинуть…

Да мы его в кустах даже ещё и не искали! возмутилась командир пятёрки, и уже нытьё! А в озере никого нет! Мы ведь только что проверили!

Хвала богине! закатила вверх глаза Илона, купание отменяется! Давайте тогда, сначала, чаю попьём! Если Аальст валяется гдето под кустом с перерезанным горлом, ему уже всё равно сейчас мы его найдём, или полчаса спустя? Правда, давайте, чаю попьём! С мёдом! А то у меня всё внутри трясётся от холода! А? И кашу, сварим.

А вдруг, мёд отравлен? предположила Рината.

Что, хуже Аальста только Дарг? ухмыльнулась ей в ответ Илона, ты совсем подруга, уже, того… Бредишь наяву!

Сама ты бредишь! Может, он увидел, что тайна эльфийки раскрыта и, решил отравить свидетелей? поочерёдно глядя на всех круглыми глазами, спросила Рината.

Вот на тебе и попробуем! широко улыбнулась ей Ил, я с удовольствием тебя подержу, пока Дана будет тебя мёдом пичкать!

Протеже

Как я выгляжу?

Госпожа смерть, как всегда прекрасна!

Коин склонился перед Хель, отвешивая ей с шутливой грацией поклон, принятый у смертных.

Госпожа смерть прекрасна как смерть! выпрямившись, скаламбурил он.

Понятно, хмыкнула Хель, нормального комплимента от тебя не дождёшься…

Вполне нормальный комплемент, пожал плечами Коин, извини, но в этом костюме я тебя уже видел. И не один раз.

Традиции, вздохнула Хель, пророчество их побери! Появишься перед смертными в чёмто новеньком, так ведь ещё не признают!

Чаще появляться нужно, посоветовал Коин, чтобы в лицо узнавали.

Вот ещё! фыркнула Хель, я тебе что, девочка на побегушках, что ли?

Тогда не жалуйся. Ты куда?

Протеже мою отравить хотят. И ведь отравят, если не вмешаюсь.

Это кого, прищурился Коин, Терскую, что ли?

Её, её.

А кто?

Императрица рассказала о своём желании никогда её больше не видеть, одному из старших магистров Белого ордена. Вот тот и решил проявить инициативу. Благо, её желание совпадает с его.

И ты решила вмешаться?

Слушай, ну я ей ведь цветок подарила! Если она тихо мирно загнётся от бутылочки яда как я буду после этого выглядеть? А? Похоже, внизу забывают, кто истинные хозяева мира! И что значит отмеченные богами!

На люди чаще нужно выходить, буркнул Коин, тогда и забывать не будут. А то будет, как с прежними…

Вот я собираюсь освежить людскую память, так сказать… Да и избранный, наш, наверняка огорчится, если его подружка вдруг ко мне попадёт. Повода, для любви к нашему миру, у него с этого не прибавиться. Ещё подумает что я специально это сделала…

И что ты намерена предпринять? Бойню?

Небо с тобой, Кои! Какую ещё бойню? Когда я их устраивала? Это Марсус у нас умелец по организациям массовых кровопусканий. Я так… Больше поговорить… о будущем. Хочу попросить, чтобы её не трогали. Как ты думаешь послушают?

Богиня смерти с совершенно невинным выражением на лице обернулась к Коину, от большого, в рост, зеркала, в котором себя разглядывала. Разве что только глазами не похлопала.

Хахаха! рассмеялся тот, даже не знаю, что тебе на это ответить! Прислушаются ли смертные к просьбе Хель? Да, вот это действительно вопрос! Умеешь же ты пошутить!

Богиня смерти ухмыльнулась.

Пусть бегает, сказала она, имея в виду Стефанию, совсем рано ей ещё ко мне. Может, у неё, с избранным, чтото всё же выйдет? Заодно и поговорю с ней.

Не боишься?

Возмездия? А я использую идею Марсуса ничего требовать от неё не буду, но намекну. Пусть

решает сама.

Ты тоже голубков наших подслушиваешь?

Кои, что за слова! Подслушиваешь! Фи… Ещё скажи подглядывала!

Ладно, ладно. А что, Сатия? Руками махала, судьбу Терской меняла, а теперь ту травят! Куда она смотрит?

С этой маразматичкой вечно ничего не понятно, ответила Хель, придёт, понаплетёт своих линий, понаплетёт… А толком, ничего не скажет! Может, у неё там записано, что я вмешаюсь? Ладно, пора! Я пошла!

Я посмотрю?

Попробуй…

Студенческая столовая. Перерыв на обед между занятиями. В зале, за столиками полно студентов в разноцветных мантиях, весело, под разговоры, уничтожающих пищу. Лишь за единственным столиком, в углу, кроме девушки в чёрной мантии, никого нет. Она сидит одна, меланхолично ковыряя вилкой в тарелке.

Не стоит это пить…

От голоса, внезапно раздавшего рядом, Стефания, протянувшая было руку к стакану с компотом, вздрогнула. Чтото было в этом голосе… такое… Странное… До мурашек по спине. Стефи резко повернулась опять, шутки какиенибудь? Повернулась и обмерла. Рядом, у столика, стояла высокая стройная женщина в чёрном мужском костюме, поблескивающим серебряными нитями. Но не это и не эфес клинка, слева на её поясе, вызывал оторопь при взгляде на незнакомку. Нет! Совсем не это!

Необычными, приковывающими к себе внимание, были волосы. Ослепительно белые, именно белые, а не седые, длинною до лопаток, уложенные в аккуратную причёску, они вызывали чувство острого дискомфорта. Стоило их увидеть, как сразу становилось понятным что чтото тут не то! И ещё взгляд. Взгляд прозрачных глаз, на молодом лице незнакомки, был пугающ.

Почему? удивлённо спросила Стефания, разглядывая женщину.

Первая часть двухкомпонентного яда, негромко ответила та, лучше это не пить.

Яд? не поверила Стефи, но откуда вы знаете? И кто… вы такая?

В это время в зале заметили появление незнакомки. Гул голосов стал стихать. Сидящие за столами стали поворачиваться и замирать, разглядывая женщину с белыми волосами.

Я? хмыкнула женщина, кто я такая? Очень мило… Ну я бы поняла, если бы тут были одни необразованные крестьяне. Но тут всё же университет! Чему же вас учат? Что, никто не знает, кто я такая?

Последний вопрос женщина задала, обращаясь к замершему залу. Ответом ей была полная тишина.

Хм, хмыкнула незнакомка, и с насмешкой произнесла, приподняв брови, задаю господам студентам, наводящий вопрос! Кто знает, какое имя носит этот меч?

В то же мгновение, клинок, висевший у неё на поясе, оказался в её руке. Прозрачное, словно из стекла, чуть изогнутое лезвие казалось окутанным лёгкой дымкой.

Дхами! потрясённо выдохнул в тишине чейто мужской голос, опознавший легендарное оружие, Хель!!

Что тут началось! Опрокидывая столы и стулья, визжа женскими и мужскими голосами, студенты бросились на выход. В дверях мгновенно образовалась давка. Ктото, видя, что через толпу им не пробраться, но имея опыт улепётывания после драк в трактирах, разбили табуретами окна и попрыгали в них, прямо со столов. Через десять секунд в зале остались только Хель и Стефания.

Однако, произнесла богиня смерти, убирая клинок в ножны и оглядывая опрокинутую мебель, разбитую и разбросанную по полу посуду, тоже мне, будущие маги! Никто не смог поприветствовать богиню! Нужно обязательно спросить вашего ректора что он думает по этому поводу?

А ты говоришь почаще! произнесла она, обращаясь не понятно к кому и глядя кудато в сторону, видишь, какая реакция!

Богиня…

Стефания вышла изза стола и опустилась на одно колено, низко опустив голову.

Ну, хоть ктото… обернулась к ней Хель, но тоже, неправильно! Преклонять одно колено, предо мною, могут лишь члены правящих династий и маги. Все остальные преклоняют оба колена. Ты не из императорской семьи и пока не маг, ты ещё учишься. Поэтому…

Стефания, молча, опустилась на колени перед богиней.

Хорошо, встань! наконец приказала Хель, после нескольких секунд молчаливого разглядывания коленопреклонённой фигуры, я хочу с тобою поговорить. Но чуть позже. Думаю, что сейчас сюда прибежит господин Мотедиус, спасать своих учеников. Чтобы не прерываться, подождём, а потом спокойно займёмся нашими делами…

Господин ректор!! Господин ректор! Там Хель!!!

Запыхавшийся студент с безумным выражением и кровью на лице ворвался в кабинет ректора университета. Изза его спины, в дверной проём, заглядывал испуганный секретарь.

Где? резко откидываясь на спинку кресла, спросил Мотедиус.

Некоторое время назад, он почувствовал присутствие чегото такого… непонятного. Могучего и пугающего. Он как раз занимался анализом своих ощущений, пытаясь их понять, как в кабинет к нему ворвались.

В столовой!! Она в студенческой столовой! Богиня смерти!!

Иду! воскликнул ректор, вскакивая с кресла и хватаясь рукой за предательски кольнувшее сердце.

Богиня…

Старый архимаг, движением, исполненным полного внутреннего достоинства, неспешно

опустился на правое колено перед Хель.

Лучше госпожа, ответила Хель глядя сверху вниз на Мотедиуса, или Тёмная госпожа. Мне так больше нравится. Встаньте господин ректор. Ваш поклон принят.

Мотедиус так же неспешно, как и опускался, поднялся с колена. Действо происходило на крыльце столовой, куда пожелала выйти Хель, заявив Стефи, что в разгромленном зале "слишком пахнет едой". Слева, изза колонны, осторожно выглядывала Стефания. Далеко позади ректора, сбившись в толпу, стояли встревоженные студенты и преподаватели. Мотедиус успел перекинуться с ними несколькими словами и знал, что все живы и богиня настроена миролюбиво.

Господин ректор, хочу выказать вам своё недовольство тем, как поставлено обучение в вашем университете… произнесла Хель, дождавшись, когда тот распрямиться.

Готов выслушать все ваши претензии, Тёмная госпожа, Мотедиус почтительно склонил голову.

Не касаясь уровня знаний, получаемых вашими подопечными на занятиях, поскольку у меня не было возможности их оценить, скажу о другом. О протоколе поведения дворян. С этим у вас всё плохо! Я бы даже сказала ужасно! Лишь одна студентка попыталась, кстати, тоже неправильно, но хоть както попыталась, поприветствовать меня, как принято в высшем обществе. Остальные, словно стадо баранов взялись давиться в дверях, пытаясь выскочить первыми. Господин ректор! Подобное поведение ваших учеников не делает чести вашему университету! Неужели, когда его посещает император, в этих стенах творится чтолибо подобное?

Хель развела руками в стороны, показывая, какие стены она имеет в виду.

Прошу простить, Тёмная госпожа, произнёс малость порозовевший Мотедиус, вы правы, подобное поведение совершенно недопустимо! И мне очень и очень жаль, что мои ученики показали себя не с самой лучшей стороны. Искренне сожалею и прошу простить их за такое поведение, госпожа! В качестве оправдания, скажу, что они хоть и выглядят взрослыми, все ещё, собственно дети в душе. Ваше внезапное появление оказалось слишком сильным впечатлением для них. Поэтому, среагировали они подетски. Испугались и убежали…

Неужели я такая страшная, господин ректор? с некой долей лукавства в голосе поинтересовалась Хель, вопросительно приподняв правую бровь.

Вы, госпожа, отнюдь нет! Но ваша слава… прошу уж меня простить…

Ректор развёл руками.

Да, прошлое, оно неотделимо от нас… кивнула Хель, что ж, у меня сегодня хорошее настроение, и я дам вашему университету возможность реабилитироваться. Скажем, через четверть часа, в главном зале. Надеюсь, этого времени вам хватит, что бы объяснить вашим студентам, как нужно приветствовать богиню?

Да, Тёмная госпожа, вне всякого сомнения! Смею надеяться, что вы соблаговолите сказать им несколько напутственных слов…

Господин ректор своего не упустит? хмыкнула Хель.

Прошу меня простить, госпожа, но подобные события происходят совсем не часто. Даже

совсем не происходят, если мне не изменяет память. Вне всякого сомнения, случившееся будет запомнено его свидетелями на всю их жизнь!

Да, встреча со мною самое яркое событие жизни! фыркнула Хель, хорошо, я подумаю о вашей просьбе, господин ректор. Однако пора. У меня есть ещё дело, но думаю, много времени оно не займёт. Стефания, иди сюда.

Хель вытянула правую руку к девушке и поманила её к себе движением пальцев. Та подошла, робко держа перед собою опущенные вниз руки со сцепленными пальцами и нервно покусывая нижнюю губу.

Пойдём!

С этими словами богиня чуть кивнула головой в сторону. В ответ на это движение, в метре от неё, в воздухе, возник слабо мерцающий матовой поверхностью овал, высотой гдето метра в три. От толпы студентов, издали глазевших на происходящее, раздался дружный вздох.

Пойдём, ещё раз повторила Стефании Хель, делая шаг к овалу.

Ээ…ууу издала невнятные звуки Стефи, не двигаясь с места и с ужасом смотря на висящий в воздухе портал. Ноги у неё внезапно отказали.

Что? не поняла Хель, оборачиваясь и секундой спустя, улыбнулась, боишься?

Эээ… Нээ.. Наа… пролепетала не слушающимися губами Стефания.

Не бойся, вновь улыбнулась Хель, эта дверь не ко мне. Она к тому, кто желает твоей смерти. Неужели ты не хочешь его увидеть? Скажем ему пару слов, а потом вернёмся в университет. Или ты не веришь богине?

Верю… прошептала Стефания, взглянув в глаза Хель и делая робкий шажок вперёд.

Тогда идём! улыбнулась Тёмная госпожа.

Верховный магистр Белого ордена, в прошлом граф Гайнц Гензбург, неспешно, с остановками, двигался вдоль замершего строя молодых паладинов, внимательно вглядываясь каждому в лицо. На оружие и доспехи он внимания особо не обращал. Экипировка просто вопрос наличия денег. Главное дух и вера! Вот этого, как раз, не купить ни за какие деньги…

Яркое солнце с голубого неба щедро заливало светом большой двор, отражаясь зайчиками от сверкающих доспехами шеренг. Гайнц проводил ежегодное торжественное построение. В строю стояли те, кто в этом году впервые получили плащ паладина.

Неплохо, неплохо, вдруг раздался за спиною магистра незнакомый женский голос, но до легиона молодых волков легата Тибия, им всё же далеко…

Удивлённый Гайнц обернулся на голос. Молодая женщина в чёрном мужском костюме с мечом у пояса, оценивающе, с прищуром, смотрит на строй воинов. Рядом с ней, девушка в чёрной мантии магического университета. Стефания Терская! узнал он не раз видимую ранее возмутительницу спокойствия столицы.

Но что она тут делает? подумал магистр, разглядывая внезапных гостей, и как они сюда попали? Присутствие тёмной магесы на построении светлых паладинов? Весьма дурная шутка!

И кто эта женщина, которая так уверенно держится? Её волосы… Удивительные белые волосы… Никогда таких не видел!

Простите, госпожа, вежливо произнёс магистр, обращаясь к незнакомке, не могу чести знать вас. Кто вы такая и как вы сюда попали? Сожалею, но посторонним сюда вход воспрещён!

Действительно, похоже, все уже тут напрочь забыли, как я выгляжу, с лёгкими нотками недовольства в голосе произнесла женщина, хорошо, я представлюсь. Хель, богиня смерти. Можете, граф, называть меня Тёмная госпожа…

Гайнц услышал, как за его спиной зашевелился строй, звякая металлом оружия и доспехов. Паладины поворачивались, чтобы посмотреть на ту, которая так спокойно объявила себя богиней смерти. На секунду растерявшись, магистр торопливо принялся соображать, что могло значить подобное заявление? Если это шутка, то шутка… весьма дурно пахнущая! А если не шутка…

Тут глаза магистра встретились взглядом с взглядом женщины. И он понял это не шутка!

Проглотив внезапно ставшую вязкой слюну, граф сделал шаг вперёд.

Чем обязан, госпожа?

Хм, насмешливо хмыкнула в ответ Хель, а что, и тут мне не получить причитающихся знаков почитания и уважения?

Видите ли, светлая госпожа, наш орден не почитает и не уважает смерть. Более того мы её презираем. Поэтому, увы, этих знаков я выказать вам не могу… стоя прямо как палка, ответил Гайнц, при этом ощущая холодок страха, вьюном струящийся по спине.

Тёмная госпожа, поправила магистра Хель, окинув его внимательным взглядом.

Что, простите?

Тёмная госпожа. Я Тёмная госпожа, а не светлая.

Да? Прошу простить мне мою оговорку, Тёмная госпожа. Вы… пришли за мной?

Слишком много чести магистр, слишком много чести… Возможно это удар по вашему самолюбию, но вы ничего такого не совершили в жизни, чтобы за вами явилась лично я. Вы придёте ко мне сами, как и все остальные, простые смертные…

И довольно скоро… добавила, чуть прищурившись, внимательно посмотрела на него Хель, впрочем, у вас ещё есть время…

Сколько? голосом, внезапно давшим "петуха", просипел Гайнц.

Спроси Сатию, усмехнулась Хель, это по её части, судьбы плести… У меня к тебе другое дело, граф Гензбург …

Внезапно, у всех смотрящих на Хель в глазах както "моргнуло" и они увидели богиню смерти, сидящей над ними в чёрном кресле с высокой спинкой, к которому вели многочисленные полукруглые ступени длинной лестницы.

Верховный магистр, ты знаешь эту девушку? спросила Хель, величественным жестом руки

указывая сверху на растерянную Стефанию.

Да, Тёмная госпожа, ошарашено глянув на Стефи, ответил магистр, задирая голову.

Это моя подопечная. В знак того, что я её отметила, я подарила ей Чёрный цветок, на испытании. Ты наверняка слышал об этом, не правда ли?

Да, Темная госпожа, слышал, ответил Гайнц.

Тогда я хочу знать, Верховный магистр, почему твои люди смеют поднимать на неё руку? На неё, избранную мной? Или мне считать, что твой орден бросает мне вызов?

Ээ… Бее… Ме…

Магистр, выпучив глаза, издал ряд звуков, которые никак нельзя было отнести к разумным.

Я совершенно не понимаю, о чём вы говорите, Тёмная госпожа! наконец собрался он с мыслями, и думать не было, бросить вам вызов! Но кто посмел поднять руку на избранницу? Кто этот идиот?

Вот он…

С последним словом, произнесенным Хель из воздуха выпал мужчина в мантии Белого ордена, с ошалевшим видом, судорожно сжимая в правой руке блестящую ложку.

Ааа, магистр Вэй! опознал в выпавшем, своего коллегу Верховный магистр, Обедаете?

Ээ… Да!

Приятного аппетита.

Спасибо… Что… происходит?

Это вас, я хочу спросить что происходит? Госпожа Хель жалуется, что вы ведёте себя неподобающим образом по отношению к её подопечной!

Жалуюсь? искренне удивилась с высоты своего трона Хель, Я? Жалуюсь? Магистр, прошу вас следить за тем, что вы говорите. Иначе, я и впрямь решу, что меня тут недостаточно уважают.

Ээ… проблеял покрасневший Верховный магистр, лихорадочно соображая, как выйти из глупой ситуации, в которую сам себя загнал.

Неожиданно, на помощь ему на помощь пришёл магистр Вэй.

Я всё равно тебя не боюсь! громко прокричал он, сделав шаг в сторону Хель и высоко подняв верх руку, с зажатой в ней ложкой, не боюсь! Я поклоняюсь божеству сияющего света Гендальтону Светлому, и нахожусь под его покровительством! Да, это я, я, приказал её отравить! Потому, что тёмным, нет места на земле!

Вэйа колотила крупная дрожь, но стоял он прямо, гордо задрав подбородок.

Браво магистр! ответила Хель сделав несколько неспешных хлопков ладонями, браво! Вижу, что с воспитанием фанатиков Белый орден справляется на отлично. Даже смерть не боятся… Высказать в лицо Хель, всё, что думаешь и умереть героем… Такой простой и ясный путь к

mir-knigi.org

славе…Хм…

А как дела у маленькой Адель? неожиданно меняя тему, спросила Хель, обращаясь к магистру, твоей внучке через месяц исполнится три года, не так ли?

Казалось, что вся кровь разом отлила от лица магистра. Оно стало белымбелым, как мел.

А её мать, твоя дочь, очень её любит, ведь правда? спокойным голосом продолжила Хель, а ты души не чаешь, в них обеих… И их потеря, лишит твою жизнь всяческого смысла… Не так ли? Вижу, что ты со мною согласен, магистр. Понимаешь, Вэй, для того, чтобы стать мертвецом совершенно не обязательно сначала умереть. Достаточно, порой, всего лишь потерять чтото дорогое. И тогда смерть станет не проклятием, а желанным благом… Но ведь я могу и не принять тебя, смелый магистр… Это в моей власти… Вечность страданий, в которых повинен только ты…

Хель сделала паузу, неспешно разглядывая магистра своими прозрачными глазами. Во дворе стояла мёртвая тишина.

Что же ты молчишь? вновь заговорила Тёмная госпожа.

Магистр ничего не ответил. Глазами, полными ужаса, он смотрел на богиню, не в силах вымолвить ни слова.

Я вижу, Вэй, что ты только что осознал, у всех есть привязанности, потеря которых может быть весьма болезненной… Поэтому, совет. Когда в следующий раз будешь чтото делать, попробуй сначала подумать, что творимое тобой, вполне может комуто не понравиться… Ведь ты уже не молод, магистр, пора бы уже начинать думать…

Поняв, что богиня его прощает, Вэй рухнул на колени и, зарыдал, закрыв лицо руками. Металлическая ложка, выпав из его руки, со звоном покатилась по серым камням двора. Хель чуть приподняла бровь и Вэй исчез.

Ложку забыл, сказала Хель и посмотрела на неё. Ложка тоже исчезла.

Впрочем, думаю, аппетита у него сейчас никакого… Значит так, веско произнесла богиня, обращаясь к верховному магистру, девочка находится под моим покровительством. У неё есть предназначение, кроха которого не стоит всей вашей возни, целиком взятой. Поэтому, доведи до всех своих магистров, паладинов и послушников: Стефания избранная. Моя избранная. И все, кто, что только замыслит против неё будет иметь дело лично со мною. Это понятно?

Да, госпожа! сделал глубокий поклон Верховный магистр.

И в следующий раз, вполне возможно, такие разговоры, как сейчас, я разводить не стану. Кто его знает, в каком я буду тогда настроении… Это тоже, понятно?

Да, Тёмная госпожа!

Замечательно. Тогда не буду больше отвлекать вас от ваших занятий. До встречи, господин Верховный магистр! Она непременно состоится.

До встречи…. прошептал Гайнц, тарящась на пустое место, где, буквально, мгновение назад стоял трон с Хель, до встречи….

mir-knigi.org

Четыре серебряных горна у входа в парадный зал имперского университета маги слажено и звонко пропели, извещая о появлении на входе особо важной персоны.

Богиня смерти, госпожа Хель! громко, на весь зал, известил от двери мажордом и видимо, от переполнявших его чувств, три раза ударил посохом в пол, да так, что показалось люстры в зале качнулись.

Женщина, в чёрном костюме и белыми, как снег волосами, подошла и чтото сказала мажордому.

Богиня смерти, госпожа Хель, с подопечной! мгновением позже возвестил он, снова попытавшись пробить посохом паркет.

...По красной, "императорской", парадной дорожке, расстеленной по центру сверкающего жёлтым паркетом зала, скользя взглядом по лицам, неспешно идёт Хель. В двух шагах позади неё, с полуобморочным выражением лица и на подгибающихся ногах, тащится Стефания. При их приближении, выстроившиеся торжественным построением студенты и преподаватели, дружно преклоняют колена, приветствуя богиню смерти и её подопечную....

... просто решила заглянуть в самый знаменитый университет империи...

Хель с высоты, откуда не возьмись появившегося трона, оглядела множество лиц смотрящих на неё снизу вверх и сделала паузу.

Ваш уважаемый ректор не упустил такого момента и попросил меня сказать вам несколько напутственных слов...

Богиня смерти улыбнулась уголком рта, глянув на стоящего Мотедиуса, гордо выпрямившего спину при её словах.

Что ж, господа студенты, это меня не затруднит. Скажу вам просто и кратко торопитесь жить! Торопитесь! Жизнь она не настолько длинна, как порою, кажется. Можете уж мне поверить. Поэтому, спешите успеть сделать задуманное вами. Изза моей завесы возврата нет...

Темная госпожа неспешно, тяжёлым взглядом обвела замерший зал.

Это, пожалуй, самый лучший совет... Самое лучшее напутствие, которое я могу вам дать...

Богиня ещё помолчала, давая произнесённым словам лучше улечься в сознании слушателей и продолжила.

Итак, просьба здешнего хозяина выполнена, а теперь маленький подарок гостьи. Не пугайтесь. Я просто немного направлю на вас свою божественную силу. Вы, способные чувствовать магию почувствуете...

Стефания, стоящая на самой первой ступеньке круговой лестницы, ведущей к трону Хель, внезапно ощутила, как чтото, словно лёгкое дуновение ветерка, коснулось её сознания. Коснулось и отступило... коснулось и отступило... коснулось... отступило... Оставляя после каждого касания ощущения чегото волнующего, яркого... Чегото такого, что ей в жизни никогда не приходилось испытывать! Неожиданно, лёгкий ветерок превратился в ровный сильный поток, который, казалось, затопил и пронзал всё тело насквозь, заставляя его трепетать, биться и задыхаться в водопаде неведомого ранее ощущения силы и мощи. Это было, как с Динием! Это было, как с Эри! Так и одновременно не так! Казалось нет ничего,

mir-knigi.org

чтобы было не по плечу! Ничего, что бы было препятствием на пути! Хотелось взлететь! Ринуться вперёд! Сокрушать горы, разрывать небо! Ветер, полёт, восторг, сила! Вперёд! Только вперёд!

В унисон мыслям и желаниям Стефи в зале раздались победные и воинственные крики. Судя по ним, ликующие студенты переживали те же чувства что и она, и тоже, были переполнены жаждой деятельности.

Джжж…щ!

Огненный шар, отнюдь не маленького размера, вылетел откудато из задних рядов учащихся и врезался в вверх одной из беломраморных колонн, поддерживающих потолок. Все на мгновение замерли, таращась на чёрное пятно и змеящуюся трещину, образовавшуюся на ней. Ещё мгновение тишины и тут зал как прорвало! Сосульки, огненные шары, водяные плети, камни студентов с кафедры магов земли, обрушились на ни в чём неповинные колонны. В зале началось сущее безумие. Переполняющая студентов энергия, требовала себе выхода. Стефания, гдето, краешком затылка, понимая, что делать этого нельзя, тем не менее, тоже, поучаствовала в этом шабаше, при этом с удовольствием отметив, что одним своим заклинанием, она за раз выбивает одну колонну. Студентам же требовалось множество попаданий, прежде чем им удавалось её разрушить.

Гррр… дыых! Дыых! Дышь! Дыщь!

Пол и стены содрогнулись от могучих ударов. Горизонтальные балки, державшие потолок, внезапно лишившись опоры изза упавших колонн, посыпались вниз, увлекая за собой половину крыши. В образовавшееся отверстие хлынул солнечный свет.

Гм… задумчиво произнесла Хель, переводя взгляд с угрожающе раскачивавшихся в разные стороны огромных люстр, на гору камня и дерева внизу, пожалуй, пора…. Здесь становится пыльно и шумно…

Она ещё раз взглянула на поднимающееся облако серой пыли на месте рухнувшей крыши, на продолжающих кидаться заклинаниями студентов, на Стефанию, и исчезла. Вместе с троном и Стефанией.

Что? А? Где мы? растерянно пролепетала Стефи, озираясь по сторонам и чувствуя, как из тела уходит пьянящее ощущение силы, делая мир вокруг тусклым и серым.

Студенческая площадь, коротко ответила Хель.

После её слов Стефания узнала место. Да, это площадь, недалеко от входа в университет. Вон знакомые дома, вывески трактиров… Только присутствует некая странность… Они с Хель находятся в какомто большом пузыре, тонкой, чуть переливающейся прозрачной плёнкой ограждавших их от внешнего мира. Причём, похоже, снаружи их не видели. Вот, две женщины прошли совсем рядом. Одна из них посмотрела прямо на Стефи и пошла дальше, продолжая беззвучно для девушки разговаривать с подругой, никак не выказав, что она когото увидела.

Что это? спросила Стефания, указывая рукой на плёнку, зачем мы тут?

Зачем? начала с последнего вопроса Хель, затем, что у меня есть желание поговорить с тобой и выпить чашечку коффая. Давно я тут не бывала… А невидимость… Невидимость, что бы переодеться. Ни твоя чёрная мантия, ни мой официальный наряд не способствует малозаметности. А мне хочется просто немного побыть среди людей…

Стефания ахнула, увидев, как после этих слов богиня превратилась в молодую, симпатичную девушку в красивом, кремового цвета платье. Снежно белые волосы Тёмной госпожи исчезли. Вместо них появилась копна какихто легкомысленных, светлых завитушек.

Ну как? спросила Хель, глядя кудато за спину Стефи.

Стефи оглянулась. Позади неё, в воздухе, висело огромное зеркало в широкой серебряной оправе. В зеркале отражались две девушки. Одна в кремовом платье и с завитушками на голове, а другая… В другой, в яркой брюнетке в платье аквамаринового цвета, Стефи не сразу признала себя

Мне кажется неплохо… не став повторять вопрос Хель, самостоятельно оценив отражение в зеркале, можно выходить!

С лёгким шелестящим звуком, отгораживающая от мира плёнка исчезла и Стефи стала слышать звуки города, раздающиеся вокруг.

Пойдём, зайдём в "Жирный боров"! сказала богиня, кивком головы указав направление, триста лет назад там было неплохо… Посмотрим, как там теперь сейчас. О, вывеску, я вижу, уже сменили…

Ой! внезапно ойкнула Стефания, которой совершенно неожиданно вспомнился разгром парадного зала, университет… Я же там… Меня ведь накажут!

Ты это про что? с лёгким недовольством в голосе спросила, обернувшись, уже шагнувшая вперёд Хель, про дырку в крыше, что ли? Забудь. Всё правильно. Или ты думала, что в память о своём посещении я оставлю два тонких деревца, собственноручно посаженных у входа? А может, двух белых кроликов, подаренных кафедре целительниц? Нет уж, дорогая! Я всё же богиня смерти и разрушения. И следы оставляю после себя соответствующие!

Так вы… всё знали наперёд? ошеломлённо спросила Стефания, что так выйдет?

Наперёд всё знать скучно, ответила богиня, и неинтересно. Если честно то я не знала, чем именно всё закончится… Но рухнувшая крыша это сущая ерунда, по сравнению с тем фактом, что ректор Мотедиус пригласил в гости Тёмную госпожу… Аххахаха!

Стефи зябко повела плечами.

Светлые боги! Это… это же всё! Всё, всё разрушено! Всё, что создано столетиями непосильных трудов погибло! Крыша рухнула! Окна выбиты! Стены треснули! Паркет уничтожен! Парадный зал уничтожен! Это катастрофа! Это кошмар!

Главный эконом, стоя у кучи мусора и воздев руки туда, где раньше была крыша, легко и свободно выплёскивал обуревавшие его чувства. Рядом с ним стояла толпа припорошенных пылью, и слегка смущённых преподавателей во главе с ректором.

Это просто уму непостижимо! Непостижимо! Меня охватывает ужас, когда я пытаюсь представить сумму, необходимую на то, чтобы всё тут восстановить! Смертельный ужас! И именно в тот миг, когда бюджет давнымдавно уже сверстан и все средства выделены и расписаны до конца года! Нет! Нет, я просто отказываюсь верить своим глазам, когда вижу всё это! Кто!? Кто её сюда пригласил!? Кому могла прийти в голову столь бредовая идея? Где!? Где эта убийца?! Дайте!! Дайте мне её! Для начала я посмотрю ей в глаза!! А потом я продам её со всеми потрохами, на каком ни будь невольничьем рынке! В каменоломни продам!! Ну?! Где эта

идиотка?!

Гмм, гмм, прочистил горло Мотедиус стоящий рядом, с грустным лицом, право не стоит столь эмоционально, господин главный эконом.… Поберегите сердце…

Что значит поберегите сердце, господин ректор? Вы видите эту трагедию?

Эконом сделал широкий круговой жест правой рукой, обводя ею зал.

Видите? Это ужас! Это кошмар! Я специально не пошёл, когда мне сказали, что Терская привела в университет Тёмную госпожу! Что там смотреть, ибо все у неё будем! Прибежал лишь на грохот, в попытке чтото спасти! И вот вы, стоя практически на руинах, говорите мне ничего страшного? Нееет, господин ректор! Нееет! Этого, так, оставлять нельзя! Кого она притащит в следующий раз, а? Может, бога войны? Тогда мы с вами точно, сразу, в голом поле окажемся! Если вообще, живы останемся! Я думаю…

Замолчите, господин главный эконом! веско произнёс Мотедиус, госпожу Хель пригласил выступить я!

Вы?

Да, я!

Немая пауза длилась несколько секунд. Господин эконом, открыв рот, смотрел вытаращенными глазами на своего начальника.

Это было… эээ… несколько опрометчиво… эээ… с вашей стороны… эээ…господин ректор, наконец произнёс эконом, собравшись с мыслями.

Пожалуй… да! с сокрушением в голосе произнёс Мотедиус.

Ммм… а ничего, после Хель, не осталось? уже деловым тоном поинтересовался у окружающих пришедший в себя эконом, вещички, там, какойнибудь? Безделицы, что она держала в руках? Отличный артефакт бы вышел! Нет, да? Жаль, очень жаль! Ладно, тогда можно будет поставить у стены пару остатков колонн, из тех, что пострашнее… А между ними повесить мраморную доску с надписью, что это здание, такогото числа и такогото года, было уничтожено богиней смерти… Я думаю, поток любопытных не иссякнет! Господин ректор, а давайте, я найду деньги на ремонт, а вы, разрешите проведение экскурсий? Платных, разумеется!

Да… многое поменялось… за какихто триста лет… Подумать только!

Откинувшись на спинку стула, Хель, с задумчивым видом скользила взглядом по обстановки трактира. Хоть её лицо было серьёзным, в голосе звучала лёгкая насмешка.

Стефания, сидящая радом с ней за столиком в ожидании, когда принесут сделанный заказ, поёжилась. Она уже поняла, что когда богиня шутит, лучше всего рядом не находиться.

Но это не суть. Главное, чтобы коффай остался прежним, продолжала неспешно говорить вслух Хель, хотя, вряд ли… Раньше, всё было лучше…

Взгляд богини, закончив путешествовать по трактиру, остановился на Стефании.

Я хотела с тобой поговорить, произнесла Хель, внимательно смотря на свою подопечную.

Эээ… ааа… ууу … произнесла Стефания, чувствуя как под взглядом прозрачных глаз богини, её душа проваливается в пятки. На чтото более умное её не хватило.

Знаешь, мне не нравится все эти штуки, которые ты проделываешь…

Какие? робко спросила Стефания.

Пьёшь то, что гасит в тебе новую жизнь…

Поняв, что имеет в виду богиня, Стефи вспыхнула и залилась краской. Чегочего, а разговора на эту тему с богиней смерти, она ну никак не ожидала!

Видишь ли, между тем спокойно продолжила Хель, вполне возможно, это может показаться тебе странным, но я отнюдь не жажду смертей и убийств как зачастую болтают глупые люди. Судьба каждого смертного записана у Сатии. И то, когда он умрёт и как он умрёт, определяет собственно она. Я же, всего лишь принимаю тех, чей срок настал. Не более того. Сама представь, что бы было, если бы люди не умирали? Если бы это вдруг случилось, то на земле, в самом скором времени, просто не было бы места! Я уж не говорю о пище и воде, для всех…

Стефи попробовала себе это представить.

Ну да, через секунду подумала она, действительно, где столько еды взять?

Поэтому, продолжила между тем Хель, из всего сказанного выходит, что я храню и поддерживаю жизнь в этом мире. Ты согласна с тем, что я говорю?

Да, кивнула Стефания, господин Мотедиус рассуждал об этом на своих лекциях.

У вас достаточно умный ректор. Так вот, всё это я тебе рассказала для того, чтобы ты поняла, что я заинтересована в существовании жизни не меньше чем остальные, ибо она даёт мне мои силы. Поэтому, твои поступки, меня огорчают!

Просто… просто… мне сейчас некогда, произнесла уставившись в стол Стефи, мне нужно выучиться… И потом… Всё так не просто!

Просто только у кошек, согласно кивнула Хель, и то… Но всё равно. Имей в виду хочу, чтобы у тебя были дети!

Прямо сейчас? испуганно глядя на Хель изпод бровей, спросила Стефи.

Ммм… смотри сама. Однако, ты должна подойти к вопросу выбора отца с особой тщательностью.

Это… как?

Ну… Он должен быть подходящим! уверенно, но вместе с тем какойто неопределённостью в голосе произнесла Хель.

Для чего… подходящим?

Подходящим для того, чтобы быть твоим мужем! Всё хорошенько обдумай, прежде чем примешь решение!

Стефания с готовностью кивнула. С этим она была полностью согласна. В таком вопросе

торопиться, совсем не следовало. Особенно сейчас, когда всё так ещё и запуталось…

Ну, вот видишь, улыбнулась Хель, я знаю, что ты умная девушка!

А… может, вы мне подскажете, кого выбрать? с азартом подавшись вперёд, озвучила только что пришедшую в голову мысль Стефания, вы же богиня! Вы можете!

Даже не надейся, с улыбкой погрозила ей указательным пальцем Хель, судьбы пишет Сатия. Я давно зареклась лазить на её кухню. Будет потом опять бегать вокруг меня, стенная и, обливаясь слезами, вопить, что я ей всё испортила. Нет уж, на это я не пойду! Но поскольку ты моя подопечная, скажу, что на тебя, и твоего ребёнка есть весьма интересная судьба. Однако, лишь при условии, что ты сделаешь правильный выбор. Большего ты от меня не услышишь, ибо это может изменить будущее и всё будет подругому, иначе… Ты меня понимаешь?

Да… но как мне узнать, правильный выбор я сделала или нет?

Увидим…

В этот момент принесли заказанный коффай и пирожные, не дав Стефании задать тысячу вопросов, которые разом возникли у неё в голове.

Хм…. ничего так, произнесла Хель, сделав глоток из кружки и вдумчиво продегустировав вкус напитка, совсем не хуже, чем тогда…

А можно мне… начала Стефания, едва девушка, принёсшая кофе отошла от их столика.

Всё потом! прервала ее Хель, выставив вперёд ладонь с растопыренными пальцами, сначала коффай, потом всё остальное! У нас в запасе вечность!

Ну да, да… вздохнула Стефания, берясь за ложечку.

Однако, насладиться сладостями не получилось.

Не успела она добраться до середины пирожного и до половины чашки, как рядом с нею раздался бодрый юношеский голос, да такой громкий, что она прямо подскочила на стуле от неожиданности.

Пррррекрассные дамы! Рррразрешите пррредставиться! Баронет Ажик Шольски! Потомок славного дрррревнего ррррода Шольских! В будущем маршал а ныне студент имперской военной академии! Честь имею!

Молодой белобрысый парень, в синей форме курсанта академии, держа на согнутом локте правой руки кивер, лихо щёлкнул каблуками сапог.

Стефи перевела взгляд на Хель. Та сидела, замерев, зажав в руке десертную ложечку, а на лице у неё было… Нет, не гнев… не ярость… Нет. На нём было искреннейшее, чистейшее недоумение от того, что ктото, её, посмел оторвать от коффая вот так, совершенно наглым, и беспардонным образом. Видно она уже забыла, что выглядит в данный момент как молодая девушка. Поняв это, Стефи с трудом удержала попытавшийся вырваться наружу смешок. Нельзя смеяться над Тёмной госпожой!

Курсант же, воспринял воцарившееся за столом онемение как сигнал удавшейся атаки и продолжил наступление, пытаясь развить успех.

Прррросшу прррростить меня, пррррекрасные дамы, за столь бесцеррремонное вторжение, но я был просто вынужден засвидетельствовать своё восхищение вашей неземной красотой! Вы просто не оставили мне выхода!!

Правая бровь Хель вопросительно приподнялась. Наклонив голову к плечу, богиня смерти с интересом оглядела задорного юнца.

Неужели в академии ввели курс комплиментов, господин баронет? закончив осмотр, с иронией поинтересовалась она, надеюсь, это не домашнее задание вы сейчас произнесли?

Как вы могли такое подумать! возмутился юноша, все сказанное мною от чистого сердца! А в академии учат воевать! Там нет места всяким изящным политесам! Это в магическом университете могут подобное изучать, в попытке понравится женщинам! Нам же этого не нужно! Мы воины! Мы девушкам нравимся и так. Сами по себе!

Ого, однако, весьма смелое заявление!

Смелость города берёт, леди… Простите, не знаю вашего имени!

Не спешите, баронет. Я ещё не решила, нравитесь вы мне или нет?

Хочу вам помочь в решении! Позвольте пригласить вас на свидание!

На свидание? Прямо вот так… сразу?

Хель сделала вид, что удивлена. Однако Стефания видела, что ситуация забавляет богиню.

В делах любви промедление смерти подобно!

Баронет вновь щёлкнул каблуками, при этом его заметно качнуло.

Баронет, вы… пьяны? прищурилась Хель.

Если только самую малость! Мы с друзьями немножко отметили увольнительную в город…

Курсант кивнул головой в сторону, указывая на столик в углу, за которым сидели четверо юношей в такой же форме и с улыбками следили за своим другом.

… а опьянел я от вашей красоты! закончил Ажик.

Богиня развернулась, наклонила голову к правому плечу и изпод бровей посмотрела в глаза Стефи.

Нет, ты видала? так перевела Стефи для себя этот взгляд.

Сожалею, баронет, но я вынуждена ответить отказом, Хель вновь повернулась к внезапному ухажёру, рано вам ещё настаивать на свидании со мною.

Рано? не понял тот, что значит рано? Вы же уже взрослая девушка! Или вы считаете меня юнцом?

Ажик, берите пример со своего прадеда, мягко произнесла богиня не став прояснять вопрос возраста, генерала армии Рика Шольски. Вот он, ко мне на свидание не спешил. Помните, как он говорил себе и своим солдатам "@@@ костлявая Рика дождётся!" Весьма бравый был

mir-knigi.org

генерал, надо сказать.

Вы знаете историю моей семьи? искренне восхитился баронет, Вы интересуетесь военной историей? Как здорово! Вы потрясающая девушка! Вы непременно должны согласиться на свидание со мною! Непременно!

Пьяные мозги баронета никак не отметили того факта, что прадед давно умер и спешить встретиться с милой девушкой, с которой он сейчас разговаривает, он никак не мог.

Нет, баронет. Сейчас, на свидание с тобой я не соглашусь, но чтобы ты не чувствовал себя обиженным, сделаю так, что тебе и твоим друзьям, на всю вашу оставшуюся жизнь, хватит рассказов кого ты пытался закадрить!

Не успела Стефи моргнуть, как вместо девушки с легкомысленными кудряшками, за столом, рядом с ней, вновь сидела Тёмная госпожа со снежными волосами и улыбкой вечности на устах. По трактиру словно порыв холодного ветра промчался.

Тишина…

Стефания с интересом смотрела на мгновенно протрезвевшего и побледневшего баронета, ожидая его реакции. К чести того, хоть он и испугался, но виду постарался не подать.

Госпожа богиня, сделал он энергичный кивок головой, честь имею! Прошу простить, если невольно позволил себе лишнего, будучи введённым в заблуждение вашим видом!

Ну, ты и наааааглый баронет, манерно протянула Хель, ну ты и наааааглый…. В заблуждение, значит, был введён?

Так точно! щёлкнул тот каблуками.

И приветствовать богиню как, тоже не знаешь?

Знаю, госпожа!

Тёмная госпожа. И что же тогда не приветствуешь?

Предпочитаю умереть стоя на ногах, Тёмная госпожа!

Хм… смел, решителен, быстро соображает… Настоящая военная косточка, не так ли?

В нашем роду все такие, Тёмная госпожа!

Знаю, знаю. Хорошо баронет, иди. Будем считать, что свидание у нас с тобою назначено. Жизнь проживёшь придёшь. Я тебя не тороплю. А пока иди.

Так точно, Тёмная госпожа! На свидание не опоздаю! Приду тютелька в тютельку!

Иди, иди, храбрец. У меня коффай остывает…

Курсант отдал салют, чётко повернулся на каблуках и, печатая шаг, промаршировал к выходу. Приятели его, переглянувшись, встали изза стола, построились, отдали честь Хель и тоже промаршировали следом за ним.

Военные… глядя им в след, с явным одобрением произнесла богиня, всегда рядом со мною

mir-knigi.org

ходят. Уважают… И сразу узнают, в отличии от магов! Ладно, давай коффай допивать, пока совсем не остыл…

В это время трактир опустел, загрустив пустыми столами. Лишь за стойкой, замерший толстенький бармен, с испуганным лицом, никак не мог решить дилемму бросить свой трактир и бежать, или это недостойно профессионала, когда у тебя такая гостья? Тем более, что она вроде и не к хозяину пришла…

Подойди! подозвала Хель хозяина, качнув головой.

Госпожа!

Явно робея, трактирщик подошёл к столу и упал на колени, милости прошу!

Это не ко мне, с милостями. У нас коффай остыл. Можешь чтото с этим сделать?

Ккк… Конечно, Тёмная госпожа! Сейчас всё сделаю в лучшем виде! С пенкой! За счёт заведения! Вы позволите?

Ну, если за счёт заведения, ухмыльнулась богиня, хорошо, можешь встать.

Трактирщик живчиком вскочил на ноги.

Постой, остановила его Хель, было дёрнувшегося бежать к стойке, этот трактир достался тебе по наследству, не так ли? Семейное дело?

Так точно, госпожа Хель! отрапортовал тот, повернувшись к богине и чуть ли не отдав честь, трактир я получил от своего отца, тот от деда, дед от прадеда. Все в столице знают семью трактирщиков Блюмеров!

Ну… не только в столице. Я тоже знаю. Помнится, пила я както коффай у твоего прпprапрапрапра… короче, дальнего родственника!

Да, госпожа богиня! Я знаю. Это одна из наших семейных легенд! Блюдце и кружка, из которой вы тогда пили, хранились как реликвия. К сожалению, в империи случились смутные времена… В столице были волнения. Трактир тогда разграбили и сожгли… чашка и блюдце пропали…

Трактирщик глубоко и грустно вздохнул.

Ничто не вечно под луной, философски произнесла Хель, и секунду спустя улыбнувшись, добавила, кроме меня.

Да, госпожа, совсем понурился трактирщик.

Не грусти. Всё пройдёт. Теперь у тебя есть новая реликвия. А к ней прими ещё коечто, от меня…

В воздухе внезапно появилась беломраморная плита. Пару раз крутанувшись, она развернулась широкой стороной к богине и замерла. Хель на секунду подняла глаза к потолку, задумалась. Потом усмехнулась и протянула вперёд руку с вытянутыми пальцами. В тишине трактира раздался лёгкий треск, а на поверхности плиты появилась надпись, сделанная, словно тонким пёрышком с чёрными чернилами.

"В этом трактире готовят отличный коффай! Уже восемьсот семьдесят лет..."

И подпись, с завитушками "Хель, Тёмная госпожа"

От удара рухнувшей на пол плиты трактир содрогнулся от подвала до конька крыши, разом звякнув всей своей посудой.

Ну вот, с удовлетворением произнесла богиня, с удовольствием взирая на дело рук своих, это не чашка. Не сопрут теперь. Да и разбить мою плиту будет весьма проблематично... Так, и где же мой коффай? С обещанной пенкой?

Ваше императорское величество! Ваше императорское величество!

В кабинет хозяина империи всунулась голова всполошенного секретаря. В руке он сжимал листок бумаги.

Ваше императорское величество!!

Что там ещё? недовольно спросил Хайме, подумав, что ещё чутьчуть и слово ворвался, наиболее полно характеризует действия секретаря.

Господин Император! Получено срочное сообщение! В магическом университете появилась Хель, богиня смерти!!

Да ну?! совсем не поимператорски отреагировал Хайме, резко выпрямившись в кресле, и что она там делает?

Сообщается, что ректор университета, архимаг Мотедиус, устраивает для неё почётный приём. А визит её связан с желанием поговорить со своей подопечной баронессой Стефанией Терской!

Терской? взлетели вверх брови императора, ну ничего себе!

(некоторое время спустя)

Ну и зачем ты это сделала? поинтересовался Коин, вопросительно глядя на Хель.

А ты как думаешь? ответила та.

Я много чего думаю. Думал, ты "потихому" просто придушишь отравителей, да и всё. А ты целое представление устроила! Поэтому, хочу услышать твоё объяснение.

Объяснение? пожала плечами Хель, да пожалуйста! Думаю, изоляция Терской обеспечена. После всего случившегося, к ней никто и на десять шагов не подойдёт! Окромя нашего избранного... И ей останется только одно...

Близко сойтись с тем, кто не будет от неё шарахаться? Так близко, что дальше просто некуда, подхватил Коин мысль Хель и продолжил, а потом у них родятся дети и демон пожертвует собой! Тем более, что он с ней уже начал двигаться в этом направлении. Всяких принцев по боку! Я прав?

Ну, если ты сам всё знаешь, зачем тогда спрашиваешь?

Подтверждение своей правоты приносит удовольствие.

mir-knigi.org

Кто бы сомневался, сказала Хель, да и потом, нужно было привести смертных в чувство. Хоть немного. Ты знаешь, они действительно забыли, как я выгляжу. Не узнают. Причём, интересно. Молодые узнают меня гораздо быстрее, чем старшее поколение. Вроде должно быть наоборот, а вот поди ж ты!

Да, странно, согласился Коин, это, ты имеешь в виду того парня, который пригласил тебя на свидание?

Ага, улыбнулась Хель, обещал придти. Забавно. Хаха! Впрочем, куда он денется…

А как же Сатия? спросил Коин, она же Терской камни бросала, чтото правила в судьбе.

Ээ… ещё раз бросит! скривившись, легкомысленно махнула рукой Хель, ей это нравится. Вють! Всё сверкает, переливается, камушки вертятся, крутятся, и все внимают ей, открыв рот. Всем её балаганным фокусам…

Понял, сказал Коин, хорошо, посмотрим, что из этого выйдет…

Эри

Девочки, где мой завтрак?

Мой звонкий голос был преисполнен бодрости и энергии. Ещёбы, помахай столько крыльями на свежем воздухе! Сразу энергия и аппетит появятся!

Девочки же в ответ както пришибились, скучковавшись в плотную группку, настороженно смотря на меня изпод бровей.

Ну что вы… как не родные, лёгкой походкой, ставя ступни в одну линию, произнёс я, направляясь к костру.

Я только что весьма эффектно приземлился, картинно распахнув крыла (удачно не навернулся с непривычки!).

Нус, что там у вас получилось? поинтересовался, присаживаясь у костра на "облачко" и принюхиваясь к запаху, доносящемуся из котелка.

Вижу, что отравительницу вы к продуктам не подпускали, кивнув, одобрительно произнёс я, решив, что запах мне нравится, вы уже поели?

Кто ты такая? сделав шаг, выступила вперёд Кира, сжимая правой рукой рукоять своего шотана.

Я же уже говорил, пожал я плечами, отметив, что клинок она доставать не стала, видно помня о том, как недавно висела вниз головой, я тот самый архивариус, которого вам приказано охранять. Просто… немножко в другом виде…

Этого не может быть! Поклянись, что ты нас не обманываешь!

Терпеть не могу давать клятвы! скривился я, И не вижу причин изменять своим привычкам. Придётся вам поверить мне так, на слово. Давай, оставим этот разговор. Я хочу поесть и поспать.

Илона, ты как, составишь мне компанию в постели? обратился я к Ил, желая пошутить и

помня, как она залезла мне "под бочок". Я был уверен, что откажется. Но та внезапно сделала шаг вперёд.

С удовольствием, сказала она, пристально глядя мне в глаза.

Так, похоже, что я переиграл, нахмурился я, глядя на нахалку, и как теперь? Сказать, что пошутил? Сам вроде только пригласил… Но с другой стороны на кой она мне? Хм, впрочем, можно посмотреть, буду ли я реагировать на неё, так же как Эри? Если нет то всё дело в его теле низшего. Если да то дело хуже и дело во мне… То, что тогда я, эльфийкой, поцеловал Стефи не считается. Я был тогда пьян, и на мне была просто иллюзия… Решено! Проведём эксперимент!

Отлично, улыбнулся я в ответ, сейчас я позавтракаю, и спатеньки…

За спиною Ил, громко и насмешливо хмыкнула Рината.

Терская… Терская, дерзкая… хыхыхыхыы…

(Пауза)

Терская… Терская, дерзкая… хыхыхыхыы…

(Снова пауза)

Император Хайме, мурлыкая себе под нос какойто неопределённый мотивчик, держал в руке листок с рисунком, на котором была изображена баронесса. Стефания, изпод стилуса Эри, вышла очень удачно. Открытый, прямой взгляд чёрных глаз. Лёгкая улыбка. Волосы немного в разлёт. Рисунок был в папке с документами, лежащей на столе, вместе с отчётами о произошедшем в университете и в городе.

Терская… Терская, дерзкая…

Снова промурлыкал Хайме, вглядываясь в рисунок.

Да, дерзкая, подумал он, припоминая подробности её скандал со своею супругой, гордая… И из этого всё проистекает…

Император, как обычно, занимался тем, чем обычно, занимаются обычные императоры. Думал, "как быть и что делать"? Или, другими словами планировал.

Самое простое, размышлял Хайме, первое, что приходит в голову, нужно срочно женить младшего на его пассии. Женить и приглашать Хель на свадьбу!

Император не смог отказать себе в удовольствии ещё раз представить выражения лиц всех этих дипломатишек соседей и как они выпрыгивают в окна, с появлением в зале Тёмной госпожи.

Да, мечтательно произнёс вслух Хайме, это бы стоило увидеть…

Не то что бы императору так уж они были ненавистны, эти дипломаты…. Не то что бы он боялся соседей… Империя была способна вести войну, которая, впрочем, была весьма нежелательна… Не то, что бы…

mir-knigi.org

Надоели, подумал император, просто надоели! Вся эта их возня, эти их вечные куськусь и гавгав… Изо дня в день, изо дня в день одно и тоже! А так, можно было бы разом всё это прекратить. Кто рискнул бы на подопечную Хель, жену моего сына, руку поднять? Вряд ли бы такие нашлись. Тем более, что она сама обещала "будут иметь дело лично со мной"! Враз бы, все, наши бы себе другие занятия!

Но, но, но, вздохнул Хайме, покачав головой, ничто не даётся бесплатно… Как поведёт себя эта девочка, когда почувствует за своею спиной такую силу, как Тёмная госпожа? Если она станет членом моей семьи, то все вопросы с её поведением придётся решать мне. А смогу ли я ею управлять? Ах, какой соблазн для заговорщиков, иметь среди себя подопечную Хель! Это же что угодно можно будет творить, прикрываясь ею! Сегодня Терская милая и симпатичная девушка, а завтра, она решит, что её место может быть и повыше, чем жена не наследующего принца… Если сама не додумается, моментом в уши напоют! Уверен. Что потом? Я лишусь старшего сына с невесткой, а Диний станет наследником? Хм, это… мне не нравится… Да и с Ди, тоже… Терскую характеризуют как вспыльчивую особу, с чем я, в общемто, согласен… Поймает она его какнибудь, за задиранием чужих юбок… Сдержится ли? Не хотелось бы это проверять… Останусь совсем без наследников… Один. Впрочем, ненадолго. Она меня за ними отправит…

Сморщившись, император поочерёдно забарабанил пальцами по столу, обдумывая безрадостные перспективы.

…Даже если поначалу всё будет хорошо, то с рождением у Терской ребёнка, всё может резко измениться, продолжил строить логические построения Хайме, особенно, если это будет мальчик, наследник. Наверняка, она, как мать, захочет, чтобы её сын стал императором… Вот и причина для распрей и повод суетится всем, кто пожелает нагреть руки на расколе в императорской семье… Нет! Слишком сильна, слишком непредсказуема… Не клятву крови же с неё требовать? Ага, будут потом все смеяться Хайме так боится невестку, что рабский ошейник на неё надел! Соседи объехидничаются… Совершенно идиотская идея. Да ещё неизвестно, как на это Хель отреагирует. У неё, на Терскую, похоже, свои виды имеются. Влезешь, потом будешь бекать, мекать перед Тёмной госпожой. В моёмто возрасте… Очень нужно мне позориться! Ещё и прибьёт, если настроение будет. Жаль, жаль, конечно, что я не увижу, как на свадьбе Диния в окна будут прыгать… всякие. Но ладно уж, какнибудь, переживу. Не такое пережил. Ди нужно чтото попроще, попонятнее. Невеста с папиными деньгами и солдатами. От которой будет понятно, что ожидать… И за что её "дёргать", чтобы она делала то, что нужно… А Терская… Терская, заманчиво конечно… Но, пусть она лучше живёт вместе с Хель! Мне спокойнее будет… Всем, всем, спокойнее будет!

Император кинул рисунок на верх стопки бумаг и секунду, помедлив, решительно захлопнул папку.

Всё, вопрос закрыт! подумал он, на следующей неделе вернусь к нему, ещё раз обдумаю. Но, похоже, я принял верное решение. Самое разумное, что следует сделать в данной ситуации оградить сына от общения с ней. Нужно быстрее отправить его к эльфам. Пусть он лучше эльфийку за хвост из лесу притащит… Всё спокойнее будет, чем с подопечной Тёмной госпожи под боком.…

Так, подумал Хайме, переключаясь на новую задачу, а сейчас, похоже, настало время мне вплотную заняться моим "любимым" орденом… Кажется, что там зреет, или уже созрел, приличный гнойник. Последнее время, как не кинь, всё чтото в них упирается. То демонологи у них вдруг объявляются, с "камнем слёз" в подвале, то маги заграничные, помогают студентов отлавливать, теперь вот отравители полезли… Похоже, заскучали святые отцы, заскучали… От

безделья дурью взялись маяться… Ладно, посмотрю, сколько в вас этой самой дури…

Хайме встал изза стола и, заложив руки за спину, подошёл к окну. Несколько секунд рассеяно смотрел сквозь него, ни на чем, не фокусируясь взглядом.

А потом я выбью дурь из магов, подумал он, потом из военных, потом из соседей и своих особо ретивых дворян… К этому моменту у ордена опять накопится дурь, которую нужно будет вновь выбивать… Затем снова военные, маги, соседи… Опять орден. Круг за кругом, круг за кругом…

И однажды я умру… вслух произнёс император, смотря невидящим взглядом в окно.

Кира

Ну, что скажешь?

Я строго смотрела на Илону, ожидая от неё доклада.

В смысле? прикинулась дурочкой та.

Вот так бы взяла и треснула её ножнами между глаз! Будто не понимает, о чём её спрашивают!

Твои результаты спанья с Эриэллой! досчитав до пяти и расцепив стиснутые зубы, потребовала я.

Тепло, мягко… уютно, улыбнулась та.

Я рада за тебя! произнесла я, вспомнив жёсткость веток, впивающихся мне в рёбра во время сна, ещё что? Ты говорила про сны! Он это, или не он?

Ах, сны… мечтательно подняв глаза к небу, протянула Илона, эти сны…

Что за сны? влезла, нарушая субординацию, стоявшая у меня за спиной Рината.

Тебе, такие, ещё рано смотреть, мелкая! мгновенно отреагировала на её вопрос Ил, многозначительной интонацией выделив слово такие.

Кто? Я, мелкая? Да я таких снов уже насмотрелась, знаешь сколько!

Это когда же ты успела?

Прекратить! рявкнула я, рядовая Илона, немедленно доложить мне результаты проведённой вами разведки!

Кыкыкы… захрюкала за моей спиной Ри, разведчица… постельная! хрыхрыхры…

Да будет тебе известно, мелкая, проигнорировав мой приказ и заглянув за меня, Ил принялась выяснять отношения с Ри, в постели самые большие секреты и узнаются! Вот, подрастёшь маленько…

Молчать! вновь пришлось кричать мне, рядовая Ил, повторяю свой приказ доложить результаты разведки!

Слушаюсь! сделала та небрежное приветствие, приложив руку к голове, госпожа старшая пятёрки, результаты неясные и требуют подтверждения!

mir-knigi.org

Как это? не поняла я.

Чтото снится, но что, непонятно! Прошу разрешения повести повторную разведку!

И снова руку к голове приложила.

Чувствую, что глаза у меня круглеют. Прищуриваюсь (надеюсь что зловеще) и требую: Доложите полученные вами результаты как есть!

При детях? смотря на меня невинным взглядом, уточняет Ил и чуть наклоняет голову вперёд, в сторону Ри.

Слышу, как за моей спиной, сквозь зубы, шипит Рината.

Илона, если ты, сей час же, не прекратишь валять дурака я займусь рукоприкладством, совершенно серьёзно обещаю я ей.

Прошу прощения, тушуется Илона, просто я ещё не проснулась... А сны действительно, не понятно. Вроде так, как в первый раз, но в то же время не так...

Что тебе снилось в первый раз? требую рассказать я.

Внезапно для меня Ил порозовела и както смутилась.

Это... это очень личное, сделав паузу, произнесла она, опустив глаза, могу ли я это рассказать только тебе? Наедине?

Ладно, тоже растерявшись от её реакции, согласилась я, Рината, оставь нас! Пойди, посмотри, чем там Аальс... Эриэлла занимается!

Она пошла к порталу, сообщила Илона, сказала, что пора отсюда убираться.

Да, кивнула я, я с ней согласна.

Да ничего ей там не снилось! заявила уходящая Рината, оборачиваясь через плечо, просто ей понравилось в облаке спать, а не под кустом. Вот она и придумывает всякое. А узнать Аальст это или нет это просто. Нужно попросить повторить то, что он делал, когда этой девки рядом не было, да и всё... Например пусть нарисует снова тот рисунок, который он нарисовал, когда мы ещё у самого первого портала были. У того, который раскапывали!

Какая умная! прокомментировала ей в спину Илона, сделав "рожу" и покачав головой из стороны в сторону.

Господин Мотедиус! Прибыл... прибыла посыльная из Этории. Со срочным сообщением.

Давай сюда, вздохнув, сказал архимаг своему секретарю.

Не любил он срочные сообщения. Вот сколько себя помнил ничего хорошего в них не сообщалось! Одни лишь дополнительные заботы и хлопоты к жизни...

Секретарь положил на стол узкий серый конверт, запечатанный аж пятью сургучными печатями. "Срочно!", "Секретно!", гласили надписи в его правом верхнем углу. Ещё раз вздохнув, Мотедиус взял нож для резки бумаг и вскрыл конверт. Достав сообщение, он

mir-knigi.org

погрузился в чтение. Чем ниже опускались его глаза по строчкам, тем явственнее проступало на его лице удивление.

Работающий портал? вслух произнёс он, закончив читать и кладя листок на стол, в двух шагах от перевала? Портал, который уже осмотрели и ощупали все, кому не лень? И он, работает? Как интересно…

Мотедиус задумался, пытаясь представить вероятность такого события.

Как такое может быть? думал он, либо все те, кто до этого времени его посетил непроходимо глупы, либо… либо чтото с порталом за это время произошло! Ктото его починил? Но кому нужен портал в таком неудобном месте? Пустыня, пусть её край, но всё равно. Ближайшие дороги через охраняемый перевал. Для контрабандистов или шпионов это неудобно. Все идущие через него будут на виду. Какой в этом смысл? Непонятно… А для того, чтобы починить портал, нужны соответствующие знания. У кого они сейчас есть? Никто и не интересуется…

Аальст! вспышкой ударила в голову Мотедиуса мысль, он интересовался порталами! Постоянно пытался о них чтото узнать, с самого начала учёбы. Точно! Тактактак… Тактактак.. забарабанил пальцами по столу архимаг, очень и очень интересно! Похоже, что он чтото всё же узнал! Если сложить факт исчезновения экспедиции и то, что среди её участников был человек, активно интересующейся темой, то вполне вероятно, что он както к этому причастен! Скорее всего, Аальст, какимто образом сумел активировать артефакт! Наверняка! В результате, произошел перенос и он, и его охрана, пропали, не оставив следов… Как и пишет об этом мне, в своём письме, госпожа Эстела… Ох и не прост, этот Аальст, ох и не прост! Выходит, знал но молчал? Молчал! И именно в тот момент, когда империя нуждается в открытии тайн портала? Хм… Если так, то это выглядит весьма неприятно. Хоть он уже не мой ученик, не маг, но всё равно… Наверняка этого факта постараются не заметить или "забудут". Будут говорить о том, что маги игнорируют приказ императора, вечно тянут… Запросто до измены договорятся, болтуны… Однако, постойте! Если Аальст не маг, то как же он тогда сумел справится с артефактом? Неужели порталом может пользоваться каждый? Даже не имея способностей к магии? Очень, очень и очень интересно! Нужно срочно найти Аальста и подробно обо всём расспросить! Необходимо как можно скорее выслать экспедицию! Может, самому поехать? Хм… Нужно подумать. С одной стороны университет бросать не хочется, особенно в разгар учебного года. С другой стороны с Аальстом, когда его найдут, разговаривать, наверное, будет лучше мне. У меня с ним вроде бы нормальные, деловые отношения и он меня знает. Думаю, в разговоре со мною, он будет более откровенным, чем с кемлибо другим. Потом, ведь я ещё знаю, что он был эльфийкой. Шантаж не шантаж, но вполне вероятно, что этот секрет тоже может пригодиться…

Господин ректор магического университета задумчиво почесал в затылке.

Да, придётся мне ехать… секунду спустя подумал он.

Эри

Госпожа Эриэлла, я всё же хотела прояснить ситуацию!

Расправив плечи, Кира сделала шаг вперёд. Сзади, за её спиной кучковались остальные варгуши, оказывая своим присутствием поддержку командиру.

Ты думаешь, тебе это удаться? иронично взглянув на неё, поинтересовался я.

Я должна быть уверенна, что вы действительно Эриадор Аальст, как вы об этом говорите! Иначе мы не имеем права охранять вас дальше. Это будет нарушением приказа! с упрямым выражением на лице произнесла Кира

Понятно, кивнул я, хорошо, давай, проясняй ситуацию.

Мне нужно подтверждение. Доказательство, что вы именно Аальст, а не ктото другой!

И где же его взять, это доказательство? заинтересовался я.

Его должны предоставить вы!

О, как!

Да! Назовите какойлибо факт или событие, известное только нам и господину Аальсту!

Запросто! сказал я, и протянул руку к Дане, Дана! Скажи "ня"!

Пауза. Варгуши переглядываются.

Нет, собрав лоб морщинами в мозговом усилии, произнесла Кира это было совсем недавно и вы могли подслушать! Нужно чтото более давнее. Кода мы не были ещё здесь!

Секунду смотрю на Киру, начиная раздражаться. Кто она вообще такая? Какието требования, от какойто варги...

Обвиваю её своими "невидимыми руками" и резко подтаскиваю к себе, почти прижимаю. Испуганные крики варг и звук выдёргиваемых из ножен клинков. Не обращая на них внимания, пристально смотрю в близкоблизко оказавшиеся Кирины глаза.

С чего ты вообще решила, что я буду чтото делать? холодно спрашиваю я, у тебя, что бред?

Откинув голову назад, Кира тоже смотрит мне в глаза. Она настолько близко, что я слышу, как быстробыстро стучит её сердце. Слышу? Нет, вижу! Как? Я же смотрю варге в глаза? Однако "вижу"! Интересно, чем? Опять штучки этой Алатари!

Я отвечаю за своих варг! За выполнение задания, твёрдым голосом произносит Кира, стараясь не показать испуга.

Однако я "вижу", как её надпочечники выбросили адреналин в кровь. И как он, оранжевыми "хвостами" понёсся по её телу, стараясь попасть в его каждый закоулок. На секунду смеживаю веки. Открываю наваждение пропало. Вновь вижу Киру, как тысячу раз до этого видел её обычными глазами.

И ты решила решить свою проблему за счёт меня? Пришла и потребовала, чтобы я начал суетиться, представляя тебе какието доказательства? А ты будешь их рассматривать?

Кира молчит, откинувшись назад. Только кончики ноздрей чуть трепещут, на каждом вздохе. Сзади, с поднятыми вверх шотанами, замерли варги. Кира молчит. Пользуясь тем, что она так близко, втягиваю воздух, принюхиваясь к её запаху. Чтото в нём есть, такое! На фоне основного амбре из дыма и пота присутствует лёгкая, чуть уловимая нотка... чего? Запаха зелёного чая? Молодая листва грецкого ореха? Туя?

Ещё раз принюхиваюсь. Не понял, чем пахнет, но мне нравится.

Я жду ответа, напоминаю я замершей Кире.

В ответ ни слова! Видно растерялась и не знает, что сказать.

Ты не просчитываешь реакции твоего противника, ещё ближе наклонившись к её лицу, говорю я, так, чтобы слышала только она одна, и видно совсем не понимаешь реальный расклад сил. Это очень плохо, для командира пятёрки. Очень плохо. Так вот, запомни. Главный тут я! А вы при мне. Ещё раз попробуешь меня к чемуто принудить, получишь по жо@е, я сдерживаться больше не стану. Поняла?

Кира в ответ ошарашено моргнула.

Замечательно, говорю я, сейчас пойдёшь и скажешь своим красавицам, чтобы собирались. Пойдём к порталу, а через него дальше. Если захотите остаться скатертью дорога! Тебе ясно?

Варга торопливо кивнула.

Отлично, сказал я, выпуская её из объятий своих "рук", занимайся.

Оказавшись на свободе Кира, торопливо отскочила к своим, и замерла, с удивлением смотря на меня.

Дана, подойди сюда, вытянув к ней руку, я поманил её пальцами.

Зачем? спросила она, не двинувшись с места и не выпуская из рук направленного на меня оружия.

Мы сегодня с тобой твои шрамы не лечили. Забыла?

Пауза. Дана и варги смотрят на меня во все глаза.

Давай, давай! тороплю её я, нам ещё сегодня через портал идти. Неизвестно, когда следующая возможность будет. А с кожей запускать нельзя. Я же тебе говорил.

А... ну да... растеряно говорит Дана, опуская клинок.

А если да, то давай быстрее!

Повернувшись в сторону, я создал "облачный топчан" на который укладывал Дану, когда лечил.

Ну? обернулся я.

Дана всё колебалась. Посмотрела на меня. Посмотрела на своих.

Останешься со следами, пообещал я, будешь, Дана четыре шрама!

Похоже, что цифра четыре, склонила чашу весов в мою пользу. Дана, убрала меч в ножны и ещё раз, напоследок глянув на Киру, подошла к облаку.

Расстёгивайся, сказал я, не я же буду за тебя это делать? Расстёгивайся и ложись.

Интересно, а как пахнет, Дана? неожиданно пришла мне в голову мысль, так же как Кира или подругому? Интересно, почему я раньше не замечал ничего особенного в их запахах? Может, у

mir-knigi.org

Эриэллы более тонкое обоняние, чем у Эри?

Кира

Построится! Приготовиться к осмотру!

Хотя, чего там осматривать? Аальст … тьфу! Эриэлла, всё позабирала. И еду, и котелки и мешок с одеждой. Всё! У нас осталось только оружие и фляжки с водой.

Куда попадём, неизвестно, сказала она, вдруг киллосы толпой навалятся, или зубастики? Вас ничего не должно сковывать. Пока мешки со жратвой будете скидывать вас самих сожрут. Так что давайте, сдавайте.

С одной стороны правильно… Но….

А если с вами чтото случиться? спросила я, глядя в её зелёные глаза, тогда мы останемся ни с чем. Без всяких запасов…

Старайтесь, чтобы со мною ничего не случилось, пожала в ответ плечами она, вы же моя охрана, не так ли? Ну и занимайтесь. И ещё. Размышления начальника охраны о том, что им достанется после смерти клиента? не воодушевляют. Коль такие есть, держите их при себе. Произносить подобное вслух архи непрофессионально!

Да ничего я такого не имела в виду! Просто заботилась о своих… Вообще эта Эриэлла наглая девица. Как два сапога пара с Аальстом. Видно действительно, она это он. Илона мне так ничего и не сказала. Может, поначалу она и хотела рассказать, но пока Ринату отправили, пока отошли в сторону похоже, передумала. Начала опять из себя дурочку строить. Спрашиваю "Как первый раз с Аальстом было?", делает большие глаза и говорит "Как с хорошим мужчиной". И тоном таким "мол, ты же знаешь, как это, надеюсь, пояснять не нужно"? Понимающе киваю, одновременно думая, то ли в морду ей дать, чтобы не придурялась и говорила как есть, то ли сказать, что не знаю как это, с мужчиной? В морду это крайний случай. Плох тот командир, который может от подчинённых только так повиновения добиться. Хотя, иногда, без этого не обойтись. А второе… Я уже успела рассказать, что я, со своими подругами, это всё прокрутила в увольнительной и давно прекрасно знаю. Авторитет поднимала, когда рассказывала. Не станешь же теперь говорить, что я всё придумала? Вообщето у меня возникло подозрение, что Илонка об этом знает и специально так говорит, загоняя меня в ситуацию, из которой только один выход. Пришлось идти в него и делать вид, что всё я отлично понимаю.

Ну а во второй раз? спросила я её, решив зайти с другой стороны, чем вторые сны, отличаются от первых?

Не знаю, задумавшись, ответила она, чтото снилось, а что, я не совсем поняла. Какоето такое…

… Ты никогда с девушкой этого не делала? сделав паузу, внезапно огорошила она меня вопросом, если да, то может, я попробую пересказать, а ты сравнишь?

Я аж онемела от такого предложения. Ну да, есть у нас такие. Мало, но есть. Но это считается постыдным, потому, что варги на женщин не реагируют. Такими нас создал Дарг. А те, кому из нас нравятся женщины вырожденки. Про них ходят всяческие шутки и их презирают.

С чего это ты вдруг взяла? прищурилась я на Илону.

Да так, пожала плечами она в ответ, ты же пятый курс. Считай взрослая. Про старшекурсниц много чего болтают…

Ил, говорю ей, за такое предположение, я, знаешь, что сейчас с тобой сделаю?

Да ты чё! обиделась она, даже руками замахала, я же не просто так спрашиваю, чтобы чегото там! И не при всех. Дело пахнет провалом задания. Ситуация серьёзная. Проблему нужно решать, невзирая на предрассудки!

И смотрит на меня так внимательно. И я на неё смотрю: Сторонница этих, что ли? Вроде ничего такого за ней раньше не замечала… В том, что проблема серьёзная это она права, спору нет. Но вот про то, как мы с моей подругой, после вина, целоваться пробовали… Совершенно у меня нет желания ей это рассказывать! Не та она варга, что бы ей такое доверять! Да собственно, я тогда и не поняла понравилось мне или нет? Всётаки три кувшина, на двоих, это много… А с подругой, на следующий день, мы поклялись никомуникому про это не рассказывать и больше не пытаться это повторить. Да и не тянуло, повторить…

В общем, разговор с Илоной оказался пустой. Ни да, ни нет. Всё сомнения, всё "не поняла"! Предлагала пробовать, пока не поймёт. В отместку, за её подлые предположения, я запретила ей этим заниматься. Нечего! Пусть спит вместе со всеми на ветках! А то уж больно хитрая! Похоже, правильно про неё Рината сказала, что она просто с удобствами устроилась, хитромудрая… Короче, окончательное решение о том, что Эриэлла это Аальст, пришлось принимать мне. Выбора особого, понятное дело, не было. Если она не Аальст, то тогда нужно хватать и вязать её, а потом выпытывать куда он делся? Однако воспоминание о том, как чтото невидимое крепко держало меня за ноги головою вниз, предлагало не спешить объявлять войну. Потом, действительно, она знает много вещей, о которых знает только Аальст. И Дану она лечит. Совсем как он…

Взвесив всё за и против, своим подчинённым я объявила считать Эриэллу Аальстом, чувствуя при этом себя достаточно глупо. Те, тоже, когда принимали указание к сведенью, выглядели немного растерянно. Ну, окромя Илоны. Этой, похоже, всё нипочём! Зараза такая…

Пока я всё это вспоминала, осмотр короткой шеренги моих подчинённых, закончился. Нечего там осматривать! Шотаны на боку, сапоги на ногах, одежда на теле. Уже малость пообтрепавшаяся одежда… На Дане вообще всё Аальстовское, кроме сапог. Штаны её от крови тогда так и не удалось отстирать. Нечем. Пришлось пустить на тряпки.

Вольно! скомандовала я, осмотр окончен! Ещё раз повторяю задачу. После прохода телепорта всем стоять на месте. Никто никуда не бежит. Все помнят о ловушках. Без разрешения моего и Эриэллы ничего не предпринимать!

Я оглянулась, выглядывая наглую девицу. Вроде не видно… Вновь повернувшись к своим, я, понизив голос, добавила ещё одно указание: Старайтесь, чтобы Аальст всегда был первым. Мы за ним. Вы мне все нужны живыми… Вопросы?

Как же тогда выполнять приказ о его защите? поинтересовалась Ил, или он отменяется?

Вот так и выполняй его изза его спины! рявкнула я на неё, ещё вопросы?!

Вопросов больше не возникло.

Вопросов нет! Рррразойдись! скомандовала я.

Эри

Неплохо, неплохо… констатировал я, разглядывая своё отражение в огромном, висящем в воздухе зеркале, всё же нужно красного добавить. Сплошная чёрная чешуя мрачновато получилась. Хотя, золотые волосы отлично гармонируют с антрацитово чёрным…

Чем я занимался? Мстил. Женщинам поженски. Вывесил зеркало возле телепорта и разглядывал себя, красивого. Золотой волосок к золотому волоску, чёрная чешуйка к чёрной чешуйке! Не то что, пять лахудр отражающиеся в зеркале рядом со мною. У которых, на голове чёртте что, одежда по кустам с Сихотом валялись, физиономии загорелые, губы обветренные, потрескавшиеся… Чучела, одним словом.

То, что они убого выглядят, они поняли сразу. С первого раза, как заглянули в зеркало. Личики вытянулись, бровки нахмурились. Тото же! Вас, вашим же оружием! Красавицы зубастые. Хотя да, красивы. Даже в таком потасканом виде. Но Эриэлла лучше! Однозначно. Хотя… они вполне могут оттенить её красоту… Нука, примерим!

Итак, госпожа старшая пятёрки, произнёс я, не оборачиваясь от зеркала, вы и ваши варги готовы?

Так точно, без энтузиазма в голосе ответила Кира, готовы.

Отлично. Прошу вас и госпожу Анжелину встать слева и справа от меня. Сзади. Это нужно для моей магии.

Зубастики переглянулись, но просьбу выполнили. Встали слева и справа от меня.

Неплохо! подумал я, оценивающе оглядев композицию из Эриэллы и двух варг, отмыть их, причесать, приодеть… Опять же, драгоценности… Отличный из них футляр, для главной драгоценности меня, выйдет. Пусть будут моими украшениями!

Нет, секунду спустя подумал я, вспомнив, за что я их не люблю, украшения из живых кобр это конечно круто, но ведь могут и укусить! Будешь потом… опухать… Можно в тайлиш и чтото менее опасное подобрать. Эльфиек, например… Хотя, с ними мы похожи. А с варгами контраст. Ладно, хватит дурью маяться! Пора дело делать.

Спасибо, поблагодарил я, убирая зеркало и оборачиваясь к Кире, всё. Давайте все на портал!

Я поднялся вместе с варгами на телепорт, посмотрел правильно ли они встали? и активировал панель управления. Пробежал по пунктам ещё раз, хотя час назад я уже всё проверил, убедился, что изменений в портале нет, и ткнул в энергоузел.

Семёрка

Вспышка! Толчок в ноги. Я жив! Контроль! Рукиноги на месте, голова думает! Дурноты нет! Похоже, анахрорухлядь сработала штатно. Замечательно! Так, а остальные? Открываю зажмуренные после вспышки глаза. Раз, два, три, четыре, пять! Все стоят на ногах, головами вертят. Живы. Тоже хорошо. И где это я?

Оглядываюсь по сторонам. Небольшой круглый зал. Гладкие стены, загибаясь, уходят вверх, образуя купол. Материал, из которого они сделаны, напоминает с виду тёмнозелёное бутылочное стекло. Зал освещён. В стенах, с равномерной периодичностью, от потолка до пола, встроены вертикальные полосы, светящиеся белым светом. Свет то усиливается, становясь

ярче, то медленно тускнеет. Арка телепорта над головой, по виду, ничем не отличается от арки в "Зелёном приюте". Воздух немного затхлый, с лёгким запахом пыли. В одной из стен треугольный проход, ведущий кудато наружу. Тихо. "Прислушиваюсь", пытаясь нащупать агрессивно настроенные организмы. Ничего!

Чтонибудь "слышишь"? чуть наклонившись к ней, шёпотом спрашиваю Киру.

В ответ она, молча, отрицательно качает головой.

Отлично, говорю я, тогда я спускаюсь, а вы идёте за мной.

Кира согласно кивает. Ставлю себе "вампощит" и неспешно, делая остановки на каждой ступеньке, иду вниз. В тишине зала, каждый мой шаг отдается от стен громким эхом моих каблуков, звонко щёлкающих по каменным плиткам. Тщательно сканирую пространство перед собой, пытаясь обнаружить ловушки, но ничего не нахожу. Спускаюсь с телепорта, не торопясь, прохожу к проходу в стене и осторожно заглядываю в него ничего! Ничего и никого! Нормально. Оборачиваюсь к оставшимся на телепорте варгушам и делаю им знак следовать за мной. Ожидая, пока они подойдут, вновь выглядываю в коридор и начинаю осматривать его более внимательно. Мой взгляд натыкается на висящий слева на стене, плоский камень. Песчаного цвета, с неровными краями, он выглядит как украшение. Эдакая дизайнерская потуга. На камне, буквами с завитушками, ровными строчками выбита какаято надпись.

Читаю.

"Центурия XIV"

Демон чужого мира, ищет путь домой.

Дети его, от зубастых девственниц,

Откроют проход. Змей впустят в железную клетку

То, что скрывалось, долгие века и считалось потерянным, будет найдено...

Ноферамус

Чего? не врубился с ходу я, прочитав, кто там... Что ищет? Это... это, про какоготакого демона, чужого мира? Это уж, не про меня ли?

Что, что там написано? Чтото важное? раздаётся сзади, у самого уха тихий шёпот Киры.

Не отвечаю. Ошарашено смотрю на надпись, пытаясь собрать мозги в кучу.

Хехехе... Читает... Читает! Понял! Дошло! Глазато какие! Ты глянь, глянь, какие круглые глазищато! Хахаха!

Бог войны откровенно потешался, наблюдая за избранным. Рядом с Марсусом, тоже, смотря на Бассо, сдержано улыбалась Мирана.

Ну, как я его сделал? повернулся Марсус к ней, он купился! Без сомнения! Будут у нас теперь варгчата!

Ты думаешь? с некой долей скептицизма отозвалась богиня любви.

mir-knigi.org

Что тут думать? Ты на него посмотри! Он же повёлся! Повёлся! Это же древнее пророчество, обнаруженное в древней крепости! В это нельзя не поверить! Хахаха!

Хитрый он… Как бы не догадался…

Так я ж замаскировал! По всем правилам военной маскировки! По всему коридору двадцать штук таких камней, с пророчествами понавешал. Как будто украшения с выписками из какогото фолианта. Единственно, то, что касается избранного, повесил первым, у входа, чтобы он его наверняка прочитал. Видишь, я всё рассчитал правильно. Он прочитал! Хахаха!

А что это за змеи такие? И что будет найдено?

А! Не обращай внимания! махнул рукой Марсус, это я так, для отвода глаз, добавил. Чтобы походило на другие центурии. Эдакое заумнонепонятное, но наверняка, чтото значащее, которое станет явным, когда пророчество сбудется. Все пророки так пишут.

Где ты набрал этих пророчеств?

Ой, да вот уж чегочего, а этого добра у нас достаточно! В любом архиве найдётся толстенная книга с записями "бормоталок".

Ааа… понятно, отозвалась Мирана.

А теперь, давай смотреть, что он будет делать! с азартом предложил Марсус, вновь поворачиваясь к избранному.

Что там написано? дохнула мне изза спины в ухо Кира, чтото важное?

Ммм… отвечаю я и направляюсь быстрым шагом к следующему, висящему на стене камню. Читаю.

"Центурия XV"

Великий приведен как пленник из чужой земли,

В золотых цепях он подарен королю Хирену,

Который в Авзоне, Милане проиграет войну,

И все его войско будет предано огню и мечу.

Ноферамус

И что? Что это значит? Мне это совершенно ни о чём не говорит! А что на следующем написано?

Я пошёл к следующему камню. Минут через десять я обошёл весь коридор и прочитал все надписи на всех камнях. Но больше ни на одном из них, упоминания о "демоне из другого мира", я не нашёл. Какието невнятные иносказания о какихто событиях, какихто местах, какихто деятелях…

Сделав круг вдоль стен, я вернулся к началу коридора. Здесь, задрав головы, наморщив от напряжения лоб и шевеля губами, Кира и Анж, читали XIV центурию. Ил, Дана и Ри, повернувшись к ним спинами, следили за обстановкой.

mir-knigi.org

Ха! Читательницы! ощутил я резкий укол недовольства, когда увидел, чем они занимаются, Лары Кроффт читают иероглифы! Они хоть их знают то? Впрочем, если губами шевелят значит, чтото знают.

Ну как, прочитали? поинтересовался я, подходя сзади к Кире.

А? обернулась она на меня, эээ… не совсем… А что там написано? Вы поняли? Какоето предупреждение?

Да, ответил я, там написано, что дождя не ожидается! Можно смело идти гулять!

Поняв, что я шучу, Кира нахмурилась. Я смотрел на неё, чувствуя, что мои брови тоже движутся навстречу друг к другу.

На минуточку представим, говорил в этот миг с собою я, что это действительно, пророчество, которое, ктото, ради какогото понта, вывесил в художественном оформлении. Вроде мысли мудрых. На Земле я видел подобные украшения. Кстати, тоже на камнях и с завитушками. Хорошо, допустим. Теперь, кто такой Нострадамус? Я без понятия, но наверняка пророк. И известный, коль его изречения так увековечили. А коль известный значит, его предсказания сбываются! Ибо, других вариантов тут быть не может… Ладно, про пророкаНострадамуса я попробую узнать после. Если он велик, то в архивах сгинуть не должен. Найду. Перейдём к тому, что он тут накарябал. Первая строка понятна. Это про меня. Вторая строка центурии. Кто такие зубастые девственницы? На ум приходит только одно… И это одно мне очень не нравится! Для каких целей они нужны, эти девственницы, написано более чем понятно. Ладно, едем дальше. Дети откроют проход… Сколько их должно быть, для этого действа? Ну, двое как минимум, если дети. Это понятно. А верхний предел? Десять? Двадцать? Сто? Просто ум за разум заходит! Змеи и клетка…. Даже не представляю, что это может быть! Как, впрочем, и то, что будет найдено. Дурацкие пророчества! Нет бы, ясно и понятно сказать тогдато, тамто, произойдёт тото и то! И всё! Нет, понапустят словесноготумана…

Госпожа Эриэлла, произнесла, хмурая Кира, отвлекая меня от размышлений, я старшая пятёрки. Я отвечаю за безопасность. Если на камне написано предупреждение об опасности, ждущей впереди я должна знать об этом! Чтобы избежать рисков и потерь. Надеюсь, вы это понимаете?

Понимаю, кивнул я, Кира, там написано, что всё будет плохо… Плохо, плохо, а потом ещё хуже! Но место и когда это случится, конкретно не указано…

И ничего я ей не приврал! Если пророк не ошибся и всё будет, как он увидел то мне будет очень и очень плохо! Если, только…

Я сделал шаг вперёд и провёл пальцем по камню с центурией.

Нет, пыль, констатировал я, оглядев свой испачканный палец, камень не новодел.

Недоверчивый, с одобрением сказал Марсус, глядя на то, как золотоволосая девушка с недовольной гримаской вытирает платком пальцы, на пыль проверил! Молодец! Догадался. Только я умнее предвидел. А пыль мне сделать раз плюнуть!

Эри

Ладно, пошли дальше! вытерев пальцы и убирая платок, с недовольством скомандовал я варгам.

А что именно будет плохо? полюбопытствовала Кира, решив видно выжать из меня максимум информации.

Всё, коротко сказал я, и мгновение спустя добавил, абсолютно всё! Пошли!

Я повернулся и двинулся в дальний конец коридора. Чуть помявшись, варги, вместе с Кирой, двинулись за мной.

Коридор заканчивался небольшой полукруглой лестницей вниз, сделанной из белого декоративного камня с серыми прожилками. Пять ступеней. Влево и вправо от них широкий коридор, тоже освещаемый то гаснущим, то разгорающимся светом.

Стараясь не шуметь, я остановился вверху на площадке, с которой начинались ступени, и прислушался… Тихо. Что в ментале, что в ушах… Пахнет пылью, затхлостью и чемто едким. Чтото вроде уксуса… Запах слабый, но чувствуется. Сзади, практически неслышно, подтянулись варгуши и встали у меня за спиной.

Идём налево, тихо прошептал я Кире, смотря вниз.

Почему налево? так же негромко спросила она.

Потому, стараясь сделать лицо как можно серьёзнее, пояснил я, идёте за мной, следите за коридором сзади…

Неспешно спустившись, и остановившись на последней ступеньке, я глянул сначала влево, потом вправо. Коридор по обе стороны был пуст. Сделав варгам знак рукою "за мной" пошёл в выбранном направлении. Какая разница куда идти? Что влево, что вправо… Зачем спрашивать? Можно подумать, что тут ктото раньше бывал!

Коридор оказался неожиданно коротким. Через пару метров, он сделал резкий поворот. Осторожно выглянув изза угла, я увидел такой же пустой пол, стены и потолок, которые видел на предыдущем участке. Единственно, что отличало "этот" от "того" недалеко от угла, изза которого я выглядывал, на полу красовалось большое пятно. Длиною гдето с меня ростом, грязнобурого цвета.

Кровь, что ли? подумал я, разглядывая издали давно засохшую субстанцию и не торопясь приближаться к объекту исследования, в общемто похоже… Особенно тот дальний край, со следами, как будто когото выволакивали из этой лужи таща по полу… А потом тащили по коридору, пока следы окончательно не пропали… Похоже, тут было весело…

Что там? шепчет сзади Кира.

Очень подозрительное пятно, шепчу в ответ я, обойдем его по краю. Не наступать!

Обошли. Аккуратненько прошли вдоль стеночки. Умеют ведь слушать, когда захотят! Нужно было раньше на Киру, да на всех на их "наехать", а не пытаться строить стену отчуждения. Они простые как валенки. Подобных стен не замечаютс… Дерёвняс…

Широкий коридор с высоким потолком, по которому мы шли, между тем закончился дверью. Большой, круглой, железной дверью, половина которой просто и незатейливо стекла на пол.

Да, похоже, тут было действительно весело! подумал я, разглядывая толщину двери и лужу расплавленного металла, застывшую на полу, неплохо так, погуляли. Что, когото

mir-knigi.org

категорически не хотели пускать на вечеринку?

Что? как дуновение ветра шёпот за моей спиной.

Это Кира.

Удвойте внимание, не оборачиваясь, тихо говорю я ей, видишь, что творится?

Ясно! лаконично отвечает она.

Хорошо хоть комуто, чтото ясно, иронично думаю я, осторожно заглядывая в проплавленную дыру.

За дверью небольшой круглый зал, на полу которого, задрав четыре пары лап в потолок, лежит… Лежит какаято хрень! Странная животина, за давностью лет, ставшая светложёлтой мумией. Причём здоровенная такая животина! Восемь лап, когтища на каждой и ещё хвост с острой костью на конце. То ли жало, то ли просто так, для красоты. И зубки. Видны отсюда в пасти зубки. До сих пор ослепительно белые.

Так, думаю я, издали оценивая зубы и когти, что я делаю дальше? Мне нужны камни из портала, чтобы показать их Уртришу. В данный момент от портала я отдаляюсь. Вопрос, смогу ли я к нему вернуться? Ответ, неизвестно. Вернуться и вытащить? Хм… Судя по тому, что валяется у той стенки могут быть самые внезапные внезапности. Сихот его знает, вымерли ли тут все подобные крокодилы, или всё ещё кто из их потомков околачивается? Если не померли, то портал становится единственным путём отступления и развинчивать его на запчасти затея весьма дурная… Хорошо, давай ещё походим, ещё посмотрим, что тут есть…

Тихо, шепчу я через плечо Кире, идите за мной.

Наклонив голову вперёд, внимательно прислушиваюсь. Тихо. Тихо глухой тишиной подземелья, которою совершенно не хочется нарушать. Осматриваю пространство перед собой на предмет ловушек и не найдя их, на носочках, дабы не стучать каблуками по каменному полу, проскальзываю мимо мумии. До начала следующего коридора. Остановившись, заглядываю в него изза угла. Пусто! Пфф… Подозрительно…

Император

Наша дерзкая Терская… произнёс Император, переворачивая листок с донесением в открытой папке перед ним, хм.

Как Хайме и планировал неделю назад, сегодня он снова вернулся к делу баронессы. Привычка, рассматривать вопрос некоторое время спустя выработалась у него давнымдавно. Она позволяла взглянуть на дело более беспристрастно, поскольку эмоции, присутствующие при первом решении, как правило, уже стихали, и в голове оставалась лишь голая, прагматичная логика.

Это я погорячился , подумал Хайме переворачивая ещё один листок, решив просто отпихнуть её как можно дальше от семьи…. Так делать нельзя… Нельзя её отпускать изпод присмотра. Мало ли, под чьё влияние она попадёт? Тёмная магесса, протеже Хель… Хм. Но в свою семью я её вводить не хочу. Это правильно, и менять это решение я не стану. Однако, у неё есть отношения с Динием. Как она переживет отказ? Не затаит ли обиду? Не захочет ли отомстить? Вполне… И что же в таком случае делать? Лучше всего, было бы, если бы она сама отказалась от своих притязаний. Может ли произойти такое? И в каком случае? Ммм… Сейчас она

сосредоточена на Ди, на чувствах. А если её отвлечь? Тогда, если это получится, то на первое место у неё выйдет чтото новое, а Диний уйдёт назад, в прошлое… Очень даже может получится! Но чем можно отвлечь и увлечь молодую, провинциальную дворянку? Нет ничего проще! Балы и светское общество в столице я ещё не отменил… Хехе… Почему бы Терской не поблистать при дворе? Наряды, драгоценности, балы, поклонники… думаю, что это может надолго её занять. Да! Особенно поклонники! Почему бы мне не пообещать своим верным вассалам, какойнибудь солидный подарок к свадьбе их сына? Но естественно, при условии, что он возьмёт в жёны Терскую. Думаю, желающих будет предостаточно и ей банально вздохнуть не дадут, пока к алтарю не оттащат… Вне всякого сомнения будет борьба за неё, может даже дуэли, будет море слухов и сплетен, после которых Стефания окажется напрочь скомпрометированной. И никакие претензии, по поводу Ди, она уже выставлять не сможет, ибо девушка с такой сомнительной репутацией не может быть невестой принца. Вполне обоснованная причина для отказа. Тут ей возразить будет нечего. Кстати, нужно будет попросить записных дворцовых кокоток взять её под их расфуфыренные крылышки. Стать подругами и помочь девочке освоиться при дворе… Хехе… Диний сейчас уедет, а через год, когда он вернётся, уже и разговоров быть никаких не может про него и про Терскую…. Отлично. Все будут довольны. Хель тому, что оказывают уважение её подопечной. Терская своему головокружительному взлёту при дворе и будущему удачному замужеству. Ктото из моих вассалов будет доволен приданному, которое я дам за неё. Я буду доволен, тем, что она будет всегда под присмотром. Жена будет счастлива, что отстали от её ненаглядного сыночка… А кто будет недоволен? Диний? Почему? Вполне возможно, что через год у него всё пройдёт. Потом, эльфийки весьма красивы, даже в возрасте. А молодые они должны быть вообще прекрасны! Вдруг он там себе принцессу найдёт? Я буду только за! Такая свадьба скрепит мой союз с эльфами навсегда! Жаль, что Ди нельзя об этом сказать. У него сейчас одна Терская в голове. Ладно. Время лечит. Буду ждать, пока он малость поостынет. Ещё нужно будет подумать насчёт писем между ними. Они должны быть как можно реже. При этом Ди должен знать, как она весело проводит время, забывая ему писать… Хорошо. Так. Кто ещё может быть недоволен? Маги? Да, они могут иметь свой взгляд на происходящее. Однако думаю, претензий ей, на то, что она развлекается вместо учёбы, они высказывать не станут. Маги большие индивидуалисты и конкуренция среди них сильна. Стефания и так уже показала себя, вряд ли они будут из кожи лезть, растя сильного соперника. Нужно поговорить на эту тему с верховным… Предложить ему ограничить учёбу Терской какимнибудь средним уровнем, чтобы не потерять над ней контроль. Думаю, моё предложение найдёт у него понимание…

Так. Теперь ещё два таких момента. Терской будут нужны деньги. На покупку хотя бы тех же нарядов для балов. Следует придумать, как под благовидным предлогом их ей всучить. О! Можно переговорить на эту тему с верховным магом, коль я к нему и так собираюсь. Пусть назначат ей какуюнибудь стипендию… имени Хель! Или, ещё чтонибудь придумает! Будет деньги жать предложу платить пополам. Сбросимся. Для хорошего дела не жалко.

Хорошо. Это я тоже решил. Теперь нужно подумать, кто именно должен жениться на Стефании? Кто мне наиболее выгоден? Хм… Тут нужно будет всё тщательно взвесить…

Стефания

"…имею честь пригласить госпожу Терскую на празднование дня рождения моего сына …"

Ха!

Хмыкнув, Стефания резко сложила листок письма.

Я им даже не представлена! сердито подумала она, как они могут меня приглашать? Семь

приглашений за сегодня и все от совершенно незнакомых людей! А вчера было пять. Они, что? С ума все сошли? Почему они нарушают правила? Неужели, заполучить к себе на праздник развлечение гораздо важнее соблюдения приличий? Да как они могут!? Я им что увеселение, что ли? Ну и что, что я с Хель разговаривала? Я в первую очередь благородная девушка! И у меня есть понятия о чести!

Баронесса…

Две девушки в голубых мантиях факультета воздуха присели в реверансе, перед идущей им навстречу Стефанией Терскою.

Рада вас видеть… произнесла в ответ она, приветствуя незнакомок. Видеть раньше видела, а заговорила с ними так в первый раз.

Девушки вежливо улыбнулись, обогнули по краю дорожки Стефи и пошли дальше.

После Хель… все такие вежливые стали… мрачно подумала Стефания, ссутулив плечи, а я бы, не задумываясь, сменяла бы все их замороженные приветствия на один весёлый возглас "Привет!"

Стефи вздохнула и, подшаркивая подошвами сапожек по дорожке, потащилась к своему домику. В правой руке она сжимала стопку писемприглашений, только что вручённых ей на воротах университета.

Как там Эри говорил? вспоминала она, "сначала боятся, потом уважают?" Вот, похоже, меня боятся и уважают. Только лучше я себя от этого не чувствую. Тоже самое, только вид с другой стороны… Раньше я была просто одинока, а теперь одинока в толпе. Что за… чушь, право слово! Что у меня за жизнь?

Погруженная в невесёлые мысли, девушка добрела до своего жилища и поднялась по лестнице на второй этаж, к дверям своей комнаты, совсем не обратив при этом внимания на несколько излишнюю "постороннюю людность" возле домика.

Щёлкнул замок открывшейся двери. Но едва она шагнула через порог, как чьито руки ухватили её за плечи и нетерпеливо втащили внутрь.

Где ты ходишь? недовольно прошипели ей в ухо, я уже полчаса тебя жду!

Диний?! Что ты тут дела…мммм!

Жадный поцелуй запечатал её уста, не дав задать вопрос.

Эри

Ноги мои ноги! Уносите скорее мою жопу отсюда!

Бдыщь!

Узкий стеллаж передо мною взорвался обломками полок и стекла. Шестигранные банки брызнули из ячеек, в которых лежали, во все стороны, словно снаряды. Грохот и звон бьющегося стекла. Мелкая пылевая взвесь в воздухе из содержимого банок. Какойто белёсый порошок. Ещё неизвестно, что это за дрянь…

Мрааа!

На месте "взорвавшегося" стеллажа, в облаке белой пыли "прорисовалась" треугольная морда со здоровенными зубами в здоровенной пасти.

Ноги мои ноги! Уносите скорее мою жопу отсюда!

Шлёп! Шлёп!

Две короткие широкие доски, висящие в воздухе, и которыми я управляю своими "невидимыми руками", поочерёдно шлёпают по морде, заставляя её "засунуться" обратно.

Это всё, что у меня есть две доски и речёвка про ноги. Доски для твари, речёвка для меня. Она меня бодрит. А доски бодрят тварь, ибо больше на неё ничего не действует кроме как доской по морде. Даже варговоские шотаны... А вот досок она почемуто шугается...

Ших! Бздышь!

Из белого облака чёрной молнией вылетает узкий хвост и врезается в стеллаж за моею спиною. Опять грохот рушащейся мебели и звон бьющихся банок. Метил видно в голову, но промахнулся, скользнув по моему щиту. В отместку за испуг, я мстительно бью медленно утягивающийся хвост обеими досками сразу, зажав его между ними. Со стороны хозяина хвоста раздаётся протестующее кваканье.

Ты ещё в Гринпис напиши, злорадно думаю я и шмыгаю в проход между соседними, пока ещё целыми полками. Если мы будем продолжать в том же темпе, то скоро тут останутся одни аЦкие руины...

Ноги мои ноги! Уносите скорее мою...

Бдыщь!

Шлёп! Шлёп!

Сихотова скотина! Откуда ты взялась? Как тебя никто не услышал? Вошли в зал, аккуратно прошли по центру, мимо рядов шкафов с ячейками, забитыми какимито шестигранными банками. Ничего не трогали, не шумели... Как вдруг, сзади, с грохотом обрушился стеллаж! И понеслось! Тварюга, по внешнему виду похожая на ту, дохлую, возле входа, решила видно перекусить. Нас спасло лишь то, что она оказалась несколько неуклюжа. Наверное слишком много лап. Однако этот недостаток она с лихвой компенсировала своим неуёмным энтузиазмом. Сначала я попытался достать её магией. Эффекта ноль! Похоже, что она родственник киллоса в плане магоустойчивости. Потом варгуши попытались показать, на что способны они. Ил сказочно повезло, что я догадался использовать свои телекинетические способности. И просто выдернул её изпод брюха монстра, под которое она влетела в процессе атаки, поехав на попавшей под ноги банке. Иначе её бы элементарно разодрали бы на ленточки. У твари такие когтищи на лапах! А потом повезло Анж и Дане. "Ухватив" с пола первое, что попалось мне под руку, я со всей дури врезал по гадской морде, пошедшей в атаку. Оказалось доска! И оказалось, что морда очень не любит, когда по ней бьют доской. Она сдала назад, недовольно заквакав и, воспользовавшись этим, Анжи и Дана, выскочили из тупика, в котором их зажали...

Ноги мои ноги! Уносите скорее мою...

Мрааа!

Шлёп! Шлёп! Гадство ещё было в том, что тварь зашла с тыла. Сзади телепорт, дорога к отступлению. Но на этом светлом пути к свободе на выходе в коридор, как раз и вертится непонятно откуда взявшаяся животина, пытаясь нас сожрать. Зал узкий, уставленный от центра к стенам стеллажами. Беснующегося монстра, сбоку, обойти не получается. Ломая шкафы один за другим, восьмилапая скотина уверенно нас теснит вперёд. Хорошо, что из зала есть ещё один выход. Варгуши уже там. Я же, приказав им отойти, пока сдерживаю агрессора, пытаясь чтото придумать.

Бдыщь!

Шлёп! Хряп!

Доска сломалась! Ах, чтоб тебя! Нет, придётся всё же отступать. Под ногами полно катающихся банок, в воздухе тучи вонючего порошка, дышать тяжело, видимость продолжает падать. Одна ошибка и мне конец. И щит не спасёт. Киллос, помню, его порвал "на раз"! А теперь ещё и доска сломалась… Пора валить. Хотя бы на чистый воздух…

Ноги мои ноги! Уносите скорее мою…

Отступаем! ору я на весь зал варгам, я прикрываю, вы вперёд! Пошли!

Мрааа!

Хряп!

Вот и вторая доска приказала долго жить… Действительно пора делать ноги!

Мрааа!

Ах ты, зараза! Ну, тогда лови!

Аллилуйя!

Напрягшись, я "хватаюсь" за соседний стеллаж и опрокидываю его на голодное животное. Звон, грохот, недовольное кваканье и возня под рухнувшей мебелью. Самое время уйти по английски, не прощаясь!

Валим! кричу я, во весь голос, мчась к выходу, тапки в пол!!

Бабах!

Сзади грохот отлетевших к стене обломков. Тварюга выбралась изпод шкафа. Но я уже выскочил в коридор. Впереди мелькают подошвы бегущих варг. Сзади быстрый стук костей по каменному полу.

Что за ерунда? не оборачиваясь, думаю я о догоняющем звуке, потом соображаю, когти по полу стучат! Поднажмём!

Москва Воронеж, фиг догонишь! ору я, аллилуйя!

А куда мы бежим? приходит в голову весьма интересная мысль, до первой закрытой двери? Или до первого тупика? Тут бы щелочку какуюнибудь… В которую можно было бы проскочить, а тупая башка сзади не пролезла бы!

mir-knigi.org

Ищите узкие проходы! кричу я варгам, щели ищите!

Стук костей сзади кажется, приближается… Конечно! У неё восемь лап, а у меня две! Да и те ноги! Сиххxот! Как я попал в такой переплёт? Нет, нужно было пустыней идти… Это всё варги виноваты!

Коридор делает резкий поворот влево. Лихо заворачиваю, ухватившись обеими руками за угол, и устремляюсь дальше. Сзади раздаётся шлёпающий звук мяса о камень. Похоже, восьмилап бегает по прямой гораздо лучше, чем умеет поворачивать. Но это уже не важно. Важно, что наш поезд, похоже, прибыл на конечную…

Длинный, вытянутый зал с высоченным потолком. Метров этак шесть семь высоты. Справа, в его конце остатки обрушенной каменной лестницы, которая прежде вела к проходу под потолком. И всё! Больше в зале никаких дырок нет! Кроме той, в которую мы вбежали!

Приплыли… вслух констатируя я, лихорадочно шаря глазами по стенам и пытаясь найти выход.

Варги уже добежали до конца зала и, развернувшись ко мне лицом, заняли оборону в обломках лестницы. Над их головами чернеет темное отверстие. Но им до него не допрыгнуть и не залезть. Высоко, а лестница обвалилась в "чистую" до голой стены. Только если долететь… Долететь! Ну конечно же!

Ускоряюсь, насколько только получается. Добежав почти до конца, что есть силы, прыгаю вверх, распахивая крылья. Мощный взмах и я уже наверху, у входа в коридор. Не теряя ни мгновения, разворачиваюсь и "хватаю" варгуш своими вторыми "руками". Сразу всех пятерых, как я сделал тогда на озере, когда держал их вниз головами.

Рывок! Варги, бутылочными пробками взлетают вверх.

Весьма вовремя! Стремительно мельтешащая восьмью коленами, вихляющаяся туша монстра с шумом врезается в развалины лестницы, подняв тучу серой пыли. Варги, сжимая в руках шотаны, висят в воздухе над ней. Аккуратно подтягиваю их к себе и ставлю на ноги рядом. Лица у них у всех перепуганные, но оружие держат крепко. Подтаскиваю к себе их предводительницу и близко близко смотрю Кире в глаза.

Я кому приказал следить за тылом? зловещим голосом спрашиваю я, нависая над ней

Ээ….

Ну, что? Как?

Что именно, как? уточнила Мирана у задавшего ей вопрос Марсуса.

Действует?

Откуда я знаю! сварливо огрызнулась Мирана, не вижу! Я же не богиня жизни тебе!

И я не вижу… огорчённо вздохнул Марсус, вроде и перепачкались мутагеном и надышались им… Почти все банки перебили! А вот, чтото… даже и не чешутся!

Может, он уже не действует? Сам ведь говорил быстро портится?

Мира, хранилище находится под заклинанием "вечность". Ты сама это видела. Поэтому ничего

там не пропало. Всё свежее как вчера сделано…

Почему же тогда не действует?

Сам не понимаю. Может мы просто не видим? Всё же не наша область…

А чья?

Динаи разумеется. Она богиня жизни. Её нужно спросить.

Ты её сюда, что ли, хочешь пригласить?

Ну да.. а как ещё?

Понятно. Всё, я пошла!

Ми..

Мирана исчезла. Марсус посмотрел на пустое место, где она толькочто была, вздохнул и обратился к Динаи.

Звал? спустя секунду спросила та, появляясь рядом.

Да.

Зачем?

Понимаешь, я тут организовал ситуацию… По устранению нашего избранного. Всё получилось, как я задумал он и его варги перепачкались в мутагене. Но результата я не вижу. Они не меняются. Может, ты знаешь, в чём тут дело?

Диная прищурившись, внимательно посмотрела на крылатую эльфийку, чтото недовольно высказывавшей старшей варговской пятёрке. Потом, так же внимательно, оглядела каждую из варг.

Вынуждена тебя огорчить, наконец произнесла она, повернувшись к богу войны, на него твой мутаген никак не подействовал.

Как это? Почему? искренне удивился Марсус.

Не знаю, легко пожала плечами Диная, не подействовал и всё! Никаких изменений я в нём не вижу. Думаю, что это изза того, что он оборотень. Разные ипостаси дают им дополнительные качества. Вполне возможно, что ипостась крылатой имеет высокую устойчивость к изменениям. Не знаю… Таких оборотней до сегодняшнего дня никогда не было и я просто не знаю. А исследовать избранного я не могу, поскольку сам знаешь, чем это грозит…

Мммм… замычал Марсус сведя брови к переносице и сделав "страшную рожу", мммм….

А что с варгами? спустя несколько секунд спросил он, на нихто хоть подействовало?

На них подействовало. Но тут тоже есть один нюанс…

Что опять не так?

mir-knigi.org

Видишь ли, Марсус, варги… Они искусственные. И их создали с помощью такого же мутагена. Дарг, собственно, когдато его и придумал. Поэтому они устойчивы к его действию…

Ты же сказала подействовало?

Да, сказала. Я до тебя пытаюсь донести, что изменение у них произойдёт скачком. Резко. Потому, что они уже изначально изменённые.

Ну и нормально. Я совершенно не против, если они вдруг, посреди ночи, превратятся в какуюнибудь голодную жуть.

Вряд ли. Скорее всего, они просто умрут.

Умрут? Это ещё почему?

Слишком много мутагена попало им внутрь. Можно сказать, что они попросту отравлены. Это будет как взрыв. Их тела не справятся. Слишком большая доза. Понимаешь?

Откуда ты знаешь?

Да так… богиней жизни пробавляюсь….

Шарес одер вам! в ярости махнул в воздухе здоровенным кулаком Марсус, всё зря! Эти сдохнут, а этому всё равно! Нахсаааа…

Да, нахсаааа, нахсаааа… покивала головой Даная, сплошная нахсаааа… Зазря варг угробил. Они бы ещё месяцокдругой рядом бы побыли с ним всё бы запланированное нами и случилось бы. А теперь будет лишь пять трупов. Ну и какой толк с этого?

Откуда я знал, что так получится?

А спросить заранее ума не хватило?

В отличие от вас, бездельников, я чтото хоть делаю!

Через одно место? Не умеешь, как говорится не берись. Твоё дело кулаками махать. А думать это не для тебя. И не для Мираны. У неё от этого лобик морщится.

Знаешь, куда ты сейчас пойдёшь?

Ха! Больше меня не зови. Пусть твои проблемы Мирочка решает! Мужлан…

Диная исчезла. Насупясь, Марсусс мрачно уставился на восьмилапого стража, пытающегося в этот момент взобраться по вертикальной стене. Дело у того шло не очень. Застряв посреди пути, он тщетно шарил вокруг себя передними лапами, ища опору для дальнейшего движения вверх. Однако, ничего подходящего не находилось и в конце концов, восмилап, сорвался вниз, грохнувшись спиною на пол и подняв тучу пыли.

И ты туда же… уничижительно прошипел Марсус, глядя на барахтающегося в попытках встать стража, скотина….

Госпожа баронесса, у меня для вас хорошая новость…

Магистр Роальд, держа перед собой, в отставленной руке лист бумаги лучезарно улыбнулся. Сидящая напротив него, за столом, Стефания насторожилась.

Верховный совет магов, при полном одобрении его величества, императора Хайме, принял решение о назначении вам персональной стипендии… читал магистр с листа, в размере десяти золотых имперских монет, ежемесячно… Вот, ознакомьтесь…

Ещё раз, лучезарно улыбнувшись, магистр развернул листок и положил его перед девушкой.

Стефания, наклонившись над столом, внимательно прочитала текст.

Почему? задала она вопрос магистру, подняв голову и уставаясь требовательным взглядом ему в глаза.

Что почему? не понял тот.

Вернее за что? перефразировала вопрос Стефания, я же ничего для этого не сделала?

Почему не сделали? удивился магистр, вы уже много успели сделать для империи. Это не раз отметили и верховный совет и император.

Но… ведь это всё уже в прошлом, тихо возразила Стефи, за то, я ведь уже получила награды…

Вот вы о чём…

Магистр Роальд на секунду задумался.

Почему бы вам не рассматривать это как признание того, что в прошлом вас недооценили?

Это… изза Хель, да?

Магистр глубоко вздохнул и откинулся на спинку стула.

Вам так необходима правда? скептически исказив уголок губ, поинтересовался он.

Но… если причина только в Хель, то… я не могу принять эти деньги. Я ничего не сделала для того, чтобы их получать….

О боги! Стефания зачем вы всё так усложняете? Хорошо, давайте поговорим откровенно, коль вы этого хотите. Совет и император хотят выказать своё уважение Тёмной госпоже, назначив вам стипендию, как её протеже. Что тут непонятного? Зачем становится в позу: сделала не сделала? Сегодня не сделали, значит сделаете завтра! Не зря же госпожа Хель сказала, что в вас заинтересована? Считайте это авансом, если вам сложно принять стипендию. Вы молодая, красивая девушка, студентка столичного университета! Неужели вам не нужны деньги?

Ну почему… промямлила Стефания, нужны… Но я не могу их брать просто так, ни за что…

Разве не слышали, что я вам только что сказал это аванс! В счёт ваших будущих свершений! Да, кстати, как вы собираетесь, если откажетесь, объяснять потом свой поступок императору и нашему верховному совету? Они, в общемто, заботятся о вас, чтобы вы не бедствовали, а занимались, отдавая всё своё время учёбе. Чтобы вы стали великим магом! Надеются, что вы ответите им той же монетой, в будущем. Кто знает, каких высот вы достигнете…

Так меня, что… покупают? нахмурилась Стефи.

mir-knigi.org

Магистр с размаху шлёпнул себя ладонью по лбу и замычал.

Мммм… Стефания, вы делаете просто невероятные выводы, из вопроса, который и выеденного яйцато не стоит! Ну, право слово кто вас покупает? Кто? От вас разве чтото взамен потребовали? Вы чтото подписали? Ну что вы такое говорите! Покупают!

Магистр громко фыркнул, мотнув головой.

Нуу… протянула Стефания и замолкла.

Вот, что я вам скажу, госпожа баронесса, спросил Роальд, потирая ладонью лоб, вы можете послушать совета человека, который пожил больше вас и повидал больше вашего? Можете?

Стрефи, соглашаясь, послушно кивнула.

Так вот, мой вам совет берите! Империя не обеднеет. Не возьмёте совет и император обидятся, а это вам совсем ни к чему. Поверьте уж мне на слово. Если эти деньги вам прямо ну как кость в горле потратьте их на какихнибудь нищих, или Хель пожертвуйте в концеконцов… Или… У вас же ведь есть сёстры, которые на выданье! Пригласите их в столицу, потратьте эту стипендию на них! Пусть ваши родители найдут им здесь подходящую партию. Думаю, что с приглашениями на балы в императорский, или в наш дворец торжеств, у вас проблем не будет. Конечно же, если вы не поссоритесь сейчас с императором и советом, обидев их своим отказом!

А… сказала Стефи, открыв и закрыв рот.

Не отказывайтесь, с нажимом произнёс магистр, наклоняясь к ней через стол, устроите будущее своим сёстрам. Сами с ними походите. Знакомства, связи заведёте. Поверьте связи в столице, весьма и весьма многое значат для будущего…

Стефания, собрав в морщины лоб, усиленно размышляла, уставаясь в столешницу. Видно было, что внутри её происходит внутренняя борьба.

А точно, никаких обязательств подписывать не нужно? наконец, после продолжительного молчания, спросила она, подняв голову.

Фух… выдохнул магистр, откидываясь назад, слава богам! Вы прислушались к голосу разума! Распишитесь в графе с решением ознакомлена и всё!

Хорошо, кивнула головой Стефи, давайте. Где?

Оружие, которое рядом

Тихое, едва слышное дыхание… Длинные ресницы чуть трепещут своими загнутыми кончиками. Расслабленное умиротворенное лицо. Рината спит.

Я, почти вплотную, лежу рядом с нею на левом боку и рассматриваю её. Сзади, к моей спине беспардонно привалилась Илона. В головах спит Дана. В ногах устроилась Анж. Обложили со всех сторон. После того, как я втащил наверх варгуш, выдрав их изпод когтей восьмилапа, мы бодро двинули дальше, пытаясь как можно быстрее отдалится от лезущего на стену мутанта. Двинутьто двинули, но, как говорится не тутто было! Дальше был тупик. Короткий коридор, квадратный зальчик и два больших помещения (похоже, в прошлом кабинеты), слева и справа от него. И всё, привет! Поняв, что это ловушка, я ринулся назад, желая помешать восьмилапу

взобраться на стену. Но оказалось можно было и не спешить. Он сам с неё свалился, без моей помощи. Стена оказалось для него непреодолимой. Понаблюдав за его несколькими безуспешными попытками влезть я гордо плюнул на него сверху и пошёл более тщательно обследовать помещения на предмет поиска незамеченного выхода, оставив Киру и Анжи сторожить "альпиниста". Кире, перед этим, я высказал своё фи, обвинив её во всём случившемся. В присутствии её подчинённых, разумеется. Иначе бы смысла не было бы топтаться на её самолюбии и авторитете. Может она и не настолько виновата и эта тварь крадётся бесшумно, но факт есть факт тыл остался не прикрыт. И меня чуть не укусили за попку. Отыгравшись на Кире, я, с улучшившимся настроением, отправился "на раскопки" в сопровождении Ил, Даны и Ри. Однако всё оказалось весьма уныло. Ничего ценного не найдя, даром пошарахался по кабинету, который слева... Брезгливо поковырялся пальчиком в прахе на столе, в который обратились когдато лежащие на нём книги.... Потом Ри зацепила ножнами стол, сунувшись исследовать труху следом за мною. Стол рухнул, словно только того и ждал. Нет, не рухнул. Точнее рассыпался трухой, подняв облако едкой пыли. Прочихавшись и протерев глаза я внимательно выслушал всё, что думает Ил об умственных способностях Ри. Согласившись по всем пунктам благосклонно кивнул и пошёл в кабинет, который справа. Там мне повезло не больше. Та же пыль, труха и тлен. Осмотрев помещение на предмет ловушек и не найдя их, я дал добро желающим "на порыться" и пошёл обратно.

Кира и Анжи, стоя на краю верхней площадки рухнувшей лестницы и вытянув шеи, смотрели вниз, на лезущего вверх восьмилапа.

Нагнувшись, я подхватил с пола кусок мраморной плитки и, подойдя к варгам, швырнул его вниз, в животное. Попал точнёхонько в голову. Однако животное камень проигнорировало и продолжило шарить лапами вокруг себя, ища опору.

Не влезет, авторитетно сказал я, глянув вниз и оценив ситуацию.

Стена, как оказалось, была не совсем вертикальна, а примерно гдето с середины, отклонялась вверх под неким углом. На этомто изгибе и застрял наш преследователь.

А где остальные? спросила меня Кира, увидев, что я один.

Пытаются мародерствовать, коротко ответил я и продолжил: Госпожа командир! Там тупик.

Я мотнул головой назад, в сторону коридора, откуда пришёл.

Никаких незамеченных впопыхах проходов нет. Давайте, думайте, что дальше делать. Я уже заколебался всё время бегать и всех спасать!

Но что она могла придумать? Да ничего! Внизу голодный кашалот не реагирующий ни на их шотаны ни на мою магию. Единственный известный выход отсюда телепорт, дорога к которому отрезана. Я тоже не знал, что делать, поэтомуто во всеуслышание и делегировал право генерить решения Кире. Ну, допустим, я могу спланировать на крыльях вниз, к выходу из зала. Это я могу. Что дальше? Дальше мне придётся брать ноги в руки и нестись во весь опор к телепорту. Дорогу, допустим, до него я помню, но удастся ли мне значительно оторваться от преследователя, чтобы успеть активировать артефакт? Както у меня сложилось впечатление, что он весьма шустро бегает... Не получится ли так, что я ворвусь под арку с восьмилапом на плечах? В такой ситуации будет явно не до лазанья по меню, в поисках точки перехода. Кроме этого, есть ещё и вероятность того, что "Зелёный приют" "сдох" для приёма. Пропал же из списка тот подвал, в котором нас засыпало? Пропал! Почему "приют" не может сделать то же самое? Не работающий телепорт и мутант, хватающий за зад... Вот это будет точно алесс

mir-knigi.org

капут! Поэтому, как не крути нужно сначала избавиться от настырного зубастика внизу, а потом уже, потихоньку, красться на выход. Да ещё нужно молиться, что тут всего одна такая многоножка, и никто не привалит к ней на помощь...

Ну, в общем, пока я прикидывал варианты, Кира нашла решение предложила мне "подумать и чтото сделать"! В общем, это было сразу ясно, что замкнётся всё вновь на меня. Я на неё покосился, но умничать не стал, ибо уже надоело, да и без толку. Вздохнув про себя, я принялся изучать противника. С виду похож на большую ящерицу. Длинный, сплющенный с боков хвост, мелкие чешуйки по гибкому телу, лапы, похожие на лапы варана, большая треугольная голова с тупорылым носом и далеко, друг от друга разнесёнными, подслеповатыми на вид глазками. Я сел на край, свесив ноги и, закрыв глаза, начал "щупать" восьмилапа, решив для начала поступить с ним как с теми двумя ночными зубастиками чтонибудь испортить ему внутри, используя целительские навыки. Однако, меня ждало большое разочарование. Из всех его внутренних органов мне удалось увидеть только мозг. Всё остальное, в теле монстра, было скрыто какойто дымкой, за которой я ничего не видел. Решив, что и мозгом я вполне обойдусь, я было сунулся к нему, но оказалось, что создатели восьмилапа предусмотрели и такой вариант. Сколько бы я не протягивал к нему "руки", ни "давил" ничего не выходило! Какаято невидимая преграда, словно прочное стекло не пускала меня к нему. Короче никакого эффекта. Ну, может зубастик чуть забеспокоился. Но это всё, что мне удалось достичь. Потом, я долго размышлял стоит ли пробовать на нём боевые заклинания? Не прибежит ли ктонибудь ещё, привлечённый магическим фейверком?

Однако, опасайся не опасайся я, привлечь к себе внимание, но других вариантов не было. Для начала я покидал в восьмилапа фаерболами, понаблюдал, как они, не принося вреда, растекаются по его блестящей чешуе. Сделал нерадостные выводы из увиденного. Затем перебрал известный мне арсенал водной, воздушной, тёмной магии и магии земли. Всё без толку! Он даже и отходить не стал. Стоял, задрав голову и пристально смотря на меня. И всё! Я плюнул, сказал, что устал и скомандовал отбой! Сделаем перерыв!

Покормил варг из своих запасов и решил завалиться спать, благо наверху должен был быть гдето уже вечер. Сделал себе облачную постельку, запрыгнул в неё и начал было устраиваться поудобнее, как вдруг, мой взгляд наткнулся на хмуруюпрехмурую Ринату, мрачно смотрящую на мои приготовления ко сну. Я сначала не понял.

Чего это она? подумал я, накормленная, напоенная, от смерти спасённая... И такая морда кислая!

Тут я увидел, куда именно смотрела Ри. А смотрела она не на меня, а на мою постель.

Э, да она просто представляет свою сегодняшнюю ночёвку на голом каменном полу! дошло до меня, бедное, низшее существо, находящееся в самом низу иерархической лестницы.....

Хотя самой младшей по возрасту в пятёрке была Дана, но в установившемся негласном "табеле о рангах", Рината явно была на последней строчке. Вечно у неё всё выходило наперекосяк, давая повод другим варгам показывать своё недовольство.

Я задумался над внезапно возникшим вопросом: А где моя охрана, собственно, спать будет? Матрасов у меня в заначке с собою нет... А на каменном полу, от тонкого одеяла толку никакого. Простынут, заболеют... Вполне возможно, что я проснусь в хорошем настроении, проявлю гуманизм и их вылечу. Но вот то, что они ночью практически спать не будут наверняка. Стоя много не поспишь. А у не выспавшегося организма реакция хуже, чем у отдохнувшего... А завтра ещё день... Ещё кого сожрут, изза недостатка реакции.... Оно мне

надо? Нет, нужно както решить эту проблему. Но пять облачных кроватей, разом я делать не пробовал, только две. А для экспериментов ни времени, ни желания.

Сделать одну здоровую им, одну маленькую для себя? Но большую постель я тоже не делал ни разу, и насколько мне получится её удалённо контролировать? Не знаю… Хочется просто лечь и нормально поспать, а не периодически просыпаться ночью от падения на пол, вставать и чтото там подкуручивать… Хм… А что, если…? Илона меня тогда не покусала, когда я с ней спал. И я никак особо не отреагировал. Телото у меня нынче Эриэллы! Растяну своё облако в стороны, сам лягу по центру, а они пусть по краям устраиваются. Это проще всего будет сделать. Придумывать ничего не нужно просто волью больше силы в заклинание, да и всё. А как будет выглядеть спаньё с зубастиками в одной постели с точки зрения моего статуса? Хм… Это можно трактовать как заботу рачительного хозяина о своей охране. В сложных ситуациях вполне допустимо. Один раз ничего страшного. Решено!

Я изменил форму своего облака, превратив его в здоровенный "сэксодром" и несколько раз похлопал рядом с собою рукой, привлекая внимание Ри.

Рината подняла на меня глаза.

Ммм? с вопросительной интонацией промычал я, приглашающе указывая головой на место слева от меня.

Ри нахмурилась. Она не поняла.

Ммм? вновь повторил я движение головой, постучав ладонью рядом.

Лицо Ринаты неожиданно порозовело. Вздёрнув нос вверх, она пренебрежительно хмыкнула и, скрестив руки на груди, резко повернулась ко мне спиной.

Ну, тогда будешь спать на полу, громко сказал я и позвал Кира!

Кира была за углом. Выскочила, как только позвал.

Пользуйтесь, произнёс я, делая вокруг себя рукой жест щедрости меценатамиллиардера, пол холодный. Четверо спят, одна дежурит. Но если кто будет на меня ночью ноги складывать или храпеть вздумает, выкину нафиг! Понятно?

Эх, жаль, что у меня нет фотоаппарата! Эти круглые глаза были достойны увековеченья!

Спал я спокойно. Никто на меня ничего не складывал и рядом не хрюкал. Несколько раз, сквозь сон, я ощущал рядом с собою движение это менялись караульные. Понятно, что на полу ночевать никто не захотел и все расположились на моём облачке, кружочком вокруг меня. И вот, я проснулся и лежу, не торопясь вставать, ибо спешить особо некуда и окромя неубиваемого восьмилапа, меня сегодня никто, нигде не ждёт. Лежу и разглядываю вблизи Ринату, которая оказалась слева от меня, лицом в лицо. Видно, что устала. Осунулась. Кожа на лице чистая и гладкая. Нос чуть курносый… Но это её совсем не портит…

Опускаю взгляд ниже и останавливаюсь им на её губах. Губы припухшие, обветренные и потрескавшиеся. Но мне, всё равно, почемуто нравится на них смотреть. Долго их разглядываю, затем опускаю взгляд к её подбородку и шее. Под щеку Ри подложила свои ладони. На левом безымянном обгрызенный ноготь. Видно сломала и отгрызла зубами. Ногти поотросли, скоро загибаться начнут. Волосы копной. И не особо заметно, что их недавно мыли. Мдаа, совсем опаршивели, смертельно опасные варги…

Мой взгляд снова возвращается к её губам. Чем они меня так привлекают? Вновь долго на них смотрю, затем, чуть наклонив голову вперёд, несколько раз глубоко втягиваю воздух, принюхиваясь. В запахе Ри ясно слышится тонкая можжевеловая нотка. Внезапно я ощущаю чейто взгляд. Поднимаю глаза Дана! Своими няшными глазами она внимательно смотрит на меня. Мы долго лежим, молча глядя друг другу в глаза. Наконец, Дана опускает ресницы, так и не издав ни звука. Увидев, что она "ушла", я вновь возвращаюсь к созерцанию губ Ри. Однако, почти сразу, как я перестал переглядываться с Даной, Рината начала просыпаться. Ресницы её затрепетали сильнее, а под закрытыми веками задвигались глаза. Понимая, что она вот вот их откроет, я приготовился пожелать её доброго утра.

Ри открыла глаза. И первое, что она увидела, проснувшись, мой оскал во все тридцать три зуба!

Клац! громко лязгнул я зубами перед носом Ри.

Взвизгнув, Ри прянула назад и слетела с кровати на пол. Шотан в ножнах грохнул о каменный пол, породив громкое эхо. Мирно спавшие до этого варгуши, проснулись и разом резко сели, ухватившись за оружие.

Что случилось? спросила Илона, крутя головой из стороны в стороны, ища врагов.

Рината с постели упала, нейтральным голосом сообщил я.

О нееет! капризным голосом протянула Ил, ссутуливаясь, мне такой сон снился… Ри! Ну почему ты такая корова, а?

Я перекатился на живот к краю и свесил голову вниз. Ри сидела, вытянув вперёд ноги и уперевшись сзади себя руками в пол. Выражение у неё на лице было "ничего не понимаю!".

Доброе утро, рыжик! со злорадством в голосе сказал я и оскалился во все тридцать три зуба.

До Ри дошло, кому она обязана своим полётом, и она злобно оскалилась в ответ. Я улыбнулся.

Давайте, вставайте, скомандовал я проснувшимся варгам, завтракать будем, да делом потом займёмся.

Илона тут же бухнулась обратно досыпать. Я слез на пол, подождал Анжи с Даной, и деактивировал заклинание постели.

Громкий шлепок об пол с последующим возмущённым воплем Илоны бальзамом пролился на моё сердце. Это тебе за то, что ты на меня спиной наваливалась…

Можешь досматривать сны, сказал я ей, без тебя поедим.

Но оказалось, что она уже выспалась и как раз собиралась перекусить, перед долгим трудовым днём.

Позавтракали.

Я задумчиво посмотрел на Ри, вытирающей руки о свои штаны. Мда… картинка. Впрочем, Ил делает то же самое, только более изящно и незаметно. И ногти у неё такие же, как у Ринаты. Нужно чтото с этим делать. Совсем замухрышками становятся. Гдето у меня тут было….

Я полез в свой "невидимый мешок".

mir-knigi.org

Ааа! Вот они! Два набора по уходу за ногтями и бровями. Один золотой другой серебряный. Подарок от Амалии и от её бабушки. Я както попытался воспользоваться пилкой для ногтей бррр! Жудчайшая вещь! Такое ощущение было, что вибрация от пиляковаемого ногтя доходила по костям аж до самого плеча! Я раз попробовал, ради интереса "как это?", и бросил набор в "мешок", благо Эриэлле ничего такого не нужно. Ни ногти пилить, ни брови щипать. Не растутс… Всё время одинаковой, совершенной формы. Хоть тутто мне повезло… Что у меня ещё есть, из девичьего? Так, расчёски… запасные… Тоже набрал про запас у эльфов… пока давали. Помады какието… Нафиг я их взял? Жадность, что ли, тогда обуяла? Ладно, считаем, что пригодились. Что ещё? Заколки всякие, ленточки для волос… Амалия надарила. Крема… Блин! Сколько у меня уже всякой ерунды оказывается, скопилось! Надо бы какнибудь порядок навести, да повыкидывать всякую чушь… Вот сейчас и выкину! Ножницы… Да! Платочки… Чтобы руки о штаны не вытирали…

Я достал одеяло и, под удивлёнными взглядами варгуш, расстелил его на полу, сложив вдвое.

Личное время, объявил я, вываливая на одеяло добро из "закромов родины", приведите себя в порядок. А то уже смотреть на вас, скоро будет страшно…

Шок это понашему! усмехнулся я про себя, оглядев замерших от удивления варгуш, не ожидали? Вот вам ещё одна, необходимая мелочь…

Дзинь!

В воздухе повисло огромное зеркало.

Варги дружно вздохнули.

Пользуйтесь! щедро махнул я рукой в его направлении, а я пойду, пока на зверя посмотрю…

Оставив за спиною потрясенных моим поступком варг, я направился к входу в коридор, размышляя "что мне с ним делать?"….

(некоторое время спустя)

Восьмилап преданно смотрел на меня снизу, я с отвращением, смотрел на него сверху.

А может, мне на него стену обрушить? Как гору на Портоса? подумал я, ну и где мне взять такую стену? Судя по его бодрому виду, стена ему нужна будет не маленькая…

Я находился в тупике. Ситуация со вчерашнего дня не изменилась ни на ёту. Этот внизу и ничего на него не действует. Мы наверху и идти нам некуда. Единственный вариант, который остался измором взять. Пересидеть. Может ему надоест и он уйдёт? Проголодается или попить там, сходит… Не может же он вечно сидеть тут? Хотя… Если он создан для охраны этого подвала тогда он может сидеть и до упора, согласно своей программе… а вот у кого "упора" больше, у нас или у него, это ещё вопрос… Ну, неделю, допустим мы тут просидим… А дальше?

Я подхватил ещё один камень и кинул его в нашего стража. Камень отскочил от морды, но восьмилап даже не моргнул.

Ззззаррррраза!

У него, наверное, как у киллоса, сказала сидящая рядом со мною на краю площадки Анж сменившая Киру. Тщательно причесанная и с подкрашенными губами.

Что, как у киллоса? не понял я.

Шкура отражает удары…

Это как? заинтересовался я, а нука, расскажи!

Через пару минут Анж выложила мне всё, что знала о киллосе.

Хм, интересно, подумал я, значит, нужно много и быстро бить… Тогда защита исчезнет и его можно будет приложить какимнибудь заклинанием. А нука, попробуем!

Я достал чаки и, спустив их вниз, замолотил ими по шее восьмилапа.

Вуп!

Мутант сделал резкое движение лапой, ударив по одному из кинжалов.

Звяк!

Чак отлетел в сторону, ударился о стену и отлетел от неё под ноги мутанту. Восьмилап шагнул вперёд и придавил его лапой к полу. На его, поднятой ко мне морде ясно читалось торжество.

Сихот! подёргал я его за лапу, пытаясь вытащить изпод неё кинжал, скотина жирная! И не сдвинешь ведь! Далеко. Метров десять от меня. На таком расстоянии я не могу достаточно быстро двигать предметами. И сила в "невидимых руках" уже не такая, как в трёх метрах от меня. Сильно бить не получается. От зараза! Кинжалто я подберу, когда он с него слезет, никуда он не денется, но обидно!

Жалко, сказала Анжелина, увидев результат моей попытки, тут, наверное, нужно другое оружие. Более сильное. Топор или молот…

Ну, в принципе, наверное да, подумал я, почесав у себя за ухом, ощущение такое, что мне просто не хватает "мощности". Например, когда я пытался раздавить ему мозг, преграда, которая его защищает прогибалась, а восьмилап беспокоился. Будь воздействие сильнее вполне возможно, что я бы её продавил… Хм? Ну и где мне взять чтото, чем можно было бы шарахнуть по мозгам?

Мой взгляд остановился на Анжи.

Что? насторожилась она.

Так вот же оно… Оружие!

Я задал вопрос, обращаясь к умениям Алатарии. Через мгновение я знал ответ да, она подойдёт! А остальные?

Я вскочил на ноги и понёсся к варгам.

Да, да, да, да чтото отвечало мне внутри головы, когда я смотрел на них, но кто же будет ведущей?

Я задал себе новый вопрос и ещё раз, внимательно, осмотрел замерших при виде меня варг.

Вот! Есть! Она!

Усмехнувшись, я энергично шагнул к качнувшейся назад от меня Ринате.

Рыжик, ласково спросил я, ты когданибудь хотела стать "жалом"?

Шш…то? переспросила она, растеряно хлопая ресницами.

Ты никогда не мечтала возглавить "особую пятёрку"? "Пятёрку убийц магов", а?

Мёртвая тишина… Такая, что издалека слышно пыхтение восьмилапа. Похоже, он заскучал и вновь решил взобраться на стену. Оглядываюсь. Четверо варг сзади напряжённо смотрят на меня.

Вы… вы можете создать такую пятёрку? спрашивает, наконец, Кира, когда пауза затянулась уже просто дальше некуда, и, Рината будет её "жалом"?

Да.

Снова долгая пауза. Кира усиленно о чёмто размышляет, опустив голову и глядя в пол. Все варги смотрят на неё.

Давайте, не будем об этом больше говорить, неожиданно предлагает она, поднимая голову.

Почему? удивился я.

Это секрет империи.

Я учился на тёмном факультете и это не является для меня секретом.

Я знаю. Но всё равно, говорить об этом не стоит.

Почему?

Это нарушение.

Чего нарушение?

Нарушение законов империи. Подобные пятёрки подчиняются только императору и создаются только по указанию совета магов. Другого быть не может. Поэтому не стоит обсуждать подобное вслух.

Хм… задумался на несколько секунд я, затем спросил, госпожа Кира, у вас есть решение, как нам выбраться отсюда?

Ммм… нет.

А у меня есть! И не вы ли, не давеча как вчера, предложили мне "чтото придумать"? Я придумал!

То, что вы придумали неудачное решение.

Но другого ведь нет? Не так ли?

Я создал себе облачкокресло и сел в него, закинув ногу за ногу, ожидая, пока Кира соберётся с мыслями.

mir-knigi.org

Мы станем преступниками, привела аргумент Кира, когда вернёмся.

А так вы не вернётесь вообще… промурлыкал я, начиная накручивать один из своих золотых локонов на указательный палец.

Дурацкая привычка… Нужно избавляться….

Кира не нашлась с ответом.

Вы понимаете, госпожа Кира, качая ногой, начал разъяснять я своё виденье ситуации, вы и ваши варги моя охрана. Вы должны меня защищать, чтобы я не знал проблем. Вместо этого, мне постоянно приходится напрягаться, чтобы выжить, а заодно не дать умереть вам и вашим подчинённым. Вы не справляетесь с исполнением отданного вам приказа. Даже сейчас, когда мы, все, находимся в критической ситуации, вы создаёте препятствия для её благополучного разрешения. Вы, это, понимаете?

Киру малость перекосило лицом, и она вновь промолчала.

Уверен, что ваши подчинённые совсем не торопятся умирать. Вы же, своим решением, не оставляете им шанса. Коль так, то я могу, с чистой совестью, покидать вас всех вниз, для отвлечения, и пока вас там будут жрать, спокойно добегу до телепорта. Какая разница? Решили умереть умерли! Это был ваш выбор. А я остался жить. Это был мой выбор. И никто мне и слова не скажет, даже если я расскажу, как оно было на самом деле. Охрана, на то она и охрана чтобы охранять.

Тишина… Сижу, покачивая ногой. Варги смотрят то на меня, то на начальницу. Кира опять смотрит в пол.

А потом… потом, что с нами будет… в Этории? тихо задаёт вопрос она.

Ты сначала доживи, до Этории, жёстко говорю я, и девчонок своих до неё доведи! Будете живы будете думать, будут варианты. Мёртвым варианты ни к чему. А так, если просто сидеть и ничего не делать, никаких вариантов не будет.

Аа… А вы уверенны, что это … получится?

Неа! покрутив головой в стороны, ответил я, но нужно попробовать почему бы и нет? Если подобные пятёрки, по рассказам, архимагов выносят на раз, то почему бы одной, такой же, не вынести какуюто восьминогую хрень? Впрочем, если у тебя есть какиенибудь другие предложения или идеи, как выбраться отсюда давай их рассмотрим. Я не против.

Я имела ввиду, когда спрашивала получится, в смысле вы действительно сможете сделать из нас такую пятёрку?

Да. Смогу.

Хмм… Мне нужно… обсудить… с подчинёнными.

Хорошо. Идите. Все вместе идите. А я пока за нашим охранником пригляжу…

Брифинг

(Кира) Ну?

Тишина…

(Кира) Чего молчите?

(Илона) Ты командир. Ты и решай…

(Кира) То есть, тебе всё равно, так что ли? Или думаешь скажешь потом, что была не причём, приказ выполняла?

(Илона) Может и не скажу… Смотря, как всё получится…

(Кира) Что значит как получится?

(Илона) Если мы станем настоящей пятёркой "убийц" ничего нам в Этории не будет, если конечно маги не прознают. Станем секретным оружием, да и всё, я думаю. А вот если Рината умрёт… Это будет уже другая история. Её родственница вряд ли нам это простит. Всё же ради Ри затевалось. Вот тогда я не причём!

(Рината. Удивлённо) Что, затевалось? И причём тут моя мама?

(Илона) Ой, да ладно! Все уже давно всё знают!

(Рината) Что знают?

(Илона) Что твоя мама служит в штабе. И что она отправила тебя в эту экспедицию, чтобы это послужило началом твоей карьеры. Наверное, она хочет, чтобы ты тоже служила в штабе.

(Рината. Растеряно) Но моя мама не служит в штабе… Она капитан в городском гарнизоне…

(Илона) Да? Ну, если не мама, то бабушка! Кто у тебя служит в штабе? Может, тётя?

(Рината. Недоумённо.) Бабушка на пенсии. Тёти у меня нет… Никто у нас не служит в штабе!

(Илона. Немного растеряно.) Мда? Тогда я ничего не понимаю! Ты ведь единственная оставалась! У остальных ни у кого родственников таких нет! Мы уже всё выяснили!

(Рината. Негодующе.) Да что вы выяснили?!

(Кира. Внимательно смотря на Ри.) Илона, постой. Дай, я расскажу….

(Кира. Некоторое время спустя) Теперь ты понимаешь, почему мы подумали на тебя?

(Рината. Кивая.) Понимаю. Только это смешно. У моих родственниц совсем не большие чины. А у Бригит, я, как вы не спрашивала…

(Кира) Она не врёт.

(Илона. Прищурясь) Тогда врёт ктото другой.

(Дана) Кто, врёт?

(Илона) Ктото из нас врёт. Потому, что, не сходится! Бригит сказала одно, но выходит, что тут таких нет!

(Анжелина. Негромко.) А Бригит?

mir-knigi.org

(Илона. Поворачиваясь к ней) Что, Бригит?

(Анжелина) Бригит, врать не может?

Пауза. Все обдумывают.

(Кира) А зачем ей это?

(Анжелина) А вот это очень интересный вопрос…

(Илона) Как нам это узнать?

(Кира) Отставить! Наша задача сейчас решить что мы скажем Аальсту? Бригит мы обсудим позже. Так что мы ему ответим?

Пауза.

(Рината. Неуверенно) Я слышала, что это очень больно… Некоторые даже умирают… А маги могут специально причинять больше боли…

(Илона) Боишься?

(Рината. Смотря в сторону) Он всегда ко мне цеплялся… С самого первого раза…

(Илона) Или ты к нему. Ладно, не боись, мелочь пузатая! Хочешь, я вместо тебя стану "жалом"?

(Рината. Недоверчиво) Правда?

(Илона) Конечно! А ещё у него можно потребовать дать нам клятву, что он не будет заниматься садизмом! Он же заинтересован в нас так же как мы в нём. Поэтому придётся ему с нами договариваться…

(Анжелина) Заинтересован? Вот уж не думаю. Ты разве не слышала, про "покидать нас вниз"?

(Дана) Он этого не сделает.

(Анжелина) Это почему?

(Дана) Не сделает. Я знаю.

(Илона) И что ты знаешь?

(Дана) Что надо то и знаю!

(Илона) Какие все вокруг загадочные…

(Кира) Боюсь, что Анжи права. Мы не можем разговаривать с ним на равных. Я попробую, выставить ему условия, но, боюсь, мы можем только просить.

(Илона) Тогда, давайте обсудим наши требования!

(Анжелина. Покачав головою) Ха! Требования…

(Илона) Ну просьбу, если тебе так больше нравится. Я думаю, что нужно соглашаться. Ведь тогда, мы…

mir-knigi.org

(Илона. Оглянувшись и шёпотом) … мы тогда сможем быть с ним на равных! Мы ведь тогда будем уже "убийцами магов"!

(Кира. Тоже шёпотом) Ил, ты дура! Так он и даст нам оружие против себя. Наверняка, клятву потребует.

(Илона) Так поторгуйся с ним! Может, получится составить её так, как нам нужно! Ты же наш командир! Сделай! Ведь всё равно соглашаться придётся. Других вариантов выбраться отсюда действительно не видно. Хорошо, что хоть такой отыскался.

(Кира. Вздохнув) Хорошо. Значит мы согласны? Рината, ты как?

Рината, смотря в пол, молча, кивнула головой.

(Кира) Против, есть? … Никого? Тогда пошли. Будем торговаться…

Эри

Какую ещё клятву? наклонив голову к правому плечу, я нехорошо прищурился на Киру.

О чём это она лопочет? Терпеть не могу давать клятвы!

Кира, не отвечая, замялась. Два раза я ей уже ответил нет, на её предложения, сейчас, стопроцентно, тоже будет нет! в третий раз. И она это чувствует.

Такую, что ты не заставишь принести нас клятву подчинения себе! И не будешь заниматься садизмом, когда будешь делать из нас ту пятёрку!

Это Рината. Вылезла изза спины Киры, похоже, разочаровавшись в её "мягкой" дипломатии. Решила, видать, "надавить горлом".

Не спеша, звонко щёлкая своими высокими каблуками по каменному полу, подхожу к Ри и, наклоняюсь вперёд, приближая своё лицо к её.

Чего? немного испуганно откланяется назад Ри.

Боишшшшся? шиплю я, смотря ей прямо в глаза, боли боишшшся?

Не боюсь! смело отвечает она, расправляя плечи и поднимая подбородок, варги боли не боятся!

Мда? Тогда значит рабства боишься? Но это же право, пустяки! Вы же мастерицы одевать ошейники на других. И ничего страшного в этом не видите. Не хочешь, попробовать, как оно, самой в таком украшении?

Пауза. Ри с приоткрытым ртом не зная, что ответить. И варги молчат.

Но мы ведь не виноваты, тихо говорит Дана.

В чём? Разве любая из вас не сделала бы так же? оборачиваюсь я к ней.

Нет! чётко произносит в ответ она, смотря мне прямо в глаза, я бы так не сделала!

Не верю. Вы все собственницы и хищницы. И ничего, своего, не отдадите. Особенно, если это

добыча!

Варги, они тоже разные. Как и люди, возражает Дана, нельзя по одной судить обо всех. Это глупо!

Я, молча, смотрю на неё, вопросительно приподняв правую бровь.

И ты сам это знаешь, продолжает она, потому, что поступаешь, посправедливости. А не так, как ты думаешь, должен был бы поступить, потому, что чтото там было… в прошлом.

Я? Поступаю по справедливости? делаю удивлённый вид я.

Да! Иногда… А иногда, ты, вредничаешь! Как сейчас.

Пауза. Мы с Даной, в упор, смотрим друг другу в глаза.

Верит в то, что говорит… Впрочем это ничего не значит. Пока молодая мысли одни. Станет возраста Дины подругому заговорит. Однако, кто она такая, чтобы так со мною разговаривать? Думает, если я спас её от смерти, это даёт ей право на более близкое общение? Но, с другой стороны, честно. Без этих, Кириных, мозголомных многоходовых дипломатических заходов. И она, даже, в чёмто…чутьчуть права. Я щедр и справедлив! Что мне ей ответить? Не начинать же возмущаться неуважительным обращением ко мне? Буду глупо выглядеть…

В чём проблема? наконец, прервав молчание, спрашиваю я её.

Рината боится умереть от боли, во время создания заклинания. И ещё, мы опасаемся, что ты сделаешь из нас своих рабынь. Поэтому, просим, чтобы ты дал нам клятву этого не делать. Это всё, коротко и понятно отвечает Дана.

Боится умереть? оборачиваюсь я к Ри, окидывая взглядом её сверху донизу.

Знаешь, Рината, через секунду говорю я, смерть забирает лучших. Так что, тебе ещё жить и жить, жить и жить … Понятно? А больно не будет. Я ведь не только тёмный маг, я ещё и целитель… Думаю, ты даже не заметишь… По поводу рабства… Говорю для всех. Обещаю такого не делать. Я гораздо более целостная личность, чем вы все тут думаете. И мне, для моего чувства собственной значимости, совершенно не нужно когото там мучить и держать в ошейнике. Тем более тех, кто заведомо слабее меня. Это мелко. Ну, я понимаю, допустим, пятёрка Разрушителей… Это, както ещё, тудасюда…

А кто это такие Разрушители? тут же заинтересовалась Илона, чуть подавшись вперёд.

Это… Короче, они всё ломают, просветил её я, ругнувшись про себя, за свою болтовню.

Всё же…. клятва… Вы её не дадите? нахмурившись, спросила Кира, вновь возвращаясь к "нашим баранам".

Я обещаю, что сделаю так, как сказал. И всё, ответил я, клятву я давать не намерен!

Обещание не клятва… пробурчала себе под нос Анжи. Впрочем, так, чтобы все услышали.

Других вариантов не будет! отрезал я, вам не нравится? Отлично, придумывайте чтото другое!

Ой, а я придумала! Только что! обрадовалась Анжелина.

Что? заинтересовался я.

Вещи! Которые ты кудато прячешь и достаёшь. А нельзя ли, туда, спрятать ящерицу?

Хоп! сказал я сам себе, как же я до этого сам не додумался? А Анжи, соображает.... Буду иметь в виду.

Плохо, когда рядом с тобою ктото соображает шустрее тебя...

Пойдём, попробуем? широко улыбнувшись, предложил я ей.

....

Не лезет, констатировал я.

Восьмилап преданно смотрел на меня снизу. Разве что не облизывался.

Почему? спросила Анжи. В её голосе слышалось разочарование. Такая идея и не получилось!

Не знаю, пожал я плечами, может слишком большой? Или его сопротивляемость к магии мешает....

Действительно, а почему он "не лезет"? Разбойники "лезли", а он нет? Впрочем, я както не проводил испытаний на "размерность" Абасовского "мешка". Раньше не возникало такой необходимости. В принципе должны же быть у него какието ограничения? А то засунул в него армию, потом пришёл к соседу и "вывалил" её у него в столице. Вот это, тогда, был бы всем мешкам "мешочек"!

А куда вы их прячете? Вещи? улыбаясь, и как бы невзначай, спрашивает Илона, отвлекая меня от моих мыслей.

Чтото больно она любопытная сегодня...

На Кудыкину гору, серьёзно отвечаю я ей, Так! Эта идея провалилась. Возвращаемся к предыдущему плану. Рината!

Что?

Я хочу посмотреть в твои глазки. Иди сюда!

Та в ответ чтото неразборчиво бубнит, прячась за спинами Киры и Анж.

Что там опять? Не хочешь всем помочь? Тогда мы все здесь тупо сдохнем! И всё.

Пусть "жалом" буду я! неожиданно предлагает Илона, у Ри мало опыта. Она может не справиться.

А у тебя, что, много опыта быть "жалом"? изумляюсь я.

Ну... всё равно... Я старше! Значит, у меня должно получиться лучше!

Я ещё раз, прикрыв свои веки, "смотрю" Илону.

Ты не подходишь! повторяю вынесенный мною ранее вердикт, единственная из вас, кто

подходит, это Рината. Ри, иди сюда!

С безрадостным видом Рината плетётся ко мне. "Вижу", в ментале, что ей страшно.

Посмотри мне в глаза, командую я ей, дождавшись, когда она подойдёт.

Смотрит. И я "смотрю" прикрыв веки. Проверяю.

Да, всё правильно, говорю я, открывая глаза, ты можешь. А теперь, обсудим мои условия…

Я поворачиваюсь к Кире.

Какие? настораживается та.

Я сделаю из вас оружие. Опасное оружие. И хочу быть уверенным, что оно не повернётся против меня. Я хочу, что бы вы поклялись… кровью, что вы никогда не нападёте на меня. И, пожалуй, ещё… на Стефанию Терскую! Обсудим подробные формулировки клятвы?

Я жизнерадостно улыбнулся "кислойпрекислой" Кире.

Ну… и? интересуюсь я.

Не получается! сердито топает ногой Рината.

Почемуто я совсем не удивлён…

Откуда я знаю, как это нужно делать? Откуда? Меня никто этому не учил! А может ты ещё чтото неправильно сделала! Поэтому у меня и не выходит!

Мда… Ситуация.

Превращение варг в "особую пятёрку" прошло, как говорится, без шума, пыли и гама. Никто по полу не катался, не блевал, кровью не потел. Скопированное мною в университете заклинание, штатно активировалось, прошло все свои стадии и ожидаемо завершилось. У варг же, я, на время, "отключил" болевые ощущения, и они просто стояли и хлопали глазками, пока я им не сказал всё!

Всё? не поверила мне тогда Ри, с подозрением смотря на меня.

А что, ты хотела, визжа, поваляться по полу? ответил я, я легко могу тебе это устроить. Сделать?

Нет, замотала головой она, просто я ничего не почувствовала…

Я же обещал, что будет не больно… А ты не верила. Пойдёмте, попробуем, что у нас получилось…

Вот тутто и возникла "засада"! Рината, впрочем, как и все остальные варги, просто не знали что им делать? Впрочем, если бы я сначала подумал, прежде чем делать, то понял бы, что такая ситуация не могла не возникнуть. Их же никто не учил ментальным атакам! Вот Ри и смотрит на восьмилапа, как баран на новые ворота, а он на неё… Тьфу на них, обоих!

И что теперь делать? задумался я, поворачиваясь к ним спиной, вроде всё сделано, "оружие"

есть… Только толку от всех хлопот, уговоров и клятв ноль! Они не знают, что делать. И я не знаю. Но ведь както же обучают новые пятёрки "убийц"? Они ведь тоже ничего поначалу не знают и не умеют. Однако, как учить, я не знаю… И как быть? Нужно ведь им всего лишь раз показать… Как это сделать? Хм… Есть вообщето способ. Как я Стефанию тогда учил. Единственно сработает ли он на них? В книгах пишут, что варги устойчивы к магии… Ну так можно проверить! Но вот после этого они узнают, что мне подвластна ментальная магия… Узнают и конечно же настучат в свою Эторию… И у меня будут проблемы… Может, действительно, их всех проще вниз покидать?

Я повернулся к варгам, оценивающе окидывая их взглядом. Те разом насторожились.

Чуют, заразы, подумал я, чей вискас сожрали… Подоблезли малость, кошки, но всё равно красивые. Бросать их вниз и превращать в куски окровавленного мяса не эстетично… Собственно, я могу взять с них ещё одну клятву крови, чтобы молчали… Но в Этории с них "не слезут". Вытрясут и выжмут всё, что только можно… Тамто они могут и "загнуться" на моей клятве… А если не брать с них клятву разболтают! Хм… Впрочем… Сдалась мне эта клятва! В университет, и собственно, в столицу, я не собираюсь, ибо делать там больше нечего. Нынче мой путь лежит к эльфам в лес и проблемы имперской службы безопасности это исключительно их проблемы. Меня они уже не волнуют. Даже если Эстела продаст мой секрет Хайме, да и Сихот с ним! Чёрта с два они меня, крылатую вестницу, из эльфийского леса выковыряют! Эльфы, скорее до последнего сдохнут, чем меня выдадут. Так что, с клятвой, можно не заморачиваться… ну знают, да и знают…

Ринатушка, а нука, подойдика ко мне, поманил я к себе пальцами варгушу.

Зачем? сделала она шаг назад.

Хочу в глазки твои посмотреть… А вам, обратился я к остальным, если она будет кричать, убивать меня не нужно. Вопли это побочный эффект…

Что происходит?

Варги… Они ведь неспособны к магии? удивлённо сказал Коин, наблюдая за манипуляциями избранного, или я чегото не знаю?

Бог торговли повернулся к Динаи, удивлённо приподняв брови.

Ну… многообещающе начала богиня жизни и замолчала.

Что ну? потребовал продолжения Коин.

Нуууу…. уже с неопределёнными интонациями вновь начала Диная и снова заткнулась.

Мутаген, хмыкнула Хель, тоже, вместе со всеми, наблюдавшая за происходящим.

Что мутаген? уточнил, не понимая Коин.

Влияет, сказала Хель, они меняются под его воздействием и вполне возможно, что сейчас они к магии восприимчивы. Правда, Диная?

А? Дада, конечно! откликнулась богиня жизни, с озадаченным видом наблюдавшая за Эриэллой и варгами.

mir-knigi.org

Хм… потёр себе подбородок Коин, тогда очень жаль, что они не переживут превращения. Монстры, обладающие магией… Избранному точно бы мало не показалось!

Эри

Э! Э! Ты, куда это намылился?! громко вскрикнул я, заметив поползновения противника.

Восмилап, видно почувствовав неладное, хвостом вперёд, отползал назад, вихляясь всем своим телом.

Невидимая "ментальная стена", отделяющая его мозг от вторжения извне, прогибалась всё больше и больше. Я ждал её окончательного падения, чтобы вступить в игру и закончить начатое. На "Киру и сотоварищи" я особо не рассчитывал. Задору, как говорится много, а вот с мозгами напряг. Хорошо хоть так. Тупо "давят", ломая преграду. Меня приятно порадовало, что Рината, легко вошла со мною в ментальный контакт. И проблем у меня, с обучением её ментальному удару, не возникло. Вообщето несколько странно. Варги во всех книгах заявлены как амагичные существа. А у меня никаких проблем с ней! Хотя, вполне возможно, амагичные это они в плане "обычной" магии, а тут ментальная. Магов разумато давно уже нет, вот никто и не знает…

Чутьчуть усиль давление… скомандовал я Ринате, реагируя на смену позиции восьмилпа, но только чутьчуть!

А не то, ещё мозги твои сварятся… добавил я, но уже про себя.

Ри стояла на самом краю, в "вершине" треугольника, в который выстроилась пятёрка варг. Стояла, прижав подбородок к груди и закрыв глаза "смотрела" на восьмилапа. Пока, если судить по потокам энергии в её организме, ничего криминального с ней не происходило…

И певец, и жнец, и на дуде игрец! внезапно вспомнилась мне Земная поговорка, пока я оценивал состояние Ринаты, и научи, и проследи, и добей, если что…

Я вновь перевёл своё внимание на пытающийся скрыться объект нашей атаки. Вообщето правильнее нужно было нанести один мощный импульс, а не усиливать потихоньку давление, давая врагу сообразить что чтото происходит. Но, я же помню, как магистр Виллорт рассказывал мне о том, что "жало", обычно после первого раза "выгорает" насмерть. Мне такое нафиг не нужно, поэтому лучше уж потихоньку… Не спеша. Надо будет повторим. Но уже в импульсе. Главное, прикинуть, что она может "выдать по мощности". Не саморазрушаясь….

Бинго!!

Защита восьмилапа рухнула и на его мозг, словно крпич уронили! Кажется, даже из ушей брызнуло! Мутант забился на полу в агонии.

В ней ли? А нет ли у него запасного мозга? Гденибудь в заднице? С этого урода станется. А вдруг у него регенерация сумасшедшая? Раз и новый отрастил!

Я внимательно следил за извивающимся и размахивающем во все стороны конечностями восмилапом. Постепенно амплитуда движений стала спадать, они становились всё тише и неуверенней, всё тише и неуверенней… Наконец, тело ящерицы грохнулось на спину и замерло. Лишь лапы немного подёргивались в мелких судорогах.

Готов!

Оборачиваюсь. Это Ри. Глаза открыла, смотрит на окочурившегося, во взгляде торжество, в голосе восторг.

Да, говорю я ей, бедная животина. По дурости вязался с варгами и издох… А мог бы ещё жить и жить…

На лице Ри непонимание. Она с подозрением смотрит, пытаясь понять, что я сказал?

Ждите тут, приказываю я варгам и, распахнув крылья, планирую вниз, к давно уже присмотренному большому фрагменту рухнувшей лестницы. За ним можно будет и крылья распахнуть, чтобы взлететь… Если эта скотина вдруг живой окажется…. Пока она его оббежит, я уже стартую… Вроде, если судить по энергетическим линиям, он умер. Но, бережённого, как говорится бог бережёт! Вдруг у него аварийный источник энергии есть… Как у Терминатора…

Приземлившись там, где запланировал, я, не убирая крыльев, изза укрытия покидал в мёртвое тело камнями. Кидал, пока не надоело. Камни отскакивали с глухим звуком, но никакой реакции у покойника не было. Я убрал крылья и вышел на открытое место. Тоже, ноль эмоций!

Умер! констатировал я, по крайней мере, на текущее время. Нужно быстрее брать руки в ноги и валить отсюда…

Я вновь взлетел вверх к варгушам, и спустил их вниз. На этот раз не всех разом, а по одной, строгонастрого наказав самим ничего не предпринимать, пока я не спущу всех и не спущусь сам.

А что? сразу попробовала поспорить Рината, он же умер. Я его убила!

Ну, вопервых не только ты его убивала, но и я тебе помогал. Вовторых, ты пойдёшь вниз последней. И, втретьих мало ли, что это за тварь? Может, ей, для того что бы сцапать зазевавшуюся варгу достаточно одного спинного мозга?

В спине мозгов нет! со стопроцентной уверенностью в голосе просветила меня Ри, гордо задрав подбородок и снисходительно взглянув на меня, они есть только в голове!

Понял, сказал я, не став говорить, что у многих в головах их, увы, тоже нет, буду теперь знать! Кира, ты первая!

Спустив вниз пятёрку, я провёл их, страхуя, мимо тела восьмилапа на возможно большем расстоянии. Дёрнувшуюся было в его сторону, "за трофеями", как она потом сказала, Ри, я без всякого сожаления с размаха впечатал носом в пол, прижав своими "вторыми руками".

Ещё раз самостоятельность проявишь, рога поотшибаю! пообещал я ей, для большего вразумления подойдя и ткнув носком своего сапожка в её филейную часть.

Не всё есть внутри таково, как оно кажется снаружи, объяснил я замершим варгам и сипящей на полу Ринате, но всякий, подвергающий жизнь других опасности, изза своего неуёмного любопытства идиот, вне всякого сомнения! Всё. Пошли дальше!

Ринату подняли на ноги, Кира прошипела ей в ухо чтото многообещающее, та огрызнулась в ответ и мы пошли дальше. Поставив варг, как и раньше прикрывать тыл, я возглавил колонну. Двинулись мы по тому же пути, по которому и прибежали. Впрочем, другого варианта и не было. "Прокрутив" в голове картинку нашего "марафона", я констатировал, что коридор тут один и никаких ответвлений в стороны не будет. Так и оказалось. Через четверть часа

осторожной ходьбы, с внимательным периодическим прислушиванием и выглядыванием изза поворотов, мы добрались до комнаты со шкафами, в которой нас подловил восьмилап. Помещение представляло собой преунылое зрелище. Пол завален рухнувшими и разломанными стеллажами, и как битыми, так и целыми банками с неизвестным порошком. Порошок, кстати был рассыпан и так кучками. Свой цвет, со светложёлтого он изменил на аспидночёрный и это както не вдохновляло. Уцелело буквально несколько шкафов с банками, стоящими у самого выхода из зала. Тут мне на глаза попалась деталь, на которую я както вначале не обратил внимания. По всем уцелевшим стеллажам, в массив дерева, или того, из чего он там сделан, была встроенная, тонкая, миллиметра в три, светящаяся полоска. Она шла по всем полкам, по всем боковинам шкафа, наливаясь зеленоватым светом, в такт мерцающего освещения. Присмотревшись к ближайшим обломкам стеллажа, я увидел такие же полоски. Только они уже не светились.

Сломано! констатировал я, но! Сломано и порошок изменил цвет. Значит? Значит, по идее, выходит, что до этого он был "нормальный"? Как мясо в работающем холодильнике? Только тут не холодильник, а хранение с замедлением времени…

Всем в коридор, приказал я варгам, нечего тут дышать, неизвестно чем. Потом ещё рожать не сможете.

Я кивнул на россыпи чёрного порошка, указав, что я имею в виду.

Займите там круговую оборону и наблюдайте. А я пока тут коечто поизучаю…

Возражений не последовало. Глянув на пол, варгуши быстренько слиняли в коридор, бросив меня одного посреди этой свалки возможных токсических отходов, несовместимых со здоровьем. Впрочем, опасности я от порошка не ощущал и поэтому занялся изучением заклинания, наложенным на стеллажи.

Да, похоже на то, что я уже встречал в подвале, который мы тогда откопали в Серых пустошах, констатировал я, закончив осмотр, хм, а что же это такое… тут храниться?

Аккуратно ступая, чтобы не навернуться посреди всего этого погрома, я подошёл к ближайшему шкафу и осторожно, за крышку, вытянул из гнезда длинную шестигранную банку, полную светложёлтого порошка.

Хм, подумал я, медленно вращая её в руках и смотря, как содержимое пересыпается по стенкам, взять, что ли? А зачем? Чтобы было? А вдруг чтото ценное? Может, если им эльфов накормить они как кролики размножаться начнут? Решено! Беру! Место она в "потайном мешке" много не займёт, и в нём у меня ничего не портится. Точно возьму!

Я поочерёдно вытащил из шкафа три банки и убрал их к себе в "мешок". Потом подумал и прихватил ещё парочку.

"Хомяк разбушевался?" с иронией спросил проснувшийся внутренний голос.

"А чего добру пропадатьто?" ответил я ему, решив забрать всю полку, "Сихот его, знает, когда ещё сюда попаду? Не зря же ктото этот порошок в таких количествах делал, да хранилище такое организовывал? Значит на чтото он да нужен! Может, и мне сгодится! А нет, выкину, или любителям древностей стеклотару продам…"

"Нуну, сказал внутренний голос, посмотрим…"

Запихав в мешок содержимое с двух полок, я решил остановиться. Халява, она конечно хорошо, но нужно и разум иметь. Хватит мне.

Пошли, сходил я до выхода и позвав варг.

Осторожно, цепочкой, оставляя следы в чёрном порошке, лавируя вокруг груд обломков, мы миновали разгромленный зал и вышли в длинный коридор, с которого в него повернули.

Вопрос, подумал я, куда направится дальше? Назад, к телепорту? А потом тащиться по пустыне от "Зелёного приюта"? Както не хочется…. Продолжит движение внутрь этого подземного комплекса? Тоже, както не хочется… Интересно, откуда приполз этот восьмилапый урод? Выйдя с телепорта, мы свернули налево… А там был ещё коридор направо… Если тут главные помещения, то телепорт получается "снаружи", за расплавленной дверью… Что ещё может быть "снаружи", за дверью? Только одно сама "наружа" и выход в неё. Похоже, я не туда свернул…. Нужно было направо… Ладно, вернёмся, не так уж тут далеко. А пока, может, стоит ещё немного тут побродить? Поискать, например, библиотеку… Не слишком ли это опасно? Опасно? У меня за спиной пятёрка ментальных убийц ошивается! Справимся, если что! В крайнем случае, куда бежать уже известно. Ок, пойдём, погуляем тут ещё….

В этот миг моё внимание привлекли скребущие звуки, раздающиеся за моей спиной. Обернувшись, я увидел пятёрку аЦких убийц, дружно шоркающих подошвами по полу.

Чёрный порошок оттирают! понял я, в первый момент не сообразив, что они это такое делают, вот уж действительно заставь дурака богу молиться, так он и лоб расшибёт! Пошутил, называется…

Вы что, сдурели что ли? спросил я их, шумите тут! А ну, пошли! За мной!

Я, качнув головой, задавая варгам направление.

Следующая по коридору, дверь слева… отсутствовала. Но петли, с остатками двери были.

Тоже хорошо, подумал я, осторожно заглядывая в дверной проём, зато ломать не нужно. Всё уже сломано… до нас!

Помещение за дверью мне не понравилось. Квадратный зал, с двумя большими столами посредине, чемто похожими на операционные. Наверное, изза больших плоских дисков, висящих над ними и смахивающих на лампы. Ещё в зале: какието металлические столики на колёсах и у дальней стены справа, три цилиндра с конусообразными чёрными крышками, из чегото прозрачного… Битого прозрачного… Стеклоне стекло, из которого они сделаны, было разбито внизу и содержимое цилиндров вытекло на пол, засохнув на нём чемто гнилостнозелёным. А в самих цилиндрах, чтото чернело… Какието чёрные кучи с торчащими из них тонкими спицами…

Хм… С первого взгляда очень даже смахивает на биолабораторию, подумал я, внимательно оглядев обстановку.

Стоит ли мне сюда соваться? Ещё какогонибудь бешенного вирусняка поймаю… или "чужого". Чего там они, в этих баках, выращивали? Не, нужно валить отсюда… Както мне это всё не нравится…

Но тут мой взгляд зацепился за очень интересный предмет. Напротив двери, через зал, было ещё одно помещение, отделённое от зала большим застеклённым окном. И вот там, за этим

окном, стояло чтото, издали, очень похожее на… сейф!

Что может быть в сейфе, который находится, предположительно в биолаборатории? Ну, на ум приходят сразу всякие редкие и ценные препараты… а ещё там могут быть… книги! Или отчёты… Хм… Нужны ли мне они?

Я несколько секунд размышлял, потом решил, чтобы там ни было всё имеет ценность. Всё можно будет, в крайнем случае продать. Вирусами тут вроде не баловались, иначе, мы бы с варгами, давно бы уже чтото подцепили, а если взять с собой варг то и "чужие" не страшны. Там как раз есть свободный проход, вдоль левой стены. Засохшая зелёная лужа до неё не добралась….

Я принялся растолковывать варгам их задачу.

А зачем нам туда идти? выслушав меня, хмуро поинтересовалась Ри, заглянув до этого в двери.

Меня интересует, что лежит в том сейфе, указал я на него кивком головы.

"…Всякий, подвергающий жизнь других опасности, изза своего неуёмного любопытства идиот, вне всякого сомнения!…" процитировав в ответ мне она, злорадно оскалясь.

Я секунду смотрел на неё, потом повернулся к Кире.

Похоже, что некоторые ваши подчинённые, сказал я ей, поставили себе цель удивить меня как можно больше. Пока им это не удаётся, но глядя на энтузиазм, с которым они идут к поставленной цели, вполне возможно, что вскоре это у них получится. Так вот. В какой именно форме будет выражено моё удивление, я сейчас точно вам сказать не могу, но уверен, что оно будет, вне всякого сомнения, ярким и запоминающимся. И вполне возможно не будет иметь конкретного адресата. Ну, вы меня, понимаете?

Разберитесь тут, сделал я Кире неопределённый жест рукой в сторону Ринаты, я схожу один. Коль это всё так для вас волнительно…

Я вошёл в зал и осторожно, ежесекундно прислушиваясь и так, и "эдак", начал красться вдоль стены, решив, что для начала я просто загляну в окно, и если сейф не имеет "светящейся вставки", то бишь не имеет заклинания сохраняющее его содержимое, я тратить время на него не стану. Там тогда внутри один тлен…

Сзади раздался звук тихих шагов. Оглядываюсь. Сжимая в руках, обнажённые шотаны и стараясь ступать по моим следам, за мною идут Дана и Анжи.

Кира послала поддержку, пока учит уму разуму Ри, понял я, ладно.

Сделав жест варгам, приказывающий им остановиться, не доходя до меня, я двинулся дальше. Без эксцессов я прошёл вдоль стены и заглянул через окно. Опс! По контуру большого серого прямоугольного ящика, с двумя дверками друг над дружкой, угасая и разгораясь вновь, шла узкая полоска. Как на уцелевших стеллажах. А в замок верхней двери был воткнут ключ… С брелком.

Ловушка! первое, что пришло мне в голову, когда я увидел этот брелок, примитивная ловушка, рассчитанная на дурака! Откроешь, а оттуда как ВЫСКОЧИТ! Или, как ШАРАХНЕТ! Нет уж. Ищи, дурака! Чтобы я, да так глупо попался! Ха!

Я усмехнулся и оглядел комнату. Разгром полный! Раскиданные и смятые металлические остовы кресел. Груды деревянной трухи когдато похоже бывшие мебелью. Коегде, на свободном от мусора месте, тёмные пятна и полосы на полу…

Неплохо тут буйствовали, подвёл я итог увиденному, создаётся ощущение, что происходило всё очень быстро и внезапно…

"И поэтому, не успели вытащить ключик… ехидно подсказал внутренний голос, ты же сказал, что не попадёшься в эту ловушку! Что, жаба давит? Находка пары использованных шприцов в железном ящике стоит дороже жизни?"

"Нуууу…. А вдруг, там описание межмирового портала? И набор всего нужного для его строительства, а?"

"Ага. И твердотопливный ускоритель для втыкания его в одно беспокойное место. Халява, она только в кино бывает!"

" А вот сейчас и узнаем!"

" Плохо кончится… это…"

" Не боись, есть идея!"

Идея была проста. Есть же у меня "вторые руки"? Вполне могу ими издали повернуть ключ. А сам, буду за стенкой прятаться! Разве я не гениален? А вдруг там действительно чтото нужное?

Сказаносделано! Глянув, где там у меня Дана и Анжи, я сместился вбок, так чтобы дверца открылась не в мою сторону, ещё раз "обновил" себе "щит" и потянулся к ключу своей "невидимой рукой". Осторожно, не спеша, я "ухватился" за кольцо ключа и замер. Ничего! Всё тихо… Ладно, пробуем дальше…

Щёлк! щёлкнул в замке повернувшийся ключ. Дверца сейфа чуть отошла в сторону. Тишина… Хорошо. Открываю…

С чуть слышным скрипом дверца полностью распахнулась. Опять ничего! Никаких ловушек! Никто не выскочил, не бахнуло… Похоже на то, что ключ действительно, просто не вынули второпях… И, что же там, внутри?

Я сместился чуть вбок, чтобы издали заглянуть в нутро ящика.

Книги! Книги и папки! На двух полках. Хм… информация это хорошо! Главное, чтобы она нужной оказалась. Давайка я посмотрю нет ли внутри ящика какихнибудь сюрпризов, реагирующих на выемку книг? … Да вроде нет. Книжки вынимаются без всяких проблем и ставятся обратно. Выходит, что это просто ящик с книгами? Но тогда непонятно, почему на нём заклятье времени? Странно… Может, дело в нижнем отделении? Как его открыть? Ключа к нему нет! А если повернуть торчащую из дверцы Тобразную ручку? Ага! Повернулась! Дверца открылась! И что там? Тююю… Две шестигранные банки с порошком, такие же, которые я набрал в соседнем помещении… Банки неполные. Почему? А! Так это, наверное расходные. Приносили сюда из того хранилища, брали, сколько нужно порошка и чтобы не бежать обратно, просто клали остаток в этот ящик, на хранение… Наверное, так оно и было. Я бы тоже не стал бегать…. Взять банки? Да нужны они мне! У меня полных завались! Значит, моя добыча книги? О чём в них пишут? Надеюсь это не комиксы?

Я снял "невидимыми руками" с полки самую толстую книгу и по воздуху, перенёс к себе. Итак, что там у нас?

"Основы теории модификации организмов" гласила тиснёная надпись на её кожаной обложке. Автор архимаг Адольф Лебенс.

Как своими руками сделать себе мутанта? подумал я, взявшись листать фолиант, забавно конечно, но я рассчитывал тут найти другое... Упс! А это что такое?

На открывшемся под моими руками рисунке была изображена знакомая шестигранная банка со свинченной крышкой и насыпанной рядом с нею, конусом, кучкой порошка. "Мутагенмодификатор", гласила подпись под рисунком. Нет, надпись звучала, конечно, совсем подругому, но перевелась, по смыслу, в моей голове она именно так.

Ну, ничего себе! подумал я, рассматривая картинку, а ведь я им дышал! Когда эта восьмилапая тварь шкафы крушила. Там целое облако этого порошка было! И что теперь будет?

Я прислушался к себе, пытаясь найти в своём организме чтото "странное". Но нет, вроде ничего "такого" не ощущается....

Внезапно, рядом раздался негромкий скрип камешка по каменному полу, на который наступили. Резко оборачиваюсь. Дана!

Чтото не так? осторожно спрашивает она, внимательно глядя на меня.

В смысле? переспрашиваю я.

Вы уже десять минут неподвижно стоите над книгой...

Хм... Похоже, я увлёкся самоанализом... Но ничего криминального в себе не обнаружил. Может, у мутагена всёже вышел "срок годности"? Если мясо хранить в морозилке, оно всё равно, в концеконцов испортится... А тут сколько времени прошло! Да и на варг ведь тоже не подействовало!

Просто я задумался, ответил я Дане, внимательно оглядев её, пойдём отсюда! Тут больше делать нечего.

Я быстро "покидал" оставшиеся в шкафу книги и папки в свой мешок и пошёл назад, на выход из зала, решив подробно заняться изучением их в более удобном и спокойном месте. Не здесь.

В дверях нас встретила Кира, со злым выражение на лице, хмурая Рината, не ставшая на меня смотреть, и безмятежная, как послеобеденная сиеста Илона.

Пошли, сказал я им, тут должна быть библиотека. Архив уж точно должен быть.

А что вы нашли? поинтересовалась Кира.

Бумажки всякие, не стал я вдаваться в подробности, выберемся отсюда разберусь, что в них написано...

А... ответила она, но судя по глазам, и тону, с каким было произнесено её аа, Кира мне не поверила.

Движемся, отдал команду я и пошёл вперёд по коридору. Как оказалось, помещения, в которые

мы попали первыми, оказались наиболее уцелевшими. Чем дальше мы продвигались вглубь комплекса, тем больше разрушений становилось вокруг. Выбитые двери, следы копоти на стенах, выпавшие из потолка камни… Про помещения, в которые я заглядывал вообще молчу. Такое впечатление, что в них просто засовывали раструб какогото огромного огнемёта и включали тот на полную мощность. Сажа, копоть, уголь, и кучки чегото давнымдавно оплавившего и уже успевшего окаменеть… Я даже не заходил. Так, заглядывал, да и всё. Пачкаться впустую никакого желания не было. Архив я нашёл. Судя по тому, что от него осталось жгли его с особым усердием. Даже камень на стенах оплавился и коегде потёк вниз. Табличка с надписью "Архив", на стене, рядом с дверным проёмом вот всё, что от него осталось.

Мнда… глубокомысленно изрёк я, сунув внутрь голову и осмотрев его остатки, похоже, тут были люди, ненавидящие чтение…

А что? Что тут было? спросила Ил, заглядывая мне через плечо.

Архив тут был когдато, ответил я, разворачиваясь, ладно, пойдём! Нечего тут больше делать!

А что, разве здесь нет никаких… драгоценностей? Или артефактов? внимательно смотря на меня, спросила Илона.

Увы, ответил я, похоже, что всё уже украдено… до нас.

Что, неужели мы тут ничего не найдём? неприятно поразилась Ил, столько помещений и ничего?

Ну, ты же сама видишь, в каком тут всё состоянии, ответил я ей, Был бой. Победители унесли всё ценное, а что не смогли утащить сожгли…

Илона кисло огляделась вокруг.

А свет? спросила она, тут ведь есть свет! Значит, гдето есть работающие артефакты! Их можно найти и забрать с собой!

Ага, кивнул я, выломать, чтото, что не будет работать без всего остального, а потом шарахаться тут в полной темноте, разыскивая выход. Просто потрясающая идея. Нет уж! Пошли!

Варги переглянулись, сморщились, но послушно развернулись и потопали за мною на выход. Мы прошли мимо комнаты с сейфом. Мимо практически уничтоженного хранилища мутагена, мимо оплавленной и стёкшей на пол круглой железной двери и дохлой мумией восьмилапа, и дошли до прохода к телепорту. Там, где я повернул налево.

Ладно, пойдём теперь направо, сказал я.

Десять минут ходьбы, два поворота и мы оказались перед завалом из больших каменных блоков, преградивших нам путь.

Похоже, победители не только уничтожили всё внутри, но и выход завалили… сказал я вслух, оценивающе оглядывая завал.

А как они сами тогда выбрались? спросила Дана.

Завалить можно и снаружи, пожал я плечами, или изнутри, а потом уйти через портал.

Поэтому, наверное, он и уцелел… Но, если здесь завал, то откуда тогда взялся восьмилап? Если нет выхода на поверхность, то, что же он тут тогда ел? До нас?

Ответ на мой вопрос обнаружился за большим каменным блоком. Им оказалась большая чёрная дыра, из которой ощутимо тянуло воздухом.

Пошли! сказал я, доставая из "мешка" свой фонарик, я первый, за мною Рината, остальные следом. Будьте готовы поработать "особой пятёркой"! Только не паникуйте. Иначе Ри станет овощем… Пошли!

Кира. Мрачные мысли

Проход, куда мы полезли следом за Эриэллой, оказался большим. Можно было местами идти, почти не сгибаясь. Единственно под ногами был песок и крупные камни в нём, за которые было очень просто зацепиться в темноте ногами. Светящийся кристалл в руках Аальста положения не спасал. Он им светил, куда и как ему вздумается, и резкие переходы от темноты к свету слепили, не давая толком увидеть куда ставишь ноги. Уж лучше бы совсем погасил… Глаза бы привыкли, да и всё… Удивительно, но первой всё же шлёпнулась не Рината, а Илона. Уууу, эта Ринатка! "Жало" она, видите ли! Моё командирство оспаривать решила! Если бы ты не нужна была прямо сейчас, дура, я бы тебе такое "жало" бы показала! Неделю на ноги встать не смогла бы, идиотка… Ну почему Аальст выбрал её? Выбрал бы меня или Анжи… Мы старше, умнее. Никто бы из нас, двоих, не стал бы вести себя так глупо как она. Хоть он и сказал, что на эту роль подходит только Рината, но я ему не верю. Наверное, специально так сделал. Дал самому слабому члену команды самый большой статус. И смотрит что я теперь делать буду? Небось его очередная неприятная шуточка… А стать "особой пятёркой" совсем не так страшно, как рассказывали… С Аальстом, похоже, это просто. Да, придётся признать, что Илона была права. Такой маг, как он, для Этории… Нам бы все в ноги в ней поклонились, если бы мы его привели с собою! Ушлая, эта Илона, ох и ушлая… Далеко пойдёт. Сразу всё сообразила. Эх, мне бы так! Почему я так медленно соображаю? Нет, соображаюто я быстро, но только не там, где нужно…

Дарг! ругнулась я себе под нос.

Камень под моей ногой предательски вывернулся, и я оступилась, очень неудачно поставив ногу.

Тшшш… прошипела идущая следом за мной Ил.

Да знаю, я знаю, что нужно тихо! Нечего на меня шипеть! Я командир! А на ошибки командиру не указывают… Если он, конечно, настоящий командир…

Я чуть слышно вздохнула.

Похоже, Ил меня за дуру считает. И Ри. Ил держит, мня за дуру потому, что думает, что умнее меня. А Ри держит меня за дуру потому, что дурнее меня… А Дана меня жалеет. Она, похоже, всех жалеет… Даже Аальста. Вот уж кого жалеть бы совсем не нужно так это его! Всё у него есть и знания, и умения, и родовитость… И будущее его легкое и светлое. Не то, что у какойто простой варги… вроде меня. А главное у него есть сила и власть. Как он на меня… давит! А что я могу сделать в ответ? Девчонки это всё конечно прекрасно видят и чувствуют. Какой я им после этого командир? Вот Ри и пытается самоутвердиться за мой счёт. Чувствует момент, гадина такая… Командир теперь Аальст, или Эриэлла, кто он там сейчас… И главное сделать ничего нельзя. Пока он рядом… Единственное, что приходит в голову опередить Ил в её замыслах и "забрать" Аальста "себе". Вот тогда мой авторитет будет непререкаем… Ну и

плевать, что она это первая придумала! Переживёт… Тоже, гадина ещё та… Единственно как это сделать? Ни одной мысли в голове… "Любовь" попытаться закрутить? Его это отпугнёт, я уже думала об этом… Да он сейчас вроде бы и не парень… Эриэлле глазки строить? Пффф… Этого мне ещё не хватало! Последние остатки уважения у девчонок растеряю… Ил, вон уже чтото там такое, намекала… А ведь у неё наверняка есть план, у этой Ил! У неё точно он есть! А у меня нет… Ну почему я такая тупая…? И ещё… Я так и не решила вопрос убить мне его или нет? Пока мы без него никак… Хорошо, что когда мы ему клятву давали, я настояла на том, что бы фраза звучала так "клянусь не наносить этим заклинанием вред Эриадору Аальсту и Стефании Терской…"

Просто "вред" это слишком широко, сказала я ему, вдруг я завтра вас случайно оболью горячим чаем? Это же, тоже вред!

Эриэлла хмыкнула, иронично глянула на меня, приподняв правую бровь, но возражать не стала. Так что, возможность исполнить задуманное у меня есть. А вот интересно… Для клятвы… Эриэлла это Аальст? Или нет?

Может Рината его убить, и это не будет её нарушением, потому, что она не он. Как бы узнать? У кого?

Внимание, внезапно раздался голос Аальста, впереди ктото есть. Не паникуем. Делаем всё спокойно. Я его "придержу", а вы атакуете по моему сигналу. Готовьтесь!

Дарг! ругнулась я про себя, опять какието монстры…

Анжелина

Тыхших, ших тых…

Лезвие моего маленького ножика быстро бегает по квадрату чегото белого и твёрдого, оставляя на нём царапины. "Квадратик" дала мне Кира, когда мы вернулись назад к телепорту.

Илона! Иди и следи за Аальстом и, если что, заговаривай ему зубы, приказала она, собрав нас на входе в зал, Рината отдыхает. Дана последишь за Ри. Я и Анжи дежурим. Задача каждого каждому ясна? Тогда выполняем!

Но оказалась, что кроме дежурства, у Киры для меня было ещё одно дело.

Возьми, сказала она, развернувшись спиной к залу, и, достав из внутреннего кармана белый квадратик, протянула его мне.

Что это? удивилась я, беря его из её рук.

Ри подобрала. Я половинку отломила. Не знаю, что это, но на нём можно писать.

Писать? Чем? У меня ничего нет… чем писать.

Нацарапай… Возьми свой ножичек и процарапай. Ты же у нас художница!

А что нацарапатьто?

Перепиши ту надпись, с первого камня!

Зачем?

Ты видела, что Аальст у него опять останавливался? Видела?

Видела, подтвердила я.

Это чтото важное, наклонив свою голову почти вплотную к моей, заговорщицким голосом прошептала Кира, он её уже не первый раз перечитывает! И всегда с какимто странным видом. А мы не знаем, что там написано! Я подумала, что это обязательно нужно показать в Этории! Давай, перекарябай её быстрее, пока Аальст телепортом занят. А я сзади тебя постою. Чтобы он не заметил, что ты делаешь…

Царапин почти не видно, констатировала я, приступив к делу, твёрдая она, эта штука.

Дави сильнее, посоветовала Кира, потом грязью потрём царапины станет лучше видно. Прочитаем!

И вот я стою, закрываемая Кирой и неудобно держа ножичек за лезвие, перерисовываю древние буквы… Мамочка, как же я устала… Ноги просто отваливаются… Когда же удастся отдохнуть? Хоть чутьчуть?

Тык!

Всё! Последний знак перерисован.

На, отдаю Кире белую пластинку. Та, быстро оглядев его, прячет его в карман.

Вперёд пройду, говорит она мне, поищу, где его можно пылью натереть… А ты стой тут.

Угу, отвечаю я и приваливаюсь плечом к стене. Как я устала… И голова болит.

Я оглянулась назад. Дана сидит на полу, рядом с лежащей в воздухе Ринатой. Вытянув ноги и опёршись спиною на стену, смотрит, как Эриэлла, взобравшись на арку телепорта, чтото с ним делает. Под аркой, задрав вверх голову, снизу, улыбаясь, на Эриэллу смотрит Илона. Вот, ведь, двухжильная! Вечно не добудишься, а тут, усталости ни в одном глазу! Может, она "про запас" спит?

Перевожу взгляд и Ил на Ринату.

Ри молодец. Вытянула… Надеюсь, что с ней всё будет хорошо…

В темноте тоннеля, на нас напал ещё один восьмилап, как его называет Аальст. На удивление, мы с ним быстро справились. Эриэлла лупила ему по морде летающими камнями, отвлекая, а мы, изза её спины, раздавили ему мозг.

Такие странные чувства, когда отдаёшь свою силу… Словно в твоей голове, кроме тебя появляется ктото ещё… посторонний. Наверное, это я так ощущаю своих напарниц… нужно спросить об этом Аальста. Он ведь нам так ничего толком и не объяснил. Эриэлла, кстати, глянув на дёргающегося в агонии восьмилапа, тогда похвалила нас.

Растёте… сказала она, и, повернувшись к Ри, предложила, в следующий раз попробуй не давить, а ударить. Представь, что ты колешь кинжалом. Резко! Раз, и всё!

Лучше бы он ей этого не говорил. Хотя… Если бы не Ри…

Когда мы выбрались из этой тёмной норы, на улице был вечер. Солнце уже опустилось за

высокие горы и котловина, в которой мы оказались, была полна густого сумрака. Все с удовольствием подышали пару минут свежим воздухом, а затем Аальст предложил пройти чуть вперёд, чтобы заглянуть за скальный выступ, закрывающий выход из котловины мол, что там?

А потом вернёмся назад, сказал он.

Куда, назад? не поняли мы.

К порталу, пояснил он, мне там коечто нужно.

Возвращаться в эти мрачные катакомбы мне совершенно не хотелось. Как, впрочем, и всем остальным, если судить по их лицам и чувствам. Какоето там всё… неживое! Мёртвое и затхлое…

До выступа мы успели пройти примерно половину пути. Внезапно, сзади, раздался шорох осыпающихся камешков и стук друг о друга крупных камней. К чёрному отверстию, откуда мы только что вылезли, откудато сверху, съехала на хвосте ящерица. Такая же, как те две, которых мы убили. Едва мы успели прийти в себя от её появления, как с противоположной стороны, за нашими спинами, тоже раздались звуки. Ещё, целых две ящерицы! Одна взобралась на скальный выступ, к которому мы направлялись, а вторая выглянула сбоку изза него и внимательно нас рассматривала.

Шарамба! в полный голос прокомментировала ситуацию Эриэлла и закричала, все ко мне!

То, что шарамба! я была согласна. Причём полная "шарамба"! С однимто сложно управится, а тут их сразу три!

Может, он снова хочет поднять нас вверх, как тогда? подумала я, делая шаг к Аальсту. Второго я закончить не успела. Моя голова как взорвалась! Словно в виски и затылок воткнули три толстых, здоровенных раскалённых гвоздя и разом пропихнули их под череп. Боль была дичайшая. Такая, что я сразу потеряла сознание…

Не знаю, сколько я провалялась, но когда очнулась, тело у меня всё затекло и не хотело сгибаться. Голова болела просто на куски раскалывалась! С трудом сев, я оглянулась. Перед входом в катакомбы дохлая ящерица. Лежит пузом кверху. С другой стороны котловины, со скального выступа, безжизненно, головой и лапами вниз, свисает ещё одна. Третьего восьмилапа не видно. То ли убежал, то ли лежит мёртвым так, что я его не вижу. Недалеко от меня белое облачко, похожее на кресло, в котором, раскинув руки в стороны и сильно закинув назад голову, глубоко сидит Эриэлла. Рядом с ней, в воздухе, на тонкой белой полоске, вытянувшись в струнку, парит чьёто тело. Присмотревшись, узнаю в нём Ри. Коекак, со второй попытки поднимаюсь на ноги и ковыляю в их сторону. Встав, вижу, что за Эриэллой и Ринатой, на земле лежат Кира, Дана и Илона. Медленно, качаясь, подхожу к Эриэлле. Та, видно услышав шаги, поднимает закинутую голову и, открыв глаза, смотрит на меня.

Ногами не топай, тихо говорит она, последние мозги ей растрясёшь…

Вижу, что у неё из груди выходит несколько полупрозрачных щупалец, исчезающих в висках и затылке Ри.

Что с ней? спрашиваю я, остановившись и смотря на голову Ринаты.

Множественные кровоизлияния в мозг…

Она… выживет?

Должна, философски отвечает Эриэлла, пожав плечом, вы живучие…

А остальные? Они живы?

Да. Все живы. Всё. Не мешай. У неё сильный отёк. Ты, как ходячая, займись охраной, подними остальных… Пока я тут… колдую.

Эриэлла вновь закрыла глаза и закинула голову. Я же, с трудом удерживая равновесие на попадающихся под ноги неровных камнях, пошла приводить в чувство девчонок. Они, действительно, все оказались живы и быстро встали на ноги. А Рината пришла в себя лишь часа три спустя. Когда наступила уже совсем ночь.

Всё, возвращаемся! приказала Эриэлла, ещё раз, критическим взглядом окинув Ри. Вставать ей она запретила.

Вниз? обречённо спросила Кира, поднимаясь на ноги.

Наклонив голову к плечу, словно видела её в первый раз, Эриэлла внимательно оглядела её.

Вопервых там теплее, сказала она, вовторых там безопаснее. Вы сейчас никакие, а кто тут ещё может на копчике съехать с горы совершенно не представляю. И наконец у меня там дела. Одного последнего пункта вполне достаточно для возвращения. Вопросы?

А что с Ри? спросила Кира.

Ты слышала, что "жало" "особых пятёрок" часто умирают? вопросом на вопрос ответила ей та.

Да, кивнула Кира.

Так вот, это тот самый случай, сказала Эриэлла, Она испугалась. За себя и за вас. И выложилась полностью. Но уменийто нет. В итоге вас чуть не убила, и сама, тоже, чуть дуба не дала…

Вот, оказывается, почему они умирают! подумала я о "жалах", а я и не знала…

С ней, будет всё нормально? спросила Кира о Ри.

Я сделал всё что мог, ответила Эриэлла, думаю, всё будет нормально.

Больше вопросов не было. Понимая правоту Аальста насчёт того, что на открытом месте опаснее и холоднее, поплелись вслед за Эриэллой, вниз. Ри она повезла за собою по воздуху, на той белой пластине, на которой она лежала. Опять мы прошли сквозь тёмную нору, и вышли в обрушенном коридоре. Пока шли, я думала о том, что если ктото на нас сейчас выскочит, то мы тут все и останемся. Сил не было ни на что. И дико болела голова. Шотан был тяжёлымтяжёлым… Но, слава богине, никто из темноты не выскочил…

Что? Дана встала и наклонилась над Ри.

Я прервала свои воспоминания и уставилась на них.

Ктото говорит… услышала я слабый голос Ринаты.

Где, говорит? Кто? не поняла Дана, наклоняясь ниже.

Что там? спросила Эриэлла, свесившись с арки телепорта.

Рината говорит, что ктото разговаривает, встревожено подняла к ней голову Дана.

Эриэлла промолчала. Возникла пауза.

Рината! Где, разговаривают? спросила Ил Ри, видя, что Аальст молчит.

В голове… тихо ответила Рината, вот тут…

Она подняла руки и болезненным жестом приложила пальцы к своим вискам.

Сихот бы вас всех побрал! с чувством сказала изпод потолка Эриэлла, нахохлившись на арке, словно горный орёл на краю скалы.

Кто? удивилась Илона, поворачиваясь к ней, кто такой Сихот?

Эри

Кто такой Сихот? спросила Илона, смотря на меня снизу удивлёнными глазами.

Сихот это вы все вместе взятые, подумал я, разве что без копыт… Ладно. Что там случилось с Ри? Похоже, она обрела способность к телепатии… Какие она ещё "голоса" может слышать в своей голове окромя меня и остальных варг? Не с ума же она сошла? Хотя… Всякое возможно.

Я убрал в свой невидимый "мешок" тяжелый шестигранный кристалл. Последний, вынутый из арки. И, ухватившись за неё руками, аккуратно опустился вниз, на пол, стараясь не навернуться на своих высоких каблуках.

Пожалуй, нужно в ближайшее время плотно заняться своей одеждой… подумал я, имея в виду длину шпилек на моих сапожках, эти дурацкие превращения невесть чего, в невесть во что… Они уже достали….

Я "процокал" по каменному полу, до висящей в воздухе Ринаты. Прикрыв глаза, неспешно рассмотрел её, определяя её состояние.

Вроде, ничего аномального… По крайней мере мне так кажется…

Вздохнув, я сотворил "креслице" рядом с Ри и устало плюхнулся в него.

"Ты меня слышишь?" спросил я её, используя мыслеречь.

"Ой!"

"Да. Ой, это самое подходящее слово для начала разговора…"

"Ты кто?"

"Я Эриадор Аальст, так любимый тобою. И теперь я буду жить у тебя в голове… Ты рада?"

"Я… сошла с ума?"

"А он у тебя был?"

"Чего? Что ты такое только что сказал? Нука, повтори!"

"Какая энергичная девочка. Ты готова начать разборки со своею шизой? Ты не находишь эту ситуацию несколько… странной?"

"Мммм…"

Я открыл глаза, разрывая контакт. Первое, что я увидел это напряжённый взгляд Киры.

Что? шёпотом спросила она, она… того?

И сделав большие глаза покрутила указательным пальцем у своего виска.

Всё гораздо хуже, улыбнулся я ей, ваша любимица приобрела замечательную возможность говорить не вовлекая в процесс язык!

Это как? не поняла Илона.

Это как думать мысли, не открывая рта. А мысли будут слышны в голове у другого челове… другой варги. Понятно?

Как это у неё вдруг вышло? не поверила мне Илона.

Магия, и чуть пожав плечом, я принялся объяснять очевидное, решив разъяснить всё сразу, чтобы потом не приставали, Я сделал из вас "особую пятёрку", но вы не смогли сами продвинуться дальше. Мне пришлось использовать ещё одно заклинание, чтобы влезть к Ринате в мозги, дабы показать на себе как? И научить. Но у всех заклинаний есть побочные эффекты. Ничего не бывает просто так. За всё приходится платить. Платой Ри стало пробуждение её способностей к ментальной магии. Теперь она может разговаривать, не открывая рта. И слышать чужие мысли. Правда, здорово?

Как… Как слышать чужие мысли?! потрясённо воскликнула Кира.

Ну, вот как она их сейчас слышит… мотнул я головою в сторону растеряно лупающей глазами Ринаты.

И… и ты тоже? Раз ты накладывал заклинание! Ты тогда тоже можешь слышать чужие мысли?!

Вид у Киры был донельзя забавным. Лицо растерянное и на нём проступает чтото похожее…. Нет, не ужас. Страх. Такой крепкий, хорошо сформировавшийся страх.

У госпожи командира есть что скрывать? иронично поинтересовался я.

Конечно же, я не смог не удержаться от того, чтобы её не подколоть. Но, похоже, зря это я сделал. Сделав шаг назад, Кира резко побледнела. Её правая рука легла на рукоять её шотана, крепко вцепившись в неё.

Упс, подумал я, наблюдая за столь яркой реакцией, как там, в кино было? Информация к размышлению Борман! Борман не Борман, но известие о том, что я могу слышать чужие мысли, похоже, её сильно напугало. Интересно, что же у неё такое в голове, что она так в меч вцепилась? Секреты Этории? Хочет себя зарезать? Чтобы я не узнал? Или… может меня? Стопроцентно второй вариант. Про традиции самураев у варг я не слышал. Они предпочитают выпускать кишки другим, чем себе. Хм… Но откуда у неё секреты государственной важности? Слишком молода она для них. Хм… Интересно, интересно… Нужно будет подумать над этим

подробнее. Сейчас нужно сбить накал страстей. А то вон как глаза сощурила. Ещё бросится. Я за сегодня достаточно набегался, чтобы закончить день поножовщиной… Совсем не ощущаю в себе такого желания…

Я пошутил, серьёзно сказал я, обращаясь к Кире, мысли читать нельзя. Если разумный телепатически не обращается напрямую к комуто, то слышать их невозможно. Можно только слышать чувства. Эмоции. Как слышите их вы. Так что не бойся. Твои тайны останутся при тебе.

Но… Рината же сказала, что она… слышит голоса! Голоса, это ведь мысли, да? А голосов много значит много говорящих? Значит она слышит чужие мысли!

Логично, кивнул я Кире, но, думаю, Рината просто перепутала. Услышала эмоции и решила, что ктото говорит в её голове. Ты же видишь, в каком она состоянии? У неё совсем недавно мозги чуть через уши не вытекли. Что ты от неё хочешь?

Чувства варги слышат и так, неуступчиво возразила Кира, а она говорила о голосах!

Ну, может, я о ней в этот момент подумал, привёл я новый аргумент, она и услышала. Хотя, впрочем, чего гадать! Вот она, тут, рядом. Спроси её, что она слышит, и все дела. Убедишься, что я не обманываю, да спать пойдём.

Рината, ты слышишь чтонибудь? обратилась Кора к подчинённой, сделав по направленью к ней пару шагов, от выхода в коридор.

Да… тихо и устало ответила она.

И что ты слышишь?

Вас…

Нас!?

Да… Вот сейчас Илона думает о том, что Аальст как всегда врёт… И хочет быстрее лечь спать в его облачную постель. Она сильно устала. А ещё, она хочет, чтобы он…

Заткнись, дура!! вспыхнув как маков цвет Илона рявкнула так, что все от неожиданности подпрыгнули.

Опс! подумал я, глядя на возникшую мизансцену из замеревших варг, а Рито права! Судя по реакции Ил. Рината чтец мыслей? Супертелепат? Однако, какой сегодня богатый событиями день. Ахтунг! Она может меня подслушать!

Я на несколько секунд отключился от внешнего мира, создавая вокруг себя ментальный щит. Закончив с этим, я вскочил на ноги и, шагнув к Ринате, положил руку ей на лоб, погрузив её в сон.

Госпожа командир! произнёс я, обернувшись к Кире, у вас в команде есть теперь настоящий монстр! Поздравляю!

Кто, монстр? Почему, монстр? не поняла Дана.

Кира в этот момент молчала, прикусив зубами нижнюю губу и напряжённо о чёмто размышляя.

mir-knigi.org

Рината, ответил я Дане, или ты думаешь, что умение читать чужие мысли превращает её в ослепительную Белоснежку?

Кто такая Белоснежка? тут же уточнила Илона.

Ты запоминатьто успеваешь? Может тебе блокнот дать? предложил я ей, а то ты как попугай, ейбогу!

Что такое блааакнот? И поп.. угай?

А паааашлите спать! предложил я, передразнив Ил, утро вечера мудренее. Завтра встанем и всем, всё, будет сразу всё ясно…

Поскольку за день все вымотались, как не знаю кто, возражать особо не стали. Попробовали, конечно "прояснить всё сейчас и до конца", но едва я явил "лежбище" на вопросы дружно плюнули и полезли спать. Кира взялась назначать очерёдность дежурства, но я в этот момент вникать, как обычно, не стал. Она ими командует пусть занимается. У меня сегодня другое дежурство. Два "облака" придётся контролировать, чтобы на полу внезапно не проснуться… Да и за Ринатой присматривать надо… Вдруг, ей ночью хуже станет? Ох, чувствую, не высплюсь я сегодня…

Сдвинув варг, както слишком вольготно расположившихся по постели, я устроился на её краю "бедным родственником", подтянув к себе поближе "лежанку" с Ри. Помню, когда "отрубался", последняя мысль была "…надеюсь, завтра… будет не такой сумасшедший день…"

Анжелина

Ледяная вода горной реки студила пальцы и стягивала кожу на лице. Но всё равно, смыть с себя пыль и грязь, которой я, кажется, просто покрылась в этом подземелье, было просто блаженством!

Рядом со мною, в паре шагов, умывалась Илона. Сейчас была наша с ней очередь приводить себя в порядок. Все остальные были в лагере, который они ушли устраивать в низкорослых соснах, растущих чуть выше по крутому, речному берегу.

Привал, скомандовал Аальст, когда мы вышли к реке, наберём воды, приведём себя в порядок. А то уже от всех просто пахнет путешествием… И тут есть рыба. Мне уже надоела сухомятка. Пусть Дана сварит суп.

Возражать никто и не подумал. Вода выглядела так маняще! Краем глаза я заметила быстрое движение Ил, украдкой понюхавшую свою правую подмышку. Появившаяся после этого гримаска на её лице показала да, путешествием…пахнет!

Мы с Ил охраняли, пока другие умывались и Аальст выдёргивал из реки, бьющиеся на воздухе, зеленоватосеребристые тела горной форели. Тут же, у воды их почистили и выпотрошили.

Будет вкусно! подумала я, проводив глазами рыбин, которых уносили с собою, Дана и Кира, продев пальцы им в жабры, действительно, сухомятка уже надоела… Аальст прав.

Утро началось со скандала. Ночью Эриэлла превратилась в Эри. Илона это както учуяла или увидела, не знаю, но, короче, все проснулись, когда проснулся Аальст.

Ты… заколебала! коротко сказал он, отдирая от себя, обвившую его со спины, руками и ногами

Илону. Больше он ничего не сказал. Похоже, проснулся не в лучшем расположении духа. Пока мы все на него глазели, осознавая его новое превращение, он подошёл к спящей Ри, потрогал ладонью её лоб, постоял с минуту рядом, закрыв глаза и повернулся к нам.

Завтрак, хмуро произнёс он с мрачным выражением на лице, и валим отсюда! Мне уже тут остохренело. Ри не будите. Пусть спит, пока сама не проснётся. Повезу её так. Как вчера. По воздуху.

Позавтракали, выбрались на поверхность. Выражение лица Аальста стало не таким угрюмым, каким было с утра. Кира, видно решила воспользоваться сменой его настроения и, подойдя к нему сбоку, вежливо задала вопрос: Скажите, господин Аальст… а вот то, что случилось с Ри… Есть какойнибудь способ, чтобы она… не слышала чужие мысли? Может, можно чтото сделать, для этого?

Госпожа Кира, я вижу, вас попрежнему сильно беспокоит возможность разглашения тайн вашего Мадридского двора? косо глянув на неё, с иронией поинтересовался в ответ тот.

А что такое Мадридский двор? обернувшись, спросила Илона, делавшая до этого вид, что она совершенно не прислушивается к разговору.

А это там, где всем чересчур любопытным рот заклеивают. Чтобы не спрашивали всё подряд, ответил ей Эри.

Ил фыркнула в ответ обиженной кошкой и сделала вид, что не оченьто и нужен, ей, его ответ.

И всё же, вновь вернулась Кира к своему вопросу, обращаясь к Аальсту, можно, чтото сделать?

Вариант первый, самый простой, ответил он, удушить Ри, пока она не проснулась. Вариант второй: держаться от неё подальше. Чем больше расстояние между магом разума и его жертвой, а вы же жертвы, не так ли? Тем труднее ему читать мысли. И третье найти какойнибудь амулет, ограждающий вас от копания в ваших мозгах. Но где его взять… И есть ли они вообще, в природе? Не знаю… У меня, по крайней мере, такого нет.

Ри, маг разума? искренне удивилась Дана.

Ну… не то что бы… неопределённо ответил Аальст, это я так, для простоты сказал. Чтобы вам было понятнее. Конечно же, она не ментальный маг. Просто у неё есть способность, которая, пожалуй, является вершиной в его карьере чтение чужих мыслей. А всё остальное, из арсенала мага она не умеет. Поэтому, если по правилам, магом называть её не стоит. В общем, ваша Ри, начала не с той стороны. Если нормальные маги начинают с начала, она начала с конца! И что вы теперь с ней будете делать, я, честно говоря, не представляю!

А какое расстояние нужно? поинтересовалась Илона, чтобы нельзя было слышать чужие мысли?

Ну… глубокомысленно ответил Аальст, гдето в древних книгах, мне попадалась цифра от десяти шагов… Но, конечно же, многое тут зависит от силы и умения мага… Поэтому, однозначно, тут ответить нельзя…

А вы… господин Аальст? спросила Ки, вы, не боитесь того, что ктото узнает ваши мысли?

А вы слышали выражение, госпожа Кира, ворон ворону глаз не выклюет? ответил ей Эри, так вот, чуть перефразируя его, скажу маг магу мозг не высосет…

Следует ли понимать ваши слова так… после длительной паузы произнесла Кира, смотря при этом в землю, что вы тоже… Ментальный маг?

Она бросила на него быстрый взгляд, смотря на его реакцию.

Я, ментальный маг? широко улыбнулся Эри, но глаза при этом у него сверкнули льдинками льда, право слово, это смешно слышать. Каждый маг умеет ставить ментальный щит, сберегающий ему голову. Это простое заклинание, которое может сотворить каждый, у которого есть способности к магии.

Значит, вы тоже маг?

А что, вы были до сих пор в этом не уверенны?

Нам была поставлена задача охранять архивариуса. Ни о каком маге речь не шла! И вообще. Нам сказали, что вас пытали "камнем слёз"!

И что с того? Ну, вернулось ко мне всё вдруг. Бывает. Всё течёт, всё меняется… Вон, к примеру, Ри. Вчера ещё только ножички кидать умела а сегодня, одной силой своей мысли, монстрам мозги выносит. Что? Разве я не могу всё вспомнить, тем более то, что раньше уже знал?

А как же… "камень слёз"?

Не так страшен чёрт, как его малюют, ответил Аальст и ухмыльнулся, От него, мне, на руках и ногах, остались на память несколько замечательных отметин…

При этих словах он оттянул край левого рукава и продемонстрировал тёмную кольцевую полоску ниже запястья. С виду, издали, она ничем не отличалась от следа от кандалов, какие были у каторжников, которых присылали в Эторию.

Но, продолжил он, возвращая рукав на место, мои мозги оказались крепче, чем предполагали создатели "камня слёз". И вот я, вновь, свеж, бодр и весел. И снова всё помню. Вы рады этому, госпожа Кира?

Несомненно, кивнув, ответила ему Ки его словечком, которое он любит употреблять.

Чтото заставляет меня сомневаться в вашей радости, с прищуром глядя на неё, произнёс Аальст, то ли ваше выражение лица… То ли ваша странная интонация…

А кто такой чёрт? спросила Илона.

А это очень нехороший дядька с рогами и длинными вилами, ответил ей Аальст, он делает всякие нехорошие вещи с варгам. А с любопытными варгами просто ужасные вещи!

Ндаа? неверяще ндакнула Ил, и что же это за вещи… такие… нехорошие?

Мне будет просто больно об этом рассказывать… ответил Аальст, закатывая глаза к небу.

Жаль, искренним голосом сказала Ил, я бы с удовольствием послушала страшную историю…

Нда?

Теперь Эри несколько озадачился.

mir-knigi.org

Ил, смотри по сторонам, приказала Илоне Кира, вон, как Анжи. Смотрит и молчит… У нас и так, достаточно страшных историй в жизни, чтобы ещё о них слушать…

В общем, так, за разговорами, наблюдая за окрестностями, мы вышли к неширокой реке, текущей откудато с гор, где был и объявлен привал.

Ну что, пойдём? спросила я Илону, вытирая лицо полотенцем, которое выдал нам на двоих с нею Аальст.

Да, пошли, ответила она, протягивая руки ко мне, за полотенцем, эх, сейчас бы искупаться!

Холодно, возразила я, замёрзнем. Река, наверное, с самого верха течёт. Со снегов.

Мы с Ил дружно подняли головы вверх. Туда, где в голубом небе белели под солнцем снежными шапками горные вершины.

А я никогда в руках снег не держала, сказала Ил, только издали видела.

Успеешь ещё, ответила я ей, я тоже, не держала… Ладно, пойдём. Вместе безопаснее.

Да. Пойдём.

Но едва мы поднялись по каменному берегу реки и подошли к первым деревьям, как мы ощутили обрушившуюся на нас волну из гнева и ярости.

Осторожно, быстро скомандовала я Ил, вытаскивая на всякий случай из ножен меч.

Та кивнула в ответ, тоже доставая оружие. Стремительное наше продвижение от ствола к стволу сосен, покрытых светлокоричневой корой и сильно пахнущих смолой, вывела нас на край поляны. У толькотолько, похоже, разожжённого костра, на коленях стоит Дана и круглыми от изумления глазами смотрит, как Кира трясёт за грудки Ринату.

Только попробуй! напрягаясь, яростно кричит красная от гнева Кира, чуть ли не в лицо Ри, только попробуй комунибудь ЭТО рассказать!! Я тебя твоими же кишками задушу! И вообще больше не смей ко мне подходить больше чем на десять шагов! Воровка!

Я не воровка! возмущается в ответ Рината, болтаясь в руках Киры.

Воровка!! кричит ей в ответ, в лицо, Кира, ты берёшь чужие мысли и воспоминания без спроса! Значит, ты, воровка! Ты вообще теперь не варга! Варги такими быть не могут! Ты монстр! Не смей ко мне больше приближаться! Поняла?

Рината ничего ей не ответила.

Убирайся! крикнула Кира и отпихнула от себя Ри, да так сильно, что та не удержалась на ногах и упала боком на землю.

Не понимая, что происходит, мы с Ил замерли на краю поляны. Рината приподнялась на локте, оглядела нас, с мечами в руках, посмотрела на Дану, бросила взгляд на Киру и, закусив губу, с явным усилием поднялась на ноги. Повернувшись ко всем спиной, высоко подняв голову, она прошла мимо сидящего в облакекресле Аальста и скрылась на противоположной стороне поляны, не произнеся ни слова.

Тишина… Только слышно как бурно дышит Кира да потрескивают ветки в разгорающемся

костре.

Браво, неожиданно раздался насмешливый голос лжеархивариуса и редкие хлопки в ладоши, браво! А говорят, варги своих не бросают! Я так и знал, что это просто красивая легенда. Браво!

Аальст лучезарно улыбался и хлопал в ладоши. Похоже, что это всё его откровенно забавляло…

Эри. Вербовка.

От, командирша зажигает! подумал я, смотря на красную от гнева Киру, лицо которой к этому моменту пошло уже пятнами, всё подчинённой сказала, всё пообещала. Да так, что бедняжка в лес сбежала, от расправы… Интересно, что Ри такое в голове у Киры подслушала? Сдаётся мне чтото личное. Если бы какуюто страшную Эторскую тайну, то грозила бы Кира Ринате не личной расправой, а карательными органами родной страны… Пожалуй, так оно и есть. Интересно, где же это наша бравая командирша так "засветилась", что аж с "катушек" слетела? Травку курила? Пьянствовала на посту? Ну, военным имуществом она вряд ли изпод полы торговала… Нет "под ней" ещё этого, имущества… А может, какието сексуальные извращения за нею числятся? Оргии, там всякие, непотребные… Нужно будет Киру какнибудь об этом спросить… При случае… Подходящем…

Я невольно оскалился, представляя её реакцию и меня, рядом с нею с невинным выражением на лице. Потом немного посмотрел, как подчинённые осторожно приближаются к своему вспылившему командиру, и задумался о Ри.

Обидели девочку, с иронией подумал я о ней, не дали правду сказать, или познать… Что там у неё с Кирой приключилось в деталях не видел. Был тихо, мирно, вдруг шум, гам, крик! Оборачиваюсь а Кира уже Ринату за грудки трясёт. Психованная… Всё своё командирское лицо растеряла… Но что теперь делать с Ринатой? Хм…. А если?

"Может, не стоит?" предложил внутренней голос.

"Чего?" прикинулся я.

"Сирот всяких подбирать. Тогда Стефания, теперь Ри…"

"А что Ри? Она очень даже может пригодиться…"

"Угу… Как Стефи. Если мне память не изменяет, она пригодилась тебе только для одного…. Того самого. А потом, когда она пошла на повтор и сама зажала тебя в уголке, ты позорно бежал!"

"А вот давай не будем передёргивать! Это было тактическое отступление, а не бегство. Стефи мне один раз точно, жизнь спасла. Так что, не надо! И с ней было не скучно…"

"Ага. Со Стефанией не скучно, а у Ринаты губы!"

"Губы есть у всех…"

"А такие есть только у неё!"

"А у Даны глаза! И что теперь?"

"Данато получше будет. Ри, она же совсем дурадурой!"

"Вполне возможно, что внутренние причины поступков Ри, просто непонятны для окружающих..."

"Ну да, ну да... Нет, чтобы с приличными личностями дела водить. Вот, к примеру, та же графиня, с огненного факультета! Знает, чего хочет. Знает, как получить желаемое. Идёт к своей цели. Пару раз кастанул бы на неё "шок любви", а потом, в постели, на ушко, рассказал бы о своих планах захвата мира и предложил бы ей поучаствовать, с намёком на вакантное место супруги повелителя вселенной. Как задание от будущего Чёрного властелина, дал бы указание найти знания о порталах... Да она бы ради такого дела всю Империю бы перевернула, на уши бы её поставила, но нашла бы! А ты, всё с сиротами возишься..."

"У меня не настолько хреновое положение, чтобы действовать подобными методами..."

"Угу. А потом будет поздно... Поздно будет действовать любыми методами! Андестенд?"

"Андестенд! Но выигрывать, играя на чувствах это низкий класс. Кто так делает, тот признаётся в бессилии своего интеллекта и просто выглядит жалко, прибегая к подобным уловкам. Меня интересует игра разумов, а не игра гормонов. Влюблённый беззащитен. С ним можно сделать всё, что угодно. Но это не интересно. Нет борьбы. Нет драйва. Это как с малышом силой мерятся..."

"Усипуси, какие мы благородные и интеллектуальные! Как бы это благородство тебе боком не вылезло..."

"Не вылезет. А Ринате, у меня есть что предложить, окромя идиотского чувства любви..."

"Например?"

"Например? Например, чувство превосходства. Реванш за обиды ей совсем не помешает... "

"Нуну... На губы её только не смотри, когда лапшой ей будешь уши украшать... А то ещё не сможешь языком шлёпать..."

"Та пошёл ты!"

Я ещё немного подумал, посмотрел, как варги, осторожно обступив Киру, расспрашивают её о самочувствии, встал, вздохнул, и отправился на поиски Ри, по следу, оставленным ею в подлеске. Нашлась она быстро. Далеко не убежала. То ли побоялась, то ли силы иссякли. Скорее второе. Зная её упёртость, думаю, что бежала бы она до горизонта, если бы ноги несли.

Ри сидела ко мне спиною на стволе поваленной ветром сосны и плакала, размазывая ладонями слёзы по щекам.

Чего пришёл? не оборачиваясь, крайне нелюбезно спросила она, видимо "услышав" меня.

Спину она выпрямила, гордо прогнув, а щёки тереть перестала.

Посмеяться пришёл? с горечью в голосе вновь спросила она, не получив ответа на первый свой вопрос, ну смейся, смейся! Давай!

Голос у неё сорвался с "гордого" "на слёзы".

Нет, не смеяться, ответил я, усаживаясь в креслооблачко в трёх шагах за спиною Ринаты, поговорить пришёл. Теперь, когда мы оказались с тобою на одной ступеньке, можно и

поговорить. Раньше это было невозможно, поскольку ты меня бы не поняла и не услышала.

На какойтакой ступеньке? пробурчала Ри, шмыгнув носом.

Мы с тобою не такие как все. Особенные. И у нас, с тобою, одни и те же проблемы. Ты думаешь, что я такой циничный и прагматичный лишь только от того, что у меня характер скверный такой? Да? Так?

Ри не ответила, продолжая сидеть ко мне напряженной спиною.

Вижу, что считаешь… И, если бы я, попытался раньше тебя переубедить, ты бы мне не поверила. Но сейчас, когда ты с этим столкнулась сама, мы можем поговорить. Полученный тобою опыт расшил твои горизонты восприятия и сегодня, те же самые слова прозвучат для тебя иначе, чем вчера…

Я сделал небольшую паузу. Ри молчала.

Причина наших с тобою трудностей, продолжил я, банальна и проста. Она это окружающие нас люди… Или варги, в твоём случае. Но что у вас, что у нас одно и то же. Никто, нигде, не любит одарённых. Тех, кто выделяется из толпы. Вот, к примеру я. Мне многое дано. Ты, наверное, сама это уже поняла. Неужели ты думаешь, что мой путь в столичном университете усыпан розами? Ты действительно так думаешь?

Ри ничего не ответила.

Зависть, с горечью произнёс я, одна сплошная зависть кругом…

Пауза. Тишина.

Никто не порадуется твоим успехам… Твоим удачам… Каждый подумает, что это было должно достаться ему, а не какомуто неудачнику вроде тебя…

Пауза.

И никто не хочет знать, чего тебе это стоило. Вот ты. Я же знаю, что было у тебя с мозгами. Я останавливал кровь, которая текла у тебя из ушей, носа… глаз. Ты едва не умерла. Разве ты пошла на это для себя? Чтобы набить себе карман, или может, ты возвыситься над кемто хотела? Разве так? Нет! Ты сделала то, что должна была сделать. Поступила как воин. Рискнула своей жизнью, ради того, чтобы жили другие. И что в ответ?

Пауза.

Неблагодарность…(с горечью). Кругом одна, сплошная, чёрная неблагодарность… Ктото тебе сказал спасибо, Ри? Похлопал по плечу? Нет! Наоборот! Тебе сказали, что ты не варга! Прогнали прочь, изгнали из своих рядов! А за что? Что ты такого сделала, чтобы с тобою так поступить? Ничего! Ничего такого ты не сделала, чтобы заслужить подобное отношение!

Пауза.

Зависть. Сплошная зависть… Понятно ведь, что ты теперь в Этории варга номер один. "Жало" пятёрки, не подконтрольной императору, выжившая после первого боя. Варга, умеющая читать мысли. Да тебе цены нет! Наверняка, тебе сразу звание майора присвоят. А может, и подполковника. Твои таланты стоят того, если не большего. А твои подруги, закончив, учится,

mir-knigi.org

начнут служить с самого младшего звания и не известно ещё, дорастут ли они за всю свою жизнь до подполковника или нет…

Рината наклонила голову к левому плечу, чуть повернув так, чтобы правое ухо было направлено в мою сторону.

Но высокие чины и звания не уберегут тебя от зависти окружающих. Даже если ты варга номер один. Каждый посчитает, что это должно было достаться ему, а не тебе. И что получила это ты незаслуженно. И плевать, что у тебя из глаз текла кровь! Это же была не их кровь, не так ли?

Пауза.

Вот как сейчас. Никто не захотел, чтобы Рината, вечный объект для шуток и тычков стала вдруг первой. Проще прогнать, вместо того, чтобы попытаться понять. Лишь бы не видеть чужого успеха и удачи…

Длинная пауза.

Зачем ты мне это говоришь? тихо спросила Ри, не оборачиваясь.

Я просто прошёл всё это раньше тебя. И стал таким, каким я тебе не нравлюсь. И тебе придётся тоже стать такой, если ты теперь не такая как все. Цинизм да, он не решает проблему, но он делает боль от несправедливости меньше…

Ри промолчала, ничего не ответив.

У меня к тебе есть предложение…

Какое? спросила Рината, повернув голову в бок так, что стал виден профиль её лица.

Циничное и расчётливое, хмыкнул я, какое только может сделать студент тёмного факультета.

Да?

Правый уголок рта Ринаты чуть приподнялся вверх, намекая на тень улыбки.

Я знаю кто ты и что ты. И что тебе нужно. Нужно тебе научиться не слышать чужие мысли. У тебя ведь сейчас все "говорят" в голове разом? Так?

Ри, молча, кивнула.

Пока мы в лесу, и вокруг тебя всего пятеро, думаю, что ты както с этим справишься. Хотя под вечер, за день, голова твоя наверняка будет раскалываться. Но если людей вокруг станет больше… Например, если ты попадёшь в большой город ты не выдержишь. Думаю, ты запросто сойдешь с ума.

Правда? испуганно спросила Ри, вновь отворачиваясь совсем. Видно, не желая показывать своё зарёванное лицо.

Ты сама можешь легко себе представить, что с тобой будет в городе.

И что же делать? спросила она, помолчав.

mir-knigi.org

Сделка. Я попытаюсь научить тебя не слышать окружающих. А ты, взамен, если получится, пойдёшь со мною к эльфам. Идёт?

Куда? удивилась Ри.

К эльфам. Мой путь лежит не в Империю, а Вечный лес. Сразу предупреждая твои вопросы, скажу у меня там есть дела.

Какие?

Я ищу знания. У эльфов они могут быть. Больше, ничего не скажу.

Но… ведь … мы же тебя охраняем! Значит, все пойдут вместе с тобою.

Я, в этом, как бы уже не уверен. Глядя на поведение твоего командира, мне сложно сказать, что завтра ей придёт в голову. Она уже сегодня, утром, выказала своё недовольство тем, что я, как бы не лишён магических сил, и что это, как бы не вписывается в полученный ею приказ. При её импульсивности, она может запросто, всех вас завтра собрать в кучку и усвистать домой, в Эторию. А я хочу, чтобы ты, со мною, пошла к эльфам.

Зачем? Что я там буду делать?

Проведёшь разведку для своей страны. Узнаешь, что замышляют лесные жители. Ну и мне, когда я попрошу, расскажешь о чём они думают.

То есть… шпионить тебе?

Не только мне, но и себе. В обмен я попытаюсь научить тебя пользоваться внезапно свалившимся на тебя даром. Ты мне, я тебе. Цинично и практично. Привыкай, не такая как все!

Нда… протянула Ри, с некой удивлённой интонацией, но говорят, что с тёмными связываться не стоит…

Наоборот, возразил я, с тёмными, как раз можно связываться! Ведь ты всегда знаешь, что от них ожидать и хуже чем есть, они уже не станут. Дальше просто некуда… Ты всегда на страже, всегда следишь. А вот когда внезапно предают свои….

Сделав паузу, я развёл руками, хоть Ри меня и не видела.

…Вот тогда, наступает настоящая катастрофа! закончил я свою мысль.

Рината зябко повела плечами, ничего не сказав в ответ

Хорошо. Я подумаю, после длительного молчания тихо произнесла она, я потом приду. Ладно?

Одна долго не сиди, сказал я, поднимаясь на ноги.

Тебе будет жалко, если со мною чтото случится?

Мне будет жалко, если моего замечательного умного, эльфийского шпиона, сожрёт какаято тупая, голодная тварь.

Цинично и практично…

Именно! Ты быстро учишься. А сидеть тебе долго не стоит и потому, что ты ещё не выздоровела. Тебе сейчас лучше лежать. Придёшь, я сделаю кровать ляжешь. Я же твой целитель. Забыла?

Да. Спасибо… Пожалуй, я тебе должна… За лечение.

Ничего ты мне не должна. На входе в подземелье ты прикрыла меня, я же отложил твою встречу с Хель. Никто никому ничего не должен. Всё честно. И поэтому, мы можем заключить с тобою договор на равных. Без оглядки на старые долги.

Но… я тогда о тебе не думала! Я думала, о… Я вообще не думала!

Ни капли в этом не сомневаюсь, усмехнулся я, а ещё, я попробую научить тебя держать свой язык за зубами… Мне почемуто кажется, что это будет самым сложным…

Пфф… фыркнула в ответ Рината, дёрнув плечом.

Ладно, я ухожу. Сюда ктото идёт… Кажется Дана.

Я пошёл по оставленному следу назад, в лагерь. Гдето посередине пути мне попалась навстречу Дана. Почемуто меня совершенно не удивило, что это она, а не ктото другая.

На, сказал я, протягивая ей последний чистый носовой платок из загашника, Ри отдашь.

Почему сам не отдал? удивилась она.

Она бы не взяла у меня, коротко пояснил я и, обогнув варгу, потопал к лагерю.

И не волнуй её там! крикнул я через секунду назад, через плечо, и вообще, веди её назад!

По секрету, всему свету

Ри… ты как?

А как ты думаешь?

Вздох, присевшей на дерево рядом с Ринатой, Даны. Молчание.

Знаешь, Ри, Кира иногда бывает слишком резкая…

Резкая! Резкая? Она не должна была так говорить! Никогда! Я варга, такая же, как вы! И я ничего не сделала для того, чтобы она меня так обзывала и прогоняла! Ничего! Ты меня слышишь?!

Да, Ри, да… Ты не волнуйся. Тебе не нужно напрягаться. Я думаю, что Кира сейчас очень жалеет о своём поведении…

Ну конечно… (с недоверием)

Знаешь, Ри, Кира, она… хорошая. Просто она командир. А у неё это не очень получается. И она переживает изза этого. Мне кажется, что её это… гнетёт. Она опасается сделать ошибку, чтобы про неё не сказали, что она не справилась.

Даа? Ты, правда, так думаешь? (удивление в голосе Ри)

mir-knigi.org

Правда. Только ты об этом никому не говори… Пожалуйста…

Конечно! Никому! Но всё равно, это не повод бросаться такими словами!

Согласна. Но ты тоже её пойми. Мы все, уже несколько раз были на волосок от смерти. У меня такое ощущение, что Ки боится, чтобы ктонибудь не погиб… Не потому, что в Этории ей чтото скажут… Думаю, она считает, что как командир, она не должна допустить такого. Мне даже кажется, что ей будет легче умереть самой, чем привезти в Эторию шотан когото из нас…

Пауза.

Всё равно я её не прощу! (неуступчиво). Пока не извинится! При всех! При всех обзывалась, пусть при всех и извиняется! Правильно?

Знаешь, наверное, ты её просто испугала.

Я?!

Скорее всего, ты услышала в её мыслях чтото такое… Что могло повредить её репутации командира. Кира решила, что ты всем расскажешь и поэтому так на тебя наорала. Со страху, что над ней станут смеяться.

Нууу… Она вспомнила, как…

Не надо мне ничего говорить! Не надо!

Ой, прости… Я, кажется… сглупила.

Наверное, просто у тебя ещё голова болит… Аальст сказал вести тебя в лагерь, и чтобы ты долго не сидела. Вот, он дал платок. Сказал отдать тебе.

Платок? Мне?

Угу. Вытри глаза. Да и лицо тоже. Что он тебе тут говорил?

Нууу… нуууу…

Если не хочешь, не рассказывай. Только смотри. Аальст, он очень непростой!

Это да… (со вздохом). Не знаю… Он не сказал, что это секрет… Давай, я тебе расскажу, а ты никому пока это не будешь говорить? Давай?

Хорошо. Договорились.

Он предложил мне договор. Сделку. Он учит меня управлять моим даром, а я, за это, обещаю пойти вместе с ним к эльфам! Представляешь?

Куда?

К эльфам. В Вечный лес. Он хочет там найти какието знания.

Ничего себе! Я думала мы домой идём! А оказывается совсем нет. Пууу… И почему он хочет, чтобы ты с ним пошла?

mir-knigi.org

Нуууу…

Чтобы ты читала там мысли у эльфов?

Ну да… Как ты догадалась?!

А зачем ты там ему ещё нужна? Хотя…

Что, хотя? Дана, что, хотя?

Странно. Всё равно ведь Кира его одного не отпустит…

Он сказал, что не знает, что ей завтра в голову взбредёт. Поэтому он и хочет, чтобы я пошла с ним. Чтобы там Кира не решила!

Хм…

Он смотрел на мои губы?! Всю ночь? Правда?!

Отку… Ри, ты подслушала мои мысли!?

Дана, ну ты не хотела говорить! А мне было интересно!

Кажется, я понимаю Киру… (пробормотала себе под нос Дана).

Ой! А я вижу, как он смотрит! И себя вижу! Как здорово! Значит, я ему нравлюсь? Выходит, так?

Где ты "видишь"?!

Ты вспоминаешь, и я тоже это вижу!

Ри, прекрати! Мне страшно, когда из моей головы чтото берут!

А как "прекратить"? Я не умею…

Ри, у тебя кровь из носа пошла!

Уй, да… И голова чтото заболела….

Приложи платок и пошли отсюда, пока тебе совсем плохо не стало! Держись за меня, я помогу.

Спасибо, Дана! Ты настоящая боевая подруга! Настоящая варга! Я никогда этого не забуду. А что ещё про меня Аальст говорил?

Помолчи, пожалуйста.

Дана, ты меня не бойся. Я не страшная… Просто, я теперь особенная! Нужно просто привыкнуть!

Помолчи! Чем больше ты будешь молчать тем лучше будет для всех! И для тебя в том числе…

Кира.

Дарг… Как я опозорилась… как я опозорилась… Так орать при всех… Какой я командир после

этого? Настоящий командир управляет подчинёнными одним движением бровей… А я так орала, что горло сорвала… Дарг… Дарг… Дарг! Это всё Ри виновата! Она одна! Не читай она мыслей… Ну почему я вдруг вспомнила как мы с подругой пытались пробовали заняться любовью? НУ ПОЧЕМУ? Почему это вдруг это пришло мне в голову? И эта… Всё услышала! Зенки свои вылупила, рот открыла… Дура! И вот ведь обидното то, что больше ничего с подругойто у нас не было! Просто перепили и баловались. Больше никаких историй у меня и нет, за которые мне было бы стыдно… Или есть? А украденное варенье…? Хм…

Эри, а куда девается одежда Эриэллы, когда ты превращаешься в мальчика?

Оторвавшись от вспоминания всех своих грехов, я бросила взгляд в сторону заданного самым невинным тоном вопроса.

Илона! Сидит в пол оборота на брёвнышке рядом с Аальстом у костра и ведёт с ним беседу. Рядом, за котелком с рыбой приглядывает Анжи, заменив отлучившуюся в кустики Дану.

Вот ещё одна, с неудовольствием подумала я об Ил, неугомонная! Всё неймётся ей. Интриганка! Вот бы он тебя трахнул так, чтобы ты потом неделю сидеть бы не смогла! Нет! Месяц! Узнала бы, как воду мутить…

А одежды её, с благодушным видом ответил Аальст, исчезают в закрома Родины….

Похоже, настроение у нашего архивариуса в ожидании скорой еды улучшилось. Не так как с утра, ходил, рычал ….

А что же это, за закрома такие? делая большие, кукольные, глаза и часто хлопая ресницами, с наивным видом курсанткипервокурсницы поинтересовалась Ил.

Не, подумала я, глядя какое личико она состроила, вы только посмотрите на неё! Актриса! Наверное, она своего всётаки добьётся! Либо напоит его, либо свяжет… Но он от неё не уйдёт! Вот же зарррразато какая!

А это такие закрома, тоже, делая в ответ лицо доброго дедушкисказочника, ответил ей Эри, в которых всё есть, но немногие туда вхожи…

Кругом сплошные идиоты… Причём, у которых всё хорошо. Сидят, ерунду несут. Одна я умная, но у меня всё плохо! Что же делать с Ринатой? Как теперь с ней разговаривать? Или, при приближении её начинать думать о маленьких котятах? Или, о птичках?

Ой, как интересно! прощебетала Илона, подвигаясь бочком по брёвнышку ближе к Аальсту, а вот скажите… Вот когда вы превращаетесь в девушку… Вам мальчики нравятся? Мне вот, красивые мальчики нравятся!

Аальст нахмурился.

Ага! подумала я, Ил ошиблась! Задала вопрос который не понравился! Хотела видно найти общие интересы. Но не такими же вопросами? То же мне, подружку нашла… Не такая видно она и умная, эта Илона…

Хочешь узнать? спросил после паузы Эри, неспешно оглядев собеседницу с головы до ног.

Да. Так интересно! лучезарно улыбнулась Илона улыбкой пустоголовой идиотки.

Я вытянула шею, чтобы лучше было слышно. Мне тоже было интересно.

А вот, если бы ты сменила тело на мужское, неожиданно спросил, так же сиятельно улыбнувшись в ответ, Эри, кого бы ты тут тогда… Ы?

Похоже Ил такого разворота темы и перехода на свою личность, не ожидала, поскольку с ответом не нашлась.

Вот, например, Анжелина, с невинным выражением на лице предложил Аальст, указав на ту рукой, Илона, тебе нравится Анжелина?

Анжи, которая в этот момент пробовала с ложки зачерпнутое из котелка, услышав его слова, аж поперхнулась. И обожглась. И принялась тихо ругаться, поминая Дарга и размахивать ладонью перед обожжёнными губами.

Ага! подумала я, глядя на медлящую с ответом Илону, хорошо её Аальст подставил! Если сказать не нравится, то это, какбы обида для Анжи. Если сказать нравится, то это тоже обида. Интересно, что Ил ответит?

А я знаю, кого бы ты… пришёл на помощь Аальст замешкавшейся с ответом Илоне и с заговорческим видом, пальцами правой руки, поманил её к себе.

Он чтото неслышно прошептал ей на ухо и отклонился назад. Ил на мгновение замерла, потом фыркнула, повернув голову посмотрела на меня, увидев, что я смотрю на неё закаменела лицом, отвернулась и тут её начало корёжить. Смех, как она не пыталась его сдержать, полез из неё наружу. Закрыв лицо ладонями, она сложилась пополам, всхлипывая в них, затем, видно не выдержав, сползла с бревна и упала за ним на землю. И вот там она уже начала рыдать и стонать от смеха во весь голос.

А я стояла, покрывшись удушливой волной жара, понимая, кого предложил Эри, понимая, что смеются надо мной и не знала, что делать? Вызвать на дуэль? Но вслух ничего было не произнесено! Мало ли чего она зашлась в смехе? Одна подчинённая, второй охраняемый…

Тут я поймала на себе взгляд Эри. Насмешливый и внимательный.

Я резко отвернулась в сторону, сделав вид, что ничего не слышала, сама же, пытаясь унять, бешено стучащее в груди сердце. Я ещё с ними, за это, поквитаюсь!

Тут из кустов показались, Дана с Ринатой под руку. Ри, зажимала окровавленной тряпкой нос.

Ляляля, запела я, про себя, увидев Ри, весёлые маленькие котята! Ляляля! Весёлые маленькие котята! Я думаю только о весёлых пушистых котятах! Ляляля! Лалала…

Ри посмотрела на меня круглыми глазами, как на идиотку, но тут её заметил Аальст и, встав, направился к ней, выяснять в чём дело? Он сделал ей кровать из облака и, уложив, погрузил её в сон.

Чтото он… возится с ней! подумала я об Аальсте и Ри, наблюдая за ними со стороны. Я не подходила, смотрела издали. Сами справятся… Неблагодарные…

Дабы не выглядеть глупо, сидя в одиночестве, я встала и неспешно пошла вокруг лагеря, по ближайшим кустам. Так, чтобы остальные меня не видели. Сделав круг, я вновь вышла на поляну.

Раздеть женщину нет никаких проблем! долетели от костра до моего слуха слова Аальста.

Чеего? не поверила я своим ушам, он что там, перед девчонками, подвигами своими, что ли, хвастается? Совсем уже, того?

Ничего подобного! гордо возразила ему Ил, если я не захочу, Дарг меня кто разденет!

Аааaа! Так это Илона там продолжает разговоры на фривольные темы! Понятно… А Дана и Анжи смотрят на них с Аальстом, чуть ли не открыв рты. А не послать ли мне Ил покараулить? Ну и что, что Аальст сказал, что следит?

Ключевое слово захочу, веско ответил Илоне лжеархивариус, просто нужно знать, кто, чего, хочет. Вот я могу сделать так, что ровно через пять минут ты всё с себя снимешь. Сама.

Неее, замотала головой в стороны Ил, не сделаешь! Я этого не хочу, значит, раздеваться, не стану.

Да? Ты так уверена? Пошли тогда! встал на ноги Аальст.

Куда? насторожилась Ил.

К реке. Я тебе коечто покажу.

И вся эта компания, бросив костёр с булькающим над ним котелком, спящую Ри, встала и пошла за Аальстом к реке. Я тоже, пошла вслед за ними, чтобы увидеть, что он там затеял?

Выйдя на берег и, не спускаясь к воде, Аальст остановился и вытянул вперёд руки с расставленными пальцами. Внезапно, чуть ниже его, по пологому склону, появилось белое, клубящееся облако. Повисев, оно немного сплющилось к земле, растянулось и стало напоминать формой низкий деревянный ящик.

Пшшшшшш!

Из реки выметнуло вверх высоченный столб прозрачной воды, толщиной и высотой гдето с местную сосну. Девчонки ахнули и схватились за мечи. Водяной столб некоторое время постоял неподвижно, покачиваясь, затем начал клониться своей верхушкой вниз, в сторону облака. Сначала медленно, затем всё быстрее и быстрей, он, с громким плеском ударил в него, и рухнул на землю обычной водой.

Эри, спокойно отследив глазами происходящее, протянул руки к облаку. Оно вновь изменилось. Его верхушка стала плоской, и все увидели, что оно, до краёв полно водой. Эри ещё подержал руки вытянутыми, а потом обратился к Илоне.

Ну, сказал он ей, пробуй!

Что, пробуй? не поняла та.

Воду. Нормально, или ещё подогреть?

Илона, аккуратно ступая по камням, подошла и осторожно макнула в воду пальчик.

Горячая! потрясённо воскликнула она.

Леди, желает принять ванну? с иронией в голосе поинтересовался Аальст, доставая из воздуха

чистое, белое полотенце и бутылочку с мытьём для волос.

Желает! подпрыгнув на месте, взвизгнула от восторга Илона.

Ну, тогда, раздевайся! ухмыльнулся в ответ тот, разводя раскрытые ладони рук в стороны.

Эээээ… Что, прямо при тебе?

А ты что, думала, бесплатно будет?

Мммм… Ты хочешь посмотреть на моё красивое тело? Или посмотреть, как я раздеваюсь?

Ещё есть третий вариант посмотреть, как ты принимаешь ванну, оскалившись, предложил Аальст, нет, я просто хотел примером подтвердить свои слова. А ты никак, действительно собралась всё себя снять? У вас же вроде это не принято заголяться?

Да, он прав, подумала я о том, что он сказал, не принято. Потому… Потому, что это может привести ко всяким… ненужным отношениям. Интересно, что станет делать Ил?

Илона думала недолго.

Хорошо, ты выиграл! Но за ванну с горячей водой, сейчас… Да я, за неё, перед восьмилапом разденусь! громко заявила она хватаясь за пряжку своего ремня.

Ил… робко попыталась остановить её Анжи, но тут… посторонние… Нельзя так…

Посторонних тут нет! ответила Ил, быстро расстёгивая пуговицы на куртке, мы все обменялись кровью… все мы теперь сёстры и братья!

Она выдернула ремень из штанов, положила его на землю, на него сверху ножны с мечом и, принялась снимать себя куртку. Под ней, у неё, была только тонкая нательная рубашка.

Лицо Аальста приняло озадаченное выражение. Похоже, такого, он от неё не ожидал.

Что, съел? злорадно подумала я, глядя на него, Ил, конечно, коза ещё та, но она тебя уела, высокомерный красавчик! Уела! На такое, ты, точно не рассчитывал! Молодец Ил!

Внезапно, сзади, там, где остался костёр и Рината, раздался громкий испуганный вскрик.

Быстро оборачиваюсь.

Ри, приподнявшись на локте с земли, ошарашено оглядывается по сторонам. Кровать её исчезла!

Что там? обернулся ко мне, на вскрик Ри, Эри.

Ринату со своего места он не видел, а я стояла выше его по берегу и поэтому могла видеть, то, что происходит возле костра.

Рината на землю упала, ответила я, облако пропало.

Ёхх! воскликнул он, начав подниматься ко мне, Зазевался на эту Ил! Перестал следить… Она хоть не головой об землю упала?

mir-knigi.org

Не видела, пожала я плечами.

Ладно, сейчас, посмотрю… пообещал он, проходя мимо меня.

Илона, воспользовавшись тем, что Эри ушёл, в момент содрала с себя оставшуюся одежду и, подняв высокую волну, плеснувшую через край, прыгнула в эту странную ванну.

Аааххх… донеслось от неё блаженное восклицание, когда она вытянулась в воде, закинув голову назад, на бортик.

У меня прямо всё тело зачесалось при виде такой картины! Я тоже хочу помыться!

Но Илонино счастье долго не продлилось. Внезапно, дымчатые стенки исчезли. Вода, с грохотом водопада, обрушилась вниз, а голая Илона, со звонким шлепком, шмякнулась на каменистый берег.

Уййй! завыла она, сидя в луже и хватаясь за ударенный копчик, уййййй! Беее…!

А что тут происходит?

Оборачиваюсь. За моей спиной Рината, круглыми глазами смотрящая на корчащуюся Ил и рядом с Ри, с отвисшей челюстью, Эри.

А что вы тут делаете? подругому сформулировала свой вопрос Ри, не получив ответа на его первый вариант.

Рыбу ловим, нашёлся с пояснением лжеархивариус, на Илону. Должна попасться очень большая и отважная рыба. Кит! Видишь сорвался? Сейчас мы к ноге Ил ещё раз привяжем верёвку и снова закинем в реку! Второй раз он точно не сорвётся!

Кит в море! серьёзным голосом возразила ему Ри, я знаю. И он большой. В реку не поместится…

Аальст, гад! Ты куда мою ванну дел?! выглядывая изза подбежавшей прикрыть её Даны, закричала на Эри мокрая и злаяпрезлая Ил, сейчас же верни её обратно, или я не знаю, что с тобой сделаю! И плевать я хотела, что ты мне сестра! Или брат! Я за себя, в таком состоянии, не отвечаю!

Видишь ли, дорогая, ответил Аальст, лёгкими жестами сопровождая появление вокруг Даны и Ил коробочки из облака, когда я удалился от тебя на некоторое расстояние…. то произошло… искажение метаморфического поля… и магическая конструкция… потеряла устойчивость…

Из реки вымахнул столб воды и стал гнуться в направлении берега.

… сейчас всё будет… пообещал Эри.

Вода ахнула вниз, заполняя созданную им ёмкость. Двойной пронзительный визг ударил по ушам. Илона и Дана, как ошпаренные, выскочили на берег.

Хаааааалоооооднаяяя! заорала, трясясь и лязгая зубами, голая Илона.

Сихот! ругнулся Аальст, делая замысловатый жест кистью правой руки.

От ванны повалил пар.

Залезайте обе! скомандовал он Ил и Дане.

Горячо, сказала Дана, подойдя и осторожно потрогав парящую воду.

Чёрт! Как же с вами трудно! высказался Эри, создавая тонкий столбик воды из реки и направляя его в ванну. А сейчас?

Нормально, ответила, попробовав, Дана.

Лезьте!

Отвернись, я разденусь.

Чё я там не видел? Особенно у тебя. Вон, бери пример с Ил! Никаких комплексов…

Мокрая, синекожая, трясущаяся мелкой дрожью, Илона, молча шлёпая ногами по холодным лужам, добралась до ванны и мешком перевалилась через её край, подняв в ней цунами.

Ааахххх! Блаженство….

Ну, хорошо, хорошо, я отвернусь, сказал Аальст терпеливо смотрящей на него Дане и повернулся ко мне госпожа командир не желает принять ванну?

Если она будет такая же, как эта… вряд ли, ответила я, с прищуром смотря на него, и думая сколько же у него наглости! Только что ведь Илоне чтото на ухо об мне шептал, да так, что та от смеха чуть не зашлась. А теперь, как ни в чём не бывало со мною разговаривает!

Это был первый, пробный вариант, ответил он, последующие будут гоооораздо надёжнее!

Глаза его смеялись.

Ты ещё должен полечить меня! крикнула, перебивая наш разговор Ил, я ударилась, когда упала!

Чтобы возместить понесённые тобой страдания, я сделаю тебе СПА процедуру, щедро пообещал он.

А что это? настороженно спросила Ил. Над водой торчала лишь её голова.

Это камни нагреваются и прикладываются к телу…

На Ринате сначала пробуй! после секундного раздумья ответила она, а я посмотрю… Если она жива останется…

Аальст повернулся к Ри, чуть ли не полностью положив голову на правое плечо.

Будешь СПА? со зверским оскалом спросил он.

Рината ответила испуганным взглядом.

Балаган, подумала я.

Стефания

Ты знаешь, а тебе идёт… задумчиво произнесла Лиз, смотря в большое зеркало, в котором мы с

ней отражались в полный рост, но может всё же следовало выбрать чтото… поярче?

Сама она была в яркоалом платье. Лиз, это моя старшая сестра, Лизавета. Вместе с мамой и второй сестрой Беатрисой, они уже вторую неделю как приехали. На деньги, которые я согласилась принять, я сняла небольшой двухэтажный дом из нескольких комнат. Пусть на самом краю приличного квартала, зато не так дорого. Цены, в столице просто ужас! Я думала мне на всё хватит. Ага! Как бы ни так! Ещё и занять пришлось.

Ладно, подумала я, поворачиваясь влево и вправо перед зеркалом, рассчитаюсь! Просто пришлось сразу за всё сразу заплатить. За дом… за прислугу… домой послать на дорогу сёстрам и маме… платья новые у портного заказать. Сегодня их как раз привезли на последнюю примерку.

Тебе самойто, нравится? уточнила Лиз, внимательно вглядываясь в отражение моего лица.

Нравится ответила я, тоже смотря в зеркало, хорошее платье…

Платье, с широкой юбкой, из ткани тёмно зелёного перламутра мне шло. Както делало ярче мои глаза. Корсет жёстко стягивал верхнюю часть моего тела, заставляя держать спину прямо, откинув голову. Нет, хорошее платье!

А что ты тогда такая невесёлая, если нравится?

Так… неопределённо ответила я, настроения нет.

Это изза Диния, да?

Я ничего не ответила, хмуро смотря на своё отражение. Диний… Уже две недели как нет от него писем. Неужели так трудно черкнуть несколько строчек? Сказать, что жив, здоров. Я бы не волновалась… Я же не прошу, чтобы он мне в чувствах в каждом письме признавался! Хочу простого внимания. Неужели это так трудно понять? Что за манеры, право слово… А ещё из императорской семьи… А второй так вообще пропал! Ректор Мотедиус срочно уехал на место раскопок. Туда, куда он послал Эри. По слухам, там нашли чтото особенное. То ли проход в секретные подземелья с книгами древних, то ли какието особенные артефакты. Зная способности Эри на пустом месте создавать нечто, я совсем не удивлена. Скорее, я бы удивилась, если бы там не случилось такого особенного. Но тоже молчит! Не на край же света уехал? Наверняка можно было весточку послать. А то он только мне сны шлёт, в которых он с какимито развратными девками по постелям валяется. Я ещё спрошу его за это, когда вернётся! Ух и спрошу! А что, собственно… спрошу? Он мне… кто?

Ты чего так нахмурилась? удивилась Лиз, ты что, поругалась с ним?

Поругалась?

Я вспомнила нашу последнюю встречу с Ди и кровь бросилась мне в голову. Он был таким нежным…

Ой, а теперь покраснела! Стефи, что с тобою?

Ничего. Душно здесь.

Давай, я скажу, что бы окно открыли?

mir-knigi.org

Не надо, сквозняк будет.

Хорошо, как скажешь. А ты изменилась. Сильно.

Наверное.

Изменилась! фыркнула я про себя, Изменилась! Хорошо в уме в своём осталась, после всего случившегося за этот год. Но почему же они оба не пишут? Неужели им всё равно, что со мною?

На руинах

У меня пропал лучший ученик! проскрежетал Мотедиус, пытаясь изобразить из себя скалу и нависнуть над леди Эстой.

Но этого сделать не получалось. Начальница тайной стражи Этории, подобно бесстрашному альпинисту, задрав голову, смело смотрела на возвышающуюся над ней вершину, пусть даже грозящую ей смертью.

Он уже не ваш ученик! отрезала она, он потерял способности! Я же действительно, потеряла пятёрку лучших учениц! И вправе требовать от вас объяснений!

Ученики всегда ученики, какого возраста они не были бы! И каких ещё объяснении вам нужно? неподдельно удивился ректор магического университета, вскинув брови.

А таких, господин архимаг! Расследование однозначно показало, что исчезнуть они могли только через портал! Никто, из наших девочек, никто, вы слышите? не обладает способностями в магии! А вот господин Аальст обладает!

Вы же только что заявили, что он их потерял!

Ну и что? Он же когдато умел? Вполне возможно, что вы дали ему какойто артефакт, чтобы он проверил его в действии. Артефакт сработал, а вы теперь пытаетесь всё свалить на нас!

Ну, знаете, Леди Эста! Я слышал, что у вас изощрённая фантазия, но не до такой же степени! Доверить проведение подобного опыта, человеку, потерявшего способности, да ещё с какимто таинственным артефактом! И это, в то время, когда империя остро нуждается в открытии тайны порталов! Ваши фантазии просто за гранью разума, леди!

Фантазии, да? А куда же тогда делась экспедиция? Мы отправили с вами лучшую пятёрку! Можно сказать элиту Этории! И где они теперь?

Так уж и элиту, усомнился Мотедиус.

Да, элиту! Отличницы в боевой и теоретической подготовке! Лучшие курсантки академии! Если с ними чтото случится, это будет невосполнимой утратой для всего нашего народа!

Так нужно было подготовленных посылать, а не курсанток!

А вам нужно было не архивариуса какогото посылать, а нормального мага! Знаете, господин Мотедиус, все должны с чегото начинать карьеру. Ну мы и выделили вам лучших, в расчёте на то, что это станет стартом для них. А вы? Что сделали вы?

Да! И что же сделали мы?

Чтото явно не то, коль мы сейчас стоим с вами здесь и ругаемся, господин архимаг!

Ругань происходила на древних развалинах портала. По одну сторону круглого каменного постамента, очищенного до последней песчинки стоят представители славного магического университета, приехавшие вместе с ректором. По другую его сторону группа поддержки Этории, прибывшая сюда задолго до появления леди Эсты и всех прочих остальных. Представители группировок мрачно созерцают друг друга через разделяющие их каменные метры поверхности, пока первые лица пытаются перевалить друг на друга вину в случившемся, в его центре под сводами каменной арки.

То есть, это мы виноваты?

Позволю себе напомнить, господин архимаг, что первым, поиск виновных, начали вы, обвинив нас во всех грехах!

Во всех грехах?

Да! Почти…

Мотедиус поднял глаза к прозрачному голубому небу, где щедро сияло зимнее солнце, и принялся мысленно считать до десяти.

Я предлагаю, быстро сказала Эста, похоже, смекнув, чем он занят, не заниматься поиском виновных, а выработать совместную тактику решения проблемы!

И что же в ней будет совместного, в этой тактике? уже спокойнее поинтересовался Мотедиус, опуская глаза к земле.

Нужно попытаться понять где они могли оказаться? И оправиться к ним на помощь!

И какже понять? в голосе ректора была ирония.

Например, в архивах вашей гильдии могут быть древние карты, которые показывают, из какого портала куда можно попасть. Мы выделим пятёрки, вы выделите магов. Ну и вышлем их туда, на помощь! Вы же заинтересованы в возращении вашего Аальста? Так же, как и я в возвращении своих девочек? Не так ли?

Хм… хмыкнул Мотедиус, в задумчивости беря себя правой рукой за подбородок, по поводу Аальста… может и так… Но я вас огорчу, леди. Я точно знаю, что с любого портала можно попасть в любой другой портал. Боюсь, всей Этории может не хватить, если разослать кругом отряды с целью помощи.

Да? Очень жаль… Какие тогда будут ваши предложения, господин Мотедиус?

Мои предложения…. Мотедиус вновь задрал голову в небо и сильно сощурюсь, глянул на солнце, определяя его высоту.

Мои предложения будут таковы… сказал он, переводя взор с неба на Эстелу, Думаю, что сделать мы тут ничего больше не сможем. Нужно возвращаться назад. Сидеть здесь дальше, смысла нет. Будем ждать вестей.

Что ж… нахмурилась Эстела, сожалею, но думаю, что вы правы. Если уж вы ничего сделать не можете, то мы уж и подавно. Единственно… Наверное, здесь стоит оставить на некоторое

время варг. Вдруг они вернуться и им будет срочно нужна помощь?

Да, хорошая идея, кивнул в ответ на предложение архимаг, оставляйте. Я же отдаю приказ собираться назад, в столицу!

И мы тоже, возвращаемся в Эторию! Надеюсь, мы ещё раз с вами увидимся, господин Мотедиус, перед расставанием?

Я в этом не сомневаюсь, леди Эста.

А в это время, один член лучшей, когдалибо только существовавшей в истории Эторий пятёрки, совершенно не подозревая о своём звёздном статусе, блаженно растянувшись на мягком облаке после горячей ванны, сквозь чуть приоткрытые ресницы внимательно следила за моющимся Аальстом. Подглядывала.

И тело у него, ничего так, неспешными мыслями довольной жизнью кошки, думала Ил, наблюдая за сидящей в горячей воде, своей будущей жертвой, мышцы есть… не задохлик… В любви должен быть хорош… И придумщик. Какую "стиралку" сделал…

Илона перевела взгляд на второе облако, в котором сейчас, в горячей воде, крутилась грязная одежда всей пятёрки. Вращал её и воду маленький, тонкий воздушный вихрь, высотою примерно метра в три. Все варги в это время переоделись в одежду Аальста, которую он достал из своего тайного склада. Своего у них остались только сапоги и нижнее бельё, которое Аальст пообещал постирать потом, "когда верх высохнет".

Мда… Отхватить себе такого… Я буду на службе, а он будет сидеть дома стирать!

Илона фыркнула пришедшей в голову глупости и, улыбаясь своей шутке, перевернулась с бока на спину, уставясь в голубое небо.

Как же, удержишь его в четырёх стенах! Да и зачем? Держать взаперти такую отличную вещь… Её можно будет гораздо лучше использовать! Главное, чтобы старшие не отобрали… А то и тут, похоже, наконец поняли! Хоть и отнекивались поначалу, а тоже, шевелиться начали. Дана, например. Чего она на него так смотрит? Словно между ними чтото было! Смотрит, и молчит. И он тоже глаз не отводит и молчит. Данка она только с виду тихоня. Хитрая…. За нею следить нужно… Не даром говорят, что в тихом омуте зюки водятся… И Ри… Чего это вдруг Аальст её утешать побежал? То на ножах, то сопли ей подтирает… Целитель? Они все так делают? Так я и поверила! Да и Анжи на него поглядывает. Она, правда его боится… Но, тоже, может передумать. Одна Кира вне игры…

Илона вспомнила шутку Эри насчёт неё и снова улыбнулась.

Да… подумала она, стань я парнем, Кире бы я…. Уж постаралась бы, этой командирше! Не отказалась бы такого попробовать…

Илона зажмурила глаза, спасая их от яркого солнца. От реки доносилось журчание быстротекущей воды. Ветерок приносил запах зелёной хвои из леса и дымка от костра, с поляны. Облачко было мягким, а солнышко пригревало блаженствующее после ванной чистое тело. В общем, была полная нега и расслабуха.

Жаль, что всё досталось Ри, в сотый, наверное, уже раз, подумала она, вот если бы мне чегонибудь такого… Магического! Хоть кусочек! В Эторию бы ахнули! Мне кажется, что Аальст

врёт, что нечего нельзя сделать… Не хочет просто. Как бы мне его уговорить? Идиота такого…

Она крепко задумалась, обдумывая варианты….

Подготовка к выходу

Нет, неуступчиво помотала головою Кира, один вы не пойдёте! Это слишком опасно! Мы отвечаем за вашу безопасность, поэтому, мы должны вас охранять, куда бы вы ни пошли.

Боится что ли, что я сбегу? подумал я, с неудовольствием смотря на неё, вот же мисс упёртость!

Прошла почти неделя как мы выбрались из катакомб и перебрались сидеть в лес. От первого места стоянки сделали ещё один дневной переход, на всякий случай, стараясь быть подальше от возможно недобитых восьмилапов, и вновь встали на берегу реки. Водато нужна! Да и еда, из моих "закрома оф родина", закончилась. Так, ерунда какаято в них осталась, "насамыйкрайнийслучай". Поэтому питаемся пойманной рыбой. А ещё у меня закончилась чистая одежда, мыло, зубной порошок… Короче говоря, варгуши меня обожрали и раздели пополной. Както я даже не заметил, в какой именно момент это произошло. Вроде всего много было, а потом раз! И шаром покати… Там, чутьчуть дал, ибо нужно было дать, здесь, настроение хорошее было поделился… Ну и сосите теперь лапу, добренький господин Бассо!

Я так этим зубастым и сказал: "Всё, говорю, алес! Приплыли! Всё кончилось!"

Но никто из них не опечалился. Конечно, не своё же закончилось! А за чужое, чего плакатьто? Впрочем, вполне возможно, что мне просто не поверили. Подумали, что я их разыгрываю. Поэтому они мне покивали (даже сочувствия при этом на лицах не попытались изобразить, вот заразы!) и стали спокойно дожидаться следующей порции манны небесной. Интересно, как люди умудряются гарем держать? Это же такой расход! И геморрой, на всю голову! Вот у нас, в Эсферато, гаремов нет! Поскольку мы разумные. А тут идиоты…

Про гарем я вспомнил не случайно. Как оказалась, судьба занесла нас в Халифат. Это я выяснил, пару раз сходив с варгушами на разведку и поболтав с крестьянами, застуканными в поле за выдёргиванием буйно разросшихся сорняков. Хель не подвела, и у меня в голове обнаружился местный диалект, "загруженный" в неё богиней при нашей первой встрече. После двухтрёх предложений по типу "ни бе, ни ме, ни кукареку" мозг адаптировался, чтото там подключил, и я спокойно заговорил с аборигеном, выясняя куда мы попали?

Знание мною "халифатского" языка вызвали у Киры новую волну подозрений, ибо они, конечно, его не знали и ничего из моего разговора с местными не поняли. После возвращения "на базу", она попыталась выяснить, так, невзначай и между делом откуда, мол, я его знаю?

Всё дело в том, ответил я, задрав голову и смотря в бездонное синее небо, что я незаконнорождённый сын падишаха Хамуза, нынешнего правителя Халифата….

Кира впала в ступор от моего заявления. Анжи тоже замерла. Ил хмыкнула. Дана промолчала. Ри тоже. Молодец!

У меня на правой ягодице есть родимое пятно особой формы. Такое бывает только у сыновей падишаха. Мне нужно было только дойти до Хамуза, показать ему его и он тут же признал бы меня своим наследником!

Показать падишаху задницу? фыркнула Ри, после секунды всеобщей тишины.

Общение со мною ей явно пошло на пользу. Начинает "врубаться" то, что я говорю.

Покажи! с загоревшимися глазами потребовала Илона.

Что именно задницу или родинку? уточнил я.

Ри начала смеяться.

Нет там у тебя никакой родинки! посмотрев мне в лицо, вынесла вердикт Ил.

Да, теперь нет... Но, была, была... с глубокой печалью в голосе, вздохнув, произнёс я.

А куда же она могла деться? не поняла Анжелина, смотря на меня во все глаза.

Стёрлась. Пришлось мне както раз на заднице с горы съехать. С самой вершины, до самого низа. Вот и стёрлась, пока ехал...

А больше у тебя там ничего не стёрлось? ехидно полюбопытствовала Илона.

А тебе, что, нужно, что ли? встречно поинтересовался я.

Ну... так... интересно!

Праздное любопытство варгу не украшает!

А почему?

А потому!

Короче, крестьяне мне ничего внятного сказать не смогли. Ни про дорогу до империи, ни про то, где находится Вечный лес. Нужен был более компетентный источник информации, который я рассчитывал найти в городе, сделав в него вылазку. К моему сожалению, про Халифат я мало чего знал. Както недосуг было подробности изучать, сидя в столице империи. Ну, есть он и есть. Он там, я тут. Совершенно не планировал в него попадать. Но, вот, попал... Помню, что из слышанного о нём, у меня сложилось впечатление, как о какойто восточной стране на Земле. Гаремы, дворцы, фонтаны, пальмы, верблюды и падишах. Экзотика, короче. Вот я в эту сказку и попал. По идее, сходить на разведку и узнать, как живут в этой сказочной стране? следовало бы одному, но Кира упёрлась "рогом" и ни в какую. Мол, только вместе и всё тут! Мы охрана и тырыпыры, восьмидыры. С одной стороны глупость явная, поскольку я совершенно не в курсе, как тут относятся к иноземцам. Впрочем, к иноземцам везде относятся с подозрением, но в Халифате (это я точно знаю) развита торговля, и иностранных купцов тут должно хватать, поэтому, на улице, бросаться не должны. А с другой стороны, как нарвусь я в одиночку на группу странствующих архимаговпилигримов... Вряд ли, конечно, они толпами бродят. Ну, хотя бы даже на одного... Мало мне точно не покажется! Крестьяне сказали, что хозяином здешних земель является могущественный волшебник Карадюман. Слово Карадюман имеет значение "тёмный дым"... Чем он там "дымит"? Нанюхаюсь ещё... Поплохеет... Пятёрка "убийц магов" очень даже может помочь "отчистить воздух"... Рината уже "на ходу". Неделя отдыха и я, ей весьма и весьма пошли на пользу. В тот день, когда я устроил всем банный день, я же организовал и стирку. И не потому, что я такой весь из себя заботливый, а просто пахнет уже от всех! Бегали, потели, в подземельях в грязи и пыли возились. Уже было просто необходимо вопросами гигиены заняться! Кира мышей не ловит. Впрочем, если уж на чистоту, ловить ей нечем. Пришлось мне опять всё брать на себя. Вот местный вариант шампуня с мылом они у меня тогда и прикончили... Но, на это я в тот момент не огорчился. Это я сейчас жалею. А

тогда у меня было прекрасное настроение. Вечером, того же дня, "дыша" свежевымытым телом, я решил закончить день так же приятственно как он и прошёл, да заодно и Ринате дать ещё один повод для размышления по поводу выбора "стороны силы". Вспомнил, что было приторочено к её коню и, сделал, как говорил один знакомый студент на земле "шах конём и мат доской!". А именно достал гитару. Ту, что похуже. Которой обзавёлся в столице. Первую, эльфийскую, что вернула Дина, приберёг. Нечего тут добром разбрасываться! Ри, как инструмент увидела глаза округлила. Остальные, впрочем, тоже. Поудобнее усевшись в облачном кресле, я пробежал пальцами по струнам, слушая лад и мельком подумал, что со всей этой беготнёй совсем я забросил гитару и рисование. Нужно будет както вспомнить…

Оглядев обращённые ко мне лица, я прокашлялся и начал небольшой вечерний концерт с песни, которая как мне показалось, наиболее точно соответствовала текущему моменту:

Ваше, благородие, госпожа удача,

Для кого ты добрая, а кому иначе,

Ты, кинжал мне в сердце, постой, не зови

Не везёт мне в смерти, повезёт в любви…

Ты, кинжал мне в сердце, постой, не зови

Не везёт мне в смерти, повезёт в любви…

Малость адаптировано, конечно "девять грамм в сердце" будет непонятно, а вот кинжал у каждой есть.

Ваше благородие госпожа победа!

Значит моя песенка, до конца не спета,

Перестаньте черти, клясться на крови,

Не везет мне в смерти, повезет в любви!

Перестаньте черти, клясться на крови,

Не везет мне в смерти, повезет в любви!

А кто такие черти? поинтересовалась Илона, когда отзвучал последний аккорд.

У меня просто язык чесался сказать, что черти это варги, но я не стал портить начавшееся выступление скандалом, ибо хотелось поиграть на гитаре, а без слушателей не так интересно.

Черти это мелкие демоны, дипломатично пояснил я ей, они в детстве плохо кушали и много болели… Вот и не выросли…

Стоп! внезапно пришла мне в голову мысль, она же уже спрашивала про чертей! Тогда я ей про вилы сказал! А теперь болели… Она меня что, проверяет, что ли? На ошибках ловит?

Хорошая песня! перебила Анжи, открывшую было вновь рот Илону, я прежде её никогда не слышала. А ещё… чтонибудь?

mir-knigi.org

Ну что ещё можно сыграть молодым девчонкам у костра, под тёмносиним небом, с первыми крупными звёздами? Явно не рок. Тем более, что гитара акустическая. На ней лишь про любовь других вариантов особо нет. Попсу короче.

Подари мне вечерок вечерочек…

И со мной поговори нежно очень…

…

Песни до темна: нананана!

Звезды и луна, нананана!

Просто ты одна, просто приходи,

Ты приходи ты мне нужна!

Песни до темна: нананана,

И глоток вина, нананана!

Просто ты одна просто я один.

Ты приходи!

Женя Белоусов фореве! Он и тут нашёл благодарных слушательниц. После припева, Илона на меня так внимательно смотрела! Она что, решила, что это намёк? Не… зубастая, не прокатит. Я один! Можешь даже не думать приходить!

Потом я "прошвырнулся" по земной эстраде, выбирая, как казалось, наиболее подходящие, на мой взгляд, "вещички". Больше про любовь, да чувства.

В поисках любви, мы летим сквозь пыль столетий

На лету горим, забыв про боль.

Из холодной тьмы воскресаем мы,

Чтобы встретить вновь, любовь.

Обгоревшим ртом, спорим мы опять с судьбой,

Что же есть любовь и кровь.

Любовь и смерть, добро и зло…

Что свято, что грешно, понять нам суждено.

Любовь и смерть, добро и зло,

А выбрать нам дано одно…

Выступление я закончил песней Вики Цыгановой "Добро и зло". Хорошо так, получилось. А потом протянул в наступившей тишине гитару Ринате.

mir-knigi.org

На! сказал я ей.

Чего? не поняла она, отодвигаясь.

У тебя же была гитара? Сыграй! Твоя очередь. Интересно, какие в Этории песни поют!

Ну… я не знаю…

Сыграй, Ри, попросила Дана, у тебя хорошо получилось.

Ладно. А что сыграть? спросила она у неё, принимая из моих рук инструмент.

Про спецназ. Мне нравится…

Спецназ? удивился я, услышав знакомое по Земле слово. Хотя, впрочем везде и у всех есть специальные войска… Что тут удивительного?

И ты опять уходишь в ночь,

И жизнь опять зависит от приказа.

Ты из спецназа,

Но гоню я мысли прочь,

Что больше мы с тобой

Не свидимся ни разу.

Ты из спецназа,

Ты из спецназа!

Сегодня всё спокойно,

Хоть немного отдохни,

Солдат своей страны,

Ты заслужила награду.

Сегодня всё спокойно,

И пусть тебе приснятся сны

В которых нет войны,

А я побуду рядом…

В изголовье тишины,

И ты увидишь сны,

А я побуду рядом…

mir-knigi.org

Лично мне понравилось! Голос у Ринаты оказался сильный и приятный. И манера игры тоже интересная.

Здорово! искренне сказал я, а слова чьи? Твои?

Остальные мою похвалу не поддержали. Кира сидела с непроницаемым лицом, Анжи смотрела в огонь, Илона скептически чуть искривила уголок рта. Одна Дана улыбнулась исполнительнице.

Нет, ответила Ри, обежав взглядом всех сидящих у костра, и остановившись им на Кире это не мои стихи. Это... Это у нас в академии. Одна курсантка написала...

Ничего себе! подумал я, смотря на неё, варги пишут стихи? Кто бы мог подумать...

А потом, после песни Ринаты, вечер както "завял"... Все сидели хмурые, насупленные и думали о чём то о своём.

Ну и ладно. Не хотите веселиться как хотите. Я не обязан вас развлекать...

На следующий день, прямо с утра, я взялся думать, как мне научить Ри, пользоваться свалившимся на неё даром. Поломав голову и так и сяк, пришёл к выводу, что проще всего будет использовать способ, который я уже испытал на Стефании установить ментальную связь. Если получится проблема решиться быстро и просто. За то, что Рината сможет в этот момент вторгнуться в мои мысли, я не беспокоился. Заклинание предусматривало такую возможность и чтение мыслей "активатора" "активируемым" было невозможно. В Эсферато, маги лаптем щи не хлебают!

Определившись с тем, что я буду делать, я подошёл к сидевшей в одиночестве Ринате.

Ну, ты чтото решила? спросил я ей.

Ри подняла взгляд, которым она до этого исследовала землю и хмуро посмотрела на меня.

Ещё нет...

Ясно. Как созреешь скажешь...

"Зрела" она долго. Последующие три дня я наблюдал за процессом отторжения Ринаты от коллектива. Всё никак она не хотела поверить, что её "выпихнули". Нет, остальные варги её не посылали, так, как это сделала Кира, нет. Но все старались быть от неё подальше. Даже Дана смотрю, бочкомбочком и в сторонку...

Со стороны это выглядело забавно, поскольку все "трутся" на одном пяточке и деваться друг от друга, собственно, некуда. Но и их понять тоже можно. Кому хочется, чтобы в твоей голове копались без твоего на то разрешения? Да ещё такая легкомысленная особа как Ри? Мысли их ведь полно всяких, разных бывает. Но не все превращаются в дела и поступки. Многие отбрасываются, как неприемлемые. Как сказал один мудрец "Чтобы дерева стройность любить на земле, не смотри на извивы корней под землёй!". Ринате, это тоже бы не мешало бы понять, для своего душевного спокойствия. А так, похоже, она многое о себе, да и вообще, узнала за эти несколько дней и ходила с круглыми, от сделанных "открытий", глазами. Конечно же, она возмущалась и негодовала. В конце концов, мне надоело, и я решил вмешаться. Благо уже третий день пошёл этого маразма.

Молчи, сказал я ей, перехватив её, с пылающими от возмущения щеками, набери в рот воды, сядь и молчи!

Да это всё Илоонаа! Она меня дразнит! Специально обо мне думает, что я…

Молчи, я тебе сказал! тряхнув её за плечо, перебил я, учись держать язык за зубами! Чего бы ты, в чьей бы ты, голове, не "услышала"! Если не научишься молчать тогда твоя жизнь не будет стоить даже дохлой, прошлогодней мухи! Посадят под замок, и до скончания века просидишь в каменном мешке, в четырёх стенах! И ничего из того, что ты себе нафантазировала не будет! Поняла?

Почему? Ты же сам сказал…

Потому! Я сказал, имея в виду, что ты будешь молчать! Молчать и улыбаться, улыбаться и молчать! Отныне, твоя главная добродетель молчание! Ты усекла?

Мммм…

И вообще ты собираешься чтото решать? Уже три дня прошло. Мы не можем вечно сидеть в лесу! Рыбка пока ещё вкусная, но подозреваю, что денька эдак через три, всех начнёт потихоньку от неё мутить. А с тобой нельзя никуда дальше идти, поскольку есть реальный шанс, что ты сойдёшь с ума в первой же деревне!

Ну… я, думаю!

И сколько ты ёщё собираешься думать?

Ну… до вечера.

Ладно, подождём.

Часа через два, не став дожидаться вечера, Ри подошла ко мне. Внимательно оглядела меня с ног до головы, пристально посмотрела в глаза.

Ты тоже думаешь, наконец спросила она, закончив разглядывание, что я, дура?

Ты не дура. Ты, особенная, улыбнулся я ей, Дурака можно многому научить, но особенным он никогда не станет. Поэтому, в качестве самоутешения, "простые" говорят такую ерунду. А особенным приходится учиться не обращать внимания на пустую хулу.

Рината ещё несколько секунд вглядывалась в мои глаза.

Я не "слышу" тебя, сказала она, …и ты хитрый! А вдруг, ты хочешь меня обмануть?

Я не нарушаю данных мною обещаний.

Как мы, варги?

Пффф…. Ты, наконец, решишь или нет? Или так и будешь кровь мне пить?

Ты, меня, не обманешь?

Я же сказал нет! Мы с тобою заключим договор, в котором всё обговорим.

mir-knigi.org

Хорошо. Ладно. Я согласна, глубоко вздохнув, произнесла Ри.

"Наконецто! Перейдём к обсуждению условий?" оскалившись, предложил я, используя мыслеречь, дабы нас никто не подслушал.

"Да".

Примерно через час сидения рядом на брёвнышке, близко наклоняясь головами, обсудив нюансы и заключив между собой соглашение, я приступил к обучению Ри. Ри меня прекрасно "слышала" и "чувствовала". Итог когда на небе появились первые звёзды, она сумела "установить в своей голове тишину", используя мою помощь.

Тихо… озадачено произнесла Ри, расширив глаза и прислушиваясь к тому, что происходит у неё в голове, все замолкли…

Фух, выдохнул я, значит, от рыбной диеты мы спасены! Завтра, пойдём в деревню за молоком!

И вот, теперь, я преодолеваю следующее препятствие. С Ри "утряс", теперь Кира, со своим виденьем мира. Однако, честно говоря, идти толпой в город, действительно идиотизм. Нас повяжут прямо у ворот. Ни языка не знающих, ни документов не имеющих. Если я один могу ещё рассчитывать проскользнуть мимо охраны, используя магические штучки вроде отвода глаз, то с варговским табором за спиной… Это просто нереально! Да и мне, по здравому размышлению, тоже, лучше обойти город стороной. Мало того, что я могу там "тупо спалиться" на незнании их обычаев и порядков, так ещё используя магию могу "легко возбудить" местную магическую братию. Я ведь без понятия, как именно они следят за "магическим эфиром"? Знаю, что в Империи "присматривают". Ну и тут должны.

При разумном подходе города, деревни и дороги следует оставить в стороне, хоть я Ринате и сказал, что пойдём за молоком. Наверняка крестьяне уже рассказали своему старосте (или кто там у них в деревне за главного?), о чужаках, выходивших к ним из леса поболтать. А тот, сообщил куда следует. Если в Империи просто так по дорогам не шляются, то почему здесь должно быть иначе? Самое, пожалуй, разумное просто следовать вдоль тракта лесом, даже не заходя в мелкие населённые пункты. Рассчитывая, перехватить когонибудь по пути, кто сможет просветить нас где мы и куда мы? А иначе, если мы попрёмся в открытую, прямо по дороге, любой встречный патруль будет несказанно встрече рад. И кончится она, эта встреча, либо, мордобоем, с попыткой убийства оного патруля, либо, проследованием нас в местную тюрьму… И первый, и второй вариант развития событий откровенно вял. Поэтому лучше прикинутся "вольными стрелками" и не "шуршать листвой"…

Хорошо, я подумаю, ответил я Кире, терпеливо ожидавшей продолжения спора о том, кто, куда и с кем пойдёт, посмотрим…

Командир

Ннnда… Неплохо так… подумал я, подведя итог моего осмотра расстилающейся предо мною панораме.

А видел я город, с высокими стенами на берегу полноводной горной реки, которая образовывает с одной его стороны естественный защитный ров. С другой стороны города просто высокие деревянные стены, большим, неровным кругом окружающие пригород. Ещё более высокие каменные стены, с высокими каменными башнями уже внутри, в середине города. Число его жителей я оценил, примерно, в несколько тысяч. Многочисленная охрана в воротах, на первой стене, трудолюбиво просматривающая всех въезжающих. Там же, на верху,

под чёрными крышами в восточном стиле наблюдатели, постоянно осматривающие подходы к стенам. Из двух больших каменных башен, стоящих на берегу, через реку опущены два подъемных моста.

От них, миновав какоето количество противобережных строений, начинается, извиваясь нешироким серпантином, дорога в гору. И насколько я вижу отсюда она не пуста. Различаю много фигурок людей и лошадей, а так же повозки, поднимающиеся верх и спускающиеся вниз.

Отползаем, скомандовал я Кире, мотнув головой назад, пояснив, ничего мы тут больше интересного не увидим.

Отойдя в лес, и выйдя в нём на небольшую полянку, я остановился и скомандовал, обращаясь к варгам: Привал! Будем держать совет. Я слежу за окрестностями, поэтому охрана не нужна.

О чём совет? спросила Кира, присаживаясь на торчащий из земли корень дерева.

О делах наших скорбных, ответил я, мне хочется узнать, госпожа командир, что мы будем дальше делать? Ваши предложения хочу услышать.

Думаю, после секундной заминки ответила она, Дорога идёт дальше, нужно идти по ней. Значит, нам нужно перебраться на тот берег!

Логично, кивнул я, только, как это сделать? Для этого нужно пройти через охрану на входе в город, потом через сам город, где наверняка, тоже есть какиенибудь патрули, потом охрана на подвесном мосту, и как пить дать дорога тоже не пустует. И везде, мы будем привлекать к себе пристальное внимание, ибо совершенно не похожи на местных. Ни повадками, ни одеждой, а коекто, к слову, так вообще языка не знает…

Может, попробовать обойти? предложила Анжи, если тут опасно.

Можно, кивнув, согласился я, только куда, и как это будет долго? Вы вообще представляете, где мы находимся? В каком именно месте Халифата? Вам же должны были географию преподавать!

О других странах, рассказывают на четвёртом и пятом курсе, радостно сообщила Илона, широко улыбнувшись, мы (имея в виду себя, Дану и Ри), ещё их не проходили!

Ну, и? обернулся я к Кире и Анжелине.

Нужно знать название этого города, с мученическим выражением на лице и собрав лоб морщинами, ответила на мой вопрос Кира,

Да, согласно кивнула Анжи, нужно узнать название. Тогда можно сориентироваться!

Оглядев их лица и вспомнив, как они пытались найти путь по звёздам, я ответил с изрядной долей скептицизма в голосе: Хорошо, узнаем. Единственно, боюсь, что эта дорога нам не подходит…

Почему? спросила Дана.

Слишком уж большое движение на ней. Ладно, гадать не будем, узнаем.

Должны же быть ещё дороги. Однако, если этот путь окажется кратчайшим как нам

перебраться через реку? Давайте, ещё варианты!

Можно попробовать пройти вдоль реки и найдя подходящее место попытаться взобраться на скалы, предложила Илона.

Чтото не тянет меня изображать горных козлов, после секундного раздумья ответил я ей, представив себя карабкающимся вверх по отвесной стене, ни обуви подходящей нет, ни верёвок. Одно неверное движение и всё, привет, погиб во цвете лет! И даже если мы залезем на гору, потом нам нужно будет с неё както слезть. Ещё та история бут. Идея так се. Не очень...

Нужно замаскироваться! предложила Ри, под местных жителей!

О! А вот это мне нравится! поддержал её я, вполне возможно, что можно даже будет путешествовать с комфортом. Залезем в какуюнибудь карету и покатим на мягких подушках от одного трактира к другому, поглядывая в окно. Отличная мысль! Эти пешеходные прогулки уже достали.

Ри радостно улыбнулась, оглядев всех. Посмотрев на неё, Илона скорчила гримасу. Остальные так, вяленько отреагировали.

Развивая мысль Ри, для того, чтобы сойти за местных нам нужна местная одежда, сказал я, где будем брать?

Купим? предложила Ри, окрылённая удачно сгенерённой идеей.

На какие шиши, позволь спросить? поинтересовался я, и у кого? Это будет нужно в город попасть. Я както не видел, чтобы тут ктото, чтото, в голом поле продавал. А чтобы войти в город, дабы купить одежду, нужно найти одежду, дабы войти в город. Замкнутый круг.

Можно встретить одинокого путника и чтото ему продать. А потом у него купить одежду. Или, купить у другого... предложила Анжи.

И что ты, интересно, собираешься продать? полюбопытствовал я.

Ну... чтонибудь ненужное...

Чтобы продать чтото ненужное, нужно его сначала иметь, это ненужное. Что у вас есть ненужного? У меня , лично, такого нет!

Анжи задумалась, видно перебирая в голове своё имущество.

Давай шотан твой "загоним"? предложил ей я, и, увидев, как она нахмурилась, предложил другой вариант, или, тебя продадим! А ты убежишь! А мы тебя опять продадим. А ты убежишь! Как тебе такая идея?

Варги не продаются! хмуро отрезала Кира.

Следует ли понимать эту фразу так, леди, что раз варги не продаются, то продаются люди. А поскольку здесь я, единственный кто не варга, то "загнать", выходит, можно только меня? поинтересовался я.

Совсем не следует, ответила Кира, Не нужно извращать мои слова, господин Аальст. Вы вообще не можете быть проданы, потому что мы вас охраняем!

Спасибо, успокоили, буду спать теперь спокойно, с сарказмом в голосе поблагодарил я, и вернулся к обсуждаемому вопросу, план, со случайным прохожим плох ещё тем, что вряд ли можно рассчитывать, что у него при себе, совершенно внезапно, окажется пять комплектов женской одежды и один мужской. И все подходящего нам размера. Даже если мы будем просто и без затей раздевать встреченных нами "случайных прохожих", то нам потребуется не меньше шести человек. Слишком много свидетелей. Слух о том, что какимто неизвестным нужна одежда быстро разойдётся по окрестностям. Чтобы не допустить этого, нам придётся всех раздетых убить.

Пауза. Варгуши обдумывают ситуацию.

Варги не занимаются грабежами и убийствами на дорогах! вновь резко произносит Кира.

Я просто развил предложенную идею, чтобы показать её слабые стороны, спокойно ответил я, Грабить одиночку не выгодно. Если уж заниматься чемто подобным, то заниматься нужно с размахом. Грабить так караван!

Караван? поразилась Кира но ведь это же разбой! Разбойников в Этории вешают!

Ну, мы же не в Этории, парировал я, подумав, что разбойников они могли бы вполне приспособить и для другого, более интересного дела, вместо скучного качания на верёвке. Чем, собственно, те хуже каторжников?

Всё равно! не отступила Кира, у нас есть устав! В нём категорически запрещаются мародёрство и разбой среди местных жителей!

Мда? ответил я, с иронией приподняв бровь, а в уставе, случаем, не написано, что командир должен заботиться о своих подчинённых? У Илоны, вон, правый сапог рвётся. Дана вообще ходит одетая с моего плеча, у всех нет сменного белья, одежда одна на все случаи жизни и тоже вся пообтрепалась. Кроме этого ваши короткие причёски, похоже, решили начать превращение в стога сена. Ещё пару недель блужданий по лесу и ваша пятёрка, госпожа командир, будет по внешнему виду не отличимая от стаи лесных бродяг разбойников, с большой дороги. И это ещё при том условии, что у них до этого не завернёт животы от скудной и однообразной пищи! Лично меня, от рыбы, уже начинает воротить. Как вы заботитесь о подчинённых, госпожа Кира? Почему у нас такое плачевное положение?

Кира вытаращила глаза, открыла рот и, покраснев, замерла, не зная, что ответить. На несколько секунд на поляне воцарилось неприятное молчание.

Просто так получилось, пришла на помощь молчащему командиру Дана, Но ничего в этом страшного нет. Мы все можем стойко переносить тяготы походной жизни…

А давайте лучше вспомним, кто выковыривал тот камешек? Который из телепорта. Зелёёёненький! передразнил я Киру, и вот я теперь сижу здесь, вместе с вами, в холоде и голоде, подвергаясь всяким ужасным опасностям, хотя совершенно, как говорится ни при чем! И я, Дана, я не все! Я не хочу стойко переносить тяготы жизни, которых можно избежать. Я тупо, прямо сейчас, хочу сыра! А из всей еды тупо, рыба! Причём, ещё и сырая!

Пауза. Неприятная тишина. Варги молчат и смотрят во все стороны, стараясь не встретится глазами ни со мною, ни друг с другом. Кира красная как рак.

Эри, неожиданно негромко произнесла Дана, ты сейчас ведёшь себя как эгоист, который думает только о себе. Это мелко и некрасиво.

Я сначала опешил, а потом разозлился. Эгоист? Я? Который не спал ночами, чтобы она не сдохла? Который всех одел, обул, накормил и, в конце концов, в общемто, можно сказать, всех спас? И теперь я эгоист? Ну нифига себе!

Я эгоист? повернулся я к ней и, встречаясь с её глазами, ты, действительно так думаешь?

Нет, я так не думаю. Но если ты умнее и сильнее чем мы, то ты не должен себя так вести.

Как так?

Вот так. Мне кажется, что ты прекрасно сам знаешь, как! Просто делаешь это специально.

Я встал с облака, в котором сидел и сделал два шага по направлению к Дане. Она тоже поднялась ко мне на встречу с травы, на которой полулежала.

Какая ты умная… прищурившись произнёс я, заглядывая ей в глаза, может, ты ещё знаешь почему?

Знаю. Ты просто нам не доверяешь.

А что, есть повод доверять?

Мы вместе сражаемся. Если в команде не будет доверия, такая команда погибнет.

Прости, но я уже знаю, чего стоит довериться варгам.

Ты не прав. Она ошиблась. И я думаю, что сейчас она об этом очень сожалеет.

Она? Постой! Так вы всё знаете? Впрочем, о чём это я? Этория это ведь большая деревня, в которой все, всё, обо всех, знают. Да. Уверен, что она действительно сожалеет, что у неё не получилось тогда оторвать мне голову, потому что, бошку теперь оторву ей я, когда встречу.

Чтото промелькнуло по лицу Даны и исчезло.

Это будет ещё одной страшной ошибкой между вами, если ты так сделаешь, глядя мне прямо в глаза, негромко сказала она, думаю, что если бы она хотела тебя убить, она бы это сделала.

Тебя там не было, коротко ответил я, поэтому, не говори того, о чём не знаешь. Но, давай оставим это. Это мои дела, которые вас не касаются. У тебя есть ко мне претензии. Я слушаю.

Я прекрасно помню, что ты сделал для меня, глядя мне в глаза, произнесла она, и понимаю, что ты сделал для всех нас. Без твоей помощи, мы бы не выжили. Мы искренне благодарны тебе. Но это не значит, что мы должны терпеть твои выходки и истерики. У нас тоже есть гордость и понятие о чести. И если мы слабее тебя, то это совсем не значит, что мы испугаемся умереть за них. Понимаешь, о чём я? Если ты герой, так оставайся им, а не превращайся в неизвестно кого! Будь таким же смелым, умным, весёлым и заботливым, каким ты можешь быть! Будь настоящим мужчиной!

Пауза. За своей спиною чувствую, что остальные варги просто ошеломлены, внезапностью выбранной темы разговора Даны со мною. Как, впрочем, и я. Может, лишь в меньшей степени, чем они.

Что ты можешь знать о мужчинах? насмешливо прищурясь, что бы скрыть свою растерянность, медленно говорю я, Тем более, о "настоящих"? У вас же их вообще… нет. Никаких!

Я знаю, кого хотела бы видеть рядом с собою, ни на секунду не задумываясь, ответила мне Дана, и добавила, А то, что у нас их нет… Дине, ведь, повезло? И мне, тоже, может повезти.

Не нужно тебе такого везения, покачал я головою, ей очень не повезло. Поверь. И давай раз и навсегда закроем тему Дины. То есть, ты хочешь сказать, что я с вами груб, жесток и эгоистичен?

Не всегда, покачала головою Дана, тем более обидно и непонятно, когда ты нормальныйнормальный, а потом вдруг начинаешь говорить гадости.

Например?

Что, например?

Пример последней "гадости".

Понимаешь, мы не можем грабить на дороге. Это против наших правил. А ты хочешь, чтобы мы это сделали. Но если мы не будем соблюдать наши правила мы не будем варгами. Понимаешь?

"Забавно. Практически ничем неотличимо от твоих "бзиков" о том, что если ты не будешь соблюдать обычаи, принятые в Эсферато, то ты перестанешь быть демоном" хмыкнул у меня в голове мой внутренний голос, "И не потому она так думает, что боится наказания, а потому, что считает, что это правильно! Ты в глаза ей посмотри!"

А что, разве такое понятие как военные трофеи, в Этории отсутствует?

Империя сейчас ни с кем не воюет. Поэтому, это будет разбой.

Я не для того решил выйти на большую дорогу, потому что хотел набить себе карман, после секундной паузы ответил я Дане, не отводя взгляда, я знаю, что это нужно, потому, что это нужно всем. Мы взяли бы себе только необходимое. Одежду… ну, может кусок сыра, если попался бы. И всё. Это не разбой. Просто мы оказались в затруднительной ситуации, из которой нужно выпутываться исходя из имеющихся возможностей. И убивать никого не пришлось бы. Я бы напугал бы этих караванщиков, да и всё.

А почему об этом нельзя было сразу, нормально, сказать? с удивлением воскликнула Дана, взмахнув руками, мы бы всё поняли и не стали бы спорить!

Потому что… потому! уклончиво ответил я, хотя примерно ответ знал.

"Потому, что они тебе нравятся, безжалостно сказал внутренний голос, как те девчонки, что были в университете. И дразнишь этих, как и тех. Детство, у тебя в одном месте играет. Может хватит ерундой маяться? Дана, тебе, как бы, совсем откровенно намекает об этом"

"Я уже тебе говорил, что быть мужчиной, значит брать на себя ответственность за когото другого. Я не хочу! Куда я их потом дену?"

"С собой возьмёшь!"

"В Эсферато?!"

"А что? Будет у тебя редкие тайлиш. Как у путешественника между мирами. Визитная карточка, так сказать, хехе… И потом, ты всё равно всё берёшь на себя. Когда наступает "край" ты впрягаешься и тащишь, пока не вытащишь. А между героическими подвигами ты

спохватываешься и начинаешь строить из себя Арлекина, чем повергаешь свидетелей твоих эпических подвигов в совершеннейшее недоумение. И выглядишь идиотидиотом! "

"Та ну тебя!" сказал я ему и, повернувшись, посмотрел на варг за моею спиною. Каждая варгуша ответила мне гордым взглядом. Каждая не опустила глаз. "Да, мы такие!" говорили эти взгляды, "мы варги, гордые и смелые! И мы не хуже тебя!"

Гордые, драные кошки, подумал я о них, готовые отдать жизнь за свою родную помойку…. Но, может, оно и впрямь правда? Я, всё же, не в университете, где можно спокойно валять дурака, стараясь только "не переборщить". Тут чужая страна с какимито, наверняка, дикими обычаями, археологические опасности… Хищники, какиенибудь водятся… В таких условиях, неправильно понятая шутка может дорого обойтись. Не мне, так варгушам. Они, хоть и идиотки, но какникак, как бы… команда, в которой я участвую…. И было бы совсем нелогично, дотащить их до сюда и бросить. Тем более, что не такие уж и бесполезные, как показалось мне в самом начале. Да и планы у меня на них есть… Но только тогда я должен быть самым главным! Двоевластия никакого быть не должно!

Вздохнув, я повернулся к Дане.

Ну и? спросил я её, дальше, что?

Не знаю, честным голосом ответила она, пожав плечами, наверное, ты сам это решишь.

У вас уже есть командир, внимательно глядя на нее, сказал я, двух командиров в одной пятёрке быть не может.

Я вообщето совсем не это имела в виду, когда говорила. Но тут тоже нет ничего такого. В Этории, есть пятёрки, которые сопровождают магов в опасных поездках. Там всегда, старший маг. Он же тоже военный, служит, как и мы. А у пятёрки своя старшая. Старшая подчиняется магу, все остальные в пятёрке подчиняется ей. Если ты не архивариус, а маг, так это то же самое будет. Кира наш командир, а ты будешь её командиром. Всё, как заведено. Никаких нарушений устава.

Что скажет на это госпожа Кира? обернулся я назад.

Да. Она всё правильно сказала, ответила та, кивнув, но если только вы маг. Простые люди не могут командовать варгами. Только по приказу императора, ктото нами может командовать из не военных.

Ты сомневаешься в том, что я маг? с иронией в голосе поинтересовался я у неё.

Нет. Но официальное звание у вас архивариус. Вы никогда не говорили, что вы маг!

Разве архивариус не может быть магом?

Может. Но в приказе, повторяю, нигде об этом нет ни слова. А простому архивариусу я подчиняться не могу. Согласно уставу.

Даже если в документах написано, что я старший экспедиции?

Старший по научной части. А военная её часть мы! Мой командир отстала, значит, теперь я отвечаю за то, чтобы никого не убили!

mir-knigi.org

Какая ты, оказывается формалистка. Ладно, хорошо. Я маг, к которому вернулись способности. Заявляю об этом официально, при всех. Будешь ли ты подвергать мои слова сомнению?

Нет, не буду.

Замечательно! Признаёшь ли ты меня своим командиром?

… Признаю.

Ещё раз замечательно! Наконецто мы определились, кто есть кто…

Варги выдохнули. В ментале было ясно слышно чувство облегчения, исходившее от всех. Даже от Киры, которая только что потеряла в правах. Впрочем, я её понимаю. Она избавилась от такой тяжёлой для неё обязанности официально командовать мною, не имея на то возможностей, и может теперь полностью сосредоточиться на своих четверых подчинённых, дисциплина среди которых последнее время пошатнулась, отчасти благодаря моей помощи.

Нужно будет ей помочь с этим делом, подумал я, с дисциплиной. Ри выступать теперь не станет, а Дана с Анжи нормальные. Илону нужно будет только както осадить. Ладно. Разберёмся.

Хорошо, сказал я, опускаясь в облачное кресло, коль я теперь официально командую, тогда слушайте!

Ни в какой город мы с вами не пойдём. И в деревни заходить не станем. Слишком рискованно. Языка вы не знаете, одежды наши чужеземные. Моментом донесут. Мне совсем не хочется потом козлом скакать по незнакомым лесам и горам, убегая от погони за вражескими шпионами. Поэтому! Пройдём тихонечко, не привлекая внимание, вдоль дороги, подальше от города. Осмотримся. Оглядимся. Попробуем когонибудь, только не крестьянина, взять в плен и расспросить, о том, где мы и как отсюда выбраться? Попадётся одинокий путник, прихватим его. Не попадётся, прихватим тогда какойнибудь караван. Посмотрим, как всё сложится. Потребуется чтото для вас, возьмём то, что нужно. Лишнего брать не будем. Убивать караванщиков не станем. Я их просто распугаю. Будут к вам вопросы в Этории или Империи за разбой отвечаю я. Я отдавал приказы вы выполняли, согласно уставу. Всех вопрошающих шлите ко мне… Вопросы?

Пауза… Варгуши обдумывают услышанное.

Нет вопросов! бодро, за всех, ответила Кира, оглядев своих подчинённых, когда приступим?

Прямо сейчас. Чего времято тянуть?

Эри, а как ты относишься к детям? неожиданно спросила Ри. Остальные варги, после её вопроса както странно замерли и напряглись.

Никак не отношусь, удивлённо ответил я, переводя взгляд на неё, у меня их нет и слава богам! С чего это тебе вдруг пришло в голову такое спросить?

Ну… просто интересно вдруг стало, любишь ты детей или нет? уклончиво ответила Ри.

Я с подозрением посмотрел на эту идиотку. Чё это она вдруг? Совсем с ума сошла?

Нет, не люблю! отрезал я.

Что, совсем? поразилась Ри.

Остальные, кажется тоже, поразились.

Совсем!

Ни капельки? Но когдато же будут у тебя дети? Что ты будешь делать тогда? Неужели ты совсем не обрадуешься, когда услышишь, что у тебя будет сын или дочь?

Не обрадуюсь, ответил я, дети это чтото запредельное.

А наследник? Разве он тебе не нужен?

У меня пока нечего передать в наследство. Вот появится, тогда и посмотрим... Всё! Хватит болтать! Пошли!

Он попался! с удовольствием в голосе констатировал Коин, наблюдавший за этой сценой.

Варга умница! секунду спустя добавил он, имея в виду Дану, она всётаки заставила его взять их под свою опёку!

Он и раньше с ними возился, пожав плечиком, возразила Мирана.

Эээ, не скажи! ответил Коин, покачав головою, не скажи! Одно дело делать, когда нет другого выбора, другое дело самому назначить себя главным! Он сделал то, чего я так хотел взял на себя ответственность за когото!

А что, он за Терскую не отвечал, что ли? не поняла Мирана, везде с нею носился.

Не а! Он с неё ерундой всякой занимался, чтобы не заскучать. А вот так, что бы взять и сказать: "я за тебя отвечаю!" не было! Молодцы варги! Может, их за это чемто наградить?

Ну, надо же! иронично сказала Диная, всего лишь, какието простые варги! Богиня любви не сделала, а они сделали!

Что, богиня любви не сделала? нахмурилась Мирана.

Ничего не сделала. Нужно было сразу варг посылать. Как видим, они и без всякой любви бы справились! А нам бы не пришлось тысячу лет слушать нытьё, коекого, о пропавшей силе!

Да чё ты несёшь! возмутилась Мирана, если бы она ему не нравилась, стал бы он терпеть её нравоучения! Ага! Щаас!

Ну, там же нет никаких золотых нитей. Значит и тебя нет! Признай это, Мирочка. Признай, что тебя обошли обычные варги! Нужно будет об этом Аарист рассказать. Пусть узнает, кем правит.

Да ты дура!! воскликнула богиня любви, яростно топнув ножкой, без меня в этом мире ничего не делается! Поняла?

Девочки, не ссорьтесь... устало произнёс бог торговли.

Да пошла она! произнесла Мирана и исчезла.

mir-knigi.org

Зачем ты её дразнишь? спросил Коин.

Пусть её Марсус утешает! фыркнула богиня жизни.

Неужели… ревнуешь?

Ха! ответила Диная и тоже исчезла.

Одна за всех и все за одну!

Ри, пойдём, отойдём, я хочу тебе коечто сказать, произнесла Дана.

Чего? насторожилась Ри.

Узнаешь.

Отведя Ри в сторонку, подальше от Аальста, Дана обернулась к ней и тихо произнесла: Рината, я тебя прошу об одной вещи не вздумай ему сказать, что у него есть… Ну, ты знаешь кто. Слышала, что он про Дину говорил?

Я что, без мозгов что ли? Почему я должна сказать, а не ктото другой?

Хорошо, что ты понимаешь. Ты вспыльчивая. И много общаешься с ним. Он тебя учит. Сама понимаешь. Прости, я совсем не хотела тебя обидеть. Просто, немного забеспокоилась. Варги ведь всегда должны помогать друг другу. Согласна?

Да я ничё… Я понимаю. А ты думаешь, он действительно может её… убить?

Дана пристально посмотрела долгим взглядом в глаза Ри.

Я думаю да, наконец тихо ответила она, она действительно сделала глупость, и он её ненавидит.

А если он узнает, что у неё, от него….

Тссс… приложил палец к своим губам Дана.

Ага! Если узнает? Что, всё равно?

Не знаю, отрицательно покачала головой Дана, но лучше не рисковать. Он может быть жестоким. И, ещё, Ри… Ты бы поговорила с Кирой?

Не буду я перед нею извиняться! Она сказала, что я не варга! Пусть сначала она у меня попросит прощения! При всех!

Не извиняться, просто поговори… Скажи, ей, что не будешь слушать мысли. Не будешь никому говорить, что услышала…

Как это не слушать мысли? Вот ты можешь не дышать? Так же и мысли! Они сами мне в голову лезут!

Но он же тебя научил не слышать?

Да, но я не могу всё время не слышать! На занятиях с Эри мне нужно всё слышать! И я слышу

mir-knigi.org

всех! Я не могу такого обещать!

Эри? Ты так его теперь зовёшь?

Да. А что?

Да так, ничего… Ладно, пойдём. Я сказала всё, что хотела.

Слышь, рыжая? Попробуй только ему про детей вякнуть! Скажешь я тебя удавлю собственноручно!

Да пошла ты, поганка белая! Я тебя сама удавлю. Попрошу Эри научить меня заклинанию какомунибудь! На кусочки тебя порву!

Ойойой, как страшно! Магесса тут нашлась! Смотри, я тебя предупредила. А на Эри рот свой не разевай. Не по себе дерево ломаешь.

На кого хочу на того и разеваю! Поняла?

Посмотрим… рыжая!

Анжи, я всё прекрасно понимаю и ничего ему не скажу. Не нужно считать меня глупой!

Ри, прости, я совсем не считаю тебя глупой, но…

Я помню, что варги всегда должны помогать друг другу! И дети не должны остаться без матери.

Эээ.. да. Извини… Я просто подумала… Впрочем, не обращай внимания. Спасибо, Ри!

За что?

… За всё. За восьмилапов… За то, что ты такая!

Какая?

Ты немножко шебутная, но смелая и честная.

Анжи… я не специально подслушиваю мысли… Они сами… Но я никому ничего не рассказываю! Честно честно! Веришь?

Да, Ри. Тебе будет непросто, но думаю, что ты справишься.

Конечно, справлюсь! Я сильная!

Я вас позвала, чтобы быстро сказать одну вещь…

Кира пробежала взглядом по лицами своих подчинённых.

Я хочу напомнить о приказе, который мы получили. Приказ о леди Дине

Элестрай… Напомню, что им запрещено разглашение какихлибо сведений о её жизни. Все вы знаете, что дети это самое ценное, что есть у Этории. И если две девочки останутся без матери

mir-knigi.org

это будет слишком большой ценой за чьюто пустую болтовню...

Кира пристально уставилась на Ри, словно ожидая, что та ей чтото возразит. Но Рината, плотно сжав губы, молчала, смотря мимо неё.

Хорошо, произнесла Кира, ничего не дождавшись, это всё, что я вам хотела сказать. Пойдёмте в лагерь. Нельзя надолго оставлять Аальста одного...

Ри, не слышно ни для кого, выдохнула сквозь плотно сжатые зубы.

Илона

Что же всётаки у них было? размышляла я, глядя издали на Дану и Аальста. Тот как раз повернул голову от дороги, за которой наблюдал и обернулся к ней. Та, молчала, но смотрела ему прямо в лицо. Как, впрочем, и он.

Иш, как пялится... тихоня! Что она в нём увидела, что взглядом дырку протирает? Не... чтото у них было. Точно! Я просто не заметила. Если бы не было бы стал бы он её тогда слушать? Она ведь, считай, мораль ему прочитала. При всех. А он промолчал и сделал так, как она хотела. Дарг бы я от чужого такое терпеть бы стала! И он бы, тоже, не стал. Я его знаю...

Я перевела взгляд с Аальста на Ринату, которая, выглядывая изза его спины, хмуро смотрела на Дану.

И эта туда же! Как подменили! То чуть ли не матом на его ругалась, а теперь ходит за ним хвостиком, уши, развесив, да в рот заглядывает. Влюбилась, что ли в него, дура? Скорее, им, обеим, наконец "дошло", что к чему и они вступили за него в борьбу. Всё ясно, но вот одно мне совершенно непонятно! Почему, я, которая первая начала оказалась за их спинами? А? Чем они лучше меня? Рината, та вообще соплячка...

Рината, повернула голову и, не мигая, выпярилась на меня.

Беее, показала я ей язык, скорчив рожу, и, делая длинные паузы между словами, подумала, будешь.... Меня.... Подслушивать... получишь! Поняла?

Ри свела брови к переносице.

В этот момент Аальст замер и повернулся к дороге, наклонив голову так, словно прислушиваясь. Через мгновение он поднял вверх руку, сложив пальцы в знак "внимание!", которому его научила Кира.

А вот и караван, подумала я, переводя взгляд на дорогу, посмотрим, как с ним Аальст справится...

Варги с большой дороги. Эри.

С магом, владеющим ментальными заклинаниями, грабить караваны очень просто. Варги, правда, этого не знали и поэтому суетились. Кира назначила пути отхода, объяснила кто кого прикрывает и куда должен бежать я, когда всё пойдёт криво. Однако, оказалось, что во всех её хлопотах совершенно не было никакой нужды. Я, прямо так, не вылезая из кустов, кастанул, по ничего не подозревающим повозкам, заклинание "синий ужас". Ой, шо тут началось! Лошади взвились на дыбы, дико ржа, рвя постромки и ломая оглобли. Изпод тентов прыснули во все стороны возницы и, наперегонки, с немногочисленной охраной каравана ринулись бежать.

Минута (ну три минуты) и всё было кончено. На дороге остались четыре повозки (одна из них опрокинувшаяся набок), и… и всё! Лошади, возничие, охрана, купцы сбежали все! Грабь не хочу!

Пошли! махнул я рукой варгам, вылезая из куста, посмотрим, чтотам?

Пошли. Посмотрели. Оказалось мы захватили караван с зерном.

Мдяяя, подумал я, зачерпнув в горсть жёлтого зерна из развязанного мешка и задумчиво ссыпая его обратно сквозь пальцы, прибарахлились…

Рината и Дана порылись в повозках, но ничего из нужной им одежды не нашли. Да что там одежда! У них даже сыра не было! Это был караван унылых зерновозов.

А что вы сделали? спросила у меня Кира, пока мы шли от места купеческой трагедии в лес.

Да, сделав небрежный жест рукою, ответил я, попугал немножко…

Немножко? округлила глаза она, вы можете и сильнее?

Могу, скромно ответил я, но не буду. А вдруг ещё у кого сердце прихватит? Зачем нам трупы?

Та смотрела на меня во все глаза. Да так, что я просто не смог удержаться, чтобы не сказать ей: А ещё, я крестиком вышиваю…

Правда? искренне поразилась Илона, подошедшая вместе с Кирой.

Припрёт и запоёшь, и станцуешь, ответил я ей, и крестиком вышьешь…

Единственно, чем мы разжились после первого "грабежа" это была информация. Группа захвата из Киры, Анжи и Илоны не сплоховала. Ловко перехватили убегающего возницу. Анжи, в падении, сделала ему подсечку, отправив его в полёт. А когда тот плюхнулся на живот и начал процесс вспашки земли, сверху, на него, навалились Кира и Илона. Моментом скрутили, используя какието хитрые, варговские приёмчики. Так что у нас был пленный, допросом которого занялся уже я, ибо я тут был единственным, кто знал язык. Подхватив возницу под мышки, поскольку ноги у него ходить вдруг перестали, варги оттащили его от дороги, дабы "не отсвечивать", где и привязали к подходящему дереву. Затем, я приступил к допросу. Для начала, я привлёк к процессу Ринату.

Следи, что он думает, сказал я её, подозвав к себе, я буду его спрашивать, он отвечать, а ты будешь "слушать" врёт он или нет? Сообщать будешь мне мысленно. Поняла?

Та кивнула головою, становясь у меня за правым плечом.

Ты слышал, спросил я несчастного, с жалким видом висевшего на веревках, о том, что в глубоких подземельях седых гор спит древний Курукхай?

Бе.. ме.. нее… отрицательно помотала головой жертва, находящаяся под остаточным эффектом моего заклинания.

Не слышал, значит… недовольно сказал я, так вот, я проснулся! И голоден! А питаюсь я кровью! Поэтому, я выпью её из тебя!

Я создал "хирургический микроманипулятор" и воткнул его ему в грудь, в районе сердца.

Полупрозрачный "манипулятор", выглядящий снаружи как тонкая трубочка, окрасился заполнившей его яркокрасной кровью. "Клиент", увидев такую штуку, торчащую из его груди, закатил глаза и обвис на верёвках, умудрившись както поджать под себя ноги. Я чертыхнулся, используя умения целителя привёл его в чувство и продолжил разговор.

Но я могу сохранить тебе жизнь, сказал я ему, убирая "микроманипулятор" если ты правдиво и честно ответишь на мои вопросы.

Пленник, выражая согласие, бешено затряс головою. Он был согласен на всё!

Итак, начал я, как называется это место?

Короче, выяснилось следующее. Находились мы в Халифате, что впрочем, было уже известно, в горной его части, в провинции Ардахан. Город, стоящий на берегу горной реки, называется Улудаг. Обойти его можно, но... Оказывается, особенность провинции Ардахан состоит в том, что она представляет собою несколько долин, разделённых узкими горными хребтами, через перевалы которых идут связующие дороги. На каждой из таких дорог стоит город или крепость, контролируя вход и выход. "Наша" долина, в которой мы оказались была с самого края провинции. Дальше начинался сплошняком горный массив, в котором никто не живёт. Выбраться отсюда можно было лишь в двух местах через город Улудаг и крепость Ургюп. Но если город был рядом, то до крепости, по словам пленника, было шлёпать пешком с неделю. А там, вроде, должны возникнуть те же проблемы, что и с городом как через неё пройти? Пораспрашивал я пленённого о местных обычаях, дабы не попасть впросак, узнал, как зовут правителей... В общем, что пришло мне в голову то и спросил.

Смотри сюда, сказал я вознице, закончив допрос и протягивая к нему правую руку, в ладони которой крутился черный шар размером с большое яблоко, это проклятие "Чёрная смерть". Я его наложу на тебя. Пока ты будешь молчать о нашем с тобою разговоре и о том, что видел нас, будешь жить. Расскажешь заклятье тебя убьёт. Умрёшь страшной смертью в ужасных мучениях. Ты понял?

Бе.. ме.. нее... ответил то, с ужасом глядя мою руку.

Подняв ладонь на уровень губ, я дунул на проклятие. Соскользнув с ладони и превратившись в полёте в тёмное облачко с неровными краями, оно бесшумно устремилось к жертве, с ужасом наблюдавшей за его приближением. Достигнув цели, проклятие ударилось о тело и исчезло, так, словно впиталось в него. Пленник вскрикнул и потерял сознание.

Отвязывайте его, дал я команду варгушам, отвязывайте и пошли...

Что было? полюбопытствовала Илона, когда мы, углубившись в лес, обходили место своего "разбоя".

А как ты думаешь?

Тёмное проклятье?

Если знаешь зачем спрашиваешь?

Я до этого никогда их не видела, покачала головой она, слышала, только, что это очень сложно. К ним нужно долго готовятся... А ты раззз! И сделал!

Я очень талантлив, улыбнулся я Ил, не замечала?

Впрочем, это было действительно, не заклинание, а иллюзия. Но ейто об этом, зачем знать? Нет, я, конечно, мог сделать подобную вещь. С активацией её при определённых условиях. Но действительно, пришлось бы потратить много времени, читая ауру объекта и создавая заклинание так, чтобы оно вплелось в его энергетические потоки и потом ещё подпитывалось из них. Для какогото конюха, создавать такое проклятие слишком жирно. Он и так был перепуган донельзя. Будет молчать, как миленький! А решиться рассказать да и Сихот с ним! Думаю, что к тому моменту мы уже отсюда "свалим"...

Что будем делать? спросила Кира и имея в виду полученную от пленника информацию.

Думать, кратко ответил я, создавая креслооблако и с размаха плюхась в него.

Ой, Эри! А мне можно, тоже, такое же? Земля, такая твёрдая... попросила меня Илона.

Ободёсся, ответил я ей, но если карту Халифата вспомнишь будешь всегда сидеть в таком. Идёт?

Но я же уже тебе говорила! Я ещё не учила!

Значит, посидишь на травке. Нусс, леди, обратился я к Кире, названия городов и провинций известны. Жду от вас с Анжелиной карту, с пояснениями где мы, каким путём выбираться, и сколько нужно на это времени?

Нам не на чем её рисовать, попробовала отговориться Анжи.

Я, в ответ, молча, достал из своего "загашника" трёхногий мольберт, лист бумаги и грифельки для рисования.

Ооо! распахнув ресницы, произнесла она.

Прошу! сделал я приглашающий жест в сторону мольберта.

Кира недовольно поджала губы.

Приступайте, кивнул я, карта, нам очень, очень нужна. От неё, можно сказать, сейчас зависит практически всё. С нетерпением жду результата!

Через четверть часа, стало ясно, что можно ничего больше не ждать. Кина не будет. И даже не потому, что электричество кончилось. Его там просто никогда и не было! Я под электричеством имею в виду знания в голове Киры и Анжи.

Ндаа... подойдя, прокомментировал я, глядя на белый лист бумаги, Терра инкогнито...

Правда, если не кривить душой, лист был не совсем чистый. Правый его край занимали горы. Хорошо так нарисованные, со снежными шапками на вершинах, с ущельями, между ними. Даже было одно высокогорное озеро и водопад. Но кроме этих гор, больше, ничего! Белая пустыня.

А что значит Терра инкогнита? поинтересовалась Ил, разглядывая изза моей спины творчество Анжи.

А это значит, обернулся я к ней, что когото нужно было драть как сидоровых коз, за их учёбу! В вашей академии практикуют телесные наказания?

Нет, удивлённо покачала головой Ил.

Совершенно зря. Как целитель, могу сказать, что стимуляция блуждающего нерва, идущего от седалищных мышц в мозг очень благотворно влияет на его работу!

А что, в твоём университете практикуют телесные наказания? Ты поэтому, такой умный? наморщив лоб, хмуро спросила Анжи.

Илона, улыбаясь уголком рта, с интересом уставившись в небо. Видно, нашла там чтото интересное. Кира хмыкнула. Дана с Ри тактично промолчали.

Дофига остроумная? поинтересовался я у Анжелины, смотря ей прямо в глаза.

Через секунду Анжи глазки опустила, губки поджала. Я на неё ещё немного посмотрел и повернулся к варгам.

Хорошо! сказал я. Коли так, будем сидеть здесь, пока когонибудь из вас не посетит озарение. В виде воспоминания о карте! Ибо я, как командир, не могу вести отряд вслепую. Можно легко оказаться в ловушке! Понятно?

Илона кивнула, но скорчила недовольную гримасу.

Мы тут скорее плесенью покроемся, прежде чем Анжи чтото вспомнит, пробурчала она, она все занятия рисует!

Рисует? удивился я, с удивлением посмотрев на хмурую Анжи с грифелем в руках.

Да. Она всегда рисует, кивнула Ил.

А вашим преподавателям, что всё равно, что вы у них там делаете?

Нет, ну почему… Они мешают Анжи рисовать… Но она всё равно рисует!

Откуда ты это знаешь? огрызнулась на неё Анжи.

Илона вслух ничего не произнесла, но сделала на лице выражение, мол, "все знают!"

Понятно, озадаченно произнёс я, размышляя над услышанным, и многим из вас, прошу прощения, за свой вопрос, преподаватели мешают?

Они всем мешают! доверительно, подружески наклоняясь ко мне, сообщила Ил, а тебе, твои преподаватели, разве нет?

Я несколько секунд, вытаращившись, смотрел на неё, а в этот момент, в моей голове, как Титаник, под оркестр, тонуло слово "приплыли"!

Кажется, я понял… Вы, все, отличницы боевой подготовки… Так?

Так, серьёзно глядя на меня, кивнув, подтвердила Ил.

А на остальных занятиях вам мешают преподаватели? Так?

Ну да, пожала плечом Илона, мешают!

mir-knigi.org

Пффф… выдохнул я сквозь неоткрытые губы.

А я то думаю, чего они такие? А им преподы жить мешают! Так что, Бассо, в поиске дороги, можешь рассчитывать только на себя. Да и во всём остальном, что требует умственных усилий. Блин… А каковАрастаковА этих двоечниц отправили со мною? Зачем это было нужно? Месть? Чья? Мотедиуса или Дининой тётушки?

Мы, сегодня, что, дальше не пойдём? благожелательно заглядывая мне в лицо, поинтересовалась Илона.

Куда? Куда мы можем пойти? Вовек не сбиться нам с пути нам пофигу куда идти! Так, что ли?

По дороге! Можно идти по дороге!

Вы у себя, в Этории, тоже так ходите? По дороге? Не зная, куда она приведёт?

Почему? Мы же знаем, куда эта ведёт. В крепость.

А дальше? Куда она пойдёт дальше? В Империю или от Империи? А?

Ну…

Так. Хватит! сказал я, с вами всё ясно и тема закрыта!

Я обежал взглядом варг. Лица у них были, виноватые, но, чутьчуть, слегкаслегка, самуюсамую малость.

Зарррразы… Зачем я с ними связался? Как я умудрился так попасть впросак? Что теперь делать?

"Что делать, что делать?" пробурчал внутренний голос, "впрягся, так тащи!"

Анжелина… рисует, Рината… играет на гитаре… медленно начал перечислять, вспоминая я, Дана… Что у тебя из увлечений?

Ну… пишу. Книгу. Но пока не закончу, не покажу!

Обалдеть… Илона! А ты?

Я? Я тоже, иногда пишу маленькие рассказики. Смешные! А ещё, я люблю слушать красивую музыку, танцевать, жаренное мясо и…

Всё, понял! заткнул я её, выставив вперёд правую ладонь, Госпожа Кира, а ваши увлечения?

Кира ничего не ответила. Лишь выразительно посмотрела на меня. "Тебя не касается" так я расшифровал взгляд её тёмных глаз. Ну и ладно. Не оченьто и хотелось знать. Какая, мне собственно, разница, чем она там занималась, вместо географии? На конечный результат никак не влияет спала ли, она, на занятиях, или гопака плясала между столами. Всё одно. Итог ноль!

Что будем делать? прервала Илона затянувшееся молчание, так мы сегодня отдыхаем, или, идём?

Бежим… хмуро сказал я, я не намерен тут бесцельно бродить по дорогам. Пока не выясню

mir-knigi.org

куда? никуда не пойдём! Зря отпустили пленного.... Нужно было ещё расспросить... Придётся теперь ещё когото ловить...

Поймаем, легко пообещала Илона, с тобой это очень просто. Ты такой умный! Знаешь столько заклинаний!

Я покосился на неё. Чё это она мне тут дифирамбы поёт? Будь я умным, я бы никогда, в такую ситуацию бы не вляпался!

Странно, что ты не помнишь географию, продолжила между тем щебетать Ил, она ведь проще, чем учить заклинания! Может, ты просто забыл? Немножко посидишь и вспомнишь?

Забыл... Забыл... Стоп! Что там Хель мне обещала? Насчёт знаний всего мира? Почему в эти знания не может входить карта Халифата? Абсолютно не вижу препятствий для этого! Только вот где она, в моей голове?

Я задумался. Через секунду мне пришла мысль!

Может, нужно просто "пошевелить" память? подумал я, ведь когда я читал в книгах о неизвестных мне до того момента заклинаниях, они же тут же вспоминались! Почему бы не попробовать? Если вспомню наверняка это будет лучше, чем обрывочные куски информации, надёрганные у какихто, первый раз увиденных мною в жизни, возниц и купцов.

Хочешь помочь мне вспомнить? с прищуром глядя на продолжающую нести какуюто ерунду Ил, спросил я.

Да! А как? мгновенно "переключилась" она.

Щас, сказал я, сделав в её сторону движение открытой ладонью с растопыренными пальцами.

Я достал уже знакомый всем мольберт с листом бумаги на треноге. Поставил. Взял в руки грифелёк.

А теперь, обратился я ко всем варгам, говорите мне всё, что слышали о Халифате. Всевсе слова, какие только слышали. Названия рек, городов, гор, лесов, степей, мест, животных, нарядов, вещей, обрядов, обычаев, событий... Всё, что только вспомните. Я буду их записывать. Ты, Илона, тоже говоришь, что помнишь, но при этом должна постоянно повторять слова карта Халифата, карта Халифата, карта Халифата ... Поняла?

Да! А зачем?

Это техника пробуждения глубинных знаний. Подробности потом. Итак, начнём!

"Пробило" меня на пятой минуте. Когда уже варгуши практически выдохлись, с трудом давая мне новые слова. Илона так та просто уже как попугай, монотонно повторяла карта Халифата... карта Халифата... карта Халифата... И вдруг как вспышка! Раз, и я вспомнил!

Стоп, скомандовал я, хватит!

Я перевернул исписанный лист, закрепил его и принялся быстро рисовать.

Ух, ты... восхищённо сказала за моей спиной Ил, глядя, как изпод грифеля появляются дороги, реки, кружочки городов...

Чтото она прямо меня захвалила… Наверное, ей чтото нужно…

Крепость Ургюп, закончив рисовать, сказал я, тыкая грифелем в рисунок, мы тут. В горной, самой удалённой от империи части Халифата. Чтобы добраться до Империи, нам нужно пройти через всю страну. Короче говоря, мы попали!

Эри

Это была ошибка. Глупая ошибка. Не нужно было их отпускать вперёд…

Участок дороги, к которому мы вышли к середине следующего дня мне сразу не понравился. Неширокая дорога начинала извиваться вдоль крутой скальной стены слева, а справа обрывалась отвесно в узкое и глубокое ущелье. Горная дорога, в общем.

И чего делать? подумал я, глядя на это дело, обходить? А где? По дну ущелья? Но дорога в любой момент может уйти влево и совсем не факт, что мы снизу это заметим. А если даже и заметем сумеем ли мы в этом месте вылезти наверх? Я то, со своими "дополнительными руками" наверняка. А вот остальные? На себе тащить? Сомнительно это както выглядит… Тогда, что? Возвращаться и искать новую дорогу?

Я вспомнил карту. Судя по ней дорога тут одна. Конечно, в горах не может не быть "козьих троп", но… Сколько по ним придётся лазить? И куда мы в итоге по ним попадём?

Что будем делать? обернулась ко мне с вопросом Кира, правильно поняв причину моего замешательства, возвращаемся? Если кто попадётся навстречу спрятаться будет негде.

Да, спрятаться будет негде, подумал я, глядя на делающую два зигзага и исчезающую вдали, за поворотом, дорогу.

Может, эта часть небольшая? предположила Анжи, может попробовать её быстро пробежать?

Я ещё раз вспомнил карту. Однако, она была "плоская", без проставленных уровней высот. Поэтому, о длине этого участка я ничего сказать не мог.

Не знаю, покачав головой, ответил я ей, в карте об этом ничего нет. Боюсь, что всё же нам придётся идти дальше по этой дороге. Она тут одна.

Тогда нужно двигаться быстро, а вперёд выслать дозор, сказала Кира.

Зачем дозор?

Мы будем бежать, а поскольку дорога петляет, мы можем неожиданно выскочить на противника. Для этого и нужны те, кто будет бежать впереди. Они предупредят нас о враге, и мы будем готовы к его встрече.

И что тогда будет с дозором? поинтересовался я, может, лучше все вместе?

У дозора есть защитные амулеты пояснила Кира, они будут сдерживать или отступят. А маг поддержит их сзади заклинаниями. Это стандартная тактика передвижения в узких местах. Если мы столкнёмся с отрядом врага неожиданно, то его передовая часть может проскочить мимо нас, и мы окажемся в окружении. Группа потеряет возможность маневрировать. Понимаете?

Ну, в общемто, логично, подумал я, ладно, коль это стандартная тактика, то… почему бы и нет?

Я ведь действительно могу сзади швыряться заклинаниями, пока они будут бежать назад или прятаться за какимнибудь камнем... Распугаю всех "ужасом". Да и всё.

Хорошо, кивнул я, командуйте!

В дозор выставили Ринату и Илону. Как самых быстро бегающих, объяснила Кира.

Отпустив их вперёд, мы потрусили вслед за ними по пустынной дороге. Поверхность её, не смотря на то, что кругом были горы была покрыта толстым слоем почвы. Поэтому, бежать было не очень легко. Поначалу всё шло замечательно. Дорога, петляя вдоль скалы, оставалась пустынной. Но, потом, удача видно решила продемонстрировать, что она может не только улыбаться.

Внезапно выскочившие изза поворота всадники, числом четыре, соображали очень быстро. Буквально секундное замешательство и в Ринату с Илоной, почти одновременно полетели арканы. Вот чего чего я не ожидал, так это арканов. Ну, меч там, копьё, лук, в конце концов это понятно. Но арканы? Я, честно говоря тормознул, в отличие от варг. По одной, брошенной в них верёвке, Ил и Ри перерубили. Но пока они занимались первой, вторая в это время обвивалась вокруг их тела. Рывок! И всадники с улюлюканьем уносятся за поворот, волоча за собою по земле два тела. Мой, брошенный им вслед, с опозданием "шок любви" явно в них не попал. И... тишина... Дорога вновь пустынна. Никого и ничего. Так и тянет сказать "...и мёртвые с косами стоят".... Но как же так? А как же амулеты? Почему они против верёвок не сработали? Они же должны держать удары мечём и стрелы! А тут... раз и пшик! Против какихто верёвок не устояли... Может, они... не работают? Выходит, так... А почему?

"А ты их проверял?" поинтересовался внутренний голос, "ведь где мы только не таскались! Например, как влияет телепорт на защитные амулеты, а? Или, может, чтото было в подземелье..."

Сихот! Кира не дала мне их на проверку! Она прошляпила!

"Причём тут Кира? Ты должен был сам об этом подумать. Взялся командовать значит, отвечаешь за всё!"

Что делаем? наклонившись ко мне, быстро спросила меня Кира, стоящая рядом с высоко поднятым шотаном.

Что делать? Бежать выручать, подумал я, но сказать ничего не успел. Изза поворота вышел мужчина. В ярко зелёном длиннополом халате, поблёскивающим золотым шитьём и с большим яркобелым тюрбаном на голове. Увидев нас, он остановился и вытянул вперёд руки.

Маг! понял я, едва бросив на него взгляд, приплыли!

И тут же мне пришла в голову следующая мысль варги! Если у Ри с Ил амулеты не работают, то почему они должны работать у остальных?

Быстро за меня! заорал я им, отдавая приказ и одновременно ставя "вампощит", и не высовывайтесь!

Маг, поднял левую руку вверх. Видно готовился "кинуть" в меня заклинание. А я на узкой дороге, а сзади беззащитные варги. Ни отпрыгнуть, ни увернуться! Сихот! Как неудачно всё!

Ладно, ещё не вечер, подумал я, отправляя в противника "шок любви".

Кого только по дорогам не носит

Копыта белого жеребца почти неслышно ступали по мягкой почве дороги вьющейся вдоль каменной стены. Покачивающийся в такт его шагам, в седле, правитель города Улудаг берлибей Карадюман был задумчив. Архимаг возвращался с добровольнопринудительной прогулки. Их он начал совершать с год назад, после того, как внезапно для себя выяснил, что уже три с лишним года вообще не покидал своего дворца.

Нет, так дело не пойдёт! подумал он тогда, подсчитав проведённое время в четырёх стенах и ужаснувшись содеянному, вот так и начинается старость! Перестаёшь выходить из дома, перестаёшь интересоваться окружающим, теряешь связь с жизнью, а она, не задевая, продолжает течь мимо тебя… Потом запираешься в башне и никто точно даже не знает жив ты или нет? Может, только слуга, который носит еду, да убирает. Нет! Я не старый! Мне всего триста двадцать семь лет! Для мага это возраст зрелости, но ни как ни старости!

И он решительно изменил свой образ жизни. Обязал себя выезжать из замка не меньше одного раза неделю и приказал докладывать обо всех событиях и новостях, случавшихся вокруг. По большей части, это были совершенно ерундовые и не стоящие внимания глупости, но всё равно. Хоть плохо, криво, они всё же позволяли бороться со скукой и безразличием, которые так коварно и незаметно попытались им както овладеть.

Вот как раз сейчас он возвращался с инспекции отремонтированного моста через ущелье. Это была абсолютная ерунда, которая совершенно не стоила ни капли его внимания, но… всё же повод выехать из города.

И сколько это будет продолжаться? думал берлибей о своей хандре, что, я так и буду ездить, смотреть ровно ли положили камни? И разговаривать с ничтожными людьми? С каменотёсами? Долго ли я продержусь?

В этот момент Карадюман насторожился, прервав свои мысли. Чтото произошло. Он ещё не понял что и где, но чтото, гдето случилось.

От поворота, стегая коней, с гиканьем, неслась назад четвёрка охраны, ускакавшая вперёд. Следом за их конями, на арканах волочились два тела. Смотря на то, как они, поднимая тучи пыли, тянутся по дороге, Карадюман внезапно понял, что его насторожило. Магия! Магический всплеск! Гдето рядом был маг, который только что применил заклинание.

Господин, господин! Чужаки! закричал подскочивший к нему старший четвёрки. Вытянутой рукой, сжимающей нагайку, он указывал в том направлении, откуда они только что прискакали, чужаки! Четверо! Двоих мы схватили! Там ещё четверо!

Чужаки? удивился берлибей, берясь правой рукою за амулет защиту, висевший на цепочке у него на шее, здесь? Странно…

В этот момент подъехали всадники, чьи лошади тащили когото за собою. Подъехали и сбросили арканы с сёдел, оставляя лежать пленников на дороге.

Женщины? с удивлением подумал берлибей, глядя с высоты своего седла на копошившихся в пыли у копыт его коня и пытающих для начала хотя бы сесть, точнее… девчонки! Неплохо им досталось…

Запыленная одежда незнакомок была во многих разорвана и превратилась в лохмотья. Особенно пострадали штаны на коленях. Сквозь прорехи, там и сям было видно голое тело, с

многочисленными кровоточащими "счёсами" и царапинами. Одной из девушек, со светлыми волосами, наконец, удалось сесть. Она подняла голову и встретилась глазами с берлибеем. Карадюман получил полный ненависти взгляд яркоголубых глаз. Голубоглазка оскалилась и угрожающе зашипела. Вокруг раздались изумленные возгласы охраны.

Клыки? удивился берлибей, вглядываясь в незнакомку, это ведь… варга! Что она тут делает? Постой! Четыре плюс два это ведь пять плюс один! Маг и пятёрка сопровождения! Как иииинтерееееесно! Имперский шпион? А что тут можно шпионить? И почему они такие молодые? А вот это мы сейчас узнаем…

Свяжите их, указующе мотнув головой, приказал Карадюман, возьмём собою. И аккуратнее. Это не люди, а звери. А я пока пойду, поговорю с их магом…

Берлибей вновь прикоснулся к амулету на своей груди, проверяя его. Это был очень старый артефакт, созданный ещё древними магами. Семейная реликвия, передававшаяся из поколения в поколение и наконец, после смерти отца, доставшаяся ему. Далёкий прапрапрапрадед, добывший когдато эту уникальную вещь был артефактором. Поэтому, он смог понять, какое чудо попало ему в руки. Понять, сделать подробное его описание и завещать своим потомкам хранить его. Мощный артефакт, защищающий своего владельца от всех видов магии и оружия. Активировать его мог даже простой человек, не владеющий способностями. Но истинную свою силу и мощь он показывал только в руках мага. Род Берлибея всегда был богатым. Но магов в нём были только двое он и его прапрадед. Прапрадед много артефактов оставил семье, будь благосклонна к нему Хель…

Ладно, сказал себе берлибей, поставив щиты и подготовив для использования своё любимое заклинание, посмотрим, как нынче в империи учат…

Мага он увидел через мгновение. Едва слез с коня и вышел изза поворота. Невысокий парень в чёрном костюме и блестящими тёмными глазами, которые, встретившись с глазами Карадюмана, приобрели выражение, не предвещавшего ничего хорошего. За спиной парня стояли ещё три девушки с поднятыми вверх мечами.

Пффф… Мальчишка! только и успел подумать о нём берлибей, как в следующее мгновение артефакт на его груди полыхнул короткой вспышкой ослепительнобелого света.

Ментальная магия! поразился Карадюман, по цвету вспышки определив тип атакующего заклинания, маг разума!? Не может быть! Скорее всего у него артефакт какойнибудь… Но всё равно интересно! Это же редчайшая вещь! Откуда он его взял?

В ответ, он бросил в него небольшой огненный шарик. Берлибей был магом огня, признанным в Халифате профессионалом, в этой области. Но кроме заклинаний огненной стихии, он увлекался коллекционированием древних артефактов. Как раз сейчас, у него с собой, был древний амулет создающий заклинание "иммерсия", предназначенное именно для пленения врагов, обладающих магией. Любой, на которого оно было наложено, терял способности к магии и передвижению. Правда, заклинание приходилось обновляться раз в сутки, но это было всё равно дешевле, чем строить для пленённых магов специальные камеры или искать особые кандалы, про которые уже давнымдавно никто не слышал. Магов сейчас вообще в тюрьмах не держат. Либо они сразу приносят клятву верности, либо их убивают. А вот древние созывали очень интересные вещи… Артефакт "иммерсия" тоже достался берлибею в наследство от прапрапрадеда и стоил сейчас целое состояние. Однако, при всей его древности и стоимости, у него тоже были недостатки. Чтобы его применить на маге не должно было быть никакого щита! При столкновении с любым, даже самым слабеньким щитом, заклинание артефакта

рассыпалось, словно тонкая льдинка под грубым сапогом. И у артефакта был ещё один недостаток. Он очень медленно восстанавливался. Следующий раз его можно будет использовать очень нескоро. Поэтому, нужно быть очень аккуратным и не ошибиться. "Иммерсия" это сильное, но почти что, одноразовое заклинание.

Берлибей бросил в парня небольшой огненный шарик, желая проверить прочность его щита, однако при этом направил его так, чтобы тот не попал в противостоящего ему мага, если вдруг защита его рухнет после первого же натиска.

Молодой! подумал о парне берлибей, наблюдая за полётом фаербола, даже не попытался уклониться, чтобы щит не подставлять...

Огненный шарик достиг темноглазого парня. И Карадюман вновь удивился, как и после того, как его защитный амулет полыхнул белым светом. Фаербол не вспыхнул, разрушаясь, от соударения о магический щит. Нет! Он исчез! Погас, словно впитался в него.

Неужели он владеет заклинанием "щитапоглотителя"? не поверил своим глазам берлибей, это же секрет нашего верховного совета!

В этот момент артефакт на его груди вновь ослепительно вспыхнул. Парень ещё раз применил, похоже, своё самое мощное заклинание.

Судя по яркости вспышки очень сильно! подумал берлибей, наблюдая за противником и быстро просчитывая свои дальнейшие действия, но мой артефакт он пробить не в состоянии. Видно, на большее он не способен... Это хорошо. Почему он стоит на одном месте? В империи не учат правилам ведения магических поединков? Дорога узкая, но всё же... Мог бы попытаться уклонится...

Девчонки! неожиданно понял берлибей, девчонки за его спиной! Он прикрывает их своим щитом! Он не может бегать, ведь тогда ктонибудь из них окажется без защиты. Ха! Всё будет гораздо проще, чем я предполагал...

Карадюман усмехнулся и левой ладонью взялся за широкий браслет на запястье правой руки, активируя его. В этот момент в него полетело какоето чёрное облако, заискрившееся на щите сотней мелких вспышек.

Тёмный маг? вновь поразился берлибей, беря в левую руку прадедушкин артефакт, он умеет создавать разные заклинания? Поразительно! Маг, владеющий двумя стихиями?! Как интересно!

Всё! Готово! А сейчас опыт против молодости! ухмыльнувшись, подумал он.

Ха!

С резким выдохом он выпрямил в сторону противника правую руку и активировал артефакт. "Ожерелье огня", именно так он назывался, выпускал подряд пятнадцать огненных шаров. Один за одним. Практически без перерыва. Берлибей рассчитывал на то, что энергия, впитанная "щитомпоглотителем", окажется столь велика, что переполнит магический резерв парня, который должен был быть не очень большим, ввиду его молодости. Когда тот свалится без чувств, тогда, он применит свой второй артефакт "иммерсия"! Расчёт оказался верен. Огненные шары размером с небольшую дыню, один за одним, словно огненные бусины полетели в щит парня. Тот, видно, не ожидал такого, и первые два шара, без помех, впитались в его щит, заставив его пойти переливами тёмных полос. Но потом парень спохватился, бросил,

видно, создавать какоето начатое им заклинание и попытался отбиться. Последующие два шара неожиданно взорвались в воздухе, не долетев, но вот третий шар снова впитался его щитом. Непонятно чем, но, похоже, он просто не успел его уничтожить. Потом, ещё два взорвавшиеся в воздухе шара и снова проскочивший защиту. Ещё два взрыва и новое потемнение щита противника!

Крепкий! уважительно подумал берлибей о противнике, неужели он "переживёт" всё "огненное ожерелье"?

Не "пережил". Зря берлибей волновался. Следующий пропущенный шар оказался для его противника последним. У парня подогнулись колени, и он, упал, завалившись на правый бок. Темный купол его щита исчез.

Есть! удовлетворённо подумал Карадюман, направляя "огненное ожерелье" в сторону пропасти и активируя артефакт "иммерсия". Варги, вставшие над телом своего мага с поднятыми мечами, попав под его действе, попадали и остались лежать недвижимыми.

Аслан! Иди сюда! громко позвал, не оглядываясь, берлибей.

Вяжите их, некоторое время спустя приказал он, начальнику своей охраны, указав на тела, лежащие на дороге, возвращаемся в замок! Парня в камеру, девчонок в гарем! Только сначала обыщите и отберите у них всё оружие! У варг его должно быть полно… Беркему скажите, что они звери и опасны… Впрочем, я сам ему скажу… Посмотрим, как он с ними справится…

Это будет интересно, усмехнувшись, подумал Карадюман о предстоящем допросе парня и о том, как главный евнух его гарема, Беркем, справится с варгами, это я удачно съездил… Столько развлечений сразу!

Тюрьма

Мрачные своды, сложенные из крупных серых камней. Вдоль стен длинного коридора, в который выходят двери камер, на металлических крюках, висят тускло горящие масляные светильники. Коридор заканчивается металлической решёткой с ржавыми прутьями, отделяющей его от лестницы на верхний этаж. У решётки, там, где в ней по центру сделана дверь, стоит грубый деревянный стол, сколоченный из толстых досок. За ним, отперевшись спиною на стену, вытянув вперёд скрещенные ноги в сапогах из чёрной кожи и удобно сложив сцеплённые пальцы рук на животе, сидит охранник. На нём засаленный кожаный доспех, кожаные штаны и небольшой круглый шлем. Второй охранник, тоже в таком же непритязательном прикиде и с коротким мечом на боку, скучая, неспешно бредёт по коридору, заглядывая в глазки дверей. Глянув в очередную камеру, он неожиданно замирает. Кажется, что он даже перестал дышать.

Абдула, иди сюда скорее! Глянь! наконец, севшим голосом, сипло зовёт он напарника, продолжая смотреть в глазок.

Ну чего там…? лениво отзывается тот, не меняя позы.

Новенький… Там теперь девка какаято!

Ага. Принцесса эльфийская… Ты чего напиться успел? Когда? Смотри, я то никому не скажу. Но вот если десятник увидит… Точно, плетей получишь.

Эльфийка… благоговейно прошептал охранник, влипая правым глазом в глазок.

Услышав шёпот напарника, Абдула, наконец, соизволил повернуть в его сторону свою голову, прекратив созерцание стены коридора перед собой.

Вай… какая красавица… Волосы как золото… А губы, яркие, как гранат!

Кюбат, ты совсем с ума сошёл? Какая красавица? Шутишь, что ли? Там ведь пленник нашего великого берлибея, да продлятся его дни! Тебе, что, парень девкой мерещится? Давно женщины не было? Небось, опять все свои деньги в кости проиграл?

Ваааххх… отозвался от двери камеры Кюрбат.

Озадаченный его коротким восклицанием Абдула задумался над тем, что, а если и действительно напарник сошёл с ума? Чем это может грозить лично ему, Абдуле? Вдруг тот начнёт кусаться? Или драться полезет? Может, стоит вызвать караул? А не разгневается ли господин десятник, если вдруг выяснится, что Кюрбат всего лишь тайком умудрился напиться? Тогда и ему попадёт… Придётся, видно, встать и пойти понюхать этого ненормального. Пахнет от него вином или нет? А вставать лень… Совсем недавно славно поели и так хорошо сидится… Может ну его? Дождаться смены, а там…

В этот миг лязг открываемых засовов камеры прервал муки выбора Абдулы.

Ты чего делаешь, осёл плешивый? заорал он, вскакивая на ноги, господин Карадюман велел не входить!

Я хочу… потрогать её, заявил Кюрбат, распахивая дверь камеры

Чееего? А ну закрой дверь, извращенец! Изза тебя и мне достанется!

Абдула в три прыжка преодолел коридор, намериваясь захлопнуть тяжёлую дверь и заодно дать в ухо напарнику для его протрезвления, но оказавшись на пороге камеры и бросив в неё взгляд замер.

Видишь, довольно глядя на него, произнёс Кюрбат, а ты не верил…

Закрой дверь… севшим голосом произнёс Абдула, глядя и не веря своим глазам.

Почему?

Это… магия… Парень не мог превратиться в эльфийку… Магия это опасно… Господин ведь запретил входить…

Мы только потрогаем… Это же настоящая эльфийка! Когда вновь такая удача подвалит? А потом доложим господину. Он наверное ещё не знает, что у него в тюрьме сидит эльфийка… Хехе… Иначе бы он её сюда не посадил. Она морок на себя наложила, мужчиной казалась. Эльфы это умеют. Смекаешь? А теперь он спал. А мы узнали. Может, господин нас за это наградит?

Вряд ли… отчасти придя в себя от испытанного им изумления, трезво взглянул на ситуацию Абдула, мы же десятнику должны доложить, а он господину Гохану, начальнику тюрьмы… А уж он… Вряд ли до нас чтото из наград дойдёт…

Вот, поднял вверх указательный палец Кюрбат, мудро мыслишь, плешивый осёл, да отвалятся твои копыта и да сдохнешь ты в придорожной канаве! Так поэтом, давай её хоть разок

погладим! Будет, что потом за пиалой вина рассказать… Давай! Пока она без сознания. Говорят, у эльфиек кожа, гладкая, как шёлк… А губы нежнее созревшего персика…

Абдула нервно облизал языком свои пересохшие губы, прикидывая варианты. Оглянулся в сторону решётки, заглянул в камеру.

А вдруг… она нас магией?

Берлибей наложил на неё могучие заклятие. Теперь она целый день не сможет пользоваться силой. А потом, он его наложит снова. Давай, боятся нечего!

Давай! внезапно севшим голосом сказал Абдула, но только потрогаем!

Я что совсем глююпый ишяяк, потвоему? возмутился Кюрбат, мне тоже, жить ещё не надоело!

Эри

Очнулся я от прикосновений. Ктото прикасается к моей шее и осторожно гладит руки.

Пффф… массаж? Ладно, торопиться не будем глаза открывать. Попытаюсь понять, где я? Судя по вони, это совсем не дорога. А что тогда? Где так может вонять? Какаято занюханная камера в тюрьме? Вполне возможно. Если я жив, то наверняка, тот маг, не оставил валяться меня на дороге. Притащил к себе, с желанием узнать подробности появления моей персоны на его жизненном пути. Я бы тоже так сделал…. Сихот, как же я позорно проиграл! Он меня вчистую вынес! Я стоял на одном месте как дурак и тупо пытался пробить щит этого увешенного артефактами павлина! Если бы не варгиидиотки, с их неисправными амулетами! Я бы тогда хоть бы мог маневрировать! А так, пришлось стоять, выпятив грудь под его "пулемётом"! Я просто не успевал отбивать "руками" эти фаерболы! И амулет у него, против ментальных заклинаний есть…. Ни одно не прошло…

Я почувствовал, как меня охватывает злость. На ситуацию, на варг, бездарно прозевавших выскочивших на них всадников, на хитромудрого мага, так легко обыгравшего меня, на …. да вообще! На весь этот вонючий мирок!

В этот момент гладить руки перестали и стали гладить ноги, постепенно поднимаясь от лодыжек вверх. И по ощущениям, от прикосновений, ноги мои голые… Хм…

Тут появилась ещё одна пара рук, которая полезла мне под одежду, за пазуху. Так, кажется, пора прояснить ситуацию! У меня как раз для этого соответствующее настроение!

Открываю глаза. Сумрак. Надо мной каменный потолок со следами копати и чьято мерзкая, сопящая рожа, с сосредоточенным выражением смотрящая кудато вниз.

Что там?

Я приподнимаю голову и тоже смотрю туда, куда смотрит он. Баа! я опять Эриэллааа! А эта тварь шарит у неё за пазухой. У меня за пазухой!! А второй, такой же, тупомордатый, гладит мои ноги!! Ах, вы… Они меня что, того?!!!

Злость, которую я раньше испытывал, превратилась в замечательный фитиль для бочки пороха моей ярости.

Хрясть! Хрясть! Хрясть!

Второй тип, подхваченный моими "телекинетическими руками", со всего размаха хряпнулся спиною и головою о стену, обдав камни кровью и разлетевшимися мозгами.

Мозги тебе больше не нужны! оскалившись, подумал я, и ещё пару раз хряпнул тело о стену, превращая его в мешок с костями.

Кудаааааа... прошипел я, хватая опомнившегося и ринувшегося в дверь первого мордоворота.

Нет! Нет! дико заорал тот, извиваясь всем телом и пытаясь вырваться из моих невидимых "рук", Мы ничего не делали! Мы хотели привести вас в чувство! Госпожа! Пощадите! Пощадите! Ааа!! Спасите!!

Заткнись! с чувством сказал ему я, сдавливая ему шею, как вы... вообще... посмели ко мне прикоснуться.... Шакалы.....

Эиииии, эиииии, эиии, сипел тот в ответ, ниииии...го... не...лали... это Ааабдула... это он... пощади....

Тут он обделался.

Не сделали? подумал я, глядя на извивающегося червя у моих ног, хм... Судя по менталу не врёт. Потом, на мне белые короткие шорты. Задолбали эти превращения большого в короткое! Почему нельзя оставить штаны штанами?

Отставив вопрос одежды в сторону, я "осмотрел" себя, используя вбитые мне в голову знания богиней эльфов.

И у Эриэллы, в теле... всё на месте, подвёл я итого осмотру. Оказывается, она у меня девственница. Забавно... раньше меня этот вопрос както не интересовал. Но как выясняется, девственности меня можно лишить на раз. Тогда Дина, тварь, сейчас вообще, какието сущие уроды пытались...

Воспоминание о варге и о нашей с ней последней встрече, добавили ещё мрачных красок к моему настроению.

Гдеее моиии сссспутницы? Знаееешшшь? прошипел я, чуть отпуская шею тюремщика.

Госпожа, кхекхекхе, госпож... кхекхекхе! зашёлся тот в кашле.

Говори!

Знаю, знаю, госпожа! Господин берлибей приказал поместить вас в тюрьму, а их отправить в гарем...

В гарем!?

Да госпожа, в гарем...

Су@а! коротко сказал я и свернул ему шею.

"Он то причём? поинтересовался внутренний голос, всего лишь тюремщик... Ты во всём виноват! Ты проиграл! А берлибей победил! И теперь, пожинает плоды победы. Ринату сейчас насилует... Или Дану... а ты тут... на кошках тренируешься!"

mir-knigi.org

"Они МОИ варги!! Никто не смет к ним прикасаться!"

"Ну да… Конечно… Поздно теперь шашкой махать…"

"Не поздно!"

Белые одежды Эриэллы, начиная от плеч, поползли вниз чешуйками, закрывая моё тело в чёрную чешую. В позвоночнике тут же заломило.

Сихот! Так ничего и не сделал с ней, ругнулся я, имея в виду чешую, всё у меня так. Ничего не сделал! Война, а я не готов! Не готов! Всё ерундой какойто занимался… Ну, ничего, ладно! Теперь я всё исправлю!

"Если выживу…" ехидно вякнул внутренний голос и заткнулся.

Так! подумал я, броня есть. Дальше? Дальше, нужно узнать, где эти дуры. Где этот гарем. Как? Выйти и спросить первого встречного "как мне пройти к гарему?" Вряд ли мне ответят. Нужно будет когонибудь поймать, да расспросить… С пристрастием. Так и сделаю! Но для начала нужно выйти из этой вонючей камеры….

Перешагнув через труп, и сделав пару шагов, я вышел в коридор с множеством деревянных дверей в стенах. Вдали виднелась решётка, преграждающая проход. Я взглянул на неё, прикидывая насколько она прочна? И тут мне в голову пришла одна, хорррошая мысль!

У меня же есть кровь Ри! подумал я, имея в виду окровавленный платок, который она мне вернула, ессственно не удосужившись постирать. Он у меня так и валяется, грязный, в загашнике. А ещё есть замечательное заклинание некромантики "Зов плоти". Имея даже крошечную частицу тела человека, этим заклинанием, маг может отправить к нему голодного зомби, или может сам, отыскать этого человека. А нука! Где там этот платок? Вот! Как звучит это заклинание? … Есть! Работает! Чувствую!

Из груди, словно невидимая ниточка протянулась, таща меня за собой.

Там, вообщето, маг, подумал я, быстрым шагом направляясь к решётке, и он вполне может прибежать на мою магию. Опасно! Он явно опытнее, чем я. Особенно, если учесть тот факт, что дома, магическим поединкам я предпочитал бои с шагсом в руках на арене! Я, вообще, не собирался магом быть! В Эсферато у меня было мало способностей, это тут их, вдруг, оказалось много! По уму, мне нужно руки в крылья и пошёл! Но я назвался их командиром… Сам. И "попали" они изза того, что я проиграл… Нужно вытаскивать их как можно быстрее! Сихот его знает, что с ними могут сделать, пока я буду планы разрабатывать! Буду действовать внезапно! По наитию! На любую гениальную задумку врага отвечу своей непередаваемой глупостью! Пока он будет думать что это? Мы успеем смыться! Надеюсь, что так и будет….

Яркий солнечный день. Время гдето около полудня. Небольшой двор внутри крепости пуст. Слуги и владелец замка заняты своими делами в ожидании скорого обеда. Сонная тишина.

Шарах!

Внезапно, большую двустворчатую дверь из толстого бруса, расположенную внизу высокой башни и ведущей в темницу замка разносит взрывом на куски! Щепа, куски дерева, полосы железа и толстые гвозди с большими шляпками разлетаются по всему двору.

Пауза. Тишина. Из возникшей тёмной дыры в стене башни, появляется гибкая женская фигура, словно облитая чемто чёрным. Лишь яркие красные вставки на руках и бёдрах нарушают эту сплошную черноту. У девушки яркие золотые волосы, собранные сзади в длинный, до пояса, "хвост". Она на секунду останавливается, оглядывая двор. Похоже, даёт глазам привыкнуть к яркому свету, а потом легко подпрыгивает вверх.

Паххх!

За её спиной с хлопком распахиваются два больших, тёмнокрасных крыла с редкими чёрными перьями.

Вшиххх!

Крылья, издав свистящий звук перьев, делают могучий взмах, вознося свою хозяйку вверх. Ещё несколько таких же сильных движений и вот она уже выше самых высоких башенных шпилей! Перестав подниматься вверх, удивительная девушка широко распахивает крылья и делает неспешный круг над крышами, словно чтото высматривая с высоты. Вдруг она накреняется на правое крыло и в крутом вираже стремительно сваливается вниз, устремляясь к земле…

Илона

Бурбур гыр тарам!

Чё надо? впятив нижнюю челюсть, хмуро интересуюсь я у высокого толстяка в смешной зелёной шапочке и отвисшим голым пузом с большим пупком. На незнакомце одета какаято то ли безрукавка, то ли ещё что. В общем, руки от плеч у него голые и живот тоже голый. Такой наряд мне не нравится. А ещё мне не нравится, что толстяк размахивает руками, тычет в меня пальцами, непонятно говорит и явно, чтото от меня хочет.

Бурбур гыр тарам!

Вот, опять! Судя по его круглому лицу и эмоциям, терпение у него заканчивается…

Отвали, угрюмо отвечаю я, отодвигаясь.

После того, как мы с Ри так глупо попались, нас связали, обыскали и закинули на крупы лошадей, положив прямо перед сёдлами. Так мы с ней и провисели, вниз головами, пока не притащили остальных наших. В отличии от нас без сознания. Хорошо, что все оказались живы. Даже Аальст. Хотя он проиграл чужому магу. Я сначала пыталась понять, как же мы так с Ринатой опозорились не услышав целых четырёх всадников? Может, потому, что там был крутой поворот, и они были за скалою? А звук копыт заглушила дорога? Или там эхо странное? Вполне, может быть и потому, но потом мне стало не до размышлений. Всадник, на чьей лошади я лежала, вдруг принялся хлопать ладонью меня по моей торчащей вверх попке, смеяться и чтото там курлыкать на своём непонятном языке. Похоже, чтото смешное, поскольку другие всадники вокруг ржали, как лошади. Скотина! Он меня потом всю дорогу до замка, по заднице лупил! Поймаю горло вырву! В замке нас разделили. Остальных кудато утащили, а я, почемуто оказалась одна. Долгодолго, потеряв счёт времени, я сидела в узкой тёмной комнате с каменными стенами и полом (карцер, что ли?), потом дверь открылась, и на пороге появился этот толстяк в сопровождении ещё двоих, таких же, жирняков. Он сделал мне жест следовать за ним и я не стала перечить. Хоть на улице было не холодно, но от сидения в этом каменном мешке я совсем замёрзла. Меня привели в небольшую комнату с полом, выложенным серыми каменными плитками и узкими окнами с цветными витражами. Ещё, она, комната, была разделена на две неравные части ажурной металлической решёткой. Посредине

той части, в которую привели меня, стояла деревянная скамья с двумя высокими кувшинами из белой глины, и деревянный стеллаж у стены, с неширокими полками, уставленными баночками, кувшинчиками и бутылочками. Из людей, в комнате была сморщенная старуха в тёмных одеждах, с носомкрючком, густыми бровями и свирепым выражением на смуглом, изборождённом морщинами лице. Настоящая злая магесса из сказки! И вот она и этот жирный стали вдвоём чтото от меня требовать! Сначала говорила бабка, потом, когда она заткнулась, начал бубнить мужик.

Бурбур гыр тарам! Шарекам ол ту! увидев, что я отползаю, повторил он и сделал руками движение, как будто чтото снимает с себя.

Хочет, что бы я разделась? При всех, при них? А рожа не треснет, человек? Хоть одежда у меня и рваная, но вылезать я из неё не собираюсь! Сначала вам придётся меня убить!

Похоже, жирный понял, что ничего не выйдет, или ему просто надоело, и он отдал короткий приказ своим людям, которые стояли у меня за спиной. Те разом вытянули правые руки, намереваясь схватить меня за плечи. Дурни! В академии, за бои в помещениях, у меня всегда было отлично! Я уже давно спланировала возможную драку и, ощутив изменение в эмоциях охранников, нырнула вниз, устремляясь к стоявшим на скамейке кувшинам. Отличные какие! Тяжёлые! И ручки ухватистые!

Хрясть!!

Первый жирдяйохранник ринувшийся за мной, получил с разворота дном кувшина прямо в лоб! Кувшин вдребезги! Осколки и вода из него во все стороны! Жаль, что не мозги! Глаза у охранника съехались к переносице и он, плашмя, лицом вперёд и брякнулся. Не сгибаясь. Доской.

Хрясть!!

Второй охранник попытался увернуться. Зря. Получил кувшин не в лоб, а в висок. Тоже рухнул подрубленным деревом.

Ваайя яяяя я яй! Яяя вай вай вай! оглушающее завизжала перепуганная старуха.

Её я успокоила ударом ноги в грудь, с разворота. Злая магесса пролетела над скамейкой и врезалась спиной в шкаф, вызвав ливень из банок и бутыльков, с чпокающим звуками разбившимися на каменном полу. Резко запахло какимито травами. Я метнулась к упавшей бабке, валяющейся в зелёной луже с высунутым языком и закатившимися глазами, и подхватила с пола два горлышка от разбившихся стеклянных бутылок, которые лежали рядом с ней. Сжимая их в руках, я развернулась к главному толстяку, прикидывая, где будет удобнее его полосонуть? По роже, чтоб запомнил, или сразу по шее?

Но толстяк не испугался, а шустро отскочив к двери, коротко крикнул в неё: Касым!

Тут же, словно только и ждали, в комнату заскочили три воина в кожаных доспехах и встали в шеренгу, отгораживая его от меня. На левой руке у них были небольшие круглые щиты, а в правой, каждый, держал какуюто плеть. То, что эти люди нечета толстякам, было видно сразу. И, по тому, как они двигаются и как смотрят на меня, оценивая.

Пронс! приказал мне толстяк, указав изза их спин на мои руки и сделав резкое движение в сторону, как будто чтото бросал.

Разбежалась, подумала я, отступая вглубь комнаты и прикидывая чем мне могут грозить их плети? Почему у них не ножи или мечи? Не хотят меня убивать? Похоже. Пожалуй, этими плётками, они, наверное, умеют обвивать руки и ноги. Точно! Тогда нужно будет стараться не размахивать руками и ногами….

В схватке возникла пауза.

Толстяк посмотрел на меня, посмотрел, покачал головою и снова крикнул: Рогмул! Табидох таркуй!

Некоторое время ничего не происходило, затем в той части комнаты, которая была отделена решёткой, появились ещё толстяки. Трое. С собою они притащили… Ри! Со связанными руками!

Рыжая, ты как? громко спросила я, не смотря на неё и не выпуская из глаз "моего" жирного и троих со щитами.

Ой! Ил, увидев меня, обрадовалась она, я нормально! А ты как?

Воюю, коротко ответила я, краем глаза следя за нею и её конвоирами, они хотят, чтобы я разделась перед ними!

Вот, гады! возмутилась Ри.

В этот момент, двое из её сопровождающих подхватили её с боков и подвесили за связанные руки на крюк, торчащий из стены, да так, что она доставала пол только носочками ног. Свистнула плеть.

Ай! громко вскрикнула Ри, дёрнувшись от удара.

Я сцепила зубы от ненависти.

Пронс! снова приказал мне толстяк, указывая на осколки в моих руках. Вновь свистнула плеть. Но в этот раз Ри не закричала. Ловко оттолкнувшись от пола, в прыжке, она со всего размаха врезала одному из её мучителей ногою. Ему, между ног. Да так, что тот отлетел в сторону. Я ожидала криков, стонов, проклятий, скрюченного тела на полу… Но ничего этого не было. Получивший удар жирдяй, кряхтя и морщась, поднялся на ноги. На его лице была гримаса, как от небольшой боли. И всё!

Не поняла…? подумала я.

Пронс!

Свист плети. Рината, вися на крючке, молча дёргается от удара.

Ри! Выжги им мозги! кричу я, ты ведь можешь! Чего ждёшь!!!

Не… могу… Не получается! у неё сбито дыхание и она отвечает делая паузы, "Слышу"… только тебя. Наверное… нужно… чтобы все… были…. вместе.

Дарг! ругнулась я.

Главный толстяк посмотрел на меня, левым указательным пальцем показал на Ри, а правым провёл по своему горлу.

Джеджборедж! произнёс он, зловеще оскалясь, пронс!

Вновь свистнула плётка.

Да на! Подавись! крикнула я, со звоном швыряя горлышки бутылок на пол.

Ил, не сдавайся! закричала Рината.

Я бросила, оставив крик Ри без ответа, сказала я толстому, прикажи, чтобы её не били.

Тыск! в ответ, он указал мне пальцем на другой угол комнаты.

Хорошо, послушно кивнула я, направляясь в указанном направлении, и негромко добавила, только попробуйте её ещё хоть раз ударить…

Смотрящий гарема

Старший евнух, алибей Беркем, хмуро смотрел на то как, как этой ненормальной девчонке обрабатывают раны. Погром, учинённый ею, частично устранили, вынеся в коридор бесчувственные тела старой лекарки Ханум и младшего евнуха Касыма, но разбитые настои и отвары ещё не убирали. Поэтому, в комнате пахло резко и противно. Алибею было больше жальче именно этих разбитых склянок, чем Ханум и Касыма. Ханум потому, что старая и больно много потому болтает, пользуясь своим возрастом и привилегией, которое даёт ей место лекаря при гареме.

Хорошо она ей дала, с удовлетворением глядя на злую голую девушку, которую в этот момент мазали зелёным настоем, может, эта старая карга теперь не встанет… Давно я ей намекал, что пора уж и на покой… Надоела своими глупостями!

А Касым… Ну окочурится и окочурится… Сам виноват, растяпа! Подставился. Главный эконом всё бурчит, что на охрану гарема уходит слишком много денег. И с таким количеством наложниц, столько евнухов держать расточительно! А господин уже давно не молод…. Вряд ли стоит ожидать увеличения числа наложниц…

Беркем невольно вздохнул.

Может, эти, пятеро, станут новыми узницами сераля? подумал он и посмотрел на девушку, которую как раз закончили мазать.

Посмотрел и скривился. Вся поцарапанная, в зелёнке, худая и со злющими глазами, выглядела она ужасно.

Вряд ли она чтото может сейчас чтото вызвать у господина кроме желания держаться от неё подальше… решил он, осмотрев её с головы до ног, хотя, ссадины затянутся, мясо на костях нарастёт, а девочки растут быстро… Личико у неё красивое, фигура тоже… И волосы белые… редкость! Вот только злая она…. как голодная крыса!

Беркем посмотрел в злыепрезлые глаза голой блондинки, с ног до головы перемазанной зелёным и загрустил, представив это чудо у себя в гареме.

Господину скучно, подумал он, приказал обращаться с ними бережно. И переводчика не дал. Сказал "сделай всё сам, потом доложишь!" Забавляется он. Да, конечно, ему смешно… Вон сколько банок эта зараза разбила! Эконом, конечно, попытается из моего жалования вычесть…

А вот кукиш ему! Если что, пойду к господину, пусть уймёт своего скареду. Хорошо я библиотекаря нашего расспросил, кто такие варги? Если бы не разузнал, да не подготовился, всё могло быть гораздо хуже… точно бы на меня кинулась! Зачем господину эти дикарки? Может, чувство опасности придаёт им интерес в его глазах? Не знаю, не знаю… Вот только управлять ими и отвечать за всё, придётся мне… Похоже, нужно будет держать их раздельно. Угроза расправы над одной, в случае неповиновения других, на них действует… Они действительно одна команда, как сказал библиотекарь. Ладно, одну намазали, теперь нужно другую мазать. Потом, остальных, троих… А этим нужно объяснить, что будет в случае их неповиновения…

Смотри! сказал алибей белокурой бестии, показывая ей открытую левую ладонь с растопыренными пальцами, это ты!

Он показал на неё указательным пальцем правой руки и медленно загнул им мизинец на левой.

Поняла?

Девушка, непримиримо сжав губы, небрежно кивнула.

Она.

Беркем показал на вторую девушку, за решёткой, и загнул безымянный палец.

Поняла?

Неспешный, задумчивый кивок в ответ.

Ещё трое!

Алибей потряс в воздухе левой рукой с оставшимися растопыренными пальцами.

Будешь своевольничать я им головы откручу! Вот так!

Он ухватился за последнюю фалангу безымянного пальца и показал, что он как будто её скручивает.

Ясно тебе?

Девушка мрачно кивнула.

Сейчас проверим, как ты поняла, сказал Беркем и крикнул своим подчинённым, Ведите эту рыжую сюда! Мазать будем…

Тшшшш… прошипела сквозь стиснутые зубы Илона, гады…. Я им всё припомню….

Вода, в небольшом бассейне, куда их вдвоём загнали после целительских процедур, была горячей и больно жгла ободранные места.

Да… поддакнула сидящая по шею воде Рината, тоже с недовольной гримасой на лице.

Слыш, Ри! Что они думают? близко наклонившись к её уху, быстро прошептала Илона, громко плеская рукой по воде, ты слышишь?

mir-knigi.org

Не слышу, отрицательно покачала головою в ответ та, я пыталась, но… Очень много людей вокруг. Как будто толпа разом говорит… Я не смогла и… "закрылась"!

Толку с тебя… отодвигаясь, с лёгким презрением в голосе произнесла Илона, зря я за тебя заступаться полезла…

А я и не просила…

Ага. Визжала там как маленькая свинка, после каждого удара! Никакого терпения нет. Позорище…. Малолетнее.

Неправда! Я терпела! Просто первый раз это от неожиданности было! И я всего на год младше, чем ты! Могла бы дальше воевать. Я же тебе кричала, чтобы не сдавалась!

Ну да… не сдавайся! А они бы твою спину в лохмотья бы превратили…

А тебе, что жалко меня, что ли? Мы же вроде совсем не подруги!

Илона несколько секунд выпятив нижнюю челюсть, мрачно смотрела на Ри.

Слыш, ты… недоразумение малолетнее, наконец медленно произнесла она, ты варга! И я варга! И совершенно плевать, подруги мы или нет. Мы вместе! Варги, всегда вместе! Только так мы можем победить! И если ты думаешь, что я буду просто стоять и смотреть, как какието людишки пытают члена моей пятёрки, хотя могу это прекратить… Знаешь, да я тебя сейчас за это утоплю в этом бассейне, дура рыжая!

С этими словами Илона подскочила к Ри и, схватив её руками за плечи, погрузила целиком под воду. Последовала короткая схватка, в которой Ринате удалось пару раз вырваться из рук Ил на поверхность, что бы вздохнуть воздуха. Битва закончилась тем, что Илона, как зачинщица, получила по голове палкой, от подбежавшего к краю бассейна евнуха.

Уййй! завыла Илона, хватаясь руками за голову, уййййй…. Твари! Изза тебя всё, рыжая… уййййй…

На этом помывка закончилась. Опасливо тыкая в них палками, трое толстых мужиков выгнали их из бассейна и направили в сторону двух лавок, на которых были сложены вороха цветной ткани, оказавшейся одеждой.

Что это такое? искренне удивилась Ри, держа на вытянутых руках штанишки из легкомысленнопрозрачной ткани. Трусики, с высоким вырезом на бедре она натянула первыми, даже толком не вытершись. Теперь дошёл черёд до остальной одежды.

Что? насмешливо ответила ей Ил, гаремная форма одежды! Добро пожаловать в сарай, мулия!

Какой сарай? ошарашено переспросила Рината, какая… мулия?

Ты что ещё не поняла, куда попала? Это гарем. А внутри его сарай! А те, которые живут в нём мулии! Или гулии… Или фулии… Не помню точно это слово… Но это не важно! А те, которые толстые это евнухи. Они тут работают, в сарае. Можешь так торопливо не одеваться. Ничего они тебе не сделают. У них… отрезано всё там! Посмотрят только… Хотя, чего там на тебя смотреть? Одни ободранные локти да коленки…

Сама не лучше, огрызнулась Ри, а откуда ты знаешь, что мы… в сарае?

Ну, ты и "тёмная"! Ты что, сказок не читала?

Почему? Читала…. Просто, вдруг…

Сама в сказку попала? Ха! Сама подумай! Ты ему вон как между ног двинула, а ему хоть бы что! Покряхтел малость, да встал. Будь у него всё на месте, дарга он бы поднялся!

А… да… растеряно произнесла Ри, переваривая услышанное и, обернувшись, внимательно оглядела евнухов, задержав взгляд на их нижней части тела.

Видала? спросила Илона, когда Рината вновь взялась за одежду.

Видала…

Тебя помыли, одели, теперь готовься вечером взойти на ложе к своему господину… ехидно произнесла Илона.

Какое ложе? испуганно насторожилась в ответ та, о чём ты?

А ты что, думала, в сарае мулий за так держат? Придётся тряпки и еду отрабатывать! Вечерком предложить пройтись до спаленки, а там уж будь добра, отработай бессонной ночкой до утра….

Не буду я ничего отрабатывать! возмутилась Ри, швыряя штаны обратно в кучу одежды, Ещё чего! Я не напрашивалась!

Как будто тебя, так и спросили! хмыкнула Ил, впрочем, думаю, что делать тебе этого не придётся. Я только что вспомнила об одной штуке… Проверке… на девственность. В сарай только девушек пускают. А у тебя одних, таких как Аальст сто штук было! Так что, извини, но тебя, не пустят! Ты недостойна ложа повелителя. Тебя, вместо этого, посадят в темный, холодный каменный мешок… С крысами! Как фейку!

Но…но… я… я же…. у меня…

Что, рыжик, внимательно смотря на неё, участливо спросила Ил, соврала? Ну, признайся, что соврала. Ты ведь даже ещё не целовалась?

Ничего не соврала! после секундного колебания, задрала вверх нос Ри, ну и пусть, что я пойду в тюрьму! А ты пойдёшь на ложе! К повелителю!

Думаю, что с ним, я уж какнибудь… справлюсь… многозначительно произнесла в ответ Илона, постукав при этом указательным пальцем по своему правому белому клычку, это будет самой яркой ночью в его жизни! А ты, будешь в это время, крыс пугать!

В этот момент, сзади, один из евнухов громко постучал палкой по каменному полу, намекая, что пора заканчивать болтать и нужно одеваться.

Уууу… гады…. пошипела Илона, быстро глянув назад через плечо, давай, напяливай эти тряпки! Может, поесть дадут? А то желудок уже подводит…

Коекак разобравшись в предложенной одежде, Ри и Ил одели её на себя. Особенно смешными показались туфли без задников, но с высоко загнутыми вверх носками. И бюстгальтер, с круглыми металлическими дисками спереди. Пришлось немало повозиться, пока удалось их на себя правильно надеть. Илона шипела от злости и ежесекундно поминала Дарга.

mir-knigi.org

Хоть бы показали, как эта конская сбруя надевается! наконец, не выдержав, психанула она, после очередной неудачной попытки ровно закрепить штуковну на Ринате, ну не знаю, я, как её…! Ри, или ты кривая какаято, или тут верёвок не хватает! Пусть пришлют когонибудь, кто в этом разбирается!

Вряд ли, хмуро ответила Ри, поправляя лямку на плече, после того, как ты пнула ту бабушку ногой, вряд ли они женщин пришлют…

Это была не бабушка, а злая магесса, ответила ей Илона, снова берясь за "прилаживание", стой смирно! Или я тебя прибью!

Я же варга?

Ну и что? Это чужим варг бить нельзя. А вот своим, своих, учить уму разуму, всегда можно. Даже нужно, особенно если попадётся такая бестолочь как ты! Да, кстати, ты мне должна!

Это за что ещё?

За то, что мне пришлось раздеваться перед этими козлами!

Они евнухи.

Ну и что? Видела, как они пялились? Знаешь, как неприятно было?

И что ты хочешь?

Отвали от Аальста.

Ха! Дарг подаст!

Ах, ты! Неблагодарная!

Мне тоже, пришлось раздеться. И на меня тоже пялились! Так что сама отвали! Нашла дуру!

Да ты даже не знаешь, что с ним делать!

Разберусь!

В этот момент сзади вновь громко застучали палками по полу, требуя шевелится. Наконец, все детали костюма были прилажены и варги повернулись к своей охране. Те сначала вытаращили глаза, переглянулись, а потом дружно заржали.

Ноно! сделав шаг вперёд, грозно сказала Илона, жрать давайте! Потом гыгыкать будете! Есть хочу! Хочу есть! Ну?!

Четверо толстяков, заткнувшись, вытаращились на наглую девицу, снова переглянулись, затем один из них указал палкой направление в сторону выходу из купальни.

Тото, удовлетворённо сказала Илона, зашаркав по полу непривычной обувью в указанном направлении, Ри, ты не бойся. В сарае, фифулии, очень уважаемые особы. Бить не будут. Нет, могут наказать, конечно. Но так, чтобы не испортить внешний вид. А это не наказание, а так ерунда. Красота фифулек для сарая, главное. Поэтому не робей. Пусть приносят и уносят, когда потребуешь. Они обязаны. А среди человечек, в сарае, мы порядки быстро свои установим… Тоже, бегать будут… А там сбежим, или Аальст поможет….

mir-knigi.org

А когда будут… проверку проводить? негромко поинтересовалась Ри, шоркающая следом за Илоной.

Какую? обернулась к ней Ил.

Ну… на эту… на девственность…

Пффф… Так её уже провели. Когда зелёнкой мазали. Это же целительница была! Пока сверху мазала всё внутри и определила….

Да??!!

Ри, ты не только девственница, но ещё и полнейшая дура! Сто штук у тебя, говоришь, было? Когда успела только? С колыбели начала?

Ах, ты!!

Отвали! Говорю: на Аальста рот не разевай! Он умный. Не чета тебе. Ему с тобой просто будет не о чем говорить… Поняла? Какие дурацкие эти тапки! С ног слетают. Наверное, специально такие сделали чтобы не убежать в них…

Бздыщ!! Трах! Дзынь!

Большое, во всю стену, окно из цветных витражей, мимо которого только что прошли Ил и Ри, взорвалось брызгами разлетающихся осколков цветного стекла и мелкой щепы из деревянных рамок. Резко присевшие на ноги варги, обернувшись, с изумлением увидели когото, в блестящей чёрной чешуе, с огромными, чёрными крыльями, возящегося в проёме окна и доламывающего то, что осталось в нём от витража.

Что они с вами сделали? неожиданно голосом Эриэллы, изумлённо воскликнул чёрный, Вас что пытали?

Пытали? подняв руки и оглядывая себя, озадаченно переспросила Илона, с трудом, но всё же опознав в незнакомке господина Аальста, где?

Почему вы зелёные?

А… это! Это Ринату от царапин лечили, а она, криворукая, на себя и на меня банку зелёной дряни опрокинула…

Чё ты врёшь! искренне возмутилась Рината.

Илона, словно не услышав её полного негодования вопля, обернулась к охране. Трое здоровых мужиков, сипя и округлив в ужасе глаза, стояли на коленях, безуспешно пытаясь стянуть руками со своих шей чтото невидимое, душившее их.

Гаааады… нехорошо прищурившись, протянула она, оценивающе примеряясь к евнухам, а я вам говорила, что он нас спасёт! А вы не поверили! Так вам и надо!

Эри! обернулась она к Эриэлле, эти гады меня обижали! Заставили раздеться на их глазах. Палкой били!!

По голове! злорадно уточнила Ри.

mir-knigi.org

… Да! По голове! бросив в её сторону многообещающий взгляд, признала Илона, Ринату, вообще выпороли! Они такие жестокие! Мне было… так больно! Эри накажи их! Чтобы они на всю жизнь запомнили!

Эриэлла, наклонив голову к плечу, недоумённым взглядом окинула её с головы до ног.

Не вижу следов причиненных увечий, секунду спустя ответила она, одни царапины.

… всё равно, было очень больно… немного стушевавшись, но всё равно с упрямством в голосе произнесла Илона, потупившись и обиженно надув губы.

Варги боли не боятся! ответила Эриэлла, Не так ли? Ладно, я тебя потом тщательно осмотрю, ок? Сейчас нужно остальных найти.

Ок! радостно вскинула голову Ил, не поняв этого слова, но повторила его, почувствовав, что оно означает согласие, нужно допросить пленных! Я тебе помогу! Ри! Бери палку! Нука, дай им! Как они меня! Как миленькие сейчас всё расскажут!

Чего это ты меня в палачи определила? прищурилась в ответ та, сама придумала, сама и бери…

Каак!? Ты, не хочешь помочь остальным? поворачиваясь к ней, изумлённо всплеснула руками Ил.

А ну, замолкли! жёстко приказала Эриэлла, мне некогда выслушивать ваш трёп! Нашли место! Возьмите!

Перед Илоной и Ри в воздухе повисли странные, с клинками в разные стороны, кинжалы, которые они уже раз видели в подземелье.

Потеряете шкуру живьём спущу! пообещала Эриэлла и повернулась к пленникам. Невидимая удавка на шее одного из них, до этого душившая его, ослабла и он, с шумом задышав, начал отвечать на вопросы Эриэллы на языке, который варги не знали.

Ого, уважительно сказала Илона, вертя в руках и разглядывая полученный кинжал, какая веееещь! Дорогая…

С чего ты это взяла? поинтересовалась Ри, тоже разглядывая свою "игрушку".

На металл глянь. И как мастерски сделано! Клык даю древняя вещь! Кучу золота стоит. Смотри, рыжая, потеряешь его кинжал, я не знаю, что с тобою сделаю!

За собой следи! огрызнулась Ри.

Так, одалиски, хорош трепаться! в этот миг приказала Эриэлла, оборачиваясь к ним.

Крылья у неё исчезли, а из трёх евнухов на ногах остался только один. Двое других упали на пол и остались, неподвижно лежать на нём.

Он говорит, что остальные, трое, тут рядом, мотнув головой в сторону евнуха, произнёс Эри, он пойдёт первым, я за ним. Вы прикрываете мой зад! Шевелитесь! Сейчас хозяин гарема прибежит. Пошли!

Эри

Дюдюх!

Фаербол взорвался в коридоре, вызвав содрогание стен. Сверху посыпались доски, балки и облако пыли резко посветлело, освещённое солнечными лучами, ворвавшимися сквозь дыру в крыше.

Фига се шмаляет, подумал я, стоя за углом, попадёт, мало не покажется... Шееееет!

Зажали меня в очень неудачном месте. Комната, куда привёл евнухпроводник, и где нашлась недостающая троица варг, находилась, как бы, на "втором этаже". Если идти мимо неё, то дальше будет лестница вниз, в большой прямоугольный зал с квадратными деревянными колоннами. За которыми сейчас прячутся солдаты мага, постреливая из луков. После того, как я убил "ледяной крупой" и сбросил вниз из них человек пять, лезть наверх они не рискуют, но стрелять стреляют. И это меня сильно беспокоит. На Ри и Ил ничего, кроме прозрачных тряпок, нет. Словят стрелу в глаз и всё! Никакой целитель, даже великий, не поможет. А они постоянно выглядывают из соседней комнаты у самой лестницы, наблюдая за атакующими. Я им ничем помочь не могу, поскольку занимаюсь сразу тремя делами. Первое сдерживаю основного противника мага, который взял нас в плен, второе приглядываю за тылом. И третье привожу в сознание варг. Кира, Анжелина и Дана, оказались без сознания. Заклинание, которое их обездвижило, ещё не развеялось. Двоим тащить на себе троих, было никак невозможно. Я попытался понять, что нужно сделать, чтобы привести в чувство. Оказалось не так уж сложно. Нужно было лишь "передать им жизненных сил". Но, пока я со всем этим возился, прибежал альфасамец, хозяин гарема и предложил сдаваться. В ответ, я выставил в коридор руку, сжатую в кулак, с оттопыренным средним пальцем. Ну, а дальше, как говорится понеслось... Разумней, конечно было бы переговоры, но вот только я ему никак не доверяю. И сил, у меня за спиною, чтобы "давить свою позицию" никаких, окромя трёх полудохлых и двух полураздетых варг. Лучше мне с ним издали "общаться"...

Фють! Думм!

Тупой звук воткнувшейся в дерево стрелы и короткий взвизг Ри! Что, ранили? "Слушаю" ментал, продолжая "подкачивать" троицу. Нет, только испугалась. Блин...! Чем бы занять этих "Робин гудов", чтобы не стреляли? Рано или поздно, но ведь попадут! Обвалить крышу зала, выбив колонны? А отступать, когда эти очнуться, через что тогда? Впереди маг. И никакой уверенности у меня в том, что он "подвинется", нет.

Фють, фють! Дум, дум!

Стрелки сихотовы.... Что же с ними сделать? О! А если мне "заглянуть" в раздел "весёлая некромантия"? "Дикий зомби"? Точно! Пусть побегают в догонялки между колонн! Я отсюда "дотянусь" до трупов? Да, дотягиваюсь, "чувствую". Только варг придётся "бросить"...

Парень, последний раз предлагаю сдаться! прозвучал в этот миг изза облака пыли голос мага, иначе я возьмусь за тебя всерьёз!

Гм, пока я буду "поднимать" зомби, нужно, чтобы он меня не отвлекал. Как его "заткнуть"? А если его... ошеломить?! Он же, парнем меня только что назвал! Не заметил, что я уже как девушка? Точно! А нука, попробуем!

Я буду жаловаться! В Вечный лес! закричал я, постаравшись сделать голос как можно выше и писклявее.

... И в империю, императору Хайме! подумав секунду, добавил я, Эльфы, как древний и редкий

вид, находятся под защитой всего прогрессивного человечества!

...Понял? спросил я, следуя только что созданному образу взбалмошной девицы, и выглянул в коридор, выставляя свою золотую макушку как подтверждение своим словам.

С противоположной стороны тишина... Отлично! Пусть пока думает, а я займусь своими делами!

Шаргасссса шива оде рум... Шамушшш ожееша... шарааа...

Шипящие слова древнего заклинания легко слетают с языка, порождая мимолётное воспоминание о Эсферато. Грязнозелёные линии, видимые только мне, тянутся от моих ладоней сквозь стену и пол, заканчиваясь в лежащих у лестницы телах.

... Машрум! заканчиваю я заклинание, мощным всплеском отдавая силу.

В глазах темнеет и становится дурно. Оперившись рукою о стену я, замерев, стою, ожидая, когда "отпустит".

Госпожа... вы... эльфийка?

Из коридора, от мага, доносится то ли вопрос, то ли утверждение.

А что, разве этого невидно? стараясь, что бы мой голос звучал ровно, отвечаю я.

Прошу прощения, но... что вы тут делаете? И откуда вы взялись?

В этот момент слева, из зала, доносится вопль ужаса. Потом ещё один! Пару секунд и вот, там уже орёт толпа народа.

Забегали, удовлетворённо подумал я, теперь вам точно будет не до стрельбы!

Ты не эльфийка! раздаётся в этот миг в коридоре полный зловещих интонаций голос мага, ты... демонесса! Проклятое отродье!

С чего это он вдруг так решил? Или эльфы и некромантия несовместимы? А я "корку отмочил"? Может, стоило провести с ним переговоры как представительницы Вечного леса? Нужно было обдумать такой вариант! Но пока бы я взвешивал за и против, Илону или Ринату могли убить.... Так что проехали!

Шарах!!

От взорвавшегося фаербола дрогнули стены и качнулся пол. Похоже ктото сильно разозлился и шутки кончились! Что делать? Рискнуть и покидав варг в свой "мешок", делать ноги? А если они в нём, подохнут?

Крики и вопли из зала усилились. Похоже, зомбивечеринка набирала обороты.

Убирайся туда, откуда пришла! зло дали дельный совет из коридора.

Да я бы прям хоть щас, кто бы только дорожку указал...

Ты кто?

mir-knigi.org

Спросили у меня за спиной. Оглядываюсь. Кира! Сидит и смотрит на меня непонимающими глазами. И Анжи и Дана тоже очнулись. Ну, слава Сихоту!

Эри...эла? Ты такая... чёрная! Я тебя сразу не узнала... А где Ри ... Илона?

Шарах!!

С потолка посыпалась пыль.

Что происходит?

Удивление на лицах и распахнутые глаза.

Развлекаемся... коротко ответил я, тряся головою и пытаясь вытрясти звон из ушей.

И тут мне в голову пришла мысль! Ри! Жало! Они все очнулись! У меня под рукой пятёрка убийц магов! Если я не смог пробить его щит, может, Рината это сделает? Или отвлечёт, а я добью!

Эй! Ри, Илона, мигом бегите сюда! громко закричал я, зовя варг.

Эри! Там мёртвые! сообщила Илона, влетая в комнату, они ожили и гоняются за охранниками!

Какая неприятность, право слово... Ри, иди сюда! Слушай внимательно! Там, в коридоре нехороший человек. Он взял всех нас в плен и хочет всех убить. Наша с тобою задача убить его. Ты "жало" пятёрки. Попробуем с тобою сделать так: я отвлекаю его, а ты, как я крикну "давай!", засаживаешь ему по мозгам. Так, как по восьмилапам. Только не перенапрягись, как тогда. Ты уже знаешь, на что способна. У нас с тобою должно быть несколько попыток. Если с первого раза не получится, попробуем подругому! Сможешь?

Нн.. да! запнувшись, произнесла Ри, но, под обращёнными на неё взглядами расправив плечи и подняв голову, решительно добавила, Смогу!

Отлично! Тогда, погнали! Я начинаю первый. Ты его "видишь"?

Да!

Готова?

Готова!

Жди!

Я быстро выглянул в коридор. В конце его, за перекрестием балок и досок с обвалившейся крыши была видна фигура мага. Он стоял, вытянув вперёд правую руку с вертикально выставленной вперёд ладонью. Перед ней рос, заметно увеличиваясь в размерах, тёмнокрасный шар. Я нырнул назад.

Ага, занят! Трудится! Самое время! Это я удачно зашёл! Главное попасть! Я быстро создал заклинание и снова высунулся в коридор

Фють!

Гроздь крупных ледяных кристаллов сорвалась с моих пальцев, устремляясь к врагу.

mir-knigi.org

Заклинание так себе, слабое. Им, как говорится "только морду оцарапать", но сейчас моя цель недоделанный фаербол. Надеюсь на то, что ледышки дестабилизируют недоделанную вещь и она "рванёт". Маг за щитом. Вряд ли ему что будет, но всё равно, наверняка испугается от неожиданности. Тутто Ри и ударит! Я не знаю, какое именно заклинание ментального щита он использует, они разные бывают. Надеюсь, что у него одно из тех, что требует постоянного внимания к себе.

Шарах!

Шар, пред магом разорвало в дрыбаган! В клочья! В огненнолохматое облако!

Есть! возликовал я и заорал, не оборачиваясь, Ринате: Давай!

На миг возникло ощущение, что мимо меня, стоящего у края перрона, молнией промчался литерный скорый. Дохнуло, словно воздушной волной, на миг прижало, сдавливая грудь, подняло волосы и… отпустило…. И никого… и ничего пусто…

Маг в коридоре, скучно, без всяких спецэффектов, упал. Ну, вот! А я думал у него голова взорвётся! Мозги, ошмётки, там, кровавые по стенам…

Есть! радостно сообщил я, оборачиваясь, есть! Сихот тебя, Ри, побери!

Вся адская пятёрка вповалку валялась на полу. И "жало" и не "жалы"…

Ри, я же сказал аккуратно! заорал я, кидаясь к ней.

Через пару секунд я понял, что всё не так страшно, как мне подумалось. Все были в сознании, лупали мутными глазами и вяло шевелились. Ри тоже. Хоть у неё носом текла кровь, но осмотр показывал, что она нормально! Не так, как тогда.

Я же сказал тебе аккуратно… сказал я, осторожно переворачивая её с бока на спину… вот дурында…

Рината слабо улыбнулась в ответ. Муть, которая была у неё во взгляде ушла и, похоже, всё будет нормально.

Бум! Бум!… Бум!

Со стороны зала донёсся торжествующий вопль десяток глоток. Судя по "всплескам в ментале" было использовано чтото магическое. Какоето заклинание. Артефакты? Или маги подтянулись? Откуда они могли взяться? Подмога? Или, у убитого были ученики? Вполне возможно. Что делать? Начать бодаться с ними? А сколько их там? И какого уровня? Если ученики ясно, что ниже учителя, но ведь и пятёрки у меня нет! Лежит вповалку, с трудом могут руку поднять… Сколько они будут приходить в себя? Боюсь, что я не смогу воевать и лечить их. Я тоже уже устал и не чувствую в себе сил на второй эпический подвиг. Хватит с меня одного…

Бум!

Определённо нужно валить… Но как? Зубастики же даже ходить не могут!

Бум!

Взрыв ликования и тишина…. Пауза. Вновь воинственные крики со стороны лестницы.

mir-knigi.org

Приближающиеся…

Сюда идут… прислушиваясь, понял я, знают, что я маг, но намерены продолжить разборки… Значит, на чтото рассчитывают. На что именно, выяснять я не хочу. Эффект внезапности давно утрачен и желающих видеть меня "вблизи" становится всё больше и больше… Как говорится "мораль же басни такова толпою валят даже льва!" В данной ситуации вижу только один выход. Будем надеяться, что всё обойдётся…

Внимание всем! обратился я к лежащим на полу варгам, сейчас будет немножко темно. Не пугайтесь!

В пару секунд я запихал "раненых на голову" в свой "мешок", подобрал валяющиеся чаки, и, убедившись, что в коридоре никого нет, выскочил из комнаты.

Очень удачная дырка! задрав голову, посмотрел я в отверстие в крыше, что ж, спасибо за запасной выход!

Взобраться по обломках наверх, не составило для меня никакого труда. Через минуту я выбрался на крышу и, не задерживаясь, "стартанул" в небо. Оставив внизу под собой замок, в котором, словно тараканы, нюхнувшие отравы, метались мелкие фигурки людей я, мощно работая крыльями, быстро набирал высоту. Внутри словно тикал невидимый счётчик, напоминая о "пассажирах".

Нужно быстрее их выгрузить!

Взлетев повыше и оглядевшись, я увидел, что город, в которой нас привезли, находится недалеко от узкой скальной гряды, за которой видна другая, яркозелёная долина. Вспомнив, что долины тут имеют всего по паре другой входов и выходов, я решил рискнуть и затратить на полёт чуть больше времени, но приземлиться уже в соседней долине. Для того, чтобы иметь запас по времени, если будет погоня. Пока обойдут, пока дойдут, пока найдут… Успеем в себя прийти… Совсем другое дело будет!

Сведя назад крылья, я перешёл в крутое, наклонное пикирование. Воздух пронзительно засвистел в крыльях, а скалы стремительно понеслись мне навстречу. Промчавшись над самыми их верхушками, я влетел в небо долины. Заложив крутой вираж и затормозив, распахнув крылья, я спланировал на горный склон, густо поросший яркозелёной травой и, тут же, сразу, вытряхнул варг на землю.

Что это было? жмурясь на свет, спросила Илона.

Где мы? спросила Анжи, щурясь и вертя головой.

Все живы? поинтересовалась Кира, оглядывая своих подчинённых.

Хотя бы из вежливости обо мне бы вспомнили!

Эриэлла… Всё хорошо? внимательно глядя на меня тёмными няшными глазами, спросила Дана.

Лучше не бывает… хмыкнул я, убирая крылья.

Ну, надо же! Хоть ктото, да вспомнил! Приятно, хотя мне это совсем неважно… Ладно, все живы и это хорошо! Теперь, мне нужно думать, что делать дальше…. Ри и Илону нужно во

чтото одеть.... Всех покормить... Кроме этого, ещё всех подлечить... И на всё один я! А не до фига ли мне счастья для одного?

Остаток дня для меня был трудным. Сначала поделился с каждой варгой жизненной силой. Чтобы ходить начали. После этого, почувствовав себя так, словно целый день таскал чтото тяжёлое, я плюхнулся в облачное кресло и попытался прочитать Ринате и Илоне мораль о недопустимости бесконечного и необоснованного расхода средств. На это силы нашлись. Спич был приурочен к раздаче шмотья, ибо их полупрозрачные тряпки, в процессе беготни по коридорам и ведения боевых действий порвались, чуть ли не в лоскуты. Илона с Ринатой остались практически голые. Кира и Анжи отдали им свои куртки, но запасных штанов, естественно, у них не нашлось. Голые исцарапанные ноги, раскрашенные зелёнкой, смотрелись весьма забавно, о чём я не преминул им сообщить. Впрочем, "оборвашек", это почемуто особо не задело. И вообще, у меня, в процессе беседы, быстро возникло ощущение, что меня слушают в пол уха. С большИм вниманием, во время моего бухтения, Ри разглядывала ноги Илоны, а Илона пялилась на её.

Илона, что ты там, на Ри, такого увидела? наконец не выдержал я, поняв, что они меня не слушают и заняты какимто более интересным занятием, чем моя проповедь.

Правда ведь, что мои ноги красивее, чем у Ринаты? ответила она вопросом на вопрос.

Честно говоря, от столь резкого перехода темы, я, "завис".

У меня красивее! сказала, как отрезала Рината, смерив соперницу презрительным взглядом.

А давай, у господина Аальста спросим? предложила ей Илона и обратилась ко мне с вопросом, чьи ноги лучше?

Они что, охренели что ли? Я им мораль, тут, понимаешь, читаю. А они конкурс красоты устроили! Это что такое? Мол, побухтит, побухтит да заткнётся! Всё равно штаны даст!

Для начала, хорошо бы с них зелёнку смыть, холодно сказал я, а то изпод неё, ваших ног не видно. А самые лучшие ноги здесь, это вот эти...

Я звонко похлопал ладонями по вытянутым ногам Эриэллы.

... Самые любимые и самые прекрасные! Почему? Да потому, что это мои ноги! Всё ясно?

А вторые? Которые после ваших? не сдалась Илона.

Остальные не достойны даже упоминания, небрежно махнул я в сторону кистью руки, продолжим наш разговор...

Речь моя о том, что если бы ктото не валялся, не имея сил встать, то можно было славно пограбить замок, в котором наверняка была и сокровищница, и кухня, с горами еды, тоже не нашла отклика в сердцах слушателей. Варгуши хмуро смотрели на меня, пропуская услышанное мимо своих ушей и о чёмто думали.

За ноги свои, обиделись, что ли? подумал я и, поняв, что воспитательная беседа не удалась, вывалил на поляну груду своей грязной, не стираной одежды, ждущей прачечной в моём "мешке". Вот вам, коль вы такие! Ройтесь! А что? Больше ничего нет! Не последнее, же им, чистое, отдавать? Всё равно не оценят. Постирают! Не развалятся...

Потом, одев сирот, я напрягся и создал "сумеречного охотника", отправив того на промысел в лес, начинающийся ниже по склону. Спустя примерно час, он вернулся. Правда, почемуто не из леса, а сзади, с горы, но да и Сихот с ним! Главное барана притащил! Я сдал добычу варгам, готовить, отдал им чаки, ибо из оружия у них остались только голые ноги да пронзительный взгляд, и завалился спать силы восстанавливать! Разбудили меня, когда уже начало темнеть. Мясо малость подгорело на костре, ну да ладно! Нынче не до жиру, как говорится… Поел и опять лёг спать. Сделал для всех большую "облачную кровать", как уже делал. Все на ней и уместились. Я так устал, что пока Кира организовывала дежурство, я успел уснуть. А под утро меня растолкали.

Чего опять? недружелюбно поинтересовался я у "толкуна", продирая глаза.

Кире плохо! испуганно прошептала разбудившая меня Рината.

Что с ней?

Бледная вся, в поту… и дрожит. Я стою, стою, а она меня не сменяет. Пошла посмотреть. А она…

Пфф… выдохнул я и потряс головою, пытаясь окончательно проснуться, бррр!

Что за проклятая жизнь? И ночью покоя нет!

Она… превращается? спросил Марсус, внимательно смотря на Киру и склонившегося над ней избранного.

Да, кивнув, ответила Диная.

Ну, наконецто! Я уже устал ждать, когда это случиться!

Марсус, она всё равно умрёт! Никакого монстра не будет! Слишком большая доза, слишком резкие и большие изменения. Её организм такого не вынесет.

Всё равно, интересно! Как думаешь, он рыдать будет?

Демон? Вряд ли.

Посмотрим. Он вроде с ними нянькается. А давай, двоим, дадим умереть, а потом, предложим ему спасти остальных? Не за так, конечно. Сможешь же их спасти?

Смочь то, конечно, смогу… Только… Не будет ли это вмешательством? И как я ему объясню, что перед этим дала умереть двоим?

Ну, он же не знает, что мы за ним следим! Скажешь случайно мимо проходила!

Дурацкая идея! ответила Диная.

Эри

Это был треш с сатонией в одном флаконе! Всё происходило адски странно и пугающе жутко. Внезапно, буквально ни с того ни с сего, аура Киры начинала "дрожать". Чётко очерченные энергетические потоки "размахривались" на своих границах, уподобляясь вибрирующей гитарной струне. Колеблясь, они начинали заходить друг за друга, создавая в своих

mir-knigi.org

пересечениях новые цвета. Если продолжить мыслить категориями музыки, то я бы сказал, что это смахивало на неумелую попытку исполнить новую мелодию. Только вот живое тело совсем не гитара! Боли у Киры были дичайшие. Её внутренние органы тоже "дрожали", вторя колебаниям потоков. Тело ломало, корёжило и выгибало от боли, да так, что четверо варг не могли удержать её за руки и за ноги. Кира орала и выла совсем позвериному. После второго приступа она сорвала голос и дальше уже только сипела. Моя попытка снять у неё боль успехом не увенчалась. Когда нездоров какойто орган, или какаято часть тела, то боль локализуется в этом участке и её можно блокировать, "перерезав" нервы идущие оттуда. В данном случае я просто не мог понять что же у неё болит? Впечатление было такое, что источник боли всё тело! Целиком и сразу! Глянув во время приступа на её ауру, я только присвистнул и мысль взять часть боли "на себя", выкинул из своей головы бесповоротно и безвозвратно. Я столько не выдержу!

Приступы следовали один за другим с возрастанием их продолжительности и уменьшением интервалов времени между ними. Я пребывал в полной растерянности, не понимая, что делать и как помочь? Единственно, что я мог, это делать "поддержку". "Вливать" в неё свою жизненную энергию, пытаясь не дать ей умереть. "Всплывшее" в моей голове знание от Алатари, говорило, что при таких болях и спазмах у Киры легко может отказать сердце. К концу часа борьбы я чувствовал себя практически выжатой тряпкой, но ситуация и не думала улучшаться. Наоборот! Становилось всё хуже и хуже.

Что? опять сунулась ко мне Анжи, держащая Киру за ноги, когда та затихла после очередного приступа, ей лучше?

Она постоянно у меня спрашивает одно и тоже! Сколько можно!? Что она всё время лезет!!?

Пошла на @@@ дура зубастая! рявкнув во весь голос, от души обматюкал я её, ещё раз спросишь, в @@@@ %^%<y!

Варги, державшие Киру, замерли, вытаращившись на меня.

Чё вылупились?! заорал я на них, не@ер на меня таращиться! Вам сказали держите?! Вот все и держите! Молча!

Несколько секунд неприятной тишины.

Всё так плохо? тихо спросила Дана, глядя мне в глаза.

Я не знаю... помолчав, три раза глубоко вздохнув и выдохнув перед ответом, ответил ей я, не знаю, что с ней!? Я тупо качаю в неё свою энергию... и всё! Но лучше ей не становится, а я не бесконечен!

Тишина на поляне. Варги, опустив головы, молча, смотрят на своего командира.

Может, можно... у нас взять? спросила, подняв голову и посмотрев на меня, Илона, как тогда, когда ты брал у нас кровь, для Даны?

Я подумал, пытаясь представить, как это будет выглядеть. Но в моей голове была лишь одна пустота. Никакой "картинки", как это делается, не возникало. Я отрицательно покачал головой.

Я не знаю, как это сделать... ответил я.

Угрюмое молчание.

Я не хочу, что бы она умерла… неожиданно сказала Рината, не поднимая головы, хоть она ко мне иногда придиралась… всё равно не хочу! Она просто так… заботилась… об всех…

В её голосе были слышны слёзы.

Не говори так, словно она умерла, тихо сказала Илона, не зови Хель…

Тягостное молчание. По телу Киры прошла дрожь предвестница начала нового приступа. Кира слабо и жалобно застонала.

Опять, @@@, опять! подумал я, ладно, едем дальше! До упора! Пока будет чем, пока на ногах стою…

…

Последний, только что закончившийся приступ, выжал меня, как говорится, "досуха". В этот раз энергетические потоки полностью слились между собой и неожиданно "зависли", не торопясь возвращаться в исходное состояние. Я "отдал" Кире последнее, что у меня оставалось… ну и ещё чутьчуть… "Сверху". В итоге, варги меня поднимали под руки с земли, на которую я позорно упал, потому что у меня отказали ноги. Никто ничего не сказал, никто не задал никакого дурацкого вопроса. И ежу было понятно, что я всё, "нулёвый"…

Сихот! Был бы у меня какойнибудь энергетический накопитель… вяло думал я, сидя на земле, ибо стоять с кружащейся головою, было тяжело, я бы из него "качал", а не из себя… Не был бы сейчас похож на "сосиску"… Стоп! У меня же есть камни, которые я выковырял из портала!! Вот я дурак! Это же накопители, заряженные под завязку!

Хоп!

В моих руках оказался вынутый из "потайного мешка" большой, солидно поблёскивающий гранями, прозрачный камень. Закрыв глаза я "вгляделся" в него. Да тут резерва на пару сотен, таких как я! Если не больше… Живём!

Услышав слабый стон Киры, я открыл глаза и увидел четыре напряжённых взгляда, направленных на меня.

Всё будет типтоп! с трудом улыбнувшись, пообещал я им, а нука, поставьте меня на ноги! Только, бережно!

Очередной приступ… Сколько можно? Хочется просто лечь, закрыть глаза и не шевелиться…. Я же не железный… Будь на месте Киры обычный человек, а не варга, он давно бы уже сдох! Но Кира продолжает жить. А я продолжаю тупо качать через себя магию, превращать её в жизненную силу и отдавать её ей. "Лью" и "лью", "лью" и "лью"… Кристалл кажется бездонным и "там ещё много", но я стопроцентно уверен, что не смогу опустошить его до конца. Не смогу. Гдето внутри меня, словно чтото печёт. Чтото очень горячее. И становится всё горячее и горячее. Я несколько раз попробовал себя полечить, воспользовавшись запасами кристалла, но эффекта ноль! Становится всё тяжелее и тяжелее. Два раза уже поблевал. Ри и Илона, по очереди, мне кровь из носа, платочком, затыкают… Это магия. Внезапная "прокачка" её, в столь больших количествах, плохо действует на неподготовленное к такому тело. И лечить такое бесполезно. Нужно воздействие убирать.

"Перегорел"... произносит в моей голове внутренний голос, "словото какое... Горячее! Так просто жаром и пышет! Прям, как от тебя сейчас!"

Да, вяло думаю я, пора заканчивать... Если со мною случиться "перегарыч" я буду об этом вспоминать всю свою оставшуюся жизнь... С грустью вспоминать! И было бы изза чего? Варгу какуюто спасал.... Но чемто это же должно кончиться? Не могут же эти приступы продолжаться вечно?

В тот момент всё и случилось. Тёмная вспышка! Беззвучный взрыв! Энергетические линии бешено замельтешили, словно вращающаяся насадка электромиксера на полных оборотах и внезапно резко остановились, выстроившись в какомто новом порядке. Мгновение спустя они полыхнули и изменили свои цвета. Варги, с визгом отскочили от Киры в стороны. Уже не от Киры. Это была не она. На её месте, в её одежде, лежала.... Кошка! Точнее пума! Ибо кошка таких размеров уже не кошка.

Пипец... подумал я, закрывая глаза и начиная валиться набок, вот что это было! Трансформация... Оборотень...

Не дайте ей убежать, ещё успел я скомандовать варгушам и вырубился, "отключаясь" в падении.

Тишина. Варги растеряно смотрят друг на друга.

Что будем делать? спрашивает у всех Илона.

Нужно её какнибудь... положить, смотря на лежащую на голой земле Эриэллу, сказала Дана.

В её голосе была слышна растерянность.

Сначала Кира! категорично возразила ей Анжелина, вдруг она действительно, в лес убежит? Как мы её потом ловить будем?

Это... что? Это Кира? спросила Рината, издали, с опаской вытянув шею и глядя на большую чёрную кошку, в которую та превратилась.

Ри, не задавай глупых вопросов! хмуро ответила Анжи, ты была рядом и всё прекрасно видела. Так что...

Но как такое могло случиться?

Откуда я знаю?! Вот очнётся Эриэлла, у неё и спросишь.

Ой, смотрите! Эриэлла...

Ваги обернулись туда, куда указала Ри. Эриэллы не было. Вместо неё на земле, в своём мужском обличии преспокойно дрых Эриадор Аальст.

Ну, ничего себе... прошептала Анжелина, выражая общее впечатление, только отвернулись, а он снова парень! С ума сойти!

Нужно его поудобнее положить! с готовностью в голосе произнесла Ил, под голову чтонибудь... А то, земля холодная... Я позабочусь! Вы пока Кирой займитесь, а я им.

mir-knigi.org

Чё это ты вдруг командуешь? возмутилась Рината, Анжи теперь главная. Она решит, кто, что будет делать! Правда, Анжи?

…. По уставу я теперь главная… после длинной паузы произнесла Анжи, приказываю: Илона и Ри занимаются устройством архивариуса. Организуют ему какуюто постель или подстилку. Я и Дана, занимаются Кирой. Тоже думаем, куда и на что её положить, и как сделать так, чтобы она не сбежала…

А это, точно… Кира? спросила Дана переводя взгляд с кошки на Анжи.

Ри, прекрати бояться! сказала Анжелина, говорю для всех! Это Кира! Просто… "в несколько другом виде", как говорит Аальст. Если мы смогли согласиться с тем, что он бывает "разным", то, нашу Киру, мы тем более можем принять!

А она… превратиться обратно? спросила Рината.

Конечно! с уверенностью в голосе произнесла Анжи.

Как?

Аальст знает! Очнётся расскажет!

Откуда ты знаешь?

Я уверена. Хватить болтать! Нужно заняться делом! Чем дольше они пролежат на земле тем больше шанс того, что они заболеют! Нужно срочно придумать чтото, на что их положить! И охрану нужно организовать. Мы уже долго на одном месте. Нас наверняка ищут. А наш маг сейчас ничего не может. Поэтому, мы должны охранять.

У нас же оружия никакого нет… напомнила ей Дана, всё там осталось…

Значит, нужно чтото придумать!

Например?

Да хоть палки взять!

Много палками навоюешь…

Ри, давай, беги в лес, ветки ломай! скомандовала Илона, опускаясь на корточки у лежащего Аальста, ууу, какая штука!

Она подняла с земли большой прозрачный кристалл.

Ил, ты дура? А ну положи обратно! Ты что, не знаешь, что вещи магов трогать нельзя? Что угодно может произойти!

Да ладно, те, Анжи, отмахнулась Илона, ничего же не случилось. Такой камушек наверняка немалых денег стоит. Думаю, что Аальст будет недоволен, когда узнает, что он просто так валялся на земле. Всё равно его подбирать бы пришлось, если отсюда вдруг уходить. Какой, Аальст… богатенький…

Ри! Я тебе что сказала? А ну давай, дуй в лес за ветками!

mir-knigi.org

Сама дуй! А я с ним посижу…

Ну и кто мне обещал, что она умрёт?

Марсус, если бы он не вмешался, она бы умерла!

Не. Ты обещала, что она умрёт! Обещала! Ну и где?

Зато у тебя теперь есть монстр, которого ты так хотел! Доволен?

А она его съест?

Откуда я знаю! Посмотрим!

Эри

Открываю глаза. Морда! Я нос к носу с чёрной мордой какогото хищника! Сихот, щас сожрут!

Всполошено вскакиваю на ноги и ставлю вокруг себя щит.

Где я?

Оглядываюсь по сторонам.

Да всё там же! Те же деревья, те же кусты недалече. И хищник это не хищник, а превратившаяся Кира! Лежит на краю кучи наломанных веток. А с другой её стороны, судя по следу, лежал я. Это что шутка вОстрОумная такая? Положить нас нос к носу, чтобы я перепугался, открыв глаза. Или, это, чейто идиотизм не знает границ?

Дежурная по лагерю курсантка Илона! подскакивает ко мне сбоку Ил и, приложив к голове руку, радостно сообщает, Докладываю, что во время моего дежурства никаких происшествий не произошло!

Что это с ней? Чего это её вдруг "на службу пробило"? Никогда за ней не замечал подобного рвения.

Отлично, где остальные?

Приказом старшей Анжелины, отправлены на поиск воды. Она вместе с ними!

Что у вас с водой?

Тут её нет. Пить очень хочется…

Сколько я провалялся?

Почти весь день. Скоро вечер…

Да, гдето так, прикинул я, глянув я на низкое солнце.

Держи! протянул я Илоне большой кувшин с водой из своего "потайного мешка". У меня их там четыре штуки есть. "На всякий случай".

Ой, спасибо! обрадовалась та, хватая его за ручки.

mir-knigi.org

И мне, флягу набери, приказал я и поинтересовался, чья это идея была меня, рядом с Кирой уложить?

Так это Рината всё. Лень ей было ветки из леса таскать. Вот и уговорила всех вас вместе положить. Такая лентяйка!

Понятно теперь, кому я обязан своим энергичным пробуждением. Хотя, Ил соврёт недорого возьмёт. У неё всегда Ри виновата. Ревнует, что ли? Ладно, посмотрим. Это не так уж и важно. Нужно убираться отсюда. Двое суток на одном месте. Вполне вероятно, что все видели, в каком направлении я улетел после погрома в замке. Я собственно, и не таился. Не до того было.... Нужно сваливать отсюда! Если бы не "веселуха", которую устроила мне Кира, то мы бы ушли отсюда ещё утром....

Я потёр пальцами свои, враз заболевшие от воспоминаний о прошедшей ночи виски и перевёл взгляд с Илоны на Киру. Точнее, на большую чёрную кошку, в которою она превратилась. Кира спала, плотно сжав глаза на своей чёрной, немного треугольной формы морде. У неё был влажный, тёмный нос и большие, длинные усы. Грудная клетка, с проступающими изпод кожи и короткого меха рёбрами, равномерно поднималась и опускалась.

Ни чего се, кошатина какая! подумал я, оглядев её, интересно, она разум сохранила или нет? Если нет то тогда... Тогда, я даже не знаю, что с ней делать!

Вот, ваша фляжка! сказала Илона, перебив мои мысли.

Мерси, коротко ответил я, беря наполненную флягу из её рук.

А чья идея была её связать? мотнул я головою в сторону Киры, лапы которой были связаны её одеждой. Передние курткой, задние штанами.

О! Правда я здорово придумала? У нас верёвок небыло, а я придумала взять её одежду!

Ну да, вне всякого сомнения, весь позитив весь идёт от тебя, а всякая чушь от всех остальных. Я понял...

В этот момент, вдали, изза деревьев показались фигуры других варг. Илона, заметив их энергично замахала им рукой. Варги бегом кинулись к нам.

Что? чуть запыхавшись, спросила у неё, подбежав, Анжелина, при этом осматривая меня с головы до ног.

Вода! гордо ответила Ил, потряся, забулькавший в ответ кувшин. При этом с таким видом, как будто она её добыла, пока остальные безрезультатно шарились в поиске.

Спасибо, сказала Анжелина, по прежнему не сводя с меня глаз, как вы себя чувствуете, господин Аальст?

Хуже, чем хотелось бы...

У вас чтото болит?

Голова трещит...

Я могу сделать массаж шеи, обворожительно улыбаясь, влезла с предложением Илона, очень помогает от головных болей.

Я ещё из ума окончательно не выжил, что бы пускать себе варг за спину! Одну уже пустил, подумал я и буркнул: Обойдусь.

Рината торжествующе хмыкнула. Илона многообещающе покосилась на неё.

А Кира? спросила меня Анжи, что с ней? Она, как?

Сейчас посмотрю, вздохнув, пообещал я, умоюсь только…

Я могу полить! с готовностью предложила Илона.

Чтото, ты подруга, напрягать начинаешь… Назойливостью…

Дана, ты мне поможешь? поинтересовался я, повернувшись к ней.

Та, не слова не говоря, сделала пару шагов, нагнулась, подхватывая кувшин за ручки.

Где? коротко спросила она меня, выпрямившись.

Хм, Дана не в духе. С чего это?

Попейте сначала, сказал я варгам.

И успокойтесь, добавил про себя.

Разноцветные лини плетут замысловатый узор перед моим "внутренним взором". Я внимательно вглядываюсь в него, пытаюсь вспомнить, похож он на "рисунок" Киры, или нет? Вроде, похож. Я не запоминал специально её "ментальный портрет" и поэтому, мне сейчас сложно определиться. Я хочу понять сохранился ли в этой кошке разум Киры или нет?

Ну, что? шёпотом спрашивает изза моего плеча, не выдержав, Ри.

Наорать на неё, что ли, чтобы под руку не лезла? Пожалуй, не стану. Она вся какаято испуганная и настороженная.

Не знаю, отвечаю я, открывая глаза, похоже, что разум она сохранила. Но всё станет окончательно ясно, когда она проснётся.

Она будет… говорить?

С чего бы это? Вы гденибудь видели говорящих зверей?

Она не зверь!

Но в теле зверя! И даже, если она сохранит своё я, то это совсем не значит, что она будет говорить. Ей просто нечем это делать. Горло и пасть у животных совсем подругому устроена, чем у людей.

То есть, она будет всё понимать, но ничего не сможет сказать в ответ? уточнила Анжи.

Чтото типа того. Ну, может, мяукать будет, или, рычать, там, в ответ Шипеть, ещё может.

Ужас… произнесла Ри, расширенными глазами, смотря на то, во что превратилась Кира, как такое могло случиться? Почему?

Хороший вопрос! Я бы и сам хотел узнать. Вдруг, бахтрах и вот нате вам кошку вместо варги! Очень внезапно и неожиданно, я бы сказал.

Может, мои опасения насчёт того, что магия моего "мешка" опасна для варг? Но почему тогда только Кира? А остальные? Почему они бегают как ни в чём небывало?

Это... же не болезнь? между тем спрашивает меня дрогнувшим голосом Рината, это... не заразно?

Э, да она боится! доходит до меня, боится повторить путь Киры! А что? Её гипотеза вполне имеет право на существование, пока не доказано иное. Если это так, то все мы инфицированы, поскольку толчёмся в одной куче, и, поэтому, скоро обзаведёмся усами и хвостами... Кто выживет, конечно... Чувствую ли я в себе какуюто пакость? Вроде нет... Впрочем, Кира, до последнего момента тоже выглядела нормально. А потом её скрутило, считай за считанные часы. Так что, ещё не факт, что я ничего не чувствую. Но где можно было подцепить эту заразу? Не в лесу же? Откуда она там? В гареме? Тоже маловероятно... Хотя, вполне возможно... Если этот старый пердун собирал себе самок в гарем со всего света... Могли и "экзотику" какуюнибудь с собою притащить... Ждала, гденибудь, до поры, до времени... А тут мы... Ну, она и обрадовалась! Однако, это совсем не походит на вирусное или микробное. Произошла полная перестройка организма. Какому вирусу или микробу это под силу? Сколько информации он должен нести в себе для того, что бы сотворить такое? Да в него просто не влезет столько! Это чтото явно магическое... А где? Где можно было "хватануть"? Маг из замка постарался? Применял на нас какието заклинания, вызывающие мутацию? А на кой использовать в скоротечном близком бою заклинания с отсроченным сроком действия? Посмертное проклятие успел наложить? Да ничего подобного! Ри ему так "вкатила", что он как стоял, так и упал. Рта открыть не успел, как без мозгов остался! Не, это не он. Тогда? Стоп! Мутация... ротация, фигация, первортация... Чтото вертится в голове... Чтото... Точно!! Подземелье! Лаборатория! Книга!

Хоп! в моих руках появляется книга, которую я "прибрал" из сейфа в подземелье в свой "мешок". Я так и не удосужился её толком раскрыть с тех пор. Всё какието катаклизмы вокруг приключались...

"Основы теории модификации организмов", автор архимаг Адольф Лебенс гласит надпись на её обложке. А гдето тут, в самом начале был рисуночек... Вот он! Шестигранная банка со свинченной крышкой и насыпанной рядом с нею, конусом, кучкой порошка. "Мутагенмодификатор", подпись под рисунком. Оляля! А Кира ведь только что мутировала! Какое, право слово, совпадение! И что тут ещё пишут про этот порошок?

Что там? спросила Анжи, увидев у меня в руках книгу, вы поняли, в чём дело?

Подожди, не мешай, ответил ей я, углубляясь в чтение...

Пять минут спустя я захлопнул книгу, закинул её обратно в "мешок" и обвёл взглядом молча смотрящих на меня варгуш.

У нас проблемы, коротко сказал я.

Какие? спросила Анжилина.

Серьезные. Вот это.... я вынул из "загашника" шестигранную банку и, держа её обеими руками, слегка потряс, это отрава. Модификатор. Мы все надышались этой дряни, когда восьминогая зараза била банки, гоняя нас по хранилищу. Помните? Так вот, отрава начала действовать. А

действие её вы видели на примере Киры. Модификатор "переворачивает" организм, превращая его непонятно во что. Как это предотвратить, я не знаю!

Оглушающая тишина.

Что, мы все… превратимся в кошек? тихо спросила Дана.

Те, кто успеют до того, как превращусь я да. Те, кто будут превращаться после меня, скорее всего умрут. Не выдержат превращения…

Снова долгая тишина.

Неужели ничего нельзя сделать? спрашивает Анжи.

У меня нет знаний в этой науке. Я постараюсь прочесть найденную книгу, но может случиться так, что меня "шарахнет" до того, как я её успею закончить. И сколько мне потребуется ещё времени, чтобы понять и повернуть действие модификатора вспять… Да и есть ли в ней необходимые знания…

Значит, мы все умрём? тихо спросила Ри, смотря на банку в моих руках глазами с расширенными зрачками, и это… была… вся моя жизнь? Вот это… и всё?

Никто ей не ответил. Варги смотрели в разные стороны, видно думая о том же.

Не боись, рыжик! Наш Эри чтонибудь придумает!

Илона подняла голову и улыбнулась. Хотя она вышла очень натянутой и скорее была похоже на оскал, но всё равно, это была улыбка!

Подойдя ко мне, Ил, фамильярно похлопала меня по плечу.

Придумаешь? спросила она, заглядывая мне в лицо и продолжая улыбаться застывшей улыбкой, ты же у нас умный! Придумай, а? Очень подыхать не хочется…

Мне тоже, оскалился я ей в ответ.

Тогда читай!

Рррр… донеслось со стороны.

Глянув в сторону звука, я увидел, что Кира проснулась. Подняв голову, она смотрела на нас нехорошим взглядом зёлёных кошачьих глаз.

Кира [(из сети)]

mir-knigi.org

ПРОДА_ПРОДА_ПРОДА_ПРОДА_ПРОДА_ПРОДА_ПРОДА_ПРОДА

Кира? спрашиваю я, глядя прямо ей в глаза.

Рррр….

Кира опускает голову, смотрит на свои связанные лапы, на тело. Потом поднимает голову и с удивлением смотрит на меня. Внезапно выражение удивления на её морде сменяется выражением страха и непонимания. Зарычав, она забилась на земле, пытаясь освободиться.

Назад! заорал я на сунувшихся было вперёд варг, представив, как они попадают под её когти, и схватил Киру "вторыми руками".

Ну, Кира, ну девочка, ну тихо, тихо, тихо… успокойся… всё хорошо… хорошо? забормотал я, при этом, "по максимуму", "транслируя в ментал" чувство дружелюбия и доверия.

Тихо, тихо… уговаривал я замершую и тяжело дышащую на земле Киру, вот молодчина, молодчина… Кира, ты меня понимаешь? Если да то кивни головой два раза…

Пауза. Неотрывно смотря на меня, Кира медленно кивнула. Потом ещё раз. Варги за моею спиной дружно вздохнули.

Отлично! сказал я, а теперь помотай головой и кивни три раза.

Чёрная кошка помотала головой и кивнула три раза.

Кира, тут случились коекакие внезапные трудности. Твои девочки тебе расскажут. От себя

хочу сказать, что ты сейчас в другом теле. Это не смертельно. Ты же видела, что я превращаюсь то в Эриэллу, то в Эри и до сих пор жив? Ничего страшного в этом нет. Просто тебе будет немного "странно" и придётся привыкнуть. Вполне возможно, что твоё превращение не навсегда. Я сейчас буду читать одну умную книжку, в которой, как я очень надеюсь, есть описание того как вернуть случившееся назад. Ты поняла меня? Кивни, если да.

Кира кивнула.

Хорошо. Сейчас тебя развяжут. Никуда не убегай. В лесу могут быть хищники и люди с оружием. А ты ещё не привыкла к новому телу. Тебя могут ранить или убить. Ты поняла?

Рррр!

Вот и умница. Развяжите её и дайте ей воды! приказал я варгам.

Что?

Дане плохо.... тихо сказала Илона.

Шшшш... прошипел я, сквозь стиснутые зубы.

После превращения Киры, на следующую ночь стало плохо Анжелине. Но я уже знал, что нужно делать. Достал из "мешка" новый кристалл и пошёл работать "якорем", не давая Анжи "сорваться в страну вечной охоты". Напрасно я вначале подумал, что вынутого из портала "камешка" мне "не исчерпать". А вот как бы не так! Я его потом "посмотрел". Практически пуст! И не особо спешит "наполняться". По идее, он должен быстро восстанавливаться. В работе портала не должно быть перерывов. Но вот использованный аккумулятор, почемуто медленно "заряжается". В чём причина? Может, в портале есть какоето заклинание, ускоряющее "зарядку"? Вполне возможно. Я ведь так и не занялся исследованием того, что скопировал в подземельях и в Лесном приюте. Всё время чтото вокруг происходит. И всё изза варг! Теперь вот они по очереди "дохнуть" взялись... Нет, ну на кой я с ними связался? Воистину, сделал доброе дело спрячься, чтобы откатом благодарности не зацепило... Хорошо хоть ещё, что "дохнут" по очереди. Двоих, сразу, я стопроцентно "не вытяну". И хорошо, что кристаллов в портале было ровно шесть. Совсем не хочу выбирать, кого из варгуш "оставить", а кого "слить". Если честно, то самые большие шансы на "слив", как раз у меня. Если я потеряю сознание от боли, то мне каюк!

Быстрее! торопит меня Ил.

Ты ещё покомандуй тут! говорю я, доставая кристалл, иду...

И я понимаю, что я пролетаю...

Выпятив сжатые губы, я задумчиво похлопывал ладонью, по закрытой книге, лежащей у меня на коленях.

Очень неудачно. Халява не случилась. Книгу я прочитал. Но понял из неё, как говорится, "в общем". Такого, что я читаю, а в голове "всплывают подробности" не случилось. Похоже, что эти знания оказались в той самой части, которую Хель "недовложила" мне в голову. Дабы, я, "не треснул", кА кона тогда сказала... Короче, с книгой нужно разбираться. Разбираться, пробовать и экспериментировать. На что сейчас совершенно нет времени. Каждую ночь, под утро, когото "прихватывает". Я два часа не даю "прихваченному" сдохнуть, а потом сам

"отключаюсь" гдето до вечера. Режим совершенно неподходящий для исследований. Тут уж не до жиру, быть бы живу, как говорится! Аж зло берёт! Ну что стоило Хель положить в мою голову ещё какуюто капелюшечку! Ну, выкинула бы какуюнибудь хрень, о которой я не знаю.... Не знаю не жалко...

Без цели обводя взглядом окрестности, натыкаюсь на странный взгляд Илоны. Варг двое осталось. Она да Рината.

Чего? агрессивно спрашиваю я.

Настроение у меня такое, что сейчас с удовольствием с кемнибудь поцапаюсь.

Илона в ответ неопределённо пожимает правым плечом.

Чего хотела? не отстаю от неё я.

Да так, опять пожимает плечом она, будь бы ты Эри, я бы сказала. А так... Какой смысл?

Да. Я сейчас Эриэлла. Я теперь часто превращаюсь. После Киры превратился в Эри, после Анжи в Эриэллу. Я уже было подумал, что моё "перекидывание" связанно с "падающей на меня нагрузкой". Киру я еле вытянул и изменился. Второй раз, с Анжи, тоже было очень тяжело. И я снова "перекинулся". Вот только после Даны ничего не произошло. Но и с ней было както так, полегче. Может, я уже начал привыкать к такому? Уже быстрее стал приходить в себя, уже не так жжёт внутри, когда я "качаю" через себя магию кристалла...

И чтобы ты Эри сказала? продолжаю я приставать к Илоне, чем тебя Эриэлла в данный момент не устраивает?

Попросить его хотела, сделав наглое выражение на лице, отвечает мне Ил, чтобы он меня трахнул, до того как я в кошку превращусь. Хочу, попробовать как это? А, то, столько болтают про "это"... Сдохну, вдруг и не узнаю... Передашь Эри, мою просьбу, а? Ты ведь его же увидишь, Эриэлла?

Я, честно говоря "выпал в осадок" от такого заявления. Несколько секунд молча, таращился на неё, а потом разозлился ещё больше. Она что, претензии мне какието высказывает? Та она обнаглела! Ласки захотелось? Ладно, сейчас будет!

Я вскочил на ноги и, обвив Илону невидимыми руками, резко притянул к себе.

Какая ты грубая девочка, Ил.... прошептал я почти в её губы, держа её своими обычными руками за талию, трахнул... какое грубое слово... Никакой романтики!

Илона попыталась освободиться, но у неё ничего не получилось.

Почему ты дёргаешься? прошептал я, глядя практически в упор в её голубые глаза, разве я тебе не нравлюсь?

Пусти... сердито прошипела Илона.

Зачем? Такая красивая девочка...

Я поднял руку и неспешно повёл указательным пальцем по её щеке, от виска вниз, к подбородку. Одновременно с этим мягким прикосновением, я активировал "шок любви" "распыляя" заклинание во все стороны. Так, как я когдато это делал на балу, танцуя танго со

Стефи.

Илона распахнула глаза и пропустила вдох. Я показушношумно принюхался, громко втягивая носом воздух.

Мне нравится, как от тебя пахнет… наглая девчонка…. Ты ведь с самого начала этого хотела, да?

Нет, прошептала в ответ Илона, нет…

Её начало потряхивать, а глаза полузакрылись.

Ты мне перечишь? удивился я, вкладывая в заклинании больше силы, нахалка, ты просто не представляешь, что я могу с тобою сделать…

Что…? пролепетала Ил, с закрытыми глазами подставляя мне полуоткрытые губы.

Хм! А действительно? Что мне с ней дальшето делать?

Мммм… У меня есть для тебя столько сладких мук, что я право, даже не знаю, что выбрать… Придумала! На первый раз я тебя поцелую! Хочешь, чтобы я тебя поцеловала?

Да… вытягивая вперёд шею, прошептала Ил. Её грудь бурно вздымается. Похоже, ей не хватает воздуха.

Я ослабил свои объятья, облегчая ей дыхание.

Проси…

Что?

Проси тогда, чтобы я тебя поцеловала…

Поцелуй… меня…

А ты потом будешь послушной девочкой?

Да…

Будешь всегдавсегда слушаться меня с первого слова?

Да… Поцелуй…

Илона явно "поплыла". Както наклонилась на бок и обмякла в моих руках.

Смотри… Не будешь слушаться больше никогда не поцелую!

Да…

Я "приоткрыл" свой ментальный щит, чтобы слышать её чувства и наклонился к её губам.

Да и Сихот с ним! подумал я, неизвестно ещё, кто переживёт следующий день. Почему бы не получить немножко удовольствия? А то один "нервяк" кругом сплошной…

Да. Это мне сейчас нужно! подумал я, вспомнив о клятве данной мною Стефании, это не для

mir-knigi.org

развлечения, а для приведения своей нервной системы в порядок…

Мои губы слега прикоснулись к мягким губам Ил и в этот миг я "кастанул" на неё заклинание "шок любви". Откинув голову назад, Илона, совсем позвериному завопила в ясное небо, вцепившись обеими руками мне в плечи. Прижав к себе её выгнувшееся назад тел, я "слушал" восхитительный поток чувств, пронзающих его. Это было замечательно! Так ярко, остро! Необычно!

Сукуббство, конечно, извращение, некоторое время спустя подумал я, "прислушиваясь" к затихающей Ил, но как всякий извращение, он… требует повторения!

И Ил снова забилась в оргазме, в моих руках.

Хватит! сказал я себе после второго раза, подхватывая потерявшее сознание Илону на руки, иначе я из неё нимфоманку сделаю… Двух раз хватит и для меня и для неё. Как бы не были бы прекрасны извращения, главная проблема их состоит в том, что потом их очень сложно контролировать… Раз выпущенные на свободу, они обязательно попытаются стать всей твоей жизнью… Вот зачем я сегодня нарушил предупреждение Аббасо и данное самому себе слово? Оправдался будущей возможной смертью? Но это же обыкновенная душевная слабость! Просто захотелось, и я, не задумываясь, пошёл на поводу у своего желания… Я разлагаюсь… Я становлюсь мягкотелым…

Я вздохнул, укладывая Илону на созданную "облачную постель". Отвёл рукою в сторону волосы, закрывшие её лицо.

Забавная, подумал я, глянув на выражение её лица с оттопыренными губками, "натрахалась"…

Вздохнул ещё раз. Глянул вправо, туда, откуда давно чувствовал направленное на меня внимание. Там, в кусте, торчали три кошачьи морды разного окраса, внимательно разглядывая меня вертикальными тёмными зрачками. Рядом с ними голова Ри, но уже с круглыми, человеческими глазами.

Все в курсе. Кто бы сомневался… хмыкнул я про себя, отворачиваясь, но это меня не волнует. Сейчас у меня другие проблемы…

Продолжение следует…

notes

1

Отрывок из песни группы «Queen».

2

Отрывок из песни на слова М. Танича.

3

mir-knigi.org

Песня из фильма «Киндзадза!».

4

Кому интересно, как это должно было выглядеть, обратитесь по ссылке.

5

Отрывок из песни на слова Владимира Высоцкого.

6

Симбиоз стихов из предложенных читателями версий с никами Эривел Ди Рен и Георгеус. Да простит их группа «Руки вверх!».

7

Песня Ромы Жукова «Мои девчонки».

8

Песня из кинофильма «Приключения Электроника».

9

Стихи Канцлера Ги.

10

Слова из песни группы «Иванушки International». Далее переделанные автором.

11

Слова из песни Игоря Саруханова «Скрип колеса».

12

Олег Газманов «Свежий ветер».

mir-knigi.org

13

Песня «Непогода» из фильма «Мэри Поппинс, до свидания».

mir-knigi.org